

доклад о мировом развитии **2008**

*Сельское хозяйство
на службе развития*

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

2008

*Сельское хозяйство
на службе развития*

2008

*Сельское хозяйство
на службе развития*

ВСЕМИРНЫЙ БАНК
Вашингтон, округ Колумбия

© 2007 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк

1818 H Street, NW
Washington, DC 20433
Телефон: 202-473-1000
Веб-сайт: www.worldbank.org
Электронная почта: feedback@worldbank.org

Все права сохранены.

1 2 3 4 10 09 08 07

Настоящий документ представляет собой краткое изложение Доклада о мировом развитии 2008. Обзор подготовлен сотрудниками Международного банка реконструкции и развития / Всемирного банка. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Совета исполнительных директоров Всемирного банка или правительств представляемых ими стран.

Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящей публикации, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Права и разрешения

Материалы, содержащиеся в настоящей публикации, охраняются авторским правом. Несанкционированное копирование и/или распространение настоящего издания, полностью или частично, может являться нарушением действующего законодательства. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк приветствует распространение своих публикаций и, как правило, своевременно дает разрешения на воспроизведение отдельных частей своих публикаций.

За получением разрешения на ксерокопирование или перепечатку какой-либо части настоящей работы просьба направлять заявку, содержащую всю необходимую информацию, в Центр выдачи разрешений на воспроизведение охраняемых авторским правом публикаций: Copyright Clearance Center Inc., 222 Rosewood Drive, Danvers, MA 01923, USA; телефон: 978-750-8400; телефакс: 978-750-4470; Интернет: www.copyright.com.

Все иные запросы относительно прав и лицензий, включая производные права, следует направлять в издательский отдел Всемирного банка: Office of the Publisher, The World Bank, 1818 H Street, NW, Washington, DC 20433, USA; телефакс: 202-522-2422; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

Дизайн обложки: Крис Лестер, компания Rock Creek Strategic Marketing, и Билл Праглуски, компания Critical Stages.

Набор осуществлен компанией Precision Graphics.

Фотографии на обложке предоставлены сотрудниками Всемирного банка. Сверху слева направо: молочный термометр – Лилиан Фу; обмолот пшеницы – Александр Роулэнд; корова голштинской породы – Лилиан Фу; бобы на прилавке супермаркета – Лилиан Фу; жительница Андского региона с ребенком на рынке – Курт Карнемарк / Фотоархив Всемирного банка; хлопчатник – Арне Хель.

ISBN: 978-0-8213-7303-3

Содержание

Предисловие	xiii
Выражение признательности	xv
Список сокращений и пояснения к данным	xvii

Каким образом сельское хозяйство может способствовать развитию	3
Какими средствами можно обеспечить эффективное содействие сельского хозяйства процессу развития?	10
Каким образом можно наиболее эффективно осуществлять программы использования сельского хозяйства в целях развития?	21

Часть I Каким образом сельское хозяйство может способствовать развитию? 30

Структурные преобразования	31
Три типа аграрных систем в деле содействия развитию	34
Потенциал развития сельского хозяйства не настолько велик	44
Политическая экономия сельскохозяйственной политики	48
Новая роль сельского хозяйства в экономическом развитии	50

В центре внимания А: Снижение уровня бедности в сельских районах становится основным фактором общего сокращения масштабов бедности 51

Рост продуктивности сельского хозяйства в развивающихся странах – движущая сила успешного развития мирового сельского хозяйства	56
Неравномерность роста по регионам и странам	59
Различия в производительности как отражение несхожести базисных условий	60
Возможности создания нового сельского хозяйства путем развития диверсификации	65
Будущие перспективы: ответ на вызовы и растущая неопределенность	68
Заключение – проблема производства не теряет остроты	76
<i>В центре внимания В: Биотопливо: надежды и риски</i>	77

Три пути выхода из бедности – фермерство, работа по найму и миграция могут дополнять друг друга	81
Различные стратегии получения дохода в сельских домохозяйствах	83
Разные виды занятости и различные источники доходов в сельских районах	85
Поведение домохозяйств при провалах рынка и государственной политики остается рациональным, несмотря на внешние проявления	90
Состояние активов сельских домохозяйств: зачастую они малы и неоднородны	93
Вездесущие риски и дорогостоящие меры реагирования	99
Проблема конкурентоспособности мелких хозяйств	101
Выводы	103
<i>В центре внимания C: Какова связь между сельскохозяйственным производством и продовольственной безопасностью?</i>	
	104

Часть II

Какими средствами можно обеспечить эффективное содействие сельского хозяйства процессу развития? 108

Протекционизм в отношении сельского хозяйства и его субсидирование в развитых странах	108
Налогообложение сельскохозяйственного производства в развивающихся странах	110
Математическое моделирование выгод от либерализации торговли	117
Пределы возможностей для достижения выгоды	122
Переходные меры поддержки	125
Государственные инвестиции в долговременное развитие	128
Выводы	130
Основные продукты питания: совершенствование торговли сырьевыми товарами и управления рисками	
	132
Традиционные экспортные массовые товары: поддержание конкурентоспособности на международном уровне	
	137
Городские рынки высокоценных товаров: установление связей между производителями и современными каналами поставок	
	139
Высокоценные экспортные товары: соблюдение стандартов на продукцию	
	145
Выводы	150
<i>В центре внимания D: Агропромышленное производство в интересах развития</i>	
	151

Земельная политика в интересах обеспечения прав и перераспределения ресурсов	154
Финансовые услуги для мелких земельных собственников	160

Страхование в целях управления рисками	166
Создание эффективных рынков средств производства	168
Организации производителей в контексте производственно-сбытовых цепочек и глобализации	173
Институциональные инновации остаются широким полем деятельности	176

Внедрение результатов генетических исследований имело громадный успех, но не повсюду 179

Менеджмент и необходимость системы технологий, дополняющих достижения генетики 184

Нужен рост инвестиций в НИР 187

Институциональные изменения, повышающие оперативность и эффективность систем НИР 191

Повышение качества применения доступных технологий: распространение сельскохозяйственных знаний и ИКТ-инновации 195

Продвигаясь вперед 199

В центре внимания E: Преимущества генетически модифицированных организмов – на службу бедным 201

Причины деградации ресурсов 205

Повышение качества управления водными ресурсами в сельском хозяйстве 206

Озеленение «зеленой революции» 212

Управление системами интенсивного животноводства 214

Обратить вспять деградации в неблагоприятных регионах 215

Плата за экологические услуги 223

Выводы 224

В центре внимания F: Адаптация и смягчение изменений климата в сельском хозяйстве 226

Занятость на селе: невиданный вызов 230

Занятость по найму в сельском хозяйстве 233

Увеличивается занятость в несельскохозяйственном секторе сельской экономики 238

Заработная плата и доходы на сельском рынке труда 241

Предложение рабочей силы: миграция и городская экономика 244

Образование, профессиональное обучение и переход к рынку труда 245

Создание систем социальной защиты в целях снижения уязвимости 249

Заключительный вывод о сельских рынках труда и процессах миграции: необходимость политического внимания 251

В центре внимания G: Образование и профессиональная подготовка в интересах развития сельских районов 252

В центре внимания H: Взаимосвязь сельского хозяйства и охраны здоровья 255

Часть III Как наилучшим образом осуществить программы использования сельского хозяйства в интересах развития? 258

Новые возможности и вызовы	258
Предлагаемый подход	260
Аграрные страны: ускорение роста, сокращение бедности и обеспечение продовольственной безопасности	261
Переходные страны: уменьшение разрыва в доходах между городом и селом и снижение уровня бедности на селе	267
Урбанизированные страны: связь мелких земельных собственников с новыми рынками продовольствия и создание рабочих мест	272
Политическая, административная и финансовая осуществимость	276
Осознание политических дилемм	277
Смена ролей: государство, частный сектор и гражданское общество	281
Проведение аграрной политики	283
Реформы государственного управления как средство для более эффективного проведения намеченной политики	287
Децентрализация и местное управление	290
Развитие силами общин	292
Эффективность внешней помощи в осуществлении сельскохозяйственных программ	293
Прогресс в осуществлении глобальных программ	295
Переход к более качественному управлению сельским хозяйством	302

Выборочные показатели 357

Технические примечания	366
Источники данных и методы анализа	369
Классификация стран и обобщенные показатели	369
Терминология и охват данных по странам	370
Технические примечания	370
Условные обозначения	370
Технические примечания	383

Вставки

1	Каковы перспективы обеспечения планеты продовольствием?	9	технологий для установления связей между фермерами и рынками: опыт Индии и стран Западной Африки	135	
1.1	Динамика сельского населения	33	5.3	Стабилизация цен благодаря международной торговле: в Бангладеш сэкономлено 200 миллионов долларов	137
1.2	Межстрановые данные о воздействии сельскохозяйственного роста на сокращение бедности	34	5.4	Замбия и Буркина-Фасо: противоположные стратегии либерализации внутреннего рынка хлопка	139
1.3	В крупных странах существует несходство между регионами, как между странами различных категорий	37	5.5	Как связать мелких фермеров с цепочками сбыта высокоценной продукции: три подхода	144
1.4	Сравнительная выгодность ведения сельского хозяйства в странах Африки к югу от Сахары	40	5.6	Успехи в сфере занятости и сокращения бедности в сельских районах Сенегала	147
1.5	Роль сельского хозяйства в богатых полезными ископаемыми странах Африки	40	6.1	Преимущества сертификации права пользования землей на уровне общин в Эфиопии	156
1.6	Поддержка фермеров в отсутствии твердой налоговой базы: уроки Таиланда	41	6.2	Повышение эффективности услуг по управлению земельными ресурсами в Грузии	157
2.1	Там, где не было «зеленой революции» в посевных культурах: многоцветная палитра Африки к югу от Сахары	61	6.3	Как аренда земли способствует повышению продуктивности и улучшению показателей равенства в Китае	158
2.2	Плотность населения и понятие «сельская местность»	64	6.4	Рынки аренды земли и результаты ограничительных мер в Индии	159
2.3	Почему в странах с высоким сельскохозяйственным ростом существуют отсталые регионы?	65	6.5	Banrural SA: путь от малоэффективного сельскохозяйственного банка к прибыльному частно-государственному финансовому институту	164
2.4	Глобальный экологический след от расширения животноводства	67	6.6	Индексированное страхование животноводства в Монголии	168
2.5	Использование значительного потенциала для расширения ирригации в Африке к югу от Сахары – верный путь развития сельского хозяйства	72	6.7	Обоснованы ли субсидии на покупку удобрений?	171
3.1	Определение предпочтительного пути преодоления бедности	83	6.8	Процветание торговли факторами производства как пример дилерской активности в аграрных районах Африки	172
3.2	Разработка сопоставимых методов измерения дохода по странам	84	6.9	Организации производителей с международным участием	174
3.3	Проблема значительных демографических изменений, вызванных селективностью миграции	91	7.1	Когда ноль означает много: положительные эффекты от использования нулевой обработки почвы в Южно-Азиатских системах рис-пшеница	185
3.4	Причины возвращения людей в сельские районы в Замбии: занятие сельским хозяйством для обеспечения пропитания, СПИД и экономический кризис	95	7.2	Использование бобовых культур для повышения плодородия почвы	185
3.5	Новые технологии и политика снижения дискриминации («позитивная дискриминация») уменьшают социальное неравенство в Индии	97	7.3	Ужесточение прав на интеллектуальную собственность в развивающихся странах: влияние на мелких фермеров	188
3.6	Нестабильность жизнеобеспечения пастухов	98	7.4	Проблемы сельскохозяйственных НИР стран Африки к югу от Сахары	190
3.7	Не станут ли фермы слишком малыми?	102	7.5	Возможности долгосрочного развития в Гане	191
4.1	Инструменты, искажающие торговлю	109	7.6	Возможности использования прав на интеллектуальную собственность для обеспечения доступа к современной науке бедным слоям населения	194
4.2	Политико-экономические принципы аграрных реформ в развитых странах	111	7.7	Мексиканские фермеры возглавляют научные исследования через фонды «Продьюс»	195
4.3	Номинальный уровень поддержки	112	7.8	Как увеличить стоимость урожая сельскохозяйственных культур бедных фермеров: маниок в Колумбии и Гане	195
4.4	В Китае и Индии наблюдается значительных прогресс в преодолении дискриминации сельского хозяйства	114	7.9	Частный агробизнес и НПО: лидирующие поставщики ИКТ фермерам в Индии	199
4.5	Политико-экономические принципы аграрных реформ в развивающихся странах	116	8.1	Восстановление Аральского моря путем удвоения объема течения Сырдарьи	209
4.6	Воспроизведение эффекта либерализации торговли на глобальных моделях	117	8.2	Деградация ресурсов в рисово-пшеничных системах Южной Азии	213
4.7	Нетто-покупатели и нетто-продавцы основных продуктов питания на внутренних рынках	123	8.3	Применение интегрированного управления борьбой с вредителями для контроля за андским картофельным долгоносиком в Перу	214
4.8	Примеры субсидий в Индии и Замбии	130			
5.1	Влияние дорожной инфраструктуры на развитие рынков и уровень производительности	134			
5.2	Инновационные методы использования информационных технологий				

8.4	Управление интенсификацией птицеводства в Таиланде	215	10.3	Ближний Восток и Северная Африка: занятость в сельском хозяйстве как система социальной защиты	269
8.5	Четыре траектории: исчезновение или восстановление лесов, нищета или рост	218	10.4	Особенности сельского хозяйства в Европе и Центральной Азии	274
8.6	Агролесоводство в парках Нигера заставляет пустыню отступить и помогает восстановить средства к существованию	220	11.1	Земельные конфликты согнали с мест миллионы колумбийцев	280
8.7	Две истории об осуществлении общинами управления ресурсами, водоразделами и пастбищами	221	11.2	Осуществление намеченного: взгляд бывшего министра на программу модернизации сельского хозяйства Уганды	283
8.8	Решение проблем засухи и скотоводства на Ближнем Востоке и в Северной Африке	222	11.3	Наделение полномочиями организаций производителей и разработка идеологии развития сельского хозяйства в Сенегале	284
9.1	Развитие садоводства в штате Махараштра (Индия)	237	11.4	Успехи Вьетнама в корректировке бюджетов с учетом отраслевых приоритетов	286
9.2	Кооператив для женщин в Индии	240	11.5	Региональная интеграция: возможности и проблемы Западной Африки	286
9.3	Детский труд – распространенное явление в сельском хозяйстве	249	11.6	Для проведения «зеленой революции» необходимо политическое видение и политическое лидерство	288
9.4	Постепенный, но еще не осуществленный переход на финансовый принцип оказания продовольственной помощи	250	11.7	Проблема обеспечения глобальными общественными благами	299
10.1	Четыре политические цели, входящие в повестку дня сельского хозяйства в интересах развития, образуют «политический четырехугольник»	260	11.8	Глобальное финансирование мер по смягчению климата и адаптации к ним – первоочередная задача в отношении уязвимых стран и мелких фермерских хозяйств	301
10.2	Комплексная программа сельскохозяйственного развития Африки (КААДП)	262			

Рисунки

1	Численность бедного населения в странах Южной Азии и Африки к югу от Сахары в период с 1993 по 2002 г. увеличивалась	4	12	Невысокое качество государственного управления в аграрных странах и в переходных странах	26
2	По величине вклада сельского хозяйства в экономический рост и доле сельского населения среди бедного населения выделяются три группы стран: аграрные страны, переходные страны и урбанизированные страны	5	1.1	В Южной Азии урожаи злаковых растут, а бедность сокращается, тогда как в Африке в югу от Сахары урожаи злаковых и бедность остаются неизменными, 1987–2001	31
3	Рост ВВП, обусловленный развитием сельскохозяйственного производства, приносит существенно больше выгод беднейшей половине населения	7	1.2	По мере экономического развития доля ВВП, созданная в сельскохозяйственном секторе, и занятость имеют тенденцию к понижению, но с некоторыми особенностями	32
4	Государственные расходы на сельское хозяйство ниже всего в аграрных странах, где эта отрасль привносит наибольший вклад в ВВП	8	1.3	Аграрные, переходные и урбанизированные страны представляют собой три категории аграрных стран	35
5	Развивающиеся страны снижают налогообложение экспортимой сельскохозяйственной продукции	12	1.4	Уровень цен и заработной платы явились определяющими факторами для долгосрочной эластичности показателя сельской бедности по урожаям злаковых в Индии, 1958–1994	38
6	Внутреннее потребление и экспорт высокоценной продукции развивающимся странам растут быстрыми темпами	14	1.5	Соотношение между величиной добавленной стоимости подвергнутого переработке продовольствия и добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции растет вместе с доходами	42
7	Разрыв в урожайности между странами Африки к югу от Сахары и другими регионами увеличился	17	1.6	Производительность труда стала более важным источником роста в сельском хозяйстве, чем в несельскохозяйственном секторе экономики (1993–2005)	44
8	Весомая доля выбросов парниковых газов приходится на сельское хозяйство и сведение лесов	19	1.7	В Африке к югу от Сахары произошло улучшение макроэкономической политики и увеличение сельскохозяйственного роста	46
9	Четыре политические задачи в области использования сельского хозяйства для целей развития образуют «политический четырехугольник»	22	1.8	Официальная помощь в развитии сельскому хозяйству резко снизилась с 1975 по 2004 г.	47
10	Темпы роста сельскохозяйственного производства в странах Африки к югу от Сахары повышаются по мере улучшения макроэкономической ситуации	23	2.1	Урожаи злаковых росли повсюду, за исключением стран Африки к югу от Сахары (1961–2004)	57
11	В большинстве стран переходного типа разрыв в уровнях доходов между городом и селом увеличился	24			

- 2.2 Внедрение современных факторов производства быстро расширилось, но в странах Африки к югу от Сахары наблюдалось отставание 58
- 2.3 Самый низкий прирост сельскохозяйственного ВВП по отношению к численности населения сельскохозяйственных районов наблюдался в странах Африки к югу от Сахары 59
- 2.4 Период стагнации в сельском хозяйстве в странах Африки к югу от Сахары, возможно, преодолен 60
- 2.5 Регионы значительно различаются по сельскохозяйственному потенциалу и по доступу к рынкам 63
- 2.6 Потребление продуктов питания на душу населения в развивающихся странах изменяется за счет употребления в пищу фруктов и овощей, мяса и растительных масел 66
- 2.7 Расширяется экспорт высокоценной продукции из развивающихся стран 67
- 2.8 Прогнозируется замедление роста потребления злаковых и мяса в предстоящие тридцать лет 69
- 2.9 Развивающиеся страны станут еще более емкими рынками злаковых, экспортируемых в основном странами с высоким доходом 69
- 2.10 Площадь пахотной земли и земли под постоянными культурами, приходящиеся на душу сельского населения в Африке к югу от Сахары и Южной Азии, уменьшаются 70
- 2.11 От недостатка воды страдают миллионы людей в Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке 71
- 2.12 Темп роста урожайности основных злаковых культур в развивающихся странах замедляется 74
- 2.13 Значительная разница в урожайности опытных сортов кукурузы в Африке 74
- 3.1 Реальные доходы на душу населения для каждой стратегии обеспечения существования значительно различаются 86
- 3.2 В большей части стран подавляющее большинство сельских домохозяйств участвует в сельскохозяйственном производстве 86
- 3.3 Различия в источниках доходов среди бедных и богатых 87
- 3.4 Данные по регионам об участии женщин и мужчин в сельскохозяйственном производстве на условиях самозанятости 88
- 3.5 Существенный разрыв в охваченности школьным образованием между сельскими и городскими жителями 94
- 3.6 Распределение ферм по размерам нередко носит двухуровневый характер 96
- 3.7 В Бразилии и Чили урожаи основных продовольственных культур в малых фермерских хозяйствах отстают от урожаев в крупных хозяйствах 101
- 4.1 Общая поддержка аграрных производителей со стороны ОЭСР снижается медленно, процесс ускоряется за счет несвязанных выплат, смягчающих искажения 109
- 4.2 В девяти из одиннадцати аграрных стран снизилось чистое налогообложение сельского хозяйства 112
- 4.3 Снижение уровня налогообложения экспортных товаров в развивающихся странах 113
- 4.4 Девять из десяти переходных стран усилили протекционистские меры или снизили налогообложение 114
- 4.5 Шесть из семи урбанизированных стран усилили протекционистскую защиту или снизили налогообложение 115
- 4.6 Прогнозируемый рост мировых цен на основные продовольственные товары после полной либерализации торговли 118
- 4.7 Ожидаемое увеличение доли развивающихся стран в мировой торговле продовольственными товарами 119
- 4.8 При глобальном реформировании условий торговли в Латинской Америке и Африке к югу от Сахары, по прогнозам, будет наблюдаться ускоренный рост сельскохозяйственного производства 120
- 4.9 Объем субсидий в Индии увеличился, в то время как инвестиции в общественные блага сократились 129
- 5.1 Рынок кукурузы в Гане характеризуется значительными ценовыми «накрутками» посредников 133
- 5.2 Оптовые цены в Эфиопии колеблются в пределах импортно-экспортного паритетного диапазона 136
- 5.3 Мировые цены на традиционные экспортные продукты, поставляемые насыпью, продолжают падать 137
- 5.4 Изменение структуры расходов на продукты питания в Индонезии: от преобладания зерновых и злаковых к высокоценным товарам и готовым продуктам 139
- 5.5 Рост доходов на душу населения стимулирует расширение сетей супермаркетов 140
- 5.6 Расходы на транспортировку, обработку и упаковку – основные издержки при экспорте фасоли из Бангладеш 145
- 6.1 Сельские домохозяйства с ограниченным доступом к получению кредита используют сырье в меньшем объеме и получают более низкие доходы 161
- 6.2 Транспортные издержки составляют около трети фермерской цены мочевинных удобрений в африканских странах (2006) 169
- 6.3 Более трети государственного бюджета Замбии на развитие сельского хозяйства в 2004–2005 гг. было направлено на субсидирование покупки удобрений 170
- 7.1 Улучшенные сорта посевных культур получили широкое распространение во всех развивающихся странах, исключая страны Африки к югу от Сахары 179
- 7.2 Расчетная рентабельность инвестиций в сельскохозяйственные НИР высока по всем регионам – в среднем 43% 187
- 7.3 Финансирование служб по распространению сельскохозяйственных знаний, традиционный и новые подходы 197
- 8.1 На Ближнем Востоке и в Южной Азии наиболее высока зависимость от орошения за счет грунтовых вод 208
- 8.2 Истощение грунтового водоносного слоя в Индии 210
- 8.3 При помощи ОЭУ деградировавшие пастбища в Никарагуа удалось вернуть в сферу устойчивого землепользования 224
- 9.1 Сельскохозяйственного сектора недостаточно, чтобы поглотить приток рабочей силы 231
- 9.2 Доля наемных работников в общей структуре занятости в сельском хозяйстве возрастает по мере роста дохода на душу населения 234
- 9.3 Доля наемных работников в структуре занятости в сельском хозяйстве возрастает во многих странах 234
- 9.4 Официальная занятость в сельском хозяйстве Бразилии носит все более циклический характер 235

- 9.5 Потребность в рабочей силе гораздо больше ощущается в производстве овощей, а не зерновых 237
- 9.6 Розничная торговля и сфера услуг предоставляют больше всего рабочих мест в несельскохозяйственном секторе 238
- 9.7 Большинство сельских предприятий в несельскохозяйственном секторе состоят из одного или двух работников, главным образом самозанятых. Индонезия, 2005 239
- 9.8 В Индии, Мексике и Уганде заработная плата в сельском несельскохозяйственном секторе значительно выше, чем в сельском хозяйстве 241
- 9.9 Для работников, не имеющих образования, заработная плата в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном сельском секторах почти не различается 242
- 9.10 Уровень заработной платы в сельском хозяйстве снижается в большинстве стран Латинской Америки 242
- 9.11 Заработная плата в сельском хозяйстве растет в большинстве азиатских и африканских стран 243
- 9.12 В Индонезии производительность труда в сфере несельскохозяйственной сельской самозанятости неоднородна 243
- 9.13 Рост занятости в обрабатывающей промышленности и сфере услуг Мексики является функцией расстояния до городского центра с населением, превышающим 250 тыс. чел. 244
- 9.14 Средняя продолжительность образования в сельских районах по возрастам 246
- 10.1 «Политический четырехугольник» для аграрных стран 264
- 10.2 «Политический четырехугольник» для переходных стран 270
- 10.3 «Политический четырехугольник» для урбанизированных стран 275
- 11.1 Качество государственного управления в аграрных и переходных странах получило низкую оценку 279
- 11.2 Для повышения качества управления аграрным сектором необходимо, чтобы подходы со стороны спроса и со стороны предложения соответствовали условиям каждой отдельной стороны 287

Таблицы

- 1 Характеристики трех категорий стран, 2005 г. 5
- 1.1 Демографические и экономические характеристики трех типов стран, 2005 35
- 1.2 Бедность в трех группах стран, 2002 36
- 1.3 Низкий уровень государственных расходов в аграрных странах 46
- 3.1 Изменение рыночной активности фермерских домохозяйств во Вьетнаме 82
- 3.2 Типология сельских домохозяйств по характеру выбранной стратегии обеспечения дохода в трех группах стран 84
- 3.3 Изменения в размерах ферм и в распределении земель 96
- 4.1 Номинальный уровень поддержки в развивающихся странах по различным товарам 113
- 4.2 Оценки распределения издержек проводимой торговой политики 118
- 4.3 Влияние аграрных реформ в развитых и развивающихся странах на уровень бедности 121
- 5.1 Возможности государства и частного сектора по усилению связей между фермерами и рынками 143
- 5.2 Роль государства и частного сектора в обеспечении соблюдения санитарных и фитосанитарных стандартов в сфере торговли и улучшения потенциала управления качеством 148
- 7.1 Суммарные государственные затраты на финансирование сельскохозяйственных НИР по регионам, 1981 г. и 2000 г. 189
- 7.2 Активы государственного и частного секторов в исследованиях по агробиотехнологии 193
- 7.3 Способы предоставления и финансирования консультационных услуг в сельском хозяйстве 197
- 8.1 Прямые и опосредованные экологические проблемы сельского хозяйства 205
- 9.1 Разнообразные источники доходов сельских домохозяйств 232
- 9.2 Занятость сельского населения по секторам в ряде стран 233
- 9.3 Средняя продолжительность образования сельских жителей в возрасте 18–25 лет в некоторых странах 246
- 11.1 Глобальные организации и сетевые институты, имеющие отношение к сельскому хозяйству 298

Карты

- 2.1 Сельскохозяйственные районы и агроэкологические зоны 62
- 2.2 Доступ к рынкам в сельскохозяйственных районах Африки, Азии и Латинской Америки 62
- 8.1 Чрезмерная эксплуатация стала причиной жесткого водного стресса во многих речных бассейнах 207
- 8.2 Большинство горячих точек обезлесения расположены в тропических областях 217

Предисловие

Сельское хозяйство – один из важнейших инструментов развития, необходимых для достижения провозглашенной в Декларации тысячелетия Цели в области развития, предусматривающей сокращение наполовину к 2015 году доли населения, страдающего от нищеты и голода. Это – лейтмотив «Доклада о мировом развитии» (ДМР) за текущий год, 30-го ежегодного выпуска этой серии изданий. Три четверти бедного населения развивающихся стран проживает в сельской местности, и для большинства этих людей основным источником доходов прямо или косвенно является сельское хозяйство. В этом Докладе содержатся рекомендации правительствам и международному сообществу по вопросам разработки и реализации программ использования сельского хозяйства в интересах развития, способных изменить жизнь сотен миллионов бедных жителей сельских районов.

В Докладе подчеркивается, что решения требуют две основные задачи регионального масштаба. В большинстве стран Африки к югу от Сахары развитие сельского хозяйства – это надежное решение таких проблем, как ускорение экономического роста, преодоление бедности и укрепление продовольственной безопасности. Рост продуктивности сельского хозяйства жизненно важен для стимулирования роста других секторов экономики. Однако ускорение темпов роста требует резкого повышения продуктивности мелких фермерских хозяйств в сочетании с более эффективной поддержкой миллионов крестьян (многие из которых проживают в отдаленных районах), ведущих натуральное хозяйство. В последнее время в этом направлении достигнуты более весомые результаты, что выглядит достаточно многообещающе, и в Докладе указывается на целый ряд новых удачных решений, которые можно внедрить в более широких масштабах.

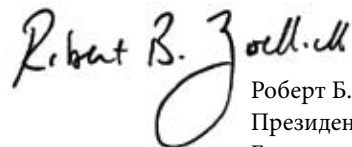
В Азии для преодоления широко распространенной в регионе бедности необходимо принимать меры по преодолению растущего разрыва в доходах между городом и деревней. Хотя страны Азии и демонстрируют высокие темпы экономического роста, численность сельского населения, живущего в нищете, по-прежнему превышает в этих странах 600 миллионов человек, и, невзирая на массовую миграцию сельских жителей в города, в течение ближайших десятилетий преобладание бедноты среди сельского населения сохранится. По этой причине особое внимание в этом ДМР уделяется способам создания рабочих мест в сельской местности за счет диверсификации сельского хозяйства – развития его трудоёмких, высокодоходных направлений, связанных с динамично развивающимися несельскохозяйственными видами экономической деятельности на селе.

На фоне растущей нехватки земельных и водных ресурсов и усиливающегося воздействия иных факторов, вызванных глобализацией, во всех регионах мира становится очевидным, что будущее сельского хозяйства неразрывно связано с более рачительным отношением к природным ресурсам. При наличии надлежащих стимулов и инвестиций можно сократить масштаб воздействия сельского хозяйства на окружающую среду и использовать потенциал экологических услуг для охраны водосборных бассейнов и биоразнообразия.

Быстрое расширение национальных и международных рынков, инновационные институциональные решения в сфере рынков, финансирования и совместных действий, революция в сфере биотехнологии и информационных технологий – всё это открывает сегодня захватывающие возможности использования сельского хозяйства для содействия развитию. Однако для того, чтобы использовать эти возможности, понадобится проявить политическую волю к проведению реформ, направленных на совершенствование управления сельским хозяйством.

В конечном итоге, одним из условий успеха будут и согласованные действия по решению стоящих перед нами проблем со стороны международного сообщества, содействующего процессу развития. Нам необходимо выработать единые правила игры в области международной торговли, обеспечить глобальные общественные блага – такие, как

технологии производства основных продуктов питания в тропическом поясе, – помочь развивающимся странам в решении проблем, вызываемых изменением климата, и отвести от мира нависшую над ним угрозу глобальных эпидемий болезней растений, животных и человека. Ставка здесь – благосостояние 900 миллионов бедных жителей сёл, которые также заслуживают своей доли выгоды от устойчивого процесса глобализации в интересах всех слоёв населения.

Роберт Б. Зеллик
Президент
Группы организаций
Всемирного банка

Выражение признательности

Настоящий Доклад подготовлен базовой группой специалистов под руководством Дерекы Байерли и Алэна де Жанври. В нее вошли Элизабет Садуле, Роберт Таунсенд и Ирина Клычникова. Содействие группе оказывали Гарольд Олдерман, Беатрис Авалос-Сарторио, Хулио Бердеге, Регина Бирнер, Линн Браун, Майкл Картер, Люк Кристиансен, Мари-Элен Колльон, Клаус Дайнингер, Питер Хейзелл, Карен Макур, Майкл Моррис, Паула Саванти и Дина Умали-Дайнингер, подготовившие отдельные разделы Доклада. Кроме того, содействие группе также оказывали Нура Аберман, Хорхе Агуэро, Шахруз Бадкубей, Сара Бэрд, Леандр Бассоль, Бенджамин Дэвис, Нанго Дембеле, Ашок Гулати, Коринна Хокс, Тидиан Кинда, Мелисса Клинк, Алекс Маккалла, Клаудио Монтенегро, Стефано Паджола, Эйя Пеху, Катрин Рагаза, Анти Сеелаф и Джон Стаатц.

Работа осуществлялась под общим руководством Франсуа Бургиньона в сотрудничестве с Тематической сетью по вопросам устойчивого развития. Главным редактором Доклада был Брюс Росс-Ларсон. Множество ценных советов дали нам Ким Андерсон, Ханс Бинсвангер, Карен Макконнелл Брукс, Марк Кэклер, Мануэль Чирибога, Кевин Кливер, Кристофер Дельгадо, Шантаянан Девараджан, Жозуэ Дион, Гершон Федер, Алан Гарольд Гелб, Равви Канбур, Джеффри Льюис, Вере Омамо, Кейдзиро Оцука, Раджул Пандья-Лорч, Прабху Пингали, Пьер Рондо, Костас Стамулис, Эрик Торбек, К. Петер Тиммер, Иоахим фон Браун, сотрудники Департамента сельского хозяйства и развития сельских районов и Тематической сети по вопросам устойчивого развития Всемирного банка, сотрудники Латиноамериканского центра развития сельских районов (РИМИСП) и многие другие. Всем им мы выражаем нашу искреннюю признательность. Кроме того, полезные замечания и соображения высказали многие сотрудники Всемирного банка и специалисты других организаций. Группа сбора и обработки данных о развитии участвовала в подготовке статистического приложения и отвечала за раздел «Выборочные показатели мирового развития».

Мы также выражаем признательность за щедрую поддержку многостороннему программному трастовому фонду, Канадскому агентству международного развития, Фонду Форда, Министерству иностранных дел Франции, Глобальной платформе доноров по вопросам развития сельских районов, Международному исследовательскому центру по проблемам развития, Международному фонду сельскохозяйственного развития, Международной организации по укреплению потенциала (ИнВент), Министерству финансов Японии, программе «Знания во имя перемен», Научному совету Консультативной группы по международным исследованиям в области сельского хозяйства, Шведскому агентству по сотрудничеству в области международного развития, Швейцарскому агентству развития и сотрудничества, Министерству по делам международного развития Соединённого Королевства, Агентству Соединенных Штатов по международному развитию и Фонду Уильяма и Флоры Хьюлетт.

Группа провела многочисленные и в высшей степени полезные консультации, в том числе совещания и региональные семинары в штаб-квартире Банка, в Австралии, Германии, Индии, Италии, Канаде, Кении, Мали, Норвегии, Соединённом Королевстве, Франции, Швеции и Японии. Проект доклада обсуждался также в онлайн-режиме. Группа выражает признательность участникам этих семинаров, видеоконференций и дискуссий – ученым, исследователям, правительственным должностным лицам, сотрудникам неправительственных организаций, организаций гражданского общества и частного сектора.

Ребекка Сугуи исполняла в группе обязанности старшего административного помощника, Офелия Вальядолид – ассистента по программе, Джейсон Виктор и Мария Хейзел Макадангданг работали в качестве референтов. Эванджелина Санто-Доминго была помощником по управлению ресурсами.

Список сокращений и пояснения к данным

АБР	Азиатский банк развития	ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
АфБР	Африканский банк развития	ЮСЭЙД	Агентство США по международному развитию
ВВП	Валовой внутренний продукт	ААТФ	(African Agricultural Technology Foundation)
ВИЧ/СПИД	Вирус иммунодефицита человека / синдром приобретенного иммунодефицита		Африканский фонд сельскохозяйственной технологии
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	CAADP	(Comprehensive Africa Agriculture Development Programme) Комплексная программа сельскохозяйственного развития Африки
ВТО	Всемирная торговая организация		(Consultative Group on International Agricultural Research) Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям
ВФДП	Всемирный фонд дикой природы	CGIAR	(International Center for Tropical Agriculture)
ГАЭЗ	Глобальные агроэкологические зоны		Международный центр тропического земледелия
ГМО	Генетически модифицированный организм		(International Maize and Wheat Improvement Center) Международный центр улучшения кукурузы и пшеницы
ГЧП	Государственно-частные партнерства	CIAT	(Agricultural Research for Developing Countries)
ДМР	Доклад о мировом развитии		Институт сельскохозяйственных исследований для развивающихся стран
ЕС	Европейский союз		(International Center for Agricultural Research in the Dry Areas) Международный центр по сельскохозяйственным исследованиям аридной зоны
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии	CIMMYT	(International Center for Research in Agroforestry)
ИФАП	Международная федерация сельскохозяйственных производителей		Международный центр научных исследований в области агролесоводства
КСР	Комитет содействия развитию	CIRAD	(International Fund for Agricultural Development)
МАБР	Межамериканский банк развития		Международный фонд сельскохозяйственного развития
МАР	Международная ассоциация развития	ICARDA	(International Center for Soil Fertility and Agricultural Development)
МВФ	Международный валютный фонд		Международный центр плодородия почвы и сельскохозяйственного развития
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата	ICRAF	(International Food Policy Research Institute)
МОТ	Международная организация труда		Международный научно-исследовательский институт продовольственной политики
МСХ США	Министерство сельского хозяйства США	IFAD	(International Research Institute for Climate and Society) Международный научно-исследовательский институт климата и общества
МФУ	Микрофинансовое учреждение		(International Rice Research Institute)
МЭА	Международное энергетическое агентство	IFDC	Международный научно-исследовательский институт риса
НЕПАД	Новое партнерство для развития Африки		(International Water Management Institute)
НИР	Научно-исследовательские разработки	IFPRI	Международный институт управления водными ресурсами
НПО	Неправительственная организация		(New rice for Africa) «Новый рис для Африки»
НУП	Номинальный уровень поддержки	IPRI	(South Africa Futures Exchange)
ООН	Организация Объединенных Наций		Южноафриканская фьючерсная фондовая биржа
ОП	Отраслевые подходы		
ОПП	Оценка помощи производителя		
ОПР	Официальная помощь в целях развития		
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития		
ПГ	Парниковый газ		
ПИС	Права интеллектуальной собственности		
ПРООН	Программа развития ООН		
ПЭС	Плата за экологические услуги		
РКИК ООН	Рамочная конвенция ООН по изменению климата		
РСО	Развитие силами общин		
СГП	Система глобального позиционирования		
СПС	Санитарные и фитосанитарные стандарты		
СПФ	Совокупная производительность факторов		
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация		
ЦРДТ	Цели развития, сформулированные в Декларации тысячелетия		

Код страны	Название страны	Код страны	Название страны
AGO	Ангола	MYS	Малайзия
AZE	Азербайджан	MLI	Мали
DZA	Алжир	MAR	Марокко
ARG	Аргентина	MEX	Мексика
BGD	Бангладеш	MOZ	Мозамбик
BLR	Беларусь	NPL	Непал
BEN	Бенин	NER	Нигер
BGR	Болгария	NGA	Нигерия
BOL	Боливия	PAK	Пакистан
BRA	Бразилия	PNG	Папуа — Новая Гвинея
BFA	Буркина-Фасо	PRY	Парагвай
BDI	Бурунди	PER	Перу
HUN	Венгрия	POL	Польша
VEN	Венесуэла	RUS	Российская Федерация
VNM	Вьетнам	RWA	Руанда
GHA	Гана	ROM	Румыния
GTM	Гватемала	SLV	Сальвадор
GIN	Гвинея	SEN	Сенегал
HND	Гондурас	SYR	Сирия
DOM	Доминиканская Республика	SVK	Словакия
EGY	Египет, Арабская Республика	SDN	Судан
ZMB	Замбия	TJK	Таджикистан
ZWE	Зимбабве	THA	Таиланд
IND	Индия	TZA	Танзания
IDN	Индонезия	TGO	Того
IRN	Иран, Исламская Республика	TUN	Тунис
YEM	Йемен	TUR	Турция
KHM	Камбоджа	UGA	Уганда
CMR	Камерун	UKR	Украина
KEN	Кения	PHL	Филиппины
CHN	Китай	TCD	Чад
COL	Колумбия	CZE	Чешская Республика
ZAR	Конго, Демократическая Республика	CHL	Чили
CIV	Кот-д'Ивуар	LKA	Шри-Ланка
LAO	Лаос	ECU	Эквадор
MDG	Мадагаскар	ETH	Эфиопия
MWI	Малави	ZAF	Южно-Африканская Республика

Разбивка стран на группы и регионы, используемая в настоящем Докладе, показана в таблице «Классификация стран» в конце раздела «Основные показатели мирового развития». Характеристики по уровню доходов основаны на показателе ВВП на душу населения; их пороговые значения, используемые в данном докладе, приведены во введении к названному разделу. Средние показатели по группам стран, указанные на графиках и в таблицах, представляют собой невзвешенные значения по странам, входящим в соответствующие группы (если не оговорено иное).

Использование при рассмотрении той или иной экономики термина *страна* не означает какого-либо отношения со стороны Всемирного банка к юридическому или иному статусу территории. Термин *развивающиеся страны* отно-

сится к странам с низким и средним доходом и для удобства может охватывать также страны с экономикой, находящейся в переходном состоянии от системы центрального планирования. Термин *развитые страны* может для удобства использоваться для обозначения стран с высоким доходом.

Показатели, приведенные в долларах, означают доллары США по текущему курсу (если иное не оговорено специально). *Миллиард* равен 1 000 миллионов, *триллион* равен 1 000 миллиардов.

Название *Сербия* и *Черногория* употребляется в настоящем Докладе, если событие, о котором идет речь, произошло до провозглашения независимости Республики Черногория в июне 2006 г., или потому, что раздельные данные по Сербии и Черногории недоступны.

Африканская женщина с привязанным на спине ребенком, мотыгой пропалывающая просо на выжженном солнцем поле, – живой образ сельской бедности. Для ее большой семьи и миллионов подобных ей те скудные плоды, которые приносит натуральное сельское хозяйство, – это единственный шанс выжить. Но другие – и мужчины, и женщины – ищут разные пути выхода из бедности. Некоторые крестьяне создают организации производителей и заключают с экспортерами и супермаркетами договоры о продаже своей продукции, выращиваемой на орошаемых землях. Другие нанимаются на работу в крупные хозяйства, которые за счёт масштабов производства восполняют потребности современных рынков продуктов питания. Наконец, некоторые сельские жители отходят от сельскохозяйственного производства и создают малые предприятия по продаже переработанных продовольственных товаров.

Сферы сельскохозяйственного производства обширны, разнообразны и претерпевают быстрые изменения, однако при надлежащей политике и инвестиционной поддержке на местном, национальном и глобальном уровнях сельское хозяйство сегодня превращается для сотен миллионов сельских бедняков в источник новых возможностей преодоления бедности. Пути выхода из бедности для тех, кто занимается сельским хозяйством, включают земледелие и животноводство в условиях мелкого фермерского хозяйства, работу по найму в сфере «нового агробизнеса», где производится высокоценная сельскохозяйственная продукция, а также предпринимательскую деятельность и занятость во вновь возникающих неаграрных отраслях сельской экономики.

В XXI веке сельское хозяйство по-прежнему является важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития и сокращения бедности. Три четверти бедного населения развивающихся стран – сельские жители, для которых сельское хозяйство является основным источником средств к существованию. Из них 2,1 млрд человек живут менее чем на 2 долл. США в день, а 880 млн – менее чем на 1 долл. США в

день¹. Учитывая места проживания, навыки и умения этих людей, развитие сельского хозяйства является необходимой предпосылкой достижения Цели в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия, по сокращению вдвое к 2015 г. доли населения, страдающего от нищеты и голода, с дальнейшим сокращением масштабов бедности и голода в течение последующих нескольких десятилетий. Само по себе развитие сельского хозяйства не обеспечит масштабного сокращения бедности, однако доказано, что оно располагает уникальными возможностями для решения этой задачи. Со времени публикации предыдущего Доклада о мировом развитии по проблемам сельского хозяйства прошло 25 лет, и, учитывая произошедшее за это время кардинальное изменение глобального контекста в связи с появлением новых возможностей и вызовов, настало время вновь сделать сельское хозяйство основным пунктом повестки дня в области развития².

Сельское хозяйство развивается в трех разных категориях стран – в странах с аграрной экономикой, с переходным типом экономики от аграрной к урбанизированной и урбанизированных странах. И в каждой из этих групп стран сельское хозяйство играет свою особую роль в обеспечении устойчивого роста и сокращения масштабов бедности.

В странах с аграрной экономикой – к их числу относится большинство стран Африки к югу от Сахары, – сельское хозяйство и связанные с ним отрасли производства играют решающую роль в обеспечении экономического роста, сокращении массовой бедности и обеспечении продовольственной безопасности. *Для того чтобы сельское хозяйство стало двигателем экономического роста в аграрных странах, необходимы революционные изменения продуктивности мелкотоварных крестьянских хозяйств.* С учетом уникальности системы сельскохозяйственного производства и институтов в странах Африки к югу от Сахары, такой переворот будет отличаться от азиатской «зеленой революции». Но как осуществить это после того, как многолетние усилия дали весьма скромные плоды? Эта задача

остаётся весьма непростой. Однако ситуация изменилась, и теперь можно опереться на многочисленные достижения на местах и новые возможности.

В странах с переходным типом экономики, к числу которых относится большинство стран Южной и Восточной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, основными источниками социальной и политической напряженности являются быстро увеличивающийся разрыв в уровнях доходов между сельским и городским населением и сохраняющаяся крайняя нищета сельских жителей. Ни протекционистские меры в отношении сельского хозяйства, приводящие к росту цен на продовольствие (поскольку значительное число бедняков относится к числу «нетто-покупателей» продуктов питания), ни предоставление субсидий не обеспечивают устойчивого решения этой проблемы. *Для решения проблемы неравенства в доходах в переходных странах необходим комплексный подход, предполагающий разнообразные пути преодоления бедности, в том числе переход к производству приносящих более высокий доход видов сельскохозяйственной продукции, распространение в сельских районах видов производственной деятельности, не связанных с сельским хозяйством, а также оказание помощи тем, кто хочет отказаться от занятия сельским хозяйством.* Все это требует инновационных подходов в экономической политике и большой политической решимости. Однако это может улучшить положение 600 млн сельских бедняков.

В урбанизированных странах, к числу которых относится большинство государств Латинской Америки и многие страны Европы и Центральной Азии, сельское хозяйство может способствовать сокращению масштабов бедности, еще сохраняющейся в сельских районах, если фермеры начнут напрямую поставлять продукцию на современные продовольственные рынки, если в сельском хозяйстве и агропромышленном секторе будут созданы хорошие рабочие места, и если возникнут рынки экологических услуг.

По мере нарастания дефицита ресурсов и усиления воздействия экзогенных факторов растёт взаимосвязь между развитием сельского хозяйства и охраной окружающей среды. *Есть возможность сократить масштаб воздействия сельского хозяйства на окружающую среду, снизить уязвимость систем сельскохозяйственного производства к изменениям климата и добиться, чтобы сельское хозяйство оказывало больше экологических услуг.* Решение кроется не в том, чтобы замедлить

темпы развития сельскохозяйственного сектора, а в том, чтобы создавать более устойчивые производственные системы. Первый шаг на этом пути заключается в том, чтобы создать к этому надлежащие стимулы путем укрепления прав собственности и отказа от субсидий, ведущих к истощению природных ресурсов. Необходимо срочно принять меры по адаптации сельского хозяйства к изменению климата, от которого в наибольшей мере пострадают мелкие фермеры – и пострадают несправедливо, поскольку их доля вины в случившемся минимальна.

Таким образом, в сельском хозяйстве заложен огромный потенциал экономического роста, сокращения бедности и оказания услуг в сфере охраны окружающей среды, но для того, чтобы этот потенциал был реализован, требуется активное участие государства – предоставление ключевых общественных благ, улучшение инвестиционного климата, регулирование использования природных ресурсов и обеспечение желаемых результатов в социальной области. *Чтобы сельское хозяйство внесло свой вклад в решение задач развития, необходимо совершенствовать управление сельским хозяйством на местном, национальном и глобальном уровнях.* Государству необходимо наращивать свой потенциал в области межотраслевой координации и создания партнерств с участием представителей частного сектора и гражданского общества. На глобальном уровне необходимо решить сложные проблемы, касающиеся взаимосвязанных соглашений и международных общественных благ. Расширение прав и возможностей гражданского общества и, в частности, организаций производителей, играет важную роль в улучшении качества управления на всех уровнях.

В настоящем Докладе рассматриваются три основных вопроса:

- Каким образом сельское хозяйство может способствовать развитию? Сельское хозяйство стало основой экономического роста и сокращения бедности во многих странах, но еще большее число стран могло бы ощутить эти выгоды, если бы их правительства и доноры отказались от многолетней практики пренебрежительного отношения к этой сфере, восполнили недостаточные инвестиции и прекратили осуществление инвестиций, имеющих искажающий эффект.
- Какими средствами можно обеспечить эффективное содействие сельского хозяйства процессу развития? Основные приоритеты состоят в увеличении активов бедных домохозяйств, повышении

производительности мелких крестьянских хозяйств и сельского хозяйства в целом и в создании в сельской местности экономических возможностей неаграрного характера, которыми могли бы воспользоваться бедные слои сельского населения.

- Каким образом можно наиболее эффективно осуществлять программы использования сельского хозяйства в целях развития? Для этого необходимо разрабатывать меры политики и процессы принятия решений, в наибольшей степени соответствующие экономическим и социальным условиям каждой страны, обеспечивать политическую поддержку и совершенствовать управление сельским хозяйством.

Некоторые особенности сельского хозяйства делают его уникальным инструментом содействия развитию

Сельское хозяйство совместно с другими отраслями может стимулировать ускоренный экономический рост, сокращать бедность и обеспечивать экологическую устойчивость. В настоящем Докладе понятие «сельское хозяйство» включает растениеводство, животноводство, агролесомелиорацию и аквакультуру, но не включает лесное хозяйство и коммерческий рыбный промысел, поскольку для анализа этих отраслей требуются во многом иные методы анализа. Однако взаимосвязь между агролесомелиорацией и лесным хозяйством принимается во внимание в тех случаях, когда речь идет о сведении лесов, изменении климата и экологических услугах.

Вклад сельского хозяйства в развитие многообразен. Сельское хозяйство способствует развитию как вид экономической деятельности, как источник доходов и как поставщик экологических услуг, и всё это превращает эту отрасль в уникальный инструмент развития.

- **Вид экономической деятельности.** Сельское хозяйство может быть источником роста национальной экономики, направлением инвестиций для частного сектора и основным двигателем развития связанных с сельским хозяйством отраслей и несельскохозяйственного производства в сельской местности. Две трети добавленной стоимости в сфере мирового сельского хозяйства создаются в раз-

вивающихся странах. В странах с аграрной экономикой оно дает примерно 29% валового внутреннего продукта (ВВП) и является источником занятости для 65% рабочей силы. В странах с переходным типом экономики и урбанизированных странах в цепочке создания стоимости на долю связанных с сельским хозяйством производств и услуг зачастую приходится более 30% ВВП.

Сельскохозяйственное производство важно для обеспечения продовольственной безопасности, поскольку оно является источником доходов для большинства сельских бедняков. Особенно важную роль оно играет для двенадцати стран Африки к югу от Сахары с общим населением примерно 200 млн человек, для которых характерны значительная нестабильность объемов собственного производства сельхозпродукции, ограниченные возможности сбыта основных продуктов питания и валютные проблемы, не позволяющие удовлетворять потребности этих стран в продовольствии за счет импорта. Эти страны периодически сталкиваются с проблемой нехватки продовольствия, зависят от негарантированных поставок продовольственной помощи, и для них увеличение и стабилизация объемов отечественного производства сельхозпродукции являются залогом обеспечения продовольственной безопасности.

- **Источник доходов.** По некоторым оценкам, сельское хозяйство является источником дохода для 86% сельского населения. Оно дает работу 1,3 млрд крестьян и безземельных работников, обеспечивает «социальную поддержку за счет подсобных хозяйств» в случае экономических потрясений в городах и является основой существования жизнеспособных сельских общин. Три миллиарда человек из 5,5 миллиардного населения развивающихся стран, то есть почти половина жителей планеты, живут в сельской местности. Примерно 2,5 млрд из них являются членами домохозяйств, занимающихся сельским хозяйством, а 1,5 млрд – членами мелких крестьянских домохозяйств³.

Недавнее сокращение доли населения развивающихся стран, живущего менее чем на 1 долл. США в день, – с 28% в 1993 г. до 22% в 2002 г. – произошло, в основном, за счет сокращения масштабов бедности в сельской местности (с 37 до 29%), тогда как в городах показатель бедности остается почти неизменным (13%). Сокращение масштабов бедности среди сельского населения более чем на 80% обусловлено

улучшением положения в сельских районах, а не миграцией бедных слоев населения. Соответственно, вопреки распространенному мнению, миграция в города не является основным средством сокращения масштабов бедности в сельской местности (равно как и в мире).

Однако существенное снижение численности бедного сельского населения (с 1 036 млрд в 1993 г. до 883 млн в 2003 г.) имело место только в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (рис. 1). В Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары численность бедного сельского населения продолжала расти и, по-видимому, будет превышать количество бедных в городах вплоть до 2040 г. Приоритетной задачей в этих регионах является максимальное использование потенциала сельского хозяйства для сокращения масштабов бедности.

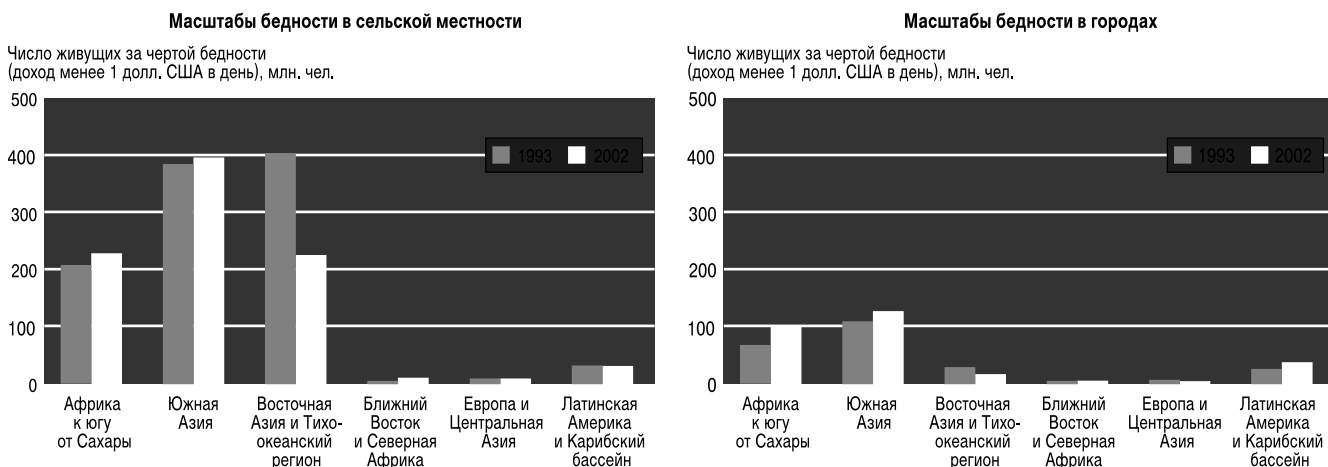
- **Источник экологических услуг.** Используя (зачастую нерационально) природные ресурсы, сельское хозяйство может стать источником как благоприятных, так и неблагоприятных последствий для окружающей среды. На сегодняшний день оно является крупнейшим потребителем воды, усугубляя ее нехватку. Оно же становится основной причиной истощения подземных вод, агрохимических загрязнений, истощения почв и глобального изменения климата, поскольку на его долю приходится до 30% выбросов парниковых газов. Но одновременно сельское хозяйство – это еще и крупный, зачастую непризнанный и неоплачиваемый поставщик экологических услуг, обеспечивающий процесс связывания

углерода, регулирующий водосборы и сохраняющий биоразнообразие. По мере истощения ресурсов, изменения климата и осознания размеров экологических издержек традиционные методы использования природных ресурсов в сельском хозяйстве становятся все менее приемлемыми. Настоятельно необходимо снизить уязвимость системы хозяйствования бедного населения сельской местности перед лицом изменения климата. Усиление внимания к взаимодействию между сельским хозяйством, сохранением природных ресурсов и окружающей средой должно стать составной частью использования сельского хозяйства в интересах развития.

Вклад сельского хозяйства в развитие трех категорий стран неодинаков. Роль сельского хозяйства в содействии развитию различных стран неодинакова и определяется тем, в какой мере эти страны ориентируются на сельское хозяйство как на источник экономического роста и средство сокращения бедности. Вклад сельского хозяйства в экономический рост и сокращение бедности можно определить, сгруппировав страны по доле сельского хозяйства в совокупном росте за последние 15 лет, а также по нынешнему уровню бедности в сельских районах, используя в качестве черты бедности доход в 2 долл. США в день (рис. 2). В результате можно выделить три группы стран, резко отличающихся друг от друга по роли сельского хозяйства в экономическом развитии (табл. 1):

- **Страны с аграрной экономикой** – здесь сельское хозяйство является одним из основных источников экономического

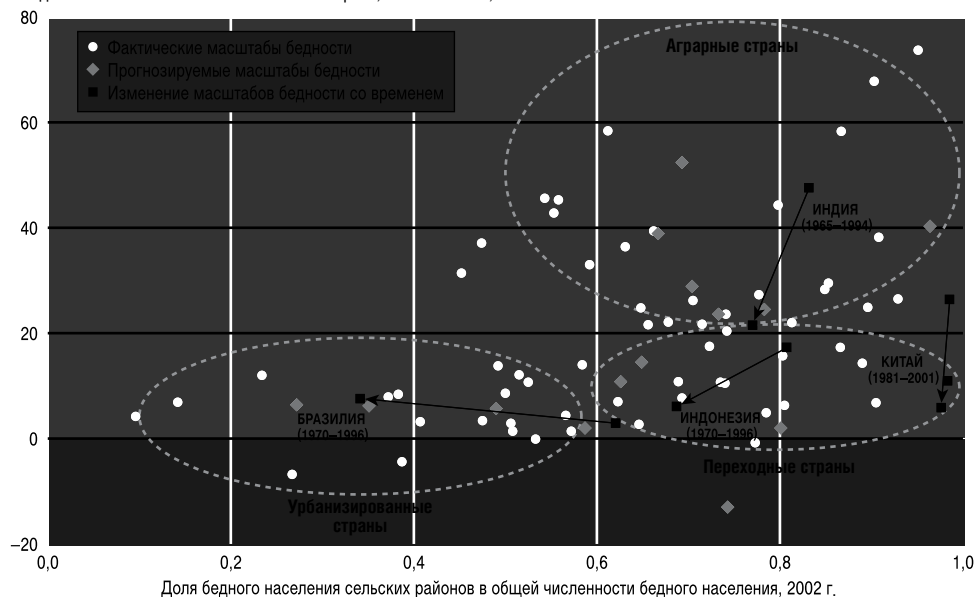
Рисунок 1. Численность бедного населения в странах Южной Азии и Африки к югу от Сахары в период с 1993 по 2002 г. увеличивалась (черта бедности – доход в 1 долл. США в день)

Источник: Ravallion, Chen, and Sangraula 2007.

Рисунок 2. По величине вклада сельского хозяйства в экономический рост и доле сельского населения среди бедного населения выделяются три группы стран: аграрные страны, переходные страны и урбанизированные страны

Вклад сельского хозяйства в экономический рост, 1990–2005 гг., %

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание: Стрелками обозначено направление перемещения Бразилии, Индии, Индонезии и Китая.

Таблица 1. Характеристики трех категорий стран, 2005 г.

	Аграрные страны	Переходные страны	Урбанизированные страны
Численность сельского населения (млн), 2005 г.	417	2 220	255
Доля сельского населения (%), 2005 г.	68	63	26
ВВП на душу населения (долл. США в ценах 2000 г.), 2005 г.	379	1 068	3 489
Доля сельского хозяйства в ВВП (%), 2005 г.	29	13	6
Ежегодный прирост доли сельского хозяйства в ВВП, 1993–2005 гг. (%)	4,0	2,9	2,2
Ежегодный прирост доли остальной экономики в ВВП, 1993–2005 гг. (%)	3,5	7,0	2,7
Численность бедного сельского населения (млн), 2002 г.	170	583	32
Уровень бедности в сельской местности, 2002 г. (%)	51	28	13

Источники: Ravallion, Chen, and Sangraula 2007; World Bank 2006.

Примечание: В качестве черты бедности принят доход в 1,08 долл. США в день исходя из стоимости доллара США по паритету покупательной способности на 1993 г.

роста, обеспечивая, в среднем, 32% прироста ВВП. Связано это, в основном, с тем, что сельское хозяйство создает существенную долю ВВП, и что большинство бедного населения (70%) проживает в сёлах. В этих странах – главным образом, в странах Африки к югу от Сахары, – насчитывается 417 млн сельских жителей. 82% сельского населения стран Африки к югу от Сахары проживает в странах, основу экономики которых составляет сельское хозяйство.

- **Переходные страны** – здесь сельское хозяйство уже не является главным

источником экономического роста; за его счет обеспечивается, в среднем, всего 7% прироста ВВП, однако подавляющее большинство бедных по-прежнему сосредоточено в сёлах (в сельских районах проживает 82% всего бедного населения). В этой группе стран, типичными представителями которой являются Индия, Индонезия, Китай, Марокко и Румыния, насчитывается более 2,2 млрд сельских жителей. Девяносто восемь процентов сельского населения в Южной Азии, 96% – в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе

и 92% на Ближнем Востоке и в Северной Африке – это жители стран с переходным типом экономики.

- **Урбанизированные страны** – здесь роль сельского хозяйства в обеспечении экономического роста еще меньше: в среднем, 5%, а бедное население сосредоточено, в основном, в городах. Но и в этом случае 45% населения сельских районов – это бедные, а на долю агропромышленного комплекса, пищевой промышленности и сопутствующих услуг приходится одна треть ВВП. К этой группе, численность сельского населения которой составляет 255 млн человек, относятся большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна, а также многие страны Европы и Центральной Азии. Восемьдесят восемь процентов сельского населения двух этих регионов проживают в урбанизированных странах.

В процессе развития страны могут переходить из одной группы в другую. В течение последних 20 лет Китай и Индия из группы аграрных стран переместились в группу стран переходного типа, тогда как Индонезия приблизилась к группе урбанизированных стран (рис. 2). Кроме того, внутри стран существуют ярко выраженные географические диспропорции – так, во многих странах с переходным типом экономики и в урбанизированных странах существуют регионы с аграрной экономикой (например, Бихар в Индии и Чьяпас в Мексике).

Распределение регионов внутри стран по их сельскохозяйственному потенциалу и доступности рынков показывает, что 61% сельского населения в развивающихся странах проживает в районах с благоприятными агроэкологическими условиями – орошаемых, с влажным или умеренно-влажным климатом, где стресс в связи с нехваткой воды маловероятен, а доступность рынка оценивается как средняя или хорошая (торговый город с населением от 5000 человек расположен менее чем в пяти часах езды). Однако две трети сельского населения в странах Африки к югу от Сахары проживают в районах с менее благоприятными условиями, отнесенных к числу засушливых или семиаридных, либо не имеющих хорошего доступа к рынку. В пяти странах, по которым имеются подробные карты бедности, распространенность бедности выше в районах с менее благоприятными условиями, однако большинство бедных проживает в районах с благоприятными условиями. Поэтому использование сельского хозяйства для сокращения масштабов бедности предполагает не только инвестиции

в районы с менее благоприятными условиями для борьбы с крайней бедностью, но и принятие мер в интересах многочисленного бедного населения в районах с благоприятными условиями.

Отличительная черта сельских регионов – неоднородность. Отличительной особенностью сельских районов является экономическая и социальная неоднородность. Крупные фермерские хозяйства соседствуют здесь с мелкими крестьянскими хозяйствами. Однако и мелкие крестьянские хозяйства далеко не однородны. Те из них, которые занимаются товарным производством, поставляют излишки продукции на продуктовые рынки и получают свою долю выгоды от расширения рыночного спроса на новые высокоценные виды сельскохозяйственной продукции. Но многие другие ведут натуральное хозяйство, в основном из-за недостаточности своих активов и неблагоприятных внешних условий. Потребляя основную часть производимых продуктов питания, они выходят на рынок в качестве покупателей продовольствия и продавцов рабочей силы. Принадлежность к той или иной группе определяется не только наличием активов, но и гендерной, этнической принадлежностью и социальным статусом, поскольку всё это предполагает неодинаковую способность использовать одни и те же активы и ресурсы в ответ на открывающиеся возможности.

Неоднородность наблюдается и на сельских рынках труда, где имеется много не требующих высокой квалификации и плохо оплачиваемых рабочих мест в сельском хозяйстве и очень мало рабочих мест, предполагающих высокую квалификацию и открывающих работникам пути преодоления бедности. Неоднородность присутствует в сфере неаграрной сельской экономики, где наряду с малопродуктивной самозанятостью и работой по найму можно найти работу и на динамично развивающихся предприятиях. Наблюдается неоднородность и в последствиях миграции, когда одни бедные жители сёл выбируются из нищеты, тогда как другие попадают в городские трущобы и по-прежнему остаются бедными.

Подобная повсеместно распространенная в сельском хозяйстве и среди сельского населения неоднородность должна учитываться в ходе разработки государственной политики по использованию сельского хозяйства в интересах развития. Как правило, от любой экономической реформы одни выигрывают, а другие проигрывают. Либерализация торговли, приводящая к росту цен на продовольствие, – это удар

по «нетто-покупателям» (представленных крупнейшей группой бедных жителей сёл в таких странах, как Боливия и Бангладеш) и благо для «нетто-продавцов» (представленных крупнейшей группой бедных жителей сёл в Камбодже и во Вьетнаме). Экономическая политика должна носить дифференцированный характер и учитывать статус и положение домохозяйств, в особенности нормы, сложившиеся в гендерной сфере. Задача дифференцированной политики – не создавать преимущества для одних групп за счет других, а более рационально отражать интересы всех домохозяйств, в первую очередь, самых бедных, учитывая их положение и потребности. Поиск правильного соотношения мер в отношении находящихся в более и менее выгодном положении отраслей, регионов и домохозяйств – это одна из сложнейших политических задач, с которыми имеют дело беднейшие страны, испытывающие серьезный недостаток ресурсов.

Сельское хозяйство оказывает огромное влияние на развитие

Сельское хозяйство обладает особым потенциалом в деле сокращения бедности. Рост сельского хозяйства имеет огромный потенциал для сокращения бедности в странах всех категорий. Согласно оценкам, основанным на сопоставлении данных по ряду стран, рост ВВП, обусловленный ростом сельского хозяйства, по меньшей мере вдвое эффективнее способствует сокращению бедности, нежели рост ВВП, полученный за счет других отраслей (рис. 3). Подсчитано, что в Китае совокупный экономический рост, обусловленный развитием сельского хозяйства, в 3,5 раза эффективнее влияет на сокращение масштабов бедности, чем рост несельскохозяйственных отраслей, а в странах Латинской Америки он эффективнее в 2,7 раза. Быстрый рост сельского хозяйства – в Индии вызванный к жизни внедрением технических новшеств (внедрение высокодоходных сельскохозяйственных культур), а в Китае – инновациями в институциональной сфере (система ответственности домохозяйств и либерализация рынков) – повлек за собой масштабное снижение уровня бедности в сёлах. А быстрое сокращение бедности, наблюдавшееся в последнее время в Гане, имело место, в значительной мере, в сельских домохозяйствах, отчасти являясь результатом роста сельскохозяйственного производства.

В аграрных странах сельское хозяйство может стать локомотивом роста

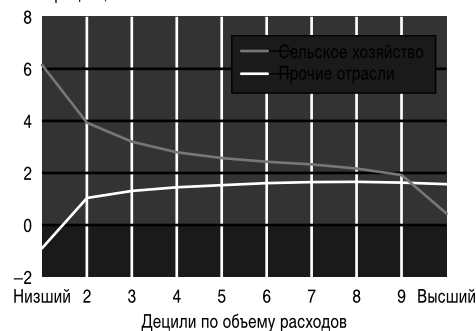
экономики в целом. Сельское хозяйство имеет устойчивую репутацию эффективного инструмента сокращения бедности. Но может ли оно стать также ведущей отраслью, на развитие которой могут опереться стратегии обеспечения роста в странах с аграрной экономикой? В пользу этого, помимо очевидной масштабности данной отрасли, говорят еще два аргумента, применимых в отношении аграрных стран Африки к югу от Сахары.

Первый из этих аргументов заключается в том, что во многих из этих стран так и не развился нормальный рынок продуктов питания. Это – следствие высоких транзакционных издержек и преобладания среди основных продуктов питания «слаборыночных» культур, таких, как корнеплоды, клубневые и местные зерновые культуры. Поэтому многие такие страны вынуждены по большей части ориентироваться на самообеспечение продовольствием. Производительность сельского хозяйства определяет цены на продовольствие, что, в свою очередь, определяет затраты на заработную плату и конкурентоспособность ориентирующихся на рынок отраслей. Поэтому ключевым условием экономического роста является урожайность основных культур.

Второй аргумент заключается в том, что среди отраслей, ориентированных на рынок, сырьевые отрасли (сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность) и переработка сельскохозяйственной продукции еще в течение многих лет будут иметь сравнительные преимущества ввиду обеспеченности ресурсами и неблагоприятных условий для инвестирования в обрабатывающую промышленность. Для большинства

Рисунок 3. Рост ВВП, обусловленный развитием сельскохозяйственного производства, приносит существенно больше выгод беднейшей половине населения

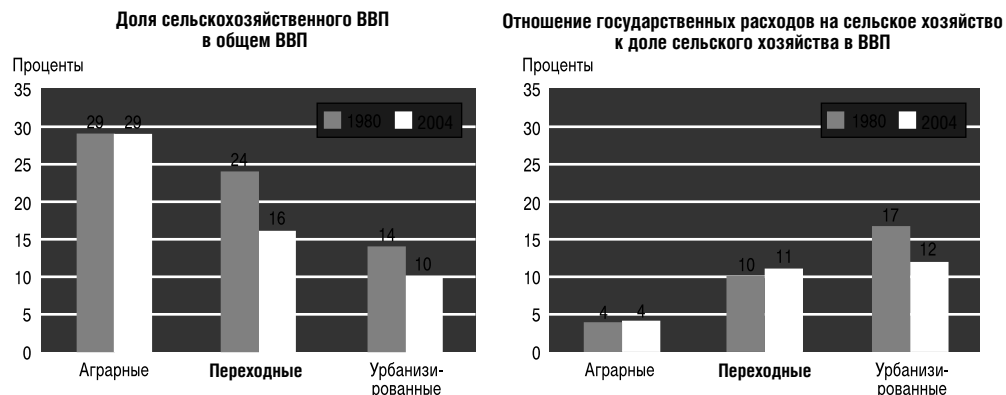
Прирост объема расходов вследствие роста ВВП на 1 процент, %

Источник: Ligon and Sadoulet 2007.

Примечание. Расчеты на основе данных по 42 странам за период с 1981 по 2003 г. У нижней половины децилей по объему расходов наблюдаются статистически существенные различия в приросте потребления.

Рисунок 4. Государственные расходы на сельское хозяйство ниже всего в аграрных странах, где эта отрасль приносит наибольший вклад в ВВП

Источник: Фап (в печати).

стран основным источником иностранной валюты является экспорт различных видов необработанного и обработанного сырья, а также туризм. Кроме того, рост как нерыночных, так и рыночных подотраслей сельского хозяйства стимулирует высокие темпы роста в других секторах экономики за счет мультиплицирующего воздействия.

Именно поэтому на протяжении еще многих лет стратегии экономического роста в большинстве аграрных стран необходимо будет основывать на развитии сельского хозяйства. Существуют многочисленные свидетельства успешного использования сельского хозяйства как основы экономического роста на начальной стадии процесса развития. Рост сельскохозяйственного производства предшествовал промышленным революциям, прокатившимся по странам умеренного климатического пояса, начиная с Англии в середине XVIII века и заканчивая Японией в конце XIX века. В недавнем прошлом быстрый рост сельского хозяйства в Китае, Индии и Вьетнаме стал предтечей подъема промышленности. Хорошо известно, что сельское хозяйство обладает особым потенциалом как в отношении борьбы с бедностью, так и в качестве основы экономического роста на первых его этапах.

Однако возможности сельского хозяйства для развития используются далеко не в полной мере. Наряду с этими успехами имели место и неудачи в попытках использовать сельское хозяйство в интересах развития. Во многих странах с аграрной экономикой прирост сельскохозяйственного производства в расчете на душу населения всё ещё очень невысок, а структурные преобразования идут медленно (на фоне роста ВВП в расчете на душу населения доля сельского хозяйства в ВВП снижается, а доля промышленности и услуг растет). Подобное

происходит во многих регионах стран, относящихся ко всем вышеупомянутым группам. Быстрый рост населения, сокращение размеров крестьянских хозяйств, истощение почв и неиспользованные возможности для диверсификации доходов и миграции – все это создает тяжелую ситуацию, и возможности сельского хозяйства повлиять на развитие остаются невостребованными. Это является и следствием политики, которая предполагает наложение чрезмерного налогового бремени на сельское хозяйство и недостаточные инвестиции в него, отражая политико-экономические подходы, при которых во главу угла ставятся интересы города. В отличие от успешно развивающихся переходных стран в период, когда доля их сельского хозяйства в ВВП была по-прежнему велика, в аграрных странах государственные расходы на сельское хозяйство, выраженные в процентах от его доли в ВВП, очень низки (в 2004 г. в странах с аграрной экономикой они составляли 4%, тогда как в странах с переходным типом экономики в 1980 г. – 10%, рис. 4). Постоянно повторяющиеся продовольственные кризисы также побуждают государства и доноров отдавать предпочтение прямым поставкам продовольствия, а не инвестициям в обеспечение экономического роста и продовольственной безопасности путем повышения доходов. Там, где женщины составляют большинство мелких землевладельцев, неспособность полностью реализовать их потенциал в сфере сельского хозяйства ведет к замедлению роста и отсутствию продовольственной безопасности.

Недостаточное использование сельского хозяйства для целей развития имеет место не только в странах с аграрной экономикой. В странах переходного типа, где быстрыми темпами развиваются неаграрные отрасли, переток рабочей силы из сельскохозяй-

ственного сектора, как правило, запаздывает, в результате чего большие массы бедного населения по-прежнему остаются в сельской местности, а разрыв в доходах между городом и деревней возрастает. Население, занимающееся сельским хозяйством, требует субсидий и протекционистских мер. Однако недостаточность бюджетных ресурсов, не позволяющая направлять достаточно большие суммы на сокращение разрыва в доходах, и сохраняющийся спрос городского населения на дешевые продовольственные товары порождают политическую дилемму⁴. Альтернативная стоимость субсидий (размер которых в Индии в три раза превышает объём государственных инвестиций в сельское хозяйство) выражается в сокращении общественных благ, необходимых для экономического роста и оказания социальных услуг в сельских районах. Один из путей решения этой проблемы лежит в увеличении доходов населения, занятого в сельском хозяйстве и неаграрных отраслях сельской экономики.

Открываются новые возможности. Со времени выхода в свет в 1982 г. Доклада о мировом развитии, посвященного проблемам сельского хозяйства, в этой сфере произошли кардинальные изменения. Составными элементами той новой ситуации, в которой оказалось сельское хозяйство, стали динамично развивающиеся новые рынки, масштабные новшества технологического и институционального порядка, а также новая роль государства, частного сектора и гражданского общества. Ведущей силой развивающегося нового сельского хозяйства выступают частные предприниматели, которые в рамках масштабных цепочек стоимости связывают производителей с потребителями и привлекают многочисленных мелких производителей, действующих при поддержке со стороны своих организаций. Новые рынки открываются и для производителей традиционных местных и экспортных видов сельскохозяйственной продукции, поскольку такое производство приобретает более дифференцированный характер, позволяющий удовлетворять изменяющийся потребительский спрос и учитывать новые возможности использования продукции (например, биотопливо), а также использовать выгоды интеграции региональных рынков. Вместе с тем, сельское хозяйство сталкивается с серьезными проблемами, которые трудно предвидеть, и это свидетельствует о необходимости осторожного подхода к решению вопроса обеспечения планеты продовольствием (вставка 1).

В складывающейся сейчас концепции использования сельского хозяйства для целей развития по-новому определяются роли производителей, частного сектора и государства. Основными производителями являются мелкие крестьянские хозяйства, которые зачастую, особенно при поддержке со стороны своих организаций, наиболее эффективны. Однако в том случае, если такие организации не могут обеспечить экономию за счёт масштабов производства и сбыта, более выгодной формой производства становятся крупные, интенсивно использующие рабочую силу товарные хозяйства, а эффективные и работающие на принципах справедливости рынки труда выступают как ключевой инструмент сокращения сельской бедности. Частный сектор выступает как организатор цепочек стоимости, соединяющих рынок с мелкими крестьянскими и крупными товарными хозяйствами. За счет укрепления потенциала и внедрения новых форм управления государство исправляет перекосы рынка, регулирует конкуренцию и принимает стратегические меры в рамках государственно-частных партнерств для обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора и расширения масштабов социальной интеграции мелких фермеров и сельскохозяйственных рабочих. В этой новой концепции сельскому хозяйству отводится важная роль в деле развития.

ВСТАВКА 1. *Каковы перспективы обеспечения планеты продовольствием?*

Сельское хозяйство в основном успешно удовлетворяет имеющийся в мире реальный спрос на продовольствие. Однако более чем 800 млн человек по-прежнему не гарантирована продовольственная безопасность, а сельское хозяйство оказывает пагубное воздействие на окружающую среду. Тем более не ясно, что нас ждет в будущем.

Прогнозное моделирование указывает на то, что наблюдавшаяся в течение длительного времени тенденция к снижению цен на продовольствие на глобальных рынках может смениться противоположной, а это приведет к росту неопределенности в части глобальной продовольственной безопасности. Изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, растущая конкуренция за землю и воду, повышение цен на энергию и неясная ситуация с темпами внедрения в будущем новых технологий – все это порождает серьезные проблемы и риски, затрудняющие прогнозы.

Чтобы удовлетворить прогнозируемый спрос, в период с 2000 по 2030 гг. необходимо будет увеличить

производство зерновых почти на 50%, а производство мяса – на 85%. К этому необходимо добавить растущий спрос на сельскохозяйственное сырье для производства биотоплива, который уже привел к росту мировых цен на продовольствие.

Чтобы сельское хозяйство могло удовлетворить растущий спрос, необходимы разумная политика и долгосрочные инвестиции, а не просто традиционные методы хозяйствования. Резкий прирост инвестиций особенно необходим для стран Африки к югу от Сахары, где темпы роста обеспеченности продовольствием в расчете на душу населения остаются низкими и по прогнозам, основанным на традиционной модели хозяйствования, объемы импорта продовольствия возрастут более чем вдвое к 2030 г., а последствия изменения климата будут очень серьезными при недостаточном потенциале для адаптации к глобальному потеплению.

Источник: Rosegrant and others 2007.

Сельское хозяйство может стать основным источником роста для тех стран, где оно является основой экономики, а также способствовать сокращению бедности и улучшению состояния окружающей среды в странах всех трех групп, хотя и разными путями. Для этого необходимо улучшать имущественное положение бедного населения сёл, повышая конкурентоспособность и устойчивость мелких крестьянских хозяйств, диверсифицируя источники дохода с привлечением рынков труда и отраслей неаграрной сельской экономики, а также содействуя успешной миграции тех, кто ранее был занят в сельском хозяйстве.

Расширение доступа к активам

Имущество домохозяйств – это основной фактор, определяющий способность их членов выходить на сельскохозяйственные рынки, обеспечивать за счет сельского хозяйства средства к существованию, выступать в качестве предпринимателя в неаграрной сельской экономике и заниматься квалифицированным трудом. Тремя основными видами активов являются земля, вода и человеческий капитал. Однако активы, которыми владеют бедные жители сел, зачастую сокращаются вследствие роста населения, ухудшения состояния окружающей среды, экспроприации более влиятельными лицами и социальной несправедливости в проводимой политике и в распределении общественных благ.

Нигде этот недостаток активов не ощущается столь сильно, как в странах Африки к югу от Сахары, где размеры крестьянских хозяйств во многих густонаселенных районах слишком малы и продолжают сокращаться, где земля сильно истощена, инвестиции в ирригацию почти отсутствуют, а низкое качество медицинской помощи и образования не позволяет повышать производительность и получать доступ к альтернативным источникам средств к существованию. Избыток населения вкупе с сокращением размеров крестьянских хозяйств и недостатком воды представляют собой серьёзную проблему и во многих районах Азии. Для увеличения массы активов необходимы значительные государственные инвестиции в орошение, здравоохранение и образование. В других случаях это, в большей степени, проблема институционального развития, например, если речь идет об обеспечении прав собственности и качестве

землеустройства. Для увеличения активов могут понадобиться также специальные меры поддержки, которые обеспечили бы равные возможности социально ущемленным или незащищенным группам, таким, как женщины и этнические меньшинства.

Земля. Рынки земли и, особенно, арендные рынки могут поднять производительность, помочь домохозяйствам диверсифицировать свои доходы и упростить переход от сельского хозяйства к другим занятиям. Успешно работающие рынки земли необходимы для того, чтобы по мере старения крестьян, диверсификации сельской экономики и ускорения миграционных процессов обеспечить передачу земли наиболее эффективным пользователям, упростить переход в неаграрный сектор сельской экономики и миграцию из сельскохозяйственных регионов. Однако во многих странах необеспеченность прав собственности, слабость мер по обеспечению выполнения договоров и жесткие правовые ограничения не позволяют рынкам земли функционировать в полном объёме, снижают эффективность мер по перераспределению земли и рабочей силы и усиливают существующее неравенство в доступе к земле. Чтобы свести к минимуму вынужденную продажу земли крестьянами, оказавшимися в кризисной ситуации, необходимы системы социальной защиты и доступ к кредитам.

Земельная реформа может помочь мелким крестьянским хозяйствам выйти на рынок, снизить степень неравенства в распределении земли и повысить эффективность; ее можно провести таким образом, чтобы обеспечить права женщин. Перераспределение неэффективно используемых крупных земельных владений между мелкими крестьянскими хозяйствами может быть успешным, если оно будет сопровождаться реформами, обеспечивающими конкурентоспособность новых землепользователей, – но добиться этого сложно. В Бразилии и Южной Африке для проведения основанных на рыночных принципах земельных реформ используются целевые субсидии, и этот опыт необходимо обобщать, чтобы, возможно, шире использовать его в дальнейшем.

Вода. Доступность воды и ирригации – это важнейший фактор, определяющий производительность земли и стабильную урожайность. Производительность орошаемых земель более чем вдвое выше, чем богарных. В странах Африки к югу от Сахары только 4% обрабатываемых земель орошаются, тогда как в Южной Азии доля таких земель – 39%, а в Восточной Азии – 29%. По мере того, как изменение климата приведет к усилению

неустойчивости богарного земледелия и сокращению стока ледниковых вод, инвестиции в создание водных запасов будут приобретать все большее значение. Но даже в условиях нарастающего дефицита водных ресурсов и удорожания крупных ирригационных систем имеется много возможностей для повышения производительности путем модернизации существующих систем, расширения небольших ирригационных систем и сбора поверхностного стока.

Образование. При том, что земля и вода представляют собой крайне важные активы в сельских районах, наиболее ценным активом для сельских жителей зачастую является образование, поскольку оно позволяет использовать возможности, открываемые «новым сельским хозяйством», получить квалифицированную работу, открыть свое дело в сфере неаграрной сельской экономики или стать успешными мигрантами. Однако уровни образования в сельских районах остаются по всему миру на ничтожно низком уровне: в среднем, в странах Африки к югу от Сахары, Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки взрослые мужчины в сельских районах имеют четыре, а взрослые женщины – три класса образования. Улучшение качества базового образования в сельских районах происходит медленнее, чем в городах. Там, где спрос сельских домохозяйств на образование находится на низком уровне, его можно стимулировать путем предоставления пособий при условии посещения школ (как это делается в Бангладеш, Бразилии и Мексике). Однако главное, что требуется во все большей мере, – это повышение качества образования в сельских районах, включение в него профессиональной подготовки, помогающей формировать технические и предпринимательские навыки, которые могут оказаться полезными в условиях современного сельского хозяйства и неаграрной сельской экономики.

Здравоохранение. Высокий уровень заболеваемости и смертности от ВИЧ/СПИДа и малярии может существенно снизить производительность сельского хозяйства и истощить средства к существованию. Большинство ВИЧ-инфицированных заняты в сельском хозяйстве, и необходимо очень многое сделать, для того чтобы проводимые в этой области меры учитывали эту проблему и помогли приспособиться к резкому сокращению рабочей силы и организовывать обучение сирот. В сельских районах Замбии сокращение численности населения затронуло, в первую очередь, молодых: по некоторым

оценкам, 19% тех, кому в 1990 г. было от 15 до 24 лет, то есть тех, кто находился в наиболее производительном возрасте, к 2000 г. скончались. Однако угрозы для здоровья сельской бедноты создает и сельское хозяйство. Ирригация может повысить степень распространения малярии, а от отравления пестицидами ежегодно умирают, по некоторым оценкам, 355 тыс. человек. Все большую угрозу для здоровья человека представляют собой зоонозные заболевания, возникающие из-за соседства людей и животных, – такие, как птичий грипп. Улучшение координации между программами действий в области сельского хозяйства и здравоохранения может значительно повысить продуктивность отрасли и благосостояние населения.

Повышение производительности и устойчивости мелких крестьянских хозяйств

Повышение производительности, доходности и устойчивости мелких крестьянских хозяйств – это основной путь преодоления бедности в рамках использования сельского хозяйства для развития. Что для этого понадобится? Широкий спектр инструментов экономической политики, многие из которых должны применяться по-разному в отношении хозяйств, занимающихся рыночным производством, и натуральных хозяйств, позволяет решить следующие задачи:

- усовершенствовать ценовые стимулы, повысить качество государственных инвестиций и увеличить их объемы (глава 4);
- улучшить функционирование товарных рынков (главы 5 и 6);
- расширить доступ к финансовым услугам и снизить воздействие незастрахованных рисков (глава 6);
- улучшить качество работы организаций производителей (глава 6);
- внедрять научные и технические инновации (глава 7);
- повысить экологическую устойчивость сельского хозяйства и превратить его в поставщика экологических услуг (глава 8).

Совершенствование ценовых стимулов, улучшение качества государственных инвестиций и увеличение их объемов. Реформы последних лет повысили ценовые стимулы для производителей сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах, сократив, но не устранив полностью исторически сложившиеся

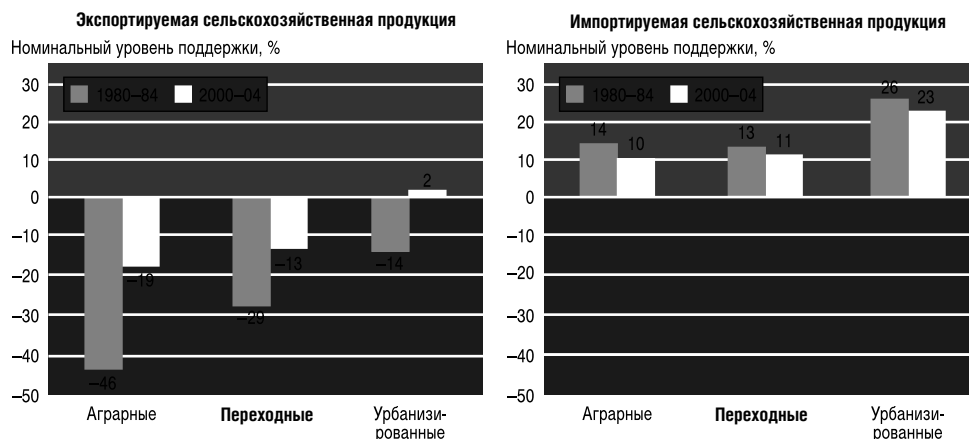
перекося не в пользу сельского хозяйства. В период 1980–1984 гг. и 2000–2004 гг. уровень чистого налогообложения сельскохозяйственной продукции снизился в странах с аграрной экономикой, в среднем, с 28 до 10%, в переходных странах – с 15 до 4%, а в урбанизированных странах изменился с незначительного налогообложения на субсидирование в размерах 9%. Однако за низким уровнем чистого налогообложения скрывается протекционистская политика в отношении импортируемой продукции вкупе с обложением пошлинами экспортной продукции (особенно в аграрных и переходных странах), причем уровень как защитных тарифов, так и экспортных пошлин может быть высоким (рис. 5). Это значит, что можно еще многое сделать для дальнейшего повышения эффективности за счет реформирования торговой политики самих развивающихся стран. Либерализация импорта основных продуктов питания может также отвечать интересам бедных слоев населения, поскольку зачастую большинство бедных, в том числе и мелких крестьян, являются нетто-покупателями продуктов питания. Однако многие нетто-продавцы из числа бедного населения (иногда именно они составляют большинство бедных) при этом проигрывают, и для облегчения перехода к новым рыночным реалиям потребуются программы, учитывающие специфику конкретных стран.

С этим резко контрастирует тот факт, что особого прогресса в плане сокращения общей поддержки производителей в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) пока не наблюдается. Объемы поддержки про-

изводителей, составлявшие в 1986–1988 гг. 37% валового дохода фермерских хозяйств, снизились в 2003–2005 гг. до 30%. В ряде стран, особенно в странах Европейского Союза (ЕС), произошел переход от поддержки, напрямую привязанной к ценам на продукцию, к другим ее формам, не столь искажающим производство, – например, к денежным трансфертам, «не связанным» с производством. Однако иногда такие трансферты всё же влияют на производство, поскольку они повышают склонность к риску (эффект богатства), сокращают колебания в доходе хозяйств (эффект страхования) и позволяют банкам предоставлять фермерам кредиты, которые они в противном случае не получили бы.

Прогнозируемое воздействие полной либерализации торговли на уровень благосостояния должно быть довольно существенным. Отказ промышленно развитых стран от применяемых ими в настоящее время протекционистских мер позволил бы ежегодно обеспечивать рост благосостояния развивающихся стран, в пять раз превышающий существующие объемы ежегодной международной помощи сельскому хозяйству. Однако такого рода последствия могут оказаться для разных видов продукции и для разных стран неодинаковыми. В случае полной либерализации торговли международные цены на сельскохозяйственную продукцию, как ожидается, возрастут в среднем на 5,5%, тогда как на хлопок – на 21%, а на семена масличных культур – на 15%. Это повышение особенно отразится на положении стран-импортеров продуктов питания с крайне ограниченными валютными резервами, таких, как Бурунди, Руанда и Нигер.

Рисунок 5. Развивающиеся страны снижают налогообложение экспортируемой сельскохозяйственной продукции

Источник: Anderson (в печати).

Примечание. Номинальный уровень поддержки – это показатель, рассчитываемый как отношение отпускных цен внутри страны к ценам на границе, с учетом субсидирования факторов производства внутри страны.

В выигрыше окажутся бедные страны, экспортирующие хлопок или семена масличных культур, например, Чад, Судан, Буркина-Фасо, Мали и Бенин. К числу стран, которые могут оказаться в наибольшем выигрыше, относятся Бразилия, Таиланд и Вьетнам.

Необходимо в срочном порядке завершить Дохийский раунд торговых переговоров, особенно для того, чтобы устранить перекосы, например, субсидирование производителей хлопка в США, причиняющее ущерб беднейшим странам. Требуются сопутствующие меры политики и программы (в том числе содействия торговле) для того, чтобы компенсировать убытки тех, кто оказался в проигрыше (трансфертные программы), и помочь мелким крестьянским хозяйствам быстро и на равных условиях воспользоваться появляющимися сравнительными преимуществами (инвестиции в общественные блага и в проведение институциональных реформ).

Законы политики в экономике определяют темпы и масштабы дальнейших реформ в сфере торговли, ценообразования и государственных расходов. Членство во Всемирной торговой организации (ВТО) способно подтолкнуть проведение реформ, а местные средства массовой информации могут проинформировать население, во сколько эти реформы обойдутся налогоплательщикам, и освещать проблемы неравномерного распределения выгод. В некоторых случаях эффективными могут оказаться выработанные в результате переговоров обязательства и схемы компенсаций тем, кто оказывается в проигрыше, как это было при реформировании политики в отношении производителей риса в Японии, в ходе проведения «сахарных реформ» в ЕС и реформ в сфере производства основных продуктов питания в Мексике в 1990-е гг. Увязывание внутренних реформ в сфере сельского хозяйства с более широким спектром реформ в экономике в целом может повысить шансы на успех, как это было во многих развивающихся странах в 1980-е и 1990-е гг., однако такие реформы сельского хозяйства, как правило, не доводятся до конца. Другие реформы в области субсидирования, например, бесплатное обеспечение электроэнергией индийских крестьян, заходят в тупик из-за коррупционных сделок, приводя к большим издержкам в силу их экономической неэффективности и ущерба, наносимого окружающей среде.

Реакция производителей на совершенствование ценовых стимулов зависит от государственных инвестиций в рыночную инфраструктуру, соответствующие институты и службы поддержки. Однако качество государственных расходов оказывается

зачастую низким и нуждается в совершенствовании. В некоторых странах на долю неоправданных субсидий приходится до половины государственных ассигнований на сельское хозяйство. Первыми шагами на пути к тому, чтобы заручиться политической поддержкой в совершенствовании использования государственных средств, выделяемых на сельское хозяйство, должны стать расширение объема публикуемой информации о распределении бюджетных ассигнований, большая прозрачность этого процесса и анализ результатов расходования этих средств.

Совершенствование функционирования товарных рынков и рынков факторов производства. По мере проведения структурных преобразований на сельскохозяйственных рынках и выхода на сцену новых влиятельных сил ключевой задачей развития становится активизация участия мелких крестьянских хозяйств и обеспечение того, чтобы рост сельскохозяйственного производства повлек за собой сокращение бедности. На разных рынках для этого существуют разные возможности.

Рынки основных продуктов питания. Снижение транзакционных издержек и рисков на рынках основных продуктов питания может стать стимулом к ускорению роста и принести выгоду бедным слоям населения. Помимо инвестиций в инфраструктуру, к числу перспективных инноваций относятся товарные биржи, системы рыночной информации на базе сельского радио и SMS-сообщений, складские расписки и рыночные инструменты управления рисками.

Особенную сложность для продуктовых рынков представляет задача преодоления последствий неустойчивости цен на политически значимые основные продукты питания в странах, где на их долю приходится значительная часть расходов потребителей. Если такой продукт питания является предметом биржевой торговли, управлять ценовыми рисками зачастую помогает их страхование посредством обращающихся на бирже фьючерсных контрактов – так поступают страны юга Африки и трейдеры из этого региона, прибегающие к услугам Южно-Африканской товарной биржи. Управлению рисками может также способствовать большая открытость границ и развитие частной торговли, примером чему является успешное преодоление кризисной ситуации с поставками риса, сложившейся в Бангладеш вследствие наводнения в 1998 г. Однако в аграрных странах большинство традиционных продуктов питания является объектом купли-продажи лишь частично, и

во многих странах, подверженных частым климатическим катаклизмам, для стабилизации цен применяются – с переменным успехом – государственные зерновые резервы. И крестьяне, и потребители во многих странах с аграрной экономикой по-прежнему подвержены высокому риску колебаний цен, а значит, до тех пор, пока не вырастут доходы, или не наладится функционирование рынков, важное значение будет иметь наличие эффективных систем обеспечения экономической безопасности.

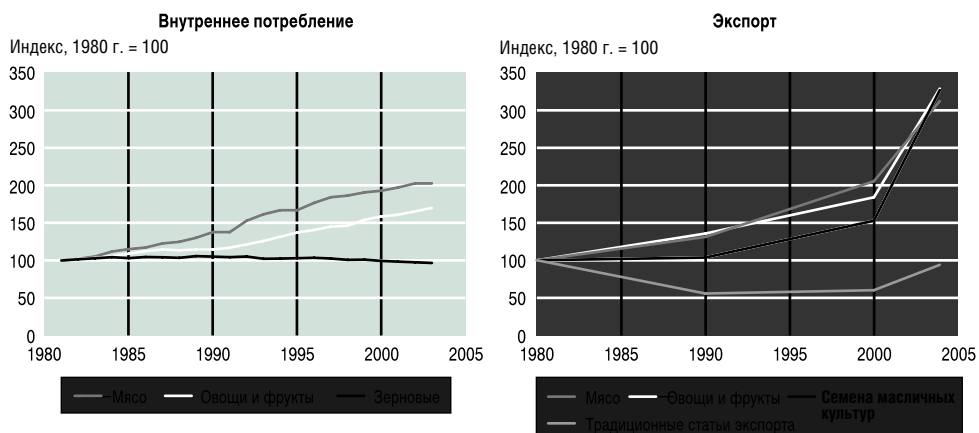
Традиционные предметы экспорта. Долговременная тенденция к падению мировых рыночных цен на такие традиционные продукты экспорта, как кофе и хлопок, ставит под угрозу благосостояние миллионов производителей. Уменьшение налоговой нагрузки и дальнейшая либерализация экспортных рынков во многих случаях позволили повысить доходы. Однако подобная либерализация рынков предполагает иную роль государства, в частности, регулирование им добросовестности и эффективности рыночных операций. Если этого удастся добиться, то объемы и качество продукции повышаются, как это имело место в Замбии, где производство хлопка выросло в три раза. Крайне важно, кроме того, повышать урожайность экспортных культур, примером чему служит недавний успешный опыт Ганы по выращиванию какао. Повышение качества и честная торговля могут открыть некоторым мелким крестьянским хозяйствам новые возможности выхода на более прибыльные рынки.

Рынки высокоценной продукции. Можно расширять и присутствие мелких крестьянских хозяйств на рынках высококачественной продукции – как международных,

так и внутренних, в том числе и их участие в «революции супермаркетов», которая разворачивается во многих странах. Рынки высокоценной продукции для внутреннего потребления являются в большинстве развивающихся стран наиболее быстро развивающимися сельскохозяйственными рынками. Прирост здесь составляет 6–7% в год, прежде всего, в торговле продуктами животноводства и огородничества (рис. 6). На долю свежих и переработанных фруктов и овощей, рыбы и рыбопродуктов, мяса, орехов, пряностей и цветов приходится ныне 43% экспорта аграрной продукции из развивающихся стран, а в стоимостном выражении – около 138 млрд долл. США (в 2004 г.). По мере роста доходов населения на доминирующие позиции во внутренней розничной торговле сельскохозяйственной продукцией выходят супермаркеты – их доля в некоторых странах Латинской Америки достигает 60%.

Степень воздействия этого роста на бедность зависит от того, каким образом сельское население выходит на рынки высокоценной продукции: непосредственно в качестве производителей (как это имеет место в Бангладеш) или через рынки труда (как в Чили). Чтобы расширить масштабы участия мелких крестьянских хозяйств, требуется наличие рыночной инфраструктуры, модернизация технического потенциала крестьян, инструменты управления рисками и совместные действия в рамках организаций производителей. Еще более сложной задачей представляется соблюдение жестких санитарных и фитосанитарных стандартов, действующих на международных рынках. Чтобы успешно решить эту задачу, необходимы объединенные усилия государства и частного сектора в области политических мер (законодательство о без-

Рисунок 6. Внутреннее потребление и экспорт высокоценной продукции развивающимися странами растут быстрыми темпами

Источник: <http://faostat.fao.org> (ресурс посещен в июне 2007 года) и <http://comtrade.un.org>.

опасности продовольственных продуктов), исследований (оценка рисков и наиболее эффективная сельскохозяйственная практика), инфраструктуры (структуры организации экспорта) и надзора (контроль за распространением заболеваний).

Рынки факторов производства. Рыночные механизмы в странах Африки к югу от Сахары, особенно на рынках семян и удобрений, по-прежнему часто дают сбои из-за высоких транзакционных издержек, рисков и необходимости достижения больших масштабов производства. В результате низкие показатели использования удобрений становятся одним из основных препятствий на пути повышения производительности сельского хозяйства в этом регионе Африки. С учетом вновь возникшего интереса к субсидиям на удобрения в центр внимания следует поставить поиск устойчивых путей преодоления рыночных сбоев. Продуманные рыночные подходы, необходимые для того, чтобы дать толчок развитию сельскохозяйственных рынков факторов производства, включают в себя предоставление целевых ваучеров, дающих крестьянам возможность приобретать средства производства и стимулировать спрос на частных рынках, а также предоставление долевого грантов для того, чтобы возместить часть первоначальных расходов на вхождение частных дистрибьюторов на рынки факторов производства.

Субсидии на приобретение средств производства, как и всякие субсидии, следует применять осторожно, поскольку для них характерны высокая альтернативная стоимость в смысле продуктивных общественных благ и социальных расходов, а также риск политической ангажированности и необратимости. Но если подходить к использованию субсидий благоразумно, то можно компенсировать риски, возникающие на первых стадиях внедрения новых технологий, а также добиться на рынках экономики за счёт масштабов производства, чтобы таким образом снизить цены на средства производства. Субсидии должны стать составной частью комплексной стратегии повышения производительности; кроме того, необходимо предусмотреть надежные способы постепенного прекращения их предоставления.

Расширение доступа к финансовым услугам и снижение воздействия незастрахованных рисков. В сельском хозяйстве сохраняются значительные ограничения на использование финансовых услуг; они дорого обходятся сельхозпроизводителям, распределяются неравномерно и серьезно ограничивают конкурентоспособность мелких крестьянских хозяйств.

Ограничения в финансировании возникают вследствие недостаточности активов, которые могли бы служить залогом (ограниченность имеющегося в распоряжении имущества), а также нежелания рисковать активами, используя их в качестве залога, поскольку они жизненно важны для получения доходов (ограниченность допустимого риска). Отмена специальных кредитных линий для сельского хозяйства в рамках государственных программ или программ государственных банков привела к зияющим пробелам в спектре финансовых услуг, во многом сохраняющимся, несмотря на многочисленные нововведения в институциональной сфере.

Финансирование в сельских районах. Революция в области микрофинансирования, позволившая получать кредиты без формального залога, сделала займы доступными для миллионов бедных, в первую очередь, женщин, однако не затронула большинство видов сельскохозяйственной деятельности, за исключением таких предполагающих быстрый оборот средств направлений, как выращивание мелкого домашнего скота и огородничество. Вместе с тем, перечень финансовых продуктов, доступных для бедных жителей сёл, расширился и включает накопительные вклады, денежные переводы, страховые услуги и возможности лизинга. С развитием комплексных цепей поставок и сельскохозяйственного производства по контракту всё шире распространяется оказание услуг финансового посредничества силами взаимосвязанных агентов. Информационные технологии позволяют снизить транзакционные издержки и удешевить кредиты в сельских районах, например, путем использования сельскохозяйственных кредитных карт для приобретения средств производства, либо мобильных телефонов – для проведения банковских операций. Кредитные бюро, собирающие информацию по учреждениям микрофинансирования и коммерческим банкам низшего уровня, также помогают мелким производителям использовать свою репутацию получателей микрокредитов для привлечения более крупных кредитов на коммерческих условиях. Многие подобные новшества находятся пока на экспериментальной стадии и требуют оценки и расширения масштабов для того, чтобы стать реальным фактором повышения конкурентоспособности мелких крестьянских хозяйств.

Управление риском. Подверженность незастрахованным рискам – последствиям природных катастроф, болезней, демографических изменений, ценовых колебаний

и политических потрясений – чревата для сельских домохозяйств высокими издержками в плане эффективности и благосостояния. Чтобы нейтрализовать подверженность этим рискам, крестьянам приходится отказываться от таких направлений деятельности, которые могли бы принести в будущем более высокие доходы. Распродажа активов, вызванная необходимостью пережить кризисную ситуацию, может иметь далеко идущие последствия, поскольку декапитализация (экстренная распродажа земли и скота) приводит к полной неспособности восстановить владение сельскохозяйственными активами или делает такое восстановление очень медленным. Кроме того, если дети вследствие таких кризисных ситуаций перестают посещать школу или в раннем детстве недоедают, это может иметь долгосрочные последствия для их образования и здоровья, и в результате следующие поколения наследуют бедность.

Несмотря на многочисленные инициативы, не удалось добиться существенных успехов в деле уменьшения незастрахованных рисков для мелких крестьянских хозяйств. Как выяснилось, государственные программы страхования оказались по большей части неэффективными. Индексированное страхование от угрозы засухи, которое сегодня все чаще предлагают частные компании в Индии и в других странах, может снизить степень рисков для заемщиков и кредиторов и дать толчок развитию финансирования сельского хозяйства. Вместе с тем, представляется, что эти инициативы не смогут развиваться в достаточной мере, если только они не будут субсидироваться в размерах, достаточных хотя бы для покрытия стартовых расходов.

Повышение качества работы организаций производителей. Совместные действия организаций производителей могут снизить транзакционные издержки на рынках, дать этим организациям определенное влияние на рынке и расширить масштабы их участия в деятельности национальных и международных политических форумов. Для мелких крестьянских хозяйств наличие таких организаций – это одно из ключевых условий достижения конкурентоспособности. Количество таких организаций и их членов быстро растёт, и это происходит зачастую в целях заполнения вакуума, возникшего после ухода государства из сферы сбыта, обеспечения средствами производства и кредитами, а также для того, чтобы воспользоваться открываемыми демократическими тенденциями возможностями для активизации участия гражданского

общества в управлении. В период с 1982 по 2002 г. доля деревень, в которых действуют организации производителей, возросла в Сенегале с 8 до 65%, а в Буркина-Фасо – с 21 до 91%. Индийская Сеть кооперативов производителей молочной продукции насчитывает 12,3 млн индивидуальных членов, многие из которых – безземельные крестьяне и женщины, и на долю этой Сети приходится 22% производства молочной продукции в стране.

Несмотря на множество успехов, эффективность организаций производителей часто ограничивается законодательными препонами, низким управленческим потенциалом, подконтрольностью элите, недопущением в их ряды бедных, а также нежеланием государства признавать их полноправными партнерами. Доноры и правительства могут содействовать решению этих проблем за счет упрощения реализации права на объединение, обучения лидеров и расширения прав и возможностей социально незащищенных членов, в первую очередь, женщин и молодых фермеров. Вместе с тем, проблема заключается в том, как оказать этим организациям такую помощь, не допуская попадания в зависимость от них.

Содействие внедрению научных и технических инноваций. Разрыв в знаниях между промышленно развитыми и развивающимися странами расширяется, и фактором, ускоряющим этот процесс, выступает быстрый прирост частных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИР). Используя и государственные, и частные источники, развивающиеся страны инвестируют в НИР в области сельского хозяйства в девять раз меньше средств (по отношению к ВВП сельского хозяйства), чем промышленно развитые государства.

Чтобы сузить этот разрыв, приоритетной задачей экономической политики должно стать резкое увеличение инвестиций в НИР. Многие международные и национальные инвестиции в НИР великоплетно окупили себя: в среднем, по некоторым оценкам, внутренняя норма рентабельности по 700 проектам в сфере НИР, реализованным в развивающихся странах всех регионов мира, составила, в среднем, 43%. Однако рыночные сбои глобального и национального уровня и ошибки в управлении привели к серьезному дефициту инвестиций в НИР и в систему внедрения инноваций в целом, особенно в странах с аграрной экономикой. Если в Индии и Китае инвестиции в НИР в области сельского хозяйства выросли втрое за последние 20 лет,

то в странах Африки к югу от Сахары они едва увеличились на одну пятую (а в половине стран этого региона сократились)⁵. Дополнительным фактором, затрудняющим положение африканских стран, является их агроэкологическая специфика, которая не позволяет им в той же мере, что и другим регионам, воспользоваться плодами передачи технологий на международном уровне, а малые размеры большинства этих стран не дают им возможности добиться экономии за счет эффекта масштаба при проведении НИР в области сельского хозяйства. Низкие инвестиции в НИР и малый объем передачи технологий на международном уровне сопровождаются в странах Африки к югу от Сахары застоём в плане урожайности зерновых, что в результате привело к увеличению разрыва в урожайности между этими странами и остальным миром (рис. 7). Эти страны крайне нуждаются в резком увеличении инвестиций и развитии региональной кооперации в сфере НИР.

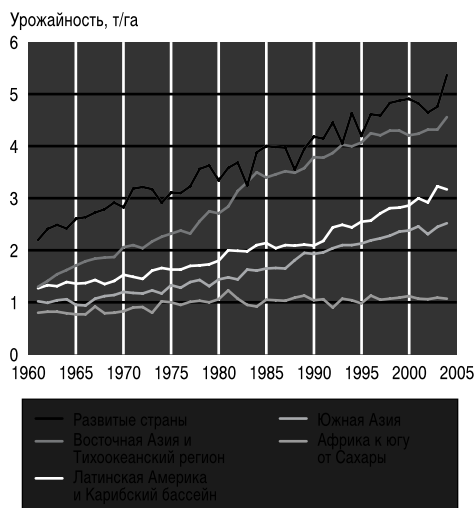
Низкие расходы – это только одна сторона проблемы. Многие государственные организации, занимающиеся исследованиями, сталкиваются с серьезными и требующими принятия срочных мер затруднениями в области руководства, управления и финансирования. Однако рынки высокоценной продукции дают частному сектору новые возможности для внедрения инноваций по всей цепочке стоимости. Для того, чтобы воспользоваться этими возможностями, часто требуется наличие партнерств с участием государственного и частного сектора, фермеров и гражданского общества, занимающихся вопросами финансирования, разработки и внедрения инноваций. Учитывая, что сейчас существует более широкий спектр институциональных возможностей, необходимо тщательнее анализировать, что именно дает наибольшую отдачу в той или иной ситуации.

Еще одна проблема – это необходимость сужения разрыва в уровнях доходов и производительности между регионами, находящимися в более и в менее благоприятном агроэкологическом положении. Последние нуждаются в более совершенных технологиях, которые позволили бы им улучшить управление земельными и водными ресурсами и животноводством, а также в более экологически устойчивых и надежных системах ведения сельского хозяйства, в том числе в культурах, более устойчивых к вредителям, болезням и засухе. Методы использования биологических и экологических процессов могут помочь свести к минимуму использование внешних факторов производства, например, сельскохозяйственных

химикатов. В числе примеров можно привести методы противозероной обработки почвы, совершенствование паровой системы, внедрение покровных культур, представляющих собой сидеральное удобрение, охрану и рациональное использование почв и борьбу с сельскохозяйственными вредителями, ориентирующуюся в большей степени на биоразнообразие и биологические средства, чем на пестициды. Поскольку эти технологии в большинстве своем ориентированы на привязку к конкретной местности, их разработка и внедрение требуют более децентрализованных и основанных на принципах активного участия подходов в сочетании с коллективными действиями крестьян и общин.

Революционные достижения в сфере биотехнологий потенциально способны принести существенные выгоды бедным производителям и бедным потребителям. Однако сегодня инвестиции в биотехнологии, которые осуществляет, в основном, частный сектор, руководствуясь при этом своими коммерческими интересами, оказывают очень незначительное воздействие на производительность мелких крестьянских хозяйств в развивающихся странах – исключение здесь составляет выращивание хлопка с применением биотехнологий в Индии и Китае. Низкий уровень государственных инвестиций в биотехнологии и медленное продвижение в деле регулирования возможных экологических рисков и рисков для безопасности пищевых продуктов ограничивают создание генетически модифицированных культур (ГМК), которые могли бы помочь бедным

Рисунок 7. Разрыв в урожайности между странами Африки к югу от Сахары и другими регионами увеличился

Источник: <http://faostat.fao.org>. Ресурс посещен в июне 2007 г.

слоям населения. Потенциальные выгоды этих технологий могут быть упущены, если международное сообщество, занимающееся проблемами развития, не увеличит в значительной мере свою поддержку заинтересованным странам в этой сфере.

Повышение устойчивости сельского хозяйства и его превращение в поставщика экологических услуг. Сельское хозяйство оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду, но существует много возможностей смягчить его. После проведения в 1992 г. Встречи на высшем уровне «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро общепризнано, что вопросы охраны окружающей среды неотделимы от более широкой проблемы использования сельского хозяйства в интересах развития. Будущее же сельского хозяйства неразрывно связано с улучшением качества использования тех природных ресурсов, от которых оно зависит.

И интенсивное, и экстенсивное сельское хозяйство сталкивается с экологическими проблемами – но разного типа. Интенсификация сельского хозяйства повлекла за собой экологические проблемы, связанные с сокращением биоразнообразия, ненадлежащим управлением ирригационными водами, агрохимическим загрязнением, а также заболеваемостью и смертностью от отравления пестицидами. Революционные изменения в сфере животноводства также сопряжены, особенно в густонаселенных и пригородных районах, с определенными издержками, в числе которых – отходы животноводства и распространение зоонозных заболеваний, таких, как птичий грипп. Многие регионы, находящиеся в менее благоприятном агроэкологическом положении, страдают от сведения лесов, эрозии почв, опустынивания и деградации пастбищ и бассейнов рек. В горных районах Восточной Африки эрозия почв приводит к снижению производительности до 2–3% в год, а также дает другие побочные эффекты, например, заиливание водохранилищ.

Решение состоит не в замедлении темпов развития сельского хозяйства, а в поиске более устойчивых систем производства и в расширении роли сельского хозяйства как поставщика экологических услуг. Многие перспективные инновации в технической и институциональной сферах могут повысить экологическую устойчивость сельского хозяйства, минимально отразившись при этом на экономическом росте и сокращении бедности. Стратегии водопользования в орошаемых районах должны повысить продуктивность использования водных ресурсов, удовлетворить потребности всех

пользователей (включая экосистемы), а также снизить уровень загрязнения вод и масштабы нерационального потребления грунтовых вод. Успех этих стратегий будет зависеть от отказа от расточительного потребления воды, передачи управления водопользованием в руки местных групп потребителей, инвестиций в более совершенные технологии и более эффективное регулирование внешних эффектов. Децентрализация системы управления ирригационными системами имеет больше шансов на успех, если в законодательстве будут четко определены роли и права групп пользователей, и если будут расширены возможности групп в деле коллективного управления системами ирригации.

Применение передовых технологий и более рациональное использование современных средств сельскохозяйственного производства может повысить и устойчивость богарного земледелия. Одним из крупнейших достижений в сельском хозяйстве за последние двадцать лет стало внедрение противоэрозионной (или нулевой) обработки почвы. Этот метод хорошо себя зарекомендовал в крупных хозяйствах Латинской Америки, в мелких крестьянских хозяйствах, занимающихся производством риса и пшеницы в Южной Азии, а также в Гане. В районах с менее благоприятными агроэкологическими условиями очень перспективными представляются подходы к управлению природными ресурсами силами общин, примером чего является программа регулирования водных бассейнов, действующая в Восточной Анатолии в Турции. Данные опроса, проведенного в 20 странах, показали, что активное участие женщин в деятельности общинных организаций повышает эффективность управления природными ресурсами и способность к урегулированию конфликтов.

Формирование надлежащих стимулов представляет собой первый шаг к устойчивому управлению ресурсами. Широкому внедрению более устойчивых подходов часто мешает неверная политика в сфере ценообразования и субсидирования, а также неспособность регулировать внешние эффекты. В зонах и интенсивного, и экстенсивного земледелия в равной степени необходимо укреплять права собственности (как это имело место в агролеснических хозяйствах в Нигере) и формировать долговременные стимулы к рациональному использованию природных ресурсов в целях, выходящих за рамки интересов отдельных крестьянских хозяйств (например, предоставлять долевые гранты на цели охраны и рационального использования почв). Следует снижать также стимулы к нерациональному исполь-

зованию ресурсов, такие, например, как субсидии на выращивание влаголюбивых культур, ведущее к избыточной выкачке грунтовых вод.

Зачастую проведение реформ сложно с политической точки зрения. Внедрение новых технологий, улучшающих учет потребления воды (дистанционные датчики), улучшение качества ирригационных услуг и усиление отчетности перед потребителями воды – все это может создать политическую поддержку, без которой реформы будут буксовать.

Введение платы за экологические услуги может помочь в преодолении рыночных сбоев при управлении факторами воздействия производства на окружающую среду. Защита водных бассейнов и лесов создает экологические услуги (чистая питьевая вода, стабильное обеспечение водой ирригационных систем, связывание углерода и защита биоразнообразия), поставщики которых могут получать компенсацию от тех, кто этими услугами пользуется. Интерес к этим вопросам растет, особенно в странах Латинской Америки. В Никарагуа введение платежей привело к сокращению площади истощенных пастбищ и обрабатываемых земель почти на 50% и переходу на выпас скота на экологически устойчивых пастбищах с сохранением значительной доли лесного покрова, причем в половине случаев на такую практику перешли бедные крестьяне. Экологическая сертификация продукции также позволяет потребителям платить за устойчивое регулирование природопользования, как это практикуется в рамках режима справедливой торговли или при реализации кофе, выращенного на затененных деревьями участках.

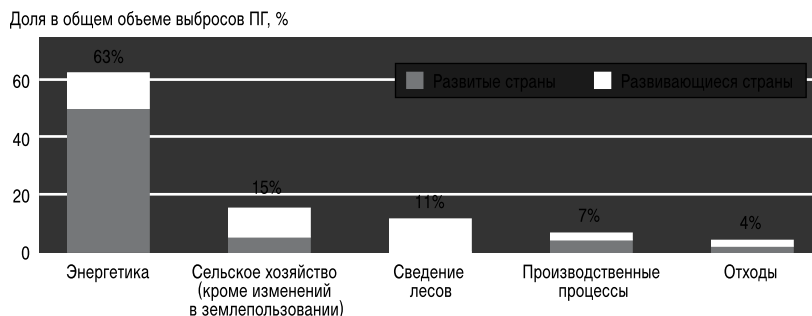
Настоятельная необходимость решать проблемы изменения климата. Бедное население, жизнь которого зависит от сельского хозяйства, наиболее беззащитно перед лицом изменения климата. Участвовавшие неурожаи и случаи падежа скота уже приводят к серьезным экономическим потерям и подрывают продовольственную безопасность в странах Африки к югу от Сахары, а по мере нарастания глобального потепления эти последствия станут еще более тяжелыми. Более частые засухи и растущая нехватка воды могут опустошить значительную часть тропиков, нарушить работу ирригационных систем и снабжение питьевой водой целых общин, жители которых и сегодня бедны и социально незащищены. Международному сообществу необходимо в срочном порядке увеличить объемы помощи в создании устойчивых к

климатическим катаклизмам сельскохозяйственных систем в интересах бедного населения, прежде всего, в регионах Африки к югу от Сахары, Гималаев и Анд. В соответствии с принципом «платит тот, кто загрязняет» обязанность компенсировать бедным затраты на адаптацию ложится на более богатые страны. На сегодняшний день обязательства мирового сообщества по финансированию существующих фондов адаптации совершенно недостаточны.

Сельское хозяйство и сведение лесов в развивающихся странах являются также крупнейшими источниками выбросов парниковых газов: на их долю приходится, по имеющимся оценкам, от 22 до 30% всех выбросов, причем более половины из них обусловлены истреблением лесов, в значительной степени связанным с расширением площади сельскохозяйственных угодий (ежегодно в мире уничтожается 13 млн га леса) (рис. 8)⁶. Схемы торговли квотами на выброс углерода – особенно если сфера их охвата будет увеличена таким образом, чтобы обеспечить финансирование мер по предупреждению сведения лесов и связыванию углерода в почве (например, противоэрозионной обработки почвы), – дают огромные и пока не использованные возможности для сокращения выбросов, происходящих вследствие изменений в использовании сельскохозяйственных земель. От некоторых мер по совершенствованию практики землепользования и животноводства (например, противоэрозионной обработки почвы и агролесомелиорации) в выигрыше зачастую остаются все стороны: после первоначальных инвестиций они могут способствовать созданию более производительных и устойчивых систем хозяйствования.

Биотопливо – возможности и проблемы. Производство биотоплива, стимулирует

Рисунок 8. Весомая доля выбросов парниковых газов приходится на сельское хозяйство и сведение лесов

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008 на основе данных Секретариата Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, www.unfccc.int.

мое высокими ценами на энергоносители, открывает новые многообещающие возможности для смягчения изменения климата и создания крупных новых сельскохозяйственных рынков. Однако очень немногие из осуществляемых сегодня программ производства биотоплива являются экономически выгодными, а многие сопряжены с социальными (рост цен на продукты питания) и экологическими (сведение лесов) рисками. По сегодняшний день производство биотоплива в промышленно развитых странах развивается под защитой высоких протекционистских тарифов и масштабных субсидий. Такая политика наносит ущерб развивающимся странам, которые являются или могли бы стать эффективными производителями на новых прибыльных экспортных рынках. Кроме того, малоимущие потребители платят более высокую цену за основные продукты питания вследствие роста цен на зерно на мировых рынках, непосредственной причиной которого является переработка зерна на биотопливо, а косвенной – перевод в иные категории земель, ранее использовавшихся для производства продуктов питания.

Бразилия является крупнейшим и наиболее эффективным производителем биотоплива в мире благодаря выращиваемому здесь дешевому сахарному тростнику. Однако очень немногие другие развивающиеся страны могут, опираясь на существующие ныне технологии, также стать эффективными производителями биотоплива. В рамках поиска политических решений по проблемам биотоплива необходимо предусмотреть меры регулирования или системы сертификации, которые могли бы смягчить потенциально серьезные негативные последствия производства биотоплива для окружающей среды. Важно увеличить государственные и частные инвестиции в научные исследования, чтобы разработать более эффективные и устойчивые технологии производства биотоплива на основе иного сырья, нежели продукты питания.

Переход от сельского хозяйства к иным видам деятельности: динамичная сельская экономика и навыки, необходимые для участия в ней

Обеспечение занятости в сельских районах. Поскольку прирост населения в сельских районах идет быстрыми темпами, а занятость в сельскохозяйственном секторе увеличивается медленно, создание новых рабочих мест на селе представляет собой огромную задачу, важность которой

еще в полной мере не осознана. В странах Азии и Латинской Америки от 45 до 60% рабочей силы в сельских районах занято на рынке труда в сельском хозяйстве и в неаграрных отраслях сельской экономики. Только в странах Африки к югу от Сахары самостоятельная занятость в сфере сельского хозяйства все еще остается основным видом деятельности для сельской рабочей силы, и особенно для женщин. Однако по мере быстрого роста численности сельского населения и сокращения размеров крестьянских хозяйств проблему занятости в сельских районах придется решать и в этом регионе.

Сельский рынок труда предоставляет сельскому населению возможности занятости в новых отраслях сельского хозяйства и в неаграрном секторе. Однако больше шансов воспользоваться этими возможностями имеют квалифицированные работники, а женщины с низким уровнем образования оказываются здесь в проигрыше. Для хорошо подготовленных, обладающих определенной квалификацией работников миграция может стать путем повышения доходов, тогда как для прочих она может означать просто перемещение бедности в города.

Приоритетное направление экономической политики заключается в увеличении числа рабочих мест и в сельском хозяйстве, и в неаграрных отраслях сельской экономики. Основными составляющими динамичной сельской неаграрной экономики являются быстро развивающееся сельское хозяйство и благоприятный инвестиционный климат. Необходимо выводить местную экономику на более широкие рынки, сокращая трансакционные издержки, вкладывая средства в инфраструктуру и предоставляя предпринимательские услуги и рыночную информацию. «Аграрные кластеры» – компании, работающие в определенной местности и координирующие свою деятельность ради повышения своей конкурентоспособности на динамичных рынках – продемонстрировали свою эффективность в развитии экспорта нетрадиционных видов продукции в долине Сан-Франсиско (Бразилия) и в производстве молочной продукции в Перу и Эквадоре, чему имеется множество документальных подтверждений.

Реальная проблема состоит в том, чтобы помочь сельским жителям получить более высокооплачиваемую работу. Необходимо принять трудовое законодательство, способствующее выходу большего количества сельских работников на официальный рынок труда и ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами. Уровень

образования, профессиональную квалификацию и предпринимательские навыки можно повышать, стимулируя родителей давать детям лучшее образование, улучшая качество школ и создавая возможности в сфере образования, соответствующие потребностям вновь развивающихся рынков труда.

Создание систем социальной защиты. Предоставление социальной помощи тем, кто хронически или временно находится в состоянии бедности, может повысить как эффективность, так и уровень благосостояния. Эффективность повышается за счет снижения затрат на управление рисками и риска декапитализации активов вследствие разного рода потрясений. Благосостояние будет расти, если хронически бедные будут получать продовольственную помощь или денежные пособия. В Бразилии, Южной Африке и большинстве стран Европы и Центральной Азии сельские пенсионные фонды, не предусматривающие взносов со стороны работников, защищают интересы пожилых людей, способствуют более быстрой передаче земли в руки молодого поколения и освобождают работающих от финансовой нагрузки, связанной с необходимостью помогать пожилым. Доказано, что подобная политика оказывает, помимо всего прочего, существенное воздействие и на состояние здоровья и уровень образования внуков тех, кто получает пенсию.

Меры социальной защиты, такие, например, как программы гарантированного трудового социального обеспечения, продовольственная помощь и денежные пособия, также выполняют функцию страхования наиболее социально незащищенных слоев населения от всякого рода потрясений. Подобные программы следует осуществлять таким образом, чтобы они не оказывали негативного влияния на местный рынок труда и продовольственную базу, и не снижали бы стимулы к труду для тех, кто этими программами пользуется, но чтобы при этом помощь своевременно доходила до тех, кто в ней наиболее нуждается. В течение двух последних десятилетий в государственных программах и программах доноров произошла переориентация на трансферты как средство сокращения бедности, и больше внимания стало уделяться оценке полученных результатов. В итоге был накоплен большой опыт совершенствования целевого характера этих программ и их «тонкой настройки» в целях повышения их эффективности.

Для того, чтобы осуществлять в стране программу использования сельского хозяйства в целях развития, необходимо определить, что и как надо делать. Чтобы понять, что именно надо делать, требуется политическая концепция, основанная на учете поведения основных заинтересованных сторон – производителей и их организаций, частного сектора на протяжении цепочек стоимости и государства. Ответ на вопрос, каким образом следует действовать, требует наличия эффективной системы государственного управления для обеспечения политической поддержки и возможностей реализации, и здесь вновь многое зависит от поведения заинтересованных сторон – государства, гражданского общества, частного сектора, доноров и учреждений глобального уровня.

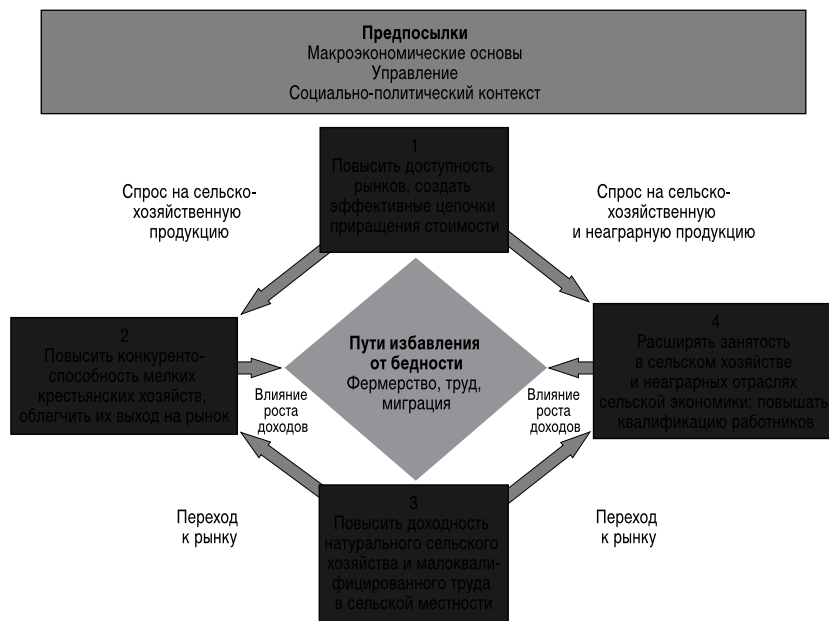
Разработка программы использования сельского хозяйства в целях развития

Формирование и расширение путей преодоления бедности. Сельские домохозяйства занимаются как аграрными, так и неаграрными видами деятельности, что позволяет им использовать разнообразные навыки своих членов и диверсифицировать риски. Выходом из бедности может стать и ведение собственного хозяйства, и работа по найму в аграрном секторе, и работа по найму или самостоятельная занятость в неаграрных отраслях сельской экономики, и миграция из сельских районов – или же сочетание этих способов. Большое влияние на них оказывают гендерные различия в доступе к активам и факторы, ограничивающие мобильность.

Чтобы сельское хозяйство более эффективно содействовало устойчивому экономическому росту и сокращению бедности, требуются прежде всего, благоприятный социально-политический климат, адекватное управление и прочный макроэкономический фундамент. Кроме того, необходимо определить программу действий для стран каждого типа, положив в ее основу четыре политические задачи, образующие в совокупности «политический четырехугольник» (рис. 9):

- **Задача 1.** Повысить доступность рынков и создать эффективные цепочки стоимости.

Рисунок 9. Четыре политические задачи в области использования сельского хозяйства для целей развития образуют “политический четырехугольник”

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

- **Задача 2.** Повысить конкурентоспособность мелких крестьянских хозяйств и облегчить их выход на рынок.
- **Задача 3.** Повысить доходность натурального сельского хозяйства и малоквалифицированного труда в сельской местности.
- **Задача 4.** Расширять занятость в сельском хозяйстве и неаграрных отраслях сельской экономики, повышать квалификацию работников.

Для того, чтобы использовать сельское хозяйство в целях развития, стране необходимо разработать программу, которая характеризовалась бы следующими чертами:

- **Сформированность предварительных условий.** Без социального мира, надлежащего управления и наличия прочных макроэкономических основ невозможно эффективно воплотить в жизнь основную часть программы развития сельского хозяйства. Подобные исходные условия зачастую отсутствовали до середины 1990-х гг. в странах с аграрной экономикой, прежде всего, в странах Африки к югу от Сахары.
- **Комплексность.** В программе должны найти свое отражение четыре задачи, составляющие «политический четырехугольник», в сочетании, определяемом ситуацией в стране, а также конкретные

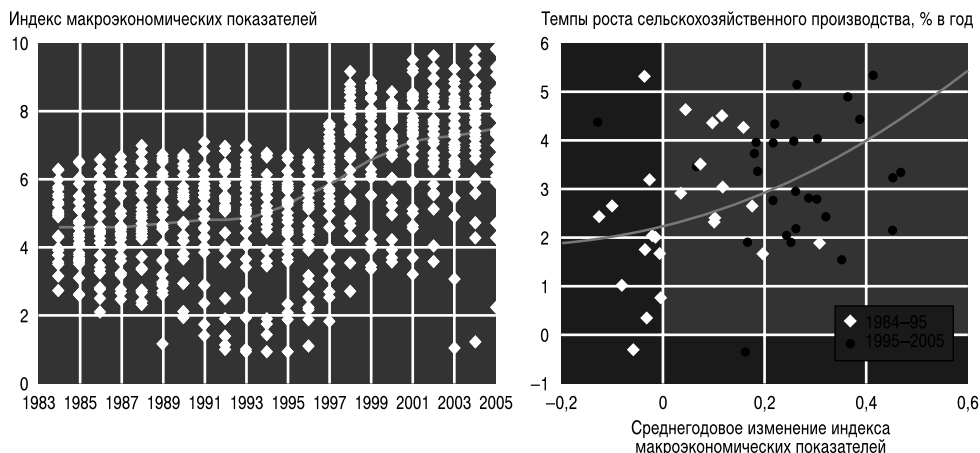
показатели, позволяющие отслеживать и оценивать ход решения каждой из этих политических задач.

- **Дифференцированность.** Для разных типов стран должны применяться разные программы, отражающие разные приоритеты и структурные условия ведения сельского хозяйства в странах каждой из трех групп. Кроме того, программы должны учитывать специфику отдельных стран, предусматривая проведение национальных сельскохозяйственных стратегий с активным участием заинтересованных сторон.
- **Устойчивость.** Программы должны быть экологически устойчивыми: предусматривающими как снижение негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду, так и обеспечение дальнейшего устойчивого роста сельскохозяйственного производства.
- **Осуществимость.** Чтобы политика и программы были реализованы и дали существенные результаты, они должны быть политически осуществимыми, соответствовать имеющемуся административному потенциалу и финансовым возможностям.

Страны с аграрной экономикой: обеспечение роста и продовольственной безопасности. Более 80% сельского населения стран с аграрной экономикой проживает в странах Африки к югу от Сахары. Учитывая характерную для этих стран ограниченность рыночного распределения продуктов питания и имеющиеся у них сравнительные преимущества в сырьевых отраслях, увеличение производительности сельского хозяйства призвано стать основой роста национальной экономики этих стран, а также средством сокращения массовой бедности и обеспечения продовольственной безопасности. Это ставит масштабные задачи перед их правительствами и международным сообществом, но альтернативы успешному решению этой задачи нет, а вновь открывающиеся возможности дают основания для оптимизма.

На фоне улучшения макроэкономической ситуации и роста цен на сырьевые товары в странах Африки к югу от Сахары начиная с середины 1990-х гг. (рис. 10), темпы роста сельскохозяйственного производства в этом регионе ускорились с 2,3% в год в 1980-е годы до 3,8% в период 2001–2005 гг. Там, где имел место экономический рост, уровень сельской бедности начал снижаться, однако быстрый рост численности населения «съедает» многие достижения, сокращая прирост сельскохозяйственного

Рисунок 10. Темпы роста сельскохозяйственного производства в странах Африки к югу от Сахары повышаются по мере улучшения макроэкономической ситуации

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008, на основе данных Международного справочника по страновому риску (International Country Risk Guide, <http://www.icrgonline.com>).

Примечание. Макроэкономические показатели представляют собой среднее арифметическое показателей сбалансированности бюджета, уровня инфляции и стабильности обменного курса валюты. Каждая точка соответствует одной стране.

производства в расчете на душу населения до 1,5%. Сегодня имеется возможность ускорить темпы роста и сокращения бедности, но для этого требуется готовность действовать, навыки и ресурсы.

Разнообразие местных условий в странах Африки к югу от Сахары обуславливает существование широкого спектра сельскохозяйственных систем и ориентацию на множество видов продовольственных культур, в результате чего пути повышения производительности здесь существенно отличаются от тех, что существуют в странах Азии⁷. Хотя это многообразие и осложняет разработку новых технологий, оно же открывает широкое поле возможностей для инноваций. Зависимость от времени выпадения дождей и их количества повышает зависимость от погодных катаклизмов и сокращает возможности применения известных технологий повышения урожайности. Однако имеется еще огромный неиспользованный потенциал для накопления запасов воды и более эффективного ее использования. Малые страны и страны, не имеющие выхода к морю, не в состоянии в одиночку достичь экономии за счёт масштабов в таких сферах, как продуктовые рынки, научные исследования и обучение, и это повышает значимость региональной интеграции. Дополнительные трудности создает низкая плотность населения, повышающая стоимость услуг инфраструктуры, а также потеря человеческих ресурсов вследствие ВИЧ/СПИДа.

Перед странами Африки к югу от Сахары стоит задача ускорить темпы роста путем повышения конкурентоспособности мелких крестьянских хозяйств в сферах, имеющих

средний и высокий потенциал и приносящих самую высокую доходность капиталовложений, обеспечивая одновременно доходы и продовольственную безопасность натуральных хозяйств. Чтобы дать толчок развитию сельского хозяйства, необходимо повысить доступность рынков и развивать современные рыночные цепочки. Должна произойти революция в сфере производительности мелких крестьянских хозяйств – подъем урожайности, прежде всего, культур, составляющих основу питания, но одновременно с этим – и традиционных и нетрадиционных экспортных культур. Необходимо осуществлять долгосрочные инвестиции в землеустройство и управление водными ресурсами, чтобы повысить устойчивость сельскохозяйственных систем, особенно тех крестьянских хозяйств, которые ведут натуральное хозяйство в отдаленных районах и районах рискованного сельхозпроизводства. Кроме того, требуется капитализация роста сельскохозяйственного производства, чтобы активнее привлекать неаграрные отрасли сельской экономики к производству нерыночных товаров и услуг. В программе следует признать за частую доминирующую роль женщин в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции и в торговле на местных рынках.

Специфика стран Африки к югу от Сахары выдвигает четыре требования к программе использования сельского хозяйства для целей развития. Во-первых, многоотраслевой подход должен использовать синергетический эффект сочетания методов хозяйствования (семена, удобрения, племенной скот), устойчивого

управления водными ресурсами и использованием почв, институциональных услуг (распространение сельскохозяйственных знаний и опыта, страхование, финансовые услуги) и развития человеческого капитала (образование, здравоохранение) в увязке с развитием рынков. Во-вторых, меры по развитию сельского хозяйства следует проводить децентрализованно, с учетом местных условий. Сюда относятся методы действий силами общин, отводящие женщинам, составляющим большинство крестьян в регионе, роль лидеров. В-третьих, следует согласовывать программы разных стран, чтобы обеспечить расширение рынка и экономию за счёт масштабов в такой сфере, как НИР. В-четвертых, приоритетное внимание в программах следует уделять охране природных ресурсов и адаптации к изменениям климата в целях обеспечения устойчивости роста.

Для реализации этой программы необходимы макроэкономическая стабильность, политика, стимулирующая производителей и торговлю, а также резкое увеличение государственных инвестиций – особенно в инфраструктуру, дороги и коммуникации, расширяющие доступность рынков, а также в НИР по проблемам разнообразных культур, выращиваемых в Африке, и сложившихся здесь агроэкологических условий, как это предусмотрено Новым партнерством для развития Африки.

Недавний скачок в развитии сельского хозяйства в странах Африки к югу от Сахары был вызван к жизни усилением ценовых стимулов в результате макроэкономических и отраслевых реформ, а также повышением цен на сырьевые товары. Поскольку многие страны уже воспользовались первыми плодами ценовых реформ, в дальнейшем рост в большей степени будет

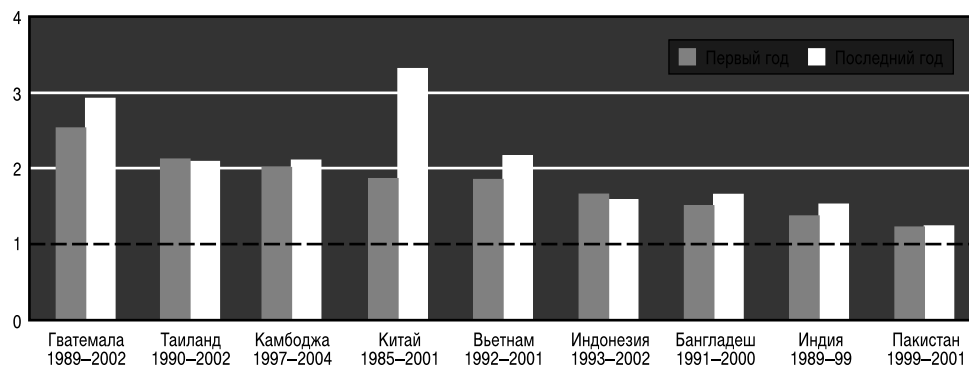
определяться повышением производительности. Возросшее стремление правительств, частного сектора и доноров вкладывать средства в сельское хозяйство в странах Африки к югу от Сахары создает новые возможности, которые нельзя упустить.

Переходные страны: снижение диспропорций между доходами в городе и в селе и уровня сельской бедности. В странах с переходным типом экономики, где численность бедного населения сёл составляет 600 млн человек, а численность сельских жителей – 2,2 млрд, неаграрные отрасли росли самыми высокими темпами в мире. Основная роль сельского хозяйства в деле развития – снизить диспропорции между доходами в городе и на селе и уровень бедности в сельских районах, не допуская при этом попадания в ловушку субсидирования и протекционизма, – задача, которая до сих пор решалась весьма неудовлетворительно (Рис. 11). По мере того, как политики обращают всё более пристальное внимание на рост разрыва в доходах, все громче звучит призыв улучшить использование потенциала сельского хозяйства для целей развития⁸.

Сельское хозяйство в этих странах ведется почти исключительно силами мелких крестьян. Продолжающийся рост населения ведет к быстрому сокращению размеров хозяйств, которые становятся столь малыми, что могут и не обеспечить выживания крестьян, не будь у них возможности получать доход в неаграрных сферах деятельности. Обостряется конкурентная борьба за доступ к воде: потребности городов в водных ресурсах растут, а их качество ухудшается. По мере роста доходности неаграрных видов деятельности попытка решить проблему разрыва в уровнях доходов между городом

Рисунок 11. В большинстве стран переходного типа разрыв в уровнях доходов между городом и селом увеличился

Соотношение усреднённых доходов городского и сельского населения

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008, на основе репрезентативных национальных обследований домохозяйств.

и селом путем предоставления субсидий будет требовать выделения все больших бюджетных средств, и это произойдет за счет общественных благ и удовлетворения основных потребностей села. С другой стороны, попытка сократить разрыв, вводя протекционистские меры в отношении импорта, вызовет увеличение расходов на продукты питания для многочисленных бедных потребителей, являющихся нетто-покупателями продовольствия.

С учетом роста населения и ограниченности земельных ресурсов программа для переходных стран должна предусматривать одновременное использование всех путей преодоления бедности: фермерства, занятости в сельском хозяйстве и отраслях неаграрной сельской экономики, и миграции. Перспективы повысить доходы сельских жителей и не попасть при этом в ловушку субсидирования и протекционизма представляются благоприятными при условии, что будет проявлена необходимая политическая воля. Быстро растущие рынки высокоценной продукции – прежде всего, фруктов и овощей, птицы, рыбы и молочной продукции – дают возможность диверсифицировать системы сельского хозяйства и создать конкурентоспособный и трудоинтенсивный сектор мелких крестьянских хозяйств. Доступ на экспортные рынки для нетрадиционных видов продукции также открыт, поскольку переходные страны располагают сравнительными преимуществами в направлениях деятельности, требующих интенсивного использования трудовых и управленческих ресурсов. Во многих из этих стран высок уровень бедности в регионах, находящихся в менее благоприятных агроэкологических условиях, и для решения этой проблемы необходимо улучшить инфраструктуру в этих регионах и внедрять адаптированные для них технологии.

Еще одной политической задачей в рамках борьбы с безработицей в сельской местности является содействие в создании в небольших городах динамично развивающегося сектора неаграрной сельской экономики, связанного как с сельским хозяйством, так и с экономикой города. Китай привел промышленность в городки, расположенные в сельской местности, диверсифицировав доходы сельского населения, и этот подход может применяться и в других переходных странах. Во всех таких странах переход рабочей силы в более динамичные отрасли экономики следует ускорять путем крупных инвестиций в формирование профессиональных навыков нынешнего и будущих поколений. Важнейшие изменения,

сопряженные с этой реструктуризацией, следует поддерживать, используя эффективные программы социальной защиты, чтобы домохозяйства могли позволить себе рисковать в поисках оптимальных для себя решений. Успешное решение проблемы разрыва между сельскими и городскими доходами в странах с переходным типом экономики может внести весомый вклад в борьбу с бедностью во всем мире.

Урбанизированные страны: вывод мелких крестьянских хозяйств на современные рынки продуктов питания и создание качественных рабочих мест. Основная цель состоит в том, чтобы использовать те возможности, которые быстрое развитие современных внутренних рынков продуктов питания и отраслей сельского хозяйства предоставляет для резкого сокращения масштабов бедности на селе, которая упорно держится на весьма высоком уровне. В урбанизированных странах, где численность бедного населения сёл составляет 32 млн человек – 39% от общей численности бедных в этих странах – происходят революционные перемены: на доминирующие позиции в розничной торговле продуктами питания выдвигаются супермаркеты. Для мелких крестьянских хозяйств конкурентоспособность в области поставок в супермаркеты – это важнейшая задача, для решения которой необходимо соответствовать жестким стандартам и обеспечить достаточные объемы поставок, что невозможно без наличия влиятельных организаций производителей⁹. Крайнее неравенство в распределении земель в Латинской Америке также создает препятствия для выхода мелких крестьянских хозяйств на этот рынок.

Повышение доступа мелких крестьянских хозяйств к активам, прежде всего, к земле, а также повышение их влияния в обществах с высокой степенью неравенства может способствовать росту масштабов и конкурентоспособности сектора мелкого крестьянского производства. Специфические для конкретных районов методики применяются не только для развития сельского хозяйства, но и для повышения уровня занятости на местах путем укрепления взаимодействия между сельским хозяйством и агропромышленным комплексом. Необходимо глубже изучить этот опыт, чтобы затем шире его внедрять. Рост сельскохозяйственного производства особенно важен для повышения уровня благосостояния в тех «анклавах бедности», которые обладают хорошим потенциалом для развития сельского хозяйства. В регионах, не имеющих подобного потен-

циала, перспективными являются переход от сельского хозяйства к иным видам деятельности и оказание экологических услуг. Однако оказание поддержки в получении крестьянами, ведущими натуральное хозяйство, доходов от него будет оставаться важнейшей задачей на многие годы вперед.

Реализация программы использования сельского хозяйства в целях развития

Чтобы реализовать программу использования сельского хозяйства в целях развития, необходимо решить две проблемы. Одна из них – использование в отношении сельского хозяйства экономических методов, позволяющих решить проблемы искажений в политике, недофинансирования и неправильного распределения инвестиций. Вторая состоит в совершенствовании государственного управления в целях реализации мер сельскохозяйственной политики, особенно в странах с аграрной экономикой и переходных странах, где качество управления невысоко (рис. 12).

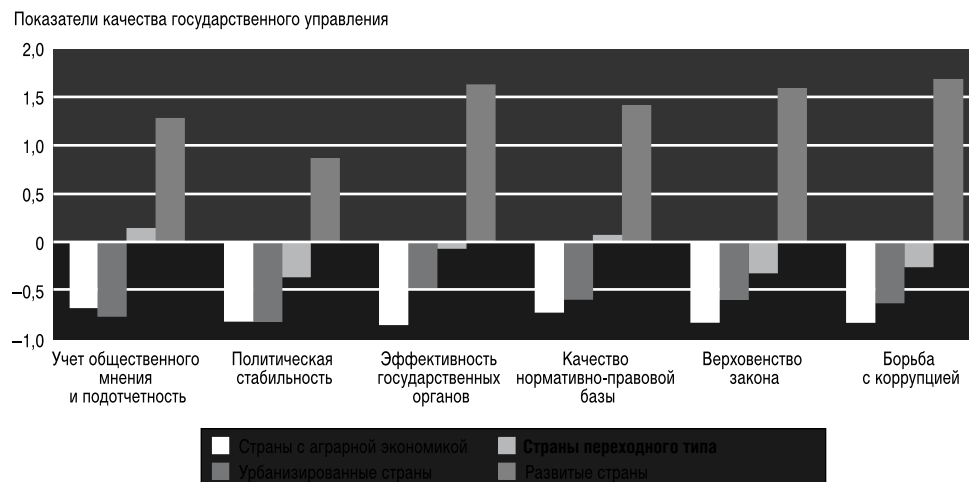
Недостаток внимания к этим проблемам экономической политики и качества управления стал основной причиной неполной реализации ряда ключевых рекомендаций, предложенных в посвященном проблемам сельского хозяйства «Докладе о мировом развитии – 1982», и прежде всего, тех из них, которые касались либерализации торговли, увеличения инвестиций в инфраструктуру и НИР в Африке, а также улучшения качества предоставляемых сельскому

населению услуг в области образования и здравоохранения.

В отношении использования сельского хозяйства в целях развития будущее представляется более многообещающим. Сегодня перспективы представляются более радужными, чем в 1982 г. Благодаря более масштабным экономическим реформам перекося в макроэкономической политике, вследствие которых сельскому хозяйству уделялось недостаточное внимание, оказались в определенной мере выправленными. Большую пользу сельскому хозяйству оказали и другие очень актуальные сегодня реформы общего характера в сфере государственного управления, такие, как децентрализация и реформирование управления государственным сектором. Однако конкретные реформы, касающиеся использования сельского хозяйства в целях развития, по большей части еще только предстоит провести.

Очевидно также, что экономическая политика меняется в пользу сельского хозяйства и развития сельских районов. И роль организаций гражданского общества в сельских районах, и роль частного сектора в сельскохозяйственных цепочках стоимости сегодня весомее, чем в 1982 г. Демократизация и привлечение населения к активному участию в выработке решений по вопросам политики дали возможность мелким фермерам и бедному населению сёл усилить свое политическое влияние. Повысилась и роль частного сектора в агропромышленном комплексе, особенно в переходных странах и в урбанизирован-

Рисунок 12. Невысокое качество государственного управления в аграрных странах и в переходных странах

Источник: Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi 2006.

ных странах. Участниками сельскохозяйственных цепочек стоимости стали новые влиятельные стороны: их экономические интересы связаны с развитием динамичного и процветающего сельского хозяйства, они обладают известным политическим влиянием. Но само по себе это улучшение ситуации еще не гарантирует более успешного использования сельского хозяйства в целях развития – необходимо, чтобы мнение мелких крестьян при решении политических проблем было услышано, и чтобы политики и доноры использовали вновь открывающиеся возможности.

Новая роль государства. В работе рынка происходит множество сбоев, особенно в странах с аграрной экономикой, и существует потребность в проведении такой государственной политики, которая обеспечивала бы желаемые социальные результаты. Государство может сыграть определенную роль в развитии рынка – предоставляя основные общественные блага, совершенствуя инвестиционный климат для частного сектора, – а также в совершенствовании рационального природопользования – формируя стимулы и предоставляя права собственности.

Для проведения в жизнь программы использования сельского хозяйства в целях развития настоятельно необходимо укреплять потенциал государства в таких новых для него областях, как межотраслевая координация и партнерские отношения с частным сектором. В большинстве стран требуется глубокое реформирование министерств сельского хозяйства, чтобы точнее определить их роль и место и разработать новые направления их деятельности. Но уже начинают появляться новые модели. Уганда первой внедрила аутсорсинг оказания консультативных услуг в сельском хозяйстве, дав организациям производителей возможность влиять на выбор организаций, с которыми заключаются договоры на оказание этих услуг.

Укрепление гражданского общества и демократии. «Третий сектор» – общины, организации, объединяющие производителей и другие заинтересованные стороны, а также неправительственные организации (НПО) – могут поднять уровень представительства бедного населения сёл и, таким образом, повысить качество государственного управления. Организации производителей могут, участвуя в разработке сельскохозяйственной политики, надзоре за исполнением бюджета и в проведении в жизнь политики, придать политический

вес мелким фермерам и обеспечить подотчетность лиц, ответственных за разработку экономической политики, и учреждений-исполнителей. В Сенегале объединение организаций производителей – Национальный совет координации и сотрудничества сельских организаций – активно участвует в разработке и реализации национальной стратегии и политики в области сельского хозяйства. Такие, разрабатываемые «со стороны спроса» стратегии совершенствования управления невозможны без свободы ассоциаций, свободной прессы и инвестиций в социальный капитал сельских, в том числе и женских, организаций.

Комплекс централизованных и децентрализованных служб. Децентрализация, переводя управление ближе к сельскому населению, может решать разнообразные локальные проблемы сельского хозяйства, особенно в целях распространения сельскохозяйственных знаний и опыта. Однако не все сельскохозяйственные службы требуют децентрализации, поскольку некоторые из них, например, проведение научных исследований и ветеринарный надзор, могут дать значительную экономию за счёт масштабов. Задача децентрализованных институтов – решать такие зачастую широко распространенные в аграрных обществах проблемы, как доминирование местной элиты и социальная изоляция. В Индии закрепление за женщинами части мест в местных советах помогло направить государственные инвестиции на удовлетворение конкретных гендерных нужд. В других местах удалось снизить уровень коррупции за счет системы мониторинга на местах, проведения аудита действий властей и широкого обнародования его результатов в средствах массовой информации, а также использования информационно-коммуникационных технологий для учета и обмена информацией.

Развитие силами общин (PCO) может высвободить потенциал местных общин – их местный опыт, творческое начало и социальный капитал. Децентрализация и PCO, как правило, последовательно способствуют проведению в жизнь программ использования сельского хозяйства в интересах развития, поскольку первоначально основным их объектом становятся основные услуги и общественные блага, а после того, как основные потребности удовлетворены, они способствуют развитию приносящих доход видов деятельности. Региональное развитие может способствовать проведению в жизнь более

широких проектов в экономической сфере, нежели методика РСО.

Повышение эффективности работы доноров. В странах с аграрной экономикой доноры пользуются огромным влиянием. В 24 странах Африки к югу от Сахары взносы доноров составляют, как минимум, 28% затрат на развитие сельского хозяйства, а в некоторых странах – более 80%. Стратегии развития сельского хозяйства при ведущей роли самих стран и более широкие стратегии сокращения бедности становятся для доноров основой для приведения оказываемой ими помощи в соответствие с потребностями сельскохозяйственной отрасли, а также для взаимной координации своей деятельности, причем системы государственных расходов и закупок они используют в качестве механизмов осуществления своих программ. Так, Программа комплексного развития сельского хозяйства Африки определяет на региональном уровне приоритеты координации осуществляемых донорами инвестиций. Хотя эта работа на национальном и региональном уровнях и создает институциональные основы для предоставления донорской помощи сельскому хозяйству, темпы решения этих задач пока еще низки.

Реформирование учреждений глобального уровня. Программу использования сельского хозяйства в целях развития невозможно осуществить без увеличения масштабов и повышения качества международных обязательств по оказанию помощи. Основные же задачи всемирного масштаба для XXI века – искоренение голода и бедности, обеспечение экологической устойчивости, безопасности и решение глобальных проблем в области здравоохранения – невозможно решить без сельского хозяйства. Глобальная программа использования сельского хозяйства в целях развития имеет множество измерений. К их числу относится разработка справедливых правил международной торговли, достижение согласия по стандартам продукции и правам интеллектуальной собственности, передача новых технологий в интересах бедных, устранение таких негативных внешних факторов, как болезни скота, защита мирового биоразнообразия, снижение выбросов парниковых газов сельским хозяйством и адаптация к изменению климата.

Вследствие своего узкоотраслевого подхода созданные в XX веке глобальные учреждения в сфере сельского хозяйства не готовы, несмотря на многие свои

успехи, решать проблемы сегодняшнего дня – взаимосвязанные и касающиеся многих отраслей. Необходимы институциональные реформы и инновации, которые усиливали бы координацию деятельности международных учреждений и новых сил, выходящих на мировую арену, таких, как гражданское общество, предпринимательский сектор и благотворительные организации.

Для осуществления этой глобальной программы необходим комплекс мер институционального характера. Специализированные учреждения, такие, как Консультативная группа по международным исследованиям в сельском хозяйстве, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и Международный фонд сельскохозяйственного развития, могут обеспечить долгосрочную поддержку и готовность действовать, повышая для этого свою эффективность и усиливая межведомственную координацию. Межотраслевые сети, создаваемые для решения конкретных проблем, способны принимать меры в ответ на возникающие чрезвычайные ситуации, например, бороться с птичьим гриппом, а также использовать вновь возникающие возможности, например, обеспечивать биообогащение продуктов питания путем распространения зерновых культур с повышенным содержанием питательных веществ. В других случаях хороший эффект может дать определение в рамках расширенной донорской помощи сельскому хозяйству глобальных приоритетов, например, адаптации к изменению климата. Осуществление этой международной программы необходимо не только в собственных интересах, которые в условиях глобального мира приобретают все более широкий характер, но и для обеспечения равноправных и справедливых отношений между развитыми и развивающимися странами и между нынешним и будущими поколениями.

Что же дальше?

К осуществлению задуманного

Если международное сообщество принимает на себя обязательства по сокращению бедности и обеспечению устойчивого роста, необходимо открыть возможности для использования потенциала сельского хозяйства в целях развития. Но чудодейственных средств для этого не существует. Использование сельского хозяйства в интересах развития – это комплексный процесс. Он требует проведения широких консультаций на страновом уровне для разработки

программ и определения стратегий их осуществления. Он требует также, чтобы работа в сфере сельского хозяйства велась согласованно с работой в других отраслях и с заинтересованными сторонами на местном, национальном и глобальном уровнях. Он предполагает наращивание потенциала мелких крестьянских хозяйств и их организаций, частного агробизнеса и государства. Он требует наличия институтов, которые помогли бы сельскому хозяйству использовать достижения развития и технические разработки в целях устойчивого природопользования. И, помимо всего этого, он требует политической поддержки, умений и средств.

Среди правительств и доноров растет понимание того, что сельское хозяйство

должно быть важной составной частью повестки дня в области развития, чтобы обеспечивать экономический рост в аграрных странах и содействовать сокращению бедности и решению экологических проблем повсеместно. Сегодня налицо расширение возможностей и усиление готовности инвестировать средства в сельское хозяйство, и это внушает оптимизм относительно возможности продвижения в деле реализации программы использования сельского хозяйства в интересах развития. Открывающиеся возможности нельзя упустить, поскольку успех в этой области будет означать огромный вклад в достижение Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и в последующее развитие.

ЧАСТЬ I

Каким образом
сельское
хозяйство может
способствовать
развитию?

глава

I

По данным на 2002 г., трое из четырех бедных в развивающихся странах, а это 883 млн человек, проживают в сельских районах¹. Большинство из них, обеспечивая средства к существованию, прямо или косвенно связаны с сельским хозяйством. Поэтому более динамичное развитие и диверсификация сельского хозяйства могли бы резко сократить сельскую нищету, способствуя выполнению Цели в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), предусматривающей сокращение масштабов нищеты и голода.

Существует немало успешных примеров того, как сельское хозяйство послужило инициатором роста на начальном этапе процесса экономического развития и явилось важнейшим фактором сокращения бедности. Бурное развитие сельского хозяйства в последние годы в Китае благодаря введению системы ответственности домохозяйств, либерализации рынков и быстрым технологическим преобразованиям послужило основной причиной снижения бедности в сельских районах с 53% в 1981 г. до 8% в 2001 г. (В центре внимания А). Рост сельского хозяйства предшествовал ускорению промышленного роста, что весьма напоминало то, как сельскохозяйственные революции предшествовали промышленным революциям, прокатившимся по странам умеренного климатического пояса от Англии середины XVIII века до Японии конца XIX века².

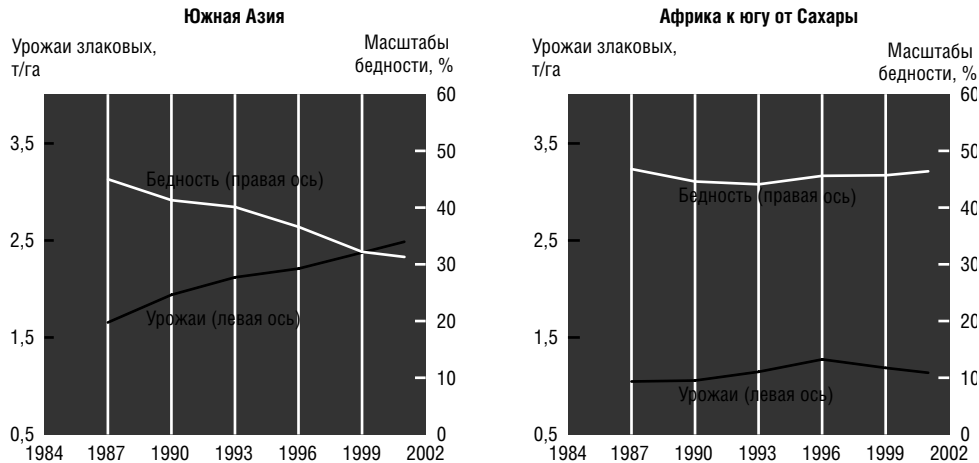
Сельское хозяйство также предоставило заманчивые возможности для ведения предпринимательской деятельности в таких сферах, как производство высокоценной продукции для внутреннего (молочное животноводство в Кении, аквакультура в Бангладеш, выращивание овощей для супермаркетов в Латинской Америке) и внешнего рынка (специализированные сорта кофе в Руанде, садоводство в Чили, Гватемале и Сенегале). Достигнуты успехи в выращивании традиционных культур в соответствии с новым уровнем спроса, как, например, производство кор-

мовой кукурузы для экспорта в Китай из Лаоса и сахарного тростника на биотопливо из Бразилии.

Наряду с успехами имеют место многочисленные неудачные попытки придать новый импульс развитию сельского хозяйства. Наиболее заметным остается все еще низкая продуктивность сельского хозяйства в Африке к югу от Сахары, особенно при сопоставлении с результатами «зеленой революции» в Южной Азии (рис. 1.1). В середине 1980-х годов урожаи злаковых были сравнительно низкими, а бедность сравнительно высокой. 15 лет спустя в Южной Азии урожаи увеличились более чем на 50%, а бедность уменьшилась на 30%. В Африке к югу от Сахары урожаи и бедность остались на том же уровне. Для большинства стран Африки проблема продовольственной безопасности продолжает стоять остро, учитывая низкие темпы роста сельского хозяйства, быстрый рост численности населения, незначительные поступления иностранной валюты и высокие транзакционные издержки на обеспечение взаимодействия внутреннего и внешнего рынка.

Серьезные проблемы для сельского хозяйства по-прежнему сохраняются и в других регионах. Там, где произошло ускорение роста производства в несельскохозяйственных секторах, в частности в Азии, процесс перемещения рабочей силы из аграрного сектора отстает от роста производства, что приводит к концентрации бедности в сельских районах и увеличению разницы в доходах между городом и деревней. Это становится основным источником политической напряженности и нестабильности. Там, где доля сельского хозяйства в экономике значительно сократилась, как в Латинской Америке, взаимодействие бедных сельских домохозяйств с динамичными, новыми для аграрного сектора подразделениями, такими как мелкие земельные собственники, или наемные работники, остается сложной задачей. И повсюду сельское хозяйство широко эксплуатирует природные ресурсы, нередко с нарушением правил. Путем улучшенного водо- и землепользо-

Рисунок 1.1. В Южной Азии урожай злаковых растёт, а бедность сокращается, тогда как в Африке к югу от Сахары урожай злаковых и бедность остаются неизменными, 1987–2001

Источник: Ravallion and Chen 2004; World Bank 2006y.

вания и оказания таких природоохранных услуг, как регулирование стока с водосбора, сельское хозяйство может сделать рост более стабильным с точки зрения экологии.

В настоящей главе рассматриваются макроэкономические перспективы развития, в стремлении показать, что в различных условиях полезно бывает изменить баланс стимулов между сельским хозяйством, промышленным производством и сферой услуг, делая наиболее значительные и эффективные инвестиции в аграрный сектор. С тем, чтобы выработать меры дифференцированной политики, врезанной в установленную, в данной главе проведена типология стран исходя из вклада сельского хозяйства в экономический рост и в процесс сокращения бедности. Они разделяются на аграрные, переходные и урбанизированные. Здесь также рассматривается проводившаяся до настоящего времени политика и инвестиционные схемы и вводятся базисные понятия для понимания тех политико-экономических принципов, на основании которых принимаются решения и вырабатываются новые курсы и стратегии в отношении аграрного сектора.

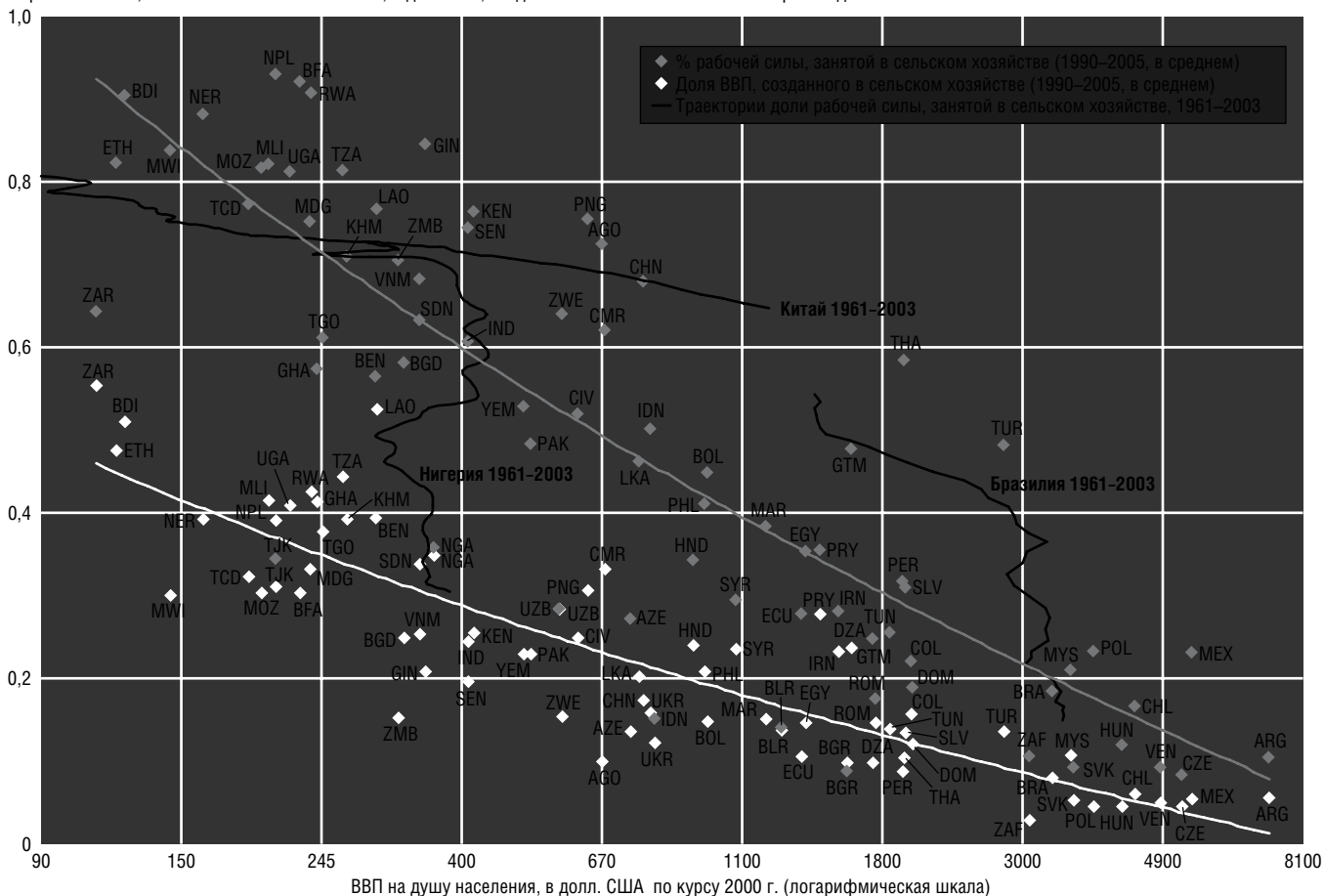
Процесс экономического развития связан с постоянно происходящим перераспределением ролей сельского хозяйства, промышленного производства и сферы услуг. Такие структурные изменения характеризуют две эмпирические закономерности. Первая относится к случаю низкого уровня развития. При этом достаточно велики как доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (ВВП), так и доля заня-

тости в отрасли по отношению к общему уровню занятости в экономике (до 50 и 85% соответственно), но значения каждой из этих долей снижаются по мере дальнейшего экономического развития страны (рис. 1.2). Вторая закономерность состоит в существовании значительного и достаточно устойчивого разрыва между долей сельского хозяйства в ВВП и долей работников сельского хозяйства в общей численности рабочей силы. Эти два стандартных показателя свидетельствуют о существенной, притом меняющейся роли сельского хозяйства в стимулировании экономического роста и сокращении бедности.

Подобные модели структурных изменений наблюдались в прошлом в большинстве развитых стран и в настоящее время имеют место в развивающихся странах, которые переживают экономический рост. Но существуют заслуживающие внимания отклонения от правила. За последние 40 лет в большинстве стран к югу от Сахары доля рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, резко сократилась, несмотря на почти полное отсутствие роста ВВП на душу населения, что можно проиллюстрировать на примере Нигерии (рис. 1.2). То же самое верно и в случае Латинской Америки, как показывает пример Бразилии. Это сопровождается наблюдаемой в этих регионах урбанизацией бедности. В Китае, напротив, высвобождение трудовых ресурсов из сельского хозяйства происходит очень медленно, отчасти ввиду ограничений на мобильность рабочей силы, что, учитывая быстрый рост производства в несельскохозяйственных отраслях, обостряет противоречия между городом и деревней³.

Рисунок 1.2. По мере экономического развития доля ВВП, созданная в сельскохозяйственном секторе, и занятость имеют тенденцию к понижению, но с некоторыми особенностями

% рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, и доля ВВП, созданная в сельскохозяйственном производстве

Источник: Данные группы экспертов WDR 2008, на базе данных World Bank 2006у.

Примечание. Перечень стран и их трехбуквенных кодов см. на с. xviii.

Значительный вклад сельского хозяйства в экономический рост убывает по мере развития отдельных стран

Во многих бедных странах до сих пор сохраняется высокая доля сельского хозяйства в ВВП и занятости (в Африке к югу от Сахары в среднем 34 и 64% соответственно⁴). В странах, большинство из которых находятся в Азии, где величина ВВП на душу населения колеблется в диапазоне от 400 до 1800 долл. США, на сельское хозяйство в среднем приходится около 20% ВВП, а число занятых в сельском хозяйстве составляет 43% от общей численности рабочей силы. Эти показатели соответственно уменьшаются до 8 и 22% в странах, большинство из которых расположены в Восточной Европе и Латинской Америке, где ВВП на душу населения измеряется цифрами в диапазоне от 1800 до 8100 долл. США. Добавление предшествую-

щего или последующего технологического звена к непосредственно аграрному производству (расширенное земледелие) обычно повышает его долю в экономике наполовину или даже более того, особенно в странах со средним доходом⁵.

Высокая доля сельского хозяйства в более бедных экономиках свидетельствует о том, что устойчивый рост в аграрном секторе имеет критическое значение для стимулирования экономического роста в целом. По мере роста ВВП на душу населения, доля сельского хозяйства в экономике убывает, как и его вклад в экономический рост. Это происходит даже тогда, когда объем сельскохозяйственного производства в абсолютном стоимостном выражении повышается, поскольку несельскохозяйственные отрасли растут быстрее. Сельское хозяйство все более способствует формированию экологической стабильности экономического роста по всему спектру раз-

вития. Эта отрасль наиболее масштабно использует природные ресурсы (в развивающихся странах на сельское хозяйство приходится 85% забора пресной воды и 42% земель) и, что, как правило, недооценивается, – оказывает ценнейшие экологические услуги, такие как поглощение углерода, регулирование стока с водосбора и снижение темпов обезлесения.

Возможности сельского хозяйства в содействии процессу сокращения бедности

Большой и устойчивый разрыв между долей сельского хозяйства в ВВП и долей работников сельского хозяйства в численности рабочей силы означает, что бедность сосредоточена в аграрном секторе и сельской местности и что при увеличении темпа роста в несельскохозяйственных секторах многие представители сельской бедноты так и остаются бедными.

То, что распространенность бедности среди домохозяйств в сельских районах упорно держится на гораздо более высокой отметке, подтверждается данными микроэкономического анализа, представленных в многочисленных страновых исследованиях бедности Всемирного банка (В центре внимания А). Более того, там, где зафиксировано ускорение несельскохозяйственного

роста, диспаритет в доходах между городом и деревней расширяется. Например, с 1993 по 2002 г. в Восточной Азии показатели сельской бедности возросли по отношению к городской примерно с 2:1 до более чем 3,5:1, несмотря на значительное уменьшение бедности по абсолютным показателям. Даже при быстрой урбанизации, развивающиеся страны, как ожидается, останутся преимущественно сельскими примерно до 2020 г. (вставка 1.1), а большая часть бедного населения до 2040 г. будет по-прежнему проживать в сельских районах⁶.

Устойчивая концентрация бедности (как абсолютной, так и относительной) в сельских районах наглядно демонстрирует трудности в перераспределении дохода, созданного в несельскохозяйственных отраслях, а также стойкую инерцию, возникающую у людей при необходимости переменить род деятельности, в связи с преобразованиями в экономике. Миграции из сельских районов в городские часто мешают отсутствие должной информации, необходимость значительных затрат, разрыв в уровне квалификации, возраст, семейные и общественные связи. Вследствие этого многие люди не покидают сельскую местность, а их ожидания лучшей жизни остаются нереализованными. Это, в свою очередь, порождает социальную и политическую напряженность, которая

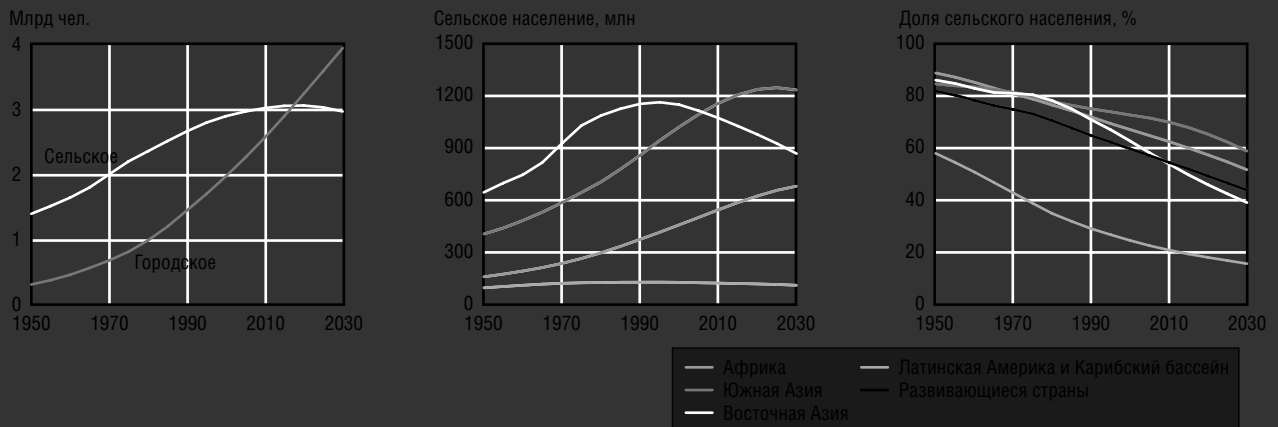
ВСТАВКА 1.1 Динамика сельского населения

По оценкам, 2,5 из 3 млрд сельских жителей заняты в сельском хозяйстве: 1,5 млрд из них проживают, а 800 млн работают по найму в домохозяйствах мелких земельных собственников. Ожидается, что величина сельского населения будет продолжать

расти до 2020 г. и станет снижаться впоследствии благодаря замедлению роста населения и быстрой урбанизации в большинстве стран (см. рис. ниже). В Южной Азии такое снижение начнется только после 2025 г., а в Африке самое раннее

после 2030 г. Но в сельских районах Латинской Америки и Восточной Азии численность населения уменьшается с 1995 г. При этом доля населения, проживающего в сельской местности, уменьшается во всех странах, включая Африку.

Сельское население будет составлять преобладающую часть до 2020 г.

Источник: United Nations 2004.

может поставить под угрозу процесс экономического роста. Широкомасштабный рост сельской экономики представляется значительным для снижения как абсолютной, так и относительной бедности.

Действительно, при простой разбивке на составляющие выясняется, что 81% сокращения бедности среди сельского населения мира в период 1993–2002 гг. можно отнести на счет улучшения условий в сельских районах; на миграцию приходится лишь 19% сокращения уровня бедности⁷. Сравнительные преимущества сельскохозяйственного роста для сокращения бедности подтверждаются также эконометрическими исследованиями. Межстрановые эконометрические исследования указывают на то, что рост ВВП, достигнутый в сельскохозяйственном секторе, несет большие преимущества для бедных и как минимум в два раза эффективнее для снижения бедности, чем рост, достигнутый в других секторах, с учетом размеров самого сектора (вставка 1.2). Однако по мере увеличения благосостояния страны, преимущества роста, достигнутого в сельском хозяйстве, как оказывается, при-

носят все меньше и меньше выгод бедным слоям населения.

По стени воздействия сельского хозяйства на процессы стимулирования экономического роста и сокращения уровня бедности в настоящем Докладе страны подразделяются на аграрные, переходные и урбанизированные в соответствии с величиной доли общего прироста, создаваемого в сельском хозяйстве, и размерами доли общего показателя бедности (исходя из дохода 2,15 долл. в день) в аграрном секторе. Возникают три группы стран с различной структурой экономики, каждая с присущими ей непременными проблемами с точки зрения проведения сельскохозяйственной политики (рис. 1.3 и табл. 1.1 и 1.2). В экономике аграрных стран (большая их часть находится в Африке к югу от Сахары) сельское хозяйство заметно содействует экономическому росту, а бедное население сосредоточено в сельских районах. Основная сложность проводимой политики заключается в том, чтобы помочь сельскому хозяйству сыграть роль своеобразного мотора в деле стимулирования роста и снижения бедности.

В экономике стран переходного типа (главным образом в Азии, Северной Африке и на Ближнем Востоке) сельское хозяйство в меньшей степени содействует росту, но бедность в подавляющем числе случаев остается уделом сельской местности. Растущий разрыв в доходах между городом и деревней в сочетании с нереализованными ожиданиями создает политическую напряженность⁸. Для того чтобы снизить масштабы сельской бедности и сузить разрыв между городом и деревней, необходимо обеспечить рост в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных отраслях экономики.

В экономике урбанизированных стран (в основном в Восточной Европе и Латинской Америке) сельское хозяйство лишь незначительно способствует экономическому росту. Бедность уже не является преимущественно сельским феноменом, хотя распространенность бедности с доходом 2,15 долл. в день в сельских районах на 63% выше, чем в городских районах. Сельское хозяйство выступает подобно любому другому конкурентоспособному экспортному сектору и преобладает в некоторых местностях. В экономике этих стран сельское хозяйство может снизить все еще сохраняющуюся бедность в аграрных районах, путем привлечения бедного населения в качестве непосредственных производителей и создания для них подходящих рабочих мест.

ВСТАВКА 1.2 Межстрановые данные о воздействии сельскохозяйственного роста на сокращение бедности

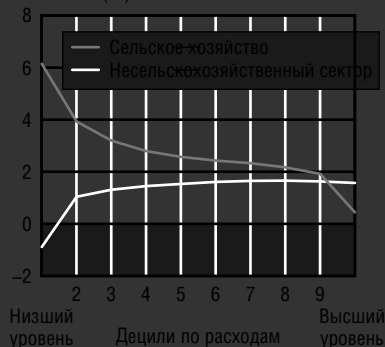
За период 1981–2003 гг. в 42 развивающихся странах 1% роста ВВП, созданного в сельском хозяйстве, привел к увеличению расходов трех беднейших децилей как минимум в 2,5 раза более значительному, чем рост ВВП, созданного в остальной части экономики (см. рис. ниже).

Аналогичным образом Браво-Ортега и Ледерман (2005) находят, что рост суммарного ВВП на базе производительности труда в сельском хозяйстве в среднем в 2,9 раза более эффективен с точки зрения повышения доходов беднейшего квинтиля в развивающихся странах и в 2,5 раза более эффективен для стран Латинской Америки, чем эквивалентный прирост ВВП на базе роста производительности труда в несельскохозяйственных отраслях. Концентрируя внимание на проблеме абсолютной бедности, Кристьянсен и Демери (2007), основываясь на наблюдениях, сделанных в 80 странах в 1980–2001 гг., приходят к выводу, что относительно более весомая роль сельского хозяйства в деле сокращения масштабов нищеты снизилась с показателя в 2,7 раза большей эффективности (при черте бедности в 1 долл. в день) для беднейшей четверти стран в каждой группе до показателя в 2 раза большей эффективности в богатейшей четверти стран. Используя межстрановые регрессии по регионам и исследуя распространенность нищеты на уровне 2 долл. в день, Хасан и Квибриам (2004) обнаружили большее воздействие роста сельского хозяйства на сокращение

бедности в Африке к югу от Сахары и в Южной Азии, но при этом в Восточной Азии и Латинской Америке более значительное влияние на сокращение бедности оказывает рост в других отраслях.

Прирост благосостояния, вызванный ростом в сельском хозяйстве, значительно выше для домохозяйств, входящих в беднейшие пять децилей по расходам

Прирост расходов, вызванный приростом ВВП на 1% (%)

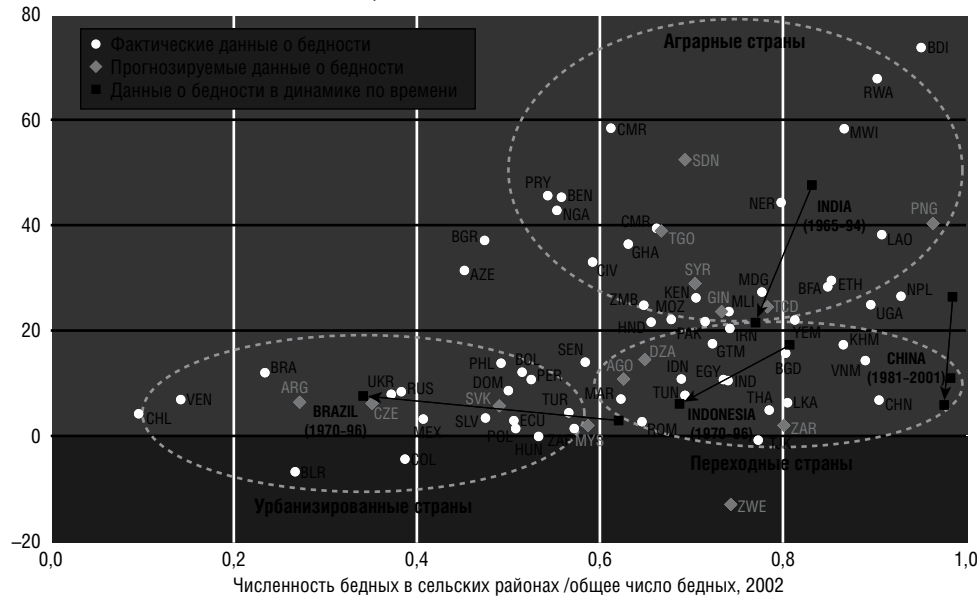

Источник: Ligon and Sadoulet 2007.

Примечание. Обе кривые значительно отличаются друг от друга при 95%-ном доверительном уровне для нижних пяти децилей по расходам.

Рисунок 1.3. Аграрные, переходные и урбанизированные страны представляют собой три категории аграрных стран

Вклад сельского хозяйства в экономический рост, 1990–2005, %

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. Степень вклада сельского хозяйства в экономический рост определяется как темп прироста сельскохозяйственного производства, умноженный на среднюю долю сектора в ВВП за рассматриваемый период, и деленный на темп прироста ВВП (подсчитано по World Bank DDP 2006). Показатели доли сельской бедности в общем показателе бедности населения, отмеченные зеленым кружком, цит. по: Ravallion, Chen, and Sangraula (2007) и рассчитаны исходя из черты бедности на уровне 2,15 долл. в день. Показатели доли сельской бедности в общем проценте бедности, отмеченные синим ромбом, спрогнозированы с помощью оценки регрессии доли сельской бедности в общем проценте бедности от доли сельских жителей в общей численности населения и доли сельского хозяйства в ВВП, расчета ВВП на душу населения по логарифмической шкале в долл. США по курсу 2000 г. и на базе региональных моделей. Динамические траектории приводятся по: Ravallion and Chen (2004) для Китая; World Bank 2000c для Индии; материалам Экономической комиссии ООН по Латинской Америке и Карибскому бассейну; (<http://www.eclac.org>) для Бразилии; и данным Центрального статистического бюро (<http://www.bps.go.id>) для Индонезии, причем процент бедности вычислен на базе национального значения черты бедности. Стрелки показывают траектории для Бразилии, Китая, Индии и Индонезии. Перечень стран и их трехбуквенных кодов см. на с. xviii.

Таблица 1.1. Демографические и экономические характеристики трех типов стран, 2005

	Аграрные страны	Переходные страны	Урбанизированные страны
Население (млн)			
Общая численность	615	3 510	965
Сельское население	417	2 220	255
Доля сельского населения (%)	68	63	26
Годовой прирост населения, 1993–2005 (%)	2,5	1,4	1,0
Географическое распределение сельского населения (%)			
Африка к югу от Сахары	82,2	13,6	4,2
Южная Азия	2,2	97,8	0
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,9	96,1	2,9
Ближний Восток и Северная Африка	8	92	0
Европа и Центральная Азия	0	12	88
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,2	9,7	88,1
Трудовые ресурсы (2004)			
Суммарный показатель (млн)	266	1 780	447
В сельском хозяйстве (млн)	172	1 020	82
Доля сельского хозяйства	65	57	18
Экономика			
ВВП на душу населения (в долл. 2000)	379	1 068	3 489
Годовой прирост ВВП, 1993–2005 (%)	3,7	6,3	2,6
Сельское хозяйство			
Добавленная стоимость сельскохозяйственной продукции на душу населения (в долл. 2000)	111	142	215
Доля сельского хозяйства в ВВП (%)	29	13	6
Вклад сельского хозяйства в экон. рост, 1993–2005 (%)	32	7	5
Годовой прирост ВВП от сельского хозяйства, 1993–2005 (%)	4	2,9	2,2
Годовой прирост ВВП от несельскохозяйственных отраслей, 1993–2005 (%)	3,5	7	2,7

Источник: данные о трудовых ресурсах: FAO 2006a; другие данные: World Bank 2006y.

Примечание. Величины являются средневзвешенными и приводятся по 74 странам с населением не менее 5 млн человек, за исключением показателя добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции, который приводится по 71 стране ввиду недостатка информации. Данные по состоянию на 2005 г., если не указано иное.

Не существует единого пути, который должна пройти страна, чтобы превратиться из аграрной в урбанизированную и, в конечном счете, в страну с высокодоходной экономикой. Однако существуют показательные примеры стран, прошедших через такие преобразования, например: Китай (с 1981–85 гг. по 1996–2001 гг.), Индия (с 1965–70 гг. по 1989–94 гг.), Индонезия (с 1970–76 гг. по 1990–96 гг.) и Бразилия (с 1970–75 гг. по 1990–96 гг.) (рис. 1.3). И Китай, и Индия превратились из стран с аграрной экономикой в страны переходного типа в течение 15–25 лет, при этом значительного сокращения доли бедного сельского населения не произошло. Индонезия, уже в 1970-е гг. будучи страной переходного типа, еще более сократила долю сельской бедности, как и относящаяся к категории урбанизированных стран Бразилия. Важнейшей отличительной чертой для разграничения стран по трем типам является роль сельского хозяйства в стимулировании экономического роста и сокращении бедности, что задает определенные рамки для обсуждения и позволяет дать широкое толкование основным направлениям политического курса. При этом между странами, принадлежащими к различным типам (как и между странами одного типа), сохраняются значительные вариации (вставка 1.3).

Аграрные страны

В аграрных странах, большая часть которых находится в Африке к югу от Сахары, на сельское хозяйство приходится около трети общего роста производства за период 1993–2005 гг. В этих странах живет около полумиллиарда человек, из них 68% – жители сель-

ских районов, а 49% существуют менее чем на 1 долл. в день (табл. 1.1 и 1.2). В силу своих масштабов, аграрный сектор имеет важнейшее значение для развития, по крайней мере в среднесрочном плане. Как и возделывание основных профилирующих культур, так и сельскохозяйственный экспорт играет важную, но несколько иную роль в деле стимулирования роста и уменьшения бедности. Разведение профилирующих культур, как правило, является крупнейшим подразделением в отрасли, продукция которого идет в основном на внутренний рынок. Что касается непрофилирующих культур, то их продукция обычно предназначается на экспорт и, как правило, состоит в основном из традиционных товаров, однако в последнее время все чаще включает продукцию новых динамично развивающихся подразделений по производству высокоценной продукции, таких как овощи, цветы и рыба.

Сектор неэкспортных профилирующих культур. Даже в условиях глобализации в значительной части преимущественно аграрных стран сектор профилирующих культур остается в основном неэкспортным по двум причинам. Во-первых, профилирующие культуры, выращиваемые в пределах определенной местности, такие как маниок, ямс, сорго, просо и тефф, которые не имеют сбыта на внешнем рынке (хотя иногда хорошо продаются на региональных рынках), часто преобладают в местном рационе. Во-вторых, внутреннее производство продуктов питания остается изолированным от мировых рынков вследствие высоких транспортных

Таблица 1.2. Бедность в трех группах стран, 2002

	Аграрные страны	Переходные страны	Урбанизированные страны
Население (млн)			
Общая численность	494	3250	888
Сельское население	335	2100	251
Бедность (2,15 долл. в день)			
Общий процент бедности	80	60	26
Число бедных в сельских районах (млн)	278	1530	91
Доля сельской бедности в общем проценте бедности (%)	70	79	39
Процент бедности в сельских районах	83	73	36
Процент бедности в городах	73	35	22
Бедность (1,08 долл. в день)			
Общий процент бедности	49	22	8
Число бедных в сельских районах (млн)	170	583	32
Доля бедного сельского населения в общем проценте бедности (%)	70	82	45
Процент бедности в сельских районах	51	28	13
Процент бедности в городах	45	11	6

Источник: Ravallion, Chen and Sangraula, 2007.

Примечание. Величины являются средневзвешенными и приводятся по 60 странам из тех, данные по которым представлены в табл. 1.1, где бедность зарегистрирована официально в соответствующих документах. Показатели уровня бедности определяются в долл. США по курсу 1993 г. по паритету покупательной способности.

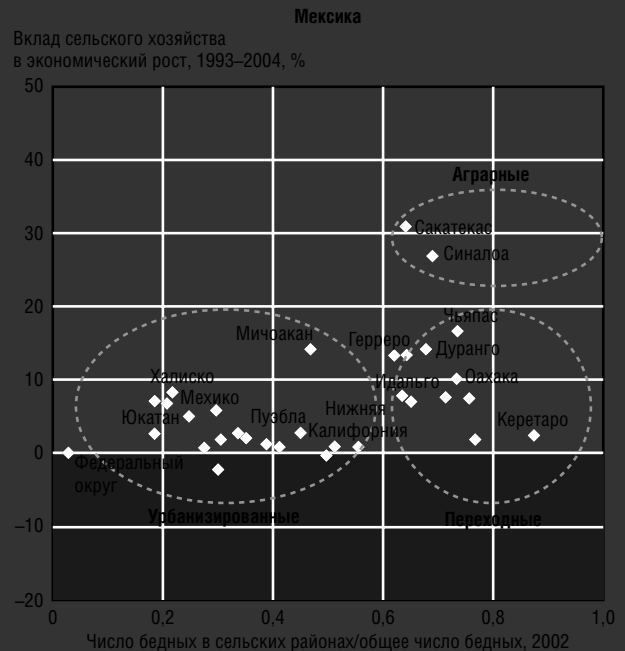
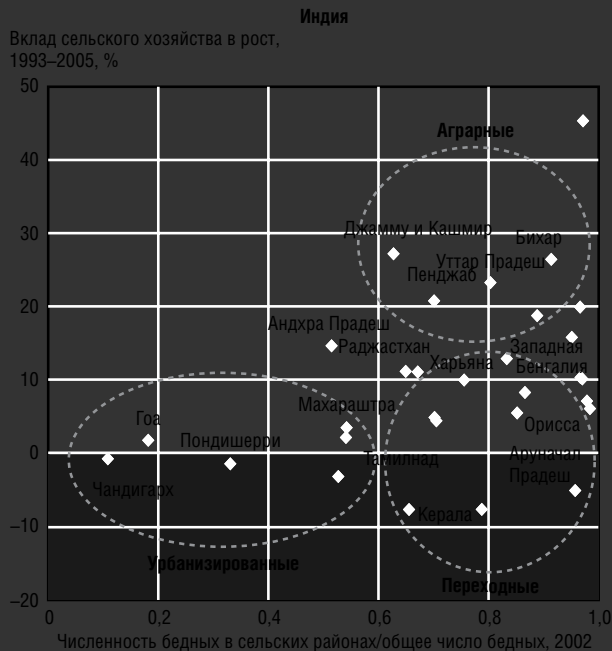
ВСТАВКА 1.3 В крупных странах существует несходство между регионами, как между странами различных категорий

В наиболее крупных странах отдельные штаты могут относиться к различным категориям сельскохозяйственных систем. В Индии, считающейся страной переходного типа, имеются штаты преимущественно

аграрного типа, такие как Уттар-Прадеш и Бихар, а также несколько урбанизированных штатов (см. рис. ниже). Аналогичным образом Мексика, в целом урбанизированная страна, имеет несколько штатов переходного типа

и два преимущественно аграрных штата. В отличие от такого разнообразия все штаты Бразилии подходят под категорию урбанизированных, а в Китае все провинции, кроме Хайнаня, относятся к переходным.

В Индии – стране переходного типа присутствуют аграрные и урбанизированные штаты, а в урбанизированной Мексике имеются переходные и аграрные штаты

Источники: Central Statistical Organization and Planning Commission для Индии, Instituto Nacional de Estadística Geografía e Informática (INEGI) для Мексики.

и торговых издержек, особенно в сельской глубинке⁹, а также в странах, не имеющих выхода к морю. В Эфиопии цена на кукурузу, не подпадающая под действие механизмов международной торговли может колебаться примерно от 75 долл. США за тонну (паритетная цена экспорта) до 225 долл. США за тонну (паритетная цена импорта). Такой неэкспортный сектор ведущих продовольственных культур составляет 60% сельскохозяйственного производства в Малави и 70% в Замбии и Кении¹⁰.

Если сектор профилирующих, но неэкспортных культур достаточно обширен, рост производительности этих культур приводит к увеличению совокупного предложения продовольственных товаров и снижению цен на последние. Это сдерживает рост номинальной ставки заработной платы неквалифицированных рабочих, равно как и цены на факторы производства, содержащие значительные затраты труда на низшем уровне технологической цепочки, тем самым содействуя повы-

шению конкурентоспособности экспортного сектора непродовольственных товаров¹¹. По важнейшим профилирующим культурам в Африке имеются данные об обратной корреляции между производством продукции на душу населения и ценами – на кукурузу в Эфиопии и Гане, на сорго в Буркина-Фасо, Мали и Судане, на маниок в Гане, и (в меньшей степени) на пшеницу в Буркина-Фасо, Мали и Судане. Лишь Кения с ее значительной ценовой интервенцией выпадает из этого ряда. Однако такой передаточный механизм срабатывает только в том случае, если доходы от совокупной производительности факторов производства растут быстрее, чем снижаются цены на продовольствие, поддерживая рентабельность фермерских хозяйств. Если же этого не происходит, фермеры могут отказаться от технологий, изначально вызвавших рост производительности.

Эффект сокращения бедности от повышения производительности в сельскохозяйственном секторе зависит от чисто

маркетинговых условий, складывающихся в пользу или не в пользу бедных, а также от эластичности цен на продовольствие первой необходимости¹². Бедные домохозяйства, нетто-покупатели продуктов питания, выигрывают от более низких цен на продовольствие до тех пор, пока выигрыш от сокращения затрат на продовольственные товары превышает потери от снижения доходов в виде заработной платы. Напротив, бедные производители, нетто-продавцы продуктов питания, выигрывают только в том случае, если производительность растет быстрее, чем падают цены. Учитывая, что спрос на ведущие профилирующие культуры обычно характеризуется недостаточной эластичностью по ценам, производители вполне могут оказаться в проигрыше. Но даже в этом случае, повышение производительности производства основных профилирующих культур обычно сокращает общий уровень бедности, так как не только бедное городское население, но и более половины бедных сельских домохозяйств обычно являются нетто-покупателями продуктов питания. Этому факту придается недостаточное значение (глава 4).

Иллюстрацией могут служить микроэкономические данные по Мадагаскару. Хотя рис обычно является экспортным товаром, в сельских районах Мадагаскара он оказался неэкспортной культурой по причине высоких транспортных издержек. Анализ данных перепиш по общинам показывает, что удвоение урожая риса сокращает долю необеспеченных продовольствием в обществе на 38% и уменьшает голодный период на 1,7 месяца (или на одну треть). Падение цен на рис и повышение номинальной заработной платы сельскохозяйственных работников повысило реальную заработную плату, что оказалось особенно благоприятным для беднейших граждан страны, которые часто являются нетто-покупателями риса и поставщиками рабочей силы. В выигрыше оказались и бедные нетто-продавцы, т. к. рост производительности был более значительным, чем снижение цен на продовольствие¹³. В 1958–1994 гг. в Индии, где многие представители бедного сельского населения являются безземельными крестьянами, проводились эконометрические исследования, показавшие, что влияние урожайности продовольственных культур на цены и заработную плату имело большее значение для сокращения сельской бедности в долгосрочной перспективе, чем прямое влияние на фермерские доходы, доминировавшее в краткосрочном периоде (рис. 1.4).

Экспортный сельскохозяйственный сектор. Вследствие глобализации и появления новых динамичных производителей

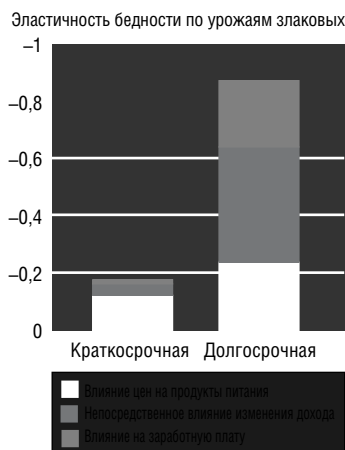
(например, кофе во Вьетнаме) возросла конкуренция в сфере экспорта традиционных товаров. Но недавний бум в производстве какао-бобов, поставляемых мелкими землевладельцами в Гане (его рост с 390 тыс. тонн в 2001 г. до 740 тыс. тонн в 2006 г.)¹⁴, произошедший благодаря освоению новых плантаций, разведению новых сортов и улучшенному хозяйствованию, ставшими возможными после повышения цен на мировых рынках, говорит о конкурентоспособности многих африканских стран в сфере производства основных видов сельскохозяйственного сырья. Еще одним примером являются успехи в выращивании чая в Кении, где имеется неплохой потенциал для дальнейшего повышения урожая. Новые рынки открылись также для традиционных экспортных товаров, таких как высокосортный кофе, и для нетрадиционной высокоценной сельскохозяйственной продукции, например овощей (из Сенегала), рыбы (из Уганды) и цветов (из Кении)¹⁵.

Решающим макроэкономическим вкладом экспортного сельского хозяйства в общий экономический рост является иностранная валюта, позволяющая импортировать средства производства и инвестиционные товары. Страны, обладающие полезными ископаемыми, как, например, Замбия, очевидно, меньше зависят от экспорта сельскохозяйственной продукции. Но большая часть стран с преимущественно аграрной экономикой зависит от сельского хозяйства с точки зрения получения значительной доли валютных поступлений, примером чему служит экспорт табака из Малави.

Эффект сокращения бедности от развития экспортного сельского хозяйства зависит от участия в производстве мелких и бедных домохозяйств. Трудоемкий нетрадиционный экспорт может также оказывать значительный локальный эффект снижения бедности путем поощрения занятости, как в Кении и Сенегале¹⁶, несмотря на ужесточение стандартов на продукты питания и более значительную вертикальную рыночную интеграцию, которая, как правило, выгодна для домохозяйств среднего размера (глава 5).

Связи с несельскохозяйственными отраслями. Помимо макроэкономических каналов воздействия, через цены на неэкспортную продукцию и через иностранную валюту в случае экспортной продукции рост сельскохозяйственного производства может способствовать росту в других отраслях через связь с потребителем и производством. Когда доходы от сельско-

Рисунок 1.4. Уровень цен и заработной платы явились определяющими факторами для долгосрочной эластичности показателя сельской бедности по урожаям злаковых в Индии, 1958–1994

Источник: Datt and Ravallion, 1998a.
Примечание. Непосредственное влияние изменения величины доходов включает эффект от повышения урожайности и занятости.

хозяйственного производства тратятся на неэкспортные товары отечественного производства и услуги, производимые внутри страны, это стимулирует спрос на продукцию национальной промышленности и услуги. Производственные связи устанавливаются как с последующими звеньями рыночной цепочки, стимулируя рост в пищевой промышленности и в системе реализации продовольственной продукции, так и с предыдущими звеньями этой цепочки через повышение спроса на промежуточные факторы производства и услуги. Доступность ресурсов (возможность заниматься предпринимательством, избыточные мощности) и благоприятный инвестиционный климат, порождающие предложение со стороны несельскохозяйственного сектора, имеют первостепенную важность для реализации таких связей.

Эмпирические данные подтверждают такой эффект мультипликации¹⁷. Эффект сельскохозяйственного мультипликатора бывает различным в зависимости от структуры экономики страны. Небольшие экономики с крупными экспортными секторами (например, Лесото), располагают меньшими мультипликаторами, чем крупные экономики с высокой долей неэкспортного сельского хозяйства и услуг (например, Камерун, Нигерия и Танзания). Подобные увязывающие эффекты проявляются главным образом через коммерцию и услуги. Отсюда следует, что глобализация и импорт недорогостоящих промышленных товаров на сельские рынки (скажем, из Китая), скорее всего, будут иметь некоторое воздействие на прочность связей между секторами экономики. Они также предоставляют возможность открытия новых экспортных каналов для сельскохозяйственных товаров, способствующих созданию таких связей.

Сельское хозяйство как двигатель роста на начальном этапе экономического развития. Сельское хозяйство выступает в качестве действенного мотора роста для большинства преимущественно аграрных стран, т. к. они сами нуждаются в производстве большей части пищевых продуктов и, вероятно, будут поддерживать преимущественное положение сельского хозяйства, по крайней мере, в среднесрочном периоде. Прежде всего рассмотрим производство продуктов питания. В странах с низким уровнем дохода спрос на производство профилирующих культур подстегивается быстрым ростом населения и высокой эластичностью доходов. К 2015 г. в Африке спрос на продукты питания, как

ожидается, достигнет 100 млрд долл. США, что вдвое выше уровня 2000 г.¹⁸ С учетом того, что продукция профилирующих культур в основном носит неэкспортный характер, а также ввиду частой нехватки иностранной валюты для импорта заменителей злаковых, производство продуктов питания в преимущественно аграрных странах должно поспевать за внутренним спросом (В центре внимания С).

Теперь рассмотрим экспорт. Экспорт промышленных товаров из стран Африки к югу от Сахары так и не развернулся. В качестве исключения можно назвать лишь Маврикий и в последнее время Кению и Мадагаскар, поставляющих одежду на условиях договоров, предусматривающих преференции в торговле. В частности, можно упомянуть Закон об экономическом росте и расширении возможностей стран Африки. Африканский экспорт сосредоточивается на первичных продуктах, не прошедших промышленную обработку в противоположность промышленным товарам, экспортируемым из стран Азии переходного типа. Притом что в некоторой мере такие различия связаны с проводимой макроэкономической и торговой политикой, такая структура экспорта в значительной мере соответствует сравнительным преимуществам большинства африканских стран (вставка 1.4). Поэтому стратегия экономического роста стран с преимущественно аграрной экономикой в течение многих предстоящих лет должна будет основываться на повышении производительности сельского хозяйства.

Что показывает история. Более высокая производительность аграрного сектора, создающая сельскохозяйственный излишек, облагавшийся налогами для финансирования промышленного развития и позволявший удерживать цены на пищевые продукты на более низком уровне, послужила фундаментом для экономического роста на ранних этапах промышленного развития в Западной Европе, США, Японии, а позднее на Тайване, в Китае и в Республике Корея¹⁹. В более близкие к нам времена быстрый рост производительности сельского хозяйства в Китае и Индии, по широкому распространенному мнению, позволил инициировать индустриализацию и привел к быстрому сокращению бедности²⁰. Важнейший урок из этого успешного опыта заключается в том, что отрицательные последствия чрезмерного выжимания средств из сельского хозяйства в каждом случае уравновешивались государственными инвестициями в научные исследования в области сель-

ВСТАВКА 1.4 Сравнительная выгодность ведения сельского хозяйства в странах Африки к югу от Сахары

Сравнительная выгодность ведения сельского хозяйства определяется наличием трех основных условий:

Во-первых, обеспеченность основными факторами производства. Большинство африканских стран и стран с преимущественно аграрной экономикой относительно богаты полезными ископаемыми, но бедны квалифицированной рабочей силой, что предполагает сравнительную выгодность производства переработанного сырья и материалов. В ряде стран сочетание природных ресурсов и наличия человеческого капитала указывает на сравнительную выгодность производства переработанных аграрно-сырьевых товаров, несмотря на то, что другие факторы, возможно, пока мешают развитию перерабатывающего сектора в сельскохозяйственном производстве.

Во-вторых, различия в производительности и издержках. Последние определяются наличием условий для предпринимательской деятельности, состоянием инфраструктуры (дороги, электричество, связь) и функционированием необходимых институтов (правовых, финансовых, регулирующих), влияющими на эффективность работы отдельных фирм и отраслей. Наличие условий для предпринимательской деятельности имеют более важное значение в отраслях промышленного производства и дорогостоящих услуг, так как здесь эти факторы используются более

интенсивно. Обзоры инвестиционного климата Всемирного банка подтверждают вывод о том, что косвенные издержки, связанные с плохими условиями для бизнеса, в Африке в среднем выше, чем у ее конкурентов в развивающихся странах.

В-третьих, реальная экономия на масштабах производства. Само существование экономии на масштабах ставит опоздавших в невыгодное положение, когда они конкурируют со странами, где уже создана развитая промышленная база. Преимущественно аграрные страны во многих отношениях уже упустили момент для расширения трудоемкого промышленного производства, которое давало импульс развитию в Азии в 1980-е гг. До сих пор ведутся дебаты о вероятности того, что Африка сможет утвердиться в качестве значительного экспортера промышленных товаров. Но исходя из нынешней и складывающейся будущей сравнительной выгоды, разнотипный набор аграрно-сырьевых экспортных товаров, как переработанных, так и непереработанных, наряду с услугами (включая туризм) останется главным способом получения иностранной валюты в среднесрочном периоде.

Источник: Collier and Venables (в печати); Eifert, Gelb, and Ramachandran, 2005; Wood and Mayer, 2001.

ского хозяйства и в сельскую инфраструктуру, в том числе в ирригацию. Иногда эти два процесса сменяли друг друга в обратном порядке. Преждевременное и неоправданно

интенсивное выкачивание ресурсов из села благодаря политическому крену в сторону городов при отсутствии государственных инвестиций в сельское хозяйство, несмотря на неплохой потенциал роста, рассматривается в следующем разделе настоящего Доклада как основная причина замедленного темпа развития сельскохозяйственного сектора большинства стран с преимущественно аграрной экономикой. Экономический рост и снижение бедности в Гане в 2000-е гг. свидетельствуют о том, что устойчивый, сбалансированный рост сельского хозяйства сегодня все еще реально возможен (В центре внимания А). В странах или внутренних регионах с неблагоприятными агроэкологическими условиями вклад сельского хозяйства в экономический рост будет ограничен. Но даже при этом сельское хозяйство все же, вероятно, сыграет важную дополнительную роль в снижении бедности и улучшении продовольственной безопасности (В центре внимания С). Интенсификация сельского хозяйства также повлияет на приостановление процесса деградации природных ресурсов, в особенности земли и лесов, являющихся основой устойчивого сельскохозяйственного роста. Как показывает сопоставление опыта Индонезии и Нигерии, стран, являющихся крупными экспортёрами нефти, стимулирование роста сельскохозяйственного производства способно внести весомый вклад в сокращение бедности даже в тех странах, которые располагают богатыми запасами полезных ископаемых (вставка 1.5).

Переходные страны

Свыше 2 млрд человек, что составляет около двух третей сельского населения развивающихся стран, проживают в сельских районах стран переходного типа, занимающих большую часть Южной и Восточной Азии, Северной Африки и Ближнего Востока, а также часть Европы и Центральной Азии. Хотя сельское хозяйство дало лишь 7% прироста в 1993–2005 гг., оно до сих пор составляет около 13% экономики и занимает 57% рабочей силы. Несмотря на быстрый экономический рост и снижающийся процент бедных в общей численности населения во многих из этих стран, бедность по-прежнему широко распространена и имеет по преимуществу аграрный характер, так как более 80% бедного населения проживает в сельской местности. Природные ресурсы также испытывают сильное давление со стороны сельского хозяйства, а конкуренция из-за земли и воды обостряется вследствие роста городского населения и несельскохозяйственных отраслей.

ВСТАВКА 1.5 Роль сельского хозяйства в богатых полезными ископаемыми странах Африки

Сельское хозяйство составляет одну треть экономики африканских стран, богатых полезными ископаемыми. С 1985 по 1999 г. сельское хозяйство в среднем обеспечивало вдвое большую долю суммарного прироста их экономики, чем промышленность²¹. Однако бедность сохраняется в широких масштабах, несмотря на более высокий ВВП на душу населения, чем в странах, не богатых полезными ископаемыми. Различный опыт, пережитый в период до 1997 г. Индонезией и Нигерией, говорит о многом.

Индонезия поддерживала сельское хозяйство косвенно, путем регулярных девальваций обменного курса, что давало стимулы ее производителям сельскохозяйственных экспортных товаров, и прямо, путем инвестирования определенной части неожиданного высокого дохода от нефти в сельскую инфраструктуру,

ирригацию, сельскохозяйственный кредит и субсидии на удобрения. В противоположность этому Нигерия ограничивала кредиты сельскому хозяйству непосредственно через управления по сбыту и косвенно посредством фиксированного обменного курса, что приводило к значительному налогодобложению ее сельскохозяйственного экспорта и субсидированию дешевого импорта.

В Индонезии бедность при цене в 1 долл. в день снизилась с 47% в 1981 г. до 14% в 1996 г. В Нигерии она возросла с 58 до 70% за тот же период²². Эти совершенно противоположные результаты во многом объясняются различным подходом к решению проблем сельского хозяйства.

Источники: Mwabu and Thorbecke, 2004; World Bank, 1982.

Преодоление разрыва между городом и деревней. Отличительной особенностью стран переходного типа является усугубляющийся разрыв между доходами сельских и городских жителей. В Китае с 1980 по 2001 г. сокращение городской бедности по сравнению с сельской происходило в 2 раза быстрее; в Индонезии – в 2,5 раза быстрее за тот же период, в Таиланде в 3,7 раза быстрее с 1970 по 1999 г.²³

На несельскохозяйственные отрасли ныне приходится большая часть экономического роста. Но отток людей из сельского хозяйства и сельскохозяйственных районов не сопровождается преобразованиями экономики на несельскохозяйственный лад. В Китае в связи с имеющимися с давних пор политическими препятствиями на пути трудовой миграции²⁴ сельское население удерживалось от переселения в города, тогда как городская экономика быстро расширялась. В Индии неспособность найти работу в процветающей экономике услуг объясняется главным образом низким уровнем и качеством образования большинства деревенских рабочих.

Одна из адекватных мер – это облегчение ускоренной абсорбции несельскохозяйственной рабочей силы в городскую экономику через инвестиции в человеческий капитал и проведение определенной политики на рынке труда, среди основных направлений которой можно назвать профессиональную подготовку по наиболее востребованным специальностям, развитие транспортных услуг и обучение смежным профессиям (глава 9). Но масштабы подготовки людей существенно отстают от потребностей. Более того, те же самые меры делают миграцию привлекательной, расширяя круг городских безработных, что приводит к перенаселенности городов и урбанизации бедности. Сочетание подобных мер с мерами по стимулированию роста сельских доходов наряду с низкой миграцией из традиционного сектора экономики могло бы обеспечить серьезную взаимодополняемость предпринимаемых усилий²⁵.

Рост доходов в сельскохозяйственных районах может во многом способствовать снижению бедности в переходных странах (В центре внимания А). Например, резкое падение на 75–80% численности бедного населения в Китае в 1980–2001 гг. явилось результатом снижения бедности в сельской местности. Та же закономерность наблюдалась в Индонезии, где предпочтительным направлением стало возникновение сельских городов («урбанизация без миграции»)²⁶.

Сокращение деревенской бедности через создание рабочих мест в новых сельскохозяйственных и несельскохозяйственных секторах. В прошлом делалось немало попыток снизить бедность на селе и преодолеть растущий разрыв в доходах путем принятия протекционистских мер в отношении сельского хозяйства, но часто эти попытки имели весьма ограниченный успех. Нынешний призыв к предоставлению сельскохозяйственных субсидий в условиях низкой бюджетной обеспеченности в странах переходного типа также вряд ли обеспечит надежное решение проблемы массовой сельской бедности (вставка 1.6).

Повышение производительности сельского хозяйства, в том числе урожайности профилирующих культур, будет иметь кардинальное значение для защиты сельского хозяйства от конкуренции со стороны внешнего рынка. Профилирующие культуры все еще являются крупнейшим подразделением сельскохозяйственного сектора (составляя более трети объема сельскохозяйственного производства в Китае и Индии и несколько более половины во Вьетнаме). В некоторых странах, являю-

ВСТАВКА 1.6 Поддержка фермеров в отсутствие твердой налоговой базы: уроки Таиланда

До 1960-х гг. Таиланд был аграрной страной, основную часть экспортных поступлений которой составляли доходы от продажи риса. Экспорт риса подвергался обложению в крупном размере, в основном посредством взимания пошлины пропорционально количеству экспортируемого товара (рисовая премия), которая колебалась на уровне около 30% до середины 1970-х гг. Это служило достижению двойной цели: увеличению доходов правительства для инвестирования и обеспечению городских потребителей дешевой пищей. Когда произошло удвоение ВВП на душу населения и вырос экспорт трудоемких промышленных изделий (на 40% к концу 1970-х гг.), расширение диспаритета между городом и деревней вынудило политиков ввести в действие реальные меры в поддержку фермеров.

После некоторого периода политической нестабильности в 1974 г. был создан Фонд помощи фермерам, основанный на значительных доходах от рисовой премии вследствие резкого повышения мировых цен на рис во время мирового продовольственного кризиса 1973–1975 гг. Фонд развернул ряд программ по содействию фермерам, включая ценовую поддержку посредством закупок правительством риса. И все же программа была вскоре свернута, главным образом потому, что доходы от

рисовой премии упали из-за снижения мировых цен на рис после продовольственного кризиса.

Этот эпизод иллюстрирует дилемму выработки стабильной политики для преодоления диспаритета между городом и деревней. Программа была противоречивой, поскольку представляла собой попытку поддержать фермеров за счет поступлений от обложения их налогами, в отсутствие твердой налоговой базы вне сельскохозяйственной отрасли. Даже если бы программа сработала, повышение цен на рис могло вызвать серьезное сопротивление со стороны бедных городских потребителей.

По мере подъема таиландской экономики, рисовая премия постепенно снижалась, а затем была отменена в 1986 г. С тех пор были введены новые программы поддержки, как, например, программа товарного кредита. Государственные ссуды предоставляются под низкий процент под залог риса, при этом отданный в залог рис возвращается владельцу в знак отмены долга, если цены на рис не достигнут намеченного предела. Однако такие программы вряд ли будут продолжительными или достаточно состоятельными, чтобы покрыть разницу в доходах.

Источник: Hayami 2005.

щихся крупными поставщиками продукции на различные мировые рынки, признается необходимым сохранение ведущей роли профилирующих культур в структуре земледелия для обеспечения продовольственной безопасности. Но благодаря росту доходов происходят изменения в структуре расходов на питание от потребления грубой пищи из непрошедших промышленную обработку основных культур к более разнообразному рациону из переработанных продуктов (глава 2). Тем самым происходит стимулирование роста сельского хозяйства со стороны быстрого расширения спроса на продукты животноводства и земледелия из числа высокоценных культур, которые к тому же относятся к более трудоемким²⁷.

Эффект воздействия на бедность роста производства в сельскохозяйственном секторе таким образом все больше будет зависеть от включенности бедного населения в эти новые производственные процессы, обеспечивающие рост, либо в роли мелких земельных собственников, либо в качестве наемных работников. Вертикальная интеграция может создать для них особые проблемы (глава 5). Однако, согласно поступающим из Китая сведениям, в последнее время мелкие домохозяйства и бедные фермеры принимают активное участие

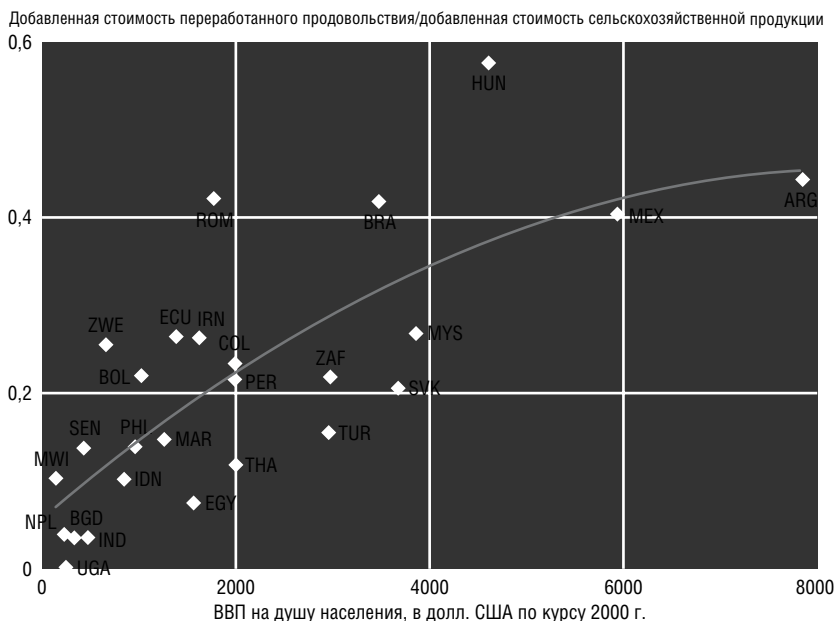
в развитии быстро растущей индустрии садоводства²⁸.

Трудоустройство вне ферм. Развитие сельского хозяйства само по себе не сможет решить проблему бедности в деревне; важное значение имеет также создание рабочих мест на несельскохозяйственных предприятиях в сельской местности. Потенциал сельского хозяйства в деле снижения деревенской бедности меняется от одной страны к другой. В Китае, где земля распределена сравнительно равномерно, сокращение бедности происходило в 4 раза быстрее в том сегменте роста ВВП, который был создан в сельском хозяйстве, по сравнению с сегментом ВВП, созданным в промышленности или сфере услуг²⁹. Быстрое сельскохозяйственное развитие также способствовало резкому снижению уровня бедности во Вьетнаме в последние 15 лет и, вероятно, останется наиболее значимым методом выхода из нищеты для многих вьетнамских бедняков³⁰. Однако, по существующим оценкам, в Индии и Индонезии развитие сферы услуг в сельской местности привносит в дело снижения бедности, по крайней мере, столько же, сколько и рост сельскохозяйственного производства³¹. В Индии эффект снижения бедности от роста несельскохозяйственного производства в сельской местности более велик в штатах с высоким исходным уровнем производительности крестьянских хозяйств и более высоким уровнем жизни населения³².

Рост занятости вне сельскохозяйственных ферм в аграрных областях во многих случаях остается связанным с ростом в сельском хозяйстве, поскольку последнее становится крупным поставщиком промежуточных факторов производства в другие сектора, такие как производство, связанное с переработкой сельхозпродукции (т. е. в следующее звено в технологической цепочке) (рис. 1.5). На деревенскую торговлю и перевозку в основном продовольственной продукции приходится около 30% занятых на несельскохозяйственных предприятиях в сельской местности³³. Эконометрические оценки, произведенные в сельских районах Китая, также свидетельствуют о значительном межотраслевом воздействии роста сельскохозяйственного производства на некоторые несельскохозяйственные виды деятельности, причем о связях с предыдущими по порядку звеньями рыночной цепочки данных получено меньше³⁴.

Но в условиях урбанизации и глобализации рост занятости в несельскохозяйственных секторах в аграрных районах все чаще происходит вне зависимости от сель-

Рисунок 1.5. Соотношение между величиной добавленной стоимости подвергшегося переработке продовольствия и добавленной стоимостью сельскохозяйственной продукции растет вместе с доходами

Источник: World Bank, 2006y; UNIDO Industrial Statistics Database, 2005.

Примечание. Перечень трехбуквенных кодов и представляемых ими стран можно найти на стр. xviii оригинала.

ского хозяйства. В тех регионах Индии, где наблюдался наиболее медленный рост производительности сельскохозяйственного производства, имел место наибольший рост производства экспортной продукции несельскохозяйственного характера³⁵. Когда капитал и продукция мобильны, инвесторы ищут возможности производства с низкооплачиваемой рабочей силой в районах, где не происходит повышения производительности и увеличения доходов населения от сельскохозяйственной деятельности. Перенаселенность городов и более высокая стоимость городской рабочей силы также стимулировали перемещение в сельскую местность производства на условиях субподряда как товаров для внутреннего потребления, так и экспортной продукции. Подобные процессы имели место по всей Восточной Азии³⁶. Без такого стремительного перемещения сельской наемной рабочей силы на условиях субподряда в экспортно-ориентированные городские и сельские предприятия бедность и неравенство на селе в центральной провинции Китая Хубэй были бы намного выше³⁷.

Нельзя говорить о том, что происходит прямое сокращение бедности через занятость вне аграрной сферы в сельской местности. В Индии и Бангладеш сравнительно немногие бедняки имеют возможность получить работу на несельскохозяйственных предприятиях³⁸. И все же, вовлекая в несельскохозяйственное производство не самых бедных наемных работников, занятость вне ферм оказывает давление на заработную плату в аграрном секторе в сторону ее повышения, что оказывается выгодным для бедного населения.

Урбанизированные страны

На долю сельского хозяйства приходится лишь 6% экономики в урбанизированных странах, вклад отрасли в общий экономический рост измеряется приблизительно той же цифрой. Однако агробизнес, пищевая промышленность и услуги могут составлять 30% ВВП. Несмотря на то, что три четверти населения урбанизированных стран проживает в городских районах, 45% бедных проживает в сельской местности, а 18% рабочей силы все еще заняты в сельском хозяйстве. В эту категорию входит большинство стран Латинской Америки, а также многие страны Европы и Центральной Азии.

Сельское хозяйство: бизнес с хорошим потенциалом снижения бедности. В урбанизированных странах сельское хозяйство, наряду с другими экспортными секторами, нередко играет экономически значимую роль в отдельных местностях и внутренних реги-

онах. Его развитие создает дополнительные возможности роста в тех подразделениях, где существуют привлекательные условия для бизнеса, а также в сфере экологических услуг с нарождающимися рынками биотоплива, торговлей квотами на выбросы углерода и деятельностью в области сохранения биоразнообразия, которая открывает еще неизведанные перспективы. В настоящее время главная линия водораздела проходит между традиционным сельским сектором и современными городским и сельским секторами экономики. Давление в пользу введения протекционистских мер в отношении сельского хозяйства сохраняется.

В условиях, когда сельскохозяйственное производство носит в основном экспортный характер, при росте производительности цены не снижаются, а большую часть разницы в ценах получают землевладельцы. Результат в области снижения бедности зависит от трудоемкости производства и характера распределения земли. Все чаще происходит сокращение бедности за счет использования неквалифицированного труда. Немалую часть прироста ВВП, происходящего от расширения сельскохозяйственного производства можно отнести на счет подъема трудоемкого агроэкспорта за последние два десятилетия. Бедное население сельских районов получило косвенные выгоды от этого процесса благодаря занятости в крупных фермерских хозяйствах и на предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции, причем большое количество рабочих мест занято женщинами. Воздействие на сокращение бедности оказалось значительным, несмотря на вертикально интегрированные каналы поставок. По оценкам, каждый процент увеличения объемов производства и переработки продукции в сельском хозяйстве способствовал сокращению бедности в стране на 0,6–1,2%³⁹.

Однако успех в развитии сельского хозяйства не всегда способствует сокращению уровня бедности населения. Бразилия пережила бурный рост сельского хозяйства в 1990-е гг. после либерализации торговли и совершенствования ценовых стимулов. Но неясно, какое влияние оказал этот бум на сокращение бедности в деревне, поскольку сельскохозяйственная занятость снизилась, и по мере роста капиталоемкости производства рабочие места стали заполнять более высококвалифицированные наемные работники. Сокращение бедности на селе явилось в основном результатом перетекания доходов и занятости в несельскохозяйственное производство в сельской местности⁴⁰.

Проблема роли сельского хозяйства в экономическом развитии в урбанизированных странах заключается в создании возможностей для осуществления мелкими сельскими хозяйствами поставок на современные рынки продовольственных товаров, а также создания рабочих мест, как в самом сельскохозяйственном производстве, так и на несельскохозяйственных предприятиях в аграрных районах (глава 10). Растущая концентрация в агробизнесе и розничной торговле продовольственными товарами придает особую значимость этой проблеме (глава 5).

Не всегда принимается во внимание взаимозависимость развития сельского хозяйства и экономического развития, как показывают представленные здесь данные, слишком часто не учитывается. Безусловно, сельское хозяйство пока еще не выступает как движущая сила экономического роста в большинстве стран к югу от Сахары, где происходит медленный процесс урбанизации населения, не приводящий к снижению уровня бедности. Даже в странах переходного типа все еще сохраняются огромные проблемы деревенской нищеты и неравенства в доходах, несмотря на впечатляющий экономический рост, демонстрируемый некоторыми из этих стран. Для объяснения такого несоответствия между ожидаемым

и реальностью можно выдвинуть четыре гипотезы:

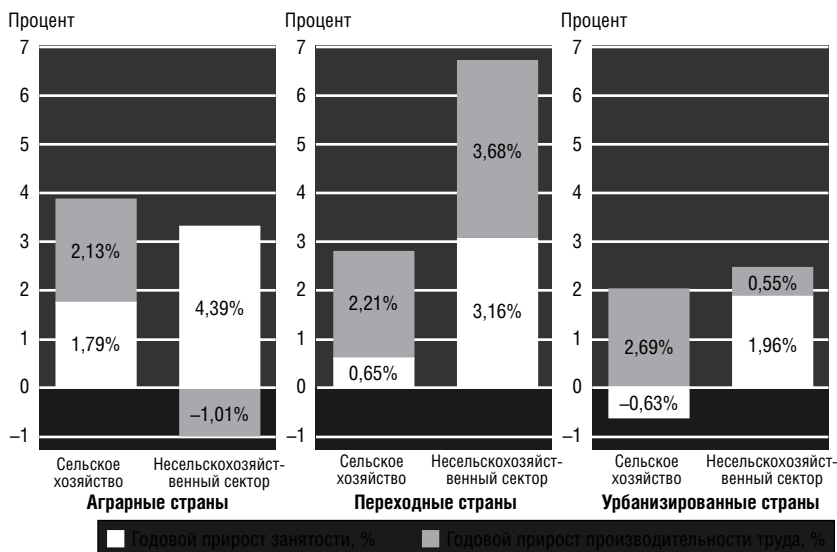
- Для сельского хозяйства характерно медленное увеличение производительности, что затрудняет его рост и возможности воздействия на снижение уровня бедности.
- Макроэкономическая, ценовая и торговая политика способствуют несправедливой дискриминации сельского хозяйства.
- В распределении государственных инвестиций существует перекос в сторону городов, а также принимаются неверные инвестиционные решения внутри аграрного сектора.
- Произошло сокращение официальной помощи развитию сельского хозяйства.

Действительно ли аграрному сектору свойственна низкая производительность?

Некоторые наблюдатели отмечают замедленный рост сельского хозяйства по сравнению с остальными отраслями экономики, в подтверждение довода о том, что аграрный сектор по своей природе менее динамичен. Этот довод восходит еще к Адаму Смиту, утверждавшему, что производительность в сельском хозяйстве неизбежно будет расти медленнее, чем в промышленном производстве, вследствие существования более серьезных препятствий для специализации и разделения труда в сельскохозяйственном производстве. В последнее время считалось, особенно в отношении Африки, что быстрый сельскохозяйственный рост затруднен в силу неблагоприятной агроэкологической базы, быстрого истощения почв, низкой плотности населения, плохо функционирующих рынков и конкуренции со стороны остального мира⁴¹.

Обсуждая этот вопрос, важно разделить темпы роста производства (или добавленной стоимости) в сельском хозяйстве и темпы роста отдельных показателей производительности, таких как производительность труда или производительность общих факторов производства. Сравнение темпов и источников роста добавленной стоимости в сельском хозяйстве и в несельскохозяйственных отраслях за последние 15 лет выявляет наличие различных моделей в трех типах аграрных систем (рис. 1.6). В странах переходного типа чрезвычайный динамизм несельскохозяйственного сектора выражается в устойчиво высоких темпах роста этой сферы, основанных как на повышении занятости, так и на увеличении производительности труда, что видно при разбиении экономического роста на составные эле-

Рисунок 1.6. Производительность труда стала более важным источником роста в сельском хозяйстве, чем в несельскохозяйственном секторе экономики (1993–2005)

менты. Но темпы роста в сельском хозяйстве и несельскохозяйственном секторе производства в преимущественно аграрных и урбанизированных странах мало отличаются. При этом в каждой из этих двух категорий стран производительность труда в сельском хозяйстве росла быстрее, чем в несельскохозяйственном секторе.

Более того, общая производительность факторов производства (ОПФП) в сельском хозяйстве росла быстрее, чем в некоторых подразделениях промышленности. В 50 странах с низким и средним доходом в 1967–1992 гг. средний рост ОПФП был на 0,5–1,5% выше в сельском хозяйстве, чем в несельскохозяйственном секторе, причем различия имеют сопоставимый характер по всему спектру показателей развития⁴².

Полученные результаты не имеют целью доказать преимущество сельскохозяйственной составляющей роста ОПФП в последние десятилетия, а приведены, чтобы опровергнуть сложившееся представление, что сельское хозяйство есть отрасль отсталая и проводимая политика и осуществляемые инвестиции автоматически менее эффективны с точки зрения стимулирования экономического роста. Примеры Бразилии и Чили, где большинство сельскохозяйственных товаров стали статьёй экспорта и где темпы роста в сельском хозяйстве превышали темпы роста в несельскохозяйственном секторе в течение более десяти лет, подтверждают, что сельское хозяйство может быть динамичной отраслью экономики. Но в большинстве стран, где сельское хозяйство в меньшей степени связано с производством экспортной продукции, по всей видимости, будет наблюдаться более медленный рост этой отрасли, чем в несельскохозяйственных секторах. Последнее происходит в соответствии с законом Энгеля, который гласит, что по мере повышения доходов доля средств, затрачиваемая на продовольствие, уменьшается.

Направлена ли макроэкономическая, ценовая и торговая политика на дискриминацию сельского хозяйства?

Имеются многочисленные данные в пользу того, что более медленный рост в сельском хозяйстве связан с отрицательными последствиями перекоса в макроэкономической и отраслевой политике. В знаменитом исследовании Крюгера, Шиффа и Вальдеса (1991)⁴³ приводится подробное документальное описание того, как в 18 странах происходило налогообложение сельского хозяйства по сравнению с другими секторами экономики. Интервенции на рынке вызвали 30%-ное

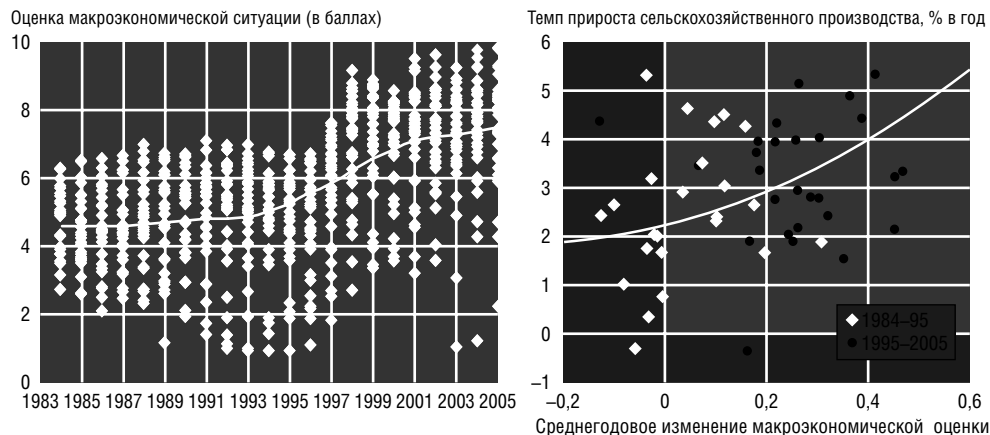
снижение относительной цены на продукты сельского хозяйства по сравнению с индексом цен на несельскохозяйственную продукцию. Такой политический крен был наиболее заметен в преимущественно аграрных странах Африки к югу от Сахары, причем завышенные обменные курсы валют, высокие протекционистские тарифы в промышленности и пошлины на сельскохозяйственный экспорт лишь усугубляли этот перекос. По сделанной оценке, снижение общего уровня налогообложения отрасли на 10 процентных пунктов обеспечило увеличение ежегодного роста на 0,43 процентных пункта.

С тех пор большинство развивающихся стран значительно усовершенствовало свою макроэкономическую политику и сократило перекос в сторону, противоположную интересам сельского хозяйства (глава 4). Сопоставление, проведенное по трем основным составляющим разумной макроэкономической политики (бюджетной, финансовой и регулированию обменного курса национальной валюты), показывает явное улучшение по сравнению с серединой 1990-х гг. почти во всех странах Африки к югу от Сахары (рис. 1.7). Наблюдается также позитивная связь между улучшением указанной оценки и результатами, достигнутыми в сельском хозяйстве.

Эконометрические данные на страновом уровне показывают, что периоды быстрого роста в сельском хозяйстве и значительного сокращения бедности наступали после проведения реформ. В Уганде рост цен на кофе, вызванный в основном либерализацией внутреннего рынка, а наряду с тем и девальвацией обменного курса, а также благоприятными мировыми ценами, существенно сократил сельскую бедность в 1992–2000 гг., попутно подстегнув предложение. По сделанным оценкам, 10%-ный рост цены на кофе сокращает число бедных на 6 процентных пунктов⁴⁴. В Китае 60% резкого увеличения выпуска сельскохозяйственной продукции и 51% сокращения сельской бедности с 33 до 11% в период с 1978 по 1984 г. произошло за счет институциональных реформ, особенно в связи с введением системы ответственности домохозяйств за расширение производства, а также в результате ценовых реформ⁴⁵.

Даже там, где произошли реформы в области макроэкономической и ценовой политики, международная торговая политика, особенно протекционистские меры и субсидирование, осуществляемые странами – участницами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по-прежнему ложатся тяжким бременем на сельское хозяйство развивающихся стран. Общая торговая политика сбивает цены на

Рисунок 1.7. В Африке к югу от Сахары произошло улучшение макроэкономической политики и увеличение сельскохозяйственного роста

Источник: <http://www.icrgonline.com>.

Примечание: Макроэкономическая оценка складывается как средние величины дефицита бюджета, уровня инфляции и показателя стабильности обменного курса, представленные в International Country Risk Guide. Каждая точка означает страну.

сельскохозяйственную продукцию на международном рынке в среднем на 5% (глава 4). До настоящего времени лишь едва намечившийся прогресс был достигнут в деле реформирования этой политики, и многое зависит от успешного исхода Дохийского раунда торговых переговоров.

О перекосе в государственных расходах в сторону потребностей города

Экономически благополучные страны вкладывали средства в развитие сельского хозяйства и только затем облагали его прямыми или косвенными налогами в целях финансирования промышленного развития⁴⁶. Нещадная эксплуатация сельского хозяйства, до того как в его развитие были вложены значительные (государственные) средства, оказалась убийственной, особенно в Африке. Гусыню нередко убивали до того, как она успевала снести золотые яйца. Доля государственных расходов на сельское хозяйство в аграрных странах (главным образом в Африке) значительно меньше (4% в 2004 г.), чем в переходных странах в период стремительного

подъема сельского хозяйства (10% в 1980 г.) (табл. 1.3). Низкий уровень расходов на развитие сельского хозяйства в странах Африки к югу от Сахары недостаточен для устойчивого роста. В ходе недавней кампании по принятию Новой экономической программы по развитию Африки раздавались призывы повысить сельскохозяйственные расходы до 10% от величины национальных бюджетов, чтобы переломить сложившуюся тенденцию и привести расходы к уровню, близкому к тому, который обеспечил успех странам переходного типа.

Чтобы установить оптимальное межотраслевое распределение государственных инвестиций, следовало бы провести сравнение окупаемости расходов в различных отраслях, которое в идеале должно проводиться систематически. Это связано с концептуальными, методологическими проблемами и проблемами получения данных, что предполагает продолжение программы исследований. Высокая отдача от сельскохозяйственных исследований и системы повышения квалификации была подтверждена документально, причем мета-анализ показы-

Таблица 1.3. Низкий уровень государственных расходов в аграрных странах

	Аграрные		Переходные		Урбанизированные	
	1980	2004	1980	2004	1980	2004
Государственные расходы на сельское хозяйство как доля общей величины государственных расходов (%)	6,9	4,0	14,3	7,0	8,1	2,7
Государственные расходы на сельское хозяйство как доля сельскохозяйственного ВВП (%)	3,7	4,0	10,2	10,6	16,9	12,1
Доля сельского хозяйства в ВВП (%)	28,8	28,9	24,4	15,6	14,4	10,2

Источник: Гап (в печати).

Примечание. По аграрным странам приводятся данные только по 14 странам (12 из которых расположены в Африке к югу от Сахары), по странам переходного типа – по 14, а по урбанизированным странам – по 11 странам.

вает, что коэффициент отдачи от 700 исследований колеблется в пределах от 35% (Африка к югу от Сахары) до 50% (Азия), что намного превышает величину средств, доступных для развивающихся стран (глава 7)⁴⁷. Притом что в 1970-х гг. ирригационные проекты в Африке к югу от Сахары часто оказывались неэффективными, в настоящее время отдача от проектов достигает 15–20%, что соответствует получаемой отдаче в остальной части мира (глава 2)⁴⁸. Данные по такой аграрной стране, как Уганда, показывают, что прибыльными являются инвестиции в сельскохозяйственные НИР и строительство подъездных дорог в сельской местности⁴⁹.

В Азии и Латинской Америке сокращение государственных ассигнований на сельское хозяйство отчасти отражает снижение роли этой отрасли в экономике (табл. 1.3). Однако в некоторых странах, в том числе в Китае, Индии и Мексике⁵⁰, в последнее время имела место обратная тенденция, мотивированная необходимостью борьбы с бедностью и сужением разрыва в доходах жителей города и деревни.

Государственные расходы на сельское хозяйство нередко были смещены в сторону субсидирования частных потребностей (удобрений, кредита) и осуществления социальных регрессивных выплат. Эти виды государственной помощи значительно менее продуктивны, чем инвестиции в кардинальные общественные нужды, такие как сельскохозяйственные исследования, развитие сельской инфраструктуры, образование и здравоохранение⁵¹. Перекос в сторону частных потребностей нередко усугубляется по мере повышения уровня ВВП на душу населения, как это имеет место в Индии, где сельскохозяйственные субсидии возросли с 40% от общей стоимости государственных расходов на сельское хозяйство в 1975 г. до

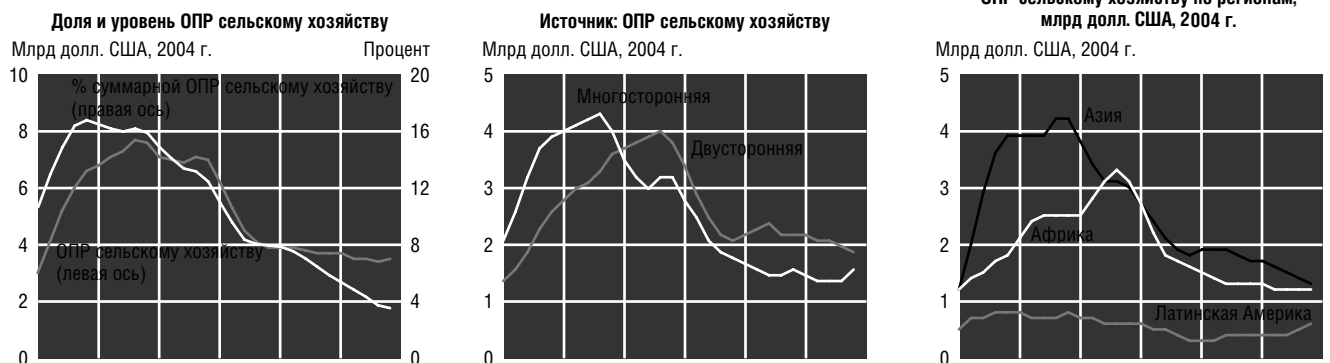
75% в 2002 г. (глава 4). Недостаточные капиталовложения в сельское хозяйство, что особенно явно проявляется на примере стран с преимущественно аграрной экономикой, еще более усугубляется неверными инвестиционными решениями, особенно в переходных странах и в урбанизированных странах.

Резкое сокращение помощи сельскому хозяйству в целях развития

Доля приходящейся на сельское хозяйство официальной помощи, оказываемой в целях развития (ОПР)^{52,53} за последние два десятилетия, резко сократилась, примерно с 18% в 1979 г. до 3,5% в 2004 г. (рис. 1.8). Ее размеры сократились также в абсолютном выражении, примерно с 8 млрд долл. США (в долл. США 2004 г.) в 1984 г. до 3,4 млрд долл. США в 2004 г. Наибольшему сокращению подверглись программы помощи международных финансовых институтов, особенно Всемирного банка. В конце 1970-х гг. и в начале 1980-х гг. подавляющее большинство сельскохозяйственной ОПР направлялось в Индию на содействие «зеленой революции», хотя эта помощь впоследствии резко снизилась. Общий объем ОПР сельскому хозяйству в Африке⁵⁴ несколько возрос в 1980-е гг., но теперь вернулся к уровню 1975 г., составляющему около 1,2 млрд долл. США. Подобное снижение внимания к сельскому хозяйству тем более поразительно, что оно произошло в условиях роста бедности в сельских районах.

Снижения поддержки донорами сельского хозяйства и развития объясняется комплексом причин: (1) падением цен на товары на мировых рынках, что сделало сельское хозяйство в развивающихся странах менее рентабельным; (2) возросшим соперничеством особенно со стороны социальных секторов за приоритеты в предоставлении помощи

Рисунок 1.8. Официальная помощь в развитии сельскому хозяйству резко снизилась с 1975 по 2004 г.

Источник: OECD, 2006а.

Примечание. Данные выравнены методом локально взвешенных регрессий.

в рамках программ ОПР; (3) необходимостью реагировать на чрезвычайные ситуации в ходе многочисленных кризисов; (4) оппозицией со стороны фермеров в ряде стран-доноров, выступающих за поддержку своей экспортной продукции; и (5) оппозицией со стороны групп экологов, которые рассматривают сельское хозяйство как фактор, способствующий разрушению природных ресурсов и загрязнению окружающей среды.

Неудачи предпринятых усилий по развитию сельскохозяйственного сектора также повлияли на настроения доноров. «Агроскептицизм» многих доноров вполне может быть связан с пережитыми ими в прошлом безуспешными попытками вмешательства в развитие аграрной сферы, такими как крупномасштабное интегрированное развитие села и система выездного обучения для повышения квалификации – в обеих этих программах принимал активное участие Всемирный банк⁵⁵. Недостаточное понимание особенностей динамики в аграрном секторе, неэффективное управление и превратившееся в тенденцию стремление доноров искать подходы ко всем по единому принципу, т. е. «мерить всех одним аршином», усугубили неудачи. Трудности проведения намеченного в жизнь в сельском хозяйстве особенно велики при слабом управлении и пространственной рассредоточенности программ. Этот опыт подчеркивает, что страны-доноры и развивающиеся страны должны умножить свои усилия по выработке программ помощи и вкладывать средства в управление и институты в целях успешного осуществления задуманного (глава 11).

Начиная с 2001 г. интерес правительств и доноров к сельскому хозяйству возрос, по крайней мере, на словах, хотя пока достаточно скромно отразился на реальной его поддержке. Это происходит в силу того, что обстоятельства, послужившие причинами к снижению поддержки сельского хозяйства, изменились прямо противоположным образом: произошло повышение международных цен на товары; приоритетность сельского хозяйства возросла для правительств развивающихся стран; наметились новые подходы к проектам по сельскохозяйственному развитию, основанные на децентрализации, прямом участии государства, а также партнерстве между государством и частными фирмами, которые имеют большие шансы на успех.

В то время как под давлением фактов возможно происходят изменения в представлении о низкой продуктивности сельского

хозяйства, а макроэкономический контекст определенно совершенствуется, необходимо лучше понимать политико-экономические принципы выработки политических решений в отношении сельского хозяйства, чтобы преодолеть все еще сохраняющееся политическое пренебрежение, недостаточность инвестирования и неверные инвестиционные решения в отношении этого сектора. Понимание этих принципов будет использовано в четвертой – восьмой главах для интерпретации последствий осуществляемых политических мер, а в десятой и одиннадцатой главах – для разработки программ помощи сельскому хозяйству в целях развития, отвечающих критерию политической осуществимости.

Процесс разработки сельскохозяйственной политики

Разработку сельскохозяйственной политики можно рассматривать как результат политической сделки между политиками и гражданами данной страны⁵⁶. Граждане могут быть разрозненными индивидуумами, которые требуют политических действий в обмен на политическую поддержку (голоса), или же они могут быть организованы в лобби, защищающие определенные интересы.

Цели государства и разработка политического курса. Независимость политиков может измеряться различной степенью самостоятельности. Каждый из них имеет собственные цели, например быть переизбранным вновь или сохранить легитимность, улучшить благосостояние своих избирателей или претворить в жизнь некую идею для блага страны. Такие институты, как различные бюрократические структуры, альтернативные формы представительства, механизмы выработки программы действий и системы вознаграждения, обуславливают их предпочтения и силу в политической игре. Существует множество примеров важнейших политических реформ, проводившихся государством при значительной автономии в принятии решений. «Зеленая революция» в Азии, например, происходила как в демократических, так и в недемократических политических системах. В Индии движущей силой «зеленой революции» была политическая воля достичь самообеспеченности в снабжении продуктами питания, когда американское правительство решило в середине 1960-х гг. использовать продовольственную помощь как инструмент внешней политики⁵⁷. Индонезия (при Сухарто) являет собой пример однопартийного режима, инициировавшего «зеленую революцию».

У авторитарных режимов в Африке, по-видимому, меньше политических стимулов для поддержки сельского хозяйства и мелких земельных собственников. Африканские государства использовали как сдерживание силой, так и стратегическую поддержку более крупных фермеров для подавления выступлений против политики в области сельскохозяйственных цен, создававших напряжение в аграрном секторе⁵⁸. Имеется также немало случаев, когда африканские государства действительно прилагали серьезные усилия для интенсификации сельскохозяйственного производства, но в отличие от государств Азии многие из них в приоритетном порядке развивали крупное производство, не добившись в этом устойчивых результатов⁵⁹.

Экономические кризисы могут предоставить политикам больше автономии для проведения реформ, что затруднительно в нормальные времена. Многие реформы, касавшиеся роли государства в сельском хозяйстве, были проведены в рамках структурных изменений, ставших неизбежными вследствие долгового кризиса, например роспуск управлений по сбыту в Уганде (вставка 4.4).

Чаще политики стремятся максимально увеличить политическую поддержку в границах имеющихся у них сил и средств. Политическая поддержка обычно связана с ожидаемыми изменениями в области благосостояния в результате осуществления намеченных мер. Исходя из этого, политики могут добиваться поддержки, оказывая покровительство группам, которые теряют свои позиции по сравнению с другими. В 1930-е гг. в США были введены субсидии фермерам, когда доходы сельских хозяйств снизились на 50% больше, чем доходы горожан. Субсидии на электричество в Индии сохраняются отчасти в порядке компенсации за растущий диспаритет в доходах между сельскохозяйственным и несельскохозяйственным секторами. Смелые реформы, начатые в 1978 г. в Китае, отвечали императиву восстановления продовольственной независимости Китая и установления минимального прожиточного уровня для всех его граждан. В демократических странах голоса фермеров могут быть очень влиятельными. Выборы 2004 г. в Индии, например, выиграла коалиция партий, обещавшая преодолеть «аграрную катастрофу»⁶⁰.

Коллективные действия и разработка политического курса. Организованные группы граждан способны оказать сильное влияние на политический процесс. Сила лобби зависит от их способности выдержать орга-

низационные расходы, а также расходы на тех, кто хочет бесплатно пользоваться услугами этих лобби, не принимая участия в их деятельности. Обширные эмпирические данные показывают, что малые и географически сконцентрированные группы добиваются большего успеха, как и лучше организованные группы с сильными лидерами. Для того чтобы быть эффективными, лобби нуждаются в финансовых ресурсах – например, чтобы оплачивать политические кампании. Они также нуждаются в человеческом капитале, таком как политики, обладающие искусством влияния. И, что не менее важно, они нуждаются в социальном капитале в виде сильных членских организаций, которые могут быть мобилизованы на демонстрации и для проведения лоббирования. В развивающейся экономике транзакционные издержки фермеров при коллективных действиях велики в силу их многочисленности и разрозненности, а также из-за высоких транспортных и информационных издержек, бедности и прочно укоренившихся патронажных отношений с помещиками, которые могут преследовать совершенно противоположные цели. По этой причине интересы мелких сельских собственников, как правило, недостаточно представлены, а политика смещена в сторону городских интересов и интересов землевладельческой элиты.

Напротив, городским беднякам не нужна высокая степень организации, чтобы устроить публичный протест, примером чему служат продовольственные бунты из-за цены на хлеб в Египте. Промышленные группы обычно имеют больше финансовых ресурсов для влияния на политику, и они часто принадлежат к общественным элитам, чей социальный капитал облегчает лоббирование. По мере урбанизации и индустриализации стран фермеры сталкиваются с меньшими проблемами при организации коллективных акций. Их число сокращается, а их доступ к ресурсам растет, в то время как расширяющийся разрыв в доходах между сельскохозяйственным и несельскохозяйственным сектором дает основание для действий. Традиционно в индустриально развитых странах фермеры, добиваясь протекционистских мер и субсидий для сельского хозяйства, образовывали невероятно эффективные группы давления, которые, как оказалось, очень трудно расформировать, несмотря на быстро сокращающуюся численность фермеров (глава 4)⁶¹.

Демократизация во многих развивающихся странах расширила возможности мелких земельных собственников форми-

ровать организации и оказывать влияние на политику. Например, в Западной Африке организации производителей и парламенты все активнее вовлекаются в дело выработки сельскохозяйственных стратегий и политики (глава 11)⁶². Они оказали влияние на принятие политических решений в Сенегале и Мали. Удастся ли этим аграрным движениям повысить бюджетные ассигнования на сельское хозяйство, покажет время.

Почему используются неэффективные политические инструменты?

Неточная информация о влиянии принимаемых мер на благосостояние говорит о том, что некоторые политические инструменты *политически* эффективнее других, даже если они менее эффективны *экономически*. Поскольку политики стремятся максимально увеличить кратковременную политическую поддержку, а не благо своих избирателей, они отдают предпочтение первым инструментам. Например, принимаются решения в пользу поддержания цен вместо непосредственных платежей по соцобеспечению по причине того, что самообеспеченность отвечает националистическим чувствам избирателей, фермеры опасаются слишком очевидного клейма «социального обеспечения», а информация о величине прямых выплат может привести к последующему повороту в политике. Некоторые инструменты предусматривают блага, которые легче адресовать политическим клиентам, как, например, инвестиционные проекты или продовольственную помощь. Так, могут быть сохранены откровенно искаженные экспортные пошлины для изыскания бюджетных поступлений, которые могут быть использованы для вознаграждения политических клиентов и сторонников из определенных этнических групп⁶³. Некоторые инструменты включают затраты, которые легче скрыть, – например, налоги на торговую деятельность в противоположность земельному налогу или налогу на добавленную стоимость. Чистые социальные издержки обмениваются на политическую осуществимость и перераспределение полученных выгод.

Неспособность принять на себя реальные обязательства в динамичном политическом процессе может вынудить правительство пойти еще дальше по пути псевдооптимальной политики. Группы, теряющие от реформ, предвидят, что им в конечном счете станет хуже, несмотря на то что сейчас им может быть обещана компенсация. Отсутствие механизма обязательств по окончательному решению вопроса о компенсации

в условиях, когда существует временной лаг между реализацией намеченных мер и эффектами перераспределения, представляет собой основные трудности, встающие перед политиками при принятии решений. Образовавшееся в результате нарушение статус-кво использовалось для объяснения оппозиции к реформам торговли и к ликвидации субсидий в обмен на лучшее служение обществу в будущем. Частично ответ может быть найден в децентрализации и более тесном сближении электората и политиков. Повышение автономии компенсационных агентств или отражение компенсаций в законодательстве – подобно мексиканской программе PROCAMPO, направленной на то, чтобы сделать переговоры по Северо-американской зоне свободной торговли (НАФТА) политически приемлемыми для производителей культур, конкурирующих с импортными товарами, – успешно использовались с риском необратимости, как только субсидии будут введены.

Аргументы в пользу использования потенциала сельского хозяйства для сокращения бедности и оживления экономического роста в аграрных странах все еще актуальны. Эффективное использование этого потенциала требует приспособления программ к условиям каждой группы страны, а также к особенностям отдельных стран внутри такой группы. Однако, несмотря на убедительные успехи, во многих странах потенциал аграрного сектора не был использован в полном объеме ввиду политической недооценки роли сельского хозяйства и недостаточности инвестиций, часто усугубляемых неверной инвестиционной политикой и пренебрежением со стороны доноров, что нередко бывает оплачено высокой ценой человеческих страданий. Сегодня появляются новые возможности для реализации этого потенциала, но появляются и новые вызовы, особенно при использовании ориентированного на поддержку мелких фермерских хозяйств подхода к решению задач развития сельского хозяйства, удачно сочетающего экономическую, социальную и экологическую функции сельскохозяйственного производства. В следующих главах исследуются конкретные инструменты, обеспечивающие возможность использовать сельское хозяйство для экономического развития, а также рассматриваются методы формирования и проведения в жизнь программ, подходящих для каждого типа стран.

Снижение уровня бедности в сельских районах становится основным фактором общего сокращения масштабов бедности

Показатели уровня бедности в аграрных районах в последнее десятилетие снижались главным образом за счет впечатляющих результатов, достигнутых в решении этой проблемы в Китае. Но 75% бедных на земном шаре по-прежнему живут в сельской местности, и процент бедности среди сельского населения остается неизменно высоким в Южной Азии и Африке к югу от Сахары. Размеры сокращения нищеты в сельских районах составляют более 45% от общего сокращения численности бедного населения в 1993–2002 гг., причем лишь небольшую долю этого показателя можно отнести на счет миграции из сёл в города. Разрыв в доходах между городом и деревней в большинстве регионов сократился, за исключением Азии, где расширение такого разрыва служит источником политической напряженности и побуждает к новым усилиям по стимулированию сельскохозяйственного производства и общему развитию аграрных районов и областей.

Бедность сконцентрирована в основном в сельских районах: по оценкам, сделанным исходя из принятого международного уровня черты бедности в 1,08 долл. в день, 75% бедных в развивающихся странах живут в сельской местности, притом что лишь 58% от общей численности населения этих стран проживает в деревне. Процент бедности в сельских районах сократился за последние 10 лет, но, по-прежнему остается крайне высоким (рис. А.1). Он снизился с 37% в 1993 г. до 30% в 2002 г. по развивающимся странам в целом, при уровне черты бедности 1,08 долл. в день (вставка А.1). Тем не менее, за исключением Китая, результаты остальных стран менее впечатляющие – упомянутый показатель снизился с 35 до 32%. Число бедных в сельских районах уменьшилось лишь ненамного – с 1 до 0,9 млрд человек. Если взять за основу более высокий уровень черты бедности (2,15 долл. в день), то процент бедности снизился с 78 до 70%, а число бедных сократилось с 2,2 до 2,1 млрд человек.

За этими глобальными трендами скрываются значительные вариации в картине эволюции бедности по регионам и странам. Показатели сельской бедности остаются впечатляюще высокими и устойчивыми в Южной Азии (40% в 2002 г.) и в странах Африки к югу от Сахары (51%), при этом абсолютный показатель численности бедного населения в этих регионах с 1993 г. вырос.

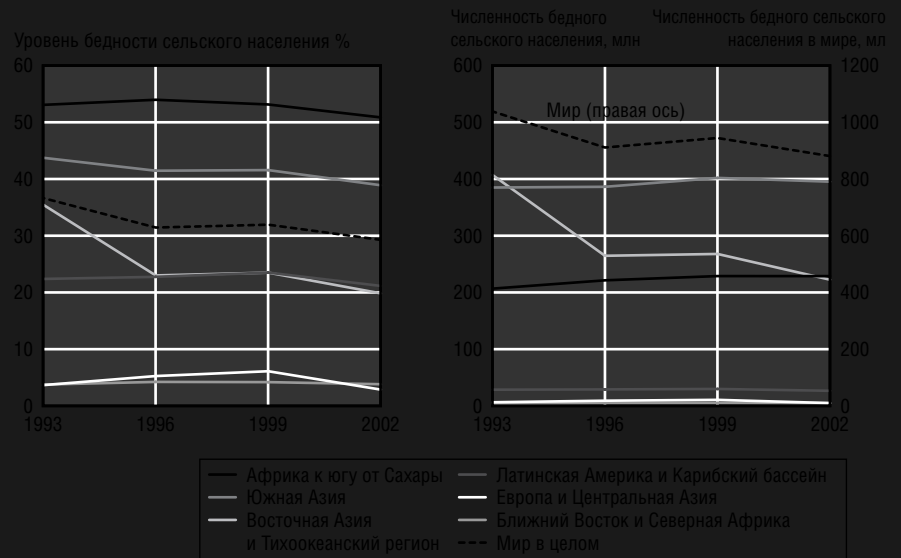
Во многих странах, имевших довольно высокие темпы роста сельского хозяйства, произошло значительное снижение сельской бедности: во Вьетнаме благодаря земельной реформе, либерализации торговли и цен; в Молдове благодаря распределению земли; в Бангладеш благодаря росту доходов в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном секторах в аграрных районах, а также после снижения цен на рис в результате появления новых технологий; в Уганде благодаря проведенным экономическим реформам, повлекшим бум в производстве кофе. Развитие сельского хозяйства явилось также ключевым моментом для широкомасштабной и беспрецедентного снижения сельской бедности в Китае и к более медленному, но при этом значительному и продолжительному

ее снижению в Индии (вставки А.2 и А.3). Гана явилась нетипичным для Африки к югу от Сахары примером сокращения бедности, происходившего в течение 15 лет, где главную роль сыграло снижение бедности в сельских районах (вставка А.4).

Но в некоторых странах сельская бедность не снизилась, несмотря на рост в аграрном секторе экономики. Так, например, прирост сельскохозяйственного производства в Боливии и Бразилии сконцентри-

ровался в динамичном, ориентированном на экспортную продукцию секторе, состоящем из очень крупных домохозяйств. В других странах снижение сельской бедности происходило безотносительно к развитию сельского хозяйства, как, например, в Сальвадоре и Непале, где бедность среди сельского населения снижалась в основном за счет повышения несельскохозяйственных доходов и освобождения от уплаты долгов и прочих обязательств¹.

Рисунок А.1. Процент бедности на селе и число сельских бедных (черта бедности – 1,08 долл. в день)

Источник: Ravallion, Chen and Sangraula, 2007.

ВСТАВКА А.1 Переоценка международного уровня бедности

Мировая статистическая оценка сельской и городской бедности за период с 1993 по 2002 г. была впервые проведена группой экспертов Всемирного банка (Ravallion, Chen and Sangraula, 2007). Методология включала установление черты бедности в 1,08 и 2,15 долл. в день по паритету покупательной способности (ППС) долл. США 1993 г. с учетом более высокой стоимости жизни в городских районах. При такой поправке неудивительно, что новые оценки общей численности бедного населения в мире

оказались выше, чем предыдущие, примерно на 10%. При черте бедности в 1,08 долл. в день общая численность бедного населения в 2002 г. теперь оценивается в 1183 млн человек по сравнению с 1067 млн человек, как сообщалось ранее. Недавнее снижение уровня общей бедности, о котором говорилось в документах Всемирного банка, не отражено в настоящем Докладе, поскольку разграничение показателей по сельской и городской бедности на период после 2002 г. не проводилось.

ВСТАВКА А.2 Беспрецедентное сокращение сельской бедности в Китае

В Китае за последние 25 лет произошло беспрецедентное сокращение бедности. Согласно оценкам Равалиона и Чена (Ravallion, Chen (2007)), показатели бедности снизились с 53% в 1981 г. до 8% в 2001 г., при этом около 500 млн человек вырвались из нищеты. Показатели бедности среди сельского населения снизились с 76% в 1980 г. до 12% в 2001 г., что составляло три четверти от общего числа бедных. Эволюция бедности во временном разрезе была, однако, очень неравной. Самое значительное сокращение произошло в конце 1980-х и в начале 1990-х гг.

Роль институциональных перемен в сокращении бедности

Резкое сокращение бедности с 1981 по 1985 г. произошло под действием сельскохозяйственных реформ, начавшихся в 1978 г. Система ответственности сельских домохозяйств, предоставившая последним надежные права на индивидуальные наделы земли, повышение государственных закупочных цен и частичная либерализация цен – всё это оказало значительное позитивное воздействие, стимулировавшее частных фермеров. В первые годы реформ сельскохозяйственное производство и производительность резко возросли отчасти благодаря внедрению фермерами высокоурожайных гибридных сортов риса (Lin, 1992). Доходы сельских жителей с 1978 по 1984 г. росли на

15% в год (Von Braun, Gulati and Fan, 2005), и сокращение бедности между 1981 г. и 1985 г. можно в большой степени отнести на счет этого комплекса аграрных реформ.

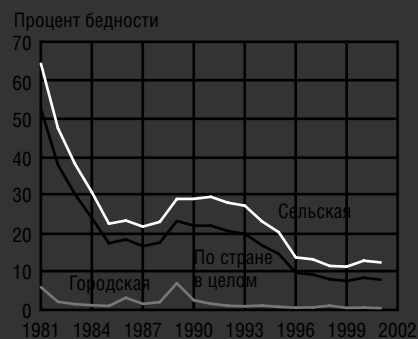
Роль сельскохозяйственного роста в сокращении бедности сохраняла свою значимость в последующие годы, поскольку в результате реформ был создан несельскохозяйственный сектор, предоставивший занятость и доход миллионам людей, труд которых уже не был востребован на фермах. Доля аграрного несельскохозяйственного сектора в ВВП возросла почти с нуля в 1952 г. до более чем одной трети в 2004 г. (Von Braun, Gulati and Fan, 2005). Рассматривая весь период, Равалион и Чен (Ravallion, Chen (2007)) пришли к заключению, что рост сельского хозяйства сыграл в снижении бедности большую роль, чем промышленность или услуги.

Усиление неравенства

Рост доходов значительных групп населения произошел за счет усиления неравенства. В отличие от большинства развивающихся стран в Китае в сельских районах сложилось более высокое относительное неравенство в доходах, чем в городских районах (Ravallion and Chen, 2007). Имеют место также серьезные региональные и отраслевые дисбалансы. Ограничения на внутреннюю трудовую миграцию, промышленная политика, предоставляющая

преимущества прибрежным районам Китая по сравнению с более бедными внутренними районами, а также перекосы в оказании услуг, вследствие которых было допущено ухудшение китайской системы образования и здравоохранения на селе, – всё это примеры политических мер, способствовавших диспаритету в региональных и отраслевых экономических показателях.

Городская и сельская бедность в Китае

Источник: Ravallion and Chen, 2007.

ВСТАВКА А.3 Сокращение сельской бедности в Индии

Новые технологии и снижение уровня бедности

В 1960-е и 1970-е гг. разведение полукарликовых сортов пшеницы и риса в ходе «зеленой революции» привело к резкому подъему сельскохозяйственного производства и повысило доходы фермеров, особенно на северо-востоке Индии. Сельская бедность снизилась с 64% в 1967 г. до 50% в 1977 г. и до 34% в 1986 г. Большая доля роста доходов на селе была достигнута за счет повышения реальной заработной платы и снижения цен на зерно. Рост в сельскохозяйственном секторе сократил бедность как в городе, так и в деревне. То же самое касалось и роста в сфере услуг. Но промышленный рост не оказал влияния на снижение бедности. Земельная реформа, развитие кредитования для сельских нужд и политика в области образования также сыграли свою роль в 1970-е и 1980-е гг., даже притом, что эти программы привели к некоторым потерям в экономическом росте.

В 1991 г. в Индии начались широкие макроэкономические и торговые реформы, давшие вынужденный импульс росту обрабатывающей промышленности и особенно сферы услуг. Данные по бедности за 2004 г. в сравнении с аналогичными цифрами за 1993 г. показывают, что снижение показателя уровня бедности продолжается.

Различия и неоднородность картины благосостояния среди сельского населения

Хотя почти во всех индийских штатах наблюдается устойчивая тенденция к снижению бедности, рост доходов носил неравномерный характер. С 1980 по 2004 г. в первоначально более бедных штатах этот рост шел медленнее, что привело к разнице в доходах, как в абсо-

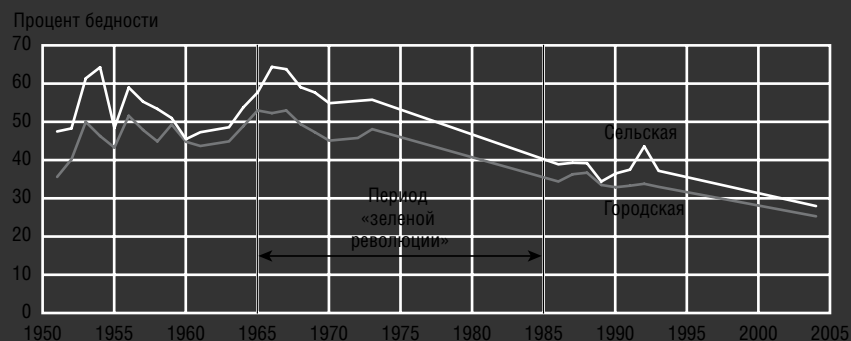
лютом, так и в относительном выражении. Быстрая либерализация торговли в 1990-е гг. оказала неравнозначное воздействие, резко дифференцированное по регионам. В сельских районах с более высокой концентрацией отраслей, пострадавших от либерализации, отмечался меньший прогресс в деле снижения, как масштабов, так и степени обнищания, в силу чрезвычайно ограниченной мобильности трудовых ресурсов по регионам и отраслям.

Городские доходы и расходы также росли быстрее, чем сельские, что приводило к неуклонному повышению соотношения между городским и сельским показателем уровня реального потребления – с величины чуть ниже 1,4 в 1983 г. до почти 1,7 в 2000 г. Но даже с учетом этого в Индии наблюдалось довольно

невысокая разница в уровне доходов. При этом, несмотря на впечатляющий рост и сокращение бедности в 1990-е гг., картина общего повышения благосостояния не столь однозначна, поскольку в области здравоохранения улучшения не произошло. Последние реформы в Индии, в отличие от Китая, не были направлены на развитие сельского хозяйства. Сегодня в Индии вновь возросло внимание к аграрному сектору, так как многие считают, что потенциал сельского хозяйства в этой стране еще не задействован в полной мере.

Источники: World Bank, 2000b; Burgess and Pande, 2005; Chaudhuri and Ravallion, 2006; Von Braun, Gulati and Fan, 2005; Topalova, 2005; Ravallion and Datt, 1996; Datt and Ravallion, 1998a.

Городская и сельская бедность в Индии

Источник: World Bank, 2000b; 2007 National Sample Survey (NSS), Government of India.

Примечание. Процент бедности рассчитан по данным Национального выборочного наблюдения (NSS) и исходя из официального значения черты бедности.

ВСТАВКА А.4 Пример Ганы: успех Африки в деле сокращения бедности

Рост экономики Ганы и снижение размеров бедности в этой стране за последние 15 лет представляет собой новую и важную страницу успешного развития Африки. Реальный ВВП этой страны возрастал более чем на 4% в год с 1980 г. и более чем на 5% с 2001 г. Показатель уровня бедности снизился с 51,7% в 1991–1992 гг. до 39,5% в 1998–1999 гг. и до 28,5% в 2005–2006 гг. Произошло снижение бедности примерно на 17% в городских и на 24% в сельских районах. При допущении, что все мигрирующие из деревни в город – бедные, то, по оценке, 59% общего сокращения бедности обусловлено снижением бедности среди сельского населения. Но при этом имело место повышение неравенства (коэффициент Джини поднялся с 0,35 до 0,39 за 15 лет), особенно на региональном уровне, причем в Аккре и лесных районах зафиксировано большее сокращение бедности, чем в сельской саванне на севере страны.

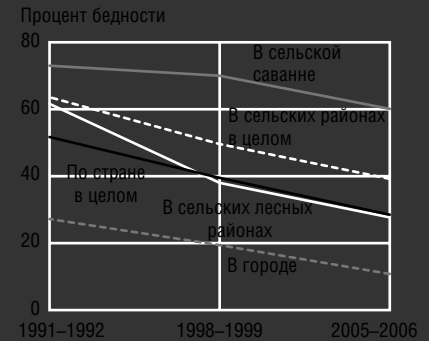
Ускоренное развитие Ганы является результатом более продуманной экономической политики и улучшения инвестиционного климата, а также высоких цен на товары. В 2001–2005 гг. сельское хозяйство обошло по темпам роста сектор услуг, его прирост составил 5,7% в год и опередил темпы роста суммарного ВВП, составившие 5,2%.

Сельскохозяйственный рост большей частью происходил за счет расширения посевных

площадей, урожай же увеличивался незначительно – на 1%. С 2001 г. существенная часть роста производительности пришлась на производство какао. Производство какао, на которое приходилось лишь 10% общей стоимости продукции растениеводства и животноводства, обеспечило около 30% роста сельскохозяйственного сектора. В Гане также наблюдалось интенсивное развитие садоводства (почти 9% всего объема экспорта в 2006 г.), главным образом ананасов. Как какао, так и ананасы выращиваются в основном в хозяйствах мелких землевладельцев, и снижение бедности, связанное с происходящим в последние годы ростом экономики, особенно заметно среди растениеводов, производящих товарные культуры. При всем вышесказанном, ресурсная и экспортная база экономики остается узкой, а сама экономика – сильно уязвимой к внешним воздействиям.

Гана – одна из немногих стран Африки к югу от Сахары, в которых был зарегистрирован устойчивый позитивный рост производства продовольственной продукции на душу населения и снижение цен на продовольственные товары с 1990 г. Но поступают данные об ухудшении окружающей среды и ненадлежащей эксплуатации невозможных природных ресурсов. Растениеводство и животноводство нуждаются в интенсификации, чтобы сохранить нынешние темпы сельскохозяйственного роста и принести

Городская и сельская бедность в Гане

Источник: Coulombe and Wodon, 2007.

пользу большему количеству населения. Рост основных факторов производства и производительности труда, а также применение удобрений за последние 10 лет являются индикаторами позитивных изменений в этом процессе.

Источники: Bogetic and others, 2007; Coulombe and Wodon, 2007; Jackson and Acharya, 2007.

Доля городского населения в развивающихся странах, как ожидается, достигнет 60% к 2030 г.² При таких темпах роста доля городской нищеты (от 1,08 долл. в день и ниже), ныне составляющая 25%, достигнет 39% к 2030 г.³ Эти оценки являются приблизительными, т. к. скорость урбанизации будет зависеть от величины и характера будущего экономического роста. Но из имеющегося на сегодняшний день опыта, представляется весьма вероятным, что большая часть мировой бедноты по-прежнему будет проживать в сель-

ской местности в течение еще нескольких десятилетий.

Разница в доходах между городом и деревней велика и растет в большинстве стран переходного типа

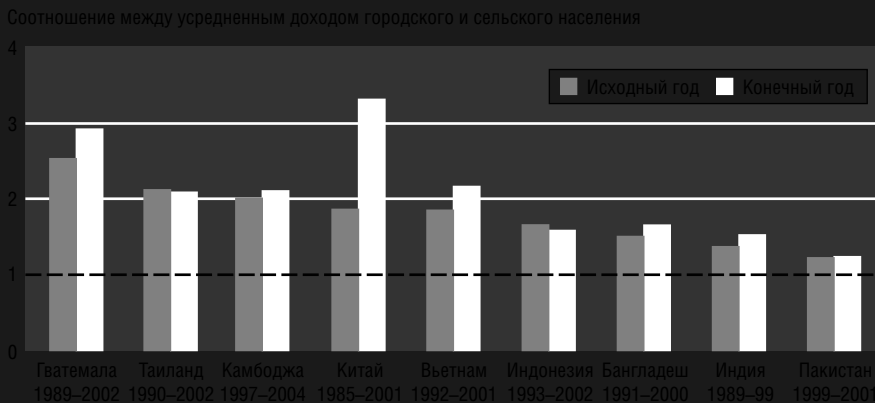
Почти во всех частях света процент бедности в сельской местности выше, чем в городской, а степень обнищания обычно более высокая. В 2002 г. процент бедности в сельских районах развивающихся стран (30%)

более чем вдвое превышал этот показатель в городских районах (13%) при уровне черты бедности 1,08 долл. в день⁴. Хотя во многих районах мира этот разрыв сокращается, в Восточной Азии он резко возрос, а в Южной Азии остался на неизменном уровне. Разница в доходах жителей сельских и городских районов иллюстрирует проблему диспаритета между городом и деревней. В выборке из почти 70 стран средний уровень доходов в городе (уровень потребления) в половине из этих стран как минимум на 80% выше, чем доходы сельских жителей. Во многих странах разрыв растет. Его нарастание наиболее заметно в переживающей стремительные преобразования Азии (рис. А.2). В Индии уровни доходов сельских и городских жителей были достаточно близки в 1951 г., но с тех пор разрыв значительно усугубился (вставка А.3). В Китае разрыв между сельским и городским доходами сужался в первые годы реформ, когда быстрый рост сельскохозяйственного производства служил движущим фактором общего роста экономики, но с тех пор увеличился вновь (вставка А.2)⁵.

Что является причиной снижения бедности в сельских районах – развитие села или миграция?

Более высокие доходы в городах притягивают потоки мигрантов из деревни в город. Но в какой степени наблюдаемые сокраще-

Рисунок А.2. Рост диспаритетов доходах между городом и деревней в большинстве переходных стран

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008, на основе репрезентативных страновых обследований домохозяйств

Таблица А.1. При условии, что все мигранты – бедные, сокращение нищеты в сельских районах происходит в основном за счет снижения бедности среди сельских жителей

Регион	Процент бедности на селе (черта бедности 2,15 долл. в день)		Динамика уровня сельской бедности среди немигрантов	
	1993	2002	Миграция не связанная с бедностью	Все мигранты бедны
Африка к югу от Сахары	85,2	82,5	-2,8	-1,5
Южная Азия	87,6	86,8	-0,8	-0,4
Индия	91,5	88,6	-2,9	-2,7
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	85,1	63,2	-21,9	-20,0
Китай	88,6	65,1	-23,6	-22,1
Ближний Восток и Северная Африка	35,8	37,6	1,9	6,1
Европа и Центральная Азия	19,8	18,7	-1,1	-0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	47,3	46,4	-0,9	7,8
Итого	78,2	69,7	-8,5	-6,9
Без Китая	73,7	71,3	-2,4	-1,6

Источник: Подсчеты WDR на базе данных в: Ravallion, Chen, and Sangraula (2007).

Примечание. Показатели бедности рассчитаны исходя из черты бедности в 2,15 долл. в день, в ценах 1993 г.

ния сельской бедности вызваны миграцией, а в какой – истинным уменьшением бедности среди немигрантов, остающихся в сельских районах? Ответ зависит от характера миграции. Если миграция происходит безотносительно к бедности – т. е. бедные и небедные слои населения мигрируют в одинаковой степени, то истинное снижение бедности среди сельских жителей должно совпадать с наблюдаемым снижением доли бедности в деревне. Но если небедные более склонны мигрировать, – как это документально подтверждено данными по многим странам, – сокращение бедности среди немигрантов выше, чем наблюдаемое общее снижение бедности. Если предположить, что среди мигрантов только бедные, то таким образом можно установить нижнюю границу истинного сокращения бедности в сельской местности⁶.

Если все те, кто мигрирует, бедны, 81% сокращения сельской бедности (6,9 процентных пунктов из 8,5 процентных пунктов общего сокращения) все же происходит в силу снижения бедности среди сельских жителей, а не по причине миграции (табл. А.1). Действительно, снижение численности бедного населения в Южной и Восточной Азии почти полностью объясняется действительным сокращением бедности в сельских районах. Даже если из выборки исключить Китай, 67% сокращения сельской бедности происходит по иным причинам, нежели миграция. Отметим, однако, что эта разбивка на составляющие является чисто бухгалтерской процедурой и, таким образом, не говорит о других способах, с помощью которых миграция и рост городов опосредованно способствуют сокращению бедности среди сельского населения (например, денежные

переводы средств, заработанных мигрантами).

Наибольшая доля в снижении бедности приходится на сельские районы

Какова же доля сокращения сельской бедности в общем объеме сокращения бедности? Существуют два способа разбивки данных об общей динамике бедности между 1993 г. и 2002 г. на сельскую долю, городскую долю и компонент, связанный с миграцией населения (табл. А.2)⁷. При первом способе разбивки на составляющие сельская доля – это сокращение процентного показателя бедности на селе, исходя из общей численности населения в 2002 г. Городская доля – это сокращение процентного показателя бедности в городах, исходя из численности городского населения в 2002 г. (городское население 1993 г. плюс мигранты). А доля, связанная с миграцией из деревни в город – это сокращение процентного показателя бедности, соответствующее перемещению мигрантов из сельской в городскую часть процентного показателя бедности.

Второй способ исходит из предположения, что все мигранты бедные. Отводя миграции максимальную долю в общем показателе сокращения бедности в сельской местности, такая разбивка позволяет установить нижнюю границу истинного сокращения бедности, достигнутого в сельской местности.

Нижняя граница доли сельского сектора в общем снижении бедности составляет 45%, а наиболее вероятная доля – свыше 55% (табл. А.2). Без учета данных по Китаю, доля сельских районов, вероятно, составит 80% (и безусловно не меньше 52%), а в Африке к югу от Сахары – более 80%. Развитие сельскохозяйственных районов, таким образом, имеет существенное значение для сокращения бедности и достижения Цели в области развития, сформулированной в Декларации

Таблица А.2. Вклад аграрного сектора в динамику общего уровня бедности

Регион	Общий уровень бедности (черта бедности – 2,15 долл. в день)			Вклад аграрного сектора в динамику общего уровня бедности	
	1993	2002	1993–2002	Миграция не связанная с бедностью	Все мигранты бедны
Африка к югу от Сахары	79,8	77,5	-2,2	81,1	44,6
Южная Азия	85,1	83,4	-1,7	32,8	17,4
Индия	89,1	85,6	-3,5	60,7	56,0
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	70,6	45,6	-25,0	53,4	48,8
Китай	72,8	44,6	-28,3	52,0	48,8
Ближний Восток и Северная Африка	23,5	23,5	0,1	п.а.	п.а.
Европа и Центральная Азия	16,6	13,6	-3,0	14,1	3,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	29,6	31,7	2,1	-10,3	88,1
Итого	63,3	54,4	-8,8	55,5	45,1
Без Китая	59,6	57,9	-1,8	78,8	52,4

Источник: Расчеты WDR на основании данных в: Ravallion, Chen, and Sangraula (2007).

Примечание. Проценты бедности рассчитаны исходя из порога нищеты в 2,15 долл. в день, в ценах 1993 г. п.а. — неприменимо к данному случаю.

ции тысячелетия (ЦРДТ), – сократить показатель общей бедности вдвое.

Внутристрановая неоднородность: наименее благополучные районы и уровень бедности

Помимо разницы в доходах между городом и деревней, внутристрановая неоднородность распространения бедности по сельским районам вызывает серьезную озабоченность в этих странах. Принято считать, что сельскохозяйственные и сельские инвестиции в сельскохозяйственное производство и в развитие аграрных районов должны быть направлены в районы с менее благоприятными условиями, поскольку именно там сосредоточено бедное население. Другие оспаривают это⁸. Проведенное недавно усовершенствование географических информационных систем предоставляет новые возможности для ответа на основные вопросы о взаимосвязи пространственного распространения бедности в сельских районах и развития сельского хозяйства. Методы оценки благосостояния на уровне малых общин, часто называемые «картографированием бедности», дают базовую информацию о местах проживания бедного населения. Эта информация может быть наложена на географическую информацию об агроэкологических условиях и доступе к рынку, как показано в главе 2.

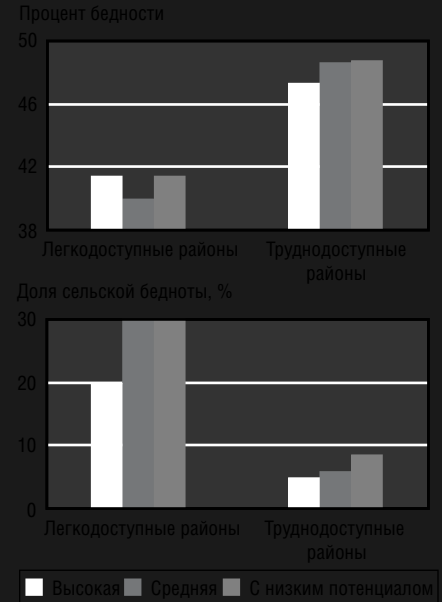
Анализ состояния дел в Бразилии, Эквадоре, Таиланде, Малави и Вьетнаме показывает, что процент бедности, как правило, в отдаленных районах бывает выше, чем в более легкодоступных районах (рис. А.3). Нищета серьезнее и тяжелее в отдаленных районах. Но на уровне анализа отдельных показателей, используемых при изучении проблемы бедности, генеральной зависимости между уровнем бедности и потенциалом развития сельского хозяйства не существует⁹.

Пространственные модели численности бедных (плотность бедности) разительно отличаются от моделей процентного пока-

зателя бедности (масштабов бедности). Во всех изученных странах большая часть сельской бедноты живет в местностях с хорошей доступностью, как это видно на примере Бразилии (рис. А.3)¹⁰. Это происходит потому, что районы с менее благоприятными условиями, как правило, не так плотно населены, чем районы более благополучные. В Бразилии, например, 83% сельского населения проживает в пределах двух часов езды от крупного города. Напротив, не существует четкой межстрановой картины распределения бедного населения и сельскохозяйственного потенциала. В то время как в Бразилии большая часть бедняков (75%) живет в районах с низким и средним сельскохозяйственным потенциалом, в Таиланде и Камбодже свыше 70–80% живет в районах с низким или средним сельскохозяйственным потенциалом.

Там, где масштабы бедности не совпадают с плотностью ее распространения, имеются широкие возможности для целенаправленного политического вмешательства на региональном уровне. Наибольшее воздействие на бедность может быть оказано путем содействия развитию более благоприятных районов, где проживает наибольшее количество бедных. В особенности это касается мер по обеспечению экономического роста, генерирующего доходы для мелких сельских хозяйств и обеспечивающего рабочие места. Тем не менее люди, живущие в крайней нищете в более запущенных районах, особенно уязвимы, и до тех пор, пока миграция не создаст альтернативные возможности, проблема состоит в том, чтобы повысить стабильность и устойчивость источников существования в этих регионах. Одной из причин для озабоченности по поводу неразвитых районов является возможное наличие географических ловушек бедности. Данные о таких ловушках приводились, например, при анализе ситуации в Китае¹¹. В подобном случае сокращение сельской бедности требует либо крупномасштабного подхода к решению проблемы на региональном уровне, либо содействия выезду населения из таких районов проживания.

Рисунок А.3. Масштабы бедности и географические особенности, Бразилия

Источник: Buys и др., 2007.

Примечание. Районы с высоким агропотенциалом – это районы с очень высоким или высоким агропотенциалом по классификации ГАЭЗ (Глобальных агроэкологических зон), которая учитывает климат, почву, физические особенности местности и землепользование и была создана Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и Международным институтом прикладного системного анализа (ИИАСА) в 2000 г. Районы со средним агропотенциалом – это районы со средним или умеренным агропотенциалом по классификации ГАЭЗ. Районы с низким агропотенциалом – это районы с низким, предельно низким или самым низким агропотенциалом по классификации ГАЭЗ. Легкодоступные районы – это те, время в дороге от которых занимает не более двух часов до ближайшего города с населением 100 тыс. и более человек. Доля сельского населения рассчитывается для сельских местностей на уровне района.

глава 2

Последний Доклад о мировом развитии, посвященный проблемам сельского хозяйства, вышел в свет в 1982 г. На тот момент перед мировым сообществом стоял серьезный вопрос, сможет ли сельское хозяйство произвести достаточное количество продовольствия, чтобы обеспечить растущее население земного шара. Двадцать пять лет спустя стало ясно, что мировое сельское хозяйство способно удовлетворить глобальный спрос на продукты питания и растительные волокна. Об успехе свидетельствуют рост производства на душу населения, повышение производительности и снижение цен на товары. Но достаточное обеспечение продовольствием не означает, что странам и домохозяйствам хватает продуктов питания, так как значение имеет покупательная способность населения, а не наличие и доступность в продаже (В центре внимания С). Что касается перспектив обеспечения продовольствием в мире, то они могут оказаться весьма неопределенными: растущий дефицит ресурсов, повышение риска климатических изменений, рост цен на энергоносители и неуверенность в отношении темпов технического прогресса, – всё это влияет на параметры развития сельского хозяйства.

В дополнение к этому, улучшение ситуации в сельскохозяйственном секторе носит неравномерный и неоднозначный характер по разным странам мира. Предпринятыми мерами все же удалось в некоторой степени стимулировать экономический рост в аграрных странах, особенно в Африке к югу от Сахары, что позволило осуществить устойчивые структурные преобразования (глава 1). Высокий уровень издержек, связанных с охраной окружающей среды, ставит под вопрос долговечность и жизнеспособность будущего производства и негативно сказывается на природных экосистемах и здоровье человека.

Низкая производительность сельского хозяйства в ряде регионов связана с тяжелыми агроклиматическими условиями или низкими инвестициями в инфраструктуру, затрудняющими доступ к рынкам. Проблема

развития сельского хозяйства в этих менее благоприятных регионах состоит в том, чтобы добиться устойчивой продуктивности различных сельскохозяйственных структур, совершенствуя инфраструктуру и рынки.

В районах мира с высоким потенциалом развития, опережающих остальные по темпам роста продовольствия, особенно в странах переходного типа в Азии, стоят задачи иного рода: поддержание производительности и роста доходов в условиях снижения цен на зерновые и традиционные продукты экспорта из тропического пояса. Повышение спроса на продукты интенсивного садоводства и животноводства в этих быстрорастущих экономиках дает фермерам возможность диверсифицировать производство, осваивая новые рынки.

В настоящей главе рассматриваются возникающие тенденции, возможности и сдерживающие факторы, которые будут определять будущую производительность сельского хозяйства в зависимости от решения четырех проблем: создания потенциала для кардинального повышения продуктивности сельского хозяйства в Африке к югу от Сахары, обеспечения возможности выбора альтернативных путей развития для регионов, находящихся в менее благоприятных условиях, диверсификации производства в регионах с наиболее благоприятными условиями, и, наконец проблемы глобальной неопределенности. Значительная неоднородность условий сельскохозяйственного производства подчеркивает многосложность этих проблем.

Производительность сельскохозяйственного сектора в последнее время впечатляет. С 1980 по 2004 г. валовой внутренний продукт (ВВП) сельского хозяйства в мировом масштабе увеличивался в среднем на 2%, что опережало темп прироста населения,

составлявший 1,6% в год. Такой рост ВВП, ставший результатом повышения продуктивности, привел к снижению реальных цен на зерновые на мировом рынке примерно на 1,8% в год за тот же период.

Опережающий рост сельского хозяйства в развивающихся странах

В 1980–2004 гг. в развивающихся странах был достигнут намного более быстрый темп роста сельскохозяйственного производства (2,6% в год), чем в индустриальных странах (0,9% в год). Действительно, на долю развивающихся стран в этот период приходится внушительная цифра – 79% общего прироста сельскохозяйственного производства в мире. Их доля в суммарном мировом сельскохозяйственном ВВП возросла с 56% в 1980 г. до 65% в 2004 г. Напротив, доля этой группы стран в несельскохозяйственном ВВП в 2004 г. составила лишь 21%¹. На Страны Азии с экономикой переходного типа приходилось две трети сельскохозяйственного роста развивающихся стран². Важнейшим фактором, обусловившим рост сельского хозяйства в Азии и в целом по развивающимся странам, явился скорее рост продуктивности, чем расширение посевных площадей. Урожайность злаковых в Восточной Азии в 1961–2004 гг. росла стремительными темпами – на 2,8% в год, что намного превышало темп прироста урожайности этой культуры в индустриальных странах на 1,8% в год (рис. 2.1). Благодаря

росту продуктивности сельского хозяйства снижаются цены на зерновые, особенно на рис – основной продукт питания в развивающихся странах, а также на традиционные для этой группы стран экспортные продукты, такие как хлопок и кофе.

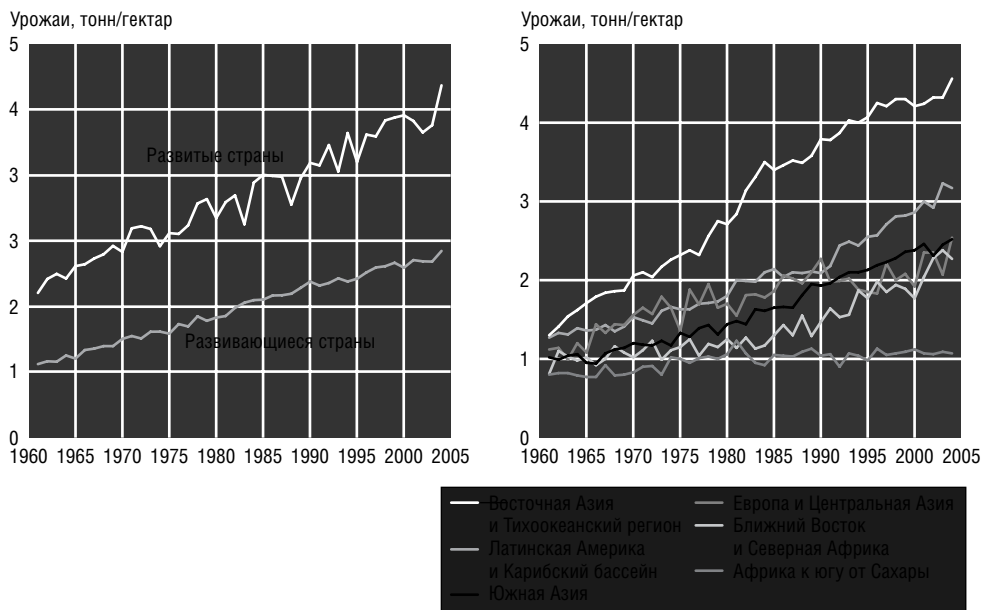
Более совершенные технологии и удачная политика становятся главными источниками роста

Начиная с 1960-х гг. росту урожаев злаков в основном способствовали широкое применение ирригации, внедрение улучшенных сортов посевных культур и распространение удобрений (рис. 2.2). Хотя внедрение улучшенных культур распространилось далеко за пределы орошаемых территорий и охватило обширные районы богарного земледелия, эти достижения не затронули страны Африки к югу от Сахары.

Тысячелетиями интенсификация сельского хозяйства происходила благодаря ирригации, которая продолжала расширяться в 1990-е и 2000-е гг. Сегодня орошаемыми стали 39% посевных площадей в Южной Азии, 29% в Восточной Азии и в бассейне Тихого океана, но всего лишь 4% в Африке к югу от Сахары.

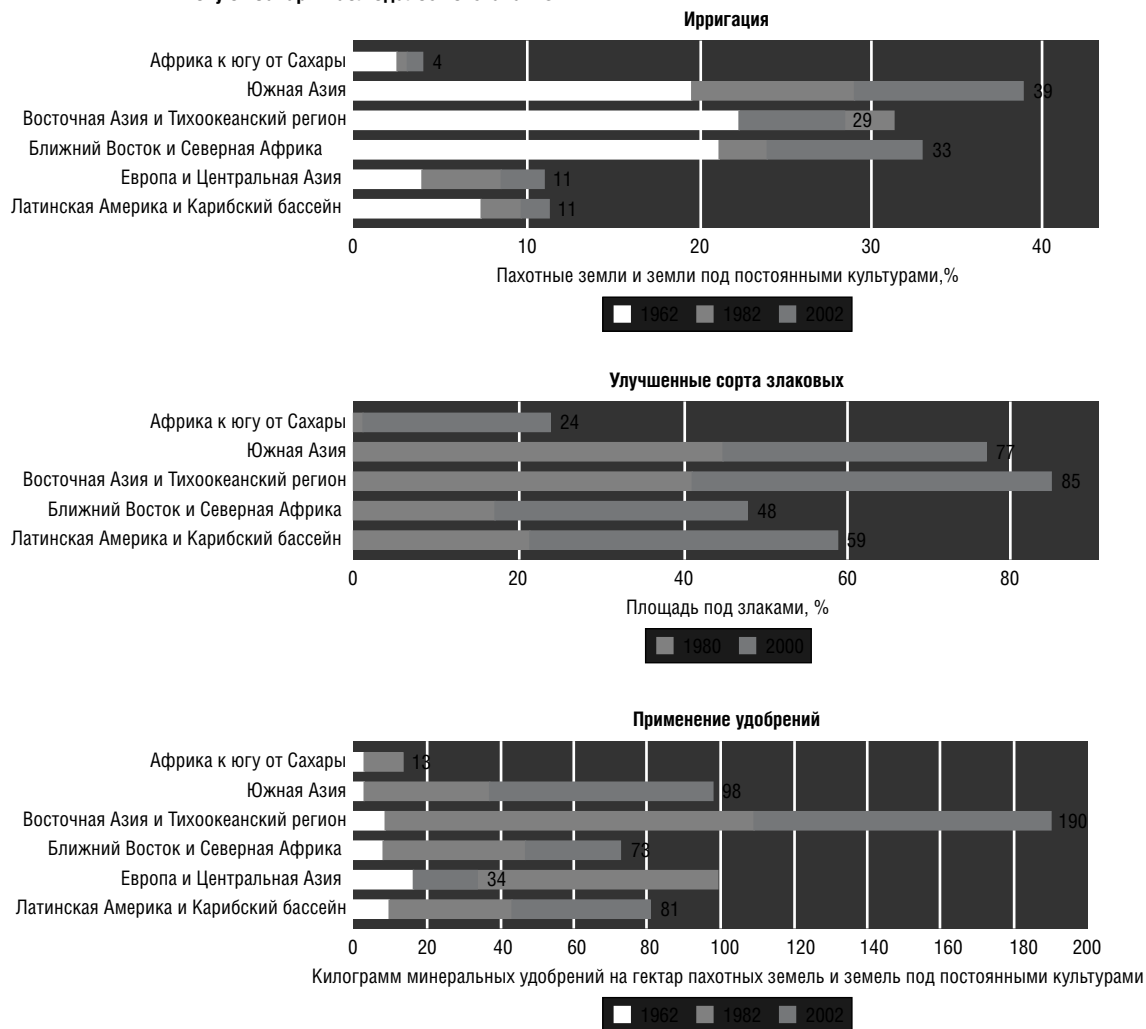
Современное разнообразие сортов злаковых культур стало широко использоваться в 1960-е гг. Площади, отведенные под улучшенные сорта, продолжали расти, и к 2000 г. они были засеяны под зерновые культуры примерно на 80% в Южной и Восточной Азии по сравнению с менее чем

Рисунок 2.1. Урожаи злаковых росли повсюду, за исключением стран Африки к югу от Сахары (1961–2004)

Источник: FAO, 2006а.

Рисунок 2.2. Внедрение современных факторов производства быстро расширялось, но в странах Африки к югу от Сахары наблюдалось отставание

Источники: Evenson and Gollin, 2003; FAO, 2006a.

10% в 1970 г. Со значительным опозданием в странах Африки к югу от Сахары также началось массовое освоение улучшенных сортов зерновых, посевы которых в 2000 г. занимали там 22% площадей, отведенных под зерновые культуры³.

В большинстве развивающихся стран, за исключением Африки к югу от Сахары, также заметно возросло применение удобрений. Доля развивающихся стран в мировом объеме использования удобрений выросла примерно с 10% в 1960-е гг. до более чем 60% на настоящий момент. Важнейшим их потребителем являются азиатские фермеры, причем применение удобрений резко увеличилось – со среднегодового уровня 6 кг/га в 1961–1963 гг. до 143 кг/га в 2000–2002 гг., что превышает аналогич-

ные показатели по развитым странам⁴. За последние три десятилетия более интенсивное использование удобрений дало как минимум 20% прироста сельского хозяйства развивающихся стран (исключая сельское хозяйство в засушливых районах)⁵.

Развитие животноводства – одна из самых динамичных подотраслей в развивающихся странах, где оно составляет треть сельскохозяйственного ВВП⁶. За последние 15 лет производство мяса удвоилось, причем самыми быстрыми темпами – на 7% в год росло производство мяса птицы.

Сочетание таких явных прорывов в различных секторах сельского хозяйства привело к устойчивому росту общей производительности факторов производства (ОПФП), особенно в Азии, на 1–2% в год⁷. Именно

рост ОПФП наполовину обусловил расширение производства после 1960 г. в Китае и Индии и на 30–40% увеличение выпуска продукции в Индонезии и Таиланде, в значительной мере сократив давление на все более растущую нехватку земли⁸. Капиталовложения в науку, дорожное строительство и человеческий капитал, сделанные с начала 1960-х гг., в сочетании с более продуманной политикой и усовершенствованными институтами стали основным определяющим фактором, который сделал возможным повышение продуктивности в сельском хозяйстве⁹.

Разбивка на составляющие результата повышения продуктивности указывает на роль инвестиций в научные исследования и разработки (НИР), как на важнейшие источники роста¹⁰. Только использование гибридных сортов риса, по оценкам, обеспечило половину прироста урожайности этой культуры в Китае с 1975 по 1990 г.¹¹ Применение улучшенных сортов на 53% обеспечило прирост общей производительности факторов производства в пакистанском Пенджабе с 1971 по 1994 г. Даже в странах Африки к югу от Сахары отмечена существенная роль НИР в приросте продуктивности, (насколько бы он ни был малозначительным)¹². Развитие инфраструктуры, особенно строительство дорог, также стало важным фактором роста сельскохозяйственного сектора в Азии. В Индии инвестиции в дорожное строительство обеспечили около 25% прироста сельскохозяйственной продукции в 1970-е гг., притом с высокой отдачей на сделанные капиталовложения¹³. Неоднократно было доказано, что инвестиции в человеческий капитал – улучшение образования, здравоохранения и питания – повышают общую продуктивность¹⁴. Одно из исследований, проведенных в странах Африки к югу от Сахары, констатировало значительное позитивное воздействие повышения калорийности пищи крестьян на продуктивность сельского хозяйства, что доказывает взаимосвязь недостаточного питания, голода и сельскохозяйственного роста¹⁵.

Политические и институциональные изменения также, по-видимому, стали важнейшими источниками роста продуктивности, хотя их прямое воздействие в виде количественных показателей отражено лишь в нескольких работах. Одна из таких работ содержит неплохое документальное подтверждение результатов введения в Китае системы ответственности домохозяйств за расширение производства, в которой институциональная и политическая реформа явилась доминирующим фак-

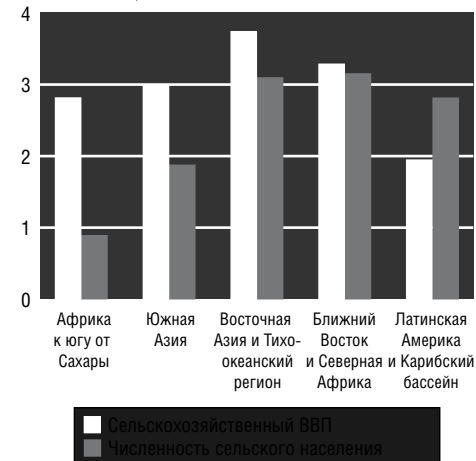
тором развития сельскохозяйственного сектора экономики и снижения бедности среди сельского населения в 1978–1984 гг.¹⁶

Несмотря на имеющийся прогресс, рост продуктивности в долгосрочном плане мог бы быть выше, а издержки для экосистемы и здоровья человека – ниже, при условии, что можно было избежать ущерба, наносимого окружающей среде современными технологиями. Прирост продуктивности, полученный в результате применения достижений технического прогресса в Китае и Пакистане на треть был сведен на нет деградацией почв и ухудшением состояния водных ресурсов, и это без учета издержек от загрязнения окружающей среды на территориях, не прилегающих непосредственно к источникам загрязнения¹⁷.

Основная часть успеха в развитии сельского хозяйства в развивающихся странах, приходится на значительный прогресс, достигнутый в Азии, в особенности в Китае. Рост сельскохозяйственного производства в странах Африки к югу от Сахары за последние 25 лет составил в среднем около 3%, что приближается к среднему показателю по всем развивающимся странам. Но рост производства на душу населения сельских районов в Африке к югу от Сахары (в грубом приближении характеризует доход в сель-

Рисунок 2.3. Самый низкий прирост сельскохозяйственного ВВП по отношению к численности населения сельскохозяйственных районов наблюдался в странах Африки к югу от Сахары

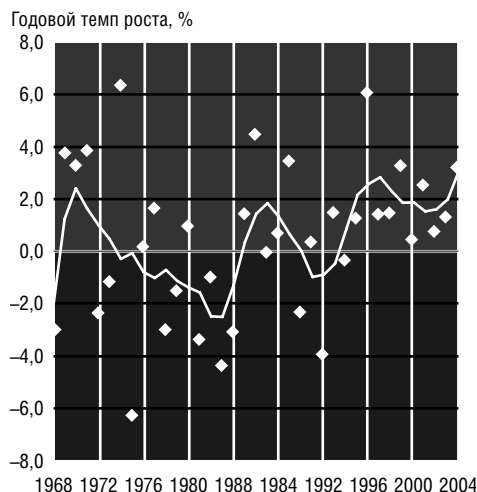
Среднегодовой темп роста сельскохозяйственного ВВП 1980–2004, %

Источники: FAO, 2006a; World Bank, 2006y.

Рисунок 2.4. Период стагнации в сельском хозяйстве в странах Африки к югу от Сахары, возможно, преодолен

(Рост сельскохозяйственного ВВП на душу населения в сельскохозяйственных районах Африки к югу от Сахары)

Источники: FAO, 2006a; World Bank, 2006y.

Примечание. Линия обозначает данные, сглаженные локально взвешенными регрессиями.

скохозийственном секторе) составил всего лишь 0,9%, что составляет менее половины величины данного показателя для любого другого региона и намного ниже, чем в регионе с показателями рекордного уровня – в Восточной Азии и в бассейне Тихого океана (3,1%). В Латинской Америке сельскохозяйственный рост был ниже, чем в Африке к югу от Сахары, но с учетом сокращения численности сельского населения Латинской Америки рост на душу населения сельских районов в среднем достиг неплохого показателя 2,8%. В большинстве случаев страны с высокими темпами роста созданной в сельскохозяйственном производстве добавленной стоимости на душу населения аграрных районов, – такие как Китай (годовой темп прироста 3,5%), Малайзия (3,1%) и Вьетнам (2,4%) – достигли также неплохих показателей в деле сокращения сельской бедности (В центре внимания А). Но Бразилия (годовой темп прироста 5,3%) и Пакистан (2,4%) добились меньших успехов в сокращении бедности главным образом по причине крайнего неравенства в распределении собственности на производственные активы, такие как земля и вода для орошения, и в их доступности¹⁸.

Отличительной особенностью роста в Африке к югу от Сахары является высокая степень различий между странами на протяжении длительного периода времени. За последние 25 лет только Нигерия, Мозам-

бик, Судан и ЮАР поддерживали темпы роста сельского хозяйства на душу населения сельских районов свыше 2% в год, тогда как в 7 странах этого региона темпы роста были меньше 1% в год, а еще в 6 странах отмечался отрицательный рост на душу населения. Многие страны переживали длительные периоды отрицательного роста в связи с конфликтами или экономическими кризисами.

Темп роста сельскохозяйственного ВВП на душу сельского населения по региону был близок к нулю в начале 1970-х гг. и отрицательным на протяжении 1980-х гг. и в начале 1990-х гг. Но при положительном значении темпа роста за последние 10 лет тенденция сменилась на противоположную, это позволяет предположить, что период стагнации в развитии сельского хозяйства Африки к югу от Сахары, возможно, преодолен (рис. 2.4). Улучшение сельскохозяйственных показателей совпадает с совершенствованием макроэкономической политики и повышением цен на товары (глава 1). Но производство продуктов питания все еще отстает (вставка 2.1).

Еще одной характерной особенностью Африки к югу от Сахары являются как правило низкие урожаи основных культур, даже в самый последний период времени. Решающий прорыв «зеленой революции» в области урожая зерновых, который сделал возможным подъем сельскохозяйственного и общего экономического роста в Азии в 1960-е и 1970-е гг., обошел стороной Африку к югу от Сахары, где процесс внедрения факторов производства, повышающих продуктивность, был незначительным (рис. 2.2). Тому было немало причин: зависимость от богарного земледелия, разнотипность выращиваемых продовольственных культур, слаборазвитая инфраструктура, дискриминационная политика в отношении сельского хозяйства и недостаточные инвестиции (вставка 2.1).

Несхожие результаты экономической деятельности стран и регионов отчасти отражают значительные отличия сельскохозяйственных производственных систем – по агроклиматическому потенциалу, плотности населения, уровню развития инфраструктуры. Многие из этих факторов теперь могут быть легко выражены количественно и нанесены на карты сельскохозяйственных районов и распределения населения с помощью географических информационных систем.

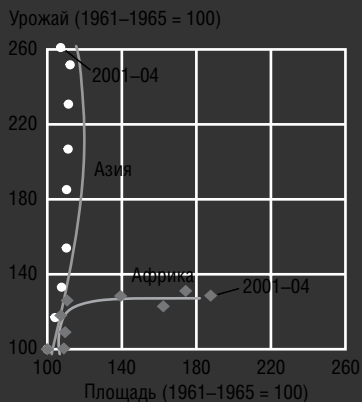
ВСТАВКА 2.1 Там, где не было «зеленой революции» в посевных культурах: многоцветная палитра Африки к югу от Сахары

Расширение производства продуктов питания пошло по совершенно иному пути в Азии и в Африке к югу от Сахары, где увеличение выпуска продовольственного сырья было достигнуто в основном за счет расширения возделываемых площадей, как показано на рисунке ниже.

Низка ли плотность населения? Отличие Африки к югу от Сахары от Азии по плотности населения и наличию земли до некоторой степени определяет экстенсивный путь развития сельского хозяйства. Плотность населения – 29 человек на 1 кв. км в Африке к югу от Сахары в десять раз ниже этого показателя в Южной Азии. Тем не менее, плотность населения во многих районах Африки к югу от Сахары такова, что дальнейший рост производства за счет расширения возделываемой земли, в условиях богарного земледелия становится невозможным. Если скорректировать плотность населения с учетом качества земель, то подобный показатель на большей части Африки к югу от Сахары будет сравним с аналогичным показателем по Азии. Например, согласно сделанным оценкам, скорректированная с учетом качества земли плотность населения в Кении выше, чем в Бангладеш²⁰.

Неразвитость инфраструктуры. Африка к югу от Сахары крайне отстает по развитию инфраструктуры, что повышает трансакционные издержки и рыночные риски. Низкая плотность населения в Африке к югу от Сахары отчасти является причиной недостаточного количества и плохой развитости дорожной сети, по сравнению с Азией во времена «зеленой революции». Страны Африки к югу от Сахары – небольшие по размерам территории, в большинстве случаев не имеющие выхода к морю, что увеличивает транспортные издержки и создает значительные препятствия для торговли. Как уже

Расширение производства зерновых в Африке к югу от Сахары пошло по иному пути, чем в Азии

Источник: FAO, 2006а.

Примечание. Каждая точка представляет среднюю величину за пять лет, начиная с 1961–1965 = 100.

отмечалось, инвестиции в орошение земель в Африке к югу от Сахары (4% посевных площадей) также составляют лишь малую долю соответствующего показателя по Азии (34% посевных площадей).

Несовпадение географических и агроэкологических характеристик. К числу прочих особенностей развития сельскохозяйственного производства относятся присущие странам Африки к югу от Сахары различные по своей природе агроэкологические характеристики. Основными злаковыми культурами «зеленой революции» в Азии были пшеница и рис, которые произрастали большей частью на орошаемых землях. В различающихся между собой богарных агроэкологических зонах Африки к югу от Сахары используется широкий спектр различных систем земледелия и большой набор основных культур (от маниоки в Западной и Центральной Африке до проса и сорго в Сехеле). Что означает подобная несхожесть в возделывании сельскохозяйственных культур и в агроэкологических условиях? В Африке к югу от Сахары для повышения продуктивности потребуются введение в севооборот улучшенных сортов большого числа разнообразных культур. Технологии, разработанные в других регионах не всегда могут быть перенесены в местные условия, и поэтому для повышения продуктивности сельского хозяйства понадобится разработать технологии с учетом африканской специфики (глава 7). Что касается ассигнований на НИР, то они не перестраивались с 1990-х гг.

Недостаточное применение удобрений. Большей частью из-за неудовлетворительного развития рынков применение удобрений в Африке к югу от Сахары остается на очень низком уровне, что составляет одну из главных причин невысокой продуктивности сельского хозяйства региона по сравнению с Азией. Крестьянам из стран Африки к югу от Сахары приходится продавать примерно вдвое больше зерна, чем азиатским и латиноамериканским фермерам, чтобы приобрести килограмм удобрений с учетом высоких цен на них²¹. Недостаточное количество, высокие цены, высокие транспортные издержки и плохо развитые частные рынки факторов производства являются важнейшими препятствиями для применения удобрений в Африке к югу от Сахары (глава 6).

Деградация почв. Непрерывность периодов пребывания земли под паром в сочетании с преимущественным освоением земель, более уязвимых в экологическом отношении вследствие быстрого роста населения и недостаточного использования удобрений приводит к деградации почв в странах Африки к югу от Сахары. Около 75% обрабатываемой земли испытывает последствия интенсивного вымывания минеральных веществ из почв. По данным недавнего доклада Международного центра развития удобрений, средняя скорость извлечения питательных элементов из почвы равное 52 кг азота-фосфора-калия с гектара в год в 5 раз превышает среднее количество привносимых в результате применения химических удобрений минеральных

веществ, составляющее 10 кг/га²². Вымывание минеральных солей из почвы достигает наивысшего уровня в районах с высокой плотностью населения. Например, предполагаемое снижение продуктивности в районе Эфиопского нагорья из-за деградации почв составляет 2–3% сельскохозяйственного ВВП в год²³. Несомненно, снижением плодородности почв во многом объясняются низкие урожаи в Африке к югу от Сахары, поэтому первоестественную важность приобретает вопрос об исправлении такой ситуации.

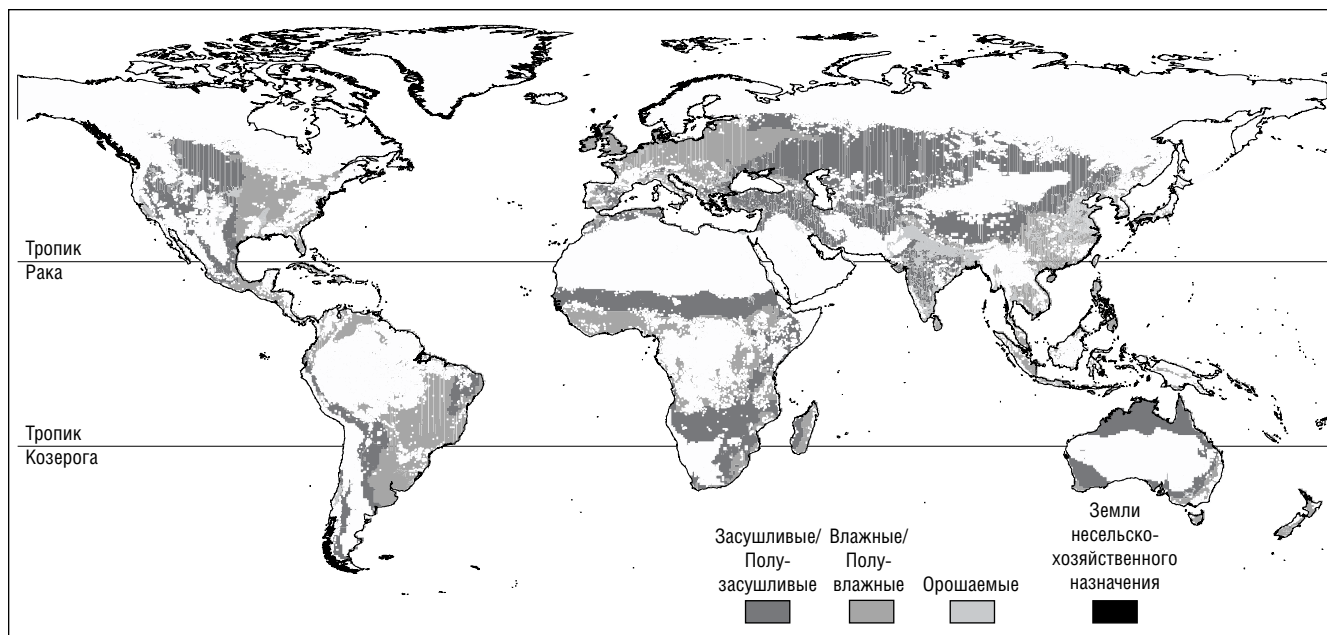
Перекосы в проводимой политике.

В целях снижения рисков и увеличения доходности в Азии проводилась практика предоставления кредитов и субсидий на капитальные вложения фермерам, а также меры по поддержанию цен на их продукцию. В Африке к югу от Сахары правительства также активно вмешивались в деятельность рынков, но сельское хозяйство облагалось большими налогами, чем в других регионах, – и так продолжается до сих пор (глава 4). Хотя в Кении, Малави, Замбии и Зимбабве были инициированы аграрные революции на основе производства кукурузы с использованием гибридных семян и удобрений, возникли трудности, связанные с поддержкой этих программ из-за высоких затрат, сопряженных со сбытом, оттока финансовых средств на налоги и частых погодных шоков. Макроэкономическая политика и намного более низкий, чем в Азии, уровень государственных капиталовложений в сельское хозяйство, также снизили стимулы для частных предпринимателей и ограничили предложения таких общественных благ, как результаты НИР и строительство дорог (глава 1).

Кризис миновал? Судя по последним данным, Африка к югу от Сахары, возможно, преодолела пик трудностей развития. Есть некоторые сдвиги в отдельных районах в производстве основных продовольственных культур, как, например, кукуруза в ряде западноафриканских стран, бобы в Восточной Африке, маниок во многих из них, вызванные воздействием рынка на расширение масштабов применения удобрений при выращивании кукурузы в Кении и многочисленные перспективные технологические нововведения на ранних стадиях освоения (глава 7). Проблема состоит в том, как через координацию капиталовложений в технологии и в соответствующие институты и инфраструктуру ускорить развитие рынков факторов производства и произведенной продукции, чтобы добиться роста продуктивности в различных богарных системах.

Источники: Borlaug and Dowsell, 2007; Cummings, 2005; Djurfeldt and others, 2006; Harrigan, 2003; InterAcademy Council, 2004; Johnson, Hazell and Gulati, 2003; Mosley, 2002; Sanchez, 2002; Spencer, 1994.

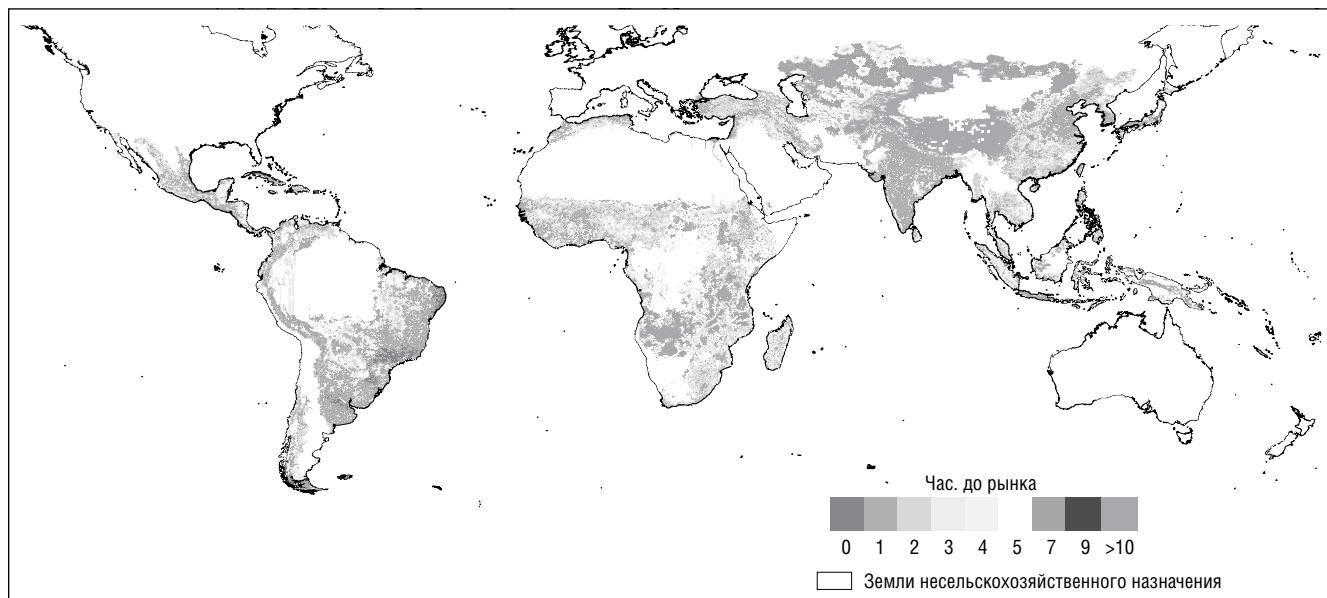
Карта 2.1. Сельскохозяйственные районы и агроэкологические зоны [ПРОЕКТ]

Источник: Sebastian, 2007.

Примечание. Сельскохозяйственные районы включают районы, имеющие как минимум 10% орошаемых, обрабатываемых или пастбищных земель.

Карта 2.2. Доступ к рынкам в сельскохозяйственных районах Африки, Азии и Латинской Америки [ПРОЕКТ]

Источник: Sebastian, 2007.

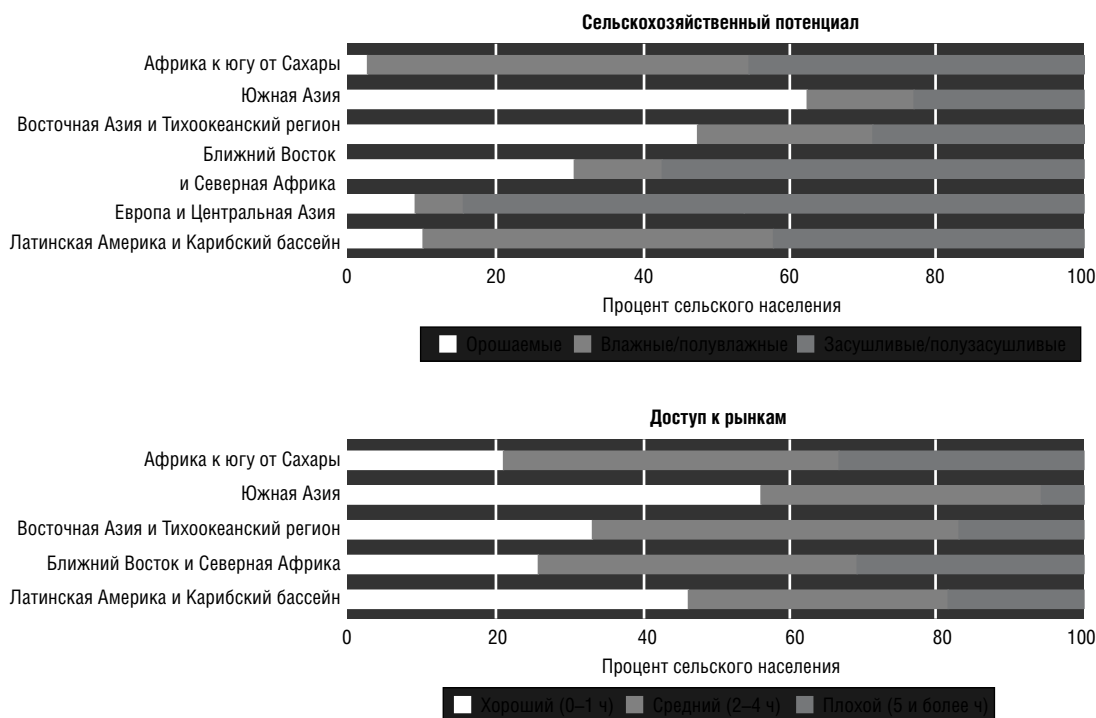
Примечание. Сельскохозяйственные районы включают районы, имеющие как минимум 10% орошаемых, обрабатываемых или пастбищных земель.

Важное значение имеют как агроэкологические условия, так и доступ к рынку

Сельскохозяйственный потенциал, особенно в зонах богарного земледелия, высокочувствителен к качеству почвы, температуре и осадкам. Две трети (1,8 млрд человек)

сельского населения развивающихся стран проживает в местностях с благоприятным агроэкологическим потенциалом, т. е. в районах орошаемого земледелия (42% сельского населения) или влажных либо полувлажных районах богарного земледелия с устойчи-

Рисунок 2.5. Регионы значительно различаются по сельскохозяйственному потенциалу и по доступу к рынкам

Источник: Sebastian, 2007.

вой влажностью (26% сельского населения) (карта 2.1 и рис. 2.5)¹⁹. Но одна треть (820 млн человек) проживает в менее благоприятных районах богарного земледелия, характеризуемых частым недостатком влаги, что ограничивает развитие сельскохозяйственного производства (засушливые и полузасушливые зоны карты 2.1). Хотя подобные районы с менее благоприятными условиями составляют 54% сельскохозяйственных площадей (45% посевных площадей), они производят всего 30% сельскохозяйственной продукции. Латинская Америка, Ближний Восток и Северная Африка, а также Африка к югу от Сахары имеют довольно высокую долю сельского населения, живущего в таких засушливых районах.

Производственные показатели сельского хозяйства также связаны с доступом к рынкам и услугам. Сельским районам присуща пространственная рассредоточенность, что влияет на транспортные расходы, качество общественных услуг и способствует сохранению натурального хозяйства. В развивающихся странах 16% сельского населения (439 млн человек) живут в районах с затрудненным доступом к рынку, когда жителям требуется провести 4–5 часов в дороге, чтобы добраться до торгового города с населением 5 тыс. и более человек, имеющего

рынок (карта 2.2). Около половины сельскохозяйственных площадей в этих отдаленных районах обладают хорошим аграрным потенциалом, но там отсутствует инфраструктура, дающая возможность для интеграции экономики в единое целое. В Африке к югу от Сахары, на Ближнем Востоке и в Северной Африке процент сельского населения, живущего в условиях затрудненного доступа к рынку гораздо выше, более 30% (рис. 2.5). В Южной Азии лишь 5%, а в Восточной Азии и в бассейне Тихого океана – 17% населения живет в отдаленных районах. Затрудненный доступ к рынку отражает недостаточность инвестиций в инфраструктуру, что зачастую связано с низкой плотностью населения (вставка 2.2)

Критерии определения менее благоприятных регионов

Сочетание агроклиматического потенциала и доступа к рынку дает возможность сформулировать рабочее определение районов, благоприятных или менее благоприятных для сельского хозяйства, по крайней мере для производства, ориентированного на рынок. В настоящем Докладе благоприятные регионы – это те, которые орошаемы или получают достаточное количество осадков и имеют от средней до высокой степени

ВСТАВКА 2.2 Плотность населения и понятие «сельская местность»

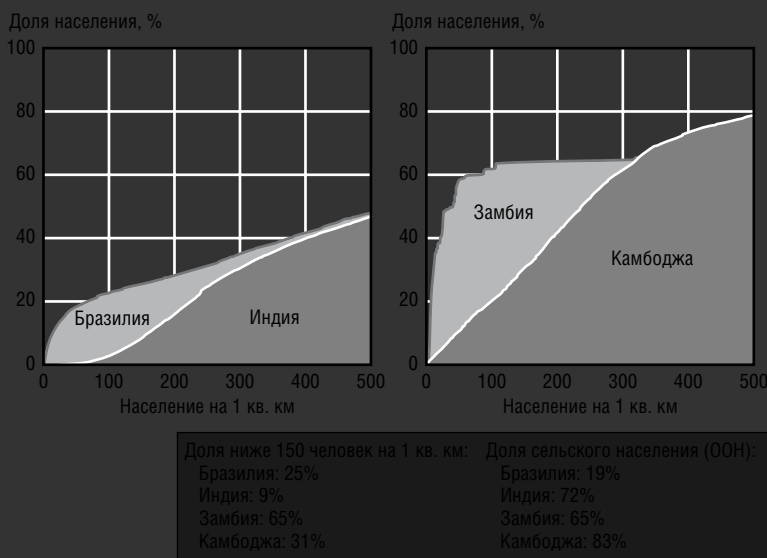
Доступ к рынку тесно связан с плотностью населения. Во всем мире плотность населения распределена крайне неравномерно. В Индии в районах с плотностью до 50 человек на 1 кв. км проживает менее 1% населения по сравнению с 20% в Бразилии и 60% в Замбии (см. рис. ниже). При этом, если население в Замбии расселено довольно неравномерно, то в Камбодже – достаточно равномерно²⁵. Это означает также, что национальные определения понятия «сельская местность» могут не совпадать в разных странах.

Сельские районы могут характеризоваться размером поселений, плотностью населения, расстоянием от столичных территорий, административным делением и значительностью сельскохозяйственного сектора. В Бразилии используется административное деление и 19% населения числится как сельское. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

использует в качестве критерия для определения сельской местности плотность расселения 150 человек на 1 кв. км. Если применить это определение к Бразилии, то доля сельского населения этой страны возрастет до 25%. В Индии 72% населения считается сельским, но если применить критерии оценки ОЭСР, то его доля сократится до 9%. Даже преимущественно аграрные районы Индии нельзя было бы считать сельскими по определению ОЭСР.

Различия в плотности населения и в расстоянии до городов, где есть рынок, создают весьма неоднозначные проблемы в плане инфраструктуры, оказания услуг и развития сельских районов. Высокая плотность населения удешевляет обеспечение таких общественных благ, как дорожное строительство. Низкая плотность населения повышает стоимость подобных капиталовложений, но снижает ограничения со стороны земельных ресурсов.

Распределение населения внутри стран варьирует в широких пределах

Источники: Консорциум международной информационной сети по наукам о Земле (CIESIN), 2006; данные о доле сельского населения взяты из United Nations, 2004.

доступа к рынку. В таких районах проживает 60% сельского населения. Менее благоприятные районы бывают двух типов: терпящие неудобства в связи с плохим доступом к рынку и испытывающие ограничения, связанные с недостаточным количеством осадков. Почти две трети сельского населения Африки к югу от Сахары живет в менее благоприятных районах с низким сельскохозяйственным потенциалом или затрудненным доступом к рынку или в районах, испытывающих все эти трудности одновре-

менно. По сравнению с ними всего лишь 25% населения Южной Азии проживает в таких условиях. Конечно, следует учитывать и многие дополнительные факторы менее благоприятных районов, в том числе экологическую уязвимость природных ресурсов (глава 8) и социальные условия.

Эти различия определяют выбор систем и стратегий ведения сельского хозяйства. Например, в Эфиопии непропорционально высокая доля овощеводства приходится на районы с высокой степенью доступа к рынку (63% производства, но только 38% – сельского населения), в то время как разведение злаковых сосредоточено в менее благоприятных районах, и по степени засушливости, и по доступу к рынку²⁴.

Эти характеристики не являются раз и навсегда данными. Инвестиции могут превратить менее благоприятные районы с низким количеством осадков или плохими дорогами в районы с высоким потенциалом. Чаще всего капиталовложения направляются в ирригацию, благодаря чему некоторые пустыни мира удалось превратить в цветущие сады, преобразующие сельскохозяйственные системы и поднимающие уровень жизни населения. Аналогичным образом, инвестиции в транспортную инфраструктуру позволили внутренним штатам Бразилии выйти на мировые рынки соевых бобов и других культур.

Для большей части Африки к югу от Сахары трудный доступ к рынку является почти столь же важным сдерживающим фактором (34% сельского населения), что и количество осадков (45% сельского населения). В Эфиопии 68% сельского населения живет в районах с количеством осадков от среднего до высокого уровня, но фермерские хозяйства находятся в среднем в 10 км от ближайшей дороги и в 18 км от ближайшей сети общественного транспорта. В таких условиях проблема состоит в том, чтобы установить верную последовательность рентабельных инвестиций в районах с низкой плотностью населения и невысокой коммерческой активностью. Один из вариантов действий заключается в сосредоточении инвестиций в определенных географических точках с целью содействия развитию полюсов роста.

Помимо инфраструктуры, сельскохозяйственные инвестиции в новые сорта для повышения устойчивости урожая и в управление распределением природных ресурсов могут быть эффективными в менее благоприятных районах (глава 8). В долгосрочной перспективе инвестиции в человеческий и социальный капитал (образование, здравоохранение и укрепление институтов) в целях повышения диверси-

ВСТАВКА 2.3 Почему в странах с высоким сельскохозяйственным ростом существуют отсталые регионы?

Даже в странах, переживающих энергичный общий рост сельскохозяйственного производства, имеются отсталые регионы, где продуктивность сельского хозяйства и доходы домохозяйств крайне низки. Во многих случаях эти регионы имеют более низкий сельскохозяйственный потенциал или меньший доступ к рынку, чем другие регионы в той же стране. Но появление новых отсталых регионов может происходить в результате социальных процессов, когда проводимая государством политика не уделяет достаточного внимания нуждам отдельных территорий или они испытывают недостаток в надлежащем управлении. Самыми трудными регионами являются те, где неблагоприятные агроэкологические условия сочетаются с изолированностью и социальной маргинализацией.

Северо-восток Бразилии: низкий сельскохозяйственный потенциал рядом с житницей страны

Рост сельскохозяйственного производства в Бразилии, достигший в период 1990–2004 гг. 5,3% в год, обеспечивался сельскохозяйственным экспортом с юга и из центра страны. Прирост сельскохозяйственного ВВП там был впечатляющим: Мату-Гросу – 14,8% в год, Гояс – 6,8%, Парана – 6,7% и Мату-Гросу-ду-Сул – 5,3%. Но эти показатели не отражают ситуации по всей стране. Рядом с аграрной Бразилией, которая является глобальным лидером по нескольким направлениям сельскохозяйственного экспорта, находится еще одна аграрная Бразилия с широко распространенной нищетой и обездоленностью миллионов людей, занимающихся почти натуральным хозяйством.

Северо-восток Бразилии характеризуется самым высоким в стране показателем сельской бедности (76%) и самой значительной концентрацией бедного сельского населения в Латинской Америке²⁹. Штаты Северо-востока были в числе наиболее отстающих по уровню развития сельского хозяйства в стране в период 1990–2004 гг., причем некоторые из них имели отрицательные темпы сельскохозяйственного роста (Сеара – 4,3%, Риу-Гранди-ду-Норти – 2,3% и Сержипи – 0,5%)³⁰. Скудные природные ресурсы Северо-востока и неустойчивость климата (засухи происходят в среднем каждые пять лет) усиливаются хрупким равновесием его экосистем и очень неравномерным распределением земли. Почти две трети почвенного слоя региона

непригодны для земледелия – ситуация, которую только усугубили столетия эксплуатации (особенно для нужд животноводства), вследствие чего произошла деградация почв и снижение их способности к поглощению влаги.

Перуанские Анды: изолированные районы оказались в стороне от быстрого сельскохозяйственного роста

В процессе экономического роста, имевшего место в Перу в последнее время, лидирующую роль играли горнодобывающий и сельскохозяйственный секторы, годовые темпы роста которых составляли в период 1997–2004 гг. соответственно 7,9% и 3,8%. Рост этих секторов позволяет объяснить, почему сельские районы вроде бы добились лучших результатов, чем городские, в деле сокращения бедности после экономического кризиса 1998–1999 гг. Но процесс сокращения бедности в сельской местности происходил неравномерно по разным географическим регионам.

На показатели динамики сельской бедности, по всей видимости, наибольшее влияние оказывает экономический рост в прибрежных районах (эластичность от -0,9 до -1,3) и самый низкий уровень развития в районах сьерры (эластичность от -0,6 до -0,9)³¹. Это можно объяснить географическими особенностями андского региона, способствующими изолированности городов от остальной части экономики. Горный рельеф местности увеличивает затраты на дорожное строительство. Чтобы попасть в город, где есть рынок, поликлиника или средняя школа, из некоторых районов приходится идти пешком несколько часов. Удаленность рынка благоприятствует сохранению натурального сельского хозяйства, при использовании немногих приобретенных орудий производства, когда около 20% сельскохозяйственной продукции направляется на личное потребление, работа по найму имеет взаимообратный характер, а возможности получения дохода вне сельскохозяйственного производства незначительны, хотя продуктивность земли достаточно низка.

В таких изолированных районах отмечаются наивысшие показатели бедности в стране (более 65% населения живет за чертой бедности – менее чем на 1 долл. в день)³². Притом что сельскохозяйственный доход составляет более 75% всех доходов в андских районах, имевший место в последние годы рост сельскохозяйственного производства

никак не сказался на благосостоянии этого региона, так как сконцентрировался главным образом в орошаемых прибрежных регионах.

Штат Бихар в Индии: решение проблем управления в районах с высоким сельскохозяйственным потенциалом

Щедро наделенный плодородными землями и водными ресурсами, Бихар обладает потенциалом для достижения уровня продуктивности, сравнимого с более развитыми штатами Индии³³. Но по производительности сельского хозяйства штат сильно отстает от страны в целом. Притом что в сельском хозяйстве занято 80% рабочей силы Бихара и создается почти 40% его ВВП, результаты развития сельского хозяйства оказались особенно печальными, объем выпускаемой продукции в начале 1990-х гг. снижались на 2% в год, а с 1995 г. возрастал медленнее чем на 1% в год, составляя лишь половину среднего показателя по стране.

Сельскохозяйственный сектор Бихара страдает от низкой продуктивности, медленного освоения более высокоценных культур, слабо развитой сельской инфраструктуры, недостаточных инвестиций на расширение и поддержание систем поверхностного орошения, наличия мелких и разрозненных ферм с широко распространенными случаями незаконного владения землей, недостаточной прозрачностью сбыта продукции и не отвечающей современным требованиям государственной системой научных исследований и службой распространения сельскохозяйственных знаний. Бихар сталкивается с серьезными проблемами в деле повышения роста и укрепления государственной администрации, развития сферы услуг и улучшения инвестиционного климата. Усилия правительства по удовлетворению нужд фермеров и обеспечению услуг инфраструктуры оказались безуспешными, в значительной мере из-за отсутствия ясной стратегии, из-за слабого институционального потенциала и отсутствия отчетности перед обществом, а также из-за трудностей, связанных с обеспечением безопасности и борьбой с беззаконием. Причина этих проблем: полуфеодалная социальная структура общества, разделенного на касты. Участие общин и передача в их руки ответственности за распространение аграрных технологий и поверхностного орошения принесли бы определенный успех³⁴.

фикации и выездной миграции, возможно, являются наиболее оптимальным вариантом для многих районов (глава 9).

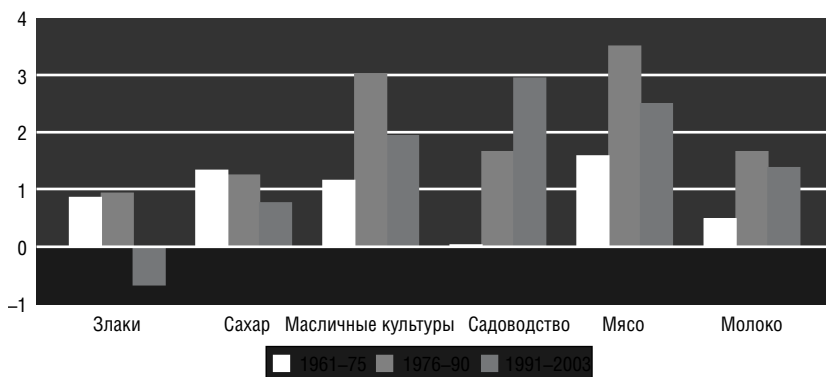
Согласно широко распространенному мнению большинство бедных проживает в менее благоприятных районах. Наложение карт агроклиматического потенциала и доступа к рынку на карты распространения бедности показывает неверность этого утверждения (В центре внимания А). Хотя процент бедности часто наиболее велик именно в самых отдаленных районах, огромное число бедных людей проживает

в более благоприятных районах. Отсталые регионы с высоким процентом бедности обнаруживаются даже внутри стран, переживающих быстрый экономический рост (вставка 2.3).

Фермеры в местностях с высоким сельскохозяйственным потенциалом и имеющимся доступом к рынкам, численность которых

Рисунок 2.6. Потребление продуктов питания на душу населения в развивающихся странах изменяется за счет употребления в пищу фруктов и овощей, мяса и растительных масел

Годовой темп роста
килокалорий на человека в день, %

Источник: FAO, 2006а.

составляет около 60% сельского населения в развивающихся странах, имеют неплохие возможности выхода на новые рынки. Диверсифицируя производство и налаживая выпуск продукции интенсивного земледелия, они могут противостоять снижению цен на зерновые и предметы традиционного экспорта.

Изменения в рационе потребления, вызванные быстрым ростом доходов и растущей урбанизацией уже сами побуждают к диверсификации. Изменение в структуре питания в странах переходного типа и урбанизированных странах выражаются в переходе от преимущественного потребления злаковых, корней, клубней и бобовых к продуктам животноводства, растительным маслам, фруктам и овощам (рис. 2.6). Потребительские предпочтения в употреблении специфических продуктов в индустриальных странах и возможность круглогодичных поставок свежей продукции открывают глобальные рынки для многих из этих продуктов. Садоводство, разведение масличных культур и животноводство растут наиболее быстрыми темпами, при этом возникают новые рынки кормового зерна, крупного рогатого скота и биотоплива. Большинство пищевых продуктов этого нового сельскохозяйственного производства являются скоропортящимися, а стандарты качества и безопасности строже, что повышает уровень вертикальной интеграции производящих продовольственные системы.

Революция в садоводстве

Фрукты и овощи представляют собой один из самых быстрорастущих сельскохозяйственных рынков в развивающихся странах. За период 1980–2004 гг. объем произведенной плодовой продукции увеличивался на

3,6% в год, а овощной продукции – на 5,5% в год²⁶. За этот период 58% прироста мировой садоводческой продукции обеспечивал Китай, 38% – все прочие развивающиеся страны, а остальные 4% – развитые страны. Это дает основание утверждать, что от подъема садоводства выиграли в основном развивающиеся страны. В Индии фрукты и овощи были важнейшим участком роста в растениеводстве в 1990-е гг.²⁷.

Революция в садоводстве повышает доходы и занятость. По сравнению с зерновыми культурами земля в садоводстве приносит доход примерно в 10 раз выше. Кроме того, это подразделение обеспечивает значительную занятость в производстве (здесь примерно двойная по отношению к разведению зерновых культур трудоемкость на гектар) и большее число рабочих мест в несельскохозяйственном секторе (в переработке, упаковке и сбыте) (глава 9)²⁸. Большое количество новых рабочих мест занимают женщины.

Но садоводство также предполагает приспособление производителей к новым условиям. Оно требует высокого интенсивного управления и связано с широким ассортиментом культур и вложением немалых денег и большого количества удобрений. Садоводство также не избавлено от рисков как из-за нашествий вредителей, так и из-за неустойчивости цен, а разведение плодовых культур требует нескольких лет, прежде чем начнут окупаться вложенные средства. Оно может также нанести значительный ущерб окружающей среде: на садоводство приходится 28% мирового потребления пестицидов³⁵.

Революция в садоводстве, в отличие от «зеленой революции», развивалась главным образом под влиянием частного сектора и рынка. Это имеет последствия для организации цепочек добавленной стоимости, когда специализированные агрофирмы и супермаркеты повышают свою долю на этих рынках, особенно в урбанизированных странах. Категории и стандарты качества затрудняют участие мелких производителей, действующих в одиночку хозяев в этих рынках, что заставляет фермеров вести сельскохозяйственное производство по контракту, а организации производителей – прибегать к коллективным действиям (глава 5).

Революции в животноводстве и аквакультуре

Революционные преобразования в животноводстве и аквакультуре были наиболее заметны в переходных и урбанизированных странах Азии и Латинской Америки и про-

явились в растущем спросе на мясо птицы, свинину, рыбу и яйца по мере повышения доходов населения. Производство говядины и молока в быстрорастущих странах также постоянно возрастало. В Индии потребление молока увеличилось почти вдвое с начала 1980-х до конца 1990-х гг.³⁶

Животноводство переходит от экстенсивного типа (пастбищное) к интенсивному типу (откармливаемая на птицефермах птица, свиньи в хлевах и молочные коровы в коровниках). Это повышает спрос на кормовое зерно, включая семена масличных культур. В развивающихся странах 28% потребляемого зерна уже использовалось на корм в 2005 г. Но использование злаковых на корма растет медленнее, чем увеличение производства мяса, поскольку другие корма, как, например, жмыховая мука и маниок, заменяют продовольственное зерно, а доля птицы в валовом производстве мяса возрастает. (Птица требует лишь 2–3 кг корма на 1 кг мяса по сравнению с 10 кг для производства 1 кг говядины.)³⁷

Аквакультура является самым быстрорастущим в мире сектором производства продовольствия, среднегодовые темпы роста которого с середины 1980-х годов достигают 10%. На долю аквакультуры в настоящее время приходится свыше 30% валового производства продовольственной и рыбной продукции³⁸. Свыше 90% производства аквакультуры осуществляется в развивающихся странах, и на долю одного только Китая приходится 67% ее производства в мире. Аквакультура может стать важным источником средств к существованию для бедного населения сельских районов, приносящим доход путем прямой продажи продукции, а также через работу по найму в рыбном хозяйстве и на предприятиях сферы услуг, особенно в секторе переработки. В Азии свыше 12 млн человек непосредственно заняты в аквакультуре. В Бангладеш и во Вьетнаме свыше 50% работников рыбных складов и рыбообрабатывающих заводов – женщины, и хотя заработная плата все еще довольно низка, она значительно выше заработков в сельском хозяйстве.

Революции в животноводстве и аквакультуре повышают запас протеина в организме человека и обеспечивают более разнообразное питание. Но интенсивные методы производства и растущее скопление животных возле городских и пригородных районов в развивающихся странах могут повысить загрязнение окружающей среды отходами, а также увеличить число случаев таких заболеваний, как туберкулез и птичий грипп. Подвижность животных

ВСТАВКА 2.4 Глобальный экологический след от расширения животноводства

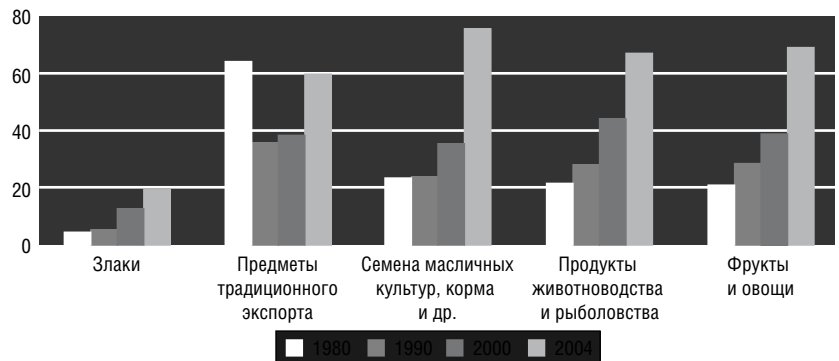
В течение десятилетия 1994–2004 гг. объем мировой торговли соевыми бобами вырос вдвое. Семьдесят процентов мирового увеличения экспорта пришлось на Китай, где валовое производство мяса возросло с 45 до 74 млн тонн за указанный период, что стало причиной быстро растущего спроса на кормовое зерно. Аргентина и Бразилия вскоре откликнулись на такую рыночную возможность, обеспечив более чем две трети возросшего мирового экспорта соевых бобов.

Быстрый рост экспорта из Аргентины и Бразилии сопровождался освоением новых земель, часто за счет сведения лесов. В северном районе Аргентины Сальта половина площади, занятой под посевы соевых бобов в 2002/03 г., ранее была покрыта естественной растительностью. Большая часть этой местности включала находившуюся под серьезной угрозой исчезновения экосистему Чако⁴⁴. В Бразилии в штатах Гояс, Мату-Гросу и Мату-Гросу-ду-Сул с 1999/2000 г. по 2004/05 г. посевные площади под соевые

бобы удвоились в результате отвода под посев дополнительно пятидесяти четырех тысяч кв. км – территории превышающей по площади Коста-Рику, причем большей частью на месте экологически важного саванного редколесья (серрадо) и джунглей⁴⁵. Среднегодовые темпы обезлесения в бассейне Амазонки с 2000 по 2005 г. (22 392 кв. км в год) были на 18% выше, чем в предыдущие пять лет (19 018 кв. км в год), отчасти в результате сельскохозяйственного освоения территории⁴⁶. Из-за того, что в приграничных штатах Пара, Мату-Гросу, Акри и Рондония для расчистки земли сжигают деревья, Бразилия превратилась в один из крупнейших источников выбросов парниковых газов в мире. В целях смягчения негативных экологических последствий группа частных компаний в союзе с неправительственными организациями и правительством Бразилии объявила двухлетний мораторий на закупку соевых бобов из недавно обезлесенных территорий в районе Амазонки⁴⁷.

Рисунок 2.7. Расширяется экспорт высокоценной продукции из развивающихся стран

Млрд долл. (в ценах 2000 г.)

Источник: База данных статистики торговли товарами ООН (COMTRADE).

Примечание. К предметам традиционного экспорта относятся, в частности, какао, кофе, каучук, табак, сахар, хлопок и пряности.

и обитателей водной среды делают случайное распространение заболеваний более вероятным. Глобализация может еще более расширить «экологический след» от животноводства (вставка 2.4) и аквакультуры, что требует проведения политики по предотвращению необратимых последствий (глава 8).

Диверсификация через экспортные рынки

Продукты с высокой стоимостью также составляют быстрорастущую долю международной торговли сельскохозяйственной продукцией. Экспорт продуктов садовод-

ства, животноводства, рыбы, срезанных цветов и органических веществ ныне составляет 47% всего экспорта развивающихся стран, что гораздо больше 21%, приходящихся на долю таких традиционных экспортных продуктов, как кофе, чай и хлопок (рис. 2.7). По широкому спектру нетрадиционных экспортных продуктов развивающиеся страны в последнее время приобретают свою долю на рынке: в 2004 г. они обладали 43% мировой торговли фруктами и овощами (кроме бананов и цитрусовых).

Бразилия, Чили, Китай и Мексика доминируют на рынках нетрадиционных экспортных продуктов сельского хозяйства. Но многие страны, в том числе некоторые из числа африканских к югу от Сахары (например, Кения), в настоящее время получили долю рынка селекционных продуктов. Что касается наименее развитых стран, то их доля крайне мала, только Нигер играет некоторую роль, обладая 2,6% в стоимости мирового экспорта зеленой фасоли³⁹. Однако в последнее время есть и другие примеры успеха, например экспорт срезанных цветов из Эфиопии. Несмотря на расширение нетрадиционного экспорта, цены в реальном выражении держатся на высоком уровне. Оценки эластичности экспортных поступлений от нетрадиционных экспортных продуктов указывают на наличие возможности для дальнейшего расширения рынка⁴⁰.

Даже традиционные экспортные товары создают возможности для выхода на рынки продуктов с высокой стоимостью. За последнее десятилетие рынок товаров высокого качества, таких как кофе, органических удобрений и продуктов, экспортируемых под эгидой общественного движения Fair Trade (Справедливая торговля), стартовав с низкой отметки, значительно вырос. Рынок Fair Trade получил наибольшее развитие в Европе, несколько меньше в Японии и США. При этом рынок органических удобрений значительно вырос как в Европе (объем розничных продаж 10,5 млрд долл. в 2003 г.), так и в США (12 млрд долл.)⁴¹. Существуют серьезные перспективы для расширения экспорта на эти формирующиеся рынки (глава 5).

Различные виды биотоплива – революция в процессе производства?

Следующая революция может произойти в сфере биотоплива. Биотопливо на основе кукурузы, сахара, маниока, масличной пальмы и других культур открывает потенциально обширные новые рынки для сельскохозяйственных производителей. В ряде

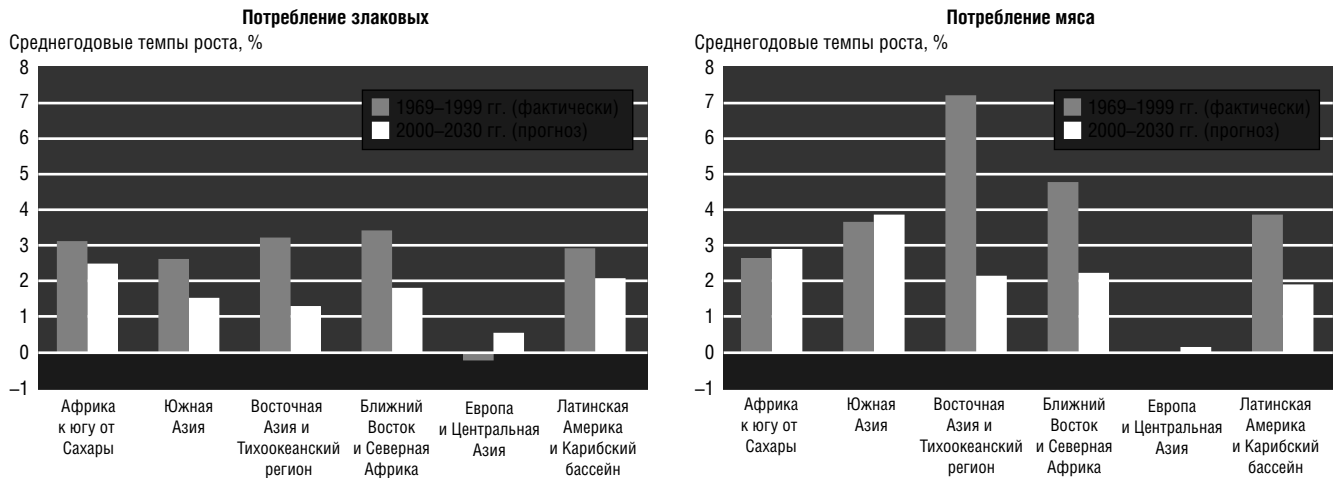
стран по мере повышения цен на нефть и в условиях растущей озабоченности по поводу энергетической безопасности и сохранения окружающей среды принимаются решительные меры по стимулированию производства биотоплива. При нынешнем состоянии экономики экологические проблемы и перспективы создания и применения альтернативных технологий и исходных материалов делают возможность будущего развития отрасли биотоплива довольно неопределенными (В центре внимания В).

Даже если системы сельского хозяйства и производства продовольствия успешно развивались в мировом масштабе в течение последних четырех десятилетий, смогут ли они удовлетворить вероятный спрос на продовольствие в предстоящие 25 или 50 лет? Смогут ли они соответствовать потребностям быстрой урбанизации и изменениям в рационе питания людей, будут ли при этом созданы условия для воспроизводства природных ресурсов и сможет ли всё это происходить без ущерба для окружающей среды? Каковы основные факторы неопределенности, способные поставить под сомнение достигнутый успех?

Сценарий «при сохранении существующей практики»

Прогноз будущего глобального предложения и спроса на продовольствие неизменно характеризуется широкими пределами погрешности и, как правило, приходится под влиянием преобладающей рыночной конъюнктуры: когда цены довольно высоки, как сегодня, прогнозы обычно бывают довольно «пессимистичными»⁴². Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), а также Международный научно-исследовательский институт продовольственной политики (ИФПРИ) недавно опубликовали прогнозные модели «при сохранении существующей практики» до 2025–2030 и 2050 гг., которые представляют более или менее сопоставимые тенденции⁴³. Такие прогнозы изначально консервативны; они не предполагают крупных изменений в политике (например, торговой) или в политических реакциях на рыночную конъюнктуру (например, рост инвестиций в НИР в результате повышения цен). Особенно трудно прогнозировать воздействия климатических изменений и цен на энергоно-

Рисунок 2.8. Прогнозируется замедление роста потребления злаковых и мяса в предстоящие тридцать лет

Источник: Rosegrant and others, 2006b.

Примечание. По Европе и Центральной Азии в 1969–1999 гг. данные отсутствуют.

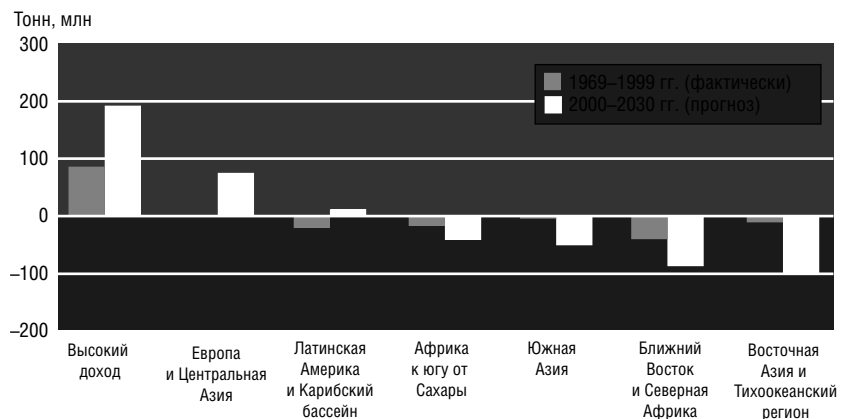
сители, учитывая нынешнюю неопределенность – базовая линия ИФПРИ использует «серединые» сценарии для обоих типов воздействия⁴⁸.

В моделях ИФПРИ итоговый прогноз показывает, что в будущем глобальное потребление продовольствия будет расти более медленно. Рост потребления злаковых снизится с 1,9% в год в 1969–1999 гг. до 1,3% в год с 2000–2030 гг.; рост потребления мяса также понизится с 2,9 до 1,7% в год (рис. 2.8)⁴⁹. Такое снижение обусловлено действием двух факторов: общим уменьшением прироста численности населения до 1% в год (почти весь прирост будет сосредоточен в развивающихся странах) и изменением уровня потребления от среднего до высокого, который уже достигнут в ряде развивающихся стран с большой численностью населения (например, в Китае).

В развивающихся странах в целом будет снижаться употребление злаковых в пищу на душу населения; при сохранении тенденции в отношении весьма действенного перехода от потребления зерновых к мясным продуктам использование злаков для всех нужд на душу населения в развивающихся странах возрастает лишь на 0,1% в год. Замедление роста спроса приводит к замедлению роста производства зерновых во всех регионах. Рост потребления мяса также замедляется, за исключением Южной Азии и Африки к югу от Сахары, где оно растет несколько более быстрыми темпами, но с очень низкого уровня потребления на душу населения.

Несмотря на замедление роста потребления, согласно текущим прогнозам, долговременное снижение цен на зерновые на 1,6% в год, наблюдавшееся в предыдущие десятилетия, сменилось на обратную тенденцию. По прогнозам, цены на зерновые будут расти незначительно – на 0,26% в год до 2030 г. – и их рост ускорится до 0,82% в год в период с 2030 по 2050 г.⁵⁰ Небольшая повышательная тенденция цен на зерновые объясняется существенным пересмотром предыдущих прогнозов, которые произведены в связи с необходимостью учета недостатка земли и воды в сочетании с замедлением технического прогресса (данный вопрос обсуждается ниже).

Рисунок 2.9. Развивающиеся страны станут еще более емкими рынками злаковых, экспортируемых в основном странами с высоким доходом

Источник: Rosegrant and others, 2006b.

Примечание. Отрицательные величины указывают на чистый импорт злаковых, а положительные – на чистый экспорт злаковых.

За фасадом глобальных прогнозов скрывается расширяющийся дисбаланс между спросом и предложением в развивающихся странах. Чистый импорт зерновых развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки, как ожидается, возрастет с 85 млн тонн в 2000 г. до 265 млн тонн в 2030 г. В этом выражается сохраняющаяся значительная зависимость Ближнего Востока и Северной Африки от импорта и резкий рост импорта продовольствия в страны Азии и Африки к югу от Сахары (рис. 2.9).

Данные тенденции существенно повышают роль развивающихся стран на мировом продовольственном рынке. Основными экспортёрами являются страны с высоким доходом – Бразилия и Аргентина. Как предполагается, крупными экспортёрами станут некоторые страны Европы и Центральной Азии. Лишь в Африке к югу от Сахары, при высоких транспортных издержках и нехватке иностранной валюты станет серьезным фактором растущий разрыв между потребностями в импортных товарах и фактическим объемом импорта, что отрицательным образом скажется на продовольственной безопасности. И вновь крупнейшим проблемным регионом становится Африка к югу от Сахары, где, как ожидается, даже в 2030 г. среднее потребление продовольствия на душу населения, по прогнозам, составит около 2300 калорий – меньше, чем

показатель для других регионов, составляющий свыше 3000 калорий.

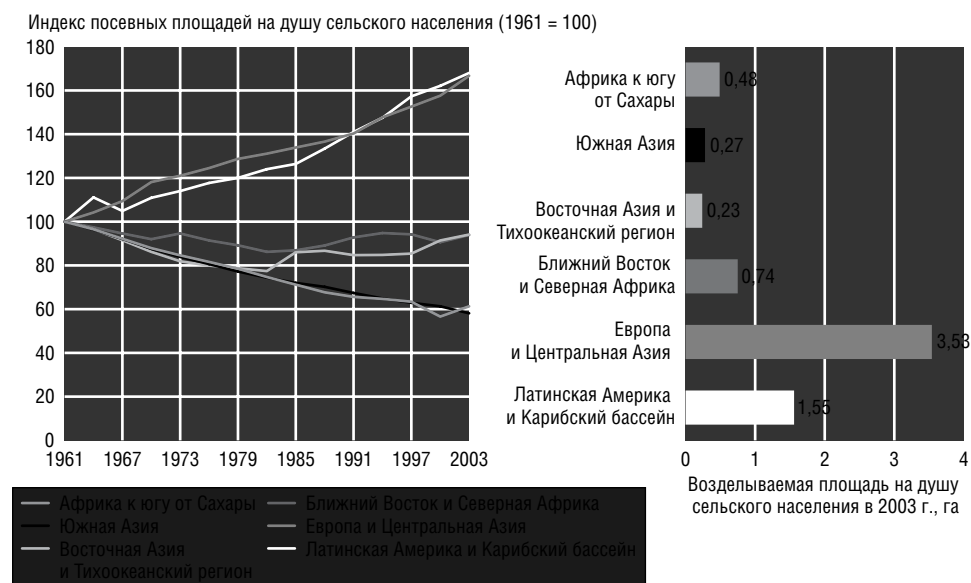
Допущения, лежащие в основе этих прогнозов, показывают, что ограничения со стороны ресурсов земли, воды и энергии, усиление изменчивости климата и сами климатические изменения и по-прежнему низкий уровень капиталовложений в научные исследования значительно осложняют задачу удовлетворения будущего спроса на продовольствие. Эти вызовы знаменуют собой растущую неопределенность и наличие потенциала для более масштабных и более частых скачков мировых цен на продовольствие.

Грядущая нехватка земли

На протяжении большей части истории человечества сельское хозяйство росло за счет расширения посевных площадей, подгоняемое ростом населения и расширением рынков. Но в более густонаселенных частях мира уже давно нет пустующих земель. В Азии проблема нехватки земли в большинстве стран обострилась, и из-за быстрой урбанизации площади, отведенные под сельское хозяйство, уменьшаются⁵¹.

Урбанизированные страны Латинской Америки, Европы и Центральной Азии относительно богаты землей в силу более низкой плотности населения и сокращения численности населения, проживающего в сельской местности (рис. 2.10). В Латин-

Рисунок 2.10. Площадь пахотной земли и земли под постоянными культурами, приходящиеся на душу сельского населения в Африке к югу от Сахары и Южной Азии, уменьшаются

Источник: FAO, 2006а.

Примечание. Возделываемая площадь представляет собой как площадь пахотной земли, так и площадь земли под постоянными культурами.

ской Америке существуют дополнительные возможности для расширения сельскохозяйственной земли под воздействием экспортных рынков, но это часто осуществляется за счет вырубки субтропических и тропических лесов⁵². В Африке к югу от Сахары большой прирост сельского населения вынуждает последнее вторгаться на земли, находящиеся под лесом или под пастбищами, порождая конфликты с постоянно проживающими и использующими их жителями этих местностей, или в районы, подверженные заболеваниям людей и животных. Даже с учетом этого в некоторых странах к югу от Сахары имеются значительные резервы для расширения посевных площадей, но это требует крупных инвестиций в инфраструктуру, а также мер по борьбе с заболеваниями человека и животных, дабы освоить эти земли для продуктивного сельского хозяйства.

Под угрозой находятся даже те земли, которые в настоящее время используются для нужд сельского хозяйства. Рост продуктивности имеющейся в сельскохозяйственном обороте земли часто снижается в результате загрязнения окружающей среды, засоления и деградации почв по причине неумело проводимой интенсификации земледелия, и всё это уменьшает потенциальную урожайность (глава 8). Судя по некоторым источникам, в мировом масштабе от 5 до 10 млн га сельскохозяйственной земли ежегодно теряется из-за масштабной деградации почв⁵³. Деградация почв по причине истощения представляет собой серьезную проблему в Африке к югу от Сахары, однако вполне преодолимую через улучшение землепользования и применение удобрений (вставка 2.1).

Острая нехватка воды

Восемьдесят пять процентов забора пресной воды в развивающихся странах используется для нужд сельского хозяйства, и на орошаемое земледелие приходится около 40% сельскохозяйственного производства развивающихся стран⁵⁴. Без орошения был бы невозможен рост урожайности и выпуска продукции, благодаря которому удастся прокормить увеличивающееся население земного шара и сделать стабильным производство продуктов питания.

Потребности в воде, как для сельскохозяйственного, так и для несельскохозяйственного применения, растут, и нехватка воды в большинстве развивающихся стран приобретает острый характер, ограничивая расширение ирригации в будущем. По прогнозам, объем воды, используемой для

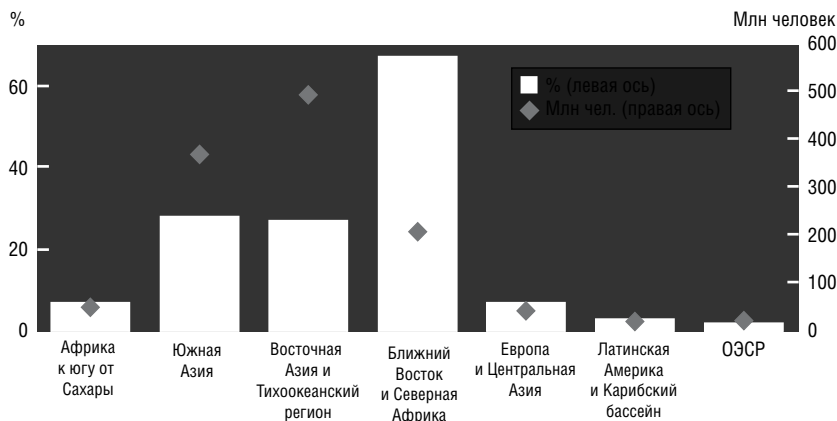
орошения земель в развивающихся странах не будет увеличиваться из-за конкуренции со стороны быстрорастущего промышленного сектора и увеличивающейся численности городского населения⁵⁵. Разработка новых источников воды стоит дорого, что ограничивает потенциал для расширения ирригации, а строительство новых плотин часто связано с большими экологическими издержками и затратами на переселение людей.

Согласно Комплексной оценке использования водных ресурсов в сельском хозяйстве⁵⁶, приблизительно 1,2 млрд человек живут в бассейнах рек в условиях абсолютной нехватки воды (рис. 2.1); 478 млн человек живут в бассейнах рек на грани быстро приближающейся нехватки воды; и еще 1,5 млрд человек страдают от недостаточного доступа к воде ввиду отсутствия инфраструктуры или человеческого и социального капитала для того, чтобы использовать имеющиеся ресурсы (глава 8). Ближний Восток, Северная Африка и Азия в наибольшей степени испытывают недостаток в обеспечении водой, хотя зоны серьезной нехватки воды существуют и в других регионах.

Обширные районы Китая, Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки ныне поддерживают производство пищевых продуктов на орошаемой основе путем экологически необоснованного забора воды из рек или почвы⁵⁷. Степень чрезмерной эксплуатации подземных вод превышает 25% в Китае и 56% в отдельных частях северозападной Индии⁵⁸. Учитывая, что использование под-

Рисунок 2.11. От недостатка воды страдают миллионы людей в Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Население, проживающее в районах абсолютного дефицита воды

Источник: Анализ Международного института по вопросам управления водными ресурсами, проведенный для нужд Комплексной оценки использования водных ресурсов в сельском хозяйстве (2007 г.) с применением модели Watersim.

ВСТАВКА 2.5 *Использование значительного потенциала для расширения ирригации в Африке к югу от Сахары – верный путь развития сельского хозяйства*

Африка к югу от Сахары обладает большим неиспользованным потенциалом для ирригации. Орошается лишь 4 % общей площади обрабатываемой земли, и лишь 4 млн га было добавлено к ней за последние 40 лет – гораздо меньше, чем в любом другом регионе⁶². Инвестиции в ирригационные проекты в 1980-е годы неуклонно сокращались, частично в ответ на многие неудачные капиталовложения в проекты по орошению,

а частью из-за того, что здесь хуже рыночные возможности и выше инвестиционные издержки, чем в других регионах. Но с появлением нового поколения лучше проработанных ирригационных проектов издержки в Африке к югу от Сахары теперь сопоставимы с другими регионами, благодаря совершенствованию институтов, технологий и рыночных возможностей для производства высокоценной продукции (см. табл. ниже).

Экономическая выгода может быть получена только в том случае, если значительная часть площади будет засеяна самыми высокоценными культурами. Это подчеркивает необходимость дополнительных инвестиций в строительство дорог, развитие услуг по распространению сельскохозяйственных знаний и обеспечение доступа к рынкам. Некоторые успехи также достигнуты в малой ирригации, особенно в Нигере и по программе Фадама в Нигерии (глава 8).

Экономический эффект от ирригации в Африке к югу от Сахары

	1970-74	1975-79	1980-84	1985-89	1990-94	1995-99
Африка к югу от Сахары						
Число проектов	3	9	11	15	4	3
Затраты на гектар (2000 долл. США)	4684	24 496	11 319	7669	8287	8347
Средняя норма прибыли по экономике (%)	10	2	8	16	17	30
Африка кроме территории к югу от Сахары						
Число проектов	21	66	75	41	49	6
Затраты на гектар (2000 долл. США)	3433	4152	5174	2252	3222	3506
Средняя норма прибыли по экономике (%)	19	15	15	18	21	17

Источники: African Development Bank and others, 2007; Carter and Danert, 2007; IFAD, 2005a; International Water Management Institute (IWMI), 2005; World Bank, 2006t.

Примечание. Норма прибыли на внешнее финансирование ирригационных проектов в Африке к югу от Сахары и в остальной части мира (две трети из этих проектов были реализованы в Азии) в период 1970–1999 гг.

земных вод для ирригации, как ожидается, будет возрастать, часто при использовании оборудования, работающего на льготном или бесплатном электричестве, деградация водоносных пластов грунтовых вод от чрезмерной откачки и загрязнения неизбежно усугубится (глава 8)⁵⁹.

Африка к югу от Сахары и Латинская Америка обладают крупными неиспользованными водными ресурсами для ведения сельского хозяйства. Однако в Африке к югу от Сахары почти четверть населения живет в странах, испытывающих напряженное положение с водой, и эта доля растет⁶⁰. Но даже в этих условиях ныне существует немало возможностей для экономически обоснованных вложений средств в ирригацию в Африке к югу от Сахары (вставка 2.5), и к 2030 г. орошаемая площадь там, по расчетам, удвоится.

В других регионах приоритетность использования воды для ирригации уже сменилась задачей повышения производительности существующих заборов воды путем реформирования институтов и ликвидации нарушений технологического режима в сельском хозяйстве и водном секторе (глава 8). При росте производительности и незначительном увеличении орошаемой площади на 0,2% в год, ожидается, что сельскохозяйственное производство

на орошаемых землях составит почти 40 % прироста сельскохозяйственного производства в развивающихся странах к 2030 г.

Неопределенные последствия климатических изменений

Глобальное потепление – одна из причин величайшей неопределенности для судьбы сельского хозяйства. Если выбросы будут продолжаться на уровне сегодняшнего дня, среднемировая температура в предстоящие 50 лет, вероятно, повысится на 2–3°C, что окажет влияние на осадки, частоту и интенсивность экстремальных метеорологических явлений⁶¹. Их последствия распределяются неравномерно. В то время как многие регионы уже стали более влажными, отдельные части Сахеля, Средиземноморья, Южной Африки и некоторые районы Южной Азии становятся более засушливыми – и эта тенденция будет сохраняться. Во многих районах, особенно в засушливых частях Африки и местностях, где таяние ледников является важным источником воды для орошения, возрастет нехватка воды.

При незначительном потеплении урожайность, как предполагается, будет возрастать в умеренных зонах и снижаться в тропиках. Модели урожай – климат прогнозируют рост глобального растениеводства при сценариях от незначительного до среднего

уровня потепления менее чем на 3°C⁶³. Но сочетание воздействия более высоких средних температур, повышенной изменчивости температуры и осадков, более частых и сильных засух и наводнений, а также меньшей доступности воды для орошения может привести к разрушительным последствиям для сельского хозяйства во многих тропических регионах (В центре внимания F). Одна треть населения, которому угрожает опасность голода, проживает в Африке, одна четверть – в Западной Азии и примерно одна шестая – в Латинской Америке⁶⁴.

Воздействие изменения климата на цены продовольствия в глобальном масштабе, согласно прогнозам, будет незначительным в период до 2050 г. Ряд моделей прогнозирует более серьезные последствия климатических изменений после 2050 г., с дальнейшим повышением температуры⁶⁵. Но на региональном уровне ожидаются более серьезные последствия. При сценарии отсутствия климатических изменений сельскохозяйственный ВВП в Африке к югу от Сахары (регионе, наиболее чувствительном к изменениям климата) может сократиться на величину от 2 до 9%⁶⁶.

Таким образом, основные последствия климатических изменений касаются главным образом распределения сельскохозяйственного производства. В мире, переживающем процесс глобализации, адаптация может отчасти быть осуществлена с помощью торговли, если будут приняты меры по нахождению альтернативных способов обеспечить средства к существованию для наиболее пострадавших. Но для большей части тропиков, особенно в районах Африки к югу от Сахары, испытывающих негативное воздействие изменения климата, торговля может лишь частично заполнить образовавшуюся брешь.

Высокие цены на энергоносители: давление на продовольственные цены с двух сторон

Хотя существует достаточная неопределенность по поводу будущих цен на энергоносители⁶⁷, почти не остается сомнений, что эти цены будут выше, чем в предыдущие 20 лет, в результате чего возрастут затраты на сельскохозяйственное производство, подталкивая цены на продовольствие в сторону повышения.

Со стороны спроса наибольшей неопределенностью является скорость распространения использования биотоплива, производимого из сельскохозяйственного сырья в ответ на высокие цены на энергоносители. Масштабы расширения применения исходных материалов и его воздействия

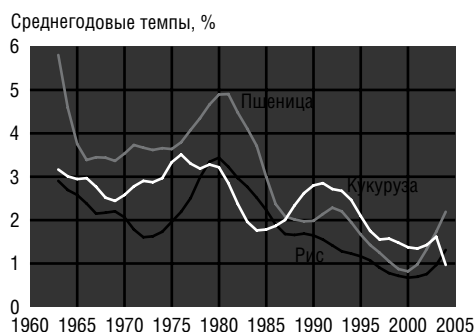
на цены продовольственного рынка неясны. Последние прогнозы указывают на рост реальных цен до 40% на кукурузу к 2020 г. при сопутствующем эффекте замещения на зерновые культуры (пшеницу), учитываемый быстрый рост спроса на биотопливо⁶⁸. Но в долгосрочной перспективе цены на исходные материалы, такие как кукуруза и сахар, не должны расти быстрее, чем реальные цены на энергоносители, с тем чтобы биотопливо было конкурентоспособным, и поэтому указанное воздействие на цены, вероятно, будет намного ниже⁶⁹. В таком случае, важнейшие элементы неопределенности связаны с ценами на нефть, техническим прогрессом в плане эффективности переработки сельскохозяйственного сырья и биомассы, а также размерами субсидирования государством производства биотоплива (или с объемами, в которых государство потребует его производства) (В центре внимания В).

Со стороны предложения значительная часть сегодняшнего сельскохозяйственного производства характеризуется довольно высокой энергоемкостью, причем в большей степени в развитых странах, чем в развивающихся. По оценкам ФАО для производства одной тонны кукурузы в США необходимо 6 тыс. МДж энергии природных энергоресурсов, что эквивалентно сжиганию 160 литров нефти. Для выращивания одной тонны кукурузы в Мексике традиционными методами используется всего лишь 180 МДж потребляемой энергии, эквивалентных 4,8 литрам нефти⁷⁰.

Энергия требуется непосредственно для работы машинного оборудования и косвенным образом для производства удобрений и других химикатов. Цены на удобрения, например, связаны с ценами на энергоносители, поскольку природный газ, первичный компонент в производстве азотных удобрений, составляет от 75 до 90% производственных затрат⁷¹. В США затраты энергии составляли 16% затрат на сельскохозяйственное производство в 2005 г., причем около одной трети от этого количества шло на топливо и электричество и две трети – на производство удобрений и химикатов⁷². По данным эконометрического анализа, рост цен на зерно в США (определяющих уровень мировых цен) составит 18–20% от величины любого повышения цен на сырую нефть безотносительно к уровню спроса из-за применения биотоплива⁷³.

В развивающихся странах затраты на удобрения составляют растущую долю в издержках производства – 18% переменных затрат на производство орошаемой пшеницы в индийском Пенджабе в 2002 г.

Рисунок 2.12. Темп роста урожайности основных злаковых культур в развивающихся странах замедляется

Источник: FAO, 2006а.

Примечание. Данные сглажены методом локально взвешенных регрессий.

и 34% затрат на производство соевых бобов в Мату-Гросу (Бразилия)⁷⁴. Резкое повышение цен на удобрения могло бы оказать серьезное воздействие на сельское хозяйство развивающихся стран – посредством снижения коэффициента использования удобрений и урожайности и роста цен на продовольствие, – если только не будут достигнуты быстрые успехи в использовании источников питательных веществ, не зависящих от природного топлива, как, например, в деле связывания азота через включение бобовых растений в системы земледелия, или биотехнологические успехи в деле поглощения азота злаковыми (глава 7).

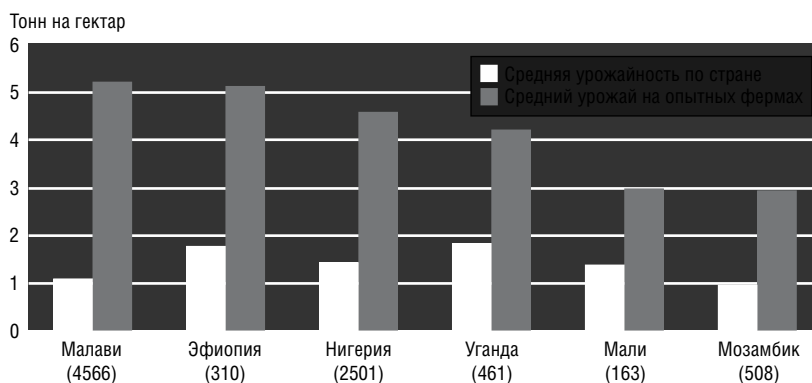
Вне сельскохозяйственного производства рост цен на энергоносители повлияет и на другие энергозависимые издержки пищевого производства, такие как транспортные издержки и расходы на холодильное оборудование. Четыре процента стоимости пищевых

продуктов в США можно отнести на счет одних только транспортных расходов⁷⁵. Указанный рост цен в наибольшей степени скажется на магистральных воздушных перевозках для обслуживания мирового рынка продовольственных товаров – затраты на авиационное топливо составляют около 7% розничной цены корзины продуктов высокой ценности в британском супермаркете⁷⁶. Эти издержки стимулируют в индустриальных странах интерес к местным рынкам продовольственной продукции в целях минимизации «продуктовых миль»; однако не всегда имеет место стойкая связь между расстоянием, на которое перевозятся продовольственные товары, и общим использованием невозобновляемой энергии при производстве и перевозке продовольствия⁷⁷.

Оправдает ли наука возлагаемые на нее надежды?

В условиях растущей недостаточности ресурсов будущее производство продовольственных товаров более чем когда-либо зависит от повышения урожайности и продуктивности животноводства. Но перспективы технического прогресса имеют как положительные, так и отрицательные стороны, которые порождают неясности. По основным зерновым культурам – рису, пшенице и кукурузе – темпы роста урожайности в развивающихся странах резко замедлились с 1980-х гг. (рис. 2.12); незначительные выгоды от интенсивного использования достижений «зеленой революции» уже получены, за исключением Африки. Растениеводы продолжают повышать урожайность пшеницы примерно на 1% в год, но что касается крупнейшей продовольственной культуры – риса, то здесь результаты скромнее⁷⁸. Сокращение рас-

Рисунок 2.13. Значительная разница в урожайности опытных сортов кукурузы в Африке

Источник: Sasakawa Africa, по личному запросу.

Примечание. В скобках число опытных участков. Свободно опыляемые улучшенные сорта во всех случаях, кроме Нигерии, где используются гибриды. Данные за 2001 г. по Эфиопии, Мозамбику, Нигерии и Уганде; 2002 г. по Малави; и средние за 2001, 2002 и 2004 гг. по Мали.

ходов на НИР во многих странах вызывает озабоченность по поводу темпов будущих достижений (глава 7).

Исторически сложилось, что значительная часть прироста урожая достигалась путем сокращения разницы между средними урожаями фермерских хозяйств и экспериментальным потенциально возможным урожаем данной культуры, вплоть до момента, когда средние урожаи на фермах достигнут приблизительно 80% от объема экспериментальных урожаев. Важнейшие рисопроизводящие провинции Китая, а также большинства индустриальных стран, производящих пшеницу и кукурузу, уже достигли этого уровня, следовательно, разрыв сокращается⁷⁹. Другие рисопроизводящие районы Азии далеки от 80%-го уровня экспериментальных урожаев, и рост урожайности там замедлился ввиду ухудшения качества почвы и воды и несбалансированного использования минеральной подкормки⁸⁰.

Разрывы в величине снимаемых урожаев особенно велики в районах аграрных стран с потенциалом урожайности от среднего до высокого. Демонстрация в реальных условиях ферм использования «выигрышных» технологий выявляет большое отставание в урожайности кукурузы в Африке к югу от Сахары (рис. 2.13). Но для преодоления отставания одних регионов от других необходима не просто передача этих технологий фермерам, а введение в действие институциональных структур – в особенности хорошо функционирующих рынков факторов производства и сбыта продукции, обеспечение доступа к финансированию и методов управления рисками, – в которых нуждаются фермеры для внедрения новых технологий (главы 5 и 6).

Мир стоит на пороге очередной технологической революции в сельском хозяйстве с применением новых инструментов биотехнологии для достижения значительного прироста урожайности (глава 7). Уже 100 млн гектаров посевов, или около 8% посевной площади, засеяно трансгенными семенами (часто известными как генетически модифицированные организмы, или ГМО). Но существует немалая неопределенность по поводу того, станет ли эта революция реальностью для продовольственного производства в развивающихся странах ввиду незначительных государственных капиталовложений в эти технологии и споров по поводу возможных рисков, связанных с их освоением (В центре внимания Е). Однако применение биотехнологии на основе геномики не вызывает споров, а снижение связанных с ним затрат и более широкое использование должны обеспечить постоянный рост урожайности

благодаря лучшей сопротивляемости заболеваниям и устойчивости к засухе и другим стрессовым ситуациям (глава 7).

Что же в итоге – еще более неясное будущее?

Будущие тенденции могут усугубиться, если возникнет несколько неблагоприятных ситуаций. Высокие цены на энергоносители в сочетании с ростом производства биотоплива из продовольственных культур могут привести к существенному росту цен на продовольственные культуры через воздействие как на спрос, так и на предложение. Глобальное потепление может наступить быстрее, чем ожидалось, и обострить нехватку воды, что приведет к снижению урожая в условиях орошаемого земледелия и повышению риска в богарных районах. Быстрый рост доходов в азиатских странах с ограниченными земельными и водными ресурсами может привести к резкому подъему продовольственного импорта, что в сочетании с повышением цен на энергоносители и удобрения вызовет рост цен на продовольствие. Или все эти три явления могут происходить одновременно.

Взаимозависимость также предполагает вероятную связь между бедностью, продовольственной безопасностью и экологической устойчивостью. Например, нехватка земли во многих регионах может быть компенсирована ростом цен, но лишь за счет активного наступления на окружающую среду. Ввиду этих факторов неопределенности более частыми могут стать глобальные, внутринациональные и локальные производственные шоки. Странам потребуются повысить свою способность справляться с шоками посредством смягчения производственных рисков (улучшенное регулирование расхода воды или применение засухоустойчивых сортов растений), торговли и страхования (глава 5). Страны с растущими доходами смогут наилучшим образом регулировать эти шоки, т. к. более высокие продовольственные цены окажут меньшее воздействие на реальные доходы. Наиболее слаборазвитые страны окажутся перед лицом наиболее серьезных потрясений.

Будет ли усиливаться разрыв между регионами?

Согласно прогнозам, различия в производительности сельского хозяйства между странами сохранятся или даже углубятся при сценарии сохранения существующей практики, особенно между преимущественно аграрными и остальными странами. В Африке к югу от Сахары продолжающийся рост сельского населения темпами, превы-

шающими 1,8% в год, в некоторых странах усугубляет и без того серьезное давление на землю, которая у них имеется⁸¹. При существующей скудости сельскохозяйственных ресурсов и сильной зависимости от внутреннего сельскохозяйственного производства, угроза необеспеченности продовольствием в таких странах, как Бурунди, Эфиопия и Нигер, значительно возрастет, если только не будут предприняты огромные усилия по интенсификации производства на имеющейся земле⁸². В проекциях ИФПРИ отмечается тесная связь между производительностью сельского хозяйства и состоянием проблемы обеспечения питанием в Африке к югу от Сахары и необходимостью увеличения инвестиций для достижения Цели в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия – вдвое сократить число голодающих.

Означает ли успех, достигнутый за последние три десятилетия в деле удовлетворения быстрорастущего спроса на продовольствие, что производство пищевых продуктов уже не представляет проблемы? Из произведенного в настоящей главе обзора тенденций и вызовов в области продовольственного и сельскохозяйственного производства выделяются четыре причины, по которым проблема сельскохозяйственного производства все еще стоит на повестке дня мирового экономического развития.

Первая заключается в отставании производственных показателей преимущественно аграрных стран, особенно в странах Африки к югу от Сахары, от показателей роста численности населения в условиях, когда производство продуктов питания важно для обеспечения продовольственной безопасности (глава 1). При ограниченной реализуемости на внешних рынках в связи с особенностями потребляемой пищи и высоким уровнем транзакционных издержек тот факт, что странам Африки к югу от Сахары приходится кормить себя, основываясь главным образом на своей продукции, остается суровой правдой. Низкая производительность является источником нехватки продовольствия, лишь частично компенсируемой импортом продуктов питания и продовольственной помощью.

Ускорение роста сельскохозяйственного производства в Африке к югу от Сахары также имеет кардинальное значение для общего роста экономики и сокращения бедности в регионе, как следует из главы 1. Недавние успехи в ускорении роста

в Африке к югу от Сахары следует закрепить в странах, уже переживающих быстрый рост, и распространить на страны часто находящиеся в состоянии конфликта или переживающих постконфликтный период, где такой рост еще не наступил.

Второй причиной сохранения повышенного внимания к сельскохозяйственному производству является низкая продуктивность сельского хозяйства во всех типах стран в регионах с трудными агроклиматическими условиями или неадекватной инфраструктурой, которая ограничивает доступ к рынку. В этих регионах пропитание зависит от сельскохозяйственного производства, служащего или источником дохода, или источником пропитания. Проблема состоит в повышении продуктивности натурального сельского хозяйства, обеспечении, где это возможно, выхода на новые рынки и создании возможностей для несельскохозяйственного наемного труда и миграции как путей выхода из нищеты (глава 3).

Третья причина состоит в том, что даже регионы с высоким потенциалом, опережающие другие в процессе глобального увеличения продовольственного производства (например, переходные страны Азии) сталкиваются с тройным вызовом их производству. Они должны поддерживать рост продуктивности и доходов для снижения цен на зерновые и традиционные предметы тропического экспорта, использовать возможности диверсификации ассортимента продукции высокоценного садоводства и животноводства в ответ на быстрорастущий внутренний и международный спрос, а также сокращать экологический след, являющийся результатом внедрения систем интенсивного земледелия и животноводства.

Последняя причина имеет более спекулятивный характер, но ее нельзя сбрасывать со счетов. Даже на глобальном уровне будущий успех в развитии сельского хозяйства может быть поставлен под угрозу из-за обострения дефицита ресурсов, повышения риска климатических изменений, роста цен на энергоносители, соперничества за землю между производителями продовольствия и биотоплива и недоинвестированием в технический прогресс. Впервые со времени мирового продовольственного кризиса 1970-х гг. глобальные модели предсказывают возможность роста цен на продовольствие. Необходимо тщательно контролировать снабжение продовольствием в мире и осуществлять капиталовложения для ускорения роста производительности, обеспечения большей устойчивости производственных систем и адаптации к изменениям климата.

Биотопливо: надежды и риски

Развитие производства биотоплива предлагает потенциальный источник возобновляемой энергии и, возможно, огромные новые рынки для производителей сельскохозяйственной продукции. Но лишь немногие действующие в настоящее время программы по развитию производства биотоплива экономически рентабельны, а большинство из них чревато социальными и экологическими издержками: взвинчиванием цен на продовольствие, усилением конкурентной борьбы за землю и воду и, возможно, обезлесением. Национальные стратегии по биотопливу должны быть основаны на тщательной оценке таких возможностей и сопряженных с ними затрат.

Рынок биотоплива может стать емким рынком для сельскохозяйственного сектора, но это сопряжено с рисками

В условиях, когда цены на нефть приближаются к рекордной за все время отметке и существует лишь несколько альтернативных видов топлива для транспорта, Бразилия, Европейский союз, США и ряд других стран активно выступают в поддержку производства жидких видов биотоплива (этанол и биодизеля)¹. Широко обсуждаются экономические, экологические и социальные последствия внедрения биотоплива. Применение биотоплива как источника возобновляемой энергии могло бы содействовать смягчению климатических изменений и сокращению зависимости от нефти на транспорте. Это также способствовало бы открытию новых крупных рынков для сельскохозяйственных производителей, тем самым стимулируя рост в аграрном секторе и обеспечивая повышение доходов сельского населения. Однако, оборотной стороной данного процесса могут стать экологические риски и взвинчивание цен на продовольственные товары. Характер таких последствий зависит от вида исходных материалов, особенностей производственного процесса и изменений в формах землепользования. Их необходимо тщательно оценить, прежде чем оказывать широкую государственную поддержку крупномасштабным программам по биотопливу.

Из всего объема мирового производства топливного этанола, составлявшего примерно 40 млрд литров в 2006 г., около 90% было произведено в Бразилии и в США, а из всего объема свыше 6 млрд литров биодизеля 75% было выпущено в ЕС – в основном во Франции и Германии (рис. В.1). Наиболее конкурентоспособным производителем является Бразилия, имеющая многолетнюю историю производства этанола (начало которому было положено в 1930-е гг.). Употребление этанола как биотоплива санкционировано и на его производство идет половина сахарного тростника, собираемого в стране. Используя налоговые льготы, субсидии и санкции на применение биотоплива США сумели направить 20% всей выращенной кукурузы на производство этанола в 2006/07 г. (по оценкам)².

В игру вступают новые игроки. Многие развивающиеся страны запускают программы по производству биотоплива на

основе сельскохозяйственного сырья: биодизель из пальмового масла в Индонезии и Малайзии, этанол из сахарного тростника в Мозамбике и в нескольких центральноамериканских странах, а также этанол из сахарного тростника и биодизельное топливо из таких растений с высоким содержанием масла, как ятрофа, понгамия, и другого исходного сырья в Индии³. В настоящее время только начинают производиться оценки глобального экономического потенциала биотоплива, однако, по некоторым существующим прогнозам, нынешняя политика в области биотоплива может привести к пятикратному увеличению его доли в мировом потреблении транспортного топлива, с уровня немногим более 1% на сегодняшний день до, примерно 5–6% к 2020 г.⁴

Экономическая рентабельность биотоплива и его влияние на цены продовольственной продукции

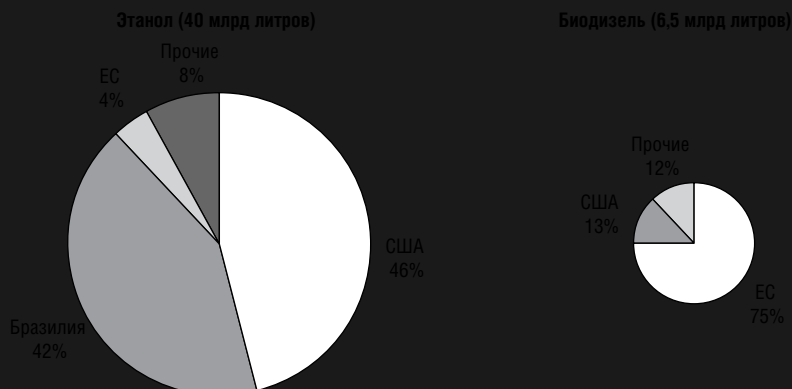
Правительства оказывают значительную поддержку внедрению биотоплива с тем, чтобы оно могло конкурировать с бензином и обычным дизельным топливом. Эти меры поддержки включают создание стимулов к его потреблению (снижение топливного налога), производственные стимулы (налоговые льготы, гарантии по займам, выплата прямых субсидий) и требования обязательного употребления. Согласно недавним оценкам, введе-

ние более двухсот поддерживающих мер в США, обходящихся в 5,5–7,3 млрд долл. в год, что равнозначно 0,38–0,49 долл. на литр нефтяного эквивалента этанола и 0,45–0,57 долл. на литр нефтяного эквивалента биодизельного топлива⁵. Даже в Бразилии до последнего времени для развития конкурентоспособного производства была необходима постоянная государственная поддержка в виде прямого субсидирования, несмотря на исключительно благоприятные условия для выращивания сахарного тростника, развитую инфраструктуру и высокий уровень синергизма между производством сахара и производством этанола.

Может ли биотопливо стать экономически рентабельным без субсидий и протекционистских мер? Для того чтобы данное биотопливо было экономичным, безубыточная цена на него должна быть функцией нескольких параметров. Наиболее важными определяющими факторами являются стоимость нефти и стоимость исходных материалов, которые на сегодня составляют более половины всех производственных затрат.

Производство биотоплива взвинтило цены на сырьевые материалы. Самым ярким примером этого является кукуруза, цена на которую поднялась на 23% в 2006 г. и примерно на 60% за последние два года в основном из-за вступления в действие программы по производству этанола в США⁶. Производство этанола в США потребляет все больше кукурузы, будучи под-

Рисунок В.1. Производство топливного этанола и биодизеля сосредоточено в немногих странах мира

Источник: F.O. Licht Consulting Company, информация, предоставленная по личному запросу, 17 июля 2007 г.
Примечание. Процент мирового производства топливного этанола и биодизеля дан по состоянию на 2006 г.

стегиваемым субсидиями и введенным в 2005 г. Стандартом возобновляемых видов топлива. Поскольку эта страна – крупнейший экспортер кукурузы в мире, освоение биотоплива в США привело к сокращению запасов зерна до низкого уровня и окончательно взвинтило мировые цены на зерновые. Во многом из-за производства биодизельного топлива произошло аналогичное повышение цен на растительные масла (пальмовое, соевое и рапсовое)⁷. Предложение зерновых, вероятно, на ближайший срок останется ограниченным, и цены будут подвержены повышению в силу будущих шоков в предложении⁸. И все же при условии, что не произойдет еще одного резкого скачка цен на энергоносители, цены на исходные материалы в долгосрочной перспективе, вероятно, будут расти не так резко в силу того, что фермеры будут верно реагировать на повышение цен (глава 2), а производство биотоплива будет развиваться умеренными темпами из-за невысокой прибыльности, связанной с повышением цен на исходное сырье⁹.

Повышение цен на сельскохозяйственные культуры вследствие роста спроса на биотопливо превратилось в основную тему дискуссии о потенциальном конфликте между продовольствием и топливом. Количество зерна, требующегося для наполнения топливного бака джипа этанолом (240 кг кукурузы на 100 л этанола), хватило бы, чтобы прокормить одного человека в течение года, поэтому соперничество между продовольствием и топливом вполне реально. Рост цен на злаковые культуры окажет негативное воздействие на многие страны, импортирующие продовольствие. Даже в краткосрочной перспективе повышение цен на основные культуры может вызвать значительное снижение уровня жизни бедного населения, большинство представителей которого являются нетто-покупателями основных продуктов питания растительного происхождения¹⁰. Однако большинству бедных производителей было бы выгодно повышение цен (глава 4).

Будущие технологии производства биотоплива могут базироваться на узкоспециализированных сельскохозяйственных культурах, используемых в качестве источника энергии (энергетических культурах), а также отходах сельского и лесного хозяйства вместо продовольственных культур. Это потенциально снижает давление на цены продовольственных культур и способствует предложению более экологически чистых видов жидкого биотоплива. Но технология разложения целлюлозы на сахар, подвергаясь перегонке для производства этанола или газификация биомассы, пока еще коммерчески нерентабельна – и не будет рентабельна еще несколько лет¹¹. Кроме того, скорее всего сохранится определенная конкуренция за землю и воду между производителями узкоспециализированных энергетических культур.

Необходимо оценить узкоспецифические преимущества нерыночного характера

Насколько оправданы финансовые затраты, снижение эффективности и необходимость выработки компромиссного решения между производством продовольствия и топлива, а также связанные с этим всевозможные меры поддержки, зависят от экологических и социальных преимуществ и рисков применения биотоплива и его вклада в энергетическую безопасность.

Потенциал повышения энергетической безопасности. При нынешней технологии биотопливо может лишь незначительно повысить энергетическую безопасность в отдельных странах, так как отечественные урожаи сырьевых культур удовлетворяют малую часть спроса на транспортное топливо за немногими исключениями (например, этанол в Бразилии). В 2006/07 г. около одной пятой урожая кукурузы в США было использовано для производства этанола, что смогло заменить лишь около 3% потребляемого бензина¹². Согласно последним прогнозам, к 2010 г. 30% урожая кукурузы в США будет использоваться для производства этанола, но это все равно будет составлять лишь менее 5% потребления бензина в этой стране¹³. Применение технологий следующего поколения возможно смогло бы принести значимый вклад в обеспечение энергетической безопасности.

Потенциальное воздействие на окружающую среду. Глобальные преимущества для окружающей среды от использования возобновляемого топлива – сокращение выбросов парниковых газов (ПГ) – часто приводятся в качестве причин государственной поддержки производства биотоплива. Несмотря на их возможную значимость, эти преимущества не могут быть приняты без доказательств. Необходимо оценить также масштабы будущих выбросов от растущего выпуска сырья (в том числе от производства удобрений), изготовления биотоплива и его транспортировки в центры потребления, а также от смены форм землепользования¹⁴.

Согласно оценкам, при использовании имеющейся возделываемой площади бразильский сахарный тростник способен сократить выхлопы бензина примерно на 90%. Сравнительно эффективен также биодизель, снижающий выбросы ПГ на 50–60%. В противоположность тому, сокращение выбросов ПГ от этанола, вырабатываемого из кукурузы в США, находится лишь в пределах от 10 до 30%¹⁵. В таких случаях меры по повышению эффективности спроса в транспортном отрасли, вероятно, будут намного более экономически целесообразными, чем биотопливо, в плане сокращения выбросов ПГ. Стоимость снижения выбросов CO₂ на одну тонну посредством произ-

водства и применения этанола на базе кукурузы может составить 500 долл. США, что в 30 раз превышает стоимости разрешения на эмиссию одной тонны CO₂ на Европейской климатической бирже¹⁶.

Согласно выводам документа Стратегии ЕС в области биотоплива 2006 г., смена форм землепользования, как, например, вырубка лесов или осушение торфяников для производства таких видов исходных материалов, как масличная пальма, может свести на нет результаты снижения выбросов ПГ «на десятилетия вперед»¹⁷. Крупномасштабное производство биотоплива могло бы привести к снижению потенциальных экологических рисков путем проведения сертификации, измеряющей и придающей определенные экологические характеристики биотопливу (например, по сокращению выбросов ПГ в соответствии с Индексом экологически чистого биотоплива)¹⁸. Аналогичные стандарты существуют по органическим продуктам и устойчивому производству лесохозяйственных продуктов (Совет управляющих лесным хозяйством). Но эффективность схем сертификации в деле снижения экологических рисков от биотоплива потребует всемерного участия в этом процессе всех крупнейших производителей и покупателей, а также наличия мощных систем мониторинга.

Выгоды для мелких земельных собственников. Биотопливо может быть выгодным для мелких фермеров благодаря созданию новых рабочих мест и повышению доходов сельского населения, но рамки этого воздействия, по-видимому, в определенных пределах. Производство этанола при нынешних технологиях требует довольно значительной экономики на размерах производства и вертикальной интеграции и мало чем может помочь мелким крестьянским хозяйствам. В некоторых частях Бразилии, однако, производственным кооперативам удалось обеспечить участие мелких производителей в этом процессе¹⁹. Биотопливо следующего поколения с использованием целлюлозных технологий, вероятно, потребует еще большей экономики на размерах производства, причем понадобятся инвестиционные затраты в сотни миллионов долларов на постройку хотя бы одного завода.

Несмотря на то, что в большинстве случаев производство биотоплива является крупномасштабным, маломасштабное производство биодизельного топлива при нынешних технологиях могло бы удовлетворить местный спрос на энергию (например, применение биодизеля в стационарных электрогенераторах). Для более обширных рынков и при использовании биодизельного топлива на транспорте проблему представляет соблюдение согласованных стандартов качества при маломасштабном производстве²⁰.

Определение курса политики государства в области биотоплива

До настоящего времени производство в индустриальных странах развивалось под защитой высоких протекционистских тарифов на биотопливо и при наличии значительных субсидий. Эти меры дорого обходятся тем развивающимся странам, которые являются или могли бы потенциально стать эффективными производителями продукции на прибыльных новых экспортных рынках²¹. Бедным потребителям, возможно, придется платить более высокие цены на основные продукты питания по мере того, как будут расти цены на зерно на мировом рынке. Может происходить прямой рост цен на продовольственные товары при переработке части зерна на биотопливо, или опосредованный рост цен вследствие преобразования земельных угодий, когда земля не засеивается продовольственными культурами при проведении несбалансированной политики.

Могут ли развивающиеся страны, кроме Бразилии, получить выгоды от производства биотоплива? Благоприятные экономические условия и значительные экологические и социальные блага, оправдывающие крупные субсидии, вероятно, не станут распространенным явлением при использовании техно-

логий первого поколения. В некоторых случаях, например в странах, которые не имеют выхода к морю и являются импортерами нефти и потенциально эффективными производителями сахарного тростника, высокая стоимость транспортировки может сделать производство биотоплива экономически рентабельным даже при нынешних технологиях²². Гораздо более весомые потенциальные преимущества технологий второго поколения, включая технологии маломасштабного производства биодизельного топлива, служат обоснованием частных и государственных инвестиций в научные исследования.

Сложнейшая задача, стоящая перед правительствами развивающихся стран, состоит в том, чтобы избегать мер поддержки производства биотоплива путем создания ложных стимулов, предлагаемых взамен альтернативных шагов с более высокой отдачей. Вместо этого необходимо осуществлять предписания и разрабатывать системы сертификации в целях снижения экологических рисков. Правительствам нужно тщательно оценивать экономические, экологические и социальные выгоды и потенциал повышения энергетической безопасности. Следует рассмотреть другие, часто более рентабельные способы обеспечения экологических и социальных преимуществ, особенно путем повышения эффективности применяемого топлива.

глава 3

Для жителей развивающихся стран сельское хозяйство является главным источником получения средств к существованию, и вместе с тем сельские районы представляют собой огромные обители бедности. В данной главе приводятся три способа преодоления нищеты и показано, как рост аграрного сектора способен уменьшить бедность среди сельского населения. Здесь также описываются различные стратегии выживания деревенских домохозяйств и проблемы, встающие на пути преодоления лишений посредством этих стратегий¹.

Многие сельские домохозяйства стремятся выйти из бедности через развитие аграрного предпринимательства; другие за счет сельского рынка наемного труда и развития несельскохозяйственного производства в сельских районах; третьи решают проблемы выживания через миграцию в города, столицы или иные страны. Эти три пути взаимно дополняют друг друга: доход, получаемый за пределами домохозяйств, может укрепить потенциал фермерства как средства выхода из бедности, а сельское хозяйство может способствовать развитию других производств и процессу миграции.

Изучая образ жизни отдельных людей и их семей в сельских районах, можно преодолеть два наиболее распространенных заблуждения, касающихся жизни сельского населения. Первое – это убеждение, что сельские домохозяйства или занимаются исключительно фермерством, или, напротив полностью включены в другие виды деятельности. В действительности их образ жизни, а также и способы получения дохода значительно варьируют. Подавляющее большинство домохозяйств занято тем или иным видом сельскохозяйственной деятельности, но многие получают существенную часть своего дохода от работы по найму вне сельского хозяйства или за счет миграции. Некоторые принимают участие одновременно в разных видах деятельности, хотя такое разнообразие вовсе не означает широкой диверсификации доходов домохозяйств.

Второе заблуждение связано с тем, что сам характер деятельности домохозяйства

определяет его возможности по выходу из бедности. Это не так в силу значительной разнородности видов деятельности. Стратегии выживания в сельском хозяйстве характеризуются сочетанием мелкого предпринимательства, ориентированного на рынок, с мелкими индивидуальными хозяйствами, в основном работающими на поддержание своего собственного существования. На рынке труда существует аналогичная двойственность между высоко- и низкоквалифицированным трудом, а также между миграцией, приносящей высокую отдачу, и миграцией с низкой отдачей. Не всегда является признаком успеха и диверсификация. В главе 9 анализируются факторы, обуславливающие неоднородность рынка рабочей силы и различия в результатах миграции; акцентируется внимание на мерах по улучшению этих результатов для бедного населения в сельских районах.

Сельские домохозяйства разрабатывают стратегии выживания в соответствии с имеющимся в их распоряжении имущественными активами и учитывая ограничения, налагаемые недостатками рынка, неудачами государственной политики, нормами общественных взаимоотношений и подверженностью незастрахованным рискам. Крестьяне, конечно, не пользуются такими терминами, однако, без сомнения, осознают эти ограничения. Их стратегии могут отражать решение, принимаемое совместно мужчинами и женщинами семейства, но могут быть результатом договоренности, где каждая сторона преследует свои цели. Однако эти стратегии лишь частично компенсируют те трудности, с которыми сталкиваются крестьяне, что оставляет значительный простор для улучшения положения домохозяйств, как в плане доступа к производственным активам, так и в плане их использования.² Ключ к успеху, следовательно, лежит в укреплении коллективных действий и мобилизации государственной политики для максимального повышения шансов домохозяйств на пути выхода из бедности.

Политики, таким образом, сталкиваются с опасными вызовами. Имущество,

которым располагают сельские домохозяйства, скудное и отслужившее свой век, часто перешедшее по наследству от предыдущих поколений и постепенно приходящее в негодность. Несовершенства рынка и неудачи проводимой правительствами политики, влияющие на окупаемость активов, ощущаются повсеместно. Неблагоприятные условия и невзгоды часто истощают и без того небогатые имущественные активы, а неспособность домохозяйств противостоять подобным ударам побуждает их избирать виды деятельности с незначительным риском, приносящие низкий доход. Изменения, происходящие на мировом рынке продовольствия, в науке, технологиях и целом ряде институтов, влияющих на конкурентоспособность, создают новые вызовы для конкурентоспособности мелких крестьянских хозяйств. Понимание этих проблем очень важно для выработки государственной политики, могущей помочь сельским жителям самим выбраться из бедности. Поскольку в разных странах и регионах возникают различные проблемы, то в каждом отдельном случае необходимы специфические меры по сокращению бедности в сельских районах.

Во многих странах произошло снижение показателей бедности среди сельского населения (В центре внимания А). При этом необходимо задаться вопросом: за счет чего это произошло? Из-за того, что бедные семьи покидали деревни, или потому, что на смену пожилым поколениям сельской бедноты приходят поколения молодых и не настолько бедных? Удалось ли некоторым хозяйствам выйти из нужды с помощью постепенного наращивания доходов от основной деятельности или, напротив, за счет резкой перемены вида деятельности? Изучение успешных случаев выхода из бедности показывает, что домохозяйства приходили к этому тремя путями: через фермерство, работу по найму и миграцию. В Танзании самыми успешными оказались те фермеры, которые диверсифицировали свою деятельность, совместив производство продовольственных культур для собственного потребления с культивацией нетрадиционных товарных культур на продажу (овощи, фрукты, ваниль) и разведением скота. Хозяева же, которые придерживались более традиционных систем ведения фермерского хозяйства, остались

бедными. В Уганде выход из нужды был обусловлен повышением продуктивности земель и диверсификацией, связанной с возделыванием товарных культур. Количественные показатели по Нигеру говорят о том, что переход мелких фермеров к более устойчивой практике растениеводства привел к лучшей сохранности почв, способствовал повышению доходов от аграрно-лесной деятельности и снижению уязвимости домохозяйств³.

Некоторые политические реформы существенно укрепили возможности мелких предпринимателей по самостоятельному выходу из бедности. Они, без сомнения, сыграли ключевую роль в первых успехах сельского хозяйства в Китае (В центре внимания А). В Малави реформы, сократившие дифференцированную защиту крупных угодий, резко изменили структуру сельскохозяйственного производства. Мелкие хозяева быстро перешли к выращиванию товарных культур и сейчас производят 70% табака Берли, важнейшего экспортного продукта. Этот шаг позволил многим домохозяйствам встать на ноги и повысить свой социальный и экономический статус. Другие домохозяйства извлекли выгоды из расширения торговли продовольственными культурами⁴.

Во Вьетнаме либерализация аграрных рынков побудила многих крестьян, до тех пор работавших лишь для нужд собственного пропитания, в большей степени ориентироваться на рынок (табл. 3.1). На рынок вышли две трети мелких хозяйств, прежде работавших только на поддержание своего существования. Показатели бедности резко упали, доходы возросли почти в два раза, а производство высокоценных и технических культур возросло. В первую очередь доходы от продажи сельхозпродукции повысились в хозяйствах, владеющих более крупными земельными наделами, а также в наиболее близко расположенных к рынкам либо имевших в своем составе несельскохозяйственные производства. Домохозяйства, занимавшиеся натуральным хозяйством, работавшие лишь на поддержание собственных нужд, так и не вышедшие на рынок, скорее всего диверсифицировали источники доходов за счет несельскохозяйственного производства, причем уровень бедности в этих группах также снизился.

В Индии доходы от несельскохозяйственного сектора – путь выхода из бедности через наемный труд – стали существенным фактором экономического развития сельских районов в период 1970–2000 гг. Занятость в этом секторе имела также существ-

Таблица 3.1. Изменение рыночной активности фермерских домохозяйств во Вьетнаме

Характеристики домохозяйств	Ориентированные на самообеспечение 6 ^а		Выходящие на рынок 13 ^а		Ориентированные на рынок 28 ^а	
	1992/1993	1997/1998	1992/1993	1997/1998	1992/1993	1997/1998
Активы						
Земля в собственности (га)	0,37	0,43	0,50	0,57	0,60	0,72
Используемые земли (га)	0,55	0,43	0,59	0,58	0,71	0,75
Образование, полученное главой хоз-ва (лет учебы)	4,6	—	6,3	—	6,3	—
Условия						
Рынок в общине (%)	31	—	40	—	47	—
Коммерческие предприятия в общине	34	—	43	—	42	—
Результаты						
Реальный душевой доход в 1000 донгов 1998 г.)	893	1702	1138	2042	1359	2978
Доля с/х дохода в реальном доходе (%)	80	62	83	66	83	73
Доля домохозяйств с доходами ниже черты бедности (%)	86	62	73	48	64	37
Доли культур в общем с/х доходе						
Основные продукты питания (%)	78	73	70	61	63	54
Высокоценные и промышленные культуры (%)	14	13	21	31	29	39

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008, с использованием VLSS 1992/1993 и 1997/1998.

Примечание. Фермерские хозяйства, ориентированные на самообеспечение, определяются здесь как продававшие менее 10% своей продукции, как в 1992/1993 г., так и в 1997/98 г.; домохозяйства, выходящие на рынок, продают менее 10% в 1992/1993 г. и более 25% в 1997/1998 г.; домохозяйства, ориентированные на рынок, продают и в 1992/93, и в 1997/1998 г. более 25% продукции. Сельскими фермерскими домохозяйствами считаются такие, которые более 50% дохода получают от ведения сельского хозяйства.

а. Доля сельских фермерских хозяйств

— нет данных

венный косвенный эффект, способствуя повышению зарплаты в сельскохозяйственном секторе. В Индонезии, по всей вероятности, преодолеть нужду удалось тем сельским домохозяйствам, которые в период между 1993 г. и 2000 г. перешли в несельскохозяйственный сектор сельской экономики. В Танзании бизнес и торговля также стали важными способами преодоления бедности, однако только для тех, кто объединен крепкими общинными связями. Помимо этого сокращению бедности в деревнях способствовали денежные переводы от внутренних и зарубежных мигрантов, что видно на примере сельских районов Китая и Непала⁵. Миграция может предложить путь выхода из нужды и для тех, кто уезжает, и для тех, кто остается (глава 9).

Зачастую одновременно используются несколько различных способов. В Бангладеш и Танзании оказались успешными все три пути – фермерство, занятость в несельскохозяйственном секторе и миграция. В Индонезии некоторые крестьяне повысили свой уровень жизни за счет фермерства, другие за счет работы за пределами домохозяйств. В индийском штате Андхра Прадеш 35 деревень преодолели нищету благодаря диверсификации источников дохода⁶.

Подробные исследования, использующие данные, полученные методом когорт, выявляют тесную потенциальную связь между уровнем сокращения бедности и

перечисленными выше путями выхода из нищеты. Однако установление причинно-следственных связей в данном случае затруднено, а систематические сведения об относительно значительных и успешных случаях применения таких стратегий отсутствуют вследствие наличия проблем концептуального характера в трактовке динамики бедности (вставка 3.1).

Сочетание различных путей преодоления бедности могут усиливать действенность друг друга

Сочетание фермерской и внефермерской деятельности может иметь значительный взаимодополняющий эффект. В Бангладеш и Эквадоре крестьянские хозяйства, обладающие лучшим доступом к рынку или более высоким производственным потенциалом, получают больше доходов от сельского хозяйства, но в то же время в большей степени диверсифицированы в несельскохозяйственное производство. В Азии высокий уровень сбережений сельских жителей, обусловленный ростом доходов в период «зеленой революции», позволил накопить капитал для инвестиций в несельскохозяйственные виды деятельности⁷. Включение домохозяйств в эти сферы деятельности позволяет использовать ослабление кредитных и ликвидных ограничений для ведения производства на своих фермах, тем самым

повысив конкурентоспособность семейного сельскохозяйственного производства, и искать способы выхода из бедности на пути развития деятельности в аграрном секторе. Фермерство, работа по найму и миграция нередко увеличивают возможности друг друга. На Филиппинах «зеленая революция» позволила повысить уровень образования детей, особенно девочек, из семей крупных фермеров, получивших выгоды от земельной реформы. Эти хорошо образованные дети теперь отправляют крупные денежные переводы на семейные фермы родителей. В Пакистане переводы от временных мигрантов играют значительную роль в приобретении сельскохозяйственных земель, а люди, возвращающиеся из городов, чаще создают предприятия несельскохозяйственного характера⁸.

Денежные средства мигрантов, переводимые их семьям, способствуют снижению недостаточности капитала и ослабляют риски, и все же взаимозависимость между миграцией и производительностью сельского хозяйства – вопрос весьма сложный. Отсутствие (даже временное) кого-то из членов семьи сокращает число рабочих рук на ферме. Поэтому ее продуктивность в краткосрочном плане может снизиться, хотя в долговременном плане возрастает, поскольку домохозяйства, имеющие среди членов семьи мигрантов, начинают возделывать менее трудоемкие, но, несомненно, более прибыльные растительные культуры или выращивать новые виды скота⁹. Отъезд мужчин может переложить ответственность за управление фермой на женщину. А поскольку женщины очень часто имеют меньшие возможности в получении кредитов, расширении производства и доступа на рынки, производительность фермы может снизиться. Кроме того, передача ответственности может быть неполной, что не всегда позволяет женщинам использовать появившиеся возможности для повышения конкурентоспособности.

Вопреки распространенному представлению о мелких хозяевах как о чистых фермерах, сельскохозяйственные домохозяйства опираются на многие виды деятельности и источники доходов. Помимо работы на ферме, их члены продают свой труд в сфере сельскохозяйственного производства, занимаются индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятые) или являются наемными

ВСТАВКА 3.1 Определение предпочтительного пути преодоления бедности

Преодоление бедности – это процесс, который может затянуться надолго. За это время может произойти множество потрясений, и колебания в уровне доходов домохозяйств могут совпадать со значительными долгосрочными изменениями доходов. Таким образом, в краткосрочном периоде далеко не всегда можно четко определить, что отражают наблюдаемые колебания доходов: временное отклонение вверх и вниз от черты бедности либо же долговременную тенденцию. Только многократные опросы одних и тех же домохозяйств в течение длительного периода способны дать оценку относительной значимости разных способов выживания в конкретных условиях.

Трудно провести полноценное изучение результата миграции для тех, кто уехал. Когда люди мигрируют, они обычно исчезают из опросов до тех пор, пока кому-нибудь не удастся обнаружить их на новом месте жительства, а это весьма непросто. Более того, значительная часть мигрантов – молодые люди,

уезжающие до того, как сумели создать собственное хозяйство. Поэтому невозможно понять, остались бы они бедными, если бы не мигрировали (в центре внимания А). Это особенно важно потому, что многие мигранты более образованы, чем те люди, которых они оставили на родине, так что, возможно, они смогли бы преодолеть бедность, не покидая своего дома.

Непросто также разобраться, каким образом домохозяйства выбирают конкретную стратегию, позволившую им добиться успеха. Возможно, что «наилучшую» стратегию выбрали наиболее предприимчивые хозяйства, однако не исключено, что они сумели бы вырваться из бедности и независимо от этого выбора. Некоторые исследователи миграции занялись изучением такого выбора и выявили его влияние на материальное положение оставшихся членов семьи. Однако сделать то же самое в отношении других путей преодоления бедности пока не удалось.

работными в сельской нефермерской экономике, а также могут получать денежные переводы от родственников-мигрантов.

Диверсификация имеет несколько измерений, которые не следует смешивать. Сельская экономика считается диверсифицированной даже в том случае, если большинство несельскохозяйственных предприятий напрямую не связаны с сельским хозяйством. В рамках такой диверсифицированной экономики значительная часть дохода домохозяйства формируется как сумма заработков всех членов семьи, каждый из которых зачастую занимается каким-то одним делом. В Малави 32% фермерских хозяйств имеют два источника дохода, а 42% – три и более, при этом среди глав домохозяйств только 27% заняты более чем одним видом деятельности. В Китае 65% сельских домохозяйств работают и в фермерском, и в нефермерском секторах, в то время как среди индивидуальных собственников подобным образом занята лишь одна треть¹⁰. Эти схемы означают, что характер диверсификации источников дохода домохозяйства может существенно меняться в ходе его жизненного цикла и в зависимости от числа имеющихся в нем людей работоспособного возраста. Отметим, что отдача от многих дополнительных видов деятельности низка, поэтому их разнообразие не всегда приводит к диверсификации источников дохода – зачастую один источник является главным.

Таблица 3.2. Типология сельских домохозяйств по характеру выбранной стратегии обеспечения дохода в трех группах стран

	Страна	Год	Ориентированные на фермерское хозяйство			Ориентированные на работу по найму	Ориентированные на миграцию	Диверсифицированные	Всего
			Ориентированные на рынок	Ориентированные на натуральное хозяйство	Всего				
Процент сельских домохозяйств в каждой группе									
Аграрные страны	Нигерия	2004	11	60	71	14	1	14	100
	Мадагаскар	2001	–	–	54	18	2	26	100
	Гана	1998	13	41	54	24	3	19	100
	Малави	2004	20	14	34	24	3	39	100
	Непал	1996	17	8	25	29	4	42	100
	Никарагуа	2001	18	4	21	45	0	33	100
Переходные страны	Вьетнам	1998	38	4	41	18	1	39	100
	Пакистан	2001	29	2	31	34	8	28	100
	Албания	2005	9	10	19	15	10	56	100
	Индонезия	2000	–	–	16	37	12	36	100
	Гватемала	2000	4	7	11	47	3	39	100
	Бангладеш	2000	4	2	6	40	6	48	100
Урбанизированные страны	Эквадор	1998	14	11	25	53	2	19	100
	Болгария	2001	4	1	5	12	37	46	100

Источник: Davis and others, 2007.

Примечание. Домохозяйство, ориентированное на фермерство: свыше 75% дохода от продукции фермы.

Фермерское домохозяйство, ориентированное на рынок: свыше 50% сельскохозяйственной продукции продается на рынке.

Фермерское домохозяйство, ориентированное на пропитание: 50% или менее сельскохозяйственной продукции продается на рынке.

Домохозяйство, ориентированное на наемный труд: более 75% общего дохода поступает за счет работы по найму или от samozанятости вне сельскохозяйственного производства.

Домохозяйство, ориентированное на миграцию/переводы: более 75% дохода поступает от переводов или из иных нетрудовых источников.

Диверсифицированное домохозяйство: ни один из перечисленных видов деятельности (фермерство, наемный труд вне с/х производства, миграция) не является преобладающим, т. е. не дает более 75% от общего дохода.

– нет данных.

ВСТАВКА 3.2 Разработка сопоставимых методов измерения дохода по странам

Анализ представленных здесь источников сельских доходов основывается на сводных показателях из базы данных Rural Income Generation Activity. Для каждой страны доходы состоят из следующих компонентов: заработной платы (отдельно по сельскохозяйственному и несельскохозяйственному секторам), доходов от samozанятости, от разведения растительных культур, скотоводства, получения денежных переводов; и наконец, в последнюю категорию попадают все остальные, не связанные с затратами труда источники доходов (за исключением рентных платежей). Данные получены из анкетирования, проведенного в ходе опросов по вопроснику, составленному для каждой отдельной страны. Все показатели приводятся в местной валюте, измерены на уровне домохозяйства за годовой период и переведены во взвешенные величины. По некоторым странам результаты могут отличаться от результатов, приводимых в оценках уровня бедности и других обзорах национальной статистики, – это результат обработки данных, выполненной для

обеспечения межстрановой сопоставимости публикуемых здесь данных.

Оценки, основанные на суммированных данных из разных источников и выполненные по разным методикам, сделали бы невозможными межстрановые сопоставления.

Хотя стандартизация расчетов по странам способствует сопоставимости полученных результатов, анализ источников доходов в сельских районах имеет ограниченный характер из-за распространенной ненадежности исходных данных, публикующихся во многих изучаемых обзорах. Часто в таких изданиях приводятся, по-видимому, заниженные показатели доходов домохозяйств из-за недостаточных или неверных сведений о величине личного потребления и сезонных колебаниях в уровне доходов, а также из-за общих трудностей в получении достоверной информации от домохозяйств, которые, как правило, не называют все источники дохода.

Более подробно о методологии см. у Davis and others (2007) и на сайте www.fao.org/es/esa/riga.

Для выработки политики, способствующей успешному развитию домохозяйств, очень важно понять, какую стратегию в области доходов они сейчас проводят и почему предпочитают именно ее. Это позволяет оценить, должны ли принимаемые политические меры служить укреплению ныне действующих стратегий домохозяйств либо они должны помочь перейти к более выгодным стратегиям. Кроме того, чтобы верно определить проводимую политику, необходимо понять, почему некоторые домохозяйства при определенных имеющихся у них на сегодняшний день имущественных активах и существующих ограничениях остаются бедными даже несмотря на избранную ими оптимальную стратегию.

Типология сельских домохозяйств

Сельские домохозяйства осуществляют фермерскую деятельность, поставляют рабочую силу в несельскохозяйственный сектор или существуют за счет миграции, но, как правило, в качестве основного источника дохода преобладает один из перечисленных способов. Можно выделить пять видов стратегий обеспечения средств к существованию.

Некоторые фермерские хозяйства получают большую часть своих доходов, активно участвуя в торговле сельскохозяйственной продукцией (*мелкие хозяева, ориентированные на рынок*)¹¹. Другие для обеспечения своего существования главным образом рассчитывают на фермерскую деятельность и при этом большую часть своего продукта тратят на внутреннее потребление (*фермеры, ориентированные на поддержание собственного существования*)¹². Еще одна группа большую часть дохода получает от работы по найму в аграрном секторе или в несельскохозяйственном производстве либо от индивидуального труда, не связанного с сельским хозяйством (*домохозяйства, ориентированные на наемный труд*). Некоторые семьи могут принять решение полностью устроиться из аграрного сектора, либо полагаться на денежные переводы от родственников-мигрантов (*домохозяйства, ориентированные на миграцию*). Наконец, *диверсифицированные домохозяйства* сочетают доходы от работы на ферме, работы по найму и миграции.

Для классификации сельских домохозяйств по упомянутым пяти стратегиям обеспечения существования можно использовать характер источников дохода (табл. 3.2 и вставка 3.2). Значимость каждого источника различна в зависимости от того, к какому из трех типов относится экономика страны: преимущественно аграрному, переходного типа или урбанизированному. Имеет значение также, в каком районе находится домохозяйство. Стратегии, основанные на фермерстве, особенно важны для аграрных стран, где этот вид деятельности является главным источником существования для значительной доли деревенских домохозяйств, – таковых 71% в Нигерии и 54% в Гане и на Мадагаскаре. Многие из этих хозяйств ориентированы лишь на поддержание собственного существования.

В странах переходного типа и в урбанизированных странах чаще встречаются стратегии ориентации на наемный труд и миграцию; доля домохозяйств, придерживающихся первой стратегии, колеблется от 18% во Вьетнаме до 53% в Эквадоре¹³. У этих домохозяйств заработки от участия в несельскохозяйственных работах часто составляют значительную часть среднего трудового дохода (например, в Индонезии, Пакистане и Панаме), в то время как в ориентированных на наемный труд домохозяйствах Ганы и Вьетнама большую роль играют доходы от самозанятости в несельскохозяйственном секторе. В Болгарии, Эквадоре и Непале сельскохозяйственные

заработки составляют важную часть доходов домохозяйств, ориентированных на труд по найму. Хотя путь наемного труда играет в странах переходного типа важную роль, во Вьетнаме крупнейшей в сельской местности группой остаются фермерские хозяйства, ориентированные на рынок.

Даже если большинство домохозяйств будут специализированными, то есть будут получать подавляющую часть своих доходов только из одного источника (фермерство, наемный труд, миграция), значительная часть оставшихся домохозяйств во всех странах сохранит дифференцированные источники дохода. В пятнадцати странах, упомянутых в табл. 3.2, от 14% до 56% домохозяйств получают от одного из трех перечисленных источников не более 75% дохода, но обладают при этом более разнородным портфелем доходов¹⁴. Такие диверсифицированные домохозяйства от 20% (Бангладеш) до 46% (Гана, Малави, Вьетнам) своих доходов получают от фермерства.

Неоднородность стратегий домохозяйств

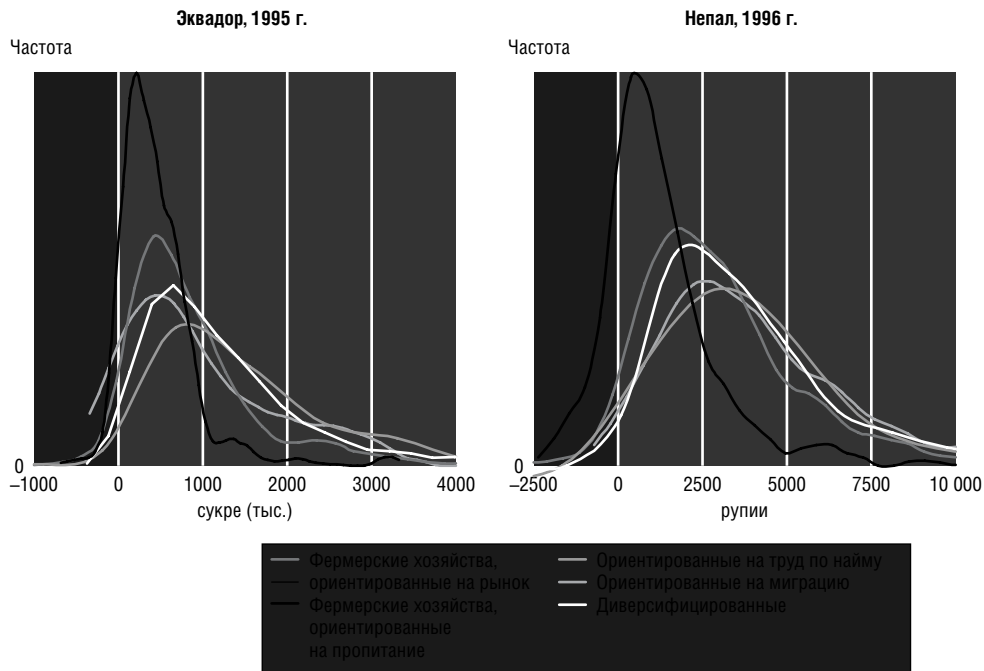
Структура доходов домохозяйства не говорит о том, насколько проводимая ими стратегия является успешной. Любая из стратегий может стать путем выхода из бедности, однако многим семьям так и не удастся с течением времени поправить свое положение, что отражает заметную неоднородность различных видов деятельности. Реальным фактом остается и то, что доходы, обеспечиваемые каждой из стратегий, заметно варьируют (рис. 3.1)¹⁵.

Неоднородность стратегий домохозяйств выражается в неодинаковой прибыльности различных видов деятельности, которыми занимаются сельские домохозяйства и отдельные производители. Сами виды экономической деятельности и источники доходов тоже имеют существенные различия – по регионам, между богатыми и бедными, между домохозяйствами, имеющими в распоряжении разные средства производства, между мужчинами и женщинами.

Сельское хозяйство остается основным видом деятельности сельских домохозяйств, особенно бедных

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), по миру в целом сельское хозяйство предостав-

Рисунок 3.1. Реальные доходы на душу населения для каждой стратегии обеспечения существования значительно различаются

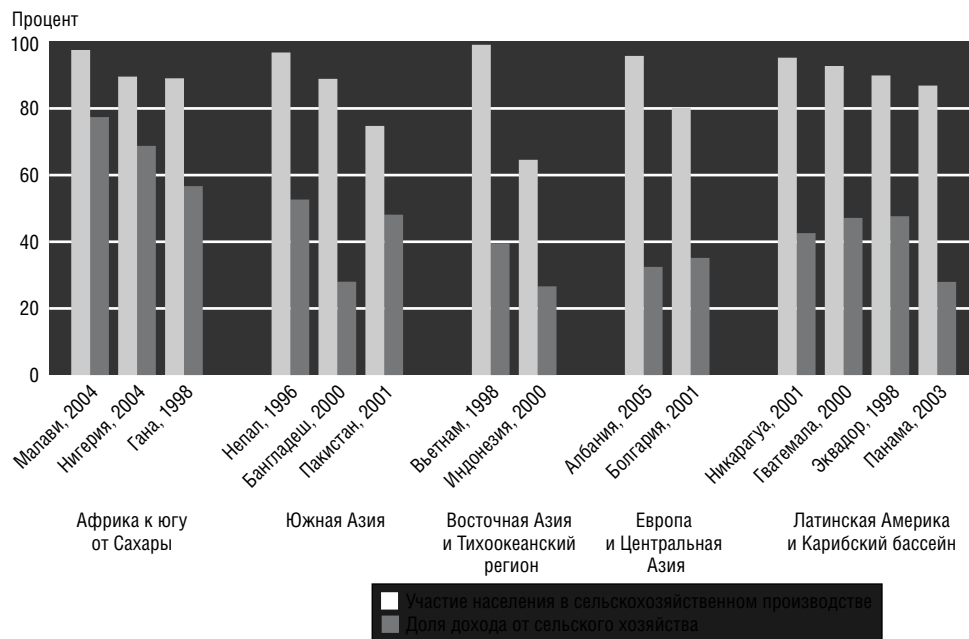

Источник: Davis and others, 2007.

ляет возможность занятости для 1,3 млрд человек, 97% из которых живут в развивающихся странах¹⁶. Эта отрасль является также главным источником дохода для сельских

домохозяйств. В 14 странах, по которым имеются сопоставимые данные, от 60% до 99% деревенских домохозяйств получают доходы от сельского хозяйства (рис. 3.2). В странах

Рисунок 3.2. В большей части стран подавляющее большинство сельских домохозяйств участвуют в сельскохозяйственном производстве

Источник: Davis and others, 2007.

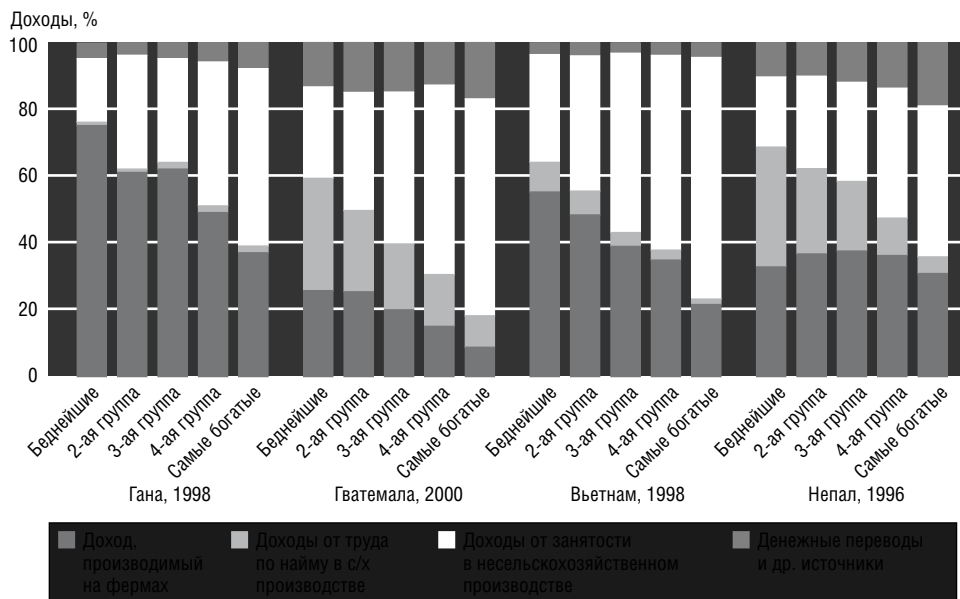
с преимущественно аграрной экономикой, как показано на рис. 3.2, выручка от растениеводства и скотоводства и заработная плата наемных работников в аграрном секторе составляют от 42% до 75% дохода. Доходы ферм формируются как за счет продукции для собственного потребления, так и от продажи продуктов на рынке. В странах переходного типа и в урбанизированных странах доля дохода, получаемого от работы в фермерском хозяйстве и в виде зарплаты наемных работников в аграрном секторе, колеблется от 27% до 48%. Таким образом, занятие сельскохозяйственной деятельностью не всегда означает, что ее результат приносит значительную долю доходов.

Доходы от фермерского хозяйства и доходы от работы по найму в беднейших домохозяйствах обычно составляют более значительную часть дохода, чем в богатых домохозяйствах. В беднейших домохозяйствах эта величина колеблется от 77% в Гане до 59% в Гватемале (рис. 3.3). В Азии, Латинской Америке и некоторых странах Африки (Малави и Нигерия) заработная плата за наемный труд в сельскохозяйственном секторе более важна для хозяйств с низкими доходами, чем для высокоприбыльных хозяйств. Доход от фермерской деятельности часто снижается по мере роста общих расходов (например, в Гане, Гватемале и Вьетнаме), но он крайне важен

для домохозяйств медианного уровня распределения доходов в Непале.

В большинстве стран среди мелких землевладельцев можно выделить две основные группы: ориентированные на рынок фермерские хозяйства и мелкие хозяйства, работающие на поддержание своего существования. Последние производят лишь очень незначительную часть продуктов, поступающих на рынок. В Малави на долю таких крестьян приходится 9% продающихся на рынке сельскохозяйственных товаров, а в Непале и Вьетнаме менее 2%¹⁷. Такая двойственность в стратегиях домохозяйств обычно отражает различия в имеющихся у них в распоряжении средствах производства. Фермеры, располагающие более крупными земельными наделами, будут, по-видимому, в большей степени ориентированы на рынок. В Никарагуа и Панаме такие фермеры владеют почти вдвое большими участками земли, чем крестьяне, работающие ради собственного пропитания, а в Пакистане – в 4 раза большими. Параметры человеческого капитала сельских домохозяйств также коррелируют со степенью их ориентации на рынок. Более образованные главы семейств скорее всего продают значительную часть производимых продуктов на рынке, а домохозяйства, возглавляемые женщинами, чаще производят продукты для собственного потребления.

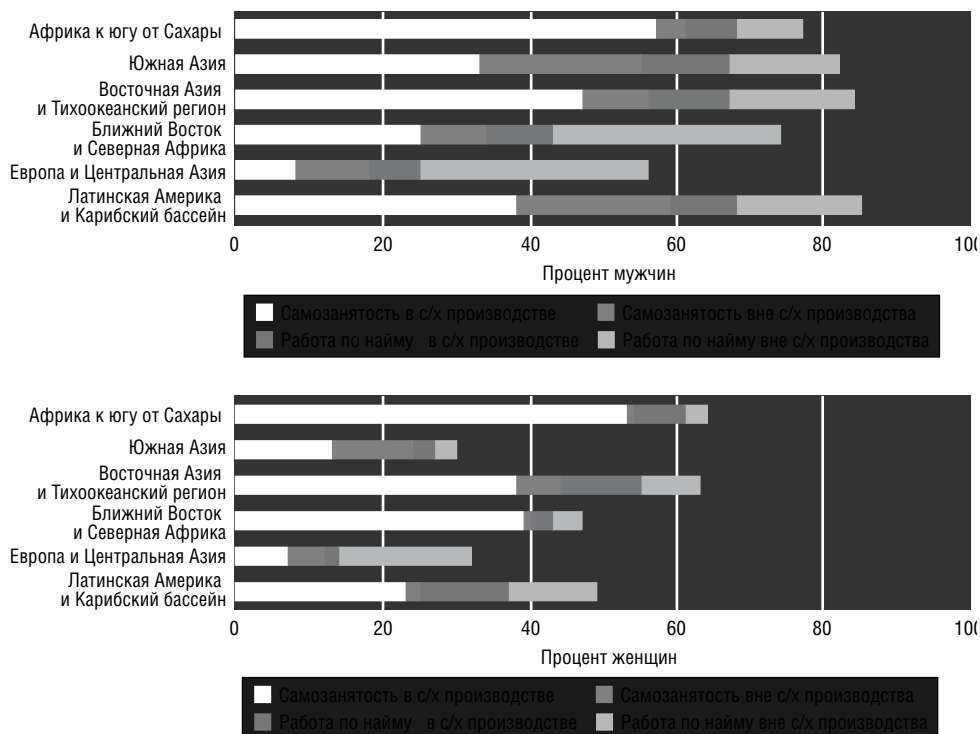
Рисунок 3.3. Различия в источниках доходов среди бедных и богатых

Источник: Davis and others, 2007.

Примечание. Для каждой страны в пяти колонках представлена структура распределения доходов среди домохозяйств, различающихся по уровню потребления, от первой группы – самых бедных до пятой – самых богатых.

Рисунок 3.4. Данные по регионам об участии женщин и мужчин в сельскохозяйственном производстве на условиях самозанятости

Источник: Средние значения по регионам рассчитаны на базе имеющихся данных опросов домохозяйств по 66 странам (возраст опрошиваемых от 15 до 64 лет).

Примечание. Не приводятся данные по группе лиц, не занимающихся производительным трудом, а также по группе лиц, направление экономической активности которых не определено. Под экономической активностью понимается основное занятие индивидуума, которое было им названо. Более подробно об этом см. в заключительном примечании 19 на с. 311, а также WDR 2008 team 2007.

Тем не менее, размер находящегося в распоряжении средств производства не всегда является надежным показателем рыночной ориентированности домохозяйств. В Бангладеш, Гватемале, Малави разница в земельных наделах между ориентированными на рынок фермерами и крестьянами, работающими ради собственного пропитания, гораздо менее заметна. В Гане и Нигерии фермы, возглавляемые женщинами, с большей вероятностью работают на рынок, чем на самообеспечение. Это говорит о том, что ориентация на рынок может быть обусловлена множеством других факторов, таких как качество земли, доступность рынка или аграрный потенциал, которые влияют на выбор растительных культур или видов скота, а также на продуктивность.

В каждом отдельном домохозяйстве степень ориентации на рынок может зависеть от пола производителя. Так, женщины гораздо чаще занимаются деятельностью, связанной с обеспечением пропитания, а не возделыванием культур на продажу. Тем не менее крупномасштабное производство нетрадиционных и дорогостоящих

экспортных культур привело к увеличению числа женщин, работающих по найму на полях, занятых в переработке и упаковке продуктов. Однако нельзя сказать, что так происходит повсюду. В Китае, например, по имеющимся данным, не наблюдается феминизации сельского хозяйства¹⁸.

Обобщая, можно сказать, что картина участия женщин на условиях самозанятости в различных регионах выглядит по-разному. В Африке, Европе и Центральной Азии, в ряде стран Восточной Азии мужчины и женщины в одинаковой мере вовлечены в такой вид деятельности в сельскохозяйственных районах¹⁹ (рис. 3.4). В Мозамбике, Руанде, Уганде и Египте женщины даже более часто занимаются индивидуальным трудом в сельском хозяйстве. Напротив, в Латинской Америке и Южной Азии, судя по имеющимся данным, женщины реже заняты в аграрном секторе на условиях самозанятости. Так или иначе, в последние десятилетия в этих регионах, равно как и в Африке, участие женщин в аграрном производстве стало более значительным и основательным²⁰. При всем этом

многие политические стратегии развития продолжают ошибочно исходить из того, что фермерами бывают только мужчины. Важная роль женщин в сельском хозяйстве во многих районах мира требует безотлагательного внимания к проблеме гендерных ограничений в производстве и рыночной деятельности.

Диверсификация доходов и специализация при работе по найму и в несельскохозяйственном производстве на условиях самозанятости

Ориентированные на рынок мелкие землевладельцы могут успешно функционировать как на рынках продовольствия, так и в новых видах аграрного производства. Однако для многих из них сельское хозяйство остается образом жизни, обеспечивая безопасность и пополняя доходы, получаемые от рынка наемного труда и миграции. Другие сельские жители специализируются на работе по найму или в несельскохозяйственном секторе на условиях самозанятости. Домохозяйства в процветающих аграрных районах могут заниматься несельскохозяйственными видами деятельности, чтобы воспользоваться открывшимися возможностями получения прибыли. Хозяйства, действующие в менее благоприятных условиях, могут перейти к низкоприбыльным видам занятости вне сельскохозяйственного производства, чтобы справиться с рисками. Домохозяйства, располагающие достаточными активами, способны найти источники доходов в нефермерском секторе. Те, кто не имеет земли или скота, могут заняться выполнением низкооплачиваемых работ вне ферм. Зарботки, получаемые на рынке наемного труда, также могут иметь значение в районах, где наблюдается значительный демографический рост при ограниченных земельных ресурсах, или там, где сезонный доход от фермерства недостаточен для выживания в межсезонье в силу, например, хронического недостатка дождей, колебания цен или болезней²¹.

Доходы, получаемые вне фермерского хозяйства, могут иметь значение, как для бедных, так и для богатых домохозяйств. Тем не менее, привлекательные для бизнеса ниши чаще занимают богатые домохозяйства. Бедняки, не имеющие доступа к капиталу, образованию или инфраструктуре, не относятся к числу главных бенефициариев от более выгодных источников дохода, связанных с несельскохозяйственной деятельностью. Отчасти это вызвано неравенством в возможностях устроиться

на рабочие места, связанные с высокой или низкой квалификацией (глава 9). Неграмотное взрослое население, скорее всего, чаще занято в наемном секторе или в индивидуальном производстве. Грамотные взрослые имеют больше шансов получить оплачиваемую работу за пределами аграрного хозяйства. Пожилые возрастные группы имеют меньше шансов найти оплачиваемую работу в несельскохозяйственном производстве, чем представители групп населения молодого возраста²².

Миграция: перелив рабочей силы, преодоление трудностей и приобретение капитала

В районах, где не так много рабочих мест вне аграрного сектора или где климатические условия (или применяемые технологии) препятствуют непрерывному круглогодичному земледелию, сезонная миграция может способствовать увеличению доходов домохозяйств, выравнивая уровень потребления, и защитить основные средства производства во время неблагоприятных сезонов. Неквалифицированные работники мигрируют сезонно в другие регионы страны; зачастую их привлекают обширные угодья экспортных культур, которые обеспечивают заработки в межсезонье или в неблагоприятные периоды. Они также уезжают за границу. Значительная часть миграции Юг-Юг происходит на сезонной основе²³.

Если миграция носит более или менее регулярный характер, то поступления от нее зависят от успехов самого мигранта и от причин отъезда. Иными словами, миграция не является гарантированным путем выхода из бедности (глава 9). Она также не всем доступна. Высокие миграционные издержки препятствуют отъезду самых беднейших слоев населения либо ограничивают направление их передвижения близлежащими районами, где заработки могут быть невелики.

Миграция – это реакция людей на разницу в доходах в покидаемых районах и в местах их следования. Ее причинами могут стать некие негативные события или ухудшение ресурсной базы, которые выталкивают людей из районов проживания, либо, напротив, привлекательные возможности найти работу где-то в другом месте. В Чили показатель локальной безработицы находится в прямопропорциональной зависимости от уровня выездной миграции, однако расширение занятости в сельском хозяйстве и переработке аграрной продукции способствовали ее снижению. Анализ социальных групп на базе переписей населения в Эквадоре, Мексике, Панаме и

Шри-Ланке, проведенных в период с 1990 по 2000 г., показывает, что люди покидают наиболее удаленные районы, со слабо развитой инфраструктурой и плохими условиями жизни. При этом высокий уровень эмиграции может наблюдаться и в районах с высоким сельскохозяйственным потенциалом, как, например, в Гватемале. Сельские жители в основном уезжают туда, где имеются лучшие возможности для заработка, – за границу либо в города. В то же время немало и таких, кто предпочитает мигрировать в города, расположенные относительно недалеко от их места жительства, либо в другие аграрные районы (вставка 3.3)²⁴.

Денежные переводы от эмигрировавших членов семей во многих случаях идут на расширение земельных наделов, увеличение поголовья скота и вложение в человеческий капитал оставшихся дома членов домохозяйства. Эти средства могут также ослабить финансовые шоки, защитив основные производственные активы домохозяйства. Как показывает мексиканская программа *Oportunidades*, государственные трансферты тоже могут быть инвестированы в производительную деятельность и в противодействие рискам²⁸.

Частные переводы и государственные трансферты составляют поразительно большую долю доходов в сельских районах, особенно в странах переходного типа и урбанизированных экономиках. В некоторых странах объем этих средств существенно увеличился. Более зависимыми от государственных выплат стали домохозяйства в Болгарии, где правительство увеличило бюджетные ассигнования на социальную защиту населения, чтобы облегчить экономические тяготы. В Бразилии и Мексике большое значение для сельских домохозяйств приобрели наличные выплаты в рамках программ помощи, которые вносят основной вклад в сокращение бедности в сельских районах.

Миграция из города в деревню показывает, что сельское хозяйство выполняет роль некоторой подстраховки, обеспечивающей прожиточный минимум, и что многие городские жители все еще придерживаются широкой системы родственных связей. Во время финансового кризиса 1997г. в Индонезии и Таиланде и в первые годы переходного периода в странах Кавказа и Центральной Азии такая «обратная» миграция (из города в деревню) помогла выстоять людям, столкнувшимся с экономическими потрясениями. Есть данные о случаях обратной миграции в ряде районов Африки, что обусловлено экономическими

кризисами и СПИДом. Сельское хозяйство, таким образом, обеспечивает «социальное пособие, обеспечиваемое фермерским хозяйством» в условиях, когда государственное социальное обеспечение развито плохо или отсутствует²⁹.

Сельские мужчины и женщины определяют свои стратегии обеспечения существования в условиях несовершенных рынков. В сельской среде многие рынки не способствуют поддержанию эффективного дохода из-за высоких транзакционных издержек, недостаточности и неравной доступности информации, несовершенства конкуренции, из-за внешних факторов и неспособности государства обеспечить товары и услуги общественной значимости. При таких слабостях рынка и государства эффективность использования ресурсов и соответственно благосостояние домохозяйств зависит от состояния его имущественных активов, изначально находящихся в распоряжении.

Само проживание в бедном районе может стать главным причинно-следственным фактором, увековечивающим бедность в силу географических условий³⁰. Стратегии домохозяйств определяются их аграрным потенциалом и ресурсами природной среды (глава 2). Одно из недавно проведенных исследований по географии бедности освещает проблему влияния этих факторов на стратегии домохозяйств и материальное положение сельских жителей (В центре внимания А). Плотность населения и степень его доступа к рынку в значительной мере коррелирует с величиной транзакционных издержек и асимметричностью информации, что также определяет стратегии домохозяйств. Фермеры, располагающие достаточной информацией, лучше подготовлены к принятию верных решений и выяснению возможностей найти дополнительную работу. Некоторые проблемы нехватки информации могут быть решены с помощью новых информационных технологий (глава 7).

Когда происходят спады на нескольких рынках, домохозяйства вынуждены переоценивать свои потребительские нужды в пользу принятия решений, связанных с производством, и наоборот. Это может объяснить множественность выбора стра-

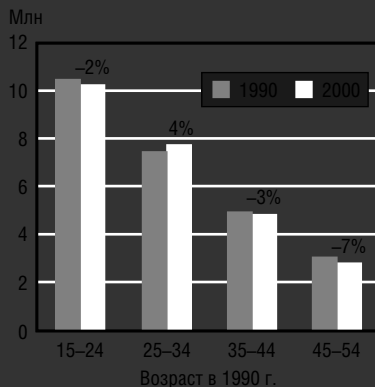
ВСТАВКА 3.3 Проблема значительных демографических изменений, вызванных селективностью миграции

Миграция может стать важным источником доходов (денежные переводы от членов семей, уехавших в поисках работы), но во многих случаях она приводит к резкому изменению структуры местного населения. Это само по себе способно создать проблемы для развития села, поскольку миграция носит селективный характер. Отъезжающие обычно принадлежат к более молодому поколению, лучше образованны и имеют более высокую квалификацию²⁵. Миграция, таким образом, может снизить предприимчивость и образовательный уровень остающегося населения²⁶. Помимо снижения уровня квалификации и ухудшения возрастного состава остающегося на местах населения, миграция может также изменить этническую структуру сельского населения. Показатели миграции среди коренных жителей обычно незначительны, поскольку они привязаны к землям, унаследованным от предков, и опасаются дискриминации, которой могут подвергнуться на рынках труда. Кроме того, в миграции отчетливо прослеживаются гендерные моменты, хотя они различаются по странам, а иногда и в пределах одного региона. В Эквадоре и Мексике эмиграция за рубеж из сельской местности носит преимущественно «мужской» характер, в то время как в Доминиканской Республике, Панаме и на Филиппинах преимущественно «женский»²⁷.

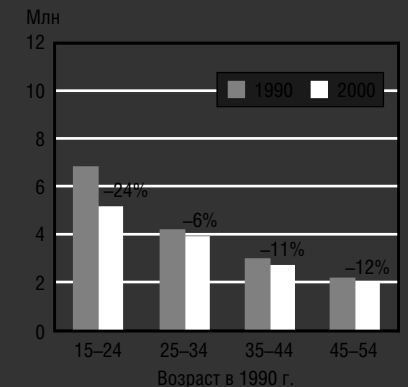
Анализ результатов переписей населения в Бразилии и Мексике позволяет отследить некоторые закономерности. В Бразилии в период с 1995 по 2000 г. наиболее вероятную группу мигрантов составляли деревенские мужчины и женщины в возрасте 20–25 лет, причем молодые женщины уезжали чаще, чем мужчины (первый рисунок внизу); необразованные граждане мигрировали реже, а высокообразованные – вдвое чаще. Представители всех

Почти четверть молодых людей возрастной группы 15–24 лет покинули Мексику в период 1990–2000 гг.

Городское население в 1990–2000 гг. по группам

Сельское население в 1990–2000 гг. по группам

Источник: Buck and others (2007) на основе 10%-ной выборки данных переписей населения в Мексике (1990 и 2000 г.).

Примечания. Колонки воспроизводят одни и те же группы людей, которые были охвачены переписями 1990 и 2000 г. с 10-летней разницей в возрасте. Данные за 1990 г. скорректированы по месту жительства и естественной убыли населения в течение десятилетия. Остаточная разница, таким образом, представляет чистую выездную миграцию.

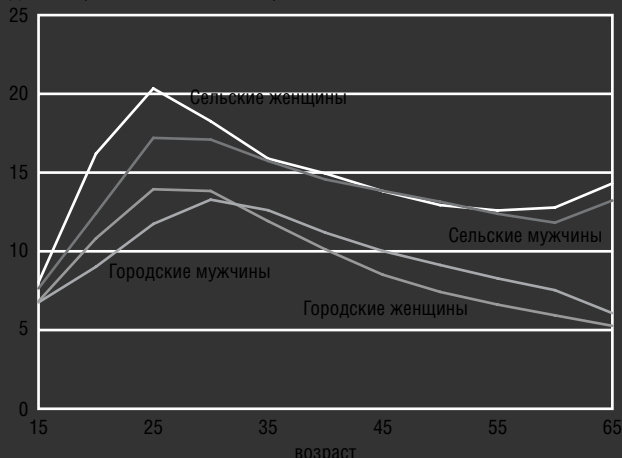
образовательных групп переезжали как в городские, так и сельские районы, однако хорошо образованные люди оказывались более склонны к переездам в города за пределами своего штата (рисунок внизу).

В Мексике за период 1990–2000 гг. сельские районы покинула почти четверть молодых людей в возрасте 15–24 лет, перебравшихся в города или за границу (см. рисунок сверху). Среди более старших возрастных групп уровень миграции также был высок (6–12%). Эмигрантами из сельских районов

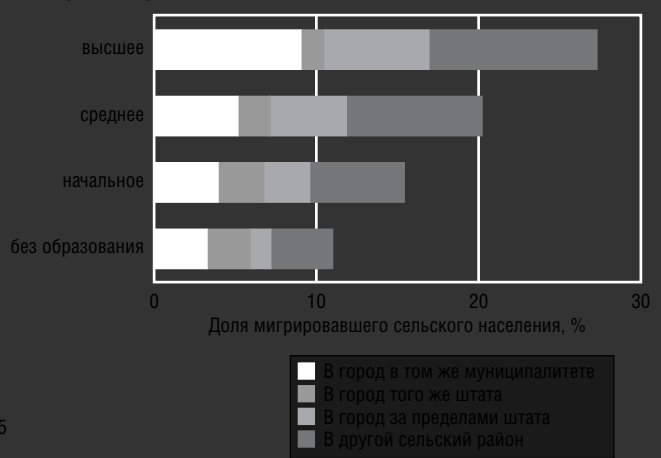
Мексики чаще становились мужчины, чем женщины (27% против 21%), с преобладанием представителей некоренного населения, нежели коренного (25% против 18%). До 2000 г. женщины чаще уезжали в полугородские районы или города внутри страны, в то время как мужчины предпочитали США. Миграция коренных жителей Мексики имеет свою собственную динамику, реагируя на сезонные сельскохозяйственные циклы в стране, притом что в течение 1990-х гг. их эмиграция за рубеж стабильно росла.

В Бразилии молодые женщины эмигрируют чаще, чем молодые мужчины, при этом менее образованная часть населения уезжает реже

Доля мигрантов в каждой категории, %

Уровень образования

Источник: Buck and others (2007); Lopez-Galva, 2007; данные переписи населения в Бразилии 2000 г. о месте жительства опрошенных в 1995 г.

тегий выживания сельских домохозяйств, включая такие, которые в иных случаях могли бы показаться иррациональными³¹. Рассмотрим несколько примеров.

Фермерские хозяйства, производящие продукты питания, как для собственных нужд, так и на продажу, не всегда способны реагировать на повышение цен на свою продукцию. Если транзакционные издержки на продовольственных рынках повышаются, а рынок труда функционирует плохо, то домохозяйство, возможно, окажется не в состоянии нанять дополнительных работников, чтобы увеличить производство товарной продукции и одновременно поддерживать производство необходимого продовольствия для собственных нужд³². Таким образом, оно будет вынуждено реагировать на ценовые стимулы через технологические усовершенствования или усиленное использование удобрений, однако несовершенство рынка капитала могут ограничить эти возможности. В результате домохозяйства будут более слабо реагировать на ценовые сигналы в пользу производства товарных культур, что снижает выгоды от мер ценовой и торговой политики, направленных на стимулирование производителей (глава 4)³³.

Несовершенство рынка в сочетании с различиями в имеющихся в распоряжении имущественных активах, в том числе в социальном капитале, помогают прояснить ситуацию с внедрением новых технологий (глава 7). Данные по Гане, Индии и Мозамбику свидетельствуют, что важную роль в этом процессе играет общественное обучение. Крестьяне принимают свои решения с учетом опыта других крестьян из своего социального окружения, что может компенсировать им недостаток знаний о новых технологиях. Внедрение этих технологий зачастую сопряжено с неопределенностями относительно того, как их следует применять и насколько они пригодны для данной среды. Вследствие этого введение новшеств может затянуться во времени, поскольку отдельные фермеры выгадывают, выжидая и стремясь поучиться на чужих ошибках. Случается так, что все фермеры могут посчитать издержки слишком высокими или неопределенными и принять решение сохранять статус-кво, – поведение, которое может показаться постороннему наблюдателю неэффективным. Недавние данные по Кении показывают, что домохозяйства иногда также пренебрегают накоплениями, то есть после сбора урожая не откладывают деньги для приобретения удобрений на следующий сезон – это еще одно объяснение ограниченной вероятности принятия подчас весьма выгодных стратегий³⁴.

Домохозяйство – это территория сложного взаимодействия момента сотрудничества и борьбы за власть. Влиятельность женщины зависит от ее участия в экономической деятельности, что, в свою очередь, определяют имеющиеся в ее распоряжении активы (включая человеческий капитал), а также доступ к общим ресурсам домохозяйства. Степень контроля над внутрисемейными активами и наличием может, таким образом, повлиять на ее выбор возделываемых культур и технологий, а также на уровень рыночной ориентированности хозяйства. Исследование по западной Гане выявило, что плодородность земельных наделов, гарантированность имущественных прав на них и возможность получения кредитов у женщин меньше, чем у мужчин, вследствие чего первые реже предпочитали разводить ананасы, чем вторые. Между тем выращивание ананасов выгоднее, по сравнению с возделыванием культур для собственного пропитания, которым женщины занимались по традиции. Данные по Буркина-Фасо показывают, что если некоторая доля труда и удобрений перераспределяется в пользу наделов, принадлежащих женщинам, то производство культур, выращиваемых как мужчинами, так и женщинами, может возрасти на 6%³⁵.

В той мере, в какой эти факторы препятствуют домохозяйствам поддерживать плодородность земель или переходить к практике устойчивого земледелия, они влекут те или иные последствия для управления природными ресурсами. Неустойчивость результатов может также быть обусловлена проблемой коллективных действий, чреватой «трагедией ресурсов общего пользования», которая возникает там, где существование домохозяйства зависит от уровня доступности природных ресурсов (глава 8). Эмпирические данные показывают, однако, что в подобных ситуациях нередко возникает система кооперативного управления ресурсами³⁶.

В большинстве случаев сами по себе коллективные действия не могут исправить несовершенство рыночных механизмов – ведущую роль здесь должны играть государство и проводимая политика. Однако во многих развивающихся странах государство оказалось неспособным выполнить эти функции. Напротив, многие политические решения пагубно сказались на судьбе сельских домохозяйств. Налогообложение аграрного сектора, политика преимущественной поддержки крупных фермерских хозяйств и неспособность государства обеспечить образовательные и медицинские услуги серьезно

ограничивают возможности домохозяйств по выходу из бедности по пути развития фермерских хозяйств. Пересмотр подобной политики мог бы укрепить нынешние стратегии домохозяйств или открыть простор для принятия ими новых и успешных стратегий.

Взаимное влияние стратегий домохозяйств и традиционных общественных устоев

Во многих случаях значительное влияние на стратегию домохозяйств и роль в них мужчин и женщин оказывают общественные устои. В Кот-д'Ивуаре они не только предписывают, что культуры для пропитания семьи должна выращивать женщина, а товарные – мужчина, но также определяют, как следует использовать доходы домохозяйства от различных культур³⁷. Общественные устои нередко требуют, чтобы большую часть ответственности за воспитание детей, приготовление пищи и работу по дому несла женщина, что ограничивает ее в возможности осваивать новые методы фермерства, найти другую работу или мигрировать и усиливает неравенство. В иных случаях расширение участия женщин в рынке труда в сочетании с ее традиционной домашней ролью означает для нее более продолжительный рабочий день, чем для мужчины.

Тем не менее в некоторых условиях работа женщины по найму и получаемые ею доходы могут изменить распределение власти и обязанностей в семье. В Эквадоре более активное участие женщин в растущей экспортной цветочной индустрии привело к тому, что мужчины стали больше заниматься домашней работой³⁸. Могут измениться и традиционные схемы распределения времени, если домохозяйства переходят к производству продуктов, продающихся за наличные на рынке. Введение новых технологий может повлиять на гендерные различия при выращивании тех или иных культур, как это случилось с производством риса в Гамбии. В Гватемале нехватка рабочих рук, обусловленная ростом производства ценных экспортных продуктов, побудила женщин меньше уделять внимания самостоятельной, приносящей доход деятельности или работе на собственных с/х участках. Условия работы по найму привели также к тому, что у женщин остается все меньше времени на выращивание продовольственных культур. Когда доходы от продажи товарной продукции контролируют мужчины, то появление новых рыночных возможностей может усилить дисбаланс власти в домохозяй-

стве³⁹. Таким образом, нельзя утверждать, что сдвиги в стратегиях домохозяйств, которые могут открыть путь к выходу из бедности, не зависят от действия гендерного фактора.

Производительность домохозяйства определяется состоянием его производственных активов. Или, в более общем плане, имеющиеся в распоряжении домохозяйства активы обуславливают выбор стратегии обеспечения его существования. Образование и здоровье влияют на способность человека участвовать в высокооплачиваемом несельскохозяйственном наемном труде, а также на величину дохода от занятий сельским хозяйством. Образование может облегчить освоение новых технологий, а принимая во внимание физическую интенсивность большинства видов сельскохозяйственного труда, здоровье и питание сказываются на производительности аграрного сектора. Размер и качество земельных наделов определяют выбор растительных культур и технологий, а также возможность производства излишков для продажи на рынке. Отсутствие доступа к земле лишают домохозяйства возможности использовать фермерский путь выхода из бедности. Наличие рабочего скота может повлиять на продолжительность проведения культивационных работ. Стратегии обеспечения существования опираются также на общественные трастовые структуры, общественное взаимобучение и коллективную деятельность.

Отсутствие минимальных средств производства может, таким образом, загнать домохозяйства в ловушку долговременной бедности. Во многих семьях такие активы были скудными на протяжении жизни нескольких поколений, что объясняет сохраняющуюся в деревнях бедность. Ухудшение имущественного положения многих домохозяйств угрожает их выживанию. Расширение базовых активов бедняков – важнейшая задача политиков, проводящих в жизнь стратегию «сельское хозяйство в интересах развития».

Человеческий капитал как производственный фактор

Исходный человеческий капитал сельских домохозяйств обычно крайне невелик. В большинстве регионов остается значительным разрыв между городом и деревней в охвате школьным обучением и в показа-

телях здоровья населения. Средние региональные показатели по странам Африки к югу от Сахары, Южной Азии и Северной Африке и Ближнему Востоку подтверждают, что в деревнях образовательный ценз среди взрослого мужского населения составляет около 4 лет обучения, а среди женского – от 1,5 до 4 лет (рис. 3.5). Заметно выше уровень образования только в Европе и Центральной Азии. Во многих странах значительным остается неравенство в доступности обучения для различных этнических групп. Разрыв между сельскими и городскими районами еще выше – так, взрослые мужчины сельских районов Африки и Латинской Америки имеют образовательный уровень примерно на 4 года обучения меньше, чем их городские сверстники (рис. 3.5).

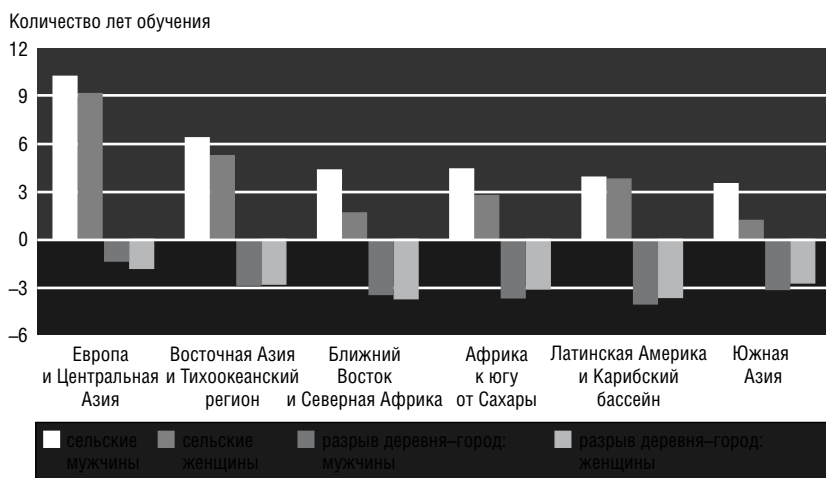
В некоторых странах, таких как Мексика, программы обучения взрослых придали импульс повышению уровня грамотности в сельских районах. За последнее десятилетие степень охваченности школьным образованием во многих странах существенно возросла. Тем не менее, разрыв в показателях посещаемости школ между детьми из семей с различным уровнем благосостояния и между детьми из разных этнических групп остается значительным, а в большинстве стран по-прежнему сохраняется гендерное неравенство. В Латинской Америке коренные жители реже возобновляют обучение после перерывов. Кроме того, качество образования в сельских районах зачастую гораздо ниже (глава 9)⁴⁰.

Доступность квалифицированного медицинского обслуживания в сельских районах также гораздо ниже. Во многих странах чрезвычайно велик дисбаланс между сельскими районами и городом по наличию квалифицированных медицинских работников. В Африке только половина сельского населения имеет доступ к нормальной питьевой воде или канализации, в Азии – только 30%⁴¹. Плохое здоровье снижает производительность труда в аграрном секторе, а некоторые виды сельскохозяйственных практик усугубляют такие проблемы здравоохранения, как малярия, отравление пестицидами, зоонозные заболевания (В центре внимания H).

Серьезный урон СПИДу населению Африки наносит СПИД, и смертность среди молодежи там стремительно растет. Во многих странах, например в Малави, ожидаемая продолжительность жизни снизилась с 46 лет в 1987 г. до 37 лет в 2002 г. ВИЧ на ранней эпидемической стадии нередко более распространен среди лиц, имеющих образование, что наносит урон человеческому капиталу⁴². СПИД также сокращает работоспособность человека, отвлекает других людей на уход за больным, подрывает процесс передачи знаний от поколения к поколению. Все эти факторы могут привести к снижению темпов роста сельскохозяйственного производства. Данные по сельским районам Кении показывают, что антиретровирусное лечение способно поддержать трудоспособность взрослого населения, что приведет к сокращению детского труда и в результате к улучшению питания детей⁴³.

СПИД может также серьезно повлиять на демографическую структуру сельского населения, непосредственно увеличивая уровень смертности и стимулируя миграцию, которая позволяет людям уцелеть. В Докладе о состоянии здравоохранения в мире (World Health Report) за 2003 г. Всемирная организация здравоохранения (ВНО, 2003) сообщила о росте численности сирот в сельских районах⁴⁴. Анализ переписей населения показывает, что страны Африки с высоким уровнем распространения ВИЧ (Ботсвана, Свазиленд, Зимбабве) имеют больший процент иждивенцев, чем должны бы иметь, исходя из уровня развития этих стран⁴⁵. Такие изменения в составе сельских домохозяйств, по всей вероятности, повлияют на выбор стратегии получения доходов, а также на способность получать прибыль от роста сельскохозяйственного производства и развития сельских районов. Они также приведут к повышению роли фермерских хозяйств, работающих на собственное про-

Рисунок 3.5. Существенный разрыв в охваченности школьным образованием между сельскими и городскими жителями

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. Приводятся средние уровни охваченности образованием среди взрослого населения в возрасте 24–65 лет для каждого региона. Расчеты проведены на базе 58 стран (кроме Китая и Индии) с учетом данных последнего опроса домохозяйств о продолжительности обучения, взвешенных по численности населения на 2000 г. Более подробно см. Базовое примечание (Background Note) Авторского коллектива ДМР-2008 (2007).

ВСТАВКА 3.4 Причины возвращения людей в сельские районы в Замбии: занятие сельским хозяйством для обеспечения пропитания, СПИД и экономический кризис

Анализ данных переписи населения Замбии по возрастным группам выявляет изменения в возрастном составе городского и сельского населения страны, среди которого отмечаются высокие показатели распространения ВИЧ. Наиболее шокирующим

фактом является высокий уровень смертности в период между 1990 г. и 2000 г. Поскольку миграция за рубеж в стране очень незначительна, то уменьшение численности каждой возрастной группы, выраженное в показателях сокращения городского и

сельского населения, указывает на высокую смертность.

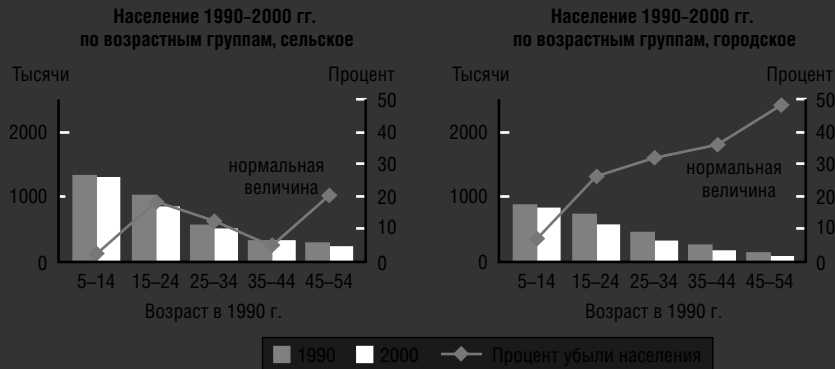
В городских районах Замбии значительное снижение численности населения произошло во всех возрастных группах, за исключением самых молодых. В противоположность этому, в сельской местности такое снижение особенно значительно среди молодых людей (19% в группе 19–24 лет в 1990 г.), что указывает на высокую смертность в этой возрастной когорте³¹. Аналогичный демографический анализ также показывает значительный уровень смертей среди грамотного населения, что подтверждает тенденции, наблюдаемые в Африке повсеместно.

Экономический шок, спровоцировавший внутреннюю миграцию, позволяет объяснить разницу между ситуацией в городах и в сельской местности. Как сообщалось, в 2000 г. городские районы покинуло намного большее число сельских жителей из всех возрастных групп. Для сравнения: число городских жителей, имеющих деревенское происхождение, относительно меньше, особенно среди старших возрастных групп (рисунок внизу). Это указывает на изменение чистого показателя миграции в обратном направлении – от модели «деревня–город» в 1990 г. к модели «город–деревня» в 2000 г. За десятилетие миграция первого типа существенно снизилась, между тем как миграция из города в деревню возросла. Такие явления вызваны недостатком рабочих мест в городах и городских центрах и стагнацией в международной промышленности – отрасли, в значительной мере привязанной к городам, вызванной падением цен на медь в глобальных масштабах.

Еще одним объяснением различий в показателях сокращения взрослого населения в городе и в сельской местности, является обратная миграция ВИЧ-инфицированных людей. В сельской местности отмечается более высокая доля пожилых глав домохозяйств (12,9 % против 4,8 % в городах). Эти домохозяйства больше полагаются на сельское хозяйство для поддержания существования и имеют существенно меньший доступ к доходам от несельскохозяйственных источников, в том числе и от денежных переводов, чем другие сельские домохозяйства. Большинство пожилых глав сельских домохозяйств имеют на иждивении живущих с ними детей-сирот, потерявших родителей из-за СПИДа (в среднем 0,8 на одно сельское домохозяйство).

Источник: Potts, 2005; World Bank, 2005p; расчеты авторского коллектива DMP-2008 на основе переписи населения Замбии.

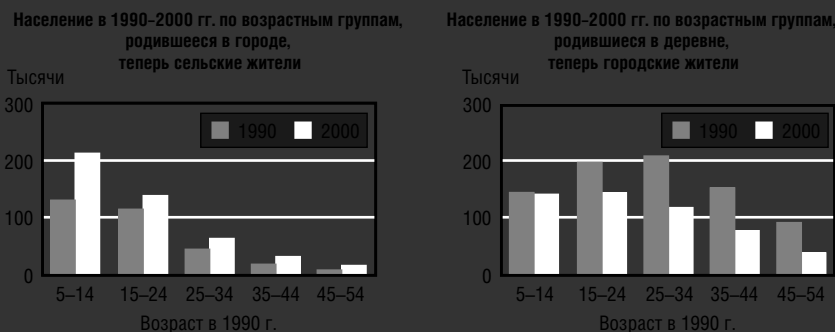
Высокий уровень смертности, особенно среди молодежи по результатам обследования возрастных групп в период с 1990 по 2000 г.

Источник: Группа подготовки WDR, 2008, на основе переписи населения Замбии.

Примечание. В колонках представлены данные об одних и тех же группах людей, которые были опрошены в ходе переписей 1990 и 2000 г. с 10-летней разницей в возрасте. Различие между результатами двух наблюдений включает и чистую выездную миграцию, и смертность. Возрастные характеристики относятся к группам 1990 г.

Миграционные схемы приняли обратное направление при первоначальном росте миграции из деревни в город

Примечание. В колонках представлено число людей, принадлежащих к одной и той же возрастной группе, родившихся в городе (деревне), которые жили в деревне (городе) в 1990 г. и 2000 г. Различие между результатами двух наблюдений включает как миграцию так и смертность.

питание, при выборе стратегии выживания домохозяйств (вставка 3.4).

Нехватка земель и сохранение двухуровневого распределения влияет на земельные владения домохозяйств

По мере того как наследование земель в условиях роста населения ведет к раз-

дроблению наделов, размеры ферм становятся все меньше. В Индии средний размер земельного участка сократился с 2,6 га в 1960 г. до 1,4 га в 2000 г. и продолжает сокращаться. Списочные данные за примерно 20-летний период о главах домохозяйств и их потомках в Бангладеш, Таиланде и на Филиппинах показывают уменьшение средней площади ферм и рост

Таблица 3.3. Изменения в размерах ферм и в распределении земель

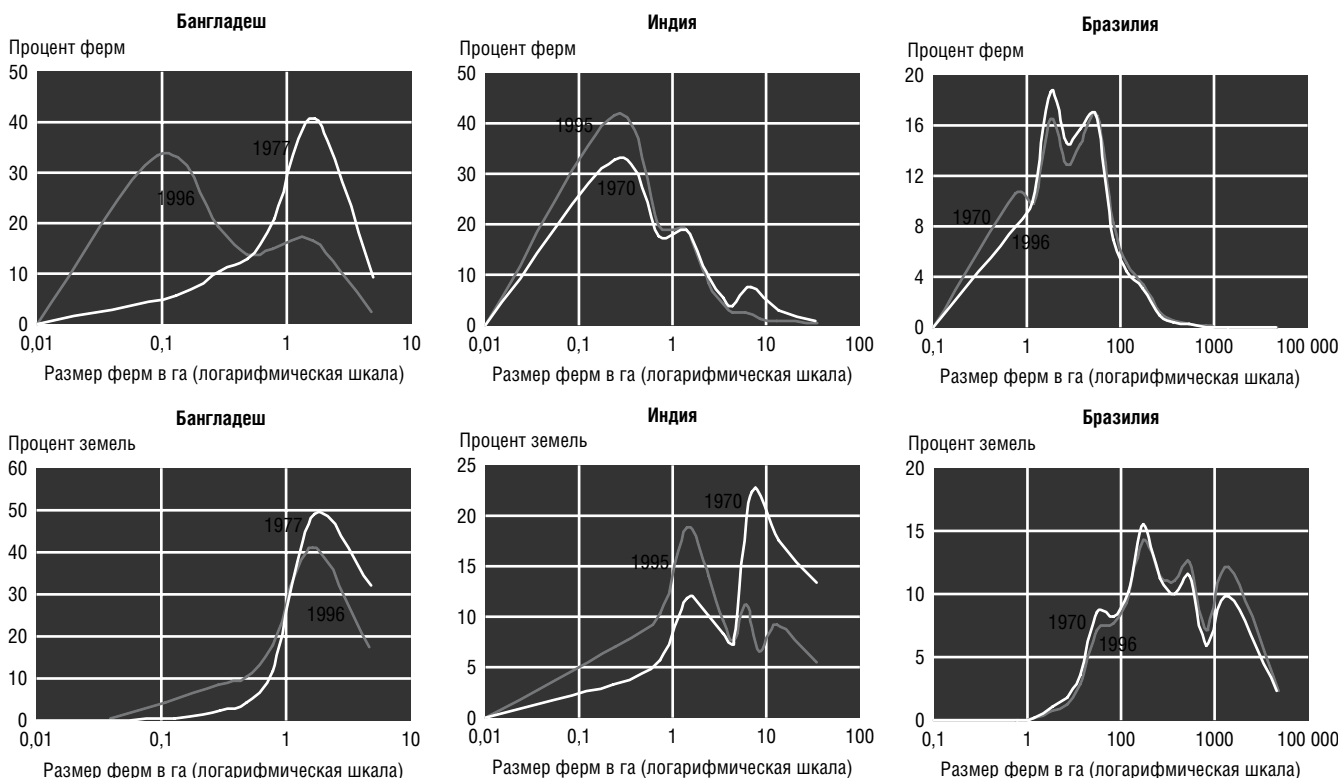
Страна	Период	Распределение земель (коэффициент Джини)		Средний размер ферм (в га)		Изменение общего количества ферм %	Изменение общей площади %	Выбранная для исследования часть площади фермы
		Начало	Конец	Начало	Конец			
Менее крупные фермы, больше неравенства								
Бангладеш	1977–96	43,1	48,3	1,4	0,6	103	-13	Общая
Пакистан	1990–2000	53,5	54,0	3,8	3,1	31	6	Общая
Таиланд	1978–93	43,5	46,7	3,8	3,4	42	27	Общая
Эквадор	1974–2000	69,3	71,2	15,4	14,7	63	56	Общая
Менее крупные фермы, меньше неравенства								
Индия	1990–95	46,6	44,8	1,6	1,4	8	-5	Общая
Египет	1990–2000	46,5	37,8	1,0	0,8	31	5	Общая
Малави	1981–93	34,4	33,2 ^b	1,2	0,8	37	-8	Обрабатываемая посевная
Танзания	1971–96	40,5	37,6	1,3	1,0	64	26	Обрабатываемая посевная
Чили	1975–97	60,7	58,2	10,7	7,0	6	-31	Пахотная
Панама	1990–2001	77,1	74,5	13,8	11,7	11	-6	Общая
Более крупные фермы, больше неравенства								
Ботсвана	1982–93	39,3	40,5	3,3	4,8	-1	43	Обрабатываемая посевная
Бразилия	1985–96	76,5	76,6	64,6	72,8	-16	-6	Общая
Более крупные фермы, меньше неравенства								
Того	1983–96	47,8	42,1	1,6	2,0	64	105	Обрабатываемая посевная
Алжир	1973–2001	64,9	60,2	5,8	8,3	14	63	Пахотная

Источник: Anriquez and Volomi (2007). Оценки выполнены по данным сельскохозяйственной переписи.

а) Категории: общая площадь фермы; площадь пригодных для возделывания земель (пахотных); площадь обрабатываемых земель (посевных).

б) Показатели неравенства взяты из исследования домохозяйств Малави в 2004/05 г.

Рисунок 3.6. Распределение ферм по размерам нередко носит двухуровневый характер

Источник: Anriquez and Volomi (2007). Оценки выполнены по данным сельскохозяйственной переписи.

Примечание. Данные по размерам ферм приводятся по логарифмической шкале.

числа безземельных крестьян. Во многих густонаселенных районах Африки средний размер фермерских хозяйств также сокращается. Подобные земельные трудности в экономиках, все еще сильно зависящих от сельского хозяйства, являются существенной причиной сельской бедности; кроме того, они могут вызвать социальную напряженность и привести к гражданскому конфликту⁴⁶. Это справедливо даже для случаев, когда раздел земельных наделов может иметь уравнивающий эффект, о чем свидетельствуют снижение коэффициента Джини (уменьшение степени неравенства), что происходит в Индии, Малави и Танзании (табл. 3.3).

Напротив, в некоторых странах Африки и Латинской Америки площадь сельскохозяйственных угодий продолжает расширяться, и размеры ферм увеличиваются (табл. 3.3 и глава 2). В ряде районов Мозамбика, где производятся товарные культуры, такое расширение земель, как установлено, привело к сокращению бедности⁴⁷. Обеспечение более широкого доступа к земле для деревенских бедняков, особенно там, где отсутствуют возможности получения доходов вне фермерского хозяйства и от миграции, – важный инструмент использования сельского хозяйства для целей развития.

В Латинской Америке и некоторых странах Африки и Южной Азии неравный доступ к земле стал извечной проблемой из-за действия социальных механизмов, которые либо лишали земли многие домохозяйства, зачастую принадлежащие этническим меньшинствам или коренным жителям, либо же сохраняли им наделы, но слишком малые для обеспечения насущных потребностей. Большая часть земли находилась в распоряжении крупных ферм, между тем как большинство хозяйств представляют собой мелкие крестьянские хозяйства⁴⁸. Такая двухуровневая система развивается на протяжении трех последних десятилетий в Бразилии, где количество фермерских хозяйств средних размеров сократилось, в то время как число крупных и мелких хозяйств возросло. Малые фермы контролируют все меньшую часть земли, между тем как крупные контролируют все возрастающую долю земельных угодий (рис. 3.6). В Бангладеш количество крестьянских ферм за 20 лет удвоилось, а число хозяйств с участками менее 0,2 га возросло в еще большей пропорции, однако наиболее значительная часть земель приходится на крупные фермерские хозяйства⁴⁹. Более того, огромное количество домохозяйств в этих регионах вообще не имеет наделов.

ВСТАВКА 3.5 Новые технологии и политика снижения дискриминации («позитивная дискриминация») уменьшают социальное неравенство в Индии

Виды неравенства, существующие между культурными, социальными и этническими группами, часто отражают различия в доступе к экономическим возможностям. Достаточно взглянуть на сохраняющиеся кастовые неравенства в индийской экономике. Члены непривileгированных низших каст и племен обычно живут в субселениях, географически отделенных от центральной деревни. Такая жилищная сегрегация означает, что услуги инфраструктуры, которыми пользуются эти касты и племена, такие как канализация, питьевая вода, местные дороги и даже школы, отличаются от услуг, предназначенных более привилегированным кастам, и обычно отличаются крайне низким качеством.

Правительства могут уменьшить неравенство, направляя финансовые средства в районы, населенные бедняками. Действительно, многие программы индийского правительства требуют ассигнований на нужды поселений низших каст. Одно из недавно проведенных исследований показывает, что подобные полномочия обеспечивают более высокий уровень инвестиций в бедные районы. Однако оно также свидетельствует о том, что эти политические меры не могут существенно ослабить преобладающие случаи склонности руководителей центральных деревень выделять намного больше ресурсов именно своим структурам.

Недавние шаги правительства Индии в отношении реформирования системы *панчайт* (местных советов) предусматривает резервирование мест в этих органах власти для женщин и представителей непривилегированных каст и племен. Такой подход, расширяющий представительство граждан и права общин, предоставил маргинальным группам возможность получить доступ к некоторой власти, что бросает вызов сложившимся культурным обычаям и изменяет структуру традиционного управления.

Новые технические средства, связывающие деревни с мировым производством, потреблением и государственным управлением, еще более уменьшают зависимость от традиционных устоев. Телевидение и средства связи изменили потребительские предпочтения сельских жителей. Технологические новшества в сельском хозяйстве, информационных технологиях, торговле и на транспорте открыли дополнительные возможности для многих сельских жителей. Доступ к новым знаниям не обязательно связан с традициями социальных иерархий и поэтому может способствовать устранению существующих ловушек неравенства. Но при этом могут возникнуть новые формы неравенства, поскольку доступ к информации и капиталу приобретает большее значение, чем соблюдение традиционных устоев.

Источник: Kochar, 2007; Rao, 2007.

Таким образом, концентрация земель ведет к сужению производительной базы мелких и безземельных хозяйств.

Механизмы, укореняющие земельное неравенство, включают сегментированные рынки земли, не обеспечивающие право собственности и создающие неравный доступ к капиталу, а также к рынкам средств производства или произведенной продукции. В более общем смысле неравенство во многих сельских общинах сохраняется по причине захвата элитами услуг инфраструктуры, переноса бедности из поколения в поколение через низкое образование, плохое здоровье и питание, а также из-за глубоко проникшей в жизнь сельского населения культуры бедности (вставка 3.5)⁵².

Доступ женщин к земле нередко ограничивается невыгодными для них законами о браке и наследстве, семейными и общинными нормами, неадекватными возможностями выхода на рынок. Они реже владеют собственными земельными наделами,

а если владеют, то те по размеру уступают наделам мужчин. Данные, полученные из ряда стран Латинской Америки, показывают, что только от 11% до 27% из числа всех землевладельцев – женщины. В Уганде женщины производят наибольшую долю сельскохозяйственной продукции, однако владеют лишь 5% земель, и зачастую их права на участки, которыми они пользуются, не гарантированы по срокам⁵³.

Примеры по странам проливают свет на некоторые скрытые механизмы. До недавнего изменения законодательства женщины Непала не могли наследовать землю от своих родителей. В Малави вдовы могут лишиться своих наделов, которые отнимают родственники мужа. Права женщин на землю, установленные режимом землепользования, основанном на обычае, также намного урезаны, по сравнению с мужчинами. Данные по Гане показывают, что в подобных условиях переход к индивидуальному владению иногда может укрепить права женщин на землю. Однако в других случаях система предоставления земельных прав передает их главе домохозяйства мужского пола, что ведет к подрыву тех традиционных систем, которые по обычаю гарантировали доступ к земле замужним женщинам⁵⁴.

Домашний скот как основное средство производства самых бедных домохозяйств, особенно в засушливых и полусухих районах

Скот зачастую является самым главным неземельным активом в имущественном портфеле сельских домохозяйств. В Бур-

кина-Фасо и Эфиопии на него приходится более половины всех материальных ценностей сельских домохозяйств. В аридных и полуаридных зонах Африки и Азии скот может обеспечить домохозяйству единственную жизнеспособную сельскохозяйственную стратегию (вставка 3.6). В подобных условиях благополучие семьи зависит от размера стада и от событий, которые могут на него повлиять. Быстрый рост спроса на мясные продукты в развивающихся странах повышает значение стада, как части активов, а также способствует возрастанию его потенциальных возможностей в сокращении бедности⁵⁵.

В 14 исследованных странах большинство сельских домохозяйств владеет некоторым количеством скота; в Албании, Эквадоре, Непале и Вьетнаме доля таких семей составляет более 80%. Даже среди самых бедных хозяйств свыше 40% владеют скотом (за исключением Пакистана). Многие стада состоят из мелких видов животных, крупный рогатый скот имеют менее 40% сельских домохозяйств. На долю самых богатых 20% скотовладельцев приходится от 42% до 93% поголовья, что показывает весьма существенное неравенство в этой области. По сути, это неравенство того же порядка, что существует в землевладении⁵⁶.

Различия в доступе к формальному и неформальному социальному капиталу

Участие в каких-либо формальных или неформальных организациях, общинных или этнических группах является важным активом для бедного сельского жителя, позволяя ему выходить на рынки средств производства, готовой продукции, страхования. Оно обеспечивает наличие доверенного лица при заключении сделок и влияние на процесс принятия решений. Наличие таких общественных групп также способствует лучшему внедрению новых технологий через взаимное обучение. Неучастие в них может серьезно ограничить многим людям возможности выбора, а бедняки имеют больше всего шансов быть исключенными. Социальный капитал важен не только для фермеров, он также определяет возможности, открывающиеся в несельскохозяйственном секторе (для торговцев или при устройстве на работу). Для сельскохозяйственных работников крупных поместий (часто изолированных) в Шри-Ланке, а также в других странах отсутствие общественных структур является главным препятствием на пути социального развития личности⁵⁷.

Организации производителей могут стать частью социального капитала для

ВСТАВКА 3.6 *Нестабильность жизнеобеспечения пастухов*

Пастбищное и аграрно-пастбищное хозяйство являются двумя основными системами сельского хозяйства на засушливых землях, поддерживающими существование от 100 до 250 млн человек во всем мире. Численность крайне бедных людей, занимающихся этими видами деятельности, оценивается в 35–90 млн. Более 40% пастухов обитают в странах Африки к югу от Сахары, 25% на Ближнем Востоке и в Северной Африке, 16% в Южной Азии и по 4% в Латинской Америке и регионе Европы и Центральной Азии.

Кочевой выпас скота, когда животные передвигаются с места на место в поисках воды и новых пастбищ, появился сотни лет назад и доказал свою пригодность для обеспечения жизни в районах, где непредсказуемо наступление сезона дождей. Тем не менее жизнь пастухов в значительной мере

зависит от погодных условий и потому очень нестабильна.

Усилия пастухов по диверсификации стада, их приспособляемость и мобильность отражают рациональные и очень важные механизмы выживания в изменчивых условиях. Такие механизмы возможно поддерживать политическими мерами, и ряд стран района Сахели (Буркина-Фасо, Мали, Мавритания, Нигер) продвигают политические реформы, направленные на легальное признание прав пастухов и улучшение управления пастбищными ресурсами. Однако недавние попытки передать обширные территории низкоплодородных земель под национальные парки и заповедники биоразнообразия, особенно в Африке, являются новым вызовом пастушеским хозяйствам.

Источник: Blench, 2001; Rass, 2006; Thornton and others, 2002.

многих мелких собственников, которым они помогают повышать конкурентоспособность их хозяйств. В период между 1982 и 2002 г. доля деревень, имеющих свои организации производителей, возросла в Сенегале с 8 до 65%, в Буркина-Фасо – с 21 до 91%. В целом в таких ассоциациях сейчас участвуют свыше 69% домохозяйств Сенегала и 57% домохозяйств Буркина-Фасо. Данные по другим странам Африки и Латинской Америки хоть и носят частичный характер, но также указывают на быстрый рост подобных местных объединений⁵⁸.

Неучастие в формальных объединениях чаще наблюдается среди женщин, чем среди мужчин: женщины имеют меньше шансов вступить в организации производителей, потому что их членство в них сдерживается культурными традициями. Однако существуют исключения. В Сенегале женщины принимают более активное участие в таких организациях, чем мужчины. В Бангладеш и Индии группы взаимопомощи и микрокредитования состоят в основном из женщин. В Андра Прадеш программы сокращения бедности, охватывающие более 8 млн женщин, позволили создать и укрепить группы взаимной помощи, улучшив доступ к совместным займам и упростив общий сбыт сельскохозяйственных продуктов, а также коллективное снабжение материально-техническими ресурсами⁵⁹.

Сельское хозяйство – сектор экономической деятельности с наиболее высокими рисками, и сельские районы испытывают острую нехватку эффективных инструментов снижения этих рисков. Негативные события способны истощить активы домохозяйств, заставляя их распродавать землю и скот по бросовым ценам. Домохозяйствам может потребоваться достаточно продолжительное время, чтобы оправиться от этих потерь. Когда совпадают шоки в доходах и в активах, семьям приходится делать выбор между сокращением потребления и уменьшением средств производства⁶⁰. Из этого следует, что политические меры могут сыграть важную роль в укреплении способности домохозяйств управлять рисками и справиться с последствиями шоковых ситуаций.

Во многих случаях сельские домохозяйства связывают главные угрозы для выживания с неблагоприятными погодными явлениями и состоянием здоро-

вья. Засухи могут нанести значительный урон их производству и благосостоянию. В районе Килиманджаро, в Танзании, фермеры, сетовавшие за год до проведенного там опроса по поводу слишком малого количества дождей, лишились (в результате засухи) 50% своей сельскохозяйственной выручки и на 10% сократили потребление. Болезни и травмы членов домохозяйства также снижают его доходы из-за потерь рабочего времени и необходимости тратить часть сбережений на лечение. Исследования, проведенные в Африке, Азии и Латинской Америке, показывают, что из-за проблем со здоровьем происходит более половины случаев, когда до того небедные домохозяйства оказываются отброшенными к состоянию хронической бедности. Крестьяне также обеспокоены возможными резкими изменениями в правилах землевладения или регулирования торговли; для них государство может быть дополнительным источником незастрахованного риска. Политическое насилие и преступления в сельской местности тоже могут привести к существенным потерям в производительности ферм, что видно на примере Колумбии⁶¹.

Недостаточный доступ к рынкам страхования и кредитов делает сельских производителей особенно уязвимыми. Поэтому домохозяйства часто снижают риск сокращения потребления, выбирая виды деятельности с низкими рисками или технологии, которые обычно приносят довольно низкий средний доход. В сельских полузасушливых районах Индии подобное самострахование приводит к тому, что доходы бедняков на 35% ниже тех, которые могли быть в случае, если бы они не прибегали к подобным мерам предосторожности.

Шоки могут носить идиосинкратичный (своеобразный) характер, когда опыт одного домохозяйства мало применим – если вообще применим – к соседним хозяйствам, либо наоборот, ковариативный – когда все хозяйства данного географического района или социального образования испытывают одинаковые трудности. Идиосинкратичные шоки могут возникать из-за колебаний микроклимата, местного ущерба природе или заражения паразитами, болезней, утраты имущества в результате пожара или кражи. В принципе таким трудностям можно противостоять путем страхования на местном уровне. В отличие от них ковариативные шоки, вызываемые войнами, природными бедствиями, нестабильностью цен или финансовыми кризисами, трудно поддаются страхованию на

локальном уровне и требуют определенной скоординированной реакции извне. Тем не менее даже идиосинкратичные явления часто влекут серьезные последствия, что говорит о наличии возможностей для улучшения управления рисками на местном уровне.

Наблюдается ли рост рисков для сельского хозяйства? Последние эмпирические данные дают основания полагать, что увеличение фактора резкой нестабильности, относимое на счет очевидного усиления изменчивости климата (засухи, наводнения и другие природные бедствия), было компенсировано уменьшением неустойчивости, обусловленным более широким использованием ирригации и скота⁶³. Тем не менее потери от каждого метеорологического явления или природных катастроф возрастают, что связано с расширением человеческих поселений и распространением растениеводства в более уязвимых районах. Кроме того, экономические издержки от экстремальных погодных явлений увеличиваются по мере того, как производящие хозяйства используют все большее количество капитала, если только этот капитал не позволяет применять технологии, снижающие риски. Увеличение инвестиций, таким образом, может усилить риски для активов, что является одним из препятствий к расширению практики использования кредитов малоимущими домохозяйствами. Это также позволяет объяснить, почему даже небедные фермерские хозяйства в отсутствие мер, ослабляющих риски, остаются уязвимыми перед шоками.

Бедные территории, как правило, оказываются также и более подверженными рискам. В отдаленных районах, которые зачастую являются самыми бедными, как правило, наблюдаются более значительные колебания цен, поскольку ограниченный доступ к рынкам и более высокие издержки доступа к ним не позволяют крестьянам противодействовать падению спроса и предложения на местном уровне. Малоимущие домохозяйства, обладающие меньшими возможностями застраховать себя от плохой погоды, сталкиваются с большим количеством климатических бедствий, что усугубляется недостаточным развитием и низкой эффективностью инфраструктуры. Вероятность того, что житель страны с низким доходом погибнет во время бедствия, в четыре раза выше, того, что это произойдет с жителем богатой страны⁶⁴. Незастрахованные риски и бедность, таким образом, могут

создать нисходящую спираль неуклонного обнищания.

Истощение активов в отсутствие страхования

Неспособность домохозяйств уберечь от шоков свои доходы и активы может привести к долговременным негативным последствиям для многих поколений из-за снижения инвестиций в здоровье, питание и школьное образование. В большинстве случаев процесс восстановления после шока идет медленно и к моменту наступления следующего кризиса может не завершиться. Кроме того, после падения доходов бедняки восстанавливаются дольше, чем более обеспеченные люди. Домохозяйства в одной изолированной общине Зимбабве в период засухи 1992 г. лишились 80% поголовья крупного рогатого скота. К 1995 г. средний размер пастбищ восстановился на 50% от уровня до засухи, однако хозяйства, полностью утратившие принадлежавший им племенной скот, незначительно улучшили свое положение⁶⁵.

Противодействие шокам нередко осуществляется в ущерб инвестициям в будущие поколения. Помимо того что периоды засухи приводят к повышенной детской смертности, выжившие дети зачастую имеют задержки в развитии, что, в свою очередь, в дальнейшем сказывается на их образовательном уровне и доходах в течение всей жизни. Распространены случаи, когда сельские домохозяйства реагируют на отсутствие дождей или безработицу забирая детей из школы или сокращая их ежедневное пребывания там, чтобы они помогали родителям дома и на ферме. Между тем дети, которых покидают школу даже на непродолжительное время, все реже возвращаются туда⁶⁶.

Негативные события могут оказывать разное воздействие, в том числе и в направлении гендерных различий, а в бедных семьях основное бремя лишений несут женщины или молодые девушки. Стремление сохранить после кризиса потребление на прежнем уровне может нанести вред окружающей среде в ущерб будущему ее состоянию. Кризисы могут привести к увеличению нагрузки на общинную собственность, к частым случаям нападений и посягательств на охраняемые территории и усугублению конфликтов между скотоводческими и земледельческими общинами⁶⁷. Поэтому защита сельских домохозяйств от незастрахованных рисков должна стать предметом более пристального политического внимания (глава 6).

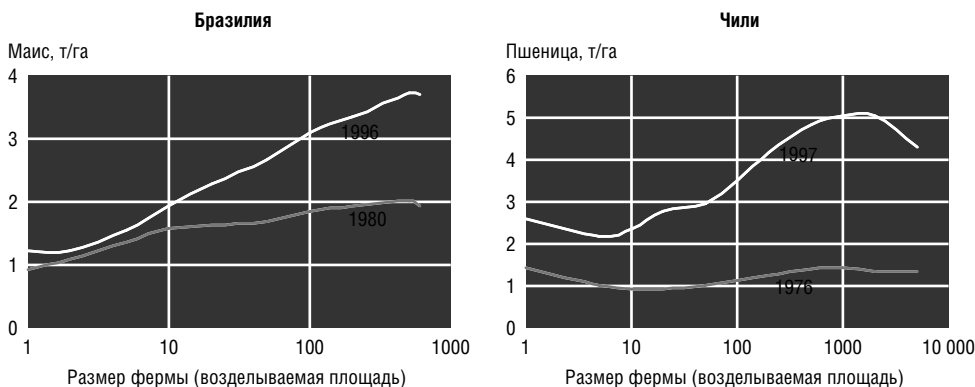
Потенциал сельского хозяйства в плане содействия экономическому росту и снижению бедности зависит от продуктивности мелких фермерских хозяйств. Значительное большинство фермеров в развивающихся странах относятся к категории мелких, и, по существующим оценкам, 85% из них ведут хозяйство на участках величиной менее двух гектаров. В столь несхожих между собой странах, как Бангладеш, Египет, Китай и Малави, 95% фермерских хозяйств имеют площадь менее двух гектаров, и во многих других странах большинство ферм приблизительно таких же размеров⁶⁸. В научных работах, рассматривающих связь имущественных активов домохозяйств с производительностью сельского хозяйства, уже длительное время подчеркивается обратная зависимость между размерами фермерского хозяйства и показателями его производительности. Как теоретические, так и эмпирические данные показывают, что такая связь является следствием значительного несовершенства рынков земли и труда⁶⁹. Эта обратная пропорция становится сильным доводом в пользу проведения политики расширения доступа к земле, при которой перераспределение земель в интересах мелких хозяйств повышает как эффективность труда, так и степень равенства.

Мелкое фермерское хозяйство, известное как семейное хозяйство или небольшая ферма, где работает семья с несколькими наемными работниками, остается наиболее распространенной формой организации труда в аграрном секторе, даже в индуст-

риальных странах. Примеры превосходства мелкой фермы как организационной единицы впечатляют. Многие страны пытались развивать крупные аграрные хозяйства, исходя из предположения, что мелкие хозяйства неэффективны, что они изжили себя и с трудом принимают новшества. Результаты оказывались не слишком убедительными, а порой и катастрофическими. Государственные усилия по интенсификации сельскохозяйственного производства в странах к югу от Сахары, особенно в колониальный период, были сконцентрированы на крупномасштабном фермерстве, однако принесли неопределенные результаты. Напротив, азиатские страны, которые в конце концов решили развивать мелкие семейные фермерские хозяйства, сумели осуществить «зеленую революцию». Эти страны стали оказывать поддержку мелким хозяйствам, после того как коллективные хозяйства не сумели обеспечить соответствующие стимулы для производства, как это произошло в период коллективизации в Китае, либо оказались на грани голода, как это было в Индии и Индонезии. Страны, продвигавшие идею мелкого фермерства (по разным политическим причинам), использовали сельское хозяйство как инструмент экономического роста и основу для индустриализации.

Несмотря на то что мелкие фермеры используют свои ресурсы более эффективно, чем крупные, они тоже сталкиваются с трудностями, обусловленными малыми размерами участков. Притом что мелкие собственники лучше решают проблемы надзора, есть факторы, которые могут подорвать их конкурентные позиции. Урожаи растительных культур на крупных фермах могут быть выше, потому что пос-

Рисунок 3.7. В Бразилии и Чили урожаи основных продовольственных культур в малых фермерских хозяйствах отстают от урожаев в крупных хозяйствах

Источник: Anriquez and Bonomi, 2007.

ледние, как правило, используют больше удобрений или иных расходных материалов. Со временем этот разрыв может увеличиваться. Так, в Бразилии и Чили урожаи зерновых в малых хозяйствах заметно отстают от собираемых на крупных фермах (рис. 3.7).

Разрыв в урожайности может возрасти из-за несовершенства рынков кредитования и страхования, препятствующих внедрению мелкими фермерами более продуктивных капиталоемких технологий или более прибыльных культур. Данные по Бразилии свидетельствуют о том, что изменение цен, последовавшие за либерализацией рынка, благоприятствовало в технологическом отношении более продвинутому производителю, умевшим лучше реагировать на колебания цен и урожаев и соответствовать требованиям, предъявляемым к переработке продукции аграрного сектора. Несовершенства рынков капиталов и страхования в сочетании с высокими транзакционными издержками также способны создать препятствия функционированию рынков продажи и аренды земли и помешать передавать участки наиболее эффективным пользователям⁷⁰. Более того, недостаточная конкуренция на этих рынках способствует сосредоточению земель в руках крупных владельцев. Все эти сложности указывают на необходимость выработки действенных политических мер как в отношении землепользования, так и в отношении обеспечения капиталами мелких хозяйств и снижения их рисков (глава 6).

Более того, снова возвращаясь к вопросу о размерах производства, экономия на размерах в «новом сельском хозяйстве» зачастую является ключевым фактором для получения расходных материалов, технологий и информации, а также для выхода продукции на рынок (глава 5). По мере того как аграрный сектор становится все более технологичным, а доступ к потребителям осуществляется через посредничество переработчиков продукции и супермаркетов, крупномасштабная экономика будет представлять собой все больший вызов будущей конкурентоспособности мелких фермеров.

Все эти механизмы могут полностью свести на нет преимущества труда в мелких хозяйствах или сделать их ненужными, что потенциально чревато упадком семейных ферм (вставка 3.7). Кризис в мелкофермерском сельском хозяйстве проявляется в росте числа самоубийств среди сильно задолжавших крестьян в Индии, в затяжной стагнации производства продовольственных культур в Африке, в той роли, которую играют бедные фермеры (из числа коренного населения) в качестве фактора политической нестабильности во многих странах Латинской Америки, в усилении неравенства в доходах между городом и деревней в Южной и Восточной Азии. При этом существует множество политических инструментов, способных помочь мелким фермерам повысить конкурентоспособность, если только правительства не будут противодействовать им.

ВСТАВКА 3.7 Не станут ли фермы слишком малыими?

Демографическое давление, неравенство в размерах земельной собственности и законы наследования, способствующие раздроблению наделов, ведут к быстрому уменьшению размеров фермерских хозяйств во многих частях Азии и Африки. В Китае и Бангладеш средняя площадь наделов составляет 0,5–0,6 га, в Эфиопии и Малави – около 0,8 га. Не станут ли фермы «слишком малыими»?

Дискуссии по этому поводу вызваны рядом опасений. Во-первых, по мнению некоторых, обратное соотношение между размером фермы и эффективностью, возможно не применимо в отношении слишком мелких хозяйств, либо же они, даже будучи эффективными, быть может, оказываются слишком малы для того, чтобы, опираясь только на доходы от земельного надела, выйти из бедности. Другие утверждают, что мелкие фермы маскируют безработицу, когда рынки наемного труда плохо функционируют. Справедливость этих аргументов отчасти зависит от наличия у малой фермы альтернативных источников дохода и стоимости ее страховки.

В связи с этим возникает вопрос: не ведет ли сокращение размеров ферм к увеличению разрыва в доходах между городом и деревней? Поскольку зарплаты горожан растут, например во многих странах Азии, производительность труда в сельском хозяйстве тоже следовало бы повышать, чтобы воспрепятствовать расширению этого разрыва. Одним из путей повышения производительности могла бы стать консолидация и механизация ферм.

Такую консолидацию может обеспечить политика, стимулирующая рынки аренды и продажи земли. Тогда увеличение степени неравенства в землепользовании и расширение процесса обезземеливания будут сопровождаться проведением реформ в пользу бедного населения, как это происходило во Вьетнаме, где экономическое развитие села и более широкая диверсификация источников доходов крестьян резко сократили бедность. Напротив, необеспеченность прав на земле-владение может воспрепятствовать перераспределению земель через рынки аренды и продажи. В Японии вмешательство правительства в деятельность таких рынков способствует

сохранению мелких и неэффективных ферм. В Китае стали высказываться требования в пользу лучшего обеспечения земельных прав, чтобы облегчить движение к нефермерской экономике. Без подобного изменения политики тенденция к сокращению размеров ферм в Китае может продолжиться.

В других странах рассматриваются вопросы укрупнения ферм с учетом политических аспектов. Достоинства этой схемы, однако, не всегда очевидны, поскольку некоторые домохозяйства лишатся доступа к земле⁷². Тем не менее, там, где укрупнение осуществляется через рынок аренды земли, можно ожидать обоюдного выигрыша. Альтернативным вариантом может быть повышение продуктивности мелких ферм за счет производства высокоценных культур или технологий, повышающих урожайность продовольственных культур, что может способствовать росту их доходов.

Источники: Anriquez and Bonomi, 2007; Deninger and Jin, 2003; Otsuka, 2007; Ravallion and van de Walle (в печати).

Мелкие предприниматели и кооперация

Неоднородность сектора мелких хозяйств означает, что какая-то группа мелких собственников из их числа может отреагировать на новые возможности, предлагаемые рынками. Улучшение доступа к активам, новые технологии и лучшие стимулы могут увеличить число мелких землевладельцев, становящихся участниками рынка основных продуктов питания и дорогостоящих культур.

Чтобы преодолеть высокие транзакционные издержки, мелкие предприниматели могут действовать сообща, создавая организации производителей (глава 6). Другая возможность – кооперация между более крупными коммерческими фермерами и мелкими хозяевами. Последние могут также иногда получать выгоды от крупномасштабного производства на рынках расходных материалов и готовой продукции, сдавая в аренду свои наделы и переходя на работу по найму в более крупные фермерские хозяйства⁷¹. Таким путем они могут укрепить свои переговорные позиции, что могло бы обеспечить справедливое распределение выигрышей между мелкими и крупными фермами.

Тремя действенными и взаимодополняющими путями выхода из бедности являются мелкое фермерство, наемный труд в сельскохозяйственном производстве и в сельской нефермерской экономике, а также миграция. В следующих главах рассматри-

ваются политические меры и программы, которые могут открыть и расширить для сельских бедняков эти пути посредством увеличения имущественных активов и улучшения условий, определяющих уровень рентабельности и ее изменения. В главах 4–8 изучается, что можно сделать для повышения эффективности фермерского хозяйства с целью обеспечения выхода из бедности. В главе 9 рассматриваются возможности, предлагаемые наемным трудом в сельскохозяйственном производстве, развитием несельскохозяйственной экономики в аграрных районах и миграцией.

Неоднородность состава сектора мелких собственников, часть которых ориентирована на рынок, а другая на поддержание своего существования, требует дифференцированных политических мер в аграрной сфере. Эти меры не должны поддерживать какую-то одну группу в ущерб другой, а служить общим интересам всех домохозяйств, в то же время ускоряя переход фермеров от борьбы за выживание к работе на рынок. Последние изменения на мировом продовольственном рынке, в науке и технологиях, в широком спектре институтов, влияющих на конкурентоспособность, порождают новые вызовы для мелких предпринимателей. Они также открывают перед ними дополнительные возможности. Ответив на вызовы и используя эти возможности, мелкие хозяева смогут уйти от бедности через фермерский путь развития, особенно если политические меры сумеют сломать традиционные предубеждения.

Какова связь между сельскохозяйственным производством и продовольственной безопасностью?

Сегодня мир имеет более чем достаточно продовольствия для того, чтобы накормить всех, и тем не менее 850 млн человек страдают от его нехватки. Достижение продовольственной безопасности требует адекватного количества продуктов питания, повышения их доступности и полезности. Ключевая роль сельского хозяйства заключается в том, чтобы: 1) обеспечивать необходимый объем продовольствия на глобальном уровне (а в некоторых аграрных странах также на национальном и местном уровнях); 2) служить важным источником доходов для приобретения продовольствия; 3) быть источником продуктов с высокой питательной ценностью.

В середине 1970-х гг., когда стремительный рост цен вызвал глобальный продовольственный кризис, обеспечение продовольственной безопасности приобрело концептуальную важность. Основное внимание поначалу уделялось наличию продуктов питания, но затем фокус быстро сместился в сторону доступа к ним и их полезности, а совсем недавно и в сторону права человека на полноценную пищу. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированный 135 государствами, обязывает его участников неуклонно добиваться реализации этого права.

Общепринятое определение продовольственной безопасности предполагает:

... все люди во все времена будут иметь физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, удовлетворяющей их потребность в еде, а также их продовольственные предпочтения и обеспечивающей активную и здоровую жизнь¹.

Человек, находящийся в условиях хронического отсутствия продовольственной безопасности, никогда не имеет достаточного количества пищи. Человек в состоянии сезонного отсутствия продовольственной безопасности обеспечен питанием на уровне ниже нормального в неблагоприятные сезоны. А временное отсутствие продовольственной безопасности означает потребление продуктов питания ниже порогового уровня вследствие экономических или природных бедствий, например засухи, которая иногда влечет за собой долговременные последствия.

Важную роль в повышении продовольственной безопасности играют инвестиции в сельское хозяйство. Каналы инвестирования сложны и многообразны. Повышение продуктивности увеличивает сельские доходы и снижает цены на продукты питания, делая последние более доступными для бедного населения. Другие инвестиции – в улучшение ирригации или во внедрение засухоустойчивых культур – снижают цены и уменьшают колебания доходов, поскольку ослабляют последствия засухи. Повышение производительности – это ключ к обеспечению продовольственной безопасности в странах, испытывающих нехватку иностранной валюты или имеющих недостаточную инфраструктуру для импорта продуктов питания. Это верно и в отношении домохозяйств со слабым доступом к рынкам

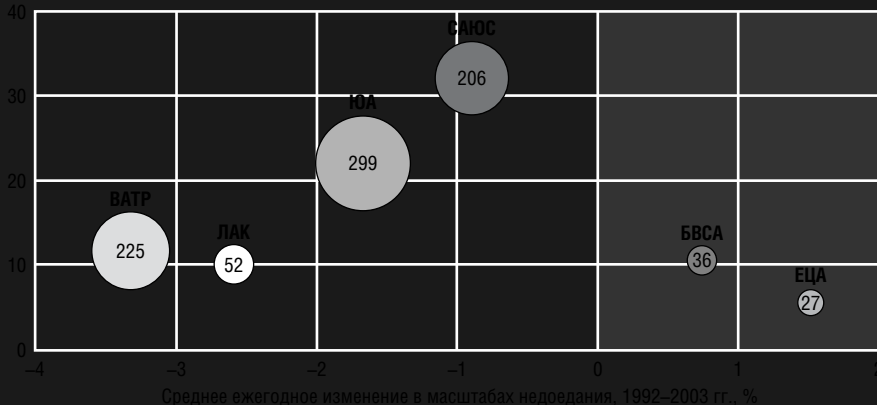
продовольствия. Улучшение питательных свойств растительных культур, особенно через различные биодобавки, которые увеличивают содержание в них полезных веществ, повышает качество рациона человека. Вклад сельского хозяйства в продовольственную безопасность должен подкрепляться среднесрочными программами по увеличению доходов бедняков, а также системой страхования и социальной поддержки неимущих, включая продовольственную помощь хронически и временно недоедающим (глава 9).

Безопасный мир, незащищенные домохозяйства

Мир в основном обеспечен продовольствием, поскольку производит достаточно продуктов питания, чтобы удовлетворить

Рисунок С.1. Масштабы недоедания наиболее велики в Африке к югу от Сахары

Масштабы недоедания, 2003 г.
(% от общего населения)

Источник: <http://faostat.fao.org>; FAO, 2006.

Примечание. Размер кружка соответствует количеству недоедающих людей (в миллионах). ВАРП – Восточная Азия и Тихоокеанский регион; ЛАК – Латинская Америка и Карибский бассейн; ЮА – Южная Азия; САЮС – страны Африки к югу от Сахары; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; ЕЦА – Европа и Центральная Азия.

потребности нынешнего населения планеты, хотя нельзя с прежней уверенностью говорить о продовольственной безопасности в будущем из-за неопределенностей, порождаемых нарастающей нехваткой ресурсов и изменением климата (глава 2). Однако, несмотря на наличие продовольствия, 850 млн человек недоедают². Соответственно первая из Целей развития, зафиксированных в Декларации тысячелетия, ставит задачу вдвое уменьшить число голодающих, в соответствии с намеченными Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) мерами по преодолению недостаточного питания³.

Наибольшие масштабы недоедания наблюдаются в странах Африки к югу от Сахары, где каждый третий человек страдает от хронического голода (рис. С.1). Самое большое количество недоедающих насчитывается в Южной Азии (299 млн), вслед за которой идет Восточная Азия (225 млн).

В последнее десятилетие Восточная Азия снижала численность голодающих более чем на 3% в год, а Южная Азия – на 1,7%, однако неспособность понизить абсолютное количество таких случаев остается поводом для тревоги. В течение 1970-х гг. категория испытывающих недостаток питания сократилась на 37 млн человек, в 1980-е гг. на 100 млн, а в 1990-е гг. эта цифра составила всего лишь 3 млн человек.

Чем объясняется существование миллионов людей, страдающих от недостатка еды? Продовольственная безопасность предполагает адекватное и стабильное наличие продуктов питания, доступ к нормальной и полноценной пище и ее надлежащее использование, а также полезность для здоровья, с тем, чтобы каждый отдельный потребитель имел необходимое количество полноценной и доступной пищи. Наличие продовольствия – необходимое, но недостаточное условие для обеспечения нормального доступа к нему, который, в свою очередь, не гарантирует правильного и эффективного употребления продуктов питания.

Доступность продовольствия означает производить столько, чтобы хватало всем

Рост цен во время мирового продовольственного кризиса в 1970-е гг. был усугублен нехваткой иностранной валюты у многих стран, испытывающих недостаток продовольствия, что ограничило их импорт продуктов питания. Этот рост цен побудил некоторые страны обратиться к своим возможностям в стремлении обеспечить продовольственную самообеспеченность силами собственного внутреннего производства. Однако сегодня в условиях существования значительно развитых международных рынков, более низких реальных цен и значительного количества стран, обладающих конвертируемой валютой, большинство государств способны стабилизировать объемы продовольствия и цены на него через торговлю (глава 5). Кроме того, почти всем странам удалось диверсифицировать свою экспортную базу, что расширило их возможности по импорту продовольствия.

Однако для некоторых стран с преимущественно аграрной экономикой обеспечение нужного объема продовольствия все еще остается проблемой. Во многих из них внутреннее производство основных продовольственных продуктов на душу населения сократилось⁴. Бурунди, Эфиопия, Кения, Мадагаскар, Нигерия, Судан, Танзания, Замбия имели в период 1995–2004 гг. отрицательный ежегодный прирост производства основных продуктов питания на душу населения: от –0,1 до –1,7%. Кроме того, во многих аграрных странах производство основных культур в значительной мере зависит от дождей, поэтому их урожайность непостоянна и зависит от погодных условий. В Судане, например, коэффициент колебаний по таким культурам достигает 25%. Это означает, что каждые шесть лет там происходит как минимум 25-процентное падение их производства по сравнению со средним уровнем. У многих других стран этот показатель столь же высок – в Нигере и Малави 18%, в Руанде 15%, в Буркина-Фасо, Чаде, Кении, Уганде и Йемене свыше 10%.

Стагнация или снижение внутреннего производства и значительные его колебания со всей очевидностью поднимают вопрос о возможности обеспечения продовольствием на национальном уровне. Можно ли подойти к решению этой проблемы через импорт? Для многих стран ответ будет утвердительным. В других странах, однако, главные продовольственные культуры имеют низкий уровень товарности и почти не являются предметом международной торговли (глава 1). Слабая инфраструктура существенно увеличивает издержки по доставке продуктов в изолированные районы, даже если столица и прибрежные города обслуживаются через международные рынки вполне нормально.

Помимо вопросов коммерческой реализуемости, связанных, как упоминалось, с адекватностью инфраструктуры и продаваемостью основных видов продовольствия на международном рынке, существует проблема нехватки иностранной валюты, что часто ограничивает возможности импорта. Например, Эфиопия, чтобы сохранить текущий уровень потребления (допустим, что международная продовольственная помощь отсутствует), должна ввозить в среднем 8% основных продуктов питания. Проблему усугубляет 9-процентный спад производства, который происходит в среднем каждые шесть лет и может быть компенсирован только через удвоение импорта. Таким образом, при отсутствии продовольственной помощи Эфиопия уже должна была бы расходовать 16% своих валютных поступлений на закупку основных продуктов за рубежом, что оставляло бы ей немного возможностей для необходимого увеличения импорта.

Почти все страны, экономика которых основана на сельском хозяйстве, являются чистыми импортерами основных продовольственных товаров. За счет закупок за рубежом они в последние 10 лет удовлетворяли в среднем 14% от общего объема потребления, причем у Гвинеи-Бисау, Гаити и Республики Йемен этот показатель превышает 40%. При таком уровне

зависимости и объемах продовольственного импорта, на оплату которого уходит иногда свыше 20% валютных запасов страны, колебания мировых цен дополнительно ослабляют потенциал импорта и соответственно отражаются на наличии продовольствия внутри страны. Между тем непостоянство мировых цен остается значительным, коэффициент их колебания составляет около 20%.

Из-за низкой эластичности цен по спросу на основные продовольственные товары и узости рынков проблемы обеспечения продовольствием (по причине низкого внутреннего производства или недостаточности импорта) оборачиваются значительными колебаниями внутренних цен и снижением реальных доходов бедных потребителей (многие из которых являются фермерами). Даже в странах, участвующих в международной торговле, издержки транспортировки и маркетинга приводят к значительному отклонению паритета между импортом и экспортом от безопасного значения, в границах которого внутренние цены могут изменяться, не подрывая внутреннюю торговлю. Существенный разброс в ценах, имеющий место даже в столицах с рынками, имеющими наибольшую степень либерализации еще более возрастает во внутренних районах, особенно отдаленных.

Доступ к продовольствию: еды должно хватать всем

Однако для большинства недоедающих людей большей проблемой является не наличие в стране достаточного количества продуктов питания, а доступ к ним. Как отмечает нобелевский лауреат Амартия Сен, «голод – это проблема тех людей, которые не имеют достаточного количества пищи, а не проблема отсутствия достаточного количества продуктов питания»⁵. Ирония в том, что большинство людей, не обеспеченных продовольствием, живут в сельских районах, где это продовольствие производится. Тем не менее, они

являются, скорее, нетто-покупателями, чем продавцами (глава 4). Бедность ограничивает их доступ к продуктам питания, продающимся на рынках. По данным целевой группы ООН по вопросам голода (UN Hunger Task Force), около половины недоедающих относятся к мелким собственникам, одну пятую часть составляют безземельные крестьяне, в одну десятую часть входят пастухи, рыбаки и лесные поселенцы; оставшаяся пятая часть приходится на жителей городских районов⁶. *С точки зрения обеспечения продовольственной безопасности способность сельского хозяйства создавать доход для бедняков, особенно женщин, сегодня более важна, чем его способность наращивать производство продовольствия на местах.* Женщины в большей мере, чем мужчины, тратят свои доходы на питание. В Гватемале суммы, расходуемые на питание в домохозяйствах, прибыли которых от нетрадиционного сельскохозяйственного экспорта контролируются женщинами, были вдвое выше, чем аналогичные расходы домохозяйств, где такие прибыли контролировались мужчинами⁷.

Индия перешла от продовольственного дефицита к продовольственным излишкам, существенно сократила бедность и достигла более высокого дохода на душу населения, чем в большинстве районов Африки к югу от Сахары. Тем не менее в стране насчитывается 210 млн недоедающих и на ее долю приходится 39% детей мира с недостаточным весом⁸. Бангладеш, Индия и Непал занимают три из четырех верхних позиций в глобальном перечне стран, ранжированных по числу детей с недостаточным весом. На четвертом месте находится Эфиопия, где процент детей с недостаточным весом такой же, как в Индии. По мнению многих, низкий статус женщин в Южной Азии в определенной мере ослабляет выигрывать в обеспечении продовольственной безопасности, достигнутые за счет сокращения бедности на основе сельского хозяйства.

Качество продуктов питания: прекращение скрытого голодания

Рассмотрение вопроса о полезности пищи переводит проблему продовольственной безопасности в плоскость безопасного питания. Недоедание влечет за собой серьезные экономические последствия, приводя к снижению производительности труда работника, эквивалентному, по оценкам, 10-процентному уменьшению его заработка в течение жизненного цикла и сокращению ВВП в беднейших странах на 2–3%⁹. Но плохое питание обусловлено лишь потреблением недостаточного количества калорий. Еда должна не просто иметься в наличии и быть доступной, но также быть качественной и разнообразной (в смысле энергетической ценности и присутствия необходимых микроэлементов), она должна быть правильно приготовлена и усваиваться здоровым организмом, поскольку болезни препятствуют нормальному усвоению пищи.

Невысокое разнообразие и качество питания ведет к нехватке микроэлементов, или скрытому голоданию¹⁰, даже при достаточной энергетической ценности пищи. Скрытое голодание может вызывать различные недомогания, слепоту, отсталость умственного развития и даже преждевременную смерть. В следующие 12 месяцев недостаточное питание унесет жизни 1 млн детей в возрасте до пяти лет¹¹. В Сьерра-Леоне дефицит железа у занятых в сельском хозяйстве женщин обойдется ее экономике в течение следующих пяти лет в 100 млн долл. США¹².

Хотя наилучшим путем повышения качества питания является развитие садоводства-огородничества и животноводства, аграрный сектор предлагает сегодня еще одну возможность противодействия скрытому голоданию. Это биодобавки, использование которых расширяет диапазон базовых продовольственных культур и повышает качество питания, увеличивая количество витаминов и минералов в растениях, выращиваемых

ЧАСТЬ II

Какими средствами можно обеспечить эффективное содействие сельского хозяйства процессу развития?

глава

4

Вопросы, связанные с проблемами сельского хозяйства, всегда становятся предметом споров и разногласий в международных торговых переговорах, а также в национальных дебатах по обсуждению политики в области цен и субсидий. Они становятся причиной частых затягиваний многосторонних торговых переговоров типа Уругвайского или Дохийского раундов, источником политической напряженности, особенно в странах переходного типа, предметом сложного политического диалога с партнерами по реализации программ развития, в частности в беднейших странах. Реформы обычно политически чувствительны к интересам крупных деловых кругов и, следовательно, зачастую трудны в осуществлении. Тем не менее, продолжение преобразований в торговле сельскохозяйственной продукцией, в области цен и субсидий может принести существенные выгоды. Эти выгоды, однако, не могут быть получены быстро, поскольку реформы требуют обращения к политическим и экономическим аспектам непростого политического выбора. При проведении реформ всегда присутствуют как победители, так и проигравшие.

Аграрные стратегии от страны к стране значительно различаются. Исторически сложилось так, что по мере роста доходов на душу населения проводимые преобразования переносят акцент с чистого налогообложения к субсидированию (глава 1)¹. В мире продолжает существовать значительный диспаритет в уровне доходов. Страны с низким доходом склонны облагать относительно высокими налогами фермеров, производящих экспортную продукцию, считая их важнейшим источником пополнения бюджета, в то время как развитые страны стремятся предоставлять фермерам крупные субсидии. Эти различия нередко порождают политические перекосы не в интересах бедного населения как на внутренних, так и на международных рынках.

Экономические и социальные издержки сегодняшних торговых, ценовых и дотационных политических мер в мировом сель-

ском хозяйстве весьма значительны. Эти меры сбивают цены на мировых товарных рынках в среднем примерно на 5% (по некоторым продуктам гораздо более значительно) и сдерживают рост аграрного сектора в развивающихся странах. Они поглощают значительную долю государственного бюджета и отвлекают инвестиции, способствующие ускоренному росту. Хотя в последние два десятилетия подобные социально-экономические издержки несколько снизились, они все еще играют достаточно важную роль, особенно в развивающихся странах, укореняя неравенство в доходах. Исправление подобного рода ошибок избранного политического курса и неверной инвестиционной политики способствовало бы ускорению экономического роста и снижению бедности.

В данной главе рассматриваются последние изменения политических курсов в развитых и развивающихся странах; потенциальные преимущества дальнейших реформ; категории выигравших и проигравших от реформ; методы и последовательность проведения реформ и дополнительная поддержка, необходимая для их продвижения с целью укрепления роста и сокращения бедности. Политические и экономические аспекты, рассмотренные в главе 1, позволяют понять детерминанты политического выбора в отдельных случаях и пути дальнейшего совершенствования торговли, ценового стимулирования и эффективности государственных капиталовложений.

В последнее время большое внимание уделяется снижению негативного влияния политики проводимой развитыми странами в отношении развивающихся стран, в том числе через попытки открыть рынки первых для вторых и сократить субсидирование в развитых странах, стимулирующее собственное производство и снижающее

мировые цены (вставка 4.1). Усиливающийся аграрный протекционизм в развитых странах и озабоченность его влиянием на более бедные развивающиеся страны привели в 1980-х гг. к международным усилиям по уменьшению перекося в ценах на мировых рынках. С началом работы в 1986 г. Уругвайского раунда торговых переговоров несколько стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции образовали Кэрнскую группу и добились того, что участники Генерального соглашения по тарифам и торговле поставили на одно из первых мест в повестке дня этого раунда вопросы о торговле сельскохозяйственной продукцией и реформы субсидирования. В 2003 г. в ходе Канкунской министерской конференции в рамках Дохийского раунда развивающиеся страны учредили Группу 20 (G-20) для ослабления протекционистских мер в развитых странах.

Реформы продвигаются медленно, помощь со стороны мирового сообщества не возрастает

Страны – члены Организации международного сотрудничества и развития (ОЭСР) в настоящий момент занимаются пересмотром аграрной политики, однако дело продвигается очень медленно. Средний уровень поддержки аграрных производителей упал с 37% от общего объема доходов фермеров в 1986–1988 гг. (на момент открытия Уругвайского раунда) до 30% в 2003–2005 гг. Этот показатель, именуемый оценкой поддержки производителей (ОПП), показывает ежегодный объем денежных выплат, получаемых от потребителей и налогоплательщиков и перераспределяемых в пользу сельхозпроизводителей, и измеряется на уровне крестьянских хозяйств как доля от валового объема доходов фермерских хозяйств. Проведение подобной оценки является частью политических мер в поддержку сельского хозяйства вне зависимости от их природы, направленности или влияния на производство или доход фермерских хозяйств². Хотя 7%-процентное сокращение поддержки можно считать прогрессом, ее (абсолютный) размер за упомянутый период возрос с 242 млрд долл. США в год до 273 млрд долл. США.

Свыше 90% объема поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР (в долл. США) обеспечивается Европейским союзом (около половины общей суммы), Японией, Соединенными Штатами и Республикой Корея. Во всех четырех странах ОПП поддерживается на высоком уровне (рис. 4.1)³. В противоположность странам этой группы еще две страны ОЭСР – Австралия и Новая

ВСТАВКА 4.1 Инструменты, искажающие торговлю

Существуют три типа инструментов, приводящих к искажениям в торговле: доступ к рынку, экспортные субсидии и внутренние меры по поддержке национального производителя.

Доступ к рынку: сюда относятся импортные тарифы и квоты, которые защищают местных производителей от конкуренции со стороны импортных товаров. Подобный протекционизм приводит к тому, что объем продукции местного производства возрастает по сравнению с тем, каким он мог бы быть при торговле по рыночным ценам, что наносит ущерб иностранным производителям и экспортерам.

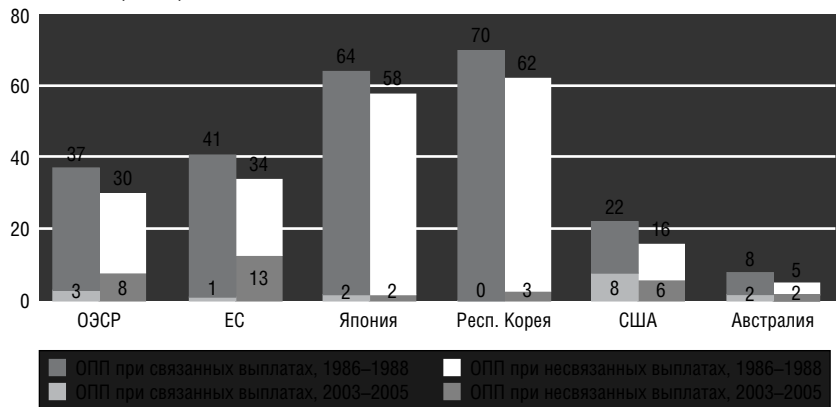
Экспортные субсидии: предполагают выплаты со стороны государства,

покрывающие некоторые затраты экспортеров по продвижению товаров на рынок и специальные транспортные сборы, а также другие выплаты экспортерам, в целях повышения конкурентоспособности товаров национальных производителей.

Внутренние меры поддержки: предполагают прямую помощь фермерам, увязанную с видом производимой продукции, ценами и объемом производства. Как правило, подобная поддержка в определенной степени способствует росту национального производства и снижает объем конкурирующего импорта до уровня более низкого, чем при отсутствии таких мер.

Рисунок 4.1. Общая поддержка аграрных производителей со стороны ОЭСР снижается медленно, процесс ускоряется за счет несвязанных выплат, смягчающих искажения

Оценка поддержки производителя, %^а

Источник: OECD, 2006b.

Примечание. Страны ОЭСР включают ЕС, Австралию, Канаду, Исландию, Японию, Республику Корея, Мексику, Новую Зеландию, Норвегию, Швейцарию, Турцию и США.

а. Трансфертные выплаты за сельскохозяйственную продукцию как доля в общих доходах сельхозпроизводителей.

Зеландия – оказывают незначительную по размерам помощь своим фермерам.

Государства ОЭСР предоставили некоторым развивающимся странам преференциальный режим доступа на свои внутренние рынки. Так, в 2000 г. США подписали Закон об обеспечении роста и расширении возможностей в Африке (African Growth and Opportunity Act), который дает африканским продуктам льготы на американских рынках. ЕС в соответствии с Соглашением Котону в одностороннем порядке предоставил широкий преференциальный доступ на рынок странам Африки к югу от Сахары, Карибского бассейна и Тихого океана. В 2001 г. ЕС в рамках инициативы «Все, кроме оружия» также открыл наименее развитым (по классификации ООН) странам беспошлинный и неквотируван-

ный доступ на свои рынки, за исключением рынка услуг и наиболее чувствительных рынков бананов, риса и сахара.

Ценовая поддержка создает фермерам стран ОЭСР стимулы для наращивания производства. Недавний переход на независимую или несвязанную помощь, т. е. необусловленную объемом и ценами на продукцию, демонстрирует стремление развитых стран ослабить искажающее влияние фактора торговли на текущее или будущее производство и сохранить поддержку сельскохозяйственных производителей. Более 40% ОПП сейчас не связаны с производством, против чуть более 20% в 1986–1988 гг. (рис. 4.1).

Несвязанные платежи в меньшей степени искажают картину, чем виды поддержки, привязанные к выпуску продукции, такие как защита тарифов, однако тоже влияют на производство. Они могут уменьшить нежелание фермеров принимать решения, связанные с рисками (эффект повышения благосостояния), и снизить непостоянство сельскохозяйственных доходов (эффект страхования). Зачастую банки выдают фермерам займы, которые не стали бы предоставлять каким-либо другим заемщикам, что удерживает фермеров в аграрном секторе⁴.

Большинство программ несвязанных выплат не имеет ограничений во времени, как это наблюдается в ЕС и в Турции. В США в Законе о сельском хозяйстве 1996 г. (Farm Bill) была предусмотрена временная программа но она не была утверждена. В Мексике программа несвязанных выплат поначалу была ограничена по времени действия – предполагалось, что ее срок истечет, когда в 2008 г. закончится поэтапное введение в действие Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), но правительство уже объявило, что в каком-то виде она все-таки сохранится. До тех пор пока подобные программы не будут иметь ограничений во времени при четком обещании со стороны правительства придерживаться этих сроков, риски, создаваемые несвязанными платежами, будут вызывать более значительные искажения, чем принято считать. Кроме того, продолжение программ, увязывающих поддержку с производством, одновременно с оказанием несвязанной поддержки может серьезно подорвать эффект последней в снижении искажений.

Прогресс в области несвязанных выплат в существенной мере зависит от вида продукта – наибольшие результаты были достигнуты по зерновым, хотя недавние инициативы стран ОЭСР по расширению

применения биотоплива могут непрямым образом отрицательно сказаться на достигнутом. Сегодня необходим быстрый переход к менее искажающей несвязанной поддержке экспортных продуктов, важных для развивающихся стран, особенно хлопка. Недавно в Японии, ЕС и США отмечены некоторые сдвиги в политике соответственно по рису, сахару и хлопку, но все это пока находится лишь на начальной стадии.

Политико-экономические факторы имеют значение для дальнейших реформ

В каждой стране направления и масштабы реформ определялись политико-экономическими факторами. Политика США в отношении хлопка, политика ЕС в отношении сахара и Японии – в отношении риса показывают, что влияние Всемирной торговой организации (ВТО) на стимулирование реформ реально и его можно усилить с помощью средств массовой информации (вставка 4.2). Эти факты говорят о том, что реформы проходят непросто и часто требуют выработки компромиссов и схем компенсаций для проигравших, чтобы достигнуть соглашения о последующем снижении усиленных протекционистских мер в отношении сельского хозяйства (примеры тому – реформа политики Японии в отношении риса и реформа ЕС в области производства сахара).

Политические курсы, проводимые в развивающихся странах, также ослабили стимулы для аграрных производителей. Исторически сложилось так, что макроэкономические принципы требуют более высокого налогообложения сельского хозяйства, чем это сообразуется с мерами аграрной политики, но для бедных стран необходимо проведения преобразований как на макроуровне, так и в области сельскохозяйственного производства. К моменту выхода в свет последнего доклада *World Development Report* по сельскому хозяйству (1982 г.) не прямое обложение аграрного сектора по причине завышенных курсов валют и промышленного протекционизма оказалось почти втрое выше, чем прямые налоги в этой сфере экономики. В исследовании, охватывавшем 16 из существующих на сегодняшний день развивающихся стран, за период с 1960-х до середины 1980-х гг. прямые выплаты по налогам составили в среднем 12% от цены

ВСТАВКА 4.2 Политико-экономические принципы аграрных реформ в развитых странах

Агрегированные показатели сельскохозяйственных субсидий и торговых пошлин на рис и сахар оцениваются соответственно в 20% и 18% от общей стоимости политических мероприятий в области сельскохозяйственной торговли – самый высокий уровень среди всех товаров. Хотя аналогичная величина общей стоимости субсидий и пошлин на хлопок намного меньше, их стоимость в абсолютном выражении для развивающихся стран весьма значительна и составляет 283 млн долл. США в год. Странам Африки к югу от Сахары субсидии и пошлины развитых стран на хлопок обходятся примерно в 20% общей стоимости всех торговых мероприятий по всем экспортно-импортным товарам.

Реформа японской политики в области риса: достижение компромисса по невязанной поддержке

Япония защищает своих производителей риса – традиционный источник политической опоры, – с помощью 778-процентного *адвалорного таможенного тарифа* на импортный рис. В 2007г. она ввела менее искажающие прямые выплаты фермерам, привязанные к размеру фермы, а не к объему ее производства. Как ожидается, эти платежи станут предметом торга в обмен на снижение тарифов на рис; предполагается, что они будут выплачиваться фермам, размер которых превышает определенный уровень, т. е. будут предназначаться скорее «ведущим» рисоводам, а не тем, которые занимаются разведением этой культуры наряду с другими видами деятельности. Новая схема рассматривается как вызывающая меньше перекосы альтернатива широкому протекционистским мерам, а также как механизм стимулирования производства риса на крупных сельскохозяйственных предприятиях.

Почему же политики согласились на эту схему, несмотря на очевидную опасность ослабления политической поддержки со стороны села? На это есть три причины. Одна из них состоит в постоянно растущей численности электората из несельскохозяйственных секторов экономики. Второй фактор – давление СММ, высказывающих опасения, связанные с ростом изоляции Японии в мировом экономическом сообществе из-за ее политики в области риса. Третья причина – это убеждение, что реформирование сельского хозяйства должно стать частью более широких экономических реформ.

Система протекционистских мер в отношении сельского хозяйства поддерживалась сильной проаграрной коалицией, образованной Министерством сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, правящей партией и Японской ассоциацией сельскохозяйственных кооперативов, осуществляющей программы субсидирования фермеров. Однако упомянутое министерство постепенно стало склоняться в сторону более ориентированной на рынок политики, а Либерально-демократическая партия сместила баланс своих интересов в сторону городов, оказавших ей большую, чем прежде, поддержку на последних выборах, что показало усиление политической возможностей неаграрных групп на политической арене. Хотя проведение реформы кажется неизбежным, сопротивление Ассоциации сельскохозяйственных кооперативов привело к компромиссу относительно масштабов распространения схемы прямых выплат – она была расширена и стала включать также прямые

платежи мелким производителям с частичной занятостью в производстве риса, при условии, что те объединятся в некую коллективную фермерскую структуру. Несмотря на то что этот компромисс явно ослабляет усилия по проведению структурных преобразований, он представляется необходимым для достижения согласия по программе реформы; в то же время он не подрывает – хотя, возможно, замедляет – окончательный переход к крупномасштабному производству. Крупные фермеры уже выходят из маркетинговой системы Ассоциации сельскохозяйственных кооперативов, и этот процесс, как ожидается, ускорится при реализации программы прямых выплат, что уменьшит политическое влияние этой организации и ее сопротивление реформам.

Реформа политики ЕС в области производства сахара: компенсации и реструктуризация в дополнение к реформам

Внутренние цены на сахар в ЕС, поддерживаемые высокими импортными пошлинами, – в три раза выше мирового рыночного уровня, что увеличивает стимулы для производства этого продукта в странах союза и подрывает мировые цены на него в ущерб многим экспортерам из развивающихся государств. Однако некоторые африканские, карибские и тихоокеанские страны выигрывают от этих более высоких цен в рамках торговых соглашений типа «Все, кроме оружия».

В феврале 2006г. Европейский Союз согласился реорганизовать свой режим торговли сахаром; реформы начались в июле 2006г. и были рассчитаны на четыре года. Если они будут осуществлены в полной мере, то радикально изменят режим, существующий уже почти 40 лет. В течение длительного времени политики сталкивались с недовольством со стороны пищевой промышленности, которая платила за сахар второе выше цены мирового рынка. Однако два важных фактора дали толчок реформам. Во-первых, система экспортных субсидий на сахар в ЕС была признана несоответствующей договорным обязательствам в рамках ВТО. Во-вторых, в 2001г. была начата инициатива «Все, кроме оружия», открывающая с 2009г. рынок сахара ЕС для беспошлинного и неквотируемого импорта из 50 наименее развитых стран мира. Это, как ожидается, приведет к резкому росту импорта и дестабилизации режима торговли сахаром ЕС, если цены на этот продукт не будут снижены. К упомянутым факторам добавилась кампания, проводимая коалицией международных неправительственных организаций, не раз заявлявших о негативных последствиях политики ЕС в области сахара для развивающихся стран. Реформа стала неизбежной.

Поскольку политический расклад обернулся против производителей сахара, были приняты меры по сокращению их ожидаемых потерь доходов и преодолению оппозиции с их стороны. В феврале 2006г. была достигнута договоренность о фонде компенсации и реструктуризации (отчасти финансируемом производителями), призванном поощрять уход с рынка неконкурентоспособных производителей. Планируется, что фермеры ЕС получат компенсацию, составляющую в среднем 62% от объема снижения цен, которая будет выплачиваться поэтапно в течение четырех лет.

Фонд реструктуризации, рассчитанный на четырехлетний период, имеет три основные

цели: побудить менее конкурентоспособных производителей уйти из сахаропроизводящей отрасли; противостоять социальным и экологическим последствиям закрытия производящих сахар предприятий и помочь наиболее пострадавшим регионам наладить новый бизнес на основе структурных фондов и фондов развития сельских районов ЕС. Африканские, карибские и тихоокеанские страны, которые получили более высокие, чем мировые, цены на свои квоты сахара, производимого для продажи на рынках ЕС, были включены в план помощи, составляющий на 2006 год 40 млн евро.

Реформа политики США в области хлопка: ВТО и местные СММ требуют ослабления давления со стороны отраслевого лобби

На США приходится 40 % мирового экспорта и 20 % мирового производства хлопка. В период 2000–2005 гг. объем субсидий был эквивалентен примерно двум третям рыночной стоимости произведенной продукции. Дополнительное производство хлопка в США, стимулируемое субсидиями, снижает мировую цену на него на 10–15 %, что наносит существенный урон развивающимся странам.

Политика США в этой области находится под сильным влиянием могущественной группы интересов – Совета по хлопку Америки (представляющего, согласно переписи 2002 г., 24 721 сельского производителя, а также хлопкоочистительные предприятия, экспортеров, банкиров и поставщиков). Совет является одним из самых мощных американских лобби товаропроизводителей, имеющим непропорционально сильную поддержку по сравнению с другими секторами, особенно после введения в силу в 1996 г. Сельскохозяйственного закона США (помощь каждой ферме эквивалентна в среднем 120 тыс. долл. США в год).

В мае 2003г. четыре западноафриканские страны – производитель хлопка (Бенин, Буркина-Фасо, Чад и Мали) представили в ВТО совместное предложение с требованием упразднить поддержку хлопковой отрасли в США, Китае и ЕС и не выплачивать компенсации за ущерб до ее полной отмены. Бразилия возбудила против США всестороннее разбирательство за нарушение обязательств перед ВТО об отмене хлопковых субсидий. В марте 2005 г. комитет по урегулированию споров ВТО обязал США привести их меры субсидирования в соответствие с американскими обязательствами в ВТО. США отреагировали на это решение ВТО некоторыми корректировками, однако в декабре 2006 г. Бразилия официально выразила свое разочарование масштабными изменениями американской политики и попросила Третейскую группу ВТО рассмотреть действия США на предмет «несоответствия» основополагающим правилам этой организации. В настоящее время это требование находится на рассмотрении. Хотя дело об американских хлопковых субсидиях возникло как следствие юридического разбирательства в ВТО, американские СММ и реформистски настроенные группы также организовали давление на конгресс за уменьшение поддержки.

Источник: Andersen, Martin and van der Mensbrughe, 2006a; Anderson and Valenzuela (в печати); Masayoshi Honma, Yujiro Hayami, Dan Sumner, Don Mitchell, and John Baffes, (по личному запросу), 2007.

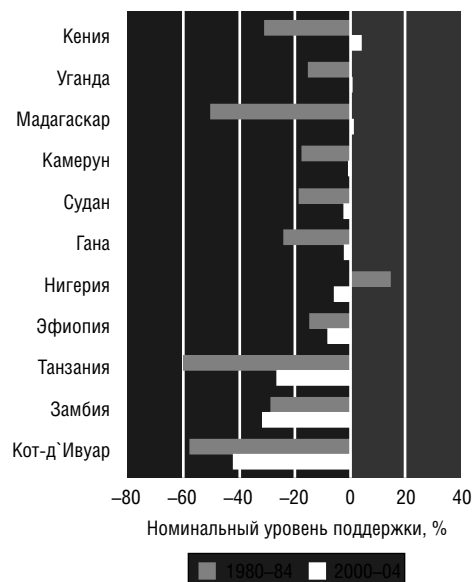
продукции сельхозпроизводителя, а косвенные налоги – 24%. Высокие налоги в аграрном секторе обусловили его низкий рост и медленный подъем всей экономики⁵. В самых бедных развивающихся странах имели место самые высокие налоги в сельскохозяйственном производстве, а реинвестирование в эту отрасль налоговых поступлений было вялым и неэффективным (глава 1).

С началом реформ 1980-х и 1990-х гг. годами прошлого века прямые и косвенные налоги во многих беднейших странах были снижены с целью восстановления макроэкономического баланса, улучшения распределения ресурсов и возобновления роста. Снижение завышенных курсов национальных валют, которые налагали дополнительное налоговое бремя на экспорт сельскохозяйственной продукции (экспортируемой по официальному курсу) и субсидировали продовольственный импорт, выразилось в резком снижении премий на параллельных рынках иностранной валюты. В 59 развивающихся странах средневзвешенный по объему торговли размер премии упал с более чем 140% в 1960-е гг. до примерно 80% в 1970–1980-е гг. и до 9% в начале 1990-х гг.; при значительном разбросе этих цифр по странам⁶.

Аграрные страны снижают налогообложение сельского хозяйства

За период между 1980–1984 гг. и 2000–2004 гг. реформы в аграрных странах, в основном в Африке к югу от Сахары, – привели к более чем двойному снижению уровня чистого налогообложения аграрного сектора – с 28 до 10% (средние значения по странам приводятся на рис. 4.2). Подход, использованный для определения изменения в чистом налогообложении в развивающихся странах,

Рисунок 4.2. В девяти из одиннадцати аграрных стран снизилось чистое налогообложение сельского хозяйства

Источник: Anderson (в печати).

основывается на подсчете номинального уровня поддержки фермерам (вставка 4.3). Девять из 11 стран в последнем исследовании снизили чистые налоги в течение второго периода (рис. 4.2). Только Нигерия и Замбия имели между двумя периодами более высокие показатели чистого налогообложения, а самый высокий его уровень был отмечен в Кот-д'Ивуаре в 2000–2004 гг. (около 40% от номинального показателя помощи).

Несмотря на макроэкономические корректировки, в течение 1980-х гг. реальные внутренние цены на продукты сельскохозяйственного экспорта во всех этих странах не слишком изменились по сравнению со средним уровнем, поскольку макроэкономические улучшения лишь компенсировали снижение мировых товарных цен. В 1990-е гг. ситуация изменилась: более благоприятные мировые цены, продолжающиеся макроэкономические реформы и реформы аграрного сектора привели к более существенному росту реальных внутренних цен на товары сельскохозяйственного экспорта⁷. Частично повышение темпов роста сельского хозяйства во многих аграрных странах во второй половине 1990-х гг. можно объяснить более действенными ценовыми стимулами (глава 1).

Общий номинальный уровень поддержки маскирует наличие существенных различий в налогообложении и протекционистских мерах в отношении аграрного импорта и экспорта и между разными про-

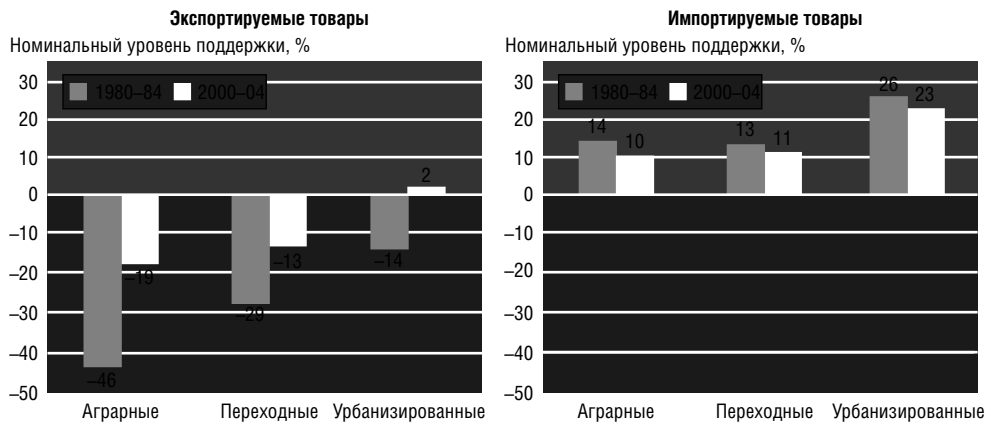
ВСТАВКА 4.3 Номинальный уровень поддержки

Номинальный уровень поддержки (НУП) фермеров определяется как разница между ценой продукта на внутреннем рынке (плюс любая субсидия на выпуск продукции) и его ценой на границе, выраженная как процент от цены на границе (т. е. с учетом транспортных издержек, различий в качестве и пр.). Этот номинальный показатель измеряет разницу в ценах экспортной продукции, однако искажения могут возникать и на уровне затрат на производство. Для выявления таких искажений в странах, где они значительны, номинальный показатель корректируется (и выражается как эквивалент экспортной цены), чтобы учесть прямые

субсидии на факторы производства и разницу в международных ценах на них и ценах, которые платят за них фермеры. Если страна допускает искажения на рынке иностранной валюты, предпринимаются усилия по учету разницы между валютными курсами, используемыми импортерами (допускается существование параллельных обменных курсов) и экспортерами (вычисляется средневзвешенное значение параллельного и официального обменных курсов), и устанавливается приблизительный равновесный обменный курс.

Источник: Anderson (в печати).

Рисунок 4.3. Снижение уровня налогообложения экспортных товаров в развивающихся странах

Источник: Anderson (в печати).

Примечание. Страны, упомянутые в каждой категории, те же, что на рис. 4.2, 4.4 и 4.5. Сводные показатели представлены простыми средними невзвешенными величинами. Взвешенные по стоимости средние дают сходную картину, хотя значение НУП по экспортным товарам в странах переходного типа в 2000–2004 гг. приближалось к нулю, учитывая преобладающий вес показателей по Китаю. Взвешенные по стоимости величины снижают значение НУП для импортных товаров в урбанизированных странах за оба периода.

дуктами. Средний номинальный уровень поддержки в какой-либо стране, близкий к нулю, просто указывает на отсутствие чистого налогообложения, но также может быть результатом высоких импортных пошлин, компенсирующих значительные налоги на экспорт. В период между 1980–1984 гг. и 2000–2004 гг. аграрные страны в среднем снизили защиту от импортных товаров с тарифного эквивалента в 14 до 10%, однако имело место и существенное сокращение налогообложения вывозимых товаров с 46 до 19% (рис. 4.3). Большая часть снижения налогов обусловлена улучшением макроэкономической политики.

В период 2000–2004 гг. аграрные страны все еще облагали высокими налогами табак, земляные орехи и какао-бобы. Чистое налогообложение кофе сократилось за два пятилетних периода с 53 до 7%,

а хлопка – с 32 до 15%. Сахар из категории сильно облагаемых налогом товаров (номинальный уровень поддержки – 36% в период 1980–1984 гг.) перешел в категорию товаров с высокой степенью защиты (76% в 2000–2004 гг.) (табл. 4.1).

Урбанизированные и переходные страны осуществляют более серьезную защиту своего сельского хозяйства

В странах переходного типа чистое налогообложение снизилось в среднем с 15 до 4%, однако внутри этой группы стран имеют место значительные межстрановые отличия (средние значения по странам представлены на рис. 4.4). Некоторые из них перешли к усиленным протекционистским мерам в отношении аграрного сектора (Индонезия, Индия, Малайзия

Таблица 4.1. Номинальный уровень поддержки в развивающихся странах по различным товарам (%)

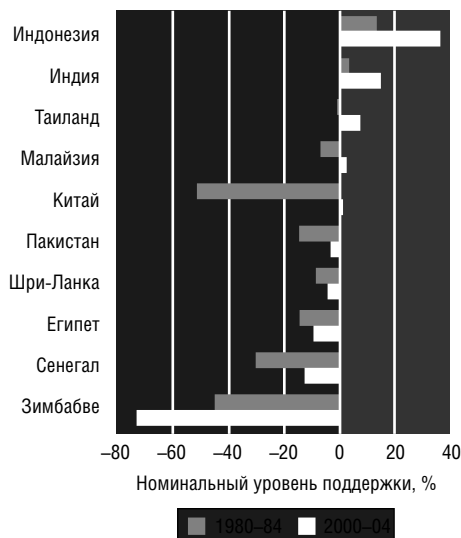
Продукт	Аграрные страны		Переходные		Урбанизированные	
	1980-84	2000-04	1980-84	2000-04	1980-84	2000-04
Сахар	-36	76	33	35	-11	52
Рис	-4	5	-12	4	-4	44
Пшеница	-12	-3	-4	8	8	-8
Кофе	-53	-7	-	-	-38	4
Маис	-11	-7	-23	8	-14	-1
Хлопок	-32	-15	-20	-2	-	-
Какао	-51	-36	-	-	-	-
Арахис	-19	-38	9	9	-	-
Табак	-49	-50	-	-	-	-

Источник: Anderson (в печати).

Примечание. Номинальный уровень поддержки взвешен по стоимости продукции в каждой из трех категорий стран; данные приводятся только в случае, если имелись сведения по трем или более странам.

– данные отсутствуют

Рисунок 4.4. Девять из десяти переходных стран усилили протекционистские меры или снизили налогообложение

Источник: Anderson (в печати).

и Таиланд), другие продолжали облагать его налогами, хотя и на менее высоком уровне, чем в 1980-х гг. (Египет и Сенегал) (рис. 4.4). Зимбабве – единственная страна в рассматриваемой группе, которая имела более высокий чистый налог в этом секторе экономики, в основном из-за сильно завышенного курса своей валюты. Наблюдалось также значительное смещение величины относительного уровня поддержки в пользу сельскохозяйственного сектора в отличие от неаграрных секторов экономики, однако отмечалось стремление не допустить значительного перекаса (вставка 4.4).

Существуют различия в сельскохозяйственном экспорте и импорте. Страны переходного типа за период между 1980–1984 гг. и 2000–2004 гг. в среднем несколько снизили защитные меры в отношении аграрного импорта с величины таможенного тарифа в 13 до 11% и сократили налогообложение экспорта с 29 до 13% (рис. 4.3).

В урбанизированных странах среднее чистое налогообложение изменилось с отрицательного значения в 1980–1984 гг. до чисто протекционистского значения

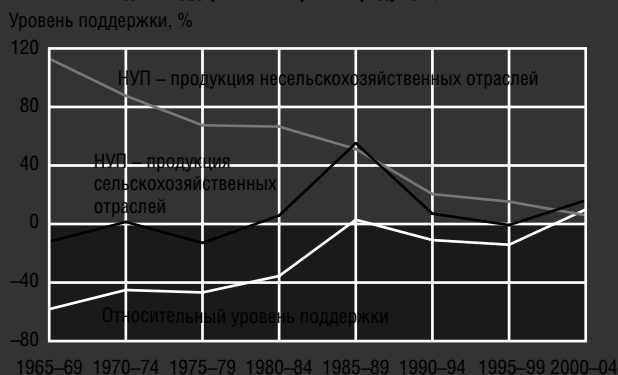
ВСТАВКА 4.4 В Китае и Индии наблюдается значительный прогресс в преодолении дискриминации сельского хозяйства

По мере того как развивающиеся страны становятся более богатыми, они, как правило, усиливают меры по защите сельского хозяйства. И Китай, и Индия за последние три десятилетия существенно снизили перекосы в сельскохозяйственной политике как прямо, так и косвенно через ослабление режима благоприятствования обрабатывающей промышленности (рис. внизу). Эти тенденции очень походят на ситуации в более развитых экономиках Северо-Восточной Азии, когда

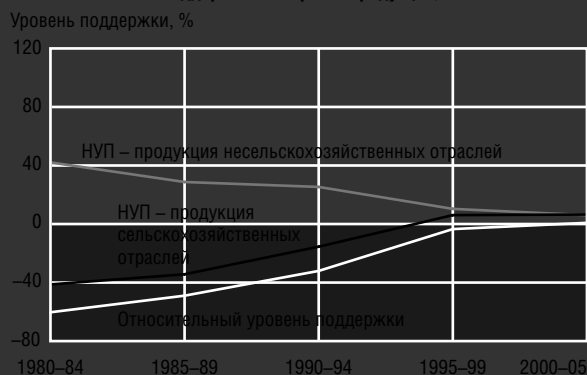
они имели такой же уровень доходов на душу населения. Китай ослабил дискриминацию аграрного сектора на более позднем этапе экономического развития по сравнению с Индией, однако в обеих странах наблюдается повышательная тенденция в развитии поддержки сельскохозяйственного производства по сравнению с несельскохозяйственными отраслями экономики (измеряемая индексом относительного уровня поддержки – ОУП). Вступив в 2001г. в ВТО, Китай заморозил тамо-

женные пошлины на сельскохозяйственную продукцию на относительно невысоком уровне. В настоящее время проблема состоит в том, чтобы поддерживать предпочтения в отношении определенных секторов на незначительном уровне, не вызывая усиления протекционистских мер в отношении сельского хозяйства, как это происходило в других странах, когда они находились на том же этапе экономического развития.

Индия: поддержка экспортной продукции, 1965–2004

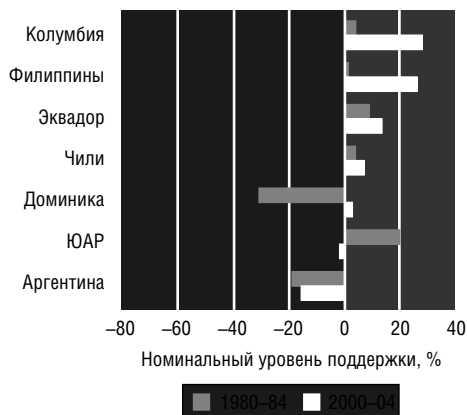
Китай: поддержка экспортной продукции, 1980–2005

Источник: Anderson (в печати).

Примечание. Относительный уровень поддержки сельскому хозяйству равен $100 * ((100 + \text{НУП-аграрн.т}) / (100 + \text{НУП-неаграрн.т}) - 1)$, где НУП-аграрн.т есть номинальный уровень поддержки производителям экспортной продукции сельскохозяйственных отраслей, а НУП-неаграрн.т – это номинальный уровень поддержки продукции несельскохозяйственных отраслей (в основном добыча полезных ископаемых и промышленное производство). Нижнее значение индекса составляет -100 и достигает нуля при одинаковом номинальном уровне поддержки как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного сектора.

Рисунок 4.5. Шесть из семи урбанизированных стран усилили протекционистскую защиту или снизили налогообложение

Источник: Anderson (в печати).

в 9% в 2000–2004 гг. (средние показатели по странам приведены на рис. 4.5). Показатель чистого налогообложения для стран Латинской Америки, особенно в первом из рассматриваемых периодов, может быть занижен по отношению к реальной величине, поскольку при оценке не учитывались завышенные курсы валют⁸. (При подсчете для каждого временного периода использовался официальный обменный курс). Шесть из семи изученных стран (Аргентина, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор и Филиппины) в 2000–2004 гг. усилили защиту или снизили уровень налогообложения по сравнению с 1980–1984 гг. (рис. 4.5). Наиболее серьезные протекционистские меры проводились в отношении риса и сахара в урбанизированных странах (табл. 4.1). Между 1980–1984 гг. и 2000–2004 гг. эти страны несколько ослабили протекционистские меры в отношении аграрного импорта, снизив таможенные тарифы со среднего значения в 26 до 23%, и изменили ставки экспортной пошлины с 14 до 2% (рис. 4.3).

Урбанизированные страны Восточной и Центральной Европы в среднем усилили протекционизм в отношении сельского хозяйства⁹. (Данные сравнительной статистики не представлены на этих рисунках, потому что самые ранние из них относятся к 1992 г.) Чистые протекционистские меры возросли в среднем с 4 в 1992/93 г. до 31% в 2002/03 г. (среднее арифметическое по странам)¹⁰. При этом между странами имеются значительные различия. К примеру, Эстония, Латвия и Литва в 1992/93 гг. ввели почти 30-процентный налог на продукцию аграрного сектора, в то время как Словения прибегла к протекционистским мерам.

В период между 1992/93 г. и 2002/03 г. протекционистские меры по отношению к сельскохозяйственному импорту усилились, что выразилось в повышении таможенных пошлин на ввоз продукции этого сектора в среднем с 13 до 38%. Экспорт из этой группы стран в среднем облагался 2-процентным налогом в 1992/93 г., однако к 2002/03 г. протекционистские меры подняли экспортные пошлины в среднем до 24%. Усиление подобных мер защиты отчасти объяснялось тем, что в рассматриваемый период большинство из этих стран стали членами ЕС, и это заставило их применять более жесткие протекционистские меры, принятые в Европейском союзе.

Существуют возможности для дальнейшего повышения эффективности

Хотя в настоящее время в развивающихся странах фермеры в меньшей степени подвергаются воздействию несправедливой политики в области цен и торговли на внутреннем рынке, чем это было в 1980-е гг., подобная ситуация все же сохраняется. Почти во всех странах уровень чистого налогообложения сельского хозяйства остается достаточно низким. Однако если разложить налоги на взимаемые с экспортируемых и с импортозамещающих видов продукции, то окажется, что во многих странах экспорт все еще облагается значительными налогами, в то время как некоторые виды импорта облагаются высокими пошлинами. Это дает определенный простор для улучшения ситуации. Необходимо разработка дальнейших реформ с учетом уровня развития каждой страны. Многим развивающимся странам, где сельское хозяйство привносит значительную часть в ВВП, необходимо будет продолжать налогообложение этого сектора экономики (не допуская диспропорций), чтобы обеспечить дополнительные средства для осуществления более широких программ развития (см. раздел о переходных мерах поддержки).

Политико-экономические факторы имеют важное значение для продолжения реформ

В большинстве развивающихся стран реформирование сельского хозяйства, особенно в странах аграрного типа, проходило вслед за макроэкономическими реформами 1980-х гг. Страны получили значительную поддержку от зарубежных доноров, которые проводили политические консультации и предоставляли займы на определенных условиях. К другим не менее важным

ВСТАВКА 4.5 Политико-экономические принципы аграрных реформ в развивающихся странах

Приводимые ниже три примера – по одному из каждой группы стран – иллюстрируют политико-экономические аспекты реформ в развивающихся странах. В Уганде (аграрная страна) и Китае (страна переходного типа) чистое налогообложение аграрного сектора в период между 1980–1984 гг. и 2000–2004 гг. существенно снизилось, в то время как в Мексике (урбанизованная страна) происходил «сдвиг» в сторону усиления протекционизма.

Уганда: политическое руководство и окно возможностей

Аграрные реформы в Уганде привели к роспуску в 1991 г. таких монополий, как Совет по сбыту кофе и Совет по сбыту хлопка-сырца, а в 1993 г. Совета по сбыту сельскохозяйственных продуктов – все три облагали аграрный сектор значительными налогами. Были устранены также ограничения на межрегиональное перемещение товаров. Реформы существенно увеличили получаемую фермерами долю от цен на границе и способствовали значительному снижению в течение 1990-х гг. процента населения, живущего ниже национальной черты бедности.

Эти реформы последовали за более широким набором макроэкономических преобразований, осуществленных правительством Движения национальной солидарности, которое пришло к власти в 1986 г. Макроэкономические изменения (снижение завышенного курса национальной валюты) оказали большее влияние на цены экспортируемых сельскохозяйственных товаров, чем аграрные реформы, хотя и те и другие сыграли важную роль. После окончания вооруженной борьбы за власть были законодательно установлены основные принципы режима, давшие президенту возможность проводить трудные и потенциально непопулярные реформы, в том числе в сельском хозяйстве. Группы интересов в упомянутых советах по сбыту после смены режима утратили свое политическое влияние.

Китай: успех местных руководителей определяется успехами местной экономики

В 1978 г. Китай начал проводить ряд смелых, последовательных реформ. Сначала были повышены цены на сельхозпродукцию, затем была проведена деколлективизация сельскохозяйственного производства, сделавшая крестьянские домохозяйства главными продуцентами, наконец начался медленный, но неуклонный демонтаж системы государственных закупок и снабжения. Сельское хозяйство стало развиваться, его продук-

тивность почти удвоилась. Число сельских бедняков сократилось с 300 с лишним миллионов человек до менее 50 миллионов.

Как же Китаю удалось осуществить эти жесткие меры, при том что руководители многих других наций потерпели неудачу?

Значительная часть требований в пользу реформ объяснялась неудачами политики и слабыми результатами в развитии сельского хозяйства. Китайские руководители были привержены идее создания независимого и стабильного государства. Необходимо было также позаботиться об обеспечении равенства и минимальных стандартов уровня жизни для граждан. Централизованное планирование доказало свою неэффективность.

Реформы по децентрализации экономики в Китае поставили судьбу местных руководителей в зависимость от успехов на региональном уровне. Поэтому политические инициативы, увязывавшие доходы местных бюджетов, инвестиции и зарплаты служащих с ростом сельскохозяйственного производства и индустриализацией села, пользовались поддержкой населения. Постепенный характер реформ, проводившихся через эксперименты на локальном уровне и обучение, уменьшил связанные с ними политические риски. Кроме того, давление «снизу», возникшее в ходе их проведения, позволило реформаторам в китайском правительстве одержать верх над консервативными критиками реформ.

Мексика: непростой баланс между дополнительными программами, облегчающими реформы аграрной политики, и ловушками протекционизма

В 1990-х гг., вслед за подписанием Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), предусматривающего постепенную отмену к 2008 г. тарифных и нетарифных ограничений на импорт сельскохозяйственных продуктов, мексиканское правительство развернуло широкие прорыночные реформы аграрной политики. Они были разработаны так, что в значительной мере лишали политической власти основных политических оппонентов из числа национальных сельскохозяйственных производителей.

Влияние фермерских организаций в Мексике отчетливо проявилось в 2002 г. во время «кавалерийского набега» на здание национального конгресса, что стало своеобразной формой воздействия на политический курс, проводимый в стране. Этот вызов ставший чем-то вроде отзвука мексиканской революции 1910 г., принес свои плоды в виде

заключения согласованного Национального договора о сельских районах, который существенно увеличил объем направляемых туда государственных средств.

Реформы девятидесятых упразднили систему государственных предприятий по торговле сельскохозяйственной продукцией и дотирование цен. Взамен они обеспечили товаропроизводителям брокерские услуги и маркетинговую информацию для управления рисками в сфере ценообразования и заменили субсидируемые цены компенсационными выплатами на основе предполагаемых доходов. Правительство дополнило поддержку рынка несвязанными погектарными выплатами производителям основных зерновых и масличных культур, которые осуществлялись в рамках новой программы PROCAMPO. В сельской местности правительство укрепило права на землепользование. Крупные гранты и программы льготного кредитования помогли через движение Alianza Contigo (Вместе с тобой) повысить эффективность и глобальную конкурентоспособность аграрного сектора. В 2004 г. на поддержку развития рыночных отношений и реализацию PROCAMPO и Alianza Contigo было выделено около 80% бюджета Министерства сельского хозяйства, составлявшего 3,7 млрд долл. США, что равняется примерно трети государственных расходов на развитие села.

Реформы не устранили перекосов в распределении факторов производства. Рыночные интервенции в режиме новой политики, значительно повысив роль частного сектора, одновременно закрепили или даже усугубили эти перекосы, притормозив таким образом переход к более эффективному использованию частных и государственных ресурсов. Первоначально эти интервенции рассматривались как временные меры, содействующие перестройке на рыночный лад производящего продовольственную продукцию сектора. Однако возникшие в результате таких интервенций экономические интересы, а также экспортные субсидии, проводимые в развитых странах, лишили мексиканских политиков возможности как-либо оправдать отказ от реформ.

Источники: Avalos-Sartorio, 2006; Huang, Rozelle and Rosegrant, 1999; Lin, 1992; McMillan, Waley and Zhu, 1989; Opolot and Kuteesa, 2006; Qian and Weingast, 1996; Robinson, 2005; Rosenzweig, 2003; Rozelle, 1996; Swinnen and Rozelle, 2006; World Bank, 2002a; Yang, 1996; Yunez-Naude and Barceinas Paredes, 2004; Zahinser, 2004.

элементам реформ, связанными с политико-экономическими условиями (вставка 4.5), относятся: политическое руководство и использование «окна возможностей» (например, в Уганде), увязывание политического успеха местных лидеров с экономическими успехами, использование поддержки на местном уровне, извлечение выгод из членства в ВТО (пример Китая) и согласованные в ходе переговоров допол-

нительные политические меры в поддержку свободной торговли (Мексика).

Реформы проходят непросто, поскольку в этом процессе появляются и победители, и проигравшие. Чтобы снизить налоговое бремя и отойти от протекционизма, развивающиеся страны должны понять политико-экономические аспекты реформы. Воздействие внешних факторов вполне реально, и проявляется, например, через

влияние, которое оказывает вступление в ВТО на уровень протекционизма в переходных и урбанизированных странах, а также через воздействие иностранной помощи на налогообложение в странах с преимущественно аграрной экономикой. Однако долговременные изменения возможны только при наличии сильного внутреннего электората. В этом плане весьма полезным может быть укрепление местных электоральных кругов с целью создания коалиций, выступающих за продолжение политических преобразований, особенно по мере того, как политические системы становятся более открытыми и конкурентоспособными.

И в развитых, и в развивающихся странах реформы аграрной политики обещают значительный потенциальный выигрыш в благосостоянии, в том числе и от реформы торговли. Значительные размеры издержек осуществления стратегии развития торговли, равно как и потенциальные выгоды от продолжения реформ, были количественно определены с помощью глобальных расчетных моделей общего равновесия. Эти модели основываются на упрощенном, но последовательном изучении производства, дохода и спроса в каждой стране или группе стран и на международных рынках. Несмотря на то, что эти модели требуют значительных допущений, они остаются действенным методом анализа сценариев развития мировой торговли (вставка 4.6).

Развивающиеся страны несут значительные издержки при осуществлении торговых стратегий

Глобальные общие расходы на проведение текущих торговых стратегий несут как развитые, так и развивающиеся страны. Последние оценки показывают, что глобальные издержки от действия торговых пошлин и субсидий к 2015 г. будут составлять от 100 до 300 млрд долл. США в год¹¹. Предположительно на 2/3 эти издержки обусловлены пошлинами и субсидиями на сельскохозяйственную продукцию, остальная часть – пошлинами и субсидиями на продукцию других секторов. Это намного превышает приходящиеся на сельское хозяйство и производство продовольствия 6% в глобальном ВВП, или 9% доли этих отраслей в мировой торговле. Хотя такие издержки развивающихся стран составляют относительно небольшую часть мирового объема ВВП,

ВСТАВКА 4.6 *Воспроизведение эффекта либерализации торговли на глобальных моделях*

Глобальные модели общего равновесия, применяемые в различных исследованиях для анализа сценариев мировой торговли, концептуально одинаковы: мир раскладывается на определенное число стран или групп стран, в каждом конкретном случае моделируется спрос и предложение по большой группе товаров, выводится спрос на импорт и экспортное предложение и находятся искомые мировые равновесные цены, проясняющие ситуацию на международном рынке. Например, модель LINKAGE Всемирного банка охватывает 27 регионов или стран, выделяя крупнейших товарных экспортеров или импортеров, а также 25 отраслей, из которых 13 связаны с сельским хозяйством и продуктами питания. Одна из самых сильных сторон моделей общего равновесия состоит в том, что они предполагают равновесие – все экспортируемые товары импортируются другими странами, общая занятость никогда не превышает предложение рабочей силы, а все потребление покрывается производством или импортом. Однако эти модели содержат значительные допущения, особенно при учете изменений торговой стратегии, поскольку охватывают показатели эластичности спроса и предложения, которые часто не совпадают с эмпирическими данными. Главными чертами указанных моделей являются: степень «реализуемости» данного товара в каждой стране, что определяет влияние цен на внешних рынках на внутренние цены; реакция предложения на изменение цен, которая зависит от наличия ресурсов в данной стране и гибкости их

распределения по производственным секторам; учет конкурентоспособности рынка. Особое внимание уделяется моделированию источников ценовых искажений, в том числе двусторонних тарифных соглашений и субсидий, а также внутренних субсидий сельскому хозяйству. Следует отметить, однако, что воспроизвести в глобальном масштабе искажающие эффекты ряда специфических инструментов, таких как тарифы и квоты, различные количественные ограничения и так называемая несвязанная поддержка, чрезвычайно трудно. Недостаёт эмпирических данных, на основе которых можно определять направленность инвестиций и их воздействие на производительность, и поэтому они по большей части игнорируются (хотя, предположительно, могут иметь важное значение). Уровень дезагрегирования по группам доходов внутри стран тоже остается низким, если вообще проводится. Авторы моделей признают, что многие используемые в них допущения остаются низкими, если вообще проводятся. Авторы моделей признают, что многие используемые в них допущения остаются низкими, если вообще проводятся. Авторы моделей признают, что многие используемые в них допущения остаются низкими, если вообще проводятся.

Источник: Francois and Martin, 2007; Hertel и другие, 2006; van der Mensbrugge, 2006.

они вполне сравнимы с размерами помощи, направляемой этим странам на развитие сельского хозяйства. Что касается аграрной политики развитых стран, то ее результаты обходятся развивающимся государствам почти в 17 млрд долл. США в год, что эквивалентно пятикратному уровню заокеанской помощи их сельскому хозяйству¹².

На долю развивающихся стран, по оценкам, приходится 30% материальных издержек, связанных с реализацией в настоящее время торговых стратегий как в области сельского хозяйства, так и в других отраслях (табл. 4.2). Не настолько значительные в абсолютном выражении, эти издержки оборачиваются для развивающихся стран более высоким процентом дохода по причине относительно небольшого размера их экономик. Для всей группы развивающихся стран эти потери составят к 2015 г. 0,8% реального ВВП, однако, по оценкам, для некоторых из них цена будет гораздо

Таблица 4.2. Оценки распределения издержек проводимой торговой политики
(процентная доля затрат на проводимую в глобальных масштабах торговую политику в 2015 г. при условии полной либерализации торговли)

	Распределение затрат на общественные цели		
	Развивающиеся страны	Развитые страны	В целом
Общественные затраты			
Политика развивающихся стран в области сельского хозяйства и производства продуктов питания	9,8	6,6	16,4
других секторов	5,2	23,0	28,2
Политика развитых стран в области сельского хозяйства и производства продуктов питания	9,1	38,0	47,0
других секторов	5,9	2,4	8,4
Торговая политика всех перечисленных стран	30,0	70,0	100,0
Стоимость реального ВВП	0,8	0,6	0,7

Источник: Anderson, Martin, and van der Mensbrugge, 2006a.

Примечание. Сценарий полной либерализации торговли основывается на оценке двусторонних тарифов и внутренних и национальных субсидий по состоянию на 2001 г. Двусторонние торговые преференции учтены.

выше – 5,2% для Вьетнама и 3,2% для Таиланда. При либерализации торговли сельскохозяйственными, а также и несельскохозяйственными товарами половина издержек развивающихся стран, как полагают, будет обусловлена политикой развитых стран, а вторая половина – общей политикой развивающихся стран как группы (табл. 4.2).

Более 90% глобальных издержек, по оценкам, связаны с ограничениями на доступ к рынкам, в большей мере определяемыми размерами пошлин, а не величиной экспортных субсидий или внутренней поддержки. Однако их относительная величина существенно различается по товарам¹³. Для хлопка, например, верно обратное, поскольку 89% издержек, как ожидается, будет

обусловлено экспортными субсидиями и внутренней поддержкой производителей и только 11% – размерами пошлин¹⁴.

Реформы торговли открывают большой простор для сокращения глобальных издержек проведения существующих стратегий через повышение мировых цен на сельскохозяйственные товары, что, как ожидается, повысит долю развивающихся стран на рынке сельхозпродукции и темпы роста сельскохозяйственного производства в целом. Однако выгоды от этого получают не все развивающиеся страны.

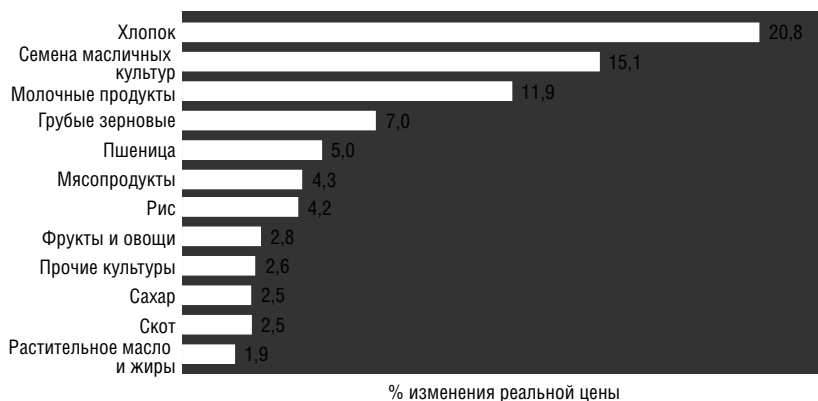
Торговые реформы, вероятно, приведут к значительному удорожанию некоторых товаров: выигрши для экспортеров, потери для импортеров

Согласно исследованию Всемирного банка за 2006 г., полная либерализация торговли повысит цены мирового рынка на первичную сельскохозяйственную продукцию в среднем на 5,5%, а на переработанную пищевую продукцию на 1,3%¹⁵. Доля развивающихся стран в глобальном сельскохозяйственном экспорте, предположительно возрастет на 9 процентных пунктов – с 54 до 65%.

Однако за этими общими цифрами скрываются большие различия по товарам и соответственно по странам. Наиболее значительный рост цен ожидается на хлопок и семена масличных культур (табл. 4.6), в результате чего в мировой торговле существенно возрастет доля развивающихся стран, экспортирующих эти продукты (рис. 4.7). Либерализация торговли хлопком и семенами масличных культур, как полагают, вызовет смещение центра их производства в сторону развивающихся стран и еще больше повысит долю этих стран в экспорте. Она может увеличиться с 49 до 83% по хлопку и с 55 до 82% по масличным культурам. Тенденция изменения международных цен не вызывает вопросов, однако масштабы изменений в разных работах называются разные. Так, обобщенные результаты одиннадцати исследований по изменению мировых цен на хлопок в условиях полной либерализации торговли предсказывают средний рост цен на 11%¹⁶ (против 21% в исследовании Всемирного банка за 2006 г.), а рост цен на зерно – в диапазоне от 4 до 8%¹⁷.

Субсидии на производство семян масличных культур в ОЭСР и импортные пошлины в некоторых развивающихся странах являются главными причинами нынешнего сокращения доли развивающихся стран как группы в торговле этим продуктом.

Рисунок 4.6. Прогнозируемый рост мировых цен на основные продовольственные товары после полной либерализации торговли

Источник: Andersen, Martin and van der Mensbrugge 2006a.

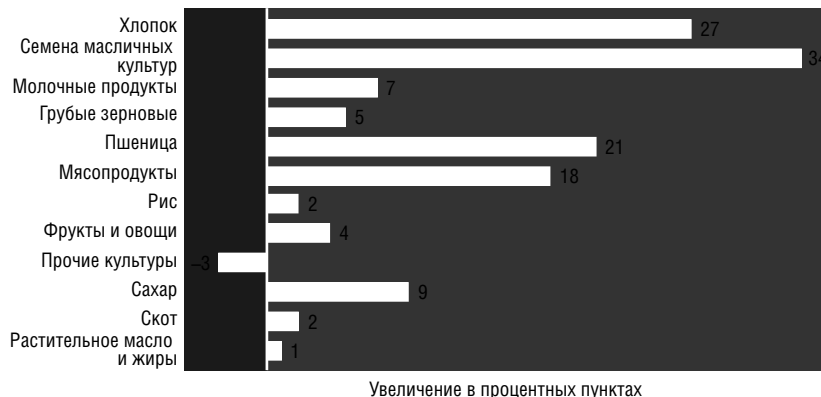
Хотя тарифы на семена масличных культур в странах ОЭСР невысоки, многие из них поддерживают внутреннее производство посредством сельскохозяйственных субсидий. Индия и Китай, крупнейшие покупатели этой культуры, облагают ее значительной импортной пошлиной. Полная либерализация торговли, как ожидается, повысит мировые цены и уровень производства масличных культур в Латинской Америке и Африке к югу от Сахары, приведет к снижению их производства (из-за отмены субсидий) в ОЭСР и окажет незначительное общее воздействие в Южной и Восточной Азии, поскольку влияние снижения импортных пошлин (в Индии и Китае) на цены будет смягчено более высокими мировыми ценами¹⁸.

Субсидии на производство хлопка в странах ОЭСР, в основном в США, существенно уменьшают долю экспорта этой культуры из развивающихся стран. Некоторые развивающиеся страны также оказывают значительную прямую поддержку производителям хлопка (Китай, например) и применяют импортные пошлины на уровне до 10% (Аргентина, Бразилия, Египет, Индия и Узбекистан)¹⁹. Полная либерализация торговли повысила бы мировые цены и уровень производства в странах Африки к югу от Сахары. Экспорт хлопка из Западной Африки, по оценкам, возрастет на 60%²⁰. Отмена хлопковых субсидий только в США может повысить доходы западноафриканских производителей на 8–20%²¹. В отсутствие нынешних субсидий производство хлопка в странах ОЭСР, по оценкам, существенно сократится.

Ожидаемый рост мировых цен на продукты питания вызывает особую тревогу у развивающихся стран – импортеров продовольствия²². Поскольку многие беднейшие страны тратят значительную часть своих доходов на импорт зерновых, их общее благосостояние может ухудшиться, несмотря на некоторый выигрыш от роста цен на непродовольственные товары, такие как хлопок²³.

Почти все страны с преимущественно аграрной экономикой являются чистыми импортерами зерна, и на его закупку уходит значительная часть их валютной выручки от экспорта – более 10% в последние десять лет в Бенине, Бурунди, Эфиопии, Мозамбике, Нигере, Руанде, Судане и 20% – в Буркина-Фасо. Подорожание зерновых на уровне около 5% (ожидаемое изменение при полной либерализации торговли) окажет негативное влияние на импортеров. Однако этот ожидаемый в долговременном периоде рост цен выглядит незначительным по срав-

Рисунок 4.7. Ожидаемое увеличение доли развивающихся стран в мировой торговле продовольственными товарами

Источник: Andersen, Martin and van der Mensbrugge 2006a.

нению с их краткосрочными всплесками, что видно на примере кукурузного зерна, мировые цены на которое за последние два года поднялись более чем на 50%. Удорожание зерновых может также усугубить проблемы, обусловленные колебаниями внутреннего производства (В центре внимания С). В то же время многие из упомянутых стран являются чистыми экспортерами семян масличных культур и хлопка. Судан зарабатывает в среднем 12% иностранной валюты от экспорта семян масличных культур и 7% от экспорта хлопка. За последние 10 лет на долю хлопка приходилось в среднем 40% общего экспорта Бенина, 25% Чада и Мали (хотя эти доли снижались) и 30–60% экспорта Буркина-Фасо. Реформы торговли, в результате которых повышаются цены на хлопок и семена масличных культур одновременно с ценами на зерновые, по всей видимости, более чем компенсируют этим странам потери иностранной валюты от импорта зерна. Есть, однако, страны-импортеры продовольствия, которые производят мало или вообще не производят хлопок и масличные культуры, например Бурунди, Кения, Нигер и Руанда; они окажутся уязвимыми перед удорожанием зерновых. Самым уязвимым странам могут понадобиться дополнительные инвестиции в сельское хозяйство для повышения продуктивности основных продовольственных культур.

Ускорение роста сельскохозяйственного производства в Латинской Америке и странах Африки к югу от Сахары

В исследовании Всемирного банка темпы роста сельскохозяйственного производства в развивающихся странах возрастают с 3,9% в базовом сценарии до 4,2% в сценарии,

предполагающем полную либерализацию, что за 10-летний период даст увеличение в 8% в экономическом росте, или 4,3-процентное увеличение объема сельскохозяйственного производства. Наибольшие выгоды получают Латинская Америка и страны Африки к югу от Сахары, в то время как развитые страны, Южная Азия, Европа и Центральная Азия, как ожидается, в целом понесут убытки (рис. 4.8).

Считается, что основные выгоды развивающиеся страны могут получить от повышения эффективности производства²⁴. Из этого вытекает необходимость дополнительной инвестиционной поддержки, чтобы облегчить им получение такого выигрыша в эффективности в результате проведения торговых реформ.

Во многих странах происходит снижение бедности, но не во всех

Выгоды от либерализации торговли сельскохозяйственными товарами получают далеко не все, некоторые страны окажутся в проигрыше, в некоторых будут нести потери отдельные производители. Оценка совокупного материального влияния реформы торговли на бедность требует всестороннего подхода, увязывающего широкую модель общего макроэкономического равновесия с подробными данными обследований домохозяйств. Недавнее исследование, проведенное по 15 развивающимся странам, отличается именно таким подходом к обсуждаемой проблеме²⁵.

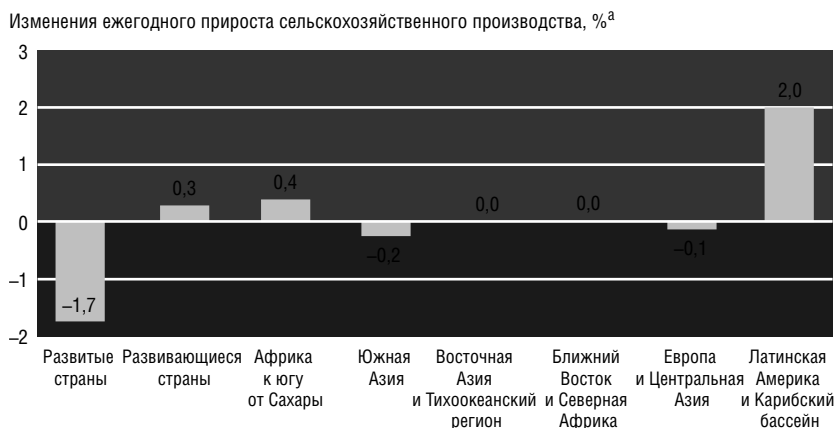
Из результатов этого исследования вытекает несколько закономерностей общего

характера. Отмена в развитых странах некоторых мер сельскохозяйственной политики, вызывающих перекося в торговле, имела неодинаковые последствия для развивающихся стран в отношении условий торговли. Улучшения условий торговли произошли для развивающихся стран, экспортирующих товары, подпадающие под протекционистские меры в развитых странах, но ухудшились для нетто – импортеров этих товаров. Равным образом изменения в условиях торговли отразятся на национальном благосостоянии, что касается уровня бедности, часто его поведение меняется несхожим образом. Сокращение бедности может происходить даже при ухудшении условий торговли (предположительно для Бангладеш), и наоборот (предположительно во Вьетнаме) (таблица 4.3). В отличие от ситуации, когда преобладают эффекты условий торговли, порождаемые реформами в развитых странах, выгоды, создаваемые реформами сельскохозяйственной торговли в развивающихся странах, в основном обусловлены повышением эффективности в результате самих этих реформ. Эти выгоды, по оценкам, оказывают положительное воздействие на сокращение бедности. Однако масштабы их воздействия в разных странах различны и зависят от величины и характера наиболее выраженных диспропорций и перекосов в политике.

Воздействие глобального реформирования торговли на проблему сокращения бедности происходит через множество каналов, и конкретные эффекты этого столь же разнообразны, как и сами страны. Некоторые развивающиеся государства, по-видимому, получают выгоды от значительного улучшения условий торговли, вызванного реформами в развитых странах, например, Бразилия (страна, имеющая конкурентоспособные позиции в торговле продукцией с высокой степенью протекционистской защиты, такой как сахар, семена масличных культур и говядина) и Таиланд (экспортер риса) (табл. 4.3). По причине большей зависимости от внешней торговли, благосостояние Таиланда возрастет значительно, чем благосостояние Бразилии из-за улучшения условий торговли. Ожидается, что условия торговли ухудшатся для таких стран, как Бангладеш (импортер хлопка, пшеницы и семян масличных культур) и Мозамбика (импортер пшеницы и риса и экспортер морепродуктов, которые, как полагают, подешевеют в ходе глобального реформирования торговли).

Влияние, которое оказывают на бедность изменения условий торговли, вызываемые аграрными реформами в развитых странах, зависит от места проживания

Рисунок 4.8. При глобальном реформировании условий торговли в Латинской Америке и Африке к югу от Сахары, по прогнозам, будет наблюдаться ускоренный рост сельскохозяйственного производства

Источник: заимствовано у: Andersen, Martin и van der Mensbrugge 2006а.

а. Разница между прогнозируемым средним приростом сельскохозяйственного производства к 2015 г. при условии полной либерализации торговли в 2005 г., и базовой моделью, рассчитанной на условиях отсутствия либерализации торговли.

Таблица 4.3. Влияние аграрных реформ в развитых и развивающихся странах на уровень бедности

	Бразилия	Таиланд	Вьетнам	Мексика	Мозамбик	Бангладеш
Либерализация в развитых странах						
Изменения в:						
условиях торговли (%)	4,9	1,1	0,3	-0,2	-0,4	-0,5
благополучия (%)	0,7	0,8	0,2	-0,2	-0,6	-0,2
уровне бедности (%)	-1,8	-6,6	0,2	0,3	0,1	-0,1
Либерализация в развивающихся странах						
Изменения в:						
условиях торговли (%)	0,6	0	-0,4	-0,3	0,6	-0,4
благополучия (%)	0,1	0,5	1,1	0,1	1,8	0,3
уровне бедности (%)	-0,2	-4,6	-1,7	0,6	-1,1	-0,2
Либерализация в развитых и развивающихся странах						
Изменения в:						
уровне бедности (1 долл./день) (%)	-1,9	-11,2	-1,5	0,9	-1,0	-0,3
уровне бедности (1 долл./день) (тыс. чел.)	-445	-133	-23	86	-62	-128

Источник: Yertel and others 2006.

Примечание. Шесть из 15 представленных в таблице стран призваны продемонстрировать различные масштабы влияния изменений условий торговли на благосостояние и сокращение бедности. Из 15 исследованных стран в двух, как установлено, был отмечен рост бедности из-за процесса либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией, происходящего в обеих группах стран, как развитых, так и развивающихся.

бедного населения, от того, что является источником существования и что потребляется в пищу. К примеру, менее значительные изменения условий торговли для Таиланда приведут, по-видимому, к большему сокращению бедности, чем в случае с Бразилией. Причина: в Бразилии треть лиц, живущих в крайней бедности (менее 1 долл. в день), в основном существует на денежные переводы и проигрывает от роста цен, который сдерживает рост занятости и доходов двух третей других бедняков этой категории, в основном неквалифицированных сельскохозяйственных рабочих и занимающихся индивидуальным трудом на условиях самозанятости. В Таиланде, напротив, самые бедные преимущественно относятся к домохозяйствам, имеющим диверсифицированные источники дохода, и, как ожидается, выиграют от повышения цен. В Бангладеш ожидаемое ухудшение условий торговли приведет к снижению уровня бедности, поскольку бедняки в основном заняты неквалифицированным наемным трудом и поэтому выиграют от более низких цен на продукты питания.

Реформирование торговли сельскохозяйственной продукцией в самих развивающихся странах, по-видимому, скажется для них менее значительно на условиях торговли, чем изменение политики развитых стран (табл. 4.3). Отмена в развивающихся странах импортных тарифных ограничений снизит цену продуктов питания для потребителей из числа бедняков, а также уменьшит доходы производителей, выпускающих излишки этих продуктов. К примеру, в Мексике после снижения внутренних таможенных тарифов можно

ожидать увеличения бедности в сельских домохозяйствах. Напротив, во Вьетнаме реальные доходы в сельском хозяйстве и реальные зарплаты после реформ возрастут, обеспечивая повсеместное снижение уровня бедности в стране.

В целом, когда реформы сельскохозяйственной торговли в развитых и развивающихся странах совпадают во времени, наблюдается тенденция к сокращению масштабов бедности и доля малоимущего населения снижается.

Выигравшие и проигравшие среди бедного населения в развивающихся странах

Наибольшую озабоченность вызывает потенциальное воздействие политики в отношении торговли основными продовольственными товарами, оказываемое на материальное положение бедняков. Большинство из них является нетто-покупателями продуктов питания, при этом остальные относятся к категории нетто-продавцов. Поэтому любое изменение цен приведет к появлению среди бедняков выигравших и проигравших. Учет только среднестатистического эффекта (как это представлено в табл. 4.3) может скрывать значительные последствия политики реформ для бедных домохозяйств (вставка 4.7). При этом распределение на выигравших и проигравших для каждой отдельной страны неодинаково.

При определении влияния цен импортируемого продовольствия на материальное положение домохозяйств следует учитывать как сказывающиеся на их деятельности цены, складывающиеся на мировом рынке.

Степень такого влияния в разных странах зависит от трансакционных издержек и экспортных возможностей определенных товаров, производимых в каждой стране. Например, одно из недавно проведенных исследований в восьми развивающихся стран указывает на слабое влияние мировых цен на фермерские хозяйства Колумбии, Египта, Ганы, Индонезии и Мадагаскара. В то же время в Аргентине, Чили и Мексике изменения внутренних цен почти на 60% может быть объяснено колебаниями мировых цен²⁷. Изменение цен на уровне домохозяйств определяет значительность их воздействия на благосостояние²⁸.

Помимо того что либерализация торговли в первую очередь оказывает непосредственное влияние на продовольственные цены, она также сказывается на положении бедняков через создание или ликвидацию рынков, через занятость или величину оплаты труда, реагирующих на изменения цен²⁹. Во многих странах, таких как Мали и Буркина-Фасо, значительное число мелких хозяев производят как продукты питания для себя, так и продукты на экспорт и поэтому могут выиграть от либерализации торговли, которая приведет к росту цен на зерновые и хлопок. Способность фермеров реагировать на новые рыночные возможности зависит от таких неценовых факторов, как рыночная инфраструктура, институты и услуги. Всесторонняя торговая реформа во Вьетнаме в начале 1990-х гг. привела к увеличению производства продуктов питания бедными крестьянскими домохозяйствами и к росту их благосостояния³⁰.

Рост или падение цен на основные продовольственные товары и другие сельскохозяйственные продукты могут также вызвать изменения в занятости и уровне оплаты наемного труда. Направленность и масштабы такого воздействия неодинаковы и зависят от условий рынка труда. В странах с большой долей безземельного сельского населения, работающего в аграрном секторе по найму, например в Южной Африке – влияние изменений в ценах на продукцию аграрного сектора на рынок труда может быть значительным. В одном исследовании по Бангладеш делается вывод, что среднее безземельное бедное домохозяйство теряет от повышения цен на рис в краткосрочном плане, но выигрывает в долгосрочном, поскольку со временем оплата наемного труда возрастает³¹. Противоположный результат получен для Мексики, где реформы 1990-х гг. вызвали снижение зарплаток неквалифицированных работников и прибылей в сельском хозяйстве, что уменьшило выгоды от снижения цен на потребитель-

ские товары³². Разложение на составляющие доходов работников во Вьетнаме, Бангладеш и Уганде показывает, что эффекты, возникающие на рынке труда, действительно являются важными каналами влияния торговых реформ на благосостояние³³.

Продвижение либерализации глобальной торговли – непростое дело, что продемонстрировали Уругвайский и Дохийский раунды торговых переговоров. Влиятельные предпринимательские круги упорно отстаивают большинство проводимых в настоящее время политических стратегий и не желают перемен. Большинство последних политических реформ произошли из попыток осуществления односторонних реформ, которые будут играть немаловажную роль и в будущем, притом, однако, что главными инструментами по устранению перекосов на международных и региональных рынках все же остаются многосторонние и региональные соглашения³⁴.

Многосторонние соглашения: Дохийский раунд

Дохийский раунд торговых переговоров дает возможность реализовать по меньшей мере часть потенциальных выгод от полной либерализации торговли. Хотя потенциальные выгоды от такой либерализации, выраженные как процентная доля от ВВП, для развивающихся стран выше, чем для развитых (табл. 4.2), все же результаты от возможного Дохийского соглашения для развивающихся стран, по-видимому будут ниже ожидаемых³⁵. Одна из причин этого состоит в том, что Дохийский раунд делает основной акцент на отмену экспортных субсидий и сокращение внутренней поддержки производителей, а не на снижение торговых пошлин в развитых и развивающихся странах. При том, что важны оба направления, снижение пошлин, по оценкам, оказало бы большее воздействие на глобальное благосостояние и сокращение бедности, чем упразднение субсидий в развитых странах³⁶. Есть некоторые исключения (например, хлопок), в случае которых сокращение экспортных субсидий, как ожидается, будет иметь значительный эффект, и где Дохийский раунд может принести существенные выгоды³⁷.

Приостановка торговых переговоров Дохийского раунда на период с июля 2006 г. до января 2007 г. и их неровное течение после возобновления поднимают серьезные вопросы о перспективах проведения дальнейших реформ через многосторонние соглашения. Вот несколько возможных сценариев.

ВСТАВКА 4.7 Нетто-покупатели и нетто-продавцы основных продуктов питания на внутренних рынках

Степень уязвимости бедняков перед повышением цен на продовольствие в разных странах различна (см. табл. внизу). В Боливии и Эфиопии их рацион питания включает такие продукты, как картофель, сорго и теф, которые эти страны не продают на международных рынках. В результате бедное население в меньшей степени зависит от колебаний цен на импортное зерно. В остальных пяти странах, упоминаемых в таблице, от 40% до 64% расходов на питание приходится на экспортные продукты (рис, пшеница, кукуруза, бобы). В Бангладеш более 50% малоимущих относятся к безземельным сельским домохозяйствам, они тратят на приобретение риса

27% всего своего бюджета. В этой стране бедное население наиболее чувствительно к росту цен на данный продукт. Только 8% из них являются нетто-продавцами продовольственных товаров, поэтому совокупный эффект, который оказывают на благосостояние изменения цены на рис, определяется в первую очередь их влиянием на нетто-покупателей. В Замбии безземельных бедняков немного, но имеется большое число мелких хозяев, которые относятся к нетто-покупателям и зависят от колебаний цен на импортруемые кукурузу и пшеницу.

В Камбодже, на Мадагаскаре и во Вьетнаме, напротив, многие мелкие землевла-

дельцы являются нетто-продавцами основных продовольственных товаров. Поскольку в этих странах продажи риса (и кукурузы на Мадагаскаре) составляют значительную часть доходов домохозяйств (на Мадагаскаре до 70%), они очень чувствительны к ценам на этот продукт. Общие выигрыши в доходах, которые продавцы получают от удорожания риса, перевешивают потери покупателей. Аналогичным образом в Марокко 35% бедных сельских домохозяйств являются нетто-продавцами и от снижения цен на зерновые в целом теряют больше, чем нетто-покупатели²⁶.

Большинство сельских бедняков не являются нетто-продавцами экспортных продовольственных товаров

	Боливия 2002	Эфиопия 2000	Бангладеш 2001	Замбия 1998	Камбоджа 1999	Мадагаскар 2001	Вьетнам 1998
Доля продаваемых на мировых рынках основных продовольственных товаров в потреблении бедного населения (%)	25,5	24,1	41,2	40,4	56,3	62,7	64,4
Структура бедного населения (%)							
Городские жители (покупатели)	50,9	22,3	14,9	30,0	8,4	17,9	6,1
Безземельные крестьяне (покупатели)	7,2	–	53,3	7,4	11,5	14,8	5,8
Мелкие крестьянские хозяйства – нетто-покупатели	29,1	30,1	18,8	28,8	25,8	18,9	35,1
Мелкие крестьянские хозяйства – обеспечивающие свои потребности	7,1	39,5	4,6	20,8	18,0	27,3	19,4
Мелкие крестьянские хозяйства – нетто-продавцы	5,6	8,0	8,4	13,0	36,3	21,1	33,6
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля чистых покупок/продаж основных продовольственных товаров конкретными группами бедного населения (% общих расходов каждой группы)							
Приобретение на одного городского нетто-покупателя	12,0	9,4	22,7	11,5	5,9	4,8	13,1
Приобретение на одного сельского нетто-покупателя	12,9	28,4	27,3	18,9	20,8	10,7	19,9
Продажи на одного нетто-продавца	37,6	35,1	39,7	21,0	39,0	70,3	37,4
Доля чистых покупок/продаж основных продовольственных товаров, суммированных по всему бедному населению (% общих расходов всех бедных)							
Приобретение всеми нетто-покупателями из бедного населения	11,3	10,2	22,0	10,3	8,1	3,6	8,8
Продажи всех нетто-продавцов из бедного населения	1,4	2,8	4,0	2,3	14,4	18,4	12,5

Источник: Подсчеты автора на основе данных Askoy и другие (готовится к печати, данные были предоставлены авторами).

Примечание. Сведения относятся только к лицам, живущим за пределами национальной черты бедности.

Основные продовольственные товары включают рис, пшеницу, кукурузу и бобы. Исключены маниок, картофель, подорожник, сорго и теф. – нет данных.

Соглашение Дохийского раунда: основные вопросы. Наилучшим итогом было бы соглашение о продолжении реформ, особенно в отношении сельскохозяйственных продуктов типа хлопка, важных для беднейших стран. Результат будут определять следующие моменты:

- В какой мере применяемые, или фактические торговые пошлины будут ниже их

верхних предельных значений, согласованных с ВТО. Сегодня применяемые ставки в целом ниже верхних пределов, что потребует более значительного снижения последних, если применяемые ставки надлежит сократить. В среднем в развитых странах предельные тарифы почти вдвое выше применяемых ставок, а в развивающихся более чем в два с половиной раза выше³⁸.

- До какого уровня развитые страны сократят субсидии на главные экспортные культуры, такие как хлопок. Поскольку национальные программы поддержки на 89% состоят из общих глобальных затрат, порождаемых мерами торговой политики в отношении хлопка, сокращение этих субсидий может дать существенный выигрыш развивающимся странам, особенно производителям хлопка в странах Африки к югу от Сахары. И вновь пределы, согласованные с ВТО, значительно превышают применяемые в настоящее время уровни поддержки.
 - Режим в отношении «чувствительных продуктов», который, если не будет жестко ограничен, может подорвать положительные эффекты реформ. Развитые страны стремятся к тому, чтобы сокращения тарифов и субсидий по группе чувствительных продуктов, перечень которых они определяют сами, произошло в значительно меньшей степени, чем предписывается подходом в рамках общей формулы Дохийского раунда. Оценки показывают, что сокращение всего на 1% списка тарифных позиций ЕС, приведет к тому, что общее снижение пошлин предполагаемое по условиям Дохийского раунда (даже без послаблений) окажется, приблизительно в два раза ниже³⁹. США предлагают ограничить перечень чувствительных продуктов до 1% от всех тарифных позиций, в то время как ЕС настаивает на 8%.
 - Режим в отношении «специальных продуктов». Развивающиеся страны добиваются незначительных или нулевых сокращений величины тарифов на специальные продукты, считающиеся необходимыми для их продовольственной безопасности, для обеспечения средств существования и развития села. Потенциальный эффект любых налоговых освобождений, по всей вероятности, будет специфическим для каждой страны. Нетто-покупатели продуктов питания, особенно самые малоимущие, по-видимому, пострадают от установления пошлин на основные продовольственные товары, которые поднимут цены выше их уровня до введения пошлин (вставка 4.7). Нетто-продавцы останутся в выигрыше. Некоторые развивающиеся страны, экспортирующие продукты, считающиеся «специальными» в других странах, озабочены возможными ограничениями доступа к их рынкам в развивающихся странах. Эти факторы необходимо учитывать в любых соглашениях по специальным продуктам (см. также раздел о промежуточных мерах поддержки).
 - Установление специального и дифференцированного режима для развивающихся стран. В рамках нынешнего раунда торговых переговоров (согласно соглашениям о специальных и дифференцированных режимах) для этих стран должны быть установлены более щадящие требования по снижению протекционистских мер, чем для развитых стран. Хотя реформы торговли сельхозпродуктами в развитых государствах, по всей вероятности, отражаются на снижении бедности в большей мере, чем реформы в развивающихся государствах, последние получают возможность провести основательное сокращение бедности по широкому фронту среди многочисленной группы населения; при этом несомненно важны оба направления развития этого процесса⁴⁰.
- Следуя всему вышеперечисленному, Дохийское соглашение могло бы реализовать некоторые преимущества полной либерализации, при условии, что по его условиям тарифные обязательства будут снижены намного ниже фактического уровня, субсидии развитых стран отраслям, которые наиболее важны для экономики развивающихся стран (в частности, хлопковой отрасли), будут сокращены, тарифные позиции по чувствительным продуктам будут ограничены и в соглашениях о специальных продуктах будет учтен интерес бедного населения как нетто-покупателей.
- Сценарии развития при отсутствии соглашения.* Если не будут заключены соглашения Дохийского раунда о торговле, развивающимся странам для продвижения реформ придется использовать двусторонние и региональные соглашения. Увеличение числа двусторонних и региональных торговых соглашений в области сельского хозяйства было бы менее эффективным и более дорогостоящим выходом, чем продолжение глобальной реформы, ход которой они, возможно, будут тормозить и осложнять. Тем не менее, региональные соглашения нередко могут быть полезными при решении вопросов, не числящихся в списке многосторонних проблем (см. ниже).
- Наихудшим результатом в случае провала Дохийского раунда стало бы возвращение к глобальному протекционизму, в том числе в развивающихся странах, где это может свести на нет уже достигнутый выигрыш в эффективности и сокращении бедности. Субсидии в ОЭСР побуждают некоторые развивающиеся страны требовать усиления защитных мер в отношении широкого перечня сельскохозяйственных

продуктов (что происходило на Саммите по вопросам продовольственной безопасности стран Африки к югу от Сахары в 2006 г.).

Региональные торговые соглашения

Поскольку торговля между самими развивающимися странами занимает все большую долю их общего товарооборота, то взаимное улучшение доступа к рынкам друг друга могло бы привести к положительным результатам.

Региональные соглашения могут затрагивать вопросы региональных коллективных действий, которые не входят в повестку дня многосторонних дискуссий о торговле. Они способны снизить политическую напряженность и использовать преимущества экономики на масштабах в сфере инфраструктуры. Расширение региональной интеграции и взаимное открытие рынков могут иметь важное значение в районах, где расположено множество небольших стран (например, Африка к югу от Сахары)⁴¹.

Более трети глобальной торговли ведется между странами, которые в какой-то форме участвуют во взаимовыгодных региональных соглашениях⁴². Такие соглашения обычно легче заключить, чем многосторонние, они имеют меньшее количество участников и, как правило, выходят за рамки одних только тарифных сокращений, предусматривая также снижение барьеров при пересечении границ, мер по регулированию и выработке единых стандартов. Однако не все соглашения ведут к расширению торговли и инвестиций, некоторые, напротив, уводят в сторону от этих процессов. (Например, страны, имеющие высокие протекционистские барьеры на границе, могут фактически сократить общую торговую активность своих партнеров, даже если внутри данной региональной группы объем торговли будет расти).

Африканские страны заключили четыре региональных соглашения, страны Латинской Америке – семь, что создает сложности для торговли. В недавнем обзоре Всемирного банка по этому вопросу делается вывод, что повышению национальных доходов будут, по-видимому, способствовать такие соглашения, которые предусматривают низкие внешние тарифы в режиме наибольшего благоприятствования для отдельных стран и содержат некоторые послабления по отдельным видам товаров и продукции определенных секторов, необременительные тесты на происхождение товара, меры по облегчению торговли, правила регулирования в области инвестиций и интеллектуальной собственности, отвечающие интересам

развития, а также графики своевременного выполнения намеченного⁴³. Практическая реализация соглашений для многих стран оказалась затруднительной: движение товаров и людей через границы регламентируются томами официальных документов, которые слабо реализуются на деле. Необходимо приложить (дополнительные) усилия для гармонизации политики, снижения нетарифных барьеров, сокращения формальностей и коррупции на границе, решения проблемы валютных переводов и капитализировать результаты экономии на размерах в области инфраструктуры.

Переходные меры поддержки могут понадобиться для облегчения дальнейших реформ и адаптации отраслей. Важное значение приобретают временные протекционистские меры, способность перейти к альтернативным формам обеспечения денежных поступлений и необходимый объем государственных ассигнований для поддержки переходного процесса.

Протекционистские меры в отношении основных продовольственных продуктов: за и против

Политика ОЭСР. Несколько развивающихся стран недавно выступили с призывами к организации временных мер защиты от импорта в ответ на нынешнюю торговую политику стран ОЭСР. В пользу такого решения приводятся доводы, что протекционистские меры ОЭСР снижают мировые цены ниже уровня установленных в долгосрочном тренде, что наносит ущерб эффективности импортозамещающих отраслей, производящих продовольствие, подрывает процессы накопления капитала в сельскохозяйственном секторе и усиливает темпы миграции населения из деревни в город. Поэтому, как утверждается, защита от импорта оправдана в качестве меры по сохранению национального производства.

Однако на это можно привести несколько контрдоводов. Среднее искажение мировых цен, вызываемое торговой политикой, как показывается в данной главе, составляет по основным продовольственным товарам составляет около 5%. Этот долговременный эффект весьма незначителен по сравнению с последними изменениями в ценах, что видно, например, из повышения мировых цен на кукурузное зерно более чем на 50% за последние два года. Кроме того, из-за существования инфраструктурных и транспортных издержек влияние удорожания основных видов продовольствия

на национальных производителей отследить невозможно, особенно в аграрных странах⁴⁴. Фактически подавляющая часть продуктов, производимых в большинстве аграрных стран, на мировых рынках не продается – только на внутренних и региональных (В центре внимания С). Таким образом, общее воздействие перекосов в торговой политике на фермерские доходы производителей основных продовольственных товаров в более бедных развивающихся странах, по всей вероятности, будет незначительным.

Что касается основных продовольственных товаров, продающихся на мировых рынках с высокой степенью переноса цены, применение умеренных временных мер защиты возможно тогда, когда существует большая вероятность сокращения протекционистских мер на мировых рынках на короткие и средние сроки, результатом чего станет рост мировых цен, и национальное производство будет способно конкурировать с продукцией, продающейся по неискраженным ценам. Однако даже в этих случаях защитные меры должны быть умеренными (то есть, в пределах, близких к ожидаемому росту мировых цен, которые по зерновым составляют 5–10%). Следует учитывать трудности корректировки политики после того, как торговые перекосы будут устранены. Кроме того, если защитные меры введены, должны быть выработаны и надежные стратегии выхода из этой ситуации.

Продовольственная безопасность. Помимо вышеприведенных доводов на тему искажений мировых цен, иногда высказываются требования защиты национальных секторов производства основных продуктов питания во имя поддержания продовольственной безопасности. К этому следует относиться с осторожностью. Во-первых, издержки протекционистских мер ложатся на потребителей, особенно малоимущих, которые тратят на питание значительную часть своего дохода, при том, что многие сельские бедняки в ряде стран являются нетто-покупателями продовольственных товаров (вставка 4.7). Во-вторых, главной причиной отсутствия продовольственной безопасности являются бедность и незначительная покупательная способность населения, а не недостаток продуктов питания, хотя среди аграрных стран имеется ряд существенных исключений (В центре внимания С). Так, в 2004 г. Индонезия ввела временный запрет на импорт риса, который теперь стал постоянным, с целью увеличения его внутреннего производства. Две трети индонезийских бедняков являются нетто-покупателями этого продукта и теперь

страдают от повышения цен на него, вызванного этой мерой. Указанный запрет был назван главной причиной роста бедности с 16% в 2005 г. до 18% в 2006 г.⁴⁵

Если отрасль уже находится под действием протекционистских мер, то ускоренная либерализация сектора, составляющего значительную часть экономики и производящего экспортные продукты, может в краткосрочном плане привести к безработице и лишениям, особенно среди бедных слоев населения, которые не имеют материальных активов или знаний, чтобы извлечь выгоду из открывшихся возможностей⁴⁶. В этом случае абсолютно необходимо ввести меры временной поддержки уязвимых групп, которые позволили бы им воспользоваться преимуществами экономического роста, и при этом продолжать поддержку торговой реформы (см. ниже). Тем, кто обладает производительными активами, такая временная поддержка должна предоставляться не только для сохранения доходов (как при схеме PROCAMPO в Мексике), но и для облегчения перехода к конкурентоспособным видам деятельности.

Политические меры предосторожности.

Правительства, которые в период либерализации рынка и снижения действующих тарифов нуждаются в некоторой подстраховке для большей уверенности в себе, могут прибегнуть к установлению коридора цен, наличие которого снижает уязвимость перед колебаниями мировых цен, если только такие предупредительные меры допускаются нынешним раундом переговоров в рамках ВТО. Минимальные (нижние) ценовые уровни, обеспечиваемые посредством временного повышения импортных пошлин, могут избавить производителей от чрезмерных тягот в годы, когда мировые цены слишком низки. Равным образом в периоды, когда мировые цены слишком высоки, возможно временное снижение пошлин. (Следует признать, однако, что такой механизм не может существенно сгладить усиливающееся непостоянство цен, если только тарифная защита изначально не установлена на высоком уровне, но такая защита, вероятно, не будет эффективной или справедливой). Чтобы минимизировать экономические издержки любой из этих схем переменного обложения и исключить неуклонное усиление протекционизма, необходимо установить четкие правила проведения предупредительных интервенций, которые не должны служить интересам крупных предпринимательских кругов, и обеспечить, чтобы временные повышения тарифов действительно были

непродолжительными и нечастыми⁴⁷. На сегодняшний день трудно и даже почти невозможно привести пример успешного применения таких предупредительных мер, хотя есть несколько случаев, когда они явно не сработали.

В целом торговая политика в области основных продовольственных товаров должна исходить из понимания того, что протекционистская защита внутреннего производства зачастую идет не на пользу беднякам. Она также не столь эффективна в поддержке фермеров, как альтернативные стратегии, такие как расширение доступа к активам и инвестиции в исследование, образование, обмен опытом и совершенствование сельской инфраструктуры, способствующие повышению продуктивности. Однако в виду политической чувствительности этих рынков и специфического характера влияния торговой политики для каждой страны, имеет смысл добиваться некоторой гибкости в рамках правил торговли, если только это не препятствует движению в сторону либерализации рыночных отношений.

Переход к альтернативным формам налогообложения

Дальнейшее снижение протекционистской защиты от импорта и налогообложения сельскохозяйственного товарного экспорта могут создать фискальную дилемму для многих аграрных стран, которые используют получаемые доходы на нужды государственного инвестирования. В странах Африки к югу от Сахары налоги на торговлю составляют около четверти всех государственных поступлений; в развивающихся странах Азии и Тихоокеанского региона эта цифра равняется 15%⁴⁸. Сельское хозяйство остается доминирующим сектором экономики в большинстве аграрных стран и будет продолжать пополнять доходы центральных и местных правительств в соответствии с уровнем экономического развития. Четыре ключевых принципа, которыми следует руководствоваться при налогообложении аграрной отрасли и о которых говорилось в предыдущем докладе по Африке, остаются в силе⁴⁹. Это отсутствие дискриминационных мер, минимизация потерь в производительности, наличие эффективной системы взимания налогов и возможности ее применения.

Сельское хозяйство не должно облагаться налогами более высокими, чем другие сектора экономики, и они должны быть встроены в систему общего налога на добавленную стоимость, на доходы и на прибыль. Налоги на произведенную продукцию и потребляемые в производстве

расходные материалы должны быть сведены к минимуму. Земельные налоги могут существенно сократить потери в эффективности и стимулировать производство, хотя в странах аграрного типа они обычно не практикуются. Налог на произведенную продукцию может быть заменен потребительскими налогами (на продажи или добавленную стоимость), но это подходит только странам, обладающим административными возможностями по их взиманию⁵⁰. Потенциал для исполнения новых налоговых схем придется создавать многие годы. На промежуточной стадии для обеспечения финансовых поступлений можно частично использовать налогообложение товаров и промежуточных материалов.

Хотя последние данные рисуют противоречивую картину движения к альтернативным источникам поступлений, они все же позволяют сделать несколько выводов о том, как противодействовать сокращению доходов от торговли. Развитые страны восстановили все, что потеряли в ходе торговых реформ. Страны со средними доходами возвратили от 45 до 60 центов с каждого доллара недополученных доходов. Слаборазвитые страны возвратили только 30 центов с доллара. Впрочем опыт последних весьма разнообразен. Малави, Уганда и Сенегал, например, сумели восстановить большую часть потерянных поступлений в бюджет. Как же этого достигнуть? Полезными в этом плане могут быть расширение базы налогообложения за счет сокращения количества различных налоговых льгот, упрощение системы определения ставок и улучшение финансового администрирования, а также акцизы и распространение базы НДС на сферу потребления⁵¹. Напротив, системы определения величины добавленной стоимости с многообразием налоговых ставок и послаблений, а также слабый административный потенциал тормозят темпы восстановления. Реформа торговли может потребовать параллельного проведения вспомогательных национальных налоговых реформ и существенного улучшения качества государственных ассигнований на сельское хозяйство.

Политические меры и государственные ассигнования для поддержки переходных процессов

Вопросы либерализации торговли слишком часто обсуждаются без учета важной роли дополнительных политических мер и программ, направленных на облегчение переходных процессов и поддержку проигравших. Эти дополнительные меры включают государственные ассигнова-

ния и другие шаги, призванные улучшить реакцию домохозяйств на сигналы рынка о начале долговременного роста (см. следующий раздел). Необходимо признать разнородность пострадавших групп населения, изучить их различные демографические и географические характеристики, анализировать их потери и потенциальные выгоды. Временная поддержка может включать следующие элементы:

- *Гранты, способствующие изменению в структуре производства.* Примером здесь может служить турецкая программа сокращения сельскохозяйственных субсидий. Фермеры получали погектарные гранты, призванные помочь им отказаться от выращивания табака и фундука в пользу более прибыльных культур, таких как маис, соя, подсолнечник и овощи. Дополнительно было оказано содействие в повышении действенности каналов кооперативной системы сбыта⁵²
- *Денежные выплаты и социальные гарантии.* Для поддержки самых бедных слоев и их адаптации правительству страны, возможно, придется организовать наличные выплаты населению и систему определенных социальных гарантий, как это было сделано в Мексике через программу PROCAMPO (вставка 4.5)⁵³. Однако, чтобы стимулировать предложение, одних денежных выплат на компенсацию потерь недостаточно. Для повышения продуктивности хозяйств и уровня образования в целях облегчения процесса перехода необходимы целевые инвестиции, например в инфраструктуру и в службу по распространению опыта (см. следующий раздел)⁵⁴.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить адекватный баланс между дополнительной поддержкой доходов во время переходных процессов и главными государственными программами с целью стимулирования долговременного роста сельского хозяйства и сокращения бедности. При этом сохраняется значительная опасность уклонения в сторону протекционизма и практики дотаций из-за чрезмерного акцента на осуществление перехода в ущерб интересам долговременного роста. Необходимо также уделять внимание проблемам государственного управления, способных ослабить потенциал исполнения этих программ (глава 11).

Степень увеличения предложения со стороны мелких хозяйств в ответ на реформы торговли и ценовой политики определя-

ется, среди прочего, качеством сельской инфраструктуры (системы ирригации, дороги, транспорт, энергоснабжение, телекоммуникации), рынков, финансирования аграрного сектора и научных исследований⁵⁵. Там, где эти элементы развиты слабо, для использования преимуществ реформ потребуются дополнительные инвестиции. С другой стороны, если эти неценовые факторы присутствуют, но внутренняя макроэкономическая и отраслевая политика подавляет стимулы к производству, то ответная реакция со стороны предложения может быть незначительной. Во многих странах, в основном с экономикой аграрного типа, неценовые элементы развиты плохо и нуждаются в значительных инвестициях, особенно в рыночную инфраструктуру, институты, исследования и службы распространения опыта и знаний, в управление природными ресурсами. Для использования сельского хозяйства в интересах развития подобные инвестиции будут, вероятно, в долгосрочном плане более важны, чем торговые реформы. Подробнее инвестиционные приоритеты рассматриваются в следующих главах.

Государственные ассигнования нередко выводятся из сферы этих долгосрочных инвестиционных нужд и направляются на субсидирование сельского хозяйства. Субсидии обычно экономически неэффективны и зачастую приводят к пустой трате ресурсов, дорого обходящейся фермерам в плане упущенных возможностей роста и доходов. А там, где производятся долгосрочные инвестиции в основной капитал, порой выделяется слишком мало средств на поддержание его функциональности и на обслуживание, обеспечивающих устойчивость инвестиций.

Сельскохозяйственные субсидии понимаются здесь как выплаты из государственного бюджета на важнейшие продукты индивидуального потребления, такие как материалы, используемые в сельскохозяйственном производстве. Субсидии могут помочь преодолеть временные провалы рынка (в рамках более общих стратегий), снизить постоянные издержки на инфраструктуру и уменьшить риски (глава 6). Однако они редко используются для этих целей, в основном принося выгоды крупным фермерам, и зачастую их трудно отменить. Все это ведет к неэффективности и неравномерному использованию ресурсов. Таким образом, вопрос о качестве государственных расходов – эффективности использования ресурсов – нередко является гораздо более важным, чем вопрос об их объеме.

Неэффективность текущих расходов

Значительная часть государственных средств идет на обеспечение дорогостоящих товаров индивидуального потребления. Анализ государственных ассигнований показывает, что расходы бюджетных средств на сельскохозяйственные товары индивидуального потребления весьма значительны: 37% в Аргентине (2003 г.), 43% в Индонезии (2006 г.), 75% в Индии (2002 г.) и 75% в Украине (2005 г.). В Кении ассигнования на содержание государственных организаций и субсидии в 2002/03 гг. составляли 26% от общих правительственных расходов на сельское хозяйство; около 80% средств, не связанных с выплатой зарплат, направлялись фермерам в качестве субсидий, компенсирующих цены на удобрения и кукурузное зерно.

Во многих случаях субсидирование отвлекает средства от высокоприбыльных инвестиций в общественные продукты (товары общественной значимости). В Замбии только около 15% бюджета 2003/04 гг. тратилось на исследования, распространение знаний и сельскую инфраструктуру, т. е. на инвестиции, которые дают высокую отдачу (глава 7). Перераспределение расходов от частных субсидий в пользу общественных благ может способствовать экономическому росту⁵⁶. Однако хотя субсидии неэффективны в экономическом плане, они зачастую целесообразны с политической точки зрения. Повышение действенности использования ресурсов, таким образом, требует учета политико-экономических средств давления, влияющих на распределение бюджетных ассигнований (вставка 4.8).

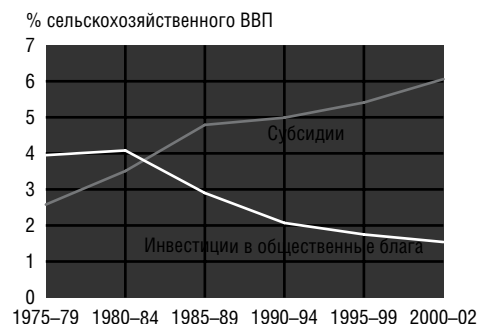
В Индии также наблюдалась тенденция отхода от капиталовложений в общественные нужды в сторону субсидирования. Совокупные государственные расходы на сельское хозяйство оставались примерно на уровне 11% от ВВП аграрного сектора, однако доля субсидий на удобрения, электроэнергию (вставка 4.6) и поддержание стабильных цен на зерновые, водоснабжение и кредиты постоянно возрастала в ущерб инвестициям в общественные блага, такие как НИР, ирригация и сельские дороги. На субсидии в Индии тратится на 4% больше средств, чем на общественные нужды (рис. 4.9). Кроме того, отдача от них снизилась⁵⁷. Эти факты наряду с результатами соответствующего исследования свидетельствуют о том, что Индия обладает определенным потенциалом получения существенного выигрыша от перераспределения государственных ассигнований в сфере сельского хозяйства⁵⁸.

Реформы, нацеленные на повышение эффективности государственных расходов на общественные нужды в сельскохозяйственных районах

Чтобы понять, почему государственные средства на нужды села расходуются на неэффективные интервенции, необходимо оценить политико-экономические аспекты правительственных мер. Объем и качество государственных расходов определяются сочетанием институциональных, демографических и экономических параметров. Одним из факторов, влияющих на их качество, является информация. Отсутствие формальных программ оценки расходов в сочетании с отсутствием доступа к публичной информации о выделенных средствах и полученных выгодах снижает действенность любого формального механизма подотчетности, который могли бы обеспечить система сдержек и противовесов, свободная пресса или благонамеренные гражданские общественные организации. При таких информационных пробелах публичные дебаты о государственной политике нередко становятся объектом манипуляций со стороны групп интересов. Введение строгой системы оценок, ее широкое распространение и улучшение прозрачности могли бы уменьшить эти информационные пробелы.

Группы особых интересов тоже влияют на структуру государственных расходов. В Латинской Америке доля правительственных субсидий на нужды села выше там, где наблюдается наибольшее неравенство по доходам⁵⁹. Экономические секторы или группы предпринимателей, контролирующие значительную часть национального богатства, обладают также и средствами влияния на государственную политику в своих интересах. Если неэффективность

Рисунок 4.9. Объем субсидий в Индии увеличился, в то время как инвестиции в общественные блага сократились

Источник: Chand and Kumar 2004.

ВСТАВКА 4.8 Примеры субсидий в Индии и Замбии

Субсидии в энергоснабжении в аграрном секторе Индии: может ли перенос ответственности на места стимулировать реформы?

В Индии, где от 55 до 60% орошаемых земель используют запасы грунтовых вод, поставки электричества, обеспечивающего работу водяных насосов, имеют важное значение. Большинство правительств штатов поставляют его фермерам по единой субсидируемой цене, а зачастую и бесплатно. Однако качество этой услуги невысоко из-за неустойчивого и лимитированного энергоснабжения и перепадов напряжения, что приводит к потерям урожая по причине выхода из строя насосного оборудования и недостаточного орошения.

Кроме того, субсидии на энергоснабжение аграрного сектора разорительны с финансовой точки зрения и вредны с экологической. В Пенджабе их объем в 2002/03 г. достигал 7% (бюджетных) расходов штата. Вкупе с другими мерами, подталкивающими (крестьян) к выращиванию влаголюбивых культур, таких как рис, субсидии на энергоснабжение ведут к избыточной эксплуатации грунтовых вод. Около 60% их ресурсов в штате уже перенапряжены – уровень извлечения вод превышает уровень их восполнения – и положение в этой области, со всей очевидностью, неустойчиво.

С технической и экономической точки зрения здравым шагом могло бы быть повышение цен на электричество и установление водоизмерительных приборов, однако политически это пока невыполнимо. Очевидно, что от субсидирования больше выигрывают крупные фермеры, которые к тому же обладают политическим влиянием, однако проблема может быть рассмотрена в более широком контексте.

Введение субсидий последовало за массовыми крестьянскими протестами против повышения цен на электричество в восьмидесятые годы. В нынешних условиях продолжение этой практики является ответом на усиливающееся неравенство в доходах между сельскохозяйственным и несельскохозяйственным секторами, усугубляемое относительно низкими темпами роста первого.

Бесплатное электричество – это политически удобный способ перемещения доходов в аграрный сектор. В отличие от других политических инструментов, он не требует участия в исполнении часто неэффективных органов государственной администрации. Фермеры, покупающие воду у владельцев насосов – а в большинстве штатов их число весьма значительно, – потенциально также выигрывают от субсидий, что повышает привлекательность этого политического инструмента для политиков, желающие одержать победу на выборах в своем штате.

Совместное обращение к проблеме качества энергоснабжения и его стоимости является ключевым элементом реформирования дотационной политики. Однако из-за широких масштабов воровства энергии и ее потерь администрации штатов не пользуются достаточным доверием для того, чтобы повысить качество ее поставок в обмен на повышение цен. Одним из вариантов могла бы быть децентрализация энергоснабжения до уровня местных правительств или общинных групп с возложением на них большей ответственности за улучшение его качества. Хотя задача недопущения укрепления власти элит в этом случае по-прежнему сохраняет актуальность, вариант, ориентированный на общины, мог бы стать выходом из политического тупика. Это явилось бы собой пример компромисса между потенциальными издержками от потери в результате отмены экономики на масштабах в случае децентрализованной поставки электричества и отсутствием какого-либо прогресса вообще.

Субсидии на удобрения в Замбии: отсутствие сильных оппозиционных коалиций

В Замбии на сельское хозяйство уходит около 5% национального бюджета. В 2005 финансовом году свыше половины сельскохозяйственных ассигнований были потрачены на Программу поддержки рынка минеральных удобрений (37%) и продвижение на рынки сельскохозяйственных культур (кукуруза) в рамках Агентства по продовольственным ресурсам (15%). Только 3% (аграрного) бюджета пошло на развитие ирригации и

иной сельской инфраструктуры и 11% на операционные издержки, которые включали сельскохозяйственные исследования и распространение знаний. Расходы на НИР в аграрном секторе снизились с 1,2% сельскохозяйственного ВВП в 1985 г. до примерно 0,5% в 2000 г.

Почему субсидии на удобрения столь значительны? В стране нет сильных групп, которые получили бы выгоды от их отмены, хотя дотации представляют собой непродуктивное использование государственных ресурсов. Это контрастирует с ранними реформами в области помола кукурузного зерна, когда частный сектор получил существенные выгоды от приватизации и оказал значительную поддержку реформе. В программе субсидирования расходов на удобрения зачастую выигрывают торговцы.

Исследование домохозяйств в 2002/03 г. показало, что удобрения приобретали только 29% фермеров, из которых 59% делали это через частных дилеров, а 36% через правительственную Программу поддержки рынка минеральных удобрений. Представители обеих групп относились к более обеспеченным и богатым фермерам и проживали вблизи сельских грунтово-дорог и районных центров. Однако те люди, которые получали удобрения через правительственную программу, были преимущественно наемными гражданскими служащими, притом что программа была нацелена на бедное население. Свои выгоды получили также различные парламентарии, порой сообщавшие фермерским группам о том, что они могут не возвращать полученные на покупку удобрений займы.

Экономические издержки по реализации программы значительны как из-за сокращения расходов на повышение продуктивности, – а это сфера сельскохозяйственных исследований, распространения знаний и инфраструктуры, – так и из-за недостаточной диверсифицированности производства кукурузы.

Источник: Beintema and others, 2004; Birner, Sharma, and Palaniswamy, 2006; Govereh and dpyrie, 2006; Pletcher, 2000; World Bank, 2003d.

государственных расходов вызвана влиянием групп особых интересов, то одним из вариантов выхода из ситуации может быть увязывание исполнения бюджета с расширением представительства при принятии решений, когда свой голос имеют и бедные сельские домохозяйства (глава 11). Такая схема более всего пригодна для распределения расходов на местном уровне, там, где политическая демократизация сопровождается административной децентрализацией⁶⁰. Тем не менее, задача не допустить усиления власти элит остается актуальной, а пока данные о влиянии децентрализации на коррупцию носят неоднозначный характер⁶¹.

Последние политические реформы улучшили ценовые стимулы для сельскохозяйственных производителей развивающихся стран. Чистое налогообложение аграрного сектора в среднем резко снизилось. Между двумя периодами 1980–1984 гг. и 2000–2004 гг. в аграрных странах, экономика которых основана на сельскохозяйственном производстве, оно сократилось с 28% до 10%, в странах переходного типа с 15% до 4% и перешло с минимального отрицательного на чисто протекционистский уровень в 9% в урбанизированных странах. Однако в некоторых государствах изменения в размерах чистого налогооб-

ложения стало результатом повышения защиты мер против импорта сельскохозяйственных продуктов при продолжающемся налогообложении экспорта. Эти различия оставляют значительный простор для дальнейших политических преобразований, которые могут отразиться на картине распределения внутри самих стран. Что касается государств ОЭСР, то в целом поддержка производителей там уменьшилась лишь незначительно. Тем не менее, наблюдался переход от практики поддержки, прямо увязанной с товарными ценами, объемом производства и площадью засеваемых земель, к другим формам, вызывающим меньшие перекосы, таким как денежные выплаты, особенно в ЕС.

Дальнейшая либерализация торговли, по оценкам, может оказать весьма существенное воздействие на торговлю и рост сельскохозяйственного производства в развивающихся странах. Ожидается, что она приведет к повышению мировых товарных цен в среднем на 5%, увеличению доли развивающихся стран в мировой торговле сельскохозяйственными продуктами примерно на 9 процентных пунктов и росту производства в аграрном секторе в этих странах в среднем на 0,3% в год. Наибольшие выгоды могут получить урбанизированные страны, особенно в Латинской Америке, имеющие конкурентные преимущества по многим ныне защищенным товарам. От либерализации выиграют не все: фермеры из числа нетто-продавцов получают выгоды, а члены домохозяйств, являющихся нетто-покупателями продуктов питания, могут проиграть из-за роста цен на продовольствие, если их зарплаты или иные заработки не увеличатся так, чтобы компенсировать потери.

Дальнейшая либерализация торговли в развивающихся странах может потребовать проведения сопутствующих реформ налогообложения для снижения налоговых потерь от торговой прибыли, а также последующих государственных инвестиций в аграрный сектор. Понадобятся также дополнительные политические меры и программы по компенсации потерь пострадавшим в развивающихся странах и содействию их быстрой и равноправной адаптации к растущему неравенству в отношении сравнительных преимуществ.

Смогут ли фермеры отреагировать на торговые реформы увеличением предложения, зависит от государственных инвестиций в общественно значимые блага и услуги, такие как ирригация, строительство дорог, НИР, образование и соответствующая институциональная поддержка. Однако инвестиции в сельское хозяйство слишком часто

бездумно расходуются на субсидирование, которое тормозит развитие. Сохраняется поэтому значительный простор для повышения эффективности государственных ресурсов путем увеличения капиталовложений в высокоприоритетные общественные блага. Следует улучшать информационное обслуживание, повышать уровень подотчетности и ответственности. Необходимо также добиться более полного ознакомления общественности с параметрами бюджета и влиянием государственных расходов на сельское хозяйство через широкое распространение информации, большую прозрачность бюджетных ассигнований и их оценку.

Политико-экономические факторы определяют пути и масштабы реформы и должны приниматься во внимание и в развитых, и в развивающихся странах. Полезным может оказаться создание коалиций для поддержки преобразований и обеспечения их устойчивости. Реформы инициировались Всемирной торговой организацией, а национальная пресса оказывала дополнительное давление (как в ситуации с хлопковой отраслью в США). В ряде случаев могут понадобиться договорные компромиссы и компенсационные схемы для проигравших, как это имело место при реформе производства риса в Японии, сахарного производства в ЕС и в ходе проведения мексиканских реформ в девяностые годы. Увязывание преобразований в национальном сельскохозяйственном производстве с более широким набором экономических реформ может усилить коалиции в их поддержку и увеличить вероятность достижения прогресса, что происходило в восьмидесятых и в девяностых годах в большинстве развивающихся стран.

Ключевые элементы, стоящие на повестке дня ближайшего будущего, должны способствовать дальнейшему выправлению цен через реформы торговли и внутренней политики. Тогда проведение дополнительных налоговых реформ позволит компенсировать потери доходов от торговли и осуществлять реинвестиции в этот сектор, обеспечит повышение качества государственных расходов, поддержку дополнительных программ по облегчению переходного процесса и масштабные инвестиции в общественные нужды, что будет способствовать устойчивому и долговременному росту. Все это требует всестороннего подхода, выходящего за рамки вопросов цен и адаптации; правительства должны сконцентрировать внимание на совершенствовании рыночной инфраструктуры, институтов и вспомогательных служб – именно эти вопросы являются предметом обсуждения следующих глав.

Глубокие изменения на внутреннем и мировом рынке ведут к созданию больших возможностей для фермеров и сельскохозяйственных предпринимателей. Под влиянием роста доходов, ускоренной урбанизации, либерализации торговли, увеличения иностранных инвестиций и развития технологий стремительно растет потребность в высокоценной продукции сельскохозяйственного производства и переработанных продуктах. Эти новые тенденции способствуют расширению рыночных возможностей, что важно для ускорения роста сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства, а также для повышения занятости и доходов в сельском хозяйстве. Однако новые рынки требуют высокого качества продукции, своевременных поставок и использования экономии на размерах, а это создает особые трудности для мелких земельных собственников.

Во многих аграрных и переходных странах основные продукты питания до сих пор являются источником существования для большинства домохозяйств, значительную часть которых составляют бедняки. Однако функционирование рынка основных продуктов питания зачастую подрывается слаборазвитой инфраструктурой, неудовлетворительным качеством сопутствующих услуг и слабостью институтов, что приводит к росту транзакционных издержек и неустойчивым ценам. Таким образом, от того, как функционируют рынки основных продуктов питания, зависят источники существования, благосостояние и продовольственная безопасность населения, особенно бедных домохозяйств.

Эффективно функционирующие системы сбыта сельскохозяйственной продукции могут снизить себестоимость продуктов питания и уменьшить неопределенность предложения, повысив продовольственную безопасность как бедных, так и обеспеченных домохозяйств. Благодаря установлению более тесных связей между фермерами и потребителями такие системы сбыта оповещают фермеров о

новых возможностях рынка и служат ориентиром для производства, помогая удовлетворять меняющиеся предпочтения покупателей в отношении объема, качества и разнообразия продукции, а также требования к уровню продовольственной безопасности.

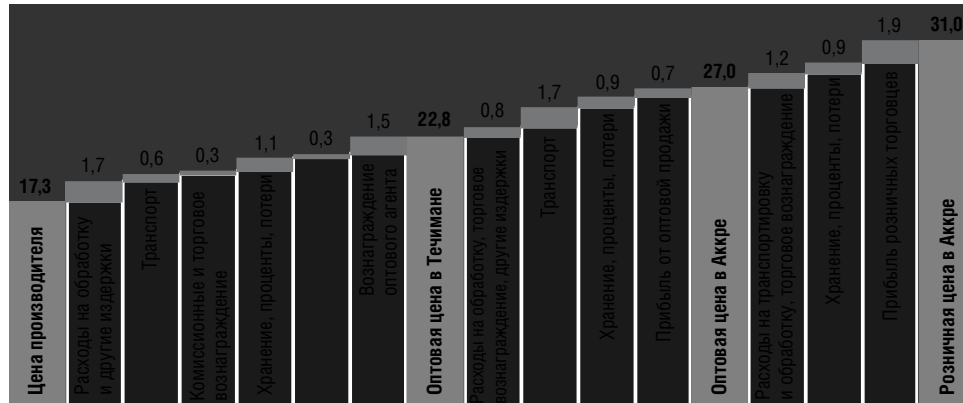
Эффективные рынки требуют хорошего управления и продуманной государственной политики, в частности наличия инфраструктуры, институтов и служб, которые предоставляют информацию по рынку, устанавливают показатели и стандарты, управляют рисками и осуществляют принудительное исполнение контрактов. Все это продолжает оставаться проблемой для многих стран. Однако сами по себе эффективные рынки не обеспечивают справедливого распределения доходов. Таким образом, мелким собственникам, возможно, потребуется формировать выгодную позицию на рынке через свои организации производителей при содействии государственной политики.

Для основных продуктов питания (зерновых и злаковых), традиционных экспортных массовых товаров (кофе, какао, чай, хлопок) и высокоценных продуктов, для внутренних и экспортных рынков (молочный скот, мясо, фрукты, овощи), различаются характер и темпы развития рынков. В этой главе рассмотрены новые возможности и вызовы для мелких собственников на рынках этих важных товарных групп. Здесь освещается широкий спектр инициатив, осуществляемых частным сектором, государством и институтами гражданского общества для того, чтобы рынки функционировали более успешно в интересах развития и сокращения бедности.

Рынок основных продуктов питания, несомненно, остается наиболее значимым во многих аграрных и переходных стра-

Рисунок 5.1. Рынок кукурузы в Гане характеризуется значительными ценовыми «накрутками» посредников

Долл. на 100 кг, 1998 г.

Источник: Natural Resources institute, данные, полученные по личному запросу 2006.

нах, так как основные продукты питания являются главной статьёй расходов домохозяйств на продовольствие и составляют высокую долю валового внутреннего продукта (ВВП) в сельском хозяйстве. В странах со средним доходом в результате роста численности населения поддерживается высокий уровень спроса, дополняемый стремительно растущими потребностями в корме для скота. Развитие рынка основных продуктов питания замедляется из-за высоких транзакционных издержек, значительного процента брака и потерь продукции, высоких торговых наценок, слабой интегрированности рынков, ограниченного доступа к финансированию торговых операций и неэффективных регламентирующих институтов. Более эффективные рынки основных продуктов питания обладают высоким потенциалом для сельскохозяйственного роста, так как способствуют повышению цены производителя, придают фермерам уверенность в надёжности рынка и позволяют им переходить на производство высокоценных продуктов.

В аграрных и переходных странах в сфере торговли основными продуктами питания и другими сельскохозяйственными сырьевыми товарами широко распространены мелкие и средние торговцы, а также многоступенчатое посредничество (рис. 5.1). Зачастую являясь индивидуальными предпринимателями и занимаясь операциями с несколькими видами товаров, торговцы и посредники в основном сами финансируют свой бизнес из-за ограниченного доступа к кредитованию. Они максимизируют доход от своего рабочего капитала за счет быстрого оборота неболь-

ших объемов продукции и минимальных запасов. Стандарты по сортности устанавливаются редко, так же как и в отношении мер веса и объема, что делает необходимой личную проверку продукции покупателями. В результате торговцы вынуждены много ездить, что увеличивает транзакционные издержки.

Совершенствование и модернизация системы сбыта может повысить эффективность рынков, содействовать повышению конкурентоспособности по отношению к импортируемым продуктам, сократить потери и снизить риски. Помимо совершенствования базовой транспортной системы, модернизация рынка подразумевает создание информационных систем в сфере торговли, организацию товарных бирж и управление ценовыми рисками.

Слаборазвитая дорожная сеть

Неудовлетворительная транспортная инфраструктура и неэффективность сферы услуг в сельских районах способствует росту маркетинговых издержек, подрывая развитие местных рынков и экспорта. Это особенно характерно для африканских стран, где менее 50% сельского населения живет поблизости от всесезонных дорог. Согласно результатам опроса торговцев, в Бенине, на Мадагаскаре и в Малави транспортные расходы составляют 50–60% общих маркетинговых издержек¹. Таким образом, совершенствование дорожной сети необходимо для укрепления связей между фермерами и сельскохозяйственным сектором, с одной стороны, и местными, региональными и международными рынками – с другой (вставка 5.1).

ВСТАВКА 5.1 Влияние дорожной инфраструктуры на развитие рынков и уровень производительности

Развитие дорожной сети в сельских районах может снизить транзакционные издержки и повысить рыночную активность. Во Вьетнаме восстановление дорог позволило увеличить ассортимент товаров, продаваемых производителями на рынке (основные сорта фруктов и овощей и мясо), и способствовало участию большего числа производителей в торговле и сфере услуг. В Грузии строительство и восстановление дорожной сети расширило возможности работы вне фермерских хозяйств и повысило уровень занятости женщин. Согласно имитационной модели, на Мадагаскаре сокращение времени в пути на километр на 50% позволило бы увеличить объемы производства риса на 1%.

Однако эти результаты будут зависеть от конкретных географических, политических и экономических условий. Для получения максимальных выгод в результате совершенствования дорожной сети могут потребоваться дополнительные ресурсы и политические меры. Даже при ожидаемом росте совокупного объема производства почти наверняка будут проигравшие. Доходы, потери и вероятность сокращения бедности в конечном счете оцениваются эмпирически. Недавнее исследование с использованием методов оценки воздействия демонстрирует противоречивые результаты, свидетельствуя о том, что для разработки эффективной политики совершенствования сельских дорог необходимо учитывать общую обстановку и условия.

При разработке и осуществлении политики более пристальное внимание должно быть уделено дополнительной роли дорожной сети в сельских районах. В прошлом политика была сосредоточена на прокладке сельских дорог как катализаторе развития и рыночной активности. Плохое состояние дорог зачастую сочетается с многими другими «узкими местами», препятствующими росту продуктивности сельского хозяйства и экономическому развитию. Среди них – неблагоприятные агроклиматические условия, низкая плотность населения, отсутствие транспортных услуг, недостаточный уровень образования, отсутствие электроснабжения, а также высокие риски, неразвитая система кредитования и другие провалы рынка. Преимущества от развития дорожной сети в большой степени зависят от взаимодействия с другими объектами инфраструктуры, а также от географических, общественных

и бытовых условий. Так, согласно исследованию, проведенному во Вьетнаме, через 4–6 лет после восстановления дорог дорожно-транспортные услуги функционировали более эффективно в тех районах, где уже были сформированы рынки и нечасто происходили стихийные бедствия. Принимая решение о необходимости строительства новых дорог, государство должно учитывать не только факт отсутствия или ужасного состояния дороги. В каждом отдельном случае политика должна определить, является ли развитие дорожной сети надлежащим инструментом для преодоления препятствий к достижению должного уровня благосостояния и, если ответ положительный, то какие другие политические инициативы и инвестиции необходимы в дальнейшем.

Выгоды и потери предопределяются неоднородностью развития домохозяйств. При прочих равных характеристиках домохозяйств, некоторые из них будут находиться в более выгодном положении для получения выгод от новой дорожной сети благодаря особым условиям жизни и характеру профессиональных занятий. Домохозяйства различаются в зависимости от того, что они покупают и что продают, следовательно, от того, насколько они выиграют или проиграны в результате изменения цен, вызванного совершенствованием дорог. Бедные домохозяйства чаще производят нерыночные продукты и услуги, которые могут быть вытеснены в результате улучшения дорожной сети, стимулирующего рост конкуренции. С другой стороны, совершенствование дорог влияет на общий уровень доходов, что может повысить спрос на услуги, производимые бедными поставщиками. Оценка чистого эффекта – вопрос эмпирический. Недавно проведенные исследования, более продуманные с точки зрения оценки результатов, дают сложную картину. В Непале более широкий доступ к дорожной сети принес выгоды и бедным, и обеспеченным домохозяйствам, однако пропорции распределения выгод были в пользу богатых производителей. Исследование, проведенное Дерконом и др. (Derkon and others, 2006), показало, что доступ к всепогодным дорогам в 15 эфиопских деревнях сократил масштабы бедности на 6,7%. Учитывая неоднородность результатов, следует уделять больше внимания отбору бенефициариев, помня

о необходимости компромисса. Кроме того, строительство дорог можно осуществлять в рамках более широкого пакета мероприятий, которые приносят отдельным группам населения больше выгод, чем те могли бы иметь, и защищают проигравших, либо компенсируют их потери.

Важную роль в определении конечных результатов играют также система управления и институциональные условия. Проектные фонды по развитию дорожной сети могут не доводить до конца финансирование намеченных ранее позиций и, следовательно, не достигать результатов. Расходы в сфере инфраструктуры открывают возможности для финансовых злоупотреблений и отвлечения средств. Это можно исправить за счет изменения стимулов. Согласно одному исследованию, угроза проведения аудита по проектам развития дорожной сети в Индонезии значительно повысила реальные объемы финансирования найма рабочей силы и закупки материалов для строительства дорог, тем самым приблизив качество дорог к первоначально запланированным показателям. Взаимозаменяемость финансовых инструментов может также снизить результаты, поскольку поддержка или финансовая помощь со стороны центрального правительства может послужить заменой расходам местного правительства на развитие инфраструктуры. Наконец, недостаточное финансирование и отсутствие институциональных механизмов текущего обслуживания дорожной сети способны значительно снизить позитивные результаты ремонта дорог.

Значимость дорожной сети зависит от ряда факторов. Разумеется, дороги важны для экономического развития, однако их роль зависит и от других факторов. Необходимо применять комплексные подходы, совместимые с реальным функционированием местных институтов, в том числе с их возможностями с точки зрения предоставления услуг. Это может потребовать формирования целого пакета межотраслевых инвестиций (инвестиции в развитие дорожной сети плюс дополнительные капиталовложения) и изменений в государственной политике, которые усилят воздействие на эффективность результатов и улучшат показатели бедности и равенства.

Источники: Limao and Venables, 2001; Van der Walle, 2007.

Системы информации о рынке

Информация о рынке помогает фермерам и торговцам узнавать о требованиях и изменяющихся предпочтениях потребителей, влияющих на развитие фермерского хозяйства, торговли и инвестирования. Информация о рынке включает актуальные и точные данные о ценах, торговых договорах, каналах сбыта, тенденциях в области покупки и продажи, законодательстве об импорте, сведения о конкурентах, перечень показателей сортности и стандартов, консуль-

тации по послеуборочной обработке продукции и рекомендации по ее хранению и транспортировке².

Государственные системы информации о рынке зачастую разочаровывали, так как информация распространялась слишком медленно, в ненадлежащей форме или нерегулярно, чтобы представлять ценность для участников рынка³. В разных странах мира было опробовано несколько инновационных подходов, основанных на прогрессе коммуникационных техноло-

гий (радио, мобильная связь, телевидение, Интернет) и либерализации телекоммуникаций и эфирного вещания. В Индии Министерство сельского хозяйства использует систему AgMarkNet, которая собирает данные о ценах с оптовых рынков по всей стране и распространяет эту информацию через Интернет. Частный сектор в Индии инвестирует средства в развитие телекоммуникационной инфраструктуры, в частности в сети мобильной связи и киоски доступа в Интернет в сельских районах, что облегчает доступ фермеров к информации о рынках, к телефонной связи и другим услугам. В Западной Африке результатом партнерства частного сектора и государства стало создание системы TradeNet – торговой платформы, которая позволяет продавцам и покупателям связываться друг с другом через Интернет и посредством мобильной связи (вставка 5.2).

В Кении, Мозамбике и Сенегале системы информации о рынках тоже распространяют данные об уровне цен с использованием Интернета, службы коротких сообщений (SMS), голосовой почты, радио и с помощью доски объявлений⁴. В Мали и Уганде информацию о рынках передает местная FM-радиостанция⁵. В настоящее время слишком рано судить об эффективности и результатах воздействия этой системы в долгосрочной перспективе, однако поступающая информация говорит об интересе к ней фермеров, все чаще использующих службу коротких сообщений, и о желании

компаний мобильной связи инвестировать в развитие подобных систем, финансируемых за счет донорской поддержки. Новые системы обладают потенциалом для значительного сокращения транзакционных издержек, особенно расходов на транспорт и исследование рынка, и служат гарантией того, что в будущем инвестирование и оценка результатов будут продолжены.

Товарные биржи: высокая скорость и низкие затраты

Товарная биржа — это высокоскоростной и низкозатратный механизм для исследования уровня цен, заключения торговых сделок и разрешения контрактных противоречий. Бартерный обмен зачастую является первым шагом к более сложным контрактам – вначале контрактам по форвардным поставкам, а в будущем, возможно, контрактам по фьючерсам, опционам и своп-операциям. В Индии, Китае, Таиланде и ЮАР существуют биржи сельскохозяйственных фьючерсов, содействующие осуществлению широкого спектра операций по финансированию и управлению рисками⁶. Во всех четырех странах существуют обширные внутренние рынки и достаточно высоко развит финансовый сектор.

В Индии фьючерсные биржи сырьевых товаров стали стремительно развиваться после того, как в 2004 г. правительство отменило запрет на их операции⁷. Три национальные электронные и 21 регио-

ВСТАВКА 5.2 Инновационные методы использования информационных технологий для установления связей между фермерами и рынками: опыт Индии и стран Западной Африки

Сеть E-Choupal и сельские терминалы доступа в Интернет

В 2000–2007 гг. агропромышленное подразделение компании ITC Limited установило 6400 терминалов доступа в Интернет (e-Choupals) в 9 индийских штатах, охватив около 38 тыс. деревень и 4 млн фермеров. ITC устанавливает терминалы Интернет-доступа в деревне, назначает и обучает оператора (санчалак) из числа фермеров деревни. Санчалак работает на компьютере, чтобы дать возможность фермерам бесплатно получать информацию о ценах на местном и мировом рынке, погодных условиях и методах ведения фермерского хозяйства. Сеть E-Choupal также позволяет фермерам приобретать ряд потребительских товаров и сельскохозяйственные материалы и услуги (реализуемые другими компаниями).

Система E-Choupal служит для ITC закупочным центром по 13 категориям сельскохозяйственных товаров, а санчалак выступает в качестве комиссионера в процессе закупки продукции и организации его пос-

тавок для ITC. В 2006–2007 гг. ITC приобрела через сеть E-Choupal около 2 млн т пшеницы, соевых бобов, кофе, креветок и бобовых на сумму 400 млн долл. США. Прямые закупки такого рода сокращают издержки сбыта как для фермеров, так и для ITC. Они повышают прозрачность цен и позволяют более четко классифицировать товары. Они также дают фермерам возможность реализовать продукцию по более высокой цене.

Система TradeNet: западноафриканская торговая платформа с использованием Интернета и мобильных телефонов

Система TradeNet – организованная в Гане торговая платформа – позволяет пользователям подписаться на SMS-сообщения о ситуации на отдельных рынках или по отдельным категориям продуктов, а также регулярно получать оповещения по предложениям о покупке или продаже сразу после того, как другой участник сети подтвердит предложение по мобильному телефону. Пользователи

также могут запросить и получить в режиме реального времени информацию о ценах по более чем 80 продуктам на 400 рынках в пределах Западной Африки. Отдельные пользователи также могут рекламировать свои товары и предложения на бесплатных веб-сайтах с собственными Интернет-адресами, а объединения фермеров и торговцев могут создавать сайты для управления всеми этими услугами для своих членов.

Организация сельскохозяйственных производителей и торговцев Ганы (www.tradenet.biz/garto) – основной бенефициарий. В 2006 г. под ее эгидой с другими организациями производителей и торговцев из Буркина-Фасо, Мали и Нигерии были осуществлены торговые сделки на сумму 60 тыс. долл. США. Эти сделки включали закупки томатов, лука и картофеля без посредников, что значительно сократило транзакционные издержки.

Источник: Kofi Debrah, информация по личному запросу, 2007; DeMaagd and Moore 2006; Shivakumat, информация по запросу, 2007.

нальная фьючерсная биржа торгуют контрактами на сбыт хлебных злаков, сахара, хлопка, томатов, масличных культур и специй⁸. За две недели в сентябре 2005 г. оборот на трех национальных биржах составил 8,7 млрд долл. США⁹. Южноафриканская фьючерсная биржа (SAFEX) предлагает фьючерсные контракты на белую и желтую кукурузу, пшеницу, подсолнечник и соевые бобы и в 2006 г. продала более 1,9 млн контрактов. Торговцы по всему южноафриканскому региону используют рынок SAFEX как эталон для ценообразования в физической торговле. В 2006 г. правительство Малави использовало колл-опцион, основанный на системе SAFEX, чтобы защитить себя от риска повышения цен на международном уровне, когда в связи с низким урожаем потребовалось значительное увеличение импорта¹⁰.

Торговля фьючерсами требует наличия эффективных финансовых и юридических структур и соответствующей государственной политики. Выгоды от нее снижаются, если рынки мелких собственников лишаются доступа к бирже из-за высоких транспортных и транзакционных издержек или различий в качестве продукции. Создание бирж в африканских странах осложняется постоянным вмешательством правительства в функционирование рынка зерна, мелким масштабом рынков и неэффективностью систем товарных квитанций, показателей сортности и стандартов.

Управление ценовыми рисками: роль государства

Из-за уязвимости малообеспеченных производителей и потребителей перед скач-

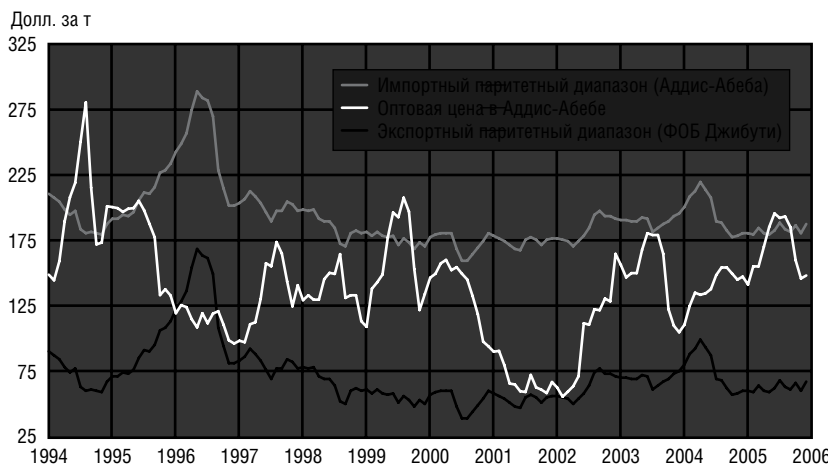
ками цен на основные продукты питания правительства зачастую стремятся стабилизировать цены, препятствуя либерализации рынков. Различия в мировых ценах на зерно по-прежнему значительны, причем разброс цен составляет 20–30% для риса, пшеницы и белой кукурузы. Ценовая нестабильность на внутреннем рынке, как правило, высока в Африке, особенно в странах, не имеющих выхода к морю (например, в Эфиопии), где велик диспаритет между экспортной и импортной ценой, а засуха повышает негативное влияние скачков цен на внутреннем рынке (рис. 5.2)¹¹.

По-прежнему предметом дискуссии является надлежащая роль государства в управлении рисками, связанными с ценами на продукты питания. Противники государственного вмешательства отмечают, что политика стабилизации цен зачастую приводит к экономически неэффективным производственным решениям и снижает стимулы к разработке технических и институциональных инноваций, сокращающих затраты. Чаще всего правительственные агентства, реализующие эту политику, неэффективны, подвержены влиянию коррупции и личных интересов, что приводит к высоким фискальным издержкам¹². Сторонники государственного вмешательства, напротив, утверждают, что в целом влияние нестабильности продуктовых цен на благосостояние страны может оказать благотворное воздействие на экономический рост, а также на продовольственную безопасность и обеспечение продуктами питания домохозяйств¹³.

Согласно другой точке зрения, характер и масштабы вмешательства в форме стабилизации цен будет зависеть от факторов, характерных для каждой отдельной страны¹⁴. Стабилизация цен на продовольствие более эффективна в странах с низким доходом, в которых основные продукты питания составляют значительную статью доходов малообеспеченных производителей и статью расходов малообеспеченных потребителей, где доминирует какой-либо один вид основных продуктов питания, внутреннее производство носит крайне неустойчивый характер и где слаборазвитая инфраструктура и невыгодное территориальное положение снижают коммерческую реализуемость продукции.

Опыт нескольких десятилетий свидетельствует о том, что разработка механизма вмешательства государства в управление рисками, связанными с продовольственными ценами, должна стать частью долгосрочной стратегии, которая включает меры по повышению объема производства

Рисунок 5.2. Оптовые цены в Эфиопии колеблются в пределах импортно-экспортного паритетного диапазона

Источник: Rashid, Assefa and Ayele, 2007.

основных продуктов питания, совершенствованию эффективности рынков (инфраструктуры, информации о рынках, показателей сортности и стандартов, товарных квитанций) и минимизации негативного влияния скачков цен (страхование от влияния погодных условий и система гарантий) (глава 6)¹⁵. Либерализация торговли, особенно путем содействия региональной торговле, может создать предпосылки для «быстрых побед» в целях снижения нестабильности цен, в частности в небольших и средних по размеру странах.

Во многих развивающихся странах существуют агентства, задача которых – поддержать уровень государственных стратегических резервов с целью снижения ценовой нестабильности. Однако зачастую такие агентства, напротив, дестабилизируют цены за счет непредсказуемого вмешательства в развитие рынка, закрытия границ и неэффективного планирования импортных поставок¹⁶. Во избежание этого необходимо введение ряда гарантий. Среди них – основанная на принципе незаинтересованности автономия, аналогичная системе центральных банков; высокопрофессиональное управление и аналитический потенциал; строго регулируемые и прозрачные рыночные операции, направленные на выполнение четко сформулированной задачи; и возложение функций материально-технического снабжения и складского хранения на частный сектор на конкурсной основе¹⁷.

Поддержание международной конкурентоспособности экспортных массовых сельскохозяйственных товаров представляет собой основной вызов для многих стран с низким доходом, особенно в Африке. Для таких государств конкурентоспособность является важным фактором, поскольку экспорт кофе, какао, чая, хлопка и других массовых товаров – основная форма их участия в международном обмене. В Бенине, Буркина-Фасо и Мали такой товар составляет более половины общего объема экспорта.

В то же время производители этих товаров столкнулись с тенденциями к понижению цен на продукцию, поскольку глобальное предложение опередило рост спроса (рис. 5.3). Возросла продуктивность традиционных производителей и экспортеров, а новые игроки, как, например, Вьетнам на

ВСТАВКА 5.3 Стабилизация цен благодаря международной торговле: в Бангладеш сэкономлено 200 миллионов долларов

Для стабилизации цен на внутреннем рынке и повышения доступности продуктов питания многие страны аккумулируют объемные национальные товарно-материальные запасы в форме чрезвычайных резервов. Однако развитие рынка и либерализация торговли создает альтернативу этой стратегии, потенциально менее затратную и более эффективную.

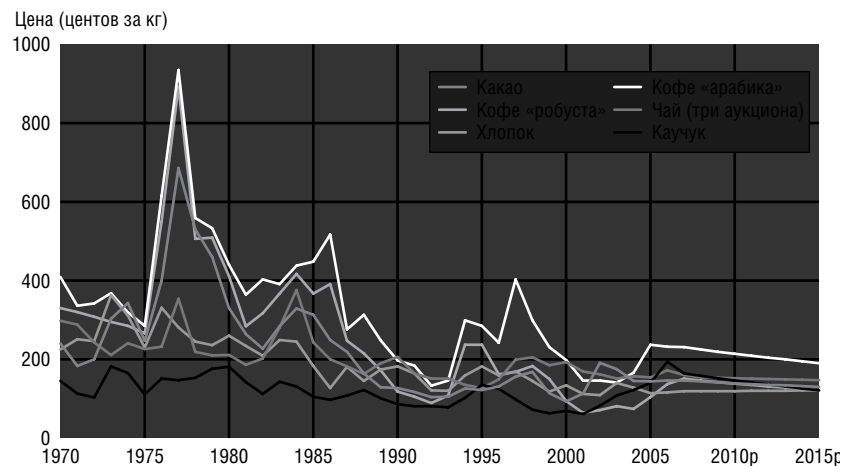
После того как в середине 1998 г. большая часть территории Бангладеш подверглась наводнениям, цены на рис выросли до уровня паритетной импортной цены (экспортная цена риса в экспортирующей стране плюс транспортные и стандартные маркетинговые издержки). Либерализация торговли рисом стимулировала крупномасштабные импортные поставки риса, осуществляемые сотнями мелких торговцев. Импорт риса частными производителями, оцененный в 2,42 млн т, в 6,1 раза превысил государственные поставки импортного риса. Если бы эти злаки поставляло правительство, то добавленная стоимость импортируемого риса, поставленного на местные точки сбыта, составила бы 50–100 млн долл. США. А если бы правительство субсидировало поставки риса,

продавая его по цене, установленной для ограниченной государственной торговли в городах, то общие фискальные издержки составили бы 160–210 млн долл. США.

Либеральная политика в сфере торговли помогла правительству стабилизировать цены без использования большого объема государственных запасов. Другие факторы также играли важную роль. Масштабное расширение производства риса боро в течение зимнего сезона и увеличение урожая пшеницы за более чем два десятилетия помогли снизить значимость урожая риса в сезон дождей в совокупном внутреннем производстве и минимизировать промежутки времени между основными урожаями внутри страны. Кроме того, крупномасштабные импортные поставки были бы невозможны без рыночной инфраструктуры, и особенно без дорог и мостов. Они не были бы возможны и без политических мер, направленных на развитие рынка, в том числе снятия ограничений на объем частных товарно-материальных запасов, перемещение и доступ к иностранной валюте.

Источники: Del Ninno and others, 2001; Dorosh, 2001.

Рисунок 5.3. Мировые цены на традиционные экспортные массовые продукты, поставляемые насыпью, продолжают падать

Источник: группа подготовки данных Всемирного банка.

Примечание. На отрезке с 1990 г. используются постоянные цены, выраженные в долларах. Начиная с 2007 г. указаны прогнозируемые цены.

Примечание. Цены даны в постоянных долларах 1990 г. Цены 2007 г. – прогноз.

рынке кофе и чая, еще больше повысили уровень предложения¹⁸. В некоторых странах повышение производительности в целях борьбы со снижением цен стало решением проблемы на краткосрочный период, но в то же время способствовало снижению мировых цен в долгосрочной перспективе. При

этом сократилось потребление на основных мировых рынках (страны Запада) и замедлились темпы роста на «новых» рынках (страны Восточной Европы, Ближнего Востока и бывшего Советского Союза). Субсидии на хлопок в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) еще более снизили цены (глава 4)¹⁹. Прогнозы в отношении кофе, какао и чая свидетельствуют о постоянном снижении цен²⁰.

Другой важной проблемой является снижение глобального спроса на дорогостоящие сорта кофе, какао и чая за счет смещения спроса в пользу низкокачественных продуктов. Технологические новшества в обработке и перевозке массовых грузов позволяют международным производителям какао-порошка использовать низкокачественные какао-бобы и компенсировать низкое качество невысокими затратами²¹. А технологические новинки в области обжарки низкокачественного кофе робуста помогают получить замену высококачественному сорту арабика. Изменчивые потребительские предпочтения, в частности переход на быстрорастворимый и ароматизированный кофе и более удобные в приготовлении формы чая, обеспечивают все больший спрос на низкокачественные продукты. Исключение составляет хлопок, поскольку в последние годы все большее внимание уделяется качеству волокна при широком распространении высокоскоростных прядильных машин, требующих качественного сырья.

Специализированные рынки (органические продукты, деликатесы, «система справедливой торговли») представляют собой альтернативный рынок с высоким уровнем цен, однако их доля в глобальном масштабе крайне мала (см. раздел о специализированных рынках). В настоящее время на сектор специализированных сортов кофе приходится лишь 6–8% глобального потребления²². Многие страны, в частности Танзания с ее деликатесным кофе «Килиманджаро» или инициативой KILICAFE, проникают на эти рынки для расширения рынков экспорта и повышения доходов²³.

Различные подходы к либерализации внутренних рынков

В Африке рынки экспортных нефасованных сырьевых товаров традиционно находились под контролем полугосударственных агентств, которые зачастую обладали монопольной властью в сфере внутренней торговли, экспорта и предоставле-

ния фермерам факторов производства (семена, удобрения, кредитование, услуги по распространению знаний и передового опыта). Полугосударственные органы были также нацелены на стабилизацию цен, получаемых фермерами. Механизмы вертикальной координации в сфере производства и торговли во многом помогли фермерам преодолеть провалы рынка в области поставок факторов производства, кредитования, а также на рынке страхования. Они также обеспечили стабильные поставки продуктов надлежащего качества на экспорт. Однако агентства подверглись широкой критике за неэффективность и недостатки в управлении, результатом которых стало снижение доходов фермеров и рост фискальных издержек государства²⁴. В 1990-х гг. во многих странах Африки для устранения провалов рынки массовых товаров были либерализованы, а многие полугосударственные агентства – ликвидированы или реструктуризированы.

Африканские страны, реструктуризовавшие свои рынки нефасованных сырьевых товаров, использовали различные подходы – от реструктуризации полугосударственной формы собственности в целях вовлечения частного сектора и фермеров (например, хлопок в Буркина-Фасо) до зонирования рынка (например, хлопок в Гане) и полной либерализации рынка (хлопок в Уганде и какао и кофе в Камеруне и Кот-д'Ивуар)²⁵. В целом программы либерализации сразу принесли выгоды (приток частного капитала, управление и маркетинговые знания, а также рыночная конкуренция, снизившая транзакционные издержки, повысившая доходы фермеров и, как правило, ведущая к ускорению платежей за закупленный урожай)²⁶. Согласно одному исследованию, материальное положение 85% производителей кофе в Танзании улучшилось, поскольку прибыль, полученная за счет более высоких цен производителей, более чем компенсировала потери от ограниченного доступа к кредитам посредством государственных источников²⁷.

После либерализации: решение проблем второго поколения

Во многих странах либерализация рынков спровоцировала возникновение проблем второго поколения, точной иллюстрацией которых может служить ситуация на рынке хлопка в основных странах-производителях Африканского континента. Отсутствие четкой юридической и нормативной политики управления частным сектором и поведением фермеров в условиях свобод-

ной рыночной конкуренции и слабого контроля за выполнением контрактов вызвало неразбериху и способствовало распространению незаконных действий (вставка 5.4). Чтобы помочь частным предпринимателям обеспечить выполнение контрактов, правительства Кот-д'Ивуар и Замбии создали механизмы зонирования для регулирования торговли хлопком, которые оказались достаточно эффективными²⁸. Однако конкуренция со стороны новых закупщиков из Зимбабве и Танзании ослабила контроль за качеством продукции²⁹.

Что привело к проблемам второго поколения? Одна из причин состоит в слабости и недостаточной надежности государственных институтов при осуществлении надзора за соблюдением правил поведения, установленных для частного сектора. Государственное вмешательство в определение показателей сортности и стандартов и обеспечение принудительного исполнения контрактов – необходимые условия для эффективной работы частных рынков. Кроме того, либерализация выявила низкий уровень развития финансовых систем в сельских районах, и этот недостаток необходимо устранить (глава 6). Опыт африканских стран также подчеркивает потенциальные возможности ассоциаций и профессиональных организаций (группы фермеров в Танзании) для преодоления неадекватности отдельных фермеров и закупщиков³⁰. Частичная приватизация в Буркина-Фасо дала фермерам больше собственности, однако привела к высоким расходам бюджетных средств (вставка 5.4).

ВСТАВКА 5.4 Замбия и Буркина-Фасо: противоположные стратегии либерализации внутреннего рынка хлопка

Замбия: объем производства утраивается после некоторых затруднений. В Замбии сектор торговли хлопком продолжает развиваться после либерализации рынка, оказывая значительное влияние на уровень производительности и качество. В 1995 г. правительство продало Lint Company of Zambia – компанию с участием государственного капитала – двум частным компаниям, Clark Cotton и Lornho, которые позднее были приобретены компанией Dunavant. Для предоставления фермерам – участникам рынка доступа к услугам распространения знаний и расходных материалов (на условиях кредита) две компании заключили контракты с мелкими собственниками, применив так называемые *outgrower schemes* (предоставление на условиях кредита услуг и факторов производства под залог будущего урожая). Фермеры должны были оплатить стоимость расходных материалов после продажи семян хлопчатника. Однако стремительное проникновение на рынок других продавцов привело к избытку производственных мощностей в сфере очистки хлопка и жесткой конкуренции между закупщиками. Масштабы *outgrower schemes* стали сокращаться из-за того, что фермеры все чаще продавали продукцию другим торговцам, предлагавшим более высокие цены без оценки качества, а также вследствие невыполнения обязательств по кредитам на приобретение расходных материалов. В связи с ростом числа случаев невыполнения обязательств стоимость кредита возросла, что привело к дальнейшему увеличению числа случаев невыполнению денежных обязательств и выходу фермеров из программы. В 2000 г. объем производства был вдвое меньше, чем в 1998 г.

После 2000 года многие агенты и закупщики покинули отрасль, оставив на рынке две доминирующие компании.

Компания Dunavant использовала дистрибуторов для стимулирования погашения кредитов. Дистрибуторы отвечали за поиск фермеров, предоставление расходных материалов и технических консультаций, а также за закупку продукции от имени Dunavant. Вознаграждение дистрибуторов напрямую зависело от размера погашенного кредита, рассчитываемого по восходящей шкале. Dunavant организовала точки контроля на всех закупочных станциях для соблюдения стандартов качества. В период с 2000 по 2002 г. объем производства утроился, а доля погашенных кредитов возросла примерно с 65 до более чем 90%. В настоящее время в Замбии насчитывается свыше 300 тыс. фермеров – производителей хлопка.

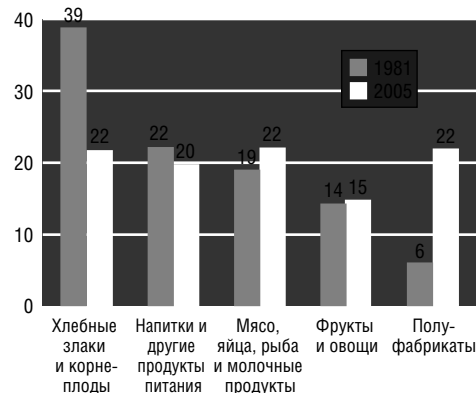
Буркина-Фасо: потери измеряются 128 млн долл. США. В 1998 г. правительство попыталось снизить потери производительности путем изменения структуры собственности корпорации SOFITEX – компании-производителя хлопка с участием государственного капитала. Оно позволило производителям – членам Национального союза производителей хлопка в Буркина-Фасо приобрести 50% акций, предоставив фермерам право контролировать процесс управления в SOFITEX, и обеспечило профессионализм в управлении. Однако институциональные изменения в SOFITEX не улучшили финансовое положение компании. Меры по поддержанию и стабилизации уровня цен на хлопок на внутреннем рынке по мере падения мировых цен привели к финансовым потерям в размере 128 млн долл. США. в период с 2004/05 по 2006/07 г.

Источники: Bonjean, Combes and Sturgess, 2003; Food Security Research Project (FSRP), 2000; Christopher Gilbert, информация, полученная по специальному запросу, 2007; Tschirley, Zulu and Shaffer, 2004.

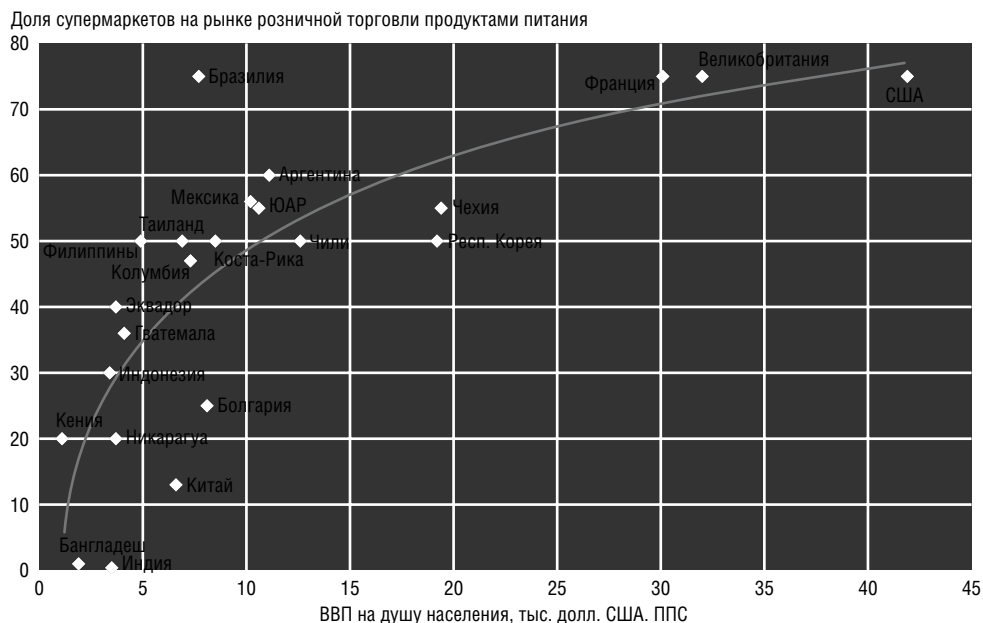
Рост доходов, урбанизация, растущая роль женщин на рынке труда, более широкое распространение средств коммуникации – все эти факторы способствовали повышению спроса на высокоценные товары, полуфабрикаты, переработанные продукты и пищевые изделия быстрого и моментального приготовления (рис. 5.4). Благодаря воздействию этих факторов повышается внимание покупателей к качеству продуктов питания и продовольственной безопасности. Кроме того, рационы питания глобализируются в результате влияния предпочтений потребителей в отдельных странах мира на международные вкусы. Эти тенденции открывают новые рынки

Рисунок 5.4. Изменение структуры расходов на продукты питания в Индонезии: от преобладания зерновых и злаковых к высокоценным товарам и готовым продуктам

Доля в расходах на продукты питания в расчете на душу населения, %

Источник: Badan Pusat Statistik Indonesia, <http://www.bps.go.id>.

Рисунок 5.5. Рост доходов на душу населения стимулирует расширение сетей супермаркетов

Источник: Reardon and Berdegue 2006; World Bank 2006y.

для широкого спектра высокоценных сельскохозяйственных продуктов и стимулируют эволюцию системы торговли во многих развивающихся странах. В результате появляются и стремительно развиваются сети супермаркетов, совершенствуется индустрия переработки пищевых продуктов и продовольственных услуг.

Во многих развивающихся странах революция супермаркетов началась в начале – середине 1990-х гг. К началу XXI в. во многих странах Латинской Америки и во всех главных городских центрах мира розничные продажи продуктов питания в супермаркетах превысили 50% общих объемов продаж продовольственных продуктов (рис. 5.5). Расширению сети супермаркетов способствовали значительные прямые иностранные инвестиции, осуществляемые транснациональными сетями супермаркетов в развивающиеся страны как непосредственно, так и через объединение с местными фирмами.

Росту пищевой промышленности и индустрии продовольственных услуг способствует также изменение потребительского спроса. Продажи переработанных продуктов достигают около 80% глобальных продаж продуктов питания, что в 2002 г. составило, по оценкам, 3,2 трлн долл. США.³¹ Хотя в развивающихся странах уровень расходов на переработанные продукты питания по-прежнему невысок (143 долл. США на душу населения в странах с доходом ниже

среднего и 63 долл. США в странах с низким доходом), в этих странах он растет наиболее стремительно (28% в год в странах с доходами ниже среднего и 13% в год в странах с низким доходом). Питание вне дома также приобретает популярность. Например, в Бразилии и Индонезии затраты на продовольственные услуги в настоящее время составляют 22% продовольственных бюджетов, а в Китае – 15% расходов городского населения на продовольствие.

Препятствия, создаваемые недостаточно развитой инфраструктурой

В связи с тем что большинство высокоценных сельскохозяйственных продуктов не подлежит длительному хранению, необходимы аккуратное обращение с ними, специальные условия хранения (склады, холодильники и холодильный транспорт) и оперативные поставки потребителям для сохранения качества и сокращения потерь физических и питательных свойств. Во многих развивающихся странах длинные каналы поставок, ограниченный доступ к дорогам и электроснабжению и неудовлетворительное развитие инфраструктуры и услуг на товарных рынках приводят к росту транзакционных издержек, снижению качества продукции и потерям из-за порчи товара. В Индии было подсчитано, что послеуборочные потери фруктов и ово-

щей составляют около 40% общего ежегодного производства, что равняется годовому объему потребления в Великобритании³².

Объекты рыночной инфраструктуры и производственные объекты в развивающихся странах зачастую имеют ограниченную мощность и работают с перегрузкой, что значительно затрудняет торговлю скоропортящимися продуктами. Согласно исследованию оптовых рынков по торговле свежими продуктами, проведенному в четырех штатах Индии, на 17% рынков отсутствуют крытые торговые помещения, около половины не имеет дорог с твердым покрытием на территории рынка, в 40% магазинов отсутствует электричество и лишь 6% рынков располагает холодильными установками³³. В штате Тамилнад (Индия) исследование показало, что более зажиточные фермеры, как правило, узурпируют для себя непропорционально большую долю преимуществ от использования оборудования на оптовых рынках, работающих с перегрузкой³⁴. Тем не менее инвестиции в рыночную материальную базу пойдут на пользу бедным производителям, поскольку продажи у беднейших фермеров пропорционально возрастут больше, чем уровень продаж у фермеров зажиточных.

Современные системы закупок

Рост супермаркетов в большинстве стран следует одинаковым моделям диффузии по территории, потребительским сегментам и категориям продукта³⁵. Супермаркеты возникают в крупных городах, затем распространяются по городам среднего размера и, наконец, проникают в малые города в сельских районах в ответ на рыночную конкуренцию и насыщение рынка. Зачастую они изначально нацелены на потребителей с высокими доходами (местное население и иностранных граждан), затем затрагивают средний класс и, наконец, городские домохозяйства с низким уровнем дохода.

На начальной стадии в ассортименте супермаркетов преобладают переработанные продовольственные товары (консервированные, сухие и фасованные единицы продукта), что стимулируется воздействием экономии на масштабах в сфере закупок и прямыми контактами с производителями переработанных продуктов. Отбор продукции постепенно охватывает продукты питания, прошедшие неполную обработку (молочные продукты, мясо и фруктовые продукты). Наконец, к ассортименту добавляются свежие фрукты и овощи, так как потребительское предпочтение свежих продуктов, а также близость и удобство продовольственных базаров и небольших

продуктовых магазинов создают конкурентоспособную альтернативу супермаркетам. В целом свежие фрукты и овощи составляют наименьшую долю в общем объеме продаж в супермаркетах, и небольшие магазины и продовольственные базары, скорее всего, будут оставаться важными торговыми каналами для этих категорий продуктов на протяжении многих лет³⁶.

Значительные недостатки традиционных систем оптовой торговли и конкуренции позволяют супермаркетам, производителям продуктов питания и предприятиям общественного питания использовать каналы поставок для снижения затрат на координацию, пользоваться преимуществами экономии на масштабах и повышать уровень продовольственной безопасности и качества продукции. Это значительно меняет структуру производства и оптовой торговли во многих развивающихся странах. Недавние исследования показали, что прежде всего изменения коснулись систем закупок переработанных продуктов, мяса и молочной продукции, а со временем распространились на свежие фрукты и овощи³⁷.

Закупки приобретают различные формы в зависимости от конкретной сети супермаркетов, типа продукта и страны³⁸. Это может быть централизованное снабжение, когда происходит переход от фрагментарных закупок отдельно для каждого магазина к созданию дистрибьюторного центра для отдельного округа (как в Китае), страны в целом (как в Мексике) или целого региона (как в Центральной Америке). Возможен также переход от закупок на традиционных оптовых рынках к работе со специализированными или узкопрофильными оптовыми поставщиками или логистическими фирмами (как в Центральной Америке и странах Восточной Азии) или к прямому заключению контракта (как в Восточной Азии и Восточной Европе). Эти стратегии полезны для снижения трансакционных, координационных издержек и исследовательских затрат и усиления контроля за качеством и надежностью поставок³⁹. Специалисты компании China Resources Enterprise подсчитали, что эта фирма экономит около 40% издержек обращения благодаря сочетанию современной логистики с централизованным сбытом продукции через два новых больших центра в южной части Китая⁴⁰.

Современные системы закупок могут также предусматривать заключение контрактов с перерабатывающими компаниями и фермерами или использование списков предпочтительных поставщиков. Такие стратегии зачастую используются в том

случае, если фермеры или перерабатывающие предприятия объединены в группы или сами по себе являются крупными (как, например, в России, Таиланде и на Филиппинах)⁴¹. Контракты стимулируют поставщиков поддерживать связь с закупщиком и инвестировать в активы, которые соответствуют спецификациям продуктов, разработанным розничным продавцом. Стороны могут договориться о предоставлении прямой или косвенной поддержки фермерам в инвестировании в обучение, систему управления, факторы производства и основное оборудование.

Современные механизмы закупок также зачастую включают частные стандарты и системы мер по их обеспечению. Эти стандарты выполняют две основные функции⁴². Они помогают координировать каналы поставок путем стандартизации требований к продукции для поставщиков во многих регионах или странах, что повышает эффективность и снижает транзакционные издержки. Они также помогают обеспечить соблюдение стандартов продовольственной безопасности на всех рынках, обслуживаемых розничной сетью или производителем продуктов питания, отделяя продукты компании от товаров ее конкурентов за счет предоставления специальных сигналов⁴³. Так как эти частные стандарты распространяются все шире, растут опасения по поводу способности мелких фермеров их соблюдать.

Влияние на мелких собственников и розничных торговцев

Модернизация систем закупок оказывает разное влияние на фермеров в зависимости от страны и производимого продукта. Согласно недавно проведенным исследованиям отдельных категорий товаров, современные системы закупок не затрагивают фермеров, владеющих небольшим объемом активов. Агенты по закупкам, работающие в супермаркетах, предпочитают по возможности приобретать товары в крупных и средних фермерских хозяйствах (например, схемы закупки помидоров в Мексике и картофеля в Индонезии). Если крупные и средние фермерские хозяйства могут предложить достаточный объем товаров, закупщики не обращаются к мелким собственникам⁴⁴. В тех районах, где мелкие фермы доминируют в структуре рынка, супермаркеты вынуждены закупать продукцию у них. Супермаркеты также могут прибегнуть к услугам мелких фермеров для удовлетворения потребительского спроса на деликатесные или нишевые продукты, которые производятся только мелкими

фермерами, привлекающими большое число работников. Порой для продвижения продаж супермаркеты прибегают к инструментам рекламы, нацеленным на социально ответственных покупателей: «Приобретайте товары в своем районе у мелких собственников».

Размер хозяйства не всегда является наиболее важным условием участия мелких собственников в процессе закупок. Напротив, таким условием является доступ к физическим, человеческим и социальным активам: к образованию, системам орошения, транспорту, дорогам и другим материальным активам, в частности водоемам, цепочке непрерывного охлаждения и транспортировки, теплицам, качественной поливной воде (не содержащей примесей), транспортным средствам, складским помещениям и упаковочным цехам⁴⁶. Наличие эффективной организации производителей – еще одного важного актива – также может способствовать вовлечению мелких фермеров в каналы поставок высокоценной продукции.

Большинство фермеров, не обладающих этими активами, лишено возможности участвовать в процессе закупок⁴⁷. В Гватемале владельцы фермерских хозяйств по выращиванию латука, задействованные в каналах поставок, на 40% более образованы, а их хозяйства в два раза больше по размеру (два гектара против одного), чем у фермеров, не задействованных в поставках, в два раза выше вероятность того, что они пользуются системой орошения, в четыре раза – что они имеют в своем распоряжении грузовик и в два раза – что они расположены вблизи дорог с твердым покрытием и являются членами организации фермеров. Фермеры, задействованные в каналах поставок, используют гораздо более трудоемкие методы ведения хозяйства из-за требований к агротехническим приемам, сортировке и упаковке. Поскольку в таких хозяйствах выше вероятность сбора урожая два раза в год, эти фермеры привлекают в 2,5 раза больше рабочей силы (обычно из местных домохозяйств, не обеспеченных активами). Поэтому даже если мелкие фермеры не принимают прямого участия в поставках, они могут получить преимущество благодаря работе по найму (глава 9). Исследования, проведенные среди фермеров, занимающихся выращиванием помидоров в Индонезии и выращиванием капусты в Кении, дали такие же результаты.

Участие в современных каналах поставок может повысить доход фермеров на 10–100% (Гватемала, Индонезия, Кения)⁴⁸. Недавние

исследования фермерских хозяйств, работающих по контракту, показывают, что их доходы значительно выше, чем у других фермеров⁴⁹. Поскольку фермеры, задействованные в каналах поставок, как правило, получают значительные преимущества, выгоды от поддержки фермеров в осуществлении необходимых «пороговых инвестиций» могут быть значительными.

В результате нескольких исследований было обнаружено, что мелкие перерабатывающие фирмы были исключены из канала поставок, а для заключения долгосрочных контрактов привлекались средние и крупные перерабатывающие компании⁵⁰. Число небольших розничных магазинов зачастую сокращалось, а доля супермаркетов на рынке росла, влияя на уровень занятости. В городских районах Аргентины в период с 1984 по 1993 г., когда сети супермаркетов развивались наиболее активно, число небольших продуктовых магазинов сократилось с 209 тыс. до 145 тыс.⁵¹ Однако конкуренция также способствовала росту некоторых небольших розничных магазинов и перерабатывающих фирм, а также улучшению качества их услуг (как в Индии)⁵².

Помощь мелким фермерам в соблюдении установленных требований

Государство и частный сектор могут помочь мелким собственникам увеличить объем и повысить многообразие своих активов и

применяемых методов для удовлетворения новых требований супермаркетов и других согласованных каналов снабжения (табл. 5.1). Возможные способы осуществления этого включают инвестиции в общественные блага для повышения продуктивности фермерских хозяйств и усиления их связей с рынками, изменение государственной политики с целью содействия развитию торговли и рынка, а также совместные меры, осуществляемые частным сектором и государством, для поощрения коллективных действий и формирования технического потенциала фермеров по соблюдению новых стандартов.

Многие супермаркеты и перерабатывающие предприятия (или их агенты) помогают фермерам решить проблему недостатка активов и улучшить свой деловой имидж путем оказания технической помощи (в некоторых случаях через государственно-частные партнерства)⁵³. В качестве примера можно привести повышение квалификации, организованное совместно обслуживающим персоналом супермаркетов и государственными инструкторами, оказание технической помощи в приобретении факторов производства и получении сертификатов, а также тренинговые программы, нацеленные на повышение качества продукции и уровня продовольственной безопасности.

Другие супермаркеты и перерабатывающие предприятия заключают произ-

Таблица 5.1. Возможности государства и частного сектора по усилению связей между фермерами и рынками

Проблемы	Частный сектор		Частный сектор
	Государственные инвестиции	Политический климат	
Отсутствие доступа на рынки	Инвестиции в развитие образования, инфраструктуры в сельских районах (дороги, рынки, электричество, орошение), поддержка формирования организаций производителей	Либерализация внутренней торговли; стимулирование развития рынков входных ресурсов и кредитования	Оказание помощи фермерам в формировании организаций производителей
Низкий технический потенциал	Поддержка услуг, ориентированных на рынок, по просвещению и распространению передового опыта	Создание благоприятной среды для освоения новых знаний и опыта частным сектором	Просвещение фермеров и предоставление им ключевых факторов производства
Соблюдение стандартов качества	Поддержка обучения фермеров эффективным методам сельскохозяйственного производства в целях обеспечения качества продукции и продовольственной безопасности	Разработка классификации сортности и стандартов продукции	Поставки сырья и обучение фермеров методам управления качеством и правилам продовольственной безопасности
Соблюдение условий контрактов	Обучение фирм порядку составления контрактов и контролю за их исполнением; разъяснение фермерам их прав и обязанностей	Развитие институтов разрешения конфликтов; укрепление организаций производителей	Повышение уровня доверия; разработка контрактов, не нуждающихся в контроле за исполнением
Подверженность фермеров рискам	Стимулирование развития товарных и фьючерсных бирж; обучение фирм методам использования рыночных инструментов для хеджирования рисков	Создание благоприятной среды для развития рынка страхования	Использование контрактов, обеспечивающих равное распределение рисков между сторонами; поддержка фермеров в доступе к страхованию

Источник: составлено на основе World Bank 2007.

водственные контракты, которые иногда включают поставки расходных материалов, кредитование и распространение знаний (например, на Мадагаскаре и в Словакии)⁵⁴. Для многих мелких фермеров эти контракты – единственный способ приобретения факторов производства и сопутствующих услуг. Путем поставки расходных материалов и предоставления гарантированных рынков и цен фирмы-участницы договора разделяют с фермерами производственные и маркетинговые риски. Снижение этих рисков помогает стабилизировать уровень доходов фермеров, что чрезвычайно важно в отсутствие рынков страхования. Кроме того, техническая помощь, предоставляемая фермерам, создает косвенные преимущества, поскольку в дальнейшем фермеры применяют более совершенные агропромышленные методы, разработанные для сбора урожая в рамках контракта, что повышает их производительность.

Супермаркеты также осуществляют закупки через предпочтительных поставщиков или оптовых торговцев, которые связаны контрактами с производственными организациями или лидирующими коммерческими фермерскими хозяйствами, которые самостоятельно производят продукцию, а также привлекают инди-

видуальных мелких фермеров (вставка 5.5). Производственные организации или лидирующие фермерские хозяйства обеспечивают техническую помощь для обеспечения надлежащего качества, объема продукции и своевременности поставок. Кроме того, предпочтительный поставщик или оптовый торговец зачастую ожидает от производственных организаций или лидирующих фермерских хозяйств предпродажной подготовки продуктов (мытьё, сортировка, маркировка, упаковка и прикрепление этикеток), чтобы товар можно было сразу отправить на полки супермаркета.

Многие производственные организации не обладают достаточным потенциалом для предоставления своим членам технической помощи, необходимой для коллективного обеспечения качества, надлежащих объемов продукции и соблюдения сроков поставок (глава 6). Зачастую для преодоления этих препятствий и превращения в профессиональных предпринимателей производственные организации нуждаются в продуманной адресной технической и финансовой поддержке со стороны доноров, государства и неправительственных организаций⁵⁵. Поддержка должна предоставляться на долгосрочной основе, однако с четким выделением этапов действий и перспективой расширения прав и ответственности (глава 6).

ВСТАВКА 5.5 *Как связать мелких фермеров с цепочками сбыта высокоценной продукции: три подхода*

Филиппины: главный фермер и группы мелких фермеров

NorminVeggies – многосторонняя ассоциация, поставляющая овощи на Филиппинах предприятиям быстрого питания, супермаркетам и перерабатывающим фирмам. В декабре 2003 г. под эгидой Ассоциации была создана торговая компания NorminCorp, которая напрямую связала фермеров с закупщиками в обмен на 6%-ное вознаграждение за снижение рисков. Фермер, поставляющий определенный продукт, сохраняет право собственности на него на протяжении всей цепочки сбыта. Компания NorminCorp формирует производственные кластеры – группы из 10 мелких фермеров под руководством главного фермера, который помогает им начать качественное производство. Члены группы обязуются выполнять общий производственный и торговый план по одному продукту на определенном рынке. Главный фермер координирует производственные процессы, осуществляемые фермерами-членами группы, и отвечает за их обучение для обеспечения уровня качества продукции, диктуемого условиями рынка. Компания NorminCorp приобрела статус предпочтительного поставщика для нескольких клиентов, благодаря способности реагировать на изменения требований рынка. Она удвоила еже-

месячные продажи сортированных овощей (с 30–40 т на начальной стадии работы в мае 2006 г. до 80 т спустя два месяца).

Китай: сбыт сельхозпродукции через кооперативы

При поддержке местного правительства группа мелких фермеров зарегистрировала торговую марку Yulin для выращиваемых арбузов, стандартизовав производство путем координации посевов, инспекции качества и создания стандартов упаковки. Они создали кооператив по выращиванию арбузов Ruoheng для закрепления запатентованных ими методов производства и расширения собственной торговой сети. Кооператив продает товар напрямую оптовикам (40%), супермаркетам (25%) и розничным торговцам (35%), которые закупают продукцию у кооператива потому, что он может регулярно и своевременно предоставлять большие объемы продукции и обеспечивает соблюдение стандартов качества и правил продовольственной безопасности. Репутация высококачественного продукта, приобретенная арбузами под маркой Yulin, позволила компании устанавливать цену выше, чем у других производителей арбузов (3 юаня за килограмм против 1,2 юаня за килограмм),

и благодаря этому повысить доходы членов кооператива. Благодаря успехам в торговле число членов кооператива возросло с 29 производителей до 152, посевные площади – с 0,2 га в 1992 г. до нескольких тысяч гектаров в 2005 г., а общая капитализация достигла в 2005 г. 21 млн юаней.

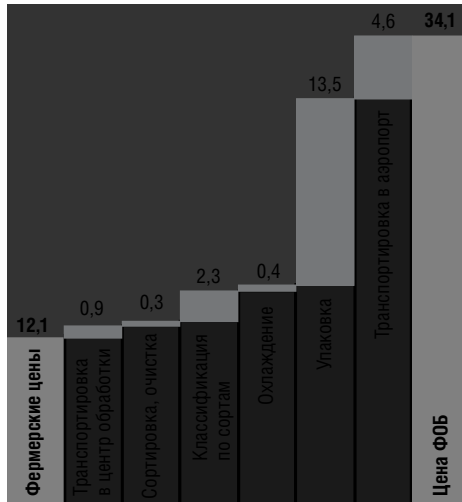
Хорватия: супермаркеты оказывают поддержку фермерам в получении инвестиционных кредитов

В Хорватии сеть супермаркетов Konzurn разработала программы по выделению предпочтительных поставщиков в сегменте торговли клубникой. Они позволяют поставщикам использовать системы орошения и теплицы для ослабления сезонного характера производства клубники и повысить качество продукции. Подобные инвестиции требуют значительных капиталовложений, которые не под силу многим фермерам, также неспособным предоставить обеспечение банковских займов. Сеть Konzurn обсудила с местными банками возможность использования контрактов между супермаркетами и фермерами в качестве «замены обеспечению кредита».

Источники: Concarpcion, 2006; Dries, Reardon and Swinnen, 2004; Zuhui, Qiao and Yu, 2006.

Рисунок 5.6. Расходы на транспортировку, обработку и упаковку — основные издержки при экспорте фасоли из Бангладеш

Долл. США на 100 кг, 2004

Источник: Global Development Solutions LLC 2004.

В последние десятилетия под влиянием изменений в потребительских вкусах и совершенствования производства, транспорта и других технологий каналов снабжения происходила значительная диверсификация сельскохозяйственного экспорта, особенно по категориям высокоценных свежих и переработанных продуктов (глава 2). Сравнительно низкие и снижающиеся тарифные барьеры и круглогодичные поставки также способствовали повышению конкурентоспособности товаров, экспортируемых из развивающихся стран⁵⁶. Свежие и переработанные овощи и фрукты, рыба и рыбные продукты, мясо, орехи, специи и цветочные культуры составили около 47% сельскохозяйственного экспорта развивающихся стран, который в 2004 г. составил 138 млрд долл. (глава 2). Постоянный рост экспорта этих высокоценных продуктов потребует развития производственно-сбытовых цепочек, особенно внутреннего транспорта, технологий транспортировки и упаковки, на долю которых приходится значительная часть общих затрат (рис. 5.6).

Соблюдение санитарных и фитосанитарных стандартов

В сегменте сельскохозяйственных продуктов питания международная торговля регулируется санитарными и фитосанитарными стандартами (СФС), призванными обеспе-

чить продовольственную безопасность и устранять риски для здоровья в сфере сельского хозяйства, связанные с паразитами (плодовые мушки), пищевыми отравлениями и зоонозами (заболевания ног и полости рта, коровье бешенство), а также болезнетворными микроорганизмами и другими контаминантами (микотоксины и пестициды). Стремительный рост и диверсификация экспортных сельскохозяйственных продуктов привлекли внимание к тому, насколько расходятся между собой стандарты продовольственной безопасности и состояния здоровья животных и растений в различных странах и каковы возможности правительств и коммерческих каналов снабжения в управлении этими стандартами.

В ответ на периодические «продовольственные шоки» в индустриальных странах, сопровождаемые расширением научных знаний и усилением внимания общественности к этим разнообразным рискам, многие страны ужесточили свои СФС или расширили масштабы их применения. Кроме того, были созданы государственные стандарты, направленные на обеспечение справедливой конкуренции, снижение расходов на информацию для потребителей (органические продукты питания) и поощрения конкуренции на основе качества⁵⁷. Параллельно этому компаниями частного сектора были разработаны стандарты и протоколы поставок для обеспечения соблюдения официальных норм, устранения предполагаемых пробелов в этих нормах, дифференциации своих брендов на конкурентном рынке и в других случаях управления коммерческими рисками и рисками, связанными с негативной деловой репутацией⁵⁸. Эти стандарты, как правило, объединяют в себе задачи продовольственной безопасности и управления качеством или содержат протоколы, сочетающие цели продовольственной безопасности и охраны окружающей среды с социальными параметрами (детский труд, условия труда и охрана диких животных). В качестве примера можно привести протоколы, разработанные транснациональным евророзничным производителем Produce Working Group for Good Agricultural Practices, объединяющим 33 компании розничной торговли и общественного питания в Европе и Японии⁵⁹.

Для развивающихся стран особую значимость приобретает проблема распространения и регламентации мер в сферах продовольственной безопасности и охраны здоровья, реализуемых на экспортных рынках. Многие опасаются, что новые стандарты будут носить дискриминационный и протекционистский характер. Развивающи-

еся страны боятся, что не будут допущены на экспортные рынки из-за отсутствия у них внутренних административных и технических возможностей для соблюдения установленных требований. Кроме того, в развивающихся странах опасаются, что издержки соблюдения законодательства уничтожат их конкурентное преимущество. Новые стандарты могут еще сильнее ухудшить положение наиболее слабых участников рынка, в том числе небольших стран, предприятий и фермеров. Практический опыт и проведенные исследования также свидетельствуют о том, что в перспективе стандарты могут стать барьерами⁶⁰.

Согласно альтернативной точке зрения, новые стандарты открывают новые возможности и потенциал для получения прибыли от них⁶¹. Общепринятые государственные и частные стандарты на международных рынках могут сократить транзакционные издержки. Новые стандарты также могут создать стимулы для модернизации каналов снабжения в развивающихся странах и содействовать уточнению функций государства в отношении обязательного и надлежащего управления рисками. Большое внимание к обеспечению добросовестного поведения в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности может не только повысить конкурентоспособность в области экспорта, но и принести дополнительные выгоды потребителям внутри страны. Хотя неизбежно будут победители и проигравшие, согласно этой точке зрения, расширение возможностей для соблюдения более строгих стандартов в долгосрочной перспективе поможет создать основу для более стабильных и прибыльных экспортных поставок сельскохозяйственной продукции.

Общепризнанно, что СФС влияют на торговлю сельскохозяйственной продукцией, однако нет согласия по поводу значимости индивидуальных мер в сравнении с другими мерами по изменению принципов торговли, а также по поводу агрегированных чистых результатов этих мер. Отсутствие единодушия по этим вопросам неудивительно, поскольку оценка влияния подобных стандартов чрезвычайно сложна с эмпирической точки зрения. Несколько исследований на основе эконометрических моделей выявило очень высокие потенциальные потери в сфере торговли⁶². В противоположность этим результатам большинство ситуационных исследований в рамках данной отрасли отмечают наличие ряда факторов конкуренции, влияющих на развитие торговли (причем наличие стандартов – лишь один из них), и в основном указывают на появ-

ление «победителей» и «проигравших», а не на абсолютный упадок в торговле. Когда в Гватемале производство малины столкнулось с ограничением доступа на рынки как на официальном, так и на частном уровне в результате вспышки пищевых отравлений в США, многие ведущие производители переместили производственные базы на границу с Мексикой. Хотя индустрия в Гватемале так и не оправилась от удара, экспортные поставки из Мексики и Чили способствовали расширению рынка⁶³.

Управление расходами по соблюдению законодательства

Несмотря на опасения, что введение СФС и издержки, связанные с соблюдением законодательства поставят развивающиеся страны в неблагоприятное положение, недавние исследования свидетельствуют о том, что издержки соблюдения законодательства⁶⁴, как правило, невысоки в соотношении с масштабами большинства экспортных отраслей. Постоянные, единовременные расходы в целом составляют 0,5–5% объема экспортных поставок за 3–5 лет, тогда как текущие расходы, как правило, составляют 1–3% ежегодного экспорта. Проявляя повышенное внимание к издержкам соблюдения законодательства, страны могут забыть о преимуществах, многие из которых являются долгосрочными и нематериальными. Нельзя недооценивать или не учитывать такие преимущества, как повышение производительности, сокращение отходов, безопасность труда, экологические преимущества и ценность постоянного доступа на рынок. Соблюдение законодательства также создаст дополнительные выгоды для потребителей внутри страны за счет большей информированности о рисках, связанных с продовольственной безопасностью, и доступа к более безопасным продуктам.

Эмпирические исследования влияния более строгих стандартов на участие мелких собственников в каналах поставок дорогостоящих товаров дают противоречивые результаты. Теоретически в отслеживании движения продуктов, сертификации и тестировании продукции действуют принципы экономии на масштабах, что создает конкурентное преимущество для более крупных производственных единиц. И все же имеются примеры, когда во многих странах из-за ограничений на приобретение земель или других особенностей аграрной структуры мелкие собственники сохраняют ведущие позиции в сфере поставок для экспортных фирм⁶⁶. В результате разработаны институциональные механизмы управления рисками и транзакционными издержками,

связанными с формированием поставок товаров на экспорт, наряду с уточнением стандартов для мелких собственников.

Не менее важно и заметное расширение возможностей для работы вне фермы параллельно росту экспорта сельскохозяйственных продуктов. В Сенегале, несмотря на ужесточение стандартов в сфере экспорта, которое привело к переходу от заключения контрактов с мелкими фермерами к широкомасштабному интегрированному крупному производству, экспорт продуктов садоводства повысил уровень доходов и снизил уровень бедности примерно на 12%, а уровень крайней бедности – вдвое⁶⁷. Бедные домохозяйства получили больше выгод от рынков труда, чем от рынков продукции (вставка 5.6).

Анализ преимуществ и возможностей выбора

Поставщики из развивающихся стран редко сталкиваются с отсутствием альтернатив в разработке стратегии изменений и инвестирования

в целях соблюдения новых стандартов. У них есть целый ряд возможностей выбора. Одна из них – соблюдение стандартов, т. е. принятие мер для соблюдения стандартов. Другой вариант – волеизъявление, а именно поиск рычагов влияния для изменения правил игры. Третья возможность – переориентация, т. е. поиск других рынков и стран или изменение ассортимента товаров⁶⁸. Поставщики должны оценить расходы и прибыли для различных видов продуктов и рыночных сегментов. В некоторых случаях существуют более широкие и прибыльные возможности для функционирования на внутреннем рынке, региональном рынке или в отдельных рыночных сегментах индустриальных стран, где действуют менее строгие стандарты или требуется меньше времени для их выполнения.

Решение проблем, связанных с СФС, требует совместных усилий со стороны государства и частного сектора. Государство должно отвечать за разработку политики (стандартов и законодательства в

ВСТАВКА 5.6 Успехи в сфере занятости и сокращения бедности в сельских районах Сенегала

Экспорт свежих овощей и фруктов из Сенегала в Европейский союз (ЕС) значительно возрос за последние 15 лет, несмотря на ужесточение санитарных и фитосанитарных стандартов (СФС). Основная статья экспорта из Сенегала – фасоль, экспортные поставки которой составляют 42% от общего экспорта свежих овощей и фруктов и возросли с 3 тыс. метрич. т в 1991 г. до 7 тыс. метрич. т в 2005 г. Изменение СФС в ЕС заставило экспортеров увеличить объем инвестиций для соблюдения этих стандартов и усиления вертикальной координации с закупщиками низшего звена (для обеспечения развития рынков) и поставщиками-производителями (для обеспечения

надлежащего качества продукции и соблюдения графика производства). Усиление вертикальной координации обусловило переход от ведения сельскохозяйственного производства по контракту с участием мелких фермеров к производству на агропромышленных фермах крупными землевладельцами.

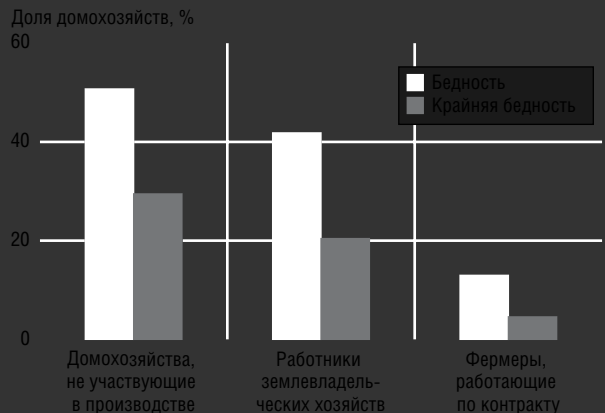
В то время как уровень сельскохозяйственного производства по контракту упал (с 23 до 10% домохозяйств-участников рынка), занятость на крупных землевладельческих фермах возросла (с 10 до 34% домохозяйств). Хотя ведение сельского хозяйства на контрактных условиях

в основном улучшило положение более крупных фермеров, бедные семьи участвовали в производстве в качестве наемных фермерских работников. Участие в экспортном производстве свежих фруктов и овощей как в качестве работника, так и в качестве фермера, работающего по контракту, повысило доходы домохозяйств (см. рис. ниже). Работники крупных землевладельческих хозяйств получали доход, на 1,2–2,3 млн франков КФА превышающий доходы семей, не участвовавших в производстве, тогда как доходы фермеров, работающих по контракту, были выше на 2,4–4,1 млн франков КФА.

Участие домохозяйств в экспортном производстве фасоли в Сенегале

Уровень бедности и крайней бедности среди домохозяйств – участников производства (2005)

Источник: Maertens and Swinnen, 2006.

сфере продовольственной безопасности), исследование методов оценки рисков и эффективной управленческой практики, а также за контроль над распространением заболеваний (табл. 5.2). Частный сектор должен взять на себя инициативу по повышению осведомленности о стандартах, обучению и соблюдению правил продовольственной безопасности и требований к использованию химикатов в сельском хозяйстве. Эти меры могут осуществляться как индивидуально, так и коллективно, через торговые ассоциации.

Имеется все больше подтверждений тому, что страны, находящиеся на одном уровне по развитию технических и коммерческих требований и стоящие на пороге будущих изменений, переключились на более прибыльные сегменты рынка⁶⁹. Для расширения возможностей соблюдения стандартов на местном уровне развивающиеся страны могут заручиться поддержкой Фонда развития стандартов и торговли (Standards and Trade Development Facility) – глобальной программы, направленной на предоставление финансовой и технической помощи странам для расширения их опыта и формирование потенциала для анализа и применения СФС и улучшения ситуации в сфере здравоохранения, а также контроля за здоровьем животных и растений⁷⁰.

Декоммодификация на рынках деликатесов

«Декоммодификация» некоторых традиционных сельскохозяйственных продуктов (т. е. утрата ими товарных качеств) открывает

альтернативные рынки для высокоценных продуктов, поставляемых из развивающихся стран. В качестве примера можно привести географические индикаторы (маркировку, такую как «кофе “Blue Mountain” с Ямайки»), использующие преимущества местного ноу-хау и особых агроэкологических условий для подчеркивания уникальности бренда. Другим примером являются продукты, имеющие сертификат Organic («Органический продукт»), Fair Trade или Rainforest Alliance. Органические продукты выращиваются без применения широко используемых пестицидов, искусственных удобрений или канализационных осадков для орошения и обрабатываются без применения ионизирующей радиации или пищевых добавок⁷¹. Система Fair Trade («Справедливая торговля») направлена на достижение справедливости в сфере международной торговли и содействие устойчивому развитию путем создания лучших рыночных условий и охраны прав маргинальных производителей и работников⁷². Продукты, сертифицированные организацией Rainforest Alliance, удовлетворяют жестким требованиям экологических и социальных стандартов в сфере производства.

Розничные продажи и посевные площади для этих категорий продуктов значительно выросли, в основном в результате увеличения спроса в развитых странах. Посевные площади под органические культуры в 2005 г. достигли 31 млн га, а розничные продажи на территории Европейского союза, Канады, США и стран Азии в 2006 г. составили 23,9 млрд долл.⁷³ Лидирующими производи-

Таблица 5.2. Роль государства и частного сектора в обеспечении соблюдения санитарных и фитосанитарных стандартов в сфере торговли и улучшении потенциала управления качеством

Государственный сектор	Частный сектор
<p>Политический и нормативный климат Стимулирование международного диалога; принятие внутреннего законодательства по продовольственной безопасности и стандартов, соответствующих местным условиям и предпочтениям, требованиям ВТО и другим торговым обязательствам</p>	<p>Передовая практика управления Применение соответствующей передовой практики управления (анализ рисков, критические точки контроля и «передовая» практика ведения сельского хозяйства); в случае необходимости приобретение официальных сертификатов</p>
<p>Оценка рисков и управление рисками Укрепление национальных и субнациональных систем по борьбе с паразитами, заболеваниями животных и изучению рынка; поддержка исследований в сфере продовольственной безопасности и проблем здравоохранения в сельском хозяйстве</p>	<p>Возможность контроля Разработка системы и процедуры контроля над сырыми материалами, промежуточными и конечными продуктами</p>
<p>Повышение уровня информированности и пропаганда передовой практики Поддержка кампании по повышению информированности потребителей о проблемах продовольственной безопасности; обеспечение гигиены в сфере сельского хозяйства; интеграция эффективных методов переработки продовольственных продуктов в учебные программы; инвестиции в создание надлежащей лабораторной инфраструктуры; аккредитация частных лабораторий</p>	<p>Развитие образовательных и консалтинговых услуг, а также услуг по оценке соответствия требованиям Укрепление человеческого капитала, физической инфраструктуры и систем управления для предоставления поддержки сельскому хозяйству, производству и государству в области управления качеством и продовольственной безопасности</p>
<p>Инвестиции в развитие инфраструктуры Совершенствование системы водоснабжения, канализации и торговых помещений</p>	<p>Коллективные действия и саморегулирование Саморегулирование путем внедрения и надзора за выполнением отраслевых «кодексов поведения»; информирование правительства о возникающих проблемах; поддержка эффективных государственных служб</p>

Источник: составлено по данным World Bank 2007a.

телями органических продуктов среди развивающихся стран являются Китай и страны Латинской Америки со средним доходом. На страны Африки к югу от Сахары приходится значительная доля производства органического хлопка, тогда как Азия и Латинская Америка лидируют в сфере производства органического кофе и какао. В 2005 г. в богатых странах объем розничных продаж товаров, имеющих сертификат «Справедливая торговля», достиг 1,4 млрд долл. США. Самыми продаваемыми продуктами в рамках «Справедливой торговли» стали бананы и кофе⁷⁴.

«Справедливая торговля»: насколько она справедлива?

Согласно большинству ситуационных исследований, торговля на основе системы «Fair Trade» оказывает положительное влияние на цены, доходы и благосостояние производителей. Среди преимуществ «Справедливой торговли» называют формирование потенциала (вспомогательные услуги, повышение качества информации о рынке и высокий уровень осведомленности), расширение прав и полномочий местных участников рынка, снижение гендерного дисбаланса и обеспечение очевидных преимуществ в сфере охраны окружающей среды⁷⁵. Однако долговечность концепции «Справедливой торговли» подвергается сомнению. В некоторых развивающихся странах производители сталкиваются с проблемой рационирования, поскольку цены в рамках системы Fair Trade превышают уровень рыночного равновесия, а потенциальное предложение превышает спрос. Вызывает опасения и влияние «Справедливой торговли» на инвестиции и уровень производительности в долгосрочной перспективе, подвергается сомнению эффективность каналов «Справедливой торговли». Однако число проведенных оценок невелико.

Недавние исследования показали, что затраты и прибыль от реализации кофе в системе «Справедливой торговли» достаточно высоки и что более высокий процент премиальной наценки получают посредники, а не фермеры. Согласно одной из оценок, фермеры получают 43% премиальной наценки, выплачиваемой потребителем в системе «Справедливой торговли» за обжаренный кофе, и 42% – за быстрорастворимый кофе⁷⁶. Более высокая стоимость переработки и сбыта частично объясняется отсутствием экономии на масштабах, связанным с небольшими объемами производства и высокими сопутствующими затратами (сертификация участников канала поставок, вступительные взносы,

реклама и проведение кампаний по продвижению продукции на рынок)⁷⁷.

Насыщение рынка: больше продукции по более низким ценам?

Существует обеспокоенность и по поводу насыщения экспортного рынка высокоценных товаров по мере того, как развивающиеся страны стремятся наверстать упущенное в экспорте, провоцируя возникновение так называемой проблемы «обобщения», или «ошибочной композиции (подмены частного общим)». Если все страны, особенно крупные, постоянно повышают объем экспорта продукта, они рискуют столкнуться с ростом протекционизма со стороны индустриальных государств или с таким значительным снижением соотношения экспортных и импортных цен, что преимущества, достигаемые в результате любого повышения объемов экспорта, более чем нейтрализуются низкими экспортными ценами. Хотя существуют некоторые данные, подтверждающие, что развивающиеся страны сталкиваются с протекционизмом со стороны индустриальных (а также некоторых развивающихся) стран, когда экспорт превышает пороговый уровень, правила, установленные Всемирной торговой организацией, снижают этот риск. Риск проявления протекционизма наиболее низок для тропических продуктов при низкой конкуренции на внутренних рынках развитых стран и наиболее высок для сезонных продуктов, требующих определенной температуры хранения⁷⁸.

Рост экспорта нетрадиционных видов продуктов из развивающихся стран может создать проблему суммирования, если несколько стран будут стремительно наращивать производство, возможно, до такой степени, что снизятся доходы от экспорта продукции. Это наиболее вероятно на продовольственных рынках в сегменте свежих пищевых продуктов⁷⁹. Значимой представляется и потенциальная конкуренция со стороны крупных производителей (например, Бразилии и Китая)⁸⁰. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН подсчитала, что рост экспорта зеленой фасоли из Китая, скорее всего, снизит мировые рыночные цены и окажет отрицательное влияние на экспортные прибыли других развивающихся стран⁸¹. Таким образом, при определенных условиях рост сельскохозяйственного экспорта со стороны некоторых участников рынка может снизить рыночный потенциал.

Необходимо обратить пристальное внимание на категории экспортных продуктов, в которых доминируют одна или две

страны, а также на повышение доли экспортного рынка, одновременно происходящее в нескольких небольших странах⁸². Это подчеркивает необходимость создания в развивающихся странах агентств по стимулированию экспорта в целях формирования потенциала для маркетинговых исследований.

Рынки способствуют повышению эффективности, и в их развитии достигнут значительный прогресс, особенно там, где доминирующее положение занимает частный сектор. Однако дальнейшее повышение эффективности потребует поддержки со стороны государства в целях предоставления общественных благ, стимулирования институциональных инноваций и поддержания конкуренции. Поскольку эффективные рынки не всегда обеспечивают социально желательные результаты, зачастую требуется разработка дополнительных мер для обеспечения участия мелких собственников.

Многое предстоит сделать, чтобы усовершенствовать функционирование систем торговли в развивающихся странах. Для снижения транзакционных издержек и физических потерь, для повышения прозрачности и конкуренции на традиционных рынках необходимы государственные капиталовложения в целях расширения доступа к инфраструктуре и услугам в сельских районах (в частности, это касается дорожной сети и транспортных услуг в сельской местности, физических рынков, телекоммуникаций и электроснабжения). Многообещающим направлением являются также технические и институциональные инновации, снижающие транзакционные издержки и риски. Особенно перспективным представляется широкое использование информационных технологий (мобильные телефоны, Интернет и товарные биржи) и механизмов вертикальной координации взаимодействия с индивидуальными фермерами или производственными организациями.

Стремительно растущий спрос на высокоценные сельскохозяйственные продукты на местном и международном уровне открывает важные перспективы роста для сельскохозяйственного сектора в развивающихся странах. Однако современные системы закупок для интегрированных каналов поставок и супермаркетов в условиях жестких стандартов продовольственной безопасности заставляют задуматься о том, как развивающиеся страны в целом и

мелкие фермеры в частности могут использовать возможности роста.

Международный опыт показывает, какую роль в решении обозначенных проблем играют государство и частный сектор. Приоритетной сферой деятельности государства должно стать создание благоприятного политического климата (стратегия конкурентной борьбы, контроль за исполнением контрактов, установление показателей сортности и стандартов, законодательство по продовольственной безопасности). Кроме того, государство ответственно за создание надежных институтов для контроля за соблюдением норм, предотвращающих оппортунистическое и неконкурентное поведение в рыночной системе. Государственно-частные партнерства могут также сыграть важную роль в проведении исследований и формировании потенциала для применения передового опыта в сельском хозяйстве, соблюдения новых внутренних и международных санитарных и фитосанитарных стандартов (СФС), а также обучения фермеров и оказания им необходимой помощи при соблюдении требований этих стандартов.

Государственный сектор может расширить доступ мелких собственников к широким возможностям, создаваемым в результате развития рынка. Необходимыми условиями этого являются более широкий доступ мелких собственников к активам (что четко прослеживается в предпочтениях супермаркетов в сфере закупок), выравнивание «игрового поля» и наличие влиятельных производственных организаций для достижения экономии на масштабах и обеспечения сильной позиции на рынке. Возможности, появляющиеся в результате значимых изменений на рынке, затронут бедных, только если будут применены эти дополнительные политические меры.

Частный сектор может дать возможность мелким собственникам участвовать на правах партнеров в современных системах закупок и экспорта. Компании частного сектора могут задействовать инновационный механизм вертикальной координации при взаимодействии с фермерами или группами производителей. Это расширит доступ фермеров к кредитам, факторам производства, знаниям и сертификации. Это также может способствовать обучению фермеров передовым методам, применяемым в сельском хозяйстве для удовлетворения требований международных санитарных стандартов, а также стандартов качества и продовольственной безопасности.

Агропромышленное производство в интересах развития

Динамично развивающийся агропромышленный комплекс, объединяющий фермеров и потребителей, может стать главным фактором роста в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном секторах сельской экономики. Однако растущая концентрация агробизнеса может привести к снижению его воздействия на эффективность производства и сокращение бедности. Повышение конкурентоспособности возможно за счет улучшения инвестиционного климата для малых и средних предприятий. Действенными инструментами, способствующими более активному участию мелких фермеров в экономическом росте, являются целевые партнерства с участием государства и частного сектора и инициативы по повышению социальной ответственности предприятий.

Агропромышленное производство – это несельскохозяйственное связующее звено в цепи производства и сбыта аграрной продукции. Агропромышленный комплекс снабжает сельскохозяйственный сектор ресурсами и связывает его с потребителями посредством процессов сортировки, переработки, транспортировки, сбыта и дистрибуции продуктов питания и других сельскохозяйственных товаров¹. Таким образом, между агропромышленным производством и функционированием сельского хозяйства в интересах развития существует тесная синергетическая связь. Динамично развивающийся и продуктивный агропромышленный комплекс стимулирует экономический рост. А тесная связь между агробизнесом и мелкими земельными собственниками может сократить масштабы бедности в сельских районах.

В развивающихся странах увеличивается доля агропромышленного производства в валовом внутреннем продукте (ВВП) (рис. D.1). В то время как с ростом ВВП на душу населения доля сельского хозяйства снижается с 40% ВВП менее чем до 10%, доля агропромышленного производства (в том числе сельскохозяйственной торговли

и услуг по продаже товаров), как правило, повышается менее чем с 20% до более чем 30% ВВП, прежде чем происходит ее сокращение по мере того, как экономика приобретает характер индустриальной (в США – 13%)².

Агробизнес представлен различными частными сельскохозяйственными предприятиями, большинство из которых – небольшие фермы в сельских торговых городах, принадлежащие домохозяйствам, зачастую имеющим дополнительные источники дохода в виде работы по найму и фермерского хозяйства³. Средние и крупные сельскохозяйственные предприятия в основном сконцентрированы в городских районах, поскольку требуют экономии на масштабах производства и наличия инфраструктуры. Крупные предприятия зачастую находятся под влиянием транснациональных корпораций, консолидированных за счет вертикальной и горизонтальной интеграции⁴.

В последнее время благодаря изменениям потребительского спроса и стремительным институциональным и технологическим инновациям радикально изменилась структура агропромышленного производ-

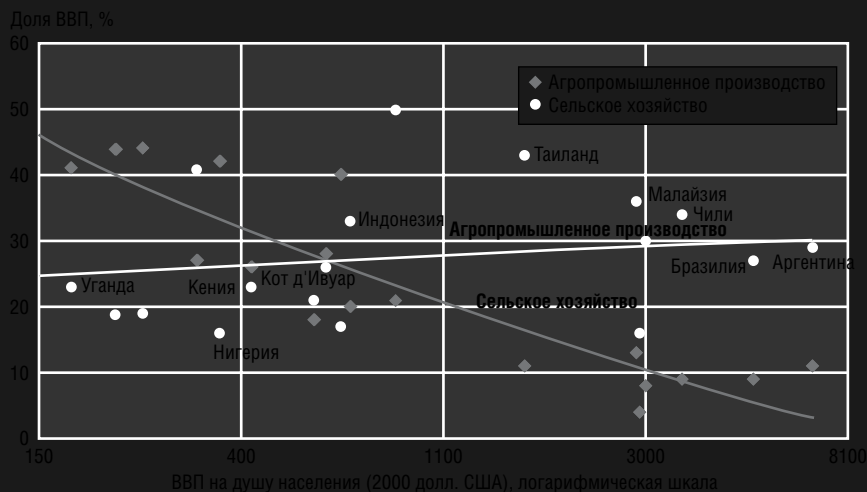
ства, и агробизнес развивался чрезвычайно динамично. Для определения роли агропромышленного комплекса в решении задач развития необходимо решить две основных проблемы. Рыночные силы не могут гарантировать ни высокой конкурентоспособности, ни повышения роли мелких собственников в экономике притом, что эти два фактора особенно значимы для установления связи между сельским хозяйством и развитием. Поэтому содействие росту конкурентоспособности и расширение участия мелких собственников в экономике – два основных приоритета в стратегии сельского хозяйства в интересах развития (глава 10). Эти задачи взаимосвязаны, поскольку конкурентоспособные малые и средние сельскохозяйственные предприятия в сельских районах могут открыть мелким собственникам доступ к производственно-сбытовым цепям и потребителям в городских районах.

Революция в агропромышленном производстве: возможен ли компромисс?

Рост концентрации в секторе агробизнеса

Благодаря достижениям, полученным в результате экономии на масштабах и глобализации продовольственных цепочек, транснациональные сельскохозяйственные предприятия играют все большую роль в производственно-сбытовой цепи агропромышленного сектора. Они предоставляют такие ресурсы, как пестициды, семена и генетические технологии для выращивания сельскохозяйственных культур, что приводит к образованию небольшого числа многонациональных компаний за счет горизонтальной и вертикальной интеграции (табл. D.1). С точки зрения сбыта, деятельность горстки транснациональных предприятий значительно диверсифицирована, охватывая широкий спектр операций, от торговли семенами, кормами и удобрениями до сортировки продукции и переработки подсластителей и биотоплива. Предприятия пищевой промышленности интегрируют свою деятельность вниз (вплоть до первичной сортировки продукции) и вверх по производственно-сбытовой цепи (вплоть до розничной торговли). В свою

Рисунок D.1. Относительные доли сельского хозяйства и агропромышленного производства в ВВП меняются по мере роста доходов

Источники: Авторский коллектив ДМР-2008. Данные Jaffee (1999); цит. по: World Bank (2003f); и Pryor and Holt (1999). Примечание. Данные по агропромышленному производству включают добавленную стоимость по отраслям, относящимся к сельскому хозяйству, а также по услугам сельскохозяйственной торговли и дистрибуции. Статистика агропромышленного производства представлена по Аргентине, Бразилии, Гане, Зимбабве, Индии, Индонезии, Камеруну, Кении, Республике Корея, Кот д'Ивуар, Малайзии, Мексике, Нигерии, Танзании, Таиланду, Уганде, Чили и ЮАР.

Таблица D.1. Основные поставщики сельскохозяйственных ресурсов и растущая концентрация

Компании	Агрохимические продукты		Семена		Биотехнологии	
	Продажи за 2004 г. (млн долл.)	Доля рынка (%)	Продажи за 2004 г. (млн долл.)	Доля рынка (%)	Число патентов в США ^a	Доля патентов (%)
«Monsanto»	3180	10	3118	12	605	14
«Dupont/Pioneer»	2249	7	2624	10	562	13
«Syngenta»	6030	18	1239	5	302	7
«Bayer Crop Sciences»	6155	19	387	2	173	4
BASF	4165	13	–	–	–	–
«Dow Agrosiences»	3368	10	–	–	130	3
«Limagrain»	–	–	1239	5	–	–
Другие/частные	7519	23	16 593	66	1425	34
Частный сектор	–	–	–	–	1037	24
Рыночная концентрация ^b						
Показатель CR4 (2004)	60		33		38	
Показатель CR4 (1997) ^c	47		23			

Источники: UNCTAD 2006b; International Seed Federation (веб-сайт по адресу: <http://www.worldseed.org>).

a. Число патентов в США по сельскохозяйственным биотехнологиям зафиксировано за период 1982–2001 гг.

b. Рыночная концентрация измерена с помощью показателя концентрации CR4, который демонстрирует долю рынка четырех крупнейших фирм, действующих на рынке.

c. Fulton and Giannakas 2001.

– нет данных.

очередь, розничная торговля претерпела изменения, вызванные «революцией супермаркетов» (глава 5). Были значительно модифицированы национальные, региональные и глобальные каналы поставок, обойдя по темпам развития традиционные рынки, на которых мелкие производители продавали свою продукцию участникам местных рынков и оптовым компаниям. В Аргентине и Бразилии супермаркеты контролируют 60–70% продаж продуктов питания, они активно развиваются в Китае, Индии и городских районах Африки. Хотя на протяжении многих лет подобные тенденции в сфере консолидации агробизнеса были характерны для индустриальных государств, в настоящее время они получают все большее распространение в развивающихся странах⁵.

В 2004 г. рыночная доля четырех крупнейших компаний по продаже семян и агрохимической продукции⁶ (или показатель концентрации (CR4) четырех ведущих компаний) составила 60% для агрохимических продуктов⁷ и 33% для семян, по сравнению с 47% и 23% в 1997 г., соответственно. Показатель CR4 в сфере патентов на биотехнологии в 2004 г. составил 38% (табл. D.1). В некоторых подразделениях отрасли глобальная концентрация значительно выше. Так, в 2004 г. на одну компанию приходилось 91% мировых продаж трансгенных соевых бобов⁸. Общеизвестно, что в случае, когда в рамках одной отрасли показатель CR4 превышает 40%, начинается конкуренция, что приводит к значительной разнице между ценой, выплачиваемой потребителями, и прибылью производителей товаров¹¹.

Высокая концентрация транснационального агропромышленного производства легко прослеживается на примере кофе, чая и какао. Согласно подсчетам, в производстве кофе заняты 25 млн фермеров и сельско-

хозяйственных рабочих, и все же показатель CR4 для международных торговых компаний составляет 40%, и 45% – для предприятий по обжарке зерен кофе. По оценкам, в мире насчитывается около 500 млн потребителей этого продукта.

Доля розничной цены, приходящаяся на страны – производители кофе (на Бразилию, Индонезию и Вьетнам приходится 64% его мирового производства), снизилась с $\frac{1}{3}$ в начале 1990-х гг. до 10% в 2002 г., в то время как объемы розничных продаж удвоились. Подобная концентрация наблюдается и в производственно-сбытовой цепочке чая, в рамках которой три компании контролируют более 80% мирового рынка. Показатель CR4 в производстве и продаже какао составляет 40% для международных торговых компаний, 51% для производителей молотого какао и 50% для производителей кондитерских продуктов. Развивающиеся страны настаивают на том, что добавленная стоимость снизилась примерно с 60% в 1970–1972 гг. приблизительно до 28% в 1998–2000 гг.¹²

Концентрация увеличивает разницу между мировыми и национальными ценами на продовольственных рынках, установленными на пшеницу, рис и сахар. В период с 1974 по 1994 г. эта разница возросла более чем в два раза. Основная причина ее возникновения – рыночная власть международных торговых компаний¹³.

Поиск баланса между частными инвестициями и конкурентоспособностью

Разработка и реализация политики по стимулированию конкуренции в агропромышленном производстве – непростая задача, и здесь необходим компромисс. Контроль и административные требования приведут к росту транзакционных издержек, коммерческих и политических рисков и расшире-

нию возможностей для погони за рентой. Предпринимаемые меры вмешательства по защите наименее успешных рыночных игроков могут принести больше вреда, чем пользы, поскольку потребители, мелкие фермеры и малые предприятия могут потерпеть неудачу, если частные фирмы уйдут с рынка или переложат на их плечи возросшие транзакционные издержки. Однако поддержка развития агробизнеса может способствовать повышению конкурентоспособности за счет поощрения образования новых малых и средних предприятий (МСП) и расширения участия мелких земельных собственников в экономике.

Развитие малых и средних сельскохозяйственных предприятий

Для поддержки развития сельскохозяйственных предприятий в целях повышения конкурентоспособности и расширения участия мелких и средних производителей в экономике можно использовать два взаимодополняющих подхода. Один из них – улучшение инвестиционного климата для поощрения притока на рынок частных инвесторов, в том числе МСП. Согласно исследованиям, проведенным в Индонезии, Никарагуа, Танзании и Шри-Ланке, недостаточное развитие финансовой сферы, инфраструктуры и деловых и государственных услуг создает особенно серьезные барьеры¹⁴. В рамках другого подхода внимание сосредоточено на «узких местах» в развитии малых и средних сельскохозяйственных предприятий, в частности, на производственно-сбытовых цепочках.

Улучшение инвестиционного климата

Все четыре основных компонента, определяющих инвестиционный климат, могут сыграть свою роль. Во-первых – создание

ВСТАВКА D.1 Предоставление доступа на экспортный рынок мелким производителям органического какао в Доминиканской Республике

Целевой фонд по установлению деловых связей (ЦФУДС), созданный при Департаменте международного развития, предоставляет гранты с разделением затрат для поощрения деловых связей, рыночного развития и достижения позитивных результатов для мелких собственников в интересах бедных. В Доминиканской Республике за счет гранта, учрежденного ЦФУДС в 2002 г. на основе долевого финансирования с участием частного сектора, был спонсирован двухлетний проект по производству органического шоколада, способствовавший росту конкурентоспособности мелких производителей органического какао благодаря обеспечению более высоких и стабильных цен на их продукцию. В результате укрепились отношения по вертикали производственно-сбытовой цепочки и уста-

новились новые связи между Ассоциацией мелких производителей какао и европейскими покупателями этой продукции. Проект также способствовал созданию более качественного продукта, открывшего новые виды рынков для производителей деликатесных сортов какао. С помощью этих инвестиций мелким фермерам – производителям какао компенсировалась разница в цене в размере 405 долл. США за тонну, что привело к росту занятости, в том числе женской, на 25%, содействовало распространению компьютерных и интернет-технологий в различных сообществах и повысило платежеспособный спрос в масштабах страны. Все эти результаты способствовали сокращению масштабов бедности.

Источник: www.businesslinkageschallengefund.org

роли мелких земельных собственников на рынке. Среди крупных компаний все более распространяется тенденция к венчурному финансированию предприятий, преследующему не только корпоративные интересы, но и направленному на получение общественного выигрыша, который зачастую способствует улучшению положения беднейших групп. Подобная деятельность может принимать различные формы в зависимости от прямого экономического интереса, однако чаще всего она осуществляется в форме партнерства с участием частного сектора и государства или институтов гражданского общества и частных компаний, где движущей силой является частный сектор.

Один из возможных вариантов – разработка программ, создающих общественные блага, но не приносящих быструю прибыль предприятию, хотя и способных стимулировать развитие рынка, где функционирует компания. В качестве примера можно привести программы по поставкам молока в школы и развитию рынка молочных продуктов, финансируемые офисом «Продовольствие для развития» компании «TetraPak». Эти программы нацелены на улучшение показателей здоровья и успеваемости среди школьников и одновременно на создание спроса на молочные продукты и повышение роли мелких земельных собственников на рынке¹⁷.

Прямо противоположная стратегия – создание программ, которые, с одной стороны, приносят значительные преимущества бедным, а с другой – позволяют компаниям оставаться в режиме безубыточности, реинвестируя прибыли. Один из примеров – сотрудничество предприятия по производству йогуртов в составе группы «Danone» с компанией «Grameen Group» в Бангладеш. Эти компании предоставляют кредиты и техническую поддержку мелким собственникам для приобретения молочных коров и инвестируют средства в развитие фабрики по переработке молочных продуктов, которая позволяет удовлетворить потребности местного населения в питании и создает рабочие места в сфере переработки и дистрибуции¹⁸.

Промежуточное положение между описанными подходами занимают государственно-частные партнерства, которые могут быть привлекательными для инвесторов, но не приносят дохода на начальных стадиях. В Индонезии корпорация «Mars» первой начала сотрудничать с частными компаниями и донорами в целях инвестирования в программы исследований и разработок, направленных на повышение качества какао и обеспечение бесперебойных поставок. Одновременно мелким производителям в рамках программы выплачиваются премии за выращивание высококачественного продукта¹⁹.

здоровой политической среды на макроуровне. Во-вторых – предоставление государственных услуг, в частности, создание инфраструктуры. В-третьих – формирование правовых и законодательных рамок для поощрения конкуренции, честности в предпринимательской деятельности и добросовестных методов ведения бизнеса. В-четвертых – предоставление доступа к частным финансовым услугам, институтам по распределению рисков и к услугам по развитию бизнеса.

Правила и нормы в сфере прав интеллектуальной собственности, условий занятости, заключения контрактов и соблюдения стандартов производства также влияют на доходность сельскохозяйственных предприятий и распределение выгод от развития агробизнеса. Препятствия на пути создания новых предприятий особенно значительны в малом бизнесе, который больше всего страдает от недостаточного доступа к финансам и отсутствия деловых навыков¹⁵.

Устранение «узких мест»

Инструменты устранения «узких мест», мешающих развитию малых и средних сельскохозяйственных предприятий, включают долевые субсидии, целевые фонды в рамках государственно-частных партнерств, предоставление преимуществ в доступе к финансам, частичные гарантии по займам, снижение налоговой ставки и поддержку в формировании агропромышленных сетей. В процессе развития малых сельскохозяйственных предприятий в сельских районах акцент, как правило, делался на прямом вмешательстве, а не на улучшении инвестиционного климата, которое могло принести более масштабные и устойчивые выгоды.

Причина в том, что министерства сельского хозяйства не обладают необходимыми полномочиями для решения общих вопросов, связанных с инвестиционным климатом, в то время как министерства, обладающие мандатом на разработку экономической политики, не столь заинтересованы в развитии сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек в сельских районах¹⁶.

По поводу применения долевого субсидий для содействия агробизнесу возникли споры, поскольку этот инструмент был связан с искажением рынка и фаворитизмом, и не всегда способствовал созданию МСП, ориентированных на рост. Однако долевые субсидии дали некоторые позитивные результаты в расширении доступа мелких собственников к производственно-сбытовым цепочкам (вставка D.1). Долевые субсидии лучше всего использовать для создания возможности развития бизнеса, способных приносить прибыль в долгосрочной перспективе, однако они связаны с высокими стартовыми затратами. Для обеспечения справедливости и прозрачности необходимо обеспечить контроль со стороны независимых экспертных комиссий.

Корпоративная социальная ответственность

Включение мелких земельных собственников в функционирование цепей по производству и сбыту сельскохозяйственной продовольственной продукции может быть обеспечено и благодаря инициативам агропромышленных компаний, нацеленным не только на прибыль. Глобальные сельскохозяйственные предприятия могут использовать свои ресурсы и опыт для развития цепочек по производству и сбыту сельхозпродукции и повышения

Структурные изменения, произошедшие в 1980-х гг., разрушили сложную систему государственных учреждений, предоставлявших фермерам доступ к земле, кредитам, страхованию, средствам сельскохозяйственного производства и членству в кооперативных организациях. Ожидалось, что отступление государства освободит рынок для частных игроков, что позволит им взять эти функции на себя, тем самым сокращая издержки, повышая качество продукции и снижая регрессивные тенденции. Очень часто этого не происходило. В некоторых странах уход государства с рынков был в лучшем случае условным, ограничивавшим выход на рынок частных игроков. В других местах частный сектор развивался медленно и фрагментарно, в основном принося выгоду фермерам, занимающимся товарным производством, но подвергая многих мелких земельных собственников влиянию масштабных провалов рынка, высоких транзакционных издержек и рисков, а также недостатков в сфере обслуживания. Несовершенство рынков и пробелы в институциональной структуре оборачиваются гигантскими потерями за счет упущенных возможностей роста, а также снижением уровня благосостояния мелких земельных собственников, что ставит под угрозу их конкурентоспособность, а зачастую – их выживание.

За последние 10 лет широкую популярность приобрели институциональные инновации, направленные на устранение дефицита спроса на землю, недостаточного развития сферы финансовых услуг, рынков средств производства и организаций производителей. Несмотря на значительные успехи, процесс институционального реформирования сельского хозяйства до сих пор не завершен, особенно в сфере мелкого фермерского хозяйства и в маргинальных районах. Дальнейший прогресс требует уточнения ролей государства и частного сектора, а также выявления

эффективных методов и путей улучшения ситуации. В этой главе рассмотрено, как:

- новые механизмы могут обеспечивать охрану прав собственности, содействовать перераспределению земельных ресурсов по мере того, как домохозяйства в сельских районах меняют стратегии своего благосостояния или мигрируют в города, и облегчать доступ безземельных крестьян к земельным ресурсам;
- инновации в сфере финансов могут обеспечить мелким земельным собственникам доступ к кредитам, возможностям накопления средств, механизмам денежных трансфертов, дистанционным платежам и лизингу;
- индексированное страхование убытков происходящих от погодных условий может создать новые пути устранения проблемы неточной информации в целях снижения рисков, с которыми сталкиваются фермеры;
- институциональные инновации также могут способствовать возникновению более эффективных рынков факторов производства благодаря появлению новых местных торговцев сельскохозяйственной продукцией и экспериментальному применению субсидий, ускоряющих развитие рыночных отношений;
- организации производителей могут участвовать в более эффективных коллективных действиях, нацеленных на получение доступа к услугам, достижения экономии на масштабах при сбыте продукции и права участия в разработке политики.

Функционирование институтов, ответственных за охрану прав и собственности на

землю, влияет на эффективность использования земельных ресурсов. Если фермерам не хватает гарантированных прав на землю, снижаются их стимулы к продуктивному и устойчивому использованию земельных ресурсов или инвестированию в них. А если за женщинами, которые возделывают большую часть земли в африканских странах, закреплено недостаточно прав, домохозяйства, как правило, производят гораздо меньший объем продукции, чем позволили бы их базовые активы при других условиях. Кроме того, гарантированные и четко сформулированные права собственности позволяют рынкам перераспределять земельные ресурсы в пользу более продуктивных производителей и в интересах более эффективного использования. Низкозатратные системы управления земельными ресурсами способствуют увеличению объема инвестиций в сельское хозяйство и снижению стоимости кредитования путем более широкого использования земли в качестве обеспечения кредита, а следовательно, снижению рисков для финансовых институтов.

Институты, ответственные за предоставление доступа к земельным ресурсам, уже давно ищут пути адаптации к социальным, природным и экономическим условиям. Многообразие подобных институтов свидетельствует о ценности земли не только как фактора производства, но и как источника статуса, культурной идентичности и политической власти. Разработка прав собственности, обеспечивающих эффективное использование земельных ресурсов и признающих многообразие прав (особенно для женщин и представителей коренных народов) чрезвычайно сложная задача, требующая более глубокого анализа. Внедрение земельной политики зачастую было нацелено скорее на продвижение интересов доминирующих групп, чем на повышение продуктивности, что усиливало политическую составляющую земельной проблематики. В этом разделе показано, как новейшие институциональные и технологические инновации могут помочь бороться с этим наследием прошлого, обеспечивать надежность землепользования и широкий доступ к земельным ресурсам для максимизации их роли в экономическом развитии и повышении конкуренции в сельском хозяйстве.

Обеспечение права на пользование землей

Согласно многочисленным исследованиям, предоставление собственникам или поль-

зователям земли гарантий против принудительного выселения повышает их конкурентоспособность, стимулируя инвестиции в земельные ресурсы¹. Первоначально правительственные меры по обеспечению гарантий права на пользование землей были нацелены почти исключительно на наделение индивидуальными правами, но это может ослабить или свести на нет общинные, вторичные права или права женщин. Кроме того, процесс наделения правами может использоваться местными элитами и бюрократами для захвата земель. Таким образом, хотя наделение индивидуальными правами по-прежнему необходимо во многих случаях, его следует дополнять новыми подходами к охране прав на имущество.

Признание системы землепользования на основе обычая. Во многих странах огромные земельные площади, используемые на основе обычая, не находятся под правовой защитой зачастую за счет действия законодательства, унаследованного с колониальных времен. Например, во многих африканских странах большая часть земли в судебном порядке была признана принадлежащей государству. Люди, возделывавшие эти земли на протяжении нескольких поколений, обрели лишь отзывные права на наследственное владение землей и могли потерять свои земли (например, чтобы уступить место «стратегическим инвесторам»), получив небольшую компенсацию или же безвозмездно. На протяжении последнего десятилетия многие африканские страны разработали ряд новых законов о земельной собственности для того, чтобы добиться признания права землепользования на основе обычая, сделать допустимыми менее значимые (устные) формы свидетельства, укрепить земельные права женщин и создать децентрализованные институты управления земельной собственностью². Как показывает опыт Уганды, благодаря повышению информированности граждан о таких законах растут инвестиции в земельные ресурсы и продуктивность. Если меньше трети домохозяйств осведомлены о законе, большое значение приобретают дальнейшие усилия по распространению информации³.

Общинные земли и общественные ресурсы, в том числе пастбищные земли и территории коренных народов, являются особыми объектами землепользования на основе обычая. Они не только представляют ценность в сфере производства, но и зачастую значимы как средство социальной

защиты для бедных за счет заключенных в них культурных ценностей. В то же время они подвержены деградации и угрозе присвоения влиятельными землевладельцами, сторонними лицами и бюрократами. Расширения доступа к подобным ресурсам и повышения их продуктивности можно достичь путем:

- формализации обычных прав для того, чтобы они носили долевой характер и отражали многообразие этнической, исторической и социальной структуры земель⁴; определения правомерных границ, выявления действующих прав, накладывающихся на другие или

носящих сезонный характер (между владельцами стада и оседлыми земледельцами), а также их регистрации в надлежащем порядке;

- возложения ответственности за принятие оперативных управленческих решений на подотчетный орган, чья деятельность носит прозрачный характер (например, на юридически закрепленную группу землепользователей, действующую согласно четким правилам разрешения конфликтов, соблюдаемым всеми заинтересованными лицами);
- перехода к более формальным типам землевладения на основе продуманной и прозрачной процедуры. В Мексике сертифицированные личные земельные участки в сельскохозяйственных общинах (*эхидо*) могут перейти в категорию земель, подлежащих передаче в безусловную собственность, если собрание примет соответствующее решение квалифицированным голосованием. Однако тот факт, что за полное право собственности на землю высказалось менее 15% *эхидос*, свидетельствует о том, что, по мнению многих землепользователей, выгоды от сохранения общинных отношений могут превысить преимущества от индивидуализации прав.

ВСТАВКА 6.1 *Преимущества сертификации права пользования землей на уровне общин в Эфиопии*

Следуя многообещающему примеру провинции Тигре, где в 1998/99 г. были выпущены удостоверения на право пользования землей примерно для 632 тыс. домохозяйств, другие регионы Эфиопии приступили к реализации широко-масштабных программ сертификации, выпустив в 2003–2005 гг. удостоверения на право пользования землей примерно для 6 млн домохозяйств (18 млн земельных участков).

Процесс начинается с проведения информационных кампаний на местном уровне, зачастую с использованием текстовых материалов, после чего в каждой деревне проходят выборы комитета по землепользованию. После прохождения обучения такие комитеты занимаются урегулированием конфликтов, которые не удалось полюбовно разрешить в суде. Затем в присутствии соседей проводятся демаркация и обследование земельных участков, не являющихся предметом спора, и выдаются удостоверения на право пользования землей, причем в сертификатах, предназначенных для семейных пар, содержатся имена и фотографии обоих супругов⁵, но отсутствует план участка или координаты его углов.

Поскольку земля по-прежнему находится в собственности государства, установившего ограничения на передачу земельных участков, сертификаты фиксируют только право пользования землей, полученной по наследству. Несмотря на это, в ходе общенационального исследования более 80% респондентов отметили, что сертификация привела к сокращению числа конфликтов, позволила собственникам инвестировать средства в охрану деревьев и почв и сдавать землю в аренду, а также улучшила положение женщин. Все опрошенные считают, что наличие сертификата повышает вероятность получения компенсации в случае изъятия земли из пользования. Многие респонденты ожидают, что установление границ общинной земли снизит вероятность посягательства на земельные участки (76%) и будет спо-

собствовать рациональному использованию почв (66%).

По приблизительным оценкам, затраты на выдачу сертификатов составляют всего лишь 1 долл. США с земельного участка, в основном потому, что на местном уровне средства для разрешения конфликтов и проведения технической инвентаризации предоставляются на добровольной основе местными комитетами по землепользованию. Создание глобальной навигационной спутниковой системы с разрешением около 1 м для регистрации координат границ земельных участков увеличит эти расходы примерно на 60 центов. При использовании современных технологий, делающих более доступными низкзатратные подходы, систематическая сертификация может способствовать внедрению нового земельного законодательства в Африке и за ее пределами. Однако в отсутствие механизмов, помогающих обеспечивать постоянное обновление информации, достижения будут носить краткосрочный характер. Согласно расчетам по региону Амхара, обновление информации возможно при затратах в размере около 65 центов на каждую операцию.

Спрос на сертификаты высок. Так, 95% домохозяйств, не участвующих в программе, хотели бы приобрести сертификаты; 99% участников программы желали бы заплатить в среднем 1,4 долл. США за выдачу сертификата взамен утерянного, а 90% собственников (большинство из которых готово платить) хотели бы включить в сертификат план участка.

Хотя позитивные результаты сертификации, как правило, подрываются текущей политикой, ограничивающей аренду земли и препятствующей продаже и закладу земельных участков, выдача сертификатов на право землепользования может внести свой вклад в более масштабный процесс реформы земельной политики.

Источник: Deininger and others, 2007.

Документальное оформление прав собственности на землю. Хотя в качестве первого шага необходимо юридическое признание существующих прав, зачастую требуется провести демаркацию земельных участков и выпустить сертификаты во избежание споров по поводу границ и для облегчения процесса передачи земель. Высокие стандарты технической инвентаризации и связанные с ней затраты при использовании традиционной технологии – 20–60 долл. США за земельный участок⁵ – стали основным препятствием на пути ее более широкого использования. Однако технологический прогресс последних лет, в частности широкий доступ к спутниковой фотосъемке и ручной глобальной навигационной спутниковой системе (GPS), а также институциональные механизмы, устанавливающие ответственность местных игроков за систематическое проведение процедур официального признания прав собственности на землю на основании устных свидетельств, могут значительно сократить затраты на выпуск сертификатов при достаточно точном обозначении границ. Практический опыт свидетельствует о высоком спросе на подобные программы сертификации земель, в частности в Эфиопии (вставка 6.1).

Там, где важную роль в земледелии играют женщины, предоставление им права на пользование землей влияет на уровень продуктивности и объем инвестиций⁶. Кроме того, поскольку земля является ключевым активом, права на землю имеют первостепенное значение для определения правоспособности женщин внутри домохозяйства, расширения их экономических возможностей, а также долгосрочной защищенности женщин в случае смерти одного из членов семьи или развода. Осознание негативных последствий дискриминации женщин в этой сфере способствовало изменению конституционных норм и уточнению законодательства в плане закрепления общего равенства мужчин и женщин, юридического оформления совместных прав, изменения законов о наследовании и обеспечения представительства женщин в институтах по управлению земельными ресурсами⁸.

Подобные меры могут дать позитивные результаты. Однако правовые реформы, противоречащие традиционным схемам власти, могут быть проигнорированы. Практический опыт, особенно в странах Азии и Латинской Америки, свидетельствует о том, что минимизация противоречий и сочетание посреднической деятельности с повышением уровня информированности могут служить дополнением к другим программам, давая возможность землевладельцам эффективно использовать свои права. Например, в Мексике система общинного владения землей *эхидо* в настоящее время включает меры по стимулированию посреднической деятельности для защиты прав собственности женщин. В Никарагуа программа наделения земельными правами обоих супругов включала консультации с местным населением для уточнения как общинных, так и коллективных прав.

Расширение возможностей для разрешения конфликтов. Во многих развивающихся странах значительная часть судебных процессов касается споров по поводу земельной собственности. Неразрешенные конфликты не только загромождают суды и сдерживают инвестирование, но и могут снизить продуктивность использования земельных ресурсов. В Уганде продуктивность использования земельных участков, ставших объектами споров, на треть меньше, чем продуктивность неоспоренных земель⁹. Традиционные институты способны разрешить некоторые локальные конфликты, однако они не обладают достаточными возможностями

ВСТАВКА 6.2 *Повышение эффективности услуг по управлению земельными ресурсами в Грузии*

В Грузии создано единое общенациональное агентство по управлению земельными ресурсами. Этот орган сделал всю информацию доступной широкому кругу пользователей через Интернет, выдал лицензию частным землемерам на проведение геодезической съемки и значительно сократил число сотрудников (с 2100 до 600 чел.) при восьмикратном повышении окладов. Для обеспечения финансовой независимости ведомства был пересмотрен закон о регистрации земельных участков, создана система бесплатных

юридических консультаций и изменена структура взносов.

Период регистрации сократился с 39 до 9 дней, а сопутствующие затраты снизились с 2,4 до 0,6% стоимости недвижимости, что принесло дополнительные выгоды землепользователям. Об этом свидетельствуют повышение активности на рынке аренды и продажи земли и развитие ипотеки и кредитования с участием частных и сельскохозяйственных кредиторов.

Источник: Dabrundashvili, 2006.

для урегулирования споров, затрагивающих интересы групп, которые принадлежат к разным общинам (например, между кочевыми общинами и оседлыми земледельцами), или различных этнических групп, а также споров между индивидами и государством. Традиционные институты, как правило, также находятся под влиянием мужчин или принимают сторону мужчин в споре с женщинами (например, по вопросам наследования)¹⁰. Как свидетельствует опыт Эфиопии и Индии, расширение возможностей для систематического и внесудебного разрешения конфликтов по вопросам землепользования может принести огромные выгоды, особенно бедным домохозяйствам и женщинам, которые в противном случае редко бывают способны защитить свои законные права¹¹.

Модернизация системы управления земельными ресурсами. Во многих странах управление земельными ресурсами является наиболее коррумпированной из государственных услуг. Нарушение законов и открытое мошенничество – частые явления при распределении государственных земель и управлении ими. Плата за пользование землей порой очень высока. В Индии ежегодная сумма взяток, выплачиваемых пользователями услуг по управлению земельными ресурсами, оценивается в 700 млн долл. США¹², что составляет треть государственных расходов на развитие науки, технологий и защиту окружающей среды. В Кении захват земель государственными чиновниками, носивший систематический характер в период с 1980 по 2005 г., стал «одним из ярчайших проявлений коррупции и морального упадка в обществе»¹³. Современные технологии и партнерство с частным сектором могут быстро принести положительные резуль-

ВСТАВКА 6.3 Как аренда земли способствует повышению продуктивности и улучшению показателей равенства в Китае

Рынки аренды земли могут значительно способствовать диверсификации в сельском хозяйстве и росту доходов в рамках стремительно растущей экономики. Для примера возьмем Китай. После создания в 1978 г. системы повышения ответственности домохозяйств право на землепользование предоставлялось в расчете на душу населения, что привело к возникновению эгалитарной системы «собственности» на землю, при которой земля также выступала элементом социальной защиты. Хотя домохозяйства обладали контрактами на пользование землей в течение 15 лет, зачастую осуществлялось административное перераспределение земли в случае явного нарушения контрактных обязательств, которое служило реакцией на рост населения или было нацелено на повышение доступности земли для достижения несельскохозяйственных целей. Однако с учетом трехкратного роста числа мигрантов, перемещающихся из сельских районов в города (с 5% общей численности рабочей силы в 1988 г. до 17% (12,5 млн мигрантов) в 2000 г.), очевидно, что использование исключительно административных методов при распределении земли имеет свои ограничения.

Децентрализация системы аренды земельных площадей, которая дополнила и постепенно заменила административное перераспределение земель, не только не стала менее продуктивной мерой, но и доказала более высокую эффективность в срав-

нении с административными методами. По отдельным сведениям, поступающим от обеих сторон, участвующих в операциях с землей, можно выявить влияние аренды земельных площадей на структуру занятости, уровень продуктивности земель и благосостояние населения.

- Аренда земли изменила структуру занятости. В то время как почти 60% собственников, предоставляющих свои земли в арендное пользование, до выхода на рынок аренды земли рассматривали сельскохозяйственную деятельность в качестве основного источника дохода, сейчас лишь 17% арендодателей продолжают заниматься сельским хозяйством, тогда как 55% земледельцев (до создания рынка аренды – 20%) мигрировали, а 29% (до создания рынка аренды – 23%) заняты несельскохозяйственными видами деятельности на местных предприятиях.
- Кроме того, аренда земли повысила уровень продуктивности. Чистый доход от арендованных земельных участков возрос примерно на 60%, подтвердив предположение о том, что рынки аренды земли могут способствовать росту благосостояния в сельском хозяйстве за счет перехода земельных площадей от собственников, не способных или не заинтересованных осуществлять аграрные виды деятельности, к более продуктивным фермерским хозяйствам. Арендаторы,

которые, как правило, владеют меньшими земельными площадями, чаще используют труд членов своих семей, менее образованны и владеют меньшим объемом активов, получили около 2/3 доходов, а проценты перешли к землевладельцам в форме арендной платы.

- Соразмерно возрос чистый доход арендаторов и землевладельцев (на 25 и 45% соответственно), – отчасти благодаря доходам от миграции, – что соответствует принципам справедливости.

Все это свидетельствует о значимости эффективно функционирующих рынков аренды земли в контексте устойчивого развития несельскохозяйственной сферы деятельности и миграции. Однако производители по-прежнему ощущают ограничения, возникающие в результате неэффективной защиты прав собственности. В целях обеспечения большей чувствительности рынков к потребностям меняющейся экономики недавно осуществлены инициативы (в частности, закон КНР «О земельном подраде в деревне», принятый в 2003 г.), нацеленные на укрепление прав собственности фермеров и ограничение произвола чиновников.

Источник: Benjamin and Brandt, 2002; Brandt, Rozelle and Turner, 2004; Cai, 2003; Deininger and Jin, 2005; Kung and Liu, 1997.

таты. Так, по некоторым подсчетам, компьютеризация базы данных в индийском штате Карнатака сэкономила для пользователей 16 млн долл. за счет взят¹⁴. Автоматизация регистрации и сопутствующей оценки стоимости земли позволила поручить эти работы частному сектору, что значительно облегчило доступ к службе и сократило объем гербовых сборов с 14 до 8%, увеличив в четыре раза (со 120 до 480 млн долл. США) доходы от налогов¹⁵.

Институты управления земельными ресурсами сохраняют в долгосрочной перспективе жизнеспособность и независимость от политического давления, только если смогут обеспечить своим операциям финансовую устойчивость, не требуя от пользователей больше, чем те готовы заплатить. Хотя реформы по совершенствованию этих институтов широко известны, и их эффективность постоянно получает подтверждение (вставка 6.2), реализация изменений сталкивается с сильным противодействием со стороны групп интересов, выигрывающих от сохранения текущего положения дел.

Доступ к земельным ресурсам

Поощрение развития рынков аренды земли. Обеспечение эффективности рын-

ков земельных ресурсов является фундаментальным требованием там, где домохозяйства получают новые возможности для диверсификации уровня доходов и в конечном счете, ухода из сельского хозяйства. В развитых странах около 50% сельскохозяйственных угодий арендуются зачастую с заключением сложных контрактов. В большинстве развивающихся стран, напротив, спрос на арендную землю крайне низок. Однако площади арендных земель возрастают там, где ранее эта форма землепользования не была распространена, – как в Восточной Европе¹⁶; во Вьетнаме, где доля фермеров, арендующих землю, за пять лет возросла в четыре раза и составила 16%¹⁷; и в Китае, где аренда земли позволяет сельским общинам справляться с широкомасштабной миграцией (вставка 6.3).

Если право на имущество не охраняется или законодательство ограничивает процесс аренды земли, то арендные сделки, способствующие повышению производительности, не будут реализованы в полной мере или ими не будут охвачены беднейшие слои населения. В Доминиканской Республике, Никарагуа и Вьетнаме недостаточная охрана права собственности на землю снизила желание производителей

арендовать землю и ограничила сделки рамками существовавшей прежде системы социальных отношений. В Эфиопии страх потерять землю в сочетании с жесткими законодательными ограничениями на предоставление аренды – основная причина неудовлетворительных показателей функционирования рынков аренды¹⁹. В Индии ограничения, установленные для аренды земель, ведут к снижению производительности и справедливости (вставка 6.4). Их замена политическими мерами, поощряющими арендные отношения, могла бы помочь расширить доступ к земле для тех, кто продолжает трудиться в сельском хозяйстве.

Укрепление системы купли-продажи земли. Развитие рынков купли-продажи земли повышает стимулы к осуществлению инвестиций и создает основы для использования земли в качестве обеспечения кредитов. Однако несовершенство других рынков и прогнозы повышения цен на землю влияют на продажу земельных площадей больше, чем на их аренду, приводя к тому, что в результате продажи земля не всегда переходит к более эффективным производителям. Исторически сложилось, что большинство продаж земли происходило в условиях спада, когда несостоятельные землевладельцы должны были передавать свои земли ростовщикам, которые в результате могли сосредоточить в своих руках огромные земельные площади²⁰.

Данные о продажах земельных угодий в Индии за 20-летний период помогают выявить некоторые характерные особенности рынков продажи земли:

Земельные площади перешли к более эффективным земледельцам и от крупных землевладельцев к мелким, позволив землевладельцам, испытывающим дефицит земельных ресурсов, повысить уровень своего благосостояния, не ставя продавцов в затруднительное положение. Однако рынки продажи земли менее развиты, подвержены влиянию изменений жизненного цикла и обладают меньшим потенциалом для перераспределения доходов, чем рынки аренды земельных площадей.

Изменения климата повысили вероятность вынужденной продажи земельных участков несостоятельными землевладельцами, хотя отчасти этот риск компенсируется местными системами социальной защиты (гарантиями занятости) и доступом к банковским кредитам²¹.

Хотя максимально допустимые объемы земельной собственности, установленные в результате «реформы», сыграли весьма

ВСТАВКА 6.4 Рынки аренды земли и результаты ограничительных мер в Индии

Там, где у арендаторов не было альтернативных возможностей, землевладельцы стремились извлечь из аренды как можно больше выгоды. Это заставило индийских политиков установить границы аренды земли, чтобы защитить арендаторов, и запретить сдачу земель внаем во многих штатах. Этим отчасти объясняется тот факт, что в Индии резко сократились масштабы аренды земли (с 26% в 1971 г. до 12% в 2001 г.), что противоречит тенденциям в других странах. В то же время аренда по-прежнему остается важным способом получения доступа к земельным ресурсам. В 2001 г. число домохозяйств, арендовавших землю, превысило общее число домохозяйств, выигравших от земельных реформ, проведенных со времени обретения страной независимости.

Согласно выводам национального исследования, позволяющего сделать временные сопоставления, доводы в пользу вмешательства государства в развитие рынков аренды земли могут утратить свою состоятельность. Вместо того чтобы вынуждать к обратной аренде, рынки аренды земли помогают малоземельным домохозяйствам, обладающим значительными трудовыми ресурсами, но не имеющим образования (37% таких домохозяйств являются безземельными), арендовать землю у крупных и богатых домохозяйств,

переключившихся на деятельность в несельскохозяйственном секторе. Рост доходов сельских жителей способствует повышению склонности к аренде земли, так как богатые домохозяйства чаще прекращают сельскохозяйственную деятельность и сдают свои земли внаем.

Влияние ограничительных мер в сфере аренды земли на показатели справедливости можно продемонстрировать путем сравнения величины предельного роста продукта за один день работы индивидуальной сельскохозяйственной производительной (150 рупий для женщин и мужчин) с ежечасной заработной платой на рынке временной рабочей силы (46 рупий у мужчин и 34 – у женщин). Статистически значимые различия говорят о том, что даже с учетом выплат землевладельцу аренда может способствовать улучшению благосостояния домохозяйства. Гендерная дискриминация на рынках временной рабочей силы делает аренду земли особенно привлекательной для женщин, что соответствует данным о том, что женщины в сельских районах используют группы самопомощи для аренды земли, зачастую с нарушением закона. Снятие ограничений на аренду земли способствует влиянию новой рабочей силы в несельскохозяйственные виды деятельности.

Источник: Deininger, Jin and Nagarajan, 2006.

важную роль, продажа и покупка земельных площадей имела гораздо большее значение, чем земельная реформа, в уравнивании прав собственности на землю²².

Все это слабо оправдывает политические меры по ограничению продажи земли, особенно потому что они приводят к расширению масштабов нелегальной торговли землей и сужают доступ к официальному кредитованию, не решая коренных проблем асимметричного распределения власти и информации и неравного доступа к системе страхования. Для устранения этих проблем и предотвращения вынужденной продажи земли более эффективными шагами, по сравнению с ограничением продажи, являются обеспечение социальной защиты и другие меры, в том числе перераспределение земельных наделов. Земельные налоги помогут сдерживать спекулятивный спрос, обеспечат более продуктивное использование земли, а также обеспечат доход местным органам власти, необходимый для выполнения их функций²³.

Повышение эффективности земельной реформы. В странах, где наблюдаются

наиболее значительное неравенство в распределении земель, земельные рынки не являются панацеей для решения проблемы структурного неравенства, снижающего продуктивность земель и сдерживающего темпы развития²⁴. Для преодоления подобного неравенства необходимо создание механизмов перераспределения земельных площадей, таких как земельная реформа. Опыт послевоенной Японии, Республики Корея и Тайваня (Китай) свидетельствует о том, что земельная реформа может повысить уровень справедливости и улучшить экономические показатели. Однако во многих случаях земельная реформа не могла быть реализована в полной мере или даже имела негативные последствия. Лишение собственников их земель или идущее вразрез с законодательством изменение принципов использования земельных площадей, обеспечивающее землевладельцам большую защищенность или позволяющее принудительно отчуждать недоиспользуемые земли, зачастую ставило потенциальных бенефициариев в затруднительное положение или заставляло землевладельцев переходить к использованию еще менее эффективных методов²⁵.

Если передача земельных участков осуществляется посредством реформы по перераспределению земель, новые землевладельцы для приобретения конкурентоспособности прежде всего нуждаются в расширении доступа к навыкам управления, технологиям, кредитованию и рыночным структурам. Некоторые реформы в сфере аренды земли доказали свою эффективность²⁶, однако во избежание возникновения отрицательных стимулов к инвестированию необходимы меры по разъяснению прав собственности. Многообещающим представляется осуществление земельной реформы через механизмы рынка в сочетании с предоставлением грантов и технической поддержки бенефициариям; Бразилия стала одним из лидеров этого новаторского подхода. Однако эти меры требуют более глубокого анализа издержек и потенциальных результатов. Для того чтобы быть эффективным, любой подход к земельной реформе необходимо интегрировать в общую стратегию сельскохозяйственного развития – при условии использования понятных правил, придания правам собственности четкого и безусловного характера и повышения стимулов к максимальному увеличению производительности. Да, реформа может расширить доступ бедных жителей сельских районов к земельным ресурсам. Однако для сокращения бедности и повышения продуктивности правитель-

ство должно пойти дальше предоставления доступа к ресурсам, обеспечив конкурентоспособность и устойчивое развитие бенефициариев в качестве ориентированных на рынок мелких земельных собственников.

Способность сельскохозяйственных компаний и домохозяйств в сельских районах осуществлять долгосрочные инвестиции и принимать более продуманные решения по рискованным и привязанным ко времени потокам доходов зависит от уровня развития финансовых услуг. Несмотря на их стремительное развитие, большинство мелких земельных собственников по всему миру до сих пор не обладает доступом к услугам, необходимым для конкуренции на рынке и улучшения условий жизни. Расширение доступа к финансовому обслуживанию (сберегательным системам, кредитным продуктам, финансовым операциям и услугам денежных переводов) позволит повысить их возможности в применении более эффективных технологий и перераспределении ресурсов.

Финансовые услуги предоставляются сельским жителям широким спектром организаций, как формальных, так и неформальных, причем границы между этими категориями зачастую размыты. Как правило, формальные институты лицензируются и контролируются центральным органом. Среди них – государственные и частные коммерческие банки, государственные сельскохозяйственные банки или банки сельскохозяйственного развития, сберегательные и ссудные кооперативы, банки, занимающиеся микрофинансированием, а также целевые финансовые компании, функционирующие в сфере лизинга, потребительского кредита и операциями с жильем. К неформальным поставщикам финансовых услуг относятся общества взаимного кредита, ростовщики, ломбарды, компании, предоставляющие финансирование своим клиентам, а также друзья и родственники. Промежуточное звено представлено финансовыми неправительственными организациями (НПО), группами самопомощи, небольшими финансовыми кооперативами и кредитными союзами.

Смягчение широко распространенных финансовых ограничений, способствующих увековечению бедности

Финансовые ограничения более распространены в сельском хозяйстве и смежных

с ним отраслях, чем во многих других секторах экономики, что отражает природу сельскохозяйственной деятельности и говорит о среднестатистических размерах фирм. Финансовые контракты в сельских районах связаны с более высокими транзакционными издержками и рисками, чем в городах, что объясняется более значительным пространственным разбросом производства, низкой плотностью населения, в целом более низким уровнем развития инфраструктуры, а также сезонным характером и зачастую высокой ковариацией сельскохозяйственного производства. Под влиянием этих факторов банки и другие традиционные коммерческие финансовые посредники, как правило, ограничиваются оказанием услуг в городах и более густонаселенных, зажиточных и коммерчески ориентированных сельских районах. Здесь операционные затраты ниже, размеры ссуд достаточно высоки для компенсации постоянных транзакционных издержек и легче обеспечить соблюдение юридических контрактов.

В действительности в сельских районах лишь немногие домохозяйства и мелкие фирмы могут удовлетворить свои потребности в получении кредита и использовании других финансовых услуг. Как показало недавно проведенное исследование, охватившее 6 тыс. домохозяйств в двух индийских штатах, 87% бедных фермеров, участвовавших в нем, не имеют доступа к формальному кредитованию, а 71% опрошенных не может открыть сберегательные счета в формальных финансовых институтах²⁷. Сельские общины используют неформальные финансовые процедуры, однако они носят фрагментарный характер, определяемый местоположением домохозяйства, объемом активов и принадлежностью к той или иной социальной общности по этническому признаку или по признаку родства. Все эти факторы влияют на величину транзакционных издержек при заключении контрактов, объем потенциальных сделок и размер процентной ставки²⁸. Таким образом, чрезвычайно велика потребность в финансовых инновациях, способных облегчить доступ мелких земельных собственников к финансовым рынкам, а также в нововведениях, которые могут дополнить финансовые услуги механизмом управления систематическими рисками, ограничивающими предоставление этих услуг.

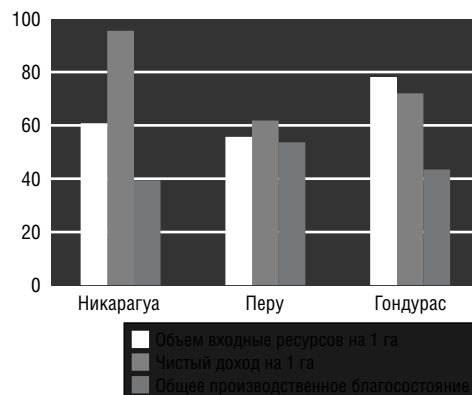
Для мелких домохозяйств издержки финансовых ограничений огромны и связаны с отказом от потенциальных возможностей и уязвимостью перед рисками. В сельских районах Гондураса, Никарагуа

и Перу число жителей, не имеющих полного доступа к кредитованию, составляет около 40% всех сельскохозяйственных производителей. Объем средств производства, используемых производителями, лишенными доступа к кредиту, составляет в среднем лишь 50–75% объема средств производства, приобретаемых производителями, не имеющими таких ограничений, а извлекаемая чистая прибыль (доход от земли и труда семьи фермера) составляет 60–90% величины прибыли фермеров, не ограниченных в получении кредита (рис. 6.1)²⁹. В Центральной и Восточной Европе около 50% мелких земельных собственников в пяти странах говорят о том, что финансовые ограничения являются для них основным препятствием к росту и расширению бизнеса³⁰.

Основная причина возникновения этой проблемы состоит в том, что кредиторы предлагают лишь ограниченное число финансовых продуктов и, как правило, предъявляют высокие требования к обеспечению кредита. Состоятельные фермеры могут получить большую ссуду у формальных кредиторов по более низкой цене, так как они способны обеспечить кредит надежным залогом в виде активов или будущих денежных потоков. Домохозяйства, испытывающие дефицит активов, напротив, могут получить значительно меньший кредит по высоким ставкам у кредиторов, которым приходится в отсутствие залога проводить дорогостоящие процедуры по отслеживанию выполнения долговых обязательств. Бедные фермеры также могут отказаться от получения

Рисунок 6.1. Сельские домохозяйства с ограниченным доступом к получению кредита используют сырье в меньшем объеме и получают более низкие доходы

Соотношение домохозяйств, способных получить кредит, и домохозяйств с ограниченным доступом к кредитованию, %

Источник: Boucher, Carter, and Guirking 2006.

кредита, даже если способны обеспечить его выплату, поскольку не хотят брать на себя риск утраты залога, то есть «рационализируют риск»³¹. Согласно исследованиям, проведенным в Гондурасе, Никарагуа и Перу соответственно 20, 40 и 50% заемщиков, ограниченных в получении кредита, рационализируют риски. Возможности доступа к кредитам и страхованию, таким образом, тесно связаны как с концептуальной, так и с практической точки зрения и должны совершенствоваться одновременно для повышения доступа к кредитованию.

Неравный доступ к кредитованию может привести к сокращению занятости и стать одним из факторов неэффективного распределения доходов. Политика в отношении рынка земли также становится менее эффективной, если на финансовом рынке существуют ограничения, зависящие от благосостояния производителей.

Применение инструментов микрофинансирования среди мелких земельных собственников

Недостаточный уровень развития финансовых рынков в сельских районах отражает реальные риски и реальные транзакционные издержки, которые не могут просто исчезнуть сами собой или быть устранены законодательными мерами. Необходимы нововведения, которые установят более гибкие формы кредитования и гарантируют выплату долга заемщиками.

Один из подходов к решению этих проблем сложился в результате новаторской деятельности банка Grameen. Микрофинансовые институты (МФИ) предлагают ряд доступных контрактов, в которых используются новые инструменты, заменяющие залог по кредиту. Зачастую они нацелены на улучшение положения отдельных групп заемщиков, в частности женщин, не имеющих возможности получать кредиты по другим каналам. Многие МФИ предоставляют кредиты местным группам производителей, члены которых сами определяют состав группы и разделяют друг с другом обязательства по выплате долга. Таким образом, местный социальный капитал заменяет богатство в качестве гарантии по возврату кредита. Деятельность МФИ зачастую направлена на сельские районы, где социальный капитал более развит.

Подобное разделение обязательств создает мощные стимулы к продуманному выбору партнера по выплате кредита и отслеживанию состояния заемщика и может быть очень эффективным, если кредит используется для осуществления различных видов деятельности с быстрыми

темпами оборота продукции. Однако такой подход менее эффективен в секторе выращивания сельскохозяйственных культур, где производители подвергаются общим рискам, связанным с погодными условиями (зачастую тогда, когда не может заплатить один заемщик, не могут и остальные), а вегетационные периоды одинаково длительны для всех производителей. Риск изменения погодных условий также подрывает финансовую стабильность местных МФИ и напрямую ограничивает их долю в кредитовании сельского хозяйства с тем, чтобы снизить подверженность рискам. Кроме того, многие МФИ устанавливают целевые показатели максимального размера хозяйства, которые ограничивают объемы предоставления кредитов на сельскохозяйственную деятельность.

Чтобы возместить дефицит услуг на сельскохозяйственном рынке, МФИ осуществили ряд нововведений³². В Гватемале организация FUNDEA предложила индивидуальные ссуды фермерам, выращивающим томаты и другие овощи с коротким производственным циклом. Организация применила концепцию производственно-сбытовой цепочки для финансирования средств производства и конечных результатов, используя урожай на корню в качестве залога. В Боливии организация Caja los Andes начала принимать в качестве залога нестандартные активы и предоставлять кредиты производителям, осуществляющим различные виды деятельности в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных отраслях³³. В 2006 г. эта организация была преобразована в банк Banco Los Andes Procredit, и сельскохозяйственные кредиты сейчас составляют 10% его портфолио.

Одним словом, хотя объемы микрофинансового кредитования в сфере сельского хозяйства по-прежнему невысоки, существуют благоприятные признаки того, что инновации позволят механизму микрофинансирования частично восполнить пробелы в сельскохозяйственной отрасли, по крайней мере, для мелких производителей, занятых производством высокоценной продукции, особенно в животноводстве и садоводстве. Существует большая заинтересованность в оказании государством содействия в поиске и экспериментальной проверке технологических и институциональных инноваций, способных сократить издержки и риски, связанные с ведением бизнеса. Многие из недавно разработанных инновационных программ могут носить характер общественного блага, поскольку инновационный подход, используемый одним кредитором, может быть быстро

реализован другим. Это обуславливает необходимость государственной поддержки нововведений, которая поможет достичь необходимых масштабов и финансовой конкурентоспособности инноваций в оговоренные сроки.

Реформирование финансового законодательства в сочетании с совершенствованием финансовой инфраструктуры могло бы также повысить доступ к финансовым услугам во многих странах. В 40 развивающихся государствах и странах с переходной экономикой по-прежнему действуют максимальные значения процентных ставок, в результате чего МФИ не могут выжить без получения неофициального вознаграждения³⁴. Другие законодательные нормы делают почти невозможными для МФИ мобилизацию сбережений и прием денежных средств на депозитные счета. Понимая это, правительство Индии недавно приняло новый закон о микрофинансировании, снизивший требования к объему стартового капитала, который должна сформировать микрофинансовая организация до приема денег на депозиты. Подобные реформы нацелены на достижение баланса между защитой депозитов мелких вкладчиков и расширением их возможностей. Один из вариантов – создание хорошо структурированной схемы страхования депозитов.

Изменение формы финансовых услуг в интересах мелких земельных собственников и несельскохозяйственного производства в сельских районах

В то же время МФИ не могут стать основой финансирования в сельских районах. Продвижение, совершенствование и даже создание сельских институтов для поддержки широкого спектра финансовых операций в сельском хозяйстве – одна из основных проблем, с которыми сталкиваются правительства развивающихся стран. Существует множество альтернатив. Институты по сельскохозяйственному финансированию, спонсируемые государством, достигли высоких результатов во многих сейчас уже развитых странах, в том числе в Республике Корея и на Тайване (Китай). Однако во многих развивающихся государствах усилия правительства по совершенствованию финансовых рынков в сфере сельского хозяйства на практике приносят больше вреда, чем пользы, значительно искажая рыночные цены, подрывая и вытесняя частные финансовые институты и приводя к возникновению централизованных, неэффективных и зачастую

переукомплектованных бюрократических структур, узурпированных политиками³⁵. Поэтому неудивительно, что государственные сельскохозяйственные банки и банки развития подвергались серьезной критике в 1980-х гг.³⁶ В Боливии и Перу традиционные сельскохозяйственные банки были ликвидированы, тогда как правительства Гамбии и многих республик бывшего Советского Союза полностью или частично распродали или приватизировали государственные банковские программы³⁷.

Реформирование государственных сельскохозяйственных банков. Пока государственные сельскохозяйственные банки не подвергнутся радикальной трансформации с точки зрения методов управления и не освободятся от политического влияния, они не смогут функционировать по коммерчески рациональным принципам и удовлетворять потребности мелких земельных собственников. Необходима определенная форма приватизации. Пример банка Vanrugal в Гватемале показывает, как ограничения бюджета фирмы и надлежащие правительственные механизмы могут способствовать созданию совместного государственно-частного института, удовлетворяющего потребности в сфере сельскохозяйственных финансов и финансирования в сельских районах (вставка 6.5). Другие реформы кредитных учреждений, финансируемых государством, способствовали возникновению нескольких наиболее успешных программ финансирования, ориентированных на сельское хозяйство, в том числе Bank Rakyat Indonesia и ВААС Thailand.

Опора на существующие (однако, скорее всего, неэффективные) государственные банки создает возможности для использования своей сети филиалов для расширения присутствия на рынках и получения выгод от масштабов и пространственного рассредоточения в целях сокращения расходов. Успешная реструктуризация и дальнейшая приватизация бывшего сельскохозяйственного банка Монголии (переименованного в 2006 г. в KhanBank) и банка NMB в Танзании свидетельствует о высоком потенциале существующей инфраструктуры банковских филиалов, инновационного и независимого управления и контроля и установления мощных барьеров на пути политического вмешательства в процессе трансформации финансовых институтов. Однако подобную трансформацию вряд ли можно признать автоматической или неизбежной, поскольку государственные банки остаются уязвимыми

ВСТАВКА 6.5 *Banrural SA: путь от малоэффективного сельскохозяйственного банка к прибыльному частно-государственному финансовому институту*

Пример гватемальского банка Banrural SA свидетельствует о том, что сочетание финансовых задач и целей развития возможно и что крупный банк может получать высокую прибыль, предоставляя финансовые услуги клиентам-беднякам, а также представителям сельской и сельскохозяйственной экономики. Банк Banrural был создан в 1997 г., когда в Гватемале был закрыт низкоэффективный государственный сельскохозяйственный банк Bandesa. Обладая клиентской базой численностью в 200 тыс. чел., банк Banrural установил штрафную процентную ставку на уровне менее 1,5%. Обслуживая 1 млн сберегательных счетов, банк проводит операции по переводу денежных средств в объеме более 1,3 млрд долл. США. Он осуществляет свою деятельность преимущественно за пределами столицы Гватемалы. Половина его клиентов – женщины, кроме того, банк предлагает биометрические и многоязычные устройства для обслуживания неграмотных жителей страны и представителей коренных народов.

Инновационная модель управления. Банк Banrural находится под контролем частных акционеров. Государственный сектор имеет менее 30% акций и не предоставляет прямых субсидий. Остальные 70% приходятся на акционерный капитал пяти видов, владельцы которого представлены в совете директоров. Десять мест в совете разделены между частным сектором (3), организациями народа майя (2), неправительственными организациями (1), малым бизнесом и микропредприятиями, включая микрофинансовые институты (1), а также представителями общественности и бывшими

сотрудниками банка Bandesa. Каждая группа избирает директора и может продавать акции только членам своей группы. Эта необычная модель управления расширила возможности частных акционеров и установила баланс между финансовыми задачами и целями развития. Она устойчива, поскольку совет директоров и структура акционерного капитала не могут существенно изменяться с течением времени.

Ориентация на сельские районы и малообеспеченных клиентов. Банк Banrural получает прибыль благодаря многочисленным мелким сделкам, осуществляемым в основном в сельских районах. Учитывая уроки микрофинансовой революции, банк адаптирует финансовые технологии с учетом потребностей клиентов, не утрачивая при этом характерные черты банковского учреждения. Так, кредитный инспектор сам посещает всех клиентов, решения основаны на оценке доходов компании или домохозяйства, а использование традиционных форм обеспечения ссуд ограничено. Для более широкого обслуживания мелких собственников и микропредприятий в сельских районах Banrural выступает в качестве банка второго уровня, предоставляя кредитные линии более чем 150 институтам, среди которых кредитные союзы и неправительственные финансовые организации. Для предоставления прочных гарантий обществу банк способствует развитию здравоохранения, предоставляет стипендии и поддерживает общественную деятельность на уровне общин.

Источник: Trivelli, 2007.

для политического влияния. Ключевые элементы реформы включают меры, направленные на совершенствование системы управления и повышение ответственности за выполнение многих государственных функций, а также на повышение прозрачности и профессионализма в управлении. Выполнение финансовых задач необходимо дополнить четкими стимулами для руководства и служащих, увязывающими вознаграждение с финансовыми показателями работы филиалов.

Предоставление финансовых услуг через группы самопомощи и финансовые кооперативы. В нескольких индийских штатах возникло самостоятельное движение, основанное на объединениях деревенских женщин, групп самопомощи и их организаций на уровнях деревни, мандала и округа.

Оно насчитывало около 2,2 млн групп, мобилизующих сбережения своих членов и зачисляющих их на депозитные счета в банках или же выдающих их в качестве ссуды членам групп. Продемонстрировав способность возвращать кредиты в течение шести месяцев, сельские банки, как правило, с помощью заемных средств увеличивают сбережения группы в четыре раза, предоставляя дополнительный капитал, который чаще всего используется на сельскохозяйственные цели. Группам самопомощи зачастую легче получить кредит, чем крупным фермерам, многие из которых для сельских банков являются плохими клиентами. Когда группы самопомощи полностью ответственны за отбор клиентов, оформление документов и выплаты по долгам, трансакционные издержки по кредитам значительно сокращаются.

Во многих странах вновь возникают финансовые кооперативы и их объединения как перспективные институты сельскохозяйственного финансирования, сочетающие преимущество пространственной близости с современными инструментами управления³⁸. Благодаря тому, что эти кооперативы находятся непосредственно в сельских районах, трансакционные издержки у них, как правило, ниже, чем у других финансовых институтов. Однако, являясь членами более обширной сети, они могут предложить большой объем разнообразных финансовых услуг, необходимых сельским потребителям, а также способны группировать риски и издержки. В Буркина-Фасо крупнейшая сеть финансовых кооперативов RCPB организует пункты обслуживания в сельских районах и кредитные союзы в очень небольших деревнях, управляемые и контролируемые финансовыми кооперативами, функционирующими в более крупных деревнях³⁹.

Увеличение доступности финансирования сельского предпринимательства. Информационные технологии способствуют возникновению множества направлений распространения финансовых услуг в сельских районах, производственно-сбытовых цепях и сельском хозяйстве вообще. Мобильные телефоны были впервые использованы в банковской деятельности благодаря компаниям Wizzit (IOAP), Globe Telecom и Smart (Филиппины). Телефонная связь может быть использована для оплаты покупок в магазинах и перевода денежных средств, что значительно сокращает трансакционные издержки. При наличии необходимых законодательных основ мобильный банкинг

мог бы стать важнейшим прорывом в процессе расширения помощи малоимущим потребителям⁴⁰. Банковская деятельность без использования филиалов, то есть через почтовые отделения, магазины, заправочные станции и поставщиков средств производства, также может стать эффективным низкокзатратным подходом к удовлетворению потребностей сельских жителей. Бразилия, Индия, Кения, Филиппины и ЮАР уже продемонстрировали финансовую жизнеспособность, хотя пока еще сталкиваются с проблемами правового регулирования подобных мероприятий⁴¹.

Сельскохозяйственная аренда – еще одно направление финансирования аграрных предпринимателей в сфере сельского хозяйства и несельскохозяйственной экономики на селе. Деятельность коммерческих поставщиков в Мексике, Пакистане и Уганде свидетельствует о том, что аренда земли может служить средством финансирования при приобретении производственных активов⁴². Все эти коммерческие поставщики теперь получают достаточно высокую прибыль, выигрывая от приобретения доступа к правительственным и донорским фондам финансирования, помогающим начать предпринимательскую деятельность. Это свидетельствует о потенциальных преимуществах государственно-частных партнерств.

Финансирование через взаимосвязанных агентов. В то же время еще один способ расширения доступа к капиталу в сельском хозяйстве – финансовое посредничество при участии взаимосвязанных агентов в рамках производственно-сбытовых цепочек (поставщики средств производства и предприятия по обработке продуктов) (глава 5). Эти агенты зачастую обладают более широкими возможностями для отслеживания поведения фермеров с наименьшими затратами (что устраняет асимметричность информации), а следовательно, сокращают расходы на мониторинг и позволяют финансовым институтам принимать в качестве залога нестандартные формы материальных благ, например, урожай на корню или собранный урожай (для финансирования принятия груза на хранение)⁴³.

Необходимы дополнительные усилия, чтобы понять, действительно ли эти, зачастую пространственно-монополистические методы подразумевают финансирование по конкурентоспособным ставкам и не ущемляют ли они интересы мелких земельных собственников с точки зрения

транзакционных издержек. Как говорилось выше, некоторые МФИ и кооперативы начали применять эту форму безопасного кредитования. Однако их успех во многих отношениях был подорван неадекватным законодательством, зачастую препятствующему использованию в качестве обеспечения исполнения обязательств активов меньшей стоимости, чем обусловленная договором (например контракт о предоставлении факторов производства под залог урожая на корню)⁴⁴. Кроме того, кредитование с обеспечением закладной ограничено правовыми системами, в рамках которых невозможно установить четкие правила приоритетных требований по активам и гарантировать компенсацию в случае невыполнения договора. В отсутствие залога высокие риски не всегда компенсируются премиями по более высоким процентным ставкам. В результате многие мелкие собственники просто вытесняются с рынка кредитования.

Репутационное обеспечение займов через бюро отчетности по микрокредитованию. Бюро отчетности по микрокредитованию, отслеживающие репутацию отдельных производителей, могут помочь мелким фермерам использовать свою кредитную историю в качестве актива. Мелкий собственник начинает с формирования собственной кредитной истории в секторе МФИ институтов, зачастую используя займы для деятельности, не связанной с сельским хозяйством. В отдельных случаях данные об объеме сбережений также принимаются как доказательство благонадежного поведения на финансовом рынке. Кредитное бюро предоставляет надежные и оперативные данные о репутации заемщика. Получив эту информацию, заемщик затем сможет подняться по кредитной лестнице, переходя от узкоцелевого и срочного кредитования по линии МФИ к заключению стандартных кредитных договоров с институтами, способными взять на себя портфельные риски и временные обязательства по сельскохозяйственным займам.

Для обеспечения функционирования принципа кредитной лестницы необходимо соблюсти два условия. Во-первых, отчет о кредитоспособности должен помочь кредиторам в выборе клиентов и побудить клиентов к выплате займа. Это приобретает еще большую значимость по мере роста конкуренции среди кредиторов. Во-вторых, информация о репутации и платежеспособности заемщика должна

помочь ему подняться по ступенькам кредитной лестницы от пользователя услугами микрокредитных институтов до получателя коммерческих кредитов. Проведенное в Гватемале исследование кредитного бюро, охватывающего МФИ, свидетельствует о том, что оба условия вполне выполнимы⁴⁵. В то же время кредитная история клиента помогает снизить риски, связанные с финансовым поведением заемщика, но не устраняет (и не может устранить) деловые риски, связанные с погодными условиями и уровнем цен в сельском хозяйстве.

Риски подрывают темпы инвестирования и ставят под угрозу состояние активов производителей. Страхование может помочь фермерам принимать на себя больше рисков в производстве и предотвратить опасность истощения запасов. Страхование также может снизить процентные ставки, необходимые для компенсации риска неуплаты займа, и повысить доступность сельскохозяйственного кредита благодаря созданию стимулов для торговцев и других посредников к вложению своих активов в портфель сельскохозяйственных займов⁴⁶. Наконец, помимо стимулирования предложения сельскохозяйственных кредитов, страхование также повышает стремление потенциальных заемщиков брать на себя риск кредитования с традиционным обеспечением. Как и во всем, здесь необходим компромисс. Страхование – дорогостоящая процедура, приводящая к высоким общим издержкам, прибавляемым к выплачиваемому кредиту.

Отдельные производители и местные объединения могут внести большой вклад в управление рисками, однако подобные стратегии приводят к возникновению системного риска, которым ни отдельные индивиды, ни общины не способны управлять. Инновации, нацеленные на снижение системного риска, могут повысить потенциал местных сообществ в управлении нефакторными рисками. Ожидается, что за счет этого инновации будут способствовать закреплению более продуктивной и долгосрочной модели инвестирования в сельскохозяйственный и человеческий капитал.

Борьба с рисками на уровне отдельных производителей и общин

Один из элементов любой стратегии снижения цены риска – расширение возможностей по управлению рисками на уровне

домохозяйств. В рамках общин созданы формальные системы взаимного страхования и возможного кредитования для предотвращения опасностей, основанные на традиционных нормах⁴⁷ и местной информации. Так, в Кении животноводы предоставляют скот соседям, которые утратили часть своего стада, в целях выплаты прошлых займов и создания будущих обязательств⁴⁸. Однако эти системы, как правило, не приносят преимуществ бедным семьям по ряду причин. Одна из них – неизбежные ограничения в страховании от независимых рисков (соседи не могут предоставлять друг другу помощь, если все они испытывают трудности). Другая причина состоит в том, что подобные системы влекут за собой трансакционные издержки, связанные с поиском партнеров, координацией различных видов деятельности и отслеживанием исполнения взаимных соглашений. По мере роста этих издержек снижается оптимальный размер сети взаимопомощи и склонность к разделению рисков. Кроме того, отдельные производители склонны формировать объединения по кастовому, этническому и половому признакам, а также в зависимости от объема базисных активов. Взаимное страхование, несмотря на достаточно высокую эффективность, как правило, минимально улучшает положение беднейших производителей и не оправдывает ожиданий в критических ситуациях.

Управление рисками путем микрофинансирования

Как мы обсуждали выше, отсутствие системы страхования ограничивает доступ к кредитам. И наоборот, доступное кредитование может облегчить потребление среди домохозяйств и помочь избежать принудительной продажи земель несостоятельными должниками. Но разве сами домохозяйства не должны экономить денежные средства для удовлетворения будущих потребностей и использовать сбережения для самострахования? Разумеется, фермеры сберегают зерно и деньги, однако размеры сбережений ниже ожидаемого. Подобно существованию ограничений в сфере кредитования, существуют ограничения для сбережений домохозяйств, обусловленные низкими (или даже отрицательными) реальными процентными ставками, соображениями безопасности и недостаточным доступом к банковским услугам. Кроме того, темпы накопления денежных средств снижаются под влиянием семейных обязанностей и гендерных ролей. Со стороны предложе-

ния, многие банки признают, что трансакционные издержки и затраты, связанные с соблюдением законодательства, делают малые депозиты невыгодными. Помимо реализации широко известных мер по увеличению объемов кредитования домохозяйств с ограниченным обеспечением займов, многие МФИ предлагают безопасные и удобные способы сбережения небольших сумм денежных средств, зачастую требуя от клиентов до выдачи первого кредита предоставить историю накоплений.

МФИ могут также сыграть важную роль в управлении рисками, поскольку они могут снизить издержки сбыта и затраты на мониторинг в процессе страхования, выступая в качестве посредников по страхованию для своих клиентов. МФИ зачастую требуют от клиентов страхования приобретенных активов при погашении долга (например, для страхования от гибели коровы). Они также могут потребовать от клиента застраховаться от внешних факторов, которые способны помешать ему выплатить кредит в установленные сроки, или же предложить услугу страхования в целях защиты кредита, чтобы долги не перешли к пережившим кормильца иждивенцам.

МФИ могут выступать в роли посредников при других видах страхования от индивидуальных рисков, извлекая выгоду из своей способности регулярно накапливать небольшие денежные суммы, а также используя трансформацию некоторых МФИ из кредитных институтов в поставщиков широкого спектра финансовых услуг, включая открытие сберегательных счетов. Прямые издержки в результате получения платежей сокращаются, если уже создана сеть персонала на местах, открывающая возможности для страхования на случай смерти или временной нетрудоспособности, а также медицинского страхования и страхования сельскохозяйственных посевов. Действительно, в 2004 г. жизни более чем 1,6 млн африканцев были застрахованы через коммерческую программу микрострахования, распространителями которой стали 26 МФИ (24 из них в Уганде) под контролем неправительственных организаций⁴⁹.

Выполнение обязательств по индексированному страхованию от изменения погодных условий

МФИ не всегда могут решить проблемы, связанные с моральными рисками или неблагоприятным набором клиентов – двумя основными препятствиями на пути страхования.

Один из новаторских подходов к решению этих проблем – индексированное страхование, привязанное к целевому индикатору погодных условий (например, количеству осадков или температуре воздуха). Однако погода не определяется поведением людей, и, следовательно, индексированное страхование не может одновременно решать проблемы моральных рисков и затрат на мониторинг. Выбор индикатора зависит как от типа информации, так и от стоимости и доступности данных, необходимых для оценки окупаемости затрат. Зачастую в качестве индикаторов используются совокупный объем осадков или дата начала сезона дождей. Другой широко используемый индикатор – число дней, в течение которых температура воздуха оказалась ниже или выше порогового значения.

Еще одна проблема – базисный риск (соотношение индикатора и реальных потерь, понесенных страхователем). Чем точнее индикатор, тем ниже базисный риск и тем больше индикатор отвечает потребностям фермеров. Однако широкий спектр страховых продуктов (в частности, заключение отдельных контрактов по страхованию от осадков для стадий посева, выращивания и сбора урожая) затруднит их продажу, поскольку индивидам зачастую сложно оценить вероятность наступления событий. Кроме того, предотвращение отдельных угроз приводит к повышению затрат на мониторинг. Таким образом, индексированное страхование имеет наибольший потенциал в предотвращении широкомаштабных непредсказуемых угроз.

Для адаптации индексированного страхования к различным условиям в экспериментальном порядке применяется несколько подходов. Поскольку все они находятся на пилотной стадии реализации, невозможно с полной определенностью судить об их надежности или влиянии на рационализацию кредитов, использование ресурсов и выбор портфелей. В Мексике сроки предоставления помощи мелким фермерам определяются после изменения климатических условий на основе погодного индексирования. Объем выплат рассчитывается на основе замещающих показателей хронической бедности. В 2006 г. 28% неорошаемых посевных площадей были охвачены действием договора страхования с участием федерального и местных правительств, причем основным препятствием к его реализации стало недостаточное развитие метеорологических станций. В Монголии, напротив, создаются благоприятные условия для развития частного

ВСТАВКА 6.6 Индексированное страхование животноводства в Монголии

С 2005 г. в Монголии в качестве эксперимента внедряется система индексированного страхования сельскохозяйственного скота для распределения рисков между скотовладельцами, страховыми компаниями и правительством. Данный проект включает самострахование, рыночное и социальное страхование. В результате пастухи не несут большие потери, влияющие на жизнеспособность их бизнеса (самострахование), в то время как крупные расходы приходятся на отрасль частного страхования (рыночное страхование через базисный страховой механизм). Однако это не просто коммерческая программа. Правительство берет на себя основной объем потерь от катастроф (социальное страхование через страховой продукт на случай чрезвычайных ситуаций).

Пастухи выплачивают рыночную норму премий при использовании базисного страхового механизма, в рамках которого индивидуальные владельцы скота могут получить выплаты в любой момент, если показатели смертности домашнего скота на уровне региона превышают критическую отметку. Подобно тому как повышенная смертность отражает результаты засушливых

и ветреных летних периодов в сочетании с холодными зимами с обильными снегопадами, страховой индекс, в свою очередь, связан не с погодными явлениями, а с историческими данными по смертности домашнего скота. Таким образом, страховые выплаты не связаны напрямую с потерями домашнего скота, с которыми сталкиваются индивидуальные скотовладельцы, – напротив, они основаны на уровне смертности скота в регионе. Это помогает устранить или снизить моральные риски и вероятность неблагоприятного выбора, а также сократить издержки.

Главное в реализации этого подхода – собрать точную информацию для определения индекса смертности домашнего скота. Для всех регионов Монголии и четырех основных видов животных (крупный рогатый скот и яки, лошади, овцы и козы) характерен 33-летний временной ряд для уровня смертности среди взрослых животных. Индекс смертности позволяет рассчитать показатели специфической смертности, которые служат основанием для гарантийных платежей.

Источник: World Bank, 2005f.

страхования домашнего скота, правительство занимается перестрахованием в целях разделения рисков между скотоводами, страховыми компаниями и государством (вставка 6.6). В Малави индексированное страхование от изменения погодных условий включает кредиты, необходимые для приобретения улучшенных видов зерна и удобрений, причем страховые выплаты осуществляются напрямую на банковские счета для погашения займа. В Индии микрофинансовый институт BASIX выступает в роли посредника между страховыми компаниями и их клиентами. Появление частных инвесторов и ряда постоянных клиентов системы страхования от погодных условий свидетельствует о высоком потенциале частного рынка.

Определение роли государства в сельскохозяйственном страховании

Итоги функционирования системы сельскохозяйственного страхования, напрямую финансируемого государством, не впечатляют. В Бразилии расходы превысили страховые премии более чем на 300%⁵⁰. Однако правительство может сыграть свою роль в развитии услуг по страхованию. В Танзании денежные суммы, которые фермеры

были готовы потратить на страхование, были меньше, чем справедливые актуарные затраты на расширение доступа к страхованию, особенно среди фермеров с низким доходом⁵¹. Действительно, более прибыльные домохозяйства, как правило, больше пользуются услугами страхования, что оказывает влияние на распределение доходов⁵². Таким образом, целевые субсидии могут служить гарантией переменных расходов для стимулирования обучения, особенно в тех случаях, когда выплата страховых премий требует меньше затрат, чем последующая поддержка. Субсидии могут также компенсировать постоянные затраты на создание рынка.

Национальные правительства также могут совершенствовать реальные стратегии снижения рисков, предоставляя более подробную информацию, необходимую рынку частного страхования. Так, порой страховщики не способны рассчитать затраты на случай редких явлений (события, происходящее один раз в 100 лет, сложно отличить от события, происходящего один раз в 80 лет). Подобно этому, сложно оценить риски в нестабильных климатических или экономических условиях. Следовательно, страховщики могут потребовать увеличения страховых премий с учетом неопределенности рисков. Если правительство мобилизует информацию, которую можно использовать в индексном страховании, то оно создает общественное благо, способное повысить эффективность рынков и сократить издержки.

Продуктивность сельского хозяйства стремительно выросла там, где широко применялись новейшие сорта и удобрения, в отличие от регионов, где их распространение началось с опозданием (глава 2). В большинстве стран Азии и некоторых районах Латинской Америки стимулирование использования семян и удобрений сопровождалось дополнительными инвестициями в развитие систем орошения, сельских дорог, торговой инфраструктуры, финансовых услуг и других факторов, сделавших применение семян и удобрений прибыльным и создавшим основу для возникновения динамичных коммерческих рынков средств производства. Однако в большинстве стран Африки эти дополнительные капиталовложения невелики или вообще не осуществляются, а частные рынки средств производства еще не приобрели больших масштабов. Результаты недавно реализованных инициатив по созданию рынков семян и удобрений могут

быть использованы в будущем при разработке политики.

Особые задачи в развитии рынков семян и удобрений

Почему так сложно создать эффективные рынки семян и удобрений? Прежде всего, спрос на эти виды средств производства значительно различается в зависимости от времени и места продажи. В развивающихся странах спрос на семена особенно высок в периоды выращивания гибридов, семена для которых необходимо регулярно менять. Низкий же спрос возникает тогда, когда фермеры выращивают сорта, семена для которых могут быть получены из прошлого урожая и вновь засеяны на протяжении нескольких вегетационных периодов. Кроме того, качество семян, используемых на рынке, может быть неизвестно, поскольку качество не всегда возможно определить в результате визуального осмотра.

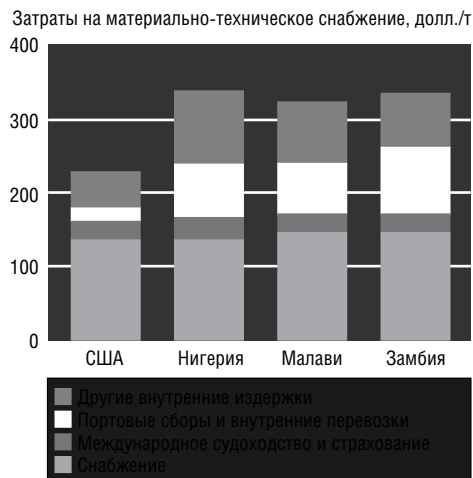
Аналогичным образом спрос на удобрения, используемые при некоммерческих посевах, как правило, невысок и нестабилен, в основном по тем же причинам, в числе которых – недостаток данных, асимметричность информации, низкая ликвидность, риски и неопределенность на рынке и высокие альтернативные издержки⁵³. Решения фермеров, как правило, основаны на потенциальной прибыли, поскольку затраты на удобрения зачастую составляют большую долю денежных затрат на производство⁵⁴. Если факторы затрат сочетаются с фактором рисков, как при выращивании богарных культур, это окажет влияние и на спрос на удобрения⁵⁵.

Как характерные особенности спроса на семена и удобрения влияют на предложение? Для частных фирм стимулы к инвестированию в производство и продажу семян зависят от потенциальной прибыльности этих видов деятельности. В индустриальных странах, где экономические стимулы, наряду с все более широким использованием прав на интеллектуальную собственность, повышают вероятность того, что фермеры будут регулярно закупать семена, разведение растений, как правило, осуществляется компаниями по продаже семян. В то же время в развивающихся странах в сфере мелкого фермерского хозяйства компании по продаже семян при поставках различных сортов зависят от государственных исследовательских программ. Это придает каналам сбыта новых продуктов характер неопределенности. Частные компании по продаже семян обычно заинтересованы в удовлетворении потребностей фермеров,

ориентированных на предпринимательскую деятельность, если в технологиях производства семян преобладает разработка гибридов, производство семян на фермах затруднительно или если рынки готовой продукции требуют создания однотипных продуктов, зависящего от поставок едиобразных высококачественных семян⁵⁶. Если эти условия не соблюдаются, как во многих системах мелкого фермерского хозяйства, стимулы для частных компаний по продаже семян снижаются.

На рынке удобрений сезонные изменения и географическая неравномерность спроса сдерживают активность потенциальных поставщиков из-за узких масштабов рынков, что не позволяет осуществлять низкозатратные закупки⁵⁷. Производство, импорт и транспортировка удобрений приводят к значительной экономии на масштабах. Так, импортные поставки удобрений влекут наименьшие расходы при продаже не менее 25 тыс. т, что значительно превышает ежегодный спрос в большинстве стран Африки к югу от Сахары. В Африке транспортные издержки особенно высоки из-за общего низкого развития дорожной и железнодорожной инфраструктуры. Из-за высоких транспортных издержек на внутреннем рынке использование удобрений в прибрежных африканских странах выше, чем в странах, не имеющих выхода к морю⁵⁸. В Малави, Нигерии и Замбии транспортные издержки на национальном и международном уровне составляют около трети цены производителей сельскохозяйственной продукции (рис. 6.2).

Рисунок 6.2. Транспортные издержки составляют около трети фермерской цены мочевиновых удобрений в африканских странах (2006)

Источник: Gregory and Bumb 2006.

К высоким затратам на логистику прибавляются значительные издержки финансирования. Удобрения, как правило, закупаются в больших объемах, и может пройти год или более между выплатой аванса поставщику и получением выручки от розничной продажи продукции. Поставщики средств производства, как и производители, сталкиваются с рисками. Если осадки начинаются для сезона относительно рано, продажи удобрений могут резко упасть, поскольку фермеры сокращают масштабы посевов. Если осадки начинаются позже, чем планировалось, возврат кредитов становится затруднительным, поскольку фермеры сталкиваются с гибелью посевов и не способны выплатить займы.

Стимулирование использования семян и удобрений в Африке

С учетом провалов рынка, приводящих к недостаточному, с точки зрения общества, использованию семян и удобрений, правительства зачастую решают напрямую осуществлять сбыт этих видов средств производства. Государственные программы сбыта во многих случаях увеличивали использование средств производства, однако фискальные и административные издержки, как правило, были высоки, а результаты носили непостоянный характер⁵⁹. Недавнее свертывание государственных схем по расширению использования семян и государственных программ по сбыту семян сэкономило денежные средства для правительств, однако частные компании не всегда могли заполнить образовавшиеся пробелы, лишая мелких земельных собственников стабильного доступа к поставкам семян.

Рисунок 6.3. Более трети государственного бюджета Замбии на развитие сельского хозяйства в 2004-2005 гг. было направлено на субсидирование покупки удобрений

Источник: Jayne and others 2006a.

Инициативы, направленные на стимулирование использования удобрений, как правило, способствовали снижению затрат на импорт. Многие страны Африки к югу от Сахары не имеют доступа к сырьевым материалам для производства удобрений, и лишь в некоторых из них сложились достаточно обширные рынки для поддержки эффективных промышленных предприятий. Правительственные инициативы всегда были направлены на повышение доступности удобрений на уровне фермеров, зачастую через предоставление субсидий, приобретающих все большую популярность⁶⁰. Однако субсидирование по-прежнему подвергается критике, отчасти из-за высоких затрат. В качестве яркого примера можно привести тот факт, что в Замбии 37% государственного бюджета на нужды сельского хозяйства в 2005 г. составили субсидии на покупку удобрений (рис. 6.3). Субсидии также могут усилить неравенство, поскольку направлены в основном на крупных фермеров⁶¹.

В некоторых условиях субсидии на удобрения могут быть продуктивными, однако эти условия необходимо четко выявлять (вставка 6.7). При использовании в качестве элемента широкой стратегии по преодолению препятствий, сдерживающих спрос и предложение, эффективные субсидии, направленные на расширение использования удобрений, могут способствовать устранению временных провалов рынка. Однако они должны быть «чувствительными к требованиям рынка», способствовать развитию стабильных рынков средств производства при ведущей роли частных компаний⁶². Субсидии, ориентированные на рынок, должны быть направлены на улучшение положения малообеспеченных фермеров, чтобы способствовать постепенному росту использования удобрений теми, кто при других условиях не смог бы их использовать. По мере роста оборота рыночная цена удобрений снизится до реальной экономической цены и снизит потребность в субсидировании.

Использование субсидий, чувствительных к требованиям рынка, оправданно, но для их эффективного применения существуют достаточно жесткие условия. Субсидии должны стимулировать возникновение нового спроса на удобрения без ущерба существующему уровню коммерческих продаж. Они должны способствовать конкуренции в каналах сбыта удобрений. Кроме того, они должны носить временный характер, действовать на протяжении определенного периода и следовать чет-

ВСТАВКА 6.7 Обоснованы ли субсидии на покупку удобрений?

Программы субсидирования покупки удобрений нацелены на расширение использования удобрений среди мелких фермеров в Африке. Для обоснования целесообразности субсидирования подчеркиваются различные преимущества программ, в том числе экономические (реальный рост продуктивности), экологические (снижение масштабов деградации земельных ресурсов) и социальные (снижение уровня бедности и чрезвычайная помощь). Несмотря на очевидные недостатки субсидирования (высокие расходы, сложное планирование и вытеснение коммерческих продаж), субсидии на покупку удобрений по-прежнему получают уверенную поддержку со стороны фермеров и политиков, которые считают фермерские хозяйства важной категорией избирателей.

Для определения целесообразности субсидий в стимулирование использования удобрений необходимо ответить на два вопроса. Во-первых, могут ли субсидии на покупку удобрений принести экономические выгоды группам населения, расходы которых превышают прибыли? И во-вторых, существуют ли условия, при которых субсидирование является обоснованной мерой для достижения социальных, а не экономических целей?

С точки зрения эффективности

Субсидии на покупку удобрений способны принести обществу экономические выгоды по нескольким направлениям. В частности, они могут:

- способствовать резкому подъему рынков удобрений, выступая в качестве компенсации высоких издержек сбыта на начальных стадиях развития рынков, пока не начнется рыночное расширение, не закрепится экономика масштаба, не снизятся цены;

- стимулировать применение удобрений, расширяя возможности использования удобрений и изучения их преимуществ фермерами и создавая позитивные внешние эффекты для других участников рынка;
- способствовать преодолению проблемы отсутствия или несовершенства рынков кредитования и страхования для фермеров и, таким образом, устранять причину, по которой фермеры вынуждены ограничивать использование удобрений;
- служить компенсацией налогового бремени или контроля над ценами на готовую продукцию, который делает использование удобрений финансово необоснованным, если невозможно отменить налоги или контроль над ценами;
- способствовать возникновению экологических экстерналий, связанных с высоким плодородием почв, благодаря снижению масштабов эрозии почвы, вырубке леса и выбросов углерода.

На практике оказалось сложным реализовать программу субсидирования и избежать нежелательных последствий для рынка и сбыта.

С точки зрения благосостояния

Допустим, что добиться экономического использования удобрений невозможно, даже если эффективно функционируют рынки сырья, готовой продукции, финансов и рисков. Можно ли обосновать использование субсидий для достижения неэкономических целей и выполнения задач, связанных с социальной защитой населения (например, задач обеспечения продовольственной безопасности и защиты доходов в случае чрезвычайных ситуаций)? Субсидии на покупку удобрений должны стать наименее затратной

альтернативой для достижения поставленных социальных целей по сравнению с другими мерами, такими как предоставление продовольственной помощи, продовольствия в обмен на труд и выплаты денежных пособий.

Эффективность затрат на субсидирование покупки удобрений по сравнению с продовольственной помощью зависит от размера относительных расходов правительства на закупку удобрений и продовольствия и их доставку нуждающимся домохозяйствам. Экономическая эффективность субсидий также зависит от дополнительного объема производства продовольственных культур, который, как правило, рассчитывается на каждый доллар стоимости удобрений, полученных и примененных фермерами. Учитываются и другие направления экономии затрат, связанные с помощью государства в покупке удобрений (например, устранение расходов на транспортировку удобрений с фермы на рынок и затрат на обработку, которые возникают, если фермер вынужден продать часть урожая для выплаты кредитов на покупку удобрений).

Предоставление помощи фермерам в покупке удобрений целесообразно, если рынки продовольствия функционируют неэффективно. В то же время денежные пособия, позволяющие фермерам приобретать продукты питания, могут оказаться более предпочтительными, если продовольственные рынки работают продуктивно, особенно в маргинальных районах, где отдача от использования удобрений в производстве продуктов питания сопряжена с риском.

Источник: Conley and Udry, 2001; Foster and Rosenzweig, 1995; Gramlich, 1990; Morris and others, 2007; Sachs, 2003; Pedro Sanchez, по личному запросу, 2007.

кому графику для постепенного сокращения субсидирования по мере достижения поставленных задач. Использование субсидий для развития рынка удобрений в качестве меры социальной защиты в условиях маргинального производства редко может служить рекомендацией, поскольку для обеспечения высокого уровня доходов и продовольственной безопасности практически всегда более эффективными являются другие инструменты.

Что вселяет надежду?

Поскольку государственные меры по развитию рынков семян и удобрений зачастую оказывались неэффективными, внимание переключается на разработку новых подходов к созданию устойчивых систем сбыта средств производства при ведущей роли частных компаний. Что следует предпринять, чтобы преодолеть низкий спрос на семена и удобрения и обеспечить высокий

уровень предложения этих видов средств производства?

С точки зрения спроса меры, направленные на рост использования семян и удобрений, зачастую были основаны на расширении возможностей фермеров приобретать средства производства. Для стимулирования развития рынка чаще распространялись ваучеры, а не сами ресурсы. В Малави в рамках схемы, известной под названием «Средства производства в обмен на активы», ваучеры предоставлялись только тем, кто участвовал в проекте общественных работ, что подразумевало некоторую степень самоадресации, поскольку более преуспевающие фермеры реже участвовали в строительстве дорог. Ваучеры подлежали обмену между местными сельскохозяйственными предпринимателями; это повысило спрос со стороны производства на факторы производства и увеличило продажи и прибыли част-

ных торговцев⁶³. Позднее правительство Малави стремилось значительно повысить спрос путем широкомасштабного распространения купонов (в объеме около 3,5 млн в 2006–2007 гг.). При этом фермеры должны были выплатить цену наличными, притом что стоимость купона составляла около трети розничной цены удобрения. За счет благоприятных погодных условий чистый объем производства кукурузы резко возрос после внедрения программы, однако бюджетные расходы на программу были очень высоки и не поддавались контролю, а коммерческие продажи удобрений среди мелких земельных собственников значительно снизились.

В Кении в рамках экспериментального пилотного проекта ваучеры на покупку удобрений продавались фермерам в период сбора урожая как гарантия того, что денежные средства будут направлены на закупку

удобрений, а не на удовлетворение других потребностей и принесут позитивные результаты⁶⁴. В Мали и Нигерии организациям производителей на начальных стадиях предоставлялись долевые субсидии для использования в целях диагностики и изучения новых технологий⁶⁵.

В целях повышения предложения международных исследовательских центров CGIAR стимулировали создание партнерств между государственными программами по разведению растений и частными производителями зерна в странах Восточной и Южной Африки. В Западной Африке программа Sasakawa Global 2000 поддерживала мелкомасштабных частных производителей зерна путем технического обучения, предоставления хозяйственно-консультационных услуг и доступа к кредитованию. В Кении, Малави и Уганде Фонд Рокфеллера объединил усилия с местными неправительственными организациями (НПО) для создания сетей сельскохозяйственных предпринимателей (вставка 6.8)⁶⁶. В Анголе, Мозамбике и других странах, где фермеры утратили свои запасы зерна в результате гражданских конфликтов, такие НПО, как Seeds of Hope, финансировали ярмарки и биржи для поддержки продажи зерна в экстремальных условиях⁶⁷.

Еще один способ совершенствования систем поставки средств производства – расширение возможностей организаций производителей с тем, чтобы те взяли на себя ответственность за заключительные стадии торговли. Для мелких земельных собственников приобретение средств производства большими партиями и организация торговли через собственные объединения – это способ компенсации недостаточных поставок со стороны частных компаний. Поставщикам средств производства построение деловых отношений с организациями производителей приносит значительные преимущества, в отличие от ведения бизнеса с географически рассредоточенными фермерами, самостоятельно приобретающими лишь очень небольшие объемы факторов производства. В Эфиопии организации производителей берут под свой контроль розничную торговлю удобрениями, вытесняя правительство и полугосударственные компании.

Эти и другие инновационные методы стимулирования более широкого использования новейших видов семян и удобрений помогают понять, как государство и донорские организации могут поддерживать рынки сельскохозяйственных средств производства, контролируемые частным сектором. Однако прогресс в совершенс-

ВСТАВКА 6.8 *Процветание торговли факторами производства как пример дилерской активности в аграрных районах Африки*

Фонд Рокфеллера возглавил развитие каналов сбыта факторов производства для сельского хозяйства в сельских районах Кении, Малави и Уганды. В сотрудничестве с глобальными партнерами, в частности с организацией International Fertilizer Development Center (IFDC) и организациями на местном уровне, Фонд реализовал пилотные проекты, среди которых:

- обучение розничных торговцев для совершенствования их технических, производственных и управленческих навыков. После обучения розничное предприятие получало сертификаты о присвоении ему статуса аграрного предпринимателя;
- установление связей между сертифицированными компаниями по торговле сельхозпродукцией и основными фирмами по поставкам факторов производства с использованием частичных кредитных гарантий, покрывающих 50% рисков возникновения убытков;
- упаковка семян и удобрений в небольшие пачки (объемом 1 кг для семян и 2 кг для удобрений) в целях повышения их доступности для фермеров;
- объединение дилеров по продаже сельхозпродукции в группы снабжения в целях стимулирования закупок крупными партиями у поставщиков. Члены группы совместно предоставляют обеспечение для кредита, чтобы гарантировать выплату займа.

Эти попытки укрепить системы сбыта сельскохозяйственной продукции начинают приносить плоды. Недавно

проведенное исследование сельскохозяйственных рынков в Малави показало, что в настоящее время большинство фермеров закупает сырье у местных дилеров, а не у государственного Агентства по развитию сельского хозяйства и торговле или крупных коммерческих дистрибьюторов в сельских районах.

По мере увеличения числа дилеров по продаже сельхозпродукции во многих округах сократились расстояния, которые приходилось преодолевать мелким земельным собственникам в поисках факторов производства. Также были улучшены показатели многообразия, объемов, качества и стоимости сельскохозяйственных материалов, поставляемых в сельские районы.

Между тем в течение первых трех лет реализации программы штрафная процентная ставка по кредитным гарантиям составляла менее 1%. Низкий уровень штрафной процентной ставки обусловлен высококачественным обучением дилеров по продаже сельхозпродукции техническим и управленческим навыкам и их сотрудничеством в целях обеспечения выплаты займов. За счет более активного использования семян и удобрений компаниями по торговле сельскохозяйственной продукцией стали важными центрами расширения бизнеса. В настоящее время лишь немногие компании по продаже семян, удобрений и агрохимических продуктов используют дилеров для демонстрации новых технологий.

Источники: Morris and others, 2007; Kelly, Adesina and Gordon, 2003; International Fertilizer Development Center (IFDC), 2005.

твовании систем сбыта семян и удобрений не будет устойчивым, пока не установится стабильный, спрос со стороны производства на оба эти вида факторов производства, гарантированный только до тех пор, пока инвестиции в продажу семян и удобрений приносят прибыль фермерам. Это возможно, только если они имеют доступ к надежным рынкам сбыта своей продукции по выгодным ценам (главы 4 и 5). Создание рынков средств производства должно сопровождаться созданием рынков сбыта готовой продукции и предоставлением фермерам доступа к этим рынкам.

Преуспевающий сектор мелкого фермерского хозяйства – одна из основ стратегии ведения сельского хозяйства в интересах развития. Мелкие земельные собственники по-прежнему, как правило, сталкиваются с высокими транзакционными издержками и занимают невыгодные позиции на рынках факторов производства и рынках сбыта. Они имеют ограниченный доступ к общественным услугам, а их голос зачастую не бывает слышен на политических форумах, где принимаются решения по проблемам, определяющим их выживание на рынке. В мире, развитие которого определяется функционированием производственно-сбытовых цепочек и глобализацией, конкурентоспособность – это условие выживания. Для изменения этой ситуации мелкие собственники формируют различные виды организаций производителей для обеспечения справедливой конкуренции. Эти организации стремительно расширялись в развивающихся странах, и были достигнуты успехи на трех фронтах: рынок, общественные службы и голос. Однако сфера производственно-сбытовых цепочек и глобального рынка ставит новые задачи перед этими организациями. Основная проблема для объединений производителей – разработка стратегии действий, а для правительств и доноров – поиск механизмов оказания поддержки без нарушения автономии организаций производителей.

Стремительный рост организаций производителей в развивающихся странах

Организации производителей – это членские организации или федерации организаций, возглавляемые избранными лидерами, подотчетными своим избирателям. Они могут принимать различные правовые

формы, такие как кооперативы, ассоциации или общества⁶⁸. Их функции можно объединить в три категории:

- организации производителей определенного продукта, нацеленные на предоставление экономических услуг и защиту интересов своих членов по отдельной категории продукта (например, какао, кофе или хлопок);
- пропагандистские организации, представляющие интересы своих членов (например, национальные союзы производителей);
- многоцелевые организации, удовлетворяющие различные экономические и социальные потребности своих членов, зачастую в отсутствие местных правительств или эффективных общественных служб.

В индустриальных странах организации производителей играли основную роль в успешном развитии семейных ферм, которые в настоящее время по-прежнему являются доминирующей формой организации производства. В США молочные кооперативы контролируют около 80% молочного производства: так, в Калифорнии большинство производителей специализированных товаров объединены в кооперативы⁶⁹. Во Франции 9 из 10 производителей являются членами, по меньшей мере, одного кооператива с рыночной долей 60% на рынке средств производства, 57% – на рынке готовой продукции и 35% – в сфере переработки продуктов⁷⁰.

В 1960-х гг. правительства многих развивающихся стран инициировали разработку программ по развитию кооперативов, зачастую для предоставления квот на товарные культуры и распространения льготных кредитов и факторов производства. Кооперативы, как правило, контролировались правительством и состояли из чиновников. Таким образом, фермеры рассматривали их как прямой инструмент общественного сектора, а не как институты, принадлежащие им. Эта форма кооперативов редко приносила позитивные результаты. Вмешательство со стороны политических структур и влияние элит привели к низкой результативности и подорвали доверие кооперативам. Так, в случае с кооперативами производителей сахарного тростника в Индии крупные фермеры снижают цены на сахарный тростник в ущерб мелким фермерам. Это приносит кооперативам чистую прибыль, которую крупные фермеры затем могут присвоить различными способами⁷¹.

Эта ситуация в корне изменилась в 1980-х гг. Политическая либерализация подарила производителям возможности для превращения в активных рыночных игроков через собственные организации. Структурные изменения освободили государство от многих производственных функций и услуг. Но, вопреки прогнозам, ликвидация полугосударственных агентств способствовала лишь частичному вовлечению частных поставщиков, в основном в отраслях с высоким потенциалом. Таким образом, мелкие собственники обратились к организациям производителей, чтобы компенсировать отсутствие государственных услуг и недостаток частных альтернатив. Там, где доминировало влияние государства, производители зачастую уклонялись от него и создавали ассоциации.

Как уже говорилось в главе 3, организации производителей стремительно развиваются. Согласно подсчетам, 250 млн фермеров в развивающихся странах состоят в таких объединениях⁷². Производители также самоорганизуются на региональном и международном уровнях (вставка 6.9). Эти организации позволяют производителям участвовать в консультациях с региональными и международными органами.

Организации производителей участвуют в широком спектре различных видов деятельности, описанных в настоящем Докладе. Они участвуют в торговых пере-

говорах и разработке внутренней политики в сфере сельского хозяйства (глава 4), совершенствуют условия доступа к рынкам готовой продукции (глава 5) и средств производства (см. выше), поддерживают разработку и внедрение технологических инноваций и освоение новых видов деятельности (глава 7) и вносят свой вклад в управление природными ресурсами (глава 8). Они стали фундаментальным элементом стратегий ведения сельского хозяйства в интересах развития (глава 10). Наконец, они вовлечены в процесс управления при активном участии общественности, особенно в связи с децентрализацией и разработкой подходов к развитию на уровне общины (глава 11)⁷³.

В числе наиболее известных организаций производителей – Индийская сеть молочных кооперативов (ИСМК) и Национальная федерация производителей кофе (НФПК) в Колумбии. В 2005 г. на организацию ИСМК в составе 12,3 млн членов приходилось 22% молока, производимого в Индии. Шестьдесят процентов членов кооперативов составляли безземельные, очень мелкие собственники и женщины (последние составляли 25% членов)⁷⁴. Созданная в 1927 г. НФПК объединяет 310 тыс. членов, большинство из которых являются мелкими собственниками (с земельными участками площадью до 2 га), и предоставляет производственные и торговые услуги 500 тыс. производителям кофе. Федерация направляет свои доходы в Национальный фонд кофе, который финансирует исследования и расширение бизнеса, а также инвестирует средства в развитие услуг (образование и здравоохранение) и инфраструктуры (сельские дороги, электрификация) для общин, выращивающих кофе⁷⁵.

Организации производителей сталкиваются с множеством проблем

Организации производителей стремительно развиваются, однако одно лишь существование не гарантирует эффективности. За счет этого они вынуждены решать множество проблем, как внутренних, так и внешних⁷⁶.

Разрешение противоречия между эффективностью и равенством. Организации производителей, как правило, функционируют в условиях сельских общин, где они вынуждены подчиняться нормам и ценностям социальной интеграции и солидарности. Это может противоречить требова-

ВСТАВКА 6.9 Организации производителей с международным участием

Международная федерация сельскохозяйственного производства (ИФАП) была создана в 1946 г. Для удовлетворения потребностей фермерских организаций в развивающихся странах в 2000 г. создана система AgriCord – альянс сельскохозяйственных агентств, разрабатывающий программы по усилению влияния фермерских организаций в рамках ИФАП. Под влиянием программы AgriCord по наращиванию потенциала фермерские организации в индустриальных странах оказывают поддержку своим коллегам в развивающихся государствах. ИФАП представляет интересы 115 национальных организаций из 80 стран мира и развивающегося государства, которые в настоящее время составляют основную долю членов Федерации. Это единственный мировой форум для фермеров из индустриальных и развивающихся стран, предназначенный для обмена мнениями при определении общих приоритетов. Федерация обладает общим консуль-

тационным статусом в Экономическом и социальном совете ООН и в Консультативной группе по международным исследованиям в области сельского хозяйства (CGIAR).

В 1992 г. была создана система Via Campesina – международная сеть, объединившая 92 федерации или союза и направленная на координацию деятельности малых и средних организаций, работников сельского хозяйства, женщин – производителей сельхозпродукции и общин коренных народов из Африки, Америки, Азии и Европы. Цель этой системы – оказание влияния на процесс принятия решений на уровне правительства и многосторонних организаций по вопросам экономической и сельскохозяйственной политики, значимой для членов сети и стимулирующей участие женщин в принятии решений.

Источник: www.IFAP.org/en/index.html; [www.viacampesina.org](http://viacampesina.org).

ниям профессиональных, ориентированных на бизнес организаций, которые должны помогать своим членам конкурировать, чтобы выжить на рынке. В целях интеграции организации сталкиваются со сложностями при исключении членов, не выполняющих данные обязательства. Для соблюдения принципа солидарности они вынуждены поддерживать наименее эффективных членов за счет прибыли успешных производителей и, таким образом, снижать поощрение за высокую эффективность и инновации. Они также зачастую обязаны предоставлять общине общественные блага, истощая свои ресурсы⁷⁷. Исследование 410 организаций в Чили показывает, что успеха достигли объединения производителей, соблюдающие строгие правила и ориентированные на достижение эффективности. Согласно правилам, расходы и выгоды распределяются между всеми членами в зависимости от результатов фермерской деятельности и рыночных условий; поощряются соглашения между организацией и частными лицами; сокращаются транзакционные издержки, связанные с ведением переговоров, мониторингом и соблюдением условий соглашений между организацией и ее членами⁷⁸.

Решение проблем, связанных с неоднородностью членов организации. Организации производителей должны представлять интересы все более разнородных членов (глава 3). Это создает основную проблему при достижении справедливого представительства широкого спектра интересов. Лидерами, как правило, являются мужчины старшего возраста, крупные фермеры и члены сельских элит. И все же организации должны гарантировать, что будут справедливо защищать интересы мелких земельных собственников, женщин и молодых производителей и что их потребности будут удовлетворены. Важную роль в этом играют государственные социальные службы и НПО, которые должны расширять возможности более слабых членов объединений в приобретении новых навыков и обретении голоса в организациях. Важно внедрить более прозрачные механизмы принятия решений, информационные и коммуникационные системы с использованием технологий передачи данных и информации для расширения возможностей новых и наиболее слабых членов организаций, совершенствовать систему управления и обеспечить подотчетность лидеров членам объединений.

Развитие управленческого потенциала производственно-сбытовых цепочек для высокоценной продукции. Глобализация и интеграция каналов поставок ставит новые требования перед менеджерами организаций производителей. Менеджеры должны взаимодействовать с более сложными национальными и международными каналами поставок в условиях строгих и изменяющихся требований (глава 5). Они должны координировать поставки, осуществляемые членами организации, для удовлетворения требований этих производственно-сбытовых цепочек – обеспечивать объемы и сроки поставок, соблюдать санитарные и фитосанитарные стандарты и добиваться соответствия продукции спецификациям перерабатывающих предприятий, экспортеров и супермаркетов⁷⁹.

Правительства и доноры также играют важную роль в содействии созданию потенциала в различных сферах, в том числе в области управления, исследования рынка, приобретения и распределения средств производства, соблюдения фитосанитарных стандартов и вовлечения организаций производителей в политический анализ, диалог и переговоры. Доноры также участвуют в укреплении управленческого потенциала лидеров организаций и внедрении прозрачных систем финансового управления.

Участие в переговорах на высоком уровне. Организации производителей, участвующие в технических дискуссиях на высоком уровне, таких как международные торговые переговоры, нуждаются в овладении новыми техническими и коммуникационными навыками⁸⁰. Кроме того, эксперты, представляющие эти организации, должны соблюдать интересы национальных и местных членов. Это сложная задача для головных организаций, защищающих широкий спектр интересов. Ее решение требует поддержания открытых каналов общения с членами организаций на местном, региональном и национальном уровнях. Правительство и доноры могут способствовать эффективному участию организаций производителей в таких консультациях, помогая им получать равный доступ к информации, пользоваться профессиональными консультациями для лучшего понимания последствий обсуждаемых политических решений и использовать знания и опыт экспертов для внесения своего вклада в политический диалог.

Преодоление неблагоприятных внешних условий. Вне зависимости от эффективности решения четырех задач, рассмотренных выше, организации производителей не смогут успешно защищать интересы мелких земельных собственников без создания благоприятной правовой, регулятивной и политической среды, которая гарантирует автономию организаций. Это требует изменения взглядов политиков и чиновников государственных агентств на роль организаций производителей. Организации должны быть признаны полноценными игроками, а не инструментами политики, разработанной и реализованной без обсуждения с ними, или каналами для осуществления стратегий доноров. Для построения партнерских отношений с организациями общественные службы должны ориентироваться на клиента при использовании механизмов, способствующих переговорам между организациями и другими секторами на основе принципа равенства. Необходимо исключить вмешательство государства в управление кооперативами. Это сложный процесс, требующий столкновения сильных, укоренившихся личных и политических интересов⁸¹. Донорская поддержка индийских молочных кооперативов была отчасти мотивирована выполнением задачи повышения их эффективности путем устранения государственного вмешательства. Несмотря на значительный прогресс, по истечении двух десятилетий оказания поддержки эта цель еще не достигнута⁸². Следовательно, эффективное использование организаций производителей в качестве элемента стратегии использования сельского хозяйства в интересах развития требует наличия сильного, активного государства, создающего благоприятные условия для выполнения этой задачи.

Поддержка организаций производителей для расширения их прав и возможностей

Правительства и доноры зачастую поддерживали объединения производителей посредством специализированных НПО. Некоторые организации производителей в индустриальных государствах оказывают поддержку организациям в развивающихся странах через НПО, финансируемые за счет членских взносов.

Однако инвестирование в социальный капитал – непростая задача. Для достижения эффективности поддержка должна носить долгосрочный характер, но в то же время подразумевать посте-

пенное сокращение помощи. Донорская и государственная поддержка – финансовая, управленческая или техническая – может стать палкой о двух концах, создавая условия зависимости организаций от оказываемой помощи, подрывая их развитие и не расширяя их прав и возможностей. Все зависит от того, как именно предоставляется поддержка⁸³. Хотя не существует гарантированно эффективного механизма оказания помощи, одним из подходов, доказавших свою эффективность, стало использование денежных средств, формируемых с учетом спроса, когда организации производителей сами выбирают виды деятельности и поставщиков услуг (как, например, в Сенегале и Мали)⁸⁴. Другой подход, разработанный в рамках «Программы формирования партисипативной политики», финансируемой Нидерландами, поддерживает связи между организациями производителей и университетами, которые могут провести политические исследования по вопросам, интересующим производителей. Африканская академия фермеров проводит тренинги в соответствии с потребностями лидеров фермеров в сфере сельскохозяйственной политики, а также международной и региональной торговли. Для успешного применения этих и других подходов к расширению возможностей организаций производителей требуются дальнейшие экспериментальные исследования и глубокий анализ результатов.

Несмотря на бурное развитие инноваций в последние годы, охватившее множество стран и рынков, в сфере поддержки мелких земельных собственников остаются огромные институциональные пробелы. Рынки земли по-прежнему несовершенны и неэффективны. Финансовые рынки все еще подвержены асимметричному доступу на рынки и неравному распространению информации. Страхование против рисков доступно лишь некоторым гражданам и общинам. Рынки средств производства характеризуются низкой эффективностью за счет малых масштабов и деформируются из-за субсидий, которые приносят выгоду только крупным землевладельцам. Организации производителей лишь начинают представлять интересы беднейших слоев мелких земельных собственников. Учитывая, что сделать предстоит столь многое, закончим эту главу не констатацией удов-

летворенности достигнутым, а утверждением о необходимости стремиться к большему. Многое еще предстоит сделать, причем в кратчайшие сроки, чтобы повы-

сить результативность, снизить неравенство и затраты человеческого потенциала при устранении сохраняющихся институциональных пробелов.

Технологические проблемы, с которыми сталкивается сельское хозяйство в XXI веке, вероятно, еще более устрашающи, чем те, с которыми оно имело дело в последние десятилетия. При растущем дефиците земельных и водных ресурсов рост производительности должен стать основным источником роста сельскохозяйственного производства и наиболее важным средством удовлетворения увеличившегося спроса на продукты питания и прочую продукцию сельского хозяйства. В условиях глобализации и появления новых цепочек поставок, чтобы оставаться конкурентоспособными, от фермеров и от государства требуется постоянное введение инноваций в ответ на непрерывно меняющиеся требования рынка. Им необходимо постепенно адаптироваться к изменениям климата. Все регионы, особенно гетерогенные, с рискованными неорошаемыми системами страны Африки к югу от Сахары, нуждаются в надежных технологиях повышающих производительность, стабильность и эластичность производственных систем¹. Подобные изменения подразумевают, что технологии для развития должны идти значительно дальше простого увеличения урожайности – к сбережению водных ресурсов и энергии, к уменьшению риска, повышению качества продуктов, защите окружающей среды, приспособляемости к гендерным отличиям.

Изменения в науке происходят быстро. Революционные достижения в биологии и информатике возможно будут способствовать увеличению конкурентоспособности ориентированных на рыночное производство мелких фермеров, помогут преодолеть засуху и болезни в производственных системах, используемых бедными слоями населения. Рассмотрим стратегию «тройной выигрыш» в случае с трансгенным, устойчивым к поражению вредителями хлопком: его применение сократило потери урожайности, увеличило прибыли фермеров, значительно уменьшило использование пестицидов миллионами мелких фермеров. Но плоды биотехнологии, развиваемой круп-

ными частными многонациональными корпорациями, заинтересованными в прибыльном товарном сельском хозяйстве, не должны угрожать потребностям бедных производителей.

Равным образом стремительно меняется институциональное окружение, связанное с технологическими инновациями – оно становится более комплексным, включает неоднородные системы и источники инноваций. Новый мир сельского хозяйства предоставляет место для более широкого спектра действующих лиц в инновационной сфере, включая фермеров, частный сектор и организации гражданского общества. Залог будущего роста производительности – соединение технологического прогресса с институциональными инновациями и рынком, вовлекающее в работу всех участников этой разноликой группы персонажей.

Данные изменения привлекают внимание к более широким инновационным системам. С развитием рынков стимулы к инновациям в меньшей степени идут со стороны науки (сторона предложения) и в большей степени со стороны рынков (сторона спроса). Новые, ведомые спросом подходы подчеркивают роль пользователей – фермеров (мужчин и женщин), потребителей, заинтересованных лиц, не занимающихся непосредственно сельским хозяйством, – в разработке программы исследований и важность исследовательской работы в стоимостной цепочке «от фермы до тарелки». В новом сельском хозяйстве инновации требуют наличия обратной связи с потребителями, обучения и коллективных действий всего этого более многочисленного набора персонажей.

В настоящей главе последние данные о научных и технологических инновациях рассматриваются с трех точек зрения:

- Современного воздействия и новых проблем био- и управленческих технологий.
- Инвестирования в исследования и разработку (НИР) для создания новых технологий, с особым вниманием к растущей пропасти между промышленно развитыми и развивающимися стра-

нами, а также к дифференциации внутри самих развивающихся стран.

- Создание институтов, упрощающих процесс инвестирования в инновации и делающих его более оперативным и эффективным с точки зрения соответствия требованиям рынка через использование коллективных действий, и вовлечение в этот процесс фермеров.

Основной вывод: Инвестирование в сельскохозяйственные НИР превращает сельское хозяйство развивающихся стран в динамичный сектор, где быстрые технологические инновации ускоряют рост и сокращают бедность. Провалы рынка на глобальном и национальном уровнях продолжают приводить к серьезному дефициту инвестиций в сельскохозяйственные НИР и в соответствующие системы распространения знаний и технологий, особенно в странах Африки с аграрной экономикой. Для анализа потребностей пользователей результатов НИР, увеличения рыночной конкурентоспособности и повышения возможностей к реагированию, для обеспечения этими результатами бедных слоев населения в настоящее время необходимо увеличение государственных и частных инвестиций в НИР и усиление институтов и партнерств с частным сектором, фермерами, организациями гражданского общества. Эти инвестиции и институциональные инновации будут более важными даже не сейчас, а в будущем, с его быстро меняющимися рынками, растущим дефицитом ресурсов и значительной неопределенностью.

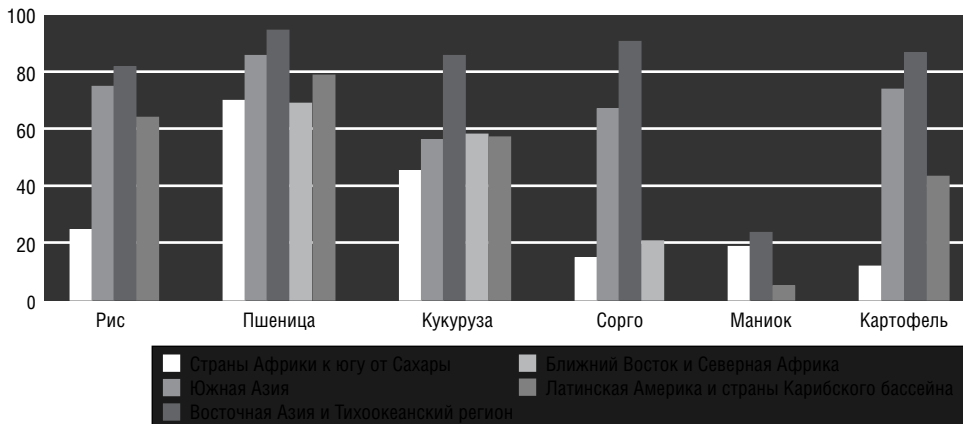
Сельское хозяйство – это биологический процесс, поэтому технологические инновации в сельском хозяйстве отличаются от инноваций в других секторах. Пятидесятые и шестидесятые годы XX века показали, что генетические улучшения в таких технологиях, как селекция сельскохозяйственных культур и домашних животных, зачастую имеют сильно выраженную местную специфику и в целом не очень хорошо поддаются переносу с Севера с его умеренным климатом на тропический Юг. Исследования, проводимые с шестидесятых годов и направленные на адаптацию улучшенных сортов растений и видов животных к субтропическим и тропическим условиям, давали высокую отдачу и оказывали положительное воздействие на условия жизни бедных слоев населения. Быстрые успехи в биологии в информационных науках обещают появление еще более значительных возможностей, которыми смогут воспользоваться бедняки (В центре внимания Е).

Постепенное превращение: непрерывное распространение улучшенных сортов

С 1960-х гг., благодаря научной селекции сельскохозяйственных культур, были выведены улучшенные сорта, приспособленные для использования мелкими фермерами

Рисунок 7.1. Улучшенные сорта посевных культур получили широкое распространение во всех развивающихся странах, исключая страны Африки к югу от Сахары

Районы, засеянные улучшенными сортами, 2000-05 гг., % общих посевных площадей.

Источник: авторский коллектив WDR 2008, на основании Evenson 2003; <http://www.fao.org>; IRRI, данные, полученные из личных контактов 2007; CIMMYT, данные, полученные из личных контактов 2007.

Примечание. Улучшенные сорта риса и пшеницы являются полукарликовыми сортами, впервые выведенными во времена, сейчас называемые «зеленой революцией». Информация предоставлена за период 2000-05 гг., за исключением кукурузы в некоторых странах Африки южнее Сахары, информация по которым относится к 1997 г.

в субтропических и тропических районах, – одним из основных примеров успешного развития стала «зеленая революция» (рис. 7.1). Первоначально ее шествие возглавили полукарликовые сорта риса и пшеницы, а также улучшенные сорта кукурузы, разработанные в международных центрах по аграрным исследованиям Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСИ), затем государственные программы селекции в развивающихся странах довели до реализации за прошедшие 40 лет более 8 тыс. улучшенных сортов сельскохозяйственных культур². Частные семеноводческие компании также стали значительным источником гибридных сортов некоторых сельскохозяйственных культур для мелких фермеров, в частности кукурузы.

Вклад улучшенных сортов сельскохозяйственных культур в рост урожайности за период с 1980 г. оказался даже большим, чем в десятилетия «зеленой революции». В восьмидесятые и девяностые, по разным оценкам, рост урожайности вследствие применения улучшенных сортов составлял около 50% по сравнению с 21% в предшествующие два десятилетия. Потребители-бедняки оказались основными получателями результатов этого развития. Без такого прироста в урожайности мировые цены на зерно в 2000г. могли бы быть на 18–21% выше, доступность пищи в пересчете на калории на душу населения в развивающихся странах была бы ниже на 4–7%, и дополнительно 13–15 млн детей оставались бы в категории недостаточно питающихся; кроме того, гораздо больше лесов и площадей, занятых разными уязвимыми экосистемами, пошли бы под сельскохозяйственное использование³.

Постоянные генетические улучшения – вплоть до новейших поколений сортов – и их распространение за пределы орошаемых регионов и богарных районов с хорошо налаженным контролем за использованием водных ресурсов продолжают обеспечивать рост урожайности. Например, на 80% земель, занятых под зерновые культуры в Индии, выращиваются улучшенные сорта и только половина из них является орошаемыми⁴. Новейшие поколения улучшенных сортов пшеницы дают среднегодовой прирост урожайности на 1%, площади, занятые этими сортами по всему миру, увеличились с 1981 г. в два раза, в основном в районах с богарным земледелием⁵.

Но не все фермеры оказались затронутыми этим «постепенным превращением»⁶. В странах Африки к югу от Сахары их внедрение прошло весьма фрагментарно,

во многих странах почти нет земель, где бы культивировались улучшенные сорта. Почему такой ограниченной оказалась «зеленая революция» в странах Африки к югу от Сахары?⁷ В регионе выращивается очень широкий спектр сельскохозяйственных культур; район характеризуется большой агроэкологической сложностью и гетерогенностью; недостаточно развиты инфраструктура и рынки, а также институты, оказывающие поддержку сельскому хозяйству; гендерные различия в распределении трудовой активности и доступе к ресурсам – всё оказало свое воздействие (глава 2)⁸.

Последние данные по странам Африки к югу от Сахары дают больше поводов для оптимизма. После запоздалого старта улучшенные сорта в конце концов показали свои возможности в производстве некоторых продуктов первой необходимости:

- *Кукуруза.* Улучшенные и гибридные сорта кукурузы стали широко использоваться мелкими фермерами во многих африканских странах в 1980-х годах, достигнув в таких государствах, как Зимбабве, почти полного покрытия используемых под эти культуры площадей. Но большая часть этого успеха была обеспечена за счет крупных субсидий на факторы производства и поддержки цен на продукцию, а субсидии оказались самым неустойчивым элементом системы⁹. Несмотря на это, в 2006 г. на значительной части земель, занятых кукурузой, использовались улучшенные и гибридные сорта в Кении (80%), Малави (30%), Танзании (28%), Замбии (49%) и Зимбабве (73%)¹⁰.
- *Маниок.* Улучшенные штаммы маниока с повышенной сопротивляемостью болезням были приняты к разведению, заняв более половины территорий, отведенных под него в Нигерии, крупнейшем в мире производителе этой культуры. Маниок стал самым быстрорастущим пищевым злаком первой необходимости в Африке. Маниок – продовольственная культура первой необходимости для бедных, и результаты роста производительности его возделывания имели для них особое значение¹¹.
- *Рис.* Новый рис для Африки – соединяющий в себе потенциал высокой урожайности азиатского риса с устойчивостью африканского риса к сорнякам, сельскохозяйственным вредителям, болезням и недостатку воды – был предоставлен фермерам в 1996 г. Увеличивая урожай при низких затратах на производство, он занял в Африке около 200 тыс. га¹². Хотя

масштабы его внедрения остаются скромными вследствие неэффективного процесса распространения семян, отсутствия обучения, обеспечения необходимыми сельскохозяйственными знаниями.

- *Фасоль.* По имеющимся данным, в Восточной, Центральной и Южной Африке около 10 млн фермеров, главным образом женщин, выращивали и потребляли новые сорта фасоли (*Phaseolus vulgaris*), многие из которых обладали устойчивостью к разнообразным неблагоприятным условиям¹³.

Дополнительным институциональным фактором развития сельского хозяйства в регионах с наихудшими условиями производства, связанными с низким и недостаточным уровнем осадков, стало использование методов, предполагающих участие в селекционной и племенной работе фермеров, начиная с ранних стадий селекционного отбора. Применение децентрализованных и опирающихся на совместное участие подходов позволяет фермерам осуществлять отбор и адаптацию технологий к местным почвенным условиям, режиму распределения осадков, к социальным и экономическим условиям, используя при этом свои знания местной обстановки. Между 1997 г. и 2004 г., Исследовательская программа по ячменю, осуществляемая в Сирии под эгидой Международного центра сельскохозяйственных исследований в засушливых регионах, перенесла свою деятельность с 8 тыс. делянок, обрабатываемых и аттестуемых на исследовательских станциях, на 8 тыс. участков, обрабатываемых в составе фермерских полей и получающих оценку непосредственно от самих фермеров¹⁴. Выяснилось, что участие фермеров в селекции сельскохозяйственных культур и отборе сортов ускоряет сортовое развитие и распространение новых сортов на 5–7 лет, на половину от 10–15 лет, требующихся для проведения работ с использованием традиционных селекционных программ¹⁵.

В настоящее время в очень бедных регионах Южной Азии с неорошаемым рисоводством, обойденным стороной «зеленой революции», совместная селекционная работа над сельскохозяйственными культурами приносит успех, обеспечивая раннюю адаптацию отобранных фермерами сортов, дающих сорокопроцентное увеличение урожайности на фермерских полях¹⁶. Данный метод нужно опробовать, но в более широком масштабе в гетерогенных, не имеющих искусственного орошения, регионах Африки, где подключение фермеров, особенно женщин-фермеров, к работе

по отбору сортов дало большой эффект по таким культурам, как фасоль, кукуруза и рис¹⁷. Необходимо также оценить экономическую эффективность подхода при его более широком использовании.

Простое внедрение улучшенных сортов не приведет к «зеленой революции» в районах с неблагоприятными условиями; низкое плодородие почв и недостатки в поддержании необходимого водного баланса – основные препятствия, которые трудно преодолеть только путем использования генетических улучшений. На языке ученых, занятых разработкой сельскохозяйственных культур, и *G* (генотип) и *E* (условия произрастания сельскохозяйственных культур и управление) должны быть изменены, чтобы получить возможность использовать положительный эффект от взаимодействия *G* × *E*, являющийся характерной чертой «зеленой революции».

Риск потери урожая и Красная Королева

Стабильность получения урожая – важный элемент для всех фермеров, но особенно он важен для фермеров, ориентированных на выращивание необходимых им продуктов питания, чья продовольственная безопасность и наличие источников средств к существованию зависят от вспышек заболеваний или распространения сельскохозяйственных вредителей, от воздействия засухи или других неблагоприятных условий. Улучшенные сорта могут сделать урожай более стабильным. Новейшие исследования показывают, что за прошедшие 40 лет в развивающихся странах снизились фазы колебания урожая зерновых, измеренные вариационным коэффициентом относительно тренда. С точки зрения статистики это снижение связано с распространением улучшенных сортов даже в большей степени, чем с улучшениями от использования ирригации и прочих производственных ресурсов¹⁸. Среднегодовой доход от повышения стабильности урожая только по кукурузе и пшенице оценивается в 300 млн долл. США – больше, чем годовые затраты на селекционную работу по кукурузе и пшенице во всем развивающемся мире.

Стабилизация урожайности улучшенных сортов в большей степени отражает долговременные усилия селекционеров, направленные на выведение сортов, устойчивых к болезням и вредителям. Но даже в том случае, когда улучшенные сорта выведены с сопротивляемостью к заболеваниям, их периодически необходимо менять для обеспечения защиты от вспышек заболевания, вызванных появлением новых

штаммов патогенных культур. Без инвестиций в так называемые сопровождающие исследования урожайность может снижаться – ситуация, замечательно описанная Красной Королевой из сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране Чудес»: «Иногда, чтобы оставаться на том же самом месте, нужно бежать изо всех сил»¹⁹. От трети до половины текущих инвестиций в НИР, связанных с селекционными работами в сельском хозяйстве, могут быть использованы на поддержание, а остальные – на повышение производительности²⁰.

Недоинвестирование в сопровождающие исследования может угрожать локальному предложению продуктов питания, но иногда приобретает и глобальное значение. Примером служит недавний драматический случай с Ug99, новым штаммом стеблевой ржавчины пшеницы (*Puccinia graminis tritici*), вторым по значимости пищевым продуктом первой необходимости в мире. Стеблевая ржавчина потому очень опасна, что может стать причиной почти полной потери урожая зерновых на значительных площадях. Штамм Ug99 впервые появился в 1999 г. в Уганде и сейчас широко распространен в регионах выращивания пшеницы в Кении и Эфиопии; в 2007 г. был обнаружен в Йемене. Опираясь на имеющийся опыт, можно предположить, что штамм Ug99 ветром распространится через территорию Ближнего Востока в зерновые районы в Южной Азии, а возможно, и Европы и Америки. При слабой генетической сопротивляемости к заболеванию у существующих сортов пшеницы распространение штамма Ug99 может стать причиной разрушительных потерь в некоторых из главных зерновых районов²¹. Последняя крупная вспышка стеблевой ржавчины в США была в 1953г. и 1954 г., послужив причиной сорокопроцентного снижения урожая, в денежном выражении (в текущих ценах) потери составили 3 млрд долл. США²². В современном мире, используя международные усилия, селекционеры и патологи должны уметь избегать глобальных эпидемий, проводя предварительный отбор резистентных генотипов, передаваемых на фермерские поля.

Выращиваемые фермерами традиционные сорта также подвержены внезапным вспышкам заболеваний, как было недавно в случае вызванного бактериями увядания (Банановое *Xanthomonas* увядание) в Восточной Африке. Болезнь угрожает источникам существования и продовольственной безопасности миллионов людей, зависящих от культивирования бананов в регионе Великих озер – района, гордяще-

гося самым высоким в мире потреблением бананов на душу населения²³. В Уганде, где бананы являются продуктом первой необходимости, потенциальные потери оцениваются в 360 млн долл. США в год²⁴. Сорта, полученные методами генной инженерии и имеющие сопротивляемость к данному заболеванию, станут открытием – прорывом, но их практическое использование зависит от разработки и внедрения Угандой законодательного регулирования в области биологической безопасности (В центре внимания Е)²⁵. Подобные периодически возникающие кризисы – тревожный звонок; пора разрабатывать стратегии проведения соответствующих сопутствующих исследований, одновременно осуществляя глобальную координацию, контроль и наблюдение, а также финансирование.

Прогресс в выведении сортов, успешно произрастающих в условиях засухи, жары, затопления или засоленности почвы, в целом идет медленнее, чем разработка сортов с сопротивляемостью к вредителям и болезням. Международный центр улучшения кукурузы и пшеницы после более 30 лет исследовательских работ по выведению засухоустойчивых сортов и гибридов кукурузы только сейчас видит результаты своей работы в Восточной и Южной Африке. При сравнении с существующими гибридами новые сорта в условиях засушливого климата имеют в среднем на 20% большую урожайность²⁶. Еще один пример: последние данные указывают на значительный прирост урожайности пшеницы, выведенной селекционерами для засушливых и жарких регионов²⁷. Были также найдены новые сорта риса, выдерживающие затопление²⁸. Эти преимущества новых сортов в приспособленности к засухе и жаре, затоплению будут особенно важны при адаптации к климатическим изменениям.

В настоящее время на большинстве площадей, занятых основными продовольственными сельскохозяйственными культурами, одновременно выращивается относительно небольшое число улучшенных сортов, и подобная генетическая однородность увеличивает вероятность крупных потерь урожая сельскохозяйственных культур. Существуют некоторые свидетельства, что генетическое однообразие увеличивает риск снижения урожайности, даже если оно может обеспечить более высокую урожайность²⁹. В последние десятилетия в основном удавалось избегать крупных катастроф, вызванных генетическим однообразием, частично благодаря быстрому внедрению сортов, несущих новые источники сопротивляемости. Несмотря на это,

необходима более активная работа по консервации и использованию генетических ресурсов (глава 11).

Генетические улучшения касаются не только сельскохозяйственных культур, но также животноводства и рыбоводства

Достижения в генетических исследованиях животных и рыб вместе с улучшением условий кормления и поддержания здоровья составили основу революции в животноводстве в развивающихся странах (глава 2). Улучшенные породы свиней и домашней птицы были внедрены путем прямого приобретения по частным каналам из стран Севера³⁰. Эта работа нашла свое отражение в повышении производительности животноводства. В период с 1985г. по 2005 г. в развивающихся странах среднегодовой прирост веса цыплят в стаях с полным живым весом в 1 тыс. кг увеличился с 1290 до 1 млн 990 тыс. кг, а прирост веса свиньи вырос с 140кг до 330 кг живого веса³¹.

Кроссбридинг молочного скота с экзотическими породами улучшил основные источники существования мелких фермеров в тропических районах с высоким потенциалом. В развивающихся странах ежегодно искусственное осеменение используется для 100 млн голов крупного рогатого скота и свиней³². Высокие надои молока от генетически улучшенного молочного стада, полученные в основном благодаря искусственному осеменению, дают 1,8 млн мелких фермеров в нагорьях Восточной Африки – значительную часть их средств к существованию³³.

Аналогично обстоят дела в рыбоводстве, генетически улучшенная тилапия превращает аквакультуру в один из наиболее быстрорастущих секторов в сельском хозяйстве Азии. В 2003 г. элитный выводок, полученный в результате одного целевого проекта по выращиванию генетически усовершенствованной тилапии, разводимой в прудовых хозяйствах, обеспечил 68% рыбопосадочного материала на Филиппинах, 46% в Таиланде и 17% во Вьетнаме. Более низкие производственные издержки на килограмм рыбы, высокие коэффициенты выживаемости, больший средний вес особи и доходность на 9–54% выше, чем у существующих штаммов, объясняют быстрое распространение рыбы, выведенной от GIFT-штаммов³⁴.

Несмотря на это генетически улучшенные животные и рыба занимают небольшую долю в хозяйствах фермеров из развивающихся стран, частично из-за ограниченности систем распространения этих технологий. Услуги по селекционной работе в животноводстве в большинстве стран раз-

вивающегося мира большей частью все еще субсидируются, вытесняя из этой области частный сектор. Дальнейшие исследования, нацеленные на сокращение стоимости подобных технологий, дальнейшие политические и институциональные реформы, обеспечивающие большую эффективность и более широкое распространение, позволят развивающемуся миру не упустить свою выгоду от использования этих многообещающих технологий.

Биотехнологическая революция на подходе?

Аграрная биотехнология имеет высокий потенциал воздействия на многие аспекты сельского хозяйства: на продуктивность животноводства и растениеводства, стабильность урожаев, устойчивость окружающей среды, а также на потребительские свойства, важные для бедных слоев населения. Первый этап развития биотехнологии включал использование культур клеточных тканей растений для вегетативного размножения и выведения свободного от вирусов посадочного материала, молекулярную диагностику заболеваний сельскохозяйственных растений и животных, в животноводстве – трансплантацию зародышей. По настоящему дешевые и простые в применении данные технологии уже используются во многих развивающихся странах. Например, свободный от заболеваний сладкий картофель, разработанный на основе тканевых культур, выращивался на 500 тыс. га в китайской провинции Шаньдун, при росте урожайности на 30–40%³⁵, а также передовые методы в биотехнологии, использующие диагностические тесты, которые помогли ликвидировать вирус чумы крупного рогатого скота.

Второе поколение биотехнологических разработок опиралось на молекулярную биологию, использующую геномы для получения информации о значении отдельных генов для приобретения живым организмом конкретных свойств. Это позволило разрабатывать молекулярные маркеры для выбора соответствующих улучшенных линий при традиционной селекции (получившей наименование маркер-вспомогательная селекция). Подобные маркеры, ускоряющие селекционный отбор, привели к созданию в Индии сорта проса, обладающего сопротивляемостью к ложной мучнистой росе; в Африке – стада, устойчивые к заражению сонной болезнью; на Филиппинах – риса, устойчивого к заболеванию бактериальной пятнистостью листьев³⁶. Так как стоимость маркер-вспомогательной селекции продолжает снижаться, весьма вероятно, что она

станет частью стандартного набора инструментов в селекции сельскохозяйственных растений, значительно повысив эффективность традиционной селекции.

Наиболее спорной частью биотехнологии является трансгенная инженерия, или создание генетически модифицированных организмов, известных под аббревиатурой ГМО (В центре внимания Е). Трансгенные технологии – это инструмент «прецизионной селекции», переноса гена или набора генов, отвечающих за определенные свойства, внутри вида или между различными видами. Около девяти миллионов мелких фермеров, главным образом в Китае и Индии, выращивают генетически модифицированные сорта хлопка Bt, обладающие высокой устойчивостью к повреждению насекомыми. Их использование уже сократило потери урожая от насекомых-вредителей, увеличило прибыли фермеров, значительно сократило использование пестицидов в этих странах. Тем не менее применение трансгенных технологий остается спорным, вследствие как неадекватного их восприятия, так и наличия потенциального риска, связанного с изменениями окружающей среды и здоровья человека.

Биотехнология несет в себе большой потенциал, но текущие инвестиции в нее сконцентрированы в основном в частном секторе и направляются на достижение коммерческих результатов, а не на удовлетворение потребностей бедных слоев населения. Вот почему жизненно важно увеличивать *государственные* инвестиции в достижение свойств и выведение сельскохозяйственных культур, необходимых именно бедным слоям населения как на международном, так и на национальном уровне, в повышение возможностей давать правильную оценку риска и в регулирование использования этих технологий таким образом, чтобы они были экономически эффективными и внушали доверие к ним со стороны населения. Потенциальные выгоды от этих технологий для бедняков могут быть не реализованы, если международное сообщество, помогающее развитию, не увеличит в значительной мере объем поддержки, предоставляемой заинтересованным странам (В центре внимания Е).

Большая часть НИР нацелена на улучшение менеджмента сельскохозяйственными культурами, животноводством и на управ-

ление системами естественных ресурсов. КГМСИ около 35% своих средств инвестирует в создание устойчивых производственных систем, в два раза больше, чем 18% инвестиций, направляемых на генетические улучшения³⁷. Большая часть этой работы сконцентрирована на менеджменте земельных или водных ресурсов, на агроэкологических подходах, использующих биологические и экологические процессы для сокращения применения невозобновляемых ресурсов, в особенности производимых на их основе химических удобрений³⁸. Примерами могут служить щадящая противоэрозийная обработка почвы, сохранение плодородия почв и содержания земель под паром, применение растительных органических удобрений, контроль за распространением сельскохозяйственных вредителей путем использования биоразнообразия; осуществление биологического контроля, сокращение использования пестицидов.

Нулевая обработка почвы

Одной из наиболее значимых революционных технологий в управлении сельским хозяйством стала щадящая (или нулевая) обработка почвы, сводящая к минимуму или резко ограничивающая вспашку и использующая отходы от произрастающих ранее сельскохозяйственных культур в качестве естественного покрытия. Она имеет множество преимуществ по сравнению с традиционной обработкой почвы: увеличивает прибыльность в результате сокращения использования энергии, снижения трудовых затрат, сохранения структуры почвы, повышения сопротивляемости засухе, сокращения выхода парниковых газов. Но она делает более сложной задачу борьбы с сорняками, болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур, обычно требующей использования определенного объема гербицидов.

В Латинской Америке (в основном в Аргентине и Бразилии) нулевая обработка почвы используется на более чем 40 млн га (около 43% пахотных земель)³⁹. Первоначально внедренная крупными и средними фермерами, эта технология распространилась и среди мелких фермеров на юге Бразилии. Различные сети, состоящие из ученых, поставщиков факторов производства, химических компаний и фермеров для интеграции различных элементов технологии (севооборот, семена, химические удобрения, сельскохозяйственная техника) и для адаптации их к местным условиям, использовали привлечение всех заинтересованных сторон к исследованиям, а также способы

формального и неформального взаимодействия. По некоторым оценкам, в прошедшем десятилетии этот подход использовали 100 тыс. мелких фермеров в Гане⁴¹. Он также быстро приживается в системах рис-пшеница на орошаемых землях Индо-Гангской равнины (вставка 7.1).

Бобовые и плодородие почвы

Началом использования другой ресурсосберегающей и почвозащитной технологии стало выращивание или улучшение применения бобовых культур в фермерских системах для получения разнообразных положительных эффектов, наиболее значительным из которых является биологическая фиксация азота, что сокращает потребность в химических удобрениях (особенно если бобовые привиты азотфиксирующими бактериями рода *Rhizobium*). Значительную часть роста урожайности зерновых культур в Австралии за прошедшие 60 лет можно отнести на счет систем севооборота, включающих использованные бобовых культур⁴². В Южной Африке, быстрорастущие деревья-«удобрения», такие как глирицидия, сесбания, тефрозия, повышают плодородие почвы, улучшают органический состав почвы, увеличивают водопроницаемость и влагоемкость грунта. Другими положительными особенностями технологии являются сокращение эрозии почвы, производство древесного топлива и кормов, используемых в животноводстве (вставка 7.2)⁴³. Данные технологии вполне приспособлены к местным условиям, однако исследования, направленные на их адаптацию к существующим фермерским системам, зависящим от имеющихся почв, дефицита земельных ресурсов и наличия трудовых ресурсов (дифференцированных по гендерному признаку), должны иметь высокий приоритет, чтобы поправить ситуацию сильного азотного истощения почвы в странах Африки к югу от Сахары.

Управление борьбой с вредителями

На другом конце спектра располагаются исследования, сокращающие использования опасных пестицидов и позволяющие получить тройной выигрыш: рост рентабельности; сохранение окружающей среды, поддержание здоровья человека, включенного в интенсивные системы. В интегрированном управлении борьбой с вредителями сельскохозяйственных культур, когда используется комбинация методов, особенно важно гарантированное получение точной информации о популяциях вредителей и их врагов для оценки численности вредителей и соответствующей кор-

ВСТАВКА 7.1 Когда ноль означает много: положительные эффекты от использования нулевой обработки почвы в Южно-Азиатских системах рис-пшеница

Южно-Азиатские системы рис-пшеница, краеугольный камень продовольственной безопасности, находятся в опасности (глава 8). Продолжительные эксперименты показали, что урожайность зерновых культур стагнировала и что качество почвы и воды снизилось. В ответ Консорциум Рис-Пшеница на Индо-Гангской равнине в Южной Азии – сеть, состоящая из ученых, работающих на международных организациях и национальных институты, агентов по распространению сельскохозяйственных знаний, частных производителей сельскохозяйственной техники и неправительственных организаций (НПО) – разработала и продвигала нулевую обработку почвы в фермерских хозяйствах. Хотя нулевая обработка почвы является частью гораздо более широкой системы менеджмента в фермерском хозяйстве, включающей множество сельскохозяйственных методик, основная часть системы, которая продвигалась консорциумом, состояла в культивировании пшеницы немедленно после риса без вспашки почвы, так что семена пшеницы прорастали, используя остаточную влажность от предшествующей зерновой культуры – риса. Важным аспектом данного подхода является тесное сотрудничество с местными производителями сельскохозяйственных машин и фермерами для приспособления сеялок к местным условиям. Нулевая обработка почвы

увеличивает урожайность пшеницы благодаря вовремя проводимому севу и почти на 10% сокращает производственные затраты. Она снижает использование воды на 1 млн литров на каждый гектар (сбережение от 20 до 35%), улучшает структуру почвы, повышает плодородие и биологические пропорции, сокращает влияние сорняков и некоторых видов вредителей. Нулевая обработка почвы с засевом пшеницей вслед за рисом в настоящий момент является наиболее распространенной ресурсосберегающей технологией на Индо-Гангской равнине, особенно в Индии, где в 2004 г. 0,8 млн. га обрабатывалось в соответствии с данной методикой. По оценкам на основе проведенного исследования метод нулевой обработки почвы по системе рис-пшеница в Индии имеет коэффициент окупаемости капиталовложений на уровне 57%, с учетом объема вложенных средств в 3,5 млн долл. США⁴⁰.

Дальнейшая работа должна учитывать тот факт, что женщины в системе рис-пшеница делают большую часть работы, особенно занимаясь уходом за скотом. Это важная предпосылка для вовлечения женщин в селекционную работу и менеджмент кормовой базы для животноводства в этой системе.

Источник: Malik, Yadav, and Singh 2005; Paris 2003.

ректировки требуемой дозы пестицидов. Несмотря на имеющиеся яркие примеры подобного интегрированного управления борьбой с вредителями, его адаптация во многих случаях носит ограниченный

ВСТАВКА 7.2 Использование бобовых культур для повышения плодородия почвы

Низкое плодородие большинства африканских почв и низкое (а иногда и снижающееся) применение минеральных удобрений повысили заинтересованность фермеров в системах повышения плодородия почв основанных на агролесоводстве. Эти системы распространены главным образом в южноафриканском умеренно-влажном регионе, где с их помощью удалось удвоить урожай кукурузы, повысить рентабельность земли и труда. В Замбии, финансовые выгоды для почти 80 000 фермеров использующих улучшенные кормовые культуры составили почти 2 млн долл. США на 2005/2006 г. Зачастую технологии рабо-

тают наилучшим образом в соединении с оптимальными дозами минеральных удобрений.

При 12 млн мелких фермеров выращивающих кукурузу в восточной и южной Африке, чередующиеся кормовые культуры и непрерывное междурядное размещение культур предоставляют интегрированному менеджменту плодородия земли большие долгосрочные возможности для поддержания африканских почв продуктивными и здоровыми.

Источник: Consultative Group on International Agricultural Research Science Council (CGIAR) 2006a

характер ввиду сложности применения (глава 8).

В отдельных случаях биологический контроль за вредителями может давать наглядные результаты, зачастую не требующие от некоторых фермеров каких-либо действий по их достижению. Одним из наиболее хорошо задокументированных примеров является борьба с войлочником, поражающим маниок в странах Африки к югу от Сахары. Его случайно завезли с посадочным материалом из Латинской Америки в семидесятые годы и его распространение вызывало значительные экономические потери⁴⁴. Международный институт тропического сельского хозяйства отреагировал на возникший кризис селекцией, выведением и распространением в 20 странах паразитоидной осы, являющейся естественным врагом войлочника. Биологический контроль, обеспечиваемый осой, был настолько эффективным, что в настоящее время популяция войлочника маниока в основном контролируется. Даже при использовании самых консервативных оценок доход по инвестициям в данные исследования оказался исключительно высоким (чистая текущая величина оценивается в 9 млрд долл. США)⁴⁵.

Комбинирование

Самое большое влияние на производительность оказывает разработка экологических подходов, соединяющих внедрение улучшенных сортов и тех или иных управленческих технологий, интегрирование растениеводства с животноводством, а также машинные технологии для получения синергических эффектов⁴⁶. Например, в Гане нулевая обработка почвы комбинируется с улучшенным использованием бобовых, площадей, отведенных под пар, и различных сортов кукурузы⁴⁷. В Восточной Африке была разработана нересурсоемкая интегрированная система управления борьбой с сельскохозяйственными вредителями, основанная на выращивании десмодиума (азотофиксирующей бобовой сельскохозяйственной культуры, пригодной для использования в качестве фуража в животноводстве) между рядов кукурузы с целью подавить развитие стриги, очень опасного паразитирующего сорняка⁴⁸. Такой интегрированный подход, включающий использование улучшенных сортов, биологическую фиксацию азота в почве, покровные насаждения и адаптированную к нулевой обработке почвы сельскохозяйственную технику, жизненно необходимо для обеспечения глобальной конкурентоспособности бразильской отрасли соевых

бобов⁴⁹. Зачастую вместе с удлинением стоимостных цепочек подобные технологии должны интегрировать в себя обеспечение качества производимой продукции и предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

Потребность в более адекватных технологиях

Хотя потенциальная отдача от НИР по управлению производством и ресурсами велика, реальные успехи неоднозначны, на этом фоне выделяются только выдающиеся достижения, получаемые с помощью нулевой обработки почвы. Все еще существует большая потребность в технологиях, пригодных для использования мелкими фермерами, работающими в районах с мало благоприятными внешними условиями, и удовлетворяющих требованиям по сбережению и эффективному использованию дефицитных водных ресурсов, контролю за процессами эрозии, восстановления плодородия почвы. Однако подобные комплексные технологии зачастую требуют интенсивного использования трудовых и земельных ресурсов и могут быть непривлекательны для фермеров из районов с высокой стоимостью рабочей силы, районов, где существует дефицит земельных ресурсов или процентные ставки по будущим доходам очень высоки и осуществление проекта вообще сопряжено с большим риском. Эти проблемы приобретают особую значимость при ведении сельского хозяйства женщинами, доступ которых к ресурсам и услугам затруднен, или производителями, зависящими от сезонной занятости трудовых ресурсов. Хотя такие технологии и предназначены для использования мелкими фермерами, данные показывают более высокие уровни их адаптации у богатых фермеров⁵⁰.

Для более широкого использования разработанные системы управления и технологии могут потребовать предоставления значительной институциональной поддержки (глава 8). Многие из них предполагают наличие взаимодействия различных действующих субъектов, например, коллективных действий расположенных рядом фермерских хозяйств или оказание технической поддержки, обучение, взаимодействие по системе от фермера к фермеру, обмен знаниями, как это происходило при внедрении технологии нулевой обработки почвы в Бразилии. Необходимо заметить, что многие технологии оказывают положительное воздействие на окружающую среду, т. е. дают результаты, которые не могут быть присвоены только фермером,

используя эти технологии; значит, возможно, потребуется введение платежей за оказание природоохранных услуг в качестве меры, стимулирующей их применение (глава 8).

Интегративная природа агроэкологических методов и менеджмента оказывает влияние и на способ, которым проводятся НИР. Вследствие большой значимости местных условий применения технологий, характерной чертой большинства всех историй об их успешном внедрении является участие фермеров и общин в проведении НИР. Значимость учета специфики местных условий сокращает также и потенциал простого переноса технологий из других регионов; поэтому, несмотря на значительные инвестиции со стороны КГМСИ, фактов такого рода немного⁵¹.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, увеличение масштабов менеджмента и технологической системы не будет простой задачей. Объединениям ученых, фермеров, частных фирм, НГО необходимо время для разработки технологии для понимания сущности вопроса, для того чтобы работать с наибольшей эффективностью. Для успешного внедрения большей части подобных технологий им также необходимо время для разработки и распространения «экологической грамотности» (глава 8). Успехи в развитии географических информационных систем и дистанционного зондирования, достигнутые с использованием космических аппаратов, открывают новые способы получения разнообразных пространственных данных, создают новые возможности для сотрудничества между учеными, фермерами, деятелями, формирующими политику.

Повышение производительности сельскохозяйственного производства тесно связано с величиной инвестиций, направляемых на финансирование сельскохозяйственных НИР (глава 2)⁵².

Согласно опубликованным оценкам, внутренняя норма рентабельности инвестиций, направленных на проведение НИР и распространение их результатов в странах развивающегося мира, в среднем по проектам составила 43%⁵³. Рентабельность высока во всех регионах, включая страны Африки южнее Сахары (рис. 7.2). Даже сделав скидку на систематические ошибки при проведении оценки и прочие методологические проблемы⁵⁴, можно не сомневаться, что инвестирование в НИР может принести потрясающий успех. Высокая отдача

на затраты капитала означает также и то, что в целом сельскохозяйственная наука не получает достаточного объема финансовых ресурсов.

Почему сельскохозяйственные НИР не получают адекватного финансирования?

Для финансирования сельскохозяйственных НИР особое значение имеют государственные инвестиции, так как именно здесь рыночные механизмы дают сбой из-за трудностей получения адекватного вознаграждения инвестором. Семена большинства улучшенных сортов могут быть многократно использованы фермерами, они могут их продать, поделиться с соседними фермерами (свойство неисключаемости). Информацией об улучшенных методах управления фермеры могут свободно обмениваться между собой (не конкуренты). Создание института прав на интеллектуальную собственность частично помогает преодолевать рыночные провалы в промышленно развитых странах, но только немногие технологии, используемые бедными фермерами, могут быть защищены с помощью данного института, принимая во внимание экономическую эффективность необходимых для этого мер (вставка 7.3). Главным исключением из этого правила являются инвестиции в гибридные сорта семян отдельных сельскохозяйственных культур, осуществляемые частным сектором, здесь интеллектуальная собственность может быть защищена как ноу-хау. Фермеры должны постоянно приобретать гибридные семена для сохранения своих

Рисунок 7.2. Расчетная рентабельность инвестиций в сельскохозяйственные НИР высока по всем регионам^a - в среднем 43%

Источник: Alston and others 2000.

a. По данным исследований, проводившихся в период с 1953г. по 1997г. Количество наблюдений в круглых скобках.

ВСТАВКА 7.3 *Ужесточение прав на интеллектуальную собственность в развивающихся странах: влияние на мелких фермеров*

От стран-членов участников Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенного под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО), требуется принятие законодательства регулирующего права на интеллектуальную собственность, включая часть, относящуюся к охране новых сортов сельскохозяйственных культур и результатов биотехнологических изобретений. Самым распространенным видом защиты является применение патентов на сельскохозяйственные культуры. Только некоторые из развивающихся стран предоставляют патентную защиту.

Многие развивающиеся страны приняли решение следовать модели, разработанной в 1978г. промышленно развитыми странами – Конвенции по охране новых сортов растений, известной благодаря проводящему ее в жизнь органу – Международному союзу по охране новых сортов растений (UPOV), гармонизировавшему условия и нормы, обеспечивающие защиту новым сортам, – одновременно предоставляя фермерам право на сохранение и обмен семенами. Другие страны (например, Индия и Таиланд) прямо определили границы прав фермеров на сохранение и обмен семенами (заимствовав их из Международного договора 2004 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)), а также раздел гибриды, получаемой от использования генетических ресурсов растений, принадлежащих фермерам и от их знаний (на основе Конвенции 1993 г. по Биологическому разнообразию).

По двусторонним и региональным торговым соглашениям Север-Юг от развивающихся стран зачастую требуется принять даже более жесткие защитные меры, те, кото-

рые опираются на Конвенцию UPOV 1991 г., считающей продажу и обмен семенного материала запатентованных сортов нелегальной операцией.

В настоящее время результаты незначительны

Последние наблюдения за введением более строгих правил по соблюдению прав на интеллектуальную собственность в индустрии семян в Китае, Колумбии, Индии, Кении и Уганде обнаружили, что эти меры оказывают относительно небольшое воздействие, главным образом, по причине продолжающейся в большинстве стран разработки законодательства о правах на интеллектуальную собственность. Ограничения на обмен сохраненных фермерами семян представляются значительными препятствиями для мелких фермеров, но в настоящее время нет данных о внедрении подобных правил в практику. Более того, в целом экономически невыгодно вводить подобные правила в отношении основных зерновых культур выращиваемых мелкими фермерами. Необходимо здраво оценивать потенциал преимуществ внедрения прав на интеллектуальную собственность для большинства развивающихся стран. По отношению к более широким проблемам первоначального развития частного сектора, но они могут помочь приобрести зрелость коммерческой индустрии семян.

Что еще может сделать государство
Несмотря на все препятствия, оставаясь в рамках имеющихся международных

соглашений, государство может сделать больше для адаптации к своим конкретным потребностям законодательства по правам интеллектуальной собственности. Например, государство может обеспечить жесткое соблюдение прав в отношении коммерчески используемых сельскохозяйственных культур в качестве стимула для частных инвестиций и слабо защищать или вообще не контролировать область сельскохозяйственных культур, являющихся продуктами первой необходимости для фермеров, ориентированных на внутреннее потребление, область, где сбережение семян и их обмен – интегральная часть фермерской практики.

Только несколько развивающихся стран обладающих большим коммерческим сектором или потенциалом частных НИР в области биотехнологии, должны серьезно рассматривать введение жестких мер по соблюдению прав на интеллектуальную собственность, таких как конвенция UPOV и патентные законы. Права на сорта сельскохозяйственных растений должны быть встроены в другие разделы системы регулирования, такие как законы о сертификации семян, законы о биологической безопасности, прочие разделы прав на интеллектуальную собственность, такие как торговые марки и коммерческая тайна. В любом случае резко возросшие возможности государственного сектора, частных фирм и фермеров нуждаются в построении надежной и экономически эффективной адаптированной к потребностям страны системы соблюдения прав на интеллектуальную собственность.

Источник: Oxfarm International 2007b; Tripp, Louwaars, and Eaton 2007; World Bank 2006k.

достижений в урожайности, обеспечивая тем самым устойчивый рынок для частных семеноводческих компаний.

«Звезды сцены» и прочие исполнители.
Вследствие приведенных выше причин частные инвестиции в НИР, проводимые в развивающихся странах, очень ограничены – 94% от всего объема сельскохозяйственных НИР в развивающемся мире проводилось в государственном секторе⁵⁵. Но даже рост государственных расходов на финансирование НИР, после быстрого увеличения в 1960-х и 1970-х годах, в последние два десятилетия в большинстве регионов резко замедлился, расширяя разрыв в знаниях между богатыми и бедными странами и внутри самого развивающегося мира между горсточкой «звезд сцены» и большинством прочих исполнителей.

Инвестиции развивающихся стран на проведение сельскохозяйственных НИР в 2000 г. составили 0,56% их валового

внутреннего продукта, получаемого за счет сельскохозяйственного производства (с учетом средств доноров), т. е. только одну девятую от 5,16% ВВП, направляемого на эти цели в развитых странах. Величину подобной диспропорции частично можно объяснить большим объемом частных инвестиций, составляющих чуть более половины затрат на НИР в индустриально развитых странах и только 6% – в странах развивающегося мира. Но даже с учетом этого в промышленно развитых странах интенсивность государственных инвестиций (по отношению к сельскохозяйственному ВВП) в пять раз выше (табл. 7.1).

Некоторые развивающиеся страны, а именно Китай, Индия и в меньшей степени Бразилия, за последние два десятилетия резко увеличили свои расходы на проведение сельскохозяйственных НИР. Их доля в общем объеме государственных затрат развивающихся стран, направляемых на сельскохозяйственные НИР, увеличи-

Таблица 7.1. Суммарные государственные затраты на финансирование сельскохозяйственных НИР по регионам, 1981 г. и 2000 г.

	Затраты на проведение государственных сельскохозяйственных НИР		Затраты на НИР как % сельскохозяйственного ВВП	
	1981	2000	1981	2000
	в млн долл. США 2000 г.			
Страны Африки к югу от Сахары	1 196	1 461	0,84	0,72
Азия и Тихоокеанский Регион	3 047	7 523	0,36	0,41
Китай	1 049	3 150	0,41	0,40
Индия	533	1 858	0,18	0,34
Западная Азия и Северная Африка	764	1 382	0,61	0,66
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	1 897	2 454	0,88	1,15
Бразилия	690	1 020	1,15	1,81
Развивающиеся страны	6 904	12 819	0,52	0,53
Япония	1 832	1 658	1,45	3,62
США	2 533	3 828	1,31	2,65
Развитые страны	8 293	10 191	1,41	2,36
Всего	15 197	23 010	0,79	0,80

Источник: база данных Agricultural Science and Technology Indicators, <http://asti.cgiar.org>; Pardley и др. 2007.

Примечание. Оценки не учитывают данные по Восточной Европе и республикам бывшего Советского Союза из-за отсутствия информации.

чилась с трети в 1981 г. до почти половины в 2000 г. С учетом затрат на науку и технологию во всех секторах эти три страны тратят 63% суммарных бюджетов развивающихся стран на научные исследования, и это показательно, ведь возрастающая доля сельскохозяйственных НИР выполняется организациями, занимающимися научными исследованиями и технологиями общего характера⁵⁶. В этих странах увеличивается присутствие частного сектора, где развитие рынков сырьевых продуктов, потребляемых сельским хозяйством, обеспечивает создание стимулов к инвестированию.

Тем временем многие страны с аграрной экономикой не увеличивают и даже снижают объемы расходов на НИР. В девяностые годы государственные расходы на НИР в странах Африки к югу от Сахары снизились почти в половине из 27 стран, а доля сельскохозяйственного ВВП, инвестированного в НИР, уменьшилась во всем регионе.

Политика, цены и последствия заимствования технологий. Почему постоянно происходит недофинансирование НИР при наличии достоверных данных о высокой рентабельности инвестиций в данную сферу? Основных причин три: во-первых, с политической точки зрения решения о направлении государственных расходов принимаются исходя из предпочтения задач с коротким сроком окупаемости и субсидий на достижение «политически видимых» целей (глава 4), а инвестиции в сельскохо-

зяйственные НИР представляются более рискованными, а также имеют большой срок окупаемости (10 лет и более). Кроме того, в странах с аграрной экономикой политический вес фермеров невысок (глава 1). Во-вторых, как для государственных, так и для частных инвестиций в сельскохозяйственные НИР препятствиями являются искажения торговли и меры национальной политики, снижающие заинтересованность фермеров в развивающихся странах (глава 4)⁵⁸.

В-третьих, результаты большей части государственных НИР могут быть с успехом использованы и в других странах, поэтому с точки зрения малых стран экономическая заинтересованность в использовании своих скудных ресурсов на сельскохозяйственную науку, в получении знаний за собственный счет может отсутствовать; многие народы становятся «безбилетниками» по отношению к результатам чужих работ. Для распространения разработанных технологий по различным районам были специально созданы международные сельскохозяйственные исследовательские центры, работающие в рамках КГМСИ⁵⁹. Около половины всей прибыли от НИР генерируется с помощью подобного распространения⁶⁰.

Дальнейший расчет на использование чужих результатов для повышения собственной производительности становится рискованным мероприятием⁶¹. Приватизация НИР ограничивает доступ к запатентованным технологиям и ограничивает возможность поделиться результатами научных

ВСТАВКА 7.4 Проблемы сельскохозяйственных НИР стран Африки к югу от Сахары

В дополнение к стагнации в росте затрат на НИР, страны Африки к югу от Сахары сталкиваются со специфическими проблемами обостряющими неоложность увеличения затрат на проведение сельскохозяйственных НИР, распространение их результатов и связанных с ними услуг:

- Потенциал бесплатного приобретения технологий за пределами региона у стран Африки к югу от Сахары ниже, чем у стран, расположенных в других регионах. Частично это объясняется большим разнообразием сельскохозяйственных культур, выращиваемых в странах Африки к югу от Сахары, наличием множества так называемых «сиротских» сельскохозяйственных культур, не представляющих интереса для глобальных государственных и частных НИР (например, маниок, ямс, просо, бананы, тэфф), а частично вследствие «агроэкологической отдаленности». Если в показателе агроэкологической отдаленности ноль означает отсутствие потенциала к свободному получению результатов исследований от богатых стран, где проводится большая часть НИР, а 1- наличие отличного потенциала, – Pardey и др. (2007) дают среднее значение индекса для африканских стран в 0,05, по сравнению с 0,27 для всех

развивающихся стран. По этой причине технологии, импортируемые из других стран, зачастую не работают здесь на полную мощность.

- Существование значительной гетерогенности внутри самой Африки - результат использования сельскохозяйственных систем без орошения, сокращает потенциал получения технологий из других стран региона.
- Небольшой размер стран ведет к сильной фрагментации сельскохозяйственных исследовательских систем стран Африки к югу от Сахары. Существование почти 400 различных институтов, почти в четыре раза больше, чем в Индии и в восемь раз, чем Соединенных Штатах (таблица внизу) мешает получению экономии на масштабах при проведении исследований.
- Уровень финансирования в расчете на одного ученого особенно низок в странах Африки к югу от Сахары. При общем количестве ученых почти на 50% выше, чем в Индии и почти на треть больше, чем в США, все страны Африки к югу от Сахары тратят чуть более половины от расходов Индии и менее четверти того, что тратят на эти цели США. Только четверть африканских ученых имеет ученую степень

по сравнению с большинством в Индии и 100% в США.

- Комплексные аграрные проблемы стран Африки к югу от Сахары требуют соединения генетических улучшений направленных на борьбу с вредителями, заболеваниями и засухой с улучшениями в управлении земельными и водными ресурсами, с трудосберегающими технологиями для районов с низкой плотностью населения и серьезно пораженных СПИДом.

Все эти препятствия преодолимы.

Во-первых, Австралия – засушливый континент, технологически далекий от других подобных регионов, имеет один из самых высоких уровней государственных инвестиций в НИР (более 4% сельскохозяйственного ВВП); она обладает производительным и конкурентоспособным аграрным сектором. Во-вторых, перенос технологии может быть лучше использован на мировом уровне – например, восточно-африканские страны, такие как Эфиопия и Кения, имеют агроэкологические условия и набор выращиваемых культур, схожий с Мексикой. В-третьих, развитие региональных исследовательских организаций в Африке может помочь получить экономии на масштабах и от совмещения производств.

Сопоставление исследовательских систем стран Африки к югу от Сахары, Индии и США в 2000 г.

	Страны Африки к югу от Сахары	Индия	США
Пахотные и занятые под постоянными сельскохозяйственными культурами районы (га, млн)	147	160	175
Количество государственных сельскохозяйственных исследовательских институтов	390	120	51
Количество ученых (данные приведены в пересчете на занятость на полный рабочий день)	12 224	8 100	9 368
Процент исследователей с ученой степенью	25	63	100
Годовые государственные затраты на сельскохозяйственные НИР (млн долл. США, 1999 г.)	1 085	1 860	3 465
Затраты на одного ученого (тыс. долл. США, 1999 г.)	89	230	370

Sources: FAO 2006a. Pal and Byerlee 2006; Pardey and others 2007.

работ (см. ниже). Традиционные источники получения чужих знаний для роста производительности своего хозяйства – системы государственных НИР в развивающихся странах и КГМСИ – также постепенно смещают приоритеты с исследований, нацеленных на повышение производительности, на работы по проблемам охраны окружающей среды, продовольственной безопасности и качества продуктов⁶². В некоторых регионах, особенно в странах Африки к югу от Сахары, потенциал использования чужих знаний еще меньше вследствие относительной уникальности их агроклиматических условий и состава сельскохозяйственных культур (вставка 7.4).

Способы увеличения инвестиций в НИР

Рост государственного финансирования НИР потребует большей политической

поддержки сельского хозяйства, особенно для финансирования общественных благ. Помочь наиболее эффективным способом добиваться дополнительного государственного финансирования, а для производителей и агробизнеса – осуществлять совместное финансирование НИР, может формирование коалиций из производителей и агробизнеса вокруг определенных товаров или стоимостных цепочек. Кроме этого, необходимы институциональные реформы, рассмотренные ниже, чтобы сделать инвестирование в государственные научно-исследовательские организации более привлекательным и более эффективным. Другой путь роста инвестиций – снятие барьеров для частных инвестиций в НИР. Одним из препятствий для частных капиталовложений в НИР является пло-

хой инвестиционный климат для частных инвесторов в целом (В центре внимания D). Другим – слабый спрос со стороны мелких фермеров на улучшенные технологии из-за большого риска, ограничений на получение кредитов, плохого доступа к информации. Третье препятствие состоит в том, что производственные системы и технологии в большинстве стран развивающегося мира делают затруднительным использование прав на интеллектуальную собственность. Добавьте к этим трем существующие ограничения на импорт частным сектором технологий и высокие нормативные барьеры на пути внедрения новых технологий, таких как новые сорта, разработанные в частном секторе⁶³.

Не исчерпаны возможности стимулирования притока частных инвестиций в НИР через улучшение общей обстановки вокруг частных инноваций – скажем, путем более строгого соблюдения прав на интеллектуальную собственность в отношении инноваций в области разведения сельскохозяйственных культур, разработанных на коммерческой основе (вставка 7.3), и снижения барьеров на пути импорта и тестирования технологий. Другой подход – сделать государственное финансирование НИР конкурентным и разрешить частным фирмам участвовать в исследованиях, обычно на условиях совместного финансирования. Конкурентное финансирование становится общепринятой практикой, особенно в странах Латинской Америки, где некоторые фонды специально созданы для финансирования частных инноваций (например, ФОНТАК в Чили). Еще один способ – организовать «выкупной фонд» или учредить приз для вознаграждения разработчиков определенных технологий, например сортов, обладающих сопротивляемостью к конкретным заболеваниям⁶⁴. В истории для стимулирования изобретений всегда использовались призы, например, для создания надежного способа измерения длины меридиана⁶⁵. Вознаграждение должно быть связано с экономической выгодой, получаемой от использования изобретения⁶⁶.

В большинстве развивающихся стран доминирующее место в научных исследованиях занимают государственные исследовательские организации, но в современном быстро изменяющемся мире их оперативность и эффективность ставятся под сомнение. Институциональные реформы государственных НИР рассматривались в Докладе

ВСТАВКА 7.5 Возможности долгосрочного развития в Гане

Проект Развития Зерновых Ганы один из немногих примеров успешной реализации африканских проектов оказания долговременной донорской поддержки, направленной на усиление национальных исследований и распространение их результатов для производства продовольствия. Гана также одна из немногих стран с устойчивым ростом производства продуктов питания на душу населения. Главной целью проекта было увеличение сбора кукурузы и коровьего гороха с помощью применения хорошо адаптированных к каждой из агроэкологических зон Ганы сортов и технологий. Особенностью проекта стала дополнительная подготовка в высших учебных заведениях 50 ученых, из которых почти все вернулись обратно на работу в проект.

Годовое производство кукурузы выросло с 380 тыс. тонн в 1979 г. – год запуска проекта, до более 1 млн тонн в год его окончания в 1998 г. Урожайность кукурузы выросла на 40% с 1,1 тонн с гектара до 1,5 тонн.

Используемый в проекте подход снизу – доверху позволил интегрировать фермеров во все этапы исследований и подключить социоэкономическую оценку разрабатываемой технологии. Проект дополнялся крупномасштабными программами распространения результатов, получившими поддержку НПО Сасакава глобал 2000, к 1998 г. более половины фермеров, занятых выращиванием кукурузы в Гане перешли на улучшенные сорта, удобрения и методы выращивания. Но после отмены субсидий на удобрения, их использование упало на 25%, поставив под вопрос жизнеспособность метода. Внедрение метода фермерами женщинами (39%) была значительно ниже, чем фермерами мужчинами (59%), отражая различия в доступе к активам и услугам, и, особенно, систематические ошибки его внедрения.

Источники: Canadian International Development Agency, по личному запросу, 2006; Morris, Tripp, and Danky 1999.

о мировом развитии 2002. Они включали создание хорошо управляемых автономных органов или общественных корпораций, таких как EMBRAPA (Бразильская государственная корпорация по проведению НИР в сельском хозяйстве), развитию их способностей делать правильные оценки и своевременно реагировать на потребности фермеров; увеличение конкурентности в финансировании путем создания фондов. Для достижения успеха эти реформы необходимо дополнить долгосрочными обязательствами по созданию исследовательских мощностей (вставка 7.5). Результат можно увидеть в современных мощных государственных исследовательских системах в Бразилии, Китае, Индии. Задача, стоящая перед государственными исследовательскими системами в Африке – привлечь и удержать ученых, работающих на глобальных рынках, особенно женщин-ученых, составляющих всего 21% общего количества (В центре внимания G)⁶⁷.

Исследовательские возможности университетов также недостаточно используются для развития поддерживаемой государством науки. В ряде государств использование механизма конкурентного финансирования для распределения государственных средств повысило роль университетов в проведении сельскохозяйственных НИР. Например, 30–50% грантов на проведение сельскохозяйственных НИР, распределяемых на конкурсной основе в Бразилии, Чили, Эквадоре и Мексике,

направляется в университеты⁶⁸. Более того, университеты готовят новое поколение ученых. Для устранения недостатков университетской системы, особенно в странах с аграрной экономикой, необходим комплексный подход в области аграрной науки (В центре внимания G).

Важность инвестиций в государственные организации НИР не ставится под сомнение, но государство не может осуществлять их в одиночку. Научные линейные подходы типа исследование-распространение-фермер, в которых государственные исследовательские системы разрабатывали технологии, передаваемые с помощью крупных государственных систем распространения фермерам, хорошо работали в определенных условиях («зеленая революция»). Но при современных быстрых изменениях рыночного спроса, особенно на дорогостоящие товары и продукты с большой долей добавленной стоимости, они работают менее удачно. Не очень хорошо они приспособлены и для работы в более неоднородных условиях стран Африки к югу от Сахары с их богатыми зонами; здесь необходимы более широкие подходы для обеспечения развития и адаптации технологических инноваций.

Для повышения эффективности и оперативности НИР важны коллективные действия и партнерства, объединяющие множество действующих в рамках инновационных систем субъектов. Такие рамки охватывают большое разнообразие источников инноваций и признают разные заинтересованные стороны разработчиками и пользователями технологий при двухстороннем (непрямом) взаимодействии. У подобных систем множество преимуществ. Они могут объединять дополняющие друг друга активы, такие как интеллектуальная собственность, генетические ресурсы и инструменты исследования. С их помощью можно получить плоды экономии на масштабах и совмещении, а также способствовать передаче технологий, используя соглашения с частными поставщиками факторов производства. Они могут развивать интегрированные цепочки стоимости и содействовать развитию механизмов, выражающих требования потребителей и фермеров к технологиям и свойствам продуктов.

Создание глобальных и региональных партнерств для получения экономии на масштабах

Высокие постоянные издержки в большинстве современных исследований требуют получения экономии на масштабах при проведении НИР. Это ставят малые и

средние страны и исследовательские организации в неблагоприятное положение при проведении отдельных видов исследовательских работ. Для многих развивающихся стран достижение соответствующего масштаба работ, при котором сельскохозяйственные НИР будут экономически оправданы, может оказаться непосильной задачей из-за малых размеров страны, за исключением исследовательских работ по адаптации. Для повышения эффективности исследований многим малым странам и глобальной сельскохозяйственной науке нужно совместно решить задачу создания институтов, финансирующих и организующих исследования на многонациональной основе⁶⁹.

Целью создания КГМСИ было поощрение передачи технологических достижений, направленных на производство международных общественных благ для бедных слоев населения. Коллективные действия ее членов, 64 спонсоров и 15 международных центров – один из примеров успеха сельского хозяйства на глобальном уровне. Система КГМСИ особенно важна для малых стран с аграрной экономикой, она помогает распределять издержки на НИР, но даже промышленно развитые страны получают выгоду от ее существования. Дальнейшие успехи ее деятельности зависят от роста ее базового финансирования и четкой нацеленности на выбранные приоритеты (глава 11).

Международная кооперация в сфере НИР идет гораздо дальше сотрудничества в рамках КГМСИ. Растущие возможности динамичных систем НИР крупных стран, таких как Бразилия, Китай, Индия, представляют собой еще недостаточное используемый ресурс кооперации Юг–Юг, который прочие развивающиеся страны могли бы начать использовать при умеренных объемах финансирования. Вновь заключенные соглашения о сотрудничестве между развивающимися странами делают возможным подобное развитие. Региональный фонд по аграрным технологиям стран Латинской Америки и Карибского бассейна (FONTARGO) – один из примеров подобного сотрудничества. Фонд был создан в 1998 г. в виде консорциума 13 стран, распределяющего гранты на конкурсной основе среди организаций региона, добиваясь экономии на масштабах и совмещения при соблюдении предварительного определенных приоритетов в исследованиях⁷⁰. Аналогичные подходы внедряются и в рамках Форума по аграрным исследованиям в Африке, в нескольких субрегиональных ассоциациях. Латиноамериканский фонд

Таблица 7.2. Активы государственного и частного секторов в исследованиях по агробиотехнологии

Институт/ фирма	Активы: научные знания и умения	Прочие активы
Многонациональные исследовательские фирмы (биологические фирмы)	Гены, генная инженерия, инструменты, сопутствующие информационные ресурсы	Доступ к международным рынкам и бытовым сетям Доступ к международному рынку капиталов Экономия на размерах при сбыте Знания в области прав интеллектуальной собственности
Международные сельскохозяйственные исследовательские центры (КГМСИ)	Коллекция зародышевой плазмы и информационные ресурсы Программы традиционной селекции и инфраструктура Мощности для прикладных/адаптационных исследований	Доступ к региональным/ глобальным исследовательским сетям Доступ к двухстороннему и многостороннему донорскому финансированию В целом высокая профессиональная репутация
Национальные исследовательские сельскохозяйственные институты средних по размеру стран	Знания и материалы местного/национального значения Программы традиционной селекции и инфраструктура Мощности для прикладных/адаптационных исследований	Программы по снабжению и распространению семян и инфраструктура В целом высокая профессиональная репутация
Местные фирмы	Знания и материалы местного/национального значения Мощности для прикладных/адаптационных исследований	Дистрибуция семян и сбытовая инфраструктура

Источники: Составлено по: Byerlee and Fischer (2002) and Spielman and von Grebmer (2004).

Примечание. С целью упрощения из таблицы исключены современные исследовательские институты и прочие участники системы глобальных исследований.

по орошаемому рису, членами которого являются представители государственного и частного секторов, представители организаций производителей из 13 стран, финансирует исследования по улучшению технологий выращивания риса в регионе.

Государственно-частные партнерства

Государственно-частные партнерства (ГЧП) благодаря доминированию государственных систем НИР в развивающихся странах и той роли, которую на глобальном уровне играет частный сектор в НИР, в создании цепочек стоимости имеют большой потенциал, их численность быстро растет.

Как сделать биотехнологию доступной мелким фермерам. Один из видов ГЧП делает продукцию биотехнологии доступной мелким фермерам в развивающемся мире, в районах, где коммерческие интересы частного сектора почти отсутствуют. Биотехнологические партнерства могут связывать лиц, действующих на глобальном и местном уровнях, комплексом соглашений, отражающих активы, которыми они обладают (табл. 7.2); КГМСИ участвует в 14 подобных партнерствах⁷¹. В некоторых партнерствах отражается рост значимости новых филантропических организаций, таких как Фонд Гейтса и фонды, связанные с частными биотехнологическими компаниями (Фонд Сингента) и одновременно

предоставляющие и частное финансирование, и доступ к исследовательским инструментам и технологиям.

Несмотря на имеющиеся возможности, результаты деятельности ГЧП данного типа до земли доходят медленно из-за высоких транзакционных издержек на переговорный процесс по заключению соглашений о правах на интеллектуальную собственность (вставка 7.6); асимметрии информации по стоимости активов и преимуществ при торге; столкновения государственной и частной культуры ведения бизнеса; недостатка взаимного доверия, выливающегося в ошибки по координации деятельности партнеров⁷².

Инновации в стоимостных цепочках.

Появление второго типа партнерств было вызвано образованием новых рынков для дорогих продуктов и цепочек поставок. В таких цепочках инновации могут в меньшей степени зависеть от проведения местных НИР, вследствие того, что технология многих дорогостоящих продуктов меньше зависит от местных условий, чем продукция массового спроса (например, цветочводство в теплицах и стойловое молочное животноводство). Динамичная система инноваций включает в себя частный бизнес, фермеров, перерабатывающие предприятия, органы регулирования и организации, осуществляющие государственные НИР, и действует через партнерства, сети и консорциумы.

ВСТАВКА 7.6 *Возможности использования прав на интеллектуальную собственность для обеспечения доступа к современной науке бедным слоям населения*

В промышленно развитых странах растет доля инструментов и технологий, защищаемых правами на интеллектуальную собственность – и в частном секторе, и в государственном, это создает большие трудности для их применения на благо бедных слоев населения.

Для многих стран тот факт, что гены и инструменты имеют патентную защиту в богатых странах, не представляет проблемы, так как права на интеллектуальную собственность имеют значение, если в стране выдаются патенты или права на сорта сельскохозяйственных растений (кроме случаев, когда продукция, полученная с использованием генов или инструментов, экспортируется в страну соблюдающую права на интеллектуальную собственность). Поскольку многие малые страны и наименее развитые страны не являются привлекательными рынками для частных компаний, лишь некоторые патенты регистрируются в этих странах. Страны могут в одностороннем порядке принимать решение об использовании определенного гена или инструмента, если они могут его получить фактически (например, приобретая семена с желаемым геном).

В более крупных и быстро развивающихся странах практика использования патентной защиты распространена гораздо шире. Для всех стран, своевременный доступ к новым инструментам и технологиям, а также и к «невным знаниям», необходимым для их эффективного использования, увеличивает ценность формального согласия на получение доступа.

Ниже приведены некоторые инновационные подходы к приобретению запатентованных знаний или, по крайней мере, сокращения транзакционных издержек на их приобретение для оказания помощи мелким фермерам из развивающихся стран. Они включают следующие:

- *Рыночная сегментация и гуманитарные лицензии* подтверждают, что многие технологии могут оказаться полезными бедным фермерам, не являющимся привлекательным рынком для частных фирм. Например, «Золотой Рис» с повышенным содержанием витамина А. Были

проведены переговоры о получении патентов для гуманитарного использования его фермерами из развивающихся стран с доходом менее 10 тыс. долл. США в год.

- *Ресурсы государственной интеллектуальной собственности для сельского хозяйства* – консорциум из государственных организаций НИР, поощряющий совместное использование интеллектуальной собственности в государственном секторе и предоставляющий лицензии для использования в гуманитарных целях в развивающемся мире.
- *Биологическая информация для «Открытого общества»* способствует совместному развитию «открытых источников» ключевых «отпиряющих» технологий, таких как инструменты генетической трансформации, что позволит развивающимся странам получить к ним свободный доступ. Она также является центром обмена базами данных для организаций, отвечающих за права на интеллектуальную собственность, что позволяет снижать транзакционные издержки на приобретение интеллектуальной собственности.
- *Африканский фонд сельскохозяйственных технологий* выступает посредником в приобретении интеллектуальной собственности для мелких фермеров в Африке, в индивидуальном порядке, на гуманитарной основе. Фонд выступил посредником при создании партнерства, состоящего из Международного центра улучшения кукурузы и пшеницы, Кенийского института сельскохозяйственных исследований, БАСФ (частной компании-производителя агрохимии), Форума по менеджменту сельскохозяйственными технологиями, семенными компаниями и НПО, с тем, чтобы создать технологию, доступную для мелких фермеров в Кении и позволяющую с помощью гербицидов бороться с сорняком стрига, поражающим посевы кукурузы.

Источник: African Agricultural Technology Foundation (AATF) 2004; Wright and Pardey 2006.

В рамках индийского Национального проекта по инновациям в сельском хозяйстве будет поддерживаться 15 стоимостных цепочек, среди них животноводство и биотопливо, с выделением 5 млн долл. США на каждую только по этому проекту. Координацию можно также стимулировать и вдоль стоимостных цепочек, придав официальный статус координирующим органам или консорциуму участникам определенной стоимостной цепочки.

Как сделать НИР более чуткими к потребностям фермеров и рынка

Формальные партнерства с фермерскими организациями по проведению НИР нацелены на усиление спроса на инновации путем донесения запросов фермеров до лиц, принимающих решения. Коллективные действия этого типа могут выявлять препятствия, собирать вместе местный опыт и знания, агрегировать потребности в технологиях. Эти партнерства помогают расширять масштабы адаптационных исследований, тестирования и распространения и облегчать доступ к необходимым ресурсам, рынкам и финансированию для использования новых технологий.

Фермерские организации (глава 6) продемонстрировали сильную заинтересованность в участии в таких партнерствах. Один из способов состоит в предоставлении фермерам права на формальных основаниях участвовать в работе управляющих советов исследовательских организаций. Такой способ продуктивен главным образом тогда, когда система децентрализована и фермеры имеют контроль над распределением ресурсов – право одобрять программы исследований, как в Мексике (вставка 7.7).

Еще больше влияние фермеров ощущается там, где они финансируют значительную долю НИР. Хорошо известным примером данного подхода является внимание сборов за выращивание таких коммерческих сельскохозяйственных культур, как хлопок или кофе, животноводство этим процессом осуществляют организации производителей, сгруппированные по каждой культуре (например, сборы на исследовательские работы в области чая в Танзании и на исследования кофе в Колумбии). Широко распространенные в промышленно развитых странах подобные сборы недостаточно активно используются в развивающихся странах, несмотря на имеющийся там потенциал решения проблемы дефицита финансирования, повышения рыночной ориентированности и увеличения эффективности исследований⁷⁴.

Политики могут оказывать содействие подобным ГЧП, используя стимулирование инновационного процесса с помощью фондов конкурсного финансирования, совместное финансирование НИР и пилотное тестирование инноваций, обычно в партнерстве с частными субъектами: фермерами, перерабатывающими предприятиями, другими лицами в агробизнесе.

В большинстве случаев сборы составляют 0,5% и меньше стоимости товарной продукции. При согласовании их с государственным финансированием, как в Австралии и Уругвае⁷⁵, можно добиться значительного увеличения интенсивности исследований в развивающихся странах. Даже там, где использование сборов нецелесообразно⁷⁶, доноры и правительство могут направлять дополнительное финансирование через фермерские организации, особенно на проведение работ по адаптации – как в Мали, где Региональные комиссии пользователей управляют фондами на адаптационные исследования.

Наиболее успешные партнерства соединяют фермерские организации с цепочками стоимости и ГЧП для интегрирования рыночных требований (вставка 7.8). Для совместного финансирования партнерств легче найти средства. В Сенегале фермерские организации имеют большую власть при принятии решений Национальным фондом аграрных исследований, осуществляющим финансирование исследований, проводимых в партнерстве с частными лицами и партнерами по развитию.

При интеграции фермерских организаций с технологическими инновациями серьезным осложняющим фактором является то, что у лидеров фермеров не хватает образования и социального статуса по сравнению с учеными и техническими советниками. Этот разрыв еще более ярко выражен среди бедных слоев, маргинальных групп населения и женщин. Для придания полномочий слабым членам общества и гарантирования того, что лидеры фермеров смогут в полной мере защитить свои интересы, обычно, требуются адресное укрепление потенциала и финансирование.

По общепринятому мнению, значительные различия в производительности и рентабельности большинства систем, основанных на мелком фермерстве, связаны с проблемой экономической доступности (глава 2)⁷⁷. Недостаточный доступ к производственным активам и кредиту, неспособность нести риски частично объясняет эти различия (глава 6). Но одной из главных причин является информационный разрыв и разница в знаниях, мешающие адаптации доступных технологий и систем управления или сокращающие их техническую

ВСТАВКА 7.7 Мексиканские фермеры возглавляют научные исследования через фонды «Продьюс»

Фонды «Продьюс»⁷³, представляющие собой НПО, возглавляемые фермерами, были созданы в Мексике в 1996 г. для обеспечения дополнительного финансирования нуждающихся в денежных средствах национальных научных институтов, ведущих исследования по сельскохозяйственной тематике, и, одновременно, для придания значимости роли самих производителей в финансировании и определении направленности сельскохозяйственных НИР. Фонды определяют и одобряют приоритетность исследовательских проектов в каждом штате и осуществляют их финансирование совместно с государством.

В 1998 г. тридцать два фонда (по одному на каждый штат) создали национальный координационный центр, призванный помочь им стать основными игроками в мексиканской системе сельскохозяйственных инноваций. Сейчас они успешно лоббируют проведение сельскохозяйственных НИР.

Фонды имеют тот же уровень формального взаимодействия с исследовательскими и образовательными институтами, что и Национальный совет по науке и технологии. Они управляют трастовым фондом, через механизм которого осуществляется процесс объединения финансовых средств правительства и частных производителей.

Фонд представляет собой организацию крупных фермеров, ведущих коммерческую деятельность. Попытки объединить мелких фермеров провалились, вследствие высоких транзакционных издержек при работе с индивидуальными фермерами, а также из-за сложностей, возникающих при попытках увязать интересы мелких производителей с основными целями «Продьюс», ориентированного на коммерческое сельское хозяйство.

Источник: Ekboir и др., 2006.

эффективность после адаптации. Отсюда и современный акцент на новых подходах к распространению знаний согласно потребностям в применении новых информационных и коммуникационных технологий для сокращения подобных различий.

ВСТАВКА 7.8 Как увеличить стоимость урожая сельскохозяйственных культур бедных фермеров: маниок в Колумбии и Гане

Маниок, традиционно рассматривался как сельскохозяйственная культура, предназначенная для пропитания бедных слоев населения, вышел на сцену в качестве ключевого элемента в промышленных стоимостных цепочках в Колумбии, Гане и многих других странах. Частно-государственные фермерские партнерства оказали содействие в проведении этой трансформации, увеличили координацию действий вдоль стоимостной цепочки, и через проведение НИР по более широкому кругу вопросов, охватывающему новые продукты и рынки, обеспечив тем самым повышение конкурентоспособности.

В Гане, «Устойчивое Выращивание Маниока» как проект производства в промышленных масштабах связывает фермеров, особенно женщин с новыми рынками для продуктов из маниока: муки, сушеных продуктов и клея для фанеры. Местный Институт по исследованиям в пищевой промышленности и перерабатывающая промышленность совместно проводили работу по объединению более 100 заинтересованных лиц в стоимостную цепочку для организации процесса выращивания и просушки маниока в сельских районах, измельчения и помола на централизо-

ванных мощностях, доставки на крупные промышленные перерабатывающие предприятия.

В Колумбии Международный центр по тропическому сельскому хозяйству выстроил свои исследования по маниоку вокруг производства сушеных чипсов из его муки на корм для животных. Между 1980 г. и 1993 г. были организованы 101 кооператив и 37 частных обрабатывающих предприятий. В 1993 г. на этих мощностях производилось 35 тыс. тонн сушеного маниока, оцениваемого в 6,2 млн. долл. США.

С 2004 г. Министерство сельского хозяйства и развития сельских регионов включило маниок в конкурсную заявку на проведение НИР для стимулирования дальнейших инноваций и поддержания конкурентоспособности в стоимостной цепочке. Ценные клоны с улучшенными питательными качествами, повышенным содержанием крахмала и сладкий маниок были выделены и интегрированы в стоимостные цепочки, оканчивающиеся соответственно в производстве питания для животных, производстве крахмала и этилового спирта.

Источник: World Bank 2006h.

Новые методы распространения сельскохозяйственных знаний, ориентированные на спрос

Система распространения сельскохозяйственных знаний помогает фермерам научиться, как увеличивать производительность своего хозяйства, как повысить свои доходы, как сотрудничать друг с другом, с агробизнесом и сельскохозяйственной наукой. В соответствии с этим в программах распространения сельскохозяйственных знаний происходит смещение акцентов с обучения точному следованию разработанным технологиям (модель поставки) на увеличение способностей сельских жителей находить и определять положительные стороны имеющихся возможностей, как технических, так и экономических и уметь ими воспользоваться (модель предоставления возможностей). Для качественного выполнения такой многогранной роли подготовка обучающего персонала должна быть гораздо шире, чем изучение технологии сельскохозяйственного производства, она должна позволять прививать профессиональные знания обучаемым фермерам, подключаться к рыночной информации и управлять сельскохозяйственным и несельскохозяйственным бизнесом (В центре внимания G).

В распространении сельскохозяйственных знаний ведущую роль играют государственные службы. В большинстве развивающихся стран государственные расходы на распространение знаний превышают затраты на проведение исследований по сельскохозяйственной тематике. Но государственное финансирование и обеспечение наталкивается на сложные проблемы, связанные со стимулированием большей подотчетности государственных служащих своим клиентам, со слабой политической заинтересованностью как в распространении знаний, так и в сельском хозяйстве в целом. Сотрудники, занятые распространением знаний, не соответствуют требованиям современного развития технологий и прочих процессов развития, сталкиваются с серьезными проблемами бюджетной неустойчивости во многих странах и со слабым проявлением результатов своих действий.

Одной из наиболее существенных мер по «укреплению» государственной системы распространения знаний была продвигавшаяся Всемирным банком с 1975 г. по 1995 г. примерно в 70 странах модель организации распространения знаний «Обучение и посещение» (ОИП). Подход ОИП направлен на улучшение функционирования систем распространения знаний путем усиления их менеджмента и формулирова-

ния регулярных специальных обучающих посланий. Но система ОИП усугубила другие слабые места, особенно бюджетную неустойчивость и недостаточную подотчетность. Результат: широко распространенный коллапс созданных структур⁷⁸.

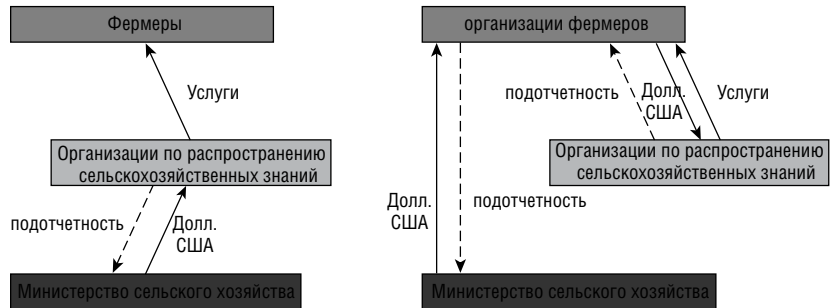
От централизованной системы к децентрализованной. В 1990-х годах многие правительства ушли от централизованных систем и передали ответственность за распространение знаний, а в некоторых случаях и их финансирование, местному управлению в рамках более широких усилий по децентрализации управления (глава 11). Предполагаемыми выгодами были улучшение доступа к местной информации и лучшая мобилизация общественного капитала для коллективных действий. Предполагалось также увеличить степень подотчетности, поскольку агенты должны были докладывать о результатах своей деятельности заинтересованным лицам на местном уровне или, при другом подходе, должны были наниматься на работу местной администрацией, которая – если она сформирована демократическим путем – заинтересована в получении положительных откликов на предоставляемые услуги по линии клиент – избиратель. Хотя существуют веские причины для децентрализации системы распространения знаний, основные трудности процесса децентрализации, так же как узурпация политической власти на местном уровне, выливаются в отдельных случаях в сомнительные достижения в предоставлении более эффективных консультационных услуг⁷⁹.

Многообещающий дополнительный элемент, внедряемый все шире – вовлечение фермеров в децентрализованное государственное управление. С 2000 г. две организации – Управляющее агентство по сельскохозяйственным технологиям (АТМА) в Индии и Национальная программа по сельскому хозяйству и животноводству в Кении – проводят для заинтересованных лиц форумы от национального до районного и участкового уровня в целях планирования и определения приоритетов деятельности по распространению сельскохозяйственных знаний. Обе организации оказывают помощь группам фермеров, объединенных по интересу к определенным сельскохозяйственным культурам или отраслям животноводства, в обучении по типу от фермера к фермеру и умению делиться знаниями, а также участвовать в сбытовых партнерствах с частным сектором. Учитывая благоприятные оценки, полученные на первой фазе реализации

(включая примерно 25%-ный рост доходов фермеров в большинстве районов деятельности АТМА, гораздо более высокий по сравнению с 5% в большинстве соседних районов), обе программы были пропорционально расширены до национального уровня, а во многих других странах, например в Танзании, подобные инициативы находятся в стадии разработки⁸⁰.

Соединение государственного и частного. В другом новом методе проявляется значимость индивидуального характера потребления многих услуг по распространению знаний, таких как техническое содействие, предоставляемое перерабатывающей промышленностью, услуги оптовиков фермерам, выращивающим продукцию с высокой добавленной стоимостью и работающим по контрактам животноводов (глава 5). Смешанные государственно-частные системы включают фермерские организации, НПО, государственные организации, предоставляющие услуги по распространению с помощью аутсорсинга. Сейчас зачастую можно обнаружить применение одних методов совместно с другими, переход от «лучшего метода» или «всех под одну гребенку» к «наилучше подобранному» к определенным социальным и рыночным условиям. Например, подход, опирающийся на государственное финансирование, но с подключением местного государственного управления, частного сектора, НПО и организаций производителей к распространению сельскохозяйственных знаний, может быть наиболее подходящим для фермеров, ориентированных на производство продукции для собственного потребления (табл. 7.3). При дальнейшей коммерциализации сельского хозяйства будут прием-

Рисунок 7.3. Финансирование служб по распространению сельскохозяйственных знаний, традиционный и новые подходы

Источник: Chipeta 2006.

лемы различные формы совместного частного финансирования, вплоть до полной приватизации некоторых услуг. Во всех этих усилиях по передаче управления сельскохозяйственной инновационной системой на сторону спроса нужно обратить внимание на то, как наилучшим образом может быть обеспечено представительство женщин, адаптированное к их ограничениям по времени (скажем, через участие в организациях фермеров) и с помощью найма их на работу в консультационные службы для повышения эффективности оказания услуг⁸¹.

Как и в исследованиях, часть успешного распространения знаний – формирование спроса. Управление может стать более ответственным перед фермерами или организациями агробизнеса, чем перед местными правительствами. Распространение может оставаться на финансировании из государственных источников, но средства будут проходить через фермерские организации, имеющие право решающего голоса при распределении фондов (рис. 7.3). Фер-

Таблица 7.3. Способы предоставления и финансирования консультационных услуг в сельском хозяйстве

Поставщики услуг	Источники финансирования услуг				
	Государственный сектор	Фермеры	Частные фирмы	НПО	Организации производителей
Государственный сектор	Консультационные услуги для государственного сектора с учетом децентрализации	Услуги оплачиваются напрямую		НПО заключает контракты с работниками государственных служб по распространению знаний в сельском хозяйстве	Организации производителей набирают персонал из работников государственных служб по распространению знаний в сельском хозяйстве
Частные фирмы	Финансируемые государством контракты с поставщиками услуг	Услуги оплачиваются напрямую или через поставщиков факторов производства	Информация предоставленная при продаже факторов производства или при сбыте продукции		Организации производителей нанимают персонал у частных поставщиков услуг
НПО	Финансируемые государством контракты с поставщиками услуг	Услуги оплачиваются напрямую		НПО нанимает персонал и оказывает услуги	
Организации производителей	Государственные средства в распоряжении фермерских организаций				Организации производителей нанимают персонал по распространению знаний для предоставления услуг своим членам

Источник: Birner и др. (2006)

.. = на практике незначительная величина

мерские организации в свою очередь могут заключать контракты на оказание услуг по распространению знаний с частными поставщиками и НПО, такими как Угандийская национальная сельскохозяйственная консультационная служба, по мнению фермеров, хорошо справляющаяся со своими обязанностями⁸². Еще один метод – создать условия, когда частная компания и государственная система распространения знаний осуществляют совместное финансирование и предоставление консультационных услуг, особенно это касается агрохимического сырья, так сделали в индийском штате Мадья Прадеш⁸³.

От фермера к фермеру. Методы распространения сельскохозяйственных знаний становятся все более разнообразными, включая распространение знаний от фермера к фермеру. Неформальные связи фермеров всегда были мощным каналом для обмена информацией и семенами. Отдельные программы формализуют и соединяют подобные сети для обучения и обмена знаниями. Программа «От крестьянина к крестьянину» в Никарагуа и «Мвивата» в Танзании обеспечивают охват на национальном уровне, используя метод от фермера к фермеру⁸⁴.

Родственным является подход «Полевая школа фермера», первоначально разработанный как способ внедрения интегрированного управления борьбой с вредителями для фермеров, выращивающих рис на орошаемых полях в Азии. Более 80 стран развивающегося мира внедрили этот метод, зачастую на пилотной основе и распространили его на другие типы технологий⁸⁵. Оценки действенности метода, по самым скромным подсчетам, показывают, что его использование может значительно расширить знания фермеров о возможностях новых технологий, но по экономической эффективности доставки услуг обучающие заведения не продемонстрировали тех показателей, на которые надеялись⁸⁶. Причинами могут быть сложность информации, используемой в интегрированном управлении борьбой с вредителями, которая не может передаваться от фермера к фермеру с той же легкостью, что и информация о семенах улучшенных сортов. Другая причина в том, что для наблюдения за результатами использования полученных знаний по управлению необходим длительный период времени.

Рука об руку с программами развития. Сейчас, после периода небрежения, службы распространения сельскохозяйственных знаний стали прочным тылом программ развития, воодушевляя множеством инс-

титucionalных инноваций, находящихся на стадии становления. Естественно, предстоит еще многое сделать в доведении необходимых служб распространения сельскохозяйственных знаний до мелких фермеров по всему миру, особенно среди самых обездоленных групп. Конечно, остается проблемой понимание того, что именно работает хорошо в разнообразных условиях развивающегося мира. Требуется проводить больше оценок, учиться, делиться знаниями, чтобы наилучшим образом воспользоваться этой движущей силой обновления.

Новые ИКТ на уровень фермеров

Снижающаяся стоимость ИКТ позволяет фермерам и просто сельским жителям в развивающихся странах получать доступ к гораздо большему объему информации. В Китае в настоящее время 83% деревень имеют стационарную телефонную связь, а 56% – охвачены сетями мобильной связи. В Индии, 77% деревень имеют стационарные телефоны, а 19% – покрыты сетями сотовой связи. Покрытие мобильной связью в Индии растет с головокружительной скоростью – за один день в 2006 г. «Нокия» продала более 400 тыс. новых мобильных телефонов, а число новых абонентов составляет в среднем 6 млн в месяц, многие из них – сельские жители.

В Африке около 9% населения имеют мобильные телефоны в сетях, которые могут дотянуться до 60% населения. В Уганде 80% общин попадают в охват операторов мобильной связи, но только в 5% домохозяйств имеются мобильные телефоны⁸⁷. Более широкое покрытие мобильной связью по отношению к числу владельцев мобильных телефонов побуждает к совместной работе на рынке благодаря сокращению транзакционных издержек при сбыте сельскохозяйственных культур и позволяет увеличивать цены, особенно в отношении скоропортящихся товаров⁸⁸. Кенийская биржа сельскохозяйственных товаров и «Сафариком лимитед» собирают и распространяют свежую и достоверную информацию о ценах на продукцию среди кенийских фермеров с помощью провайдера дешевых СМС-сообщений.

Фермеры используют ИКТ также для распространения консультаций, получаемых из различных источников, но для создания служб, работающих по запросам потребителей, требуется время. Частные операторы и НПО в Индии охватывают десятки тысяч фермеров и быстро увеличивают масштабы своей деятельности (вставка 7.9). Сейчас, используя сети мобильной связи, возможно присоединение компьютеров к

намного большим объемам информации. Ожидаемый в недалеком будущем запуск сто долларового ноутбука предвещает дальнейший рост значения ИКТ⁸⁹.

Способы улучшения доступности ИКТ в сельских районах необходимо как можно больше нацеливать и на создание соответствующего информационного содержания, и на инфраструктуру. Один из основных факторов, влияющих на отдачу от использования ИКТ в сельскохозяйственном производстве – образование, а также электроснабжение, строительство дорог и внедрение соответствующих моделей ведения бизнеса⁹⁰. Чтобы служба распространения сельскохозяйственных знаний обеспечивала фермеров запрашиваемой информацией, пополнение информационного содержания местными данными должно быть связано с институциональными инновациями.

Ключевым фактором победы на четырех фронтах программы использования сельского хозяйства в целях развития являются научные и технологические инновации. Во-первых, на глобальном уровне, чтобы соответствовать растущим требованиям при нарастающих ресурсных ограничениях и повышении затрат на энергию, роль науки должна еще более возрасти. Во-вторых, во всех странах наука и инновации – основной фактор поддержания рыночной конкурентоспособности, как внутренней, так и внешней, глобальной. В-третьих, для решения проблемы бедности в районах как с более благоприятными условиями, так и с менее благоприятными, еще недостаточно использован потенциал науки. Подгонка технологий к растущей неоднородности фермеров и к дифференцированным потребностям фермеров-мужчин и фермеров-женщин остается научной и институциональной задачей. И, в-четвертых, наука станет важнейшим инструментом адаптации к климатическим изменениям и смягчения их последствий, более общего и серьезного подхода к проблемам окружающей среды.

Текущая политика в области НИР, вероятно, оставит большинство развивающихся стран на многие десятилетия вперед обделенными аграрными технологиями, а потребность в увеличении финансирования сельскохозяйственных НИР во всем без исключений развивающемся мире невозможно переоценить. Без дополнительных инвестиций многие страны могут по-прежнему терять возможность адаптировать под свои нужды новые знания и технологии, разработанные за их пределами, и обеспечивать свою конкуренто-

способность. Наиболее срочным делом является перелом в стагнации расходов на проведение сельскохозяйственных НИР и расширение системы распространения знаний в странах Африки к югу от Сахары. Этот разворот должен быть осуществлен национальным руководством и с помощью национального финансирования, хотя он потребует значительного увеличения и стабилизации уровня поддержки от региональных и международных организаций.

Продолжающийся прогресс, особенно в распространении результатов НИР на аграрные страны и регионы с неблагоприятными условиями, зависит от исследований окружающей среды; исследований, нацеленных на улучшение выращиваемых сельскохозяйственных культур и управления земельными и водными ресурсами, животноводством; разработки более устойчивых и мобильных сельскохозяйственных систем. Данные технологические инновации, зачастую имеющие местную специфику, должны быть подкреплены институциональными инновациями, это послужит гарантией, что рынки факторов производства и готовой продукции, финансовых услуг, а также фермерские организации в состоянии обеспечить рост производительности.

Низкие затраты на НИР – только часть проблемы. Многие государственные исследовательские организации сталкиваются с серьезными институциональными противоречиями, что сдерживает их эффектив-

ВСТАВКА 7.9 Частный агробизнес и НПО: лидирующие поставщики ИКТ фермерам в Индии

Частные индийские компании и НПО являются мировыми лидерами по предоставлению информации для фермеров, что стало побочным результатом впечатляющего взлета Индии в качестве мирового лидера в ИКТ. В настоящее время в рамках проекта e-Чоупалс (e-Choupals (глава 5) предоставляется информация о погоде и фермерских технологиях на местных языках, и кроме того информация о рыночных ценах.

Исследовательский фонд имени М.С. Сваминатана учредил Центры Знаний в Пондишери в 1997 г. При поддержке Индийской организации космических исследований, расположенные в каждой деревне центры были связаны через спутник с центральным углом в Вилиануре. Центры управляются женскими группами взаимопомощи, получающими микроссуды и специальную подготовку для ведения малого бизнеса в таких областях, как выращивание грибов или производство биопестицидов.

Группы взаимной поддержки используют компьютеры центра для управления своими бизнес-счетами и для координации своей деятельности, используя видеосвязь с другими деревнями.

Фермеры могут использовать центры для доступа к информационным базам с технической информацией, разработанной в центральном офисе, воспользоваться помощью экспертов из местных сельскохозяйственных институтов на своем родном языке. Например, фермеров, занимающихся производством молока, в некоторых центрах научили пользоваться компьютерными программами, разработанными местным ветеринарным колледжем, используя сенсорный экран. Альянс, состоящий из более чем восьмидесяти организаций-партнеров, распространяет использование своей концепции по всей Индии.

Источник: M.S.Swaminathan Research Foundation (MSSR) 2005.

ность и тем самым способность привлекать финансирование. Требуются масштабные реформы. Подобно тому, как старомодное распространение сельскохозяйственного опыта уступило дорогу многообразию новых подходов к финансированию и распространению знаний, подключив множество действующих лиц, рост рынков для продуктов с высокой добавленной

стоимостью создает новую возможность для частного сектора содействовать инновациям вдоль стоимостной цепочки, включая кооперацию между государственным сектором, частным сектором, фермерами и организациями гражданского общества. Что нужно сейчас – это лучше понять, что именно хорошо работает в данных условиях, и развивать достигнутый успех.

Преимущества генетически модифицированных организмов - на службу бедным

Трансгеники, или генетически модифицированные организмы (ГМО), являются результатом переноса одного или нескольких генов, обычно от диких видов растений или бактерий к сельскохозяйственным культурам. В 2006 г. фермеры из 22 стран использовали семена трансгенных сортов на площадях превышающих 100 миллионов гектаров, около 8 процентов всех посевных площадей земли (рис. Е.1). И хотя коммерческое сельское хозяйство освоило трансгеники более быстрыми темпами, они обладают значительным потенциалом повышения производительности сельскохозяйственного производства мелкого фермерского хозяйства и обеспечения бедных потребителей из развивающихся стран продуктами с повышенным содержанием питательных веществ. Однако, аспекты, связанные с окружающей средой, безопасностью пищевых продуктов, общественными рисками трансгенных продуктов еще не получили однозначной трактовки, для оценки рисков и положительных свойств в каждом конкретном случае необходима прозрачная и экономически эффективная система регулирования, вызывающая доверие у общественности.

Быстрое внедрение трансгенного хлопка с геном Bt

С 1998 г. фермеры из развивающихся стран внедряют в производство трансгеники, являющиеся результатом проведения частных научно-исследовательских работ (НИР) в промышленно-развитых странах. Но их использование ограничивается определенными сельскохозяйственными культурами (соевыми бобами и кукурузой, идущими на корм скоту, а также хлопком) и присущими им отдельными признаками (устойчивостью к поражению насекомыми и переносимостью обработки гербицидами), а также странами с развитым коммерческим сельским хозяйством (Аргентина и Бразилия). Единственным трансгеником, широко внедрившимся в хозяйство мелких фермеров, стали сорта хлопка с геном Bt, обладающие устойчивостью к поражению насекомыми-вредителями. По оценкам, сделанным в 2006 г., 9,2 млн фермеров, в основном в Китае и Индии, выращивают Bt хлопок на 7,3 млн га¹.

Быстрое внедрение Bt хлопка в Китае и Индии свидетельствует о прибыльности его выращивания для большинства фермеров. Имеющиеся в наличии данные исследований проводившихся на уровне отдельных ферм в основном подтверждают более высокую прибыльность после внедрения Bt хлопка, а также документально свидетельствуют о благоприятном воздействии на окружающую среду и здоровье, ввиду значительного снижения применения пестицидов. Тем не менее результаты варьируют по годам, в зависимости от институциональной среды и агроэкологической зоны². По результатам некоторых исследований, фермеры в Китае поставили рекорд прироста чистого дохода с одного гектара в 470 долл. США (340%), в основном благодаря снижению на две трети использования пестицидов (табл. Е.1)³. Но по другим данным наблюдается гораздо меньшее сокращение использования пестицидов, большие региональные различия в получаемых результатах⁴. В целом, Китай

представляет удачный пример в плане производительности, доходов фермеров и капитала. Поддержкой быстрому и широкому внедрению Bt хлопка в Китае послужили низкая стоимость семян, явившаяся результатом государственных разработок сортов Bt хлопка и децентрализованной селекционной работы, позволившей передать свойства Bt гена районированным сортам хлопка⁵.

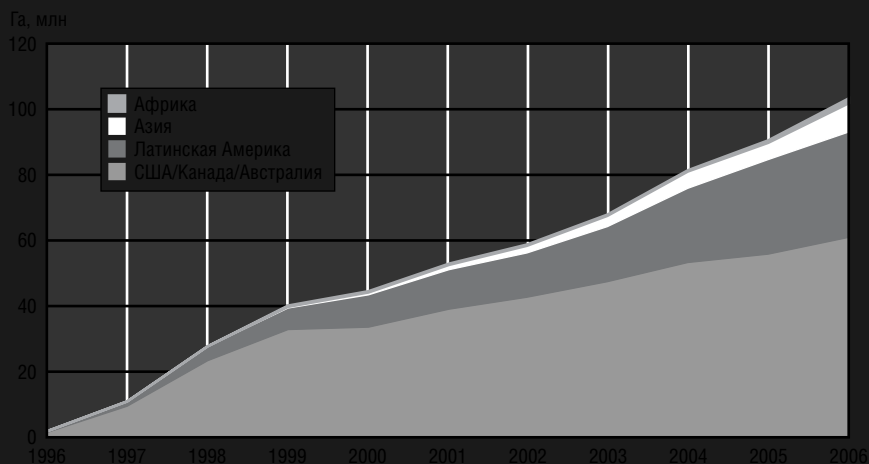
Аналогично этому, индийские фермеры, выращивая Bt сорта хлопка, используют меньше инсектицидов и получают значительный прирост урожайности⁶, имея дополнительные преимущества от более стабильных результатов своего труда⁷. В то время как Bt хлопок был быстро и успешно внедрен в Гуджарате, Махараште, Карнатаке и Тамил Наду, фермеры из Андхра Прадеша на первом этапе понесли убытки, в основном из-за использования плохо приживающихся сортов⁸.

Медленный прогресс в выращивании продовольственных культур

Трансгенные продовольственные сельскохозяйственные культуры не получили широкого распространения среди мелких фермеров в развивающемся мире. С 2001 г. Южная Африка (в основном крупные фермеры) производит белую Bt кукурузу (используемую для употребления в пищу человеком), составляющую более 44% общего объема белой кукурузы, выращиваемой в этом районе в 2006 г.⁹ На Филиппинах получила одобрение трансгенная Bt кукуруза, идущая главным образом на корм скоту. Китай разрешает выращивать и использовать трансгенные овощи.

Несмотря на ограниченное внедрение, интерес к трансгенным продовольственным культурам остается высоким, а волна продуктов второго поколения пробивает свой путь по направлению к рынку. Трансгенные рис, баклажаны, горчица, маниок, бананы, сладкий картофель, чечевица, и люпин были одобрены для проведения полевых испытаний в одной или нескольких странах. Многие другие трансгенные

Рисунок Е.1. Внедрение трансгеников находится на подъеме в большинстве регионов, но только не в Африке и Европе^а

Источник: James 2006.

а. Районы, занятые трансгениками в Европе, составляют около 200 тыс. гектаров, в основном в Румынии и Испании.

Таблица Е.1. Экономические природоохранные выгоды от Bt хлопка

	Аргентина ^а	Китай ^а	Индия ^б	Мексика ^а	Южная Африка ^с
Прирост урожайности (%)	33	19	26	11	65
Прирост прибыли (%)	31	340	47	12	198
Сокращение опрыскивания химикатами	2,4	–	2,7	2,2	–
Сокращение затрат на борьбу с сорняками (%)	47	67	73	77	58

Примечания: Данные опираются на обзоры фермерских хозяйств по всем крупным хлопкопроизводящим районам каждой страны.

а. Пересчитано по FAO 2004е.

б. Qaim and other 2006. Другие современные исследования включая Gandhi and Namboodiri 2006, отмечают такие же тенденции за исключением гораздо большего увеличения прибыли (88%).

с. Bennett, Morse and Ismael. Другие исследования указывают на высокую изменчивость урожайности (Gouse, Kisten, and Jenkins 2003; Gouse and other 2005; Hofs, Fok, and Vaissayre 2006). – нет данных

пищевые культуры находятся на стадии разработок в государственных исследовательских системах развивающихся стран.¹⁰

Большинство этих технологий обещают бедным производителям и потребителям получение значительных выгод. Наиболее достойными внимания являются свойства проявляющиеся у главной мировой продовольственной сельскохозяйственной культуры – риса, включая сопротивляемость вредителям и болезням, с повышенным содержанием витамина А (Золотой рис), обладающего устойчивостью к повышенному содержанию соли в почве и затоплению. Современные полевые испытания Bt риса в Китае показывают высокую урожайность и 80-ти процентное сокращение использования пестицидов¹¹. Предполагаемое положительное воздействие на здоровье от Золотого риса велико. Рис – основа питания большинства бедных людей во всем мире, страдающих от дефицита витамина А. В одной только Индии 0,2–1,4 миллионов лет жизни¹² может быть ежегодно сберегаемо при широком распространении потребления Золотого риса; это будет более экономически оправдано, чем современные программы по восполнению недостатка витамина А¹³. Несмотря на подобные перспективы, прогнозы сделанные в девяностых годах прошлого столетия, относительно того, что трансгенные сорта риса станут доступными для фермеров к 2000 г. оказались слишком оптимистичными¹⁴.

Африканские государства оказались последними в очереди на получение выгоды от использования трансгенных сельскохозяйственных культур, частично потому, что основные местные продовольственные сельскохозяйственные культуры, такие как сорго и маниок привлекают мало внимания коммерческих фирм, занимающихся биотехнологиями¹⁵. Трансгеники могли бы сократить воздействие некоторых трудно-разрешимых африканских проблем, таких как заболевания животных, засуха и стрига (паразитирующее растение, наносящее громадный ущерб), гораздо быстрее если бы они были интегрированы в селекционные программы. Последние исследования показывают, что трансгенные бананы с повы-

шенной сопротивляемостью к болезням можно внедрить в хозяйствах самых бедных фермеров, несущих сегодня самые большие потери от заболевания этой культуры¹⁶.

Почему внедрение трансгеников происходит так медленно?

Есть пять главных причин медленного прогресса в развитии трансгеников основных продовольственных сельскохозяйственных культур:

Пренебрежение свойствами растений и сельскохозяйственными культурами, имеющими ценность для бедных слоев населения. Инвестиции в НИР по трансгеникам сконцентрированы главным образом в частном секторе промышленно-развитых стран, руководствующихся коммерческими интересами. Поскольку частный сектор не может получить соответствующей выгоды от НИР по продовольственным сельскохозяйственным культурам, выращиваемым мелкими фермерами (глава 7), такие исследования должны вестись государственным сектором. Однако государство не обеспечивает необходимого объема инвестиций для сектора НИР в целом, а на биотехнологию и вовсе не хватает денег. Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям, мировой лидер в сельскохозяйственных исследованиях, оценивая потребности бедных слоев населения, тратит около 7% своего бюджета (около 35 млн долл. США) на биотехнологию, и только часть этой суммы идет на трансгеники¹⁷. Бразилия, Китай и Индия обладают крупными государственными биотехнологическими программами, на которые суммарно тратятся средства в несколько раз больше этой суммы¹⁸. Но эта сумма не идет ни в какое сравнение с 1,5 млрд долл. США, затрачиваемых каждый год четырьмя крупнейшими частными компаниями¹⁹.

Риски. Непрекращающаяся озабоченность возможными последствиями употребления генномодифицированных продуктов в пищу и возможные риски, связанные с вмешательством в окружающую среду

замедлили их выпуск во многих странах. Такая озабоченность продолжает существовать, даже несмотря на то, что современные научные широко доступные данные по пищевой безопасности показывают, что трансгеники, представленные на рынке в настоящий момент также безопасны²⁰, как и традиционные сорта. Подобно этому, научные свидетельства и практический опыт 10-летнего коммерческого использования не подтверждают опасения о развитии сопротивляемости у вредителей, на устойчивость к которым рассчитаны трансгеники, не подтверждается и вред, наносимый окружающей среде от коммерческого выращивания трансгенных сельскохозяйственных культур, не наблюдается генетический дрейф к диким сородичам, при условии соблюдения соответствующих мер предосторожности²¹. Несмотря на наличие хорошей репутации, риски и выгоды, связанные с окружающей средой, необходимо получать оценки в каждом конкретном случае – индивидуально, в сравнении с потенциальными рисками, связанными с использованием альтернативных технологий, и принимать во внимание особые свойства и агроэкологический контекст, в которых они будут использованы. Для обеспечения одобрения технологий принятие общественностью рисков может быть так же важно, как и объективная оценка рисков, основанная на научных свидетельствах.

Недостаточные возможности регулирующих органов. Возможности регламентирующих нормативных органов по оценке рисков, связанных с безопасностью окружающей среды и продовольственной безопасностью, для одобрения использования трансгеников ограничены в большинстве развивающихся стран. Слабость регламентирующих систем подпитывает общественное недоверие и разжигает сопротивление внедрению трансгеников. Малые возможности регулятивных регламентирующих органов – основной фактор, замедляющий одобрение продуктов, уже подвергнувшихся всесторонним испытаниям, таких как Bt рис в Китае и Bt баклажаны

в Индии.²² Недостаток возможностей приводит также к широкому распространению не получивших одобрения по многим параметрам трансгенных семян (хлопок в Индии и Китае, соевые бобы в Бразилии), что еще большее снижает общественное доверие к нормативной базе.

Ограниченный доступ к запатентованным технологиям. Растущая доля генетических инструментов и технологий, подпадающая под ограничения, накладываемые использованием прав на интеллектуальную собственность и, в значительной степени, контролируемая небольшой группой многонациональных компаний, транзакционные издержки на получение лицензий и заключения соглашений на поставку материалов могут замедлить государственные исследования и распространение трансгеников (глава 7).

Трудности в торговле трансгениками. Отдельные государства проявляют озабоченность возможным воздействием на здоровье людей трансгенных продуктов или продуктов, получаемых по импорту, изготовленных из трансгенного сырья, включая оказание продовольственной помощи. Экспортеры боятся потери выхода на зарубежные рынки и наступления брендов, подчеркивающих отсутствие ГМО составляющих. Они подсчитывают затраты на раздельное хранение и доставку трансгеников и традиционных сортов, получение разрешения на использование трансгеников в стране импорте²³. Однако, государства и фермеры, медленно внедряющие трансгеники, могут потерять конкурентоспособность на глобальных рынках, если резко снижающие себестоимость трансгеники, как в случае с Bt хлопком, будут широко внедрены в основных странах экспортерах²⁴.

Дорога вперед

Современные глобальные дискуссии и демонстрации силы заинтересованными

сторонами, поддерживающими каждую из сторон в дебатах по трансгеникам, создают большую неопределенность, ослабляют поток инвестиций в НИР, препятствуют проведению объективной оценки технологии, расхолаживают ее внедрение и использование в развивающихся странах.²⁵ Уникальная возможность внести свой вклад в программу аграрного развития, рассчитанную на бедные слои населения, может быть не использована, если потенциальные риски и выгоды от использования трансгенных продуктов не смогут получить объективной оценки, на основе наиболее доступных научных свидетельств и принимая во внимание риск негативного восприятия обществом.

Внедрение трансгеников требует экономически эффективной и прозрачной регулятивной регламентирующей базы, обладающей опытом и компетенцией, чтобы управлять их выходом на рынок и дальнейшим использованием. Обнародование открытой информации, маркировка продукции, где это возможно на практике, и консультирование приобретают исключительную важность для получения общественной поддержки трансгеников. Широкие возможности регламентирующих органов не обязательно означают ужесточение стандартов по рискам. Наоборот, компетентный регулятивный орган может поддерживать требования, касающиеся предоставляемой информации для получения одобрения на выпуск продукции на приемлемом уровне, одновременно обеспечивая безопасность, опираясь на знания свойств и экосистем в которые она будет внедряться. Высокие регулятивные барьеры могут навязать обществу высокие издержки, ограничивая или снижая доступность к полезным технологиям. Высокие барьеры могут также ограничивать конкуренцию на рынке семян, а для фермеров уменьшать возможности выбора, так как государственные исследовательские организации и национальные семенные

компании могут оказаться неспособными оплатить высокую стоимость регламентирующих разрешений (по оценкам превысившую 1 млн долл. США для первых Bt сортов хлопка в Индии).

При введении нормативных стандартов, лица принимающие решения должны взвесить риск негативного общественного восприятия и уровень терпимости к риску, которая различна для разных обществ. Несмотря на отсутствие доказанных рисков, превентивный подход требует многосторонней оценки потенциальных рисков и выгод от использования технологии в более широких продовольственных и экологических системах. Оценка риска должна также рассматривать последствия и риски связанные с не использованием трансгеников²⁶. Например, трансгеники предлагают мощный инструмент повышения питательных свойств, что может сохранить жизни (Золотой рис), или помочь фермерам адаптироваться к изменениям климата с помощью более быстрой интеграции генов, отвечающих за устойчивость к засухе или наводнению.

В конце концов, общество и государство должны сами оценивать риски и выгоды для самих себя и принимать собственные решения. Международное сообщество, оказывающее помощь в развитии, должно оставаться готовым отреагировать на просьбы стран пожелавших получить доступ к современным технологиям, о чем было заявлено в недавней декларации Африканского Союза²⁷. Нужно быть готовыми удовлетворить запросы на финансирование разработки безопасных трансгеников обладающих свойствами необходимыми для бедных и взять на себя высокие первоначальные затраты по их тестированию и выпуску на рынок. Если новая волна безопасных и нацеленных на удовлетворение потребностей бедных слоев населения технологий будет разработана и принята, регулятивные издержки должны резко сократиться.

В результате «зеленой революции» в Азии за период с 1970 по 1995 гг. производство злаковых культур удвоилось, хотя общая площадь земель, на которых выращиваются эти культуры, увеличилась лишь на 4%¹. Такая интенсификация сельского хозяйства помогла справиться с растущим в мире спросом на продукты питания и уменьшить голод и бедность (главы 2 и 7). Резкое снижение темпов расширения площадей культивируемых земель, происшедшее в результате этой революции, позволило сохранить леса, болота, биологическое разнообразие и структуру экосистем этих территорий².

Однако интенсификация сельского хозяйства сама по себе является причиной экологических проблем. В системах интенсивного земледелия чрезмерное и неправильное использование агрохимикатов приводит к загрязнению водоемов и каналов, отравлению людей и нарушению нормального функционирования экосистем. Неэкономная ирригация приводит к растущей нехватке воды, излишнему выкачиванию подземных вод и деградации наилучших угодий. Системы интенсивного животноводства, являющиеся частью продолжающейся революции в животноводстве, также становятся причиной возникновения проблем для окружающей среды и здоровья. Высокая концентрация скота в пределах или в непосредственной близости от городских территорий приводит к накоплению отходов и потенциальному распространению заболеваний животных, таких, как туберкулез или птичий грипп, создающих риски для здоровья людей.

На территориях, не затронутых «зеленой революцией», интенсификации сельского хозяйства практически не было; напротив, увеличение объемов производства достигалось экстенсивным путем – через расширение сельскохозяйственных угодий. Это стало причиной различных проблем для окружающей среды, выразившихся преимущественно в деградации и потере лесов, болот, почв и пастбищ. Ежегодно деградирует и исчезает порядка 13 млн га

тропических лесов, в основном из-за сельскохозяйственной деятельности. Около 10–20% засушливых земель страдают от деградации (или опустынивания)³.

Деградация природного капитала непосредственно сказывается на производительности сельского хозяйства, поскольку эрозия почв и их истощение (табл. 8.1) подрывают основу производства в будущем. Встречаются различные оценки степени деградации земель и влияния этого явления на производительность сельского хозяйства, однако на таких проблемных территориях, как высокогорья Эфиопии, деградация может оказаться достаточно высокой, чтобы свести на нет выгоды, полученные в результате технической модернизации.

Проблемы сельскохозяйственной отрасли не ограничиваются полями и пастбищами: в частности, к ним относятся загрязнение воды, заиливание водохранилищ в результате эрозии почв, истощение подземных водоносных слоев, обезлесение, оскудение биологического разнообразия и распространение заболеваний скота. Хотя фермеры и скотоводы всерьез озабочены борьбой с непосредственно касающимися их проблемами, они недостаточно заинтересованы в смягчении сопутствующих этой борьбе внешних последствий. Для того, чтобы избежать таких экстерналий, необходимо иметь регулирующие механизмы, совместно выработанные решения, и/или денежные компенсации со стороны тех, кто наносит ущерб окружающей среде тем, кто страдает от этого ущерба, что, возможно, подразумевает вовлечение в процесс большого числа людей, разделенных пространством, временем и интересами. Как показала практика, в большинстве бедных стран осуществление таких мер крайне затруднительно по причине общей слабости общественных институтов и системы законодательства. Некоторые проблемы, в т. ч. распространение заболеваний животных или изменение климата, требуют решения в рамках глобального сотрудничества (глава 11). Негативные межпоколенческие экстерналии проследить еще труднее,

Таблица 8.1. Прямые и опосредованные экологические проблемы сельского хозяйства

	Прямые воздействия	Косвенные воздействия (экстерналии)	Глобальные воздействия (экстерналии)
Интенсивное сельское хозяйство (области с высоким потенциалом)	Деградация почв (засоление, потеря органического слоя)	Исчерпание грунтовых вод Агрохимическое загрязнение Снижение биоразнообразия	Выбросы парниковых газов Заболевания животных Утрата генетического разнообразия культур
Экстенсивное сельское хозяйство (неблагоприятные области)	Истощение питательных веществ Прямые последствия эрозии почв	Последствия эрозии почв ниже по течению (заиление водоемов) Гидрологические изменения (напр., уменьшение способности к влагоудержанию в верховьях) Деградация пастбищ на общественных территориях	Снижение способности к поглощению углерода в связи с обезлесением и углеродные выбросы в результате лесных пожаров Утрата биологического разнообразия
Уровень необходимой кооперации	Отсутствуют (индивидуальное или на уровне домашних хозяйств)	Община, водораздел, бассейн реки, уровень ландшафта, региона, или страна	Глобальный уровень

они возникают, когда фермеры бездумно используют ресурсы, пренебрегая интересами будущих поколений.

В интенсивной и экстенсивной сельскохозяйственных системах экологические проблемы сказываются по-разному. (В главе 2 приведены определения и указаны зоны распространения основных сельскохозяйственных систем). В районах с высоким сельскохозяйственным потенциалом интенсивные системы имеют преимущество: их природная среда обычно достаточно устойчива к внешним воздействиям и ее непросто разрушить. Однако интенсивное воздействие часто приводит к тому, что такие системы становятся источником загрязнения удобрениями, пестицидами, органическими отходами животноводства, а также причиной повышения уровня солености вод для регионов, расположенных ниже по течению. Экосистемы районов, где применяются экстенсивные системы, напротив, достаточно хрупки и их легко нарушить. Такие системы, в связи с низкой интенсивностью использования, не становятся существенным источником загрязнения, однако возделывание склонов и неустойчивых почв может вызвать существенную эрозию, наносящую ущерб регионам, находящимся ниже.

Ресурсная деградация в сельских районах обусловлена не только сельскохозяйственной деятельностью, но и иными причинами. Вырубка леса, добыча полезных ископаемых и туризм также приводят к истощению имеющихся ресурсов в результате обезлесения, преобразования естественных экосистем и загрязнения. Кроме того, в процессе деятельности многих фермеров и скотоводов не происходит деграда-

ции почв или нерационального использования имеющихся ресурсов. Значительная часть сельскохозяйственного производства ведется вполне устойчивым образом, и в ряде случаев обширные территории постоянно возделываются в течение сотен, если не тысяч лет. Есть прецеденты восстановления однажды деградировавших земель и восстановления объемов получаемого с них урожая, например, в районе Мачакос в Кении⁴. Даже в тех регионах, где земли, как считалось, использовались неправильно, более тщательный анализ выявил, что фермеры предпринимали разнообразные меры по сохранению плодородия почв. Тем не менее, именно деятельность фермеров и скотоводов чаще всего является главной причиной деградации.

Для преодоления экологических проблем в сельском хозяйстве требуется понимание частных стимулов отдельных пользователей ресурсов и знание более эффективных способов использования ресурсов в интересах всего общества. Многие факторы оказывают влияние на частные стимулы управления ресурсами, в т. ч. информация, цены, субсидии, ставки по кредитам, доступ на рынок, риски, права собственности, технологии, коллективные действия (табл. 8.1). На эти факторы, результатом которых часто является деградация внутренних и внешних ресурсов, может оказать влияние изменение политики и структуры государственных капиталовложений. Совершенно по другому воздействуют на эти факторы глобальные силы. Мировые рынки могут оставлять глобальные экологические следы, как это случилось с изменением спроса на соевые бобы для корма скота в Азии, повлиявшим на процесс обезлесения в Амазонии (глава 2). Кроме того, изменение климата увеличивает производственные риски во

многих сельскохозяйственных системах, снижая способность фермеров и сельских общин к самостоятельному управлению рисками.

Два наименее управляемых фактора – это бедность и населенность. Бедность более всего способствует деградации ресурсов в неблагоприятных районах, где рост плотности населения происходит в условиях возделывания малопродуктивных и хрупких почв. Однако даже на таких территориях взаимосвязь факторов может быть более сложной и непредсказуемой⁵. В иных случаях бедные обычно контролируют лишь незначительную долю всех ресурсов, и поэтому их вклад в общий процесс деградации незначителен. Само по себе снижение уровня бедности вряд ли обратит вспять процесс деградации ресурсов. Однако именно бедные слои населения, в частности, женщины, обычно наиболее подвержены негативному влиянию деградации ресурсов, где бы она ни имела место, поскольку располагают минимальным объемом активов и минимумом возможностей по преодолению деградации; кроме того, они более всего зависят от ресурсов, находящихся в общей собственности⁶.

Давление населенности оказывает смешанное воздействие на деградацию ресурсов, преимущественно это зависит от технологий, имеющихся в распоряжении. Как отметил еще Мальтус, изучая Англию XVIII века, давление роста населения, не сопровождающееся технологическим прогрессом, ведет к распространению сельскохозяйственной деятельности на все менее пригодные территории, снижению средней урожайности, деградации ресурсов и углублению бедности. Однако при наличии адекватных технологий и институтов, рост численности населения может повлечь за собой их внедрение и, в результате, улучшение ситуации с ресурсами и урожаями. Поскольку многие из используемых технологий управления ресурсами трудозатратны (например, террасирование или выравнивание земель, строительство оросительных сооружений), рост населения может поспособствовать их развертыванию в связи со снижением расходов на рабочую силу⁷.

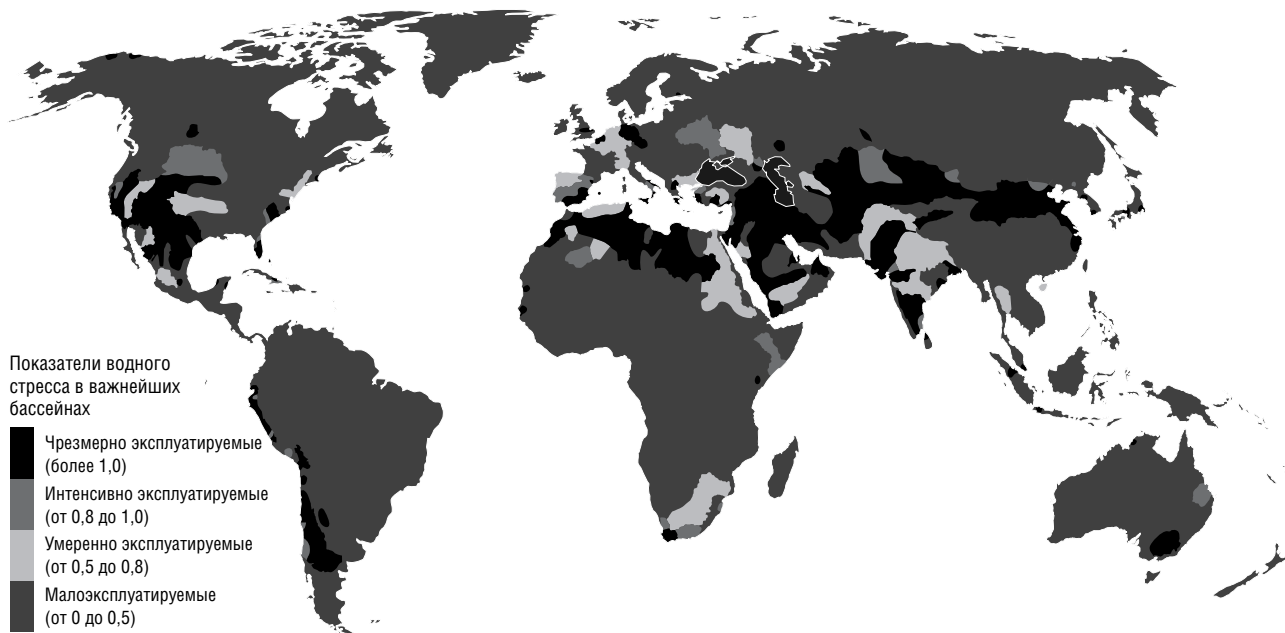
Когда давление фактора населенности сочетается с высоким изначальным уровнем бедности и ограниченным количеством вариантов технологического увеличения производительности, деградация и бедность могут развиваться по нисходящей спирали⁸. Это наблюдается в отдельных районах Африки, где многие фермерские хозяйства сегодня слишком малы для обеспечения семьи, рост урожайности оста-

новился, а перспектив найти работу вне фермы практически нет. Эти депрессивные территории могут стать очагом гражданских конфликтов, породить беженцев по экологическим причинам и разрушить усилия по оказанию помощи беднейшим и наиболее уязвимым слоям населения⁹.

Имея это в виду, обратимся к стратегиям по достижению более устойчивого развития в интенсивных и экстенсивных сельскохозяйственных системах. Основные проблемы в орошаемых районах заключаются в следующем: надо научиться использовать меньшее количество воды в условиях ее нехватки; остановить неконтролируемую добычу подземных вод, предотвратить деградацию орошаемых земель в результате заболачивания, засоления и истощения плодородного слоя. В регионах с интенсивным типом ведения сельского хозяйства в целом (орошаемые районы и районы с достаточным количеством выпадающих осадков) надо так использовать современные средства производства в сельском хозяйстве – семена, удобрения, пестициды и воду, чтобы добиваться высоких урожаев без нанесения ущерба окружающей среде. В интенсивных животноводческих системах, особенно в городских и пригородных районах, ключевой задачей является повышение качества утилизации органических отходов и снижение рисков заболеваний. В неблагоприятных районах с экстенсивными сельскохозяйственными системами в процессе развития необходимо сохранять средства к существованию местного населения, не нарушая при этом экологического равновесия в условиях хрупкой ресурсной базы. В районах с высоким, и с низким потенциалом можно применять механизмы оплаты услуг по сохранению окружающей среды, когда социальные выгоды на национальном или глобальном уровне превосходят возможные издержки сохранения существующей модели использования земель и издержки управления программой.

На сельскохозяйственные нужды уходит 85% воды, потребляемой в развивающихся странах, большая часть этой воды используется для орошения. Несмотря на то, что в развивающихся странах орошаемые земли составляют лишь около 18% от культивируемых площадей, на них приходится около 40% продукции в стоимостном выражении¹⁰.

Карта 8.1. Чрезмерная эксплуатация стала причиной жестокого водного стресса во многих речных бассейнах

Источник: Данные взяты из Smakhtin, Revenga, and Döll (2004), переданы United Nations Development Program (2006)

Примечание. Показатель экологического водного стресса описывает взаимосвязь между наличием водных ресурсов, общим потреблением воды и потребностями воды для окружающей среды (потребности в минимальных водных потоках для сохранения рыбы и водной фауны, для ухода за руслами рек, для сохранения воды в болотах и прибрежной растительности).

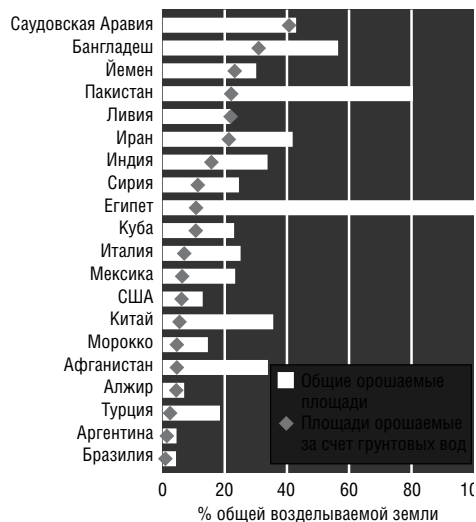
Сохранение стабильно высоких показателей урожайности на орошаемых территориях является ключевым условием обеспечения большей части населения развивающихся стран продовольствием, однако прогнозы на будущее дают повод для беспокойства (глава 2). Многие страны испытывают все более серьезную нехватку воды. В бассейнах многих рек источники пресной воды уже используются на пределе возможного, а потребности городов, промышленности и экосистем в воде лишь увеличиваются, усложняя ситуацию. В мировом масштабе, по оценкам, около 15–35% общего забора воды для оросительных нужд сельского хозяйства является невозобновимым – скорость потребления воды превосходит скорость возобновления¹¹. Около 1,4 млрд человек¹² проживают в экологически проблемных бассейнах, где объемы потребления воды превосходят минимально необходимые для восстановления (карта 8.1). В результате чрезмерного водозабора такие крупные реки, как Ганг, Хуанхэ, Амударья, Сырдарья, Чао Прайя, Колорадо и Рио-Гранде на протяжении нескольких месяцев порой не достигают моря. Среди других известных последствий невозобновляемого орошения – обмеление Аральского

моря в Центральной Азии, уменьшение размеров озера Чад в Западной Африке и озера Чапала в центральной Мексике.

Интенсивное использование подземных вод для орошения существенно расширилось с распространением колодцев, оборудованных механическими насосами. На территории индийского субконтинента потребление грунтовых вод резко увеличилось – менее чем с 20 км³ в год в 1950-х гг. до более 250 км³ в настоящее время¹³. Крупнейшие территории, обеспечиваемые орошением из грунтовых вод в развивающихся странах, находятся в Китае и Индии. По отношению к общей площади возделываемых земель наиболее высокая степень зависимости от грунтовых вод имеет место в странах Ближнего Востока и Средней Азии (рис. 8.1). Однако из-за общедоступности подземных бассейнов им грозит оскудение, загрязнение стоками муниципальных, промышленных и сельскохозяйственных потребителей, а также поступление соленой воды. В наиболее интенсивно использующих воду регионах поступления воды в водоносные слои недостаточно для поддержания ее уровня¹⁴.

Подземные водные ресурсы исчерпываются настолько, что уровни воды падают

Рисунок 8.1. На Ближнем Востоке и в Южной Азии наиболее высока зависимость от орошения за счет грунтовых вод

Источник: доступ к базе данных FAO AQUASTAT можно получить на <http://www.fao.org/ag/agi/aglw/main/index.stm>, а база данных Международной комиссии по ирригации и дренажу можно получить на <http://www.icid.org/index-e.html>.

до пределов, когда ее выкачивание с помощью насосов становится затруднительным и чрезвычайно дорогим. Мелкие фермерские хозяйства, не имеющие доступа к дорогим насосным установкам и часто не обладающие достаточными правами на воду, страдают от этого в первую очередь. Попадание соленой воды в водоносные слои в результате чрезмерного использования – наиболее распространенная форма загрязнения подземных вод – ведет к потере обширных возделываемых площадей. В прибрежном водоносном слое Эрмосильо в Мексике ежегодный водозабор, в три-четыре раза превышающий восполняемые объемы, привел к понижению горизонта грунтовых вод на 30 м и вторжению соленой воды со скоростью 1 км в год, результатом чего стал перенос крупными агрофирмами своих хозяйств в другие регионы страны¹⁵. Снижение горизонта грунтовых вод увеличивает уязвимость береговых водоносных слоев к изменениям климата, поскольку с повышением уровня моря поступление соленой воды в эти слои увеличится.

Неосмотрительность в управлении водными ресурсами также приводит к деградации почв на орошаемых территориях в результате засоления и заболачивания. Заболачивание обычно происходит во влажных регионах или регионах с чрезмерным орошением и незначительным дренажом (к примеру, чрезмерное орошение в долине и дельте реки Нил). Засоление –

более существенная проблема в засушливых и полузасушливых районах (к примеру, крупные орошаемые периметровые территории в Пакистане и бассейн Аральского моря). По оценкам, около 40% орошаемой земли в засушливых регионах Азии подвержено засолению¹⁶. Результатом этого является снижение урожайности и потеря обрабатываемых земель. Улучшение управления водными ресурсами и инвестирование в проекты на уровне хозяйств, такие, как выравнивание обрабатываемых площадей и дренаж, может поправить ситуацию, но это зачастую требует существенных инвестиций в инфраструктуру, наличия дееспособных институтов по управлению водными ресурсами, совместных действий и обширных познаний в гидрологии.

При растущей конкуренции за воду перспективы дальнейшего расширения орошения ограничены (за некоторыми исключениями, такими, как Африка к югу от Сахары). Таким образом, для удовлетворения спроса на продовольствие в будущем в сельском хозяйстве должно происходить улучшение в использовании водных ресурсов как на орошаемых, так и на богарных землях (глава 2). Прогнозы показывают, что повышение объемов сельскохозяйственного производства будет осуществляться за счет повышения урожайности на существующих орошаемых землях, а не вследствие дальнейшего расширения задействованных в сельском хозяйстве площадей (глава 2)¹⁷. Для решения проблемы нехватки воды потребуются совместное управление водными ресурсами на уровне бассейнов рек для оптимизации распределения воды между секторами экономики и повышения эффективности использования воды внутри ирригационных систем. Методы управления должны быть адаптированы к условиям отдельных регионов, но в целом они представляют собой комбинацию интегрированных подходов к управлению водными ресурсами, более совершенных технологий, институциональных реформ и реформ проводимой политики.

Навстречу интегрированному управлению водными ресурсами в орошаемом сельском хозяйстве

В течение большей части XX столетия акцент делался на строительстве объектов инфраструктуры для увеличения объемов водозабора. С тех пор увеличившаяся взаимосвязь между конкурирующими потребителями воды и водными экосистемами привела к серьезной экологической напряженности во многих бассейнах, где остаточный сток после использования воды

для промышленных, муниципальных и сельскохозяйственных нужд оказывался недостаточным для поддержания речных экосистем и объемов подземных водоносных слоев. Более эффективное использование воды в ирригации и оптимизация ее распределения являются ключом к решению проблемы растущего спроса.

Принятие мер на местном уровне может иметь непредвиденные последствия на территории бассейна. К примеру, меры по повышению эффективности, такие, как прокладка каналов и микроирригация, могут снизить количество воды, доступной пользователям, расположенным ниже по течению, и количества воды, уходящей на поддержание экосистемы, поскольку повышение эффективности часто выражается в расширении орошаемых территорий¹⁸. Сбор воды и повышение объемов используемых грунтовых вод может иметь сходные последствия для других потребителей воды в пределах бассейна. Для того, чтобы избежать необдуманных инвестиций и принятия неверных шагов все более важным становится количественная оценка воздействия потенциальных изменений на местах на основе гидрологического состояния региона¹⁹.

Адаптивный менеджмент – такой подход к восстановлению рек, который четко признает существующую неопределенность в реакции природных экосистем на вмешательство со стороны – может помочь смягчить деградацию окружающей среды, потерю болот и среды обитания диких животных даже в бассейнах с очень тяжелым положением. К примеру, восстановление течения имело многообещающие результаты для северной части Аральского моря, несмотря на беспрецедентную сложность проекта с гидрологической точки зрения и обширный ущерб, нанесенный чрезмерным водозабором для орошения в прошлом (вставка 8.1).

Растущая климатическая неопределенность и гидрологическая изменчивость повышают срочность внедрения интегрированных подходов в сфере планирования, что уже стало очевидным в засушливых регионах с широкомасштабными системами орошения. В Марокко на основе моделирования прошлого опыта сезонов дождей были сооружены дамбы, однако во время необычно жестокого периода засухи объемы накопленной воды оказались недостаточными, что привело к общей серьезной нехватке воды²⁰. Дорогостоящие схемы орошения, таким образом, используются далеко не на полную мощность, а их модификация с целью использования водосберегающих

ВСТАВКА 8.1 Восстановление Аральского моря путем удвоения объема течения Сырдарьи

Экологически неустойчивое расширение площадей выращивания хлопка и неправильное управление водными ресурсами в бассейне Аральского моря привели к крупному экологическому бедствию. К концу 1980-х гг. Аральское море уменьшилось в размерах настолько, что разделилось на две отдельные части, а в 1990-х гг. большая часть территории, окружающей северную часть, превратилась в солончак.

В 1999 г. Казахстан начал программу по восстановлению моря. 13-километровая дамба к югу от устья Сырдарьи повысила уровень северной части моря и снизила ее соленость. Считалось, что для повышения уровня моря требуется до 10 лет, однако лишь спустя 7 месяцев после завершения строительства дамбы был достигнут целевой уровень, и излишек воды стал переливаться через водослив в южную часть. Уровень воды поднялся в среднем на

4 м. Начали восстанавливаться рыбные запасы, сельское хозяйственные культуры и животноводство, а микроклимат стал менее засушливым. Экономические перспективы местных общин вновь оцениваются как положительные – впервые за последние 30 лет.

Ключом к этой трансформации стал интегрированный подход к восстановлению реки Сырдарьи. Восстановление дамб, плотин и речных набережных в Казахстане, за которыми после распада Советского Союза перестали следить, удвоило сток реки и увеличило потенциал гидроэнергетики. Что касается Северного Арала то успех зависел от выделения конкретных инвестиций на национальном уровне, которые в свою очередь стали частью более общих региональных и межгосударственных планов.

Источник: Pala 2006; World Bank 2006q.

технологий, таких, как капельное орошение, лишь повышает издержки. Поскольку изменения в объемах осадков в результате изменений климата, как предполагается, проявятся и в других частях Африки, опыт Марокко может стать хорошим примером того, что инвестиции в области ирригации засушливых регионов следует проводить с осторожностью. Согласно последним прогнозам, большая непредсказуемость осадков окажет существенное влияние на структуру наземных вод на четвертой части территории континента²¹.

Поскольку горные ледники в результате глобального потепления уменьшаются, системы ирригации в Андах, Непале и некоторых районах Китая не получают в долгосрочном периоде достаточного объема талой воды или получают его не вовремя по причине ускоренного таяния. Для сохранения и удержания воды потребуются дополнительные инвестиции. Учет климатических рисков при разработке систем ирригации и долгосрочном планировании может существенно снизить расходы в дальнейшем.

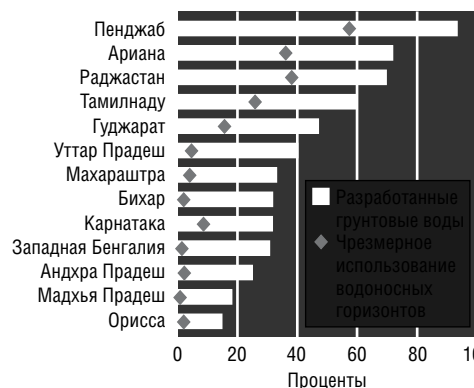
Повышение производительности воды, используемой в орошении

Физическая нехватка воды может быть привычным фактором жизни в большинстве засушливых регионов, но ее усугубляет политика, поощряющая чрезмерное использование воды и расширение водной инфраструктуры. В частности, распространение орошаемого земледелия порой достигается за счет других потребителей воды, биологического разнообразия, экосистем, с нанесением ущерба рыболовным хозяйствам

и заболоченным территориям. Бюрократические препоны, субсидируемая схема ценообразования поставок воды фермерам и нежелание или неспособность оценить или понять возможные последствия делают ситуацию еще более серьезной.

Многие крупные оросительные системы страдают от негибкости управления водоснабжением, что ограничивает возможности фермеров верно реагировать на рыночные изменения и снижает их возможности по извлечению прибыли, а также косвенно потворствуют нерациональному использованию поверхностных и подземных вод. Модернизация этих систем требует комбинации инвестиций, экономического стимулирования и институциональных перемен. Перестройка многих систем орошения, опирающихся на сеть каналов, для обеспечения более гибкого управления водными ресурсами на местном уровне может позволить фермерам начать выращивать более разнообразные культуры и лучше приспособить водоснабжение к потребностям посевов. Если поставки воды будут более надежными, то фермеры скорее пойдут на участие в оплате затрат на обслуживание. Мировой опыт показывает, что модели децентрализованного управления в системах орошения, реализуемые через специально организованные ассоциации потребителей воды, более удачны в плане управления издержками, чем правительственные агентства. Хотя децентрализация обычно приводит к улучшению качества обслуживания сетей, оценки их производительности и эффективности остаются неоднозначными²².

Рисунок 8.2. Истощение грунтового водоносного слоя в Индии

Источник: World Bank 2003d

Примечание. Под «разработанными грунтовыми водами» понимается их процентное отношение к общему количеству грунтовых вод в штате. «Чрезмерное использование» показывает процент административных единиц, где объемы добычи подземных вод превышают их естественное восполнение.

Институциональная реформа масштабных систем орошения везде представляет собой трудноразрешимую проблему, однако уже есть вдохновляющие примеры ее успешного решения. Вследствие высокоцентрализованного управления, выстроенного по модели «сверху вниз», Office du Niger, крупная ирригационная система в Мали, в 1970-х гг. оказалась в упадке²³. В 1980-х гг. правительство приступило к реформированию системы, которое привело к успеху, только после того как была заново сформулирована задача агентства по орошению – использование в управлении стимулов для частного сектора, наделение фермеров широкими правами и создание сильной коалиции всех участников (глава 11). Благодаря увеличению эффективности этой схемы урожайность повысилась более чем вчетверо, в 5,8 раза за период 1982–2000 гг. выросло общее производство. В результате появления новых рабочих мест население региона увеличилось в 3,5 раза, а темпы снижения уровня бедности по сравнению с другими районами увеличились²⁴.

Экономическая политика часто создает неадекватные стимулы для фермеров в вопросах выбора технологий и практики управления водными ресурсами. В орошаемом сельском хозяйстве льготы на электроэнергию стимулируют добычу воды из подземных слоев, а заниженные цены на воду из каналов не требуют от фермеров выбора максимально эффективных с точки зрения водопотребления культур.

Субсидирование канального орошения, энергоснабжения и удобрений в Индии, стимулированное обещанием государства приобрести урожай по гарантированным ценам, привело к перепроизводству риса, пшеницы и других низкоценных культур с использованием интенсивного полива и водозабора подземных вод (глава 4)²⁵. В трех из четырех штатов – лидеров «зеленой революции», более 1/3 подземных водоносных слоев подвергается чрезмерной эксплуатации, что оказывает непропорциональное воздействие на мелких землевладельцев и наносит ущерб поставкам питьевой воды (рис. 8.2). Установление более реалистичной платы за воду и электроэнергию позволило бы не только исправить стимулы использования воды, но и дало бы возможность агентствам, занимающимся поставками этих ресурсов, покрывать текущие расходы и затраты на ремонт, тем самым повышая качество обслуживания.

Однако практика показала, что прекратить субсидирование орошения трудно. Улучшение ценообразования и покрытие

издержек – важнейшие условия многих проектов по орошению, однако прогресс в упомянутой области почти не наблюдается²⁶. Применение расчета стоимости воды для орошения исходя из поставленных объемов во многих развивающихся странах встретило сопротивление, за исключением Армении, Ирана, Иордании, Марокко, ЮАР и Туниса. Но даже в тех случаях, когда такой метод был в целом принят к использованию, покрытие издержек не достигает ожидаемого уровня по причинам саботирования платежей, взлома счетчиков и проблем с осуществлением измерений²⁷.

Инновационные технологии могут улучшить качество обслуживания оросительных систем и обеспечить покрытие издержек. К примеру, благодаря автоматизации работы каналов²⁸ и спутниковым данным стало доступным точное измерение объемов использования воды в ирригации. Переход от ручного к автоматическому методу контроля системы орошения, проведенный в Австралии, может быть осуществлен и в некоторых развивающихся странах²⁹. Технологии удаленного сбора информации позволяют замерять объем поверхностных и подземных вод, использованных при орошении полей³⁰. Хотя эти технологии требуют крупных первоначальных инвестиций, они могут быть более эффективными с точки зрения затрат, чем альтернативные варианты³¹.

Экономические реформы вне водного сектора, оказывающие воздействие на относительный уровень цен, имеют существенное влияние на производительность воды в сельском хозяйстве. В Индии в регионе Пенджаба, известном неумеренным использованием подземных вод, минимальные поддерживающие цены на рис повышают финансовую привлекательность риса по отношению к менее водолюбивым культурам. Подобным образом, многие страны с нехваткой водных ресурсов на Ближнем Востоке и в Северной Африке поддерживают выращивание орошаемой пшеницы за счет других культур, урожайность которых при таком же потреблении воды была бы выше. Более либеральная торговая политика может содействовать развитию эффективной специализации – водолюбивые культуры могут импортироваться из местностей с лучшим водным обеспечением, а регионы с нехваткой воды могут специализироваться на менее водолюбивых и более ценных культурах. Согласование реформ водного хозяйства с общими экономическими реформами приобретает решающее значение, если общие реформы

так меняют расклад политических сил, что открываются возможности для осуществления давно назревших преобразований в ирригации.

Водные рынки в условиях обеспеченности прав на воду

Теоретически, рынки, распределяющие воду между отраслями и внутри систем орошения, являются наиболее эффективным экономическим инструментом по повышению эффективности использования воды. Местные водные рынки часто развивались естественным образом в районах, где общественный контроль и гидроинфраструктура давала такую возможность (к примеру, торговля водой в традиционных ирригационных системах в Южной Азии или торговля подземными водами в Иордании и Пакистане). Однако представляется маловероятным, что в ближайшем будущем станет возможным масштабное перераспределение водных ресурсов в развивающихся странах с помощью рыночного механизма³². В настоящее время крупные водные рынки размещаются в странах, имеющих развитую институциональную структуру и обеспечивающих права на воду (как индивидуальные, так и коллективные), таких, как Чили и Мексика. Торговля водой он-лайн, в частности, между фермерами и городскими потребителями, осуществляется в американском штате Калифорния.

По мере того, как нехватка воды растет, будет, очевидно, расти и интерес к водным рынкам, поскольку они способны эффективным образом распределять воду между потребителями. Прежний опыт создания формальных водных рынков показывает, что может потребоваться целый спектр подходов, применение которых зависит от местных институтов, культурных норм, гидрологических условий и возможностей транспортировки воды на дальние расстояния. Характер водных рынков также требует принимать во внимание учащающиеся засухи – последствия изменения климата – и возможности нормированной системы распределения воды. Может потребоваться гибкий механизм распределения воды, поскольку этот процесс непосредственно связан с реальным уровнем обеспеченности водой.

Необходимым условием становления рынков воды является наличие прав на воду, легитимных и соответствующих нуждам всех потребителей. Неравенство в правах – порой часть традиционного распределения прав на воду, землю и доступ к орошению. К примеру, женщины часто

исключаются из системы постройки и использования оросительных схем, которая представляет собой обычный путь к получению участниками прав на воду³³. В условиях нехватки водных ресурсов представляется особенно значимым обеспечение правами на воду местного населения, пастухов, мелких фермеров и женщин.

Конфликт интересов потребителей воды, расположенных выше и ниже по течению рек, усложняет распределение прав на воду. Местные разногласия могут быть разрешены совместным общинным подходом к управлению общими ресурсами, однако достижение более масштабных соглашений между пользователями находящимися выше и ниже по течению, особенно в контексте трансграничного управления водными ресурсами, – задача гораздо более сложная. Не меньшую сложность представляет и организация использования подземных вод, поскольку в этом случае труднее отследить водозабор.

Использование уникальных возможностей для осуществления реформ

Многие изменения в управлении ирригацией – от наделения правами на воду до реформирования соответствующих агентств – представляют собой политическую проблему. Реформы прошлого часто заканчивались неудачей или оставались незаконченными по причине чрезмерного оптимизма в отношении желания или способности местных бюрократических структур осуществлять их, а также необходимого времени и объема требуемых инвестиций. В Индонезии, Мадагаскаре и Пакистане стратегии реформ, не принимающие в расчет политические обстоятельства, столкнулись с трудностями³⁴.

Реформирование систем орошения и распределения воды – процесс политического свойства. К примеру, местная бюрократия, отвечающая за управление водными ресурсами, может противостоять передаче ответственности и прав распоряжения ресурсами потребителям. Когда реформы проводятся под предводительством как технических профессионалов, так и политически авторитетных лидеров, они имеют больше шансов на успех. В Чили, Мали, Намибии и ЮАР институциональные реформы оказались успешными в основном потому, что были частью обширного пакета политических и экономических реформ с крепким политическим фундаментом³⁵. В Мали именно президент возглавил реформу компании Office du Niger (глава 11). В Марокко участие министерств

финансов и экономического развития имело решающее значение при достижении консенсуса и создании возможности осуществления реформ³⁶. Даже централизованные государства, обладающие ограниченным набором механизмов подотчетности в секторе (например, Алжир, Арабская Республика Египет, Республика Йемен), начали предоставлять информацию общественности, привлекают группы граждан к деятельности в отрасли и иницируют перемены с целью повышения уровня ответственности в сфере общественного управления ирригационными системами³⁷.

Адекватная правовая основа и четкое распределение ответственности между общественным сектором и потребителями имеют критически важное значение для успешной передачи управления в руки потребителей воды, включая бюджетирование, определение списка предоставляемых услуг и сбор платежей³⁸. Участие в ассоциациях пользователей воды фермеров-женщин и гендерное обучение персонала ассоциаций может качественно улучшить работу ассоциаций. Опора на женские неправительственные организации (НПО) и участие женщин в работах по сооружению и восстановлению ирригационных сооружений в ряде случаев, например в Доминиканской Республике, помогли достичь активного участия женщин в ассоциациях потребителей воды³⁹.

За интенсификацией сельского хозяйства в искусственно и естественным образом орошаемых регионах в урбанизированных и переходных странах стоит примечательный сдвиг к ведению сельского хозяйства, требующему высоких вложений. Характерное для «зеленой революции», такой тип сельского хозяйства обычно включает в себя использование полей, засеянных монокультурой, и наборы современных сортов семян, удобрений и пестицидов.

Несмотря на успехи в резком увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции без вовлечения в сельскохозяйственный оборот обширных дополнительных площадей, интенсивное сельское хозяйство породило серьезные экологические проблемы. Выше уже были рассмотрены последствия некорректного управления водными ресурсами. В результате неумеренного использования удобрений и пестицидов возникают и дополнительные проблемы: загрязнение воды; косвенный ущерб крупным экосистемам

при попадании излишков нитратов в водоемы; опосредованное отравление людей, животных, а также непреднамеренное воздействие на растения и насекомых⁴⁰. В интенсивных системах Азии попадание избытка удобрений в окружающую среду стало серьезной проблемой, приводящей к зацветанию водоемов и разрушению экосистем болот и дикой природы в целом.

Не менее тревожными являются множественные свидетельства тому, что производительность многих из этих интенсивных систем не может сохраняться на прежнем уровне с использованием существующих подходов управления. Практика показывает, что деградация почв и рост численности вредоносных насекомых и сорных растений замедляют рост производительности. Эти тенденции наилучшим образом документированы для интенсивных рисово-пшеничных хозяйств в Южной Азии (вставка 8.2).

Сельское хозяйство требующее высоких вложений, снижает уровень биологического разнообразия локального ландшафта и генетическое разнообразие выращиваемых культур⁴¹. Современные сорта часто имеют одинаковые источники генетической сопротивляемости производственным стрессам, хотя это и компенсируется ускоренным оборотом сортов и растущими расходами на разработку способов выращивания, расширяющих генетическую базу или адаптирующих материалы к встрече с постоянно эволюционирующими насекомыми и заболеваниями (глава 7)⁴². Сохранение генетических ресурсов растений и животных в генетических банках *ex situ* поддерживается в рамках глобальных инициатив (глава 11) и уже является наивысшим приоритетом в связи с необходимостью адаптации к меняющемуся климату.

Сталкиваясь с этими ресурсными трудностями, фермеры нуждаются в помощи по точному налаживанию системы выращивания сельскохозяйственных культур и практике их возделывания в местных условиях. Более диверсифицированные системы могут снизить потребность в химических удобрениях и пестицидах (к примеру, смешанные бобово-злаковые системы), однако субсидирование энергоснабжения, удобрений и производства препятствует переходу на альтернативные схемы, как это происходит в индийском штате Пенджаб⁴³. Дополнительные инвестиции в рыночную инфраструктуру и институты и распространение исследований и знаний также понадобятся там, где экологические выгоды диверсификации могут сместить баланс в сторону альтернативных моделей возделывания земли.

ВСТАВКА 8.2 Деградация ресурсов в рисово-пшеничных системах Южной Азии

Рисово-пшеничная система занимает 12 млн га Индо-Гангской равнины на территории Индии и Пакистана, обеспечивая существенную часть рынка продовольственного зерна обеих стран. Однако интенсивное продолжительное чередование монокультурных сезонных посадок риса (летний сезон) и пшеницы (зимний сезон) привело к серьезной деградации почв и истощению водных источников, что свело на нет значительную часть выигрыша от увеличения урожайности в результате «зеленой революции». Засоление, извлечение питательных веществ из почвы и уменьшение содержания органических соединений отягощаются истощением подземных водоносных горизонтов, ростом популяции вредителей и сорняков

в результате привыкания к пестицидам. В индийском Пенджабе активное использование азотных удобрений и пестицидов привело к повышению концентрации этих веществ и их соединений в воде, пище и корме для скота, часто превышающих допустимые значения. Результаты долгосрочных экспериментов в Индии и эконометрический анализ данных о продуктивности проведенный за достаточный период времени по районам в пакистанском Пенджабе показывают, что деградация качества почвы и воды способны свести на нет выигрыш от применения улучшенных сортов и других технологий.

Источники: Ali and Byerlee 2002; Katabi, Hobbs, and Adhikary 2001.

Экологическая стоимость загрязнения удобрениями и пестицидами может быть снижена путем оптимизации применения этих веществ без снижения урожайности. Интегрированный контроль за применением пестицидов, сочетающий агроэкологические принципы с рациональным использованием таких веществ, может повлечь за собой увеличение урожайности и снизить ущерб окружающей среде (вставка 8.3)⁴⁴. К числу других признанных улучшений в этой области и дающих выигрыш всем фермерам относятся использование сортов с повышенной сопротивляемостью насекомым-вредителям, своевременное и оптимальное по объемам применение удобрений и воды, прецизионное земледелие (с использованием геоинформационных систем (ГИС) и земледелие с нулевой обработкой почвы (глава 7))⁴⁵.

Несмотря на имеющийся опыт интегрированного управления, в реальности фермеры внедряют его медленно. Одна из причин кроется в тех субсидиях на воду и удобрениях, которые все еще предоставляют некоторые правительства в рамках интенсивных систем. Делая средства производства менее дорогими, эти меры поощряют фермеров к их расточительному использованию. Другая причина состоит в том, что многое в передовом опыте требует знаний и нуждается в существовании систем исследований и развития, способных вырабатывать и передавать знания и навыки принятия решений фермерам, а не просто предоставлять типовые рекомендации по общим вопросам⁴⁶. Для лучшего понимания взаимосвязей в комплексных экосистемах фермерам требуется определенный уровень экологической грамотности – одна

ВСТАВКА 8.3 *Применение интегрированного управления борьбой с вредителями для контроля за андским картофельным долгоносиком в Перу*

Картофельная гниль и андский картофельный долгоносик представляют собой основные угрозы производству картофеля, способные снизить урожаи на треть или даже на половину. Для оказания помощи фермерам Международным центром исследования картофеля и его перуанскими партнерами в 1991 г. в двух выращивающих картофель общинах в Андах была начата программа по исследованию используемых методов адаптации.

В рамках исследования были внедрены несколько интегрированных программ управления борьбой с вредителями:

- Химический контроль над отдельными инсектицидами
- Агрономический контроль, уточнение сроков уборки урожая, управление почвами и вспашка почв после сбора урожая
- Меры механического контроля, такие как специально оборудованные тенты на транспорте, каналы вокруг

картофельных полей, растительные преграды и уничтожение самосевных растений

- Биологический контроль с использованием гриба *Beauveria*
- Ручной сбор взрослых насекомых и использование кур для поедания личинок

Хотя не все практики были приняты фермерами, сравнительное исследование ситуации до и после применения этих практик показало, что фермеры смогли с их помощью существенно уменьшить ущерб и увеличить чистую прибыль в среднем на 154 долл. США с гектара. Анализ затрат и результатов с использованием данных, полученных в результате опроса, показал, что внутренний уровень доходности составил 30% с учетом всех расходов на исследование и разработки при расчетном сроке службы в 20 лет.

Источник: TAC's Standing Panel on Impact Assessment SPIA 1999; Waibel and Pems 1999.

из задач многих полевых школ интегрированного управления для фермеров (глава 7). Третья причина – отрицательные экстерналии большей части наносимого в рамках интенсивных сельскохозяйственных систем ущерба. Вбивая клин между частными интересами фермеров и общественной ценностью экологических систем, к деградации которых приводит деятельность фермеров, интенсивные системы могут привести к серьезной деградации, если не изменить систему стимулов, например, обложить налогом применение пестицидов или внедрить эффективные методы регулирования загрязнения.

Однако уже сейчас у фермеров есть мотивы использовать интенсивные системы более рационально. Быстро растет спрос на органические и другие экологически сертифицированные продукты (глава 5). Высокие здравоохранительные, экологические требования и стандарты качества расширяющихся торговых сетей и супермаркетов также вынуждают фермеров перейти к лучшим и более рациональным практикам ведения хозяйства. Децентрализованное управление предоставляет доступ к информации и использованию местного социального капитала для регулирования экстерналий. Гражданское общество имеет возможности предоставления технической поддержки и оказания организационной помощи фермерам и общинам перед лицом

новых, более строгих экологических стандартов. Именно общинные организации и производственные кооперативы стояли за последним расширением экспорта органической продукции в Восточной Африке⁴⁷.

Результатом расширения спроса на мясо, молоко и яйца стал быстрый рост систем интенсивного животноводства в развивающихся странах, что стало непосредственным следствием увеличения доходов на душу населения и урбанизации (глава 2). Этой интенсификации способствовали технологические изменения, в особенности в области выращивания животных, питании и здравоохранении. Результатом стало повышение производительности животных; укрупнение производственных единиц, выигрывающих от экономии на масштабах, и высокая степень интеграции в рыночные цепочки, что позволило улучшить качество и снизить расходы на маркетинг и транспорт.

Интенсификация животноводства также породила экологические проблемы, связанные с переходом от раздробленного производства в сельской местности к специализированному животноводческому хозяйству в городских и пригородных районах, в широком масштабе происходящим на большей части территории Азии. Главными экологическими угрозами являются загрязнения воды и почвы органическими отходами, в особенности соединениями азота, фосфора и высокотоксичных металлов, таких, как кадмий, медь и цинк. Плотные размещения поголовья скота также повышают риски распространения заболеваний животных и высоких экономических потерь. Некоторые из этих заболеваний представляют угрозу и для людей, в особенности там, где соседствуют большие скопления людей и животных.

Стратегии управления проблемами экологии и здравоохранения, характерные для интенсивного животноводства, призваны изменить модель урбанистической концентрации. Территории, способные разместить большие животноводческие хозяйства, могут быть выявлены с помощью технологии ГИС, путем виртуального наложения местоположений существующих фермерских хозяйств и их пищевых балансов на экологически уязвимые территории, районы с высокой плотностью населения и инфраструктуру⁴⁸. Стимулирование предприятий на перемещение в более подходящие регионы требует мер как приказного, так и рыночного характера. При-

казные меры могут включать ограничение размеров животноводческих хозяйств (Норвегия), ограничение плотности размещения скота на фермах (Германия), и установление минимального расстояния между фермами (Испания) или между фермами и течением ближайшей реки или каналом (Бразилия). Рыночные меры включают налоговые скидки для перемещающихся ферм (Таиланд, вставка 8.4), экологические налоги на фермы, размещенные в черте города или пригороде, и инвестиционную поддержку фермерской инфраструктуры для понижения объемов утечки питательных веществ (страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)). В Нидерландах была успешно применена система торгуемых квот на навоз в сочетании с системой правительственных закупок, введенная для снижения общего давления со стороны животноводства⁴⁹.

Одной из причин распространившихся в последнее время заболеваний, таких, как птичий грипп, является смешение традиционной и интенсивной систем производства в регионах, густо населенных как людьми, так и скотом, что происходит в городских и пригородных районах (В центре внимания Н)⁵⁰. Хотя эпидемиология птичьего гриппа до конца не ясна, его распространению в странах Восточной Азии способствовал, очевидно, именно этот фактор. Традиционные системы выращивания домашней птицы (на задних дворах домов), существующие вокруг густонаселенных городских районов, делает возможным дальнейшую, хотя и вялую, циркуляцию вируса, в то время как более значительные, преимущественно средние по масштабам интенсивности, действия вблизи городских районов, значительные перемещения пищи, животных и людей создают возможность расширения масштабов действия вируса и его более широкого распространения.

Многие неблагоприятные регионы мало что получили от успехов сельского хозяйства в повышении урожайности за последние годы. К неблагоприятным регионам относятся земли с низким сельскохозяйственным потенциалом по причине плохого климата, почв и рельефа; к ним также относятся районы, имеющие высокий потенциал, однако недостаточно развитые из-за ограниченного доступа к инфраструктуре и рынкам, низкой плотности населения или социально-политической маргинали-

зации (глава 2). Неблагоприятные регионы насчитывают 54% обрабатываемых территорий и 31% сельского населения развивающихся странах (глава 2). Многие из этих территорий находятся на склонах холмов, либо в горах (нагорьях), или в засушливых и полусушливых зонах. Чаще всего они характеризуются экстенсивным типом ведения сельского хозяйства, деградацией ресурсов и бедностью. Поселения в тропических лесах, хотя занимают меньшие площади и имеют меньшее население, представляют собой другую важную категорию с точки зрения окружающей среды, поскольку обезлесение, способствует сокращению глобальной способности к поглощению углерода и изменению климата.

В неблагоприятных регионах представлен широкий спектр сельскохозяйственных систем мало использующих средства производства: перегонное пастушество в засушливых областях; аграрно-скотоводческие системы в районах с недостатком влаги; комбинированное выращивание сельскохозяйственных культур, деревьев, и скота – в холмистых и горных районах; управляемое вторичное подсеčno-огневое земледелие на опушках лесов⁵³. Многие из них экологически неустойчивы, почвы и растительность в таких системах легко деградируют. Некоторые из них, в особен-

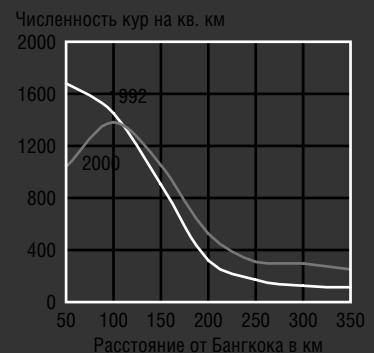
ВСТАВКА 8.4 Управление интенсификацией птицеводства в Таиланде

В Таиланде, являющемся одним из важных игроков на мировом рынке мяса птицы (более 500 млн тонн экспорта в 2003 г.), удалось взять под контроль многие риски распространения заболеваний. Система зонирования и налогообложения за десять лет существенно снизила концентрацию домашней птицы в пригородных зонах (см. рисунок справа). Фермеры, размещающие хозяйства ближе к Бангкоку, должны были платить более высокие налоги, соответственно, хозяйства, находящиеся вне этой зоны, освобождались от налогов⁵¹.

Высокопатогенный птичий грипп также был взят под контроль, хотя и не был полностью уничтожен. После начала эпидемии в конце 2003 г. правительство Таиланда разработало программу очищения регионов от этого заболевания с 24-часовым контролем любых передвижений и обеспечением высокой биологической безопасности; тысячи инспекторов обходили одно хозяйство за другим в поисках больных птиц⁵². Крупные экспортеры переключились на продажу мяса, прошедшего предварительную обработку. Частотность заболевания высокопатогенным птичьим гриппом снизилась, однако последо-

вавшие затем две вспышки в августе 2006 г. – в сельской местности и в одном из коммерческих хозяйств с неудовлетворительным уровнем биологического контроля – подчеркнули необходимость сохранения бдительности.

Таиланд уменьшает значительное скопление домашней птицы в районе Бангкока

Источник: Steinfeld and others 2006.

ности в холмистых и лесных местностях, также защищают водоразделы, регулируют водосток в крупнейших речных бассейнах, поглощают большие объемы углерода, и являются местом размещения богатого биоразнообразия. Лишь немногие из этих экологических ценностей имеют рыночную стоимость.

Деградация земли и обезлесение в неблагоприятных регионах снижают сельскохозяйственную производительность и становятся причиной потери других ценных функций экосистем, включая функцию среды сохранения биоразнообразия. Деградация земли приняла наиболее серьезные масштабы на таких территориях, как подножья Гималаев; склоны в Андах, Южном Китае и Юго-восточной Азии; степи в Африке, Центральной и Западной Азии; и засушливые земли Сахеля. По большей части деградация земель становится результатом ветровой и водной эрозии⁵⁴. Добыча питательных веществ из почвы в результате сокращения посевных площадей и незначительные объемы использования удобрений широко распространены на большей части Африки южнее Сахары. Перевыпас и деградация пастбищ получили широкое распространение в степях Северной Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии, и в Сахеле.

Оценки степени глобальной деградации почвы и влияния этого явления на производительность в сельском хозяйстве незначительны и являются предметом дискуссий. В Африке к югу от Сахары, по оценкам, объемы потерь составляют около 1% в год или менее⁵⁵, однако в экстенсивных регионах в Кении, Эфиопии и Уганде этот показатель выше. Согласно данным инфракрасной спектроскопии, в бассейне реки Ньяндо в Кении около 56% территорий подверглось разной степени деградации – от умеренной до серьезной⁵⁶. В национальном масштабе ущерб от деградации земли может вылиться в потерю 3,8% ВВП Кении⁵⁷. Деградация почв обычно является более серьезной проблемой в регионах верхних водоразделов с крутыми склонами. Интенсивный выпас скота привел к полной эрозии и потере 5% производительных почв в Лесото в течение около 30 лет⁵⁸, а в турецкой провинции Восточная Анатолия под воздействием эрозии оказалось более 70% культивируемой земли и пастбищ.

Эрозия почв в верхах водоразделов приводит к отложению осадков в водах ниже по течению и вторичному засолению (накопление солей в воде, используемой для орошения) во многих орошаемых районах. К примеру, в районе Тигре в Эфиопии эрозия почв

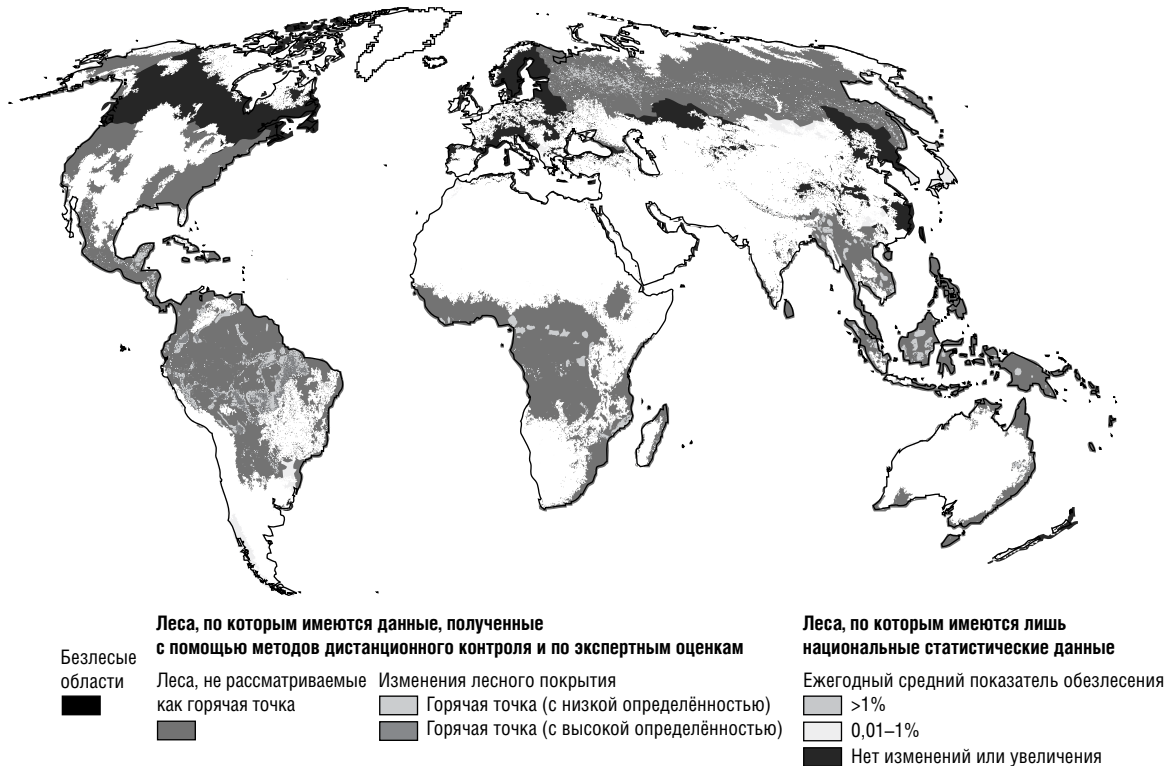
в верховьях реки привела к понижению емкости водохранилищ наполовину в течение 5 лет их строительства. В Марокко эрозия почв привела к снижению емкости 34 крупных водохранилищ примерно на 0,5% в год. Согласно некоторым оценкам, стоимость замены емкостей, утраченных в результате отложения осадка, в мировом масштабе может достичь 13 млрд долл. в год⁵⁹.

Расширяющаяся зона сельскохозяйственного приграничья является основной причиной обезлесения, несмотря на то, что не вся вырубка леса и его деградация непосредственно связана с сельскохозяйственной деятельностью. Обезлесение происходит быстрее всего в сохраняющихся влажных тропических лесах Амазонки, Западной Африки и некоторых частей Юго-восточной Азии (карта 8.2). Обезлесение в «мозаичных» районах⁶⁰ (где маленькие территории, покрытые лесом, перемежаются с сельскохозяйственными площадями интенсивного типа обработки, часто находящиеся вблизи крупных городов) – лишь малая часть общего процесса, но эти леса важны для сохранения биоразнообразия и биологических коридоров⁶¹.

Поскольку более половины всех видов существуют в основном в сельскохозяйственных регионах вне охраняемых территорий, биологическое разнообразие представляется возможным сохранить лишь путем проведения фермерами в жизнь инициатив, исходящих от них самих. Эта зависимость биологического разнообразия от сельскохозяйственных регионов обрисована в концепции эоагрикультуры – экологического сельского хозяйства (целостного подхода к ведению сельского хозяйства, консервации и средствам к существованию на селе в рамках ландшафтного или экологического контекста)⁶².

Во многих неблагоприятных регионах рост населения оказывает чрезвычайно высокое давление на естественную ресурсную базу. Еще несколько десятилетий назад естественные ресурсы были в изобилии и после использования могли восстанавливаться, оставаясь под паром, пока возделыванию подвергались другие участки. Многие из более хрупких земель вовсе не подвергались возделыванию или использовались только как пастбища пастухами-кочевниками. Редко населенные леса давали возможность племенам заниматься охотой и собирательством. Сегодня многие из этих земель обеспечивают население различной плотности – от умеренной до высокой – пищей, древесиной для отопления, водой и жильем. Не имея возможности сохранить средства к существо-

Карта 8.2. Большинство горячих точек обезлесения расположены в тропических областях

Источник: Lepers and others 2005. Перепечатывается с разрешения Американского института биологических наук.

Примечание. Области, рассматриваются как «горячая точка», когда показатель обезлесения превышает пороговое значение, при этом оценка основывается либо на имеющихся данных об обезлесении либо на мнениях экспертов.

ванию за счет адекватного повышению производительность земли или животноводства, фермеры расширяют территории под выращивание сельскохозяйственных культур, сокращая площади под «паром» и расчищая новые земли, многие из которых экологически уязвимы и легко подвержены деградации, и увеличивают численность скота на уже перегруженных пастбищах. Иногда интенсификация может помочь снизить это давление (вставка 8.5). В урбанизированных странах и странах переходного типа миграция из сельской местности является важным вариантом, однако ведет к увеличению числа женщин-фермеров и общему старению рабочей силы во многих из этих районов (глава 3).

Стратегии для неблагоприятных регионов

Государственные меры по снижению уровня бедности и сохранению окружающей среды необходимы во многих неблагоприятных регионах. Многими из таких мер пренебрегали в силу существующего представления о том, что отдача от государственных инвестиций в районах с высоким

потенциалом выше – такая ситуация имела место в первые годы «зеленой революции» в Азии и имеет место на сегодня в Африке. Однако государственные инвестиции в строительство дорог, образование, ирригацию и некоторые виды НИР могут давать не меньшую отдачу⁶³ и иметь положительные последствия для уровня бедности и состояния окружающей среды в неблагоприятных регионах. Впрочем, результатом некоторых мер, нацеленных на снижение бедности, может стать компромисс между бедностью и состоянием окружающей среды: так, строительство новой дороги – основная причина обезлесения⁶⁴.

Форма политического вмешательства должна зависеть от типа неблагоприятного региона и экономической ситуации в стране: и то, и другое может быть весьма разнообразным. Среди вариантов – стимулирование эмиграции, содействие диверсификации способов получения дохода за счет развития несельскохозяйственных видов деятельности, увеличение циклических расходов на принятие мер в области обеспечения безопасности, поддержка более интенсивного сельскохозяйственного развития в тех

ВСТАВКА 8.5 *Четыре траектории: исчезновение или восстановление лесов, нищета или рост*

Продвижение границы сельскохозяйственной зоны в глубь лесных областей ускорило из-за действия нескольких факторов, среди которых рост численности населения, бедность, ситуация на рынке, строительство дорог и появление возможностей получить работу за пределами собственной фермы. Появление магистральных дорог представляет собой главную движущую силу обезлесения. Интенсификация сельского хозяйства может помочь снизить давление на лесной покров, однако результат зависит от роли перечисленных факторов. Иногда благодаря возможностям рынка продолжение расширения за счет лесов остается выгодным, несмотря на интенсификацию на существующих полях.

Возможны четыре траектории развития.

Обезлесение в сочетании с интенсификацией. Интенсификация может позволить замедлить процесс обезлесения, если географические условия или рынок труда предотвратят дальнейшую экспансию в лесные районы. К примеру, интенсификация выращивания риса в долинах Филиппин потребовала дополнительной рабочей силы, забрав ее излишки с ферм на склонах хол-

мов, что позволило лесам восстановиться⁶⁵. Но обезлесение может продолжаться даже при интенсификации. Леса сокращались в индийской области Тераи, где «зеленая революция» повысила стоимость обрабатываемой земли, пока в 1980 г. не был введен запрет на вырубку леса для освобождения территорий под сельскохозяйственные нужды. Ещё одним примером действия глобальных экономических сил является увеличение объемов выращивания соевых бобов на окраинах лесных районов в Бразилии.

Обезлесение в сочетании с обнищанием. Когда использование земель становится неустойчивым — снижается плодородие почв и снижаются доходность сельскохозяйственной деятельности — естественного восстановления лесов может и не произойти. Как следствие, люди покидают территории, как это случилось с миллионами гектаров лугов в Юго-Восточной Азии и обширными пастбищами около Белема в Бразилии. Если такой тип неустойчивого использования земли сочетается с ростом населения, результатом становится обнищание населения, как это случилось в Мадагаскаре.

Восстановление лесов в сочетании с интенсификацией. Восстановление лесов может сопутствовать интенсификации, когда вырубка леса ведет к нехватке лесонасаждений, повышению ценности лесов, а улучшение условий владения позволяет домашним хозяйствам и общинам управлять имеющимися лесными массивами. Результатом этого становится мозаичное чередование обрабатываемых земель и лесов, как в некоторых районах Кении, Танзании и Сахеля.

Восстановление лесов в сочетании с запустением сельских районов. Леса восстанавливаются в некоторых районах, по мере того, как люди уезжают из них (в Западной Европе, Японии, Северной Америке, и, с недавнего времени, в Восточной и Центральной Европе). Некоторые развивающиеся страны осуществляют переход от сельского хозяйства к восстановлению лесов, в т. ч. некоторые страны Азии (Китай, Южная Корея, полуостровная часть Малайзии, и, возможно, некоторые районы Индии и Вьетнама), Центральной Америки (Коста-Рика и Доминиканская Республика), Куба и Марокко⁶⁶.

Источник: World Bank 2007i.

районах, где это выгодно, введение оплаты за сохранение функций окружающей среды. Несельскохозяйственные варианты обычно более жизнеспособны в странах урбанизированного и переходного типов с динамично развивающимися несельскохозяйственными отраслями, и менее – в бедных сельскохозяйственных странах со стагнирующими экономиками.

Сельскохозяйственное развитие в неблагоприятных регионах в разной степени осложняется наличием хрупких, расположенных на склонах и уже деградировавших почв; несезонными и незначительными осадками; ограниченным доступом на рынки и высокими транспортными издержками. Обычно в таких случаях требуется переход к более интенсивным системам производства, способным увеличить урожайность и снизить потребность в новых посевных площадях, или вовсе сократить площадь имеющихся. Проблема состоит в том, как осуществить эти мер экономически целесообразным образом, сохранив устойчивое использование ресурсов на местном уровне и избежав негативных экологических экстерналий в еще более крупных масштабах.

Стратегии для этих регионов должны основываться на двух ключевых видах вмешательства: (1) улучшении технологий в целях устойчивого управления использованием земли, воды и биоразнообразия, и (2) передаче местным общинам рычагов управ-

ления природными ресурсами. Для успешного осуществления обоих подходов нужна поддерживающих политическая среда.

Улучшение технологий для устойчивого управления ресурсами. Низкая производительность большинства неблагоприятных районов требует внедрения радикально новых технологий для обеспечения прибыльности, остановки и обращения вспять процесса ресурсной деградации и улучшения условий жизни. После многих лет пренебрежительного отношения, неблагоприятные регионы в последнее время привлекают внимание все большего числа сельскохозяйственных исследований и нововведений со стороны общественных, неправительственных и частных организаций (глава 7). Изначально все усилия были направлены на разработку стратегий управления природными ресурсами, помогающими экономить воду в ситуации ее нехватки, контролировать эрозию и восстанавливать плодородие почв с использованием незначительного количества удобрений. Многие из этих практик достаточно сложны и разработаны для конкретных условий.

В растениеводстве акцент был сделан на те сорта, что более устойчивы к засухе и плохой почве, обладают высокой сопротивляемостью по отношению к вредителям и заболеваниям. Эти улучшения могут дать

существенный выигрыш в урожайности и станут еще более важными, когда фермеры будут стараться адаптироваться к изменению климата. Улучшение сопротивляемости вредителям и заболеваниям особенно важно для стабилизации урожаев и повышения устойчивости систем земледелия.

Интегрированному управлению водой и использованием почв на водоразделах в стратегиях уделялось недостаточное внимание, несмотря на то, что они могут дать существенное повышение урожайности во многих неблагоприятных районах⁶⁷. Оптимизация управления водой, почвами и посевами может более чем удвоить урожайность в орошаемых дождями районах с низкой урожайностью⁶⁸. Инвестирование в системы водосбора и мелкие оросительные системы во многих случаях может сыграть роль катализатора, поскольку, повышая прибыльность, снижает барьеры для использования в противном случае дорогостоящих методов управления почвами и посадками.

Распространение в 1990-е гг. трубчатых колодцев и насосов с педальным приводом стало причиной успешной трансформации в южноазиатском «треугольнике бедности» – Бангладеш, восточная Индия и непальский регион Тераи. Малые, управляемые самими фермерами, оросительные системы, использующие простые дешевые технологии – отводы рек, подъем воды маленькими (ручными или канатными) насосами из поверхностных грунтовых вод и рек, и сезонные наводнения – также популярны в некоторых регионах Африки, в особенности в том, что касается огородничества (например, в Буркина-Фасо, Мали, Нигере и Танзании). Однако для этих проектов требуется социальный капитал и общинные действия.

Совместные действия групп фермеров стали ключом к успеху Второго национального проекта развития Fadama в Нигерии, в рамках которого осуществлялись инвестиции в оборудование для ирригации, другие сельскохозяйственные активы, сельскую инфраструктуру и консультационные службы. Доходы участников этого проекта, осуществляемого по инициативе общин, с 2004 по 2006 г. в среднем выросли более чем на 50%. В засушливых районах саванн, где инвестиции осуществлялись в основном в мелкие ирригационные проекты, средние доходы увеличились почти на 80%⁶⁹.

Включение деревьев в системы земледелия (агроресоводство) – другой многообещающий подход, последствия которого уже проявились во многих холмистых и агропастбищных районах Африки. Новые

рыночные возможности привели к расширению выращивания фруктов и орехов мелкими фермерами. В Кении фруктовые деревья производят около 10% общего дохода домашних хозяйств, независимо от их состоятельности, и около 60% всех дров и древесного угля поступает с ферм. Основные на агроресоводстве системы поддержания плодородия почв (в основном путем осуществления ротации земли под «паром», или за счет высаживания деревьев, связывающих соединения азота, между полями с разными культурами) более чем удвоили урожайность в южноафриканском регионе и увеличили чистый объем прибыли при фиксированных вложенных трудозатратах и обрабатываемых площадях (глава 7).

Интенсификация животноводства с использованием интегрированной системы агроресоводства и животноводства в неблагоприятных районах – еще один многообещающий подход. Общим препятствием для интенсификации традиционных систем животноводства является нехватка кормов⁷⁰. Для решения этой проблемы фермеры улучшают управление пастбищами (ротация территорий, лесопастбищные системы), занимаются производством бобовых фуражных кормов, используют отходы сельскохозяйственных культур и субпродуктов производства (кормовые блоки в Северной Африке, семена хлопка в Западной Африке, и специальные кормовые деревья в Нигере). Высококачественные кормовые кустарники, которые легко выращивать, и которые дают чистую прибыль в объеме 40 долл. США на одну корову в год, уже выращивают примерно 100 000 мелких молочных ферм в Восточной Африке; потенциально эта практика может распространиться еще на 2 млн ферм⁷¹. В Нигере применение агроресоводства привело к заметному восстановлению деградировавших почв и обеспечению корма для скота на площади около 5–6 млн га (вставка 8.6).

Консервативное земледелие – еще одна технология, адаптированная для самых разных условий (глава 7). В Сахеле высадка деревьев и укрепление почв каменными оградами (окружение склонов по контуру камнями для сохранения в его пределах дождевой воды и верхнего слоя почвы) помогает сохранить почву и уменьшить эрозию, что ведет к повышению урожайности и доходов⁷². В холмистой местности в районе Чилапас в Мексике сочетание консервативной обработки почвы и мульчирования увеличило чистый доход на единицу затрат труда и площади⁷³.

Осмысление всего этого разнообразного опыта дает неоднозначные результаты⁷⁴.

ВСТАВКА 8.6 *Агролесоводство в парках Нигера заставляет пустыню отступить и помогает восстановить средства к существованию*

Через засух, случившаяся в Сахеле в 1970-х и 1980-х гг., в сочетании с резким увеличением численности населения привела к серьезной деградации земель и уничтожению деревьев, животных и средств к существованию в Нигере. Экологический и экономический кризис подтолкнул к поискам выхода из сложившейся ситуации, в котором приняли участие местные власти, технические эксперты и общины. Результаты оказались впечатляющими. Плотность деревьев и кустарника с 1975 г., по данным обследований, проведенных в нескольких деревнях в таких районах Нигера, как Маради, Тахуа и Зиндер, увеличилась в 10–20 раз. В последние 20 лет древесное покрытие выросло примерно на 5–6 млн га без осуществления дорогостоящих и широкомасштабных лесопосадок. (Учитывая, что ранее затраты на гектар составляли 1 000 долл. США, создание агролесоводческих парков такого размера обошлось бы в 5–6 млрд долл. США).

Ключевым элементом этой трансформации стал переход от госсобственности на насаждения к признанию де-факто прав индивидуальной собственности. Вместо того, чтобы вырубать деревья, в прошлом принадлежавшие государству, на своих полях, фермеры начали

рассматривать их как ценные активы. Возникли интегрированные агролесопарки (производственные системы по выращиванию сельскохозяйственных культур, заготовке дров и выращиванию скота) включающие верблюжью колючку (*Faidherbia albida*), баобабы и других виды деревьев и кустарников.

Жители деревень отмечают улучшение плодородия почв и средств к существованию в целом, несмотря на общую слабость экономики. Благодаря фуражу из листьев верблюжьей колючки возросло количество коз и овец. Женщины больше всех выиграли от этих изменений, поскольку они являются владельцами большей части скота. Время, уходящее на сбор дров, традиционную женскую работу, снизилось с примерно двух с половиной часов в день до полчаса. В деревнях, где скотом не занимались, в качестве главного препятствия называли нехватку воды, а не отсутствие корма. Торговля лесом стала важным источником дохода в сельской местности в исследуемых деревнях, в особенности для бедных.

Источники: Larwanou, Abdoulaye, and Reij 2006; Polgreen 2007; McGahuey and Winterbottom, personal communication, 2007; Reij, personal communication, 2007.

Некоторые методики использования ресурсов просто не приводят к повышению производительности труда и земли, достаточно, чтобы оправдать инвестиции⁷⁵. Многие слишком трудозатратны и несовместимы с сезонной нехваткой рабочей силы, стареющим населением и возрастающей ролью фермеров-женщин. Перевод земель под «пар», террасирование и «зеленый навоз» (специальные культуры, выращиваемые ради зеленой массы и содержащихся в ней питательных веществ, которые запахиваются в почву, а не собираются), также на время выводят землю из производственного цикла, а на компостирование и удобрение расходуются и без того скудные органические вещества. Управление природными ресурсами также требует определенных знаний при том, что у фермеров может не быть доступа к адекватному источнику информации и повышению квалификации. Получение информации от соседей, как показывает практика, не дает эффекта в силу сложности методов управления природными ресурсами⁷⁶.

Инвестирование в управление природными ресурсами, в отличие от вложений в средства производства на один сезон –

в удобрения и более качественный посевной материал – является долгосрочным по своей сути и требует наличия закрепленных долгосрочных прав собственности на ресурсы. Фермеры не будут охотно сажать деревья, к примеру, если они не будут уверены в своей способности сохранить право собственности на них и получить выгоды в дальнейшем (как в Нигере). Общины более охотно инвестируют в улучшение общих пастбищ и лесопосадок, если имеют закрепленные права на использование этих ресурсов и могут исключить или взять под контроль пользование ими аутсайдерами (как в нагорье Тигре в Эфиопии)⁷⁷. Формализация частных или общинных прав собственности на землю важна именно потому, что является залогом долгосрочных инвестиций (глава 6).

Предоставление местным общинам рычагов управления. Освоение многих методов управления природными ресурсами требует совместных действий общины или на более высоком уровне. В последние годы наблюдается резкий рост числа общинных организаций, занимающихся деятельностью в этой области, преимущественно ведомых неправительственными организациями, которые стали действовать во многих неблагоприятных районах. Их развитие также стимулируют некоторые международные агентства по развитию (такие, как Международный фонд сельскохозяйственного развития [IFAD]), чтобы расширить возможности бедных слоев населения, в особенности женщин, и закрепить их право на участие в открывающихся новых возможностях, как в случае с весьма успешным Проектом южных нагорий в Перу⁷⁸. Некоторые правительства также обратились к практике делегирования местным общинам государственных полномочий и исполнявшихся не на должном уровне, таких, как управление лесными ресурсами в Индии, степными областями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и пастбищами в Монголии во время перехода от централизованного планирования.

Совместные подходы, задействующие фермеров и общины, особенно важны для управления природными ресурсами из-за огромного агроэкологического разнообразия в неблагоприятных районах и необходимости избирательно подходить к предлагаемым технологиям и адаптировать их для применения в местных условиях. Общинные подходы позволяют добиться обеспечения прав собственности и улучшения качества управления ресурсами. Они также могут помочь в управлении местными экс-

терналиями и стать посредниками между местным населением и руководящими осуществлением проекта правительствами, донорами и НПО.

Общинные организации, представляющие интересы неоднородной группы, в т. ч. пастухов, женщин и групп коренного населения, обычно более эффективны в разрешении конфликтов, связанных с ресурсами, чем центральные власти⁷⁹. Некоторые из наиболее успешных общинных организаций возглавляют женщины. Активное участие женщин важно, поскольку они более зависят от природных ресурсов, принимая участие в земледелии и сборе корма, хвороста и воды⁸⁰. Участие женщин в общинных организациях повышает их эффективность. Результаты исследований по факту проведения 33 программ сельского развития, в которых принимали участие женщины, в 20 странах, выявили повышение уровня сотрудничества, солидарности и увеличение числа разрешенных конфликтов⁸¹.

Совместные действия по управлению ресурсами часто необходимы на региональном уровне, что требует сотрудничества не только групп фермеров, но и порой целых общин⁸². К примеру, контурирование склонов холмов для сдерживания эрозии почв и удержания воды требует скоординированного инвестирования и мероприятий по обеспечению общего пользования водой с участием всех фермеров, проживающих на одном склоне холма. Развитие водоразделов требует сотрудничества между всеми ключевыми участниками проекта, что может потребовать участия одной или нескольких общин. Однако обеспечение всеобщего участия и выгоды проблематично, поскольку программы по развитию водоразделов часто выгодны одним и невыгодны другим. Меры по консервации, такие, как закрытие пастбищ, могут привести к потере доходов как минимум в краткосрочном периоде, в особенности для бедных слоев населения (как это случилось в Турции, вставка 8.7).

ВСТАВКА 8.7 *Две истории об осуществлении общинами управления ресурсами, водоразделами и пастбищами*

Компромисс между экологической устойчивостью и доходами населения в Восточной Анатолии

Эрозия почв — одна из наиболее серьезных проблем для поддержания устойчивости сельского хозяйства в Турции, поскольку около трети обрабатываемых земель, а также обширные области степей и горных пастбищ расположены на довольно крутых склонах. Около 16 млн га, или более 70% культивируемой и используемой для выпаса скота земли в Турции, подвержены эрозии, в особенности в верхней части водораздела реки Евфрат в Восточной Анатолии. Наибольшее количество проблем вызывают системы экстенсивного животноводства. Неправильное управление степными территориями привело к экстенсивной деградации почв, что ограничило возможности естественного восстановления леса и повело к резкому увеличению заиливания в водоемах.

Проект по восстановлению водораздела в Восточной Анатолии, осуществленный при активном участии общин, помог замедлить темпы деградации почв и лесов в регионе. Был прекращен выпас скота на лесных территориях. Проведено террасирование и высадка деревьев на склонах холмов с эрозийными почвами. В результате произошла интенсификация животноводства и садоводства в долинах. Благодаря этому проекту удалось компенсировать потери, возникшие в результате экстенсивного животноводства. Даже без учета возможных выгод от снижения осадконакопления в низкорасположенных районах, проект имеет примерно 16%-ный уровень доходности и повсеместно рассматривается как успешный.

Доходы многих домохозяйств возросли, однако воздействие проекта на уровень бедности оказалось неоднозначным. Основными выгодоприобретателями от маломасштабной ирригации являются домохозяйства, имеющие доступ к родникам — основным источникам воды в районе действия проекта. Большинство скота находится во владении более богатых домохозяйств, имеющих больше земли и, соответственно, возможностей для перехода к интенсивному животноводству. Владея землей и источниками воды можно было получить немедленную выгоду от проекта, в то время как повышение доходов от сбора дров и продажи древесины, — от чего могли бы получить не меньшую выгоду и бедняки, — можно ожидать лишь в долгосрочной перспективе, после восстановления леса на склонах холмов.

Добиться сочетания экологической устойчивости с появлением источников дохода для беднейших слоев населения трудно из-за отсутствия информации о масштабе и времени поступления возможных выгод от консервации, и в силу неравного доступа к производительным ресурсам на интенсивно обрабатываемых территориях. Поскольку изначально общины были готовы поддерживать закрытие доступа в леса в обмен на моментальные выгоды, то можно ждать с их стороны растущих требований открыть доступ на закрытые пастбища.

Совместное управление пастбищами помогает повысить доходы скотоводов в Монголии

Монголия — обладатель крупнейших в мире общественных пастбищ, которыми владеют около 172 000 семей скотоводов. Пастбища

никогда не были в частной собственности и до введения системы централизованного планирования управлялись согласно традиционным правилам. После перехода к рыночной экономике был восстановлен принцип частной собственности на скот, однако традиционные институты, регулировавшие его применение, уже не действовали. Быстрый рост числа семейств скотоводов (более чем удвоившегося с 1992 по 1999 гг.) и поголовья скота (примерно на 30%) привел к серьезной деградации пастбищ. Под воздействием перевыпаса и опустынивания оказалось до 76% пастбищных территорий. Успешный опыт совместного управления государством и общин получил активную законодательную и технологическую поддержку государства и НПО (в т. ч. использование ГИС и картографирование общинных территорий), и стало началом заполнения институционального вакуума в управлении пастбищами.

В тех областях, где возможности для выпаса ограничены, в удаленных от городов и рыночных центрах районах, в пастушеских общинах с сильным общественным укладом все больше применяется опыт общинного управления пастбищами. Наиболее проблематичным представляется разрешение споров между скотоводами из разных общин. Судя по результатам проведенных выборочных исследований, за 3 года с момента начала проекта уровень доходов повысился на величину от 9 до 67%. Улучшение и защита общественных сенокосов, организация кормохранилищ и заготовка дополнительного корма на зиму, согласно отчетам, помогли снизить смертность животных на среднем на 6–12%.

Источники: World Bank 2004f; Ykhanbai and Bulgan 2006.

Рост общинных организаций ставит новые задачи перед правительством и министерствами, ответственными за сельское хозяйство и использование ресурсов, поскольку такие организации редко имеют достаточную организационную культуру или рабочий ресурс для разработки общих подходов. Возможно, потребуется создание новых специальных структур, обеспечивающих сотрудничество министерств и ведомств в необходимых сферах, либо наоборот для обеспечения увязки между центральной политикой и ее мероприятиями с местным опытом можно привлечь частный сектор и организации гражданского общества.

Поддержка лидерства и тренинги, проводимые сторонними организациями (НПО), часто помогали удовлетворить спрос на лидерство и технические навыки как в общинах, так и в министерствах, даже в контексте институционального вакуума в переходный период (как это было в Монголии, вставка 8.7).

Порой меры, обусловленные благими намерениями снижения бедности в неблагоприятных регионах, могут оказать негативное влияние и подорвать традиционные методы управления находящимися в общей собственности природными ресурсами. К примеру, попытки правительства помочь общинам скотоводов на Ближнем

Востоке и в Северной Африке справляться с последствиями засух и управлять пастбищами привели к дальнейшей деградации сельскохозяйственных земель и пастбищ (вставка 8.8).

Таким образом, общинный подход сам по себе не является панацеей. Существенные потери ресурсов, неразрешимые социальные конфликты, нехватка возможностей или просто отсутствие дееспособной общины – частые причины потребности в более централизованных мерах или как минимум поддержке со стороны внешних организаций. Разрешение конфликтов в области интересов фермеров и скотоводов во многих засушливых регионах (Судан, Ливан или Монголия) или управление и контроль за водными ресурсами на водоразделе может потребовать большего, чем могут дать совместные действия общины, условия для успеха которых еще далеки от четкого определения.

Очевидно, что экстерналии в неблагоприятных регионах, содействие устойчивому земледелию и меры по снижению бедности не всегда являются результатом экологической деградации. Существует не так много технологических или общинных подходов, которые способны найти компромисс между снижением бедности или прекращением экологической деградации – эти решения требуют наличия

ВСТАВКА 8.8 *Решение проблем засухи и скотоводства на Ближнем Востоке и в Северной Африке*

Большая часть сельскохозяйственных территорий на Ближнем Востоке и в Северной Африке получает менее 400 мм осадков в год и отведена под выпас овец и посадки ячменя. Сельскохозяйственные общины имеют собственные стратегии решения проблем засухи, существенного фактора в этом регионе. Практика перевода скота с одного пастбища на другое снижает риски нехватки корма в каком-либо районе. Взаимные договоренности с отдаленными общинами предоставляют доступ к их ресурсам в годы засухи. Определение размеров стад и выпас осуществляются с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов. От лишних животных во время засухи избавляются, отправляя либо на еду, либо на продажу. Фермеры, высевающие ячмень, и пастухи заняты также в других отраслях, в т. ч. несельскохозяйственных, в частности, во время сезонной миграции, работая вне ферм.

Благодаря этим традиционным стратегиям риска населению удавалось справляться с засухой и выживать на протяжении столетий. Взаимодействие между засухой и традиционными системами управления помогло удерживать общие размеры стада в балансе с производительною пастбищ, с тем, чтобы избежать деградации пастбищ

в долгосрочном периоде. Однако способность решать проблемы засух постепенно сошла на нет по мере роста численности населения, по мере того, как все большее число людей стало пытаться заработать себе на жизнь в условиях ограниченных ресурсов в этих районах и все более частых и длительных засух, связанных с глобальным потеплением. Засухи являются причиной обширного падежа скота, приводя фермеров и скотоводов к бедности и сдерживая инвестиции в более выгодных районах.

Правительства в регионе принимали меры, чтобы помочь справиться с засухами, но обычно уже во время кризиса, после установления засухи, и без продумывания долгосрочных перспектив. Наиболее важными из принятых мер являются субсидии для корма скота и списание долгов, обе из которых ведут к деградации ресурсов.

Кормовые субсидии (преимущественно для ячменя) были достаточно успешны в том, что касается сохранения численности скота и объемов производства во время засух. Однако они также ускорили деградацию пастбищ в долгосрочном периоде, нарушив традиционный процесс подстройки размеров стада к ежегодным климатическим измене-

ниям. Размеры стада в последние годы резко возросли, а методы выпаса изменились; многие животные теперь не покидают степи во время сухого сезона, а корм и воду им привозят. Это ведет к перевыпасу во время засушливого сезона, снижает ежегодный высеив культур, используемых для выпаса, разрушает почвы и способствует ветровой эрозии, в особенности в районах вокруг мест поставки воды и корма. Высокие государственные цены на закупки ячменя также поспособствовали его культивированию на пастбищах, где это не представляется рациональным.

Хотя систематический перенос выплат по кредиту предоставляет некоторое временное облегчение для скотоводов и мелких фермеров, этот подход, как показывает практика, наиболее выгоден крупным фермам, и ведет к хронически низкой собираемости долгов в региональных банках сельскохозяйственного кредитования и развития. Необходим поиск лучших альтернатив, которые стали бы простыми формами страхования от засух, способами их раннего предупреждения и обеспечивали бы безопасность бедных слоев населения.

Источник: Hazell, Oram, and Chaherli 2001.

гораздо более эффективных механизмов для управления экстерналиями, в том числе введения платы за экологические услуги.

Сельскохозяйственные ландшафты, как в неблагоприятных районах, так и в регионах с высоким потенциалом, предоставляют широкий набор ценных услуг для окружающей среды, в том числе поглощение углерода, сохранение биоразнообразия, регулирование стоков и обеспечение чистой водой регионов, расположенных в нижнем течении. Фермеры не получают компенсации за эти услуги, поэтому они обычно поставляют их в недостаточном объеме. Многие подходы по увеличению этого объема базируются на том, чтобы показать фермерам, «как надо», при этом не принимается во внимание, что это может быть вовсе не то, что нужно для фермеров. Другие подходы пытаются разграничить то, что фермеры могут и не могут делать. Ни один из этих подходов не работал достаточно успешно и не продержался долго. Изредка технологии обоюдного выигрыша могут привести к высоким доходам для фермеров и высокому уровню экологических услуг, но эта ситуация встречается редко и не может оставаться такой с изменением цен⁸³.

Идея состоит в том, что если обществу нужно, чтобы фермеры применяли методы управления природными ресурсами, приносящими пользу за пределами фермы, общество должно платить им компенсации. В малом масштабе предпринимались попытки таких компенсаций путем предоставления концессионных займов для инвестиций, использования программ «продовольствие в обмен на работу» для осуществления мер по консервации, к примеру, по посадке деревьев, и обеспечения ключевыми средствами производства, например, бесплатными саженцами деревьев. Эти меры, впрочем, обычно дают лишь краткосрочные выгоды, и мотивация, создаваемая ими, заканчивается, как только заканчиваются компенсации. Выгоды от этих краткосрочных программ в лучшем случае были временными. Разработанный подход, состоящий в оплате экологических услуг (ОЭУ), призван решить эту проблему.

ОЭУ – рыночный подход к консервации, основывающийся на двойном принципе: те, кто получает выгоду от экологических услуг (например, потребители чистой воды), должны платить за такие услуги, а тем, кто их предоставляет, должны выплачиваться компенсации⁸⁴. В механизме этого подхода поставщики услуг получают платежи по

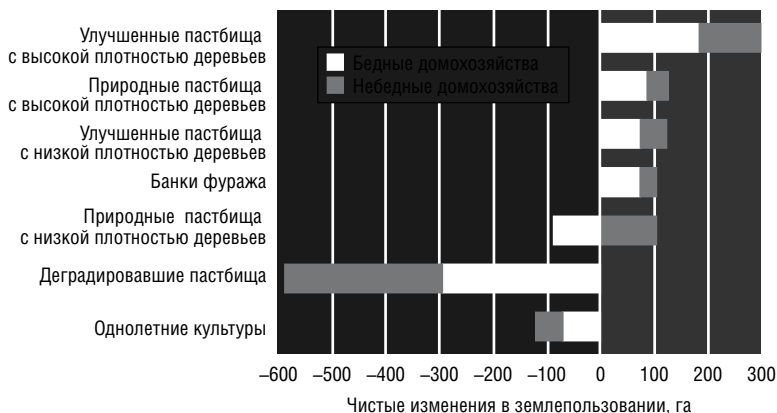
факту предоставления требуемых экологических услуг (или использования практики, которая способствует их предоставлению). Участие в программе добровольное. Этот подход привлекателен тем, что он привлекает финансовые средства, которые в ином случае не были бы доступны при осуществлении мер по консервации; он стабилен, поскольку основывается на заинтересованности потребителей и поставщиков, а не на прихотях правительства и инвесторов; и эффективен, если предоставляет услуги, выгода от которых превышает издержки на предоставление этих услуг.

В последние годы наблюдается большая заинтересованность в программе ОЭУ, в особенности в Латинской Америке. В Коста-Рике эта программа действует дольше всего (начата в 1997 г.) и к концу 2005 г. с ее помощью оплачивалась консервация около 270 000 га леса, что составляет около 10% лесных территорий. Похожая программа в 2002 г. была начата в Мексике, к концу 2005 г. с ее помощью оплачивалась консервация около 540 000 га (около 1% лесных территорий)⁸⁵. Большинство ОЭУ-схем в развивающихся странах фокусировались на сохранении лесных массивов, однако все больший интерес проявляется к применению этого метода к сельскохозяйственным районам. Пилотный проект по восстановлению пастбищ в Колумбии, Коста-Рике и Никарагуа привел к существенным изменениям в землепользовании и преобразованию деградировавших пастбищ в лесопастбищные системы (рис. 8.3)⁸⁶. Несмотря на дороговизну и техническую сложность этих методик, бедные домашние хозяйства принимают в них активное участие.

Потребители воды – наиболее важный источник финансовых ресурсов для схем платы за обслуживание окружающей среды, в основном, посредством децентрализованных и адаптированных для каждого конкретного водораздела схем, а также, в некоторых случаях, общенациональных программ (например, в Мексике). Потребителями воды, платящими за консервацию водораздела посредством механизма ОЭУ, в основном являются системы домашнего водообеспечения, производители гидроэлектроэнергии, системы орошения и производители бутилированной воды. Потенциал таких платежей может существенно расширяться, при условии лучшего понимания зависимости состояния воды ниже по течению от результатов изменения в землепользовании в верховьях.

Плата за выбросы углерода – в рамках Механизма чистого развития (МЧР) или

Рисунок 8.3. При помощи ОЗУ деградировавшие пастбища в Никарагуа удалось вернуть в сферу устойчивого землепользования

Источник: Расчеты заимствованы из ГИС картографических данных для Агропастушеского проекта, подготовленных в книге: Pagiola and others (готовится к выходу)

Примечание. Изменения землепользования у бедных и не бедных участников Агропастушеского проекта в районе Матигуас–Рио Бланко, Никарагуа (2003–2005 гг.). Не показаны изменения в землепользовании, если они касались участков размером менее 30 га. Под бедными понимаются домохозяйства, находящиеся ниже национальной черты бедности, согласно данным обследований доходов домохозяйств, полученным из всех видов источников.

добровольного (розничного) рынка – другой важный потенциальный источник финансов для этой программы (глава 11). Мелкие фермеры могут получать выгоды от платежей за услуги по поглощению углерода, однако для этого требуется наличие сильных местных общинных организаций, имеющих в распоряжении адекватные системы мониторинга и подтверждения. Проект «Scolel Té» в мексиканском регионе Чиapas помог местным общинам и фермерам заняться «торговлей» углеродом через лесопосадки: из цены тонны диоксида углерода в 3,30 долл. 60% направлялось непосредственно фермерам, что повысило доходы местных семей в среднем от 300 долл. до 1 800 долл. в год⁸⁷. Однако многие препятствия, в т. ч. высокие транзакционные издержки (40% в этом случае) и необходимость координирования деятельности большого количества фермеров для сколько-нибудь значимого поглощения углерода, ограничивают доступ мелких фермеров на этот рынок.

Если схемы платежей будут использоваться более широко, при их внедрении следует удостовериться, что финансовая база обладает долгосрочной устойчивостью и служит непосредственной связью между потребителями и поставщиками. Это упрощается, когда присутствуют только один или два крупных потребителя, чье производство наносит (или потенциально может наносить) ущерб окружающей среде, и когда причины и следствия деятельности фермеров в экологическом плане просты и ясны. Малые водоразделы с гидроэлектро-

станцией, расположенной ниже по течению (обычно наиболее уязвимые для засорения воды осадочными породами) или местными поставщиками воды (страдающими от заражения и засорения воды) – один из хороших вариантов. Плохим вариантом в данном случае являются крупные бассейны с большим количеством пользователей, где воздействие на ситуацию ниже по течению – кумулятивный эффект деятельности многочисленных потребителей выше по течению. Использование системы выплат за обслуживание окружающей среды для сохранения биологического разнообразия также представляется проблематичным по причине отсутствия участников с серьезной финансовой заинтересованностью.

После Саммита Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г. в целом стало общепризнанным, что сельское хозяйство и повестка дня в области окружающей среды неразделимы. Деградация природных ресурсов подрывает саму основу сельскохозяйственного производства и увеличивает уязвимость перед рисками; ее результатом становятся масштабные экономические потери от неустойчивого использования природных ресурсов. Концепция «сельское хозяйство в интересах развития» не станет успешной без более устойчивого использования природных ресурсов – воды, лесов, сохранения почв, генетического разнообразия сортов растений и видов животных, и т. п. В то же время, сельское хозяйство часто является главной отраслью, рассматриваемой при введении мер, направленных на защиту окружающей среды. Оно является пользователем воды и земли, крупнейшим источником выбросов парниковых газов и основной причиной изменения естественных биосистем и утраты биологического разнообразия. Неразрывная связь между сельским хозяйством и окружающей средой требует применения интегрированного подхода.

Существенный экологический отпечаток сельского хозяйства на природных ресурсах сохраняется, однако существует много возможностей по его снижению. Первым шагом в направлении устойчивости является верный выбор мотивации. Улучшение методов управления природными ресурсами как в интенсивных, так и в экстенсивных сельскохозяйственных районах требует устранения ценовой политики и субсидий, подающих неверные сигналы фермерам, укрепления прав собственности, предоставления долгосрочной поддержки управлению природными

ресурсами и разработки инструментов управления усиливающимися климатическими рисками.

Технологические улучшения, оптимизация водопользования и современные средства производства в сельском хозяйстве, позволяют сделать фермерские хозяйства более устойчивыми. Но их повсеместное распространение сдерживается неадекватной ценовой политикой, недостаточной образованностью фермеров и неспособностью управления негативными экстерналиями. В неблагоприятных регионах появляются новые многообещающие технологии, однако их внедрение проблематично из-за длительности достижения безубыточности, и из-за необходимости совместных действий. Одним из наиболее многообещающих последних нововведений можно считать передачу управления природными ресурсами общины местным организациям.

С позитивной стороны, существует большое количество возможностей по использованию потенциала сельского хозяйства в качестве поставщика экологических услуг. Появление новых рынков и программ оплаты экологических услуг – многообещающий подход, который следует взять на вооружение как местным и национальным правительствам, так и международному сообществу. Центральная роль сельского хозяйства в смягчении изменения климата и защите биологического разнообразия, а также углеродное финансирование может стать важным источником обеспечения этих глобальных общественных товаров (глава 11). Но во многих случаях развитие рынков с учетом экологических услуг на местном уровне, при непосредственной близости между поставщиками услуг и их потребителями, может быть гораздо более эффективным, чем внедрение национальных платежных схем при общей слабости управления и фискальной системы.

Адаптация и смягчение изменений климата в сельском хозяйстве

Изменения климата будут иметь долгосрочные последствия для сельского хозяйства, которые непропорционально тяжело скажутся на бедных. Повышение рисков недородов и падежа скота уже ведет к экономическим потерям и подрывает продовольственную безопасность, а по мере продолжения процесса глобального потепления, они станут еще более жестокими. Для облегчения последствий изменения климата срочно необходимо принятие адаптационных мер, обеспеченных совместными действиями международного сообщества и стратегическим планированием на страновом уровне. Будучи крупным источником выбросов парниковых газов (ПГ), сельское хозяйство имеет также существенный незадействованный потенциал по снижению выбросов посредством уменьшения масштабов вырубки леса и изменений в использовании земель и практике ведения сельского хозяйства. Однако для достижения этого требуется внесение изменений в существующий глобальный углеродный финансовый механизм.

Воздействие климатических изменений

Воздействие изменений климата на сельское хозяйство во многих районах может быть поистине разрушительным. Во многих регионах это воздействие уже ощущается, а по мере роста средних температур и повышения изменчивости климата оно будет становиться все серьезнее (глава 2).

Научные доказательства серьезности угрозы климатических изменений для сельского хозяйства на сегодня бесспорны, однако точная степень этой угрозы не определена по причине сложности процессов взаимодействия в экосистемах и экономике. На сельскохозяйственную производительность воздействуют пять основных факторов: изменения температуры, осадков, степени поглощения диоксида углерода (CO₂), изменчивости климата и стока поверхностных вод. Изначально увеличение содержания углерода в атмосфере может оказаться полезным для роста растений и компенсировать потерю урожайности из-за изменения температур и нехватки воды, но польза от такого «удобрения углеродом» может оказаться меньше, чем прежде показывали экспериментальные данные¹.

При умеренных и средних изменениях глобальных температур (1–3°C), сельскохозяйственно-климатические модели предполагают незначительное влияние на мировое сельскохозяйственное производство, поскольку негативное воздействие, оказываемое в тропических (и по большей части развивающихся) странах, компенсируется выгодами и в более холод-

ных и развитых². В тропических широтах даже незначительное повышение температуры (1°C для пшеницы и кукурузы и 2°C для риса) может существенно снизить урожайность, поскольку многие культуры уже находятся на пределе температурной толерантности.

При повышении температуры на более чем 3°C ожидается снижение урожайности повсеместно, особенно сильное – в тропических регионах. В некоторых частях Африки, Азии и Центральной Америки урожаи пшеницы и кукурузы могут снизиться (при повышении температуры на 3–4°C) на 20–40%, даже при условии того, что фермеры подготовятся к повышению средних температур³. При полноценном удобрении CO₂ потери могут достигать половины этой величины⁴. Урожайность риса также снизится, хотя и не так существенно, как для пшеницы и кукурузы.

Эти оценки являются консервативными, поскольку не принимают во внимание потери урожайности и падеж скота, вызванные повышением интенсивности засух и наводнений, изменением в стоке поверхностных вод и пороговые эффекты в реакции растений на изменения температуры⁵. Сельское хозяйство в районах, расположенных в низменностях в некоторых развивающихся странах, также может понести ущерб от повышения уровня моря и попадания морской воды в подземные водоносные слои⁶. Снижение количества выпадающих осадков потенциально может повлечь снижение доступного как с поверхности, так и из-под земли объема

воды для орошения. Доступ к постоянной поверхностной воде может оказаться под угрозой в полусухих районах, особенно в некоторых частях Африки и орошаемых районах, зависящих от таяния ледников. Ожидается, что от 75 до 250 млн чел. пострадают от увеличения нехватки воды в Африке⁷. Во всех затронутых районах бедные слои населения окажутся непропорционально уязвимы по причине их зависимости от сельского хозяйства и меньшей способности к адаптации.

Адаптация к климатическим изменениям

Необходимо срочно адаптировать сельскохозяйственные системы к изменениям климата, поскольку воздействие этих изменений уже очевидно, и эта тенденция будет продолжаться, даже если выбросы ПГ останутся на нынешнем уровне. Адаптация может существенно снизить воздействие потепления на экономику.

Фермеры уже начали адаптироваться. Согласно последним данным исследований, поступившим из 11 африканских стран, они высаживают разные сорта одной и той же культуры, изменяют даты посадки и приспособляются к более короткому сезону роста⁸. Однако в некоторых странах более трети всех домашних хозяйств, ощущающих повышение изменчивости климата или средних температур, сообщают об отсутствии каких-либо изменений в деятельности. Барьеры в адаптации изменяются от страны к стране, но для большинства самым главным остается

недоступность кредита и и отсутствие сбережений⁹. Фермеры в Эфиопии, Кении и Сенегале отмечают также недостаточный доступ к воде¹⁰.

В странах с серьезными ресурсными ограничениями фермеры будут не в состоянии адаптироваться к климатическим изменениям без внешней помощи. Бедным же слоям населения потребуется дополнительная помощь для адаптации, в особенности там, где издержки выше.

Общественный сектор может способствовать адаптации посредством ряда мер, таких, как страхование скота и посевов, создание систем обеспечения безопасности, и выведение и распространение устойчивых к наводнениям, жаре и засухам культур. Новые схемы орошения в засушливых районах, возможно, будут особенно эффективны, в частности, в сочетании с дополняющими их реформами и улучшением доступа на рынок для высокоценных продуктов¹¹. Но при разработке новых схем орошения и модификации существующих следует принимать в расчет большую нестабильность цикла осадков и поверхностного водостока. Стоимость модификации схем орошения, в особенности зависящих от таяния ледников (в Андах, Непале и некоторых районах Китая) или регулируемых высоко расположенными заболоченными местностями, может достигать миллионов, если не миллиардов долларов¹².

Улучшение климатического информирования – еще один потенциально сокращающий издержки метод адаптации к изменениям климата¹³. Рассмотрим программу агрометеорологической поддержки в Мали, начатую в 1982 г. в ответ на засуху в Сахеле. Здесь своевременное погодное информирование и техническая поддержка помогли фермерам лучше справиться с климатическими рисками и снизить экономические последствия засух¹⁴.

Оптимальный подход к снижению неопределенности, связанному с изменениями климата, состоит в планировании непредвиденных обстоятельств

в различных секторах. Многие из числа наименее развитых стран (НРС) разрабатывают Национальные планы адаптационных действий (НПАД) для определения текущих приоритетов, с целью повышения готовности к изменениям климата¹⁵. Внесение вопроса климатических изменений в список наиболее значимых мировых экономических проблем, вместо рассмотрения узкой перспективы сельского хозяйства в отдельных странах, является критически важным для реализации этих планов¹⁶.

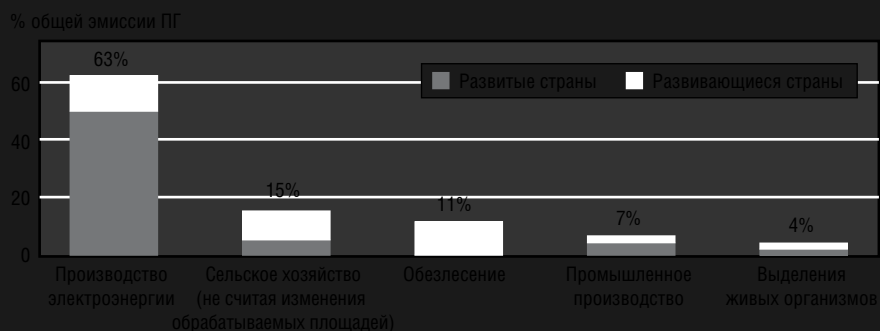
Стоимость адаптации к изменениям климата – по оценкам, составляющая для развивающихся стран десятки миллиардов долларов – намного превосходит имеющиеся в их распоряжении ресурсы и выявляет потребность в значительной финансовой помощи со стороны развитых стран. Вложения в существующие фонды адаптации составляют от 150 до 300 млн долл. США в год¹⁷. Недавно провозглашенная Рамочная схема Найроби по адаптации к изменениям климата – шаг в верном направлении, однако она не даст и десятой части необходимых финансов. Международное сообщество должно реализовать новые механизмы для обеспечения спектра глобальных общественных товаров, включая

в их число предоставление климатической информации и прогнозов, исследование и выведение новых сортов, лучше адаптированных к новым погодным условиям, а также разработку технологии снижения деградации почв. Многие из этих мер выигрышны для всех сторон, например, культивирование устойчивых к засухам и наводнениям сортов, улучшение климатического прогнозирования или планирование с целью повышения гидрологической вариативности в новых ирригационных инвестиционных проектах. По причине длинных временных разрывов между развитием технологий и информационными системами и их внедрением на практике, нужны инвестиции, чтобы сейчас финансировать разработку адаптационных мер. Углеродное налогообложение, основанное на принципе «кто загрязнил, тот и платит», могло бы стать основным источником финансирования такой разработки.

Смягчение изменения климата через сельское хозяйство

Животноводство и растениеводство являются источниками выбросов CO₂, метана, оксидов азота и других газов, что делает сельское хозяйство одним из основных источников ПГ (рис. F.1). Согласно дан-

Рисунок F.1. Развитие сельского хозяйства и связанное с ним обезлесение становятся основными источниками эмиссии ПГ

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008 на основе data from the United Nations Framework Convention on Climate Change, www.unfccc.int.

Примечание. Представлены последние сведения по группе развивающихся стран и консистентные сравнения, на основе данных РКИК ООН, доступных только на 1994 г. Отсюда значительная неопределенность по поводу величины общей эмиссии ПГ, связанной с изменением площади, используемой в сельскохозяйственном обороте земли (в основном из-за обезлесения). По самым точным оценкам вклад в эмиссию ПГ из-за изменения величины используемых площадей составляет 20% (в диапазоне от 10 до 30%) от величины глобальной эмиссии в 1990-х гг. (Watson и др. 2000). Оценки РКИК ООН общей величины эмиссии от обезлесения основаны на информации по учету эмиссии, предоставленной развивающимися странами (11,4%) и представляют низшее значение в диапазоне оценочных значений.

Сельские районы в большинстве развивающихся стран сталкиваются с колоссальной проблемой занятости. Даже несмотря на миграцию в города, сельское население продолжает расти, иногда очень быстро, как в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии. Выходящей каждый год на рынок дополнительной рабочей силе нужно либо найти себе применение в сельском хозяйстве или несельскохозяйственной сельской экономике, либо мигрировать в городскую экономику.

Сельский рынок труда предоставляет рабочие места для квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном секторах, в сфере самозанятости и работы по найму. В сельском хозяйстве трудится много наемных работников – 20% рабочей силы, занятой в отрасли. Динамично развивающийся сектор высокоценных сельскохозяйственных культур и скотоводства является трудоинтенсивным и имеет хороший потенциал роста занятости. Тем не менее условия труда в сельском хозяйстве не всегда ведут к значительному росту благосостояния, частично из-за характера производственного процесса, а частично из-за отсутствия соответствующей законодательной базы. Сельский несельскохозяйственный сектор стремительно растет и включает в себя множество видов низкопродуктивной коммерческой деятельности на вялых местных рынках. Однако его динамично развивающиеся подотрасли, связанные с сельским хозяйством или городской экономикой, предоставляют возможности трудоустройства для квалифицированной рабочей силы.

Уровень заработной платы в сельском хозяйстве низок, в среднем ниже, чем в других секторах экономики. Это в значительной степени является следствием квалификационной структуры кадров. Неквалифицированные рабочие в сфере низкопродуктивной самозанятости в сельской несельскохозяйственной экономике, также имеют очень низкие заработки. Напротив, образованные работники могут

рассчитывать на высокую оплату труда по месту жительства либо в близлежащих небольших городах.

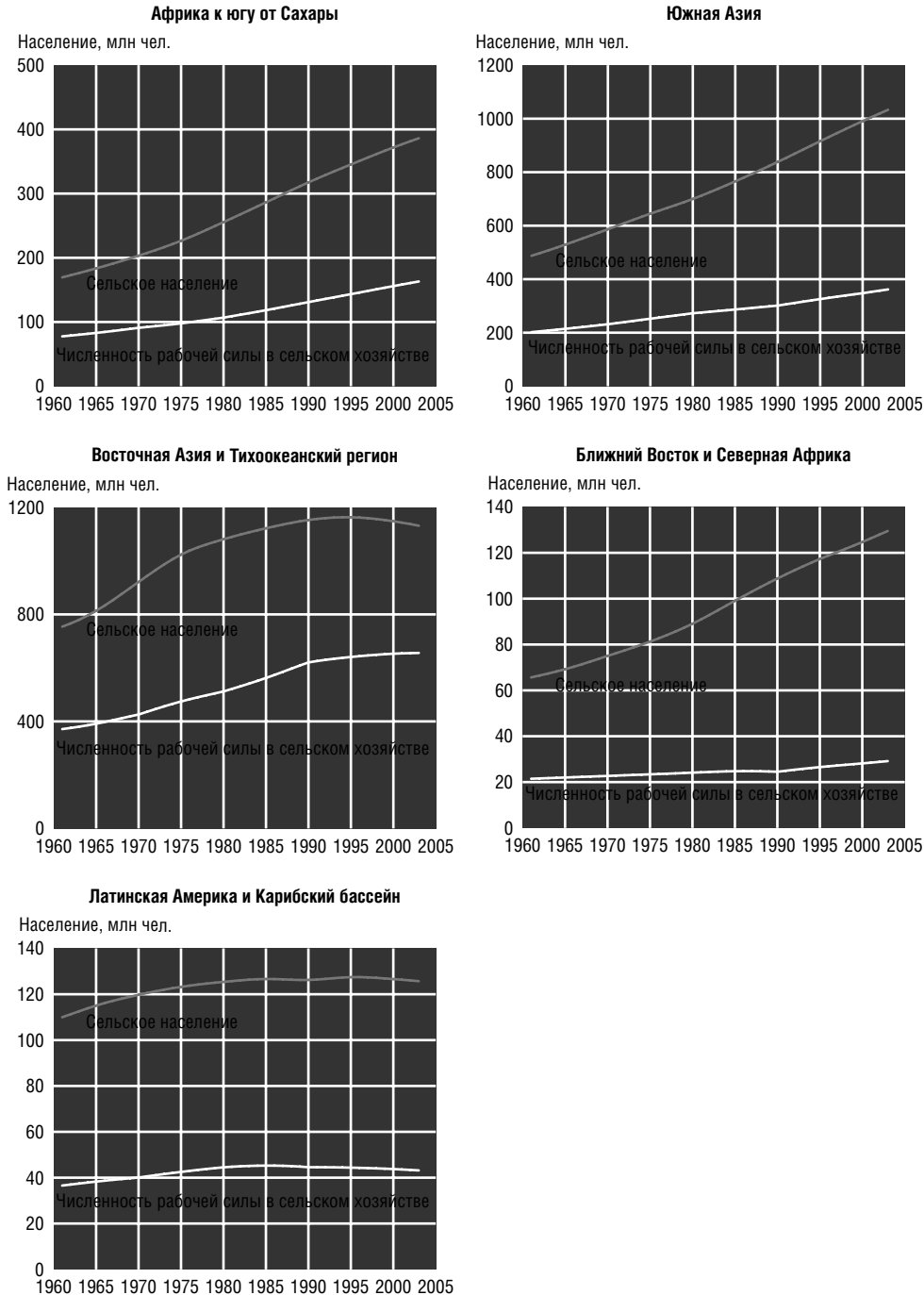
Так как рабочая сила является для беднейших слоев населения основным активом, безземельные и малоземельные домохозяйства вынуждены продавать свой труд в сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видах деятельности или покидать сельские районы. Таким образом, превращение сельского рынка труда в более эффективный путь выхода из нищеты является главным политическим вызовом, который до сих пор недостаточно осознается и практически игнорируется при разработке политики.

Активная политическая программа для сельского рынка труда, сельского хозяйства и других секторов может достигнуть долгосрочного устойчивого сокращения сельской бедности. Возможно, самым важным является улучшение инвестиционного климата в сельском хозяйстве и несельскохозяйственной сельской экономике. Однако этого улучшения недостаточно. Чрезвычайно большое значение имеют инвестиции в образование и переподготовку для превращения неквалифицированной рабочей силы в квалифицированную. Квалифицированные работники могут воспользоваться преимуществами лучших местных возможностей или мигрировать. Для тех, кто этого не может, облегчить нищету способна только программа социальной защиты.

В Индии темпы прироста численности сельской рабочей силы продолжают составлять 1,5% в год, в результате чего ежегодно на рынок труда выходят 4 млн чел. В Бангладеш каждый г. численность сельской рабочей силы увеличивается на 1 млн чел. Миллионы работников, уже занятых в сельских районах, находятся в ловушке низкооплачиваемых рабочих мест.

Разрыв между численностью новых сельскохозяйственных рабочих и коли-

Рисунок 9.1. Сельскохозяйственного сектора недостаточно, чтобы поглотить приток рабочей силы

Источник: FAO 2006а.

Примечание. Так как данные о численности рабочей силы в сельском хозяйстве отсутствуют, прирост сельского населения используется как замещающий показатель прироста сельскохозяйственной рабочей силы.

чество новых рабочих мест в сельском хозяйстве растет в странах Африки к югу от Сахары, Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – и остается значительным в других регионах (рис. 9.1). Рост производительности сельского хозяйства

по-прежнему способен обеспечить увеличение числа и улучшение качества рабочих мест в большинстве развивающихся стран. Однако вследствие низкой эластичности спроса на продовольствие численность работников сельского хозяйства в долго-

Таблица 9.1. Разнообразные источники доходов сельских домохозяйств

	Доля доходов				
	Сельскохозяйственный доход		Несельскохозяйственный доход		
	Самозанятые	Наемные работники	Наемные работники	Самозанятые	Трансферты и др.
Африка к югу от Сахары					
Гана, 1998 ^a	0,74	← 0,03 ^b →		0,05	0,18
Замбия, 2003	0,55	0,02	0,15	0,22	0,05
Малави, 2004 ^a	0,67	0,08	0,12	0,10	0,04
Нигерия, 2004 ^a	0,55	0,13	0,19	0,12	0,01
Эфиопия, 1999	0,65	← 0,06 ^b →		0,10	0,17
Южная Азия					
Бангладеш, 2000 ^b	0,15	0,13	0,21	0,22	0,29
Непал, 1996 ^a	0,35	0,18	0,19	0,15	0,14
Пакистан, 2001 ^a	0,43	0,06	0,24	0,12	0,17
Восточная Азия и Тихоокеанский регион					
Вьетнам, 1998 ^a	0,17	0,09	0,34	0,23	0,16
Индонезия, 2000 ^a	0,35	0,04	0,08	0,49	0,04
Европа и Центральная Азия					
Азербайджан, 2001	0,53	← 0,27 ^b →			0,20
Албания, 2005 ^a	0,29	0,04	0,25	0,21	0,23
Болгария, 2001 ^a	0,18	0,18	0,19	0	0,45
Кыргызстан, 1998	0,42	← 0,20 ^b →		0,09	0,30
Латинская Америка и Карибский бассейн					
Гватемала, 2000 ^a	0,29	0,18	0,25	0,24	0,04
Никарагуа, 2001 ^a	0,17	0,09	0,32	0,23	0,18
Панама, 2003 ^a	0,25	0,22	0,21	0,14	0,19
Перу, 1997	0,22	0,21	0,31	0,17	0,10
Сальвадор, 2001	0,13	0,15	0,44	0,16	0,12
Эквадор, 1998 ^a	0,49	0,07	← 0,44 ^b →		—

Источники: World Bank, 2005p для Замбии, World Bank, 2005n для Эфиопии, World Bank, 2003e для Кыргызстана, World Bank, 2003a для Азербайджана, World Bank, 2005k для Сальвадора, Escobar, 2001 для Перу, Davis and others, 2007 для остальных стран.

a. С использованием сравнительной методики расчета доходов (вставка 3.1)

b. Может включать два или более источников дохода.

— нет данных.

срочной перспективе будет сокращаться не только в относительных, но и в абсолютных цифрах, как это уже происходит в Латинской Америке и Карибском бассейне, Европе и Центральной Азии. Прогресс в области сельского хозяйства сам по себе не сможет ответить на вызов в сфере сельской занятости. Несельскохозяйственной сельской экономике также предстоит сыграть ключевую роль в создании новых рабочих мест.

Разнообразие видов деятельности в сельских районах приводит к соответствующей диверсификации источников дохода (табл. 9.1). В большинстве стран на долю несельскохозяйственных видов деятельности приходится от 30 до 50% доходов населения в сельской местности. Однако, как сказано в главе 3, это не обязательно означает, что отдельно взятое домохозяйство имеет разные источники доходов. Напротив, домохозяйства отличаются друг от друга по используемым источникам.

Структура занятости в сельском хозяйстве развивающихся стран существенно различается в зависимости от региона

(табл. 9.2). Трудом за пределами фермы в сельском хозяйстве и несельскохозяйственными видами деятельности занято от 47 до 49% взрослого мужского населения Латинской Америки и Карибского бассейна, Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки и 38% в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе¹, а в странах Африки к югу от Сахары – 20%.

Труд за пределами крестьянского хозяйства важен также и для женщин – им занимается 25% взрослого женского населения в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, Европе и Центральной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне. В Южной Азии 11% женского населения выступает в качестве сельскохозяйственной наемной рабочей силы и еще меньшее количество занято в сельских несельскохозяйственном секторе. Совершенно иное положение в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне, где женщины реже выходят на рынок сельскохозяйственной наемной рабочей силы, но чаще работают в сельском несельскохозяйственном секторе. В странах

Таблица 9.2. Занятость сельского населения по секторам в ряде стран
% общей численности взрослого населения

Сектор деятельности	Африка к югу от Сахары	Южная Азия	Восточная Азия и Тихоокеанский регион (без Китая)	Ближний Восток и Северная Африка	Европа и Центральная Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Мужчины						
С/х, самозанятые	56,6	33,1	46,8	24,6	8,5	38,4
С/х, наемные работники	4,0	21,8	9,4	9,4	10,1	20,9
Несельхоз. деят., самозанятые	6,9	11,8	11,5	8,8	7,4	9,2
Несельхоз. деят., наемные работники	8,6	15,4	17,4	30,9	31,3	17,2
Экономически неактивные или нет данных	21,7	14,6	14,4	26,0	27,5	13,4
Женщины						
С/х, самозанятые	53,5	12,7	38,4	38,6	6,9	22,8
С/х, наемные работники	1,4	11,4	5,7	1,0	5,4	2,3
Несельхоз. деят., самозанятые	6,8	2,9	11,3	2,8	1,6	11,7
Несельхоз. деят., наемные работники	2,8	2,7	8,4	3,9	18,1	11,5
Экономически неактивные или нет данных	32,7	64,3	35,5	53,3	46,9	51,2

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. Данные приводятся за 2000 или ближайший г. Составлено на основе репрезентативного исследования домохозяйств в 66 странах, охватывающего 55% населения в странах Африки к югу от Сахары, 97% в Южной Азии, 66% в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (без Китая), 74% в Европе и Центральной Азии, 47% на Ближнем Востоке и в Северной Африке, 85% в Латинской Америке и Карибском бассейне. См. примеч. 19 к главе 3, 000 с. о методике и список стран.

Африки к югу от Сахары, по данным отчета о национальных исследованиях, сохраняется низкий уровень занятости женщин по найму, однако новые публикации позволяют заключить, что многие женщины, особенно из беднейших слоев населения, все больше полагаются на работу по найму в сельском хозяйстве².

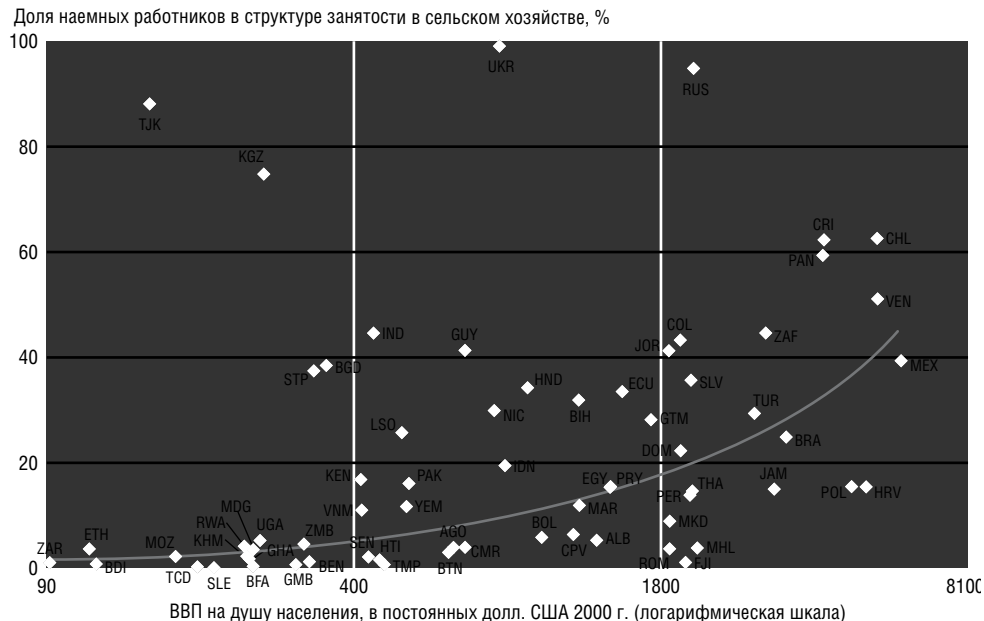
Предложение женской рабочей силы является, с одной стороны, предметом решения, принимаемого на уровне домохозяйства, а с другой стороны – показателем баланса власти внутри домохозяйства³. Изменение этого баланса после выхода женщин на рынок рабочей силы, в свою очередь, изменяет принципы принятия решений. Традиционное общество, в котором женщины не работают за пределами фермы, может просуществовать еще длительное время даже притом, что условия за пределами домохозяйства, такие как оплата труда женщин, меняются. Но как только женщины начинают работать, перемены могут последовать стремительно, в результате чего все большее количество женщин покидают свои дома, чтобы проявить активность на рынке труда. Это позволяет предположить, что даже единовременное вмешательство государства или неправительственных организаций, помогающее женщинам выйти на рынок труда, может иметь большую отдачу: однажды запущенный механизм будет продолжать работать в соответствии с созданной самореализующейся моделью.

Сельское хозяйство – крупный и постоянно растущий рынок наемной рабочей силы

Определить точное число занятых по найму в сельском хозяйстве затруднительно, поскольку достаточно часто заработная плата является дополнением к доходам от самозанятости. Обзоры трудовых ресурсов и данные переписи населения, в которых работники распределяются по основным видам деятельности, обычно упускают из вида значительное число лиц, временно работающих по найму. Недавние исследования показали, например, что в сельских районах Африки уровень присутствия населения на рынке рабочей силы значительно превышает тот, что был зафиксирован в широкомасштабных опросах домохозяйств⁴, причем работа по найму оказывается особенно важным источником доходов для бедных и относительно малоземельных домохозяйств. Данные из всех регионов демонстрируют положительную корреляцию между уровнем национального дохода на душу населения и долей наемных работников в общей структуре занятости в сельском хозяйстве (рис. 9.2).

Эти сводные данные по регионам не отражают существенных различий между странами. В Боливии и Перу доля наемной рабочей силы составляет менее 15% всех занятых в сельском хозяйстве. В Чили

Рисунок 9.2. Доля наемных работников в общей структуре занятости в сельском хозяйстве возрастает по мере роста дохода на душу населения

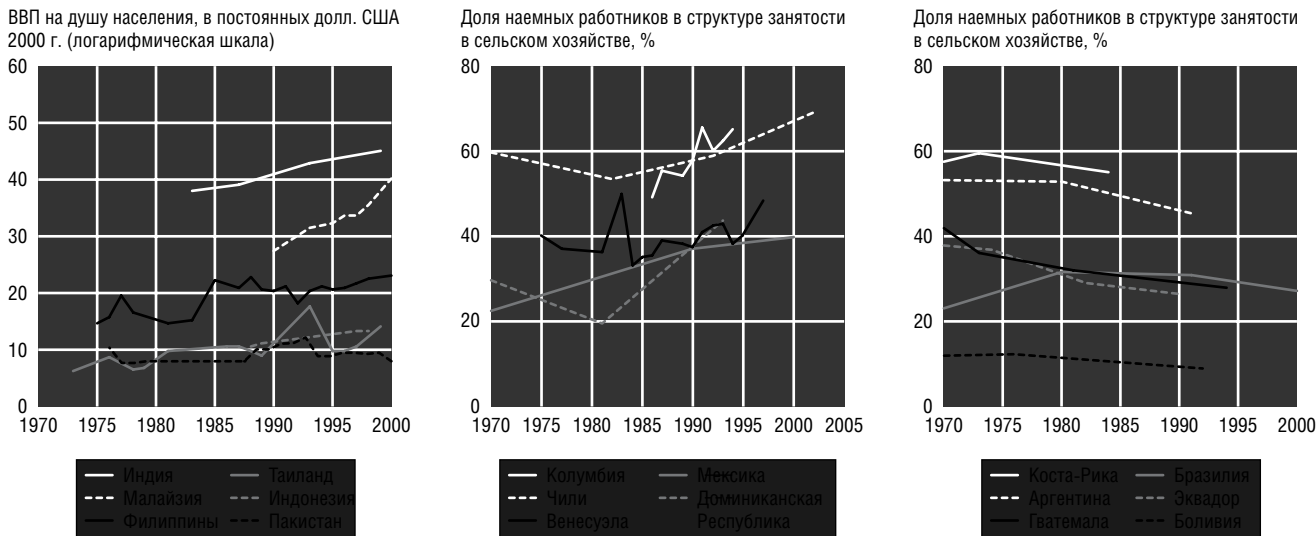
Источники: Авторский коллектив ДМР-2008, World Bank 2006z
 Примечание. См. табл. 9.2. Список трехбуквенных кодов и названия стран, к которым они относятся, см. на с. xviii.

и Коста-Рике, напротив, наемные работники преобладают, составляя 60%. В Индии более 100 млн чел., свыше половины всех занятых в сельском хозяйстве, работают по найму⁵.

Число работающих по найму и их доля в структуре занятости растут в большинс-

тве регионов (рис. 9.3)⁶. В Индии доля наемных работников выросла с 42 до 47% с 1987/88 по 1993/94 г., почти не изменяясь в более позднее время⁷. Напротив, доля наемной рабочей силы, судя по всему, сокращается в ряде латиноамериканских стран. В Бразилии это явление обычно

Рисунок 9.3. Доля наемных работников в структуре занятости в сельском хозяйстве возрастает во многих странах

Источники: Данные переписи населения (Аргентина, Боливия, Бразилия, Гватемала, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Мексика, Чили, Эквадор); обзоры трудовых ресурсов (Венесуэла, Индонезия, Колумбия, Малайзия, Пакистан, Таиланд, Филиппины) на веб-сайте Международной организации труда по адресу: <http://www.ilo.org>; данные национальных выборочных обзоров цит. по: Glinskaya and Jalan 2005

объясняют преобладанием неформальных контрактов между работником и работодателем (см. ниже)⁸.

Особенности сельскохозяйственного производства определяют спрос на рабочую силу и условия найма

Целый ряд специфических для сельского хозяйства факторов, включая сезонность, производственные риски и агентские проблемы, влияют на спрос на рабочую силу. В бразильском сельском хозяйстве сезонность формальной занятости выросла с 1999 г. и достигла вариации более чем в 20% в среднем за год (рис. 9.4). В Чили средние дневные заработки работника фруктовой индустрии в пиковый и застойный периоды года могут различаться на 50–60%⁹. В этой стране работающие в полевых условиях чаще всего сохраняют свое положение в течение всего года, однако показатель участия в производственном процессе женщин, на чью долю в основном выпадает обработка урожая, может падать в мертвый сезон на 30%. Среди женщин высока доля безработных, превышающая 50% на каждый день в течение мертвого сезона.

На сельскохозяйственное производство влияют также засуха, наводнения, вредители, и изменения цен на рынках. Эти неблагоприятные факторы (даже при условии страхования) влияют на численность рабочей силы и спрос на нее таким образом, что усугубляют воздействие друг друга. Спрос на рабочую силу уменьшается. Напротив, предложение рабочей силы со стороны мелких фермеров, стремящихся компенсировать свои потери, растет¹⁰. Таким образом, размер оплаты труда значительно различается в зависимости от погодных условий и других факторов риска. В Бангладеш реальный уровень оплаты труда упал

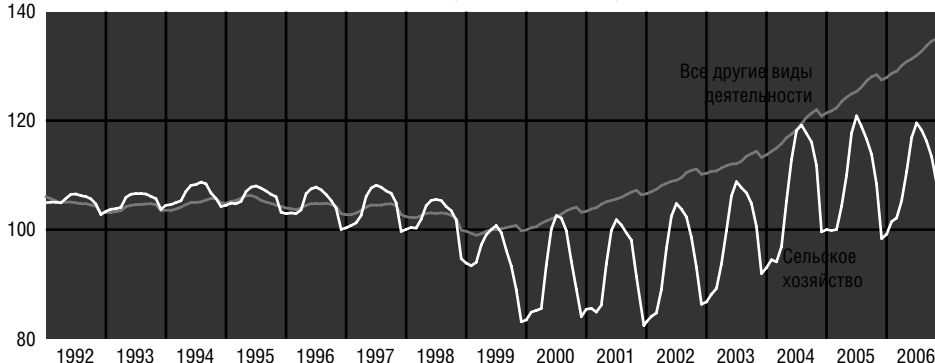
на 50% в засушливый 1974 г. Анализ положения в 257 районах Индии с 1956 по 1987 г. демонстрирует значительную зависимость показателей оплаты труда от частоты периодов катастрофических дождей. Показатели оплаты труда демонстрировали большую стабильность в районах с развитой сетью финансовых услуг и сравнительно легким доступом на другие рынки, где можно было получить работу¹¹.

Сельское хозяйство в силу его особенностей не позволяет осуществлять контроль за заключаемыми контрактами. Без серьезного мониторинга трудно оценить трудовой вклад или судить о нем на основании достигнутых результатов. Чтобы справиться с этой агентской проблемой, разрабатываются различные условия контрактов, создающие материальные стимулы для наемных работников. Одно из таких условий – предложение сдельной оплаты при сборе урожая взамен почасовой оплаты труда. Исследования показывают, что в этом случае значительно возрастает отдача труда работников¹². Однако сдельная оплата труда приводит к тому, что доходы работников существенно различаются в зависимости от того, на какую отдачу труда они способны; физически слабые работники имеют меньший доход.

Тем не менее в динамично развивающихся регионах растущие возможности в несельскохозяйственном секторе обеспечивают рост стоимости долгосрочных контрактов, что привело к уменьшению их распространенности. В Индии, например, засвидетельствовано значительное снижение количества постоянных работников – большинство контрактов по найму рабочей силы заключается теперь на временной основе. Количество временных наемных работников возросло здесь за период

Рисунок 9.4. Официальная занятость в сельском хозяйстве Бразилии носит все более циклический характер

Индекс официальной занятости в сельском хозяйстве (Декабрь 1991 = 100)

Источник: Carneiro 2003, обновленные данные.

с 1972 по 2002 г. с 65 до 80% среди мужчин и с 89 до 92% среди женщин¹³. Временные работники принадлежат к наименее защищенным слоям населения. В Индии в 1993/1994 г. распространенность бедности среди них достигла 49%, что почти в три раза больше соответствующего показателя для постоянных работников (17%)¹⁴.

Условия труда в сельском хозяйстве особенно неблагоприятны

Наемные работники в сельском хозяйстве сталкиваются с серьезными рисками – профессиональными, экологическими, а также в области производственной безопасности, – на которые редко распространяются меры по охране труда¹⁵. Они также плохо защищены национальным трудовым законодательством. Зачастую сельское хозяйство исключается из сферы действия трудового законодательства, поскольку в большинстве законодательных актов о труде речь идет о работниках промышленности. Даже тогда, когда такое законодательство существует на бумаге, недостаточное знакомство с ним работодателей и наемных работников, а также практическое отсутствие правоприменительной практики подрывают его соблюдение в сельских районах.

Условия труда в сельском хозяйстве нередко являются опасными. Согласно данным Международной организации труда (МОТ), сельскохозяйственные работники входят в число трех наиболее подверженных рискам групп трудящихся (наряду с шахтерами и строителями). Из числа регистрируемых ежегодно 350 тыс. несчастных случаев на рабочем месте со смертельным исходом примерно половина приходится на сельское хозяйство¹⁶. Наемные работники в сельском хозяйстве подвергаются воздействию токсичных пестицидов, болезней, передаваемых сельскохозяйственными животными, и потенциально опасного оборудования, не имея при этом необходимых профессиональных навыков и средств индивидуальной и коллективной защиты. Временные рабочие имеют еще более низкий уровень профессиональной подготовки и производственного инструктажа и соответственно подвергаются большему риску травм и смерти на рабочем месте. Так как в сельских районах условия труда и быта зачастую неотделимы друг от друга, воздействие пестицидов выходит за рамки процесса труда и распространяется на остальных членов домохозяйства (В центре внимания Н).

Достигнуть равновесия между гибкими условиями найма для работодателя

и обеспечением работников основными средствами защиты чрезвычайно трудно. В Бразилии трудовое законодательство применяется как к городскому, так и к сельскому рынку труда. В 1990-х гг. работникам предлагалось делать прямые взносы в фонд страхования в размере 36% чистого объема оплаты труда. Хотя эти дополнительные взносы создавали резерв для осуществления выплат, приносивших непосредственную пользу работникам – «тринадцатой зарплаты», оплаты минимального отпуска и выходного пособия, – работники считали, что выгода, получаемая ими от значительной части взноса, несоразмерно мала. В результате бурно расцвели неофициальные кооперативы временных работников, которые отказывались от своих преимуществ в обмен на более высокую чистую заработную плату и натуральные выплаты¹⁷.

Схемы заключения трудовых контрактов могут снизить неустойчивость занятости сельскохозяйственных рабочих, но практическая реализация условий найма только выиграет от улучшения законодательной базы. Неформальные работодатели имеют возможность наживаться за счет работников путем вычета комиссии, задержек выплаты заработной платы, навязывания долговых обязательств и завышения стоимости транспорта, жилья и питания¹⁸.

Приспособить трудовое законодательство к условиям занятости в сельском хозяйстве и несельскохозяйственном секторе

Должно ли трудовое законодательство рассматривать отдельно занятость в сельском хозяйстве и сельском несельскохозяйственном секторе? В Докладе о мировом развитии 2005 особо отмечается, что жесткое регулирование наносит ущерб наименее защищенным группам населения. В нем подчеркивается, что главной целью политических мероприятий в отношении трудового законодательства должно быть обеспечение преимуществ всем работникам, прежде всего, беднейшим, а также расширение возможностей трудоустройства, как формальных, так и неформальных, для наименее квалифицированной рабочей силы. Дополнительной целью такого законодательства должно быть включение возможно большего числа работников в формальный сектор, что позволит гарантировать им более высокий уровень безопасности труда, пенсионное обеспечение и страхование здоровья, а также облегчит доступ к кредитам и стимулирует долгосрочные вложения работодателей в рабочую силу путем обу-

чения без отрыва от производства. Задачей политики является поощрение формального сектора при сохранении гибкости.

Трудовое законодательство, особенно в странах со средним доходом, может непреднамеренно сокращать спрос на рабочую силу и поощрять неформальный сектор, устанавливая высокий уровень минимальной оплаты труда, высокие выходные пособия и «скрытый налог на труд» – разницу между тем, что платит работодатель, и тем, что работник считает своим подлинным заработком. Например, в Бразилии, Мексике, Никарагуа и Польше существует высокий скрытый налог на труд сельской рабочей силы, связанный с переходом от неформальной занятости к формальной¹⁹.

Еще одним фактором, заставляющим работодателей и наемных работников заключать неформальные контракты, является введение законодательных ограничений заработной платы в формальном секторе. Минимальная заработная плата в той мере, в которой ее показатели являются обязательными, ограничивает вероятность формального найма работников с низкой и маргинальной производительностью – неквалифицированных и молодых, – что может приводить к неодинаковым последствиям на городском и сельском рынках труда. В Никарагуа, например, нормы минимальной оплаты труда действуют во всех секторах экономики, за исключением, возможно, государственных учреждений, но особое влияние они оказывают на занятость в формальном секторе сельской и сельскохозяйственной экономики²⁰. Опыт показывает, что минимальный уровень заработной платы установлен слишком высоко по сравнению с показателем среднего распределения доходов. Реакцией на такое положение является стремление работников с низкой и маргинальной производительностью трудоустроиваться в неформальном секторе, поскольку предприятия, действующие в формальном секторе, чаще всего подчиняются законодательству о минимальной заработной плате.

В результате революции высокоценных товаров источники занятости в сельском хозяйстве меняются

Стимулирование роста занятости в сельском хозяйстве остается приоритетным в странах с развитым сельскохозяйственным сектором экономики. «Зеленая революция» в Азии первоначально стимулировала спрос на рабочую силу и способствовала снижению уровня бедности вследствие распространения круглогодичного найма

ВСТАВКА 9.1 Развитие садоводства в штате Махараштра (Индия)

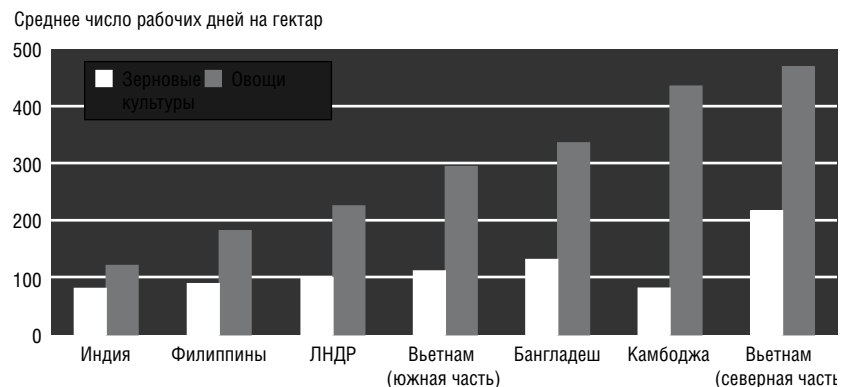
Программа развития садоводства в штате Махараштра (Индия) способствовала повышению спроса на наемную рабочую силу, стимулируя специализацию производства в области садоводства и производства высокоценных сельскохозяйственных культур. В рамках этой программы маргинальные и мелкие фермеры, представители каст и племен, подвергающихся дискриминации, и других этнических меньшинств получили субсидии на заработную плату, сельскохозяйственные материалы и средства производства в размере 100%. Всем остальным фермерам были предоставлены субсидии в размере соответственно 100 и 75%. Среди прочих государственных инвестиций в эту область можно упомянуть строительство 150 теплиц для выращивания высококачественного посадочного материала, создание Интернет-сайта, проведение скоростной дороги Пуна – Мумбаи, модернизацию аэропорта и морского порта. Развитие инфраструктуры сделало продукцию

из штата Махараштра конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Кроме того, на средства частного сектора было сооружено более 1600 теплиц, осуществлялись поставки удобрений, агрохимикатов и улучшенного посевного материала, а также производились инвестиции в инфраструктуру сбыта.

В период с 1996 по 2006 г. в рамках программы было проведено работ примерно объемом в 213 млн чел./дней или 807 тыс. чел./лет. С 1989 по 2001 г. на ее долю приходилось 96% вновь освоенных сельскохозяйственных площадей, занятых посадками фруктовых деревьев. Для круглогодичных работ в садах было создано значительное количество рабочих мест с полной занятостью. Кроме того, в штате Махараштра вырос спрос на рабочую силу в таких несельскохозяйственных секторах, как транспорт, упаковочное производство и хранение продукции.

Источник: World Bank, 2003c

Рисунок 9.5. Потребность в рабочей силе гораздо больше ощущается в производстве овощей, а не зерновых

Источник: Weinberger and Lumpkin 2005.

и повышения реальной заработной платы²¹. Однако последующее распространение техники прямого посева, тракторов и молотилок привело к постепенному снижению занятости в сельском хозяйстве в Индии и на Филиппинах. Революция высокоценных товаров создает вторую волну роста рынка труда. Развитие садоводства, скотоводства и других высокоценных видов деятельности предлагает значительный потенциал увеличения численности рабочей силы и роста производительности (вставка 9.1). Выращивание овощей, например, требует в пять раз больше рабочих рук, чем производство зерновых (табл. 9.5). Так, в Мексике для выращивания томатов необходимо 125 рабочих дней в год, что в четыре раза больше вре-

мени (29 дней), необходимого для производства кукурузы. Аналогичные примеры можно найти в Перу в производстве спаржи на экспорт и в Чили в сфере выращивания фруктов на экспорт²².

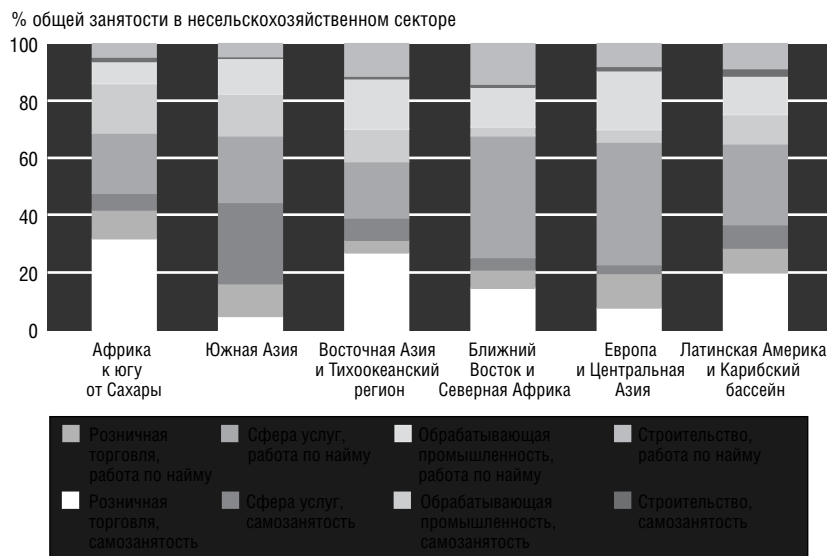
Кроме того, революция высокоценных товаров и расширение экспорта меняют структуру занятости в сельском хозяйстве. Реформы 1970-х гг. в Чили способствовали росту численности сельскохозяйственных наемных рабочих до 68% всех занятых в сельском хозяйстве, причем с 1990 г. этот показатель продолжает расти, превышая в настоящее время численность наемных рабочих в несельскохозяйственном секторе. Численность наемной рабочей силы и темпы ее роста выше всего в регионах, переживающих бум экспортного садоводства. Напротив, в регионах, где акцент делается на традиционных видах производства (пшеница, молочные продукты, говядина), с 1990 г. наблюдается снижение количества наемных рабочих²³.

Сельскохозяйственное производство остается основой экономики большинства аграрных районов, но рынок труда в сельских местностях развивается и в несельскохозяйственном секторе (рис. 9.1). В некоторых латиноамериканских странах прирост занятости в сельских несельскохозяйствен-

ных секторах составлял более 10% в год в период с 1980 до начала 2000-х гг. В Чили они выросли с 25% от общей численности занятых в сельских районах в 1960 г. до 49% в 2002 г., а в Бразилии с 14 до 31%. Индонезия пережила период быстрого роста несельскохозяйственной доли сельской занятости до финансового кризиса 1997 г. (с 30% в 1990 г. до 40% в 1995 г.), однако в 2003 г. она снизилась до 32%. В Бангладеш ежегодные темпы прироста несельскохозяйственной сельской занятости составляли 0,7% в год в течение 1990-х гг., в то время как уровень занятости в сельском хозяйстве увеличивался только на 0,1%²⁵.

В Латинской Америке несельскохозяйственная занятость в сельских районах представляется более важной сферой деятельности для женщин, чем для мужчин (рис. 9.2). В Чили в 1960 г. доля занятости женщин в несельскохозяйственном секторе экономики сельских районов составляла более 20%, в четыре раза превышая их долю в сельскохозяйственном производстве. К 2002 г. эти доли возросли, соответственно до 30 и 7%. Напротив, занятость в несельскохозяйственных видах деятельности предпочтительна для мужчин в странах Африки к югу от Сахары, Восточной Азии и Тихоокеанского региона, и особенно Южной Азии, где тенденции женской занятости зависят от возможностей мужчин заниматься работой в домашнем хозяйстве. По мере того, как мужчины переходят к труду за пределами фермы, женщины удовлетворяют спрос на труд в сельском хозяйстве, что приводит к феминизации сельскохозяйственной рабочей силы²⁶.

Рисунок 9.6. Розничная торговля и сфера услуг предоставляют больше всего рабочих мест в несельскохозяйственном секторе

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. См. примечание к табл. 9.2.

Сельские несельскохозяйственные предприятия создаются, прежде всего, в рамках самозанятости, с ориентацией на торговлю

Розничная торговля и сфера услуг предоставляют от 60 до 75% рабочих мест в несельскохозяйственном секторе в зависимости от региона (рис. 9.6). Розничная торговля в подавляющем большинстве случаев осуществляется независимыми предпринимателями, а в сфере услуг преобладает работа по найму. Производственный сектор не занимает значительного места, будучи сосредоточен, прежде всего, в обработке сельскохозяйственной продукции, однако он постоянно растет по мере расширения сельскохозяйственного производства и развития связей между селом и городом (глава 1).

Предприятия в несельскохозяйственном секторе меняют структуру занятости в сельских районах. Большинство этих

предприятий не крупные, в 80–90% случаев ограничиваются трудом членов семьи, что хорошо видно на примере данных о занятости в Индонезии (рис. 9.7)²⁷. В Шри-Ланке среднее количество работников таких предприятий составляет 2,4 чел., причем в 79% фирм заняты всего 1–2 чел. В Танзании 58% фирм обслуживаются только хозяином, а в Бангладеш этот показатель равен 45%.

Таким образом, в настоящее время вклад этого сектора в развитие рынка сельского наемного труда остается минимальным по сравнению с samozанятостью.

Инвестиционный климат в сельских районах выявляет главные ограничители работы предприятий

Сельская экономика предоставляет в ряде районов благоприятные возможности для инвестиций из-за низкой стоимости рабочей силы и земли, а также в силу ограниченной загрузки инфраструктуры. Вместе с тем «Оценки инвестиционного климата в сельских районах» свидетельствуют также о многочисленных факторах сдерживания инвестиций²⁸. В их числе – затрудненный доступ к кредитам и их высокая стоимость, плохое снабжение электроэнергией, неразвитая дорожная сеть и большие накладные расходы, связанные с переориентацией от неформальных предприятий к более крупным фирмам формального сектора. Инвестиционный климат страдает также от слабости государственных структур в сельских районах и от отсутствия эффективно функционирующих правовых институтов.

Еще одним важным ограничением является низкий рыночный спрос, связанный с ориентацией сельских предприятий исключительно на местные рынки. Недостаточный спрос на товары и услуги считается первым по значению сдерживающим фактором в Индонезии и Вьетнаме, а также вторым по значению – в Пакистане. Большинство фирм осуществляют закупки и продажи на местном рынке, практически не имея доступа к внешним рынкам. В Танзании, Никарагуа и Пакистане более 70% фирм продают свою продукцию на местном рынке. В Никарагуа 73% закупок средств производства совершается в той же общине, где расположена фирма. Вследствие этого несельскохозяйственные сельские предприятия лучше работают в более густонаселенных районах, где спрос выше.

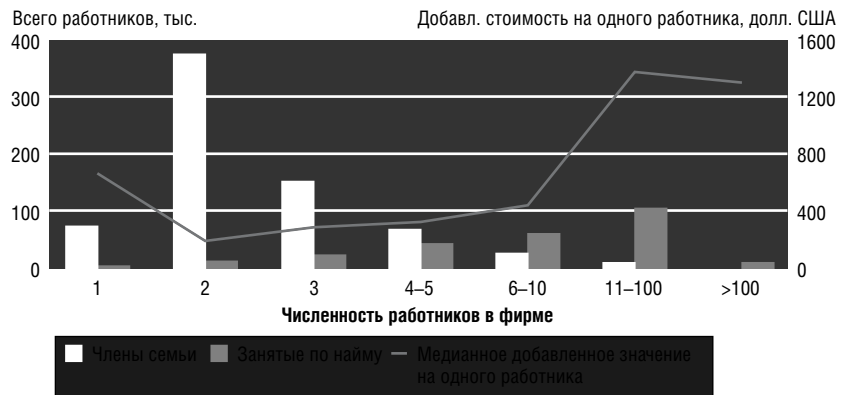
Попытки минимизировать эффект таких ограничений ставят нас перед рядом дилемм. Если спрос имеет преимущественно местный характер, дополнительная продук-

ция, полученная в результате облегченного доступа к финансам и меньшей стоимости капитала, снизит цены, подорвет уровень прибыльности и обострит конкуренцию на таком переполненном рынке. Таким образом, расширение рынков путем установления связи с более крупной экономикой является существенным для развития несельскохозяйственного сектора экономики сельских районов. Совершенствование инфраструктуры может способствовать снижению стоимости средств производства и открытию более крупных рынков для местных предприятий (глава 5). Однако улучшение инфраструктуры способно привести к появлению выигравших, сумевших воспользоваться преимуществами расширения внешней среды, и проигравших, которые не смогут выдержать конкуренции.

Зависимость несельскохозяйственных предприятий от местных рынков связывает их прибыльность с местными условиями ведения сельского хозяйства. Таким образом, те же факторы, которые сдерживают спрос в сельском хозяйстве, будут воздействовать и на несельскохозяйственные предприятия. Низкий уровень занятости в сфере переработки сельскохозяйственной продукции во всех обследованных странах заставляет заключить, что «форвардные» связи между сельским хозяйством и несельскохозяйственным сектором не столь значительны, как могли бы быть.

Незначительный возраст предприятий также является поводом для беспокойства: треть их общего числа функционирует менее двух лет, а половина – менее трех. Такая сравнительная молодость фирм может отражать динамичный характер создания новых предприятий, или высокие

Рисунок 9.7. Большинство сельских предприятий в несельскохозяйственном секторе состоят из одного или двух работников, главным образом samozанятых. Индонезия, 2005

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008, с использованием данных Оценки инвестиционного климата в сельских районах

показатели их банкротства. Во Вьетнаме годовой показатель выживания семейных несельскохозяйственных фирм оценивается в 83%. Таким образом, среднее семейное предприятие имеет 17% шансов не дожить до следующего года и 45% шансов обанкротиться в ближайшие три года. Успешные подходы к развитию несельскохозяйственных предприятий, подобные тому, который пропагандируется Ассоциацией самозанятых женщин в Индии, показывают, что для успеха малых предпринимателей необходима широкомасштабная поддержка (вставка 9.2).

Обеспечение более широких возможностей занятости на селе как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственных видах деятельности

Спрос на наемную рабочую силу, даже низкооплачиваемую, не будет расти без динамичного развития сельской экономики как в сельскохозяйственном, так и в несельскохозяйственном секторе. Возможно, самым главным политическим условием такого развития является благоприятный инвестиционный климат. Для улучшения инвестиционного климата правительства должны обеспечить права собственности; инвестировать в строительство дорог, электросетей и прочих объектов инфраструктуры; отказаться от вмешательства в ценообразование, неблагоприятное для продукции сельского хозяйства, разрабатывать инновационные подходы к кредитным и другим финансовым услугам, поощрять координацию действий частных и государственных игроков, способствуя формированию промышленных кластеров на базе сельского хозяйства.

С притоком инвестиций и развитием экономики сельских районов растет потенциал создания более высокооплачиваемых рабочих мест, особенно за пределами фермы. В самом сельском хозяйстве технологии, повышающие производительность, могут способствовать росту доходов. Так как беднейшие слои населения чаще всего остаются в сфере сельского хозяйства, повышение заработной платы сельскохозяйственных рабочих представляется наиболее эффективным способом избавления от нищеты миллионов людей, особенно в Африке.

Улучшение инвестиционного климата (особенно если оно способствует созданию новых рабочих мест в несельскохозяйственном секторе) более успешно осуществляется в густонаселенных (более дешевая инфраструктура) и богатых природными ресурсами (стимулируемые сельским хозяйством производства) районах. Это касается рабочих мест как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственном секторе. Однако во многих регионах такие условия отсутствуют, так что государственное вмешательство должно быть дифференцировано с учетом различий. Для регионов с менее благоприятными условиями набор инструментов государственного воздействия ограничен, особенно в условиях скромного выделяемого правительством бюджета. Государственные инвестиции в инфраструктуру имеют первостепенное значение. Более того, деловые услуги, налоговое стимулирование и субсидии на развитие (по типу субсидий на улучшение состояния лесов и плодородия земли в Чили) могут побудить частных предпринимателей инвестировать в новые производства.

Проблема ускорения темпов развития сельской экономики может быть рассмотрена в территориальном аспекте. Такой подход предусматривает стимулирование развития местных агропроизводственных объединений, в рамках которых производители сельскохозяйственной продукции и промышленные предприятия определенного профиля могут взаимодействовать с пользой для конкуренции. Пример района Петролина-Жуазейру в долине р. Сан-Франциску (Бразилия) показывает, что динамично развивающиеся объединения могут генерировать связи с местной сферой услуг и промышленными предприятиями, повышая спрос на рабочую силу за рамками сельскохозяйственного производства. Здесь инвестиции в ирригацию, а также сотрудничество между предпринимателями и бенефициариями земельной реформы в сфере производства и сбыта высокоценных экспортных сельскохозяйственных

ВСТАВКА 9.2 Кооператив для женщин в Индии

Ассоциация самозанятых женщин (СЕВА) создана в г. Ахмедабаде в 1972 г. и первоначально была небольшой организацией для женщин из бедных слоев населения, работающих в неформальном секторе экономики. Теперь в ассоциации 1,2 млн членов по всей Индии.

СЕВА вовлекает в свои ряды новых членов через профсоюзы и кооперативы. Профсоюзы, как в городских, так и в сельских районах, обеспечивают своим членам справедливое отношение и поддержку в судах, на рынках и в сфере услуг. Кооперативы помогают своим членам в сбыте продукции и улучшению ее качества, способствуя освоению новых технологий и расширению ассортимента продукции. Например, ассоциация

продемонстрировала крестьянам-солеварам, как освоить производство высокоценной промышленной соли вместо простой пищевой.

Крупнейшим кооперативом является Банк СЕВА. В 2004 г. в нем насчитывалось 250 тыс. счетов с депозитами на общую сумму 14,4 млн долл. Банк поощрял женщин из бедных слоев к планомерному сбережению доходов в рамках таких программ, как «Банк по соседству», и предлагал небольшие кредиты среднего размера около 73 долл. Члены ассоциации предпочитают 20%-ный доход по банковскому вкладу эксплуатации со стороны ростовщиков.

Источник: World Bank, 2006г.

культур поставили в заметно более выгодное положение мелких землевладельцев и привели к значительному росту занятости в сельском хозяйстве и связанных с ними секторах промышленности и услуг, росту заработной платы как следствию сильной позиции профсоюзов, а также к резкому сокращению бедности²⁹. Успешное территориальное развитие показывает, что главным двигателем роста являются инновации, а также свидетельствует об усилении процесса выхода активности за пределы данной местности благодаря облегчению доступа к динамично развивающимся рынкам и укреплению связей между фермерами, промышленностью и сферой услуг.

В несельскохозяйственном секторе заработная плата выше, чем в сельском хозяйстве, главным образом из-за различий в квалификации работников

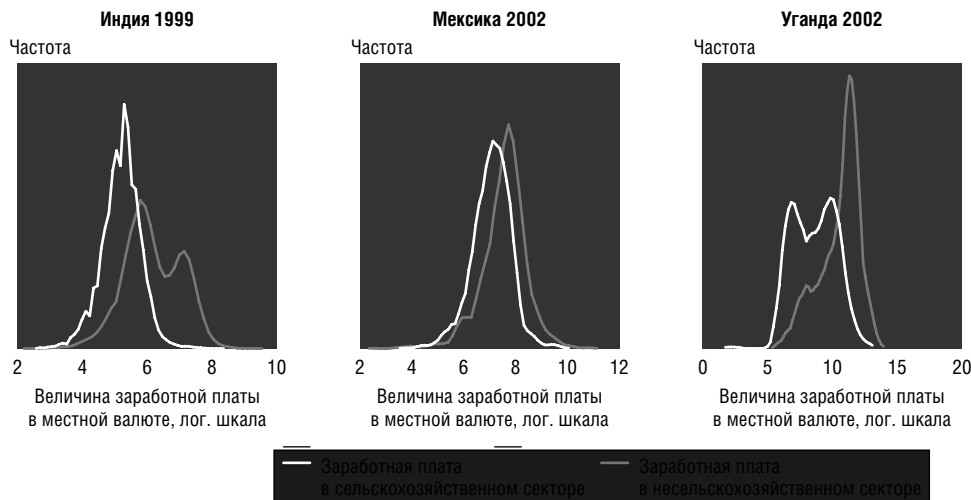
Уровень заработной платы в несельскохозяйственном секторе значительно выше, чем у наемных работников в сельском хозяйстве (рис. 9.8). В Мексике заработная плата в несельскохозяйственном секторе на 56% выше, чем в сельском хозяйстве. Оба сектора часто демонстрируют бимодальное распределение заработной платы, указывающее на его дуализм.

В какой мере эта разница в размерах заработной платы объясняется тем фактом, что менее квалифицированные работ-

ники находят себе применение в сельском хозяйстве? Для неквалифицированных работников (т. е. работников, не имеющих профессионального образования) разница в распределении несущественна, что особенно характерно для Уганды и Индии (рис. 9.9). Даже сохраняющиеся различия в заработной плате не могут свидетельствовать о существенной разнице в трудовом вознаграждении, поскольку работники сами выбирают сферу приложения своего труда и в процессе выбора руководствуются наличием навыков, не связанных с профессиональным обучением.

В сельском несельскохозяйственном секторе заработная плата у мужчин выше, чем у женщин, хотя в Африке, где основными работодателями являются очень мелкие предприятия, эта разница не так значительна. У женщин заработная плата более дифференцирована, чем у мужчин, и более отчетливо демонстрирует бимодальное распределение. В Индии заработная плата женщин, занятых на временных сельскохозяйственных работах, в среднем на 30% ниже, чем у мужчин, и на 20% ниже при выполнении одинаковой работы. Различия в сферах приложения труда (мужчины выполняют более высокооплачиваемую работу, такую как пахота и рытье колодцев) объясняет сохраняющуюся разницу в уровне средней заработной платы³⁰. В Мексике заработная плата женщин с низким уровнем образования ниже, чем у мужчин той же квалификации, однако в случае более продвинутого образования уровни заработной платы почти различаются в зависимости от пола.

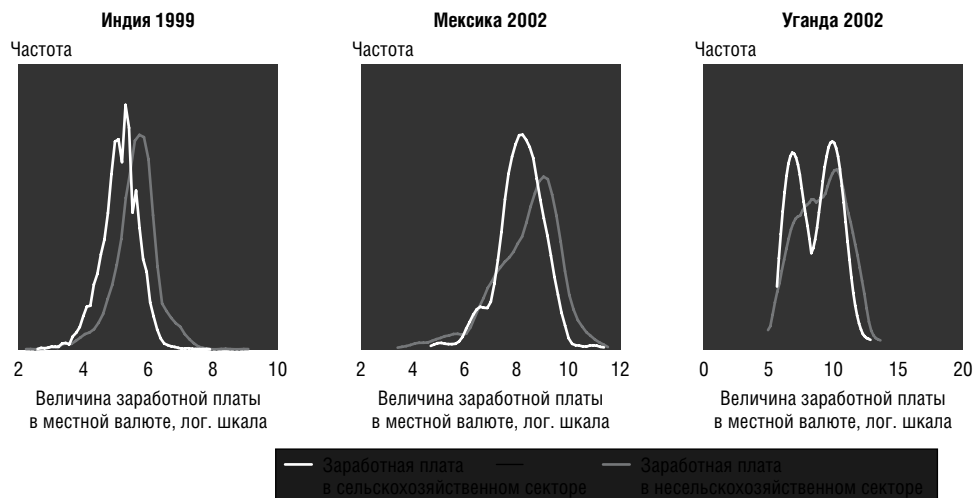
Рисунок 9.8. В Индии, Мексике и Уганде заработная плата в сельском несельскохозяйственном секторе значительно выше, чем в сельском хозяйстве

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. См. примечание к табл. 9.2.

Рисунок 9.9. Для работников, не имеющих образования, заработная плата в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном сельском секторах почти не различается

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. См. примечание к табл. 9.2.

Заработная плата в сельском хозяйстве снижается в Латинской Америке и растет в Азии

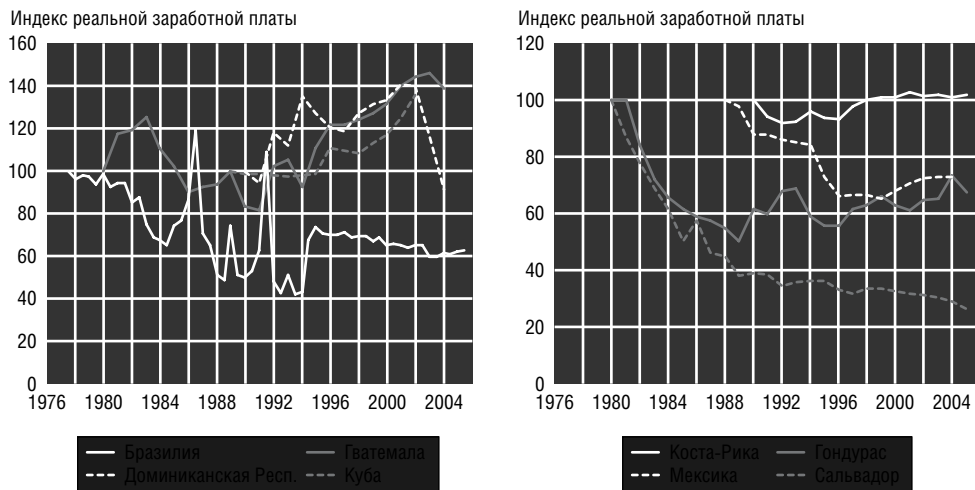
Имеются данные, что во многих странах Латинской Америки заработная плата в сельском хозяйстве имеет тенденцию к снижению. За последние 30 лет временные работники в Бразилии потеряли около трети доходов (рис. 9.10). Между 1988 и 1996 г. временные работники в Мексике потеряли 30% своей покупательной спо-

собности, и с тех пор не удалось ее восстановить. Напротив, в большинстве азиатских и африканских стран реальная заработная плата выросла (рис. 9.11).

Заработки самозанятых на предприятиях в сельском несельскохозяйственном секторе весьма различны

Как рассматривать самозанятость в несельскохозяйственном секторе: как своего рода

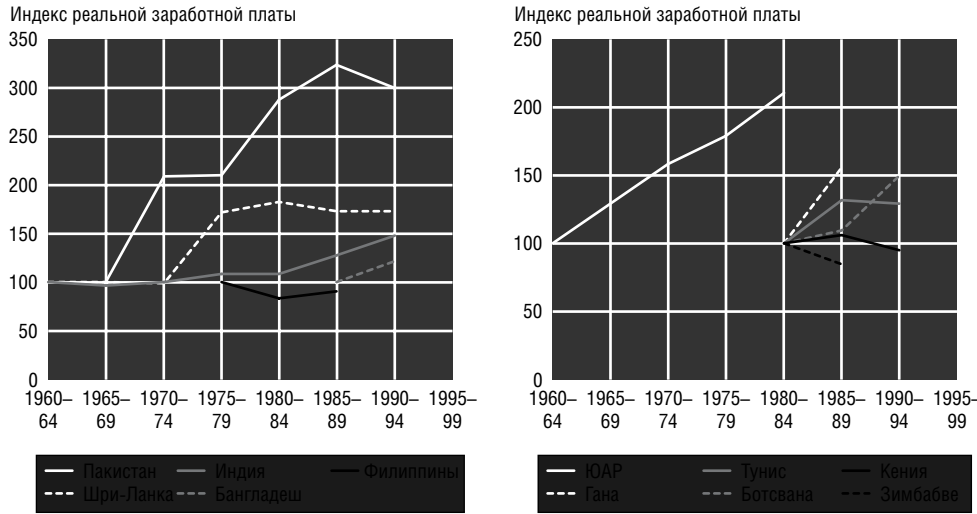
Рисунок 9.10. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве снижается в большинстве стран Латинской Америки

Источники: Бразилия: Fundacao Getulio Vargas Estatisticas Agricolas. Другие страны: CEPAL, Statistical Yearbook for Latin America and the Caribbean, разные годы.

Примечание. Проведена дефляция номинальной заработной платы с учетом индекса национальных потребительских цен.

Рисунок 9.11. Зароботная плата в сельском хозяйстве растет в большинстве азиатских и африканских стран

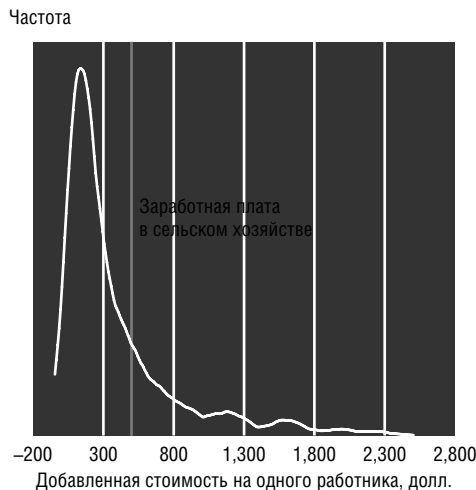

Источник: Rama and Artecona 2002.

Примечание. Индекс основан на показателях дневного заработка сезонных работников (мужчин и женщин); проведена их дефляция с учетом индекса национальных потребительских цен.

последнее прибежище, скрытую безработицу или хороший источник дохода? Размер добавленной стоимости на одного работника, являющийся приблизительным индикатором дохода, весьма неоднороден в несельскохозяйственном секторе, и это

Рисунок 9.12. В Индонезии производительность труда в сфере несельскохозяйственной сельской самозанятости неоднородна

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008 использовал данные Обзора инвестиционного климата в сельских районах Индонезии (World Bank 2006j).

Примечание. Производительность труда подсчитывалась для сельских несельскохозяйственных предприятий, не имеющих наемных работников. Годовая заработная плата подсчитывалась на базе показателей средней почасовой заработной платы в сельских районах, умноженной на 11 месяцев по 22 рабочих дня.

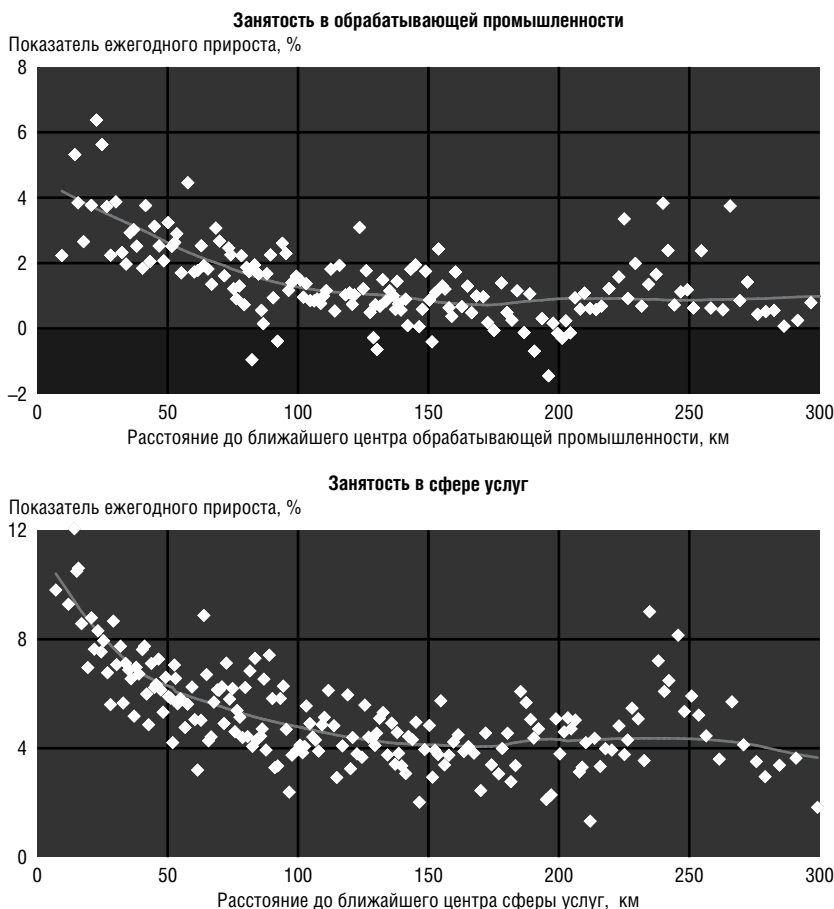
хорошо видно на примере производительности труда на предприятиях, использующих исключительно труд членов семьи (рис. 9.12). В Индонезии медианная величина добавленной стоимости на одного работника таких предприятий равна 230 долл. На 59% таких предприятий этот показатель ниже, чем размер заработной платы в сельском хозяйстве. С другой стороны, по крайней мере, на 7% предприятий уровень добавленной стоимости в пять раз выше, чем размер заработной платы в сельском хозяйстве.

Сельские несельскохозяйственные предприятия, которые создают новые рабочие места, обычно демонстрируют более высокий уровень производительности труда. В Индонезии производительность труда в фирмах, нанимающих более 10 работников, равна 1400 долл., в шесть раз больше, чем в небольших фирмах с двумя-тремя работниками. Обычно работники этих предприятий также имеют более высокий уровень образования. Свыше половины из них окончили среднюю школу и практически 100% имеют начальное образование. Зарботки наемных работников таких предприятий демонстрируют наивысшие пиковые значения заработной платы, как показано на рис. 9.8. Данные по Бангладеш позволяют также заключить, что сельские несельскохозяйственные предприятия имеют более высокие показатели, если получают хороший доступ к рынкам, сфере услуг и образованию³¹.

Результаты труда сельской рабочей силы тесно связаны с условиями труда в других секторах экономики

Заработная плата отражает уровень спроса и предложения рабочей силы. Предложения рабочей силы всегда мобильно, так как работники гибко реагируют на состояние рынка в сельском хозяйстве, несельскохозяйственном секторе и городской экономике, в которую они могут влиться, мигрируя в города или оставаясь на прежнем месте жительства. Эта мобильность создает связи между секторами сельской и городской экономики, а также внутри сельской экономики. Застой в несельскохозяйственном секторе препятствует смещению рынка труда в сторону этого сектора

Рисунок 9.13. Рост занятости в обрабатывающей промышленности и сфере услуг Мексики является функцией расстояния до городского центра с населением, превышающим 250 тыс. чел.

Источник: Araujo, de Janvry, and Sadoulet 2002.

Примечание. Наблюдения проводились в муниципальных районах с населением в главном городском центре менее 15 тыс. чел. Прирост за период между переписями населения в 1990 и 2000 гг.

не только там, где сельское хозяйство также является застойным (страны Африки к югу от Сахары), но и в регионах, где сельское хозяйство на подъеме (например, в индийском штате Пенджаб в первое десятилетие «зеленой революции»).

Взаимопроникновение рынков труда ослабляет прямую связь между занятостью и уровнем доходов внутри каждого из секторов. Рост спроса на рабочую силу в сельском хозяйстве, возможно, отражающий поворот к производству высокоценной продукции, может оказывать лишь незначительное воздействие на уровень заработной платы, если гибкость предложения рабочей силы высока. Напротив, несмотря на то что несельскохозяйственные предприятия в сельских районах обычно невелики по размеру и генерируют мало рабочих мест, они могут заметно влиять на рынок труда. Любой рост спроса на рабочую силу в этих секторах ведет к потенциальному снижению предложения рабочей силы в сельском хозяйстве, тем самым способствуя повышению уровня заработной платы. Таким образом, любое правительственное вмешательство, стимулирующее рост занятости в несельскохозяйственном секторе, даже на мелких предприятиях, способно генерировать положительный результат от перелива сельской рабочей силы.

Невозможно переоценить влияние районных центров и небольших городов на рынок рабочей силы сельских районов. Занятость в несельскохозяйственном секторе экономики сельских районов зависит от близости крупных городских центров и более мелких поселений городского типа. В Мексике динамика занятости гораздо отчетливее проявляется вблизи городских центров и постепенно снижается по мере увеличения расстояния до 150 км, после чего влияние города практически не ощущается (рис. 9.13). Близость к городам особенно важна для обрабатывающей промышленности. Напротив, в изолированных общинах быстрее развивается сфера услуг, чем обрабатывающая промышленность, так как сельскохозяйственное производство создает спрос на услуги местных производителей³². В Индонезии даже в сельских районах процентный показатель численности наемных работников на несельскохозяйственном рынке труда растет пропорционально увеличению размера деревень. Все это подтверждает, что мелкие и средние городские поселения служат двигателями развития занятости в несельскохозяйственном секторе сельских районов.

Миграция: использовать несельскохозяйственную сельскую экономику как связующее звено

Миграция в города в поисках более высоких доходов является широко распространенным и потенциально важным способом выхода из нищеты. Она вызывает давление на размер заработной платы в сторону повышения там, где отъезд приобретает значительные размеры³³. Этот рост заработной платы может иметь позитивное воздействие на использование рабочей силы немигрантов, так как выбывшим работникам требуется замена. С другой стороны, денежные переводы в сельские районы могут способствовать снижению уровня предложения рабочей силы, предоставляя гарантии стабильности дохода. Это особенно сказывается на участии в производственном процессе женщин, многие из которых в этих условиях предпочитают заниматься домашним хозяйством. Исследование эффекта денежных переводов из США в поставляющие мигрантов районы Мексики демонстрирует, что в этих штатах частота выхода женщин на работу вне дома снижается³⁴. То же самое относится к количеству рабочих часов. Между тем переводы никак не влияют на показатели трудовой деятельности мужчин.

Миграция имеет наибольшее значение в переходных и урбанизированных странах, где меняющаяся экономика городских агломераций предоставляет больше возможностей для трудоустройства (глава 1). За последние 25 лет в развивающихся странах из сельских районов в города переселилось примерно 575 млн чел.³⁵ Четыреста миллионов из них жили в переходных странах, где поток мигрантов достиг в период 2000–2005 гг. почти 20 млн в год. Доля мигрантов в общей численности сельского населения была всегда выше в урбанизированных странах, но в 2000–2005 гг. она упала до 1,25% в годовом исчислении. В переходных и аграрных странах ежегодный отток мигрантов постоянно возрастал, достигнув соответственно 0,8 и 0,7% сельского населения.

Исследования показывают, что миграция в города особенно привлекательна для наиболее обеспеченных и хорошо образованных представителей сельского населения, поскольку для организации переезда необходимы деньги, а для получения хорошей работы – квалификация³⁶. Больше того, чем лучше образован мигрант, тем больше у него шансов на реализацию конечных целей переезда. На Филиппинах женщины-мигранты в городские районы опла-

чиваются лучше, чем менее квалифицированные мужчины³⁷. В некоторых странах, в частности в Китае, ограниченный доступ мигрантов к системе социальной защиты населения делает их подверженными всем превратностям экономики и затрудняет интеграцию в городской рынок труда. Их уделом остаются поденная работа и неформальный сектор.

Сельский несельскохозяйственный сектор может служить связующим звеном между сельским сельскохозяйственным трудом и более продуктивной занятостью в городской экономике. Для беднейших сельских домохозяйств миграция в небольшие города может оказаться потенциально более выгодной, чем переезд в крупные центры. В период 1993–2000 гг. в Индонезии претенденты на рабочие места в городской экономике до того работали в несельскохозяйственном секторе сельской экономики и относились к наиболее хорошо оплачиваемым работникам³⁸. Менее благополучные представители сельского населения, мигрирующие на относительно небольшие расстояния, выигрывают в росте дохода в краткосрочной перспективе, но проигрывают в динамике его повышения в дальнейшем.

Учитывая все эти ограничения, можно заключить, что одним из лучших путей снижения уровня бедности в сельских районах является возможность участия сельского населения в городской экономике путем поездок на работу, без перемены места жительства и при сохранении полноценного домохозяйства, занимающегося аграрным трудом³⁹. В северо-восточном Таиланде значительное предложение на рынке труда в близлежащих городах привело к заметному повышению доходов жителей сельских районов. Как следствие все большей интеграции городской и сельской экономик разница между доходами горожан и жителей сельских районов сокращается во многих странах. В Мексике, например, соотношение сельской и городской заработной платы выросло с 28% в 1992 г. до 40% в 2002 г. В Индии, где заработная плата в сельском хозяйстве остается низкой, все же есть данные о постепенном выравнивании показателей заработной платы временных работников несельскохозяйственного сектора сельской экономики и горожан.

Главное различие между высоко- и низкооплачиваемыми рабочими местами лежит в области образования и квалификации.

Таблица 9.3. Средняя продолжительность образования сельских жителей в возрасте 18–25 лет в некоторых странах

	Африка к югу от Сахары	Южная Азия	Восточная Азия и Тихоокеанский регион (без Китая)	Ближний Восток и Северная Африка	Европа и Центральная Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Городское население						
Мужчины	8,5	7,3	10,1	9,3	10,6	8,7
Женщины	7,6	6,5	10,1	9,2	11,1	8,9
Сельское население						
Мужчины	5,5	5,3	8,0	6,8	9,7	5,7
Женщины	4,3	3,0	7,7	5,0	10,0	5,8

Источники: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. Расчет среднего уровня образования для лиц 18–25 лет основаны на данных по 58 странам (исключая Китай и Индию); данные недавнего опроса домохозяйств, содержащего информацию о продолжительности образования, взвешены по показателю населения 2000 г. Подробнее см. Методические указания группы подготовки ДМР 2008.

Образованные совершеннолетние работники имеют больше шансов устроиться на работу вне сельскохозяйственного производства или мигрировать. Именно молодые, хорошо образованные и квалифицированные работники чаще всего покидают сельские районы с целью найти лучшие источники дохода за границей или в городах (глава 3). Большой приток рабочей силы в сельское хозяйство, связанный с невозможностью для неквалифицированных работников получить более высокооплачиваемую работу, подпитывает сохраняющиеся бедность и неравенство, возникающее вследствие оттока квалифицированных работников из сельского хозяйства в переходных странах⁴⁰.

Сельские районы отличаются низким уровнем образования

Сельские работники имеют более низкий уровень образования, чем городские. Мужское население сельских районов имеет в среднем четыре класса образования в странах Африки к югу от Сахары, Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Латинской Америке и Карибском бас-

сейне. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе этот показатель равен шести годам (глава 3). В городских районах он выше на 2–4 года. Уровень образования женщин еще ниже – в среднем два года в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Огромная разница в человеческом капитале наблюдается также между городским и сельским населением Китая⁴¹.

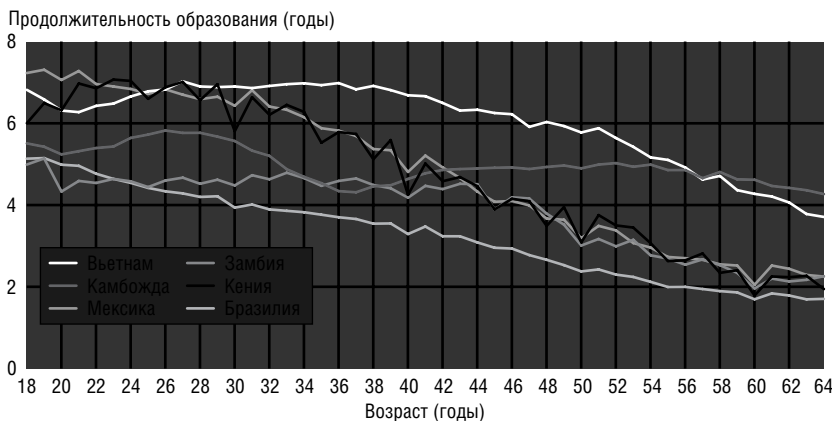
Эти низкие показатели отражают, в частности, процесс старения сельского населения и стоят на пути прогресса в последние десятилетия (рис. 9.14). Тем не менее в развивающихся странах сохраняется существенное различие между уровнями образования городского и сельского населения. Даже в странах, где в области образования отмечается значительный прогресс (например, в Мексике и Кении), уровень образования молодежи сельских районов едва превышает объем начальной школы. В других странах он гораздо ниже (табл. 9.3).

Низкий уровень образования воспроизводится поколениями. Плохо образованные родители обычно дают плохое образование детям, что уменьшает их шансы на получение более высокого дохода. Бедность сама по себе может препятствовать продолжению образования, являясь тем самым побудительным мотивом к сокращению инвестиций домохозяйств в образование. Бедность и низкий уровень образования передаются, таким образом, из поколения в поколение.

Отдача от образования ниже в сфере сельскохозяйственной занятости и выше в сельской несельскохозяйственной экономике и городах

Важнейшим фактором, обуславливающим этот разрыв в сфере образования, является низкая отдача от образования в традиционном сельском хозяйстве. В провинции Букидон (Филиппины), где большинство населения занято на сборе урожая и оплачивается сдельно, повышение уровня образования никак не сказывается на размере заработной платы⁴². Такое же положение наблюдается во многих других областях.

Рисунок 9.14. Средняя продолжительность образования в сельских районах по возрастам

Источники: Данные переписи населения в Бразилии (2000), Камбодже (1998), Мексике (2000), Вьетнаме (1999) и Замбии (2000)

Однако, как неопровержимо показал Т.В. Шульц (T.W. Schulz, 1975), отдача от образования значительно больше при условии динамичного развития экономики, когда прогресс в технологии и большее разнообразие условий труда обуславливают необходимость принятия ответственных решений. В эпоху «зеленой революции» в Индии отдача от образования была существенно выше в регионах, где шире распространялось выращивание новых культур⁴³. На Тайване (Китай) уровень образования имел гораздо большее значение в регионах, где сельское хозяйство сильнее зависело от нестабильных погодных условий⁴⁴. По схожим причинам отдача от образования весьма высока в быстрорастущих экономиках. Считается, что в Индонезии отдача от каждого дополнительного года пребывания в образовательном учреждении равна примерно 13%, что весьма близко к международному уровню⁴⁵.

Существуют также многочисленные данные, подтверждающие, что образование облегчает доступ и возврат к занятости в несельскохозяйственном секторе. В Китае и Индии более высокий уровень образования позволяет сельским работникам получить высокооплачиваемую работу в этой сфере, в то время как отсутствие или низкий уровень образования ограничивает выбор областью сельского хозяйства и низкооплачиваемой работы в несельскохозяйственном секторе сельской экономики⁴⁶. Похожим образом, в Гане, Перу и Пакистане отдача от образования была выше в несельскохозяйственном секторе, чем в сельском хозяйстве⁴⁷. Эти данные подтверждают тот факт, что в большинстве стран отдача от образования гораздо более ощутима на городских, а не сельских рынках труда, особенно если речь идет об образовании, выходящем за пределы базового⁴⁸. Исследования в Боливии и Турции также показывают, что отдача от образования выше в близлежащих к городам местностях, так что возможность получить работу вне сельскохозяйственного сектора повышает престиж образования.

Более высокая отдача от образования в сельском несельскохозяйственном секторе экономики будет влиять на принимаемые домохозяйствами решения в сфере образования в случае существования потенциала занятости. В Таиланде и на Филиппинах сельские домохозяйства инвестируют большую часть свободных доходов в образование детей, которые позже находят работу в несельскохозяйственном секторе или мигрируют в города в поисках более выгодных условий найма⁴⁹.

В Индии миграция из сельской местности в города в значительной мере повышает отдачу от полученного в сельской местности образования, особенно превышающего младшие классы средней школы. Родители в сельской местности отдают себе в этом отчет: отдача от образования в городах побуждает их давать детям возможно более продвинутое образование⁵⁰.

Низкий уровень образования в сельских местностях отражает также наличие качественной разницы между городскими и сельскими образовательными учреждениями⁵¹. Она проявляется, в частности, в различии школьной инфраструктуры города и деревни, влияющем на результаты обучения (В центре внимания G).

Показатели сельского рынка труда могут быть улучшены путем осуществления действующих программ развития рынка труда

Нацеленные на совершенствование рынка труда программы могут помочь сельским домохозяйствам находить лучшие варианты трудоустройства, тем самым способствуя их выходу из нищеты. Программа трудоустройства для мигрантов в Китае за шесть лет предоставила возможности получения несельскохозяйственной работы для 200 тыс. чел., из которых около 100 тыс. мигрировали из других провинций. В соответствии с ней стала функционировать усовершенствованная система мобильности сельского населения; она обеспечивала переквалификацию работников без отрыва от производства (оплачиваемую за счет вычетов из заработной платы) и поддерживала работу компьютеризированной системы, учитывающей заявки трудящихся и положение на местных рынках труда, а также отслеживала вопросы безопасности на рабочем месте, жилищные условия работников и поступающие от них жалобы на злоупотребления. Программа оказалась исключительно эффективна в плане ознакомления и привлечения работников из внутренних областей страны на несельскохозяйственный рынок труда и стала важным инструментом снижения уровня бедности. Она в значительной степени изменила мировоззрение мигрантов, поощряя их стремление к лучшему будущему. Это было особенно очевидно в случае женщин-мигрантов (примерно четверть общего числа) – у них выросло чувство самоуважения и уверенности в себе. Они стали пользоваться большей экономической независимостью и сокращать свою рабочую нагрузку по возвращении в родные деревни⁵².

Осуществляемая в штате Андхра Прадеш программа обращена к наиболее незащищенному слою сельской молодежи, ориентируя ее в вопросах трудоустройства в околородской среде или на местах. Молодым людям предоставляется возможность пройти трехмесячное профессиональное обучение под руководством приглашенных представителей промышленности. В 2005/06 г. в соответствии с этой программой было создано более 10 тыс. рабочих мест с вознаграждением, значительно большим, чем средние показатели местного рынка. Пять тысяч рабочих мест было создано на местном уровне в текстильной промышленности, от чего выиграли прежде всего женщины. Одна из причин успеха программы – прямая связь обучения с трудоустройством.

Инвестиции в образование разрывают порочный круг бедности

У инвестиций в человеческий капитал есть две стороны. С точки зрения спроса встает проблема стимулирования родителей к повышению затрат на образование своих детей. С точки зрения предложения рабочей силы возникает вопрос повышения доступности и качества образования. На практике к этому прибавляется и проблема административная: обе стороны чаще всего курируются разными министерствами – социального обеспечения и образования.

Спрос на образование весьма чувствителен к снижению затрат (плата за обучение, одежду, книги и др.), стоимости передвижения на большие расстояния по плохим дорогам и детского труда в домохозяйстве. Все эти затраты можно уменьшить. Недавняя отмена платы за обучения в начальной школе в Кении и Уганде немедленно привела к росту числа желающих получить образование. Программа бесплатного начального обучения, реализация которой была начата в 1997 г. в Уганде, позволила резко повысить коэффициент охвата образованием на четвертом и пятом годах обучения, причем прежде всего благодаря девочкам из беднейших семей⁵³.

Система целевых выплат родителям, осуществляющихся только при регулярном посещении их детьми школ, распространяется во многих странах. Вслед за программой продуктовых дотаций («Продовольствие в обмен на образование») в Бангладеш подобные целевые программы стали быстро развиваться в таких странах со средним доходом, как Мексика (Oportunidades) и Бразилия (Bolsa Familia)⁵⁴. Эти программы позволяют бороться

с существующей бедностью путем прямых денежных дотаций, а с бедностью потенциальной – за счет увеличения инвестиций в образование бедных детей. В случае успеха эти программы способны разорвать порочный круг наследственной бедности, обеспечивая инвестиции в образование лишь одного поколения. Будучи весьма затратными, эти программы все же имели успех в странах со средним доходом, а сейчас получают распространение во многих других странах. Надо отметить, что проведение их в жизнь в странах с низким доходом, широким распространением бедности и слабой системой образования и регистрации граждан остается серьезной и малоизученной проблемой.

Инвестирование в доступность образования и обеспечение баланса между инвестициями в него со стороны предложения и спроса совершенно необходимо для повышения его общего уровня. В Мексике программа денежных дотаций была нацелена прежде всего на сельские общины, сравнительно неплохо обеспеченные образовательными учреждениями. Учет расстояния от домохозяйств до школ стал важным фактором реализации программы⁵⁵. Следующим шагом на пути успеха должно стать обеспечение образовательными учреждениями всей сельской местности. Важно также повышать уровень школьного обучения. В этом отношении хорошим примером может служить колумбийская программа Escuela Nueva (Новая школа), предусматривающая привлечение сельских общин к решению вопросов образования, переподготовки учителей и совершенствования управления. Для удобства общин она предусматривает гибкий график реализации, а переподготовка учителей проводится с учетом потребностей каждой из общин. Повышение внимания к качеству обучения способно существенно повысить отдачу от образования.

Необходимы постоянные усилия по сокращению детского труда

В краткосрочной перспективе домохозяйства выигрывают от использования труда детей. В этом смысле им не выгодны меры, направленные на недопущение детского труда. Между тем в долгосрочной перспективе главной платой за детский труд становятся потери в образовании следующего поколения и наследственное воспроизводство бедности (вставка 9.3). Предлагавшиеся меры по сокращению труда детей предусматривали целый ряд ограничений и запретов в области найма детей и даже торговые санкции, однако понятно, что они

могут быть действенными только на рынке труда, но никак не применительно к неоплачиваемой работе детей в домохозяйствах. Целевые денежные или натуральные дотации родителям, повышающие потенциальные выгоды от образования детей, весьма эффективны для сокращения их труда⁵⁶. В Эквадоре программа Bono de Desarrollo Humano способствовала сокращению детского труда примерно на 17%. Бразилия целенаправленно ставит борьбу с детским трудом в качестве одного из условий поддержки в рамках Программы искоренения детского труда.

Системы пенсионного обслуживания без предварительных взносов

Пожилые и обездоленные люди, оказавшиеся вне потока миграции, нуждаются в дополнительных формах материальной поддержки. В Бразилии, Боливии, ЮАР, а также во многих странах Европы и Центральной Азии получили распространение системы пенсионного обеспечения без предварительных взносов⁵⁷. Они повышают уровень благосостояния людей и имеют побочное действие на качество питания и образования членов семей, однако удерживают фирмы и работников в неформальном секторе, а также снижают число потенциальных тружеников на производстве⁵⁸.

Частные трансферты, особенно денежные переводы, также могут быть источником дополнительного дохода в сельской местности. Суммы здесь могут быть задействованы весьма внушительные – в одной только Латинской Америке в 2006 г. они составили 60 млрд, – что создает значительный потенциальный источник инвестиций в местную экономику. Между тем стоимость проведения банковской операции перевода является достаточно высокой – иногда до 20%. Уменьшение этих затрат лишь на пять процентных пунктов могло бы сэкономить работающим до 3 млрд долл. ежегодно⁶⁰. Правительственные действия должны быть направлены на сокращение указанных затрат и поощрение инвестиций в экономику на местах.

Разработка систем социальной защиты, имеющих потенциал расширения, для предотвращения потрясений

Системы социальной защиты часто нацелены на людей с небольшими активами,

ВСТАВКА 9.3 Детский труд – распространенное явление в сельском хозяйстве

По данным МОТ, в 2004 г. насчитывалось 218 млн работников-детей. Большинство помогает своим родителям дома, в хозяйстве или семейном бизнесе. Шестьдесят процентов таких детей проживает в Азии, 52% из них – мальчики. Хотя в странах Африки к югу от Сахары живет только 23% занятых в экономической деятельности детей, доля работающих в общей численности детей здесь наиболее высока – около 30% всех детей в возрасте 5–14 лет. В число занятий детей можно включить проституцию и торговлю наркотиками, однако в мировом масштабе число занимающихся этим детей невелико.

В сельских районах работает 31% детей (для сравнения: в городе – 19%); 9,8% детей имеет работу вне домохозяйства и только 2,5% получают заработную плату⁵⁹. Учитывая занятия по дому, 26% детей работает в среднем по 20 часов в неделю, однако 9% заняты 40 часов и более. Детей, не получающих вознаграждения за труд, в сельских районах примерно в два раза больше, чем в городах.

Далеко не весь детский труд вреден, а доход от экономической активности детей бывает необходим для бедных сельских домохозяйств. Однако сравнительный анализ данных более чем из 40 стран демонстрирует негативную связь между интенсивностью детского труда и показателями посещаемости школ. В девяти латиноамериканских странах ученики третьего и четвертого классов, которые дольше других работали вне дома, отличались заметно худшей успеваемостью. Проведенные в Гане, Никарагуа и Пакистане исследования подтверждают наличие негативного влияния работы на уровень образования.

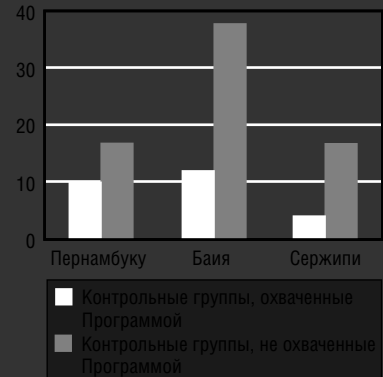
Худшая успеваемость как следствие раннего попадания на рынок труда может иметь долгосрочные последствия в виде низких доходов в зрелости.

Бразильские мужчины, которые начали трудовую деятельность в возрасте до 12 лет, имеют в среднем на 20% меньшую почасовую заработную плату, чем остальные. Дети родителей, работавших в раннем возрасте, чаще сами начинают работу детьми. Таким образом, оттягивая срок выхода детей на рынок труда, можно повлиять в том же направлении на судьбу следующего поколения.

В Бразилии в соответствии с Программой искоренения детского труда дети обязаны посещать школу, а родители должны дать согласие на то, что их дети не будут работать. Программа способствовала значительному снижению уровня детского занятости в трех штатах (см. ниже). В штате Баия после реализации программы она снизилась более чем на 23%.

Бразильская программа искоренения детского труда

Частота случаев детского труда, %

Источник: Edmonds and Pavcnik, 2005; Emerson and Portela Souza, 2003; Gunnarsson, Orazem and Sedlacek 2005; Ilahi, Orazem and Sedlacek, 2005; Yap, Sedlacek and Orazem, 2001.

включая работников домохозяйств. В идеальном случае они позволяют увеличить расходы, когда доходы или уровень производства падают⁶¹. Между тем во многих конкретных случаях они не могут быть согласованы с цикличностью экономики, ибо кризисы часто ведут к сокращению налоговых поступлений как раз тогда, когда расходы необходимо увеличивать. Чтобы справиться с этой проблемой, системы социальной защиты должны быть гибкими, быстродействующими и эффективными. В середине 90-х гг. в Аргентине и Мексике экономические неурядицы привели к снижению расходов на социальные нужды как раз тогда, когда уровень бедности повысился. Сегодня Индия, Мексика и Филиппины имеют резервные фонды или

специальные налоги, поступления от которых предназначены для программ помощи. Такого рода финансирование имеет более гибкий характер, чем спонсорская помощь, однако и здесь предпринимаются усилия для его лучшей адаптации (вставка 9.4). В дополнение к адресному финансированию процесс выявления нуждающихся и распределения средств должен быть максимально быстрым, чтобы смягчать последствия кризисов. Для обеспечения бесперебойной работы такого рода программ в периоды, когда потребности в средствах резко возрастают, они должны быть полностью готовы к реализации до того, как наступит кризис. В долгосрочной перспективе надо иметь возможность безболезненно сворачивать их после окончания кризисного периода.

Существует большой опыт целевой поддержки групп хронической бедности, но определение целей при необходимости смягчения последствий кризиса требует совершенно иного подхода. Учитывая стоимость сбора показателей для крат-

косрочного вмешательства в ситуации кризиса, программы такого рода могут откликаться на рекомендации общин или сами определять цели. Общественные работы и субсидии общинам на закупку зерновых, потребляемых, прежде всего, бедняками, могут служить примерами такого подхода.

Общественные работы часто сочетают финансирование, имеющее потенциал расширения, с гибким определением адресности. Схема гарантий занятости, применяемая в штате Махараштра (Индия), является важной системой социальной защиты, снижающей стоимость кризисного управления и защищающей семьи в ситуациях кризиса. После засухи 1982 г. занятость в рамках этой программы выросла на 62%. Аргентинская программа *Trabajar* позволила увеличить доходы участников⁶³. Программы социальной занятости позволяют также повысить квалификацию необученных сельских работников в ходе строительства сельской инфраструктуры. Почти половина участников в программе *Trabajar* сочли, что программа увеличила их шансы найти рабочее место, $\frac{2}{3}$ полагали, что приобрели нужные на рынке производственные навыки, а $\frac{1}{3}$ была уверена, что в ходе работ приобрела полезные для будущих контакты на рынке труда. Для осуществления антикризисного финансирования национальных и местных программ общественной занятости Мексика использует коммерческое страхование.

Дополнительное питание, снабжение водой и обеспечение ветеринарной помощью являются элементами антикризисных программ в скотоводческих районах. В Кении в засушливые годы государство предоставляет транспортные субсидии, помогающие удержать минимальные цены на продукцию скотоводства и избежать негативного развития событий, при котором снижение цен провоцирует увеличение вынужденной продажи скота. Сигналом к осуществлению программы помощи служит значение соотношения цен на скот к ценам на зерно. Между тем данные из северной Кении свидетельствуют о том, что меры по сохранению находящихся под угрозой запасов скота обходятся гораздо дороже, чем более традиционные разгрузочные интервенции и связанные с ними транспортные субсидии. Ветеринарная помощь, дополнительное обеспечение кормами и водой дают эффект, в 2,6–5,3 раза превышающий затраты⁶⁴.

ВСТАВКА 9.4 Постепенный, но еще не осуществленный переход на финансовый принцип оказания продовольственной помощи

В долгосрочной перспективе объем продовольственной помощи снижается, что отражает резкое сокращение числа постоянных программ продовольственной помощи, не компенсирующееся увеличением поставок экстренной продовольственной помощи. В настоящее время экстренная продовольственная помощь преобладает в общем объеме продовольственной помощи: в 2001–2004 гг. более 57% общего объема продовольственной помощи было предоставлено в порядке экстренной помощи. В географическом аспекте предоставление такой помощи сместилось от Азии к Африке.

Существенные изменения в политике оказания помощи в Австралии, Европейском союзе и Канаде свидетельствуют, что доноры стали гораздо более гибкими в оказании продовольственной помощи. В 1996 г. Европейский союз создал Бюджетную линию продовольственной безопасности, сняв ограничения на предоставление продовольственной помощи европейским поставщикам. Отходя из практики прошлых лет, она в большей степени поощряет местный и региональный характер закупок. Хотя такие закупки могут иногда дестабилизировать местные цены, считается, что они на 30–50% экономически более оправданны, чем прямые перевозки продовольствия из стран-доноров⁶². Как поставки натурой, так и денежные субсидии могут провоцировать нецелевое использование и коррупцию, но рас-

пределение первых обходится гораздо дороже. Закупки на местных рынках позволяют более оперативно реагировать на кризисы, значительно сокращая сроки поставок.

Сегодня большинство европейских стран оказывают денежную помощь для закупок на местном и региональном уровне с помощью неправительственных организаций и представителей Всемирной продовольственной программы. В 2005 г. объем закупок в развивающихся странах на местных и региональных уровнях достиг рекордного объема 2,55 млн метрич. т. По примеру Европейского союза Австралия и Канада либерализовали правила предоставления продовольственной помощи, сместив акцент на денежные субсидии. Более половины предоставляемой этими странами продовольственной помощи закупается на местных рынках.

Между тем США, на долю которых приходится более половины объема предоставляемой в мире продовольственной помощи, остаются верными практике закупок на своем внутреннем рынке. В последние годы под давлением агробизнеса, транспортных компаний и неправительственных организаций был отвергнут целый ряд предложений о либерализации законодательства в области закупок продовольствия. Политические мотивы по-прежнему блокируют движение в сторону реформ.

По мере того, как сельское хозяйство интенсифицируется и диверсифицируется в рамках развивающейся экономики, отлаженное функционирование рынка труда и контроль за процессами миграции имеют ключевое значение для снижения уровня бедности и выравнивания доходов в городах и сельских районах. Достоин удивления, однако, насколько мало внимания уделялось выработке стратегии, нацеленной на оптимизацию структуры, функционирования и эффективности сельских рынков труда и облегчение пере-

лива рабочей силы из сельского хозяйства. Само собой разумеется, что особого внимания заслуживают проблемы профессиональной подготовки работников, позволяющей им претендовать на хорошие рабочие места, совершенствования законодательства, защищающего рабочую силу, но не сдерживающего развитие занятости, и помощи мигрантам в их поисках возможностей найма на стороне. Особыми мерами необходимо влиять на предложение трудоустройства, прежде всего создавая благоприятный инвестиционный климат, и на решение вопроса поддержки наиболее обездоленных. В сравнении с другими аспектами сельской экономики здесь требуется еще много усилий, чтобы понять, как совершенствовать сельские рынки труда.

Образование и профессиональная подготовка в интересах развития сельских районов

Сельский мир стремительно меняется, и молодежь должна быть готова использовать открывающиеся возможности. Сельское хозяйство тоже меняется с появлением новых технологий, продуктов, рынков и переменами в экономической обстановке. Большое количество сельских жителей должно будет найти себе применение в несельскохозяйственных секторах или мигрировать в города. Чтобы воспользоваться новыми возможностями, всем им будет необходима квалификация, которой не обладало предыдущее поколение. Однако система образования и профессионального обучения не готова к вызовам времени.

Основные и более продвинутые знания и умения для сельской молодежи

Весь развивающийся мир должен принять вызов, диктующий необходимость предоставления сельской молодежи возможности получить адекватное времени образование и профессиональные навыки – базовое образование, стимулирующее процесс получения знаний, профессиональную подготовку, востребованную на рынке труда, и возможность для некоторых получить высшее образование.

Улучшение качества базового образования

Несмотря на достигнутые в последнее десятилетие успехи в деле повышения доступности образования в развивающихся странах, текущий уровень образования, измеряемый в годах обучения, здесь все еще весьма низок (глава 3). Низкую посещаемость школ в сельской местности часто объясняют занятостью молодежи в сельском хозяйстве; здесь дети часто пропускают занятия или уходят из школ в силу необходимости помогать старшим в хозяйстве или работе по дому. Между тем исследования трудовой деятельности детей в возрасте 5–14 лет показывают, что из не посещающих школу 37% не работают совсем, а еще 32% занимаются только домашней работой¹. Среди других причин, ограничивающих посещаемость школы, можно назвать стоимость обучения, его программу или язык преподавания, несовместимые с местными условиями, убежденность в том, что образование не является жизненной необходимостью, и низкое качество самого образовательного процесса. Улучшение базового образования – начального в Африке или среднего в Латинской Америке – является совершенно необходимым для стимулирования развития сельской местности.

Низкий уровень сельских школ снижает их привлекательность для населения и пользу от получения образования. Отчет независимой исследовательской организации PROBE о государственных школах в сельских районах Индии свидетельствует о том, что их материальная инфраструктура явно неудовлетворительна (82% школ нуждается в ремонте)². Необходимые учебники часто недоступны, а показатель про-

пуска занятий учителями может считаться высоким. Исследования начальных школ в шести развивающихся странах демонстрируют, что в любой отдельно взятый день на занятиях отсутствовало 19% учителей (в сельских школах Индии, Индонезии и Перу этот показатель был равен 23%)³. Наличный состав преподавателей оказался в большинстве своем недостаточно подготовленным и малооплачиваемым, легко применяющим при обучении меры насилия и устрашения. Отчет продемонстрировал, что множество детей отрицательно относилось к школе, поскольку там они подвергались запугиванию и дискриминации. Во многих странах дети бросают школу из-за царящего там жестокого обращения⁴.

Низкое качество образования дает плачевные результаты – нередко можно встретить учащихся четвертого и пятого классов, которые не умеют читать и писать⁵. Это приводит к резкому сужению возможностей поиска хорошего рабочего места.

Профессиональные навыки, необходимые для трудоустройства

Найти и сохранить за собой рабочее место можно только при наличии широкой базовой подготовки в какой-либо области или узкоспециализированных профессиональных навыков, полученных в образовательном учреждении или непосредственно на рабочем месте. В сегодняшней экономике, быстро развивающейся и конкурентоспособной на мировом уровне, все более востребованы такие личные качества, как гибкость, изобретательность и коммуникативность.

Профессиональное обучение. Профессиональные школы стремятся подготовить учащихся к выходу на рынок труда. В развивающихся странах сегмент подобных образовательных учреждений уже, чем в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития, а сами эти учреждения привязаны к более низким ступеням обучения, таких как первая ступень среднего образования⁶. Очень часто они не интегрированы в единое целое, так как профессиональные училища находятся в ведении различных министерств. Наиболее эффективными в плане отклика на запросы рынка труда оказались программы, предусматривающие участие частного сектора в управлении учили-

щами (бразильская СЕНАР) и выработке учебных планов (Общественные центры развития профобучения в Намибии).

СЕНАР управляется Ассоциацией сельскохозяйственных работодателей, а в ее совет входят члены сельскохозяйственных кооперативов⁷. Один из самых удачных элементов программы – интеграция профессионального обучения и социального роста внутри самой организации. Процесс обучения привязан здесь к условиям проживания и сельскохозяйственному труду, причем сельские женщины пользуются преимущественным правом социального продвижения, включая участие в программах защиты от ядовитых веществ, применяемых в сельском хозяйстве.

В Намибии семь упомянутых центров осуществляют обучение базовым профессиональным навыкам, позволяющим молодежи впоследствии получать доход от работы по найму или самозанятости. В этих учреждениях базовые образовательные курсы могут варьироваться в зависимости от изменений в местной экономической ситуации. Для того чтобы соответствовать запросам рынка, специальные эксперты проводят мониторинг, учитывая профессиональные предпочтения молодежи, местные планы развития, а также потребности работодателей и фирм, как в формальном, так и в неформальном секторе⁸.

Обучение на производстве. Предприятия тоже предоставляют возможности профессиональной подготовки, прежде всего тем, кто имеет работу в формальном секторе и продвинутый уровень образования. Небольшие предприятия реже участвуют в этом процессе и преимущественно занимаются подготовкой через систему ученичества, дающего возможность приобрести передающиеся по традиции профессиональные навыки, подчас не востребованные на меняющемся рынке труда.

Программы подготовки персонала фирм в нишевых секторах рынка, имеющих хорошие перспективы роста, способствуют повышению производительности труда и дохода фирм в результате совершенствования технологий и процесса управления. В Мадагаскаре профессиональная подготовка нацелена на сегмент небольших поставщиков полуфабрикатов для дальнейшей обработки и экспорта⁹. В качестве других примеров могут быть

названы «Интегрированное профобучение для развития предпринимательства» в Танзании и «Совет промышленного развития» в Гане¹⁰.

Высшее образование

Получение высшего образования, которое является особенно труднодостижимым и дорогостоящим для сельской молодежи, нуждается в поддержке. Мексиканская программа «Jovenes con Oportunidades» предлагает молодым людям возможность иметь сберегательный счет, на котором в период 9–12 годов обучения накапливаются баллы. Этими деньгами можно воспользоваться после завершения 12-го года для продолжения образования, открытия собственного бизнеса, улучшения жилищных условий или оплаты медицинской страховки¹¹. Таким образом, программа стимулирует молодежь к завершению среднего образования и облегчает доступ к высшему образованию.

Предоставление второго шанса

Во многих странах начато осуществление программ, которые побуждают молодых людей, оставивших школу, продолжить образование в школах или неформальных курсах. Они также побуждают неграмотную молодежь записаться на курсы освоения грамоты. И все же лишь весьма немногие страны имеют в своем распоряжении системы предоставления второго шанса, которые вполне отвечают разнообразным потребностям молодых людей, в тот или иной момент оставивших школу и происходящих из очень различных социально-экономических слоев населения. Успешные программы такого рода тесно увязаны с системой образования, учитывают меняющиеся потребности рынка труда и могут реализовываться на гибкой повременной основе, принимающей во внимание трудовую деятельность и семейные обязанности молодежи.

Марокканская программа ориентирована на 2,2 млн детей в возрасте 8–16 лет, которые никогда не посещали школу или оставили ее до окончания обязательного цикла обучения. Более $\frac{3}{4}$ из них живет в сельской местности, причем 45% из них – девочки. Министерство образования заключает соглашения с неправительственными организациями (НПО), причем министерство предоставляет финансирование, инструкторов и учебные пособия. НПО занимаются привлечением окончивших школу к преподаванию, набором учеников, поисками дополнительного финансирования и осуществлением региональных программ¹².

Деловое образование для предпринимателей «нового сельского хозяйства»

Предприниматели сектора нового сельского хозяйства нуждаются в знаниях и навыках для работы на открытых и жес-

тких рынках. Хотя самым важным здесь остаются передовые агрономические технологии, предпринимателям не обойтись без понимания деловых аспектов своей деятельности. Им нужна более основательная и лучшая информация о рынке, понимание соотношения затрат и прибыли, оценка необходимых инвестиций и своего места в цепочке формирования стоимости.

Стремясь помочь студентам получить базовые знания в области нового сельского хозяйства, некоторые африканские университеты поощряют их практическую работу в бизнесе. Университет Свазиленда и Сельскохозяйственный колледж Ботсваны предлагают им для осуществления реальные предпринимательские проекты. Студенты реализуют бизнес-планы, используя возобновляемый кредитный фонд и оставляя себе 75% прибыли. В Мали исследовательская организация Институт сельской экономики и высшее учебное заведение Сельскохозяйственный политехнический институт совместно создали Малийский инкубатор агробизнеса с целью помочь сельским предпринимателям интегрировать новые технологии в местное сельскохозяйственное производство¹³.

Университет EARTH (Коста-Рика)¹⁴ готовит выпускников, способных открыть собственное сельскохозяйственное производство, делая упор на изучении эволюции стоимости, экологического менеджмента и предоставления услуг общинам¹⁵. В Уганде УниверситетMakerere адаптирует для своих нужд разработанный им подход. В Чили центры менеджмента, управляемые организациями фермеров, оказывают поддержку предпринимательскому, менеджерскому потенциалу, а также потенциалу принятия решений в семейных фермерских хозяйствах и ориентированных на рынок организациях производителей¹⁶.

Специалисты-практики и научные кадры для сельского хозяйства

В новом сельском хозяйстве требуется все больше опытных научных работников и специалистов-практиков¹⁷, однако структуры общего и профессионального образования не всегда оказываются на высоте этой задачи.

В странах Африки к югу от Сахары человеческий потенциал весьма ограничен. В половине из 27 африканских стран в 1990-х гг. число научных работников в области сельского хозяйства сократилось (глава 7)¹⁸. Только каждый четвертый из африканских научных работников имеет докторскую степень. Количество женщин среди специалистов-практиков в области модернизации сельскохозяйственного производства весьма невелико. Женщины составляют всего 18% общего числа научных работников в Африке¹⁹.

Факты «утечки мозгов» в среде старших сотрудников и наличия многочисленных вакантных мест научных работников зафиксированы во многих научных учреждениях и университетах. Нередко недостаток кадров усугубляется потерями в этой среде от заболевания СПИДом. Уже более десятилетия спонсоры не уделяют внимания финансированию высшего образования на месте и зарубежных стажировок специалистов в области сельского хозяйства. Для пополнения иссякающего человеческого потенциала в этой области и использования открывающихся новых возможностей развития рыночно ориентированной экономики необходимо подготовить новое поколение специалистов-практиков.

Усилия, направленные на оживление сельскохозяйственного образования, должны быть сконцентрированы на разработке новых учебных планов, изменении традиционных приемов преподавания и увеличении количества студентов на всех уровнях. Большинство образовательных учреждений в области сельского хозяйства сужают учебные планы до изучения преимущественно распространенных в данной местности культур и пород скота. Реформа учебных планов должна быть ориентирована на придание им большей гибкости, совершенно необходимой перед лицом стремительных перемен и большей требовательности аниматоров и заинтересованных лиц.

Одним из шагов по преодолению указанных недостатков может быть названа программа повышения квалификации, разработанная десятью англо- и франкоязычными университетами при поддержке Африканского фонда продвинутого образования Сасакава. Ориентируясь на специалистов среднего звена, программа предлагает междисциплинарный учебный план для получения степеней бакалавра и магистра, делающий специальный упор на внедрении технологий, методах сотрудничества и уважении к местным, традиционным навыкам работы²⁰.

В области высшего сельскохозяйственного образования приоритетом должно стать формирование руководящего звена специалистов. В 1960-х гг. бразильское правительство направило 1 тыс. университетских специалистов для обучения сельскохозяйственным наукам за рубежом. В 1970-х гг. Бразильское сельскохозяйственное исследовательское бюро направило за границу 500 научных работников для получения докторской степени²¹. Именно эти люди стали во главе впечатляющего роста и диверсификации бразильского сельскохозяйственного экспорта в последние три десятилетия.

Массированные инвестиции в развитие человеческого капитала принесли долгосрочные дивиденды в таких странах, как Бразилия, Индия, Малайзия, и целый ряд других. Разве невозможно для Африки

Взаимосвязь сельского хозяйства и охраны здоровья

Продукция сельского хозяйства может представлять серьезную опасность для здоровья из-за участившихся вспышек малярии, связанных с ирригацией, заражением продуктов пестицидами и болезней, передающихся от животных к человеку в условиях интенсивного скотоводства. Некоторые из наиболее серьезных заболеваний в развивающихся странах, например СПИД и малярия, могут иметь катастрофические последствия для сельского хозяйства из-за потерь в рабочей силе, навыках и материальной базе. Таким образом, координация действий в области сельского хозяйства и здравоохранения может быть чрезвычайно плодотворна для жизни беднейших слоев населения развивающихся стран.

Сельское хозяйство влияет на здоровье, а здоровье – на сельское хозяйство. Сельское хозяйство служит поддержанию здоровья, предоставляя продукты питания и позволяя получать доход, который может быть потрачен на охрану здоровья. Между тем продукция сельского хозяйства и пища могут увеличивать риск заболеваний, вызванных качеством воды (малярия) и продуктов питания, а также опасностей, связанных с некоторыми видами сельскохозяйственного производства – инфекционных болезней, передаваемых от животных к человеку (птичий грипп, бруцеллез), отравления пестицидами и афлатоксикоза¹.

Заболевание и смерть от СПИДа, малярии, туберкулеза и других болезней снижают производительность сельского хозяйства вследствие потери трудовых ресурсов, профессиональных навыков взрослого населения и материальных благ, способных служить борьбе с заболеваниями. Поскольку большая часть беднейшего населения мира занята в сельском хозяйстве, она больше остальных страдает от инфекций и заболеваний. Именно поэтому необходим комплексный подход к сельскому хозяйству и здравоохранению, способный повлиять на решение проблем бедности и способствовать развитию сельского хозяйства.

Недостаточная скоординированность предпринимаемых мер² подрывает усилия по снижению заболеваемости среди беднейшего сельского населения и уменьшает роль сельского хозяйства в решении самых серьезных мировых проблем здравоохранения. Ниже мы намерены рассмотреть проблемы малярии, заражения пестицидами, СПИДа и болезней, передающихся от животных к человеку. Важные вопросы безопасности продуктов и рациона питания обсуждаются в другом разделе (В центре внимания С).

Малярия

Каждый год от 300 до 500 млн чел. заражаются малярией и более 1 млн умирает от этой болезни, причем многие из них – дети³. На опасность заражения малярией влияют характеристики процесса производства, наличие домашних животных, близость деревень к полям и источникам водоснабжения. Ирригационные сооруже-

ния, например, могут создавать условия, благоприятные для развития паразитов и распространения болезни⁴. Исследования показали, что в Эфиопии заражение малярией чаще всего происходит в местностях, прилегающих к построенным по инициативе правительства микродамбам⁵. Напротив, в Танзании малярия реже встречается как раз в орошаемых районах, где доходы от выращивания риса позволяют населению пользоваться сетками, обработанными инсектицидами⁶.

Влияние малярии на продуктивность сельского хозяйства имеет долгую историю. В первой половине XX в. она представляла собой главную проблему для здравоохранения в Италии точно так же, как это имеет место во многих развивающихся странах сегодня. Недостаток рабочих рук по причине заболевания малярией и смерти от этой болезни был обычным явлением, приводящим к тому, что миллионы гектаров самых плодородных земель Италии оставались необработанными⁷. В развивающихся странах малярия и сегодня продолжает оказывать крайне негативное влияние на производительность сельского хозяйства. Одно из исследований фермерских хозяйств Кот-д'Ивуара, занимающихся интенсивным выращиванием овощей, продемонстрировало, что крестьяне, зараженные малярией, производят половину объема продукции и имеют половину от уровня доходов здоровых людей⁸.

Распространение малярии можно контролировать путем изменения и правильной эксплуатации систем водоснабжения. В начале 1990-х гг. улучшение содержания и совершенствование систем ирригации и осушения позволило вдвое сократить число случаев заболевания малярией в Арабской Республике Египет, Индии и Индонезии⁹. Одно из исследований 1940–1941 гг. в Индии показало, что применение периодической ирригации может снизить риск заражения малярией с 48 до 4%. Сегодня существует много способов минимизировать негативные эффекты ирригации, сохраняя притом высокую производительность сельского хозяйства. Среди них – применение местного опыта и методов осушения, периодическое увлажнение и осушение рисовых полей, попеременное

выращивание на полях риса и требующих сухой почвы культур, использование скота как «приманки» для комаров¹⁰.

Отравление пестицидами

Применение пестицидов повышает производительность сельского хозяйства, однако неправильное их использование представляет опасность для человека и других живых существ. Кроме соображений безопасности продуктов питания нельзя забывать и о проблеме прямого контакта с пестицидами, от которого, по некоторым данным, погибает 355 тыс. чел. ежегодно, причем $\frac{2}{3}$ из них – в развивающихся странах¹¹. Стоимость медицинского обслуживания, потери рабочего времени и, в долгосрочной перспективе, продуктивности хозяйства могут быть весьма велики.

Многие фермеры в развивающихся странах употребляют пестициды в чрезмерных количествах, ибо не знают о возможных последствиях своих действий и боятся снижения урожайности. Положение дополнительно осложняет тот факт, что развивающиеся страны редко имеют необходимую законодательную базу, регулиующую использование опасных химических веществ. Некоторые виды пестицидов, применение которых запрещено или ограничено в индустриальных странах, широко используются в странах «третьего мира»¹².

Оценка фермерами необходимости использования пестицидов зависит от местных условий. В странах Латинской Америки фермеры нередко верят в то, что контакт с пестицидами повышает сопротивляемость их организма и делает их более выносливыми в работе. Это обычно приводит к неконтролируемым контактам с этими опасными химикатами. Среди крестьян-картофелеводов местности Карчи в Эквадоре в 1990-х гг. зарегистрировано 171 отравление пестицидами на 100 тыс. чел. в год – один из самых высоких показателей в мире. Отравление пестицидами было здесь второй главной причиной смертности мужчин (19%) и четвертой – женщин (13%). Высокая стоимость лечения и потери рабочего времени сводили на нет все преимущества от применения пестицидов. Те фермеры, которые стремились бороться с вредителями естественным способом и применяли пестициды только в случае крайней необходимости, в значитель-

ной степени избегали опасности заражения, сохраняя при этом объемы производства и темпы прироста производительности¹³.

На Филиппинах в 1989–1991 гг. крестьяне проводили обработку пестицидами два раза в сезон¹⁴, что приводило к росту их расходов на медицинское обслуживание на 70% по сравнению с теми, кто пестициды вообще не использовал. Выгода от прироста урожая значительно перекрывалась стоимостью лечения болезни¹⁵.

Для минимизации вреда для здоровья и потерь в экономике ответственные за разработку политики в этой области учреждения могут финансировать информационные кампании и ограничивать доступ к наиболее опасным пестицидам, запрещая их использование или вводя в действие налоговые механизмы. Перспективными являются также контроль за окружающей средой и распространение биологических способов борьбы с вредителями. В Никарагуа у фермеров, прошедших обучение правильным способам применения пестицидов, через два года значительно снизилось число случаев опасного контакта с этими химикатами, притом что доходность их хозяйств была более высокой, чем в среднем по отрасли¹⁶.

ВИЧ и СПИД

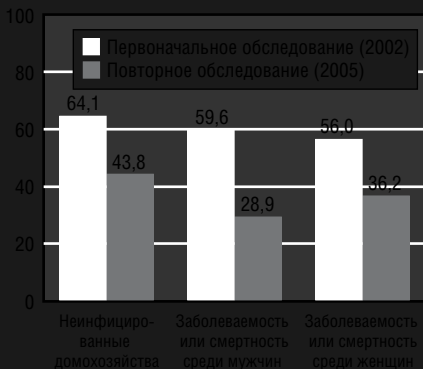
В 2006 г. приблизительно 39,5 млн чел. в мире были заражены ВИЧ и 2,9 млн умерли от СПИДа¹⁷. Большинство людей, зараженных ВИЧ, зависят от сельского хозяйства, и благосостояние их семей находится под угрозой в большом количестве стран. В целом ряде районов к югу от Сахары эпидемия СПИДа требует пересмотра программ развития. Некоторые районы Южной Азии могут столкнуться с похожей ситуацией, если не будут приняты меры против распространения болезни¹⁸.

Заболевание и смертность от ВИЧ и СПИДа снижают доходность и продуктивность сельского хозяйства. Проведенное в 1997 г. в Кении исследование показало, что производительность труда работника чайных плантаций, зараженного ВИЧ, на 23% меньше, чем у здорового¹⁹. Исследование сельских домохозяйств в Мозамбике продемонстрировало, что те из них, где зафиксированы случаи заболевания или смерти от этой болезни, производят значительно меньше продуктов питания, чем прочие категории домохозяйств. Такое положение подрывает существование домохозяйств, живущих натуральным хозяйством и вынужденных ограничивать свой рацион питания (рис. Н.1).

Заблеваемость ВИЧ/СПИДом подрывает потенциал гражданских учреждений в сельском хозяйстве. В период 1996–2000 гг. в Кении 58% всех смертей среди служащих Министерства сельского хозяйства были вызваны заболеванием СПИДом²⁰. По прогнозам Министерства сельского хозяй-

Рисунок Н.1. Производство основных продуктов в домохозяйстве сокращается после вызванного СПИДом заболевания или смертельного случая в Мозамбике.

Объем производства, в % от рекомендуемого дневного рациона питания, ккал

Источник: данные из Donovan and Massingue (2007) на материале сельских районов Мозамбика.

Примечание. Поскольку речь идет о натуральном хозяйстве, объем производства может быть использован как показатель потребления. Процент рекомендуемого дневного рациона питания (в ккал) равен медианному объему производства домохозяйства (ккал/день/взрослый эквивалент), деленному на рекомендуемую норму (3 тыс. ккал в день для взрослого).

тва Мозамбика, в 2004–2010 гг. оно может по той же причине лишиться 20–24% своих сотрудников.

Низкие уровни дохода и производительности труда увеличивают риск заражения СПИДом. Сталкиваясь с недостатком средств существования, многие сельские жители мигрируют в поисках работы или начинают заниматься сексом за деньги. Различные исследования подтверждают наличие связи между распространением ВИЧ и миграцией, указывая на то, что мобильность повышает вероятность потенциально опасного поведения людей²¹.

Перед политикой в области сельского хозяйства стоит гигантская задача выработки более ответственной позиции по отношению к ВИЧ, что позволит комплексно решать проблемы здравоохранения и развития сельского хозяйства. Развитие механизации и внедрение передовых культур может явиться одним из способов компенсации потерь в рабочей силе, вызванных смертностью от СПИДа. Между тем для бедных и малоземельных хозяйств главным препятствием является не столько недостаток рабочей силы, сколько земли и оборотных средств. На повышение благосостояния таких домохозяйств можно воздействовать путем финансовых дотаций, обеспечения правовой базы аренды земель для женщин и запуска программ вовлечения с сельское хозяйство женщин и сирот.

Целевые программы могут извлечь пользу из факта связи СПИДа и благосо-

стояния в сельском хозяйстве. С целью компенсировать недостаток земли и рабочей силы, с которым часто сталкиваются затронутые СПИДом домохозяйства, Программа повышения благосостояния через сельское хозяйство, осуществление которой начато в 2002 г. в Лесото Министерством сельского хозяйства и организацией CARE, пропагандирует способы выращивания сельскохозяйственных культур значительной питательной ценности на небольших прилегающих к домам участках. Пятьдесят три процента участвовавших в реализации этой программы смогли стабилизировать или поднять уровень производства продуктов питания²². Еще одна программа в Мозамбике предоставляет сиротам и незащищенным детям в сильно затронутых ВИЧ районах ежедневную помощь питанием и обучает их базовым навыкам, необходимым в сельском хозяйстве и повседневной жизни. Похожие программы опробуются в Кении, Намибии, Свазиленде и Зимбабве²⁴.

Рост угрозы зоонозных заболеваний

Скотоводческая революция в развивающихся странах привела к небывалой дотеле концентрации скота в городских или пригородных районах, что имело серьезные последствия для здоровья как самого скота, так и людей. Из 1415 возбудителей инфекционных болезней, известных современным ученым, 61% носят зоонозный характер, то есть передаются от животных к человеку. Из 175 патогенных возбудителей инфекций, считающихся «вновь возникающими» у человека, 75% передаются от животных²⁵. Беднейшие слои населения наиболее подвержены этим инфекциям, поскольку их жилища обычно примыкают к местам скопления скота.

Инфекции животного происхождения в развивающихся странах делятся на три категории в зависимости от формы передачи патогенных организмов: передающиеся с пищей (цистицеркоз, бруцеллез, туберкулез), инфекционные (птичий грипп, туберкулез) и передающиеся переносчиками инфекции (трипаносомоз).

Передающиеся от животных болезни давно стали важной экономической проблемой. Потери при гибели животных от штамма H5N1 высокопатогенного птичьего гриппа и стоимость контролирурования его распространения исчисляются десятками миллиардов долларов. С 2003 г. штамм H5N1 птичьего гриппа стал причиной 4544 задокументированных вспышек болезни в 36 странах, вызвавших 269 случаев заболевания людей и 163 случая смертельного исхода (на январь 2007 г.) Вирус этой болезни плохо передается людям и от человека к человеку, однако главным поводом для тревоги является тот факт, что он может легко мутировать

ЧАСТЬ III

Как наилучшим образом осуществить программы использования сельского хозяйства в интересах развития?

глава 10

Если экономический рост в сельском хозяйстве предоставляет такие уникальные возможности для борьбы с бедностью, отчего эта стратегия не применяется в развивающихся странах более последовательно? Во Вьетнаме, Индии, Китае и других странах бедность значительно сократилась, когда они проходили период бурного роста сельского хозяйства. Сходным образом в Республике Корея и Японии взлет промышленности и резкое увеличение доходов последовали за периодом стремительного роста сельского хозяйства. Тем не менее до сих пор в современных аграрных странах сельское хозяйство слишком мало используется для обеспечения экономического роста и продовольственной безопасности, за что приходится платить немалую цену в социальной сфере. Потенциал сельского хозяйства по сокращению бедности в сельских районах не в полной мере реализуется также в переходных и урбанизированных развивающихся странах, где существует большой слой бедного сельского населения.

Главы 4–8 позволяют сформулировать ряд причин того, почему сельское хозяйство в недостаточной мере используется в интересах развития. Среди них: (1) неполные и непоследовательные реформы режима международной торговли (особенно в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)); (2) сокращающиеся, но не изжитые пока перекосы в политике многих развивающихся стран не в пользу сельского хозяйства; (3) неудовлетворительное и слабое вложение государственных ресурсов в сельское хозяйство и слишком ранний уход доноров из этой отрасли; (4) недостаточное институциональное развитие (особенно в том, что касается мелких земельных собственников) на фоне уменьшения участия государства в развитии отрасли; (5) задержки в проявлении и внедрении новых волн технологических инноваций; (6) истощение природных ресурсов и всё более ощутимые изменения климата, подрывающие достижения в сфере производи-

тельности. Для устранения каждой из этих причин имеются особые средства, рассматриваемые в последующих главах.

Однако уроки прошлого не всегда применимы к будущему, особенно в контексте возникающих новых возможностей. Вызовы времени могут сделать бесполезными испробованные модели. Кроме того, программы использования сельского хозяйства в интересах развития должны разрабатываться применительно к контексту, отражая как тип страны, так и местные условия. В этой главе обобщаются некоторые из таких возможностей и вызовов и предлагается общий подход к программам использования сельского хозяйства в интересах развития в трех типах аграрных систем. Аспекты реализации этих программ рассматриваются в главе 11.

Новые возможности

Реформы в макроэкономической политике, режимах торговли и политике сбыта, проведенные во многих беднейших странах в 1990-е гг., привели к усилению стимулов к инвестированию для фермеров, активизировали частную торговлю и переработку продукции и повысили отдачу от государственных и частных инвестиций в сельском хозяйстве и сельских районах в целом (глава 4). Количество вооруженных конфликтов сократилось, и многие правительства перешли к более демократичным и децентрализованным формам управления. Глобализация открывает новые возможности для экспорта и усиливает приток иностранного капитала и технологий. Мощные цепочки формирования стоимости интегрируют рынки в мировом масштабе, появилось новое сельское хозяйство высокоценных товаров, стремящееся отвечать на меняющиеся запросы потребителей. Региональные рынки открываются также для традиционных сельскохозяйственных культур, как это происходит в Западной Африке и странах МЕРКОСУР (глава 5).

Институциональные нововведения предлагают более эффективные – если не

идеальные – механизмы доступа к земле, финансовым услугам и средствам производства, а также создают более эффективные организации производителей (глава 6). Новые биологические и информационные технологии предоставляют потенциал значительного повышения производительности при условии, что в сельских районах будут внедряться протоколы биологической безопасности и сельские информационные системы, необходимые для их эксплуатации (глава 7). Более совершенные подходы к управлению природными ресурсами повышают устойчивость и сокращают внешние расходы (глава 8).

Даже беднейшие страны Африки к югу от Сахары в последние несколько десятилетий демонстрируют многочисленные успехи в сфере сельского хозяйства на местном уровне, особенно после 1990 г., благодаря улучшению макроэкономической обстановки¹. Некоторые правительства стран Африки к югу от Сахары, а также Индия и Китай, поставили сельское хозяйство во главу угла своей политики, обещая выделять на его развитие больше бюджетных средств. Доноры также намерены больше вкладывать в эту отрасль, и некоторые из них уже делают это в своих аграрных системах. Выполнение этих новых обязательств необходимо, чтобы закрепить и развить успех.

Новые вызовы

Поднять продуктивность сельского хозяйства, чтобы заставить его служить инструментом развития, будет нелегко, причем с наибольшими трудностями столкнутся как раз беднейшие страны, где это более всего необходимо. Долгосрочная тенденция снижения цен на сырьевые товары подрывает рентабельность многих производственных систем при нынешних уровнях продуктивности. Учитывая закрытие сухопутных границ между многими развивающимися странами и сохраняющееся давление демографического фактора, ключевым условием успеха становятся повышение продуктивности земли и устойчивое управление земельными угодьями. Растущие цены на энергоресурсы ставят под угрозу интенсификацию сельскохозяйственного производства, зависящую от производных нефтепродуктов, таких как азотные удобрения. Кроме того, внедрение новых технологий может быть затруднено по причине недофинансирования научных исследований и разработок, а также отсутствия защитных механизмов, регламентирующих распространение генетически модифицированных.

Меняющийся климат и все более ощущаемый недостаток водных ресурсов повы-

сят роль рационального использования воды и гибких систем сельскохозяйственного производства. Изменения климата будут наиболее значительными в некоторых беднейших странах, которые меньше всего готовы к адаптации к ним. В этих странах наименее развито управление водными ресурсами и хуже всего поставлено финансирование научных исследований, способных привести к разработке новых гибких технологий.

Любой предполагаемый вариант роста в сельском хозяйстве должен способствовать не только повышению продуктивности и быть экологически дружелюбным, но и вовлечь в процесс развития мелких собственников, прежде всего женщин. Это ставит перед хозяйствами серьезные проблемы, связанные с повышением эффекта масштаба при подключении к цепочкам формирования стоимости, особенно супермаркетам и экспортным рынкам высокоценных товаров. Рост сельскохозяйственного производства должен сопровождаться предоставлением достойных рабочих мест безземельным крестьянам и мелким фермерам, однако многие инновации являются трудосберегающими, а рабочие места остаются сезонными и предназначены для неквалифицированного труда. Этот рост должен предоставлять новые возможности инвестирования в несельскохозяйственные виды экономической деятельности на селе благодаря улучшению инвестиционного климата, но для получения доступа к ним беднейшим слоям сельского населения нужны новые профессиональные навыки. Кроме того, наивно полагать, что новые политические инициативы, институты и инвестиции в сельское хозяйство способны сами по себе привести к сокращению бедности. Необходимы комплексные межотраслевые подходы, увязывающие вклад сельского хозяйства с инвестициями в другие сектора экономики, что выдвигает на повестку дня сложные проблемы инвестиционных приоритетов, политических компромиссов при выработке бюджетных программ и межотраслевой координации их претворения в жизнь (глава 11).

Решение политико-экономических проблем в рамках реализации программ использования сельского хозяйства в интересах развития всегда будет непросто. Первая политико-экономическая задача – предоставить голос про-фермерским коалициям в странах с аграрной экономикой, способным организовать общественную поддержку курса на экономический рост с опорой на мелких земельных собственников. Вторая политико-экономическая задача – постараться избежать ловушек

субсидий и протекционизма, решая проблему бедности и разницы в доходах городского и сельского населения в переходных и урбанизированных странах путем повышения объема инвестирования в общественные блага и системы социальной защиты. Новые частные игроки могут способствовать усилению голоса и политической поддержки с целью улучшения стиму-

лирования в сельском хозяйстве.

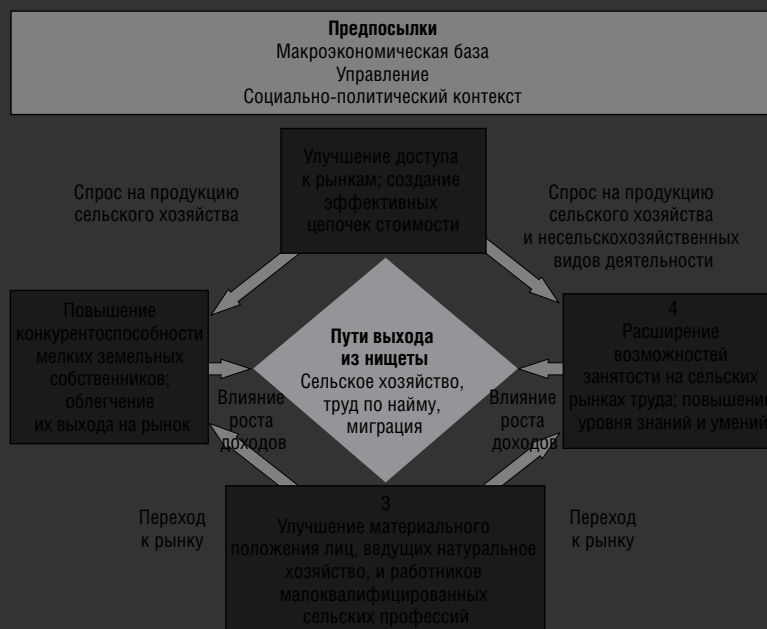
Применяя уроки прошлого и учитывая новые возможности и новые вызовы, мы можем выработать подход к использованию сельского хозяйства в интересах развития, характеризующийся некоторыми общими чертами. Он опирается на такие

ВСТАВКА 10.1

Четыре политические цели, входящие в повестку дня сельского хозяйства в интересах развития, образуют «политический четырехугольник»

1. *Улучшение доступа к рынкам и создание эффективных цепочек стоимости.* Цепочки стоимости увязывают спрос на сельскохозяйственных рынках с мелкими собственниками-производителями и создают новые рабочие места в звеньях цепочек и в сельском хозяйстве. Политическое вмешательство с целью облегчить развитие цепочек стоимости включает улучшение общего инвестиционного климата и создание стратегических государственно-частных партнерств.
2. *Повышение конкурентоспособности мелких земельных собственников и облегчение их выхода на рынок.* Мелкие собственники могут стать конкурентоспособными и быть источником инноваций при условии достаточной обеспеченности активами и в благоприятной ситуации, позволяющей им сбывать излишки продукции. Политическое вмешательство с целью повышения их конкурентоспособности и прибыльности включает проведение реформ в торговле с целью облегчения доступа на рынки, совершенствования инфраструктуры, улучшения технологии, предоставления необходимых финансовых услуг и средств производства и повышения эффективности организаций производителей для получения доступа к услугам, рынкам и разработке политики.

- Переход от натурального хозяйства к рыночному требует улучшения доступа домохозяйств мелких земельных собственников к таким активам, как земля, предпринимательские знания и навыки, а также социальный капитал. Для него необходимо наличие инфраструктуры, позволяющей сделать регионы, обладающие сельскохозяйственным потенциалом, но не имеющие доступа к рынку, открытыми, а также создать механизмы по управлению рисками.
3. *Улучшение материального положения лиц, ведущих натуральное хозяйство, и работников низкоквалифицированных сельских профессий.* Для улучшения положения крестьян, занимающихся обеспечением пропитания, существуют четыре пути. Первый – повышение продуктивности земли (для получения более высоких урожаев с ограниченной площади) и производительности труда (для повышения доходов от крестьянского труда и высвобождения рабочей силы с целью роста занятости в несельскохозяйственных секторах). Второй – увеличение

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

гибкости систем фермерского хозяйства для снижения риска и повышения обеспеченности продуктами питания, прежде всего путем улучшения использования природных ресурсов. Третий – повышение питательной ценности продуктов, потребляемых в домашнем хозяйстве. Четвертый – диверсификация источников дохода на сельскохозяйственных рынках труда и в несельскохозяйственных секторах сельской экономики для получения доступа к наличному доходу и снижению уязвимости. Улучшения материального положения ведущих натуральное хозяйство мелких земельных собственников и неквалифицированных работников часто требует оказания продовольственной помощи, денежных субсидий и пенсионного обеспечения лиц пожилого возраста. Эти шаги требуют массированных вложений в человеческий капитал следующего поколения, чтобы избежать передачи бедности из поколения в поколение, связанной с ужасающе низким уровнем образования в сельских районах.

4. *Расширение возможностей занятости на сельских рынках труда и повышение уровня знаний и умений.* Со стороны предложения на рынке труда развития имеют современное значение навыки труда, позволяющие получить доступ к лучше оплачиваемым рабочим местам. Со стороны спроса можно расширять инвестиции и возможности занятости для квалифицированной рабочей силы в несельскохозяйственном секторе сельской экономики – путем улучшения инвестиционного климата и развития территорий – и в сельском хозяйстве, путем занятости на рабочих местах, требующих выполнения технически ответственных работ, особенно видов деятельности, связанных с производством высокоценных товаров. Кроме того, квалифицированная рабочая сила имеет больше шансов на успех в случае миграции в города. Подготовка людей к миграции из сельскохозяйственных районов является неизбежной при структурной трансформации экономики и росте сельского хозяйства.

предпосылки, как здоровая макроэкономическая основа и социально-политическая стабильность. Он носит комплексный характер, мобилизуя множество игроков, действующих в мире сельского хозяйства: мелких земельных собственников и их организации, агрофирмы, частных предпринимателей в цепочках формирования стоимости, государство, с его новой ролью и функциями, гражданское общество, и сбалансирован в отношении множества политических целей (вставка 10.1). Он дифференцирован по типам стран и потребностям с тем, чтобы быть экологически устойчивым и осуществимым.

Предпосылки. Для роста в сельском хозяйстве необходима политическая и макроэкономическая стабильность. Без нее невозможна реализация большинства задач, стоящих на повестке дня в сельском хозяйстве – предпосылка, которая с середины 1990-х гг. все лучше осознается в аграрных странах.

Комплексный характер. Стратегии должны базироваться на четырех целях, образующих «политический четырехугольник», которые определяют приоритеты программ использования сельского хозяйства в интересах развития (вставка 10.1). Первая цель – создание эффективных рынков и цепочек формирования стоимости. Вторая – ускорение выхода на рынок мелких земельных собственников и повышение инновационного уровня и конкурентоспособности их хозяйств. Третья – улучшение материального положения и продовольственной безопасности лиц, ведущих натуральное сельское хозяйство, и работников мало-квалифицированных сельских профессий. Четвертая – повышение уровня занятости и инвестиций в сельское хозяйство при одновременном улучшении профессиональных знаний и умений сельской бедноты, позволяющем ей воспользоваться новыми возможностями или мигрировать. Вместе эти цели формируют три пути выхода из нищеты: ведение фермерского хозяйства, занятость в сельской местности и миграцию.

Дифференцированность. Программы использования сельского хозяйства в интересах развития различаются в зависимости от того, является ли страна аграрной, переходной или урбанизированной. В аграрных странах главная цель – ускорение роста, снижение уровня бедности и обеспечение продовольственной безопасности. В переходных странах – снижение диспропорций в доходах между городом и деревней и сокращение крайней нищеты в сельских

районах. В урбанизированных странах – установление связи мелких земельных собственников с новыми местными рынками продовольственных товаров (прежде всего супермаркетами) и создание высокооплачиваемых рабочих мест. Каждому типу страны присущи также свои структурные условия.

Устойчивость. Поскольку развитие и охрана окружающей среды неразрывно связаны, при разработке и проведении в жизнь программ необходимо обеспечить экологическую устойчивость. Стимулирование производства, институты и технологии должны быть увязаны с задачами улучшения управления природными ресурсами и повышения уровня предоставляемых экологических услуг.

Осуществимость. Мероприятия и программы не смогут быть реализованы или оказать существенное влияние, если они политически не реалистичны, если административный потенциал внедрения слаб, а финансовые ресурсы недостаточны.

Хотя теория трех аграрных систем представляет собой широкую классификацию стран, она также скрывает существенные различия между странами каждой из систем. Таким образом, программа использования сельского хозяйства в интересах развития должна быть адаптирована к особенностям страны.

В странах Африки к югу от Сахары живет 89% сельского населения стран с аграрной экономикой, поэтому данный раздел будет в основном посвящен им. Благодаря улучшению макроэкономической и отраслевой политики и повышению цен на сырьевые товары, реальный прирост ВВП в сельском хозяйстве стран Африки к югу от Сахары вырос с 2,3% в год в 1980-е гг. до 3,3% в 1990-е гг. и 3,8% в период 2000–2005 гг. Уровень бедности на селе в 1990–2005 гг. стал снижаться в 10 из 13 рассмотренных стран (см. табл. 2 в разделе «Выборочные показатели мирового развития» в конце книги). Ускорение роста сельскохозяйственного производства и устойчивое снижение бедности в этих странах представляется сейчас достижимым, но потребует настойчивости и ресурсов.

Сельское хозяйство является критически важным фактором обеспечения продовольственной безопасности домохозяйств стран Африки к югу от Сахары,

ВСТАВКА 10.2

Комплексная программа сельскохозяйственного развития Африки (КААДП)

КААДП, разработанная Африканским союзом по инициативе НЕПАД, ставит своей целью помочь африканским странам в достижении более высокого уровня экономического роста на основе развития сельского хозяйства, которое устраняет голод, снижает уровень бедности и способствует расширению экспорта. КААДП содержит общие положения (а не набор наднациональных программ), которые нашли отражение в основных принципах и целях, определенных главами государств и правительств Африки для того, чтобы (1) служить ориентиром для национальных стратегий развития и инвестиционных программ; (2) создать условия для обмена и изучения опыта на региональном уровне и (3) облегчить координацию и гармонизацию усилий в области развития. Основные принципы и цели, определяющие стратегию КААДП, таковы:

- обеспечить экономический рост на основе развития сельского хозяйства как основной стратегии достижения Цели в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия, по снижению уровня бедности;
- добиться 6%-ного годового прироста сельскохозяйственной продукции на национальном уровне;
- направить в сельскохозяйственный сектор 10% национальных бюджетов (для сравнения: сегодня – 4%);
- использовать взаимодополняющие аспекты национальных экономик и кооперацию для стимулирования роста;
- повысить эффективность мероприятий, использовать диалог, текущий анализ результатов и подотчетность (это принципы всех программ НЕПАД);

- способствовать развитию партнерства и связей, вовлекая в них производителей, агробизнес и структуры гражданского общества;
- обеспечивать внедрение положений программы отдельными странами, координацию действий на уровне региональных экономических сообществ и оказание помощи секретариатом НЕПАД.

В соответствии с принципами НЕПАД о передаче результатов программы в национальную собственность и подотчетность процесс осуществления КААДП на национальном уровне инициируется на основании запросов заинтересованных сторон путем консультаций с региональными экономическими сообществами и странами-членами. Этот процесс состоит из трех частей:

- Проведение оценки достигнутых результатов и показателей на страновом уровне по сравнению с целями и принципами КААДП. Оценка включает в себя определение слабых мест в обеспечении соответствия мероприятий, стратегий и инвестиций, включая помощь на цели развития, задачам роста и целям финансирования.
- Разработка странового договора КААДП, в котором перечисляются необходимые мероприятия и обязательства правительства, частного сектора, сельскохозяйственного сообщества и партнеров в области развития, действующие в стране, для исправления недостатков, выявленных в ходе страновой оценки. Договор служит руководством для государственной политики и инвестиций, необходимых для достижения цели 6%-ного повышения темпов роста сельского хозяйства; при планировании необходимой помощи в области развития в целях поддержки

усилий, осуществляемых страной; развития государственно-частных партнерств и объединений бизнеса, способных осуществлять и поддерживать необходимый уровень инвестиций в агробизнес и сектора сельского хозяйства.

- Устанавливаются политический диалог и механизмы текущей оценки результатов в целях мониторинга обязательств и достигнутых результатов, включая институциональные механизмы координации и текущей оценки, а также механизмы и потенциал для облегчения перехода к основанному на фактах и ориентированному на результат планированию и осуществлению политики.

Разделяемые участниками программы общие рамки КААДП, построенные на единых принципах и целевых показателях, могут помочь в стимулировании и расширении критериев деятельности, обмене опытом и гармонизации усилий различных стран в области развития. Сегодня два важнейших региональных экономических сообщества – Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) и Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), объединяющие в общей сложности около 40 африканских государств, решительно возглавили и самостоятельно разработали соответствующую повестку дня и сейчас работают вместе со странами-членами над ускорением ее проведения в жизнь. Около 12 государств из двух регионов готовят национальные «круглые столы» по результатам трехэтапного процесса. Эта процедура должна быть завершена в обоих регионах к концу 2008 г.

Источник: секретариат НЕПАД, 2005, 2006.

прежде всего за счет снижения бедности. Между тем продовольственные рынки мало влияют на жизнь миллионов мелких земельных собственников, особенно в отдаленных районах со слабо развитой инфраструктурой, так что эти районы должны рассчитывать на собственное производство для обеспечения продовольственной безопасности. Многие страны испытывают недостаток иностранной валюты и сталкиваются с высокими транспортными затратами, что ограничивает масштаб импорта для удовлетворения потребностей в продовольствии (В центре внимания С). Производство продуктов питания играет основную роль в обеспечении продовольственной безопасности в этих странах.

Общими целями стран Африки к югу от Сахары с аграрной экономикой являются обеспечение устойчивого роста сельского хозяйства, снижение уровня бедности и укрепление продовольственной безопасности. Эти цели отражены в Комплексной программе сельскохозяйственного развития Африки (КААДП) (вставка 10.2) Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД).

Задачи программы использования сельского хозяйства в интересах развития, направленные на достижение этих общих целей, могут, как показано ниже, послужить полезной основой для страновых оценок, предлагаемых в рамках КААДП.

Структурные особенности стран с аграрной экономикой

При разработке программы использования сельского хозяйства в интересах развития, направленной на достижение общего роста, снижение уровня бедности и обеспечение продовольственной безопасности, следует принимать во внимание структурные особенности стран с аграрной экономикой. В то же время между странами Африки к югу от Сахары и между районами отдельных стран существуют огромные различия по размеру, хозяйственному потенциалу, транспортным связям, обеспеченности природными ресурсами и потенциалу государства.

Разнообразие местных условий. Путь к росту производительности в странах Африки к югу от Сахары будет существ-

венно отличаться от того, который прошла Азия (глава 2). Многообразные агроэкологические условия обуславливают широту диапазона систем земледелия. Восемь культур – кукуруза, рис, пшеница, просо, сорго, маниок, ямс и бананы – являются основными продуктами питания для Африки, в то время как в Азии во время «зеленой революции» их было всего две – рис и пшеница². Кроме того, в большинстве систем ведения сельского хозяйства важное место занимает скотоводство. Такое разнообразие усложняет научную задачу разработки новых технологий, но, с другой стороны, повышает масштаб внедрения широкого диапазона инноваций.

Сельское хозяйство стран Африки к югу от Сахары почти полностью зависит от продолжительности и обильности выпадающих осадков. Только 4% пригодной для обработки земли является орошаемой, что составляет менее четверти соответствующего показателя в Индии в эпоху начала «зеленой революции» в 1960-х гг. Зависимость от осадков не только обуславливает различия местных систем ведения фермерского хозяйства, но к тому же повышает их уязвимость перед лицом природных явлений и ограничивает возможности внедрения технологий, способствующих повышению урожайности. Хотя сегодня системы земледелия в значительной степени зависят от дождей, континент имеет немалый потенциал накопления воды и улучшения управления водными ресурсами.

Малые и не имеющие выхода к морю страны. Большинство аграрных стран Африки к югу от Сахары – это небольшие государства, что затрудняет получение экономии на масштабах в сфере исследований, обучения и разработки политики. Небольшие размеры стран подразумевают небольшие размеры рынков, если только региональные рынки не будут более интегрированными. Почти 40% населения Африки живет в странах, не имеющих выхода к морю, в противоположность всего лишь 12% в других развивающихся странах³. Страны, лишенные выхода к морю, сталкиваются с транспортными расходами, которые в среднем на 50% выше, чем в типичной приморской стране⁴. Транспортные расходы составили примерно треть стоимости удобрений для фермера в Малави, Замбии и Нигерии (глава 6). Высокие транспортные расходы ухудшают возможности сбыта многих основных хозяйственных культур, обуславливая колебания цен и дополнительные риски для фермеров, торговых агентов и потребителей.

Конфликты и постконфликтные ситуации. Более половины всех конфликтов, происходивших в мире в 1999 г., были отмечены в странах Африки к югу от Сахары⁵. Хотя абсолютное число конфликтов в последние годы сократилось, их негативные последствия для экономического роста и борьбы с бедностью все еще значительны⁶. Многие из вовлеченных в конфликты стран имеют значительные природные ресурсы для развития сельского хозяйства, и снижение напряженности дает им возможности для быстрого движения вперед. В Мозамбике, например, за 10 лет, прошедших после окончания гражданской войны, доход на душу населения вырос на 70% (в предыдущее десятилетие – на 4%), а добавленная стоимость в сельском хозяйстве возросла на 60%⁷.

Низкая плотность населения. Огромные расстояния и низкая плотность населения во многих странах Африки к югу от Сахары делают торговлю, инфраструктуру и услуги весьма дорогими. Эти факторы непосредственно тормозят развитие сельского хозяйства, увеличивая транспортные расходы, препятствуя внедрению новых технологий, повышая стоимость сельскохозяйственных и социальных услуг и тормозя процесс появления конкурентоспособной продукции, факторов производства и рынков кредита⁸. Напротив, малонаселенные территории с хорошим потенциалом развития сельского хозяйства представляют собой нетронутые резервы для непрерывной экспансии данного региона, выдвигая на передний план необходимость эффективной земельной политики и инвестиций в инфраструктуру.

Человеческий потенциал. Основа человеческого капитала в африканских университетах и среди специалистов сельскохозяйственных профессий в целом непрерывно стареет вследствие снижения поддержки обучения и образования в последние 20 лет. Эпидемия ВИЧ/СПИДа еще более ослабила потенциал специалистов и грамотных фермеров (В центре внимания Н). Напротив, серьезные сдвиги к лучшему в области сельского начального образования обеспечивают формирование в Африке будущего поколения многочисленных грамотных мелких земельных собственников, а также предпринимателей в несельскохозяйственных секторах экономики.

Программа для аграрных стран

Для того чтобы потенциал сельского хозяйства внес свой вклад в развитие Африки, необходимо добиться успеха в двух при-

оритетных областях: увеличить конкурентоспособность мелких земельных собственников в районах с высоким и средним потенциалом развития, где отдача от инвестиций самая высокая, и направить инвестиции в сельскохозяйственные технологии и управление природными ресурсами с целью повышения благосостояния, продовольственной безопасности и восстановления окружающей среды в отдаленных и подверженных высоким экологическим рискам районах (рис. 10.1). Для достижения продовольственной безопасности на уровне стран и домохозяйств необходим сбалансированный подход к трансфертам и инвестициям, направленным на рост продуктивности сельского хозяйства. Предпосылками успеха являются макроэкономическая стабильность и мир. Потребуются настойчивые усилия для структурирования, углубления отраслевых и макроэкономических реформ и придания им необратимого характера. Целями здесь являются:

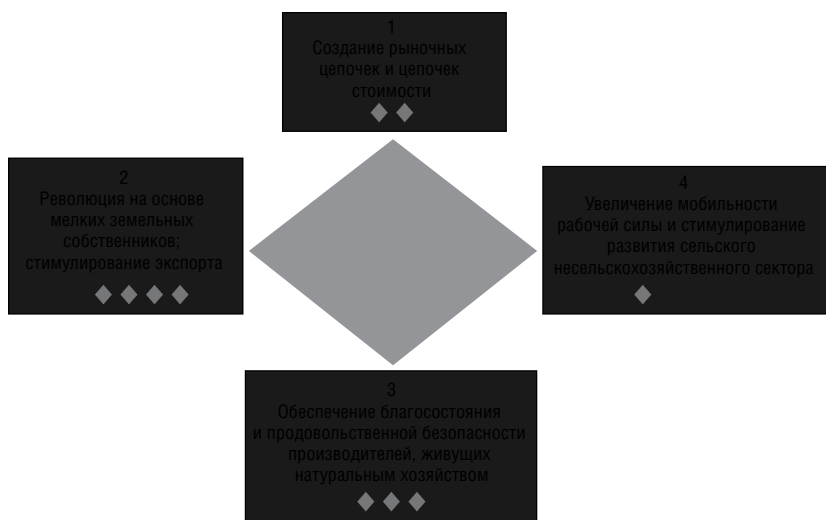
- Улучшение доступа к рынкам и развитие современных рыночных цепочек.
- Совершение в сельском хозяйстве Африки крупномасштабной и носящей необратимый характер революции в сфере производительности на базе мелких крестьянских хозяйств с акцентом на облегчение выхода на рынок крестьянских хозяйств, работающих на самообеспечение, и поощрение развития устойчивого управления ресурсами.

- Обеспечение продовольственной безопасности и роста благосостояния лиц, продолжающих вести натуральное хозяйство, включая повышение сопротивляемости крестьянских хозяйств изменениям климата.
- Использование плодов роста сельскохозяйственного производства для развития несельскохозяйственного сектора сельской экономики.

Создание сбытовых цепочек и цепочек стоимости. Учитывая региональное разнообразие африканского сельского хозяйства, товарная основа быстрого развития будет значительно варьировать в зависимости от агроэкологической зоны и степени доступности рынков. Стратегия действий должна сбалансированно учитывать интересы различных групп мелких земельных собственников, участвующих в производстве основных продуктов питания, экспортных массовых товаров и высокоценной продукции, включая скот. Необходимо, чтобы рост базировался на повышении способности крестьян самостоятельно оценивать наиболее выгодные области приложения своего труда, а не полагаться на централизованные предписания и стандартные рекомендации. Основные сельскохозяйственные культуры преобладают в настоящее время в производстве, и это положение сохранится в ближайшем будущем с целью удовлетворения растущего спроса. Нетрадиционные экспортные продукты, даже если их производство будет быстро расти, окажут лишь весьма относительное влияние на общие темпы развития и занятость населения, так как их доля в общем объеме продукции все еще невелика⁹. Как традиционная, так и нетрадиционная экспортная продукция имеют значение наравне с региональными экспортными рынками основных сельскохозяйственных культур и скота. В любом случае эффективность цепочек стоимости может быть существенно повышена.

Рост сельского хозяйства может быть поддержан и обеспечен, только если рынки функционируют более эффективно, а это может быть достигнуто лишь путем обновления форм государственно-частного партнерства с целью совершенствования цепочек формирования стоимости, способных реагировать на открывающиеся новые возможности (главы 5, 6 и 7). Прогресс в деле реформирования товарных рынков в Африке стал значительно заметнее в 1990-е гг., и сейчас необходимо использовать его плоды для дальнейшего движения вперед. Особенно это касается стимулиро-

Рисунок 10.1. «Политический четырехугольник» для аграрных стран

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. Номер четырехугольника указывает на относительную приоритетность данного направления политики по 10-балльной шкале оценки целей.

вания региональной торговли. Во многих странах чувствуется потребность в улучшении функционирования рынка средств производства, которые не менее необходимы для увеличения сельскохозяйственного производства, чем развивающиеся рынки продуктов производства (глава 6). Укрепление рынков требует «твердых» (материальных) вложений в инфраструктуру с особым акцентом на дороги и связь, и «мягких» (институциональных) инвестиций для регулирования экономики, управления рисками, рыночной информации и налаживания работы эффективно функционирующих организаций производителей.

Рынки не будут работать, если не решить проблему восполнения огромного дефицита объектов инфраструктуры. Главный приоритет здесь – сельские дороги, связывающие производителей с городами, что особенно важно для выхода на рынок мелких земельных собственников из районов с хорошим потенциалом развития сельского хозяйства. Интеграция региональных рынков также требует скоординированного развития инфраструктуры в международном масштабе и наличия эффективно работающей организации трейдеров, которая сможет распространять информацию о рынках и бороться с коррупцией на транспорте и таможне.

Разнообразные факторы риска – непредсказуемая политика государства, высокие транзакционные издержки и капризы климата – повышают неустойчивость ценовой конъюнктуры на вялых рынках. Более полная информация о рынках и различные программы расширения знаний в области маркетинга способны ослабить действие этих факторов. Кроме того, в некоторых странах для этого в экспериментальном порядке применяются такие дополнительные средства, как инструменты хеджирования и опционы, работающие в интересах мелких земельных собственников. Многие страны, подверженные частым климатическим потрясениям, создают резервные запасы зерна, чтобы противостоять резким колебаниям цен, что далеко не всегда удается. Необходимы защитные инструменты, гарантирующие, что деятельность агентств по продовольственным запасам не приведет к дестабилизации рынков, – включая автономию по типу «центральных банков», при условии независимости сторон, строго определенных правил рыночных операций и заключения контрактов с частным сектором. Однако во многих странах с аграрной экономикой серьезный риск неустойчивости ценовой конъюнктуры остается реальностью как для фермеров, так и для

потребителей. Эффективные меры социальной защиты критически важны до тех пор, пока не возрастут доходы или не улучшится функционирование рынков.

Революция в сфере продуктивности сельского хозяйства на базе мелких крестьянских хозяйств. Значительный разрыв между сегодняшними урожаями и тем, чего можно добиться при помощи более эффективных мер поддержки производителей, особенно в районах с высоким потенциалом развития (глава 2), внушает оптимизм в отношении возможности достижения амбициозных целей развития сельского хозяйства. Ускорение процессов внедрения требует мер стимулирования, инвестиций в научные исследования в области сельского хозяйства, доступа к финансовым услугам, «разумных» субсидий для развития рынка и более совершенных механизмов управления рисками (главы 6 и 7).

В связи с разнообразием хозяйственных систем, зависящих от естественного орошения, выработка структуры и технологии услуг в области институциональной поддержки потребует децентрализованных подходов. Необходимость адаптации технологий и услуг к местным условиям и одновременного формирования целого ряда услуг по поддержке потребует иного подхода, чем тот, который был реализован во время «зеленой революции» в Южной Азии. В Уганде децентрализованное распространение знаний по инициативе фермеров, имеющее сильную рыночную ориентацию, способствует повышению темпов их внедрения. Необходимость в децентрализации чувствуется и за пределами сферы сельскохозяйственных услуг, поскольку наиболее жизнеспособные сельские районы должны обслуживаться более компетентными и лучше финансируемыми местными органами власти при более широком участии гражданского общества.

Повышение производительности невозможно без неотложного внимания к повышению качества управления земельными и водными ресурсами. Страны Африки к югу от Сахары должны возместить питательные вещества в почве, обрабатываемой десятилетиями. Африканские крестьяне применяют менее 10 кг удобрений на 1 га (для сравнения: в Южной Азии – более 100 кг). Необходимо расширять масштабы использования программ развития эффективных рынков удобрений и систем агро-мелиорации при помощи посадок бобовых культур (главы 6, 7 и 8). Либерализация рынка удобрений в Кении привела к резкому росту их использования мелкими

земледельцами. В Замбии осуществление программ агромелиорации способствовало лучшему сохранению плодородия земли и росту урожая.

В прошлом в странах Африки к югу от Сахары ирригационные работы базировались на технологиях, которые были весьма дорогими, непростыми в обслуживании и в значительной мере зависели от управления в государственном секторе. Сегодня применение новых подходов открывает лучшие перспективы. Дешевые маломасштабные ирригационные схемы и рентабельные более крупные проекты уже сейчас привели к расширению орошаемых территорий, и можно ожидать, что в будущем этот процесс продолжится (глава 8). Примерами здесь могут служить институциональные реформы управления крупномасштабными ирригационными сооружениями в Мали, которые существенно повысили доходы рисоводов и овощеводов, а также нигерийские системы *фадама*, основанные на маломасштабных технологиях¹⁰. Эффективное управление водными ресурсами осуществимо и на естественно орошаемых территориях и требует более пристального внимания.

Стагнация процесса инвестирования в сельскохозяйственные научные исследования и консультативные услуги должна смениться их притоком с целью разработки более современных и широко распространенных технологий (глава 7). Недавние примеры технологий нового поколения, включая выращивание новых сортов маниока, устойчивых к вирусу мозаичной болезни (Восточная Африка), засухоустойчивые виды кукурузы на юге Африки и новый рис для Африки (НЕРИКА), уже доказали свои преимущества. Рост инвестиций в исследовательские работы должен сочетаться с продолжением реформ в области систем научных исследований и распространения знаний в сельском хозяйстве, подготовкой смены для уходящего на пенсию поколения ученых, а также с укреплением партнерства с организациями производителей и частным сектором. Важность приобретают также международные и национальные исследовательские программы, осуществляющиеся при помощи таких организаций, как Консультативная группа по международному сельскохозяйственному развитию (СГИАР) и Форум по аграрным исследованиям в Африке. Конкурентоспособное финансирование инноваций по цепочкам стоимости может быть одним из путей тесной увязки новых технологий с запросами рынка и сферы услуг.

Расширение экспорта сельскохозяйственной продукции. В большинстве случаев фундаментом революции производства мелких земельных собственников будут основные сельскохозяйственные культуры, однако страны Африки к югу от Сахары имеют серьезный потенциал и для расширения экспорта на иностранные рынки. ОЭСР и правительства африканских стран должны еще немало сделать для стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции. Установленные в индустриальных странах таможенные барьеры делают чрезвычайно затратным производство таких ключевых экспортных культур, как хлопок (глава 4), и переработанных продуктов питания. Африканские страны продолжают облагать налогами экспортную продукцию, но там, где экспортные рынки либерализованы, их доходность существенно возросла (хлопок в Замбии, кофе в Уганде). Такие открытые рынки требуют новой роли правительства, в частности облегчения доступа к технологиям в целях роста производительности и обеспечения справедливого и эффективного функционирования системы сбыта.

Региональные рынки имеют великолепные перспективы роста. Трансграничные таможенные ограничения должны быть ослаблены для того, чтобы африканские производители и потребители смогли извлечь выгоду от участия в более масштабных рынках. В этой связи стоит вспомнить хотя бы TradeNet, ассоциацию торговцев зерном в Западной Африке, которая, используя современные информационные технологии, распространяет информацию о ценах и облегчает трансграничную торговлю для своих членов (глава 5).

Большие возможности роста демонстрируют высокоценные и трудоинтенсивные продукты садоводства и животноводства, предназначенные для внешних, региональных и местных рынков. Необходимо, однако, решить проблемы сбыта и координации, возникающие при торговле этими более скоропортящимися и качественными продуктами. Участие мелких земельных собственников в этом движении будет зависеть от их коллективных действий, наподобие тех, которые предприняли производители экспортного кофе класса «премиум» в Руанде и молочных продуктов для местных рынков в Кении. В других случаях, как, например, при производстве зеленой фасоли на экспорт в Сенегале, преимуществом для использования экономики на масштабе при сбыте будут обладать средние производители, а рынок труда станет основным инструментом, при

помощи которого дополнительные прибыли повлияют на снижение уровня бедности на селе. До сих пор, однако, эффективности сельского рынка труда не уделялось достаточного внимания.

Обеспечение благосостояния и продовольственной безопасности крестьян, ведущих натуральное хозяйство. Не все мелкие земельные собственники смогут выйти из нищеты при помощи одного лишь сельского хозяйства. Для тех, чей доступ к ресурсам и рынкам ограничен, повышение производительности натурального хозяйства может стать средством обеспечения продовольственной безопасности и охраны здоровья и, в конце концов, перейти к рыночно-ориентированному хозяйству или получить другое лучше оплачиваемое рабочее место. Пока же такие производители более всего нуждаются в технологиях, позволяющих стабилизировать урожайность, таких как культуры, устойчивые к заболеваниям и требующие незначительного объема приобретаемых средств производства (глава 7), гибкие хозяйственные системы, основанные на таких методах, как сбор воды, в целях снижения своих рисков, и улучшение доступа к мелкому скоту и занятости в несельскохозяйственных секторах сельской экономики.

Для повышения производительности и снижения производственных рисков важно устойчивое управление земельными и водными ресурсами. В некоторых районах широкое распространение получили компактные технологические новинки (педальные насосы) и более эффективные методы управления земельными и водными ресурсами (накопление воды, агрономелиорация). Применение новых способов управления рисками также внушает надежды. Индексированное страхование на базе учета погодных условий может снизить уровень рисков и покрыть займы на внедрение новых технологий; сегодня оно применяется в Малави. Обеспечение конкуренции и менее затратных технологических и институциональных изменений в системе сбыта продовольственной продукции также может способствовать установлению более низких и стабильных цен на продукты питания, что особенно важно для мелких земельных собственников, ведущих натуральное хозяйство, многие из которых являются чистыми покупателями продовольственных товаров.

Выход за рамки сельского хозяйства благодаря мобильности рабочей силы и развитию несельскохозяйственных видов деятельности. Усиление географической

мобильности рабочей силы и улучшение знаний и умений молодого поколения критически важны для снижения уровня бедности в сельских районах. В связи с распространением ВИЧ/СПИДа и малярии улучшение охраны здоровья и образования должны стать нераздельной частью более обширного набора мер социальной защиты, способных защитить активы бедных и малообеспеченных слоев населения от засухи, болезней и последствий смерти члена семьи (глава 9). Примером могут служить программы «Продовольствие для образования» в Сахеле, которые поощряют родителей оставлять своих детей в школе в периоды засухи¹¹.

Успешный рост сельскохозяйственного производства оказывает влияние на экономику несельскохозяйственных секторов, повышая спрос на продукты их производства, особенно на переработку сельскохозяйственной продукции, и деятельность, повышающую добавленную стоимость. Привлекательный инвестиционный климат в сельской экономике, способствующий притоку капитала за счет как денежных переводов, так и внутренних сбережений усиливает этот эффект перелива и способствует созданию более необходимых рабочих мест.

В дополнение к политическим и институциональным реформам, указанная программа требует для своей реализации значительного роста уровня инвестиций. Сегодня объемы государственного инвестирования в сельское хозяйство в странах с аграрной экономикой, измеряемые долей ВВП в сельском хозяйстве, составляют менее половины того, что тратят переходные и урбанизированные страны, и менее половины целевого показателя, установленного НЕПАД (10% национального бюджета). Хотя и при нынешних затратах можно добиться повышения эффективности, необходимо гораздо больше средств, включая те, что поступают от доноров. Значительная часть необходимых инвестиций должна поступить из накоплений на местном уровне и от частного сектора. Этот процесс будет в значительной мере обусловлен инвестиционным климатом.

Переходные страны являются самым большим сегментом сельскохозяйственного «мира». Сельское население здесь состав-

ляет 2,2 млрд чел., а бедность в сельских районах носит массовый характер (около 600 млн чел. живут ниже черты бедности в 1 долл. в день, что составляет половину общемирового показателя). Эта система включает в себя 98% сельского населения Южной Азии, 96% – Восточной Азии и Тихоокеанского региона, 92% сельского населения Ближнего Востока и Северной Африки. Восемьдесят один процент всех бедняков в этих странах живут в сельской местности.

Переходные страны демонстрируют самые высокие темпы роста: прирост ВВП в них в период после 1990 г. превышал 6% в год, а во Вьетнаме, Индии и Китае в последнее время составлял более 8%. Двигателями роста стали, однако, обрабатывающая промышленность и сфера услуг. Прирост продукции сельского хозяйства упал в 1993–2005 гг. до 2,9% в год, хотя после «зеленой революции» он составлял в 1970-х и 1980-х гг. 3,3%. На долю сельского хозяйства в 1993–2005 гг. приходилось всего 7% общего прироста ВВП.

Замедление роста в сельском хозяйстве, быстро растущий несельскохозяйственный сектор и рынок труда, жестко структурированный в зависимости от уровня квалификации, – все это способствовало увеличению неравенства в доходах между городом и селом, усиливая политическое давление в пользу увеличения инвестиций в сельское хозяйство и развитие сельских районов.

Быстрый рост доходов городского населения и увеличение спроса на высокоценные продукты являются в этих странах главными двигателями ускорения роста сельского хозяйства и снижения уровня бедности на селе, хотя устойчивый рост основных видов сельскохозяйственной продукции требует постоянного внимания. Рынки высокоценных товаров стремительно растут: например, на 6% в год в секторе садоводства в Индии. Многие из этих рынков имеют внушительный потенциал роста. Душевое потребление овощей в Индии составляет всего 33 кг в год против 66 кг в Китае и 76 кг в Японии. Продукция скотоводства и аквакультуры также будет быстро расти. Страны этой группы могли бы сделать гораздо больше, чтобы воспользоваться возможностями растущих мировых рынков, извлекая выгоду из характерного для них сочетания передовых технологий и дешевой рабочей силы. Ближний Восток и Северная Африка имеют естественные географические преимущества на этих рынках – сельскохозяйственное производство росло здесь начиная с 1993 г. на 4,4% в год.

Главная цель сельскохозяйственного роста в интересах развития в переходных странах – снижение массовой сельской бедности и сокращение разрыва в доходах между городом и селом.

Структурные особенности переходных стран

Разрабатывая для этих стран программу роста сельского хозяйства в интересах развития, необходимо иметь в виду их структурные особенности, которые демонстрируют широкое многообразие специфических страновых и региональных особенностей (вставка 10.3).

Демографическое давление и уменьшение размеров хозяйств. Средний размер хозяйства в Азии уже сегодня невелик – в Бангладеш, Китае и районе дельты во Вьетнаме он составляет всего лишь 0,4–0,5 га (глава 3). В Южной Азии процесс уменьшения участков будет продолжаться, так как сельское население растет со скоростью 1,5% в год и, по прогнозам, рост продлится до 2020 г.¹⁴

Так как ведение хозяйства на небольших участках земли требует больших затрат труда, важно понять, смогут ли густонаселенные азиатские страны эффективно выращивать злаковые и другие базовые культуры на таких участках, особенно если заработная плата в сельской местности будет расти.

Рост населения и дробление земельных участков оказывают давление на сельский рынок труда. В Индии насчитывается 80 млн крестьян-бедняков с низким объемом активов, которые могут выжить лишь переходя к несельскохозяйственным видам деятельности¹⁵. Кроме того, миллионы безземельных домохозяйств целиком зависят от работы по найму – в одной только Индии таких 82 млн. Работа по найму за достойное вознаграждение для растущего сельского населения – одна из наиболее сложных проблем нашего времени, особенно важная для Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, где число рабочих мест в несельскохозяйственных видах деятельности (и для неквалифицированного труда вообще) растет очень медленно.

Нехватка воды. Ресурсы пресной воды сегодня практически исчерпаны во многих странах, а растущие потребности в воде для городских, промышленных и экологических нужд обусловят сокращение ее потребления в сельском хозяйстве. Недостаток воды, последствия которого усиливаются благодаря происходящим изменениям климата, особенно ощущается на Ближнем

ВСТАВКА 10.3

**Ближний Восток и Северная Африка:
занятость в сельском хозяйстве как система социальной защиты**

Пример Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) показывает, что сельское хозяйство продолжает оставаться основным работодателем, хотя это не соответствует его доле в общем объеме экономики региона. В 1993–2003 гг. доля сельского хозяйства в ВВП составляла 14% при том, что занятость в этой сфере сократилась с 34 до 28%, в абсолютных цифрах она продолжала расти на 1,2% в год.

Рост сельского населения означает сокращение средней площади земель на душу населения. В некоторых странах потенциал повышения продуктивности земли ограничен, а это значит, что рост душевого дохода в сельской местности возможен только за счет покидающей сельское хозяйство рабочей силы. Продуктивность земли в Тунисе только на 40% ниже, чем в Испании, однако соотношение земля – рабочая сила здесь ниже на 70%.

Сельское хозяйство – последнее прибежище в сфере занятости для лиц с минимальной квалификацией и наименьшей мобильностью: пожилых людей, лиц с наименьшим уровнем образования и женщин. В 1995 г. в Тунисе средний возраст сельскохозяйственного работника составлял 53 года, причем 88% сельской рабочей силы имело образование не выше начального. В Арабской Республике Египет мужчины занимают сельским хозяйством лишь в том случае, если найти другое место работы не представляется возможным, иными словами, в возрасте 15–24 лет и после 55 лет.

Сельское хозяйство является также источником средств к существованию для домохозяйств, оказавшихся в зоне конфликтов. Первая война в заливе привела к снижению добычи нефти в Ираке на 95% и снижению объема производства во всех

остальных секторах экономики страны на 72%. Между тем объем производства в сельском хозяйстве в это же время сократился лишь на 18%. Согласно данным университета Бир Цейт, доля населения Западного Берега р. Иордан и сектора Газа, частично занятого в сельском хозяйстве, выросла после начала второй интифады с 16,8 до 32,6%.

Функция сельского хозяйства как системы социальной защиты заставляет правительства оказывать ему существенную помощь, однако она по большей части выражается в субсидиях и протекционистских мерах, а не в заботе о повышении производительности и поисках новых источников дохода. Из 12 стран БВСА² 11 защищают свое сельское хозяйство протекционистскими мерами, при этом 11 – поддержкой внутренних цен на его продукцию, 9 – субсидированными кредитами и 9 – субсидиями на энергоносители. Эти меры искажают возможности выбора при выращивании сельскохозяйственных культур и приносят наибольшую пользу крупным землевладельцам. Например, в Египте до четверти беднейших домохозяйств доходит лишь 9,7% субсидий на воду.

В сельском хозяйстве используется 80% скудных запасов воды стран БВСА, и это в то время, когда под вопросом стоит снабжение водой городов и промышленности. Много воды используется для орошения полей зерновых, хотя отдача урожая на 1 м³ воды равна всего одной десятой отдачи от орошения высокоценных культур, таких как овощи. Из 3,4 млн га орошаемых земель в Египте 1,9 млн отданы под пшеницу и рис. Субсидии на энергоносители, поддержка цен и протекционистские меры в торговле поощряют неэкономное использование воды.

Близость к Европейскому союзу и рынкам Персидского залива делает выгодным для стран БВСА экспорт высокоценной продукции – овощей и фруктов. Выращенный в Газе перец продается по 2,0 новых израильских шекеля (НИС) за килограмм, но оптовики, экспортирующие этот товар в Европейский союз, дают за килограмм уже 5,5 НИС. Между тем цены на местных рынках падают прежде всего из-за отсутствия интегрированности в международную торговлю: в целом по региону цена томатов снизилась за 1993–2003 гг. на 29%³.

Задача, стоящая перед правительствами, заключается в поддержке сельского хозяйства в его двоякой роли рынка труда и системы социальной защиты следующими мерами:

- разработкой нового поколения программ защиты уровня доходов в сельской местности;
- поддержкой ориентированных на качество цепочек поставки продуктов для проникновения на рынки высокоценных товаров на базе частного сбыта и государственной инфраструктуры;
- устранением перекосов рынка, подрывающих производство высокоценной продукции и поощряющих непроизводительное использование воды;
- поощрением доступа сельской молодежи к профессиональному образованию с целью получения возможности для достойной заработка вне сельскохозяйственного сектора.

Источники: Assad, El-Hamidi, and Ahmed, 2000; FAO, 2004a, FAO, 2006a, FAO, 2007a; Mirza, 2004; Shetty, 2006; World Bank, 2006b, World Bank, 2006c, World Bank, 2005h.

Востоке, в Северной Африке и целом ряде районов Индии и Китая (главы 2 и 8). Упор на использование подземных вод для ирригации привел во многих странах к ее перерасходу, понижению уровня грунтовых вод и ухудшению качества воды.

Застойные регионы. Некоторые сельскохозяйственные регионы смогли воспользоваться плодами общего экономического роста, в то время как другие не вышли из состояния стагнации и сохранили высокий уровень бедности. Застойные регионы можно встретить во внутренней части Китая, в Восточной и Центральной Индии, горных районах Вьетнама и засушливых местностях Северной Африки. Причины такого положения разнообразны – малый потенциал развития сельского хозяйства, недостаток инвестиций в дорожное строительство и ирригацию, неудовлетворительное государственное управление и социальная маргинализация (глава 2).

Между тем некоторые из застойных регионов имеют хороший потенциал развития сельского хозяйства и способны в будущем стать настоящими продовольственными житницами (как восточные районы Индии). Проблема заключается в том, чтобы преодолеть политические и экономические «узкие места» в их развитии и устранить препятствия для роста.

Политико-экономические принципы государственной политики в области сельского хозяйства. Политическое давление, исходящее из среды производителей сельскохозяйственной продукции, заинтересованных в сокращении разрыва в доходах между городом и сельской местностью путем наращивания субсидий и ужесточения протекционистских мер, постоянно нарастает (глава 4). Защита цен на продовольствие, способная увеличить доходы средних и крупных хозяйств, может иметь негативные последствия для множества

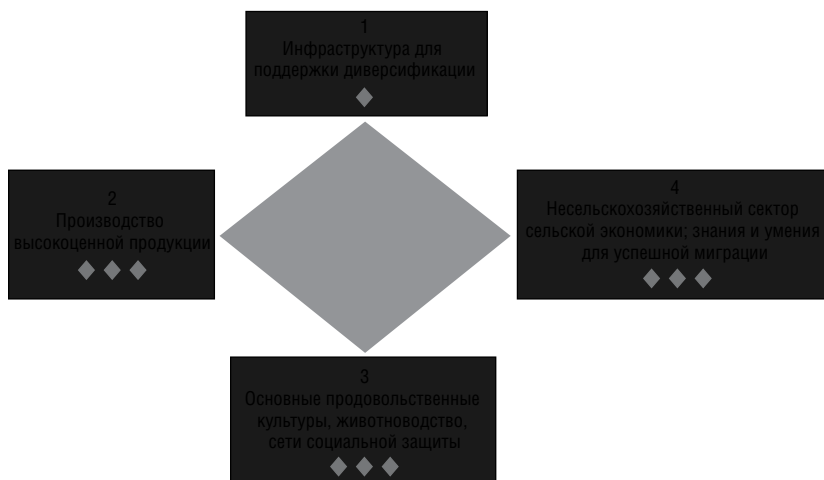
бедняков, которые являются чистыми покупателями продовольствия. Недавно полученные в Индонезии данные иллюстрируют этот компромисс: запрет импорта риса, направленный на предотвращение падения цен на продукцию местных производителей, привел к росту доли беднейшего населения с 16% в 2005 г. до 18% в 2006 г.¹⁶ Еще одна форма поддержки доходов сельских производителей – субсидирование затрат на воду и удобрения. Такая политика не только непропорционально увеличивает доходы более крупных производителей, но и мешает использовать налоговые поступления для расширения базовой государственной инфраструктуры (это особенно актуально в странах со скромными бюджетами), а также наносит вред окружающей среде (глава 4). Лидерство в политике крупных производителей характерно не только для стран с укоренившейся демократией (Индия), но и для стран с менее демократичными политическими режимами (некоторые страны Ближнего Востока и Северной Африки) (вставка 10.3).

Программа для переходных стран

Стратегические цели политики в переходных странах таковы (рис. 10.2):

- поощрение производства высокоценной продукции для отвлечения хозяйственной активности мелких земельных собственников от производства природоинтенсивных основных продуктов питания в условиях растущих доходов горожан и изменений в рационе питания;
- распространение «зеленой революции»

Рисунок 10.2. «Политический четырехугольник» для переходных стран

Источники: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. Номер «четырехугольника» указывает на сравнительную приоритетность направления по 10-балльной шкале.

в производстве основных пищевых продуктов на районы, обойденные технологическим процессом и имеющие высокий уровень бедности, и создание там системы обеспечения прожиточного минимума социальной защиты. Поощрение занятия животноводством среди безземельных и малоземельных крестьян в качестве альтернативы работе на земле;

- обеспечение инфраструктурой для поддержки диверсификации в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных видах деятельности на селе;
- содействие развитию несельскохозяйственных видов экономической деятельности для решения проблемы занятости в сельской местности и активного инвестирования в профессиональное образование, чтобы позволить людям мигрировать и найти работу в быстро развивающихся отраслях экономики.

От «зеленой революции» к новому сельскому хозяйству. В то время как «зеленая революция» по преимуществу инициировалась и поддерживалась государством, разворачивающаяся на наших глазах революция производства высокоценной продукции в сельском хозяйстве идет при поддержке государства, но возглавляется частным сектором. Применительно к скоропортящейся продукции инфраструктура, кредит и институты связывают производителей с перерабатывающими фирмами и розничными сетями (цепочка «ферма – фирма – вилка»). Экономика масштаба при переработке и сбыте продукции сосуществует с продолжающимися дробиться мелкими крестьянскими хозяйствами, так что институциональные инновации, такие как сельскохозяйственное производство по контракту, могут снизить затраты и уровень риска мелких земельных собственников. Связывая мелкого производителя с перерабатывающими фирмами и продавцами, можно также облегчить доступ к финансовому капиталу, посредством банков, и предоставить механизмы распространения технологии, знаний, а также расчета за поставленное оборудование произведенной на нем продукцией, не теряя контроля над продовольственной безопасностью.

Тот факт, что это может быть достигнуто на базе мелких мелких крестьянских хозяйств, ясно демонстрирует рост экспорта высокоценной сельскохозяйственной продукции из переходных стран (глава 2). Между тем распределение прибылей по всей цепочке формирования стоимости зависит от прочности позиций каждого из игроков. Мелкие земельные собственники способны

лучше отстаивать свои интересы сообща, а не поодиночке. Именно поэтому одним из приоритетов является облегчение коллективных действий через организации производителей, способных достигать выгод от масштабов сбыта и заключать торговые сделки по более выгодным ценам (глава 6).

Хотя диверсификация производства в сторону высокоценной продукции предлагает наилучшие перспективы для роста сельского хозяйства, его будущее будет зависеть от продолжающегося роста производства основных продовольственных культур и связанного с ним высвобождения ресурсов. Во многих регионах рынки основных продовольственных культур недостаточно развиты, так что их производство для собственного потребления снижает уровень риска для мелких земельных собственников. Наиболее крупные страны (Индия и Китай) при необходимости сами производят большую часть потребляемой ими продукции.

Но революция высокоценной продукции и распространение «зеленой революции» на не охваченные ей районы требуют более эффективного управления водными ресурсами, что особенно важно на фоне их оскудения и ухудшения качества воды. Комплексные подходы к проблеме способны согласовать интересы многочисленных потребителей воды, особенно там, где ее недостаток ощущается особенно остро (глава 8). Проведение реформы институтов ирригации, устранение таких перекосов в политике, как субсидии на воду и электроэнергию, поддержка торговли и разумные макроэкономические мероприятия – все это важные шаги к повышению эффективности использования воды и удовлетворению запросов конкурирующих потребителей. Масштабные реформы требуют усилий целеустремленных лидеров и справедливого распределения прав на использование воды для устранения политических преград. Так как недостаток воды ощущается все сильнее, неизбежно появятся рынки водных ресурсов, для существования которых необходимы поддержка и, возможно, правовая база. В Иордании, например, такой рынок был выведен из тени путем регистрации, лицензирования и учета производительности всех источников, на пользование которыми выделяются индивидуальные квоты.

Придание более экологически рационального характера системам интенсивного хозяйствования. Снижение уровня негативного воздействия систем интенсивного сельского хозяйства на окружающую среду,

особенно загрязнения агрохимическими отходами и отходами животноводства, является приоритетом для улучшения как экологического состояния, так и здоровья людей, а также помогает справиться с замедлением экономического роста, вызванным деградацией качества земли и воды. Практика более устойчивого ведения хозяйства потребует разумного сочетания права на пользование стимулами (цены на факторы производства и конечную продукцию), применения усовершенствованных технологий управления, таких как интегрированный подход к борьбе с вредителями и внесению питательных веществ, а также улучшения регулирования.

Распространение «зеленой революции» на застойные районы. Учитывая сдвиг к новому сельскому хозяйству и уменьшение средних размеров ферм в районах с высоким сельскохозяйственным потенциалом, распространение «зеленой революции» на регионы с менее благоприятными условиями способно повысить благосостояние производителей, живущих натуральным хозяйством, и вывести их на рынок. Рост производства в таких регионах будет зависеть от масштабных инвестиций в ирригацию и контроль за использованием водных ресурсов, в исследования в области сельского хозяйства и в новые подходы к распространению знаний, при поддержке реформ в области ценообразования и сбыта зерновых.

При соответствующей организации и поддержке даже очень мелкие и практически безземельные хозяйства могут добиться повышения своего благосостояния, особенно в области животноводства. Успех Индии в производстве молока опирается на коллективные действия мелких фермеров в рамках Индийской сети кооперативов-производителей молока (глава 5). Мелкие земельные собственники, особенно женщины, были главными двигателями успешного развития аквакультуры и мелких птицеферм в Бангладеш.

Сельская несельскохозяйственная экономика, связанная с городами. Учитывая наличие избыточного числа рабочих рук в сельском хозяйстве, отставание в деле создания новых рабочих мест в городах и общую их перегруженность, одним из приоритетов должно стать развитие рынка сельской несельскохозяйственной занятости во второстепенных городах и укрепление экономических связей между городами и сельской местностью. Так, в Китае мобильность рабочей силы была

практически заблокирована отсутствием эффективно функционирующих земельных рынков. Тот же эффект имели ограничения на аренду земли в Индии. Рынок земли критически важен для объединения мелких земельных собственников, а также для миграции и перетока рабочих рук в несельскохозяйственный сектор. Еще одной возможностью является региональное и территориальное развитие сельскохозяйственных объединений, включая предприятия по переработке и упаковке высокоценной продукции. В густонаселенных странах городской промышленный сектор способен вести за собой несельскохозяйственный сектор в сельской местности. Таким образом, инвестиции в инфраструктуру и профессиональное обучение, а также улучшение инвестиционного климата являются приоритетными направлениями политики.

Профессиональное образование как залог успешной миграции. Успех миграции сельскохозяйственных работников в несельскохозяйственный сектор или в города зависит от повышения объема и улучшения качества образования. Необходимы масштабные инвестиции в человеческий капитал, чтобы подготовить следующее поколение к уходу из сельского хозяйства. Программы, основанные на обусловленных дотациях, примером которых могут стать денежные субсидии на образование в Бангладеш, могут повысить спрос на услуги образовательных учреждений, однако такие программы не будут иметь успеха, если качество профессионального обучения на селе не будет значительно улучшено (В центре внимания G).

Система обеспечения беднейших слоев населения. В переходных странах проживает большинство беднейших людей всего мира, так что прямая помощь посредством реализации хорошо продуманных и проведенных в жизнь программ в сельской местности, касающихся сельской инфраструктуры, водных ресурсов, очистки каналов и прудов, может способствовать снижению уровня бедности, улучшению инвестиционного климата и восстановлению деградировавшей природной среды. Индия начала реализацию одной из самых масштабных из таких программ – Национальной программы занятости на селе, – в соответствии с которой создается базовая инфраструктура в сельской местности с целью подъема производительности в сельском хозяйстве и несельскохозяйственном секторе. Эта программа защищает семьи фермеров от

связанных с засухами внезапных неурожаяев и других потрясений. Тщательный мониторинг и механизмы подотчетности, а также строгое планирование должны обеспечить эффективное и справедливое пользование природными ресурсами.

В урбанизированных странах доля сельского хозяйства в экономическом росте невелика – в период с 1993 по 2005 г. она составляла 5%. Между тем в некоторых сельскохозяйственных отраслях, имеющих серьезные сравнительные преимущества, наблюдался устойчивый и впечатляющий рост, – например, соевые бобы и биотопливо в Бразилии, фрукты и лосось в Чили, овощи в Гватемале, – а размер сектора агробизнеса там весьма значителен. Во многих случаях сельское хозяйство остается главным двигателем развития и инструментом снижения уровня бедности на субнациональном уровне. Восемьдесят восемь процентов сельского населения Латинской Америки, Европы и Центральной Азии проживает в урбанизированных странах.

Национальные рынки продовольствия переживают эпоху перемен, вызванных прежде всего революцией супермаркетов. По мере развития коммерческого сельского хозяйства, движимого экономией на масштабах, вкупе с механизацией и системой сбыта, сельский рынок труда и несельскохозяйственные виды деятельности в сельской местности приобретают все большее значение, связывая достижения в области производительности в сельском хозяйстве со снижением уровня сельской бедности.

Главная цель использования сельского хозяйства в интересах развития – способствовать охвату мелких земельных собственников новыми рынками продовольствия и создавать достойные рабочие места в сельском хозяйстве и несельскохозяйственной экономике на селе.

Структурные особенности урбанизированных стран

Революция супермаркетов. В Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Европе и Центральной Азии растущие доходы населения и стремительная урбанизация¹⁷ вызвали повышение спроса на высокоценные товары, причем рост национальных рынков продовольствия проис-

ходил здесь даже быстрее, чем в развитых странах¹⁸. В Латинской Америке местное потребление является основным источником спроса на сельскохозяйственную продукцию, поглощая три четверти всего объема производства, причем 60% проданных в розницу товаров реализуются через супермаркеты. Важной задачей использования сельского хозяйства в интересах развития является стремление к поддержанию связи между современными рынками продовольствия и местными поставщиками продукции в контексте разрастающихся до глобальных масштабов продовольственных цепочек.

Традиционный экспорт по-прежнему играет важную роль, составляя 80% от общего объема экспорта в регионе¹⁹ и проникая на новые рынки по мере того, как под влиянием изменяющихся вкусов потребителей они становятся все менее зависимы от сырьевых товаров. В последнее время быстро растет объем экспорта высокоценных товаров, причем мелкие земельные собственники нередко занимают нишевые рынки, особенно органического кофе, где в мировой торговле доминирует Латинская Америка²⁰. Между тем для мелких земельных собственников, несмотря на серьезные проблемы сохранения конкурентоспособности, новые местные рынки продовольствия предлагают наиболее динамичные рыночные возможности.

Бедность и неравенство на селе не желают сдавать позиции. Парадоксальность ситуации в Латинской Америке заключается в том, что, хотя в сельском хозяйстве как таковой отрасли производства дела шли относительно хорошо, а годовой прирост добавленной стоимости в сельском хозяйстве за последние 40 лет устойчиво составлял 2,5% в год, сельское население не стало жить лучше. Показатель сельской бедности стабильно держится на уровне 58 млн чел. (черта бедности в 2 долл. в день)²¹, а доля сельского населения, живущего ниже черты бедности, в 2002 г. составляла 46% и за последние 10 лет практически не изменилась. Более того, уровень бедности среди городского населения (28%) растет, причем ее постоянно подпитывает миграция из сельской местности, 15% населения которой за 1993–2002 гг. переместилось в города.

Сельское население также меняется. Миграция носит избирательный характер, приводя к феминизации населения, вымыванию слоя наиболее образованных людей, старению и повышению доли коренных народов. На долю сельскохозяйственного рынка труда и сельской несельскохозяйственной экономики приходится 70% всех

доходов на селе и 55% активного сельского населения. Между тем многие мелкие земельные собственники остаются частично вовлеченными в ведение натурального хозяйства и лишь постепенно втягиваются в рыночную экономику, становясь поставщиками продукции, наемными работниками или мигрантами²². К натуральному хозяйству их привязывают отсутствие активов для выхода на рынок новой продукции и недостаток знаний и умений, позволяющих найти хорошо оплачиваемую работу или мигрировать в города.

Ко всему этому добавляются две структурные характеристики: наличие обширных застойных регионов, где значительная доля населения живет в крайней нищете и зависит от сельскохозяйственной деятельности (Центральноамериканское и Андское плато, северо-восток Бразилии), и прочно укоренившееся неравенство, жестко ограничивающее доступ к активам и участие сельской бедноты в разработке отраслевой политики.

Слабое государственное управление. Современные рынки в Латинской Америке практически оформились, но здесь, как и в ряде других регионов, главным сдерживающим фактором использования сельского хозяйства в интересах развития является слабость государственного управления сельским хозяйством и сельскими районами²³. Задачи использования сельского хозяйства в интересах развития становятся ныне многомерными и межотраслевыми, в то время как структура государственных организаций остается фрагментированной. Министерством сельского хозяйства не хватает потенциала, чтобы выработать широкий взгляд и стратегию реализации комплексной программы мер, осуществлять координацию работы поставщиков услуг, регулировать функционирование рынка и устранять масштабные перекосы в социальной сфере²⁴. Децентрализация остается незавершенной, местным органам власти не хватает потенциала и ресурсов, а механизмы подотчетности в значительной степени отсутствуют. Организации гражданского общества, представляющие интересы сельской бедноты, по-прежнему обладают слабым голосом, а их более эффективное участие сдерживается глубоко укоренившимся социальным неравенством.

Страны Восточной Европы и Центральной Азии, где процесс урбанизации также зашел достаточно далеко, имеют несколько особенностей, отличающих их от Латинской Америки. Эти отличительные черты являются продуктом долгой истории цен-

трализованного планирования и незавершенного перехода к рыночной экономике (вставка 10.4).

Программа действий для урбанизированных стран

После структурных реформ 1980-х гг. страны Латинской Америки стремились ускорить процесс роста в конкурентоспособных секторах сельского хозяйства, что было поддержано государственными инвестициями, призванными стимулировать приток частного капитала в сельское хозяйство (при этом значительная часть инвестиций была неэффективной, предоставлявшейся в виде субсидий). Дополнением к этому служили

меры социальной помощи посредством (зачастую обусловленных) прямых денежных выплат, ориентированных на хроническую бедность и территориальные анклавы бедности. В Бразилии в 1991–2000 гг. на фоне бума в сельском хозяйстве финансовые трансферты и экономика несельскохозяйственных видов деятельности была самым быстрорастущим источником доходов сельских домохозяйств²⁵. В сочетании со структурными подвижками на макроэкономическом уровне такой подход, базировавшийся на росте и системе социальной защиты, оказался весьма затратным, что вызвало недовольство как в самой стране, так и на континенте в целом.

ВСТАВКА 10.4

Особенности сельского хозяйства в Европе и Центральной Азии

Сельскохозяйственное производство и спрос на продукты питания были серьезнейшим образом искажены при коммунистическом централизованном планировании, введенном в бывшем Советском Союзе с 1920-х гг., а в странах Центральной и Восточной Европы – с 1950-х гг. Искажения были обусловлены правами общественной собственности, навязанной организацией труда в крупных коллективных и государственных хозяйствах, централизованным контролем за производством, размещением средств, переработкой продукции, предоставлением средств производства и организацией сбыта, а также искусственной системой ценообразования и находившимися под контролем государства системами торговли и установления обменного курса. Прямые субсидии обрабатывающим и торговым организациям позволяли удерживать потребительские цены и цены средств производства на низком уровне, а цены производителей – на высоком.

Падение берлинской стены и распад Советского Союза решительно изменили

сельскохозяйственную и продовольственную политику в 1990-х гг. Ценообразование, обменные курсы и торговая политика были либерализованы, субсидии урезаны, введены жесткие бюджетные ограничения, собственность приватизирована во всем агропродовольственном секторе, а право принимать производственные решения предоставлено фирмам и домохозяйствам.

Общая либерализация и приватизация ферм и продовольственных предприятий вначале привели к резкому падению производства и потребления. Однако с середины 1990-х гг. более совершенная система стимулирования и реформирование институтов привели к восстановлению сельского хозяйства и устойчивому росту производительности в хозяйстве. Бедность возрастала, в то время как процент добавленной стоимости в сельском хозяйстве падал, однако с восстановлением сельского хозяйства бедность существенно сократилась (см. рис. ниже).

Сегодня ситуация сильно различается по регионам. Десять стран Центральной и Вос-

точной Европы после проведения радикальных реформ были интегрированы в Общую сельскохозяйственную политику Европейского союза. Росту производительности сельского хозяйства способствовали масштабные инвестиции в продовольственный сектор экономики, что оказало благотворный эффект как на крупные корпоративные, так и на мелкие семейные фирмы.

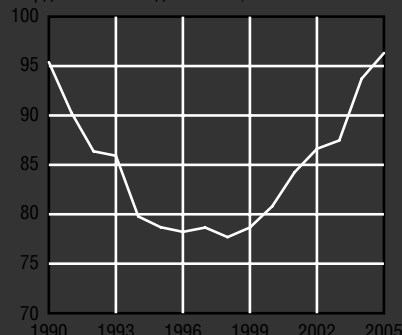
На Кавказе и в некоторых районах Центральной Азии с низкими доходами и высоким уровнем сельской бедности после радикальных институциональных реформ акцент в сельском хозяйстве был перенесен на деятельность мелких собственников на землях, полученных домохозяйствами в рамках программ распределения земельных угодий. Улучшение стимулирования труда на таких мелких фермах привело к росту производительности. Главным сдерживающим фактором конкурентоспособности мелких землевладельцев является ограниченный доступ к кредитам и рынкам средств производства и сбыта.

На значительной части территории Казахстана, Российской Федерации и Украины главную роль все еще играют крупные хозяйства, а в некоторых регионах концентрация земли принимает крайние формы, притом что весьма значительные угодья (в основном под зерновыми) контролируются вертикально интегрированными холдингами. Последствия российского финансового кризиса (в результате которого условия торговли улучшились) и наметился рост государственных доходов от продажи сырья и энергоносителей (что позволило увеличить государственные дотации хозяйствам и селу в целом и сократить задолженность) стали главными двигателями устойчивого роста объема производства и производительности с 2000 г. Этому способствовали также вертикальная интеграция отрасли и инвестиции национальных и иностранных инвесторов.

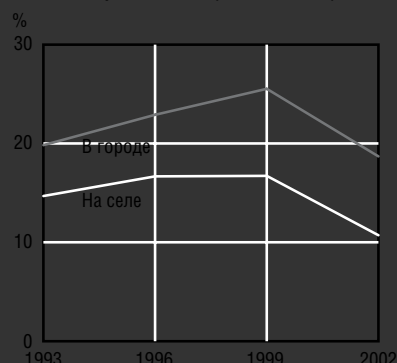
Беларусь, Узбекистан и Туркменистан только приступают к рыночным реформам. Главная задача в этих странах – построение институтов, способных сделать мелкое фермерское хозяйство конкурентоспособным.

Восстановление сельского хозяйства в Восточной Европе и Центральной Азии сопровождается резким снижением уровня бедности

Европа и Центральная Азия
Добавленная стоимость в сельском хозяйстве
Млрд постоянных долл. США, 2000

Европа и Центральная Азия
Черта бедности (2 долл. в день)

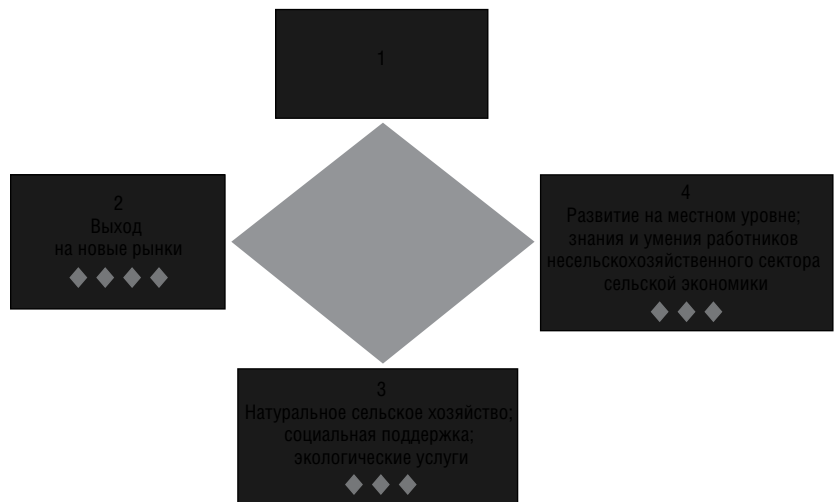
Многие страны избрали противоположный подход, стремясь снизить уровень сельской бедности путем роста заработанных доходов в сельском хозяйстве и несельскохозяйственном секторе, а не наращивания объема социальной помощи, стремясь таким образом гармонизировать рост со снижением уровня бедности и в меньшей степени опираясь на социальную защиту. В Эквадоре Программа снижения бедности и развития села (ПРОЛОКАЛ) строится на облегчении доступа сельской бедноты к активам, совершенствовании контекста использования активов с упором на территориальное развитие и предоставление социальной защиты. В Перу программа *Sierra Exportadora* также строится на облегчении доступа к активам, поддержке сельских институтов конкурентоспособности и обеспечении социальной защиты²⁶.

Основные стратегические цели этой новой модели таковы (рис. 10.3)²⁷:

- Включение мелких земельных собственников в новые рынки продовольствия, требующее, наряду с другими инструментами, более свободного доступа к земельным ресурсам, а также знаний и умений, необходимых для нового сельского хозяйства.
- Повышение производительности натурального хозяйства и обеспечение социальной помощи, наряду с платежами за экологические услуги для создания стимулов к сохранению окружающей среды.
- Следование территориальному подходу к развитию несельскохозяйственного сектора сельской экономики и повышение квалификации работников, позволяющее воспользоваться рабочими местами, инвестиционными возможностями, возникающими в результате роста в несельскохозяйственном секторе сельской экономики.

Облегчение доступа к активам для нового сельского хозяйства. Расширение участия мелких земельных собственников в функционировании динамично развивающихся местных рынков продовольствия требует особого внимания к глубоко укоренившемуся неравенству в сфере пользования активами и государственными услугами, так как неравенство подрывает конкурентоспособность мелких земельных собственников²⁸. Едва соприкоснувшись с рынком мелкие хозяйства могут использовать открывающиеся новые возможности благодаря облегчению доступа к земельным ресурсам, результатам научных исследований, технической помощи, финансовым услугам и деятельности фермерских орга-

Рисунок 10.3. «Политический четырехугольник» для урбанизированных стран

Источники: Авторский коллектив ДМР-2008.

Примечание. Номер четырехугольника указывает на сравнительную приоритетность направления политики по 10-балльной шкале.

низаций. Наличие организаций производителей и ведение сельского хозяйства на условиях подряда критически важны для того, чтобы мелкие хозяйства заняли свое место в цепочках стоимости и смогли удовлетворять потребности супермаркетов. Не менее важны развитие государственно-частных партнерств и активность сектора агробизнеса в объединении мелких земельных собственников в качестве конкурентоспособных поставщиков товара на эти рынки.

Повышение уровня благосостояния в натуральном сельском хозяйстве и оказание социальной поддержки. Натуральное сельскохозяйственное производство может стать последним кругом при переходе к рыночным отношениям от малопродуктивного семейного ведения хозяйства. Некоторые крестьяне, ведущие натуральное хозяйство, могут стать жизнеспособными мелкими земельными собственниками, диверсифицируя свои источники доходов для улучшения благосостояния, хотя нельзя забывать, что их доход от самого сельского хозяйства (самозанятость) в большинстве случаев имеет весьма незначительный потенциал роста. Между тем инвестиции в сельскохозяйственную часть их дохода имеют определенную социальную полезность по двум причинам: во-первых, они критически важны для обеспечения продовольственной безопасности таких хозяйств, а во-вторых, способны поддерживать доход в отсутствие лучших возможностей на рынке труда. Необходимые

инвестиции включают более гибкие системы сельскохозяйственного производства и обеспечение потребностей в питании за счет местного хозяйства. Повышение благосостояния подразумевает также оказание мер социальной поддержки, особенно выплату пенсий тем, кто по возрасту не может сменить профессию. Программы государственного пенсионного обеспечения без предварительных взносов в настоящее время быстро развиваются, помогая молодому поколению раньше получить доступ к земле и составить конкуренцию наиболее предприимчивой части населения, решающей на миграцию.

Предоставление экологических услуг. Страны Латинской Америки, Карибского бассейна, Европы и Центральной Азии начали внедрять регулятивные механизмы, призванные обеспечить охрану окружающей среды, и вводить платежи за экологические услуги. Действие регулятивных механизмов должно опираться на значительное совершенствование государственного управления, а схемы платежей – быть устойчивыми в финансовом отношении, подотчетными тем, кто покупает такие услуги, и развиваться в масштабах континента.

Территориальное развитие для создания новых рабочих мест на селе. Сельская несельскохозяйственная экономика служит источником самозанятости и труда по найму, но в значительной мере является двойственной, так как включает рабочие места, требующие высокой и низкой квалификации и предприятия с высокой и низкой добавленной стоимостью. Содействие получению знаний и умений, необходимых на рабочих местах с высокой производительностью, может служить одним из путей для выхода из нищеты. Страны Латинской Америки явно следуют территориальному подходу, поощряя создание объединений взаимозависимых предприятий в отдельных географических районах. Местные системы сельскохозяйственного производства могут извлекать выгоду из сравнительных преимуществ территориальной агроэкологии, близости к городским центрам, а также институциональных и культурных или исторических особенностей. Проекты развития ограниченных территорий выходят за рамки усилий общин, предоставляя новые экономические возможности, опирающиеся на экономию на масштабах, синергию и совместную деятельность, а также на доступ к рынку. Такой территориальный подход к развитию сельской местности пытаются реализовать

также в Восточной Европе, основываясь на связях села с городами и небольшими поселками городского типа.

Снижение уровня бедности, основанное на росте заработанного дохода, требует переоценки механизмов управления, институтов и учреждений, многие из которых должным образом не выполняют своих функций. Министерства сельского хозяйства должны быть реформированы с учетом новой роли самого государства и встраиванием сельского хозяйства в систему цепочек стоимости. Гражданское общество тоже должно быть привлечено к управлению, чему мешают прочно укоренившиеся традиции социальной социальной изолированности, порожденные вопиющим неравенством²⁹. Это впечатляющая программа действий (глава 11). Улучшение системы государственного управления сельскими территориями должно стать одним из приоритетов, требующим экспериментирования и накопления опыта.

Эффективное внедрение программ требует оценки осуществимости политики и инструментов инвестирования, лежащих в основе предлагаемой программы действий. Степень осуществимости существенно зависит от применяемого инструмента, а также от типа страны, в частности от существующего потенциала внедрения реформ. Понимание возможных политических, административных и финансовых препятствий на пути реформ необходимо для их успешного внедрения. Разные инструменты обладают различными уровнями политической, административной и финансовой осуществимости, что дает ориентиры при выработке программы использования сельского хозяйства в интересах развития.

Политическая осуществимость

Реформы в области торговли и ценообразования, земельная реформа и ирригация хотя и дают осязаемые результаты, позволяя привлечь на свою сторону поддержку населения, все же приводят к наличию выигравших и проигравших. Конфликт между ними всегда затрудняет процесс принятия решений. В научных исследованиях в области сельского хозяйства меньше компромиссов, но их влияние на ситуацию не столь очевидно, как плоды инвестиций в другие сферы. Образовательные и продовольственные программы практически не порождают проигравших, их результаты

наглядны и способны дать политические дивиденды, но они, как правило, затратны, что ограничивает их проведение в жизнь.

Что можно сделать, чтобы повысить осуществимость политического курса? Когда те или иные реформы порождают выигравших и проигравших, при выработке стратегии можно использовать научно обоснованные данные для информирования населения и стимулирования обсуждения проблемы, а также разрабатывать осуществимые с точки зрения администрирования дополнительные программы социальной помощи, призванные облегчить проигравшим поиски иных источников дохода и компенсировать их экономические потери. Такие цели заложены, например, в мексиканской программе ПРОКАМПО, которая призвана сделать политически осуществимым Североамериканское соглашение о свободе торговли (НАФТА) при помощи несвязанных денежных дотаций. В случае, если реформы рассчитаны на длительное время и не дают результатов в краткосрочной перспективе, очень важны инструменты обеспечения финансовой поддержки на будущее. В Уганде было законодательно закреплено проведение реформ в области распространения знаний и проведения научных исследований (в соответствии с Законом о национальных сельскохозяйственных консультативных услугах и Законом о национальных исследованиях в области сельского хозяйства), и правительство обязано финансировать и внедрять их.

Административный потенциал

Потенциал внедрения часто низок – особенно в странах с аграрной экономикой. Во многих разработанных программах ошибочно заложен более высокий потенциал внедрения, чем тот, что существует на практике. Другие предусматривают наличие временного потенциала помощи, но не стремятся усилить существующий потенциал. Результатом такого подхода нередко бывает нестабильное инвестирование, компрометирующее сами по себе хорошие программы. Задача состоит в том, чтобы теснее увязать реализацию долгосрочных программ с имеющимся потенциалом, одновременно предусматривая поддержку для укрепления потенциала (глава 11).

Финансовая доступность

Многие из предлагаемых инструментов являются неосуществимыми в финансовом отношении в рамках наличных бюджетных средств. Даже при условии эффективного расходования средств увеличение бюджетных затрат на сельское хозяйство будет зачастую совершенно необходимо.

Самыми затратными являются программы в области инфраструктуры (ирригация, дороги), так что для их проведения в жизнь в странах с аграрной экономикой потребуются значительное увеличение соответствующих ассигнований из бюджета, а также применение инновационных форм государственно-частного партнерства для осуществления этих инвестиций. Танзания в экспериментальном порядке применяет схему выделения дополнительных фондов местным администрациям на тендерной основе для финансирования средних по масштабам ирригационных проектов и делает основной упор в освоении государственных средств на поощрение частных инвестиций в ирригацию. Программы обеспечения продовольствием и денежными дотациями тоже весьма затратны и требуют эффективной адресности и выработки надежных вариантов выхода из программы с тем, чтобы сделать ее осуществимой в финансовом отношении.

Имеют ли сегодня программы использования сельского хозяйства в интересах развития больше шансов на успех, чем раньше? Полезными параметрами оценки могут служить уроки прошлого, осмысленные в перспективе текущих перемен в трех сельскохозяйственных системах, а также новые возможности и вызовы. Шансы на успех использования сельского хозяйства в интересах развития можно повысить, разрабатывая программы развития, которые будут комплексными, дифференцированными, экологически устойчивыми и соответствовать политической целесообразности, административному потенциалу и финансовым возможностям. Такие программы опираются на игроков, связанных с каждой из целей «политического четырехугольника»: (1) сектор агробизнеса и цепочки формирования стоимости; (2) ориентированных на рынок мелких земельных собственников и их организации; (3) широкие массы крестьян, ведущих натуральное хозяйство, имеющих различные источники дохода и занятых в других сферах; (4) наемных работников на сельском рынке труда и в несельскохозяйственном секторе сельской экономики. В каждом случае при определении пунктов национальной программы использования сельского хозяйства в интересах развития необходимо рассмотреть фундаментальные компромиссы при урегулировании сложных политических дилемм в политэкономической сфере.

Для стран с аграрной экономикой политическая дилемма состоит в обеспечении

баланса между непосредственным решением вопроса продовольственной безопасности, с упором на поддержку натурального сельского хозяйства посредством гибких систем ведения фермерского хозяйства, и сетями социальной защиты или с упором на более предприимчивых игроков и предпочтительные территориальные районы, имеющие хороший потенциал развития и способные обеспечить рост экономики и продовольственную безопасность, поставляя на рынок более дешевую продукцию и улучшая положение на рынке труда. Текущее давление фактора бедности и продовольственных кризисов склоняет государственные расходы и приоритеты доноров к тому, чтобы уделять основное внимание системам социальной защиты. Однако укрепление политической и экономической стабильности и более эффективные инструменты политики могут сместить акцент в программах развития с трансфертов на инструменты стимулирования роста. Новые обязательства правительств и доноров по вложению средств в стимулирование роста сельскохозяйственного производства свидетельствуют о приоритетном внимании к заработанным доходам, в противоположность трансфертам. Значительный рост международной помощи и внутренних бюджетных ассигнований в сельское хозяйство может предоставить ресурсы, помогающие избежать ловушки продовольственной помощи, и двигаться в направлении роста и устойчивого снижения уровня бедности.

Для переходных стран политическая дилемма состоит в выборе инструментов решения проблемы устранения диспропорций в доходах между городом и деревней. Требования крестьян увеличить объем помощи и реакция политиков, мотивированная желанием привлечь на свою сторону голоса избирателей, порождают систему клиентелистских отношений, вызывая обращение к субсидиям как предпочтительному инструменту и позволяя перераспределять доходы. Однако это достигается дорогой ценой и происходит за счет упущенных возможностей роста, отставания в области образования и здравоохранения и сокращения инвестиций в инфраструктуру и другие общественные блага. Альтернативой такому подходу может стать акцент на повышении заработанных доходов сельских домохозяйств в результате диверсификации и модернизации, а в несельскохозяй-

ственном секторе – благодаря труду по найму или samozанятости, а также путем повышения готовности к успешной миграции на городские рынки труда. Здесь, опять же, принятые в последнее время меры свидетельствуют об (ограниченном) отходе от практики трансфертов и повороте в сторону повышения производительности путем генерирования доходов (отчасти под влиянием сектора агробизнеса).

Для урбанизированных стран политическая дилемма состоит в выборе между быстрым ростом экономики на основе средних и крупных хозяйств (иногда очень крупных, зачастую площадью от 15 до 30 тыс. га, как в Мату-Гросу), сопровождаемым широким развитием сетей социальной защиты для компенсации потерь проигравшим и выбывшим, и заработанными доходами в секторе мелких земельных собственников, которые могут конкурировать на современных рынках продуктов питания и в сфере нетрадиционного экспорта. Диверсификация доходов в несельскохозяйственных секторах сельской экономики способна эффективно повысить конкурентоспособность семейных ферм, что видно на примере жизнеспособности таких хозяйств в западных и азиатских странах. Для реализации второго подхода к сельскому благосостоянию необходима твердая политическая воля. Должны быть созданы институты для поддержки конкурентоспособности мелких земельных собственников, а программы упрощения доступа к земле должны быть расширены для борьбы с глубоко укоренившимся неравенством. Мелкие земельные собственники должны приобрести больший голос, что бросает вызов традиционным социальным структурам.

Сегодня мы лучше понимаем, что нам предстоит сделать. Существуют действенные подходы к повышению вероятности успеха программ использования сельского хозяйства в интересах развития. Имеются признаки того, что применяемые решения смещаются от предоставления субсидий к повышению заработной платы беднейшего населения, которое является основной силой в развитии сельского хозяйства. Эффективное управление – при наличии макроэкономической стабильности, политической поддержки и административного потенциала – во всех случаях является ключевым фактором успеха.

глава 11

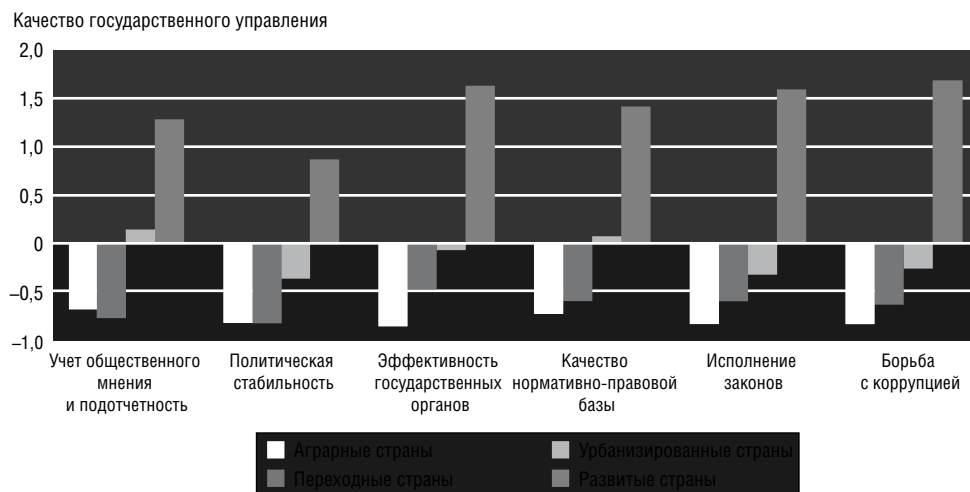
Как показано в настоящем докладе развитие сельского хозяйства остается одним из самых перспективных средств сокращения бедности в современном мире. В главе 10 определены основные элементы программы использования сельского хозяйства в целях развития. В данной же главе обсуждается ключевое значение государственного управления в поддержке этих планов: каковы роли государства, частного сектора, гражданского общества в продвижении программ использования сельского хозяйства в целях развития? Как улучшить сельскохозяйственную политику и ее практическую реализацию? Что могут дать децентрализация управления и развитие силами общин (PCO)? Как повысить эффективность донорской помощи в развитии сельского хозяйства? И что может сделать международное сообщество для реализации глобальной программы использования сельского хозяйства в целях развития?

Как отмечалось в главе 10, пользующиеся значительной поддержкой со стороны государства такие политические инстру-

менты, как обеспечение инфраструктурой, создание сети услуг и системы социальной защиты, требуют соответствующего административного потенциала и наличия источников фискальных поступлений. Проекты так и не построенных оросительных систем или потерпевшие крах планы экстенсивного развития сельского хозяйства – вот наиболее распространенные примеры возникающих проблем. А инструменты, не порождающие проблем такого рода, такие как сокращение субсидий, наиболее выгодных для крупных хозяйств, предполагают преодоление препятствий политического характера (глава 4). В развивающихся странах эта дилемма усугубляется проблемами государственного управления: политической и экономической нестабильностью, трудностями учета общественного мнения и низкой ответственностью органов управления, ограниченными возможностями государства, коррупцией, слабой законодательной базой (рис. 11.1).

В аграрных странах проблемы государственного управления стоят острее, учиты-

Рисунок 11.1. Качество государственного управления в аграрных и переходных странах получило низкую оценку

Источник: Kaufman, Kraay and Mastruzzi, 2006.

Примечание. При выведении показателя качества государственного управления обобщались данные опроса большого числа компаний, граждан и оценки экспертов из развитых и развивающихся стран.

вая, что там наиболее важна роль государства в компенсации провалов рынка. Такие страны часто страдают от конфликтов и от проблем, связанных с восстановлением разрушенного сельского хозяйства. Многие из них сталкиваются со специфическими проблемами государственного управления в сельскохозяйственных регионах, такими как глубоко укоренившиеся политические и социальные структуры, часто сопряженные с неравенством в доступе к земле и жестко увековечивающие это неравенство, что подчас приводит к ожесточенным локальным конфликтам (вставка 11.1.)¹. До тех пор пока такие фундаментальные проблемы – зачастую несущие угрозу жизни людей – остаются нерешенными, использование сельского хозяйства в целях развития будет лишь отдаленной целью.

Государственное управление – существенное условие для реализации программы использования сельского хозяйства в целях развития. Фактически, именно недостатки в государственном управлении явились основной причиной провала попытки про-

ведения в жизнь большинства рекомендаций, предложенных в «Докладе о мировом развитии» 1982 г. в отношении развития сельского хозяйства. Сегодня перспективы преодоления недостатков государственного управления представляются более благоприятными, чем они были в 1982 г. Мир повернулся лицом к проблемам государственного управления. Происходящие в настоящее время процессы демократизации, повышение роли гражданского общества, растущая значимость агропромышленного производства, реформирование управления государственным сектором, борьба с коррупцией, децентрализация несут в себе громадный потенциал роста производительности сельского хозяйства. С начала 1990-х гг. снижается доля политически нестабильных стран и государств, страдающих от внутренних конфликтов². Значительно укрепилась макроэкономическая стабильность, особенно в Африке, где её особенно не хватало (глава 1.) Рост региональной интеграции и намечаемые реформы глобальных институтов так же создают новые возможности для осуществления программы использования сельского хозяйства в целях развития.

Очевидно также, что направление экономической политики меняется в сторону использования сельского хозяйства в целях развития. И гражданское общество, и частный сектор стали сильнее по сравнению с 1982 г. Демократизация и привлечение населения к активному участию в выработке политических решений открыли для мелких сельскохозяйственных производителей и сельской бедноты возможность повысить свой политический вес. Участниками сельскохозяйственных цепочек стоимости стали новые частные действующие лица, обладающие большим политическим весом и экономически заинтересованные в динамичном и процветающем аграрном секторе.

Однако гарантировать получение благоприятного результата пока еще нельзя. Сельское хозяйство может извлечь пользу от общего улучшения государственного управления, но его комплексность и многообразие требуют приложения специально направленных усилий. Повышение роли общественного мнения и увеличение подотчетности государственных институтов в сельскохозяйственных регионах остаются сложной задачей, даже в демократических системах. Представителям женской части населения сельскохозяйственных районов наиболее сложно быть услышанными. Выбор правильной комбинации политических инструментов непросто даже

ВСТАВКА 11.1 *Земельные конфликты согнали с мест миллионы колумбийцев*

С XIX в. Колумбия страдает от застарелого внутреннего конфликта между крестьянами и землевладельцами, уходящего корнями в неравенство в доступе к земельным ресурсам.

Первоначально защиту интересов разных слоев колумбийского крестьянства в земельном вопросе взяли на себя две партизанские группировки: «Революционные вооруженные силы Колумбии» (РВСК), и «Национальная освободительная армия» (НОА). РВСК была организована в 1966 г. в ответ на инспирированные правительством нападения на крестьян, участвовавших в кампании за проведение земельной реформы. НОА начинала как идеологическое движение, вдохновленное идеями кубинской революции и борющееся за права бедноты и безземельных крестьян. Для оказания отпора действиям крестьянских партизанских формирований, в восьмидесятые годы была организована полувоенная оборонительная организация «Объединенные силы самообороны Колумбии» (ОССК), представляющая интересы землевладельцев. В девяностых годах она начала проводить локальные операции против партизанских формирований.

Конфликт между этими формированиями приобрел самостоятельное значение. Огромные денежные ресурсы аккумулировались для совершения насильственных действий, незаконного получения ренты от использования природных ресурсов (нефти), торговли наркотиками, и в результате отдельные части страны оказались

неподконтрольными официальным властям. Постоянный конфликт привел к гуманитарной катастрофе огромного масштаба. По оценкам Всемирного банка на 1999–2000 гг., число лиц, вынужденных покинуть места своего прежнего проживания в результате конфликтов в Колумбии достигло 1,8 млн человек – абсолютный рекорд среди всех стран мира. Массовые переселения сводят к нулю усилия правительства, направленные на улучшение возможностей и устранение неравенства – основных причин конфликта. Этот конфликт и массовое переселение людей повлекли за собой аграрную контрольную реформу – прекращение сельскохозяйственного использования земли лицами, ставшими вынужденными переселенцами (ВП). В Колумбии, по последним оценкам, заброшенные по этой причине земли составляют 4 млн га – по размерам почти в три раза превышающую площадь земли, распределенной в ходе проводившейся правительством и продолжавшейся более трех десятилетий земельной реформы. Как правило, покинутые вынужденными переселенцами земли больше не используются эффективно. Подобное явление можно рассматривать как снижение производительности, что в дальнейшем ведет к ухудшению экономических условий для села, к снижению аграрной конкурентоспособности, крепко удерживает эти регионы в порочном круге преступности и экономической ослабленности.

Источник: англ. Deininger, Ibanez and Querubin, 2007; World Bank, 2002b.

в том случае, когда обеспечивается большая политическая подотчетность государства. В сельском хозяйстве у более организованных групп с общими интересами может существовать потребность в применении малоэффективных политических инструментов, например, ценовой поддержки. Реформы государственного сектора и децентрализация – это наиболее эффективные инструменты для реализации программы использования сельского хозяйства в целях развития, но формы их использования в большой степени зависят от фактических условий в конкретной стране. Реформы управления на глобальном уровне также должны учитывать специфические проблемы сельского хозяйства. В данной главе обсуждаются действия, которые можно предпринять для совершенствования системы управления и смягчения указанных проблем.

На национальном уровне ответственность за создание благоприятной обстановки для выполнения программы использования сельского хозяйства в целях развития продолжает нести государство, поскольку только оно может создавать базовые условия для процветания частного сектора и гражданского общества: макроэкономическую стабильность, политическую стабильность, безопасность и верховенство закона. Эти стороны государственного управления относятся не только к аграрному сектору, но если их не учитывать, смогут быть осуществлены лишь немногие из обсуждаемых здесь аграрных реформ.

Преодоление последствий провалов рынка и предотвращение провалов государственного регулирования

Хотя сельское хозяйство – это в основном сфера деятельности частных лиц, провалы рынка в широких масштабах порождаются в результате действия монопольного права, побочных последствий управления природными ресурсами, погоней за экономией на масштабах в закупочных сетях, неисключаемостью исследований и разработок (НИР) и информационной асимметрий при заключении рыночных сделок. К тому, с чем не справляется рынок, можно отнести также неоднородность, изолированность, пространственное рассредоточение, недостаток средств, которые могли бы выступать в качестве залогового обеспечения по кредитам, уязвимость в отношении

климатических потрясений, – все это ведет к высоким транзакционным издержкам и рискам. Государство пытается преодолеть подобные провалы рынка с помощью нормативно-правового регулирования, институционального развития, инвестирования в общественные блага и трансфертных выплат.

Большинство государств пытается также компенсировать провалы рынка путем предоставления сельскому хозяйству услуг, по сути частных, по распределению факторов производства, предоставлению кредитов и маркетинговых услуг, зачастую через принадлежащие государству структуры. И хотя отдельные страны добились заметных успехов на этом пути – позволивших им начать «зеленую революцию» – итоговые результаты нередко были отрицательными, а в некоторых случаях, даже катастрофическими. Причиной было то, что вмешательство государства имело плохую информационную поддержку, неудачно осуществлялось, становилось источником коррупции и поиска путей извлечения дохода. Все это вело к провалам в государственном управлении.

В предвидении подобных проблем структурные реформы 1980-х и 1990-х гг. годов ограничивались структурными коррекциями с акцентом на ведущую роль рынка. Упор на «достижение правильных цен» и улучшение макроэкономического окружения, дал значительный положительный эффект для сельского хозяйства, в частности сократил налоговое бремя (глава 4). Но всех проблем он не решил, многие провалы рынка остались не компенсированными, порождая тем самым проблемы второго уровня (глава 5). Это особенно заметно проявилось там, где слабый частный сектор не смог заполнить возникшие ниши.

В настоящее время широко распространено мнение о том, что государство должно осуществлять инвестиции в базовые общественные блага, такие, как сельскохозяйственные НИР, сельские дороги, имущественные права, обеспечение исполнения законов и контрактов, что актуально и для высокоразвитых стран. Кроме предоставления этих базовых общественных благ, государство должно оказывать помощь, координировать и регулировать, хотя степень участия государства в подобной деятельности – вопрос дискуссионный. Программа использования сельского хозяйства в целях развития придает большое значение политике, нацеленной на сокращение бедности, достижение равенства, включая равенство полов, путем создания производительных

мощностей и внедрения систем социальной защиты.

Как компенсировать провалы государственного управления при реализации данной программы, особенно в странах с аграрной экономикой, где потребность в устранении провалов рынка выше, чем где-либо? Аграрная бюрократия, оставшаяся после структурных реформ, чрезвычайно ослаблена, поэтому реформы государственного управления должны повышать эффективность деятельности сельской администрации. Несомненно, уровень участия государства в делах сельского хозяйства – это результат политического процесса, обусловленного имеющимися политическими приоритетами и идеологическими ценностями.

Новая роль государства – координация, содействие и регулирование

По мере усложнения закупочных цепочек продовольственных товаров потребность в координации со стороны государственного сектора увеличивается. Дефекты координации проявляются там, где фермеры или предприятия перерабатывающей промышленности изолированы или разобщены, или же когда в других звеньях цепочки поставок не производятся дополнительные инвестиции. Они могут усугубляться в результате свертывания деятельности государственных организаций, как в странах Африки к югу от Сахары, там, где слабо развита инфраструктура, а высокие риски и транзакционные издержки останавливают активность частных инвесторов. В подобных ситуациях скоординированные действия госсектора, частного сектора и гражданского общества могут снизить транзакционные издержки и уменьшить риски частных инвестиций в дефицитные услуги, необходимые мелким сельхозпроизводителям (главы 5 и 6).

Реализация программы использования сельского хозяйства в целях развития требует координации действий различных министерств. Данная программа в основном межотраслевая, затрагивает не только вопросы собственно сельскохозяйственного производства, но и проблемы продовольственной безопасности, биологической безопасности, ветеринарии, здоровья человека, питания, материальной инфраструктуры, торговли и коммерции, управления в чрезвычайных ситуациях, равенства полов, системы социальной защиты. Эти вопросы подпадают под юрисдикцию различных министерств. На практике вопросами растениеводства, ирригации, животноводства, рыболовства, пищевой

промышленности занимаются различные специализированные министерства. Для выработки комплексной стратегии министерства должны привлекать к работе все заинтересованные стороны, включая частный сектор, гражданское общество и доноров. Отсюда понятно, что лица, формирующие политический курс и исполнительный аппарат, нуждаются в новых знаниях уже как координаторы и консультанты.

Задачи, требующие государственного регулирования, становятся все более важными и комплексными. От государства ждут действий в сфере биологической безопасности, продовольственной безопасности, в вопросах качества и стандартов, защиты интеллектуальной собственности, пригодности используемых в сельскохозяйственном производстве ресурсов, использования подземных вод, защиты окружающей среды. Приватизация рынков сельскохозяйственных товаров требует наличия соответствующих регуляторов, обеспечивающих поддержание конкурентной среды (глава 5). Вдобавок, по многим международным соглашениям государство обязано внедрять значительное число регулирующих норм и в тех случаях, когда это связано с немалыми затратами. Функция регулирования не является исключительной прерогативой государства. Частный сектор может, а зачастую и должен, вовлекаться в процессы саморегулирования, использовать практику принятия корпорациями на себя социальных обязательств, все это благоприятно отражается на реализации программы использования сельского хозяйства в целях развития.

Усиление роли гражданского общества – еще один способ укрепить государственное управление

«Третий сектор» – это организации, объединяющие производителей, а также иные общественные организации граждан, которые могут оказать существенную помощь в компенсации провалов рынка в сельском хозяйстве, и в предотвращении провалов государственного регулирования. Коллективная деятельность организаций сельхозпроизводителей может способствовать получению экономии на масштабе операций – например, при закупках необходимого сырья, расширении производства, маркетинге и управлении ресурсами, находящимися в общей собственности – бассейнами рек и ирригационными системами. Исключительно высокая компетентность многих неправительственных организаций (НПО) может быть использо-

вана для предоставления услуг, особенно на уровне местных органов управления или общин. НПО могут участвовать в разработке стандартов, например стандарта признания продукции удовлетворяющей принципам «добросовестной конкуренции». Но и коллективные действия также могут потерпеть неудачу, когда плоды усилий присваиваются местной элитой, а обездоленные группы остаются ни с чем.

Преуспевающее гражданское общество укрепляет государственное управление общественным сектором путем придания политического веса мелким фермерам, деревенским женщинам, неквалифицированным сельскохозяйственным работникам (глава 1). Организации гражданского общества могут осуществлять мониторинг разработки сельскохозяйственной политики, следить за исполнением бюджета, за практической реализацией политики. Гражданское общество может обеспечить подотчетность лиц, ответственных за разработку политики, учреждений исполнителей, создавать стимулы к переменам. Подобная деятельность исключительно требовательна к наличию свободы ассоциаций, свободной прессы, права на получение правдивой информации.

В конечном счете, более качественное государственное управление – это закрепленный в государственных институтах результат долговременного общественно-политического процесса, обусловленного историческим развитием страны и региона в целом и проводимого общественными движениями страны. Граждане государства и их лидеры осуществляют реформу госу-

дарственного управления, доноры только поддерживают эти реформы.

Создание коалиций

Реализация программ использования сельского хозяйства в целях развития требует формирования коалиций из всех заинтересованных сторон, поддерживающих программу. На национальном уровне помощь в создании коалиций могут оказывать министерства сельского хозяйства, но для этого им необходимо преодолеть сложные препятствия. Одно из них – обеспечение скоординированных действий различных министерств. Очень часто отраслевые интересы преобладают над более широко поставленными целями развития, в этом случае результата можно добиться, создав механизм более высокого уровня, как например, межминистерский в Уганде (вставка 11.2). Другая задача – управление этим процессом, предполагающее учет мнений всех заинтересованных сторон, в том числе и доноров. Попутная задача – ограничение чрезмерного влияния крупных фермеров, обычно имеющих в министерствах сельского хозяйства более прочные позиции по сравнению с мелкими, а также обеспечение учета мнений маловлиятельных слоев населения, включая женщин, родовых групп, типа племена, и молодежи.

Министерства сельского хозяйства могут координировать работу всех заинтересованных сторон, но главную роль в проаграрных коалициях играют организации производителей (вставка 11.2.) Результативность их деятельности повышается, если к работе

ВСТАВКА 11.2 *Осуществление намеченного: взгляд бывшего министра на программу модернизации сельского хозяйства Уганды*

Программа модернизации сельского хозяйства – основа угандийской стратегии сокращения бедности путем увеличения доходов сельских домохозяйств, роста продовольственной безопасности и занятости, через переход от натурального хозяйства к товарному. Национальный Координационный комитет представителей основных заинтересованных сторон, возглавляется министром финансов, осуществляет координацию работ по программе. В его работе принимают участие 13 министерств и агентств, представители местных администраций, частного сектора, гражданского общества и партнеров по реализации проекта.

Программа разрабатывалась на основе принципа использования сельского хозяйства в целях развития, прогресс был постоянным, но более медленным, чем ожидалось. Институциональные изменения происходят

нелегко, всегда требуют большого напряжения, с трудом поддаются отслеживанию, а их важность обычно недооценивается, затрудняя углубление процесса реформ. Перемены в политическом руководстве, противоречивая политика, конфликт интересов разных министерств, все это создает дополнительные трудности. Более того, работа в окружении представителей самых разных отраслей, требует изменений в мировоззрении и компетентности. Программа сокращения бедности через поддержку различных секторов экономики подразумевает совместную подготовку бюджета, но отраслевые министерства должны придерживаться ограничений, установленных министерством финансов.

Межотраслевой характер программы воспринят недостаточно, что выражается в неравномерной степени включенности в процесс отраслевых министерств. Депар-

таменты больше приспособлены к работе по проектам, чем к работе в рамках программного подхода, требующего составления и реализации межотраслевого бюджета. В настоящее время правительственные чиновники, приученные работать в централизованной системе, распределяют свои обязанности, хотя децентрализация финансов еще остается проблемой.

Получение надлежащего финансирования для реализации программы требует от основных участников настойчивости, терпения, твердости, личной заинтересованности (окончательное решение по бюджетным вопросам принимают члены парламента). Несмотря на медленный прогресс в некоторых районах, в целом программа развивается успешно.

Источник: Kisamba Mugerwa, получено на основе личных контактов, 2007.

ВСТАВКА 11.3 *Наделение полномочиями организаций производителей и разработка идеологии развития сельского хозяйства в Сенегале*

В марте 2002 г. новый президент Сенегала Абдулай Вад заявил, что сенегальцы нуждаются в принципиально новом образе сельского хозяйства. Этот образ создавался в течение более двух лет постоянных консультаций с партнерами по его разработке, организациями гражданского общества, группами производителей и правительственными учреждениями. Результат – сенегальский агро-лесо-пастбищный закон (*Loi d'Orientation Agro-Sylvo-Pastorale*), дающий представление о том, как нужно модернизировать сельское хозяйство в течение последующих 20 лет. Документ предполагает правовое признание институциональных реформ по отношению к децентрализованным службам, определяет их действия и устанавливает подотчетность организациям производителей и фермеров. Основной задачей закона является сокращение бедности и уменьшение неравенства между городским и сельским населением, между женщинами и мужчинами.

Одной из наиболее активных групп, принимавших участие в разработке, стала зонтная организация, объединяющая

организации сельскохозяйственных производителей – Национальный совет по концентрации и кооперации сельскохозяйственных производителей (НСККСП) (*Conseil National de Concertation et de Cooperation des Ruraux*; см. вставка 6.10). В целях гарантированного отражения в законе взглядов мелких фермеров НСККСП провела 35 консультаций на местном уровне, одну – на региональном и одну – на национальном уровне. Большая часть предложений в окончательный вариант законопроекта были рекомендованы НСККСП, она же во многих случаях давала отзывы на вносимые предложения, подтверждая тем самым политическую состоятельность производителей сельхозпродукции. В 2004 г. законопроект был одобрен Национальной Ассамблеей. Затем министерство сельского хозяйства провело большую информационную кампанию по распространению и адаптации текста закона, снабдив его иллюстрациями и разъяснениями. Текст был переведен на шесть национальных языков Сенегала: йола, мандинке, пулар, серер, сонинке и волоф. Большую часть успеха можно отнести на счет НСККСП. Руководители организаций производителей при поддержке

международных организаций организовали в 1993 г. НСККСП с целью объединения разрозненных федераций производителей, улучшения связей и кооперации между группами фермеров, создания гарантий того, что на переговорах с государством и другими партнерами по развитию производители смогут выступать единым фронтом. Для консультаций с низовыми организациями производителей НСККСП использовало местные форумы, проходившие в рамках проектов, профинансированных донорами. Эти локальные съезды послужили инструментом вовлечения фермеров в обсуждение политики на местном уровне и распространении информации. В настоящее время, НСККСП включает 22 федерации, охватывающие земледелие, животноводство, рыболовство, лесное хозяйство, а также женские группы. НСККСП является членом сети организаций крестьян и производителей сельскохозяйственной продукции в Западной Африке (ROPFA), активно принимающей участие в формировании региональной аграрной политики.

Источник: Resnick 2006; World Bank 2006c

присоединяются законодатели, НПО и ученые. Важным партнером в таких коалициях может стать агропромышленный комплекс, особенно в урбанизированных странах и переходных государствах (В центре внимания D) В Индии, агропромышленный комплекс – одна из ведущих сил, выступающих за увеличение общественных расходов на сельское хозяйство, который знает, какую пользу можно получить от ускорения роста сельского хозяйства. Частный сектор может использовать свою профессиональную компетентность и политический вес для поддержки реформ, например через обмен мнениями на встречах государственных чиновников и представителей бизнеса. Примером может служить Рабочая группа по сельскому хозяйству и агропромышленному комплексу Камбоджийского форума правительства и частного сектора. Частный сектор может внести свой вклад в реформы торговой политики, как в случае с Филиппинской Рабочей группой на переговорах о пересмотре сельскохозяйственного соглашения с Всемирной торговой организацией (ВТО)³.

При создании проаграрной коалиции нужно решить сложную задачу – как избежать возникновения политического давления, направленного на осуществление «ложных капиталовложений», или сопротивления реформам (глава 4). Создание политических коалиций, выступающих в поддержку прав сельскохозяйственных

работников, также непростая задача. Временные работники и женщины, занятые в выращивании и переработке фруктов в Чили, имеют меньше трудовых прав, чем такие же работники, но работающие в других отраслях. Число корпораций, контролирующих основную часть чилийского экспорта фруктов невелико, и они имеют все возможности оказывать сопротивление реформам в трудовом законодательстве⁴.

Повышение эффективности партнерства и участия общественности в обсуждении проблем

В соответствии с растущей заинтересованностью в «совещательной демократии», для формулирования политики развития сельского хозяйства во все большей степени привлекается как напрямую заинтересованные стороны, так и более широкие слои общественности. Партнерство может создавать политическую поддержку программе использования сельского хозяйства в целях развития. Конечно, использование партнерства означает увеличение транзакционных издержек, но в результате позволяет выработать политику и программы, в наибольшей степени учитывающие специфические потребности конкретной страны. Повысить эффективность партнерства могут организации, объединяющие мелких сельхозпроизводителей. В Сенегале можно увидеть, как организации производителей, не исключая и те, в которых объединились женщины из

сельских районов, могут создавать организации национального уровня, повышающие их политическое влияние на процесс подготовки национальной стратегии и влияющие на результаты (вставка 11.3).

Для партнерства характерно использование симпозиумов с привлечением всех заинтересованных сторон. В Индии, «сценарное планирование» вовлекло заинтересованные стороны в обсуждение реформы системы проведения научно-исследовательских работ по сельскохозяйственной тематике, побудило ученых и прочие заинтересованные стороны мыслить шире, преодолев границы обычной для них сферы деятельности и технической компетенции⁵. Учет гораздо более широкого спектра мнений может усилить влияние общественности и сельской бедноты. Люди должны обсуждать спорные вопросы в «гражданских жюри». НПО Глобальное голосование использует информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для вовлечения тысяч граждан, участвующих в низовых собраниях, в обсуждение конкретных стратегий.

Использование практических свидетельств в выборе стратегии и продвижении политических реформ

Недостаточно просто продекларировать политические обязательства в отношении программы использования развития сельского хозяйства в целях развития. Государству необходимо выбрать соответствующий набор политических инструментов, отвечающий их потребностям и приоритетам (глава 10.) Разработка политической доктрины на основе факторов включает проведение тщательных исследований, непрерывный мониторинг и оценку. Для оценки результатов вмешательства можно использовать систему произвольной выборки, как в часто упоминаемой мексиканской программе «Oportunidades» (Целесообразность) – программе обусловленных трансфертов. Мексиканский конгресс требует проведения раз в полгода оценки воздействия федеральных проектов, как часть основанного на результатах подхода к созданию политики и её реализации. Главное – разработка эффективного механизма переноса результатов оценки в процесс институционального обучения и изменения.

Факты, полученные из обследований, могут создать политическую поддержку и сделать возможными изменения в проводимой политике⁶. Вьетнам принял решение о либерализации политики в области выращивания риса в 1995–1997 гг. на основе результатов обследований, показавших, что

либерализация не только не уменьшит продовольственную безопасность, но и окажет благотворное воздействие на цены фермеров и сокращение дефицита риса, отвечая тем самым на основные возражения оппонентов реформы⁷. Для поддержания политического диалога по аграрной реформе доноры используют методику «Оценки воздействия на социальную сферу и бедность», например, как при проведении реформы хлопкового сектора в Буркина-Фасо. Подобные оценки соединяют количественный и качественный анализ и привлекают экспертов, заинтересованных лиц на местах к выявлению победителей и проигравших в разных вариантах предложенных реформ для выработки социально-приемлемых стратегий реформирования. Другой интересный пример – канадский закон «Canada Rural Lins» (Сельские линзы Канады) который предполагает обязательную оценку воздействия на общество политических мероприятий, касающихся сельского населения.

Сельскохозяйственная политика должна соответствовать бюджету

Для предотвращения дефицита инвестиционных ресурсов или неверного инвестирования очень важно совместить аграрную стратегию и политику с бюджетными возможностями. Вопросы инвестирования вызывают больше проблем в странах с аграрной экономикой, принимая во внимание значительный объем финансовых ресурсов, необходимых для программы использования сельского хозяйства в целях развития. Донорское финансирование может помочь в удовлетворении этих требований, но расширение доходных статей бюджета за счет внутренних источников, улучшение бюджетного планирования и управления остается обязанностью государства. Сопоставление финансовых ресурсов и выбранных приоритетов возможно в рамках среднесрочного планирования затрат, основанного на программе бюджетов с четкими целями, с калькуляцией затрат по конкретным направлениям, с прозрачным планированием. Лидером в процессе определения необходимого объема вложений в сельское хозяйство с помощью среднесрочного плана расходов, составленного на основе «практических свидетельств», является Вьетнам (вставка 11.4).

В странах с переходной экономикой и урбанизированных странах получение политической поддержки для переключения бюджетных ресурсов с малопродуктивных и неадекватных субсидий на более эффективные стратегические инструменты

ВСТАВКА 11.4 *Успехи Вьетнама в корректировке бюджетов с учетом отраслевых приоритетов*

В ходе административной реформы гражданского управления 2002 г. была реорганизована структура и роль министерства сельского хозяйства и развития сельских районов, цели – изменены. С этого момента его деятельность связана с ориентацией на рыночные отношения, меняются его функции, методы подготовки и формирования навыков своих сотрудников, пересматриваются направления и объемы государственных расходов на аграрный сектор в соответствии с новыми приоритетами. Министерство разрабатывает первоначальную схему среднесрочных расходов, с четкими параметрами

выполнения и индикаторами результатов, готовит обновляемый трехлетний и годовой план государственных расходов. Недавно, оно начало проводить научно-обоснованные экспертизы своей стратегии развития сельских районов и выбранных инвестиционных проектов. Эти реформы нуждаются в углублении и поддержке, их целью является улучшение менеджмента в сфере государственных расходов на местном уровне, особенно принимая во внимание недавнюю децентрализацию государственных расходов.

Источник: World Bank, 2006a.

также бывает серьезной проблемой. В десяти странах Латинской Америки доля несоциальных субсидий в государственных затратах на сельский сектор составляла в период между 1985 г. и 2000 гг. в среднем 48%⁸. Политической поддержки реформ можно добиться путем увеличения прозрачности распределения результатов внедрения этих стратегий, путем создания новых коалиций в поддержку реформ, шаг за шагом двигаясь к необходимому объему денежных ассигнований, группируя реформы и задавая их последовательность таким способом, чтобы уменьшить противодействие их внедрению (глава 4).

Повышение роли парламентов

При демократическом устройстве общества предполагается, что парламент играет

основную роль в проведении аграрной политики, определяя её бюджет и осуществляя ее практическую реализацию. Однако, в развивающихся демократиях, особенно в Африке, для полноценного участия в формулировании сельскохозяйственной политики и подготовке ее бюджета парламентам не хватает ресурсов, информации и вспомогательной персонала. Повышение возможностей парламентских комитетов по руководству сельским хозяйством, развитием сельских регионов и финансированием может оказать поддержку программе использования сельского хозяйства в целях развития. Например, трудности, подобные тем, которые возникли у министерства сельского хозяйства Уганды при попытке информировать, вовлечь в обсуждение и убедить членов парламента в достоинствах Плана модернизации сельского хозяйства (вставка 11.2), становятся одной из главных проблем для получения адекватного финансирования некоторых важнейших государственных служб.

Развитие региональной интеграции

Межстрановое координирование аграрных политик, направленных на реализацию программы использования сельского хозяйства в целях развития на региональном уровне, может давать синергетический эффект и экономию на масштабах. Региональная интеграция может также способствовать усилению государственных служб, отвечающих за сельское хозяйство. Имеющиеся возможности и трудности иллюстрирует опыт стран Западной Африки (вставка 11.5).

ВСТАВКА 11.5 *Региональная интеграция: возможности и проблемы Западной Африки*

Страны Западной Африки принимают участие в большом количестве региональных процессов, нацеленных на сокращение транзакционных издержек, получение экономии на масштабах и кластерных эффектов для всей совокупности многочисленных небольших государств этого региона. Отдельные страны участвуют в «Механизме обеспечения равных прав в Африке» (региональное средство улучшения государственного управления). Экономическое сообщество Западно-Африканских государств (ЭКОВАС) занимается предотвращением конфликтов или их разрешением, что очень важно для развития сельского хозяйства. Страны Западной Африки, тяготеющие к Франции и входящие в Западно-Африканский экономический и валютный союз (УЕМОА), получают выгоду от наличия единой валюты и создания таможенного союза. Страны – члены «Постоянного межгосударственного комитета по борьбе с засухой в Сахеле» экономят на издержках, связанных с административным

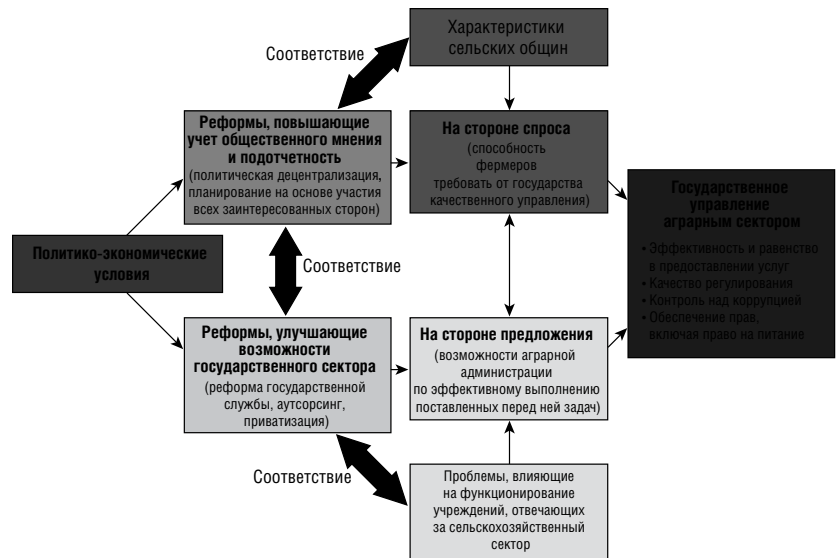
регулированием, с помощью Единых норм по регистрации пестицидов. Национальные исследовательские системы двадцати одной страны Западной и Центральной Африки получают эффект экономии на масштабах при селекционной работе с зерновыми культурами, сотрудничая в Совете по проведению аграрных исследований и развитию стран Западной и Центральной Африки. (WECARD). Фермеры в Западной Африке, включая мелких, также объединились на региональном уровне в сеть организаций крестьян и производителей сельскохозяйственной продукции в Западной Африке (ROPFA) – (вставка 11.3.). Эта структура проявляет активность при подготовке решений на региональном уровне, касающихся аграрного сектора, и при выработке региональной стратегии в области аграрных исследований.

Однако региональная интеграция порождает и свои проблемы. Более сорока различных организаций работают в области эконо-

мической интеграции в Западной Африке, и даже самые крупные сталкиваются с трудностями при координировании и взаимном выравнивании своих аграрных политик. ЭКОВАС берет на себя роль лидера по внедрению в Западной Африке «Всеобъемлющей программы развития сельского хозяйства в Африке», осуществляемой в рамках «Нового партнерства для развития Африки (NEPAD)». Эту программу необходимо гармонизировать с сельскохозяйственной политикой проводимой Западноафриканским экономическим и денежно-кредитным союзом (УЕМОА), а также с аграрными политиками каждой страны-члена. Ко всему прочему, необходимо согласовывать региональные аграрные политики с выделенными бюджетами, обеспечить их внедрение и осуществлять его мониторинг.

Источник: African Capacity Building Foundation, 2006; Resnick, 2006; консультации Всемирного банка в Бамако, 2–3 апреля 2007 г..

Рисунок 11.2. Для повышения качества управления аграрным сектором необходимо, чтобы подходы со стороны спроса и со стороны предложения соответствовали условиям каждой отдельной страны

Источник: Birner and Palaniswamy (в печати).

Укрепление государственного управления необходимо не только для выработки политической стратегии, но также и для эффективного внедрения аграрных программ, рационального использования общественных ресурсов. Для улучшения государственного управления через внедрение разработанной политики может оказаться полезным выяснить различия между подходом со стороны спроса и подходом со стороны предложения (рис. 11.2), определив таким образом комбинации политически оправданных методов, пригодных для условий конкретной страны.

Реформирование министерств сельского хозяйства и развитие сельских регионов

Прямое участие государства в сельском хозяйстве может быть снижено – например, за счет использования аутсорсинга – тем не менее, эффективное администрирование аграрного сектора необходимо для реализации программы использования сельского хозяйства в целях развития. Аграрным министерствам требуются новые знания и управленческие структуры для выполнения своей новой роли. Например, при том, что аутсорсинг в обучении и повышении уровня фермеров в целях расширения возможностей сельского хозяйства сокращает необходимость непосредственного руководства многочисленным персоналом, он требует новых знаний – по отбору и управленческим структурам, гарантированию качества услуг по распространению знаний, получаемых по контрактам со стороны, контроль над коррупцией при заключении контрактов, сотрудничество с фермерскими организациями в управлении контрактами.

Внутренние реформы необходимы для усиления координации между министерствами продовольствия, сельского хозяйства и развития сельских регионов, другими отраслевыми министерствами. Обсуждаться могут самые различные модели координации, но в принятом решении должна быть учтена специфика конкретной страны. Мексика объединила свои министерства сельского хозяйства и развития сельских регионов, в то время как Бразилия разделила их. Уганда создала специальный координационный орган под председательством министра финансов (см. вставку 11.2).

Министерства, занимающиеся сельским хозяйством, являются частью государственной администрации и, следовательно, являются объектом, подпадающим под обычное нормативно-правовое регулирование со стороны государственных служб, отсюда необходимость в таких внутренних реформах, как корректировка структуры заработной платы и системы найма персонала, а это зачастую возможно только как часть общих реформ государственного сектора. И хотя реформа административного управления стоит на повестке дня уже давно, появились новые подходы к ее проведению. Индия добилась прогресса в использовании т.н. электронного правительства – государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации (для ведения поземельных книг). Сальвадор, Мексика и Малайзия провели сертификацию правительственных агентств по стандарту ISO 9000 Международной организации по стандартизации; сертификация базируется на качестве выполнения своих обязанностей органами управления и степени удовлетворенности клиентов.

Для решения проблемы неравенства полов в министерствах сельского хозяйства требуются внутренние реформы. Эти реформы необходимы как для гарантирования приема на работу и дальнейшего продвижения по служебной лестнице женщин в министерствах сельского хозяйства,

так и для контроля применения чувствительной к гендерному фактору политики, программ и служб.

Проведение внутренних реформ государственного управления сталкивается с большими политическими трудностями, особенно если оно связано с увольнением персонала или переводом с систем вознаграждения, основанных на выслуге лет, на системы, где оплата зависит от качества выполняемой работы. В ситуациях, когда общая реформа не входит непосредственно в ближайшие планы, обычно дают совет проводить реформу государственного управления поэтапно и обкатывать реформы на ключевых государственных учреждениях.

В зависимости от того, какой путь выбран, создание ориентированных на достижение результата или нацеленных на решение определенных задач, государственных служб, с персоналом – от высшего руководства до последнего исполнителя, – увлеченным претворением программы использования сельского хозяйства в целях развития, требует от инициаторов перемен, а от руководителей реформ – наличия лидерских качеств и политической дальновидности (вставка 11.6).

ВСТАВКА 11.6 *Для проведения «зеленой революции» необходимо политическое видение и политическое лидерство*

Зеленая революция в Индии стала возможной только потому, что политические и государственные лидеры решили компенсировать провалы рынка и дать возможность большому числу мелких фермеров повысить производительность своих хозяйств. «Зеленая революция» получила полную политическую поддержку премьер-министра, но лицам, занимающим высокие посты в правительстве, потребовались также наличие политического видения и стремление взять на себя бремя лидерства. Министр сельского хозяйства в период с 1964 г. по 1967 г.

Ч. Субраманиам, поверил в научные исследования и способность мелких сельхозпроизводителей модернизировать сельское хозяйство. Он убедил скептиков из парламента и комиссии по планированию в пригодности своей кандидатуры на роль такого лидера. Он возглавил институциональные реформы, и претворение в жизнь политики, направленной на поддержку сельского хозяйства, сумел преодолеть все виды административных препон и прочих препятствий, связанных с управлением. Чтобы интенсивное сельскохозяйственное производство стало приемлемым с экологической точки зрения, необходимо также наличие лидера с широкими взглядами. Свамианатан возглавил науку в период «зеленой революции»

в Индии, и в настоящее время признан пионером «вечнозеленой революции».

«Агентство по вопросам Нигера», ирригационный проект, охватывающий 60 тыс. га в Мали (глава 8), дает пример того, что «зеленая революция» может быть успешной и в Африке. Здесь в период с 1982 г. по 2002 г. в четыре раза возросло производство риса, во многом благодаря масштабной институциональной реформе, давшей возможность фермерам принимать участие в управлении системой путем заключения трехсторонних контрактов на выполнение работ, заключаемых на три года. Руководство «Агентства по вопросам Нигера» подотчетно фермерам, а совместные комитеты «чиновники плюс фермеры» определяют приоритеты и получаемую поддержку по аутсорсингу, полностью оплачиваемую фермерами. Министр развития сельских регионов Бубакар Сада Свай, и менеджер агентства Траоре, взяли на себя обязанность убедить мелких сельхозпроизводителей интенсифицировать свое производство. Как и в Индии, сторонники реформ в гражданской администрации получили полную поддержку со стороны своих премьер-министров.

Источник: Aw and Diemer 2005; Subramaniam 1995; Swaminathan 1993.

Отступление государства

Реформы государственного сектора, направленные на повышение проницаемости границ между государством и обществом, обсуждались в предыдущих главах:

- *Заключение государством контрактов с негосударственными лицами* возможно, когда функции, требующие государственного финансирования, не требуют обязательного исполнения их государством. Данный способ все в большей мере используется для предоставления консультационных услуг в аграрном секторе, например в Уганде (глава 7).
- *Реализация государственных проектов с привлечением частного капитала* выходит далеко за рамки аутсорсинга, создавая совместную ответственность за финансирование и предоставление услуг в аграрном секторе, за развитие инфраструктуры, как в случае с банком «Бэн-рурел», предоставляющим финансовые услуги мелким фермерам в Гватемале (глава 6). Не все подобные программы пригодны для их прямого использования в качестве средства борьбы с бедностью, но они могут помочь высвободить государственные ресурсы, которые можно затем направить на снижение бедности, использовав другие институциональные механизмы.
- *Государственно-частно – гражданские партнерства, включающие организации третьего сектора*, такие, как объединения производителей, наряду с государственными посредническими учреждениями и частным бизнесом, примером чего может служить программа «Устойчивое потребление маниока в Гане» в рамках Проекта производства товаров для промышленности (глава 7).
- *Передача полномочий по управлению группам пользователей* широко применяется при управлении использованием природных ресурсов и ирригационными системами. Возможности и трудности передачи полномочий группам пользователей сравнимы с возможностями и проблемами «Развития, направляемого общинами (РНО)», обсуждаемого ниже.
- *Приватизация* лучше всего работает в отношении тех услуг, которые не требуют привлечения государства. Хорошим примером могут служить ветеринарные услуги. В десяти странах Африки расположенных к югу от Сахары, число частных ветеринаров возросло с 70 в середине 1980-х годов до 1780 в 2004 г.⁹ В то же время и государственная ветеринарная служба не утратила своего значения.

- *Сервис-кооперативы* создаются производителями и принадлежат им, могут предоставлять аграрные услуги для бедных слоев. В Индии молочные кооперативы предоставляют услуги более чем 12 млн домашних хозяйств, наибольшую выгоду от этого получают женщины в силу той роли, которую они играют в молочном животноводстве (глава 6).

Организация подотчетности – короткий и длинный путь

Внутренние реформы управления сельским хозяйством и размывание границ государственного контроля – пример подхода со стороны предложения. Для того чтобы такие реформы принесли пользу бедным слоям населения, очень важно соединить их с подходами со стороны спроса, повышающими способность сельского населения требовать предоставления более качественных аграрных услуг и держать под контролем поставщиков этих услуг. Например, В Эфиопии НПО дают оценку степени удовлетворенности фермерами услугами консультаций по аграрным вопросам или услугами ирригационных сооружений с помощью программы «Карточки отзывов граждан».

Включение представителей организаций производителей в руководящие советы, скажем, научно-исследовательских сельскохозяйственных организаций – еще один многообещающий подход. Сразу за этим списком «коротких маршрутов» создания подотчетности производителей услуг фермерам, стоит список «длинных маршрутов»: фермеры могут использовать лоббирование и участие в выборах с целью побудить лиц, принимающих решения, предпринять шаги по улучшению услуг в аграрном секторе¹⁰. Сделав более свободным голосование в сельской местности, путем сокращения случаев покупки голосов и содействия многопартийной конкуренции, можно добиться большей эффективности и от этого маршрута. Еще одна важная задача – информирование электората о качестве предоставляемых услуг через доступные средства информации.

Создание подотчетности в отношении сельских женщин требует приложения специальных усилий, таких, как выделение мест для представителей женщин в правлениях, использование карточек отзывов, учитывающих различные предпочтения мужчин и женщин. Оказание содействия организациям сельских женщин может помочь им в использовании и короткого и длинного маршрутов создания подотчетности.

Создание эффективных регулирующих структур в сельском хозяйстве

Эффективные регулирующие службы создают благоприятный инвестиционный климат для частного сектора и фермерских организаций. Регулирование в сельском хозяйстве должно быть направлено на более широкие цели развития – такие, как обеспечение продовольственной безопасности и общественного здравоохранения, достижение природоохранных целей и защита сельскохозяйственных рабочих. Аутсорсинг и приватизация могут потребовать от органов регулирования принятия на себя ответственности за решение новых задач по нормативно-правовому регулированию, таких, как аудит и антимонопольное регулирование.

Регулирование должно обеспечить достижение баланса интересов между различными заинтересованными группами, избежав при этом как зарегулированности, так и недорегулированности, особенно если есть риски и неопределенность, связанные, например, с новыми технологиями. Для выполнения этих задач и уменьшения риска принятия решений в интересах той или иной стороны, службы, отвечающие за регулирование, следует реформировать. Принимаемые решения должны учитывать специфические условия каждой страны, но в целом создание независимых агентств, отвечающих за регулирование и поощрение участия общественности в процессе регулирования открывают новые перспективы. Инвестирование в повышение способностей осуществлять регулирование в аграрном секторе также имеет большое значение. Примером может служить сертификация семян. В штате Тамилнаду (Индия), фермеры недополучают значительный доход вследствие использования фальсифицированных семян хлопчатника с геном Bt¹¹. Создание и нормальная работа механизма справедливого разрешения возникающих конфликтов – неотъемлемая часть эффективного регулирования.

Контроль над коррупцией в сельском хозяйстве

Коррупция может помешать претворению в жизнь программы использования сельского хозяйства в целях развития. Земельная администрация – зачастую одна из наиболее коррумпированных правительственных служб (глава 6). Крупные инфраструктурные проекты, осуществляемые в сельском хозяйстве, например, ирригационные, предназначенные для распределения воды через общественные ирри-

гационные системы, также подвержены коррупции¹². Компании могут пытаться подкупить регулирующие органы, как было в Индонезии при регулировании биотехнологической сферы или при регулировании использования пестицидов в Индии¹³. Чем сильнее государство вовлечено в предоставление необходимых факторов производства, таких, как удобрения и кредиты, тем больше потенциал для коррупции. Вот почему сокращение межгосударственных преград поможет сократить коррупцию.

Оба подхода, как со стороны предложения, так и со стороны спроса ослабляют коррупцию в сельском хозяйстве. Реформы управления государственными расходами и государственными закупками – типичный подход со стороны методов предложения, зачастую являющийся частью общих реформ управления государственным сектором. Удачным примером подхода со стороны спроса является мониторинг цен на продовольствие в магазинах нормированного отпуска товаров со стороны женских общественных групп в Индии¹⁴. При изучении стратегий сокращения коррумпированности в строительстве сельских дорог применялись выборочные эксперименты по сравнению эффективности общественного аудита – подход со стороны спроса, и государственного аудита – подход со стороны предложения. Это исследование позволяет сделать вывод, что мониторинг «на земле» может сократить воровство в большей мере, если у членов данного сообщества есть значительная личная заинтересованность в результатах¹⁵. Другое исследование выявило, что эффективность государственного аудита возрастает, когда его результаты публикуются в местной печати или объявляются по радио¹⁶. Новые технологии, особенно информационно-коммуникационные (ИКТ) (электронное правительство) могут уменьшить размах коррупции, так произошло при компьютеризации поземельных книг в Карнатаке (глава 6). Несмотря на наличие подобных свидетельств, проведение научных исследований в сфере борьбы с коррупцией в сельском хозяйстве – явление, скорее, исключительное; увеличение числа обследований может помочь в определении эффективных методов, выработке понимания, когда, где и почему они работают, особенно если есть потребность в увеличении государственных инвестиций в сельское хозяйство.

Одной из реформ государственного управления, способной помочь внедрению программы использования сельского хозяйства в целях развития, является децентрализация – передача политических, административных и фискальных полномочий на более низкие уровни управления. Сделав управление ближе к людям, можно ожидать, что и при разработке политики, и при ее реализации будут более внимательно относиться к потребностям людей (зачастую бесправных), проживающих в сельских районах. Децентрализация способна помочь скорректировать ошибки, допущенные правительством в отношении сельского хозяйства, обеспечив лучший доступ к информации с мест и мобилизацию местного общественного капитала для претворения в жизнь принятой политики. Она помогает справиться и с трудностями координирования программы использования сельского хозяйства в целях развития. Более того, в ней содержится определенное обещание более качественной стратегии, учитывающей всё разнообразие условий ведения сельского хозяйства на Африканском континенте, обеспеченной достаточными возможностями и подотчетностью, достижимыми на местном уровне (глава 10).

Децентрализация широко распространена. Фактически 80% всех развивающихся стран экспериментируют с её различными формами, а 70% стран к югу от Сахары следуют по пути политической децентрализации¹⁷. Однако избранные на местном уровне органы имеют ограниченное поле для деятельности, так как бюджетная децентрализация запаздывает по отношению к политической, поэтому административная децентрализация услуг в сельской местности широко варьирует в по странам.

Определение приемлемых уровней децентрализации

Основу для определения требуемого уровня децентрализации функций в аграрном секторе дает принцип приоритетности низшего звена в принятии решений. Государственные функции, имеющие стратегическое значение – такие, как обеспечение продовольственной безопасности и контроль за эпидемической обстановкой – необходимо оставить в числе прямых обязанностей государства, даже если их выполнение может потребовать значительных административных ресурсов на

среднем и местном уровнях. Для повышения эффективности проведения научных разработок в аграрном секторе, более подходящий уровень децентрализации, чем обычные административные уровни дают агроэкологические зоны; с точки зрения получения политической поддержки для их проведения это верно не всегда, этот пример может служить иллюстрацией нахождения компромисса при определении соответствующих уровней децентрализации. Распространение сельскохозяйственных знаний, осложняемое локальной неоднородностью и рассредоточенностью клиентуры, зачастую наилучшим образом организовано на самом низком уровне государственного управления и находится в тесном взаимодействии с общинными организациями.

Управленческий потенциал и механизмы подотчетности при предоставлении товаров и услуг заслуживают особого внимания. Во многих странах с аграрной экономикой дефицит ощущается и на центральном, и на местном уровнях. Это делает необходимым инвестирование в потенциал и создание механизмов подотчетности на различных уровнях государственного управления, в зависимости от того какие аграрные функции будут децентрализованы и каковы наилучшие перспективы создания потенциала и механизмов подотчетности.

Децентрализация – это политический процесс передачи власти и полномочий. Как и другие административные системы, министерства сельского хозяйства во многих случаях сопротивляются передаче своих финансовых ресурсов и своего персонала на уровень местного управления. Подобное сопротивление ограничивает возможности местных органов, созданных в ходе процесса децентрализации, стать активными участниками программы использования сельского хозяйства в целях развития. Создание политической поддержки реформам подчас необходимо для завершения незаконченных программ и реализации надежд, связанных с децентрализацией.

Увеличение роли налогового регулирования на уровне местных администраций

Одной из целей налогово-бюджетной децентрализации является повышение генерации доходов, при одновременном повышении подотчетности местных властей налогоплательщикам. Но вклад субнациональных властей в пополнение ресурсной базы все еще невелик. В Мексике в период 1996–2004 гг. правительства штатов

вносили в среднем 16% средств пошедших на растениеводство, животноводство и программы развития сельских регионов, остальная сумма была получена по целевым трансфертам от центральных властей. В Уганде, доходы, генерируемые на местном уровне составляют менее 10% средств находящихся в распоряжении органов местного самоуправления, недостающая часть приходит по трансфертам центрального правительства, большинство из которых составляют целевые субсидии, предусматривающие выполнение получателем определенных условий (84% в 2000–2001 гг.)¹⁸.

Усилия местных органов управления, направленные на увеличение объемов доходов, попадающих в местный бюджет (особенно через увеличение налогообложения производства), подчас серьезно повышая фискальное обременение сельского хозяйства, при незначительной выгоде, примерами чего являются Танзания¹⁹ и Уганда²⁰. В Китае в недавнем прошлом местные власти ввели большое количество сборов и пошлин для сельского населения, что привело к сильным возмущениям. Центральные власти отреагировали в 2004 г. на эти события, запретив местным властям увеличивать сборы с крестьян и ликвидировав сельскохозяйственное налогообложение, но при этом не было проведено полной компенсации недополученных средств, что привело к нехватке средств на социальные нужды в местных бюджетах²¹. Улучшение налогово-бюджетных возможностей местных органов управления потребует введения платы за регистрацию и обслуживание прав собственности на недвижимость, использования более эластичной налоговой базы, перераспределения государственных средств из богатых регионов в менее обеспеченные, проведения совместного финансирования специально отобранных проектов или групп, например, предоставление средств для групп, находящихся за чертой бедности.

Программам развития сельского хозяйства необходимо придать приоритетный характер

Государственным институтам управления на местном уровне необходимо самим определять приоритеты, но какой приоритет они могут присвоить программе использования сельского хозяйства в целях развития? Несомненно, это будет определяться на уровне местных политических лидеров. Хотя значение структуры местных институтов государственного управления также нельзя недооценивать. Уменьшить социальную маргинализацию и практику захватов главенствующих пози-

ций представителями элиты поможет принятие специальных положений. В Индии, сельские советы (*panchayati ray*) резервируют места для женщин, членов низших каст и племен. Исследования результатов выделения мест для женщин в администрации двух индийских штатов показали, что увеличение их представительности привело к росту инвестиций в те подразделения инфраструктуры, которые представляли наибольшее значение с точки зрения потребностей женской части населения²². Опыт нескольких Южно-Азиатских стран показывает, что женщины – члены совета могут работать более эффективно, если все члены советов, как женщины так и мужчины, смогут получить специальную подготовку, учитывающую наличие гендерного фактора²³.

Децентрализация местного государственного управления не обязательно означает увеличение государственных расходов на сельское хозяйство, может происходить их кратковременное снижение, особенно, если не удовлетворяются насущные нужды людей. Децентрализация в Бolivии, предусмотренная законом 1994 г. «Об участии населения», значительно увеличила размеры государственных затрат на образование, инфраструктуру сельских районов, обеспечение водой и канализацией, при этом относительная величина инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций сократилась²⁴.

Изменения в структуре государственных расходов, следующие за децентрализацией, не являются осложняющим фактором для программы использования сельского хозяйства в целях развития, так как наличие здравоохранения, образования и развитие сельской инфраструктуры являются необходимыми условиями ее осуществления. Местному государственному управлению необходимо иметь силы и возможности руководить программами с аграрной спецификой, в дальнейшем это приобретет еще большее значение. Например, власти зачастую не обращают внимания на распространение сельскохозяйственных знаний, рассматривая это как дело, не настолько выдающееся и, как следствие, менее вознаграждаемое с точки зрения приобретения голосов электората, по сравнению с развитием реальных, имеющих конкретное материальное воплощение объектов инфраструктуры. Нарращивание возможностей местного административного управления по руководству распространением сельскохозяйственных знаний в кооперации с местными организациями производителей и при поддержке центральных аграр-

ных ведомств может повысить значимость и качество этих услуг для фермеров.

В широком смысле, РСО дает общинам и государственному управлению на местном уровне контроль над принятием планов и инвестиционных решений. Именно в таком смысле это имеет отношение к децентрализации, здесь оба подхода могут идти рука об руку. РСО мобилизует общины и напрямую включает их в процесс принятия решений по вопросам расходов на общественные нужды, задействуют их творческие начинания, потенциальные возможности и социальный капитал. Государственное управление на местном уровне редко настолько приближается к уровню реальных людей, особенно на ранних фазах проведения децентрализации. Однако есть проблемы, связанные с РСО, и еще многое предстоит изучить при разработке и внедрении подобных проектов в сельскохозяйственном секторе.

Внедрение программ по использованию сельского хозяйства в целях развития на местном уровне

Как и местные власти общины обычно концентрируют свои усилия в первую очередь на удовлетворении основных потребностей в медицинском обслуживании, в образовании и создании инфраструктуры. Как только они обратятся к деятельности, генерирующей доходы, аграрные проекты, включая и те, что связывают мелких фермеров с рынками высокоценных продуктов, станут важной альтернативой другим проектам. Проекты, направленные на получение дохода, будут скорее связаны с производством товаров индивидуального потребления, например, с разведением домашнего скота, а не с производством таких общественных благ, как помещения и оборудование для медицинских учреждений. Отсюда следует, что их внедрением главным образом занимаются группы производителей, а не собственно общины. Подобные проекты требуют особого внимания, при их внедрении необходимо избежать ситуации, когда вся выгода достается только элите. Необходимо использовать рациональные способы распределения грантов и предоставления ссуд, чтобы не подорвать систему аграрного финансирования и не уничтожить финансовые институты, действующие на микроуровне. При освоении водосборных бассейнов, проводимом силами общин на юге Индии, предоставление ссуд сочеталось с обеспечением семенным фондом в качестве безвозмездной помощи самым бедным жителям сельской местности²⁵.

Опыт реализации проектов, проводившихся под руководством общин в Северной Бразилии, пропагандирующих развитие производств, генерирующих доходы, показал, что их успех зависит не только от возможностей общины, но также и от уровня рыночного спроса, наличия технической поддержки и создания административного потенциала. Наиболее успешными становятся проекты с минимальными рыночными рисками, например, небольшие ирригационные системы. Более сложные проекты, в большей мере зависящие от технической поддержки или обучения, требуют оптимального взаимодействия между РСО и отраслевыми подходами²⁶.

Развитие подотчетности на уровне общин

Развитие подотчетности – неперемное условие, позволяющее общинам осуществлять крупномасштабное внедрение программы использования сельского хозяйства в целях развития. Подобно рынку или государству, общины не застрахованы от ошибок. Не имея формальной структуры власти и подотчетности, они могут порождать многочисленные случаи злоупотребления властью, общественной изоляции, социального консерватизма, конфликтов. Поэтому в проектах, осуществляемых под руководством общин, значительный объем ресурсов тратится на изменение общинных традиций, повышение прозрачности информационных потоков, более широкого и учитывающего гендерные проблемы участия общины в подготовке решений на уровне местного управления, совместный мониторинг со стороны местных институтов. Со временем институт подотчетности развивается, поэтому принимаемые решения все больше учитывают конкретную ситуацию и местные условия. Соединенные вместе, запланированный приток ресурсов и деятельность РСО могут вызвать изменения в развитии общины, выходящие за рамки данных проектов и сроков их проведения.

Обнадеживающие оценки и изучение результатов

Будучи в прошлом лишь фантастической идеей, РСО стало широко распространенным явлением. Более 9% кредитов Всемирного банка используется именно этой формой развития. Опыт показывает, что РСО может ускорить внедрение проектов, повысить их рентабельность, рационализировать финансовые потоки, улучшить качество инфраструктуры, а также увеличить доходность сельского хозяйства. Огромный опыт накапливается при посте-

пенном расширении экспериментов²⁷, но принятие окончательных решений требует учета более строгих оценок²⁸. Дальнейшие исследования, оценки и изучение покажут, что может дать РСО для поддержки программы использования сельского хозяйства в целях развития и как это может быть сделано с наибольшей эффективностью.

Международные финансовые институты, двухсторонние и многосторонние агентства по развитию, международные НПО и другие партнеры по развитию, – все играют свою роль в реализации программы использования сельского хозяйства в целях развития. Для финансирования программы необходимо расширение донорской помощи. В настоящее время она покрывает значительную долю расходов бюджетов сельскохозяйственного сектора большинства аграрных стран. В 24 странах Африки к югу от Сахары через официальную помощь развитию (ОПР) проходит в среднем 28% всех затрат на сельское хозяйство²⁹, а для Мозамбика, Нигера и Руанды помощь в рамках ОПР превышает 80%³⁰. При такой высокой зависимости от внешней помощи, она должна использоваться с наибольшим эффектом, дополняя и укрепляя, а не подрывая усилия страны-реципиента по улучшению государственного управления в аграрном секторе.

Ошибки доноров и задачи государственного управления

За свою деятельность доноры несут ответственность перед избирателями в собственных государствах, поэтому их стимулы при поддержке программ и проектов имеют свои особенности. Это во многих случаях приводит к фрагментированным, перекрывающим друг друга, неравномерным, а иногда и противоречивым действиям со стороны доноров. В 2005 г. в Эфиопии около 20 доноров осуществляли поддержку более чем 100 аграрных проектов, отсюда высокие транзакционные издержки и дублирование усилий. В Малави непоследовательная аграрная политика доноров и принятие правительством страны иных приоритетов, вызвали необходимость неоднократной доработки программы государственного обеспечения продовольственной безопасности³¹. В настоящее время доноры, обеспокоенные качеством оказываемой помощи, используют параметры надлежащего управления как критерий отбора стран, подходя-

щих для оказания помощи в развитии. Такая практика создает трудности для программы использования сельского хозяйства в целях развития, так как страны с аграрной экономикой, с этой точки зрения, оказываются менее подходящими для оказания помощи. Большие объемы помощи порождают собственные проблемы, создают возможности для коррупции, делают государственное управление менее подотчетным собственным избирателям и парламентам. Защита своих производителей сельхозпродукции в странах-донорах может подрывать помощь, доступную сельскому хозяйству в развивающихся странах, создавая для государственного управления стран-доноров проблему противоречивости проводимой политики (глава 4).

Глобальные и региональные инициативы

Глобальное сообщество развитых стран – доноры и страны-партнеры – придерживаются принципов Парижской декларации об эффективности оказания помощи, подписанной в 2005 г.: укрепление государственной собственности и ведущая роль государства, приведение в соответствие направлений донорской помощи с приоритетами и мероприятиями правительства, гармонизация государственного управления и действий доноров, управление ресурсами для получения результатов, способствующих развитию, а также обеспечение взаимной подотчетности.

Существует несколько начинаний, придерживающихся этих принципов в развитии сельских регионов. Глобальная донорская платформа для развития сельских регионов, сеть из 29 доноров и агентств по развитию оказывает поддержку донорам и органам государственного управления в странах-реципиентах, по подготовке и внедрению совместных сельскохозяйственных программ в рамках стандартов эффективности оказания помощи, установленных Комитетом по содействию развитию ОЭСР. Платформа сводит воедино практический опыт и разрабатывает руководство по управлению сельскохозяйственными программами. Региональное подразделение технического содействия (РПТС), региональная донорская сеть, призванная оказывать содействие повышению эффективности помощи в Центральной Америке, поддерживает обмен опытом между странами, предоставляет экспертные услуги органам государственного управления. Оказанием согласованной поддержки экологически рациональному управлению земельными ресурсами в Африке занимается «ТеррАф-

рика» – партнерство между африканскими правительствами, региональными организациями, гражданским обществом, научными организациями, а также двухсторонними и многосторонними организациями доноров. Инициатива «Невшатель», неформальная группа из представителей двухсторонних и многосторонних доноров, вырабатывает общую точку зрения и осуществляет руководство по осуществлению консультационных услуг в сельском хозяйстве³².

Лидирующая роль национального правительства, права собственности государства и широкий отраслевой подход

Ведущая роль национального правительства, права собственности государства – необходимые условия для эффективного оказания помощи. Партнеры по развитию должны согласовывать свои действия со стратегиями развития сельского хозяйства в странах-реципиентах. Неотъемлемым свойством широкого отраслевого подхода (ШОП), первоначально разработанного для здравоохранения и образования является увязка предлагаемого содействия развитию со стратегиями развития отрасли принимающих стран³³. При данном подходе правительство и доноры соглашаются поддерживать программу развития аграрного сектора, увязывая их с политическими и институциональными реформами. Правильно разработанный, разделенный на этапы, внедренный в соответствии с правительственными приоритетами и возможностями, аграрный ШОП предлагает способ согласования поддержки доноров с расходами правительства на государственные нужды, а также с системами обеспечения.

В Уганде, проводимая под руководством правительства стратегия сокращения бедности была дополнена разумной аграрной стратегией и институциональной реформой (см. вставку 11.2). Управление потоками помощи в рамках согласованной стратегии расходов, ориентированной на бедные слои, включая сельские, приводит к тому, что доноры принимают на себя стабильные долгосрочные обязательства³⁴. В Танзании правительство, взяв на себя роль лидера, смогло преодолеть разобщенность доноров (в 2005 г. помощь сельскому хозяйству страны оказывалась семнадцатью двусторонними и многосторонними донорами) в основном с помощью «корзины финансирования» (объединения ресурсов доноров), управляемой согласно программе развития сельского хозяйства.

Никарагуанская широкоотраслевая сельскохозяйственная программа, запущенная

в 2005 г., корректирует некоторые проблемы типичные для ШОП. Правительство, частный сектор и пятнадцать доноров, предоставляющих более 90% донорской помощи сельскому хозяйству, подписали Кодекс поведения, регламентирующий руководящую роль правительства, гармонизацию и согласование целей. Общий фонд, учрежденный в 2006 г., собирает на единый счет взносы донорских организаций, используя затем эти средства в соответствии с приоритетами, определенными никарагуанскими учреждениями. Это хорошее начало, но первоначальные транзакционные издержки очень велики и на данный момент только четыре донора перевели свои взносы на этот единый счет.

Необходимо уделять больше внимания результатам

Прогнозируя увеличение предоставляемой помощи, доноры должны сделать как можно больше для повышения ее эффективности. Достижение результатов требует наличия стимулов. В Танзании и Уганде, например, от уровня ее освоения зависит распределение бюджета – больше ресурсов получают те районы и учреждения, у которых выше показатели в достижении поставленных целей³⁵.

Качество поддержки, направляемой в сельское хозяйство донорами, также повышается. Доля обеспеченных ссуд Всемирного банка, предоставляемых для сельскохозяйственных нужд и получивших от Группы независимой оценки рейтинг удовлетворительно и выше, увеличилась с 57% в 1992 г. до 88% в 2005 г. Но даже в этом случае пропорциональное увеличение поддержки программы развития сельского хозяйства в целях развития потребует дальнейшего экспериментирования, изучения и настройки, использования различных механизмов, таких, например, как корректирующие программы кредитования, обучения и инновационных кредитов³⁶. Возможность получать достоверные оценки оказалась крайне важной для пропорционального увеличения финансирования.

Внедрение программы развития сельского хозяйства в целях развития требует не просто хорошего государственного управления и координации участия доноров. В современном динамично развивающемся мире для успешного достижения целей, намеченных в программах отдельных стран, важнейшим моментом является деятельность на глобальном уровне. Чтобы

соответствовать масштабным глобальным вызовам XXI в., включая сохранение окружающей среды, здравоохранение, борьбу с бедностью и безопасность, необходим также прогресс в сельском хозяйстве. Развивающаяся глобальная программа по сельскому хозяйству ставит новые вопросы и новые цели, осуществляется новыми действующими лицами, и таким образом, выходит за границы сектора. Но институты и механизмы, которые должны внедрять и финансировать эту глобальную программу не успевают за развитием ситуации. Как их реформировать, чтобы привести в соответствие с новыми политическими и экономическими реалиями?

Глобальная программа развития сельского хозяйства в XXI столетии

Глобальная программа, как она определена в данном докладе (главы 4–9), является реакцией на быстрые изменения в продовольственной и сельскохозяйственной системах, в экономической структуре, ответом на необходимость сократить бедность и решить проблему экологической устойчивости.

Достижение справедливости и равенства на глобальном уровне. Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, стали всеохватывающим руководством в движении по пути к справедливости и равенству на глобальном уровне. Четыре других цели – касающиеся нищеты и голода, равенства полов, экологической устойчивости и справедливого обмена в международной торговле – тесно связаны с программой использования сельского хозяйства в целях развития. Международная помощь развитию – один из основных инструментов реализации справедливости и равенства на глобальном уровне, но не менее важны и другие усилия. Например, экспортными субсидиями и ограничениями на импорт более богатые страны снижают потенциал более бедных стран в отношении использования сельского хозяйства в целях развития (глава 4). Выброс парниковых газов в богатых странах уже сейчас подрывает производительность фермерской системы жизненно необходимой для выживания бедных (В центре внимания F).

Проведение глобальных НИР в интересах бедных стран в эпоху приватизации. Сельскохозяйственные НИР – важнейший элемент глобальной программы, так как многие виды аграрных исследований дают возможность получать экономию на масштабах; требуются коллективные действия для полу-

чения такой экономии и других внешних эффектов от технологических разработок, особенно это касается «сиротских» зерновых (маниока, просо, бобовые) и животноводства (козы). Проведение НИР важно еще и потому, что они позволяют сельскому хозяйству смягчать последствия и адаптироваться к изменениям климата. Революция в молекулярной биологии расширила возможности увеличения производительности, но её возглавляют и проводят многонациональные корпорации, частные фирмы. Если эти технологии могут помочь бедным, жизненно важно увеличить общественные инвестиции в научные исследования, разрабатывать и утверждать эффективно действующие нормы, протоколы и другие нормативные положения, касающиеся биологической безопасности, обеспечить доступ развивающихся стран к результатам исследований по генной инженерии и к технологиям, защищенным законами об интеллектуальной собственности (глава 7).

Фондирование генетических ресурсов в целях будущей продовольственной безопасности. Генетические ресурсы и семена стали основой для некоторых наиболее успешных нововведений в сельском хозяйстве, направленных на ускорение роста и сокращение бедности (глава 7). Создание фондов наилучших образцов мирового генетического наследия зернового и животного разнообразия очень важна для обеспечения в будущем глобальной продовольственной безопасности. Банки генов и имеющиеся местные ресурсы, обеспечивающие справедливый доступ всем странам и справедливую долю выгод, являются глобальными общественными благами, обеспечение которыми требует коллективных действий.

Сокращение трансграничных издержек, связанных с эпидемиями животных, заболеваниями растений и распространением инвазивных видов. В последнее время наблюдается рост заболеваний среди растений и животных, а также повышение активности инвазивных видов вследствие имеющего место бурного развития мирового туризма и торговли, растущей интенсивности сельскохозяйственных систем. Издержки от таких заболеваний потенциально могут стать огромными, если болезнь распространяется и приобретает характер глобальной пандемии, например, высокопатогенный птичий грипп, представляющий громадную опасность для здоровья человека. Это бесспорный пример необходимости международного сотрудничества по контролю за заболеваниями растений и животных на ста-

дии обнаружения источника болезни и предотвращения их распространения в другие страны способами, уменьшающими разрушительные последствия для торговли сельскохозяйственными продуктами. Представляется также, что мир недостаточно хорошо подготовлен к угрозе биотерроризма, а она может нанести ущерб продовольственной и сельскохозяйственной системам.

Использование глобального контроля над окружающей средой для устойчивого развития. Саммит Земли 2002 г. в Рио-де-Жанейро объединил программу экологически устойчивого развития с более широкой программой развития (глава 8). И региональные, и локальные решения обычно недостаточно эффективны для замедления процессов опустынивания, вырубки лесов и потери биоразнообразия, необходимы коллективные действия на мировом уровне. Обеспечение продуктами девяти миллиардов человек в 2050 г. и увеличение производства биотоплива войдут в будущем в растущую конкуренцию за драгоценные водные и земельные ресурсы.

Управление общественными благами на глобальном уровне: проблемы изменения климата. Климатические изменения иллюстрируют ошибки в управлении наиболее важной общественным благом глобального масштаба, его атмосферой. Сейчас принято считать, что глобальное потепление будет иметь наиболее серьезные последствия для территорий, расположенных около экватора, с громадным ущербом для бедных сельских районов (В центре внимания F). Благодаря Рамочной конвенции по изменению климата и заключенному в ходе ее работы Киотскому протоколу был достигнут большой прогресс, тем не менее, некоторые страны с наибольшим выбросом загрязняющих веществ до последнего времени не считали смягчение климатических изменений приоритетной задачей, являя собой пример бесплатного пользования благами за чужой счет. Экономические затраты от глобального бездействия будут колоссальными. Сельское хозяйство – сектор наиболее уязвимый с точки зрения климатических изменений; неурожаи зерновых, потери поголовья скота уже возлагают высокие экономические издержки на плечи бедных, подрывают продовольственную безопасность. Но сельское хозяйство предоставляет также и большие возможности для сокращения выброса парниковых газов путем поглощения углерода, более качественного управления животноводством и сокращения темпов вырубки лесов и их деградации.

Сокращение транзакционных издержек в торговле путем введения правил и стандартов. Для снижения барьеров и транзакционных издержек в международной торговле необходимы четкие правила игры, регулирующие широкий спектр государственных стратегий, определенных на уровне национальных правительств, включая санитарные и фитосанитарные правила и нормы, стандарты для специфических типов продуктов (глава 5).

Необходимость улучшения координации

Многие рассматриваемые вопросы взаимосвязаны, это отличительная черта новой глобальной программы. Болезни животных связаны с санитарными стандартами в торговле и в здравоохранении, а также с состоянием окружающей среды. Проблема генетических ресурсов связана с вопросами эффективного управления международными сельскохозяйственными исследованиями и передачей технологий, а также с вопросами управления интеллектуальной собственностью и проблемами контроля за болезнями растений. Сейчас почти во всех рассматриваемых вопросах присутствуют аспекты, связанные с проблемами окружающей среды, бедности, гендерные аспекты, при этом они пересекаются с задачей охраны здоровья людей и необходимостью улучшения торговли. Все это обостряет потребность в скоординированных усилиях между различными секторами и институтами.

На сцену выходят новые действующие лица, а прежние радикально меняют роли

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) стала одним из первых глобальных институтов, созданных в конце Второй мировой войны, признавшим необходимость гарантировать адекватный доступ к питанию для всех, как предпосылку всеобщего мира и безопасности. Одновременно с созданием Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСИ) в 1971 г. международное сообщество признало аграрную науку и технологии глобальными общественными благами (глава 7).

Усилия, направленные на стандартизацию правил, включая правила торговли сельскохозяйственными товарами, привели к созданию ВТО и множества других разрабатывающих и принимающих стандарты институтов, таких как Всемирная организация по охране здоровья животных и «Codex Alimentarius» (таблица 11.1).

Глобальные институты и соглашения по окружающей среде создавались одновременно с организациями для решения проблем сельского хозяйства, развития и торговли, но поначалу они плохо взаимодействовали, не желая считаться друг с другом. Традиционным фигурам в сельскохозяйственном секторе, таким как ФАО, удалось удержать лидирующие позиции в важнейших областях, несмотря на сокращение штата специалистов, но на переговорах по глобальным соглашениям в области биологического разнообразия, изменения климата и опустынивания, подписанным на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 году, они сыграли довольно скромную роль.

Традиционные специализированные межправительственные организации, ранее создававшиеся для решения более простых задач, не слишком хорошо вписываются в новые многопрофильные межсекторные программы. Не смогли они приспособиться и к быстрому возвышению новых структур.

В 1990-х гг. на международную арену выходят новые персонажи, особенно энергичное сообщество международных НПО, стимулирующие правительства к движению вперед в вопросах глобального развития. Они поддерживают общественные инициативы собственной активной деятельностью, особенно в области продовольственной безопасности, охраны окружающей среды, справедливости и равенства на глобальном уровне. Бюджет некоторых из наиболее влиятельных организаций – «Оксфам», Всемирный фонд дикой природы (WWF), и международной благотворительной организации CARE – сравним с бюджетом ФАО или даже превышает его³⁷. Новые действующие лица проявляют активность в пропаганде и привлечении частного и смешанного государственно-частного финансирования глобальных общественных благ, объем которого резко вырос за последнее десятилетие.

Первыми филантропическими организациями поддержавшими сельскохозяйственное развитие, начинавшими свою деятельность в Мексике в 1942 г. и затем возглавлявшими распространение международных исследовательских центров КГМСИ были Фонды Рокфеллера и Форда. Недавно одним из самых крупных спонсоров аграрных программ, в основном в странах Африки к югу от Сахары стал фонд Гейтса, а фонд «Гуэл» и Фонд Клинтона также приступили к деятельности в сфере сельского хозяйства.

Развитие глобальной программы коренным образом изменило мировую сферу агробизнеса, особое влияние оказали создание интегрированных цепочек поставок, концентрация в отдельных отраслях, дохо-

Таблица 11.1. Глобальные организации и сетевые институты, имеющие отношение к сельскому хозяйству

Сектор/специализация	Межправительственные организации	Прочие организации
Специализированные организации в аграрном секторе	ФАО	Глобальные сети фермерских организаций (например, Международная организация сельхозпроизводителей, «Via Campesina» [«Крестьянский путь»] ^a
	Международный фонд сельскохозяйственного развития	
	Всемирная организация по охране здоровья животных	Многонациональные агропредприятия (например, «Монсато», «Дю Кемикл» ^b)
	Всемирная продовольственная программа	
Глобальная донорская платформа для развития сельской местности (включая многосторонних доноров)	Сети супермаркетов КГМСИ ^c	
Межсекторальные организации и сети с аграрной составляющей	«Codex Alimentarius»	«Харвест плюс» (HarvestPlus) ^c
Организации по развитию, спонсорские организации с сельскохозяйственными программами	Группа Всемирного банка	Частные фонды и спонсорские организации (например, Фонд Рокфеллера, Гейтса) ^a Неправительственные организации по развитию (например, «Оксфам», «Католическая служба помощи») ^a
	Программа развития ООН	
Специализированные организации в сфере охраны окружающей среды	Программа ООН по окружающей среде	Экологические НПО (например, Всемирный фонд дикой природы, Гринпис) ^a Международный союз сохранения дикой природы ^c
	Межправительственная комиссия ООН по климатическим изменениям	
	Глобальный экологический фонд	
Специализированные организации в других секторах	ВОЗ	Многонациональные фармацевтические и биотехнологические компании ^b
	ВТО	
	Женский Фонд развития ООН	Международная организация по стандартизации ^c
Главные органы глобального управления	Саммит большой восьмерки; G8 + 5	
	Секретариат ООН, Генеральная Ассамблея ООН, Экономический и социальный совет ООН	

Источник: Авторский коллектив ДМР-2008.

a. Неправительственные организации и их системы.

b. Частный сектор.

c. Организации со смешанным участием (правительственные и/или организации гражданского общества и/или частный сектор).

дящая до общемирового уровня, доминирование частных НИР в отдельных областях (В центре внимания D). Сообщества частных предпринимателей, такие как Круглый стол африканских бизнесменов начали пропаганду и продвижение инвестиций в сельское хозяйство. Подключаются новые действующие лица из развивающегося мира. Стратегия поддержки сельского хозяйства Африки³⁸ есть у Китая, Индия предоставляет техническое содействие отдельным африканским государствам. Бразильская государственная корпорация по проведению НИР в сельском хозяйстве EMBRAPA (*Empresa Brasileira de Pesquisa Agropecuaria*), недавно открыла отделение в Африке для оказания технического содействия и подготовки научных кадров в Гане.

Программа использования сельского хозяйства в целях развития в новом глобальном контексте

Основные межсекторные силы, и новые игроки, появившиеся на международной арене усложнили и добавили новые вопросы в разработку комплексной программы использования сельского хозяйства в целях развития, и так представляющей чрезвы-

чайно трудную задачу, выходящую далеко за пределы возможностей современного международного институционального устройства. Многочисленные попытки в этом направлении, однако, могут дать полезный опыт для дальнейшего продвижения вперед (вставка 11.7).

Возможности реализации и институциональные требования варьируют в большом диапазоне, в зависимости от вида рассматриваемого глобального общественного блага. (вставки 11.7 и 11.8). Некоторые аспекты, такие как НИР и выработка стандартов, требуют наличия достаточно специализированных институтов и долгосрочных обязательств по оказанию финансовой поддержки. Другие, такие, как борьба с трансграничными заболеваниями, требуют гибкого механизма для немедленного реагирования и межсекторной координации. Подобные органы могут прекращать свою деятельность, если цель их создания, например, ликвидация чумы крупного рогатого скота, достигнута. Другие элементы глобальной программы, такие, как борьба с климатическими изменениями, управление естественными ресурсами, имеющими глобальное значение, требуют

ВСТАВКА 11.7 Проблема обеспечения глобальными общественными благами

Сельскохозяйственные исследования

Создание КГМСИ – одно из наиболее успешных глобальных институциональных нововведений XX в. Коллективные усилия при неформальном руководстве. Все началось в 1971 г. с 18 членов (основателей) и бюджета в 100 млн долл. США (в перерасчете на цены 2007 г.) и четырех исследовательских центров. С тех пор она расширилась до 64 членов, 25 из них – развивающиеся страны, имеет бюджет в 451 млн долл. (доля развивающихся стран – 14%). Инвестирование в КГМСИ приносит изрядные прибыли³⁹. Система помогает странам получать экономии на масштабах при проведении НИР (глава 7).

Тем не менее намечаемые цели и оказываемая КГМСИ финансовая поддержка вызывают вопросы об умеренности ее существования. Намечен определенный сдвиг в сторону специфических для отдельных стран, с быстрой окупаемостью, проектов развития, проводимых в зависимости от предпочтений отдельных доноров, а не всего сообщества. Осуществление этих проектов идет в ущерб стратегическому инвестированию в международные общественные блага, имеющие длительные сроки окупаемости, такие, как консервация и улучшение генетических ресурсов, биотехнология, селекция сельскохозяйственных культур, управление естественными ресурсами.

КГМСИ взаимодействует с широким рядом новых заинтересованных сторон. Хорошим примером может служить программа «Хавест плюс», практикующая традиционные методы селекции сельскохозяйственных культур для производства зерновых с увеличенным содержанием микроэлементов. Программа иллюстрирует новые способы ведения бизнеса: она предоставляет финансирование десяти исследовательским центрам КГМСИ и сотрудничает с университетами, правительственными организациями, с НПО, как в развитых, так и в развивающихся странах. Программа работает в двадцати развивающихся странах, привлекла 52,2 млн долл. США в качестве грантов, включая 28,5 млн долл. США от Фонда Гейтса.

Генетические ресурсы

Растущее стремление к управлению общественными генетическими ресурсами ускорило заключение международного договора «О генетических ресурсах растений для производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства», в рамках которого оказывается содействие консервации и устойчивому использованию генетических ресурсов сельскохозяйственных растений, справедливому и соразмерному разделу выгоды, получаемой

от их использования для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. В 2004 г. ФАО и «Биоверсити интернэшнл» создали Глобальный траст-фонд по разнообразию сельскохозяйственных культур, нацеленный на разработку и продвижение глобальной системы консервации генетического материала важнейших сельскохозяйственных растений, на которые распространяется действие договора. Траст предполагает собрать 250 млн долл. США пожертвований, вместе с уже имеющимися более чем 115 млн долл. США.

Подготовка договора «О генетических ресурсах растений» заняла семь лет. Договор создавался как ответ на обмен и консервацию интеллектуальной собственности, подготовленное под эгидой ВТО, Конвенцию о биологическом разнообразии и в гармонии с ней. Другие международные соглашения также воздействуют на обмен и консервацию генетических ресурсов. Сюда можно отнести Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, подготовленное под эгидой ВТО, Конвенцию о биологическом разнообразии, Межправительственный комитет по генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору Всемирной организации интеллектуальной собственности. Гармонизация соглашений бесконечная задача, так как они разрабатывались в разных секторах государственными служащими нескольких министерств (торговли, сельского хозяйства, окружающей среды и культуры).

Продовольственная безопасность и качество питания

«Пищевой кодекс» – курируемый ФАО и ВОЗ пример долгосрочного международного сотрудничества, кооперации государственного и частного секторов в области пищевых стандартов, маркировки продуктов питания, гигиены и пищевых добавок. Международная организация по стандартизации (ISO) – неправительственная сеть из 157 национальных институтов, разрабатывающих стандарты и собравшихся вместе для разработки сопоставимых международных стандартов, имеет отделения сельского хозяйства и пищевой технологии.

Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер, принятое под эгидой ВТО, определяет прозрачные правила и стандарты, которыми необходимо руководствоваться при передвижении продуктов через границы. Достигнутый прогресс довольно скромный, государства по-разному оценивают значимость и риски, связанные с продуктами питания, что приводит к различиям в подходах к разработке стандартов и правил. Частный сектор также внедрил большое количество новых стандартов. Уси-

лия, направленные на гармонизацию стандартов, все еще имеют большой потенциал для применения. Поддержка качественной аналитической деятельности, выявляющей выгоды, издержки и риски, очень важна для информационной обеспеченности международных переговоров.

Трансграничное распространение болезней животных

Замечательным примером международного сотрудничества в контроле над заболеваниями животных является ликвидация в ближайшем будущем чумы крупного рогатого скота, легко передаваемого инфекционного вирусного заболевания. В начале восьмидесятых заболевание было широко распространено по всей Африке, только в одной Нигерии потери оценивались в 2 млрд долл. США за период с 1979 по 1983 г., отдельные вспышки отмечались по всей Азии и в Европе. Глобальная программа ликвидации чумы крупного рогатого скота, возглавляемая региональными организациями и поддержанная ФАО и прочими донорскими организациями, создана для координации усилий по уничтожению к 2010 г. чумы скота во всем мире. Программа опирается на сотрудничество с ветеринарами, скотовладельцами, НПО и органами управления в проведении систематического мониторинга болезни и проведении вакцинации. Сегодня ликвидация чумы крупного рогатого скота близка к завершению. Хотя возможная циркуляция вируса в экосистеме Сомали остается под вопросом. Значение коэффициента выгоды – затраты по программе оцениваются от 1,4 до 2,6.

Должно уделяться больше внимания сокращению риска заболеваний и их распространения со стороны промышленно-развитых стран в тех случаях, когда существует опасность для здоровья человека. Финансовые обязательства в отношении Глобального фонда по контролю за птичьим гриппом в настоящее время приближаются к 2,5 млрд долл. США. Но в целом действия доноров носят характер реагирования на возникающие проблемы, а не их предупреждения путем оказания долговременной поддержки системам контроля и раннего предупреждения заболеваний в развивающихся странах.

Источники: <http://www.csiro.au>; Consultative Group on International Agricultural Research (CGIAR) 2006; Global Crop Diversity Trust 2006; Mariner, Roeder, and Admassu 2002; Pardey and other 2006; Perrings and Gadgil 2006; Pinstrup-Andersen 2006; Raitzer 2003; Unnevehr 2004; World Bank 2004a.

эффективного и совместного участия аграрных организаций в институциональном строительстве на более широкой межсекторной и долгосрочной основе.

Реформирование государственного управления. Широко признанным фактом является потребность в реформировании глобальных институтов. Рассматриваются различные варианты реформ, варьирующие

от реформ управления и корректировки текущей деятельности с целью повышения эффективности функционирования различных организаций ООН, включая ФАО, до консолидации ряда учреждений ООН в три больших: одно, отвечающее за развитие, другое – за гуманитарные вопросы, третье – занимающееся вопросами окружающей среды. Реформа международных учреждений – комплексный геополитичес-

кий процесс, который займет значительное время и потребует больших усилий.

Простого реформирования отдельных элементов системы глобального управления будет недостаточно. Необходим новый механизм глобального управления сельским хозяйством для решения трех важных задач: обеспечение политической поддержки, координирование взаимодействия различных секторов, наличие адекватного финансирования. Сложность поставленных задач зависит от конкретного содержания программы. Политические противоречия – основная трудность в выработке правил для международной торговли, но не для традиционных НИР в сельском хозяйстве. Внедрение международных продовольственных стандартов обходится относительно недорого, тогда как потребность в финансировании является основным условием более качественного управления естественными ресурсами. Особенно трудно поддаются реализации элементы глобальной программы, противоречащие сразу всем трем задачам – связанные с политическими разногласиями, необходимостью в межсекторной координации, и высокими издержками. Борьба с изменением климата – наиболее яркий пример.

Первоочередная задача – координация. Ошибки в координации при использовании глобальных общественных благ можно отнести на счет наличия у различных стран собственных интересов и представлений о регулирующих стандартах, неэффективных механизмов государственного управления, непоследовательных и противоречивых межгосударственных соглашений. Они увеличивают транзакционные издержки глобального управления. И хотя новые действующие лица играют большую роль в продвижении глобальной программы, вместе с тем они усложняют задачи по координации совместной деятельности.

Число ошибок координации растет вместе с количеством международных соглашений, многие из которых заключаются исходя из специфических потребностей, разрабатываются без эффективного подключения заинтересованных сторон, представляющих аграрный сектор. Будет очень трудно согласовать международные соглашения, касающиеся использования и обмена генетическими ресурсами сельскохозяйственных культур, так как использование этих ресурсов регулируется различными соглашениями по консервации и использованию, торговле и правам на интеллектуальную собственность, охране окружающей среды, культуры и традиционных знаний (вставка 11.7)⁴⁰.

Перекрывающие друг друга и одновременно противоречивые по содержанию соглашения ложатся тяжким бременем на развивающиеся страны со слабыми возможностями по внедрению. Один из способов решения этого противоречия – кластерные соглашения по смежным вопросам⁴¹.

Специализирующиеся на решении отдельных проблем глобальные сети и партнерства из прежних и новых персонажей – важный институциональный вариант, позволяющий не упустить возникающие возможности и быстро реагировать на неотложные проблемы. К примерам таких партнерств можно отнести новые программы по биофортификации и Глобальный фонд по контролю за высокопатогенным птичьим гриппом. Подобные прагматичные и гибкие сети могут быть мобилизованы тотчас, как только поступление спонсорских средств позволит им развернуть деятельность.

Однако количественный рост глобальных партнерств несет с собой и новые проблемы. Среди первостепенных вопросов – снижение транзакционных издержек координации деятельности многочисленных участников и поддержание устойчивого финансирования внутри слабых управленческих структур⁴². Системы конкурируют за одни и те же средства не только друг с другом, но также и с традиционными организациями⁴³. Поэтому очень важно использовать глобальные партнерства в тех областях, где они имеют явные сравнительные преимущества.

Расширение финансовых обязательств: политическая экономия глобальных действий. Политическая экономия глобальных действий связана с национальными политическими интересами и стимулами, определяет перспективы реформ глобальных институтов и финансирования глобальной программы. Коалициям, поддерживающим глобальную программу использования сельского хозяйства в целях развития, необходимо преодолеть политические проблемы, изначально присутствующие в некоторых элементах глобальной программы и обеспечить соответствующее финансирование. Если у промышленно-развитых стран есть сильная личная заинтересованность в решении проблемы, прогресса добиться легче, как, например, в случае с птичьим гриппом⁴⁴. Наличие важного элемента личной заинтересованности позволяет предположить, что может быть получено дополнительное финансирование, превосходящее границы обычной

помощи в развитии, подключенное напрямую к бюджетам сельскохозяйственных министерств.

Когда у промышленно-развитых стран отсутствует или слаб личный интерес, получение финансовой поддержки проблематично. Существуют неопровержимые свидетельства того, что мировое сообщество чрезвычайно мало инвестирует как в глобальные общественные блага, используемые в продовольственном секторе и сельском хозяйстве, так и в сдерживание глобальных последствий результатов деятельности человечества⁴⁵. Наибольшие трудности связаны с финансированием задач, имеющих большие сроки окупаемости, таких, как наука и технология, генетические ресурсы и климатические изменения.

Наиболее востребованные элементы глобальной программы не могут быть реализованы без признания того факта, что устойчивое развитие, несомненно, вопрос справедливости и равенства на общемировом уровне. Это особенно четко наглядно проявляется в случае климатических изменений: наиболее богатые страны и сейчас несут основную ответственность за глобаль-

ное потепление, слишком активно эксплуатируя глобальные атмосферные богатства, хотя зачастую и непреднамеренно. При этом большая часть самых бедных фермеров наиболее чувствительна к климатическим изменениям⁴⁶. В соответствии с принципом платы за выброс вредных веществ, более богатые страны обязаны содействовать усилиям по адаптации к ним уязвимых развивающихся стран. Объем финансовых ресурсов, предназначенных на эти цели, совершенно недостаточен (вставка 11.8).

Тем не менее надежда есть: на Саммите в Хейлигендамме «Группа восьми» объявила о намерении «по меньшей мере вдвое сократить глобальные выбросы CO₂ к 2050 году»⁴⁷. Рыночные инструменты, в особенности торговля квотами на выброс вредных газов, уже начали играть ключевую роль в смягчении климатических изменений. И если институциональные сложности присоединения мелких фермеров к глобальному рынку квот на выброс вредных газов могут быть преодолены, само смягчение климатических изменений может стать для фермеров более значительной возможностью получать доходы (вставка 11.8).

ВСТАВКА 11.8 *Глобальное финансирование мер по смягчению климата и адаптации к ним – первоочередная задача в отношении уязвимых стран и мелких фермерских хозяйств*

Если не будут сделаны значительные инвестиции в адаптацию, изменения климата могут подорвать прогресс в достижении ЦРДТ в наиболее уязвимых развивающихся странах, оказывая особенно сильное воздействие на мелких фермеров в странах Африки к югу от Сахары и в некоторых других регионах. Хотя нет специальных оценок объема средств, необходимых для адаптации аграрного сектора – наиболее чувствительного к изменениям климата, – вероятно, они будут значительно выше, чем объем помощи, направляемой в сектор в настоящее время. Имеющиеся источники финансирования адаптации состоят из трех фондов, созданных в соответствии с решениями принятыми в 2001г. на Марракешской конференции участников Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН): Специальный фонд для борьбы с климатическими изменениями, Адаптационный фонд (финансируемый через 2%-ный сбор от проектов «Механизма чистого развития» (МЧР)) и Фонд наименее развитых стран, а также средств по программам изменения климата, осуществляемым Глобальным экологическим фондом. Однако финансовые ресурсы промышленно-развитых стран, выделенные на эти цели, составляют очень небольшую часть того, что действительно необходимо для финансирования адаптации в уязвимых развивающихся странах. Будущие соглашения помогут найти дополнительные источники помощи, например, налог на торговлю квотами.

Проекты смягчения воздействия парниковых газов в развивающихся странах

финансируются через МЧР РКИК ООН, хотя можно достичь договоренности об иных источниках финансирования, не дожидаясь нового договора по климату вслед за Киотскими соглашениями. Очень малая доля общего объема финансирования через МЧР относится к сельскохозяйственным проектам (3% финансирования идет на проекты, связанные с биомассой, 2% – на использование отходов животноводства и только 1% – на сельское и лесное хозяйство), при этом доля Африки составляет менее 3%. Включение в список проектов по предотвращению вырубки лесов и поглощения углерода почвой (например, с помощью консервативной обработки почв) в МЧР – в настоящее время ни один из них не доступен – или соглашение по новым источникам финансирования для подключения их к рынку торговли квотами на выброс двуокиси углерода, откроют больше возможностей для участия аграрных стран Африки, расположенных к югу от Сахары, и в других регионах, особенно, если они смогут подключить мелких фермеров. Недавно анонсированный пилотный проект Всемирного банка «Партнерство по защите леса как поглотителя» будет использовать финансовые средства из налогов на продажу квот на выбросы CO₂ в качестве средства предотвращения вырубки лесов (с помощью МЧР или без него) и создавать для сельского хозяйства возможность играть активную роль в сокращении выбросов парниковых газов, препятствуя бесцельному сжиганию лесных массивов и деградации лесов.

Ключевым условием достижения равенства и справедливости в преодолении последствий климатических изменений является получение мелкими фермерами выгод от адаптационных программ и программ по смягчению последствий изменения климата. Сложности подключения мелких фермеров к глобальным рынкам торговли квотами во многом похожи на проблемы их подключения к другим нарождающимся рынкам, методы достижения этих целей, представленные в главе 5, подходят и здесь. Как показывает опыт пилотного проекта по «углеродному финансированию» с подключением мелких фермеров в штате Чиалпас, Мексика (глава 8), образование организаций производителей, упор на расширение возможностей и вовлечение НПО могут играть главную роль в сокращении транзакционных издержек. Весьма полезными могут стать новейшие технологии мониторинга за выбросами диоксида углерода, такие, как методы, основанные на ГИС. Важно отметить, что для получения гарантий того, что адаптационные программы не оставят без внимания наиболее бедные домохозяйства, наиболее чувствительные к изменениям климата, необходимо эффективное участие общества с подключением наиболее уязвимых групп к процессу консультаций и разработке адаптационных стратегий.

Источники: Schneider and lane 2006; Stern 2006; Capoor and Ambrosi 2007; World Bank 2006g; Oxfarm International 2007a.

Усиление ведущей роли и возможностей развивающихся стран. Отдельные технически сложные соглашения, такие, как «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» были разработаны при минимальном участии развивающихся стран, несмотря на то, что именно для них применение подобных соглашений связано с серьезными последствиями. Для решения задач, стоящих перед развивающимися странами, необходимо развивать их технические возможности и позиции на переговорах, повышать их технические возможности. В период с 2001 по 2004 г., ВТО увеличила свою поддержку развивающихся стран в области торговой политики и государственного регулирования с 2,5 до 18,9 млн долл. США, помогая странам вести переговоры, проводить реформы и готовиться к интеграции в многосторонние торговые системы. Возросшее участие развивающихся стран в финансировании глобальных общественных благ может также увеличить их участие в управлении и собственности, как в КГМСИ (вставка 11.7).

Поддержка работ по анализу и защите интересов. Более полные данные и научная достоверность информации о потерях, вызванных невозможностью предоставить определенные глобальные общественные блага, в соединении с энергичной защитой интересов, могут создать поддержку глобальной программе. С учетом существующей информационной асимметрии, работы по анализу приобретают немалое значение в обеспечении действующих субъектов данными о преимуществах и издержках глобальных действий или отсутствия таковых⁴⁸. В настоящее время негосударственные организации и средства массовой информации привлекают внимание к политике, проводимой индустриально развитыми странами и наносящей ущерб развивающимся странам. Вот примеры: возглавляемые «Оксфам» усилия по проведению реформы международной торговли сельхозпродукцией; или – международные НПО, оказывающие определенное воздействие на соглашение Европейского союза по сахару (глава 4). Оценки Межправительственной комиссии ООН по климатическим изменениям и недавняя публикация «Штерн ревью»⁴⁹ помогли привлечь внимание к стоимости бездействия. Проведение подобных исследований может помочь направить благотворительность и поддержку индустриально развитых стран на интересы глобальных общественных благ, хотя главными выгодоприобретателями будут бедные страны.

Программу использования сельского хозяйства в целях управления могут торозить три вида проблем, связанных с управлением. Недостаток макроэкономической и политической стабильности ограничивает потенциал развития сектора. Политико-экономические проблемы ведут к систематическим стратегическим ошибкам, к недостаточному объему инвестиций или к неправильным инвестициям в сельское хозяйство. А проблемы с административными ресурсами вызывают неудачи в воплощении в жизнь целей и задач программы, особенно в странах с аграрной экономикой.

Во многих странах значительно повысилась макроэкономическая и политическая стабильность. Число систематических ошибок в макроэкономической политике, связанной с сельским хозяйством, в результате проводимых экономических реформ сократилось. Кроме этого, весьма вероятно, сельское хозяйство выиграет от общих реформ управления, являющихся в настоящее время первостепенными по важности. Реформы включают в себя децентрализацию, управление государственным сектором на основе получаемых результатов, электронное управление, получение большего доступа к информации и новые механизмы подотчетности.

Данные свидетельствуют о том, что происходит пересмотр политико-экономических принципов в интересах развития сельского хозяйства и сельской местности. И гражданское общество, и частный сектор стали крепче и сильнее. Демократизация и рост общественного участия в разработке политического курса расширили возможности мелких фермеров и сельской бедноты по увеличению своего политического веса. В разных странах принимаются законы, стимулирующие обеспечение справедливости для сельских жителей, как это было в Мексике и Сенегале. Новые, могущие действующие лица из частного сектора включились в сельскохозяйственные цепочки создания добавленной стоимости, и у них есть экономическая заинтересованность в динамичном развитии и процветании аграрного сектора.

Однако, маловероятно, что задачи программы использования сельского хозяйства в целях развития решатся сами, даже если условия станут более благоприятными. Политические руководители и прочие заинтересованные лица, на всех уров-

нях – от местного до глобального, должны предпринять специальные усилия, чтобы воспользоваться предоставляющимися возможностями реализации программы. Для использования нового политического пространства, созданного процессами демократизации и децентрализации, выполнения политического заказа, мелким фермерам и сельской бедноте необходимо создать более эффективные организации. Чтобы расширить возможности внедрения разработанной политики, государства должны найти свое сочетание из подходов со стороны спроса и подходов со стороны предложения к реформам государственного управления, в наибольшей степени удовлетворяющее их конкретные потребности. Совершенствование координации аграрной программы с различными секторами экономики требует институциональных инноваций.

Действенные стратегии устойчивого развития сельского хозяйства требуют наличия больших административных возможностей для анализа проводимых мер, их оценки, приверженности методам выработки политики на основе практических данных и свидетельств. Как показывает имеющийся опыт достижения положительных результатов, использование сельского хозяйства в целях развития требует нали-

чия лидера и четких представлений о желаемом результате.

Глобальная программа использования сельского хозяйства в целях развития требует специализированных институтов, обеспеченных долгосрочной поддержкой и финансовыми обязательствами, таких как КГМСИ, и органов, устанавливающих стандарты. Это требует наличия межсекторных, специализированных на конкретных вопросах, структур, обладающих способностями не пропускать появляющиеся возможности быстро реагировать в экстренных случаях. Требуются новые механизмы, верно координирующие программу и увязывающие ее положения с комплексными задачами XXI века. Эти задачи включают победу над голодом и бедностью, борьбу с пандемиями, решение проблемы стабильности окружающей среды, смягчение климатических изменений и адаптацию к ним, а также обеспечение безопасности. Сложностей в реализации международной программы достаточно. Но во всем мире, как на глобальном, так и на микроуровне, существует взаимный интерес в поддержке программ использования сельского хозяйства в целях развития в каждой стране. Решение этих задач, в конечном счете и есть вопрос равенства и справедливости между Севером и Югом, между настоящим и будущими поколениями.

Настоящий доклад подготовлен на основе широкого круга документов Всемирного банка, а также большого количества внешних источников. Специальные тематические исследования провели и аналитические справки составили: Институт сельскохозяйственных исследований для развивающихся стран (CIRAD), Урсула Алдана, Харолд Алдерман, Мубарик Али, Джулиан Алстон, Джок Р. Андерсон, Густаво Анрикес, Стивен Бак, Пит Байс, Артуро Баррера, Каушик Басу, Джон Баффс, Дирк Беземер, Хулио А. Бердегуэ, Эран Биненбаум, Дженни Бономи, Норманн Борлауг, Сумитер С. Брока, Колин Брэдфорд, Эстель Бьенабе, Исабель Вагнерон, Альберто Вальдес, Корнелиус ван дер Меер, Доминика Ван Дер Валле, Томас Хосе Эли да Вейга, Эстер Вермелен, Метте Вик, Стенли Вуд, Джим Вудхилл, Рэйчел Гарднер, Пауль Глевве, Майкл Гудман, Бенуа Давирон, Октавио Дамиани, Крис Даусвелл, Алан де Браув, Ньяма Нанго Дембеле, Прия Дешингкар, Дэвид Р. Джаст, Дженни Джеймс, Октавио Диас, Стефания Диджузеппе, Эндрю Дорвард, Бенджамин Дэвис, Джуниор Дэвис, Линьсю Жан, Альберто Зецца, Геро Карлетто, Лари Карп, Панайотис Карфакис, Хулиан Кван, Эстебан Квинонес, Джонатан Кидд, Жиль Клиш, Катя Коваррубас, Хуго Контрерас, Сара Лайон, Марк Ланди, Петер Ланжюв, Сусанна Ластаррия-Корнхель, Кьян Ли, Этан Лигон, Луис Фелипе Лопес-Кальва, Нильс П. Луварс, Ченфан Лю, Шива Макки, Карлос Младиник, Феликс Мондрего, Сива Мсанги, Хидеюки Накагава, Роберто Мартинес Ногейра, Сьюзен Оливия, Хорхе Ортега, Кейдзиро Оцука, Филип Дж. Парди, Эйджа Пеху, Прабху Пингали, Пер Пинструп-Андерсен, Карлос Помареда, Колин Поултон, Жюль Претти, Фелисити Проктор, Мартин Равайон, Кэтрин Рагаса, Виджаендра Рао, Клаудия Ринглер, Томас Рирдон, Кристиан Родригес, Лурдес Родригес-Шамусси, Скотт Розель, Марк У. Роузгрант, Руди Роча, Элизабет Садуле, Тимоти Салсер, Прем Санграула, Рамиро Санхуэса, Кейт Себастиан, Джон М. Стаатц, Дени Сотье, Костас Стамудис, Набс Сума, Чантай Сье, Уильям Сэйнт, Лука Таскьотти, Тимоти Томас, Стив Уиггинс, Джон Уилкинсон, Пол Уинтерс, Томас Уокер, Кэти Фарнуорт, Джон Фаррингтон, Селин Ферр, Мишель Фок, Уильям Фостер, Эстебан Хара, Джим Харви, Юдзиро Хаями, Виллем Хемскерк, Ханс Херрен, Ульрих Хесс, Мелисса Хидробо, Джон Ходдинотт, Хайке Хеффлер, Масаёси Хонма, Спенсер Хенсон, Терри Херли, Питер Хэзелл, Роберт С. Чейз, Роберт Чепмен, Б. Чинсинга, Кен Чомиц, Кэрл Чехаб, Шаохуа Чен, Мануэль Чирибога, Ромэн Шарнэ, Александр Шейтман, Светлана Эдмеадес, Герман Эскобар и Такаси Яmano.

С тематическими исследованиями, подготовленными в качестве исходных материалов для составления доклада, можно ознакомиться либо в Интернете по адресу: www.worldbank.org/wdr2008, либо через Бюро подготовки Доклада о мировом развитии. Мнения, выраженные в этих исследованиях, не обязательно отражают точку зрения Всемирного банка или авторского коллектива Доклада.

Большое число специалистов – как сотрудников Всемирного банка, так и не принадлежащих к его структурам, – прислали свои комментарии авторскому коллективу. Ценные замечания, указания и предложения направили: Азиатская ассоциация фермеров, Ася Аклак, Ким Андерсон, Ричард Ансон, Шауки Баргути, Крис Барретт, Брэд Бархэм, Прия Басу, Питер Бейзли, Доил Бейкер, Пьер Беланже, Ханс Бинсвангер, Пьер-Мари Боск, Дэниэл Брэдли, Карен Макконнелл Брукс, Михаэль Бруэнtrup, Дипак Бхаттасали, Манфред Ван Экерт, Франс Ван Хооф, Энтони Венэйблз, Бертус Веннинк, Уолтер Вергара, Джим Вудхилл, Ричард Генри, «Германские организации по вопросам развития», «Голландские организации по вопросам сельского хозяйства и развития», Эндрю Д. Гудленд, Ашок Гулати, Салах Даргут, Марк Датц, Клаус Дейнингер, Фредди Дестрейт, Жан-Жак Детье, Шарлота Де Фретюр, Корнелис де Хаан, Стивен Джаффи, Виктория Дзаффарано, Эухенио Диас-Бонилья, Шанти Дивакаран, Герхард Дитерле, Чарльз Э. Ди Лева, Ариэль Динар, Джосуэ Дион, Дана Дэлримпл, Синьшень Дяо, Институт сельскохозяйственных исследований для развивающихся стран (CIRAD), Марк Э. Каклер, Равви Канбур, Капил Капур, Рабих Х. Караки, Омар Карапасан, Майкл Картер, Амир Кассам, Росио Кастро, Рой Катаяма, Джон Керр, К. С. Кларк, Рената Клеппингер-Тодд, Массами Кодзима, Сергей Кононов, CORDAID (Нидерланды), Анджини Кочар, Холгер А. Крей, Александр Кремер, Эрик Кроуфорд, Надим Кхури, Бонву Ку, Флоранс Лабен, Эрик Ламбен, Жан Марсель Лаферьер, Даниэль Ледерман, Луис-Фелипе Лопес Кальва, Марк Лунди, Ксения Львовски, Эрик Манес, Уильям Мартин, Алекс Маккалла, Международная федерация производителей сельскохозяйственной продукции, Международный научно-исследовательский институт животноводства, Международный научно-исследовательский институт по изучению культур полуаридных тропических зон, Международный научно-исследовательский институт продовольственной политики, Мари-Роз Меркура, Стивен Д. Минк, Жанно Минла Мфуу, Дональд Митчелл, Майкл Моррис, Мегуми Муго, Иджаз Наби, Ракеш Лангья, Дэвид Нилсон, Ян Нобл, Бонни Нтаве, Джон Нэш, GB Oxfam, «Организации по вопросам развития со штаб-квартирой в Нидерландах», Стивен Уэре Омамо, Бернардо Оспина, Стефано П. Паджьола, Гильермо Перри, Лучиан Пеппеленбос, Дени Песке, Франсиско Пичон, Катерина Р. Рагаса, Дхушьянт Раджу, Джим Райан, Карл Рич, Шерман Робинсон, Пьер Рондо, Пауло Сантос, Александер Саррис,

Йохан Свиннен, Эрнан Себальос, Карлос Сере, Мелинда Смейл, Джимми Смит, Стив Стааль, Дэниэл Саммер, Крис Стерджес, Брент Суоллоу, Эрик Торбеке, К. Петер Тиммер, Роб Трипп, Мелисса Уильямс, Алан Уинтерс-Нелсон, Шенген Ван, Жан Фар, Марсель Фашан, Хилари Симс Фелдстейн, Эрик Фернандес, Тони Фишер, Эйд Фриман, Шекхар Шах, Карл Эйхер, Эллисон Эванс и Виллем Г. Янссен.

Выражаем глубокую признательность более чем 100 частным лицам, приславшим свои комментарии по электронной почте.

Ali, Mubarik. «Horticulture Revolution for the Poor: Nature, Challenges and Opportunities.»

Alderman, Harold. «Managing Risk to Increase Efficiency and Reduce Poverty.»

Anderson, Jock R. «Agricultural Advisory Services.»

Anriquez, Gustavo, and Genny Bonomi. «Long-Term Farming and Rural Demographic Trends.»

Berdegue, Julio, Alexander Schejtman, Manuel Chiriboga, Felix Modrego, Romain Charnay, and Jorge Ortega. «Towards National and Global Agendas for Agriculture for Development: Latin America and the Caribbean.»

Bezemer, Dirk, and Peter Hazell. «The Agricultural Exit Problem: An Empirical Assessment.»

Buck, Steven, Celine Ferre, Rachel Gardner, Hideyuki Nakagawa, Lourdes Rodriguez-Chamussy, and Elisabeth Sadoulet. «Pattern of Rural Population Movements in Mexico, Brazil, and Zambia.»

Buys, Piet, Celine Ferre, Peter Lanjouw, and Timothy Thomas. «Rural Poverty and Geography: Towards Some Stylized Facts in the Developing World.»

Chiriboga, Manuel, Romain Charnay, and Carol Chehab. «Women in Agriculture: Some Results of Household Surveys Data Analysis.»

Damiani, Octavio. «Rural Development from a Territorial Perspective: Case Studies in Asia and Latin America.»

Daviron, Benoit, and Isabelle Vagneron. «Fair Trade: A Quick Assessment.»

Davis, Benjamin, Paul Winters, Gero Carletto, Katia Covarrubias, Esteban Quinones, Alberto Zezza, Kostas Stamoulis, Genny Bonomi, and Stefania DiGiuseppe. «Rural Income Generating Activities: A Cross Country Comparison.»

Deshingkar, Priya, and John Farrington. «Rural Labour Markets and Migration in South Asia: Evidence from India and Bangladesh.»

Dorward, Andrew, Jonathan Kydd, and Colin Poulton. «Traditional Domestic Markets and Marketing Systems for Agricultural Products.»

Escobar, German, Carlos Mladinic, Ramiro Sanhueza and Octavio Diaz. «Rural Territorial Development: The Milk Territory in Southern Chile.»

Farnworth, Cathy, and Michael Goodman. «Growing Ethical Networks: The Fair Trade Market for Raw and Processed Agricultural Products (in Five Parts), with Associated Studies on Africa and Latin America.»

Hazell, Peter, Colin Poulton, Steve Wiggins, and Andrew Dorward. «The Future of Small Farms: Synthesis Paper.»

Кроме того, ценную помощь оказали Гиттис Канчас, Поли Минз, Насер Мохамед Мерхерби, Шуналини Саркар и Рула Язиги. Меррелл Дж. Так-Примдаль и Кавита Ватса помогли авторскому коллективу при проведении консультаций и распространении материалов.

Несмотря на усилия по составлению исчерпывающего списка, кто-то из участников этой работы все же мог быть совершенно неумышленно не назван. Авторы приносят свои извинения за любую допущенную ими оплошность и еще раз выражают благодарность всем кто внес свой вклад в подготовку настоящего Доклада.

Henson, Spencer. «New Markets and Their Supporting Institutions: Opportunities and Constraints for Demand Growth.»

Just, David R. «A Review of Behavioral Risk Research with Special Application to Developing Countries.»

Karp, Larry. «Income Distribution and the Allocation of Public Agricultural Investment in Developing Countries.»

. «Managing Migration from the Traditional to Modern Sector in Developing Countries.»

Lastarria-Cornhiel, Susana. «Feminization of Agriculture: Trends and Driving Forces.»

Ligon, Ethan, and Elisabeth Sadoulet. «Estimating the Effects of Aggregate Agricultural Growth on the Distribution of Expenditures.»

Lopez-Calva, Luis Felipe. «Migration in Rural Mexico: From Tlapanalan to Manhatitlan.»

Martinez Nogueira, Roberto. «New Roles of the Public Sector for an Agriculture for Development Agenda.»

Modrego, Felix, Romain Charnay, Esteban Jara, Hugo Contreiras, and Cristian Rodriguez. «Small Farmers in Developing Countries: Some Results of Household Surveys Data Analysis.»

Otsuka, Keijiro, and Takashi Yamano. «The Role of Rural Labor Markets in Poverty Reduction: Evidence from Asia and East Africa.»

Pardey, Philip G., Julian Alston, Jenni James, Paul Glewwe, Eran Binenbaum, Terry Hurley, and Stanley Wood. «Science, Technology and Skills.»

Pehu, Eija, and Catherine R. Ragasa. «Agricultural Biotechnology.»

Pomareda, Carlos. «Contract Agriculture: Lessons from Experiences in Costa Rica.»

Poulton, Colin. «Bulk Export Commodities: Trends and Challenges.»

Pretty, Jules. «Agroecological Approaches to Agricultural Development.»

Quan, Julian, Junior Davis, and Felicity Proctor. «Rural Development from a Territorial Perspective: Lessons and Potential in Sub-Saharan Africa.»

Ravallion, Martin, Shaohua Chen, and Prem Sangraula. «New Evidence on the Urbanization of Global Poverty.»

Reardon, Thomas, and Julio Berdegue. «The Retail-Led Transformation of Agrifood Systems and its Implications for Development Policies.»

Rosegrant, Mark W., Siwa Msangui, Timothy Sulser, and Claudia Ringler. 2006b. «Future Scenarios for Agriculture: Plausible Futures to 2030 and Key Trends in Agricultural Growth.»

Sautier, Denis, Hester Vermeulen, Michel Fok, and Estelle Bienabe. «Case Studies of Agri-Processing and Contract Agriculture in Africa.»

Schejtman, Alexander, Julio Berdegue, and Felix Modrego. "Income Diversification through Agricultural Development."

Sebastian, Kate. "GIS/Spatial Analysis Contribution to 2008 WDR: Technical Notes on Data & Methodologies."

Staatz, John, and Niama Nango Dembele. „Agriculture for Development in Sub-Saharan Africa."

Valdes, Alberto, and William Foster. "Making the Labor Market a Way out of Rural Poverty. Rural and Agricultural Labor Markets in Latin America and the Caribbean."

Walker, Thomas. "Participatory Varietal Selection, Participatory Plant Breeding, and Varietal Change."

Wik, Mette, Prabhu Pingali, and Sumiter Broca. "Global Agricultural Performance: Past Trends and Future Prospects."

CIRAD (Agricultural Research for Developing Countries). «Experiences with the Development and Diffusion of Conservation Agriculture in Ashanti and Brong Ahafo Regions of Ghana.»

Baffes, John. "The Political Economy of the US Cotton Program."

Basu, Kaushik. "How Poor Farmers Behave."

Borlaug, Norman, and C. Dowsell. "In Search of an African Green Revolution: Looking Beyond Asia."

Bradford, Colin. "Food and Agriculture in Global Governance."

Edmeades, Svetlana. "Main Messages and Supporting Evidence for Public Expenditure on Agriculture."

Hsieh, Chang-Tai, and Elisabeth Sadoulet. "Agriculture and Development."

Louwaars, Niels P. "International Policy: the Seeds of Confusion."

Wilkinson, John, and Rudi Rocha. "Agri-Processing and Developing Countries."

Zeza, Alberto, Paul Winters, Benjamin Davis, Gero Carletto, Katia Covarrubias, Esteban Quinones, Kostas Stamoulis, Panayotis Karfakis, Luca Tasciotti, Stefania DiGiuseppe, and Genny Bonomi. "Rural Household Access to Assets and Agrarian Institutions: A Cross Country Comparison."

Zhang, Linxiu, Scott Rozelle, Chengfang Liu, Susan Olivia, Alan de Brauw, and Qiang Li. "Feminization of Agriculture in China: Debunking the Myth and Measuring the Consequence of Women Participation in Agriculture."

Makki, Shiva S. "Global Actors and Market Concentration in Agribusiness."

Otsuka, Keijiro. "The Asian Farm Size Dilemma."

Pinstrup-Andersen, Per. "The Organization of International Agricultural Research."

Rao, V. "Culture is Changing in India's Villages."

Saint, William. "Growing the People who can Make African Agriculture Grow: Human Capital Development for African Agriculture."

Van der Meer, Cornelius L. J. "Agricultural Development, Private Sector Development and Rural Livelihoods: About Synergies."

Van der Walle, Dominique. "Impacts of Road Infrastructure on Markets and Productivity."

World Development Report 2008 Team. "Income and Employment from a Cross-section of Household Surveys."

Обзор

1. Последние данные о сельской бедности в мире относятся к 2002 г.
2. World Bank 1982.
3. Для большинства развивающихся стран мелкими земельными собственниками считаются те, кто ведет хозяйство на ферме площадью до 2 га.
4. Hayami 2005.
5. Pardey and others 2006.
6. Наилучшая оценка доли выбросов, связанной с изменением в землепользовании (в основном с обезлесением), составляет 20%, с вероятным диапазоном от 10 до 30% (Watson and others 2000).
7. Staatz and Dembele 2007.
8. Vyas 2007.
9. Reardon and Berdegue 2006.

Глава 1

1. Определяются как живущие менее чем на 1,08 долл. 1993 г. в день по ППС (Ravallion, Chen, and Sangraula 2007). Последний год, за который имеются данные о сельской бедности в мире, 2002-й.
2. Bairoch 1973.
3. Ravallion and Chen 2007; World Bank 2007c.
4. Без ЮАР.
5. De Ferranti and others 2005.
6. Ravallion, Chen, and Sangraula 2007.
7. Эта разбивка абстрагируется от косвенного воздействия урбанизации на сельскую бедность, оказываемого денежными переводами, и изменением уровня заработной платы на селе благодаря сокращению сельских рынков труда (См. В центре внимания А). Вместе с тем она исходит из консервативного предположения о том, что все мигранты из деревни в город – бедняки, что вряд ли соответствует действительности, так как мигранты обычно более образованны и предприимчивы (См. главу 9).
8. Schultz 1978; Hayami 2005 и de Gorter and Swinnen 2002 особо подчеркивают важность гипотезы об относительном доходе (в противоположность абсолютной бедности) для понимания особенностей разработки сельскохозяйственной политики.
9. Delgado, Minot, and Tiongco 2005.
10. Основано на данных, которые приводятся в матрицах социального бухгалтерского учета, составленных для этих стран Международным научно-исследовательским институтом продовольственной политики на начало 2000-х гг.
11. Это называется эффектом «блага реальной заработной платы» (Hsieh and Sadoulet 2007).
12. Christiaensen and Demery 2007; Ravallion 1990.
13. Minten and Barrett forthcoming.
14. По общему мнению, это повышение в значительной мере объясняется реальным ростом производства какао в Гане, а не только ростом контрабанды из Кот-д'Ивуара в связи с разницей в цене.
15. В настоящее время рыба – второй по значимости продукт угандийского экспорта (Kiggundu 2006). Кения занимает третье место в мире по экспорту цветов.

16. Humphrey, McCulloch, and Ota 2004; Maertens and Swinnen 2006.

17. Dorosh and Haggblade 2003; Haggblade, Hazell, and Reardon forthcoming. Вместе с тем их количественная оценка затруднительна в связи с проблемой учета одновременности воздействия факторов. Данные статистических временных рядов по странам с быстрорастущим сельским хозяйством демонстрируют одновременное воздействие множества изменений. Имеется мало статистических выборок, и их результаты противоречивы. Таким образом, большинство попыток дать количественную оценку взаимосвязи факторов сельскохозяйственного роста опирается на имитационные модели, которые неизбежно и в значительной степени основываются на поведенческих посылах.

18. Diao and others 2003.

19. По утверждению ряда выдающихся аналитиков, Корея – яркий пример страны, которая до начала быстрой индустриализации *не инвестировала* средства в повышение продуктивности сельского хозяйства (Amsden 1989; Ban, Moon, and Perkins 1980). Эта интерпретация основана на феноменальном экономическом росте этой страны после войны, который в значительной мере был результатом быстрой индустриализации. Однако детальный анализ показывает, что в первой половине XX в. этому предшествовали значительные инвестиции в сельскую инфраструктуру (прежде всего в дорожную сеть), ирригацию, удобрения и высокоурожайный семенной материал, что обеспечило важные первоначальные условия и способствовало последующему старту развития промышленности (Kang and Ramachandran 1999).

20. Datt and Ravallion 1998b; Fan 1991; Rosegrant and Hazell 2001; Timmer 2002.

21. Diao and others 2003.

22. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/jsp/index.jsp>.

23. Основано на коэффициентах бедности, рассчитанных в каждой из стран (Warr 2001).

24. В последние годы система регистрации домохозяйств (хуку) все более смягчалась.

25. Fields 2005; Karp 2007b.

26. McCulloch, Weisbrod, and Timmer 2007; Ravallion and Chen 2007.

27. Dong 2006; Mellor 1999.

28. Wang and others 2006.

29. Ravallion and Chen 2007.

30. Bonschab and Klump 2006; van de Walle and Cratty 2004.

31. Ravallion and Datt 1996; Suryahadi, Suryadarma, and Sumarto 2006; Warr 2001.

32. Ravallion and Datt 2002.

33. Haggblade, Hazell, and Reardon forthcoming.

34. Ravallion 2005.

35. Foster and Rosenzweig 2004.

36. Hayami 1998.

37. de Janvry, Sadoulet, and Nong 2007. См. Amsden 1991, Hayami, Kikuchi, and Marciano 1996 и Kikuchi 1998 о тематических исследованиях по Тайваню, Китаю и Филиппинам.

38. Hossain 2004; Kijima and Lanjouw 2005.

39. Anriquez and Lopez 2007.
40. De Ferranti and others 2005; Ferreira, Leite, and Litchfield 2006; Figueiredo, Helfand, and Levine 2007; Paes de Barros 2003.
41. Ellis 2005; Maxwell 2005.
42. Martin and Mitra 2001.
43. Krueger, Schiff, and Valdes 1991.
44. Deininger and Okidi 2003.
45. Fan, Zhang, and Zhang 2004.
46. Thorbecke and Wan Jr. 2004; Teranishi 1997. Оптимальные уровни налогообложения в условиях, когда основу налога составляют сельскохозяйственная продукция (чаще всего сельскохозяйственный экспорт) и доход от обмена валюты, обсуждаются в работе World Bank 2000a.
47. Alston and others 2000.
48. Inocencio and others 2005.
49. Fan and Chan-Kang 2004.
50. В Китае в период с 1995 по 2005 г. государственные затраты на сельское хозяйство выросли на 15% в год, по сравнению с явной стагнацией в начале 1990-х. (11-й пятилетний план Китая). О правительстве Индии см.: Planning Commission 2006; World Bank 2004d).
51. Lopez and Galinato 2006.
52. Статистическая классификация ОЭСР / Комитета по содействию развитию (ДАК) не включает ни «сельского развития» (которое определяется как межотраслевая помощь), ни «продовольственной помощи» (подраздел общей программной помощи). В данной главе не отражены новейшие тенденции в отношении программных подходов и межотраслевых проектов.
53. В Системе кредиторской отчетности (СКО) ОЭСР фиксируются *финансовые обязательства*, а не фактически распределенные фонды.
54. Включает Африку к югу от Сахары и Северную Африку.
55. Anderson, Feder, and Ganguly 2006.
56. de Gorter and Swinnen 2002.
57. Однако политического консенсуса по вопросам продовольственной безопасности было недостаточно для «зеленой революции». Из автобиографии министра сельского хозяйства К. Субраманиама видно, как много усилий требовалось для того, чтобы убедить скептиков, включая парламентариев, в возможности модернизации сельского хозяйства Индии на основе науки и технологии (Visvanathan 2003).
58. Bates 1981.
59. Как отмечается в Djurfeldt, Jirstroml, and Larsson 2005, большое значение для этого политического выбора имели две идеи, которых придерживались правящие городские элиты: (1) мелкие землевладельцы настроены против перемен и (2) будущее – за крупным производством. Эти идеи были широко распространены в Индии и до «зеленой революции», однако существовали сильные политические стимулы для привлечения мелких землевладельцев к работе по совершенствованию производства продуктов питания (Swaminathan 1993).
60. Suri 2006.
61. Anderson 2004.
62. Mercoiret 2005.
63. Bates 1981.

В центре внимания А

1. Byerlee, Diao, and Jackson 2005.
2. United Nations 2006.
3. Ravallion, Chen, and Sangraula 2007.
4. Ravallion, Chen, and Sangraula 2007.
5. Yang 1999; Ravallion and Chen 2007.

6. Вклад миграции в сокращение сельской нищеты рассчитан здесь с использованием показателя черты бедности в 2,15 долл., а не черты крайней бедности в 1,08 долл., так как нереально полагать, что все мигранты крайне бедны.
7. В этой разбивке использованы следующие математические выражения.

Миграция, нейтральная к бедности:

$$H_t - H_{t-1} = S_t^r \underbrace{(H_t^r - H_{t-1}^r)}_{\text{Сельская доля}} + S_t^u \underbrace{(H_t^u - H_{t-1}^u)}_{\text{Городская доля}} + \underbrace{(H_{t-1}^u - H_{t-1}^r)}_{\text{Городская доля - сельская доля}} (S_t^u - S_{t-1}^u)$$

Все мигранты бедны:

$$H_t - H_{t-1} = S_t^r H_t^r - S_{t-1}^r H_{t-1}^r + (S_{t-1}^r - S_t^r) \underbrace{H_{t-1}^r}_{\text{Сельская доля}} + S_{t-1}^u H_{t-1}^u - S_t^u H_{t-1}^u + (S_t^u - S_{t-1}^u) \underbrace{(H_{t-1}^u - 1)}_{\text{Городская доля (в миграции)}}$$

где H , H_u и W , соответственно коэффициенты бедности: общий, в городе и на селе, S_u and S_r соответственно доли городского и сельского населения, а нижний индекс t означает время.

8. Renkow 2005.

9. Более низкий коэффициент бедности в районах с более высоким сельскохозяйственным потенциалом отмечен только в Эквадоре. В Камбодже и Кении коэффициент бедности высок везде и не снижается в благоприятных районах. См.: Minot, Baulch, and Epprecht 2003 для Вьетнама; Benson, Chamberlin, and Rhinehart 2005 для Малави; Buys and others 2007 для других стран.

10. В Таиланде почти 50% всего бедного населения проживает в районах с высоким аграрным потенциалом и хорошим доступом к крупным городам, а следовательно, и к рынкам. Недавнее исследование Центральной Америки также выявило высокую долю бедного населения, проживающего в легкодоступных районах Гватемалы и Никарагуа (World Bank 2004e).

11. Jalan and Ravallion 2002.

Глава 2

1. Wik, Pingali, and Broca 2007.
2. Данные по регионам в этой главе представлены в соответствии с классификацией Всемирного банка, которая может быть объединена с типологией, представленной в главе 1, следующим образом: аграрные: Африка к югу от Сахары (АЮС); переходные: Южная Азия (ЮА), Восточная Азия и Тихоокеанский регион (ВАТР), Ближний Восток и Северная Африка (БВСА); урбанизированные: Восточная Европа и Центральная Азия (ВЕЦА), Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛИАКБ) (см. табл. 1.1).
3. Evenson and Gollin 2003; IIRI (инф. по запросу) and CIMMYT (инф. по запросу).
4. FAO 2006a.
5. Основано на анализе элементов сельскохозяйственного роста в работах Fan and Pardey 1997, Huang and Rozelle 1995, McKinsey and Evenson 2003, и Mundlak, Larson, and Butzer 2004.
6. Bruinsma 2003.
7. Ruttan 2002; Timmer 2002.
8. Mundlak, Larson, and Butzer 2004.
9. Основано на анализе элементов сельскохозяйственного роста в работах Fan and Pardey 1997, Huang and Rozelle 1995, McKinsey and Evenson 2003, и Mundlak, Larson, and Butzer 2004.
10. Fan, Zhang, and Zhang 2002; McKinsey and Evenson 2003; Rozelle and others 2003.
11. Huang and Rozelle 1996.

12. Lusigi and Thirtle 1997; Thirtle, Hadley, and Townsend 1995.
13. Binswanger, Khandker, and Rosenzweig 1993; Fan, Zhang, and Zhang 2002; Mundlak, Larson, and Butzer 2004.
14. Foster and Rosenzweig 1996.
15. Frisvold and Ingram 1995.
16. Fan, Zhang, and Zhang 2004.
17. Ali and Byerlee 2002; Huang and Rozelle 1995.
18. World Bank 2006r.
19. Период надежного роста определен как превышающий 150 дней.
20. Binswanger and Pingali 1988.
21. Morris and others 2007.
22. Henaо and Baanante 2006.
23. Kohlin 2006.
24. Chamberlin, Pender, and Yu 2006.
25. Некоторая разница между приводимыми страновыми примерами может быть обусловлена различиями в степени дезагрегации данных о плотности населения, однако можно обнаружить сходство между большим числом стран, независимо от качества данных.
26. На основе Ali 2006.
27. Joshi, Singh Birthal, и Minot 2006.
28. Ali 2006.
29. World Bank 2007a.
30. ВВП в сельском хозяйстве в постоянных реалах 2000 г. Pesquisa Economica Aplicada (IPEA) 2006.
31. World Bank 2005j.
32. Aldana 2006.
33. World Bank 2006f.
34. World Bank 2006e.
35. Ali 2006; Dinham 2003.
36. Delgado and others 1999.
37. De Haan and others 2001.
38. World Bank 2007b.
39. FAO 2004d.
40. FAO 2004d.
41. FAO 2004d.
42. Belasco 2006.
43. Bruinsma 2003; FAO 2006d; Rosegrant and others 2006b.
44. World Bank 2006d.
45. World Bank 2007i.
46. Barreto and others 2006.
47. Sauven 2006.
48. Описание базового примера, приводимого IFPRI: базовый пример в модели IFPRI – это сценарий, изначально предполагающий отсутствие новой политики. В нем развивающийся мир представлен в ближайшие десятилетия таким же, каким он предстает сейчас, без принятия произвольных мер государственного вмешательства, требующих обновления или усиления политики в ответ на прогнозируемое развитие. Прогнозируемая численность населения взята по среднему варианту, разработанному ООН (United Nations 2004), согласно которому население мира, слегка превышавшее в 2000 г. 6,1 млрд чел., должно вырасти в 2050 г. более чем до 8,2 млрд чел. Экономический рост примерно соответствует положениям сценария TechnoGarden (Millennium Ecosystem Assessment 2005), но с уточнениями, гармонизирующими его со среднесрочным прогнозом Всемирного банка. Значения производительности в сельском хозяйстве основаны на Оценке экосистемы тысячелетия (сценарий TechnoGarden) и недавнем предварительном прогнозе FAO на период до 2030–2050 гг. (FAO 2006d). Предполагается, что существующие в настоящее время условия международной торговли сохранятся до 2050 г. Прогнозы потребности в воде, развития потенциала инфраструктуры и повышения эффективности водопользования соответствуют IMPACT-WATER, модели IFPRI. Энергопользование и объем производства в некоторой степени увязаны с референтным сценарием Международного энергетического агентства (International Energy Agency (IEA) 2004), занимающим центральное место в ряду имеющихся прогнозов развития энергетики. Данные об изменениях климата разрабатывались одновременно с созданием Интегрированной модели оценки глобальной окружающей среды (IMAGE-2) Нидерландского агентства по оценке состояния окружающей среды на основе минимизированных данных Группы по исследованию климата Университета Восточной Англии. Воздействие изменений климата в референтном сценарии сопоставимо со средними сценариями, такими как сценарий IPCC-B2. Для имитации референтного мира использовано примененное в Третьем оценочном докладе среднее значение климатической чувствительности (рост температуры в мире на 2,5°C в ближайшие 50 лет), незначительно измененное в последнем докладе Межправительственной комиссии по изменениям климата (IPCC) 2001 г. до уровня 3,0°C (IPCC 2007a).
49. Последние данные о росте спроса на злаковые культуры и мясо взяты из статистики ФАО.
50. Rosegrant and others 2006b.
51. Cassman and others 2003.
52. World Bank 2007i.
53. Scherr and Yadav 1996.
54. Sebastian 2007.
55. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture 2007; International Assessment of Agricultural Science and Technology for Development IAASTD 2007; United Nations Development Program 2006.
56. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture 2007.
57. United Nations Development Program 2006.
58. World Bank 2006t.
59. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture 2007.
60. United Nations Development Program 2006.
61. Stern 2006.
62. African Development Bank and others 2007.
63. Parry, Rosenzweig, and Livermore 2007; Warren 2006.
64. Оценки подготовлены Уорреном (Warren 2006) для Стерна (Stern 2006) на основе разработанной Международным институтом анализа прикладных систем интегрированной модели, учитывающей взаимосвязи сельскохозяйственных культур и климата и воздействие социально-экономических факторов. Эти результаты исходят из высокого уровня адаптации, развития международной торговли и внесения удобрений не выделяющих диоксид углерода. Оценки различаются исходя из предусмотренных различными сценариями уровней выбросов парникового газа, технологического развития, экономического роста и социально-экономических условий, согласно разработкам IPCC.
65. Darwin and others 1995; цит. по: Schmidhuber and ubiello forthcoming; Fischer, Shah, and Velthuizen 2002; Reilly and others 1996.
66. Fischer, Shah, and Velthuizen 2002; цит. по: Schmidhuber and Tubiello forthcoming.
67. Всемирный банк прогнозирует реальное снижение цен на сырую нефть примерно вдвое в период 2006–2015 гг. Другие, в частности Международное энергетическое агентство в Париже, ожидают, что реальные цены на сырую нефть в бли-

жайшие несколько десятилетий сохранятся приблизительно на том же уровне.

68. Rosegrant and others 2006a.
69. Schmidhuber 2007.
70. FAO 2000.
71. U.S. Congressional Research Service 2004.
72. U.S. Department of Agriculture (USDA) 2006.
73. Baffes 2006.
74. U.S. Department of Agriculture: Economic Research Service 2004.
75. U.S. Congressional Research Service 2004.
76. Lucas, Jones, and Hines 2006.
77. Murray 2007.
78. Cassman and others 2003; Reynolds and Borlaug 2006.
79. Bruinsma 2003.
80. Cassman and others 2003.
81. Alexandratos 2005.
82. Alexandratos 2005.

В центре внимания В

1. В современных технологиях такие виды сельскохозяйственного сырья для промышленности, как сахар и кукуруза, используются для производства этанола, а семя рапса, соевые бобы и пальмовое масло – для производства биодизельного топлива.

2. U.S. Department of Agriculture (USDA) 2007.
3. Garten Rothkopf (Международная консультационная фирма) 2007.
4. International Energy Agency (IEA) 2004; Garten Rothkopf (Международная консультационная фирма) 2007.
5. Koplou 2006.
6. World Bank 2007d.
7. U.S. Department of Agriculture (USDA) 2007.
8. World Bank 2007d.
9. Schmidhuber 2007.
10. World Bank 2007d.
11. Технологии производства этанола из целлюлозы могут способствовать получению значительных социальных и экологических выгод; однако в большинстве случаев их необходимо дорабатывать (в лучшем случае) еще лет 10–15, чтобы обеспечить их коммерческую жизнеспособность, так как в настоящее время они используются лишь на экспериментальной основе (Международное энергетическое агентство (IEA 2004)). Технологии проверяются на уровне опытных объектов в виде отдельных технологических операций, не интегрированных в единое целое. Осуществление масштабного интегрированного процесса заняло бы не менее 10 лет.
12. U.S. Department of Agriculture (USDA) 2007.
13. U.S. Department of Agriculture (USDA) 2007.
14. В крайнем случае, перевозка этанола автотранспортом из штатов среднего запада США в прибрежные города, в отличие от транспортировки бензина трубопроводом, привела бы к потреблению значительно большего объема энергии в форме дизельного топлива.
15. Farrell and others 2006; Hill and others 2006; Kartha 2006; обзор исследований приведен в: Worldwatch Institute 2006 и Kojima, Mitchell, and Ward 2006.
16. Koplou 2006.
17. Commission of the European Communities 2006.
18. Turner and others 2007.
19. FBOMS (Forum Brasileiro de ONGs e Movimentos Sociais) 2006.
20. Worldwatch Institute 2006.

21. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) 2006b; Worldwatch Institute 2006.

22. Kojima, Mitchell, and Ward 2006.

Глава 3

1. В этой главе сельские домохозяйства определяются как находящиеся в «сельских» районах, согласно определениям, принятым в данной стране (см. главу 2).

2. В главе 2 рассмотрены различные общественные блага, частично определяющие специфику сельских районов (дороги, доступ к рынку, агроэкологическая среда) и влияющие на рентабельность активов.

3. De Weerd 2006; Krishna and others 2006; Larwanou, Abdoulaye, and Reij 2006.

4. Peters 2006; World Bank 2006n.

5. Du, Park, and Wang 2005; Foster and Rosenzweig 2004; Kijima and Lanjouw 2004; Lanjouw 2007; Lokshin, Bontch-Osmolovski, and Glinkaya 2007; McCulloch, Weisbrod, and Timmer 2007.

6. Beegle, De Weerd, and Dercon 2006; De Weerd 2006; Krishna 2006b; McCulloch, Weisbrod, and Timmer 2007; Nargis and Hossain 2006.

7. Davis and others 2007; Deichmann, Shilpi, and Vakis 2006; Haggblade, Hazell, and Reardon 2005.

8. Mansuri 2007b; Quisumbing, Estudillo, and Otsuka 2004.

9. Lucas 1987; Mansuri 2007b; McCarthy and others 2006; Rozelle, Taylor, and de Brauw 1999.

10. Knight and Song 2003 для Китая и World Bank 2006n для Малави. Расчеты для Мексики основаны на данных ENIGH (National Survey of Household Incomes & Expenditures 2004).

11. Крупные фермеры, занятые товарным производством, не учитываются, так как основная тема данной главы – пути выхода из нищеты.

12. Эти домохозяйства не обязательно самодостаточны; среди фермеров, занимающихся натуральным хозяйством, могут быть как чистые покупатели, так и чистые продавцы продовольственных товаров (см. главу 4). Большинство этих домохозяйств представлены на рынках продовольствия, труда и готовой продукции, но в более ограниченном масштабе, чем другие.

13. Просим заметить, что количественная оценка неточно отражает все аспекты миграции как стратегии выживания, поскольку исследованиями не охвачены домохозяйства, которые предпочли мигрировать. Классификация охватывает домохозяйства, которые остались, но источником большей части доходов которых являются общественные и частные трансферты. Многие из них возглавляются пожилыми людьми и женщинами. Кроме таких домохозяйств, миграция является основной стратегией выживания для многих молодых и образованных людей, покидающих сельские районы.

14. По логике, доля диверсифицированных домохозяйств оказывается выше, когда труд по найму в сельском хозяйстве, труд по найму в несельскохозяйственном секторе и несельскохозяйственная самозанятость рассматриваются как самостоятельные источники доходов.

15. Мы используем термин «дуализм», чтобы подчеркнуть резкий контраст между видами деятельности; при этом мы признаем наличие тесной связи между результатами (например, уровнями доходов) для обоих видов.

16. <http://faostat.fao.org>.

17. Однако в Гане и Нигерии, где значительное большинство фермеров ориентировано на ведение натурального хозяйства, эти фермеры продают более значительную долю продукции, чем все другие типы домохозяйств (54 и 32% соответственно).

18. Deere 2005; Dolan and Sorby 2003; Newman 2001; Zhang and others 2007. См. также главу 9.
19. Средние региональные показатели рассчитаны на основе имеющихся данных исследований по домохозяйствам и трудовым ресурсам каждого региона. Для каждой страны использовались исследования за 2000 или ближайший доступный год, а численность населения уточнялась с учетом численности населения 2000 г. (по данным ООН). Расчеты по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону (ВАТР) не учитывают Китай, но включают Камбоджу, Фиджи, Индонезию, Маршалловы о-ва, Таиланд, Тимор-Лешти и Вьетнам, на долю которых приходится 66% населения Восточной Азии за пределами Китая. Южная Азия (ЮА) включает Бангладеш, Бутан, Индию и Пакистан, на долю которых приходится 97% населения региона. Африка к югу от Сахары (АЮС) включает Анголу, Бенин, Бурунди, Буркина-Фасо, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Демократическую Республику Конго, Эфиопию, Гану, Гамбию, Кению, Лесото, Мадагаскар, Мозамбик, Руанду, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сан-Томе и Принсипи, ЮАР, Уганду и Замбию, на долю которых приходится 55% населения региона. Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАКБ) включают Боливию, Бразилию, Чили, Колумбию, Коста-Рику, Доминиканскую Республику, Эквадор, Гватемалу, Гайану, Гаити, Гондурас, Ямайку, Мексику, Никарагуа, Перу, Панаму, Парагвай и Сальвадор, на долю которых приходится 85% населения региона. Ближний Восток и Северная Африка (БВСА) включают Египет, Иорданию, Марокко и Йемен, на долю которых приходится 47% населения региона. Европа и Центральная Азия (ЕЦА) включают Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Киргизскую Республику, Македонию, Польшу, Румынию, Россию, Таджикистан, Турцию и Украину, на долю которых приходится 74% населения региона. См.: World Development Report 2008 Team 2007.
20. Katz 2003; Lastarria-Cornhiel 2006; Ramachandran 2006. Просим заметить, что в исследованиях могла быть недостаточно учтена самозанятость женщин в сельском хозяйстве. Например, в работе Deere 2005 рассмотрен ряд причин stagnation статистических данных по Латинской Америке.
21. Barrett and others 2005; Haggblade, Hazell, and Reardon forthcoming; Otsuka and Yamano 2006.
22. Основано на анализе результатов обследования домохозяйств в 66 странах (источники см. в сноске 33 и World Development Report 2008 Team 2007). См. также Davis and others 2007; Reardon and others forthcoming.
23. de Brauw and Harigaya forthcoming; Macours and Vakis 2006; Ratha and Shah 2006; Rogaly and Rafique 2003; World Bank 2005a.
24. Anriquez and Bonomi 2007; Anriquez 2003; Lohmar, Rozelle, and Zhao 2001; World Bank 2006b; World Bank 2005a.
25. Otsuka and Yamano 2006 приводят примеры по Бангладеш, Таиланду и Филиппинам.
26. Несмотря на отбор, общее воздействие миграции на уровень образования может быть позитивным, учитывая влияние положительного стимула (см. Stark, Helmenstein, and Prskawetz 1997 о теоретической модели и Boucher, Stark, and Taylor 2005 о практическом опыте сельских районов Мексики), а также из-за использования средств от денежных переводов на оплату обучения других членов домохозяйства.
27. Anriquez and Bonomi 2007.
28. de Janvry and others 2006; Gertler, Martinez, and Rubio-Codina 2006; Mansuri 2007a; Taylor and Mora 2006; Yang 2006; Yang and Choi forthcoming.
29. Frankenberg, Smith, and Thomas 2003; Macours and Swinnen 2006; Owen 1966.
30. Jalan and Ravallion 2002.
31. de Janvry and Sadoulet 2006b; Singh, Squire, and Strauss 1986.
32. Недостатки рынка труда могут быть результатом того, что заработная плата установлена выше конкурентного уровня с тем, чтобы гарантировать работникам достаточно калорийное питание (Leibenstein 1986).
33. de Janvry, Fafchamps, and Sadoulet 1991; Von Braun, Hotchkiss, and Innmink 1989.
34. Bandiera and Rasul 2006; Basu 2006b; Conley and Udry 2004; Duflo, Kremer, and Robinson 2006; Foster and Rosenzweig 1995.
35. Basu 2006a; Bourguignon and Chiappori 1994; Carter and Katz 1997; Goldstein and Udry 2006; McPeak and Doss 2006; Udry 1996; Udry and others 1995.
36. Baland and Platteau 1996; McCarthy 2004; Ostrom 1990.
37. Duflo and Udry 2004.
38. Продолжительность рабочего дня мужчин составляет лишь $\frac{3}{4}$ рабочего времени женщин, что отражает обусловленный культурными традициями объем работ по дому (Newman 2001).
39. Katz 1995; Von Braun, Hotchkiss, and Innmink 1989; Von Braun and Webb 1989; Warner and Campbell 2000.
40. Hall and Patrinos 2006; World Bank 2003i; Zezza and others 2007.
41. World Bank 2003i.
42. Jayne and others 2006b. Тем не менее при работе над материалом по сельской Уганде deWalque 2004 обнаружил, что эта модель изменилась на противоположную, так как более образованные крестьяне активнее реагируют на информационные кампании и быстрее обучаются технике безопасности. Даже в этом случае выход из строя активного взрослого населения, пусть даже не получившего формального образования, может привести к утрате знаний о производстве высокоценных товарных культур (Yamano and Jayne 2004).
43. Gillespie 2006; Thirumurthy, Graff-Zivin, and Goldstein 2005.
44. Обобщив опыт 40 стран Африки к югу от Сахары, Monasch and Boerma 2004 обнаружили, что в некоторых странах (но не во всех) «сироты СПИДа» концентрируются в сельских районах.
45. Anriquez and Bonomi 2007.
46. Andre and Platteau 1998; de Janvry, Sadoulet, and Finan 2005; Otsuka and Yamano 2006.
47. Benfica 2006.
48. Когда фермы в большинстве своем мелкие, а большая часть земли принадлежит крупным землевладельцам, мода распределения размера ферм низка, тогда как мода распределения общего объема сельскохозяйственных площадей значительно выше, притом что распределение бимодально. Эта бимодальность распределения земли была впервые рассмотрена в работе Johnston and Kilby 1975, которые отметили, что унимодальная структура является более производительной для большинства стран, так как уравнивает размер предельного продукта между фермами. Недавно Vollrath 2007 выявил резко негативную зависимость между неравенством в распределении земли и производительностью в сельском хозяйстве.
49. Резкое повышение доли мелких фирм в Бангладеш отчасти является результатом изменения методики проведения сельскохозяйственной переписи. В 1977 г. переписью не были охвачены участки площадью менее минимального, порогового размера (Anriquez and Bonomi 2007).
50. Zezza and others 2007.

51. Этот вывод можно сделать из того факта, что размер этой возрастной когорты сокращается как в сельских, так и в городских районах. Таким образом, снижение в сельских районах не связано с миграцией из села в город. Фактически данные последних лет свидетельствуют не о чем ином, как о противоположной тенденции в миграции.

52. Boucher, Barham, and Carter 2005; De Ferranti and others 2004; Macours, de Janvry, and Sadoulet 2004; Rao and Walton 2004.

53. Agarwal 1994; Deere and Doss 2006; Deere and Leon 2003; World Bank 2005k.

54. Jacobs 2002; Quisumbing and others 2001; World Bank 2006n.

55. Fafchamps, Udry, and Czukas 1998; Lybbert and others 2004; Rogg 2006; Sere 2006.

56. Davis and others 2007; Zezza and others 2007.

57. Fafchamps and Minten 2002; La Ferrara 2003; Munshi 2003; Putnam, Leonardi, and Nanetti 1993; World Bank 2006c.

58. Agoua, Mercoiret, and Ouikoun 2000; Bernard and others 2006; Kaburie and Ruvuga 2006.

59. de Janvry and Sadoulet 2004; Society for Elimination of Rural Poverty (SERP) 2006.

60. Carter and Barrett 2006; Dercon 2004; Hoddinott 2006; Lybbert and others 2004; McPeak 2004.

61. Christiaensen and Sarris 2007; Christiaensen and Subbarao 2005; Dercon, Hoddinott, and Woldehanna 2005; Gonzalez and Lopez 2007; Krishna 2006a.

62. Alderman and Paxson 1992; Binswanger and Rosenzweig 1993; Fafchamps and Pender 1997.

63. Gaiha and Thapa forthcoming; Rasmussen 2004; Santos 2006.

64. Gaiha and Thapa forthcoming.

65. Cavendish 1999.

66. Alderman, Hoddinott, and Kinsey 2006; de Janvry and others 2006; Jensen 2000; Thomas and others 2004.

67. Barrett 2007; Behrman and Deolalikar 1990; Dercon and Krishnan 2000; Fafchamps 1998.

68. Anriquez and Bonomi 2007; Von Braun 2003.

69. Berry and Cline 1979; Carter 1984. Хотя некоторые ученые указывали на то, что эту обратную зависимость могут объяснять различия в качестве земли или не замеченные исследователями характеристики земельных участков (Assuncao and Braidó forthcoming; Benjamin 1995), другие показали, что универсальная зависимость преобладает даже с поправкой на качество земли и другие характеристики участков (Heltberg 1998; Kimhi 2006).

70. Feder 1985; Kevane 1996; World Bank 2003g; Zimmerman and Carter 2003. Провалы страхового и кредитного рынков совпадают также вследствие общих базовых условий, таких, как пространственный разброс, гетерогенность, сезонный характер и ковариантный риск (Binswanger and McIntire 1987; Binswanger and Rosenzweig 1993).

71. Karp 2007a.

72. Аналогичным образом важные компромиссы могут возникнуть в связи с политикой консолидации земельных угодий, направленной на ограничение деления фермы, принадлежащей одному домохозяйству, на ряд мелких участков. В то время как консолидация способна снизить транзакционные издержки, она может повысить риск (например, для географически разделенных участков ниже вероятность поражения одним и тем же заболеванием). Больше того, политика консолидации оставляет место для узурпации власти элитами и осложняет разработку и внедрение справедливых и прозрачных механизмов перераспределения земель между домохозяйствами.

Политические мероприятия, вводящие минимальный размер земельного участка, могут привести к важным диспропорциям и потенциальным потерям в плане эффективности и справедливости (Vranken and others 2007).

В центре внимания С

1. FAO 2002.

2. FAO 2006c.

3. Выведено на основании продовольственного баланса – продовольствие, произведенное в стране плюс импортируемое продовольствие и продовольственная помощь и минус потери при хранении, продовольствие, использованное как семенной материал и корм для скота, и экспорт продовольствия – с поправкой на функцию неравенства для оценки численности недоедающих. В этом смысле показатель фиксирует наличие продовольствия с учетом доступа.

4. Основные продукты питания определяются как злаки, бобовые, корнеплоды и клубни.

5. Sen 1981.

6. Sanchez and others 2005.

7. Katz 1994.

8. FAO 2006c; United Nations Children's Fund (UNICEF) 2007.

9. Alderman 2005.

10. Этот термин отражает тот факт, что, за исключением экстремальных случаев, воздействие нехватки микроэлементов при недостаточном питании незаметно, в отличие от дефицита калорий, который приводит к появлению низкорослых людей с недостаточным весом.

11. <http://www.gainhealth.org>.

12. Darnton-Hill and others 2005.

Глава 4

1. Hayami and Godo 2004.

2. OECD 2006b.

3. OECD 2006b.

4. Baffes and de Gorter 2005.

5. Schiff and Valdes 1992.

6. Derived from Easterly 2006.

7. Townsend 1999.

8. В противоположность этому эффекты переоценки валюты были включены в чистые оценочные показатели налогообложения для аграрных и переходных стран, в которых исторически премия черного рынка для иностранной валюты была значительна.

9. Страны, включенные в этот анализ, – Болгария, Чешская Республика, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения.

10. Anderson forthcoming.

11. Anderson and Martin 2005; Bouet 2006a; Polaski 2006. Учет оценок внутреннего сельскохозяйственного налогообложения, по-видимому, приведет к росту затрат. В работе Bouet 2006b дан обзор 15 исследований, в которых оценивается воздействие полной либерализации торговли, показательной для издержек современной политики. Хотя оценки скрытых затрат различаются, относительные роли источников диспропорций и распределение затрат по регионам совпадают во всех исследованиях. В 10 исследованиях скрытые издержки текущих мероприятий сельскохозяйственной политики для благосостояния, выраженные как процентная доля издержек всей торговой политики, имели медианный показатель 66%; по оценкам 15 исследований, 38% издержек ложилось на развивающиеся страны (медианная оценка); в восьми исследованиях

политические мероприятия развивающихся стран оценивались в 55% этих издержек; а в четырех исследованиях на долю средних тарифов приходилось более 90% затрат по сельскохозяйственной торговой политике.

12. Показатель издержек в 17 млрд долл. – это результат сведения к уровню ВВП и ценам 2005 г. статической доли оценочного показателя 2015 г. (26 млрд долл.), представленного в работе Anderson, Martin, and van der Mensbrugge 2006b. В других исследованиях даны более высокие или более низкие оценки (см. сноску 11).

13. Anderson, Martin, and Valenzuela 2006; Francois, Van Meijl, and Van Tongeren 2005; Hertel and Keeney 2005.

14. Anderson and Valenzuela forthcoming.

15. Anderson, Martin, and van der Mensbrugge 2006a.

16. Baffes 2007.

17. Anderson, Martin, and van der Mensbrugge 2006a; FAO 2005b.

18. Aziz and others 2001.

19. Baffes 2005.

20. Anderson and Valenzuela forthcoming.

21. Alston, Sumner, and Brunke 2007.

22. Panagariya 2005; Tangerman 2005.

23. Ashraf, McMillan, and Zwane 2005.

24. Anderson, Martin, and van der Mensbrugge 2006a.

25. Hertel and others 2007.

26. Ravallion and Lokshin 2004.

27. Baffes and Gardner 2003.

28. Ivancic and Martin 2006.

29. Hertel and Reimer 2005; Winters 2002.

30. Minot and Goletti 2000.

31. Ravallion 1990.

32. Nicita 2004.

33. Bussolo and others 2006; Isik-Dikmelik 2006; Klytchnikova and Diop 2006.

34. Martin and Ng 2004.

35. Anderson, Martin, and van der Mensbrugge 2006a; Martin and Anderson 2006; Polaski 2006.

36. Anderson, Martin, and Valenzuela 2006; Hertel and Keeney 2005.

37. Anderson and Valenzuela forthcoming.

38. Laborde and Martin 2006.

39. Martin and Anderson 2006.

40. Hertel and others 2007.

41. Staatz and Dembele 2007; World Bank 2004c.

42. World Bank 2004c.

43. World Bank 2004c.

44. Baffes and Gardner 2003.

45. Winters 2006.

46. FAO 2006b; Winters 2006.

47. Foster and Valdes 2005.

48. Baunsgaard and Keen 2005.

49. World Bank 2000a.

50. Теоретически налоги на потребление более эффективны, чем торговые налоги. Полезной иллюстрацией этого может служить пример с заменой 1%-ного снижения ставки тарифа на товар конечного потребления 1%-ным ростом соответствующего внутреннего налога на потребление того же товара. Цена для потребителя и доходы от налогов останутся неизменными, но цены для внутренних производителей приблизятся к уровню мирового рынка.

51. International Monetary Fund 2005.

52. World Bank 2004b.

53. Ashraf, McMillan, and Zwane 2005.

54. Coady, Dorosh, and Minten 2007.

55. Binswanger 1989; Schiff and Montenegro 1997.

56. Lopez and Galinato 2006.

57. Fan, Sukhadeo, and Rao 2004.

58. Chand and Kumar 2004.

59. Allcott, Lederman, and Lopez 2006; Esteban and Ray 2006.

60. См. дискуссию о преимуществах и недостатках децентрализации в Bardhan 2002.

61. Lederman, Loayza, and Soares 2006.

Глава 5

1. Fafchamps, Minten, and Gabre-Madhin 2005.

2. Kohls and Uhl 1985.

3. Shepherd 1997.

4. Эта практика внедрена на кенийской и малавийской товарных биржах сельхозпродукции, в Мозамбикской информационной системе сельскохозяйственного маркетинга (СИМА) и в фирме Manobi, которая в настоящее время расширяет масштабы своей деятельности на Буркина-Фасо, Гну, Мали, Танзанию, Уганду и Замбию (см. <http://www.manobi.sn/sites/?M=6&SM=20&IDPresse=22>).

5. Fafchamps, Minten, and Gabre-Madhin 2005; Kleih, Okoboi, and Janowski 2004; Temu and Msuya 2004.

6. Gabre-Madhin and Goggin 2005; United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) 2006a.

7. В Индии торговля по форвардным и фьючерсным контрактам была ограничена несколькими сырьевыми товарами, такими как семена масличных культур, сахар и хлопок, после того, как более широкая торговля была запрещена в 1952 г. В 2004 г. запрет на фьючерсную торговлю был отменен для 54 сельскохозяйственных товаров (World Bank 2005f), но в 2006 г. повторно введен на зерновые.

8. Narender 2006; Sahadevan 2005.

9. Они включают двухнедельный оборот фьючерсной торговли семенами циамописа (гуара), нутом (бараньим горохом), черными бобами, соевым маслом, тростниковым сахаром, гуаровой смолой и чечевицей (Narender 2006).

10. Dana, Gilbert, and Shim 2006; Dana, Gravelet-Blondin, and Sturgess 2007; Dorward, Kydd, and Poulton 2006.

11. Avalos-Sartorio 2006; Hazell, Shields, and Shields 2005; Mitchell and Le Vallee 2005.

12. Cummings, Rashid, and Gulati 2006; Dorward, Kydd, and Poulton 2006; Umali-Deininger and Deininger 2001.

13. Dawe 2001; Myers 2006; Timmer 2002.

14. Dorward, Kydd, and Poulton 2006.

15. Byerlee, Jayne, and Myers 2006.

16. Малави, несмотря на эти резервы, нанесла ущерб своей внутренней торговле введением запрета на экспорт, что свело на нет другие мероприятия по стабилизации цен.

17. World Bank 2006p.

18. Широкомасштабное внедрение генетически модифицированных сортов хлопка в большинстве стран-производителей, таких как Австралия, Китай и США, было основным фактором, способствовавшим повышению производительности и росту мирового объема производства (Poulton 2007).

19. Poulton 2007.

20. Mayer and Fajarnes 2005.

21. В Камеруне это привело к «гомогенизации» экспортируемых какао-бобов (причем по качеству большинство экспортируемого какао определялось как «полностью ферментированное», а не «хорошо ферментированное» высококачественное какао) и к снижению ценовой премии, выплачиваемой за высококачественные бобы (Tollens and Gilbert 2003).

22. Baffes, Lewin, and Varangis 2005; Tollens and Gilbert 2003.
23. Принадлежащая фермерам компания KILLICAFE облегчает сбыт и оказывает техническую помощь своим членам в целях повышения производительности и качества. Объем ее экспортных продаж отборного кофе превышает 500 тыс. долл. в год. Повышение качества позволило фермерам получить 70%-ную ценовую премию (www.technoserve.org/news/TZCoffeeSectorBrief.pdf).
24. Akiyama, Baffes, and Varangis 2001.
25. Akiyama and others 2003; Bonjean, Combes, and Sturgess 2003.
26. Akiyama, Baffes, and Varangis 2001; Shepherd and Farolfi 1999.
27. Winter-Nelson and Temu 2002.
28. Bonjean, Combes, and Sturgess 2003; Poulton 2007; Tschirley, Zulu, and Shaffer 2004.
29. Poulton 2007.
30. Bonjean, Combes, and Sturgess 2003.
31. Regmi and Gehlar 2005.
32. СП-МсKinsey & Co. 1997.
33. Маркетинговое исследование, охватывавшее 78 оптовых рынков, торгующих манго, томатами, картофелем, тумериком (куркумой) и кукурузой в штатах Тамилнад, Махараштра, Орисса и Уттар Прадеш (Индия) (World Bank 2007f).
34. Shilpi and Umali-Deininger 2006.
35. Reardon and Berdegue 2006.
36. Asociacion Nacional de Tiendas de Autoservicios y Distribuidoras (ANTAD) 2005; Goldman and Vanhonacker 2006; Reardon, Pingali, and Stamoulis 2006.
37. См. Reardon and Berdegue 2002 for Latin America, Berdegue and others 2005 for Central America, Dries, Reardon, and Swinnen 2004 for Central and Eastern Europe, Schwentesius and Gomez 2002 for Mexico, Reardon and Farina 2002 for Brazil, and Weatherspoon and Reardon 2003 for Africa.
38. Reardon and Berdegue 2006.
39. Berdegue and others 2005; Boselie, Henson, and Weatherspoon 2003; Dries, Reardon, and Swinnen 2004; Natawidjaja and others 2006.
40. Аналогичные цифры получены в Коста-Рике и Бразилии (Reardon and Berdegue 2006).
41. Boselie, Henson, and Weatherspoon 2003; Dries and Reardon 2005; Manalili 2005.
42. Reardon and Berdegue 2006; Reardon and others 1999.
43. Во время и после кризиса «птичьего гриппа» современные розничные торговцы во Вьетнаме информировали покупателей о процедурах обеспечения пищевой безопасности, применяемых ими в цепочках поставщиков. Это отвратило многих покупателей от посещения продовольственных базаров и привлекло в супермаркеты г. Хошимина (Phan and Reardon 2006).
44. Эти исследования были посвящены томатам в Гватемале (Hernandez, Reardon, and Berdegue 2007), Индонезии (Natawidjaja and others 2006) и Никарагуа (Balsevich, Berdegue, and Reardon 2006); капусте в Кении (Neven, Odera, and Reardon 2006); салату латук в Гватемале (Flores, Reardon, and Hernandez 2006); гуаве в Мексике (Berdegue and others 2006a); и зелени в Китае (Wang and others 2006).
45. Berdegue and others 2003; Dries, Reardon, and Swinnen 2004.
46. Reardon and Timmer 2006.
47. Reardon and Berdegue 2002; Reardon and Timmer 2006.
48. Flores, Reardon, and Hernandez 2006.
49. Например, фермеры, выращивающие арахис в Сенегале (Warning and Key 2002), домашнюю птицу в Индии (Ramaswami, Birtal, and Joshi 2006) и кукурузу в Индонезии (Simmons, Winters, and Patrick 2005).
50. Balsevich, Berdegue, and Reardon 2006; Dries and Reardon 2005; Hu and others 2004.
51. Gutman 1997. Rodriguez and others 2002 отмечают, что, в то время как мелкие магазины общего профиля быстро свернули свою деятельность, магазины, занимающие специализированные ниши, в частности булочные и лавки, торгующие свежей рыбой, мясом, фруктами и овощами, смогли конкурировать более успешно.
52. Mukherjee and Patel 2005.
53. Примерами могут служить: «Синьчен» и «Санлю» в Китае (Hu and others 2004), «Homegrown» в Кении (Boselie, Henson, and Weatherspoon 2003), «Konzum» в Хорватии (Dries, Reardon, and Swinnen 2004), «Hortifruit» в Центральной Америке (Berdegue and others 2003), и «ITC» в Индии (DeMaagd and Moore 2006).
54. Minten, Randrianarison, and Swinnen 2006; Swinnen and Maertens 2005.
55. Reardon and Berdegue 2002.
56. World Bank 2005d.
57. Buzby, Frenzen, and Rasco 2001; Henson 2006.
58. Unnevehr 2003.
59. <http://www.eurepgap.org/Languages/English/about.html>.
60. Henson and Caswell 1999; Jha 2002; OECD 2003; Wilson and Abiola 2003.
61. Jaffee and Henson 2004; World Bank 2005d.
62. К работе Otsuki, Wilson, and Sewadeh 2001 приведена обширная библиография.
63. Calvin, Flores, and Foster 2003.
64. Издержки соблюдения законодательства – это дополнительные затраты, которые по необходимости несут государственные органы и частные игроки для удовлетворения требований, предъявляемых данным стандартом на данном внешнем рынке. Они могут включать улучшение систем официального мониторинга или инспекции, инвестирование средств в лаборатории, производящие анализ продукции, внесение изменений в процессы или технологии производства или переработки продукции, улучшение сельскохозяйственной или промышленной инфраструктуры, а также затраты по сертификации и тестированию.
65. Umali-Deininger and Sur 2006; World Bank 2005c.
66. См.: Jaffee 2005 об индийских специях; Minten, Randrianarison, and Swinnen 2006 об овощах на Мадагаскаре; Manarungsan, Naewbanij, and Rerngjakrabhet 2005 об овощах в Таиланде; в работе Dries, Reardon, and Swinnen 2004 приводятся различные примеры из опыта Восточной Европы.
67. Maertens and Swinnen 2006.
68. World Bank 2005f.
69. World Bank 2005d.
70. Фонд развития стандартов и торговли осуществляет подготовку проектов и выделяет гранты на осуществление проектов развивающимся странам, стремящимся удовлетворять требованиям стандартов SPS и таким образом получать или сохранять доступ к рынку (Standards and Trade Development Facility, <http://www.standardsfacility.org>).
71. Применительно к животным «органический» означает, что их выращивают без традиционного использования антибиотиков и без применения гормонов роста. На всех стадиях органическая пищевая продукция производится без применения генетически модифицированных организмов.
72. Farnworth and Goodman 2007.
73. Dimitri and Oberholtzer 2006; International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM) 2006.

74. Farnworth and Goodman 2007; Henson 2006.
75. Becchetti and Costantino 2006; Murray, Reynolds, and Taylor 2006; Utting-Chamorro 2005.
76. Mendoza and Bastiaensen 2003; Zehner 2002.
77. Lernoud and Fonseca 2004.
78. Henson 2006.
79. Akiyama and Larson 1994; FAO 2004d.
80. Китайский экспорт высокоценной сельскохозяйственной продукции почти удвоился – с 4,2 млрд долл. в 1994 г. до 8 млрд долл. в 2004 г., – тогда как экспорт переработанной пищевой продукции более чем утроился – с 2,6 до 8 млрд долл.
81. FAO2004d.
82. Henson 2006.

В центре внимания D

1. FAO 2007b.
2. World Bank 2003f.
3. Freeman and Estrada-Valle 2003.
4. van der Meer 2007.
5. Reardon, Henson, and Berdegue forthcoming.
6. Основные агрохимикаты включают гербициды, инсектициды, фунгициды и другие химические вещества, используемые в сельском хозяйстве.
7. Mercier Querido Farina and dos Santos Viegas 2003.
8. da Silveira and Borges 2007.
9. ETC Group Communic 2005.
10. Tirole 1998.
11. Murphy 2006.
12. FAO 2004b; International Coffee Organization 2007; International Cocoa Organization (ICO) 2006; Vorley 2003.
13. Morisset 1998.
14. World Bank 2006v.
15. van der Meer 2007.
16. <http://www.tetrapak.com>.
17. <http://www.danone.com>; <http://www.grameen-info.org>.
18. <http://www.cocoasustainability.mars.com/News/article5.htm>.

Глава 6

1. Ayalew, Dercon, and Gautam 2005; Deininger and Jin 2006; Place and Otsuka 2002.
2. Alden-Wily 2003.
3. Deininger, Ayalew, and Yamano 2006.
4. Chauveau and others 2006.
5. Burns 2006.
6. Goldstein and Udry 2006.
7. В случаях многоженства вторая и последующие жены получают собственные индивидуальные сертификаты.
8. Deere and Leon 2001.
9. Deininger and Castagnini 2006.
10. Khadiagala 2001.
11. Raju, Akella, and Deininger 2006.
12. Transparency International India 2005.
13. Government of Kenya 2004.
14. Lobo and Balakrishnan 2002.
15. World Bank 2007e.
16. Swinnen and Vranken 2006.
17. Deininger and Jin 2003.
18. Deininger and Chamorro 2004; Deininger and Jin 2007; Macours, de Janvry, and Sadoulet 2004.
19. Deininger, Ayalew, and Alemu 2006.
20. Cain 1981; Kranton and Swamy 1999; World Bank 2003h.
21. Nagarajan, Deininger, and Jin forthcoming.

22. Bardhan and Mookherjee 2006.
23. Bird and Slack 2004.
24. Banerjee and Iyer 2005; Nugent and Robinson 2002.
25. Appu 1996; Deininger 1999; Lutz, Heath, and Binswanger 1996.
26. Banerjee, Gertler, and Ghatak 2002.
27. World Bank 2007f.
28. Zeller 2003.
29. Boucher, Carter, and Guirking 2006.
30. Sarris, Savastano, and Tritten 2004.
31. Boucher, Carter, and Guirking 2006.
32. Peck Christen and Pearce 2005.
33. Pearce and others 2005.
34. Consultative Group to Assist the Poor (CGAP) 2004.
35. Adams, Graham, and Von Pischke 1984.
36. В Докладе о мировом развитии 1989 г.: в разделе Финансовые системы и развитие эти программы подвергаются резкой критике. К концу десятилетия большинство доноров и правительств ужесточило репрессивную финансовую политику и резко урезало государственные программы сельскохозяйственного кредитования (World Bank 1989).
37. Coffey 1998.
38. Cuevas and Fischer 2006; Nair and Kloeppinger-Todd 2007; World Bank 2007g.
39. Aeshliman 2007.
40. Consultative Group to Assist the Poor (CGAP) 2006b.
41. Consultative Group to Assist the Poor (CGAP) 2006a.
42. Nair and Kloeppinger-Todd 2006.
43. Conning 2005.
44. Fleisig and de la Pena 2003.
45. de Janvry, McIntosh, and Sadoulet 2006.
46. Hess 2003; Skees and Barnett 2006.
47. Just 2006.
48. McPeak 2006.
49. McCord, Botero, and McCord 2005.
50. Hazell 1992.
51. Sarris, Karfakis, and Christiaensen 2006.
52. Gine, Townsend, and Vickery 2006.
53. Факторы, определяющие спрос на удобрения, рассматриваются в: Kelly 2006.
54. Yanggen and others 1998.
55. Дискуссию о влиянии риска на принятие решений об использовании удобрений см. в: Anderson and Hardaker 2003.
56. Morris 1998.
57. Дискуссию о проблемах транспортировки, стоящих перед дистрибьюторами удобрений, см. в: Gregory and Bumb 2006.
58. Jayne and others 2003; Kherallah and others 2002.
59. Об инициативах в странах Африки к югу от Сахары см.: Minot and others 2006 and Morris and others 2007.
60. FAO 2005a; International Center for Soil Fertility and Agricultural Development 2003.
61. Crawford, Jayne, and Kelly 2006.
62. Borlaug and Dowswell 2007.
63. Kelly, Adesina, and Gordon 2003.
64. Duflo, Kremer, and Robinson 2006.
65. Van der Meer and Noordam 2004.
66. В ряду других организаций, выступающих в поддержку дистрибьюторов предпринимательских инициатив, – «Семена развития» (Seeds of Development, <http://www.sodp.org/>) и Африканский сельскохозяйственный капитал (African Agricultural Capital, <http://www.aac.co.ke/>).
67. Bramel and Remington 2005.

68. Ассоциация – это некоммерческая организация, дающая возможность своим членам сотрудничать в целях оказания услуг, обмена информацией и взаимного представительства. В некоторых странах профессиональные организации называются не ассоциациями, а «обществами». Кооператив занимается организацией коллективной коммерческой деятельности, такой как закупка средств производства или продажа продукции, произведенной его членами. Результаты распределяются между членами пропорционально объему сделок с кооперативом, а не вложенному капиталу; вклад капитала компенсируется по фиксированной процентной ставке, причем на вложенные суммы устанавливается лимит. Кооперативы пользуются льготным фискальным режимом в отличие от предприятий и часто освобождаются от уплаты налогов.

69. Overseas Cooperative Development Council 2007. Широко известны такие «бренды» кооперативов, как “Land O’Lakes”, “Welch’s”, “Sunkist”, “Blue Diamond” и “Ocean Spray”.

70. Mauget and Koulytchizky 2003.

71. Banerjee and others 2001.

72. <http://www.agro-info.net>.

73. Mercoiret, Pesche, and Bosc 2006.

74. Веб-сайт Национального совета по развитию молочного животноводства (National Dairy Development Board, <http://www.nddb.org>).

75. <http://www.juanvaldez.com/>.

76. Chen and others forthcoming; Mercoiret, Pesche, and Bosc 2006; Stockbridge 2003.

77. Bernard, de Janvry, and Sadoulet 2005.

78. Berdegue 2001.

79. Berdegue 2001.

80. Brock and McGee 2004.

81. Hussi and others 1993.

82. К 1995 г. 20% деревенских кооперативов и объединений не могли самостоятельно устанавливать розничные цены, а 13% – самостоятельно устанавливать оптовые цены. Двадцать четыре процента объединений и 7% деревенских кооперативов испытывали внешнее воздействие при найме персонала или сокращении штатов, а 24% объединений все еще имели в составе своих руководящих органов политических назначенцев (World Bank Operations Evaluation Department 1998).

83. Collion and Rondot 2001; Mercoiret, Pesche, and Bosc 2006.

84. World Bank 2006c.

Глава 7

1. Conway 1999.

2. Evenson and Gollin 2003.

3. Evenson and Rosegrant 2003.

4. См. в Интернете: <http://www.indiastat.com>.

5. Reynolds and Borlaug 2006.

6. «Медленная магия» означает долгосрочную, но высокую отдачу от инвестиций в НИОКР (Pardey and Beintema 2001).

7. Уровень внедрения высок для пшеницы, которая является важной зерновой культурой только в Эфиопии.

8. InterAcademy Council 2004; Quisumbing 1996.

9. Byerlee and Eicher 1997.

10. CIMMYT, информация по запросу.

11. Falusi and Afolami 2000; Nweke, Spencer, and Lynman 2002.

12. Africa Rice Center, информация по запросу, 2007; Kijima, Sserunkuuma, and Otsuka 2006.

13. International Center for Tropical Agriculture (CIAT) 2006.

14. Joshi and others 1996.

15. Walker 2007.

16. Joshi and others 1996; Walker 2007.

17. Sperling, Loevinsohn, and Ntabomvura 1993; Walker 2007.

18. Gollin 2006.

19. Blackeslee 1987.

20. Научные исследования в области ухода за сельскохозяйственными животными также имеют важнейшее значение для продуктивности скота. В ЮАР потери от болезней крупного рогатого скота тесно связаны с уровнем расходов на обеспечение здоровья скота. Предыдущие исследования, игнорировавшие этот фактор ухода за животными, демонстрировали низкие показатели улучшения поголовья скота в ЮАР. Но если учесть результаты ухода, рентабельность научных исследований поголовья скота составляет около 40%. (Townsend and Thirtle 2001).

21. Stokstad 2007.

22. Long and Hughes 2001.

23. См. : <http://www.promusa.org>.

24. Kamuze 2004.

25. Karamura and others 2006.

26. CIMMYT 2006.

27. Lantican, Pingali, and Rajaram 2003.

28. Xu and others 2006.

29. Smale and Drucker forthcoming.

30. Narrod and Pray 2001.

31. Steinfeld and others 2006.

32. Thibier and Wagner 2002.

33. Leksmono and others 2006.

34. Asian Development Bank 2005; Dey and others 2000.

35. Fuglie and others 2002.

36. McGaw, Witcombe, and Hash 1997; Gibson 2002; Pablico 2006.

37. World Bank 2004h.

38. Pretty 2006.

39. См. <http://www.rolf-derpsch.com/siembradirecta.htm>.

40. Consultative Group on International Agricultural Research Science Council (CGIAR) 2006b.

41. French Agricultural Research Centre for International Development 2006.

42. Angus 2001.

43. Consultative Group on International Agricultural Research Science Council (CGIAR) 2006a.

44. Waibel and Pemsal 1999.

45. Zeddies and others 2001.

46. InterAcademy Council 2004.

47. CIRAD 2006.

48. См. в Интернете: <http://www.icipe.org>.

49. World Bank 2006u.

50. Tripp 2006.

51. Barrett 2003.

52. Этот раздел опирается в основном на работу: Pardey and others 2007.

53. Alston and others 2000.

54. Многие из этих исследований не учитывают «переливов» технологии из других стран (Maredia and Byerlee 2000). Но эконометрические исследования и метаанализ, учитывающий себестоимость всех программ, независимо от их успеха, и наличие «переливов», демонстрируют высокую рентабельность (Alston and others 2000; Raitzer 2003).

55. Pardey and others 2007.

56. Pardey and others 2007.

57. Beintema and Stads 2006.

58. Alston and Pardey 1993; Hayami, Kikuchi, and Morooka 1989.

59. Byerlee and Traxler 2001; Maredia and Byerlee 2000.

60. Alston 2002.
61. Pardey and others 2007.
62. Gardner and Lesser 2003; Pardey and others 2007.
63. Gisselquist, Nash, and Pray 2002.
64. Kremer and Zwane 2005.
65. Sobel 1996.
66. Masters 2005.
67. Eicher 2006.
68. World Bank 2005g.
69. Byerlee and Traxler 2001.
70. См. в Интернете: <http://www.fontagro.org>.
71. Spielman, Hartwich, and von Grebmer 2006.
72. Pardey and others 2007.
73. В переводе с испанского на английский Produce означает "farm, go farm!"
74. Kangasniemi 2002. В случае привлечения нанятые ученые зачастую были мало подготовлены крестьянам.
75. В Уругвае, где сельское хозяйство поставлено на товарные рельсы, по закону введен сбор на все исследования в области сельского хозяйства, составляющий 0,4% объема государственного финансирования (См. Allegri 2002).
76. Сборы применимы к изделиям, проходящим по узкой производственной или сбытовой цепочке или там, где производители хорошо организованы и объединены. Они неприменимы к традиционным основным продуктам питания, таким как каасса.
77. Christiaensen and Demery 2007.
78. Anderson, Feder, and Ganguly 2006.
79. Anderson 2007; Qamar 2002.
80. Singh 2007.
81. Blackden and others 2006; Doss and Morris 2001; Moore and others 2001.
82. Ekwamu and Brown 2005; Ellis and others 2006.
83. Sulaiman V. and Hall 2002.
84. Cuellar and Kandel 2006; Uliwa and Fischer 2004.
85. van den Berg and Jiggins 2007.
86. Feder, Murgai, and Quizon 2004; Godtland and others 2004; Tripp, Wijeratne, and Piyadasa 2005.
87. International Telecommunication Union (ITU) 2006.
88. Muto 2006.
89. Sullivan 2005.
90. Lio and Liu 2006.

В центре внимания E

1. James 2006.
2. FAO 2004e; Smale and others 2006.
3. Huang and others 2002; Qaim 2005.
4. Fok, Liang, and Wu 2005; Pemsli, Waibel, and Gutierrez 2005; Yang and others 2005.
5. Pray and others 2002; Sakiko 2007; Smale and others 2006.
6. Gandhi and Namboodiri 2006.
7. В Индии наблюдалось снижение коэффициента вариации урожая при проведении полевых испытаний на фермах с 0,69 для традиционного хлопка до 0,57 для трансгенных сортов (Qaim 2003).
8. Bennett, Morse, and Ismael 2006; Gandhi and Namboodiri 2006; Herring 2007; Qaim and others 2006; Stone 2007.
9. James 2006.
10. По данным исследования, проведенного Международным научно-исследовательским институтом продовольственной политики и охватывающего 15 развивающихся стран, планы государственных научных исследований в области пищевых культур, 201 мероприятие по генетической трансфор-

мации 45 различных культур (Cohen 2005). Кроме того, государственно-частное партнерство «Инициатива "Масштабные вызовы в сфере глобального здравоохранения"» продолжает осуществление исследовательских проектов в области основных сельскохозяйственных культур, таких как бананы, рис, сорго и каасса, с целью повышения содержания в них ключевых питательных микроэлементов.

11. Huang and others 2005.
12. Годы жизни рассчитаны путем умножения численности бенефициаров на среднее ожидаемое число дополнительных лет жизни в расчете на одного бенефициара.
13. Stein, Sachdev, and Qaim 2006.
14. Byerlee 1996.
15. Eicher, Maredia, and Sithole-Niang 2006.
16. Edmeades and Smale 2006.
17. Pingali 2007; Spielman, Cohen, and Zambrano 2006.
18. Byerlee and Fischer 2002; Pingali 2007.
19. Spielman, Cohen, and Zambrano 2006.
20. Brookes and Barfoot 2006; International Council for Science 2003; Task Force of the International Life Science Institute (ILSI) International Food Biotechnology Committee 2001; The Royal Society 2002.
21. FAO 2004e; Sanvido and others 2006.
22. Pray and others 2006.
23. Распространение трансгенов через границы государств регулируется Картагенским протоколом к Конвенции о биоразнообразии, однако основной упор сделан на живые модифицированные организмы, такие как семена, предназначенные для испытания и использования в товарном производстве.
24. Bruere and Bouet 2006; Nielson and Anderson 2001.
25. Bernauer 2003.
26. Barrett and Brunk 2007.
27. New Partnership for Africa's Development Secretariat 2006.

Глава 8

1. Rosegrant and Hazell 2001.
2. Оценки позволяют сделать вывод, что совершенствованные гермиплазмы, достигнутое в значительной степени благодаря «зеленой революции», позволило в течение 1990-х гг. экономить около 80 млн га земельных угодий в развивающихся странах (Nelson and Maredia 2007).
3. Millennium Ecosystem Assessment 2005.
4. Tiffen, Mortimore, and Gichuki 1994 и Pagiola 1994 показывают, что в районах Китуи и Мачакос (Кения) даже дорогостоящие меры по рациональному использованию природных ресурсов, такие как террасы, широко используются бедными фермерами, не имеющими доступа к формальному рынку кредитования.
5. Ruben and Pender 2004.
6. Jackson 1993.
7. Boserup 1965; Tiffen, Mortimore, and Gichuki 1994.
8. Cleaver and Schreiber 1994; Place, Pender, and Ehui 2006.
9. Messer, Cohen, and Marchione 2001.
10. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture 2007; Hazell and Wood forthcoming; Sebastian 2007.
11. Millennium Ecosystem Assessment 2005.
12. United Nations Development Program 2006.
13. Shah and others 2003.
14. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture 2007.
15. Howe 2002.
16. Millennium Ecosystem Assessment 2005.

17. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture 2007; International Assessment of Agricultural Science and Technology for Development (IAASTD) 2007; Rockstrom and Barron 2007.

18. Feuillette 2001; Garcia-Molla 2000; Moench and others 2003.

19. Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture 2007; World Bank 2006t.

20. World Bank 2005h.

21. de Wit and Stankiewicz 2006.

22. World Bank 2006l.

23. Aw and Diemer 2005.

24. World Bank 2006o.

25. Gulati, Meinzen-Dick, and Raju 2005.

26. Dinar 2007.

27. World Bank 2006x.

28. Примером автоматизированной системы управления каналом может служить технология всеобщего контроля канала, включающая шлюзы и другие структуры регулирования с дистанционным контролем компьютерного хост-сайта. Особенностью этой передовой технологии является возможность точно контролировать и измерять приток воды.

29. Nayar and Aughton 2007.

30. Pongkijvorasin and Roumasset 2007.

31. Bastiaanssen and Hellegers 2007.

32. Molle and Berkoff 2006.

33. Backeberg 2005; Kuriakose and others 2005; United Nations Development Program 2006; World Bank 2006x; Zwartveen 1997.

34. World Bank 2006x.

35. Aw and Diemer 2005; Saleth and Dinar 2005.

36. World Bank 2005h.

37. World Bank 2003b.

38. World Bank 2006l.

39. International Fund for Agricultural Development (IFAD) 2001.

40. Millennium Ecosystem Assessment 2005.

41. Fowler and Hodgkin 2004; McNeely and Scherr 2003.

42. Heisey and others 1997.

43. World Bank 2003d.

44. Pingali and Rosengrant 1994; Susmita, Meisner, and Wheeler 2007.

45. Pretty 2006.

46. Pingali, Hossain, and Gerpacio 1997.

47. Forss and Lundstrom 2004; Forss and Sterky 2000.

48. Steinfeld and others 2006.

49. World Bank 2005i.

50. Gilbert and others 2006.

51. FAO 2007c.

52. Gilbert and others 2006.

53. Dixon, Gibbon, Gulliver 2001.

54. Scherr and Yadav 1996.

55. Bojo 1996.

56. Cohen, Shepherd, and Walsh 2005.

57. Cohen, Brown, and Shepherd 2006.

58. World Bank 2007h.

59. Palmieri and others 2003.

60. По расчетам World Bank 2007i, на мозаичных землях лесные районы составляют около 16% всех лесных покровов в тропических зонах.

61. World Bank 2007i.

62. Scherr and McNeely 2006.

63. Fan and Hazell 2001.

64. World Bank 2007i.

65. Shively and Pagiola 2004.

66. Rudel 2005.

67. World Bank 2007h.

68. Rockstrom and Barron 2007.

69. Nkonya and others 2007.

70. McIntire, Bouzart, and Pingali 1992.

71. ICRAF, информация по запросу, 2007.

72. de Graaff 1996; Helben 2006; Reij and Steeds 2003.

73. Erenstein 1999.

74. Полезные обзоры см. в: Tripp 2006 и Ruben and Pender 2004.

75. Pender, Place, and Ehui 2006.

76. Tripp 2006.

77. Gebremedhin, Pender, and Tesfaye 2006.

78. International Fund for Agricultural Development (IFAD) 2005b.

79. Uphoff 2001.

80. Jackson 1993.

81. Westermann, Ashby, and Pretty 2005.

82. Knox, Meinzen-Dick, and Hazell 2002.

83. Как показано в недавнем исследовании Научного совета Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (Consultative Group on International Agricultural Research Science Council (CGIAR) 2006a), достигнуть более впечатляющих вариантов, которые устраивали бы все заинтересованные стороны, не так-то просто.

84. Pagiola and Platais forthcoming.

85. Pagiola and Platais forthcoming.

86. Pagiola and others forthcoming.

87. Tipper 2004.

В центре внимания F

1. Long and others 2007.

2. Stern 2006; Parry, Rosenzweig, and Livermore 2007.

3. Estimates by Warren 2006 based on data prepared by Parry and others 2004. Scenario without the CO₂ fertilization effect.

4. Long and others 2007.

5. Урожайи сельскохозяйственных культур особенно чувствительны к тепловому стрессу в период цветения, так что небольшой рост температуры, происходящий на этом критическом этапе, может иметь далеко идущие последствия для урожая, что не учитывается в прогнозах, разрабатываемых на основе модели зависимости между сельскохозяйственной культурой и климатом (Challinor and others 2006; Schlenker and Roberts 2006).

6. Dasgupta and others 2007.

7. Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) 2007a.

8. Исследование 9,5 тыс. фермеров, проведенное в 11 африканских странах в рамках проекта «Воздействие изменения климата на агроэкологические системы и адаптация этих систем в Африке», финансируемого Глобальным экологическим фондом (ГЭФ).

9. Maddison 2006.

10. Очень похожий опыт приводится в другом недавнем исследовании, проведенном Центром по экологической экономике и политике в Африке. Оно охватывает 727 фермеров бассейна р. Лимпопо в ЮАР (Gbetibouo 2006).

11. Kurukulasuriya and others 2006; African Development Bank and others 2007.

12. Vergara and others forthcoming; Vergara 2005.

13. Arndt, Hazell, and Robinson 2000.

14. International Research Institute for Climate and Society (IRI) and others 2007.

15. Эта инициатива финансировалась Фондом наименее развитых стран и внедрялась ГЭФ.

16. Stern 2006.

17. Stern 2006.

18. Stern 2006.

19. Intergovernmental Panel on Climate Change 2007b.

20. World Bank 2007i, с использованием данных работы Tomich and others 2005. Эти оценки рассматривают только выгоду, упущенную землевладельцами в результате конверсии, и исходят из того, что работники, оставшиеся без места, могут найти альтернативную занятость без потери в заработной плате.

21. Sathaye and others forthcoming; цит. по: World Bank 2007i.

22. Steinfeld and others 2006; Stern 2006.

23. World Bank 2007i.

Глава 9

1. Измерение трудовой активности и отнесение работников к конкретному сектору представляется затруднительным по причинам, связанным с характером деятельности домохозяйств. Многие женщины назовут себя экономически неактивными, если сочтут, что основная сфера их деятельности – работа по дому, даже если при этом они заняты на ферме или в семейном бизнесе. Кроме того, чтобы избежать дублирования, статистика указывает только основной вид деятельности работника. Тем самым общий уровень активности в том или ином секторе деятельности или виде занятости занижается. Асимметричное занижение численности работающих по найму может наблюдаться, если обработка собственной земли рассматривается как основной вид деятельности, даже если она не является основным источником дохода. Согласно общепотребительной терминологии, слово «нефермерский» относится к занятости в несельскохозяйственных секторах, будь то самозанятость или работа по найму. Термин «занятость вне фермы» включает сельскохозяйственную занятость по найму и «нефермерскую» занятость.

2. Cramer and Sender 1999; Erlebach 2006; Sender, Oya, and Cramer forthcoming.

3. Basu 2006a.

4. Cramer and Sender 1999; Erlebach 2006; Johnston 1997; Sender, Oya, and Cramer forthcoming.

5. Deshingkar and Farrington 2006.

6. Hurst, Termine, and Karl 2005.

7. Glinkskaya and Jan 2005.

8. World Bank 2003g.

9. Jarvis and Vera-Toscano 2004.

10. Kochar 1997.

11. Jayachandran 2006.

12. Foster and Rosenzweig 1994.

13. Sundaram and Tendulkar 2007.

14. Dev 2002.

15. Hurst, Termine, and Karl 2005, citing Olney and others 2002.

16. Hurst, Termine, and Karl 2005.

17. Valdes and Foster 2006.

18. Hurst, Termine, and Karl 2005.

19. По Бразилии, Мексике и Никарагуа см.: Valdes and Foster 2006. По Польше см.: World Bank 2001. В Польше этим налогом облагаются также и доходы горожан.

20. Ureta 2002.

21. Jayaraman and Lanjouw 1999; Otsuka and David 1994.

22. Escobal, Reardon, and Agreda 2000; Jarvis and Vera-Toscano 2004.

23. Valdes and Foster 2006.

24. Valdes and Foster 2006.

25. Haggblade, Hazell, and Reardon forthcoming.

26. Hurst, Termine, and Karl 2005.

27. Данные исследований по программе «Оценка сельского инвестиционного климата» для Бангладеш, Индонезии, Никарагуа, Пакистана, Шри-Ланки и Танзании; для Танзании также использовались данные 2004 VLSS, доступные в Интернете по адресу: <http://iresearch.worldbank.org/InvestmentClimate/>.

28. Программа Всемирного банка «Оценка сельского инвестиционного климата» в настоящее время охватывает Бангладеш, Индонезию, Никарагуа, Пакистан, Шри-Ланку и Танзанию. Задуманные как партнерский проект по отношению к *Исследованиям инвестиционного климата*, «Исследования сельского инвестиционного климата» ведут сбор информации о сельских несельскохозяйственных предприятиях и восприятии основных препятствий для их функционирования и развития.

29. Damiani 2007.

30. Sundaram and Tendulkar 2007.

31. World Bank 2004g.

32. Araujo, de Janvry, and Sadoulet 2002.

33. Hanson 2005.

34. Hanson 2005.

35. Расчет оценок производился исходя из предположения, что при отсутствии миграции естественные показатели населения для городских и сельских районов будут равны, составляя тем самым консервативный измеритель миграции. Реклассификация сельских районов в городские не учитывалась, хотя она, независимо от миграции, может в определенной степени служить объяснением урбанизации.

36. См., напр., Hoddinott 1994, Lanzona 1998, Li and Zahniser 2002, Matsumoto, Kijima, and Yamano 2006 и Zhao 1999.

37. Quisumbing and McNiven 2005.

38. McCulloch, Weisbrod, and Timmer 2007.

39. Otsuka and Yamano 2006; Satterthwaite and Tacoli 2003.

40. Banerjee and Newman 1993.

41. World Bank 2007c.

42. Otsuka and Yamano 2006.

43. Foster and Rosenzweig 1993.

44. Gurgand 2003.

45. Duflo 2001.

46. de Brauw and others 2002; Du, Park, and Wang 2005; Kashisa and Palanichamy 2006.

47. Fafchamps and Quisumbing 1999; Jolliffe 2004; Laszlo 2004.

48. Orazem and King forthcoming.

49. Cherdchuchai 2006; Quisumbing, Estudillo, and Otsuka 2004; Takahashi 2006.

50. Kochar 2000.

51. Hanushek and Woessmann 2007; OECD 2004; World Bank 2006z.

52. World Bank 2005e.

53. Nishimura, Yamano, and Sasaoka forthcoming.

54. Rawlings and Rubio 2005.

55. de Janvry and Sadoulet 2006a; Rugh and Bossert 1998.

56. Ravallion and Wodon 2000; Schady and Araujo 2006; Schultz 2001.

57. Система пенсионного обеспечения без предварительных взносов, применяемая в Боливии (BONOSOL), охватывает как городское, так и сельское население.

58. Levy 2007.

59. Edmonds forthcoming, с использованием данных UNICEF's Multiple Indicator Cluster Surveys; <http://www.childinfo.org/MICS2/MICSDataSet.htm>.

60. Ratha 2005.
61. Alderman and Haque 2006.
62. Clay, Riley, and Urey 2004.
63. Galasso, Ravallion, and Salvia 2004; Ravallion and others 2005.
64. Morton and others 2006.

В центре внимания G

1. Edmonds and Pavcnink 2005.
2. DeandDreze 1999.
3. Chaudhury and others 2006.
4. World Bank 2006z.
5. De and Dreze 1999.
6. United Nations Educational Scientific and Cultural Organization 2006.
7. FAO and UNESCO 2003.
8. Johanson and Adams 2004.
9. Johanson and Adams 2004.
10. Johanson and Adams 2004.
11. <http://www.oportunidades.gob.mx>.
12. FAO and UNESCO 2003.
13. Muir-Leresche 2003.
14. Университет EARTH (Escuela de Agricultura de la Region Tropical Humeda) – расположенный в Коста-Рике частный некоммерческий университет, специализирующийся на обучении в области сельскохозяйственных наук и природных ресурсов.
15. Juma 2006.
16. Barrera 2007.
17. Раздел основан на Saint 2007.
18. International Food Policy Research Institute (IFPRI) 2004.
19. Stads and Beintema 2006.
20. www.saa-tokyo.org/english.
21. Eicher 2006.
22. Eicher 2006.
23. United Nations Educational Scientific and Cultural Organization 2006.

В центре внимания H

1. Hawkes and Ruel 2006; Perry and others 2002.
2. Lipton and de Kadt 1988.
3. World Health Organization (Regional Office for Africa) 2006.
4. Mutero and others 2005; Snowden 2006; Keiser and others 2005.
5. Amarcher and others 2004.
6. Mutero, McCartney, and Boelee 2006.
7. Snowden 2006.
8. В исследовании сравнивались фермеры, которые жаловались на маляриеподобные симптомы в течение двух и более дней месяца, с теми у кого такие симптомы не проявлялись или наблюдались не более одного дня в месяц (Girardin and others 2004).
9. Keiser, Singer, and Utzinger 2005.
10. van der Hoek 2003; Mutero and others 2005.
11. World Health Organization (WHO) 2003.
12. Goldman and Tran 2002.
13. Yanggen and others 2003; Cole, Carpio, and Leon 2000.
14. Воздействие использования гербицидов на здоровье было несущественным для результатов оценки. Это могло объясняться значительно большим числом случаев отравления инсектицидами, чем отравления гербицидами (Pingali, Marquez, and Palis 1994).
15. Pingali, Marquez, and Palis 1994; Rola and Pingali 1993.

16. Hruska and Corriols 2002.
17. United Nations Joint Programme on HIV/AIDS (UNAIDS) 2006.
18. Binswanger 2006.
19. Gillespie and Kadiyala 2005
20. Staatz and Dembele 2007.
21. Gillespie and Kadiyala 2005.
22. Jayne and others 2006b.
23. Abbot and others 2005.
24. Gillespie 2006.
25. Taylor, Latham, and Woolhouse 2001.
26. United Nations Systemwide Influenza Coordinator и World Bank 2007.
27. Zinsstag and others 2007.
28. World Bank and others 2006.

Глава 10

1. Gabre-Madhin and Haggblade 2004.
2. FAO 2006a.
3. Collier 2006; Staatz and Dembele 2007.
4. Limao and Venables 2001.
5. International Institute of Strategic Studies (IISS) 2000.
6. Ndulu 2007.
7. Staatz and Dembele 2007.
8. Hayami and Platteau 1997.
9. Diao and others 2003; Staatz and Dembele 2007.
10. Pender and Nkonya 2007.
11. Staatz and Dembele 2007.
12. Алжир, Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Ирак, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Западный Берег р. Иордан и сектор Газа и Республика Йемен.
13. FAO 2006a.
14. Vyas 2007.
15. Vyas 2007.
16. World Bank 2006m.
17. Восемьдесят процентов населения, согласно определению городского населения, используемого в стране, но лишь 56%, если использовать определение ОЭСР, основанное на плотности населения (De Ferranti and others 2005).
18. Wilkinson and Rocha 2006.
19. Comision Economica de las Naciones Unidas para America Latina y el Caribe (CEPAL) 2006; FAO 2004c.
20. Farnworth and Goodman 2007; Henson 2006; Lyon 2006.
21. Ravallion, Chen, and Sangraula 2007.
22. Berdegue and others 2006b.
23. De Ferranti and others 2004.
24. Martinez Nogueira 2007.
25. Helfand and Levine 2005.
26. Pichon 2007.
27. Inter-American Development Bank 2005.
28. World Bank 2005o.
29. Martinez Nogueira 2007.

Глава 11

1. Исторический обзор проблем государственного управления, связанных с земельными отношениями, см. в: Binswanger, Deininger, and Feder 1995.
2. Goldstone and others 2005.
3. Herzog and Wright 2006.
4. Julio Berdegue, информация по запросу, 2007.
5. Riikka Rajalahti and Willem Janssen, информация по запросу, 2007.

6. Sabatier and Jenkins-Smith 1993.
7. Ryan 1999.
8. Lopez and Galinato 2006.
9. C. de Haan, информация по запросу, 2007.
10. World Bank 2003i.
11. Sharma 2007.
12. Huppert and Wolff 2002; Rinaudo 2002; Wade 1982, Wade 1984.
13. BBC News 2005; Fredriksson and Svensson 2003.
14. Ackerman 2004.
15. Olken 2007.
16. Finan and Ferraz 2005.
17. Work 2002.
18. Bahiigwa, Rigby, and Woodhouse 2005.
19. Brosio 2000.
20. Bahiigwa, Mdoe, and Ellis 2005.
21. Lin, Tao, and Liu 2007.
22. Chattopadhyay and Duflo 2004.
23. Asian Development Bank 2004.
24. Faguet 2004.
25. Hayward 2006.
26. Zyl, Sonn, and Costa 2000.
27. Binswanger forthcoming; Binswanger and Nguyen 2006.
28. Wassenich and Whiteside 2004; World Bank 2005m.
29. OECD 2006a.
30. Процент должен быть ниже, если используются данные о фактическом распределении средств, а не о финансовых обязательствах. Однако доступные базы данных о фактическом распределении средств являются неполными и не имеют разбивки по секторам.
31. Blackie and others 2006; Chinsinga 2007; Evans, Cabral, and Vadjnal 2006; Harrigan 2003.
32. См. <http://www.donorplatform.org>, <http://www.ruta.org>, and <http://www.neuchatelinitiative.net>.
33. Цель SWAps – объединить все значительные источники финансирования в единую программу осуществления политики и освоения средств под руководством правительства и принять единые подходы в масштабах отрасли, опираясь при этом на правительственные процедуры выделения средств и составления отчетов об использовании всех фондов (Foster, Brown, and Naschold 2000).
34. Mosley and Suleiman 2007.
35. World Bank 2005b.
36. World Bank 2005b.
37. Alex McCalla, информация по запросу, 2007.
38. Интернет-форум, посвященный китайско-африканскому сотрудничеству, по адресу: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/>; People's Republic of China 2006.
39. Raitzer 2003.
40. Louwaars 2007.
41. Oberthur 2002.
42. Lele and Gerrard 2003.
43. World Bank 2004a.
44. Winter-Nelson and Rich 2006.
45. Lele and Gerrard 2003; Raitzer and Kelley forthcoming.
46. Stern 2006.
47. http://www.g-8.de/nn_92452/Content/EN/Artikel/g8-summit/2007-06-07-g8-klimaschutzen.html.
48. Unnevehr 2004.
49. Stern 2006.

Термин «processed» относится к работам, которые изданы неофициальным способом и могут отсутствовать в библиотеках.

- Abbot, Joanne, P. J. Lerotholi, Makojang Mahao, and Mosele Lenka. 2005. "From Condoms to Cabbages: Rethinking Agricultural Interventions to Mitigate the Impacts of HIV/AIDS in Lesotho." Paper presented at the HIV/AIDS and Food Nutrition Security Conference. January 14. Durban, South Africa.
- Ackerman, John. 2004. "Co-Governance for Accountability: Beyond 'Exit' and 'Voice'." *World Development* 32(3):447–63.
- Adams, Dale W., Douglas H. Graham, and J. D. Von Pischke, eds. 1984. *Undermining Rural Development with Cheap Credit*. Boulder, CO: Westview Press.
- Aeshliman, Chet. 2007. "Study of the RCPB Network of Financial Cooperatives in Burkina Faso." World Bank. Washington, DC. Processed.
- African Agricultural Technology Foundation (AATF). 2004. *Fight Striga with Ua Kayongo Hybrid Maize!* Nairobi, Kenya: African Agricultural Technology Foundation.
- African Capacity Building Foundation (ACBF). 2006. *A Survey of Capacity Needs of Africa's Regional Economic Communities*. Harare: African Capacity Building Foundation.
- African Development Bank, Food and Agriculture Organization, International Fund for Agricultural Development, International Water Management Institute, and World Bank. 2007. "Investment in Agricultural Water for Poverty Reduction and Economic Growth in Sub-Saharan Africa." African Development Bank; Food and Agriculture Organization; International Fund for Agricultural Development; International Water Management Institute; World Bank. Washington, DC. Processed.
- Agarwal, Bina. 1994. *A Field of One's Own: Gender and Land Rights in South Asia*. New York: Cambridge University Press.
- Agoua, Florentin, Marie-Rose Mercoiret, and M. Ouikoun. 2000. *Le Renforcement des Organisations Paysannes du Zou (Bénin)*. Montpellier: CIRAD.
- Akiyama, Takamasa, John Baffes, Donald Larson, and Panos Varangis. 2003. "Commodity Market Reform in Africa: Some Recent Experience." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 2995.
- Akiyama, Takamasa, John Baffes, and P. Varangis. 2001. "Market Reforms: Lessons from Country and Commodity Experiences." In Takamasa Akiyama, John Baffes, Donald Larson, and P. Varangis, (eds.), *Commodity Market Reforms: Lessons of Two Decades*. Washington, DC: World Bank.
- Akiyama, Takamasa, and Donald Larson. 1994. "The Adding-Up Problem: Strategies for Primary Commodity Exports in Sub-Saharan Africa." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 1245.
- Aldana, Ursula. 2006. "The Importance of Agriculture in Isolated Areas in the Peruvian Andes." Background Note for the WDR 2008.
- Alden-Wily, Liz. 2003. "Governance and Land Relations. A Review of Decentralization of Land Administration and Management in Africa." London: International Institute for Environment and Development (IIED) Issues Paper 120.
- Alderman, Harold. 2005. "Linkages Between Poverty Reduction Strategies and Child Nutrition: An Asian Perspective." *Economic and Political Weekly* 40(46):4837–42.
- Alderman, Harold, and Trina Haque. 2006. "Countercyclical Safety Nets for the Poor and Vulnerable." *Food Policy* 31(4):372–83.
- Alderman, Harold, John Hoddinott, and Bill Kinsey. 2006. "Long Term Consequences of Early Childhood Malnutrition." *Oxford Economic Papers* 58(3):450–74.
- Alderman, Harold, and Christina H. Paxson. 1992. "Do the Poor Insure? A Synthesis of the Literature on Risk and Consumption in Developing Countries." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 1008.
- Alexandratos, Nikos. 2005. "Countries with Rapid Population Growth and Resource Constraints: Issues of Food, Agriculture and Development." *Population and Development Review* 31(2):237–58.
- Ali, Mubarik. 2006. "Horticulture Revolution for the Poor: Nature, Challenges and Opportunities." Background paper for the WDR 2008.
- Ali, Mubarik, and Derek Byerlee. 2002. "Productivity Growth and Resource Degradation in Pakistan's Punjab: A Decomposition Analysis." *Economic Development and Cultural Change* 50(4):839–63.
- Allcott, Hunt, Daniel Lederman, and Ramón López. 2006. "Political Institutions, Inequality, and Agricultural Growth: The Public Expenditure Connection." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3902.
- Allegri, Mario. 2002. "Partnership of Producer and Government Financing to Reform Agricultural Research in Uruguay." In Derek Byerlee and Ruben G. Echeverria, (eds.), *Agricultural Research Policy in an Era of Privatization*. Wallingford Oxon, U.K.: CABI Publishing.
- Alston, Julian M, Connie Chan-Kang, Michele C. Marra, Philip G. Pardey, and T. J. Wyatt. 2000. *A Meta-Analysis of Rates of Return to Agricultural R&D: Ex Pede Herculem?* Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).

- Alston, Julian M. 2002. "Spillovers." *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics* 46(3):315–46.
- Alston, Julian M., and Philip G. Pardey. 1993. "Market Distortions and Technological Progress in Agriculture." *Technological Forecasting and Social Change* 43(3-4):301–19.
- Alston, Julian M., Daniel Sumner, and Henrich Brunke. 2007. *Impacts of Reduction in US Cotton Subsidies on West African Cotton Producers*. Boston, Mass.: Oxfam.
- Amarcher, Gregorio, Lire Ersado, Donald Leo Grebner, and William Hyde. 2004. "Disease, Microdams and Natural Resources in Tigray, Ethiopia: Impacts on Productivity and Labour Supplies." *Journal of Development Studies* 40(6):122–45.
- Amsden, Alice H. 1989. *Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization*. New York: Oxford University Press.
- . 1991. "Big Business and Urban Congestion in Taiwan: the Origins of Small Enterprise and Regionally Decentralized Industry (Respectively)." *World Development* 19(9):1121–35.
- Anderson, Jock R. 2007. "Agricultural Advisory Services." Background paper for the WDR 2008.
- Anderson, Jock R., Gershon Feder, and Sushma Ganguly. 2006. "The Rise and Fall of Training and Visit Extension: An Asian Mini-drama with an African Epilogue." In A. W. Van den Ban and R. K. Samanta, (eds.), *Changing Roles of Agricultural Extension in Asian Nations*. New Delhi: B. R. Publishing Corporation.
- Anderson, Jock R., and J. B. Hardaker. 2003. "Risk Aversion in Economic Decision Making: Pragmatic Guides for Consistent Choice by Natural Resource Managers." In J. Wesseler, H. P. Weikard, and R. Weaver, (eds.), *Risk and Uncertainty in Environmental Economics*. Cheltenham, U.K.: Edward Elgar Publishing Ltd.
- Anderson, Kym. 2004. "Subsidies and Trade Barriers." In B. Lomborg, (eds.), *Global Crises, Global Solutions*. Cambridge and New York: Cambridge University Press.
- . (eds.) Forthcoming. "Distortions to Agricultural Incentives: A Global Perspective." London, U.K. and Washington, DC: Palgrave Macmillan and World Bank.
- Anderson, Kym, and Will Martin, eds. 2005. *Agricultural Trade Reform and the Doha Development Agenda*. New York, NY and Washington, DC: Palgrave Macmillan & World Bank.
- Anderson, Kym, Will Martin, and Ernesto Valenzuela. 2006. "The Relative Importance of Global Agricultural Subsidies and Market Access." *World Trade Review* 5(3):357–76.
- Anderson, Kym, Will Martin, and Dominique van der Mensbrugghe. 2006a. "Distortions to World Trade: Impacts on Agricultural Markets and Farm Incomes." *Review of Agricultural Economics* 28(2):168–94.
- Anderson, Kym, William Martin, and Dominique van der Mensbrugghe. 2006b. "Doha Merchandise Trade Reform: What is at Stake for Developing Countries?" *World Bank Economic Review* 20(2):169–95.
- Anderson, Kym, and Ernesto Valenzuela. Forthcoming. "The World Trade Organization's Doha Cotton Initiative: A Tale of Two Issues." *World Economy*.
- Andre, Catherine, and Jean-Philippe Platteau. 1998. "Land Relations Under Unbearable Stress: Rwanda Caught in the Malthusian Trap." *Journal of Economic Behavior and Organization* 34(1):1–47.
- Angus, J. F. 2001. "Nitrogen Supply and Demand in Australian Agriculture." *Australian Journal of Experimental Agriculture* 41(3):277–88.
- Anríquez, Gustavo. 2003. *The Viability of Rural Communities in Chile: A Migration Analysis at the Community Level*. Rome: Food and Agriculture Organization (FAO).
- Anríquez, Gustavo, and Genny Bonomi. 2007. "Long-Term Farming and Rural Demographic Trends." Background paper for the WDR 2008.
- Anríquez, Gustavo, and Ramón López. 2007. "Agricultural Growth and Poverty in an Archetypical Middle Income Country: Chile 1987–2003." *Agricultural Economics* 36(2):191–202.
- Appu, P. S. 1996. *Land Reforms in India: A Survey of Policy, Legislation and Implementation*. New Delhi: Vikas Publishing House.
- Araujo, Caridad, Alain de Janvry, and Elisabeth Sadoulet. 2002. "Geography of Poverty, Territorial Growth and Rural Development." University of California at Berkeley. Berkeley. Processed.
- Arndt, Channing, Peter Hazell, and Sherman Robinson. 2000. "Economic Value of Climate Forecasts for Agricultural Systems in Africa." In Mannava V.K.Sivakumar and James Hansen, (eds.), *Climate Prediction and Agriculture: Advances and Challenges*. Berlin, New York: Springer.
- Ashraf, Nava, Margaret S. McMillan, and Alix Peterson Zwane. 2005. "My Policies or Yours: Have OECD Agricultural Policies Affected Incomes in Developing Countries?" Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 11289.
- Asian Development Bank. 2004. *Gender and Governance Issues in Local Government*. Manila: Asian Development Bank.
- . 2005. *An Impact Evaluation on the Development of Genetically Improved Farmed Tilapia and their Dissemination in Selected Countries*. Manila: Asian Development Bank.
- Asociación Nacional de Tiendas de Autoservicios y Distribuidoras (ANTAD). 2005. *Tipo de Establecimiento donde se Compre Categoría de Producto, 1993-1998 vs. 2001-2005*. Mexico City: ANTAD.
- Assaad, Ragui, Fatma El-Hamidi, and Akhter Ahmed. 2000. "The Determinants of Employment Status in Egypt." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Food, Consumption and Nutrition Division, Discussion Paper Series 88.
- Assuncao, Juliano J., and Luis H. B. Braido. Forthcoming. "Testing Household-Specific Explanations for the Inverse Productivity Relationship." *American Journal of Agricultural Economics*.
- Avalos-Sartorio, Beatriz. 2006. "What Can We Learn from Past Price Stabilization Policies and Market Reform in Mexico?" *Food Policy* 31(4):313–27.
- Aw, Djibril, and Geert Diemer. 2005. *Making a Large Irrigation Scheme Work: A Case Study from Mali*. Washington, DC: World Bank.
- Ayalew, Daniel, Stefan Dercon, and Madhur Gautam. 2005. "Property Rights in a Very Poor Country: Tenure Insecurity and Investment in Ethiopia." Oxford University: Global Poverty Research Group Working Paper Series GPRG-WPS-021.

- Aziz, Elbehri, Linwood Hoffman, Mark Ash, and Erik Dohlman. 2001. "Global Impacts of Zero-For-Zero Trade Policy in the World Oilseed Market: A Quantitative Assessment." West Lafayette, IN: Global Trade Analysis Project (GTAP) Resource 711.
- Backeberg, Gerhard R. 2005. "Water Institutional Reforms in South Africa." *Water Policy* 7(2005):107–23.
- Baffes, John. 2005. "Cotton: Market Setting, Trade Policies, and Issues." In Ataman Aksoy and John C. Beghin, (eds.), *Global Agricultural Trade and Developing Countries*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006. "Oil Spills over to other Commodities." World Bank. Washington, DC. Processed.
- . 2007. "The Political Economy of the US Cotton Program." Background note for the WDR 2008.
- Baffes, John, and Harry de Gorter. 2005. "Disciplining Agricultural Support through Decoupling." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3533.
- Baffes, John, and Bruce Gardner. 2003. "The Transmission of World Commodity Prices to Domestic Markets Under Policy Reforms in Developing Countries." *Policy Reform* 6(3):159–80.
- Baffes, John, B. Lewin, and P. Varangis. 2005. "Coffee: Market Settings and Policies." In M. Astman Aksoy and John C. Beghin, (eds.), *Global Agricultural Trade and Developing Countries*. Washington, DC: World Bank.
- Bahigwa, Godfrey, Ntengua Mdoe, and Frank Ellis. 2005. "Livelihoods Research Findings and Agriculture-Led Growth." *Institute of Development Studies (IDS) Bulletin* 36(2):115–20.
- Bahigwa, Godfrey, Dan Rigby, and Philip Woodhouse. 2005. "Right Target, Wrong Mechanism? Agricultural Modernization and Poverty Reduction in Uganda." *World Development* 33(3):481–96.
- Bairoch, Paul. 1973. "Agriculture and the Industrial Revolution, 1700-1914 (vol. 3)." In Carlo M. Cipolla, (eds.), *The Fontana Economic History of Europe: The Industrial Revolution*. London: Collinis/Fontana.
- Baland, Jean-Marie, and Jean-Philippe Platteau. 1996. *Halting Degradation of Natural Resources: Is There a Role for Rural Communities?* Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO).
- Balsevich, Fernando, Julio Berdegué, and Thomas Reardon. 2006. "Supermarkets, New-Generation Wholesalers, Tomato Farmers, and NGOs in Nicaragua." Ann Harbor, MI: Department of Agricultural Economics, Michigan State University, Staff Paper 2006-03.
- Ban, Sung Hwan, Pal Yong Moon, and Dwight H. Perkins. 1980. *Rural Development (in the Republic of Korea)*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Bandiera, Oriana, and Imran Rasul. 2006. "Social Networks and Technology Adoption in Northern Mozambique." *Economic Journal* 116(514):862–902.
- Banerjee, Abhijit, Paul Gertler, and Maitreesh Ghatak. 2002. "Empowerment and Efficiency: Tenancy Reform in West Bengal." *Journal of Political Economy* 110(2):239–80.
- Banerjee, Abhijit, and Lakshmi Iyer. 2005. "History, Institutions, and Economic Performance: The Legacy of Colonial Land Tenure Systems in India." *American Economic Review* 95(4):1190–213.
- Banerjee, Abhijit, Dilip Mookherjee, Kaivan D. Munshi, and Debraj Ray. 2001. "Inequality, Control Rights, and Rent Seeking: Sugar Cooperatives in Maharashtra." *Journal of Political Economy* 109(1):138–90.
- Banerjee, Abhijit, and Andrew F. Newman. 1993. "Occupational Choice and the Process of Development." *Journal of Political Economy* 101(2):274–98.
- Bardhan, Pranab. 2002. "Decentralization of Governance and Development." *Journal of Economic Perspectives* 16(4):185–205.
- Bardhan, Pranab, and Dilip Mookherjee. 2006. "Land Reform, Decentralized Governance, and Rural Development in West Bengal." Paper presented at the Conference on Challenges of Economic Policy Reform in Asia. May 31. Stanford, CA.
- Barrera, Arturo. 2007. "The Management Centers in Chile." Centro Latinoamericano para el Desarrollo Rural (RIMISP). Santiago de Chile. Processed.
- Barreto, Paulo, Carlos Souza, Ruth Noguero, Anthony Anderson, and Rodney Salomão Salomao. 2006. *Human Pressure on the Brazilian Amazon Forests*. Washington, DC: World Resources Institute.
- Barrett, Christopher B. 2003. *Natural Resources Management Research In The CGIAR: A Meta-Evaluation*. Washington, DC: World Bank Operations Evaluation Department.
- . 2007. "Poverty Traps and Resource Dynamics in Smallholder Agrarian Systems." Washington, DC: USAID, Strategies and Analysis for Growth and Access (SAGA) February 2007.
- Barrett, Christopher B., Mesfin Bezuneh, Daniel C. Clay, and Thomas Reardon. 2005. "Heterogeneous Constraints, Incentives and Income Diversification Strategies in Rural Africa." *Quarterly Journal of International Agriculture* 44(1):37–60.
- Barrett, K., and G. Brunk. 2007. "A Precautionary Framework for Biotechnology." In I. Taylor, (eds.), *Genetically Engineered Crops: Interim Policies, Uncertain Legislation*. New York: Haworth Food and Agricultural Product Press.
- Bastiaanssen, G. M., and Petra J. G. J. Hellegers. 2007. "Satellite Measurements to Assess and Charge for Groundwater Abstraction." In Ariel Dinar, Sarwat Abdel Dayem, and Jonathan Agwe, (eds.), *The Role of Technology and Institutions in the Cost Recovery of Irrigation and Drainage Projects*. Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Discussion Paper 33.
- Basu, Kaushik. 2006a. "Gender and Say: A Model of Household Behavior with Endogenous Balance of Power." *Economic Journal* 116(511):558–80.
- . 2006b. "How Poor Farmers Behave." Background note for the WDR 2008.
- Bates, Robert H. 1981. *Markets and States in Tropical Africa: The Political Basis of Agricultural Policies*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Baunsgaard, T., and Michael Keen. 2005. "Tax Revenue and (or ?) Trade Liberalization." Washington, DC: International Monetary Fund Working Paper Series 05/112.
- BBC News. 2005. "Monsanto Fined \$1.5m for Bribery." *BBC News Online*, January 7.
- Becchetti, Leonardo, and Marco Costantino. 2006. "The Effects of Fair Trade on Marginalised Producers: An Impact Analysis on Kenyan Farmers." Palma de Mallorca: Society for the Study of Economic Inequality, Working Paper 41.

- Beegle, Kathleen, Joachim De Weerd, and Stefan Dercon. 2006. "Poverty and Wealth Dynamics in Tanzania: Evidence from a Tracking Survey." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Behrman, Jere R., and Anil B. Deolalikar. 1990. "The Intra-household Demand for Nutrients in Rural South India: Individual Estimates, Fixed Effects, and Permanent Income." *Journal of Human Resources* 25(4):665–96.
- Beintema, Nienke, Eduardo Castelo-Magalhaes, Howard Elliot, and Mick Mwala. 2004. "Zambia." Washington, DC: IFPRI Agricultural Science and Technology Indicators Country Brief 18.
- Beintema, Nienke M., and Gert-Jan Stads. 2006. *Agricultural R&D in Sub-saharan Africa: An Era of Stagnation*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Belasco, Warren. 2006. *Meals to Come: A History of the Future of Food*. Berkeley: University of California Press.
- Benfica, Rui M. S. 2006. "An Analysis of Income Poverty Effects in Cash Cropping Economies in Rural Mozambique: Blending Econometrics and Economy-Wide Models." PhD thesis. Michigan State University.
- Benjamin, Dwayne. 1995. "Can Unobserved Land Quality Explain the Inverse Productivity Relationship?" *Journal of Development Economics* 46(1):51–84.
- Benjamin, Dwayne, and Loren Brandt. 2002. "Property Rights, Labour Markets, and Efficiency in a Transition Economy: The Case of Rural China." *Canadian Journal of Economics* 35(4):689–716.
- Bennett, Richard, Stephen Morse, and Yousouf Ismael. 2006. "The Economic Impact of Genetically Modified Cotton on South African Smallholders: Yield, Profit and Health Effects." *Journal of Development Studies* 42(4):662–77.
- Benson, Todd, Jordan Chamberlin, and Ingrid Rhinehart. 2005. "An Investigation of the Spatial Determinants of the Local Prevalence of Poverty in Rural Malawi." *Food Policy* 30(5-6):532–50.
- Berdegú, Julio. 2001. "Cooperating to Compete. Peasant Associative Business Firms in Chile." PhD thesis. Wageningen University and Research Centre, Department of Social Sciences, Communication and Innovation Group, Wageningen. The Netherlands.
- Berdegú, Julio, Fernando Balsevich, Luis Flores, and Thomas Reardon. 2003. "The Rise of Supermarkets in Central America: Implications for Private Standards for Quality and Safety of Fresh Fruit and Vegetables." Michigan State University. East Lansing, MI. Processed.
- . 2005. "Central American Supermarkets' Private Standards of Quality and Safety in Procurement of Fresh Fruits and Vegetables." *Food Policy* 30(3):254–69.
- Berdegú, Julio, Thomas Reardon, F. Balsevich, R. Martinez, R. Medina, M. Aguirre, and F. Echénové. 2006a. "Supermarkets and Miocacán Guava Farmers in Mexico." East Lansing, MI: Michigan State University, Department of Agricultural Economics, Staff Paper 2006-16.
- Berdegú, Julio, Alexander Schejtman, Manuel Chiriboga, Félix Modrego, Romain Charnay, and Jorge Ortega. 2006b. "Towards National and Global Agendas: Latin America and the Caribbean." Background paper for the WDR 2008.
- Bernard, Tanguy, Marie-Hélène Collion, Alain de Janvry, Pierre Rondot, and Elisabeth Sadoulet. 2006. *Can Peasant Organizations Make a Difference in African Rural Development? A Study for Senegal and Burkina Faso*. Berkeley, CA: University of California at Berkeley.
- Bernard, Tanguy, Alain de Janvry, and Elisabeth Sadoulet. 2005. "When Does Community Conservatism Constrain Village Organizations?" University of California at Berkeley. Berkeley, CA. Processed.
- Bernauer, Thomas. 2003. *Genes, Trade, and Regulation: The Seeds of Conflict in Food Biotechnology*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Berry, R. Albert, and William R. Cline. 1979. *Agrarian Structure and Productivity in Developing Countries*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Binswanger, Hans P. 1989. "The Policy Response of Agriculture." In S. Fischer and D. de Tray, (eds.), *Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics 1989*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006. "Food and Agricultural Policy to Mitigate The Impact of HIV/AIDS." Paper presented at the Conference of the International Association of Agricultural Economists (IAAE). August 12. Gold Coast, Australia.
- . Forthcoming. "Empowering Rural People for Their Own Development." In Keijiro Otsuka and Kaliappa Kalirajan (eds.) *Contributions of Agricultural Economics to Critical Policy Issues*. Malden, MA: Blackwell.
- Binswanger, Hans P., Klaus Deininger, and Gershon Feder. 1995. "Power, Distortions, Revolt And Reform In Agricultural Land Relations." In Jere Behrman and T. N. Srinivasan, (eds.), *Handbook of Development Economics, Volume 3, Part 2: 2659-772*. Amsterdam: Elsevier Science.
- Binswanger, Hans P., Shahidur R. Khandker, and Mark R. Rosenzweig. 1993. "How Infrastructure and Financial Institutions Affect Agricultural Output and Investment in India." *Journal of Development Economics* 41(2):337–66.
- Binswanger, Hans P., and John McIntire. 1987. "Behavioral and Material Determinants of Production Relations in Land-Abundant Tropical Agriculture." *Economic Development and Cultural Change* 36(1):73–99.
- Binswanger, Hans P., and Tuu-Van Nguyen. 2006. *Scaling up Community-Driven Development: A Step-By-Step Guide*. Washington, DC: World Bank.
- Binswanger, Hans P., and Prabhu Pingali. 1988. "Technological Priorities for Farming in sub-Saharan Africa." *World Bank Research Observer* 3(1):81–98.
- Binswanger, Hans P., and Mark R. Rosenzweig. 1993. "Wealth, Weather Risk And The Composition And Profitability of Agricultural Investments." *Economic Journal* 103(416):56–78.
- Bird, Richard M., and Enid Slack. 2004. *International Handbook of Land and Property Taxation*. Cheltenham, U.K. and Northampton, Mass.: Edward Elgar Publishing.
- Birner, Regina, Kristin Davis, John Pender, Ephraim Nkonya, Ponniah Anandajayasekeram, Javier Ekboir, Adiel Mbabu, David Spielman, Daniela Horna, Samuel Benin, and Marc J. Cohen. 2006. "From 'Best Practice' to 'Best Fit': A Framework for Analyzing Pluralistic Agricultural Advisory Services

- Worldwide." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Development Strategy and Governance Division Discussion Paper Series 37.
- Birner, Regina, and Netura Palaniswamy. Forthcoming. "Public Administration Reform and Rural Service Provision: A Comparison of India and China." In Shenggen Fan and Lei Zhang (eds.) *Poverty Reduction Strategy in the New Millennium Emerging Issues, Experiences and Lessons*. Beijing: China Financial and Economic Publishing House.
- Birner, Regina, Neeru Sharma, and Palaniswamy. 2006. "The Political Economy of Electricity Supply to Agriculture in Andhra Pradesh and Punjab." International Food Policy Research Institute (IFPRI), Washington, DC. Processed.
- Blackden, Mark, Sudharshan Canagarajah, Stephan Klasen, and David Lawson. 2006. "Gender and Growth in Sub-Saharan Africa: Issues and Evidence." Washington, DC and Göttingen: World Institute for Development Economics Research (WIDER), Working Paper Series 2006/37.
- Blackeslee, L. 1987. "Measuring the Requirements and Benefits of Productivity Maintenance Research." In University of Minnesota, (eds.), *Evaluating Agricultural Research and Productivity*. St. Paul, MN: Minnesota Agricultural Experiment Station.
- Blackie, M. J., V. A. Kelly, P. H. Thangata, and M. Wilkson. 2006. "Agricultural Sustainability in Malawi: Transforming Fertilizer Subsidies from a Short-Run Fix for Food Insecurity to an Instrument of Agricultural Development, Technical and Policy Considerations." Paper presented at the International Association of Agricultural Economists Conference. August 12. Gold Coast, Australia.
- Blench, R. M. 2001. "You Can't Go Home Again: Pastoralism in the New Millennium." Rome: FAO: Animal Health and Production Series 150.
- Bogetic, Zeljko, Maurizio Bussolo, Xiao Ye, Dennis Medvedev, Quentin Wodon, and Daniel Boakye. 2007. "Ghana's Growth Story: How to Accelerate Growth and Achieve MDGs?" World Bank. Washington, DC. Processed.
- Bojo, Jan. 1996. "The Costs of Land Degradation in Sub-Saharan Africa." *Ecological Economics* 16(2):161-73.
- Bonjean, Catherine Araujo, Jean-Louis Combes, and Chris Sturges. 2003. "Preserving Vertical Coordination in the West African Cotton Sector." University of Auvergne. Clermont Ferrand, France. Processed.
- Bonschab, Thomas, and Rainer Klump. 2006. "Operationalizing Pro-Poor Growth: Case Study Vietnam." University of Frankfurt. Frankfurt. Processed.
- Borlaug, Norman, and C. Dowsell. 2007. "In Search of an African Green Revolution: Looking Beyond Asia." Background note for the WDR 2008.
- Boselie, David, Spencer Henson, and Dave Weatherspoon. 2003. "Supermarket Procurement Practices in Developing Countries: Redefining the Roles of the Public and Private Sectors." *American Journal of Agricultural Economics* 85(5):1155-61.
- Boserup, Ester. 1965. *The Conditions of Agricultural Growth: The Economics of Agrarian Change under Population Pressure*. Chicago: Aldine.
- Boucher, Stephen R., Bradford L. Barham, and Michael R. Carter. 2005. "The Impact of 'Market-Friendly' Reforms on Credit and Land Markets in Honduras and Nicaragua." *World Development* 33(1):107-28.
- Boucher, Stephen R., Oded Stark, and J. Edward Taylor. 2005. "A Gain with a Drain? Evidence from Rural Mexico on the New Economics of the Brain Drain." Davis, CA: Department of Agricultural & Resource Economics, UCD. ARE Working Paper Series 05-005.
- Boucher, Stephen, Michael R. Carter, and Catherine Guirkinger. 2006. "Risk Rationing and Wealth Effects in Credit Markets." University of California, Davis: Department of Agricultural and Resource Economics Working Paper Series 05-010.
- Bouët, Antoine. 2006a. "How Much will Trade Liberalization Help the Poor?: Comparing Global Trade Models." Washington, DC: International Food Policy Research Institute Research (IFPRI), Research Brief 5.
- . 2006b. "What Can the Poor Expect from Trade Liberalization? Opening the 'Black Box' of Trade Modeling." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Markets, Trade and Institutions (MTID), Discussion Paper Series 93.
- Bourguignon, Francois, and Pierre-André Chiappori. 1994. "The Collective Approach to Household Behavior." In R. Bludell, I. Preston, and I. Walker, (eds.), *The Measurement of Household Welfare*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bramel, P. J., and T. Remington. 2005. *CRS Seed Vouchers and Fairs: A Meta-Analysis of their Use in Zimbabwe, Ethiopia and Gambia*. Nairobi, Kenya: Catholic Relief Services.
- Brandt, Lorent, Scott Rozelle, and Matthew A. Turner. 2004. "Local Government Behavior and Property Right Formation in Rural China." *Journal of Institutional and Theoretical Economics* 160(4):627-62.
- Bravo-Ortega, Claudio, and Daniel Lederman. 2005. "Agriculture and National Welfare around the World: Causality and International Heterogeneity since 1960." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3499.
- Brock, Karen, and Rosemary McGee. 2004. "Mapping Trade Policy: Understanding the Challenges of Civil Society Participation." Brighton University: Brighton Institute of Development Studies (IDS) Working Paper Series 225.
- Brookes, Graham, and Peter Barfoot. 2006. "Global Impact of Biotech Crops: Socio-Economic and Environmental Effects in the First Ten Years of Commercial Use." *AgBioForum* 9(3):139-51.
- Brosio, Giorgio. 2000. "Decentralization in Africa." International Monetary Fund. Washington, DC. Processed.
- Bruinsma, Jelle. 2003. *World Agriculture: Towards 2015/2030, An FAO Perspective*. Rome: FAO: Earthscan.
- Buck, Steven, Céline Ferré, Rachel Gardner, Hideyuki Nakagawa, Lourdes Rodriguez-Chamussy, and Elisabeth Sadoulet. 2007. "Pattern of Rural Population Movements in Mexico, Brazil, and Zambia." Background paper for the WDR 2008.
- Burgess, Robin, and Rohini Pande. 2005. "Do Rural Banks Matter? Evidence from the Indian Social Banking Experiment." *American Economic Review* 95(3):780-95.
- Burns, T. A. 2006. *Land Administration: Indicators of Success and Future Challenges*. Washington DC: World Bank, Agriculture & Rural Development Department.

- Bussolo, Maurizio, Olivier Godart, Jann Lay, and Rainer Thiele. 2006. "The Impact of Commodity Price Changes on Rural Households: The Case of Coffee in Uganda." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 4088.
- Buys, Piet, Céline Ferré, Peter Lanjouw, and Timothy Thomas. 2007. "Rural Poverty and Geography: Towards Some Stylized Facts in the Developing World." Background paper for the WDR 2008.
- Buzby, Jean, Paul Frenzen, and Barbara Rasco. 2001. *Product Liability and Microbial Food-Borne Illness*. Washington, DC: U.S. Dept. of Agriculture, Economic Research Service.
- Byerlee, Derek. 1996. "Modern Varieties, Productivity, and Sustainability: Recent Experience and Emerging Challenges." *World Development* 24(4):697–718.
- Byerlee, Derek, Xinshen Diao, and Chris Jackson. 2005. *Agriculture, Rural Development and Pro-poor Growth: Country Experiences in the Post Reform Area*. Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Discussion Paper Series 21.
- Byerlee, Derek, and Carl K. Eicher. 1997. "Introduction: Africa's Food Crisis." In Derek Byerlee and Carl K. Eicher, (eds.), *Africa's Emerging Maize Revolution*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers.
- Byerlee, Derek, and Ken Fischer. 2002. "Assessing Modern Science: Policy and Institutional Options for Agricultural Biotechnology in Developing Countries." *World Development* 30(6):931–48.
- Byerlee, Derek, Thomas S. Jayne, and Robert J. Myers. 2006. "Managing Food Price Risks and Instability in a Liberalizing Market Environment: Overview and Policy Options." *Food Policy* 31(4):275–87.
- Byerlee, Derek, and Greg Traxler. 2001. "The Role of Technology Spillovers and Economies of Size in the Efficient Design of Agricultural Research Systems." In Julian M Alston, Philip G. Pardey, and Michael J. Taylor, (eds.), *Agricultural Science Policy: Changing Global Agendas*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Cai, Yongshun. 2003. "Collective Ownership or Cadres' Ownership? The Non-agricultural Use of Farmland in China." *China Quarterly* 175(2003):662–80.
- Cain, Mead. 1981. "Risk and Insurance: Perspectives on Fertility and Agrarian Change in India and Bangladesh." *Population and Development Review* 7(3):435–74.
- Calvin, Linda, Luis Flores, and William Foster. 2003. "Case Study: Guatemalan Raspberries and Cyclospora." In Laurian J. Unnevehr, (eds.), *Food Safety in Food Security and Food Trade*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Capoor, Karan, and Philippe Ambrosi. 2007. *State and Trends of the Carbon Market 2007*. Washington, DC: World Bank.
- Carneiro, Francisco G. 2003. "An Assessment of Rural Labor Markets in the 1900's." In World Bank, (eds.), *Rural Poverty Alleviation in Brazil: Toward an Integrated Strategy*. Washington, DC: World Bank.
- Carter, Michael R. 1984. "Identification of the Inverse Relationship Between Farm Size and Productivity: An Empirical Analysis of Peasant Agricultural Production." *Oxford Economic Papers* 36(1):131–45.
- Carter, Michael R., and Christopher B. Barrett. 2006. "The Economics of Poverty Traps and Persistent Poverty: An Asset-Based Approach." *Journal of Development Studies* 42(2):178–99.
- Carter, Michael R., and Elizabeth Katz. 1997. "Separate Spheres and the Conjugal Contract: Understanding Gender-Biased Development." In Lawrence Haddad, John Hoddinott, and Harold Alderman, (eds.), *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Methods, Models and Policy*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Carter, Richard, and Kerstin Danert. 2006. "Planning for Small-Scale Irrigation Intervention." London, U.K.: FARM-Africa, Working Paper Series 4.
- Cassman, Kenneth, Achim Dobermann, Daniel Walters, and Haishum Yan. 2003. "Meeting Cereal Demand while Protecting Natural Resources and Improving Environmental Quality." *Annual Review of Environmental Resources* 28:315–58.
- Cavendish, William. 1999. *Incomes and Poverty in Rural Zimbabwe during Adjustment: the Case of Shindi Ward, Chivi Communal Area, 1993/4 to 1996/7*. Oxford, U.K.: Centre for the Study of African Economies.
- Center for International Earth Science Information Network (CIESIN). 2006. *Global Rural-Urban Mapping Project (GRUMP) Database*. New York, NY: Columbia University, Center for International Earth Science Information Network (CIESIN).
- Challinor, A. J., T. R. Wheeler, T. M. Osborne, and J. M. Slingo. 2006. "Assessing the Vulnerability of Crop Productivity to Climate Change Thresholds Using an Integrated Crop-Climate Model." In Hans Joachim Schellnhuber, Wolfgang Cramer, Nebojsa Nakicenovic, Tom Wigley, and Gary Yohe, (eds.), *Avoiding Dangerous Climate Change*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.
- Chamberlin, Jordan, John Pender, and Bingxin Yu. 2006. "Development Domains for Ethiopia: Capturing the Geographical Context of Smallholder Development Options." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Development Strategy and Governance Division Discussion Paper Series 43/159.
- Chand, Ramesh, and Parmod Kumar. 2004. "Determinants of Capital Formation and Agriculture Growth: Some New Explorations." *Economic and Political Weekly* 39(52):5611–6.
- Chattopadhyay, Raghavendra, and Esther Duflo. 2004. "Women as Policy Makers: Evidence from a Randomized Policy Experiment in India." *Econometrica* 72(5):1409–43.
- Chaudhuri, Shubham, and Martin Ravallion. 2006. "Partially Awakened Giants: Uneven Growth in China and India." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 4069.
- Chaudhury, Nazmul, Jeffrey Hammer, Michael Kremer, Karthik Muralidharan, and F. Halzey Rogers. 2006. "Missing in Action: Teacher and Health Worker Absence in Developing Countries." *Journal of Economic Perspectives* 20(1):91–116.
- Chauveau, J. P., J. P. Colin, J. P. Jacob, P. Lavigne-Delville, and P. Y. Le Meur. 2006. *Changes in Land Access and Governance in West Africa: Markets, Social Mediations, and Public Policies*. London: International Institute for Environment and Development.

- Chen, Martha, Renana Jhabvala, Ravi Kanbur, and Carol Richards. (eds.) Forthcoming. *Membership-based Organizations of the Poor: Concepts, Experience and Policy*. London: Routledge.
- Cherdchuchai, Supattra. 2006. "Income Mobility and Child Schooling in Rural Thailand: An Analysis of Panel Data in 1987 and 2004." PhD thesis. National Graduate Research Institute for Policy Analysis.
- Chinsinga, Blessings. 2007. *Reclaiming Policy Space: Lessons from Malawi's Fertilizer Subsidy Programme*. Brighton, UK: Future Agricultures, Institute of Development Studies.
- Chipeta, Sanne. 2006. *Demand-driven Agricultural Advisory Services*. Lindau: Neuchatel Group.
- Christiaensen, Luc, and Lionel Demery. 2007. *Down to Earth: Agriculture and Poverty Reduction in Africa, Directions in Development*. Washington, DC: World Bank.
- Christiaensen, Luc, and Alexander Sarris. 2007. "Household Vulnerability and Insurance Against Commodity Risks: Evidence from Rural Tanzania." Rome: Food and Agriculture Organization (FAO), Trade Technical Paper 10.
- Christiaensen, Luc, and Kalanidhi Subbarao. 2005. "Toward an Understanding of Household Vulnerability in Rural Kenya." *Journal of African Economies* 14(4):520–58.
- CII-McKinsey & Co. 1997. *Modernizing the Indian Food Chain, Food & Agriculture Integrated Development Action Plan (FAIDA)*. New Delhi: CII and McKinsey & Co.
- CIMMYT. 2006. "Winning in the Long Run." International Maize and Wheat Improvement Center (CIMMYT), Mexico. Dec., 2006.
- CIRAD (Centre de coopération internationale en recherche agronomique, pour le développement). 2006. "Experiences with the Development and Diffusion of Conservation Agriculture in Ashanti and Brong Ahafo Regions of Ghana." Background note for the WDR 2008.
- Clay, E., B. Riley, and I. Urey. 2004. *The Development Effectiveness of Food Aid And The Effects of its Tying Status*. Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development, Development Assistance Committee, Working Party on Aid Effectiveness and Donor Practices, Report DCD/DAC/ EFF(2004)9.
- Cleaver, Kevin M., and Gotz A. Schreiber. 1994. *Reversing the Spiral: The Population Agriculture, and Environment Nexus in Sub-Saharan Africa*. Washington, DC: World Bank.
- Coady, David, Paul Dorosh, and Bart Minten. 2007. "Evaluating Alternative Approaches to Poverty Alleviation in Madagascar: Rice Tariffs versus Targeted Transfers." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Coffey, Elizabeth. 1998. *Agricultural Finance: Getting the Policies Right*. Rome, Italy: Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)/Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ).
- Cohen, Joel. 2005. "Poorer Nations Turn to Publicly Developed GM Crops." *Nature Biotechnology* 23(1):27–33.
- Cohen, M. J., K. D. Shepherd, and M. G. Walsh. 2005. "Empirical Reformulation of the Universal Soil Loss Equation for Erosion Risk Assessment in a Tropical Watershed." *Geoderma* 124(3–4):235–52.
- Cohen, Matthew J., Mark T. Brown, and Keith D. Shepherd. 2006. "Estimating the Environmental Costs of Soil Erosion at Multiple Scales in Kenya Using Energy Synthesis." *Agriculture, Ecosystems and Environment* 114(2–4):249–69.
- Cole, Donald C., Fernando Carpio, and Ninfa León. 2000. "Economic Burden of Illness from Pesticide Poisonings in Highland Ecuador." *Revista Panamericana de la Salud* 8(3):196–201.
- Collier, Paul. 2006. "Africa: Geography and Growth." Center for the Study of African Economies. Department of Economics, Oxford University, Oxford U.K.
- Collier, Paul, and Anthony J. Venables. Forthcoming. "Rethinking Trade Preferences: How Africa Can Diversify its Exports." *World Economy*.
- Collion, Marie-Hélène, and Pierre Rondot. 2001. *Investing in Rural Producer Organizations for Sustainable Agriculture*. Washington DC: World Bank.
- Comisión Económica de las Naciones Unidas para America Latina y el Caribe (CEPAL). 2006. *Anuario Estadístico de America Latina y el Caribe*. Santiago de Chile: Comisión Económica de las Naciones Unidas para America Latina y el Caribe (CEPAL).
- Commission of the European Communities. 2006. *Commission Staff Working Document. Annex to the Communication from the Commission. An EU Strategy for Biofuels. Impact Assessment*. Brussels: Commission of the European Communities.
- Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture. 2007. *Water for Food, Water for Life: A Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture*. London and Colombo: Earthscan and International Water Management Institute (IWMI).
- Concepcion, Sylvia, Larry Digal, and Joan Uy. 2006. *Keys to Inclusion of Small Farmers in Dynamic Vegetable Markets: The Case of Normin Veggies in the Philippines*. London: International Institute for Economic Development, Regoverning Markets Program.
- Conley, Timothy G., and Christopher Udry. 2001. "Social Learning Through Networks: The Adoption of New Agricultural Technologies in Ghana." *American Journal of Agricultural Economics* 83(3):668–73.
- . 2004. "Learning About a New Technology: Pineapple in Ghana." New Haven, CT: Yale University, Economic Growth Center Working Paper Series 817.
- Conning, Jonathan. 2005. "Ventas Piratas: Product Market Competition and the Depth of Lending Relationships in a Rural Credit Market in Chile." Hunter College. New York. Processed.
- Consultative Group on International Agricultural Research (CGIAR). 2006. "Executive Summary of the 2006 CGIAR Financial Results." CGIAR Secretariat. Washington, DC. Processed.
- Consultative Group on International Agricultural Research Science Council (CGIAR). 2006a. *Natural Resources Management Research Impacts: Evidence from the CGIAR*. Washington, DC: Consultative Group on International Agricultural Research (CGIAR).
- . 2006b. *When Zero Means Plenty: The Impact of Zero Tillage in India*. Rome: Science Council Secretariat.
- Consultative Group to Assist the Poor (CGAP). 2004. "The Impact of Interest Rate Ceilings on Microfinance." Wash-

- ington, DC: Consultative Group to Assist the Poor (CGAP), Donor Brief 18.
- . 2006a. "Use of Agents in Branchless Banking for the Poor: Rewards, Risks and Regulation." Washington, DC: Consultative Group to Assist the Poor (CGAP), Focus Note 38.
- . 2006b. "Using Technology to Build Inclusive Financial Systems." Washington, DC: Consultative Group to Assist the Poor (CGAP), Focus Note 32.
- Conway, Gordon. 1999. *The Doubly Green Revolution: Food for All in the Twenty-First Century*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Coulombe, Harold, and Quentin Wodon. 2007. "Poverty, Livelihoods, and Access to Basic Services in Ghana: An Overview." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Cramer, C., and J. Sender. 1999. "Poverty, Wage Labor and Agricultural Change in Rural Eastern and Southern Africa." International Fund for Agricultural Development (IFAD). Rome. Processed.
- Crawford, Eric Winthrop, Thomas S. Jayne, and Valerie Auserehli Kelly. 2006. "Alternative Approaches for Promoting Fertilizer Use in Africa." Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Discussion Paper 22.
- Cuéllar, Nelson, and Susan Kandel. 2006. *Lecciones del Programa Campesino a Campesino de Siuna, Nicaragua. Contexto, Logros y Desafíos*. San Salvador: Programa Salvadoreño de Investigación sobre Desarrollo y Medio Ambiente (PRISMA).
- Cuevas, Carlos E., and Klaus P. Fischer. 2006. "Cooperative Financial Institutions; Issues of Governance, Regulations and Supervision." Washington, DC: World Bank Working Paper 82.
- Cummings, Ralph Jr. 2005. "Lessons Learned from Asian Successes in Getting Economic Development Moving: The 'Three Is' of Government Commitment." Processed.
- Cummings, Ralph Jr., Shahidur Rashid, and Ashok Gulati. 2006. "Grain Price Stabilization Experiences in Asia: What Have We Learned." *Food Policy* 31(4):302–12.
- da Silveira, J. M. F. J., and I. C. Borges. 2007. "Brazil: Confronting the Challenges of Global Competition and Protecting Biodiversity." In Sakiko Fukuda-Parr, (eds.), *The Gene Revolution: GM Crops and Unequal Development*. London: Earthscan.
- Dabrundashvili, Tea. 2006. "Rights Registration System Reform in Georgia." Paper presented at the Expert Meeting on Good Governance in Land Tenure and Administration. September 25. Rome.
- Damiani, Octavio. 2007. "Rural Development from a Territorial Perspective: Case Studies in Asia and Latin America." Background paper for the WDR 2008.
- Dana, Julie, Christopher Gilbert, and Euna Shim. 2006. "Hedging Grain Price Risk in the SADC: Case Studies of Malawi and Zambia." *Food Policy* 31(4):357–71.
- Dana, Julie, Rod Gravelet-Blondin, and Chris Sturgess. 2007. *SAFEX Agricultural Products: A Division of the Johannesburg Stock Exchange*. Sandown, South Africa: South African Futures Exchange.
- Darnton-Hill, Ian, Patrick Webb, Phillip W. J. Harvey, Joseph M. Hunt, Nita Dalmiya, Mickey Chopra, Madeleine J. Ball, Martin W. Bloem, and Bruno de Benoist. 2005. "Micronutrients Deficiencies and Gender: Social and Economic Costs." *American Journal of Clinical Nutrition* 81(5):1198S–1205S.
- Darwin, Roy, Marinos Tsigas, Jan Lewandrowski, and Anton Ranases. 1995. *World Agriculture and Climate Change: Economic Adaptation*. Washington, DC: USDA, Economic Research Services (ERS).
- Dasgupta, Susmita, Benoit Laplante, Craig Meisner, David Wheeler, and Jianping Yan. 2007. "The Impact of Sea Level Rise on Developing Countries: A Comparative Analysis." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 4136.
- Datt, Gaurav, and Martin Ravallion. 1998a. "Farm Productivity and Rural Poverty in India." *Journal of Development Studies* 34(4):62–85.
- . 1998b. "Why Have Some Indian States Done Better than Others in Reducing Rural Poverty?" *Economica* 65(257):17–38.
- Davis, Benjamin, Paul Winters, Gero Carletto, Katia Covarrubias, Esteban Quinones, Alberto Zezza, Kostas Stamoulis, Genny Bonomi, and Stefania DiGiuseppe. 2007. "Rural Income Generating Activities: A Cross Country Comparison." Background paper for the WDR 2008.
- Dawe, David. 2001. "How Far Down the Path to Free Trade? The Importance of Rice Price Stabilization in Developing Asia." *Food Policy* 26(2):163–75.
- de Brauw, Alan, and Tomoko Harigaya. Forthcoming. "Seasonal Migration and Improving Living Standards in Vietnam." *American Journal of Agricultural Economics*.
- de Brauw, Alan, Jikang Huang, Scott Rozelle, Linxiu Zhang, and Yigang Zhang. 2002. "The Evolution of China's Rural Labor Markets During the Reforms." *Journal of Comparative Economics* 30(2):329–53.
- De Ferranti, David, Guillermo Perry, Francisco Ferreira, and Michael Walton. 2004. *Inequality in Latin America: Breaking with History?* Washington, DC: World Bank.
- De Ferranti, David, Guillermo E. Perry, William Foster, Daniel Lederman, and Alberto Valdés. 2005. *Beyond the City: The Rural Contribution to Development*. Washington, DC: World Bank.
- de Gorter, Harry, and Johan Swinnen. 2002. "Political Economy of Agricultural Policy." In Bruce Gardner and Rausser Gordon, (eds.), *Handbook of Agricultural Economics*. Amsterdam: Elsevier.
- de Graaff, J. 1996. "The Price of Soil Erosion: An Economic Evaluation of Soil Conservation and Watershed Development, Mansholt Studies 3." Wageningen, The Netherlands: Mansholt Studies 4.
- De Haan, Cornelis, Tjaart Schillhorn Van Veen, Brian Brandenburg, Jerome Gauthier, Francois Le Gall, Robin Mearns, and Michel Simeon. 2001. *Livestock Development: Implications for Rural Poverty, the Environment and Global Food Security*. Washington, DC: World Bank.
- de Janvry, Alain, Marcel Fafchamps, and Elisabeth Sadoulet. 1991. "Peasant Household Behavior with Missing Markets: Some Paradoxes Explained." *Economic Journal* 101(409):1400–17.
- de Janvry, Alain, Frederico Finan, Elisabeth Sadoulet, and Renos Vakis. 2006. "Can Conditional Cash Transfer Programs Serve As Safety Nets In Keeping Children At School And From

- Working When Exposed To Shocks?" *Journal of Development Economics* 79(2):349–73.
- de Janvry, Alain, Craig McIntosh, and Elisabeth Sadoulet. 2006. "From Private to Public Reputation in Microfinance Lending: An Experiment in Borrower Response." University of California at Berkeley, Berkeley, CA. Processed.
- de Janvry, Alain, and Elisabeth Sadoulet. 2004. *Organisations Paysannes et Développement Rural au Senegal*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006a. "Making Conditional Transfer Programs more Efficient: Designing for Maximum Effect of the Conditionality." *World Bank Economic Review* 20(1):1–29.
- . 2006b. "Progress in the Modeling of Rural Households' Behavior under Market Failures." In Alain de Janvry and Ravi Kanbur, (eds.), *Poverty, Inequality and Development: Essays in Honor of Erik Thorbecke*. New York: Kluwer Publishing.
- de Janvry, Alain, Elisabeth Sadoulet, and Frederico Finan. 2005. "Measuring the Income Generating Potential of Land in Rural Mexico." *Journal of Development Economics* 77(1):27–51.
- de Janvry, Alain, Elisabeth Sadoulet, and Zhu Nong. 2007. "The Role of Non-Farm Incomes in Reducing Rural Poverty and Inequality in China." Berkeley, CA: University of California, Department of Agricultural and Resources Economics Working Paper Series 1001.
- de Walque, Damien. 2004. "How Does the Impact of an HIV/AIDS Information Campaign Vary with Educational Attainment? Evidence from Rural Uganda." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3289.
- De Weerd, Joachim. 2006. *Moving out of Poverty in Tanzania's Kagera Region*. Bukoba, Tanzania: Economic Development Initiatives.
- de Wit, Maarten, and Jacek Stankiewicz. 2006. "Changes in Surface Water Supply Across Africa with Predicted Climate Change." *Science* 311(5769):1917–21.
- De, Anuradha, and Jean Dreze. 1999. *Public Report on Basic Education in India*. New York, NY: Oxford University Press.
- Deere, Carmen Diana. 2005. "The Feminization of Agriculture? Economic Restructuring in Rural Latin America." Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, Occasional Paper 1.
- Deere, Carmen Diana, and Cheryl R. Doss. 2006. "Gender and the Distribution of Wealth in Developing Countries." New York, NY: United Nations University (UNU), World Institute for Development Economic Research (WIDER) Research Paper Series 2006/115.
- Deere, Carmen Diana, and Magdalena León. 2001. *Empowering Women: Land and Property Rights in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- . 2003. "The Gender Asset Gap: Land in Latin America." *World Development* 31(6):925–47.
- Deichmann, Uwe, Forhad Shilpi, and Renos Vakis. 2006. "Spatial Specialization and Farm-Nonfarm Linkages." World Bank, Washington, DC. Processed.
- Deininger, Klaus. 1999. "Making Negotiated Land Reform Work: Initial Experience from Colombia, Brazil and South Africa." *World Development* 27(4):651–72.
- Deininger, Klaus, Daniel Ayalew Ali, Stein Holden, and Jaap Zevenbergen. 2007. "Rural Land Certification in Ethiopia: Process, Initial Impact, and Implications for Other African Countries." World Bank, Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper 4218.
- Deininger, Klaus, Daniel Ayalew, and Tekie Alemu. 2006. "Land Rental in Ethiopia: Marshallian Inefficiency or Factor Market Imperfections and Tenure Insecurity as Binding Constraints?" World Bank, Washington DC. Processed.
- Deininger, Klaus, Daniel Ayalew, and Takashi Yamano. 2006. "Legal Knowledge and Economic Development: The Case of Land Rights in Uganda." Washington DC: World Bank: World Bank Policy Research Working Paper Series 3868.
- Deininger, Klaus, and Raffaella Castagnini. 2006. "Incidence and Impact of Land Conflict in Uganda." *Journal of Economic Behavior & Organization* 60(3):321–45.
- Deininger, Klaus, and Juan Sebastian Chamorro. 2004. "Investment and Equity Effects of Land Regularization: the Case of Nicaragua." *Agricultural Economics* 30(2):101–16.
- Deininger, Klaus, Ana María Ibanez, and Pablo Querubin. 2007. "Determinants of Internal Displacement and the Desire to Return: Micro-Level Evidence from Colombia." World Bank, Washington, DC. Processed.
- Deininger, Klaus, and S. Jin. 2007. "Does Tenure Security Affect Land Market Outcomes: Evidence from Vietnam." World Bank, Washington, D.C. Processed.
- Deininger, Klaus, and Songqing Jin. 2003. "Land Sales and Rental Markets in Transition: Evidence from Rural Vietnam." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3013.
- . 2005. "The Potential of Land Markets in the Process of Economic Development: Evidence from China." *Journal of Development Economics* 78(1):241–70.
- . 2006. "Tenure Security and Land-Related Investment: Evidence from Ethiopia." *European Economic Review* 50(5):1245–77.
- Deininger, Klaus, Songqing Jin, and Hari K. Nagarajan. 2006. "Efficiency and Equity Impacts of Rural Land Market Restrictions: Evidence from India." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3013.
- Deininger, Klaus, and John Okidi. 2003. "Growth and Poverty Reduction in Uganda, 1999-2000: Panel Data Evidence." *Development Policy Review* 21(7):481–509.
- Del Ninno, Carlo, Paul Dorosh, Lisa C. Smith, and Dilip K. Roy. 2001. "The 1998 Floods in Bangladesh: Disaster Impacts, Household Coping Strategies and Response." Washington, DC: International Food Policy Research Institute, Research Report 122.
- Delgado, Christopher, Nicholas Minot, and Marites Tiongco. 2005. "Evidence and Implications of Non-Tradability of Food Staples in Tanzania 1983-98." *Journal of Development Studies* 41(3):376–93.
- Delgado, Christopher, Mark Rosengrant, Henning Steinfeld, Simeon Ehui, and Claude Courbois. 1999. "Livestock to 2020: The Next Food Revolution." Rome: FAO, Food, Agriculture and the Environment, Discussion Paper 28.

- DeMaagd, K., and S. Moore. 2006. "Using IT to Open Previously Unprofitable Markets." Paper presented at the Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'06). January 4. Hawaii.
- Dercon, Stefan. 2004. "Growth and Shocks: Evidence from Rural Ethiopia." *Journal of Development Studies* 74(2):309–29.
- Dercon, Stefan, Daniel O. Gilligan, John Hoddinott, and Tassew Woldehanna. 2006. "The Impact of Roads and Agricultural Extension on Crop Income, Consumption and Poverty in Fifteen Ethiopian Villages." Paper presented at the 2006 International Food Policy Research Institute (IFPRI) Ethiopian Strategy Support Program Seminar. June 6. Addis Ababa.
- Dercon, Stefan, John Hoddinott, and Tassew Woldehanna. 2005. "Shocks and Consumption in 15 Ethiopian Villages." *Journal of African Economies* 14(4):559–85.
- Dercon, Stefan, and Pramila Krishnan. 2000. "In Sickness and in Health: Risk Sharing Within Households in Ethiopia." *Journal of Political Economy* 108(4):688–727.
- Deshingkar, Priya, and John Farrington. 2006. "Rural Labour Markets and Migration in South Asia: Evidence from India and Bangladesh." Background paper for the WDR 2008.
- Dev, S. Mahendra. 2002. "Pro-poor Growth in India's Employment Challenge: What Do We Know about the Employment Effects of Growth 1980-2000?" Hyderabad: Centre for Economic and Social Studies 161.
- Dey, Madan Mohan, Ambekar E. Eknath, Li Sifa, Mohammad Hussain, Tran Mai Thien, Nguyen Van Hao, Simeona Aypa, and Nuanmanee Pongthana. 2000. "Performance and Nature of Genetically Improved Farmed Tilapia: A Bioeconomic Analysis." *Aquaculture Economics and Management* 4(1-2):83–106.
- Diao, Xinshen, Paul Dorosh, Shaikh Mahfuzur Rahman, Siet Meijer, Mark Rosegrant, Yukitsugu Yanoma, and Weibo Li. 2003. "Market Opportunities for African Agriculture: An Examination of Demand-side Constraints on Agricultural Growth." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Development Strategy and Governance Division Discussion Paper Series 1.
- Dimitri, Carolyn, and Lydia Oberholtzer. 2006. *EU and US Organic Markets Face Strong Demand Under Different Policies*. Washington, DC: United States Department of Agriculture (USDA).
- Dinar, Ariel. 2007. "Cost Recovery of Irrigation and Drainage Projects: Wishful Thinking or Difficult Reality?" In Ariel Dinar, Sarwat Abdel Dayem, and Jonathan Agwe, (eds.), *The Role of Technology and Institutions in the Cost Recovery of Irrigation and Drainage Projects*. Washington, DC: World Bank.
- Dinham, Barbara. 2003. "Growing Vegetables in Developing Countries for Local Urban Populations and Export Markets: Problems Confronting Small-scale Producers." *Pest Management Science* 59(5):575–82.
- Djurfeldt, G. Holmen H., M. Jirstroml, and R. Larsson, eds. 2005. *The African Food Crisis: Lessons from the Asian Green Revolution*. Wallingford: CABI Publishing.
- Djurfeldt, Göran, Hans Holmén, Magnus Jirstrom, and Rolf Larsson. 2006. *Addressing Food Crisis in Africa: What Can Sub-Saharan Africa Learn from Asian Experiences in Addressing its Food Crisis?* Stockholm: Swedish International Development Cooperation Agency (SIDA).
- Dolan, Catherine, and Kristina Sorby. 2003. "Gender and Employment in High-Value Agriculture Industries." Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Working Paper 7.
- Dong, Fengxia. 2006. "The Outlook for Asian Dairy Markets: The Role of Demographics, Income, and Prices." *Food Policy* 31(3):260–71.
- Donovan, Cynthia, and Jacqueline Massingue. 2007. "Illness, Death, and Macronutrients: Adequacy of Rural Mozambican Household Production of Macronutrients in the Face of HIV/AIDS." Michigan State University. East Lansing. Processed.
- Dorosh, Paul. 2001. "Trade Liberalization and National Food Security: Rice Trade between Bangladesh and India." *World Development* 29(4):673–89.
- Dorosh, Paul, and Steven Haggblade. 2003. "Growth Linkages, Price Effects and Income Distribution in Sub-Saharan Africa." *Journal of African Economies* 12(2):207–35.
- Dorward, Andrew, Jonathan Kydd, and Colin Poulton. 2006. "Traditional Domestic Markets and Marketing Systems for Agricultural Products." Background paper for the WDR 2008.
- Doss, Cheryl R., and Michael L. Morris. 2001. "How Does Gender Affect the Adoption of Agricultural Innovations? The Case of Improved Maize Technology in Ghana." *Agricultural Economics* 25(1):27–39.
- Dries, Liesbeth, and Thomas Reardon. 2005. *Central and Eastern Europe: Impact of Food Retail Investments on the Food Chain*. Rome: FAO Investment Centre/European Bank for Reconstruction and Development Cooperation Programme.
- Dries, Liesbeth, Thomas Reardon, and Johan F. M. Swinnen. 2004. "The Rapid Rise of Supermarkets in Central and Eastern Europe: Implications for the Agrifood Sector and Rural Development." *Development Policy Review* 22(5):525–56.
- Du, Yang, Albert Park, and Sangui Wang. 2005. "Migration and Rural Poverty in China." *Journal of Comparative Economics* 33(4):688–709.
- Duflo, Esther. 2001. "Schooling and Labor Market Consequences of School Construction in Indonesia: Evidence from an Unusual Policy Experiment." *American Economic Review* 91:795–813.
- Duflo, Esther, Michael Kremer, and Jonathan Robinson. 2006. "Why Don't Farmers Use Fertilizer: Evidence from Field Experiments in Western Kenya." Massachusetts Institute of Technology & MIT Economics Department. Cambridge, Mass. Processed.
- Duflo, Esther, and Christopher Udry. 2004. "Intrahousehold Resource Allocation in Cote d'Ivoire: Social Norms, Separate Accounts and Consumption Choices." Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research Working Papers 10498.
- Duxon, John A., Aidan Gulliver, and David P. Gibbon. 2001. *Farming Systems and Poverty: Improving Farmers' Livelihoods in a Changing World*. Rome and Washington, DC: Food and Agricultural Organization (FAO) and World Bank.
- Easterly, William. 2006. *Global Development Network Growth Database*. Washington, DC: World Bank.

- Edmeades, Svetlana, and Melinda Smale. 2006. "A Trait-based Model of the Potential Demand for a Genetically Engineered Food Crop in a Developing Economy." *Agricultural Economics* 35(3):351–61.
- Edmonds, E. Forthcoming. "Child Labor." In John Strauss and T. Paul Schultz (eds.) *Handbook of Development Economics, Volume 4*. Amsterdam: Elsevier.
- Edmonds, Eric V., and Nina Pavcnik. 2005. "Child Labor in the Global Economy." *Journal of Economic Perspectives* 19(1):199–220.
- Eicher, Carl K. 2006. "The Evolution of Agricultural Education and Training: Global Insights of Relevance for Africa." East Lansing, MI, Department of Agricultural Economics, Michigan State University: Staff Paper 2006-26.
- Eicher, Carl K., Karim Maredia, and Idah Sithole-Niang. 2006. "Crop Biotechnology and the African Farmer." *Food Policy* 31(6):504–27.
- Eifert, Benn, Alan Gelb, and Vijaya Ramachandran. 2005. "Business Environment and Comparative Advantage in Africa: Evidence from the Investment Climate Data." Washington, DC: Center for Global Development Working Paper Series 56.
- Ekboir, Javier M., Gabriela Dutrénit, Griselda Martinez-V, Arturo Torres-Vargas, and Alexandre Vera-Cruz. 2006. "Las Fundaciones Produce a Diez Años de su Creación: Pensando en el Futuro." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), International Service for National Agricultural Research (ISNAR) Discussion Paper Series 10.
- Ekwamu, Adipala, and Melissa Brown. 2005. "Four years of NAADS Implementation: Programme Outcomes and Impact." In Uganda's Ministry of Agriculture Animal Industry and Fisheries, (eds.), *Proceedings of the Mid-Term Review of the National Agricultural Advisory Services*. Kampala, Uganda: Ministry of Agriculture Animal Industry and Fisheries.
- Ellis, Frank. 2005. "Small-Farms, Livelihood Diversification, and Rural-Urban Transitions: Strategic Issues in Sub-Saharan Africa." Paper presented at the Future of Small Farms Workshop. June 26. Wye, Kent, U.K.
- Ellis, Frank, Sarah Ssewanyana, Bereket Kebede, and Eddie Allison. 2006. "Patterns and Changes in Rural Livelihoods in Uganda 2001-05: Findings of the LADDER 2 Project." UK Department for International Development (DFID). London. Processed.
- Emerson, Patrick M., and André Portela Souza. 2003. "Is There a Child Labor Trap? Intergenerational Persistence of Child Labor in Brazil." Washington, DC: World Bank, Social Protection Discussion Paper 515.
- Erenstein, O. C. A. 1999. "The Economics of Soil Conservation in Developing Countries: The Case Study of Crop Residue Mulching." PhD thesis. Wageningen University.
- Erlebach, Richard W. 2006. "The Importance of Wage Labor in the Struggle to Escape Poverty: Evidence from Rwanda." University of London. London. Processed.
- Escobal, Javier. 2001. "The Determinants of Nonfarm Income Diversification in Rural Peru." *World Development* 29(3):497–508.
- Escobal, Javier, Thomas Reardon, and Victor Agreda. 2000. "Endogenous Institutional Innovation and Agro-industrialization on the Peruvian Coast." *Agricultural Economics* 23(3):267–77.
- Esteban, Joan, and Debraj Ray. 2006. "Inequality, Lobbying, and Resource Allocation." *American Economic Review* 96(1):257–79.
- ETC Group Communiqué. 2005. *Global Seed Industry Concentration—2005*. Ottawa: ETC Group.
- Evans, A., L. Cabral, and D. Vadnjal. 2006. "Sector-Wide Approaches in Agriculture and Rural Development, Phase I: A Desk Review of Experience, Issues and Challenges." Global Donor Platform for Rural Development. Bonn, Germany. Processed.
- Evenson, Robert E. 2003. "Production Impacts of Crop Genetic Improvement." In Robert E. Evenson and Douglas Gollin, (eds.), *Crop Variety Improvement and its Effect on Productivity: The Impact of International Agricultural Research*. Wallingford, Oxon: CABI Publishing.
- Evenson, Robert E., and Douglas Gollin. 2003. "Assessing the Impact of the Green Revolution, 1960 to 2000." *Science* 300(5620):758–62.
- Evenson, Robert E., and Mark Rosegrant. 2003. "The Economic Consequences of Crop Genetic Improvement Programmes." In Robert E. Evenson and Douglas Gollin, (eds.), *Crop Variety Improvement and its Effect on Productivity: The Impact of International Agricultural Research*. Wallingford, Oxon: CABI Publishing.
- Fafchamps, Marcel. 1998. "The Tragedy of the Commons, Livestock Cycles and Sustainability." *Journal of African Economies* 7(3):384–423.
- Fafchamps, Marcel, and Bart Minten. 2002. "Returns to Social Network Capital Among Traders." *Oxford Economic Papers* 54(2):173–206.
- Fafchamps, Marcel, Bart Minten, and Eleni Gabre-Madhin. 2005. "Increasing Returns and Market Efficiency in Agricultural Trade." *Journal of Development Economics* 78(2):406–42.
- Fafchamps, Marcel, and John Pender. 1997. "Precautionary Saving, Credit Constraints, and Irreversible Investment: Theory and Evidence from Semi-Arid India." *Journal of Business and Economic Statistics* 15(2):180–94.
- Fafchamps, Marcel, and Agnes R. Quisumbing. 1999. "Human Capital, Productivity, and Labor Allocation in Rural Pakistan." *Journal of Human Resources* 34(2):369–406.
- Fafchamps, Marcel, Christopher Udry, and Katherine Czukas. 1998. "Drought and Saving in West Africa: Are Livestock a Buffer Stock?" *Journal of Development Economics* 55(2):273–305.
- Faguet, Jean-Paul. 2004. "Does Decentralization Increase Government Responsiveness to Local Needs? Evidence from Bolivia." *Journal of Public Economics* 88(3-4):867–93.
- Falusi, A. O., and C. A. Afolami. 2000. "Effect of Technology Change and Commercialization on Income Equity in Nigeria: The Case of Improved Cassava." Paper presented at the Assessing the Impact of Agricultural Research on Poverty Alleviation Workshop. September 14. San Jose, Costa Rica.
- Fan, Shenggen. Forthcoming. *Public Expenditures, Growth, and Poverty in Developing Countries: Issues, Methods and Findings*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.

- . 1991. "Effects of Technological Change and Institutional Reform on Production Growth in Chinese Agriculture." *American Journal of Agricultural Economics* 73(2):266–75.
- Fan, Shenggen, and Connie Chan-Kang. 2004. "Returns to Investment in Less-favored Areas in Developing Countries: A Synthesis of Evidence and Implications for Africa." *Food Policy* 29(4):431–44.
- Fan, Shenggen, and Peter Hazell. 2001. "Returns to Public Investments in the Less-favored Areas of India and China." *American Journal of Agricultural Economics* 83(5):1217–22.
- Fan, Shenggen, and Philip G. Pardey. 1997. "Research, Productivity and Output Growth in Chinese Agriculture." *Journal of Development Economics* 53(1):115–37.
- Fan, Shenggen, Thorat Sukhadeo, and Neetha Rao. 2004. "Investment, Subsidies, and Pro-poor Growth in Rural India." Paper presented at the Institutions and Economic Policies for Pro-Poor Agricultural Growth in Africa and South Asia Seminar. March 29. Washington, DC.
- Fan, Shenggen, Linxiu Zhang, and Xiaobo Zhang. 2002. "Growth, Inequality and Poverty in Rural China: The Role of Public Investment." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Environment and Production Technology Division, Discussion Paper 66.
- Fan, Shenggen C., Linxiu Zhang, and Xiaobo Zhang. 2004. "Reforms, Investment, and Poverty in Rural China." *Economic Development and Cultural Change* 52(2):395–422.
- FAO. 2000. "The Energy and Agriculture Nexus." Rome: Food and Agricultural Organization (FAO), Environment and Natural Resources Working Paper 4.
- . 2002. *State of Food Insecurity in the World 2001*. Rome: Food and Agriculture Organization (FAO).
- . 2004a. *Report of the Food Security Assessment: West Bank and Gaza Strip*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2004b. *State of Agricultural Commodity Markets*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2004c. *Tendencias y Desafíos en la Agricultura, los Montes y la Pesca en América Latina y el Caribe*. Santiago de Chile: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2004d. *The Market for Non-Traditional Agricultural Exports*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2004e. *The State of Food and Agriculture 2003-2004: Agricultural Biotechnology-Meeting the Needs of the Poor?* Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2005a. *Increasing Fertilizer Use and Farmer Access in Sub-Saharan Africa: A Literature Review*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2005b. *The State of Food and Agriculture 2005*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2006a. "FAOSTAT". Rome, Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2006b. *State of Agricultural Commodity Markets*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2006c. *State of Food Insecurity in the World 2006*. Rome: Food and Agriculture Organization (FAO).
- . 2006d. *World Agriculture: Towards 2030/2050. Interim Report*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2007a. "AQUASTAT". Rome, Food and Agricultural Organization (FAO).
- . 2007b. *Challenges of Agribusiness and Agro-Industry Development*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO), Committee on Agriculture.
- . 2007c. "Pollution from Industrial Livestock Production Livestock." Rome: Food and Agricultural Organization (FAO), Livestock Policy Brief 2.
- FAO, and UNESCO. 2003. *Education for Rural Development: Towards New Policy Responses*. Rome and Paris: FAO and UNESCO.
- Farnworth, Cathy, and Michael Goodman. 2007. "Growing Ethical Networks: The Fair Trade Market for Raw and Processed Agricultural Products (in Five Parts), with Associated Case Studies on Africa and Latin America." Background paper for the WDR 2008.
- Farrell, Alexander E., Richard J. Plevin, Brian T. Turner, Andrew D. Jones, Michael O'Hare, and Daniel M. Kammen. 2006. "Ethanol Can Contribute to Energy and Environmental Goals." *Science* 311(5760):506–8.
- FBOMS (Fórum Brasileiro de ONGs e Movimentos Sociais). 2006. *Agribusiness and Biofuels: an Explosive Mixture. Impacts of Monoculture Expansion on Bioenergy Production in Brazil*. Rio de Janeiro: Nucleo Amigos da Terra/Brasil and Heinrich Boell Foundation.
- Feder, Gershon. 1985. "The Relation between Farm Size and Farm Productivity The Role of Family Labor, Supervision, and Credit Constraints." *Journal of Development Economics* 18(2-3):297–313.
- Feder, Gershon, Rinku Murgai, and Jaime B. Quizon. 2004. "Sending Farmers Back to School: The Impact of Farmer Field Schools in Indonesia." *Review of Agricultural Economics* 26(1):45–62.
- Ferreira, Francisco, Phillippe Leite, and Julie Litchfield. 2006. "The Rise and Fall of Inequality in Brazil, 1981-2004." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3867.
- Feuillette, Sarah. 2001. "Vers une Gestion de la Demande sur une Nappe en Accès Libre: Exploration des Interactions Ressources usages par les Systèmes Multi-agents; Application à la Nappe de Kairouan, Tunisie Centrale." Ph.D. thesis. Université de Montpellier II.
- Fields, Gary. 2005. "Welfare Economic Analysis of Labor Market Policies in the Harris-Todaro Model." *Journal of Development Economics* 76(1):127–46.
- Figueiredo, Francisco, Steven Helfand, and Edward Levine. 2007. "Income versus Consumption Measures of Poverty and Inequality in Brazil." University of California at Riverside, Economics Department. Riverside, CA. Processed.
- Finan, Frederico, and Claudio Ferraz. 2005. "Exposing Corrupt Politicians: The Effect of Brazil's Publicly Released Audits on Electoral Outcomes." Berkeley, CA: University of California, Institute of Governmental Studies WP2005-53.
- Fischer, Günther, Mahendra Shah, and Harrij van Velthuisen. 2002. *Climate Change and Agricultural Vulnerability*. Johannesburg: International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA), Report for the World Summit on Sustainable Development.

- Fleisig, Heywood, and Nuria de la Peña. 2003. *Legal and Regulatory Requirements for Effective Rural Financial Markets*. Washington, DC: Center for the Economic Analysis of Law.
- Flores, L., Thomas Reardon, and R. Hernandez. 2006. "Supermarkets, New-generation Wholesalers, Farmers Organizations, Contract Farming, and Lettuce in Guatemala: Participation by and Effects on Small Farmers." East Lansing, MI: Michigan State University, Department of Agricultural Economics, Staff Paper 2006-07.
- Fok, M., W. Liang, and Y. Wu. 2005. "Diffusion du Coton Génétiquement Modifié en Chine : Leçons sur les Facteurs et Limites d'un Succès." *Economie Rurale* 285(2005):5-32.
- Food Security Research Project (FSRP). 2000. "Improving Smallholder & Agribusiness Opportunities in Zambia's Cotton Sector: Key Challenges & Options." Lusaka, Zambia: Food Security Research Project, Working Paper 1.
- Forss, Kim, and Mikael Lundström. 2004. "An Evaluation of the Program "Export Promotion of Organic Products from Africa", Phase II." Swedish Agency for International Development Cooperation (SIDA). Strängnäs. Processed.
- Forss, Kim, and Emma Sterky. 2000. *Export Promotion of Organic Products from Africa: An Evaluation of EPOPA*. Stockholm: Swedish Agency for International Development Cooperation (SIDA).
- Foster, Andrew D., and Mark R. Rosenzweig. 1993. "Information, Learning and Wage Rate in Low-income Rural Areas." *Journal of Human Resources* 28(4):759-90.
- . 1994. "A Test of Moral Hazard in the Labor Market: Effort, Health and Calorie Consumption." *Review of Economic and Statistics* 76(2):213-27.
- . 1995. "Learning by Doing and Learning from Others: Human Capital and Technical Change in Agriculture." *Journal of Political Economy* 103(6):1176-209.
- . 1996. "Technical Change and Human Capital Returns and Investments: Evidence from the Green Revolution." *American Economic Review* 86(4):931-53.
- . 2004. "Agricultural Productivity Growth, Rural Economic Diversity, and Economic Reforms: India, 1970-2000." *Economic Development and Cultural Change* 52(3):509-42.
- Foster, Mick, Adrienne Brown, and Félix Naschold. 2000. "What's Different About Agricultural SWaps?" Paper presented at the DFID Natural Resources Advisors Conference. July. London.
- Foster, William, and Alberto Valdés. 2005. "The Merits of a Special Safeguard: Price Floor Mechanism under Doha for Developing Countries." Paper presented at the Workshop on Managing Food Price Instability and Risk. February 28. Washington, DC.
- Fowler, Cary, and Toby Hodgkin. 2004. "Plant Genetic Resources for Food and Agriculture: Assessing Global Availability." *Annual Review of Environment and Resources* 29(10):143-79.
- Francois, Joseph, and Will Martin. 2007. "Great Expectations: Ex-Ante Assessment of the Welfare Impacts of Trade Reforms." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Francois, Joseph, H. Van Meijl, and Frank Van Tongeren. 2005. "Trade Liberalization in the Doha Round." *Economic Policy* 20(42):349-91.
- Frankenberg, Elizabeth, James P. Smith, and Duncan Thomas. 2003. "Economic Shocks, Wealth and Welfare." *Journal of Human Resources* 38(2):280-321.
- Fredriksson, Per G., and Jakob Svensson. 2003. "Political Instability, Corruption and Policy Formation: The Case of Environmental Policy." *Journal of Public Economics* 87(7-8):1383-405.
- Freeman, H. Ade, and Juan Estrada-Valle. 2003. "Linking Research and Rural Innovation to Sustainable Development." Paper presented at the 2nd Triennial Global Forum on Agricultural Research (GFAR). May 22. Dakar, Senegal.
- Frisvold, George, and Kevin Ingram. 1995. "Sources of Agricultural Productivity Growth and Stagnation in Sub-Saharan Africa." *Agricultural Economics* 13(1):51-61.
- Fuglie, Keith O., Liming Zhang, Luis F. Salazar, and Thomas Walker. 2002. *Economic Impact of Virus-Free Sweet Potato Seed in Shandong Province, China*. Lima, Peru: International Potato Center (CIP).
- Fulton, Murray, and Konstantino Giannakas. 2001. "Agricultural Biotechnology and Industry Structure." *AgBioForum* 4(2):137-51.
- Gabre-Madhin, Eleni Z., and Ian Goggin. 2005. "Does Ethiopia Need a Commodity Exchange? An Integrated Approach to Market Development." Addis Ababa: Ethiopian Development Research Institute, Working Paper Series 4.
- Gabre-Madhin, Eleni Z., and Steven Haggblade. 2004. "Successes in African Agriculture: Results of an Expert Survey." *World Development* 32(5):745-66.
- Gaiha, Raghav, and Ganesh Thapa. Forthcoming. *Natural Disasters, Vulnerability and Mortalities: A Cross-country Analysis*. Rome: International Fund for Agricultural Development (IFAD).
- Galasso, Emanuela, Martin Ravallion, and Agustin Salvia. 2004. "Assisting the Transition from Workfare to Work: A Randomized Experiment." *Industrial and Labor Relations Review* 57(5):128-42.
- Gandhi, Vasant P., and N. V. Namboodiri. 2006. "The Adoption and Economics of Bt Cotton in India: Preliminary Results from a Study." Ahmedabad: Indian Institute of Management (IIMA) Working Papers Series 2006-09-04.
- García-Mollá, M. 2000. "Análisis de la Influencia de los Costes en el Consumo de Agua en la Agricultura Valenciana: Caracterización de las Entidades Asociativas para Riego." Ph.D. thesis. Universidad Politécnica de Valencia.
- Gardner, Bruce, and William Lesser. 2003. "International Agricultural Research as a Global Public Good." *American Journal of Agricultural Economics* 85(3):692-97.
- Garten Rothkopf (international advisory firm). 2007. *A Blueprint for Green Energy in the Americas: Strategic Analysis of Opportunities for Brazil and the Hemisphere*. Washington, DC: Prepared for the Inter-American Development Bank by Garten Rothkopf.
- Gbetibouo, G. 2006. "Understanding Farmers' Perceptions and Adaptations to Climate Change and Variability: The Case of the Limpopo Basin Farmers, South Africa." Paper presented at the International Food Policy Research Institute (IFPRI) Seminar. Washington, DC.
- Gebremedhin, Berhanu, John Pender, and Girmay Tesfaye. 2006. "Community Natural Resource Management in the Highlands

- of Ethiopia.” In John Pender, Frank Place, and Simeon Ehui, (eds.), *Strategies for Sustainable Land Management in the East African Highlands*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Gertler, Paul, Sebastian Martinez, and Marta Rubio-Codina. 2006. “Investing Cash Transfer to Raise Long Term Living Standards.” Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3994.
- Gibson, J. P. 2002. “Appendix 13, Role of Genetically Determined Resistance of Livestock to Disease in the Developing World: Potential Impacts and Researchable Issues.” In B. D. Perry, T. F. Randolph, J. J. McDermott, K. R. Sones, and P. K. Thornton, (eds.), *Investing in Animal Health Research to Alleviate Poverty*. Nairobi, Kenya: International Livelihood Research Institute (ILRI).
- Gilbert, Marius, Prasit Chaitaweesub, Tippawon Parakamawongsa, Sith Premashthira, Thanawat Tiensin, Wantanee Kakpravidh, Hans Wagner, and Jan Slingenbergh. 2006. “Free-grazing Ducks and Highly Pathogenic Avian Influenza, Thailand.” *Emerging Infectious Diseases* 12(2):227–34.
- Gillespie, Stuart. 2006a. *AIDS, Poverty, and Hunger: Challenges and Responses*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Gillespie, Suneetha, and Stuart Kadiyala. 2005. *HIV/AIDS and Food and Nutrition Security: From Evidence to Action*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Gine, Xavier, Robert Townsend, and James Vickery. 2006. “Rain-fall Insurance Participation in Rural India.” World Bank. Washington, DC. Processed.
- Girardin, O., D. Dao, B. G. Koudou, C. Essé, G. Cissé, Tano Yao, E. K. N’Goran, A. B. Tschannen, G. Bordmann, B. Lehmann, C. Nsabimana, J. Keiser, G. F. Killen, B. H. Singer, M. Tanner, and J. Utzinger. 2004. “Opportunities and Limiting Factors of Intensive Vegetable Farming in Malaria Endemic Cote d’Ivoire.” *Acta Tropica* 89(2):109–23.
- Gisselquist, David, John Nash, and Carl E. Pray. 2002. “Deregulating the Transfer of Agricultural Technology: Lessons from Bangladesh, India, Turkey, and Zimbabwe.” *World Bank Research Observer* 17(2):237–65.
- Glinkskaya, Elena, and Jyotsna Jalan. 2005. “Quality of Informal Jobs in India.” World Bank. Washington, DC. Processed.
- Global Crop Diversity Trust. 2006. *Global Crop Diversity Trust Pledges*. Rome, Italy: Global Crop Diversity Trust.
- Godtland, Erin M., Elisabeth Sadoulet, Alain de Janvry, Rinku Murgai, and Oscar Ortiz. 2004. “The Impact of Farmer Field Schools on Knowledge and Productivity: A Study of Potato Farmers in the Peruvian Andes.” *Economic Development and Cultural Change* 53(1):63–92.
- Goldman, Ariel, and Wilfred Vanhonacker. 2006. “The Food Retail System in China: Strategic Dilemmas and Lessons for Retail Internationalization/Modernization.” Paper presented at the Globalizing Retail Workshop. January 17. University of Surrey.
- Goldman, Lynn, and Nga Tran. 2002. *Toxics and Poverty: The Impact of Toxic Substances on the Poor in Developing Countries*. Washington, DC: World Bank.
- Goldstein, Markus, and Christopher Udry. 2006. “The Profits of Power: Land Rights and Agricultural Investment in Ghana.” New Haven, CT: Yale University, Economic Growth Center Discussion Paper Series 929.
- Goldstone, Jack a., Robert H. Bates, Ted R. Gurr, Michael Lustig, Monty G. Marshall, Jay Ulfelder, and Mark Woodward. 2005. “A Global Forecasting Model of Political Instability.” Paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association. September 1. Washington, DC.
- Gollin, Douglas. 2006. *Impacts of International Research on Inter-temporal Yield Stability in Wheat and Maize: An Economic Assessment*. Mexico: International Maize and Wheat Improvement Center (CIMMYT).
- González, María A., and Rigoberto A. Lopez. 2007. “Political Violence and Farm Household Efficiency in Colombia.” *Economic Development and Cultural Change* 55(2):367–92.
- Gouse, M., J. Kirsten, and L. Jenkins. 2003. “Bt Cotton in South Africa: Adoption and the Impact on Farm Incomes Amongst Small-scale and Large-scale Farmers.” *Agrekon* 42(1):15–28.
- Gouse, M., J. Kirsten, B. Shankar, and C. Thirtle. 2005. “Bt Cotton in KwaZulu Natal: Technology Triumph but Institutional Failure.” *AgBiotechNet* 7(134):1–7.
- Govereh, Jones, J. J. Shawa, E. Malawo, and Thom S. Jayne. 2006. “Raising the Productivity of Public Investments in Zambia’s Agricultural Sector.” Lansing, MI: Michigan State University, International Development Collaborative Working Paper Series ZM-FSRP-WP-20.
- Government of India: Planning Commission. 2006. *Towards Faster and More Inclusive Growth, An Approach to the 11th Five Year Plan*. New Delhi: Government of India: Planning Commission.
- Government of Kenya. 2004. *Report of the Commission of Inquiry into the Illegal/Irregular Allocation of Public Land*. Nairobi: Government Printer.
- Gramlich, Edward M. 1990. *A Guide to Benefit-cost Analysis*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Gregory, D. I., and B. L. Bumb. 2006. “Factors Affecting Supply of Fertilizer in Sub-Saharan Africa.” Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Discussion Paper 24.
- Gruere, G., and A. Bouët. 2006. “International Trade and Economy-wide Effects.” In M. Smale, G. Gruere, J. Falck-Zepeda, A. Bouët, D. Horna, M. Cartel, P. Zambrano, and N. Niane, (eds.), *Assessing the Potential Economic Impact of Bt Cotton in West Africa: Preliminary Findings and Elements of a Proposed Methodology*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Gulati, Ashok, Ruth Meinzen-Dick, and K. V. Raju. 2005. *Institutional Reforms in Indian Irrigation*. New Delhi: International Food Policy Research Institute (IFPRI) and Sage Publications.
- Gunnarsson, Victoria, Peter F. Orazem, and Guilherme Sedlacek. 2005. “Changing Patterns of Child Labor around the World since 1950: The Roles of Income Growth, Parental Literacy and Agriculture.” Washington, DC: World Bank, Human Development Network, Social Protection Discussion Paper 0510.
- Gurgand, Marc. 2003. “Farmer Education and the Weather: Evidence from Taiwan, China.” *Journal of Development Economics* 71(1):51–70.
- Gutman, Graciela. 1997. *Transformaciones Recientes en la Distribucion de Alimentos en la Argentina*. Buenos Aires: Secretaria de Agricultura, Ganaderia, Pesca y Alimentacion.

- Haggblade, Steven, Peter Hazell, and Thomas Reardon. (eds.) Forthcoming. "Transforming the Rural Nonfarm Economy: Opportunities and Threats in the Developing World." Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- . 2005. "The Rural Nonfarm Economy: Pathway Out of Poverty or Pathway In?" Paper presented at the Future of Small Farms Conference. June 25. Wye, U.K.
- Hall, Gillette, and Harry Anthony Patrinos, eds. 2006. *Indigenous Peoples, Poverty, and Human Development in Latin America*. New York, NY: Palgrave MacMillan.
- Hanson, Gordon H. 2005. "Emigration, Labor Supply and Earnings in Mexico." In George Borjas, (eds.), *Mexican Immigration*. Chicago: University of Chicago Press and the National Bureau of Economic Research.
- Hanushek, Eric A., and Ludger Woessmann. 2007. "The Role of Education Quality for Economic Growth." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 4122.
- Harrigan, Jane. 2003. "U-Turns and Full Circles: Two Decades of Agricultural Reforms in Malawi 1981-2000." *World Development* 31(5):847-63.
- Hasan, Rana, and M. G. Quibria. 2004. "Industry Matters for Poverty: A Critique of Agricultural Fundamentalism." *Kyklos* 57(2):253-64.
- Hawkes, Corinna, and Marie T. Ruel. 2006. "Overview: Understanding the Links between Agriculture and Health." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), 2020 Vision Briefs 13.
- Hayami, Yujiro, eds. 1998. *Toward the Rural Based Development of Commerce and Industry: Selected Experiences from East Asia*. Washington, DC: World Bank, World Bank Economic Development Institute.
- . 2005. "An Emerging Agriculture Problem in High-Performing Asian Economies." Paper presented at the 5th Conference of the Asian Society of Agricultural Economists (Presidential Address). August 29. Zahedan, Iran.
- Hayami, Yujiro, and Yoshihisa Godo. 2004. "The Three Agricultural Problems in the Disequilibrium of World Agriculture." *Asian Journal of Agriculture and Development* 1(1):3-16.
- Hayami, Yujiro, Masao Kikuchi, and Esther B. Marciano. 1996. "Structure of Rural-Based Industrialization: Metal Craft Manufacturing in the Philippines." Manila, Philippines: IRRRI Social Sciences Division Discussion Paper 5/96.
- Hayami, Yujiro, Masao Kikuchi, and Kasuko Morooka. 1989. "Market Price Response of World Rice Research." *Agricultural Economics* 3(4):333-43.
- Hayami, Yujiro, and Jean-Philippe Platteau. 1997. "Resource Endowments and Agricultural Development: Africa vs. Asia." In M. Aoki and Yujiro Hayami, (eds.), *The Institutional Foundation of Economic Development in East Asia*. London: Macmillan.
- Hayward, N. 2006. "Social Funds Innovations Notes Series." Washington, DC: World Bank Briefing Note 3.
- Hazell, Peter, Peter Oram, and Nabil Chaherli. 2001. "Managing Livestock in Drought-Prone Areas of the Middle East and North Africa: Policy Issues." In Hans Löfgren, (eds.), *Food and Agriculture in the Middle East: Research in Middle East Economics*, vol. 5. New York: Elsevier Science.
- Hazell, Peter, G. Sheilds, and D. Sheilds. 2005. "The Nature and Extent of Domestic Sources of Food Price Stability and Risk." Paper presented at the Managing Food Price Instability in Low Income Countries Workshop. Washington, DC.
- Hazell, Peter, and Stanley Wood. Forthcoming. "The Political and Social Drivers for Future Developments in Global Agriculture." *Philosophical Transactions of the Royal Society of London (Special Issue)*.
- Hazell, Peter. 1992. "The Appropriate Role of Agricultural Insurance in Developing Countries." *Journal of International Development* 4(6):567-81.
- Heisey, Paul W., Melinda Smale, Derek Byerlee, and Edward Souza. 1997. "Wheat Rusts and the Costs of Genetic Diversity in the Punjab of Pakistan." *American Journal of Agricultural Economics* 79(3):726-37.
- Helben, Sophie. 2006. "Africa's Land Degradation 'Can Be Reversed'." *SciDevNet*, September 4.
- Helfand, Steven, and Edward S. Levine. 2005. "What Explains the Decline in Brazilian Rural Poverty in the 1990s?" University of California, Economics Department. Riverside, CA. Processed.
- Heltberg, Rasmus. 1998. "Rural Market Imperfections and the Farm Size-productivity Relationship: Evidence from Pakistan." *World Development* 26(10):1807-26.
- Henaio, Julio, and Carlos Baanante. 2006. *Agricultural Production and Soil Nutrient Mining in Africa: Implications for Resource Conservation and Policy Development*. Muscle Shoals, AL: International Center for Soil Fertility and Agricultural Development.
- Henson, Spencer. 2006. "New Markets and Their Supporting Institutions: Opportunities and Constraints for Demand Growth." Background paper for the WDR 2008.
- Henson, Spencer, and Julie Caswell. 1999. "Food Safety Regulation: An Overview of Contemporary Issues." *Food Policy* 24(6):589-603.
- Hernández, Ricardo, Thomas Reardon, and Julio Berdegue. 2007. "Supermarkets, Wholesalers, and Tomato Growers in Guatemala." *Agricultural Economics* 36(3):281-90.
- Herring, Ronald J. 2007. "The Genomics Revolution and Development Studies: Science, Poverty and Politics." *Journal of Development Studies* 43(1):1-30.
- Hertel, Thomas, and Roman Keeney. 2005. "What's at Stake: the Relative Importance of Import Barriers, Export Subsidies, and Domestic Support." In T. Hertel and L. A. Winters, (eds.), *Putting Development Back into the Doha Agenda: Poverty Impacts of a WTO Agreement*. Washington, DC: World Bank.
- Hertel, Thomas W., Roman Keeney, Maros Ivanic, and L. Alan Winters. 2007. "Why Isn't the DOHA Development Agenda more Poverty-Friendly?" Purdue University. Processed.
- Hertel, Thomas W., and Jeffrey J. Reimer. 2005. "Predicting the Poverty Impacts of Trade Reform." *Journal of International Trade and Economic Development* 14(4):377-405.
- Herzog, B., and A. Wright. 2006. *The PPD Handbook. A Toolkit for Business Environment Reformers*. Washington, DC: World Bank, DFID, IFC, OECD Development Centre.
- Hess, Ulrich. 2003. "Innovative Financial Services for Rural India: Monsoon-indexed Lending and Insurance for Smallholders." Washington, DC: World Bank, Agricultural and Rural Development Working Paper 9.

- Hill, Jason, Nelson Erik, David Tilman, Stephen Polasky, and Douglas Tiffany. 2006. "Environmental, Economic and Energetic Costs and Benefits of Biodiesel and Ethanol Biofuels." *PNAS* 103(30):11206–10.
- Hoddinott, John. 1994. "A Model of Migration and Remittances Applied to Western Kenya." *Oxford Economic Papers* 46(3):459–76.
- . 2006. "Shocks and their Consequences within and across Households in Rural Zimbabwe." *Journal of Development Studies* 42(2):301–21.
- Hofs, Jean-Luc, Michael Fok, and Maurice Vaissayre. 2006. "Impact of Bt Cotton Adoption in Pesticide Use by Smallholders: A 2-year Survey in Makhathini Flats (South Africa)." *Crop Protection* 25(2006):984–88.
- Hossain, Mahabub. 2004. "Rural Non-Farm Economy in Bangladesh: A View from Household Surveys." Dhaka: Centre for Policy Dialogue, Occasional Paper 40.
- Howe, Charles W. 2002. "Policy Issues and Institutional Impediments in the Management of Groundwater: Lessons from Case Studies." *Environment and Development Economics* 7(2004):625–41.
- Hruska, Allan, and Marianela Corriols. 2002. "The Impact of Training in Integrated Pest Management among Nicaraguan Maize Farmers: Increased Net Returns and Reduced Health Risk." *International Journal of Occupation and Environmental Health* 8(3):191–200.
- Hsieh, Chang-Tai, and Elisabeth Sadoulet. 2007. "Agriculture and Development." Background note for the WDR 2008.
- Hu, Dinghuan, Thomas Reardon, Scott Rozelle, C. Peter Timmer, and Honglin Wang. 2004. "The Emergence of Supermarkets with Chinese Characteristics: Challenges and Opportunities for China's Agricultural Development." *Development Policy Review* 22(5):557–86.
- Huang, Jikun, Ruifa Hu, Cuihui Fan, Carl E. Pray, and Scott Rozelle. 2002. "Bt Cotton Benefits, Costs, and Impacts in China." *AgBioForum* 5(4):153–66.
- Huang, Jikun, Ruifa Hu, Scott Rozelle, and Carl Pray. 2005. "Insect-Resistant GM Rice in Farmers' Fields: Assessing Productivity and Health Effects in China." *Science* 308(5722):688–90.
- Huang, Jikun, and Scott Rozelle. 1995. "Environmental Stress and Grain Yields in China." *American Journal of Agricultural Economics* 77(4):853–64.
- . 1996. "Technological Change: Rediscovering the Engine of Productivity Growth in China's Rural Economy." *Journal of Development Economics* 49(2):337–69.
- Huang, Jikun, Scott Rozelle, and Mark W. Rosegrant. 1999. "China's Food Economy to the 21st Century: Supply, Demand, and Trade." *Journal of Economic Development and Cultural Change* 47(4):737–66.
- Humphrey, John, Neil McCulloch, and Masako Ota. 2004. "The Impact of European Market Changes on Employment in the Kenyan Horticulture Sector." *Journal of International Development* 16(1):63–80.
- Huppert, Walter, and Birgitta Wolff. 2002. "Principal-agent Problems in Irrigation: Inviting Rent-seeking and Corruption." *Quarterly Journal of International Agriculture* 41(1-2):99–118.
- Hurst, Peter, Paola Termine, and Marilee Karl. 2005. *Agricultural Workers and Their Contribution to Sustainable Agriculture and Rural Development*. Rome: Food and Agriculture Organization (FAO), International Labour Organization (ILO), International Union of Food, Agricultural, Hotel, Restaurant, Catering, Tobacco and Allied Workers' Associations (IUF).
- Hussi, Pekka, Josette Murphy, Ole Lindberg, and Lyle Breneman. 1993. "The Development of Cooperatives and other Rural Organizations." Washington DC: World Bank Technical Paper 199.
- Ilahi, Nadeem, Peter F. Orazem, and Guilherme Sedlacek. 2005. "How Does Working as a Child Affect Wages, Income and Poverty as an Adult?" Washington, DC: World Bank, Social Protection Discussion Paper Series 0514.
- Inocencio, A., M. Kikuchi, M. Tonosaki, A. Maruyama, and H. Sally. 2005. *Costs of Irrigation Projects: A Comparison of Sub-Saharan Africa and other Developing Regions and Finding Options to Reduce Costs*. Pretoria: African Development Bank. Final Report for the Collaborative Programme on Investments in Agricultural Water Management in Sub Saharan Africa: Diagnosis of Trends and Opportunities.
- Instituto de Pesquisa Economica Aplicada (IPEA). 2006. "IPEADATA". Brasilia, Brazil, Instituto de Pesquisa Economica Aplicada (IPEA).
- Inter-American Development Bank. 2005. "Draft Rural Development Strategy." Inter-American Development Bank. Washington, DC. Processed.
- InterAcademy Council. 2004. *Realizing the Promise and Potential of African Agriculture. Science and Technology Strategies for Improving Agricultural Productivity and Food Security in Africa*. Amsterdam, The Netherlands: InterAcademy Council.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2001. *Third Assessment Report: Climate Change 2001*. Geneva: Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC).
- . 2007a. *Climate Change 2007: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Working Group II Contribution to the Intergovernmental Panel on Climate Change Fourth Assessment Report*. Geneva, Switzerland: Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC).
- . 2007b. *Climate Change 2007: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Working Group III Contribution to the Intergovernmental Panel on Climate Change Fourth Assessment Report*. Geneva, Switzerland: Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC).
- International Assessment of Agricultural Science and Technology for Development (IAASTD). 2007. *Global Report*. Washington, DC: International Assessment of Agricultural Science and Technology for Development (IAASTD).
- International Center for Soil Fertility and Agricultural Development. 2003. *Input Subsidies and Agricultural Development: Issues and Options for Developing and Transitional Economies*. Muscle Shoals, AL: International Center for Soil Fertility and Agricultural Development.
- International Center for Tropical Agriculture (CIAT). 2006. *Pan-Africa Bean Research Alliance (PABRA)*. Cali, Colombia: International Center for Tropical Agriculture (CIAT).
- International Cocoa Organization (ICO). 2006. *Assessment of the Movements of Global Supply and Demand*. London, U.K.: International Cocoa Organization (ICO).

- International Coffee Organization. 2007. "Coffee Statistics". London, U.K., International Coffee Organization.
- International Council for Science. 2003. *New Genetics, Food and Agriculture: Scientific Discoveries—Societal Dilemmas*. Paris: International Council for Science (ICSU).
- International Energy Agency (IEA). 2004. *Biofuels for Transport. An International Perspective*. Paris: International Energy Agency.
- International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM). 2006. *The World of Organic Agriculture: Statistics and Emerging Trends 2006*. Bonn: International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM).
- International Fertilizer Development Centre (IFDC). 2005. *Malawi Agricultural Input Markets (AIMs) Development Project: End of the Project Report*. Muscle Shoals, AL: International Fertilizer Development Centre (IFDC).
- International Food Policy Research Institute (IFPRI). 2004. "Agricultural Science and Technology Indicators". Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- International Fund for Agricultural Development (IFAD). 2001. *Thematic Study on Water User Associations in IFAD Projects. Vol. 1 Main Report*. Rome: International Fund for Agricultural Development.
- . 2005a. *Agricultural Water Development for Poverty Reduction in Eastern and Southern Africa*. Rome: International Fund for Agricultural Development.
- . 2005b. *Management of Natural Resources in the Southern Highlands Projects (MARENASS)*. Rome: International Fund for Agricultural Development.
- International Institute of Strategic Studies (IISS). 2000. *The Military Balance*. London: Brassey's.
- International Monetary Fund. 2005. *Dealing with the Revenue Consequences of Trade Reform*. Washington, DC: International Monetary Fund, Background Paper for Review of Fund Work on Trade prepared by the Fiscal Affairs Department.
- International Research Institute for Climate and Society (IRI), Global Climate Observing System (GCOS), United Kingdom's Department for International Development (DfID), and UN Economic Commission for Africa (ECA). 2007. *A Gap Analysis for the Implementation of the Global Climate Observing System Programme in Africa*. New York: Columbia University.
- International Telecommunication Union (ITU). 2006. *World Telecommunications/ICT Development Report 2006: Measuring ICT for Social and Economic Development*. Geneva: International Telecommunication Union.
- International Water Management Institute (IWMI). 2005. *Lessons from Irrigation Investment Experiences: Cost-Reducing and Performance-Enhancing Options for Sub-Saharan Africa*. Pretoria: IWMI.
- Isik-Dikmelik, Aylin. 2006. "Trade Reforms and Welfare: An Ex-Post Decomposition of Income in Vietnam." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 4049.
- Ivanic, Maros, and Will Martin. 2006. "Potential Implications of Agricultural Special Products for Poverty in Low-Income Countries." Institute for Agriculture and Trade Policy. Minneapolis, M.N. Processed.
- Jackson, Cecile. 1993. "Doing What Comes Naturally? Women and Environment in Development." *World Development* 21(12):1947–63.
- Jackson, Chris, and Gayatri Acharya. 2007. "Ghana's Agricultural Potential: How to Raise Agricultural Output and Productivity?" World Bank. Washington, DC. Processed.
- Jacobs, Susie. 2002. "Land Reform: Still a Goal Worth Pursuing for Rural Women?" *Journal of International Development* 14(6):887–98.
- Jaffee, Steven. 2005. "Delivering and Taking the Heat: Indian Spices and Evolving Product and Process Standards." Washington, DC: World Bank, Agricultural and Rural Development Discussion Paper 19.
- Jaffee, Steven, and Spencer Henson. 2004. "Standards and Agro-food Exports from Developing Countries: Rebalancing the Debate." Washington, D.C: World Bank, Policy Research Working Paper Series 3348.
- Jalan, Jyotsna, and Martin Ravallion. 2002. "Geographic Poverty Traps? A Micro-Model of Consumption Growth in Rural China." *Journal of Applied Econometrics* 17(4):329–46.
- James, Clive. 2006. *Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2006*. Ithaca, NY: International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications (ISAAA).
- Jarvis, Lovell, and Esperanza Vera-Toscano. 2004. "Seasonal Adjustment in a Market for Female Agricultural Workers." *American Journal of Agricultural Economics* 86(1):254–66.
- Jayachandran, Seema. 2006. "Selling Labor Low: Wage Responses to Productivity Shocks in Developing Countries." *Journal of Political Economy* 114(3):538–75.
- Jayaraman, Rajshri, and Peter Lanjouw. 1999. "The Evolution of Poverty and Inequality in Indian Villages." *World Bank Research Observer* 14(1):1–30.
- Jayne, T. S., J. Govereh, M. Wanzala, and M. Demeke. 2003. "Fertilizer Market Development: A Comparative Analysis of Ethiopia, Kenya, and Zambia." *Food Policy* 28(4):293–316.
- Jayne, T. S., J. Govereh, Z. Xu, J. Ariga, and E. Mghenyi. 2006a. "Factors Affecting Small Farmers' Use of Improved Maize Technologies: Evidence from Kenya and Zambia." Paper presented at the Annual Meeting of the International Association of Agricultural Economists (IAAE). August 12a. Gold Coast, Queensland, Australia.
- Jayne, Thomas S., Villarreal Marcela, Prabhu Pingali, and Guenter Hemrich. 2006b. "HIV/AIDS and the Agricultural Sector in Eastern and Southern Africa: Anticipating the Consequences." In Stuart Gillespie, (eds.), *AIDS, Poverty, and Hunger: Challenges and Responses*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Jensen, Robert. 2000. "Agricultural Volatility and Investments in Children." *American Economic Review* 90(2):399–404.
- Jha, Veena. 2002. "Strengthening Developing Countries' Capacities to Respond to Health, Sanitary and Environmental Requirements: A Scoping Paper for Selected Developing Countries." Geneva: UNCTAD, Working Paper Series 1.
- Johanson, Richard K., and Arvil V. Adams. 2004. *Skills Development in Sub-Saharan Africa*. Washington, DC: World Bank.

- Johnson, Michael, Peter Hazell, and Ashok Gulati. 2003. "The Role of Intermediate Factor Markets in Asia's Green Revolution: Lessons for Africa?" *American Journal of Agricultural Economics* 85(5):1211–16.
- Johnston, Bruce F., and Peter Kilby. 1975. *Agriculture and Structural Transformation: Economic Strategies in Late-developing Countries*. London, U.K.: Oxford University Press.
- Johnston, D. 1997. "Migration and Poverty in Lesotho: A Case Study of Female Farm Laborers." University of London. London. Processed.
- Jolliffe, Dean. 2004. "The Impact of Education in Rural Ghana: Examining Household Labor Allocation and Returns On and Off the Farm." *Journal of Development Economics* 73(1):287–314.
- Joshi, K. D., A. Joshi, J. R. Witcombe, and B. R. Sthapit. 1996. "Farmer Participatory Crop Improvement: Varietal Selection and Breeding Methods and Their Impact on Biodiversity." *Experimental Agriculture* 32(4):445–60.
- Joshi, P. K., Pratap Singh BIRTHAL, and Nicholas Minot. 2006. "Sources of Agricultural Growth in India: Role of Diversification Towards High-Value Crops." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), MTID Discussion Paper 98.
- Juma, Calestous. 2006. "Reinventing African Economies: Technological Innovation and the Sustainability Transition." Paper presented at the John Pesek Colloquium on Sustainable Agriculture. Iowa State University.
- Just, David R. 2006. "A Review of Behavioral Risk Research with Special Application to Developing Countries." Background paper for the WDR 2008.
- Kaburie, Laurent, and Stephen Ruvuga. 2006. "Networking for Agriculture Innovation: The MVIWATA National Network of Farmers' Groups in Tanzania." *Bulletin* 10(30):79–85.
- Kamuze, Gertrude. 2004. "Banana Wilt Getting Out of Hand—Experts." *The East African*, August 23.
- Kang, Kenneth, and Vijaya Ramachandran. 1999. "Economic Transformation in Korea: Rapid Growth without an Agricultural Revolution?" *Economic Development and Cultural Change* 47(4):783–801.
- Kangasniemi, Jaakko. 2002. "Financing Agricultural Research by Producers' Organizations in Africa." In Derek Byerlee and Ruben G. Echeverria, (eds.), *Agricultural Research Policy in an Era of Privatization*. Wallingford, Oxon: CABI Publishing.
- Karamura, Eldad, Moses Osiru, Guy Blomme, Charlotte Lusty, and Claudine Picq. 2006. "Developing a Regional Strategy to Address the Outbreak of Banana *Xanthomonas* Wilt in East and Central Africa." Paper presented at the Banana *Xanthomonas* Wilt Regional Preparedness and Strategy Development Workshop. February 14. Kampala, Uganda.
- Karp, Larry. 2007a. "Income Distribution and the Allocation of Public Agricultural Investment in Developing Countries." Background paper for the WDR 2008.
- , 2007b. "Managing Migration from the Traditional to Modern Sector in Developing Countries." Background paper for the WDR 2008.
- Kartha, Sivan. 2006. "Environmental Effects of Bioenergy." In Peter Hazell and R. K. Pachauri, (eds.), *Bioenergy and Agriculture: Promises and Challenges*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Kashisa, K., and Venkatesa Palanichamy. 2006. "Income Dynamics in Tamil Nadu, India, from 1971 to 2003: Changing Roles of Land and Human Capital." *Agricultural Economics* 35:437–48.
- Kataki, P., P.R. Hobbs, and B. Adhikary. 2001. The Rice-Wheat Cropping System of South Asia: Trends, Constraints and Productivity—A Prologue. *Journal of Crop Production*, Volume 3 (2):1–26
- Katz, Elizabeth. 1995. "Gender and Trade Within the Household: Observations from Rural Guatemala." *World Development* 23(2):327–42.
- . 2003. "The Changing Role of Women in the Rural Economies of Latin America." In Benjamin Davis, (eds.), *Current and Emerging Issues for Economic Analysis and Policy Research, Volume I: Latin America and the Caribbean*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- Katz, Elizabeth G. 1994. "The Impact of Non-traditional Export Agriculture on Income and Food Availability in Guatemala: An Intra-household Perspective." *Food and Nutrition Bulletin* 15(4):295–302.
- Kaufmann, Daniel, Aart Kraay, and Massimo Mastruzzi. 2006. "Governance Matters V: Aggregate and Individual Governance Indicators for 1996–2005." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 4012.
- Keeney, Roman, Maros Ivanic, Thomas Warren Hertel, and L. Alan Winters. 2007. "Why Isn't Doha Development Agenda More Poverty Friendly?" West Lafayette, IN: Purdue University, Center for Global Trade Analysis, Department of Agricultural Economics, GTAP Working Paper Series 2292.
- Keiser, Jennifer, Marcia Caldas de Castro, Michael F. Maltese, Robert Bos, Marcel Tanner, Burton H. Singer, and Jürg Utzinger. 2005. "Effect of Irrigation and Large Dams on the Burden of Malaria on a Global and Regional Scale." *American Journal of Tropical Medicine and Hygiene* 72(4):392–406.
- Keiser, Jennifer, Burton H. Singer, and Jürg Utzinger. 2005. "Reducing the Burden of Malaria in Different Eco-epidemiological Settings with Environmental Management: A Systematic Review." *Lancet Infectious Diseases* 5(11):695–708.
- Kelly, Valerie, Akinwumi A. Adesina, and Ann Gordon. 2003. "Expanding Access to Agricultural Inputs in Africa: A Review of Recent Market Development Experience." *Food Policy* 28(4):379–404.
- Kelly, Valery A. 2006. "Factors Affecting Demand for Fertilizer in Sub-Saharan Africa." Washington, DC: World Bank Agriculture and Rural Development Discussion Paper 23.
- Kevane, Michael. 1996. "Agrarian Structure and Agricultural Practice: Typology and Application to Western Sudan." *American Journal of Agricultural Economics* 78(1):236–45.
- Khadiagala, Lynn S. 2001. "The Failure of Popular Justice in Uganda: Local Councils and Women's Property Rights." *Development and Change* 32(1):55–76.

- Kherallah, Mylene, Christopher Delgado, Eleni Gabre-Madhin, Nicholas Minot, and Michael Johnson. 2002. *Reforming Agricultural Markets in Africa*. Baltimore, MD: International Food Policy Research Institute (IFPRI)/John Hopkins University Press.
- Kiggundu, Rose. 2006. "Technological Change in Uganda's Fishery Exports." In Vandana Chandra, (eds.), *Technology, Adaptation and Exports: How Some Developing Countries Got It Right*. Washington, DC: World Bank.
- Kijima, Yoko, and Peter Lanjouw. 2004. "Agricultural Wages, Non-farm Employment and Poverty in Rural India." World Bank. Washington, DC. Processed.
- . 2005. "Economic Diversification and Poverty in Rural India." *Indian Journal of Labor Economics* 48(2):349–74.
- Kijima, Yoko, Dick Sserunkuuma, and Keijiro Otsuka. 2006. "How Revolutionary is the 'Nerica Revolution'? Evidence from Uganda." *Developing Economies* 44(2):252–67.
- Kikuchi, M. 1998. "Export-Oriented Garment Industries in the Rural Philippines." In Yujiro Hayami, (eds.), *Toward the Rural-Based Development of Commerce and Industry*. Washington, DC: World Bank.
- Kimhi, Ayal. 2006. "Plot Size and Maize Productivity in Zambia: Is There an Inverse Relationship?" *Agricultural Economics* 35(1):1–9.
- Kleih, Ulrich, G. Okoboi, and M. Janowski. 2004. "Farmers' and Traders' Sources of Market Information in Lira District." *Uganda Journal of Agricultural Economics* 9(2004):693–700.
- Klytchnikova, Irina, and Ndiame Diop. 2006. "Trade Reforms, Farm Productivity and Poverty in Bangladesh." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3980.
- Knight, John, and Lina Song. 2003. "Chinese Peasant Choices: Migration, Rural Industry, or Farming?" *Oxford Development Studies* 31(2):123–48.
- Knox, Anna, Ruth Meinzen-Dick, and Peter Hazell. 2002. "Property Rights, Collective Action, and Technologies for Natural Resource Management: A Conceptual Framework." In Anna Knox, Ruth Meinzen-Dick, and Peter Hazell, (eds.), *Innovation in Natural Resource Management: The Role of Property Rights and Collective Action in Developing Countries*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Kochar, Anjini. 1997. "Smoothing Consumption by Smoothing Income: Hours-of-Work Response to Idiosyncratic Agricultural Shocks in Rural India." *Review of Economic and Statistics* 81(1):50–61.
- . 2000. "Migration and Schooling Rates of Return." Stanford University. Stanford, CA. Processed.
- Kochar, Anjini, Kesar Singh, and Sukhwinder Singh. 2006. *Targeting Public Goods to the Poor in a Segregated Economy: An Empirical Analysis of Central Mandates in Rural India*. Palo Alto, CA: Stanford University Press.
- Köhlin, G. 2006. "Aspects of Land Degradation in Lagging Regions: Extent, Driving Forces, Responses and Further Research with Special Reference to Ethiopia." Paper presented at the World Development Report Agriculture and Development International Policy Workshop. September 4. Berlin.
- Kohls, Richard L., and Joseph N. Uhl. 1985. *Marketing of Agricultural Products*. New York: MacMillan Publishing Company.
- Kojima, Masami, Donald Mitchell, and William Ward. 2006. *Considering Trade Policies for Liquid Biofuels*. Washington, DC: World Bank.
- Koplow, Doug. 2006. *Biofuels—At What Cost? Government Support for Ethanol and Biodiesel in the United States*. Geneva: Global Subsidies Initiative of the International Institute for Sustainable Development Report.
- Kranton, Rachel E., and Anand V. Swamy. 1999. "The Hazards of Piecemeal Reform: British Civil Courts and the Credit Market in Colonial India." *Journal of Development Economics* 58(1):1–24.
- Kremer, Michael, and Alix Peterson Zwane. 2005. "Encouraging Private Sector Research for Tropical Agriculture." *World Development* 33(1):87–105.
- Krishna, Anirudh. 2006a. "For Reducing Poverty Faster: Target Reasons Before People." Duke University. Durham, NC. Processed.
- . 2006b. "Pathways Out of and Into Poverty in 36 Villages of Andhra Pradesh, India." *World Development* 34(2):271–88.
- Krishna, Anirudh, Daniel Lumonya, Milissa Markiewicz, Firminus Mugumya, Agatha Kafuko, and Jonah Wegoye. 2006. "Escaping Poverty and Becoming Poor in 36 Villages of Central and Western Uganda." *Journal of Development Studies* 42(2):346–70.
- Krueger, Anne O., Maurice Schiff, and Alberto Valdés, eds. 1991. *The Political Economy of Agricultural Pricing Policy*. Washington, DC: World Bank.
- Kung, James Kai-sing, and Shouying Liu. 1997. "Farmers' Preference Regarding Ownership and Land Tenure in Post-Mao China: Unexpected Evidence from Eight Counties." *The China Journal* 38(Jul 1997):33–63.
- Kuriakose, Anne, Indira Shluwalia, Smita Malpani, Kristine Hansen, Elija Pehu, and Arunima Dhar. 2005. "Gender Mainstreaming in Water Resources Management." Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Internal Paper 37945.
- Kurukulasuriya, Pradeep, Robert Mendelsohn, Rashid Hassan, James Benhin, Temesgen Deressa, Mbaye Diop, Helmy Mohamed Eid, K. Yerfi Fosu, Glwadys Gbetibouo, Suman Jain, Ali Mahamadou, Renneth Mano, Jane Kabubo-Mariara, Samia El-Marsafawy, Ernest Molua, Samiha Ouda, Mathieu Ouedraogo, Isidor Séne, David Maddison, S. Niggol Seo, and Ariel Dinar. 2006. "Will African Agriculture Survive Climate Change?" *World Bank Economic Review* 20(3):367–88.
- La Ferrara, Eliana. 2003. "Kin Groups and Reciprocity: A Model of Credit Transactions in Ghana." *American Economic Review* 93(5):1730–51.
- Laborde, Jean S., and William Martin. 2006. "Consequences of Alternative Formulas for Agricultural Tariff Cuts." In Kym Anderson and William Martin, (eds.), *Agricultural Trade Reform and the Doha Development Agenda*. Basingstoke and Washington, DC: Palgrave Macmillan and World Bank.
- Lanjouw, Peter. 2007. "Does the Rural Nonfarm Economy Contribute to Poverty Reduction?" In Steven Haggblade, Peter Hazell, and Thomas Reardon (eds.) *Transforming the Rural Nonfarm Economy*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University.
- Lantican, M. A., P. L. Pingali, and S. Rajaram. 2003. "Is Research on Marginal Lands Catching up? The Case of Unfavorable

- Wheat Growing Environments." *Agricultural Economics* 29(3):353–61.
- Lanzona, Leonardo A. 1998. "Migration, Self-Selection and Earnings in Philippine Rural Communities." *Journal of Development Economics* 56(1):27–50.
- Larwanou, M., M. Abdoulaye, and C. Reij. 2006. *Etude de la Régénération Naturelle Assistée dans la Région de Zinder (Niger)*. Washington, DC: United States Agency for International Development and International Resources Group (USAID).
- Lastarria-Cornhiel, Susana. 2006. "Feminization of Agriculture: Trends and Driving Forces." Background paper for the WDR 2008.
- Laszlo, Sonia. 2004. "Education, Labor Supply, and Market Development in Rural Peru." McGill University. Montreal. Processed.
- Lederman, Daniel, Norman Loayza, and Rodrigo Soares. 2006. "On the Political Nature of Corruption." In Rick Stapenhurst, Niall Johnston, and Riccardo Pellizo, (eds.), *The Role of Parliament in Curbing Corruption*. Washington, DC: World Bank.
- Leibenstein, Harvey. 1986. "The Theory of Underemployment in Densely Populated Backward Areas." In George A. Akerlof and Janet L. Yellen, (eds.), *Efficiency Wages Models of the Labor Market*. New York: Cambridge University Press.
- Leksmono, C., J. Young, N. Hooton, H. G. Muriuki, and D. Romney. 2006. "Informal Trade Lock Horns with the Formal Milk Industry: The Role of Research in a Pro-poor Dairy Policy Shift in Kenya." London, U.K. and Nairobi, Kenya: Overseas Development Institute and International Livestock Research Institute (ILRI), Working Paper 266.
- Lele, Uma, and Christopher Gerrard. 2003. "Global Public Goods, Global Programs, and Global Policies: Some Initial Findings from a World Bank Evaluation." *American Journal of Agricultural Economics* 85(3):686–91.
- Lepers, E., E. F. Lambin, A. C. Janetos, R. DeFries, F. Achard, N. Ramankutty, and R. J. Scholes. 2005. "A Synthesis of Information on Rapid Land-Cover Change for the Period 1981-2000." *BioScience* 55(2):115–24.
- Lernoud, Alberto Pipo, and María Fernanda Fonseca. 2004. "Workshop on Alternatives on Certification for Organic Production." Paper presented at the Workshop on Alternatives on Certification for Organic Production. April 13. Torres, Brazil.
- Levy, Santiago. 2007. "Can Social Programs Reduce Productivity and Growth? A Hypothesis for Mexico." Paper presented at the Global Development Network Conference. January 12. Beijing.
- Li, Haizheng, and Steven Zahniser. 2002. "The Determinants of Temporary Rural-to-Urban Migration in China." *Urban Studies* 39(12):2219–36.
- Ligon, Ethan, and Elisabeth Sadoulet. 2007. "Estimating the Effects of Aggregate Agricultural Growth on the Distribution of Expenditures." Background paper for the WDR 2008.
- Limao, Nuno, and Anthony J. Venables. 2001. "Infrastructure, Geographical Disadvantage, Transport Costs, and Trade." *World Bank Economic Review* 15(3):451–79.
- Lin, Justin Yifu. 1992. "Rural Reforms and Agricultural Growth in China." *American Economic Review* 82(1):34–51.
- Lin, Justin Yifu, Ran Tao, and Mingxing Liu. 2007. *Rural Taxation and Local Governance Reform in China's Economic Transition: Origins, Policy Responses, and Remaining Challenges*. Beijing: China Center for Economic Research, Peking University.
- Lio, Monchi, and Meng-Chun Liu. 2006. "ICT and Agricultural Productivity: Evidence from Cross-country Data." *Agricultural Economics* 34(3):221–28.
- Lipton, Michael, and Emanuel de Kadt. 1988. *Agriculture: Health Linkages*. Geneva: World Health Organization (WHO).
- Lobo, Albert, and Suresh Balakrishnan. 2002. "Report Card on Service of Bhoomi Kiosks: An Assessment of Benefits by Users of the Computerized Land Records System in Karnataka." Public Affairs Centre. Bangalore. Processed.
- Lohmar, Bryan, Scott Rozelle, and Changbao Zhao. 2001. "The Rise of Rural-to-Rural Labor Markets in China." *Asian Geographer* 20pp. 101123.
- Lokshin, Michael, Mikhail Bontch-Osmolovski, and Elena Glinskaya. 2007. "Work Migration and Poverty Reduction in Nepal." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Long, D. L., and M. E. Hughes. 2001. "Small Grain Losses Due to Rust." University of Minnesota. Saint Paul, M.N. Processed.
- Long, Stephen P., Elisabeth A. Ainsworth, Andrew D. B. Leakey, Josef Nösberger, and Donald R. Ort. 2007. "Food for Thought: Lower-than-expected Crop Yield Stimulation with Rising CO₂ Concentrations." *Science* 312(5782):1918–21.
- López, Ramón, and Gregmar I. Galinato. 2006. "Should Governments Stop Subsidies to Private Goods? Evidence from Rural Latin America." *Journal of Public Economics* 91(5-6):1071–94.
- Lopez-Calva, Luis Felipe. 2007. "Migration in Rural Mexico: From Tlapanalan to Manhatitlan." Background paper for the WDR 2008.
- Louwaars, Niels P. 2007. "International Policy: the Seeds of Confusion." Background note for the WDR 2008.
- Lucas, Caroline, Andy Jones, and Colin Hines. 2006. *Fueling a Food Crisis: The Impact of Peak Oil on Food Security*. Brussels: The Greens, European Free Alliance in the European Parliament.
- Lucas, Robert E. B. 1987. "Emigration to South Africa's Mines." *American Economic Review* 77(3):313–30.
- Lusigi, Angela, and Colin Thirtle. 1997. "Total Factor Productivity and the Effects of R&D in African Agriculture." *Journal of International Development* 9(4):529–38.
- Lutz, Ernest J., John Heath, and Hans Binswanger. 1996. "Natural Resource Degradation Effects of Poverty and Population Growth Are Largely Policy-Induced: The Case of Colombia." *Environment and Development Economics* 1(1):65–84.
- Lybbert, Travis J., Christopher B. Barrett, Solomon Desta, and D. Layne Coppock. 2004. "Stochastic Wealth Dynamics and Risk Management Among a Poor Population." *Economic Journal* 114(498):750–77.
- Lyon, Sarah. 2006. "Fair Trade in Latin America." University of Kentucky, Department of Anthropology. Lexington, KY. Processed.
- M.S.Swaminathan Research Foundation (MSSRF). 2005. *Workshop Report of The Third MSSRF South-South Exchange*. Chennai, India: M.S.Swaminathan Research Foundation (MSSRF).
- Mace, M. J. 2006. "Adaptation Under the UN Framework Convention on Climate Change: The International Legal Framework." In

- W. Neil Adger, Jouni Paavola, Saleemul Huq, and M. J. Mace, (eds.), *Fairness in Adaptation to Climate Change*. Cambridge, Mass. and London, UK: MIT Press.
- Macours, Karen, Alain de Janvry, and Elisabeth Sadoulet. 2004. "Insecurity of Property Rights and Matching in the Tenancy Market." Berkeley, CA: University of California, CUDARE Working Paper Series 922.
- Macours, Karen, and Johan F. M. Swinnen. 2006. "Rural Poverty in Transition Countries." Leuven, Belgium: Centre for Transition Economics, LICOS Discussion Paper Series 16906.
- Macours, Karen, and Renos Vakis. 2006. "Seasonal Migration and Early Childhood Development in Nicaragua." Paper presented at the UN World Institute for Development Economics Research (WIDER) Conference. September 23. Rio de Janeiro.
- Maddison, David. 2006. "The Perception of and Adaptation to Climate Change in Africa." Pretoria: Centre for Environmental Economics and Policy in Africa (CEEPA), Discussion Paper Series 10.
- Maertens, Miet, and Jo Swinnen. 2006. "Trade, Standards, and Poverty: Evidence from Senegal." Leuven: Centre for Transition Economics, LICOS Discussion Paper Series 177/2006.
- Malik, R. K., Ashok Yadav, and Sher Singh. 2005. "Resource Conservation Technologies in Rice-wheat Cropping Systems Indo-Gangetic Plains." In I. P. Abrol, R. K. Gupta, and R. K. Malik, (eds.), *Conservation Agriculture: Status and Prospects*. New Delhi: Centre for Advancement of Sustainable Agriculture.
- Manalili, N. M. 2005. "The Changing Map of the Philippine Retail Food Sector: The Impact on Trade and the Structure of Agriculture and the Policy Response." Paper presented at the Pacific Economic Cooperation Council's Pacific Food System Outlook 2005-6 Annual Meeting. May 11. Kun Ming, China.
- Manarungsan, Sompop, Jocelyn O. Naewbanij, and Rerngjakrabhet. 2005. "Costs of Compliance to SPS Standards: Shrimp, Fresh Asparagus and Frozen Green Soybeans in Thailand." Washington, DC: World Bank Agriculture and Rural Development Discussion Paper 16.
- Mansuri, Ghazala. 2007a. "Migration, School Attainment and Child Labor: Evidence from Rural Pakistan." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3945.
- . 2007b. "Temporary Migration and Rural Development." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Maredia, Mywish K., and Derek Byerlee. 2000. "Efficiency of Research Investments in the Presence of International Spillovers: Wheat Research in Developing Countries." *Agricultural Economics* 22(1):1-16.
- Mariner, Jeffrey, Peter Roeder, and Berhanu Admassu. 2002. *Community Participation and the Global Eradication of Rinderpest*. London: International Institute for Environment and Development (IIED).
- Martin, Will, and Kym Anderson. 2006. "The Doha Agenda Negotiations on Agriculture: What Could They Deliver?" *American Journal of Agricultural Economics* 88(5):1211-8.
- Martin, Will, and Devashish Mitra. 2001. "Productivity Growth and Convergence in Agriculture versus Manufacturing." *Economic Development and Cultural Change* 49(2):403-22.
- Martin, William, and Francis Ng. 2004. *Sources of Tariff Reduction*. Washington, DC: World Bank. Background Paper prepared for the 'Global Economic Prospects 2005: Trade, Regionalism, and Development'.
- Martínez Nogueira, Roberto. 2007. "New Roles of the Public Sector for an Agriculture for Development Agenda." Background paper for the WDR 2008.
- Masters, William A. 2005. "Research Prizes: A New Kind of Incentive for Innovation in African Agriculture." *International Journal of Biotechnology* 7(1/2/3):195-211.
- Matsumoto, Tomoya, Yoko Kijima, and Takashi Yamano. 2006. "The Role of Local Nonfarm Activities and Migration in Reducing Poverty: Evidence from Ethiopia, Kenya, and Uganda." *Agricultural Economics* 35(s3):449-58.
- Mauget, René, and Serge Koulytchizky. 2003. "Un Siècle de Développement des Coopératives Agricoles en France." In J.-M. Touzard and J.-F. Draper, (eds.), *Les Coopératives Entre Territoires et Mondialisation*. Paris: L'Harmattan.
- Maxwell, Simon. 2005. "Six Characters (and a few more) in Search of an Author: How to Rescue Rural Development Before It's Too Late?" Paper presented at the 25th International Conference of Agricultural Economists. August 16. Durban, South Africa.
- Mayer, Jörg, and Pilar Fajarnes. 2005. "Tripling Africa's Primary Commodity Exports: What? How? Where?" Geneva: United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), Discussion Paper Series 180.
- McCarthy, Nancy. 2004. "The Relationship between Collective Action and Intensification of Livestock Production: The Case of Northeastern Burkina Faso." Washington, DC: International Food Policy Research Institute, CAPRI Working Paper 34.
- McCarthy, Nancy, Gero Carletto, Benjamin Davis, and Irini Maltsoğlu. 2006. "Assessing the Impact of Massive Out-migration on Agriculture." Rome: FAO, Agricultural and Development Economics Division (ESA) Working Paper Series 06-14.
- McCord, Michael, Felipe Botero, and Janet McCord. 2005. *CGAP Working Group on Microinsurance: Good and Bad Practices in Microinsurance, Case Study 9: Uganda*. Geneva, Switzerland: ILO.
- McCulloch, Neil, Julian Weisbrod, and C. Peter Timmer. 2007. "Pathways Out of Poverty During An Economic Crisis: An Empirical Assessment of Rural Indonesia." World Bank. Washington, DC. Processed.
- McGaw, E. M., J. R. Witcombe, and C. T. Hash. 1997. "Use of Molecular Markers for Pearl Millet Improvement in Developing Countries." Paper presented at the DFID PSP-ICRISAT Meeting-cum-Training Course. November 18. Hyderabad, India.
- McIntire, John, D. Bouzart, and Prabhu Pingali. 1992. *Crop-livestock Interactions in Sub-saharan Africa*. Washington, DC: World Bank.
- McKinsey, J. W., and Robert E. Evenson. 2003. "Crop Genetic Improvement Impacts on Indian Agriculture." In Robert E. Evenson and Douglas Gollin, (eds.), *Crop Variety Improvement and its Effect on Productivity: The Impact of International Agricultural Research*. Oxon, U.K.: CABI Publishing.
- McMillan, John, John Waley, and Lijing Zhu. 1989. "The Impact of China's Economic Reforms on Agricultural Productivity Growth." *Journal of Political Economy* 97(4):781-807.

- McNeely, Jeffrey, and Sara J. Scherr. 2003. *Strategies to Feed the World and Save Biodiversity*. Washington, DC: Island Press.
- McPeak, John. 2004. "Contrasting Income Shocks with Asset Shocks: Livestock Sales in Northern Kenya." *Oxford Economic Papers* 56(2):263–84.
- . 2006. "Confronting The Risk of Asset Loss: What Role Do Livestock Transfers in Northern Kenya Play?" *Journal of Development Economics* 81(2):415–37.
- McPeak, John, and Cheryl Doss. 2006. "Are Household Production Decisions Cooperative? Evidence on Migration and Milk Sales in Northern Kenya." *American Journal of Agricultural Economics* 88(3):525–41.
- Mellor, John W. 1999. *Faster, More Equitable Growth: The Relation Between Growth in Agriculture and Poverty Reduction*. Massachusetts: ABT Associates Inc.
- Mendoza, Rene, and Johan Bastiaensen. 2003. "Fair Trade and the Coffee Crisis in the Nicaraguan Segovias." *Small Enterprise Development* 14(2):36–46.
- Mercier Querido Farina, Elizabeth Maria, and Claudia Assuncao dos Santos Viegas. 2003. "Multinational Firms in the Brazilian Food Industry." Paper presented at the 13th World Food and Agribusiness Forum and Symposium of the International Food and Agribusiness Management Association (IAMA). June 21. Cancun.
- Mercoiret, Marie-Rose. 2005. "Les Organisations Paysannes et les Politiques Agricoles." *Afrique Contemporaine* 217(1):135–57.
- Mercoiret, Marie-Rose, Denis Pesche, and Pierre Marie Bosc. 2006. "Rural Producer Organizations (RPOs) for Pro-poor Sustainable Development." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Messer, Ellen, Mark J. Cohen, and Thomas Marchione. 2001. "Conflict: A Cause and Effect of Hunger." Washington, DC: Woodrow Wilson Center, Environmental Change & Security Project Report Series 7.
- Millennium Ecosystem Assessment. 2005. *Current State and Trends Assessment*. Washington, DC: Island Press.
- Minot, Nicholas, Bob Baulch, and Michael Epprecht. 2003. *Poverty and Inequality in Vietnam: Spatial Patterns and Geographic Determinants*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Minot, Nicholas, and Francesco Goletti. 2000. *Rice Market Liberalization and Poverty in Vietnam*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Research Report 114.
- Minot, Nicholas, M. Smale, C. K. Eicher, T. S. Jayne, and J. Kling. 2006. "Seed Development Programs in Sub-saharan Africa: A Review of the Evidence." Paper presented at the International Food Policy Research Institute (IFPRI), Gates and Rockefeller Foundations Conference. September 28. Washington, DC.
- Minten, Bart, and Christopher B. Barrett. Forthcoming. "Agricultural Technology, Productivity, and Poverty in Madagascar." *World Development*.
- Minten, Bart, Lalaina Randrianarison, and Johan F. M. Swinnen. 2006. "Global Retail Chains and Poor Farmers: Evidence from Madagascar." Leuven: Centre for Transition Economics, LICOS Discussion Paper Series 164.
- Mirza, Ali. 2004. "Reconstruction of Iraq: Debt, Construction Boom and Economic Diversification." *Middle East Economic Survey*. July 12, 2004.
- Mitchell, Donald, and Jean-Charles Le Vallee. 2005. "International Food Price Variability: The Implications of Recent Policy Changes." Paper presented at the Managing Food Price Instability in Low Income Countries Workshop. February 28. Washington, DC.
- Moench, M., Ajaya Dixit, M. Janakarajan, S. Rathore, and M. S. Mudrakartha, eds. 2003. *The Fluid Mosaic: Water Governance in the Context of Variability, Uncertainty, and Change*. Katmandu and Colorado: Nepal Water Conservation Foundation and the Nepal Institute for Social and Environmental Transition.
- Molle, Francois, and Jeremy Berkoff. 2006. "Cities Versus Agriculture: Revisiting Intersectoral Water Transfers, Potential Gains and Conflicts." Colombo: International Water Management Institute (IWMI), Research Report 10.
- Monasch, Roland, and J. Ties Boerma. 2004. "Orphanhood and Childcare Patterns in Sub-saharan Africa: An Analysis of National Surveys from 40 Countries." *AIDS* 18(suppl. 2):55–65.
- Moore, Keith M., Sarah Hamilton, Papa Sarr, and Soukèye Thioungane. 2001. "Access to Technical Information and Gendered NRM Practices: Men and Women in Rural Senegal." *Agriculture and Human Values* 18(1):95–105.
- Morisset, Jacques. 1998. "Unfair Trade? The Increasing Gap Between World and Domestic Prices in Commodity Markets During the Past 25 Years." *World Bank Economic Review* 12(3):503–26.
- Morris, M. L. 1998. *Maize Seed Industries in Developing Countries*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers Inc.
- Morris, Michael, Valerie Kelly, Ron Kopicki, and Derek Byerlee. 2007. *Promoting Increased Fertilizer Use in Africa*. Washington, DC: World Bank, Directions in Development Series.
- Morris, Michael L., Robert Tripp, and A. A. Dankyi. 1999. *Adoption and Impacts of Improved Maize Production Technology: A Case Study of the Ghana Grains Development Project*. Mexico, D.F.: CIMMYT, CRI, CIDA.
- Morton, John, David Barton, Chris Collinson, and Brian Heath. 2006. "Comparing Drought Mitigation Interventions in the Pastoral Livestock Sector." University of Greenwich, Natural Resource Institute. Chatham, U.K. Processed.
- Mosley, Paul. 2002. "The African Green Revolution as a Pro-Poor Policy Instrument." *Journal of International Development* 14(6):695–724.
- Mosley, Paul, and Abrar Suleiman. 2007. "Aid, Agriculture and Poverty in Developing Countries." *Review of Development Economics* 11(1):139–58.
- Muir-Leresche, Kay. 2003. "Transforming African Agricultural Universities and Faculties: Examples of Good Practice." Paper presented at the Sustainability, Education, and the Management of Change in the Tropics Seminar. September 3. Oslo.
- Mukherjee, Arpita, and Nitisha Patel. 2005. *FDI in Retail Sector India*. New Delhi: Academic Foundation in Association with the Indian Council for Research on International Economic Relations (ICRIER) and Ministry of Consumer Affairs, Food and Public Distribution (Gov. of India).

- Mundlak, Yair, Donald F. Larson, and Rita Butzer. 2004. "Agricultural Dynamics in Thailand, Indonesia and the Philippines." *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics* 48(1):95–126.
- Munshi, Kaivan. 2003. "Networks in the Modern Economy: Mexican Migrants in the U.S. Labor Market." *Quarterly Journal of Economics* 118(2):549–99.
- Murphy, Sophia. 2006. "Concentrated Market Power and Agricultural Trade." Washington, DC: Heinrich Böll Foundation Discussion Paper Series 1.
- Murray, Douglas L., Laura T. Reynolds, and Peter L. Taylor. 2006. "The Future of Fair Trade Coffee: Dilemmas Facing Latin America's Small-scale Producers." *Development in Practice* 16(2):172–92.
- Murray, Sarah. 2007. "Planes, Trains, Automobiles." *Financial Times*, April 27.
- Mutero, Clifford M., Felix Amerasinghe, Eline Boelee, Fleming Konradsen, Wim van der Hoek, Tendani Nevondo, and Frank Rijsberman. 2005. "Systemwide Initiative on Malaria and Agriculture: An Innovative Framework for Research and Capacity Building." *Ecohealth* 2(1):11–16.
- Mutero, Clifford M., Matthew McCartney, and Eline Boelee. 2006. "Agriculture, Malaria, and Water-associated Diseases." In Corinna Hawkes and Marie T. Ruel, (eds.), *Understanding the Links Between Agriculture and Health*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Muto, Megumi. 2006. "Impacts of Mobile Phone Coverage Expansion and Roads on Crop Marketing of Rural Farmers in Uganda." Japan Bank for International Cooperation. Tokyo. Processed.
- Mwabu, Germano, and Erik Thorbecke. 2004. "Rural Development, Growth, and Poverty in Africa." *Journal of African Economies* 13(1):16–65.
- Myers, Robert J. 2006. "On The Costs of Food Price Fluctuations In Low-Income Countries." *Food Policy* 31(4):288–301.
- Nagarajan, Hari K., Klaus Deininger, and Songqing Jin. Forthcoming. "Market vs. Non-Market Sales Transactions in India: Evidence Over a 20-Year Period." *Economic and Political Weekly*.
- Nair, Ajai, and Renate Kloppinger-Todd. 2006. "Buffalo, Bakeries, and Tractors: Cases in Rural Leasing from Pakistan, Uganda, and Mexico." Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Discussion Paper Series 28.
- . 2007. "Reaching Rural Areas with Financial Services: Lessons from Financial Cooperatives Networks in Brazil, Burkina Faso, Kenya and Sri Lanka." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Narender, Ahuja. 2006. "Commodity Derivatives Market in India: Development, Regulation and Future Prospects." *International Research Journal of Finance and Economics* 2(2006):153–62.
- Nargis, Nigar, and Mahabub Hossain. 2006. "Income Dynamics and Pathway out of Poverty in Bangladesh: 1988–2004." *Agricultural Economics* 35(S3):425–35.
- Narrod, Clare, and Carl Pray. 2001. "Technology Transfer, Policies, and the Global Livestock Revolution." Paper presented at the International Agricultural Trade Research Consortium Symposium on 'Trade in Livestock Products'. Auckland, New Zealand.
- Natawidjaja, Ronnie, Tomy Perdana, Elly Rasmikayati, Trisna Insan Noor, Sjaiful Bahri, Thomas Reardon, and Ricardo Hernandez. 2006. *The Effects of Retail and Wholesale Transformation on Horticulture Supply Chains in Indonesia: With Tomato Illustration from West Java*. Bahasa Indonesia and East Lansing, MI: Center for Agricultural Policy and Agribusiness Studies (CAPAS) Padjadjaran University and Michigan State University.
- Nayar, Mark, and David Aughton. 2007. "Canal Automation and Cost Recovery: Australian Experience Using Rubicon Total Channel Control." Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Department, Discussion Paper 33.
- Ndulu, Benno J. 2007. *The Challenges of African Growth: Opportunities, Constraints, and Strategic Directions*. Washington, DC: World Bank.
- Nelson, Michael, and Mywish K. Maredia. 2007. "International Agricultural Research as a Source of Environmental Impacts: Challenges and Possibilities." *Journal of Environmental Assessment Policy and Management* 9(1):103–19.
- Neven, David, Michael Odera, and Thomas Reardon. 2006. "Horticulture Farmers and Domestic Supermarkets in Kenya." Lansing, MI: Department of Agricultural Economics, Michigan State University 2006-06.
- New Partnership for Africa's Development (NEPAD). 2005. "Comprehensive Agricultural Development Programme: Country Level Implementation Process Concept Note." Paper presented at the NEPAD Implementation Retreat. October 24. Pretoria.
- New Partnership for Africa's Development (NEPAD) Secretariat. 2006. *Progress Towards Food Security and Poverty Reduction in Africa Through the Comprehensive Africa Agricultural Program. Expanded Summary*. Pretoria: New Partnership for Africa's Development.
- New Partnership for Africa's Development Secretariat. 2006. "Draft Report of the High-Level Biotechnology Panel." Paper presented at the Conference of the African Ministers of Council on Science and Technology (AMCOST). Cairo, Egypt.
- Newman, Constance. 2001. "Gender, Time Use and Change: Impacts of Agricultural Export Employment in Ecuador." Washington, DC: World Bank Policy Research Report on Gender and Development Working Paper Series 18.
- Nicita, Alessandro. 2004. "Who Benefited from Trade Liberalization in Mexico? Measuring the Effects on Household Welfare." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3265.
- Nielson, Chantal, and Kym Anderson. 2001. "Global Market Effects of Alternative European Responses to GMOs." *Weltwirtschaftliches Archiv (Review of World Economies)* 137(2):320–46.
- Nishimura, Mikiko, Takashi Yamano, and Yuishi Sasaoka. Forthcoming. "Impacts of the Universal Education Policy on Education Attainment and Private Costs in Rural Uganda." *Journal of Educational Development*.
- Nkonya, Ephraim, Dayo Phillip, Adetunji Oredipe, Tewodaj Mogues, Muhammed Kuta Kahaya, Gbenga Adebawale, John Pender, Tunji Arokoyo, Frank Idehof, and Edward Kato. 2007. "Beneficiary Assessment/impact Evaluation of the Second National FADAMA Development Project." International Food Policy Research Institute (IFPRI). Washington, DC. Processed.
- Nugent, Jeffrey B., and James A. Robinson. 2002. "Are Endowments Fate?" London: Centre for Economic Policy Research (CEPR) Working Paper Series 3206.

- Nweke, Felix, Dunstan S. C. Spencer, and John K. Lynman, eds. 2002. *The Cassava Transformation: Africa's Best Kept Secret*. East Lansing, MI: Michigan State University Press.
- Oberthür, S. 2002. "Clustering of Multilateral Environmental Agreements: Potentials and Limitations." *International Environmental Agreements* 2(4):317–40.
- OECD. 2003. *Costs and Benefits of Food Safety Regulation*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, Directorate for Food, Agriculture and Fisheries.
- . 2004. *Learning for Tomorrow's World: First Results from PISA 2003*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD).
- . 2006a. *Credit Reporting System*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD).
- . 2006b. "Producer and Consumer Support Estimates, OECD Database 1986–2005". Paris, Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD).
- Olken, Benjamin. 2007. "Monitoring Corruption: Evidence from a Field Experiment in Indonesia." *Journal of Political Economy* 115(2):200–49.
- Olney, Shauna, Elizabeth Goodson, Kathini Maloba-Caines, and Faith O'Neill. 2002. *Gender Equality: A Guide to Collective Bargaining*. Geneva: International Labour Office (ILO), IFP Social Dialogue and Bureau for Workers' Activities.
- Opolot, Jacob, and Rose Kuteesa. 2006. "Impact of Policy Reform on Agriculture and Poverty in Uganda." Dublin, Ireland: Institute of International Integration Studies, Discussion Paper 158.
- Orazem, Peter F., and Elizabeth King. Forthcoming. "Schooling in Developing Countries: The Role of Supply, Demand and Government Policy." In T. P. Schultz and John Strauss (eds.) *Handbook of Development Economics Volume 4*. Amsterdam: Elsevier.
- Ostrom, Elinor. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Otsuka, Keijiro. 2007. "The Asian Farm Size Dilemma." Background note for the WDR 2008.
- Otsuka, Keijiro, and Cristina David. 1994. *Modern Rice Technology and Income Distribution in Asia*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers.
- Otsuka, Keijiro, and Takashi Yamano. 2006. "The Role of Rural Labor Markets in Poverty Reduction: Evidence from Asia and East Africa." Background paper for the WDR 2008.
- Otsuki, Tsunehiro, John S. Wilson, and Mirvat Sewadeh. 2001. "Saving Two in a Billion: Quantifying the Trade Effect of European Food Safety Standards on African Exports." *Food Policy* 26(5):495–514.
- Overseas Cooperative Development Council. 2007. *Cooperatives: Pathways to Economic, Democratic and Social Development in the Global Economy*. Arlington, VA: Overseas Cooperative Development Council.
- Owen, Wyn F. 1966. "The Double Developmental Squeeze on Agriculture." *American Economic Review* 56(1-2):43–70.
- Oxfam International. 2007a. *Adapting to Climate Change. What's Needed in Poor Countries, and Who Should Pay*. Oxford, UK: Oxfam International.
- . 2007b. "Signing Away the Future: How Trade and Investment Agreements Between Rich and Poor Countries Undermine Development." Oxfam Briefing Paper. Oxford, UK. Processed.
- Pablico, S. 2006. "Seed Council Releases First Biotech Rice Variety in RP." *The Philippine STAR*. Feb. 6, 2006.
- Paes de Barros, Ricardo. 2003. "Probreza Rural e Trabalho Agrícola no Brasil ao Longo da Década de Noventa." Instituto de Pesquisa Economica Aplicada (IPEA). Brasilia. Processed.
- Pagiola, S. 1994. "Soil Conservation in a Semi-Arid Region of Kenya: Rates of Return and Adoption by Farmers." In T. L. Napier, S. M. Camboni, and S. A. El-Swaify, (eds.), *Adopting Conservation on the Farm*. Ankeny, Iowa: Soil and Water Conservation Society.
- Pagiola, S. and G. Platais. (eds.) Forthcoming. *Payments for Environmental Services: From Theory to Practice*. Washington, DC: World Bank.
- Pagiola, Stefano, Elías Ramírez, José Gobbi, Cees de Haan, Muhammad Ibrahim, Enrique Murgueitio, and Juan Pablo Ruíz. Forthcoming. "Paying for Environmental Services of Silvopastoral Practices in Nicaragua." *Ecological Economics*.
- Pal, Suresh, and Derek Byerlee. 2006. "The Funding and Organization of Agricultural Research in India: Evolution and Emerging Policy Issues." In Philip G. Pardey, Jubai M. Alston, and Roley R. Piggott, (eds.), *Agricultural R&D Policy in the Developing World*. Washington, DC: The International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Pala, C. 2006. "Once a Terminal Case, the North Aral Sea Shows New Signs of Life." *Science* 312(5771):183–183.
- Palmieri, Alessandro, Farhed Shah, George Annandale, and Ariel Dinar. 2003. *Reservoir Conservation—Economic and Engineering Evaluation of Alternative Strategies for Managing Sedimentation in Storage Reservoirs*. Washington, DC: World Bank.
- Panagariya, Arvind. 2005. "Agricultural Liberalization and the Least Developed Countries: Six Fallacies." *World Economy* 28(9):1277–99.
- Pardey, Philip G., Julian Alston, Jenni James, Paul Glewwe, Eran Binenbaum, Terry Hurley, and Stanley Wood. 2007. "Science, Technology and Skills." Background paper for the WDR 2008.
- Pardey, Philip G., and Nienke M. Beintema. 2001. *Slow Magic: Agricultural R&D a Century after Mendel*. Washington, DC: Agricultural Science and Technology Indicators Initiative and International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Pardey, Philip G., Nienke M. Beintema, Steven Dehmer, and Stanley Wood. 2006. *Agricultural Research: A Growing Global Divide?* Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Food Policy Report 17.
- Paris, T. 2003. "Gender Roles in Rice-Wheat Systems: A Case Study." In Rice-Wheat Consortium for the Indo-Gangetic Plains—International Maize and Wheat Improvement Center, (eds.), *Addressing Resource Conservation Issues in Rice-Wheat Systems of South Asia: A Resource Book*. New Delhi, India: Rice-Wheat Consortium for the Indo-Gangetic Plains—International Maize and Wheat Improvement Center.
- Parry, M. L., C. Rosenzweig, A. Iglesias, M. Livermore, and G. Fischer. 2004. "Effects of Climate Change on Global Food Production under SRES Emissions and Socio-economic Scenarios." *Global Environmental Change* 14(1):53–67.
- Parry, Martin, Cynthia Rosenzweig, and Matthew Livermore. 2007. "Climate Change, Global Food Supply and Risk of

- Hunger." *Philosophical Transactions of the Royal Society* 360(1463):2125–36.
- Pearce, Douglas, Myka Reinsch, Joao Pedro Azevedo, and Amitabh Brar. 2005. "Caja Los Andes (Bolivia) Diversifies into Rural Lending." Washington, DC: Consultative Group to Assist the Poor (CGAP) Agricultural Microfinance: Case Study 3.
- Peck Christen, Robert, and Douglas Pearce. 2005. "Managing Risks and Designing Products for Agricultural Finance: Features of an Emerging Model." Washington, DC: Consultative Group to Assist the Poor (CGAP) Occasional Paper Series 11.
- Pemsl, D., H. Waibel, and A. P. Gutierrez. 2005. "Why Do Some Bt-cotton Farmers in China Continue to Use High Levels of Pesticides?" *International Journal of Agricultural Sustainability* 3(1):44–56.
- Pender, John, and Ephraim Nkonya. 2007. *Impact Evaluation of the Second National Fadama Development Project in Nigeria*. Washington, DC: World Bank.
- Pender, John, Frank Place, and Simeon Ehui, eds. 2006. *Strategies for Sustainable Land Management in the East Africa Highlands*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- People's Republic of China. 2006. *China's Africa Policy*. Beijing: People's Republic of China.
- Perrings, Charles, and Madhav Gadgil. 2006. *Conserving Biodiversity: Reconciling Local and Global Public Benefits*. New York: Oxford Scholarship Online Monographs.
- Perry, Brian, Thomas Randolph, John McDermott, Keith Stones, and Philip Thornton. 2002. *Investing in Animal Health Research to Alleviate Poverty*. Nairobi, Kenya: International Livestock Research Institute (ILRI).
- Peters, Pauline E. 2006. "Rural Income and Poverty in a Time of Radical Change in Malawi." *Journal of Development Studies* 42(2):322–45.
- Phan, T. G. T., and Thomas Reardon. 2006. "Avian Influenza's Links with Poultry Market Transformation in Vietnam: Moving from Crisis to Development Strategies." Nong Lam University and Michigan State University. Ho Chi Minh City, Vietnam and East Lansing, MI. Processed.
- Pichon, F. 2007. "Peru-Rural Development Strategies for the Highlands." World Bank, Regional Office. Lima. Processed.
- Pingali, Prabhu. 2007. "Will the Gene Revolution Reach the Poor?: Lessons from the Green Revolution." Paper presented at the Wageningen University, Mansholt Lecture. January 26. Wageningen, The Netherlands.
- Pingali, Prabhu, Mahabub Hossain, and R. V. Gerpacio. 1997. *Asian Rice Bowls: The Returning Crisis*. Wallingford, U.K.: CAB International/International Rice Research Institute.
- Pingali, Prabhu, Cynthia B. Marquez, and Florencia G. Palis. 1994. "Pesticides and Philippine Rice Farmer Health: A Medical and Economic Analysis." *American Journal of Agricultural Economics* 76(3):587–92.
- Pingali, Prabhu, and Mark W. Rosengrant. 1994. "Confronting the Environmental Consequences of the Rice Green Revolution in Asia." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Environment and Production Technology Division (EPTD) Discussion Paper Series 2.
- Pinstrup-Andersen, Per. 2006. "The Organization of International Agricultural Research." Background note for the WDR 2008.
- Place, Frank, and Keijiro Otsuka. 2002. "Land Tenure Systems and Their Impacts on Agricultural Investments and Productivity in Uganda." *Journal of Development Economics* 38(6):105–28.
- Place, Frank, John Pender, and Simeon Ehui. 2006. "Key Issues for the Sustainable Development of Smallholder Agriculture in the East African Highlands." In John Pender, Frank Place, and Simeon Ehui, (eds.), *Strategies for Sustainable Land Management in the East African Highlands*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Pletcher, James. 2000. "The Politics of Liberalizing Zambia's Maize Markets." *World Development* 28(1):129–42.
- Polaski, Sandra. 2006. *Winners and Losers: Impact of the Doha Round on Developing Countries*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace.
- Polgreen, Lydia. 2007. "In Niger, Trees and Crops Turn Back the Desert." *The New York Times*, February 11.
- Pongkijvorasin, Sittidaji, and James Roumasset. 2007. "Optimal Conjunctive Use of Surface and Groundwater with Recharge and Return Flows: Dynamic and Spatial Patterns." University of Hawaii. Manoa, Hawaii. Processed.
- Potts, Deborah. 2005. "Counter-urbanization on the Zambian Copperbelt? Interpretations and Implications." *Urban Studies* 42(4):583–609.
- Poulton, Colin. 2007. "Bulk Export Commodities: Trends and Challenges." Background paper for the WDR 2008.
- Pray, Carl E., Jikun Huang, Ruifa Hu, and Scott Rozelle. 2002. "Five Years of Bt Cotton in China: The Benefits Continue." *Plant Journal* 31(4):423–30.
- Pray, Carl E., Bharat Ramaswami, Jikun Huang, Ruifa Hu, Prajakta Bengali, and Huazho Zhang. 2006. "Cost and Enforcement of Biosafety Regulations in India and China." *International Journal for Technology and Globalization* 2(1-2):137–57.
- Pretty, Jules. 2006. "Agroecological Approaches to Agricultural Development." Background paper for the WDR 2008.
- Putnam, Robert D., Robert Leonardi, and Raffaella Y. Nanetti. 1993. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Qaim, Matin. 2003. "Bt Cotton in India: Field Trial Results and Economic Projections." *World Development* 31(12):2115–27.
- . 2005. "Agricultural Biotechnology Adoption in Developing Countries." *American Journal of Agricultural Economics* 87(5):1317–24.
- Qaim, Matin, Arjunan Subramanian, Gopal Naik, and David Zilberman. 2006. "Adoption of Bt Cotton and Impact Variability: Insights from India." *Review of Agricultural Economics* 28(1):48–58.
- Qamar, Kalim M. 2002. *Global Trends in Agricultural Extension: Challenges Facing Asia and the Pacific Region*. Rome: FAO, Sustainable Development Department.
- Qian, Yingyi, and Barry R. Weingast. 1996. "China's Transition to Markets: Markets-preserving Federalism, Chinese Style." *Journal of Policy Reform* 1:149–86.
- Quisumbing, Agnes R. 1996. "Male-Female Differences in Agricultural Productivity: Methodological Issues and Empirical Evidence." *World Development* 24(10):1579–95.
- Quisumbing, Agnes R., Jonna P. Estudillo, and Keijiro Otsuka. 2004. *Land and Schooling: Transferring Wealth across Genera-*

- tions. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press for the International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Quisumbing, Agnes R., and Scott McNiven. 2005. "Migration and the Rural-Urban Continuum: Evidence from the Rural Philippines." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), FCND Discussion Paper Series 197.
- Quisumbing, Agnes R., Ellen Payongayong, J. B. Aidoo, and Kei-jiro Otsuka. 2001. "Women's Land Rights in the Transition to Individualized Ownership: Implications for the Management of Tree Resources in Western Ghana." *Economic Development and Cultural Change* 50(1):157–81.
- Raitzer, David. 2003. *Benefit-cost Meta-Analysis of Investment in the International Agricultural Research Centres of the CGIAR*. Rome: CGIAR Science Council Secretariat, Food and Agriculture Organization (FAO).
- Raitzer, David, and T. Kelley. Forthcoming. "The Impact of Impact Assessment: Influence on Donor Decisions for International Agricultural Research." *American Journal of Evaluation*.
- Raju, K., K. Akella, and K. Deininger. 2006. "New Opportunities to Increase Land Access in India: The Example of Andhra Pradesh." Paper presented at the Land Policies for Accelerated Growth and Poverty Reduction in India Workshop. May 2. New Delhi.
- Rama, Martin, and Raquel Artecona. 2002. "A Database of Labor Market Indicators across Countries". Washington, DC, World Bank.
- Ramachandran, Nira. 2006. "Women and Food Security in South Asia: Current Issues and Emerging Concerns." Helsinki: UN-WIDER Research Paper Series 2006/131.
- Ramaswami, Bharat, Pratap Singh Birthal, and P. K. Joshi. 2006. "Efficiency and Distribution in Contract Farming: The Case of Poultry Growers." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Markets, Trade and Institutions Division (MTID) Discussion Paper Series 91.
- Rao, Vijayendra. 2007. "Culture is Changing in India's Villages." Background note for the WDR 2008.
- Rao, Vijayendra, and Michael Walton. 2004. *Culture and Public Action*. Palo Alto, CA: Stanford University Press.
- Rashid, S., M. Assefa, and G. Ayele. 2006. "Distortions to Agricultural Incentives in Ethiopia," Washington DC, World Bank (draft).
- Rasmussen, Tobias N. 2004. "Macroeconomic Implications of Natural Disasters in the Caribbean." Washington, DC: International Monetary Fund Working Paper Series 04/224.
- Rass, Nikola. 2006. "Policies and Strategies to Address the Vulnerability of Pastoralist in Sub-Saharan Africa." Rome: FAO, Pro-poor Livestock Policy Initiative (PPLPI) Working Paper Series 37.
- Ratha, Dilip. 2005. "Workers' Remittances: An Important and Stable Source of External Development Finance." In Samuel Maimbo and Dilip Ratha, (eds.), *Remittances: Development Impact and Future Prospects*. Washington, DC: World Bank.
- Ratha, Dilip, and William Shah. 2006. "South-South Migration and Remittances." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Ravallion, Martin. 1990. "Rural Welfare Effects of Food Price Changes under Induced Wage Responses: Theory and Evidence for Bangladesh." *Oxford Economic Papers* 42(3):574–85.
- . 2005. "Externalities in Rural Development: Evidence for China." In Kanbur Ravi and Anthony J. Venables, (eds.), *Spatial Inequality and Development*. Oxford: Oxford University Press.
- Ravallion, Martin, and Shaohua Chen. 2004. "How Have the World's Poorest Fared Since the Early 1980's?" *World Bank Research Observer* 19(2):141–70.
- . 2007. "China's (Uneven) Progress Against Poverty." *Journal of Development Economics* 82(1):1–42.
- Ravallion, Martin, Shaohua Chen, and Prem Sangraula. 2007. "New Evidence on the Urbanization of Global Poverty." Background paper for the WDR 2008.
- Ravallion, Martin, and Gaurav Datt. 1996. "How Important to India's Poor is the Sectoral Composition of Economic Growth." *World Bank Economic Review* 10(1):1–26.
- . 2002. "Why Has Economic Growth Been More Pro-poor in some States of India than Others?" *Journal of Development Economics* 68(2):381–400.
- Ravallion, Martin, Emanuela Galasso, Teodoro Lazo, and Ernesto Philipp. 2005. "What Can Ex-participants Reveal about a Program's Impact?" *Journal of Human Resources* 40(1):208–30.
- Ravallion, Martin, and Michael Lokshin. 2004. "Gainers and Losers from Trade Reform in Morocco." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3368.
- Ravallion, Martin, and Dominique van de Walle. Forthcoming. "Does Rising Landlessness Signal Success or Failure for Vietnam's Agrarian Transition?" *Journal of Development Economics*.
- Ravallion, Martin, and Quentin Wodon. 2000. "Does Child Labour Displace Schooling? Evidence from Behavioral Responses to an Enrollment Subsidy." *Economic Journal* 110(462):C158–C175.
- Rawlings, Laura, and Gloria Rubio. 2005. "Evaluating the Impact of Conditional Cash Transfer Programs." *World Bank Research Observer* 20(1):29–55.
- Reardon, Thomas, and Julio Berdegue. 2002. "The Rapid Rise of Supermarkets in Latin America: Challenges and Opportunities for Development." *Development Policy Review* 20(4):371–88.
- . 2006. "The Retail-Led Transformation of Agrifood Systems and its Implications for Development Policies." Background paper for the WDR 2008.
- Reardon, Thomas, Julio Berdegue, Christopher B. Barrett, and Kostas Stamoulis. Forthcoming. "Household Income Diversification." In Steven Haggblade, Peter Hazel, and Thomas Reardon (eds.) *Transforming the Rural Nonfarm Economy*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University.
- Reardon, Thomas, J-M. Codron, L. Busch, J. Bingen, and C. Harris. 1999. "Global Change in Agrifood Grades and Standards: Agribusiness Strategic Responses in Developing Countries." *International Food and Agribusiness Management Review* 2(3):421–35.
- Reardon, Thomas, and Elizabeth Farina. 2002. "The Rise of Private Food Quality and Safety Standards: Illustrations from Brazil." *International Food and Agricultural Management Review* 4(4):413–21.

- Reardon, Thomas, Spencer Henson, and Julio Berdegue. Forthcoming. "Proactive Fast-Tracking' Diffusion of Supermarkets in Developing Countries: Implications for Market Institutions and Trade." *Journal of Economic Geography*.
- Reardon, Thomas, Prabhu Pingali, and Kostas Stamoulis. 2006. "Impacts of Agrifood Market Transformation during Globalization on the Poor's Rural Nonfarm Employment: Lessons for Rural Business Development Programs." Paper presented at the 2006 Meetings of the International Association of Agricultural Economists. August 12. Queensland, Australia.
- Reardon, Thomas, and C. Peter Timmer. 2006. "The Supermarket Revolution with Asian Characteristics." In A. Balisacan and N. Fuwa, (eds.), *Agricultural and Rural Development in Asia: Ideas, Paradigms, and Policies Three Decades Hence*. Singapore and Los Banos: Institute of Southeast Asian Studies (ISEAS) and Southeast Asian Regional Center for Graduate Study and Research in Agriculture (SEARCA).
- Regmi, Anita, and Mark Gehlar. 2005. "Processed Food Trade Pressured by Evolving Global Food Supply Chains." *Amber Waves* 3(1):1-10.
- Reij, Chris, and David Steeds. 2003. *Success Stories in Africa's Drylands: Supporting Advocates and Answering Skeptics*. Amsterdam: Centre for International Cooperation, Amsterdam.
- Reilly, J., W. Baethgen, F. E. Chege, van de Geijn S.C., A. Iglesias, G. Kenny, D. Petterson, J. Rogasik, R. Rötter, C. Rosenzweig, W. Sombroek, J. Westbrook, and L. Erda. 1996. "Agriculture in a Changing Climate: Impacts and Adaptation." In Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), (eds.), *Climate Change 1995: Impacts, Adaptations and Mitigation of Climate Change: Scientific-Technical Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Renkow, Mitch. 2005. "Poverty, Productivity and Production Environment: A Review of the Evidence." *Food Policy* 25(4):463-78.
- Resnick, D. 2006. "Sub-Regional and National Collaboration in Agriculture and Bio-safety in West Africa: Participation without Implementation." International Food Policy Research Institute (IFPRI). Washington, DC. Processed.
- Reynolds, M. P., and N. E. Borlaug. 2006. "Impacts of Breeding on International Collaborative Wheat Improvement." *Journal of Agricultural Science* 144:3-17.
- Rinaudo, J. D. 2002. "Corruption and the Allocation of Water: The Case of Public Irrigation in Pakistan." *Water Policy* 4(5):405-22.
- Robinson, Mark. 2005. *The Political Economy of Turnaround in Uganda*. Washington, DC: World Bank. Paper Prepared for the Low Income Countries under Stress (LICUS) Initiative.
- Rockström, Johan, and Jennie Barron. 2007. "Water Productivity in Rainfed Systems: Overview of Challenges and Analysis of Opportunities in Water Scarcity Prone Savannahs." *Irrigation Science* 25(3):299-311.
- Rodríguez, Elsa, Miriam Berges, Karina Casellas, Rosangela Di Paola, Beatriz Lupin, Laura Garrido, and Natacha Gentile. 2002. "Consumer Behavior and Supermarkets in Argentina." *Development Policy Review* 20(4):429-39.
- Rogaly, Ben, and Abdur Rafique. 2003. "Struggling to Save Cash: Seasonal Migration and Vulnerability in West Bengal, India." *Development and Change* 34(4):659-81.
- Rogg, Christian. 2006. "Asset Portfolios in Africa." Helsinki: UN World Institute for Development Economic Research (WIDER) Research Paper Series 2006/145.
- Rola, Agenes C., and Prabhu L. Pingali. 1993. *Pesticides, Rice Productivity, and Farmers' Health: An Economic Assessment*. Manila and New York: International Rice Research Institute and World Resource Institute.
- Rosegrant, Mark W., and Peter B. R. Hazell. 2001. *Transforming the Rural Asia Economy. The Unfinished Revolution*. Hong Kong: Oxford University Press for the Asian Development Bank.
- Rosegrant, Mark W., Siwa Msangi, Timothy Sulser, and Rowena Valmonte-Santos. 2006a. "Biofuels and the Global Food Balance." In Peter Hazell and R. K. Pachauri, (eds.), *Bioenergy and Agriculture: Promises and Challenges*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Rosegrant, Mark W., Siwa Msangui, Timothy Sulser, and Claudia Ringler. 2006b. "Future Scenarios for Agriculture: Plausible Futures to 2030 and Key Trends in Agricultural Growth." Background paper for the WDR 2008.
- Rosenzweig, Andrés. 2003. "Changes in Mexican Agricultural Policies: 2001-2003." Agriculture and Trade Policy. Montreal. Processed.
- Rozelle, Scott. 1996. "Stagnation Without Equity: Changing Patterns of Income and Inequality in China's Post-Reform Rural Economy." *China Journal* 35(Jan 1996):63-96.
- Rozelle, Scott, S. Jin, Jikun Huang, and R. Hu. 2003. "The Impact of Investments in Agricultural Research on Total Factor Productivity in China." In Robert E. Evenson and Douglas Gollin, (eds.), *Crop Variety Improvement and its Effect on Productivity: The Impact of International Agricultural Research*. Oxon, U.K.: CABI Publishing.
- Rozelle, Scott, J. Edward Taylor, and Alan de Brauw. 1999. "Migration, Remittances, and Productivity in China." *American Economic Review* 89(2):287-91.
- Ruben, Ruerd, and John Pender. 2004. "Rural Diversity and Heterogeneity in Less-favored Areas: The Quest for Policy Targeting." *Food Policy* 29(4):303-20.
- Rudel, Thomas. 2005. *Tropical Forests*. New York: Columbia University Press.
- Rugh, A., and H. Bossert. 1998. "Escuela Nueva in Colombia." In USAID, (eds.), *Involving Communities: Participation in the Delivery of Education Programs*. Washington, DC: Creative Associates International.
- Ruttan, Vernon W. 2002. "Productivity Growth in World Agriculture." *Journal of Economic Perspectives* 16(4):161-84.
- Ryan, James G. 1999. "Assessing the Impact of Rice Policy Changes in Vietnam and the Contribution of Policy Research." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Impact Discussion Paper Series 8.
- Sabatier, P. A., and H. C. Jenkins-Smith, eds. 1993. *Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach*. Boulder, CO: Westview Press.
- Sachs, Jeffrey. 2003. "The Case for Fertilizer Subsidies for Subsistence Farmers." Columbia University. New York. Processed.
- Sahadevan, K. G. 2005. *Derivatives and Price Risk Management: A Study of Agricultural Commodity Futures in India*. Lucknow: Indian Institute of Management.

- Saint, William. 2007. "Growing the People Who Can Make African Agriculture Grow: Human Capital Development for African Agriculture." Background note for the WDR 2008.
- Sakiko, F. P., eds. 2007. *The Gene Revolution: GM Crops and Unequal Development*. London: Earthscan.
- Saleth, R. Maria, and Ariel Dinar. 2005. "Water Institutional Reforms: Theory and Practice." *Water Policy* 7(2005):1–19.
- Sanchez, P., M. S Swaminathan, P. Dobie, and N. Yuksel. 2005. *Halving Hunger: It Can Be Done*. New York, NY: Millennium Project.
- Sanchez, Pedro A. 2002. "Soil Fertility and Hunger in Africa." *Science* 295(5562):2019–20.
- Santos, Paulo. 2006. "Variability in World Agricultural GDP." Cornell University. Ithaca, NY. Processed.
- Sanvido, Olivier, Michele Stark, Jörg Romeis, and Franz Bigler. 2006. *Ecological Impacts of Genetically Modified Crops: Experiences from Ten Years of Experimental Field Research and Commercial Cultivation*. Reckenholzstrasse, Switzerland: Agroscope Reckenholz-Tänikon Research Station ART.
- Sarris, Alexander, Panayotis Karfakis, and Luc Christiaensen. 2006. "Producer Demand and Welfare Benefits of Rainfall Insurance in Tanzania." Rome: FAO Commodities and Trade Policy Research Working Paper Series 18.
- Sarris, Alexander, Sara Savastano, and Christian Tritten. 2004. "Factor Market Imperfections and Polarization of Agrarian Structures in Central and Eastern Europe." In Martin Petrick and Peter Weingarten, (eds.), *The Role of Agriculture in Central and Eastern European Rural Development: Engine of Change or Social Buffer?* Saale: Institut für Agrarentwicklung In Mittel-Und Osteuropa (IAMO).
- Sathaye, J., W. Makundi, L. Dale, P. Chan, and K. Andrasko. Forthcoming. "GHG Mitigation Potential, Costs and Benefits in Global Forests: A Dynamic Partial Equilibrium Approach." *Energy Journal*.
- Satterthwaite, D., and C. Tacoli. 2003. "The Urban Part of Rural Development: The Role of Small and Intermediate Urban Centers in Rural and Regional Development and Poverty Reduction." International Institute for Environment and Development: Rural-Urban Interactions and Livelihood Strategies Working Paper 9.
- Sauven, John. 2006. "The Odd Couple." *The Guardian*, August 2.
- Schady, Norbert, and Maria Caridad Araujo. 2006. "Cash Transfers, Conditions, School Enrollment, and Child Work: Evidence from a Randomized Experiment in Ecuador." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Scherr, Sara J., and Jeffrey McNeely. 2006. *Biodiversity Conservation and Agricultural Sustainability: Towards a New Paradigm of 'Ecoagriculture' Landscapes*. London: Philosophical Transactions of the Royal Society.
- Scherr, Sara J., and Satya Yadav. 1996. "Land Degradation in the Developing World: Implications for Food, Agriculture, and the Environment to 2020." Washington, DC: International Food Policy Research Institute Discussion Paper 14.
- Schiff, Maurice, and Claudio E. Montenegro. 1997. "Aggregate Agricultural Supply Response in Developing Countries." *Economic Development and Cultural Change* 45(2):393–410.
- Schiff, Maurice, and Alberto Valdés. 1992. *The Plundering of Agriculture in Developing Countries*. Washington, DC: World Bank.
- Schlenker, Wolfram, and Michael J. Roberts. 2006. "Estimating the Impact of Climate Change on Crop Yields: the Importance of Non-Linear Temperature Effects." Washington, DC: U.S. Department of Agriculture (USDA)—Economic Research Service (ERS) September 2006.
- Schmidhuber, Josef. 2007. *Impact of an Increased Biomass Use on Agricultural Markets, Prices and Food Security: A Longer-Term Perspective*. Rome: Food and Agriculture Organization (FAO).
- Schmidhuber, Josef, and Francesco N. Tubiello. Forthcoming. "Climate Change and Global Food Security: Socio-Economic Dimensions of Vulnerability." *Proceedings of the National Academy of Sciences*.
- Schneider, Stephen, and Janica Lane. 2006. "Dangers and Thresholds in Climate Change and the Implications for Justice." In W. Neil Adger, Jouni Paavola, Saleemul Huq, and M. J. Mace, (eds.), *Fairness in Adaptation to Climate Change*. Cambridge, Mass. and London, UK: MIT Press.
- Schultz, T. Paul. 2001. "School Subsidies for the Poor: Evaluating the Mexican Progreso Poverty Program." Yale University: Economic Growth Center Discussion Paper Series 834.
- Schultz, Theodore W. "The Value of the Ability to Deal with Disequilibria." *Journal of Economic Literature* 13(3): 827–46.
- . eds. 1978. *Distortions of Agricultural Incentives*. Bloomington, IN: Indiana University Press.
- Schwentesius, Rita, and Manuel A. Gómez. 2002. "The Rise of Supermarkets in Mexico: Impacts on Horticulture Chains." *Development Policy Review* 20(4):487–502.
- Sebastian, Kate. 2007. "GIS/Spatial Analysis Contribution to 2008 WDR: Technical Notes on Data & Methodologies." Background paper for the WDR 2008.
- Sen, Amartya. 1981. "Ingredients of Famine Analysis: Availability and Entitlements." *Quarterly Journal of Economics* 96(3):433–64.
- Sender, John, Carlos Oya, and Christopher Cramer. Forthcoming. "Women Working for Wages: Putting Some Flesh on the Bones of a Rural Labor Market Survey in Mozambique." *Journal of Southern African Studies*.
- Seré, Carlos. 2006. "Livestock, the Neglected Instrument for Pro-poor Growth." Paper presented at the World Development Report Consultation Meeting. November 13. Nairobi, Kenya.
- Shah, Tushaar, Aditi Deb Roy, Asad. Qureshi, and Jinxia Wang. 2003. "Sustaining Asia's Groundwater Boom: An Overview of Issues and Evidence." *Natural Resources Forum* 27(2):130–41.
- Sharma, Ashok B. 2007. "Bt Cotton Crop Fails in Tamil Nadu." *The Financial Express*, January 5, 2007.
- Shepherd, Andrew W. 1997. *Market Information Services: Theory and Practice*. Rome: Food and Agriculture Organization (FAO).
- Shepherd, Andrew W., and Stefano Farolfi. 1999. *Export Crop Liberalization in Africa: A Review*. Rome: Food and Agriculture Organization (FAO), Agricultural Services Bulletin.
- Shetty, S. 2006. "Water, Food Security and Agricultural Policy in the Middle East and North Africa Region." World Bank: Middle East and North Africa Working Paper 47.
- Shilpi, Forhad, and Dina Umali-Deininger. 2006. "Where to Sell? Market Facilities and Agricultural Marketing?" World Bank. Washington, DC. Processed.

- Shively, Gerald, and Stefano Pagiola. 2004. "Agricultural Intensification, Local Labor Markets, and Deforestation in the Philippines." *Environment and Development Economics* 9(2):241–66.
- Simmons, Phil, Paul Winters, and Ian Patrick. 2005. "An Analysis of Contract Farming in East Java, Bali, and Lombok, Indonesia." *Agricultural Economics* 33(S3):513–25.
- Singh, Inderjit, Lyn Squire, and John Strauss. 1986. *Agricultural Household Models*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Singh, K. M. 2007. "Public-private Partnership in Extension: The ATMA Experience." Paper presented at the Agricultural Summit 2006. October 18. New Delhi.
- Skees, Jerry, and Barry Barnett. 2006. "Enhancing Microfinance Using Index-based Risk Transfer Products." *Agricultural Finance Review* 66:235–50.
- Smakhtin, Vladimir, Carmen Revenga, and Petra Döll. 2004. "A Pilot Global Assessment of Environmental Water Requirements and Scarcity." *Water International* 29(3):307–17.
- Smale, Melinda, and Adam G. Drucker. Forthcoming. "Agricultural Development and the Diversity of Crop and Livestock Genetic Resources: A Review of the Economics Literature." In A. Kontoleon, U. Pascual, and T. Swanson (eds.) *Frontiers in Biodiversity Economics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Smale, Melinda, Patricia Zambrano, José Falck-Zepeda, and Guillaume Gruere. 2006. "Parables: Applied Economics Literature About the Impact of Genetically Engineered Crop Varieties in Developing Economies." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Environment and Production Technology Division (EPTD) Discussion Paper 159.
- Snowden, Frank M. 2006. *The Conquest of Malaria: Italy, 1900–1962*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
- Sobel, Dava. 1996. *Longitude*. New York, NY: Penguin.
- Society for Elimination of Rural Poverty (SERP). 2006. *Unleashing the Power of the Poor: Creating Wealth for the Poor from the Grassroots*. Hyderabad, India: SERP.
- Spencer, Dunstan S. C. 1994. "Infrastructure and Technology Constraints to Agricultural Development in the Humid and Subhumid Tropics of Africa." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Environment and Production Technology Division (EPTD) Discussion Paper 3.
- Sperling, L., M. E. Loevinsohn, and B. Ntabomvura. 1993. "Rethinking the Farmers' Role in Plant-breeding: Local Bean Experts and On-station Selection in Rwanda." *Experimental Agriculture* 29(4):509–19.
- Spielman, David J., Joel I Cohen, and Patricia Zambrano. 2006. "Will Agbiotech Applications Reach Marginalized Farmers? Evidence from Developing Countries." *AgBioForum* 9(1):23–30.
- Spielman, David J., Frank Hartwich, and Klaus von Grebmer. 2006. "Building Bridges and Sharing Science: Public-Private Partnerships in the CGIAR." International Food Policy Research Institute. Washington, DC. Processed.
- Spielman, David J., and Klaus von Grebmer. 2004. "Public-private Partnerships in Agricultural Research: An Analysis of Challenges Facing Industry and the Consultative Group on International Agricultural Research." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), Environment and Production Technology Division (EPTD) Discussion Paper 113.
- Staatz, John, and Niama Nango Dembele. 2007. "Agriculture for Development in Sub-Saharan Africa." Background paper for the WDR 2008.
- Stads, Gert-Jan, and Nienke M. Beintema. 2006. *Women Scientists in Sub-saharan African Agricultural R & D*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Stark, Oded, Christian Helmenstein, and Alexia Prskawetz. 1997. "A Brain Drain with a Brain Gain." *Economic Letters* 55(2):227–34.
- Stein, Alexander J., H. P. S. Sachdev, and Matin Qaim. 2006. "Potential Impact and Cost-effectiveness of Golden Rice." *Nature Biotechnology* 24(10):1200–1.
- Steinfeld, Henning, Pierre Gerber, Tom Wassenaar, Vincent Castel, Mauricio Rosales, and Cees de Haan. 2006. *Livestock's Long Shadow: Environmental Issues and Options*. Rome: Food and Agricultural Organization (FAO).
- Stern, Nicholas. 2006. *Stern Review: Economic of Climate Change*. London, U.K.: United Kingdom's Treasury.
- Stockbridge, Michael. 2003. *Farmer Organization for Market Access: Learning from Success. Literature Review*. London: Wye College.
- Stokstad, Erik. 2007. "Deadly Wheat Fungus Threatens World's Breadbaskets." *Science* 315(5820):1786–87.
- Stone, G. 2007. "Agricultural Deskilling and the Spread of Genetically Modified Cotton in Warangal." *Current Anthropology* 48:67–103.
- Subramaniam, C. 1995. *Hand of Destiny: Memoirs, Vol. 2. The Green Revolution*. Mumbai: Bharatiya Vidya Bhawan.
- Sulaiman V., Rasheed, and Andy Hall. 2002. "Beyond Technology Dissemination: Can Indian Agricultural Extension Reinvent Itself?" New Delhi: National Centre for Agricultural Economics and Policy Research, Policy Brief 16.
- Sullivan, Andy. 2005. "\$100 Laptop Bridges Digital Divide." *ABC News in Science*. Oct. 17, 2005.
- Sundaram, K., and Suresh D. Tendulkar. 2007. "Recent Trends in Labor Supply and Employment in India's Employment Challenge: Some Fresh Results." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Suri, K. C. 2006. "Political Economy of Agrarian Distress." *Economic and Political Weekly*. Apr. 22, 2006.
- Suryahadi, Asep, Daniel Suryadarma, and Sudarno Sumarto. 2006. "Economic Growth and Poverty Reduction in Indonesia: The Effects of Location and Sectoral Components of Growth." Canberra: SMERU Research Institute Working Paper 692.
- Susmita, Dasgupta, Craig Meisner, and David Wheeler. 2007. "Is Environmentally Friendly Agriculture Less Profitable for Farmers? Evidence on Integrated Pest Management in Bangladesh." *Review of Agricultural Economics* 29(1):103–18.
- Swaminathan, M. S, eds. 1993. *Wheat Revolution: a Dialogue?* Madras: MacMillian India Ltd.
- Swinnen, Jo, and Scott Rozelle. 2006. *From Marx and Mao to the Market: The Economics and Politics of Agrarian Transition*. Oxford, U.K.: Oxford University Press.

- Swinnen, Johan F. M., and Miet Maertens. 2005. "Globalization, Privatization and Vertical Coordination in Food Value Chains in Developing and Transition Countries." Paper presented at the Trade and Marketing of Agricultural Commodities in a Globalizing World Workshop. August 12. Queensland, Australia.
- Swinnen, Johan F. M., and L. Vranken. 2006. "Patterns of Land Market Development in Transition." World Bank. Washington, DC. Processed.
- TAC's Standing Panel on Impact Assessment (SPIA). 1999. *An Evaluation of the Impact of Integrated Pest Management Research at International Agricultural Research Centres*. Washington, DC: Consultative Group on International Agricultural Research, Technical Advisory Committee (CGIAR-TAC).
- Takahashi, K. 2006. "Determinants of Schooling, Occupational Choices, and Current Income: A Study of Children of Farm Households in the Philippines, 1979-2004." National Graduate Institute for Policy Studies. Tokyo. Processed.
- Tangerman, Stefan. 2005. "Organisation for Economic Co-operation and Development Area Agricultural Policies and the Interests of Developing Countries." *American Journal of Agricultural Economics* 87(5):1128-44.
- Task Force of the International Life Science Institute (ILSI) International Food Biotechnology Committee. 2001. *Nutritional and Safety Assessments of Foods and Feeds Nutritionally Improved through Biotechnology*. Washington, DC: International Life Science Institute (ILSI).
- Taylor, J. Edward, and Jorge Mora. 2006. "Does Migration Reshape Expenditures in Rural Households? Evidence from Mexico." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3842.
- Taylor, Louise, Sophia Latham, and Mark Woolhouse. 2001. "Risk Factors for Human Disease Emergence." *Philosophical Transactions of the Royal Society* 356(1411):983-89.
- Temu, Andrew E., and Elibariki E. Msuya. 2004. "Capacity Building in Information and Communication Management (ICM) Towards Food Security." Paper presented at the Role of Information Tools in Food and Nutrition Security, CTA Seminar. November 8. Maputo, Mozambique.
- Teranishi, Juro. 1997. "Sectoral Resource Transfer, Conflict and Macrostability in Economic Development: A Comparative Analysis." In M. Aoki, H. K. Kim, and M. Okuno-Fujiwara, (eds.), *The Role of Government in East Asian Economic Development: Comparative Institutional Analysis*. Oxford, U.K.: Clarendon Press.
- The Royal Society. 2002. *Genetically Modified Plants for Food Use and Human Health: An Update*. London: The Royal Society.
- Thibier, M., and H. G. Wagner. 2002. "World Statistics for Artificial Insemination in Cattle." *Livestock Production Science* 74(2):203-12.
- Thirtle, Colin, David Hadley, and Robert Townsend. 1995. "Policy-induced Innovation in Sub-Saharan African Agriculture: A Multilateral Malmquist Productivity Index Approach." *Development Policy Review* 13(4):323-42.
- Thirumurthy, Harsha, Joshua Graff-Zivin, and Markus Goldstein. 2005. "The Economic Impact of AIDS Treatment: Labor Supply in Western Kenya." Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research Working Papers Series 11871.
- Thomas, Duncan, Kathleen Beegle, Elizabeth Frankenberg, Bondan Sikoki, John Strauss, and Graciela Teruel. 2004. "Education in a Crisis." *Journal of Development Economics* 74(1):53-85.
- Thorbecke, Erik, and Henry Wan Jr. 2004. "Revisiting East (and South) Asia's Development Model." Paper presented at the Seventy Five Years of Development Conference. May 7. Ithaca, NY.
- Thornton, P. K., R. L. Kruska, N. Henniger, R. S. Reid, F. Atieno, A. N. Odero, T. Ndegwa, and P. M. Kristjanson. 2002. *Mapping Poverty and Livestock in the Developing World*. Nairobi, Kenya: ILRI.
- Tiffen, Mary, Michael Mortimore, and Francis Gichuki. 1994. *More People, Less Erosion: Environmental Recovery in Kenya*. Chichester, U.K.: John Wiley and Sons.
- Timmer, C. Peter. 2002. "Agriculture and Economic Development." In Bruce Gardner and Gordon Rausser, (eds.), *Handbook of Agricultural Economics*. Amsterdam: Elsevier.
- Tipper, Richard. 2004. "Helping Indigenous Farmers to Participate in the International Market for Carbon Services: The Case of Scolel Té." In Stefano Pagiola, Joshua Bishop, and Natasha Landell-Mills, (eds.), *Selling Forest Environmental Services: Market-Based Mechanisms for Conservation and Development*. London: Earthscan.
- Tirole, Jean. 1998. *The Theory of Industrial Organization*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Tollens, Eric F., and Christopher L. Gilbert. 2003. "Does Market Liberalization Jeopardize Export Quality? Cameroonian Cocoa, 1988-2000." *Journal of African Economies* 12(3):303-42.
- Tomich, Thomas P., Andrea Cattaneo, Simon Chater, Helmut J. Geist, James Gockowski, David Kaimowitz, Eric Lambin, Jessa Lewis, Ousseynou Ndoye, Cheryl Palm, Fred Stolle, William Sunderlin, Judson Valentim, Meine Van Noordwijk, and Stephen Vosti. 2005. "Balancing Agricultural Development and Environmental Objectives: Assessing Tradeoffs in the Humid Tropics." In Cheryl Palm, Stephen Vosti, Pedro Sanchez, and Polly Ericksen, (eds.), *Slash-and-Burn Agriculture: The Search for Alternatives*. New York, NY: Colombia University Press.
- Topalova, Petia. 2005. "Trade Liberalization, Poverty and Inequality: Evidence from Indian Districts." Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research Working Paper 11614.
- Townsend, Robert. 1999. "Agricultural Incentives in Sub-Saharan Africa: Policy Challenges." Washington, DC: World Bank Technical Paper 444.
- Townsend, Robert, and Colin Thirtle. 2001. "Is Livestock Research Unproductive? Separating Health Maintenance from Improvement Research." *Agricultural Economics* 25(2-3):177-89.
- Transparency International India. 2005. *India Corruption Study 2005*. New Delhi: Transparency International.
- Tripp, Robert. 2006. *Self-sufficient Agriculture: Labour and Knowledge in Small-Scale Farming*. London: Earthscan.
- Tripp, Robert, Niels Louwaars, and Derek Eaton. 2007. "Plant Variety Protection in Developing Countries. A Report from the Field." *Food Policy* 32(3):354-71.
- Tripp, Robert, Mahinda Wijeratne, and V. Hiroshini Piyadasa. 2005. "What Should We Expect from Farmer Field Schools? A Sri Lanka Case Study." *World Development* 33(10):1705-20.

- Trivelli, Carolina. 2007. "Banca de Desarrollo para el Agro: Lecciones desde las Experiencias en Curso en América Latina." Lima: Institute of Peruvian Studies
- Tschirley, David, Ballard Zulu, and James Shaffer. 2004. "Cotton in Zambia: An Assessment of Its Organization, Performance, Current Policy Initiatives, And Challenges For The Future." Lansing, MI: Department of Agricultural Economics, Michigan State University, International Development Collaborative Working Paper 10.
- Turner, Brian, Richard Plevin, Michael O'Hare, and Alexander Farrell. 2007. "Creating Markets for Green Biofuels: Measuring and Improving Environmental Performance." University of California. Berkeley. Processed.
- U.S. Congressional Research Service. 2004. *Energy Use in Agriculture: Background and Issues*. Washington, DC: Library of Congress.
- U.S. Department of Agriculture (USDA). 2006. *National Agricultural Statistics Farm Production Expenditures 2005 Summary*. Washington, DC: U.S. Department of Agriculture.
- . 2007. *USDA Agricultural Projections to 2016*. Washington, DC: U.S. Department of Agriculture.
- U.S. Department of Agriculture: Economic Research Service. 2004. *Agriculture in Brazil and Argentina*. Washington, DC: U.S. Department of Agriculture.
- Udry, Christopher. 1996. "Gender, Agricultural Production and the Theory of the Household." *Journal of Political Economy* 104(5):1010–46.
- Udry, Christopher, John Hoddinott, Harold Alderman, and Lawrence Haddad. 1995. "Gender Differentials in Farm Productivity: Implications for Household Efficiency and Agricultural Policy." *Food Policy* 20(5):407–23.
- Uliwa, Peniel, and Dieter Fischer. 2004. *Assessment of Tanzania's Producer Organizations Experience and Environment*. Tanzania: US Agency for International Development (USAID), Tanzania Economic Growth Office.
- Umali-Deininger, Dina, and Klaus W. Deininger. 2001. "Towards Greater Food Security for India's Poor: Balancing Government Intervention and Private Competition." *Agricultural Economics* 25(2-3):321–35.
- Umali-Deininger, Dina, and Mona Sur. 2006. "Food Safety in a Globalizing World: Opportunities and Challenges for India." Paper presented at the 26th Conference of the International Association of Agricultural Economists. August 12. Queensland, Australia.
- United Nations. 2007. *World Population Prospects: The 2006 Revision*. Population database. New York: United Nations, Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat.
- United Nations Children's Fund (UNICEF). 2007. *State of the World's Children*. Paris: UNICEF.
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2006a. *Overview of Commodity Exchanges in the World*. Geneva: UNCTAD.
- . 2006b. *The Emerging Biofuels Market: Regulatory, Trade and Development Implications*. Geneva: UNCTAD.
- . 2006c. *Tracking the Trend Towards Market Concentration: The Case of the Agricultural Input Industry*. New York: UNCTAD Secretariat.
- United Nations Development Program. 2006. *Human Development Report 2006. Beyond Scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis*. New York: United Nations, Palgrave-McMillan.
- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). 2006. *Global Education Digest 2006: Comparing Education Statistics Across the World*. Montreal, Quebec: United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO).
- United Nations Joint Programme on HIV/AIDS (UNAIDS). 2006. *Report on the Global AIDS Epidemic, Executive Summary: A UNAIDS 10th Anniversary Special Edition*. Geneva: The Joint United Nations Programme on HIV/AIDS.
- United Nations Systemwide Influenza Coordinator, and World Bank. 2007. *Responses to Avian and Human Influenza Threats: July-December 2006: Progress, Analysis and Recommendations*. Washington, DC: World Bank.
- Unnevehr, Laurian J. 2003. "Food Safety in Food Security and Food Trade." Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI), 2020 Focus 10.
- . 2004. "Mad Cows and Bt Potatoes: Global Public Goods in the Food System." *American Journal of Agricultural Economics* 86(5):1159–66.
- Uphoff, Norman. 2001. "Balancing Development and Environmental Goals through Community-based Natural Resource Management." In David R. Lee and Christopher B. Barrett, (eds.), *Tradeoffs or Synergies? Agricultural Intensification, Economic Development and the Environment*. Wallingford, U.K. and New York, NY: CAB International.
- Ureta, Manuelita. 2002. *Rural Labor Markets in Nicaragua*. Washington, D.C.: World Bank, Background paper for the Report 25115-NI: "Nicaragua: Promoting Competitiveness and Stimulating Broad-based Growth in Agriculture".
- Utting-Chamorro, Karla. 2005. "Does Fair Trade Make a Difference? The Case of Small Coffee Producers in Nicaragua." *Development in Practice* 15(3-4):584–99.
- Valdés, Alberto, and William Foster. 2006. "Making the Labor Market a Way Out of Rural Poverty. Rural and Agricultural Labor Markets in Latin America and the Caribbean." Background paper for the WDR 2008.
- van de Walle, Dominique, and Dorothea Cratty. 2004. "Is the Emerging On-farm Market Economy the Route out of Poverty in Vietnam?" *Economics of Transition* 12(2):237–74.
- van den Berg, Henk, and Janice Jiggins. 2007. "The Impacts of Farmer Field Schools in Relation to Integrated Pest Management." *World Development* 35(4):663–86.
- van der Hoek, Wim. 2003. "How Can Better Methods Reduce Malaria?" *Acta Tropica* 89(2):95–7.
- van der Meer, Cornelius L. J. 2007. "Agricultural Development, Private Sector Development and Rural Livelihoods: About Synergies." Background note for the WDR 2008.
- van der Meer, Cornelius L. J., and Marijn Noordam. 2004. "The Use of Grants to Address Market Failures: A Review of World Bank Rural Development Projects." Washington, DC: World Bank Agriculture and Rural Development Discussion Paper 27.
- van der Mensbrugge, Dominique. 2006. "Estimating the Benefits of Trade Reform: Why Numbers Change." In Richard Newfarmer, (eds.), *Trade, Doha, and Development: A Window into the Issues*. Washington, DC: The World Bank.

- van der Walle, Dominique. 2007. "Impacts of Road Infrastructure on Markets and Productivity." Background note for the WDR 2008.
- Vergara, Walter. 2005. "Adapting to Climate Change. Lessons Learned, Work in Progress, and Proposed Next Steps for the World Bank in Latin America." Washington, DC: World Bank, Latin America and Caribbean Region, Environmentally and Socially Sustainable Development Department Working Paper 25.
- Vergara, Walter, Alejandro Deeb, Adriana Valencia, Raymond S. Bradley, Bernard Francou, Alonso Zarzar, Alfred Grünwaldt, and Seraphine Haeussling. Forthcoming. "Economic Consequences of Rapid Glacier Retreat in the Tropical Andes." *Journal of the American Geophysical Union*.
- Visvanathan, S. 2003. "From the Green Revolution to the Evergreen Revolution: Studies in Discourse Analysis." Paper presented at the IDS Seminar on Agriculture Biotechnology and the Developing World. October 1. New Delhi.
- Vollrath, Dietrich. 2007. "Land Distribution and International Agricultural Productivity." *American Journal of Agricultural Economics* 89(1):202–16.
- Von Braun, Joachim. 2003. "Agricultural Economics and Distributional Effects." *Agricultural Economics* 32(s1):1–20.
- Von Braun, Joachim, Ashok Gulati, and Shenggen Fan. 2005. *Agricultural and Economic Development Strategies and the Transformation of China and India*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Von Braun, Joachim, David Hotchkiss, and Maarten Innink. 1989. *Non-traditional Export Crops in Guatemala: Effects on Production, Income and Nutrition*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Von Braun, Joachim, and Patrick Webb. 1989. "The Impact of New Crop Technology on the Agricultural Division of Labor in a West African Setting." *Economic Development and Cultural Change* 37(3):513–34.
- Vorley, B. 2003. *Food Inc.: Corporate Concentration from Farm to Consumer*. London, U.K.: UK Food Group.
- Vranken, Liesbet, Karen Macours, Nivelin Noev, and Johan Swinnen. 2007. "Property Rights Imperfections, Asset Allocation, and Welfare: Co-ownership in Bulgaria." Leuven, Belgium: Centre for Transition Economics, LICOS Discussion Paper Series 180/2007.
- Vyas, Vijay Shanker. 2007. "Marginalized Sections of Indian Agriculture: The Forgotten Millions." Institute of Development Studies. Jaipur. Processed.
- Wade, Robert. 1982. "The System of Administrative and Political Corruption: Canal Irrigation in South India." *Journal of Development Studies* 18(3):287–328.
- . 1984. "Irrigation Reform in Conditions of Populist Anarchy: An Indian Case." *Journal of Development Studies* 14(3):285–303.
- Waibel, H., and D. Pems. 1999. *An Evaluation of the Impact of Integrated Pest Management Research at International Agricultural Research Centres*. Rome: Consultative Group on International Agricultural Research, Technical Advisory Committee (CGIAR-TAC).
- Walker, Tom. 2007. "Participatory Varietal Selection, Participatory Plant Breeding, and Varietal Change." Background paper for the WDR 2008.
- Wang, Honglin, Xiaoxia Dong, Scott Rozelle, Jikun Huang, and Thomas Reardon. 2006. "Producing and Procuring Horticultural Crops with Chinese Characteristics: A Case Study in the Greater Beijing Area." Lansing, MI: Michigan University, Agricultural Economics Department, Staff Paper 2006-5.
- Warner, James M., and D. A. Campbell. 2000. "Supply Response in an Agrarian Economy with Non-Symmetric Gender Relations." *World Development* 28(7):1327–40.
- Warning, Matthew, and Nigel Key. 2002. "The Social Performance and Distributional Consequences of Contract Farming: An Equilibrium Analysis of the Arachide de Bouche Program in Senegal." *World Development* 30(2):255–63.
- Warr, Peter G. 2001. "Poverty Reduction and Sectoral Growth: Evidence from Southeast Asia." Paper presented at the WIDER Development Conference on Growth and Poverty. May 25. Helsinki.
- Warren, R. 2006. *Agriculture*. London, U.K.: United Kingdom's Treasury, Background paper for the Stern Review.
- Wassenich, P., and K. Whiteside. 2004. "CDD Impact Assessments Study: Optimizing Evaluation Design Under Constraints." Washington, DC: World Bank Social Development Papers, Community Driven Development 51.
- Watson, Robert T., Ian R. Noble, Bert Bolin, N. H. Ravindranath, David J. Verardo, and David J. Dokken. 2000. *IPCC Special Report on Land Use, Land-Use Change And Forestry*. Geneva: Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC).
- Weatherspoon, Dave D., and Thomas Reardon. 2003. "The Rise of Supermarkets in Africa: Implications for Agrifood Systems and the Rural Poor." *Development Policy Review* 21(5):333–55.
- Weinberger, Kakinka Margit, and Thomas A. Lumpkin. 2005. "Horticulture for Poverty Alleviation: The Unfunded Revolution." The World Vegetable Center: AVRDC Working Paper Series 15.
- Westermann, Olaf, Jacqueline Ashby, and Jules Pretty. 2005. "Gender and Social Capital: The Importance of Gender Differences for the Maturity and Effectiveness of Natural Resource Management Groups." *World Development* 33(11):1783–99.
- Wik, Mette, Prabhu Pingali, and Sumiter Broca. 2007. "Global Agricultural Performance: Past Trends and Future Prospects." Background paper for the WDR 2008.
- Wilkinson, John, and Rudi Rocha. 2006. "Agri-Processing and Developing Countries." Background paper for the WDR 2008.
- Wilson, John S., and Victor O. Abiola. 2003. *Standards and Global Trade: A Voice for Africa*. Washington, DC: World Bank.
- Winter-Nelson, Alex, and Karl Rich. 2006. "What International Response to Animal Diseases?" University of Illinois. Urbana, IL. Processed.
- Winter-Nelson, Alex, and Anna Temu. 2002. "Institutional Adjustment and Transaction Costs: Product and Input Markets in the Tanzanian Coffee System." *World Development* 30(4):561–74.
- Winters, L. Alan. 2002. "Trade Liberalization and Poverty: What are the Links?" *World Economy* 25(9):1339–67.
- . 2006. "International Trade and Poverty: Cause or Cure?" *Australian Economic Review* 39(4):347–58.
- Wood, Adrian, and Jörg Mayer. 2001. "Africa's Export Structure in a Comparative Perspective." *Canadian Journal of Economics* 25(3):369–94.

- Work, Robertson. 2002. "Overview of Decentralization Worldwide: A Stepping Stone to Improved Governance and Human Development." Paper presented at the 2nd International Conference on Decentralization Federalism: The Future of Decentralizing States? July 25. Manila, Philippines.
- World Bank. 1982. *World Development Report 1982: Agriculture and Economic Development*. Washington, DC: Oxford University Press for the World Bank.
- . 1989. *World Development Report 1989. Financial Systems and Development*. New York: Oxford University Press.
- . 2000a. *Can Africa Claim the 21st Century?* Washington, DC: World Bank.
- . 2000b. *India's Policies to Reduce Poverty and Accelerate Sustainable Development*. Washington, DC: World Bank.
- . 2001. *Poland: The Functioning of the Labor, Land and Financial Markets: Opportunities and Constraint for Farming Sector Restructuring*. Washington, DC: World Bank.
- . 2002a. *China's Poverty Report*. Washington, DC: World Bank.
- . 2002b. *World Development Indicators 2002*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003a. *Azerbaijan Republic: Poverty Assessment*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003b. *Better Governance for Development in the Middle East and North Africa: Enhancing Inclusiveness and Accountability*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003c. *India's Promoting Agricultural Growth in Maharashtra*. Washington, DC: World Bank, South Asia Rural Development Unit, Report No. 25415-IN, Volume I.
- . 2003d. *India: Revitalizing Punjab's Agriculture*. New Delhi: World Bank.
- . 2003e. *Kyrgyz Republic: Enhancing Pro-Poor Growth*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003f. *Promoting Agro-Enterprise and Agro-Food Systems Development in Developing and Transition Countries*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003g. *Rural Poverty Alleviation in Brazil. Toward an Integrated Strategy*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003h. *World Bank Policy Research Report 2003. Land Policies for Growth and Poverty Reduction*. New York: Oxford University Press.
- . 2003i. *World Development Report 2004: Making Services Work for Poor People*. New York: Oxford University Press.
- . 2004a. *Addressing the Challenges of Globalization. An Independent Evaluation of the World Bank's Approach to Global Programs*. Washington, DC: World Bank Operations Evaluation Department.
- . 2004b. *Agriculture Investment Sourcebook*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004c. *Global Economic Prospects 2005: Trade, Regionalism, and Development*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004d. *Mexico: Public Expenditure Review*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004e. *Nicaragua: Drivers of Sustainable Rural Growth and Poverty Reduction in Central America Nicaragua*. Washington, DC: World Bank, Report 31193-NI.
- . 2004f. *Project Performance Assessment Report: Turkey, Eastern Anatolia Watershed Rehabilitation Project*. Washington, DC: World Bank Operations Evaluation Department.
- . 2004g. *Promoting the Rural Non-Farm Sector in Bangladesh. Report 29719-BD*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004h. *The CGIAR at 31: An Independent Meta-Evaluation of the Consultative Group on International Agricultural Research*. Washington, DC: World Bank, OED.
- . 2005a. *Drivers of Sustainable Rural Growth and Poverty Reduction in Central America*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005b. *Enabling Country Capacity to Achieve Results*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005c. *Food Safety and Agricultural Health Standards and Developing Country Exports: Re-thinking the Impacts and the Policy Agenda*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005d. *Food Safety and Agricultural Health Standards: Challenges and Opportunities for Developing Country Exports*. Washington, DC: World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Sector Unit.
- . 2005e. *Implementation Completion Report for the Qinba Mountains Poverty Reduction Project*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005f. *India Re-energizing the Agricultural Sector to Sustain Growth and Reduce Poverty*. New Delhi: Oxford University Press.
- . 2005g. *Institutional Innovation Experiences in Agricultural Innovation Systems in Latin America and the Caribbean*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005h. *Making the Most of Scarcity: Accountability for Better Water Management Results in the Middle East and North Africa*. Washington, DC: World Bank, Middle East and North Africa Region Development Report on Water.
- . 2005i. *Managing the Livestock Revolution: Policy and Technology to Address the Negative Impacts of a Fast-Growing Sector*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005j. *Opportunities for All Peru Poverty Assessment*. Washington, DC: World Bank, Report No. 29825-PE.
- . 2005k. *Pro-Poor Growth in the 1990s: Lessons and Insights from 14 Countries*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005l. *Project Appraisal Document for Mongolia Index-Based Livestock Insurance Project*. Washington, DC: World Bank, Report No. 3220-MN.
- . 2005m. *The Effectiveness of World Bank Support for Community-Based and -Driven Development: An OED Evaluation*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005n. *Well Being and Poverty in Ethiopia: The Role of Agriculture and Agency*. Washington, DC: World Bank, Report No. 29468-ET.
- . 2005o. *World Development Report 2006: Equity and Development*. New York: Oxford University Press.
- . 2005p. *Zambia Poverty and Vulnerability Assessment*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006a. *Accelerating Vietnam's Rural Development: Growth, Equity and Diversification*. Washington, DC: World Bank ARD.
- . 2006b. "Agricultural and Rural Development." World Bank. Washington, DC. Processed.

- . 2006c. *Agricultural Services and Producer Organizations Project*. Washington, DC: World Bank, Implementation Completion Report No. 35062.
- . 2006d. *Argentina: Agriculture and Rural Development*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006e. *Bihar Agriculture: Building on Emerging Models of 'Success'*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006f. *Bihar: Towards a Development Strategy*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006g. *Clean Energy and Development: Towards an Investment Framework*. Washington, DC: World Bank, Environmentally and Socially Sustainable Development and Infrastructure Vice Presidencies.
- . 2006h. *Enhancing Agricultural Innovation: How to Go Beyond the Strengthening of Research Systems*. Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development.
- . 2006i. *India's Employment Challenge: Creating Jobs, Helping Workers*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006j. *Indonesia Rural Investment Climate Assessment Report, Revitalizing the Rural Economy: An Assessment of the Investment Climate Faced by Non-farm Enterprises at the District Level*. Jakarta: World Bank.
- . 2006k. *Intellectual Property Rights: Designing Regimes to Support Plant Breeding in Developing Countries*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006l. *Irrigation Management Transfer: Lessons from Global Experience*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006m. *Making the New Indonesia Work for the Poor*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006n. *Malawi Poverty and Vulnerability Assessment: Investing in our Future*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006o. *Mali: From Sector Diagnostics Toward an Integrated Growth Strategy: A Country Economic Memorandum*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006p. *Managing Food Price Risks and Instability in an Environment of Market Liberalization*. Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Department.
- . 2006q. *Miraculous Catch in Kazakhstan's Northern Aral Sea*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006r. *Pakistan: Promoting Rural Growth and Poverty Reduction*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006s. *Poverty Assessment for Sri Lanka: Engendering Growth with Equity: Opportunities and Challenges*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006t. *Reengaging in Agricultural Water Management: Challenges and Options*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006u. *Sustainable Land Management: Challenges, Opportunities, And Trade-Offs*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006v. *The Rural Investment Climate: It Differs and It Matters*. Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Department, Report # 36543 GLB.
- . 2006w. *Tunisia: Agricultural Sector Review*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006x. *Water Management in Agriculture: 10 Years of Assistance*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006y. *World Development Indicators*. Washington, DC: World Bank.
- . 2006z. *World Development Report 2007: Development and the Next Generation*. Washington, DC: World Bank.
- . 2007a. *Brazil Measuring Poverty Using Household Consumption*. Washington, DC: World Bank, Report 36358-BR.
- . 2007b. *Changing the Face of the Waters: The Promise and Challenge of Sustainable Aquaculture*. Washington, DC: World Bank.
- . 2007c. *From Poor Areas to Poor People: China's Evolving Poverty Reduction Agenda*. Washington, DC: World Bank, Poverty Reduction and Economic Management: East Asia and Pacific Region.
- . 2007d. *Global Development Finance: The Globalization of Corporate Finance in Developing Countries*. Washington, DC: World Bank.
- . 2007e. *India: Land Policies for Growth and Poverty Reduction*. New Delhi, India: World Bank Agriculture and Rural Development Sector Unit South Asia Region and Oxford University Press.
- . 2007f. *India: Taking Agriculture to the Market*. Washington, DC: World Bank, South Asia Sustainable Development Department, Internal Report 35953-IN.
- . 2007g. "Reaching Rural Areas with Financial Services: A Fresh Look at Financial Cooperatives." World Bank. Washington, DC. Processed.
- . 2007h. *Watershed Management Approaches, Policies and Operations: Lessons for Scaling-Up*. Washington, DC: World Bank Energy, Transport and Water Department.
- . 2007i. *At Loggerheads? Agricultural Expansion, Poverty Reduction, and Environment in the Tropical Forests. World Bank Policy Research Report 2007*. Washington, DC: World Bank.
- World Bank, Food and Agriculture Organization (FAO), International Food Policy Research Institute (IFPRI), and World Animal Health Organization (WHO). 2006. *Enhancing Control of Highly Pathogenic Avian Influenza in developing Countries through Compensation: Issues and Good Practice*. Washington, DC: World Bank.
- World Bank Operations Evaluation Department. 1998. *India: The Dairy Revolution*. Washington, DC: World Bank.
- World Development Report 2008 Team. 2007. "Income and Employment from a Cross-section of Household Surveys." Background note for the WDR 2008.
- World Health Organization (Regional Office for Africa). 2006. *Water Related Diseases*. Geneva: World Health Organization.
- World Health Organization (WHO). 2003. *The World Health Report 2003: Shaping the Future*. Geneva: World Health Organization.
- Worldwatch Institute. 2006. *Biofuels for Transportation. Global Potential and Implications for Sustainable Agriculture and Energy in the 21st Century*. Washington, DC: Worldwatch Institute.
- Wright, Brian D., and Philip G. Pardey. 2006. "Changing Intellectual Property Regimes: Implications for Developing Country Agriculture." *International Journal for Technology and Globalization* 2(1-2):93-114.

- Xu, Kenong, Xia Xu, Takeshi Fukao, Patrick Canlas, Reyce Maghirang-Rodriguez, Sigrid Heuer, Abdelbagi M. Ismail, Julia Bailey-Serres, Pamela C. Ronald, and David J. Mackill. 2006. "Sub1A Is An Ethylene-Response-Factor-Like Gene that Confers Submergence Tolerance to Rice." *Nature* 442(7103):705–8.
- Yamano, Takashi, and T. S. Jayne. 2004. "Measuring the Impacts of Working-Age Adult Mortality on Small-Scale Farm Households in Kenya." *World Development* 32(1):91–119.
- Yang, Dali L. 1996. *Calamity and Reform in China: State, Rural Society, and Institutional Change Since the Great Leap Famine*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Yang, Dean. 2006. "International Migration, Remittances, and Household Investment: Evidence from Philippine Migrants' Exchange Rate Shocks." *Economic Journal* forthcoming.
- Yang, Dean, and HwaJung Choi. Forthcoming. "Are Remittances Insurance? Evidence from Rainfall Shocks in the Philippines." *World Bank Economic Review*.
- Yang, Dennis Tao. 1999. "Urban-biased Policies and Rising Income Inequality in China." *American Economic Review* 89(2):306–10.
- Yang, P. Y., M. Iles, S. Yan, and F. Jolliffe. 2005. "Farmers' Knowledge, Perceptions and Practices in Transgenic Bt Cotton in Small Producer Systems in Northern China." *Crop Protection* 24(3):229–39.
- Yanggen, David, Donald Cole, Charles Crissman, and Steve Sherwood. 2003. "Human Health, Environmental, and Economic Effects of Pesticide Use in Potato Production in Ecuador." Lima, Peru: Centro Internacional de la Papa, Research Brief May 2003.
- Yanggen, David, Valerie Kelly, Thomas Reardon, and Anwar Naseem. 1998. "Incentives for Fertilizer Use in Sub-Saharan Africa: A Review of Empirical Evidence on Fertilizer Response and Profitability." East Lansing, MI: Department of Agricultural Economics, Michigan State University, MSU International Development Working Paper 70.
- Yap, Yoon-Tien, Guilherme Sedlacek, and Peter F. Orazem. 2001. "Limiting Child Labor Through Behavior-Based Income Transfers: An Experimental Evaluation of the PETI Program in Rural Brazil." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Ykhanbai, H., and E. Bulgan. 2006. "Co-management of Pastureland in Mongolia." In Stephen Tyler, (eds.), *Communities, Livelihoods and Natural Resources. Action Research and Policy Change in Asia*. Ottawa: International Development Research Centre Publishing.
- Yunez-Naude, Antonio, and Fernando Barceinas Paredes. 2004. "The Agriculture of Mexico after Ten Years of NAFTA Implementation." Santiago de Chile: Central Bank of Chile Working Paper 277.
- Zahinser, Steven. 2004. *Mexico Policy: SAGARPA, Rural Finance*. Washington, DC: USDA-ERS Briefing Room.
- Zeddies, J., R. P. Schaab, P. Neuenschwander, and H. R. Herren. 2001. "Economics of Biological Control of Cassava Mealybug in Africa." *Agricultural Economics* 24(2):209–19.
- Zehner, David C. 2002. "An Economic Assessment of 'Fair Trade' in Coffee." *Chazen Web Journal of International Business*(Fall):1–24.
- Zeller, Manfred. 2003. "Models of Rural Financial Institutions." Paper presented at the Paving the Way Forward Conference. June 2. Washington, DC.
- Zeza, Alberto, Paul Winters, Benjamin Davis, Gero Carletto, Katia Covarrubias, Esteban Quinones, Kostas Stamoulis, Panayotis Karfakis, Luca Tasciotti, Stefania DiGiuseppe, and Genny Bonomi. 2007. "Rural Household Access to Assets and Agrarian Institutions: A Cross Country Comparison." Background paper for the WDR 2008.
- Zhang, Linxiu, Scott Rozelle, Chengfang Liu, Susan Olivia, Alan de Brauw, and Qiang Li. 2007. "Feminization of Agriculture in China: Debunking the Myth and Measuring the Consequence of Women Participation in Agriculture." Background paper for the WDR 2008.
- Zhao, Yaohui. 1999. "Leaving the Countryside: Rural-to-Urban Migration Decisions in China." *American Economic Review* 89(2):281–86.
- Zimmerman, Fred, and Michael R. Carter. 2003. "Asset Smoothing, Consumption Smoothing and Dynamic Persistence of Inequality under Risk and Subsistence Constraints." *Journal of Development Economics* 71(2):233–60.
- Zinsstag, Jakob, Esther Schelling, Felix Roth, Bassirou Bonfoh, Don de Savigny, and Marcel Tanner. 2007. "Human Benefits of Animal Interventions for Zoonosis Control." *Emerging Infectious Diseases* 13(4):527–31.
- Zuhui, Huan, Liang Qiao, and Song Yu. 2006. *Collective Actions of Small Farmers in Big Markets: A Case Study of the Ruoheng Farmer Watermelon Cooperative in China*. Hangzhou, China: Zhejiang University, Center for Agricultural and Rural Development (CARD).
- Zwarteveen, Margreet Z. 1997. "Water: From Basic Need to Commodity: A Discussion on Gender and Water Rights in the Context of Irrigation." *World Development* 25(8):1335–49.
- Zyl, Johan Van, Loretta Sonn, and Alberto Costa. 2000. "Decentralized Rural Development, Enhanced Community Participation, and Local Government Performance: Evidence from North-East Brazil." Washington, D.C. World Bank. Processed.

Выборочные показатели

Таблица А1. Показатели развития сельского хозяйства и сельских районов

Таблица А2. Показатели аграрной политики

Таблица А3. Сельскохозяйственные факторы производства и окружающая среда

Таблица А4. Сельскохозяйственное производство и торговля

Технические примечания

Введение

Классификация стран по регионам и уровням доходов

Таблица 1. Основные показатели развития

Таблица 2. Уровень бедности

Таблица 3. Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: борьба с бедностью и повышение уровня жизни

Таблица 4. Экономическая деятельность

Таблица 5. Торговля, помощь и финансы

Таблица 6. Основные показатели по другим экономикам

Технические примечания

A1. Показатели развития сельского хозяйства и сельских районов

	Сельское население			Занятость и трудовые ресурсы в сельском хозяйстве			Добавленная стоимость в сельскохозяйственном производстве			
	Общая численность, млн чел. 2003-2005 ^a	Среднегодовой прирост, 1990-2005 %	% общей численности населения, 2003-2005 ^a	Общая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел. 2002-2004 ^a	Занятость в сельском хозяйстве, % общей числ. занятых, 2002-2004 ^a	Доля женщин в раб. силе в сельском хозяйстве, %, 2003-2005 ^a	Млн долл., 2003-2005 ^a	Среднегодовой прирост, %, 1990-2005	На одного с/х работника, 2003-2005 ^a	% ВВП, 2003-2005 ^a
Австралия	2,4	-0,3	12,0	383	4,1	40,5	18 704	2,9	21 919	3,4
Австрия	2,8	0,4	34,0	204	5,4	43,3	4 554	1,1	12 865	1,8
Азербайджан	4,0	1,4	48,6	..	39,9	52,4	1 013	2,8	484	11,9
Албания	1,7	-1,3	55,3	668	58,1	44,9	1 452	3,0	1 022	23,4
Алжир	12,1	0,0	37,4	2 069	20,9	52,2	7 572	4,3	1 021	9,7
Ангола	7,3	0,8	47,4	53,8	1 747	4,6	159	8,1
Аргентина	3,9	-0,7	10,1	..	1,2	8,6	14 700	2,7	4 159	10,3
Армения	1,1	-0,4	35,7	..	45,7	21,4	778	2,9	2 340	23,0
Бангладеш	104,8	1,6	75,3	30 451	51,7	51,5	11 303	3,2	157	21,0
Барбадос	2,5	-1,5	22,2	22,6	1 893	-0,9	1 797	10,0
Бельгия	0,3	-1,3	2,8	75	1,8	28,2	3 253	1,5	19 753	1,1
Бенин	4,9	2,7	60,2	46,2	1 274	5,5	311	32,1
Болгария	2,4	-1,5	30,2	284	9,9	35,7	2 140	2,6	4 693	10,7
Боливия	3,3	0,7	36,3	35,4	1 132	2,9	300	15,2
Босния и Герцеговина	2,1	-1,4	54,8	52,3	748	0,1	5 098	10,3
Бразилия	30,2	-1,6	16,4	18 627	20,8	19,1	39 213	4,1	1 489	6,6
Буркина-Фасо	10,5	2,6	82,1	46,9	1 296	3,6	110	31,0
Бурунди	6,6	1,6	90,3	53,3	235	-1,7	36	38,3
Великобритания	6,2	-0,3	10,4	384	1,3	23,4	18 633	0,1	18 679	1,0
Венгрия	2,4	0,3	24,0	276	5,7	24,5	3 892	4,3	3 793	4,5
Венесуэла БР	1,8	-3,9	7,1	990	10,3	5,5	3 583	2,1	1 678	4,5
Вьетнам	60,7	1,0	74,0	24 721	59,9	49,0	9 936	4,2	182	21,7
Гаити	5,2	0,5	61,8	34,3	720	..	143	27,9
Гана	11,5	1,1	53,0	44,8	3 389	3,8	283	37,3
Гватемала	6,5	1,6	53,2	..	38,7	9,0	6 381	2,7	1 117	22,8
Гвинея	5,0	2,2	67,4	48,6	666	4,4	88	19,5
Германия	20,5	-0,2	24,8	892	2,4	37,4	24 594	0,8	14 241	1,0
Гондурас	3,8	1,9	53,9	..	36,2	21,4	898	2,3	410	13,4
Греция	4,5	0,6	41,0	649	14,5	49,2	10 482	-0,5	8 065	5,9
Грузия	3,2	0,9	17,3	1 124	54,2	36,8	853	-6,1	1 061	18,4
Дания	0,8	0,0	14,5	85	3,1	24,5	3 895	3,0	22 260	1,9
Доминиканская Респ.	3,2	-0,3	34,1	..	15,9	18,5	2 544	4,1	1 934	11,8
Египет, Араб. Респ.	41,6	2,0	57,3	..	28,7	48,2	12 244	3,3	497	15,6
Замбия	7,5	2,7	65,0	47,1	1 047	3,0	136	20,7
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	1,0	3,3	28,4	77	15,5	70,5
Зимбабве	8,3	0,7	64,5	53,7	744	0,6	95	17,6
Израиль	0,6	1,7	8,4	46	2,0	20,3
Индия	771,9	1,4	71,5	37,5	123 324	2,5	219	19,3
Индонезия	115,6	-0,5	53,1	41 652	44,6	43,5	38 429	2,3	421	14,9
Ирландия	1,0	0,6	18,1	59	3,8	69,1	234	0,1	595	2,8
Иран Исламская Респ.	22,6	-0,3	33,6	43,2	17 892	3,2	1 058	11,2
Ирландия	1,6	0,6	39,8	120	6,6	6,3	3 820	..	10 582	2,5
Испания	10,0	0,4	23,4	1 005	5,7	33,2	31 709	2,4	12 372	3,5
Италия	18,9	0,0	32,5	1 087	5,0	41,8	36 477	1,2	14 380	2,4
Йемен, Респ.	14,9	3,1	73,1	44,0	1 578	5,0	168	14,3
Казахстан	6,4	-0,7	42,9	2 465	34,8	26,2	3 036	-3,0	1 137	7,6
Камбоджа	11,2	1,9	80,9	..	60,3	55,4	1 710	3,8	181	33,7
Камерун	7,4	0,5	46,3	45,1	2 966	5,1	386	20,9
Канада	6,4	-0,1	20,0	436	2,7	45,9	14 687	0,6	20 082	2,2
Капвердеш	26,6	2,3	79,5	49,0	4 166	2,6	169	28,2
Киргизская Респ.	3,3	1,2	64,3	982	52,7	36,1	669	3,0	549	34,1
Китай	784,5	-0,4	60,5	..	44,1	47,7	246 982	3,7	292	12,7
Гонконг (Китай)	0,0	..	0,0	9	0,3	..	109	0,1
Колумбия	12,2	0,8	27,6	..	20,6	19,9	11 285	-0,7	1 346	12,5
Конго, Дем. Респ.	38,2	2,4	68,4	53,1	3 018	-0,1	88	47,9
Конго, Респ.	1,6	2,3	40,2	59,8	255	..	176	5,7
Корея, Респ.	9,3	-1,3	19,4	1 982	8,7	45,6	22 416	1,0	6 922	3,7
Коста-Рика	1,7	0,6	38,8	262	15,3	10,1	1 473	3,2	1 833	8,7
Кот-д'Ивуар	9,9	1,8	55,4	39,9	3 415	2,5	426	22,7
Кувейт	0,0	0,1	1,7	0,0	221	6,1	8 078	0,6
Латвия	0,7	-0,7	32,1	..	14,1	30,0	507	-1,2	2 046	4,2
Ливан	0,5	0,4	13,5	38,7	1 149	1,9	11 485	6,5
Литва	1,1	-0,3	33,3	245	17,2	25,7	1 191	0,7	2 743	6,0
ЛНДР	4,4	1,8	79,7	48,6	1 157	4,5	264	46,8
Мавритания	1,8	2,7	59,7	52,8	357	-1,9	231	25,6
Мадагаскар	13,3	2,6	73,4	5 859	78,0	49,6	1 303	1,9	99	28,7
Македония, БЮР	0,6	-1,6	31,9	117	20,9	38,4	589	-0,1	2 811	13,2
Малави	10,5	1,6	83,2	56,3	627	6,2	66	37,8
Малайзия	8,4	-0,5	33,8	..	14,7	26,7	10 843	1,2	2 898	9,2
Мали	9,2	2,1	70,0	46,3	1 658	2,9	161	37,2

А1. Показатели развития сельского хозяйства и сельских районов (продолжение)

	Сельское население			Занятость и трудовые ресурсы в сельском хозяйстве			Добавленная стоимость в сельскохозяйственном производстве			
	Общая численность, млн чел. 2003-2005 ^а	Среднегодовой прирост, 1990-2005 %	% общей числ. населения, 2003-2005 ^а	Общая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел. 2002-2004 ^а	Занятость в сельском хозяйстве, % общей числ. занятых, 2002-2004 ^а	Доля женщин в раб. силе в сельском хозяйстве, %, 2003-2005 ^а	Млн долл., 2003-2005 ^а	Среднегодовой прирост, %, 1990-2005	На одного с/х работника, 2003-2005 ^а	% ВВП, 2003-2005 ^а
Марокко	12,5	0,0	42,0	4 048	44,8	57,4	7 515	1,3	719	15,6
Мексика	24,8	0,5	24,3	6 670	16,7	12,6	24 339	1,7	1 091	3,9
Мозамбик	12,9	1,3	66,3	59,5	1 220	5,2	83	23,1
Молдова	2,1	-0,8	53,4	869	44,4	30,4	417	-5,3	505	20,0
Монголия	1,1	1,3	43,3	414	42,3	45,0	353	-3,4	626	24,3
Намибия	1,3	1,8	65,4	41,3	548	3,0	595	11,0
Непал	22,5	1,8	84,7	44,1	2 458	2,9	99	38,6
Нигер	11,2	3,2	83,3	47,7	1 089	3,2	93	39,9
Нигерия	72,7	1,2	52,7	38,1	16 463	4,0	430	22,1
Нидерланды	13,3	2,5	20,5	232	2,9	11,9	11 339	1,6	23 395	2,2
Никарагуа	2,1	0,9	41,4	..	18,6	10,1	751	4,0	777	17,9
Новая Зеландия	0,6	0,5	13,9	160	8,2	34,3	..	2,2
Норвегия	1,0	-0,9	22,9	86	3,7	36,0	3 614	1,7	17 486	1,6
Оман	0,7	0,9	28,5	6,3	444	3,7	525	1,9
Пакистан	99,5	2,0	65,5	19 593	42,1	42,0	20 537	3,5	272	22,7
Панама	1,0	-1,1	30,2	202	17,0	3,6	1 031	4,1	1 551	7,8
Папуа — Новая Гвинея	5,0	2,4	86,6	49,3	1 539	3,2	355	41,9
Парагвай	2,4	0,8	42,1	..	32,3	4,8	1 352	3,4	584	21,3
Перу	7,6	0,8	27,6	..	0,8	20,5	4 738	4,9	610	7,4
Польша	14,5	0,1	38,9	2 597	18,6	40,9	10 780	1,3	1 627	4,7
Португалия	4,5	-0,9	43,0	635	12,5	58,7	4 714	-1,0	3 607	3,2
Российская Федерация	38,7	-0,1	26,9	..	10,8	27,7	27 578	-0,4	2 037	5,3
Руанда	7,3	0,6	81,8	53,9	785	4,8	98	41,6
Румыния	10,0	-0,4	46,1	3 287	34,6	45,6	8 445	0,2	3 404	12,5
Сальвадор	2,7	0,4	40,5	480	19,0	8,1	1 421	0,9	695	9,6
Саудовская Аравия	4,3	0,9	19,2	304	4,7	8,9	9 819	1,6	5 523	4,2
Сенегал	6,7	2,2	58,6	48,9	1 299	2,7	157	17,5 17,1 ^б
Сербия	3,9 ^б	-2,0 ^б	47,9 ^б	40,1	3 270 ^б	..	1 851 ^б	0,1
Сингапур	0,0	0,0	0,0	5	0,3	0,0	93	-2,4	19 959	25,8
Сирийская Араб. Респ.	9,2	2,1	49,5	1 813	30,3	65,2	5 827	5,6	4 195	4,0
Словакия	2,4	0,2	43,8	125	5,7	27,5	1 620	4,1	3 700	2,6
Словения	1,0	-0,1	49,0	84	9,2	46,2	711	0,0	29 206	36,1
Судан	21,4	0,8	60,1	38,1	7 572	9,1	371	1,3
США	57,4	-0,5	19,5	2 753	1,9	25,3	133 850	3,5	23 066	46,2
Сьерра-Леоне	3,2	0,9	60,0	46,4	478	..	150	24,2
Таджикистан	4,9	2,0	75,1	52,2	422	-0,1	210	10,1
Таиланд	43,3	0,8	67,9	15 178	44,4	46,3	16 164	1,8	554	45,8
Танзания	28,6	2,3	76,2	53,6	4 797	3,7	167	41,9
Того	3,6	1,9	60,6	42,1	829	3,1	242	12,1
Тунис	11,5	0,1	55,1	41,7	3 319	2,4	1 435	13,9
Туркменистан	2,6	1,7	54,0	51,9	1 204	-5,7	793	12,7
Турция	23,7	0,2	33,2	7 509	34,3	64,2	31 585	1,1	1 545	32,4
Уганда	24,4	3,1	87,5	..	69,1	49,2	2 167	3,9	101	30,7
Узбекистан	16,3	2,0	63,2	45,4	3 188	2,6	486	11,7
Украина	15,3	-0,9	32,3	..	19,5	31,0	6 786	-2,1	1 035	11,0
Уругвай	0,3	-1,7	8,1	4,4	1 528	1,9	4 158	14,7
Филиппины	31,1	-0,1	38,1	11 544	37,2	24,5	12 949	2,4	429	3,1
Финляндия	2,0	0,4	38,9	121	5,1	35,4	4 863	1,5	18 515	2,4
Франция	14,2	-0,2	23,5	1 006	4,2	33,9	42 432	1,1	25 639	7,1
Кувейт	1,6	0,9	43,7	270	16,1	39,4	2 824	-0,9	6 855	55,2
Центральноафриканская Республика	2,5	1,9	62,1	51,1	723	3,9	262	26,1
Чад	7,1	2,8	75,1	51,8	1 042	3,9	155	3,1
Чешская Республика	2,7	0,4	26,4	215	4,5	28,8	3 004	0,8	4 045	5,7
Чили	2,1	-0,6	12,7	801	13,5	12,9	4 934	3,7	2 076	1,3
Швейцария	1,9	-0,9	25,2	162	4,1	38,1	4 029	-2,1	9 481	1,6
Швеция	1,4	-0,1	15,8	92	2,1	34,3	4 620	-0,1	16 600	17,9
Шри-Ланка	16,5	1,1	84,8	2 540	34,7	35,1	3 276	1,4	353	7,0
Эквадор	4,9	0,4	37,7	..	9,0	15,9	2 260	1,1	699	17,1
Эритрея	3,4	2,2	80,9	51,4	119	-1,7	37	43,9
Филиппины	59,9	1,9	84,2	49,4	3 833	2,4	64	9,1
ЮАР	19,1	0,8	41,2	..	11,3	25,5	5 565	1,3	947	5,6
Ямайка	1,2	0,2	47,2	..	19,7	29,5	461	-1,5	912	1,7
Япония	43,8	-0,3	34,3	2 927	4,6	42,7	74 849	-0,7	19 177	17,6

а. Данные относятся к среднему показателю за представленный период или к более раннему периоду, в зависимости от доступности данных. б. Данные относятся к Сербии и Черногории.

A2. Показатели аграрной политики

	Затраты на сельское хозяйство			Официальная помощь в целях развития (ОПР), предоставляемая сельскому хозяйству		Номинальный уровень поддержки, % цены на границе		Продовольственная помощь	Инфраструктура	
	Государственные затраты			В ценах 2004 г. млн долл. 2003-2005 ^a	% общего объема ОПР, предоставл. стране 2003-2005 ^a	1980-1984 ^a	2000-2004 ^a	Помощь зерновыми и злаками по странам-получателям, тыс. т зернового эквив. 2003-2005 ^a	Доступ сельского населения к всепогодным дорогам, % 1993-2004 ^b	Доступ сельских домохозяйств к электро-снабжению, % 1995-2003 ^b
	В млн. долл. 2000 г. 2004	% добавл. стоим. в с/х 2004	Гос. затраты на НИР в с/х, % добавл. стоим. 2000							
Австралия	3,38
Австрия
Азербайджан	16,4	5,7	29,3	67	..
Албания	11,5	3,1	17,2	31	99,8
Алжир	11,5	2,6	34,8
Ангولا	7,1	1,0	153,1
Аргентина	1 236	2,8	..	7,4	6,6	-19,2	-15,8
Армения	13,4	4,5	25,4	..	98,6
Бангладеш	838	1,7	0,44	53,7	2,4	-3,8	3,9	326,0	37	18,7
Беларусь	0,5	1,0	64	..
Бельгия
Бенин	0,40	36,8	7,0	18,6	32	5,5
Болгария	3,1	98,0
Боливия	202	6,8	..	81,3	8,4	93,0	..	29,0
Босния и Герцеговина	9,2	1,7	99,0
Бразилия	13 304	36,6	..	18,0	5,0	-23,7	2,0	..	53	..
Буркина-Фасо	294	6,9	..	64,5	8,6	36,1	25	0,2
Бурунди	0,36	14,1	4,1	75,2	19	0,4
Великобритания
Венгрия	26,8
Венесуэла, БР	209	4,5	..	9,0	20,1
Вьетнам	0,13	217,2	7,8	..	20,6	..	84	72,3
Гаити	44,8	7,7	106,9	..	5,2
Гана	127	0,7	0,47	57,0	3,3	-25,2	-2,4	74,1	61	20,9
Гватемала	187	1,7	..	10,6	3,8	67,1	55	..
Гвинея	0,46	13,5	6,0	36,7	22	1,5
Германия
Гондурас	54,2	6,6	64,2	..	35,0
Греция
Грузия	10,8	3,8	63,1	..	99,7
Дания	3,14
Доминиканская Республика	319	4,8	..	7,7	5,3	-30,7	2,5	5,2
Египет, Араб. Респ.	4 338	11,4	0,72	44,8	3,9	-13,3	-9,2	16,8
Замбия	66	3,8	0,62	41,4	3,0	-25,5	-30,5	129,7	..	2,9
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	116,3
Эфиопия	335	9,3	..	6,9	3,6	-46,7	-72,9	238,8	..	8,3
Израиль
Индия	70 154	11,7	0,34	417,1	11,9	2,5	15,1	106,4	61	48,1
Индонезия	3 609	3,1	0,21	134,0	3,7	15,3	36,5	191,8	94	89,9
Иордания	2,05	2,7	0,3	98,3
Иран, Исламская Респ.	0,52	2,0	1,6	12,4
Ирландия
Испания	1,63
Италия
Йемен, Респ.	34,0	8,7	82,2	21	26,0
Казахстан	2,4	1,3	77	..
Камбоджа	62,0	10,9	27,1	81	9,0
Камерун	223	1,5	..	30,7	3,7	-17,8	-0,8	18,4	20	21,0
Канада
Кашия	396	4,1	2,68	112,4	10,4	-29,9	3,7	149,5	44	4,3
Киргизская Респ.	8,5	4,2	57,7	76	99,6
Китай	114 948	11,3	0,43	199,3	8,5	-50,8	0,9	45,9	97	..
Гонконг (Китай)
Колумбия	644	2,1	..	48,5	5,7	3,9	28,6	12,1
Конго, Дем. Респ.	18,6	0,5	92,9	26	..
Кот-д'Ивуар	1,63	0,4	0,1	9,1
Корея, Респ.	23 089	76,8	1,73
Коста-Рика	165	5,5	..	11,2	14,5
Кот-д'Ивуар	217	4,0	0,86	5,7	1,7	-57,3	-41,4	30,6	..	22,5
Кувейт
Латвия	30,8	90,0
Ливан	5,6	3,0	11,0
Литва	26,7
ЛНДР	39,3	13,0	21,7	64	..
Мавритания	0,99	43,9	15,5	75,5	..	2,5
Мадьярская Респ.	0,25	31,1	2,5	-61,4	0,7	40,2	25	3,2
Македония, БЮР	7,5	2,9
Малави	173	7,4	0,49	60,5	9,5	116,5	38	1,0
Малайзия	2 988	12,7	1,58	2,5	0,8	-5,7	2,3
Мали	383	10,5	1,01	61,9	8,4	27,9	..	2,2

A2. Показатели аграрной политики (продолжение)

	Затраты на сельское хозяйство					Продовольственная помощь		Инфраструктура		
	Государственные затраты			Официальная помощь в целях развития (ОПР), предоставляемая сельскому хозяйству		Номинальный уровень поддержки, % цены на границе		Помощь зерновыми и злаками по странам-получателям, тыс. т зернового эквив.	Доступ сельского населения к всепогодным дорогам, %	Доступ сельских домохозяйств к электро-снабжению, %
	В млн. между- 2000 г. 2004	% добавл. стоим. в с/х 2004	Гос. затраты на НИР в с/х, % добавл. стоим. 2000	В ценах 2004 г. млн долл. 2003-2005 ^a	% общего объема ОПР, предостав. стране 2003-2005 ^a	1980-1984 ^a	2000-2004 ^a			
Марокко	1 039	5,4	1,00	23,2	2,5	-35,3	-2,6
Мексика	5 893	17,0	..	6,5	2,8
Мозамбик	58,7	4,7	171,5	..	2,1
Молдова	13,6	7,2	20,2	..	98,9
Монголия	6,5	4,0	37,6	36	27,8
Нидерланды	1,7	9,0	10,3	57	..
Непал	259	2,1	0,27	45,3	7,5	46,6	17	17,4
Нигер	0,20	26,4	4,6	66,3	37	0,2
Нигерия	1 560	7,1	0,38	17,5	0,6	13,5	-5,7	16,4	47с	27,9
Никарагуа	52,0	5,2	..	-9,9	47,9	28	41,3
Новая Зеландия
Норвегия	3,61
Оман	0,9	11,0
Пакистан	0,24	102,4	2,6	-14,2	-2,7	45,8	61	69,0
Панама	155	10,8	..	3,3	8,1
Папуа — Новая Гвинея	0,78	10,4	3,1	68	2,9
Парагвай	363	5,0	..	6,7	10,8
Перу	47,1	10,1	59,7	43	..
Польша	5,0
Португалия	3,05
Российская Федерация	6,2	47,4	81	..
Руанда	31,7	5,9	43,8	..	0,9
Румыния	56,4	0,6	89	..
Сальвадор	9	2,9	..	6,9	4,0
Саудовская Аравия	0,3	3,5
Сенегал	1,02	61,8	7,1	-30,3	-12,1	29,1	..	6,0
Сербия ^с	42,4	35,4
Сингапур
Сирийская Араб. Респ.	0,58	2,4	1,9	..	25,4	12,7
Словакия	72,3
Словения	-18,8	-1,7
Судан	0,17	7,4	0,5	523,7
США	2,65
Сьерра-Леоне	12,2	2,8	44,4
Таджикистан	8 502	11,7	..	33,7	14,8	-0,1	7,6	86,3	74	96,2
Тайланд	19,8	3,9	-59,1	-25,9	0,7
Танзания	55	1,6	0,40	104,6	5,7	120,2	38	1,1
Того	1 387	15,7	0,75	1,1	1,5	2,9	..	2,4
Тунис	0,70	3,2	0,7
Туркменистан	0,4	2,6
Турция	459	4,1	..	6,9	0,5	-16,7	1,0
Уганда	0,50	46,6	3,5	245,4	..	2,4
Узбекистан	11,3	5,4	..	-12,7	..	57	99,3
Украина	103	3,0	..	2,6	0,4	104,6
Уругвай	2 395	5,0	..	1,2	3,3	0,8	27,0
Филиппины	0,41	38,8	7,1	80,2
Финляндия
Франция
Коратия	2,8	1,4
Центральноафриканская Республика	8,8	8,1	5,5	..	0,3
Чад	19,8	5,4	..	21,9	46,6	5	0,1
Чешская Республика	422	7,5	4,2	6,7
Чили	4,9	5,1
Швейцария
Швеция	655	5,3	-7,5	-3,8
Шри-Ланка	295	8,2	0,64	93,4	7,2	..	9,9	66,9
Эквадор	21,8	8,6	23,3
Эритрея	930	4,3	1,73	9,6	3,2	-14,4	-8,2	2,1
Эфиопия	0,28	129,4	6,4	21,4	-1,5	1 288,0	32	0,4
ЮАР	3,04	13,2	1,8	21	..
Ямайка	4,1	4,2	11,5
Япония	355	9,3	3,62	-46,7	-72,9

а. Данные относятся к среднему показателю за представленный период или к более раннему периоду, в зависимости от доступности данных. б. Данные за последний год представленного периода, по которому имеется статистика. с. Данные относятся к Сербии и Черногории.

A3. Сельскохозяйственные факторы производства и окружающая среда

	Земля						Окружающая среда				
	Пахотные земли и земли под постоянными культурами		Коэффициент Джини		Орошаемые земли		Потребление агрохимических средств		Возобновляемые внутренние запасы пресной воды ^b на душу населения, м ³ 2005	Годовой забор пресной воды для сельского хозяйства, % общего забора 2002 ^c	Среднегодовое обезлесение ^d , % 1990-2005
	Тыс. га 2003-2005 ^a	Га на душу населения сельскохоз. районов 2003-05 ^a	Год	Коэффициент	Доля сельскохоз. земель и земель под многолетними культурами, % 2001-2003 ^a	Среднегодовой % прироста 1990-2003	Потребление удобрений (кг питат. вещества на 1 га сельскохоз. земель и земель под многолетними культурами 2003-2005 ^a)	Потребление пестицидов 100 г на 1 га пахотных земель и земель под постоянными культурами 2000-2002 ^a			
Албания	699	0,5	1998	0,84	49,5	-0,9	76	..	8 595	62	0,0
Австралия	48 799	57,2	5,2	2,0	47	..	24 202	75	0,2
Австрия	1 454	4,1	2000	0,59	0,3	0,0	220	21,1	6 680	1	-0,2
Азербайджан	2 064	1,0	70,5	0,4	12	..	966	68	0,0
Алжир	8 215	1,1	2001	0,65	6,9	1,1	13 ^e	..	341	65	-1,8
Ангола	3 590	0,3	2,3	0,0	3 ^e	..	9 234	60	0,2
Аргентина	28 900	8,2	2002	0,85	5,4	0,0	47 ^e	..	7 123	74	0,4
Армения	555	1,7	51,2	0,0	21	..	3 017	66	1,2
Бангладеш	8 417	0,1	1996	0,48	54,3	3,8	198	3,7	740	96	0,1
Беларусь	5 636	5,1	2,3	0,0	185	..	3 805	30	-0,5
Бельгия	863	5,2	2000	0,56	4,6	8,6	1 145	..	0,1
Бенин	2 917	0,7	0,4	2,0	0 ^e	..	1 221	45	1,9
Болгария	3 480	7,6	16,5	-6,4	145	..	2 713	19	-0,6
Боливия	3 256	0,9	4,1	0,5	6 ^e	..	33 054	81	0,4
Босния и Герцеговина	1 109	7,6	0,3	5,1	41	..	9 086	..	0,1
Бразилия	68 600	2,5	1996	0,77	1,1	0,3	138 ^e	10,3	29 056	82	0,3
Буркина-Фасо	4 900	0,4	1993	0,42	0,5	1,5	7 ^e	..	945	86	0,3
Бурунди	1 355	0,2	1,6	2,6	1 ^e	..	1 338	77	3,2
Великобритания	5 784	5,9	2000	0,66	3,0	0,3	299	50,7	2 408	3	-0,6
Венгрия	4 805	4,5	4,8	0,8	115	9,4	595	32	-0,6
Венесуэла, БР	3 400	1,6	1997	0,88	16,9	1,5	135 ^e	..	27 185	47	0,6
Вьетнам	8 920	0,2	1998	0,50	33,9	0,2	245	20,8	4 410	68	-2,5
Гаити	1 100	0,2	8,4	0,4	1 524	94	0,6
Гана	6 385	0,5	0,5	0,3	4 ^e	0,1	1 370	66	1,7
Гватемала	2 050	0,4	6,4	0,6	90 ^e	..	8 667	80	1,1
Гвинея	1 750	0,2	1995	0,48	5,6	0,5	2 ^e	..	25 104	90	0,6
Германия	12 078	7,0	2000	0,63	4,0	0,0	217	21,3	1 297	20	-0,2
Гондурас	1 428	0,7	1993	0,66	5,6	1,2	41 ^e	25,1	13 311	80	2,5
Греция	3 800	2,9	2000	0,58	37,4	1,4	119	26,0	5 223	80	-0,9
Грузия	1 066	1,3	2004	0,65	44,1	0,2	24	..	12 985	59	0,0
Дания	2 265	12,9	2000	0,51	19,6	0,2	116	12,5	1 108	43	-0,8
Доминиканская Респ.	1 596	1,2	17,2	1,8	..	35,8	2 218	66	0,0
Египет, Араб. Респ.	3 469	0,1	2000	0,38	100,1	1,7	572	..	24	86	-3,5
Замбия	5 289	0,7	2,8	15,0	6 873	76	0,9
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	222	0,6
Зимбабве	3 350	0,4	5,2	4,7	30 ^e	..	945	79	1,4
Израиль	402	2,7	1995	..	45,4	0,1	1 608	..	116	62	-0,7
Индия	169 583	0,3	1991	0,58	32,7	1,4	107	..	1 152	86	-0,4
Индонезия	36 500	0,4	1993	0,46	12,7	0,2	91	..	12 867	91	1,6
Иордания	275	0,5	1997	0,78	27,3	1,2	498	17,0	129	75	0,0
Иран, Исламская Респ.	18 092	1,1	2003	0,75	42,7	0,7	51	..	1 883	91	0,0
Ирландия	1 203	3,3	2000	0,44	452	16,3	11 781	0	-3,4
Испания	18 614	7,3	20,7	0,9	108	17,4	2 562	68	-2,2
Италия	10 525	4,1	2000	0,80	24,9	0,1	137	61,3	3 114	45	-1,3
Йемен, Респ.	1 669	0,2	31,4	2,5	2 ^e	..	195	95	0,0
Казахстан	22 362	0,3	19,7	0,1	7	..	4 978	62	0,2
Камбоджа	3 852	0,4	2004	0,69	7,0	0,6	3	..	8 571	98	1,3
Камерун	7 160	0,9	0,4	1,1	8 ^e	0,9	16 726	74	0,9
Канада	52 115	72,9	1991	0,64	1,5	0,8	51 ^e	..	88 238	12	0,0
Каолия	5 212	0,2	1,8	4,1	44 ^e	3,5	604	64	0,3
Киргизская Респ.	1 391	1,1	2002	0,90	76,0	0,2	14	..	9 041	94	-0,3
Китай	115 632	0,1	2004	0,41	47,5	1,2	395 ^e	..	2 156	68	-1,7
Гонконг (Китай)
Колумбия	3 690	0,4	23,3	2,2	173	166,7	46 990	46	0,1
Конго, Дем. Респ.	7 800	0,2	1990	0,37	0,1	0,7	15 639	31	0,3
Корея, Респ.	347	0,4	0,4	0,1	3	..	53 513	3	0,1
Корея, Респ.	1 839	0,6	1990	0,34	47,1	-1,0	389	120,5	1 344	48	0,1
Коста-Рика	525	0,7	20,6	3,2	365 ^e	225,3	25 975	53	0,4
Кот-д'Ивуар	6 900	0,9	2001	0,65	1,1	0,5	10 ^e	..	4 231	65	-0,1
Кувейт	18	0,7	77,0	13,9	88 ^e	52	-6,7
Латвия	1 032	4,2	2001	0,58	2,1	0,7	87	..	7 259	13	-0,4
Ливан	313	3,1	1999	0,69	33,2	1,7	96 ^e	..	1 197	67	-0,8
Литва	1 725	4,0	2003	0,62	0,4	-6,5	143	2,9	4 569	7	-0,5
ЛНДР	1 074	0,2	1999	0,41	17,2	2,1	33 616	90	0,5
Мавритания	500	0,3	9,8	0,2	130	88	2,4
Мадagascar	3 550	0,3	30,6	0,1	3 ^e	0,3	18 113	96	0,1
Македония, БЮР	612	2,9	9,0	-3,0	18	..	2 655	..	0,0
Малави	2 590	0,3	2,3	8,9	23 ^e	..	1 250	80	0,8
Малайзия	7 585	2,0	4,8	0,5	203 ^e	..	22 882	62	0,4
Мали	4 840	0,5	5,0	11,8	4 438	90	0,7

A3. Сельскохозяйственные факторы производства и окружающая среда (продолжение)

	Земля						Окружающая среда					
	Пахотные земли и земли под постоянными культурами		Кэффициент Джини		Орошаемые земли		Потребление агрохимических средств			Возобновляемые внутренние запасы пресной воды ^b на душу населения, м ³ 2005	Годовой забор пресной воды для сельского хозяйства, % общего забора 2002 ^c	Средне-годовое обезлесение ^d , % 1990-2005
							Потребление удобрений (кг питат. веществ на 1 га сельскохозяйственных угодий и земель под многолетними культурами 2003-2005 ^a)	Потребление пестицидов 100 г на 1 га пахотных земель и земель под постоянными культурами 2000-2002 ^a	Средне-годовой % прироста 1990-2003			
	Тыс. га 2003-2005 ^a	Га на душу населения сельско-хозяйств. районов 2003-05 ^a	Год	Кэф-фициент	Доля сельско-хозяйственных угодий и земель под многолетними культурами, % 2001-2003 ^a	Средне-годовой % прироста 1990-2003				2005	2002 ^c	1990-2005
Марокко	9 376	0,9	1996	0,62	15,5	1,3	52 ^e	..	962	87	-0,1	
Мексика	27 300	1,2	23,2	0,7	67 ^e	..	3 967	77	0,5	
Мозамбик	4 580	0,3	2,7	1,0	5 ^e	..	5 068	87	0,2	
Молдова	2 148	2,6	13,9	-0,4	10	..	258	33	-0,2	
Монголия	1 200	2,1	7,0	0,4	4 ^e	..	13 626	52	0,7	
Намибия	820	0,9	1997	0,36	1,0	4,7	2 ^e	..	3 052	71	0,6	
Непал	2 484	0,1	2002	0,49	47,2	1,0	12	..	7 305	96	1,6	
Нигер	14 500	1,2	0,5	1,0	0 ^e	..	251	95	2,3	
Нигерия	33 400	0,9	0,8	1,2	6 ^e	..	1 563	69	2,4	
Нидерланды	940	1,9	2000	0,57	60,0	0,1	564	85,2	674	34	-0,4	
Никарагуа	2 161	2,2	2001	0,72	2,8	0,2	28 ^e	19,1	36 840	83	1,4	
Новая Зеландия	3 372	10,2	8,5	0,1	300 ^e	9,8	79 778	42	-0,5	
Норвегия	2,5	82 625	11	-0,2	
Оман	80	0,1	88,4	1,9	..	12,1	390	90	0,0	
Пакистан	22 110	0,3	2001	0,41	81,1	0,9	167	6,1	336	96	1,6	
Панама	895	1,0	2001	0,75	6,2	3,2	33 ^e	..	45 613	28	0,1	
Папуа — Новая Гвинея	875	0,2	136 059	..	0,4	
Парагвай	3 136	1,4	1991	0,93	2,1	0,3	75 ^e	21,5	15 936	71	0,8	
Перу	4 310	0,6	1994	0,86	27,9	0,1	73 ^e	11,7	57 780	82	0,1	
Польша	12 794	1,9	2002	0,70	0,7	0,0	126	5,7	1 404	8	-0,2	
Португалия	2 334	1,8	1999	0,75	27,2	0,3	113	55,9	3 602	78	-1,5	
Российская Федерация	123 970	9,2	3,7	-1,8	13	..	30 135	18	0,0	
Руанда	1 470	0,2	0,7	8,3	..	0,9	1 051	68	-3,4	
Румыния	9 845	4,0	31,2	-0,1	41	8,7	1 955	57	0,0	
Сальвадор	910	0,4	4,9	0,9	66 ^e	..	2 587	59	1,4	
Саудовская Аравия	3 798	2,1	42,7	0,1	99 ^e	..	104	89	0,0	
Сенегал	2 507	0,3	1999	0,50	4,6	4,0	22 ^e	1,6	2 213	93	0,5	
Сербия	3 751	2,1	0,8	-10,9	..	8,0	5 456	..	-0,4	
Сингапур	1	0,2	138	..	0,0	
Сирийская Араб. Респ.	5 602	1,1	24,0	4,3	73	5,3	368	95	-1,6	
Словакия	1 426	3,3	12,6	-3,6	95	20,3	2 339	..	0,0	
Словения	203	8,3	1991	0,62	1,5	4,6	330	69,6	9 348	..	-0,4	
Судан	17 420	0,9	11,0	0,1	4 ^e	..	828	97	0,8	
США	177 851	30,6	2002	0,78	12,5	0,6	114	..	9 446	41	-0,1	
Сьерра-Леоне	645	0,2	5,0	0,5	28 957	92	0,6	
Таджикистан	1 057	0,5	68,2	0,0	10 122	92	0,0	
Таиланд	17 687	0,6	1993	0,47	26,6	1,3	113 ^e	10,1	3 269	95	0,6	
Танзания	5 100	0,2	1996	0,38	3,5	1,8	13 ^e	..	2 183	89	1,0	
Того	2 630	0,8	1996	0,42	0,3	0,0	6 ^e	..	1 671	45	2,9	
Тунис	4 930	2,1	3,0	1,1	26 ^e	..	419	82	-4,3	
Туркменистан	2 266	1,5	89,1	1,2	290	98	0,0	
Турция	26 409	1,3	2001	0,58	19,5	2,0	75	9,8	3 150	74	-0,3	
Уганда	7 350	0,3	1991	0,59	0,1	0,0	1 ^e	..	1 353	40	1,8	
Узбекистан	5 040	0,8	87,4	0,1	623	93	-0,5	
Украина	33 375	5,1	6,8	-1,5	15	..	1 128	52	-0,2	
Уругвай	1 412	3,8	2000	0,79	14,3	3,8	122 ^e	25,3	17 848	96	-4,4	
Филиппины	10 700	0,4	2002	0,57	14,5	0,0	84 ^e	..	5 767	74	2,2	
Финляндия	2 228	8,5	-2,9	0,0	128	5,6	20 396	3	-0,1	
Франция	19 597	11,8	2000	0,58	13,3	1,9	204	45,5	2 932	10	-0,6	
Коратия	1 345	4,6	2003	0,67	0,4	12,4	122	..	8 485	..	-0,1	
Центральноафриканская Республика	2 024	0,7	0,1	5,9	34 920	4	0,1	
Чад	3 630	0,5	0,8	5,3	1 539	83	0,6	
Чешская Республика	3 292	4,4	2000	0,92	0,7	0,0	130	11,4	1 290	2	0,0	
Чили	2 307	1,0	1997	0,58	82,4	1,2	249 ^e	..	54 249	64	-0,4	
Швейцария	433	1,0	1990	0,50	5,8	0,0	198	33,4	5 432	2	-0,4	
Швеция	2 681	9,6	4,3	0,0	105	6,1	18 949	9	0,0	
Шри-Ланка	1 916	0,2	34,4	2,2	137 ^e	..	2 548	95	1,2	
Эквадор	2 524	0,8	2000	0,71	33,0	0,4	89	26,3	32 657	82	1,4	
Эритрея	565	0,2	3,7	-0,6	1 ^e	..	636	97	0,3	
ЮАР	11 769	0,2	2002	0,47	2,6	4,3	3 ^e	0,6	1 712	94	0,9	
ЮАР	15 712	2,7	9,5	2,1	49 ^e	15,6	955	63	0,0	
Ямайка	284	0,6	1996	0,79	8,8	0,0	26 ^e	..	3 541	49	0,1	
Япония	4 714	1,2	1995	0,59	54,7	-0,7	364	..	3 365	62	0,0	

а. Данные относятся к среднему показателю за представленный период или к более раннему периоду, в зависимости от доступности данных.
 б. Реки, текущие из других стран, не учтены в связи с ненадежностью данных.
 с. Данные относятся к последнему году периода 1987–2002 гг., по которому имеется статистика.
 д. Отрицательные числа отражают увеличение площади лесных массивов.
 е. Оценки сотрудников Всемирного банка по сельскохозяйственным угодьям и землям под многолетними культурами за 2004–2005 гг.
 ф. Данные относятся к Сербии и Черногории.

А4. Сельскохозяйственное производство и торговля

	Производство зерновых				Высокоценная сельскохозяйственная продукция								
	Продукция		Урожайность		Производство мяса		Производство овощей и фруктов		Общий объем производства продуктов питания	Торговля			
	Кг на душу населения, 2003–2005 ^a	Средне-годовой прирост, % 1990–2005	Кг/га, 2003–2005 ^a	Средне-годовой прирост, % 1990–2005	Кг на душу населения, 2003–2005 ^a	Средне-годовой прирост, % 1990–2005	Кг на душу населения, 2003–2005 ^a	Средне-годовой прирост, % 1990–2005		Среднегодовой прирост на душу населения, %, 1990–2004	Чистый импорт зерновых, млн долл. 2003–2005 ^a	Сельскохозяйственный импорт, млн долл. 2003–2005 ^a	Сельскохозяйственный экспорт, млн долл. 2003–2005 ^a
Албания	161	-1,5	3 371	2,7	26	2,9	281	3,4	3,2	104	351	41	9,9
Австралия	1 925	3,9	1 946	0,5	206	2,0	269	2,8	1,7	-3 146	4 509	17 019	19,5
Австрия	590	0,1	5 978	0,8	115	0,8	197	2,5	0,6	-9	6 577	4 639	4,5
Азербайджан	246	6,5	2 595	4,4	17	4,0	247	4,7	0,5	160	345	226	6,4
Алжир	122	2,9	1 438	3,7	18	1,8	186	4,9	1,1	1 286	3 422	49	0,2
Ангولا	49	7,3	583	4,8	9	2,4	47	0,5	2,1
Аргентина	941	4,0	3 850	2,9	105	0,4	283	1,6	1,8	-2 798	862	16 577	47,5
Армения	127	3,2	1 936	1,4	18	0,2	342	2,3	1,8	69	221	18	2,8
Бангладеш	285	3,2	3 535	2,8	3	2,7	28	2,5	1,2	339	2 249	482	7,2
Барбадос	604	-1,2	2 758	0,4	66	-2,1	339	4,0	-1,6	208	1 450	1 063	8,0
Бельгия	265	..	8 788	..	174	..	292	..	0,4	-447	21 442	24 556	8,2
Бенин	135	5,1	1 144	1,8	6	1,3	76	3,2	2,6	75	217	220	82,5
Болгария	733	-1,9	3 279	-0,3	28	-6,6	184	-5,7	-1,4	-141	832	954	9,8
Боливия	162	3,6	1 851	1,9	49	3,7	165	2,2	1,8	82	230	560	25,1
Босния и Герцеговина	303	2,6	3 627	-0,1	11	-3,1	251	3,1	-1,7	119	816	114	6,8
Бразилия	339	3,4	3 133	3,6	106	5,7	249	1,7	2,7	817	3 545	26 856	27,7
Буркина-Фасо	263	3,6	1 040	2,1	17	4,2	24	0,0	1,3	52	114	245	83,1
Бурунди	38	-0,4	1 324	-0,3	3	-3,2	265	0,3	-2,0	11	18	38	43,4
Великобритания	360	-0,1	7 085	0,8	56	-0,7	49	-2,6	-1,0	322	36 159	12 700	3,7
Венгрия	1 377	1,0	4 719	0,7	197	-1,9	327	-0,7	-0,4	-391	2 201	3 581	6,6
Венесуэла, БР	132	3,8	3 310	1,8	52	4,6	147	1,6	0,7	407	1 800	208	0,5
Вьетнам	475	5,0	4 641	3,1	32	7,0	162	5,6	3,8	-512	1 382	4 591	26,5
Гаити	45	-0,6	824	-1,4	12	4,3	142	0,2	-1,1
Гана	91	3,6	1 437	1,5	8	1,7	160	6,2	3,1	162	820	1 818	56,4
Гватемала	95	-1,6	1 747	-0,6	20	4,2	241	4,2	0,6	204	981	1 515	41,5
Гвинея	130	4,4	1 476	2,6	6	5,6	180	1,3	0,8	57	124	13	2,4
Германия	551	1,9	6 614	1,4	85	0,5	63	-1,4	0,1	-1 529	48 859	34 613	3,9
Гондурас	77	-2,1	1 475	0,2	29	5,7	305	1,2	-0,7	169	590	787	52,6
Греция	449	-0,3	3 905	0,7	42	-0,9	673	-0,6	-0,6	331	5 360	3 390	22,0
Грузия	154	3,2	2 050	0,4	24	-0,2	233	2,3	1,3	103	306	85	14,4
Дания	1 685	0,6	6 088	0,7	438	2,7	61	-1,5	-0,2	-162	7 695	14 589	19,7
Доминиканская Респ.	68	2,3	4 138	0,5	40	3,4	212	0,6	-1,7	156	640	289	35,5
Египет, Араб. Респ.	296	3,5	7 545	2,3	20	4,8	329	4,4	2,1	1 061	3 296	1 143	13,9
Замбия	107	-0,6	1 732	1,3	32	0,0	-0,9	35	171	278	19,4
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	222	0,5
Зимбабве	85	-3,3	673	-3,7	16	3,4	30	1,5	0,0	217	426	813	42,2
Израиль	43	-1,4	3 171	-0,2	86	7,4	454	0,7	-0,3	538	2 252	1 541	4,1
Индия	219	1,4	2 417	1,6	6	3,2	118	3,8	0,9	-1 797	5 117	8 867	10,8
Индонезия	298	1,5	4 278	0,8	12	2,6	97	4,3	0,8	1 003	4 923	10 606	15,1
Иордания	15	-4,9	1 418	1,6	26	3,9	282	2,3	-0,7	326	1 194	410	13,3
Иран, Исламская Респ.	321	2,2	2 407	3,3	24	2,7	398	4,0	2,1	827	2 776	1 701	3,7
Ирландия	539	1,2	7 442	1,1	253	0,6	59	-1,2	-0,8	352	4 262	7 505	7,3
Испания	470	1,4	3 052	2,2	125	3,3	700	1,7	1,4	1 535	21 850	24 080	13,5
Италия	359	0,8	5 043	1,1	69	0,2	568	0,1	-0,1	-523	31 957	19 320	5,6
Йемен, Респ.	23	-2,6	740	-1,2	12	5,4	63	3,7	-0,2	347	1 045	194	4,5
Казахстан	905	-2,4	1 048	1,3	49	-4,9	196	9,5	-2,5	-446	878	919	4,5
Камбоджа	379	6,0	2 231	4,0	16	4,2	58	0,8	1,9	14	76	50	2,2
Камерун	102	4,3	1 532	3,4	14	1,8	229	2,8	0,7	216	432	604	25,2
Канада	1 626	-0,7	3 018	0,8	166	4,4	99	1,0	0,3	-3 077	15 024	22 486	7,1
Кения	101	0,9	1 682	-0,1	15	2,1	119	3,6	-0,6	132	420	1 077	54,0
Киргизская Респ.	325	2,4	2 776	2,3	37	-0,7	191	8,1	2,2	22	101	118	18,3
Китай	313	0,0	5 095	1,2	58	6,3	390	9,3	4,4	-520	26 232	22 968	3,8
Гонконг (Китай)	450	8 912	189	0,9
Колумбия	109	1,3	3 821	3,5	36	2,1	202	2,4	0,3	564	1 822	3 611	21,2
Конго, Дем. Респ.	27	0,1	772	-0,2	4	0,2	52	-2,7	-4,5
Конго, Респ.	3	3,1	790	0,9	8	2,8	82	3,2	-0,7
Корея, Респ.	142	-0,8	6 238	0,6	36	3,5	296	1,4	0,7	1 992	12 317	2 697	1,1
Коста-Рика	47	-1,4	3 140	-0,1	47	2,1	1 066	4,2	0,6	148	603	2 108	33,5
Кот-д'Ивуар	92	1,6	1 719	6,0	10	2,4	153	1,5	0,4	283	781	3 241	50,3
Кувейт	1	14,9	2 578	1,0	92	11,1	10,7	124	1 162	51	0,3
Латвия	476	0,5	2 436	3,1	32	-8,1	100	-3,5	-4,7	-1	681	342	8,2
Ливан	38	5,2	2 493	1,7	50	7,5	447	-2,1	-2,3	120	1 190	201	14,0
Литва	806	1,5	3 083	4,1	60	-3,8	144	-0,2	-2,4	-72	1 042	1 087	11,4
ЛНДР	490	5,6	3 648	3,5	17	5,4	176	13,0	3,8
Мавритания	53	1,1	953	1,2	30	3,7	10	1,6	-0,6	41	112	84	25,6
Мадагаскар	191	2,0	2 369	1,2	16	0,8	68	0,8	-1,9	90	182	387	74,0
Македония, БЮР	295	-0,3	3 074	1,6	14	-2,4	447	0,8	-0,2	43	377	216	12,7
Малави	141	2,6	1 149	1,8	5	2,5	90	3,3	3,7	41	167	413	85,0
Малайзия	93	1,0	3 321	1,0	51	2,2	73	1,3	1,4	643	5 594	10 562	6,5
Мали	245	3,2	979	1,4	20	3,5	72	2,6	-0,3	50	175	340	35,9

А4. Сельскохозяйственное производство и торговля (продолжение)

	Производство зерновых				Высокоценная сельскохозяйственная продукция								
	Продукция		Урожайность		Производство мяса		Производство овощей и фруктов		Общий объем производства продуктов питания		Торговля		
	Кг на душу населения, 2003–2005 ^а	Средне-годовой прирост, %, 1990–2005	Кг/га, 2003–2005 ^а	Средне-годовой прирост, %, 1990–2005	Кг на душу населения, 2003–2005 ^а	Средне-годовой прирост, %, 1990–2005	Кг на душу населения, 2003–2005 ^а	Средне-годовой прирост, %, 1990–2005	Средне-годовой прирост на душу населения, %, 1990–2004	Чистый импорт зерновых, млн долл. 2003–2005 ^а	Сельскохозяйственный импорт, млн долл. 2003–2005 ^а	Сельскохозяйственный экспорт, млн долл. 2003–2005 ^а	Доля экспорта сельхоз-продукции в общем объеме экспорта 2003–2005 ^а
Марокко	233	0,5	1 243	0,4	20	2,6	255	2,9	0,6	727	1 967	2 133	21,4
Мексика	299	1,4	3 009	1,4	52	3,6	253	3,7	1,1	2 158	13 251	8 400	4,4
Мозамбик	99	10,5	925	7,7	5	1,1	23	-0,9	0,9	150	289	245	17,0
Молдова	620	0,5	2 592	-1,5	23	-6,6	386	-4,1	-2,4	6	237	274	32,4
Монголия	50	-12,0	690	-2,8	73	-1,6	23	7,3	-0,7	48	120	91	10,8
Намибия	54	2,7	441	2,0	20	7,0	-2,2	42	290	598	28,7
Непал	298	2,7	2 286	1,8	10	2,4	97	4,0	0,8	12	343	139	21,2
Нигер	246	3,3	409	2,1	7	-0,3	57	6,3	0,5	92	195	75	26,2
Нигерия	177	1,7	1 368	1,3	8	2,6	133	3,4	0,7	594	1 925	61	0,3
Нидерланды	111	2,3	8 308	0,8	188	-0,7	290	0,6	-1,5	872	25 562	43 339	15,6
Никарагуа	175	5,0	1 781	0,8	31	5,7	51	-1,7	3,3	65	289	567	77,4
Новая Зеландия	218	0,9	7 360	2,5	356	1,1	512	2,3	1,8	137	1 551	10 044	53,6
Норвегия	298	-0,3	4 161	0,5	62	2,0	45	-1,3	-1,1	329	3 222	4 756	5,6
Оман	2	0,7	2 332	0,7	186	2,6	1,6	118	969	384	2,7
Пакистан	203	2,8	2 456	2,4	13	2,0	68	2,5	0,9	-715	2 703	1 666	12,1
Панама	114	0,3	1 851	0,1	54	4,0	284	-2,5	-1,5	77	462	739	83,6
Папуа — Новая Гвинея	2	6,9	3 539	3,3	398	2,5	-0,1	84	199	324	17,1
Парагвай	300	4,9	2 236	0,9	65	-0,2	135	0,0	0,8	-66	200	1 233	81,2
Перу	139	6,8	3 426	2,5	37	5,3	210	6,1	4,1	415	1 321	2 461	19,3
Польша	698	0,6	3 212	0,7	97	0,9	330	0,9	-0,4	-193	5 515	6 201	9,7
Португалия	106	-2,1	2 533	2,3	67	1,3	401	0,3	-0,2	717	6 415	1 859	5,3
Российская Федерация	506	-1,2	1 842	2,0	34	-3,7	131	2,9	-1,4	-598	12 426	2 798	1,5
Руанда	39	2,8	1 029	-1,3	6	4,0	319	0,1	-1,0	10	43	30	59,9
Румыния	872	0,3	3 288	0,8	46	-3,7	332	1,8	0,9	225	2 005	716	3,1
Сальвадор	124	-0,2	2 530	2,4	20	3,8	77	1,2	-0,3	110	770	408	30,9
Саудовская Аравия	135	-3,5	4 559	0,2	31	3,6	151	0,8	-1,3	1 573	6 689	954	0,7
Сенегал	115	1,6	1 089	1,6	11	2,0	65	6,4	-1,5	345	818	448	34,1
Сербия ^б	1 030	0,4	102	-0,5	343	0,5	2,5	-100	767	814	1,5
Сингапур	1 786	4,2	5	9,3	-14,3	214	4 602	2 844	16,5
Сирийская Араб. Респ.	307	2,6	4 099	3,8	23	5,3	236	2,6	1,3	185	1 163	967	3,7
Словакия	611	26,7	5 282	2,4	72	-4,0	85	-4,9	..	-57	1 478	1 000	2,7
Словения	262	1,2	..	0,8	90	0,6	167	-0,6	1,9	127	1 089	425	13,8
Судан	144	2,4	6 443	2,3	10	-0,5	92	3,4	1,9	288	635	469	8,5
США	1 253	1,2	1 223	-0,1	133	2,1	225	1,1	0,6	-9 847	57 568	61 974	91,4
Сьерра-Леоне	58	-5,2	2 240	6,8	79	1,4	-2,5	34	71	38	16,3
Таджикистан	136	10,7	3 044	2,4	155	1,1	-2,1	46	66	113	16,3
Таиланд	527	3,0	1 403	-0,1	31	1,8	178	1,5	0,9	-2 244	4 875	15 550	44,1
Танзания	126	2,2	1 031	2,4	10	1,9	69	0,4	-1,2	122	319	583	31,0
Того	132	3,6	1 540	1,2	6	1,8	31	-1,0	-0,4	22	75	122	9,3
Тунис	222	-0,4	2 878	3,9	25	3,9	333	2,9	0,0	297	1 100	854	10,2
Туркменистан	594	12,1	2 397	0,7	45	7,1	215	3,6	4,5	14	189	255	10,1
Турция	465	0,7	1 559	0,6	22	2,2	516	2,2	-0,5	-105	4 615	6 197	74,0
Уганда	87	3,0	3 627	7,4	9	1,9	384	1,4	-0,6	109	265	371	..
Узбекистан	237	8,6	2 439	-1,1	23	1,6	206	1,0	-0,3	10,7
Украина	688	-0,4	4 115	3,9	35	-5,2	207	1,0	-2,0	-662	2 114	3 213	58,9
Уругвай	660	3,7	2 916	2,5	178	1,7	219	2,0	2,1	-220	332	1 674	6,0
Филиппины	236	2,3	3 187	-0,5	28	5,6	217	2,6	0,9	794	3 073	2 342	2,4
Финляндия	731	0,9	6 893	0,8	73	1,0	49	0,7	-0,4	71	2 670	1 416	8,8
Франция	1 045	1,1	4 549	1,0	115	0,8	317	0,4	-0,1	-4 814	33 167	35 395	8,6
Фрэнция	849	1,5	1 040	1,5	37	-0,1	183	0,9	0,5	73	3 372	859	1,6
Центральноафриканская Республика	49	6,5	741	1,2	32	4,0	77	1,5	1,6	9	24	1	..
Чад	165	5,4	4 716	1,4	13	2,0	22	1,0	0,8	3,4
Чешская Республика	725	1,0	5 621	2,5	83	-0,9	76	-3,1	-1,0	-95	3 460	2 212	19,9
Чили	240	2,0	6 076	0,0	70	5,5	469	3,2	1,7	142	1 727	5 941	2,3
Швейцария	135	-1,8	4 803	0,8	59	-0,7	109	-1,2	-1,0	243	5 912	2 707	2,9
Швеция	588	0,4	3 438	1,3	61	0,6	38	0,7	-0,2	-98	8 870	3 440	22,9
Шри-Ланка	155	1,5	2 695	2,9	7	5,2	72	0,5	-0,1	219	968	1 260	36,9
Эквадор	185	2,6	297	-4,5	45	6,2	611	3,0	1,4	170	699	2 893	60,1
Эритрея	26	-2,6	1 213	0,9	6	-2,8	-2,6	78	162	6	85,0
Эфиопия	157	5,8	2 882	4,3	8	2,8	27	6,7	1,8	248	339	377	8,1
ЮАР	274	1,9	1 162	-1,2	42	2,0	171	2,5	-0,2	235	2 278	3 198	16,3
Ямайка	0	-8,8	5 849	0,5	39	3,0	248	1,6	0,2	124	583	219	0,5
Япония	92	-1,2	673	-3,7	24	-1,0	119	-1,6	-1,1	5 270	49 915	2 560	42,2

а. Данные относятся к среднему показателю за представленный период или к более раннему периоду, в зависимости от доступности данных. б. Данные относятся к Сербии и Черногории.

Таблица А1. Показатели развития сельского хозяйства и сельских районов

Сельское население Показатель рассчитывается как разница между общей численностью населения и численностью городского населения. Определение термина «город» зависит от конкретной страны (ООН, Перспективы мировой урбанизации и оценки Всемирного банка).

Занятость в сельскохозяйственном секторе определяется численностью занятых в сельском хозяйстве. Большинство работников, занятых в сельском хозяйстве, относятся к числу самозанятых. Сельское хозяйство соответствует разделу 1 (международной стандартной отраслевой классификации видов экономической деятельности (МСОК, редакция 2) или таблицам категории А и В (МСОК, редакция 3) и включает охоту, лесное хозяйство, рыболовство (Международная организация труда, база данных Основных показателей рынка труда).

Доля женщин в рабочей силе, занятой в сельском хозяйстве. В расчеты включаются женщины в возрасте 15 лет и старше, подпадающие под определение, данное МОТ для «экономически активного населения» (занятые и безработные), взятые как процент от всего экономически активного населения, работающего или ищущего работу в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве или лесном хозяйстве (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и отдельные данные).

Добавленная стоимость в сельскохозяйственном производстве. Сельское хозяйство в соответствии с МСОК, редакция 3, относится к разделам 1-5 и включает лесное хозяйство, охоту, рыболовство, растениеводство и животноводство. Добавленная стоимость – чистый объем производства сектора после суммирования всех объемов производства и вычитания промежуточных затрат. Она рассчитывается без учета амортизации основных фондов или истощения и ухудшения качества природных ресурсов. Темпы роста определяются методом наименьших квадратов по стоимостным данным в постоянных ценах в местной валюте (данные национальных счетов Всемирного банка и отдельные данные по национальным счетам Организации экономического сотрудничества и развития).

Таблица А2. Показатели аграрной политики

Государственные затраты на сельское хозяйство включают все безвозвратные платежи, вне зависимости от того, идут ли они на покрытие текущих расходов или капитальных затрат, и были ли получены в обмен на эти платежи какие-либо услуги или выгоды. Государственные затраты на сельское хозяйство включают: финансирование деятельности служб по управлению охраной и рациональным использованием земель; расходы на рекультивацию и расширение пахотных земель; расходы на строительство или поддержание функционирования защитных сооружений от наводнений; расходы на ирригационные и дренажные системы; финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; затраты на проведение аграрной реформы и заселения земель; финансирование мероприятий, направленных на стабилизацию или улучшение цен на сельскохозяйственную продукцию и доходов

фермеров; затраты на сбор информации и статистических данных; расходы на осуществление ветеринарной помощи и управление ветеринарными службами; расходы на ведение лесного хозяйства и управление лесными службами; расходы в форме займов, трансфертов и субсидий; финансирование всех аспектов управления лесным хозяйством, включая проведение или поддержку работ по восстановлению леса, борьбу с лесными пожарами, распространение опыта для лесозаготовителей; затраты на управление коммерческой и спортивной рыбной ловлей, управление охотничьими службами и их деятельностью (Международный Валютный Фонд, Статистический ежегодник государственных финансов).

Государственные затраты на НИР в сельском хозяйстве включают расходы правительства, некоммерческих организаций и университетов, финансируемые за счет средств бюджета, пожертвований частного сектора и международных грантов и ссуд. НИР, проводимые международными институтами, не учитываются. Данные по затратам на исследования включают все затраты (зарплата, текущие расходы и капиталовложения) в следующих областях: растениеводство, животноводство, лесное хозяйство, рыболовство, природные ресурсы, использование вводимых ресурсов для сельского хозяйства, а также социальные-экономические аспекты основного сельскохозяйственного производства. Сюда также включаются исследования, касающиеся хранения продукции и переработки сельхозпродукции на фермах. Не включаются исследования в области агрохимии, сельскохозяйственного машиностроения, пищевой промышленности, равно как и более фундаментальные и предметные исследования, осуществляемые департаментами микробиологии и зоологии. Однако не всегда возможно провести четкое разграничение (Показатели сельскохозяйственной науки и технологии, Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям).

Официальная помощь развитию (ОПР), предоставляемая сельскому хозяйству включает в себя средства, подпадающие под определение Комитета содействия развитию (КСР) ОПР и предоставляемые странам или территориям, входящим в составленный КСР список получателей помощи. Тремя критериями отнесения помощи к категории ОПР являются: (1) помощь предоставляется государственным сектором, (2) основной целью предоставления средств является способствование экономическому развитию и повышению благосостояния и (3) средства предоставляются на льготных финансовых условиях (если это ссуда, то элемент гранта в ней составляет не менее 25%, рассчитанный с дисконтной ставкой 10%). ОПР сельского хозяйства охватывает политику в области аграрного сектора, сельскохозяйственное развитие и растениеводство, животноводство и производство вводимых ресурсов для сельского хозяйства, сельскохозяйственное кредитование, кооперативы и проведение исследований.

Номинальный уровень поддержки (НУП) фермерам определяется как цена их продукции на внутреннем рынке (плюс любые прямые субсидии на производство) минус их цена на границе, выраженная в процентах от цены на границе (скорректированной на транспортные издержки и различия в качестве). Для устранения влияния искажений

на рынках факторов производства для сельского хозяйства в странах, где они значительны, НУП корректируется (выражается как эквивалент цен на продукцию) с учетом прямых субсидий на приобретение факторов производства и разницы между мировыми ценами на вводимые ресурсы и ценами, по которым фермеры их фактически покупают. Если в стране имеются искажения на валютном рынке, предпринимаются усилия подсчитать разницу между валютным курсом для импортеров (предполагаемым параллельным валютным курсом) и для экспортеров (средневзвешенным от параллельного и официального валютных курсов) и оценочным равновесным валютным курсом (Вице-президент по экономическому развитию Всемирного банка и Anderson, - рукопись в печати)

Продовольственная помощь зерновыми и злаковыми включает три составляющие: (1) *экстренную* продовольственную помощь, предназначенную жертвам природных и техногенных катастроф; (2) *проекты* по оказанию продовольственной помощи в рамках деятельности по сокращению бедности и предотвращения катастроф; (3) *программы* по оказанию продовольственной помощи, обычно предоставляемой на межправительственной основе в качестве трансферта ресурсов в целях поддержания платежного баланса и бюджета. Поставки продовольствия зерном и крупами показывают объем зерна и круп (выраженный в зерновом эквиваленте), который фактически достигает страны получателя (Мировая продовольственная программа, 2007).

Доля сельского населения, имеющего доступ к всесезонным дорогам. Показатель, отражающий долю сельских жителей, проживающих на расстоянии 2 км (обычно в 20 минутах ходьбы) от всесезонных дорог, в общей численности сельского населения. Под «всесезонной» дорогой понимается дорога, остающаяся доступной для проезда преобладающего в данной местности вида моторизованного транспорта (чаще всего это пикапы или грузовички без полного привода) в течение всего года. Предсказуемые кратковременные перерывы в дорожном движении вследствие неблагоприятных погодных условий (например, сильного ливня) не принимаются во внимание, особенно в отношении дорог с низкой интенсивностью движения (Всемирный Банк)

Обеспеченность электроэнергией, или показатель электрификации показывает процент сельских домашних хозяйств, подключенных к электроснабжению. Данные опираются на результаты обследований домохозяйств. Формулировки вопросов при проведении различных исследований могут варьироваться, например, «Есть ли у вас в хозяйстве электричество?» или «Какой основной источник освещения в вашем доме?» (Всемирный банк, на основе информации, полученной при проведении различных обследований домохозяйств, включая Обзоры по демографии и здравоохранению (ОДЗ), обзоры «Исследования по определению уровня жизни» и прочие исследования).

Таблица А3. Сельскохозяйственные факторы производства и окружающая среда.

Пахотные земли и земли под постоянными сельскохозяйственными культурами, включают пахотные земли, которые, по определению ФАО, отводятся под однолетние сельскохозяйственные культуры (земли, на которых собирают

два урожая в течение одного года, учитываются один раз), временные луга под сенокос или под выпас скота, земли под коммерческие и домашние огороды, а также земли, временно находящиеся под паром. Земля, не обрабатываемая в связи с использованием ротационного земледелия, не учитывается. Земли, отведенные под постоянные сельскохозяйственные культуры, представляют собой земли, на которых выращиваются культуры, занимающие эти земли в течение длительного периода времени и не требующие засева после каждого сбора урожая, такие как кофе, какао, каучуковые деревья. Данная категория включает земли под цветущие кустарники, фруктовые деревья, ореховые деревья и виноградники, но не включает земли, занятые под выращивание деревьев на дрова и лесоматериалы (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и отдельные данные).

Земельный коэффициент Джини показывает степень отклонения фактического распределения земель в сельских районах среди физических лиц и домохозяйств от абсолютно равномерного распределения. При абсолютно равномерном распределении земельный коэффициент равен 0, а значение коэффициента 1 подразумевает абсолютно неравномерное распределение. Коэффициенты Джини по данным сельскохозяйственных переписей 1990-х годов были рассчитаны ФАО (<http://www.fao.org/ES/ess/census/gini/table1/asp>), а коэффициенты Джини по данным сельскохозяйственных переписей 2000-х годов были подсчитаны по распределению земель, сведенных в таблицы с 7 по 19 класс в зависимости от размеров (<http://www.fao.org/Es/ess/census/wcares/default/asp>). Для Камбоджи, Китая, Вьетнама коэффициент Джини был рассчитан по данным из национальных источников.

Орошаемые площади – это площади, целенаправленно обеспечиваемые водой, включая земли, орошаемые путем контролируемого затопления (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Ежегодник и отдельные данные).

Потребление минеральных удобрений показывает количество питательных веществ для растений, используемых на единицу пахотных земель и земель, отведенных под постоянные сельскохозяйственные культуры. Под удобрениями понимаются азотные, калийные и фосфатные удобрения (включая фосфоритную муку). Традиционные питательные вещества – навоз и перегной – не включаются. Временной промежуток в потреблении удобрений равен сельскохозяйственному году (с июля по июнь) (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и отдельные данные).

Пестициды – термин используется для обозначения инсектицидов, фунгицидов, гербицидов, дезинфицирующих средств и иных веществ, предназначенных для того, чтобы предотвращать появление, уничтожать, привлекать, отпугивать и контролировать любых вредителей, включая нежелательные разновидности растений и животных, в процессе производства, хранения, транспортировки, дистрибуции и переработки продуктов питания, сельскохозяйственных товаров, или кормов для животных, с помощью которых можно осуществлять борьбу с эктопаразитами. (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, *Summary of World Food and Agricultural Statistics*).

Возобновляемые внутренние запасы пресной воды на душу населения – термин относится к внутренним возобновляемым ресурсам (внутренний речной сток и грунтовые воды, пополняемые дождями) страны. Возобновляемые запасы пресной воды на душу населения рассчитываются с использованием оценок численности населения, сделанных Всемирным банком (Институт мировых ресурсов, дополненный данными АКВАСТАТ ФАО).

Годовой забор пресной воды на сельскохозяйственные нужды (процент от общего объема забора пресной воды). Термин относится к общему объему использованной воды без учета потерь на испарение в водохранилищах. К данным по естественным водным ресурсам добавляют воду, полученную с опреснительных установок в странах, где они являются важным источником пресной воды. Изъятие может превышать 100 процентов от общей величины возобновляемых ресурсов там, где велико изъятие из не возобновляемых источников и опреснительных установок или там, где значителен объем повторного использования воды. Изъятие воды на сельскохозяйственные нужды равно сумме изъятий на ирригацию и изъятий на нужды животноводства. Самые последние доступные данные относятся к периоду с 1987 по 2002 года (Институт мировых ресурсов, дополненный данными АКВАСТАТ ФАО).

Среднегодовое сокращение лесных массивов (обезлесение). Означает преобразование площадей, занятых естественными лесами, в территории для долговременного иного использования, включая чередующуюся обработку земли, постоянную сельскохозяйственную деятельность, занятие животноводством, создание поселений и развитие инфраструктуры. В состав земель, переставших быть лесными угодьями, не включаются земли, подвергшиеся вырубке, но подлежащие последующему восстановлению, а также площади, состояние которых ухудшилось в результате заготовки дров, кислотных осадков или лесных пожаров. Отрицательные значения показателя говорят об увеличении лесных угодий. (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Глобальные оценки лесных ресурсов).

Таблица А4. Сельскохозяйственное производство и торговля

Производство зерновых на душу населения охватывает сельскохозяйственные культуры, выращиваемые только для получения сухого зерна. К зерновым причисляют пшеницу, рис, кукурузу, ячмень, овес, рожь, просо, сорго, гречиху и смешанные зерновые крупы. Зерновые сельскохозяйственные культуры, скошенные на сено или еще незрелыми для заготовки фуража или силоса, а также используемые в качестве кормов во время выпаса скота, не учитываются (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и отдельные данные).

Под производством мяса понимается совокупный объем мяса всех животных, забитых в стране, вне зависи-

мости от их происхождения, куда входит мясо крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, лошадей, кур, индеек, уток, гусей и цесарок, кроликов, а также мясо других животных (включая верблюжатины, мясо диких животных) (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и отдельные данные).

Фрукты и овощи – совокупность объемов производства отдельных овощных культур, фруктов и ягод, выращенных в основном для потребления человеком. Овощи – однолетние полевые и огородные сельскохозяйственные культуры, выращиваемые главным образом на открытом грунте и в теплицах для потребления человеком. Овощи, выращиваемые на корм скоту или на семена, исключаются. Большинство плодовых культур являются многолетними сельскохозяйственными культурами: в основном это деревья и кустарники, а также пальмы и виноградная лоза. Данные о производстве плодовых культур относятся только к фактически собранному фруктам. (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и отдельные данные).

Производство продовольственных продуктов на душу населения охватывает производство продовольственной сельскохозяйственной продукции, считающейся пригодной к употреблению в пищу и содержащей питательные вещества. Для построения индекса объем производства каждого товара взвешивается по мировым ценам. При использовании данного метода каждому товару присваивается единая цена таким образом, что, например, одна метрическая тонна пшеницы стоит одинаково, вне зависимости от того, где она собрана. Кофе и чай не учитываются, так как, хотя они и пригодны к употреблению в пищу, но не имеют питательной ценности (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и отдельные данные).

Чистый импорт зерновых, выраженный в долларах США, рассчитывается как разница между объемами импорта и экспорта зерновых. К зерновым относят пшеницу, рис, кукурузу, ячмень, овес, рожь, просо, сорго, гречиху и смешанные зерновые (Оценки экспертов Всемирного банка на основе базы данных COMTRADE, поддерживаемой статистическим департаментом ООН).

Сельскохозяйственный экспорт и импорт, выраженные в долларах США, определяются в соответствии со следующими кодами Международной стандартной торговой классификации (МСТК), раздел 1: МСТК 0 (продукты питания и живые животные), МСТК 1 (только раздел 121); МСТК 2 (разделы 211, 212, 222, 223, 231, 263, 264, 265, 268, 291, 292); и все разделы МСТК 4. Стоимость импорта обычно регистрируется как сумма стоимости приобретения товара импортером и его затрат на транспортировку и страхование до границы импортирующей страны – стоимость, страховка, фрахт (СИФ). Стоимость экспорта регистрируется как стоимость товаров, доставленных до границы экспортирующей страны для дальнейшей транспортировки – стоимость «франко-борт» (ФОБ). (Оценки экспертов Всемирного банка на основе базы данных COMTRADE поддерживаемой статистическим департаментом ООН).

В выпуске *Выборочных показателей мирового развития* за этот год статистика развития представлена в шести таблицах, в которых содержатся сопоставимые социально-экономические данные более чем по 130 странам (экономикам) за последний год, по которому имелаась информация, а по некоторым показателям — за предыдущие годы. В дополнительной таблице представлены основные показатели для 75 стран с неполными данными или для стран с населением менее 2 млн человек.

Показатели, опубликованные в настоящем Докладе, являются выборкой более чем из 800 показателей, включенных в издание *Показатели мирового развития 2007*. Публикуемый ежегодно статистический сборник *Показатели мирового развития* отражает комплексный взгляд на процесс развития. Во вступительной главе рассматриваются Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, которые были выработаны на основе соглашений и резолюций всемирных конференций, организованных Организацией Объединенных Наций (ООН) в 1990-х гг., и утверждены на сентябрьском Саммите тысячелетия 2000 г. странами — членами ООН. В сентябре 2005 г. Всемирная встреча ООН на высшем уровне подтвердила принципы Декларации тысячелетия 2000 г. и признала необходимость осуществления далеко идущих национальных стратегий развития, подкрепленных международной помощью. В пяти других основных разделах рассматривается вклад широкого ряда факторов, таких, как развитие человеческого капитала, экологическая устойчивость, показатели макроэкономической деятельности, развитие частного сектора и инвестиционный климат, а также глобальные связи, влияющие на внешнюю среду, в условиях которой происходит развитие. *Показатели мирового развития* дополнены отдельно изданной базой данных, предоставляющей доступ более чем к 1000 таблиц с данными и 800 временным рядам показателей по 222 странам и регионам. Эта база данных предоставляется по электронной подписке (*WDI Online*) или на CD ROM.

Представленные здесь социально-экономические и экологические показатели взяты из нескольких источников: первичных данных, собранных Всемирным банком, статистических публикаций его стран-членов, исследовательских институтов и таких международных организаций, как ООН и ее специализированные учреждения, Международный валютный фонд (МВФ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (полный перечень см. в разделе *Источники данных* после *Технических примечаний*). Хотя в большинстве случаев официальные статистические

данные, предоставляемые странами и международными агентствами, отвечают международным стандартам в плане полноты, определения и классификации, все же неизбежны различия по степени своевременности и достоверности, обусловленные различиями возможностей и ресурсов, выделяемых для сбора и обработки данных. В некоторых случаях требуется проверка данных, поступающих во Всемирный банк из нескольких источников с тем, чтобы обеспечить использование наиболее достоверной информации при рассмотрении того или иного вопроса. Иногда имеющаяся информация представляется недостаточно надежной или не отвечающей международным стандартам, поэтому она не может служить основой для расчета показателей и тенденций. В этом случае данные не приводятся.

Приводимые данные в целом соответствуют данным, содержащимся в *Показателях мирового развития 2007*. Однако по мере поступления новой информации данные дополнялись и уточнялись. Расхождения в данных могут также объясняться пересмотром временных рядов и изменениями в применяемой методологии. Так, в разных публикациях Всемирного банка могут появляться данные за разные периоды. В связи с этим читателям не рекомендуется сравнивать данные из различных публикаций или разных выпусков одной и той же публикации. С данными последовательных временных рядов можно ознакомиться в издании *Показатели мирового развития 2005* на CD ROM и при просмотре *WDI Online*.

Все суммы представлены в текущих долларах США, если не указано иное. Разнообразные методы, использованные при конвертировании национальных валют в доллары, описаны в *Технических примечаниях*.

Так как основным направлением деятельности Всемирного банка является предоставление кредитов и политических рекомендаций странам — членам Банка с низким и средним доходом, вопросы, освещаемые в настоящих таблицах, относятся главным образом к этим странам. Там, где это возможно, для сопоставления приводится информация по странам с высоким доходом. При желании читатели могут обратиться к национальным публикациям статистического характера и изданиям ОЭСР и Европейского союза, чтобы получить более полную информацию о странах с высоким доходом.

Обобщенные показатели, приводимые в конце каждой таблицы, включают страны, классификация которых осуществляется по уровням доходов на душу населения и по регионам. ВНД на душу населения используется для определения

следующих категорий по уровням дохода: низкий доход (в 2005 г. — 905 долл. или менее), средний доход (от 906 долл. до 11 115 долл.) и высокий доход (от 11 116 долл.) Проводится также дополнительное разграничение между странами с ВНД менее 3 595 долл. на душу населения (страны с доходом ниже среднего) и выше указанной суммы (страны с доходом выше среднего). См. таблицу классификации стран в конце этой книги, где приведен список стран, входящих в каждую группу (включая страны с численностью населения менее 2 млн чел.)

Обобщенные значения в конце каждой таблицы являются либо итоговыми (что обозначается буквой t [total]), когда совокупные цифры включают оценочные показатели вместо отсутствующих или не представленных странами данных; либо простыми суммами имеющихся данных (обозначаются буквой s [sum]); либо средневзвешенными (w [weighted averages]) или медианными значениями (m [median]), рассчитанными для групп стран. Данные для стран, не вошедших в основные таблицы (которые представлены в табл. 5), включаются в обобщенные показатели в случае, когда такие данные доступны, или на том основании, что развитие этих экономик следует тем же тенденциям, что и в странах, предоставивших информацию. Такая стандартизация данных по странам за каждый указанный период позволяет получить более последовательные совокупные показатели. В тех случаях, когда для расчета оценочного показателя не хватает более трети необходимых данных, в таблице на месте группового показателя ставится прочерк («нет данных»). В разделе *Технических примечаний* «Статистические методы» более подробно показана сущность используемых методов агрегирования показателей. Веса, используемые при расчете агрегатов (совокупных показателей), приведены в технических примечаниях к каждой таблице.

Термин *страна* не подразумевает политического суверенитета, а лишь обозначает любую территорию, по которой социально-экономические данные из официальных источников представлены отдельно. Данные по странам приведены по состоянию на 2006 г., а исторические данные — с учетом последних политических изменений. Все прочие случаи оговорены в таблицах отдельно. Если не указано иное, данные по Китаю не включают данных по

Гонконгу (Китай), Макао (Китай) и Тайваню (Китай). Данные по Индонезии вплоть до 1999 г. включают Тимор-Лешти, если не указано иное. Черногория объявила о своей независимости от Сербии и Черногории 3 июня 2006 г., поэтому в настоящем издании представлены данные по Сербии, если не указано иное. С 1999 г. данные по Сербии по большинству показателей не содержат данных по Косово – территории в составе Сербии, в настоящее время находящийся под международным контролем в соответствии с Резолюцией Совета безопасности ООН № 1244 (1999), если не указано иное.

Ввиду проблематичности качества ряда данных и межстрановых сопоставлений читателям рекомендуется обращаться к *Техническим примечаниям*, таблице *Классификация стран по регионам и уровням доходов*, а также к примечаниям по конкретным таблицам. Более подробные сведения можно найти в издании *Показатели мирового развития 2007*.

За дополнительной информацией по Показателям мирового развития 2007 можно обращаться в режиме «онлайн», по телефону или факсу, указанным ниже:

Для получения дополнительной информации и заказа в режиме онлайн обращайтесь: <http://www.worldbank.org/data/wdi2006/index.htm>.

Для заказа по телефону или факсу: 1-800-645-7247 или 703-661-1580; факс 703-661-1501.

Для заказа по почте: The World Bank, P.O. Box 960, Herndon, VA 20172-0960, U.S.A.

[Для заказов российских читателей: ООО Издательство «Весь Мир», 101831, Москва, Колтачный переулок, 9а Тел.: (495) 623-68-39, 623-85-68 Факс: (495) 625-42-69

Адрес электронной почты: orders@vesmirbooks.ru <http://www.vesmirbooks.ru>].

..

Данные отсутствуют или агрегированный показатель не может быть рассчитан из-за отсутствия данных.

О или 0,0

Ноль или величина меньше половины указанной единицы измерения.

Классификация стран по регионам и уровням доходов, 2008 финансовый год

Восточная Азия и Тихоокеанский регион		Латинская Америка и Карибский бассейн		Южная Азия		Страны—члены ОЭСР с высоким доходом	
Американское Самоа	ДВС	Аргентина	ДВС	Афганистан	НД	Австралия	
Вануату	ДНС	Белиз	ДВС	Бангладеш	НД	Австрия	
Вьетнам	НД	Боливия	ДНС	Бутан	ДНС	Бельгия	
Западное Самоа	ДНС	Бразилия	ДВС	Индия	НД	Великобритания	
Индонезия	ДНС	Венесуэла	ДВС	Мальдивские О-ва	ДНС	Германия	
Камбоджа	НД	Гаити	НД	Непал	НД	Греция	
Кирибати	ДНС	Гайана	ДНС	Пакистан	НД	Дания	
Китай	ДНС	Гватемала	ДНС	Шри-Ланка	ДНС	Ирландия	
Корея, Дем. Респ.	НД	Гондурас	ДНС	Африка к югу от Сахары		Исландия	
ЛНДР	НД	Гренада	ДВС	Ангола	ДНС	Испания	
Малайзия	ДВС	Доминика	ДВС	Бенин	НД	Италия	
Маршалловы О-ва	ДНС	Доминиканская Респ.	ДНС	Ботсвана	ДВС	Канада	
Микронезия, Фед. Шт.	ДНС	Колумбия	ДНС	Буркина-Фасо	НД	Корея, Респ.	
Монголия	НД	Коста-Рика	ДВС	Бурунди	НД	Люксембург	
Мьянма	НД	Куба	ДНС	Габон	ДВС	Нидерланды	
Палау	ДВС	Мексика	ДВС	Гамбия	НД	Новая Зеландия	
Папуа — Новая Гвинея	НД	Никарагуа	ДНС	Гана	НД	Норвегия	
Сев. Марианские О-ва	ДВС	Панама	ДВС	Гвинея	НД	Португалия	
Соломоновы О-ва	НД	Парагвай	ДНС	Гвинея-Бисау	НД	США	
Таиланд	ДНС	Перу	ДНС	Замбия	НД	Финляндия	
Тимор-Лешти	НД	Сальвадор	ДНС	Зимбабве	НД	Франция	
Тонга	ДНС	Сент-Винсент и Гренадины	ДНС	Кабо-Верде	ДНС	Чешская Республика	
Фиджи	ДНС	Сент-Китс и Невис	ДВС	Камерун	ДНС	Швейцария	
Филиппины	ДНС	Сент-Люсия	ДВС	Кения	НД	Швеция	
		Суринам	ДНС	Коморские О-ва	НД	Япония	
		Уругвай	ДНС	Конго, Дем. Респ.	НД		
		Чили	ДВС	Конго, Респ.	ДНС	Другие страны с высоким доходом	
Европа и Центральная Азия		Эквадор	ДНС	Кот-д'Ивуар	НД	Андорра	
Азербайджан	ДНС	Ямайка	ДНС	Лесото	ДНС	Антигуа и Барбуда	
Албания	ДНС			Либерия	НД	Аруба	
Армения	ДНС	Ближний Восток и Северная Африка		Маврикий	ДВС	Багамские О-ва	
Беларусь	ДНС	Алжир	ДНС	Мавритания	НД	Барбадос	
Болгария	ДВС	Джибути	ДНС	Мадагаскар	НД	Бахрейн	
Босния и Герцеговина	ДНС	Египет, Арабская Респ.	ДНС	Мадейра, О-ва	ДВС	Бермудские О-ва	
Венгрия	ДВС	Зап. Берег р. Иордан и сектор Газа	ДНС	Малави	НД	Бруней Даруссалам	
Грузия	ДНС	Иордания	ДНС	Мали	НД	Виргинские о-ва (США)	
Казахстан	ДВС	Ирак	ДНС	Мозамбик	НД	Гонконг (Китай)	
Киргизская Республика	НД	Иран, Исламская Респ.	ДНС	Намибия	ДНС	Гренландия	
Латвия	ДВС	Йемен, Респ.	НД	Нигер	НД	Гуам	
Литва	ДВС	Ливан	ДВС	Нигерия	НД	Израиль	
Македония, БЮР	ДНС	Ливия	ДВС	Руанда	НД	Каймановы О-ва	
Молдова, Республика	ДНС	Марокко	ДНС	Сан-Томе и Принсипи	НД	Катар	
Польша	ДВС	Оман	ДВС	Свазиленд	ДНС	Кипр	
Российская Федерация	ДВС	Сирийская Арабская Респ.	ДНС	Сейшельские О-ва	ДВС	Кувейт	
Румыния	ДВС	Тунис	ДНС	Сенегал	НД	Лихтенштейн	
Сербия	ДВС			Сомали	НД	Макао (Китай)	
Словакия	ДВС			Судан	НД	Мальта	
Таджикистан	НД			Сьерра-Леоне	НД	Монако	
Туркменистан	ДНС			Танзания	НД	Мэн, о-в	
Турция	ДВС			Того	НД	Нидерландские Антильские О-ва	
Узбекистан	НД			Уганда	НД	Новая Каледония	
Украина	ДНС			Центральноафриканская Респ.	НД	Нормандские О-ва	
Хорватия	ДВС			Чад	НД	Объединенные Арабские Эмираты	
Черногория	ДВС			Экваториальная Гвинея	ДВС	Пуэрто-Рико	
				Эритрея	НД	Сан-Марино	
				Эфиопия	НД	Саудовская Аравия	
				ЮАР	ДВС	Сингапур	
						Словения	
						Тайвань (Китай)	
						Тринидад и Тобаго	
						Фарерские О-ва	
						Французская Полинезия	
						Эстония	

Источник: данные Всемирного банка.

Примечание. В таблице дана классификация стран — членов Всемирного банка, а также всех других стран с численностью населения более 30 тыс. чел. На основе показателя ВНД 2006 г. на душу населения, рассчитанного с использованием методики Всемирного банка "Атлас", страны (экономики) делятся на следующие группы по показателю дохода: страны с низким доходом (НД), до 905 долл.; страны с доходом ниже среднего (ДНС), 8 906—3 595 долл.; страны с доходом выше среднего (ДВС), 3 596—11 115 долл.; и страны с высоким доходом, от 11 116 долл. и выше.

Таблица 1. Основные показатели развития

	Население				Валовой национальный доход (ВНД) ^а		Валовой национальный доход (ВНД) по ППС ^б		Валовой внутренний продукт Среднегодовой прирост, на душу населения, % 2005–2006	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Грамотность взрослого населения. Доля возрастной группы 15 лет и старше, % 2000–2005	Выбросы диоксида углерода, на душу населения, метрич. т 2003
	Млн. 2006	Средне-годовой прирост, % 2000–2006	Плотность населения, чел. на кв. км 2006	Возрастной состав населения % возр. группы 0–14 лет 2006	Млрд долл. США 2006	Долл. США на душу населения 2006	Млрд долл. США 2006	Долл. США на душу населения 2006		Муж-чины, годы 2004	Жен-щины, годы 2004		
Албания	3	0,4	115	26	9,3	2 960	18	5 840	4,7	73	79	99	1,0
Австралия	21	1,2	3	19	738,5	35 990	699	34 060	1,4	78	83		17,8
Австрия	8	0,5	100	15	326,2	39 590	289	35 130	3,0	77	82		8,7
Азербайджан	8	0,9	103	25	15,7	1 850	51	5 960	33,1	70	75		3,5
Алжир	33	1,5	14	29	101,2	3 030	230 ^д	6 900 ^д	1,5	70	73	70	5,1
Ангола	16	2,8	13	46	32,4	1 980	39 ^а	2 360 ^а	11,4	40	43		0,6
Аргентина	39	1,0	14	26	201,4	5 150	602	15 390	7,4	71	79		3,4
Армения	3	-0,4	107	20	5,8	1 930	18	5 890	13,7	70	76		1,1
Бангладеш	144	1,9	1 109	35	69,9	480	338	2 340	4,9	63	65		0,3
Барбадос	16	-0,5	47	45	32,8	2 390	96	8 610	10,9	65	74		6,3
Бельгия	10	0,4	347	17	404,7	38 600	368	35 090	3,1	77	82		9,9
Бенин	9	3,1	79	44	4,7	540	10	1 160	1,1	54	56	35	0,3
Болгария	8	-0,8	71	14	30,7	3 990	78	10 140	6,7	69	76		9,8
Боливия	9	1,9	9	38	10,3	1 100	27	2 890	2,8	63	67		0,9
Босния и Герцеговина	4	0,3	76	16	11,7	2 980			5,7	72	77		4,9
Бразилия	189	1,4	22	28	892,8	4 730	1 661	8 800	2,4	67	75		16
Буркина-Фасо	14	3,1	50	47	6,3	460	18 ^а	1 330 ^а	2,9	48	49		2,4
Бурунди	8	3,1	305	45	0,8	100	6 ^а	710 ^а	1,3	44	46		0,0
Великобритания	60	0,2	249	18	2 425,2	40 180	2 148	35 580	2,6	77	81		9,4
Венгрия	10	-0,2	112	15	110,1	10 950	184	18 290	4,2	69	73		5,8
Венесуэла, БР	27	1,8	31	31	164,0	6 070	201	7 440	8,5	71	77	93	5,6
Вьетнам	84	1,3	271	29	58,1	690	278	3 300	6,9	68	73		0,9
Гаити	9	1,4	314	37	4,1	480	13 ^д	1 490 ^д	0,9	52	53		0,2
Гана	23	2,1	99	39	11,8	520	59 ^д	2 640 ^д	4,2	57	58	58	0,4
Гватемала	13	2,4	119	43	34,1	2 640	62 ^д	4 800 ^д	2,1	64	72	69	0,9
Гвинея	9	1,9	37	44	3,7	410	22	2 410	0,8	54	54		0,2
Германия	82	0,0	236	14	3 018,0	36 620	2 623	31 830	2,9	76	82		9,8
Гондурас	7	2,3	66	39	8,8	1 200	26 ^а	3 540 ^а	3,9	67	71		0,9
Греция	11	0,3	86	14	247,0	27 690	273	24 560	4,2	77	82		9,6
Грузия	4	-1,0	84	18	-6,0	1 560	16	3 690	10,3	68	75		9,8
Дания	5	0,3	128	19	280,7	51 700	198	36 460	3,0	76	80		10,1
Доминиканская Респ.	10	1,6	199	32	27,4	2 850	80	8 290	9,0	69	75	87	2,3
Египет, Араб. Респ.	75	1,9	76	33	101,7	1 350	354	4 690	4,9	68	73	71	2,0
Замбия	12	1,7	16	46	7,5	630	12	1 000	4,3	39	38		0,2
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	4	3,9	621	45	4,5	1 230			-1,7	71	76	92	
Зимбабве	13	0,6	34	39	4,5	340	25	1 950	-5,4	38	37	89	0,9
Израиль	7	1,9	325	28	128,7	18 580	176	25 480	3,4	78	82		10,2
Индия	1 110	1,5	373	32	906,5	820	4 217 ^д	3 800 ^д	7,7	63	64	61	1,2
Индонезия	223	1,3	123	28	315,8	1 420	881	3 950	4,3	66	70	90	1,4
Иордания	6	2,4	63	67	14,7	2 660	35	6 210	4,0	71	74	81	3,3
Иран, Исламская Респ.	69	1,4	42	28	207,6	3 000	587	8 490	4,4	70	73	82	5,7
Ирландия	4	1,7	61	20	191,9	45 580	151	35 900	4,7	77	82		10,4
Испания	44	1,3	87	14	1 200,7	27 570	1 221	28 030	3,6	77	84		7,4
Италия	59	0,5	199	14	1 875,6	32 020	1 789	30 550	2,0	78	83	98	7,7
Иемен, Респ.	22	3,1	41	46	16,4	760	20	920	0,2	60	63	54	0,9
Казахстан	15	0,5	6	23	58,0	3 790	119	7 780	9,4	61	72		10,7
Камбоджа	14	2,0	81	37	6,9	480	420	2 920 ^а	8,4	54	61	74	0,0
Камерун	17	1,9	36	41	18,1	1 080	40	2 370	1,6	46	47	68	0,2
Канада	33	0,9	4	17	1 177,4	36 170	1 127	34 610	2,0	78	83		17,9
Кашия	25	2,3	82	43	28,5	580	46	1 200	3,1	50	48	74	0,3
Киргизская Респ.	5	0,9	27	31	2,6	490	10	1 990	1,6	65	72		1,1
Китай	1 312	0,6	141	21	2 641,6	2 010	10 153 ^е	7 740 ^е	10,1	70	74	91	3,2
Гонконг (Китай)	7	0,8	6 728	14	199,5	28 460	268	38 200	5,9	79	85		5,6
Колумбия	46	1,5	41	31	125,0	2 740	347 ^д	7 620 ^д	5,4	70	76	93	1,3
Конго, Дем. Респ.	59	2,8	26	47	7,7	130	43 ^д	720 ^д	1,9	43	45	67	0,0
Конго, Респ.	4	3,0	12	47	3,8	950	3	940	3,7	52	54	85	0,4
Корея, Респ.	48	0,5	490	18	856,6	17 690	1 152	23 800	4,7	74	81		9,5
Коста-Рика	4	1,8	86	28	21,8	4 980	47 ^д	10 770 ^д	6,4	77	81	95	1,5
Кот-д'Ивуар	18	1,6	58	42	16,0	870	29	1 550	2,3	45	47	49	0,3
Кувейт	3	2,9	148	24	77,7	39 690	74 ^д	39 290	5,3	75	80	93	23,7
Латвия	2	-0,6	37	14	18,5	8 100	35	15 350	12,6	66	77	100	2,9
Ливан	4	1,2	396	28	22,2	5 490	22	5 460	-1,1	70	75		4,8
Литва	3	-0,5	54	16	26,7	7 870	51	14 930	8,1	65	77	100	3,7
ЛНДР	6	1,6	25	40	2,9	500	12	2 050	5,8	62	65	69	0,2
Мавритания	3	2,9	3	43	2,3	740	8 ^д	2 600 ^д	8,7	52	55	51	0,9
Мадагаскар	19	2,7	33	44	5,3	280	18	960	2,3	55	57	71	0,1
Македония, БЮР	2	0,2	80	19	6,2	3 060	16	7 610	2,9	71	76		5,2
Малави	13	2,2	140	47	2,3	170	9	720	6,2	41	40		0,1
Малайзия	26	1,9	78	32	141,4	5 490	291	11 300	4,2	71	76	89	6,4
Мальди	14	3,0	11	48	6,1	440	16	1 330	3,5	48	49	24	0,0
Марокко	30	1,1	68	31	58,0	1 900	152	5 000	6,0	68	73	52	1,3
Мексика	104	1,0	55	30	820,3	7 870	1 189	11 410	3,6	73	78	92	4,1
Мозамбик	20	2,0	26	44	6,9	340	25 ^д	1 220 ^д	6,6	41	42		0,1
Молдова	4	-1,3	117	18	3,7	1 100 ^г	11	2 880	5,2	65	72	99	1,8
Монголия	3	1,2	2	30	2,3	880	6	2 280	7,1	65	68	98	3,2

Таблица 1. Основные показатели развития (продолжение)

	Население				Валовой национальный доход (ВНД) ^а		Валовой национальный доход (ВНД) по ППС ^б		Валовой внутренний продукт Среднегодовой прирост, на душу населения, % 2005–2006	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Грамотность взрослого населения. Доля возрастной группы 15 лет и старше, % 2000–2005	Выбросы диоксида углерода, на душу населения, метрич. т 2003
	Млн. 2006	Средне-годовой прирост, % 2000–2006	Плотность населения, чел. на кв. км 2006	Возрастной состав населения % возр. группы 0–14 лет 2006	Млрд долл. США 2006	Долл. США на душу населения 2006	Млрд долл. США 2006	Долл. США на душу населения 2006		Мужчины, годы 2004	Женщины, годы 2004		
Намибия	2	1,3	2	41	6,6	3 230	17 ^d	8 110 ^d	3,6	47	47	85	1,2
Непал	28	2,1	193	39	8,1	290	45	1 630	-0,1	62	63	49	0,1
Нигер	14	3,4	11	49	3,7	260	12 ^d	830 ^d	0,1	45	45	29	0,1
Нигерия	145	2,5	159	44	92,4	640	152	1 050	3,4	46	47	69	0,4
Нидерланды	16	0,5	483	18	698,5	42 670	615	37 580	2,6	77	82	87	8,7
Никарагуа	5	1,1	43	58	3,2	1 000	21	4 010	1,7	68	73	77	0,8
Новая Зеландия	4	1,1	15	21	112,4	27 250	112	27 220	1,1	78	82	87	8,7
Норвегия	5	0,6	15	19	308,9	66 530	203	43 820	2,5	78	83	99	9,9
Оман	3	1,2	8	34	23,0	9 070	37	14 570	2,2	73	76	81	12,8
Пакистан	158	2,4	206	38	122,3	770	398	2 500	4,1	64	65	50	0,8
Панама	3	1,8	44	30	16,1	4 890	25	7 680	6,4	73	78	92	1,9
Папуа — Новая Гвинея	6	2,1	13	40	4,6	770	14 ^d	2 410 ^d	1,8	56	57	57	0,4
Парагвай	6	2,0	15	37	8,4	1 400	31 ^d	5 070 ^d	1,9	69	74	93	0,7
Перу	28	1,5	232	32	82,7	2 920	172	6 080	6,5	68	73	88	1,0
Польша	38	-0,1	124	16	312,2	8 190	565	14 830	5,9	71	79	81	8,0
Португалия	11	0,8	116	16	191,6	16 100	229	21 580	0,9	75	81	94	5,3
Российская Федерация	142	-0,5	9	15	822,4	5 780	1 656	11 630	7,3	59	72	99	10,3
Руанда	9	2,4	375	43	2,3	250	12 ^d	1 270 ^d	3,0	43	46	65	0,1
Румыния	22	-0,7	94	15	104,4	4 850	212	9 820	8,2	68	75	97	4,2
Сальвадор	7	1,8	337	34	17,8	2 540	37 ^d	5 340 ^d	2,2	68	74	81	1,0
Саудовская Аравия	24	2,3	12	37	289,2	12 510	384 ^d	16 620	3,8	71	75	83	13,7
Сенегал	12	2,4	62	42	8,9	750	22	1 840	1,0	55	58	39	0,4
Сербия	7	-0,2	84	15	29,0	3 910 ^d		6,0	70 ^d	76 ^d	96 ^d		
Сингапур	4	1,5	6 376	19	128,8	29 320	139	31 710	6,6	78	82	93	11,4
Сирийская Араб. Респ.	19	2,5	106	36	30,7	1 570	77	3 930	2,6	72	76	81	2,7
Словакия	5	0,0	112	16	53,2	9 370	36	17 600	0,9	70	74	81	1,0
Словения	2	0,1	99	14	37,7	18 890	48	23 970	5,4	74	81	100	7,7
Судан	37	2,0	16	39	29,9	810	80 ^d	2 160 ^d	10,7	55	58	61	0,3
США	299	1,0	33	21	13 446,0	44 970	13 233	44 260	2,4	75	81	99	19,9
Швейцария	8	3,7	79	43	1,4	240	5	850	4,9	40	43	35	0,1
Таджикистан	7	1,2	47	38	2,6	390	9	1 410	5,6	61	67	99	0,7
Таиланд	65	0,9	127	23	193,7	2 990	592	9 140	4,2	68	74	93	3,9
Танзания	39	2,6	45	42	13,4	350 ^d	29	740	3,3	46	47	69	0,1
Того	6	2,7	116	43	2,2	350	9 ^d	1 490 ^d	-1,0	53	57	53	0,4
Тунис	10	1,0	65	25	30,1	2 970	86	8 490	4,1	72	76	74	2,1
Туркменистан	5	1,4	18	51						50	67		0,2
Турция	73	1,3	95	29	393,9	5 400	661	9 060	4,8	69	74	87	3,1
Уганда	30	3,4	152	50	8,9	300	45 ^d	1 490 ^d	1,5	49	51	67	0,1
Узбекистан	27	1,2	62	32	16,2	610	60	2 250	5,8	64	71	74	4,8
Украина	47	-0,9	80	14	90,6	1 950	350	7 520	8,3	62	74	99	6,6
Уругвай	3	0,1	19	24	17,6	5 310	37	11 150	6,8	72	79		1,3
Филиппины	85	1,8	284	35	120,2	1 200	506	5 980	3,5	69	73	93	1,0
Финляндия	5	0,3	17	17	213,6	40 650	185	35 150	5,3	76	82		13,0
Франция	61	0,6	111	18	2 297,8	36 550 ^d	2 059	33 740	1,7	77	84		6,2
Хорватия	4	-0,2	79	15	41,4	9 330	61	13 680	4,7	72	79	98	5,4
Центральнаяафриканская Респ.	1	1,3	7	43	1,5	360	9	1 280	2,1	39	40	40	0,1
Чад	10	3,3	8	47	4,8	480	12 ^d	1 230 ^d	-1,1	43	45	26	0,0
Чешская Республика	10	-0,1	132	14	129,5	12 680	219	21 470	6,2	73	79		11,4
Чили	16	1,1	22	24	114,9	6 980	185	11 270	3,0	75	81	96	3,7
Швейцария	7	0,6	186	16	425,9	57 230	305	40 930	2,6	79	84		5,5
Швеция	9	0,3	22	17	394,2	43 580	317	35 070	4,2	78	83		5,9
Шри-Ланка	20	0,4	306	24	25,7	1 300	99	5 010	6,6	72	77	91	0,5
Эквадор	13	1,4	48	32	38,1	2 840	59	4 400	3,1	72	78	91	1,8
Эритрея	5	4,1	45	45	0,9	200	5 ^d	1 090 ^d	-4,0	53	57		0,2
Эфиопия	73	2,0	73	44	12,9	1 80	87 ^d	1 190 ^d	6,8	42	43	36	0,1
ЮАР	47	1,2	39	32	255,3	5 380	357	11 710	5,9	67	75		7,9
Ямайка	3	0,5	246	31	9,3	3 480	11	4 030	2,3	69	73		4,1
Япония	128	0,1	350	18	4 972,9	36 330	4 299	31 150	2,4	79	86		9,6
Весь мир	6 518s	1,2w	50w	28w	48 481,8t	7 439w	66 596t	10,218w	2,8w	66w	70w	82w	4,0w
Страны с низким доходом	2 403	1,9	85	06	1 562,3	650	6 485	2 698	6,1	58	60	61	0,8
Страны со средним доходом	3 086	0,9	45	25	9 415,4	3 051	24 613	7 976	6,3	68	73	90	3,5
Страны с доходом ниже среднего	2 276	0,9	81	25	4 635,2	207	15 977	7 020	7,9	69	73	89	2,9
Страны с доходом выше среднего	810	0,8	20	25	4 789,7	5 913	8 763	10 817	4,9	66	74	94	5,3
Страны с низким и средним доходом	5 489	1,3	57	0	10 977,7	2 000	31 089	5 664	6,0	64	67	79	2,4
Вост. Азия и Тихоок. регион	1 900	0,9	120	23	3 539,1	1 863	12 958	6 821	8,6	69	73	91	2,8
Европа и Центр. Азия	460	0,0	20	20	2 205,8	49 662,6	4 444	9 662	6,8	64	74	98	6,8
Лат. Америка и Кариб. басс.	556	1,3	28	30	2 650,3	4 767	4 891	8 798	4,2	69	76	90	2,4
Ближ. Восток и Сев. Африка	311	1,8	35	33	771,2	2 481	2 005	6 447	3,6	68	72	73	3,4
Южн. Азия	1 493	1,7	312	33	1 142,7	766	5 140	3 444	6,9	63	64	58	1,0
Африка к югу от Сахары	770	2,3	33	43	648,3	842	1 565	2 032	3,2	47	48	59	0,7
Страны с высоким доходом	1 029	0,7	31	18	37 528,9	36 487	35 692	34 701	2,6	76	82	99	12,8

а. Предварительные оценки Всемирного банка рассчитаны с использованием методики «Атлас» Всемирного банка. б. ППС — паритет покупательной способности, см. Технические примечания. с. Статистика за последний год, по которому имеются данные. d. Данный оценочный показатель основан на регрессии, другие экстраполированы из новейших эталонных показателей Программы международных сопоставлений. e. Оценки основаны на сравнительном анализе данных 1986 г. по Китаю и США (Ruoan and Kai, 1995), с применением иной методики, чем та, что используется для других стран. Это временная методика, которая будет пересмотрена в ближайшей несколько лет. f. Оценочные показатели ВНД и ВНД на душу населения включают принадлежащие Франции заморские департаменты Французская Гвиана, Гваделупа, Мартиника и Реюньон. г. Кроме Транснистрии. h. Кроме Косово и Метохии. i. Данные только по материковой Танзании. j. Оценивается как страна с доходом ниже среднего (906–3595 долл.). k. Общие данные по Сербии и Черногории.

Таблица 2. Уровень бедности

	Национальная черта бедности								Международная черта бедности				
	Доля населения за чертой бедности (%)				Доля населения за чертой бедности (%)				Доля населения с доходом менее 1 долл. США в день, %	Коэффициент бедности при доходе менее 1 долл. США в день, %	Доля населения с доходом менее 2 долл. США в день, %	Коэффициент бедности при доходе менее 2 долл. США в день, %	
	Год обслед.	Сельское	Городское	Всего	Год обслед.	Сельское	Городское	Всего					
Австралия													
Австрия													
Азербайджан	1995			68,1	2001	42,0	55,0	49,6	2001 ^a	3,7	0,6	33,4	9,1
Албания	2002	29,6	19,8	25,4					2004 ^a	<2	<0,5	10,0	1,6
Алжир	1988	16,6	7,3	12,2	1995	30,3	14,7	22,6	1995 ^a	<2	<0,5	15,1	3,8
Ангота													
Аргентина	1995		28,4		1998		29,9		2004 ^b	6,6	2,1	17,4	7,1
Армения	1998–1999	50,8	58,3	55,1	2001	48,7	51,9	50,9	2003 ^c	<2	<0,5	31,1	7,1
Бангладеш	1995–1996	55,2	29,4	51,0	2000	53,0	36,6	49,8	2000 ^c	41,3	10,3	84,0	38,3
Барбадос	2000			41,9					2002 ^c	<2	<0,5	<2	<0,5
Бельгия													
Бенин	1995	25,2	28,5	26,5	1999	33,0	23,3	29,0	2003 ^a	30,9	8,2	73,7	31,7
Болгария	1997			36,0	2001			12,8	2003 ^a	<2	<0,5	6,1	1,5
Боливия	1997	77,3	53,8	63,2	1999	81,7	50,6	62,7	2002 ^b	23,2	13,6	42,2	23,2
Босния и Герцеговина	2001–2002	19,9	13,8	19,5									
Бразилия	1998	51,4	14,7	22,0	2002–03	41,0	17,5	21,5	2004 ^b	7,5	3,4	21,2	8,5
Буркина-Фасо	1998	61,1	22,4	54,6	2003	52,4	19,2	46,4	2003 ^c	27,2	7,3	71,8	30,4
Бурundi	1990	36,0	43,0	36,4					1998 ^c	54,6	22,7	87,6	48,9
Великобритания													
Венгрия	1993			14,5	1997		17,3		2002 ^c	<2	<0,5	<2	<0,5
Венесуэла, БР	1989			31,3					2003 ^b	18,5	8,9	40,1	19,2
Вьетнам	1998	45,5	9,2	37,4	2002	35,6	6,6	28,9					
Гаити	1987			65,0	1995		66,0		2001 ^b	53,9	26,6	78,0	47,4
Гана	1992			50,0	1998–99	49,9	18,6	39,5	1998–1999 ^a	44,8	17,3	78,5	40,8
Гватемала	1989	71,9	33,7	57,9	2000	74,5	27,1	56,2	2002 ^b	13,5	5,5	31,9	13,8
Гвинея	1994			40,0									
Германия													
Гондурас	1998–1999	71,2	28,6	52,5	2004	70,4	29,5	50,7	2003 ^b	14,9	4,4	35,7	15,1
Греция													
Грузия	2002	55,4	48,5	52,1	2003	52,7	56,2	54,5	2003 ^c	6,5	2,1	25,3	8,6
Дания													
Доминиканская Респ.	2000	45,3	18,2	27,7	2004	55,7	34,7	42,2	2004 ^b	2,8	0,5	16,2	4,9
Египет, Араб. Респ.	1995–1996	23,3	22,5	22,9	1999–00			16,7	1999–2000	3,1	<0,5	43,9	11,3
Замбия	1998	83,1	56,0	72,9	2004	78,0	53,0	68,0	2004 ^a	63,8	32,6	87,2	55,2
Западный берег р. Иордан и сектор Газа													
Зимбабве	1990–1991	35,8	3,4	25,8	1995–96	48,0	7,9	34,9	1995–1996	56,1	24,2	83,0	48,2
Израиль													
Индия	1993–1994	37,3	32,4	36,0	1999–00	30,2	24,7	28,6	2004–2005 ^c	34,3	7,9	80,4	35,0
Индонезия	1996			15,7	1999	34,4	16,1	27,1	2002 ^c	7,5	0,9	52,4	15,7
Иордания	1997	27,0	19,7	21,3	2002	18,7	12,9	14,2	2002–03 ^c	<2	<0,5	7,0	1,5
Иран, Исламская Респ.									1998 ^a	<2	<0,5	7,3	1,5
Ирландия													
Испания													
Италия													
Йемен, Респ.	1998	45,0	30,8	41,8					1998 ^a	15,7	4,5	45,2	15,0
Казахстан	1996	39,0	30,0	34,6					2003 ^c	<2	<0,5	16,0	3,8
Камбоджа	1997	40,1	21,1	36,1	2004	38,0	35,0	35,0	2004 ^a	66,0	27,2	89,8	54,2
Камерун	1996	59,6	41,4	53,3	2001	49,9	22,1	40,2	2001 ^a	17,1	4,1	50,6	19,3
Канада													
Кения	1994	47,0	29,0	29,0	1997	53,0	49,0	52,0	1997 ^c	22,8	5,9	58,3	23,9
Киргизская Респ.	2001	51,0	41,2	47,6	2003			41,0	2003 ^a	<2	<0,5	21,4	4,4
Китай	1996	7,9	<2	6,0	1998	4,6	<2	4,6	2004 ^a	9,9	2,1	34,9	12,5
Гонконг (Китай)													
Колумбия	1995	79,0	48,0	60,0	1999	79,0	55,0	64,0	2003 ^b	7,0	3,1	17,8	7,7
Конго, Дем. Респ.													
Конго, Респ.													
Корея, Респ.									1998 ^b	<2	<0,5	<2	<0,5
Коста-Рика	1992	25,5	19,2	22,0					2003 ^b	3,3	1,6	9,8	4,0
Кот-д'Ивуар									2002 ^c	14,8	4,1	48,8	18,4
Кувейт													
Латвия									2003 ^a	<2	<0,5	4,7	1,2
Ливан													
Литва									2003 ^a	<2	<0,5	7,8	1,8
ЛНДР									2002 ^a	27,0	6,1	74,1	30,2
Мавритания	1996	65,5	30,1	50	2000	61,2	25,4	46,3	2000 ^a	25,9	7,6	63,1	26,8
Мадагаскар	1997	76,0	63,2	73,3	1999	76,7	52,1	71,3	2001 ^a	61,0	27,9	85,1	51,8
Македония, БЮР	2002	25,3		21,4	2003	22,3		21,7	2003 ^c	<2	<0,5	<2	<0,5
Малави	1990–1991			54,0	1997–1998	66,5	54,9	65,3	2004–2005 ^c	20,8	4,7	62,9	24,3
Малайзия	1989			15,5					1997 ^b	<2	<0,5	9,3	2,0
Мали	1998	75,9	30,1	63,8					2001 ^a	36,1	12,2	72,1	34,2

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные за другие годы, чем указано в таблице.

Таблица 2. Уровень бедности (продолжение)

	Национальная черта бедности							Международная черта бедности					
	Доля населения за чертой бедности (%)			Доля населения за чертой бедности (%)				Доля населения с доходом менее 1 долл. США в день, %	Кэффициент бедности при доходе менее 1 долл. США в день, %	Доля населения с доходом менее 2 долл. США в день, %	Кэффициент бедности при доходе менее 2 долл. США в день, %		
	Год обслед.	Сельское	Городское	Всего	Год обслед.	Сельское	Городское					Всего	Год обслед.
Марокко	1990–1991	18,0	7,6	13,1	1998–99	27,2	12,0	19,0	1998–1999 ^a	<2	<0,5	14,3	3,1
Мексика	2000	42,4	12,6	24,2	2004	27,9	11,3	17,6	2004 ^a	3,0	1,4	11,6	4,2
Мозамбик	1996–1997	71,3	62,0	69,4					2002–2003 ^a	36,2	11,6	74,1	34,9
Молдова	2001	64,1	58,0	62,4	267,2	67,2	42,6	48,5	2003 ^a	<2	<0,5	20,8	4,7
Монголия	1998	32,6	39,4	35,6	2002	43,4	30,3	36,1	2002 ^a	10,8	2,2	44,6	15,1
Намибия									1995 ^a	34,9	14,0	55,6	30,4
Непал	1995–1996	43,3	21,6	41,8	2003–04	34,6	9,6	30,9	2003–2004 ^a	24,1	5,4	66,5	26,8
Нигер	1989–1993	66,0	52,0	63,0					1995 ^a	60,6	34,0	85,8	54,6
Нигерия	1995	49,5	31,7	43,0	1992–93	36,4	30,4	34,1	2003 ^a	70,8	34,5	92,4	59,5
Нидерланды													
Никарагуа	1993	76,1	31,9	50,3	1998	68,5	30,5	47,9	2001 ^a	45,1	16,7	79,9	41,2
Новая Зеландия													
Норвегия													
Оман													
Пакистан	1993	33,4	17,2	28,6	1998–99	35,9	24,2	32,6	2002 ^a	17,0	3,1	73,6	26,1
Панама	1997	64,3	16,8	37,3					2003 ^a	7,4	2,1	18,0	7,6
Папуа — Новая Гвинея	1996	41,3	16,1	37,5									
Парагвай	1991	28,5	19,7	21,8					2003 ^a	13,6	5,6	29,8	13,8
Перу	2001	77,1	42,0	54,3	2004	72,1	42,9	53,1	2003 ^a	10,5	2,9	30,6	11,9
Польша	1993			23,8					2002 ^a	<2	<0,5	<2	<0,5
Португалия													
Российская Федерация	1994			30,9					2002 ^a	<2	<0,5	12,1	3,1
Руанда	1993			51,2	1999–00	65,7	14,3	60,3	2000 ^a	60,3	25,6	87,8	51,5
Румыния	1994	27,9	20,4	21,5					2003 ^a	<2	0,5	12,9	3,0
Сальвадор	1995	64,8	38,9	50,6	2002	49,8	28,5	37,2	2002 ^a	19,0	9,3	40,6	17,7
Саудовская Аравия													
Свазиленд									2001–2001 ^a	47,7	19,4	77,8	42,4
Сенегал	1992	40,4	23,7	33,4					2001 ^a	17,0	3,6	56,2	20,9
Сербия													
Сингапур													
Сирийская Араб. Респ.													
Словакия									1996 ^b	<2	<0,5	2,9	0,8
Словения									1998 ^a	<2	<0,5	<2	<0,5
Судан													
США													
Сьерра-Леоне	1999			32,8	2003–04	79,0	56,4	70,2	1999	57,0	39,5	74,5	51,8
Таджикистан									2003 ^a	7,4	1,3	42,8	13,0
Таиланд	1994			9,8	1998			13,6	2002 ^a	<2	<0,5	25,2	6,2
Танзания	1991	40,8	31,2	38,6	2000–01	38,7	29,5	35,7	2000–2001 ^a	57,8	20,7	89,9	49,3
Того	1987–89			32,3									
Тунис	1990	13,1	3,5	7,4	1995	13,9	3,6	7,6	2000 ^a	<2	<0,5	6,6	1,3
Туркменистан													
Турция	1994			28,3	2002	34,5	22,0	27,0	2003 ^a	3,4	0,8	18,7	5,7
Уганда	1999–00	37,4	9,6	33,8	2002–03	41,7	12,2	37,7					
Узбекистан	2000	30,5	22,5	27,5					2003 ^a	<2	<0,5	<2	0,6
Украина	2000	34,9		31,5	2003	28,4		19,5	2003 ^b	<2	<0,5	4,9	0,9
Уругвай	1994		20,2		1998		24,7		2003 ^b	<2	<0,5	5,7	1,6
Филиппины	1994	53,1	28,0	40,6	1997	50,7	21,5	36,8	2003 ^a	14,8	2,9	43,0	16,3
Финляндия													
Франция													
Хорватия									2001 ^a	<2	<0,5	<2	<0,5
Центральноафриканская Респ.									1993 ^a	66,6	38,1	84,0	58,4
Чад	1995–1996	67,0	63,0	64,0									
Чешская Республика									1996 ^b	<2	<0,5	<2	<0,5
Чили	1996			19,9	1998			17,0	2003 ^b	<2	<0,5	5,6	1,3
Швейцария													
Швеция													
Шри-Ланка	1990–91	22,0	25,0	15,0	1995–96	27,0	25,0	25,0	2002 ^a	5,6	0,8	41,6	11,9
Эквадор	1995	56,0	56,0	34,0	1998	69,0	30,0	46,0	1998 ^b	17,7	7,1	40,8	17,7
Виртуоз	1993–1994			53,0									
Эфиопия	1995–1996	47,0	33,3	45,5	1999–00	37,0	37,0	44,2	1999–2000 ^a	23,0	4,8	77,8	29,6
ЮАР									2000 ^a	10,7	1,7	34,1	12,6
Ямайка	1995	37,0	18,7	27,5	2000	25,1	12,8	18,7	2004 ^a	<2	<0,5	14,4	3,3
Япония													

a. На базе расходов. b. На базе доходов.

Таблица 3. «Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»: борьба с бедностью и повышение уровня жизни

	Год обследования	Доля беднейшей квинтили в национальном показателе потребления (дохода)	Искоренить крайнюю нищету и голод		Достигнуть всеобщего начального образования		Способствовать гендерному равенству		Снизить детскую смертность		Улучшить охрану здоровья матери		Бороться с ВИЧ/СПИДом и другими болезнями.		
			Доля недоедающих детей % среди детей в возрасте до 5 лет		Доля получивших начальное образование (%)		Уровень гендерного равенства в начальной и средней школе		Уровень детской смертности в возрасте до 5 лет, на 1 тыс.		Уровень материнской смертности на 1 тыс. живорожденных, смоделированные оценки		Роды, принятые квалифицированным медицинским персоналом % общего числа		Распространенность ВИЧ в возрасте 15–49 лет
			1990–95 ^a	2000–06 ^a	1991	2005	1991	2005	1990	2005	2000	1990–95 ^a	2000–06 ^a	2005	
Австралия	1994 ^d	5,9				101	97	10	6	8				0,1	
Австрия	2000 ^d	8,6				104	95	97	10	5	4	100	99	0,3	
Азербайджан	2001 ^b	7,4	7			94	100	97	105	89	94		88	0,1	
Албания	2004 ^b	8,2	14			97	96	97	45	18	55		98		
Алжир	1995 ^b	7,0	13	10	79	96	83	99	69	39	140	77	96	0,1	
Ангولا			31	35					260	260	1 700		45	3,7	
Аргентина	2004 ^{c, d}	3,1	2	4	99			102	29	18	82	96	95	0,6	
Армения	2003 ^b	8,6	3		90	91		103	54	29	55		98	0,1	
Бангладеш	2000 ^d	8,6	68	48	49	76		103	149	73	380	10	13	<0,1	
Барбадос	2002 ^d	8,6			95	100		100	19	12	35		100	0,3	
Бельгия	2000 ^d	8,5			79			101	98	5	10			0,3	
Бенин	2003 ^b	7,4	30		21	65	49	73	185	150	850		75	1,8	
Болгария	2003 ^b	8,7			85	98		99	19	15	32		99	<0,1	
Боливия	2002 ^d	1,5	15			101		98	125	65	420		67	0,1	
Босния и Герцеговина	2001 ^b	9,5		4					22	15	31	97	100	<0,1	
Бразилия	2004 ^d	2,8			93	105		102	60	33	260	72	97	0,5	
Буркина-Фасо	2003 ^b	6,9	33	38	21	381	62	78	210	191	1 000	42	38	1,8 ⁱ	
Бурунди	1998 ^b	5,1		45	46	36		82	84		1 000		25	3,3	
Великобритания	1998 ^d	6,1						98	102	10	6	13			
Венгрия	2002 ^d	9,5			93	94		100	99		17	8	100	0,1	
Венесуэла, БР	2003 ^d	3,3	5	4	43	92	105	103	33	21	96		95	0,7	
Вьетнам	2004 ^b	7,1	45	28		94		96	53	19	130		90	0,5 ^m	
Гаити	2001 ^d	2,4	28	17	27			95	150	120	680	20	24	3,8	
Гана	1998–1999 ^b	5,6	27	22	63	72	79	94	122	112	540	44	47	2,2 ⁱ	
Гватемала	2002 ^d	2,9	27	23		74		92	82	43	240	34	41	0,9	
Гвинея	2003 ^d	7,0	27	33	17	55	46	75	234	160	740	31	56	1,5	
Германия	2000 ^d	8,5			100	94		99	9	5	8			0,1	
Гондурас	2003 ^d	3,4	18	17	65	79	108	107	59	40	110	45	56	1,5	
Греция	2000 ^d	6,7			99	100		99	11	5	9			0,2	
Грузия	2003 ^d	5,6				87	98	101	47	45	92		92	0,2	
Дания	1997 ^d	8,3			98	99		101	102	9	5	5		0,2	
Доминиканская Респ.ублика	2004 ^d	4,0	10	5	61	92		105	65	31	150	93	99	1,0	
Египет, Араб. Респ.	1999–2000 ^b	8,6	17	9		98	81	93	104	33	84	46	74	<0,1	
Замбия	2004 ^b	3,6	25	23		78		93	180	182	750	51	43	15,6 ⁿ	
Западный берег р. Иордан и сектор Газа				5		98		104	40	23			97		
Зимбабве	1995–1996 ^b	4,6	16		99	80	92	96	80	132	1 100	69		20,1	
Израиль	2001 ^d	5,7				101	105	100	12	6	17				
Индия	2004–2005 ^b	8,1	53		68	90	70	89	123	74	540	34	43	0,9	
Индонезия	2002 ^d	8,4	34	28	91	101	93	97	91	36	230	37	72	0,1	
Иордания	2002–2003 ^b	6,7	6	4	72	100	101	101	40	26	41	87	100		
Иран, Исламская Респ.	1998 ^b	5,1	16		91	96	85	105	72	36	76		90	0,2	
Ирландия	2000 ^d	7,4				98	104	103	9	6	5	100		0,2	
Испания	2000 ^d	7,0				108	104	102	9	5	4			0,6	
Италия	2000 ^d	6,5			104	100	100	99	9	4	5			0,5	
Йемен, Респ.	1998 ^b	7,4	39	46		62		66	139	102	570	16	27		
Казахстан	2003 ^d	7,4	8		114	102	98	83	73		210	100		0,1	
Камбоджа	2004 ^b	6,8		36		92	73	87	115	87	450		44	1,6	
Камерун	2001 ^b	5,6	15	18	56	62	83	84	139	149	730	58	62	5,5 ^j	
Канада	2000 ^d	7,2				99	98	8	6		6	98	98	0,3	
Канада	1997 ^d	6,0	29	20		95	94	96	97	120	1 000	45	42	6,7	
Киргизская Респ.	2003 ^b	8,9		7		97		100	80	67	110		99	0,1	
Китай	2004 ^d	4,3	13	8	103	98	87	99	49	27	56		97	0,1 ^h	
Гонконг (Китай)	1996 ^d	5,3			102	110	103	95					100		
Колумбия	2003 ^d	2,5	8	7	70	97	107	104	35	21	130	86	96	0,6	
Конго, Дем. Респ.			34	31	46	39		73	205	205	990		61	3,2	
Конго, Респ.					54	57	85	90	110	108	510		86	5,3	
Корея, Респ.	1998 ^d	7,9			98	101	99	100	9	5	20	98	100	<0,1	
Коста-Рика	2003 ^d	3,5	2		79	92	101	102	18	12	43		98	0,3	
Кот-д'Ивуар	2002 ^b	5,2	24	17	43		65	68	157	195	690	45	68	7,1	
Кувейт					100	97	102		16	11	5		100		
Латвия	2003 ^b	6,6			89	100		100	18	11	42	100	100	0,8	
Ливан			4			90		102	37	30	150		93	0,1	
Литва	2003 ^b	6,8			89	90		99	13	9	13		100	0,2	
ЛНДР	2002 ^b	8,1	40	40	46	76	75	84	163	79	650		19	0,1	
Мавритания	2000 ^b	6,2	48	32	33	45	67	98	133	125	1 000	40	57	0,7	
Мадагаскар	2001 ^b	4,9	34	42	33	58	98		168	119	550	57	51	0,5	
Македония, БЮР	2003 ^b	6,1			98	97	99	99	38	17	23		99	<0,1	
Малави	2004–2005 ^b	7,0	30	22	28	57	81	99	221	125	1 800	55	56	14,1	
Малайзия	1997 ^d	4,4	20	11	91	92	101	106	22	12	41		97	0,5	
Мали	2001 ^b	6,1			93	71	38	59	75	250	210	1 200	41	1,6	
Марокко	1998–1999 ^b	6,5	10	10	47	80	70	88	89	40	220	40	63	0,1	
Мексика	2004 ^b	4,3			86	100	98	101	46	27	83		83	0,3	
Мозамбик	2002–2003 ^b	5,4	27	24	27	41	72	83	235	145	1 000		48	16,1	
Молдова	2003 ^b	7,8		4		92	105	102	35	16	36		100	1,1	
Монголия	2002 ^b	7,5	12	13		95	109	108	108	49	110		97	<0,1	

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные за другие годы, чем указано в таблице.

Таблица 3. «Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»: борьба с бедностью и повышение уровня жизни (продолжение)

	Год обследования	Доля беднейшей квинтили в национальном показателе потребления (дохода)	Искоренить крайнюю нищету и голод		Достигнуть всеобщего начального образования		Способствовать гендерному равенству		Снизить детскую смертность		Улучшить охрану здоровья матери		Бороться с ВИЧ/СПИДом и другими болезнями.		
			1990-95 ^a	2000-06 ^a	1991	2005	1991	2005	1990	2005	2000	1990-95 ^a	2000-06 ^a	Распространенность ВИЧ % населения в возрасте 15-49 лет	
			Доля недоедающих детей % среди детей в возрасте до 5 лет	Доля получивших начальное образование (%)	Уровень гендерного равенства в начальной и средней школе		Уровень детской смертности в возрасте до 5 лет, на 1 тыс.		Уровень материнской смертности на 1 тыс. живорожденных, смоделированные оценки		Роды, принятые квалифицированным персоналом % общего числа				
Намибия	1993 ^d	1,4	26	24	78	74	108	105	86	62	300	68	76	19,6	
Непал	2003-2004 ^b	6,0	49	45	51	76	59	93	145	74	740	7	19	0,5	
Нигер	1995 ^b	2,6	43	40	17	28	57	72	320	256	1 600	15	16	1,1	
Нигерия	2003 ^b	5,0	39	29		80	79	85	230	194	800	31	35	3,9	
Нидерланды	1999 ^d	7,6			100	97	98		9	5	16			0,2	
Никарагуа	2001 ^d	5,6	11	10	44	76	109	102	68	37	230		67	0,2	
Новая Зеландия	1997 ^d	6,4			100	100	104	11	6		7	100		0,1	
Норвегия	2000 ^d	9,6			100	99	102	100	9	4	16			0,1	
Оман			23		65	93	89	98	32	12	87	91	95		
Пакистан	2002 ^d	9,3	38	36		63		75	130	99	500	19	31	0,1	
Панама	2003 ^d	2,5	6		86	97		101	34	24	160	86	93	0,9	
Папуа — Новая Гвинея	1996 ^b	4,5			47	54	80	87	94	74	300		41	1,8	
Парагвай	2003 ^d	2,4	4	5	71	89	99	99	41	23	170	67	77	0,4	
Перу	2003 ^d	3,7	11	7		99	96	100	78	27	410		73	0,6	
Польша	2002 ^b	7,5			98	97	101	99	18	7	13		100	0,1	
Португалия	1997 ^d	5,8			95	104	103	102	14	5	5		100	0,4	
Российская Федерация	2002 ^b	6,1	3	6	93	94	104	99	27	18	67		99	1,1	
Руанда	2000 ^d	5,3	29	203	33	39	96	100	173	203	1 400		26	3,0	
Румыния	2003 ^b	8,1	6	3	96	99	99	100	31	19	49		99	<0,1	
Сальвадор	2002 ^d	2,7	11	10	41	67	102	99	69	27	150	51	92	0,9	
Саудовская Аравия			15		56	85	84	98	44	26	23		93		
Сенегал	2001 ^b	6,6	22	23	42	50	69	91	149	119	690	47	58	0,9	
Сербия	2003 ^{b, e}	8,3		2 ^g					28 ^e	15 ^e	11 ^e		92 ^e	0,2 ^e	
Сингапур	1998 ^d	5,0		3			95		8	3	30		100	0,3	
Сирийская Араб. Респ.			13	7	89	111	85	94	39	15	160		77	70	
Словакия	1996 ^d	8,8			96	94		100	14	8	3		99	<0,1	
Словения	1998 ^d	9,1			95	102		99	10	4	17	100	100	<0,1	
Судан			34	41	41	50	78	89	120	90	590		86	1,6	
США	2000 ^d	5,4	1	2			100	100	11	7	17		99	0,6	
Швейцария	1992 ^d	1,1	29	27			67	89	302	229	2 000		42	1,6	
Таджикистан	2003 ^b	7,9				102		88	115	71	100		71	0,1	
Таиланд	2002 ^b	6,3	18		82		95	100 ⁱ	37	21	44		99	1,4	
Танзания	2000-2001 ^b	7,3	29	22	61	72 ^f	97		161	122	1 500	44	43	7,0 ^g	
Того					35	65	59	73	152	139	570		61	3,2	
Тунис	2000 ^b	6,0	9	4	74	99	86	103	52	24	120	81	90	0,1	
Туркменистан	1998 ^d	6,1		12					97	104	31		97	<0,1	
Турция	2003 ^d	5,3	10	4	90	87	81	89	82	29	70		76	83	
Уганда	2002 ^b	5,7	26	23		56	82	98	160	136	880		38	3,9	
Узбекистан	2003 ^b	7,2		8		97	94	98	79	68	24		96	0,2	
Украина	2003 ^d	2,2		1	94	95		94	26	17	35		100	1,4	
Уругвай	2003 ^{c, d}	5,0	5		94	91		106	23	15	27		99	0,5	
Филиппины	2003 ^b	5,4	30	28	86	97		100	103	33	200		53	60	
Финляндия	2000 ^d	9,6			97	100	109	102	7	4	6		100	100	
Франция	1995 ^d	7,2			104		102	100	9	5	17		99	0,4	
Хорватия	2001 ^b	8,3	1		85	91	102	101	12	7	8		100	100	
Центральноафриканская Респ.	1993 ^d	2,0	23	24	27	23	60		168	193	1 100		46	44	
Чад			37	18	32	41	60		201	208	1 100		14	3,5	
Чешская Республика	1996 ^d	10,3	1		102	98	101		13	4	9		99	100	
Чили	2003 ^d	3,8	1	1		123	100	98	21	10	31		100	100	
Швейцария	2000 ^d	7,6			53	65	97	96	9	5	7		99	0,4	
Швеция	2000 ^d	9,1			96		102	100	7	4	2			0,2	
Шри-Ланка	2002 ^b	7,0	33	29	97		102	102	32	14	92		94	96	
Эквадор	1998 ^b	3,3			12	91	101		100	57	25		130	0,3	
Эритрея			44	40	19	51		72	147	78	630		21	28	
Эфиопия	1999-2000 ^b	9,1	48	38	26	58	68	81	204	127	850		6	1,4	
ЮАР	2000 ^d	3,5	9		75	99	104	101	60	68	230		82	92	
Ямайка	2004 ^d	5,3	5	4	90	82	102	101	20	20	87		97	1,5	
Япония	1993 ^d	10,6			101		101	100	6	4	10		100	<0,1	
Весь мир			30w	..w	..w	88w	..w	94w	95w	75w	411w	..w	62w	0,9w	
Страны с низким доходом			46		59	76		88	147	115	684	33	41	1,7	
Страны со средним доходом			15	12	92	97		99	58	37	150		87	0,6	
Страны с доходом ниже среднего			16	13	94	97		98	62	40	154		85	0,3	
Страны с доходом выше среднего					88	98		99	46	30	139		93	1,6	
Страны с низким и средним доходом			31	22	78	86		94	104	82	451		60	1,0	
Вост. Азия и Тихоок. регион			20	15	99	98		99	59	33	117		87	0,2	
Европа и Центр. Азия			5		93	95		98	49	33	60		94	0,6	
Лат. Америка и Кариб. басс.					82	98		99	54	31	194		73	0,6	
Ближ. Восток и Сев. Африка			16	14	77	91		94	80	52	183		73	0,1	
Южн. Азия			53		65	84		69	129	83	564		30	0,7	
Африка к югу от Сахары			32	29	49	61		86	185	163	919		46	44	
Страны с высоким доходом						97		100	12	7	14			0,4	

a. Новейшие из имеющихся годовых данных. b. Относится к доле расходов по процентам населения, ранжировано по доходам на душу населения, с Данные по городам. d. Относится к доле доходов по процентам населения, ранжировано по доходам на душу населения. e. Общие данные по Сербии и Черногории. f. Данные обследования 2003 г. g. Данные обследования 2004 г. h. Включая Гонконг, Китай. i. Данные обследования 2002 г. j. Данные обследования 2006 г. k. Данные обследования 2001 г. l. Данные обследования 2004-2005 гг. m. Данные обследования 2005 г. n. Данные обследования 2001/2002 г.

Таблица 4. Экономическая деятельность

	Валовой внутренний продукт		Производительность в сельском х-ве		Добавленная стоимость, % ВВП			Расходы домохозяйств на конечное потребление	Общие расходы правительства на конечное потребление	Валовое накопление капитала	Внешнеторговый баланс по товарам и услугам	Дефлятор ВВП
	Млн долл.	Среднегодовой прирост, %	Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. США на 2000 г.		Сельское хозяйство	Промышленность						
			2006	2000-06		1990-92	2001-03	2006	2006	2006		
	2006	2000-06	1990-92	2001-03	2006	2006	2006	2006	2006	2006	2006	2000-06
Австралия	768 178	3,1	22 405	31 218	3	27	70	59	18	26	-3	3,6
Австрия	322 444	1,7	12 048	20 587	2	31	68	56	18	21	5	1,6
Азербайджан	20 122	15,6	1 085	1 033	9	67	24	30	9	38	23	7,3
Албания	9 136	5,3	773	1 314	23	22	56	90	9	26	-24	3,8
Алжир	114 727	5,0	1 911	2 067	8	61	30	33	12	30	24	8,1
Ангола	44 033	11,1	183	160	7	74	19	87	2	8	25	68,2
Аргентина	214 058	3,6	6 764	9 272	9	35	56	66	8	21	5	12,2
Армения	6 406	12,6	1 428	2 645	19	47	34	71	11	30	-13	4,3
Бангладеш	61 961	5,6	246	308	20	28	52	76	6	25	-7	4,1
Барбадос	38 945	9,2	1 877	2 513	9	45	47	51	19	30	0	31,1
Бельгия	392 001	1,7	21 356	36 043	1	24	75	53	23	21	2	1,9
Бенин	4 775	3,8	368	578	32	13	54	78	15	20	-13	3,3
Болгария	31 483	5,6	2 493	6 313	9	32	59	69	18	32	-19	4,4
Боливия	11 163	3,3	670	746	14	26	60	61	13	13	13	6,0
Босния и Герцеговина	11 296	5,1		5 696	10	25	64	99	26	73	-45	2,8
Бразилия	1 067 962	3,0	1 507	2 790	5	31	64	80	20	17	3	9,3
Буркина-Фасо	6 205	5,7	143	163								4,0
Бурунди	807	2,5	110	80	35	20	45	87	28	12	-28	7,0
Великобритания	2 345 015	2,4	22 506	25 876	1	26	73	65	22	17	-4	2,5
Венгрия	119 809	4,3	4 134	5 990	4	31	65	66	10	29	-1	5,9
Венесуэла, БР	181 862	3,4	4 548	5 899				46	77	21	22	28,2
Вьетнам	60 884	7,6	215	290	21	41	38	64	6	35	-5	6,3
Гаити	4 961	-0,3										17,7
Гана	12 906	5,3	302	331	38	21	41	78	14	32	-25	21,1
Гватемала	35 290	2,8	2 149	2 274	23	19	58	86	4	25	-16	7,1
Гвинея	3 317	2,9	149	193	13	37	50	84	5	13	-3	17,2
Германия	2 906 681	0,9	14 025	23 475	7	30	69	59	13	17	5	0,9
Гондурас	9 235	4,0	976	1 110	13	30	56	77	18	30	-26	7,8
Греция	244 951	4,4	7 563	9 114	5	21	74	67	16	24	-7	3,4
Грузия	7 559	7,8	2 388	1 404	13	26	61	79	8	29	-17	6,9
Дания	275 237	1,6	15 157	35 696	2	25	74	48	26	21	5	2,3
Доминиканская Респ.	30 581	3,9	2 254	4 108	12	26	61	75	7	24	-6	18,6
Египет, Араб. Респ.	107 484	4,0	1 531	1 975	15	36	49	71	12	19	-2	6,4
Замбия	10 907	4,9	161	205	16	25	59	67	15	27	-9	19,6
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	4 059	0,2						95	32	27	-54	3,2
Зимбабве	5 010	-5,6	244	266	22	27	51	64	26	14	-3	286,6
Израиль	123 434	1,9						59	28	18	-5	1,3
Индия	906 268	7,4	332	381	18	28	55	58	77	33	-3	4,1
Индонезия	364 459	4,9	483	556	12	42	46	67	7	24	2	9,6
Ирландия	14 176	6,3	1 992	1 999	5	35	65	102	16	35	-44	0,6
Иран, Исламская Респ.	222 889	5,7	1 953	2 330	10	45	45	46	12	33	9	17,4
Ирландия	222 650	5,3			2	37	60	44	16	25	15	3,4
Испания	1 223 988	3,2	9 515	18 691	3	29	67	58	758	30	-5	4,2
Италия	1 844 749	0,7	11 536	21 113	2	27	71	59	20	21	0	2,8
Йемен, Респ.	19 057	3,9	273	348								13,0
Казахстан	77 237	10,1	1 745	1 389	7	39	54	49	13	25	13	12,9
Камбоджа	7 193	9,4		297	34	27	39	85	4	20	-9	3,3
Камерун	18 323	3,6	389	596	20	34	46	72	10	18	-1	2,4
Канада	1 251 463	2,6	28 224	37 590				55	20	21	4	2,5
Кения	21 186	3,9	395	397	28	17	55	76	15	17	-6	4,6
Киргизская Респ.	2 695	3,8	676	929	33	20	47	101	19	17	-37	5,3
Китай	2 668 071	9,8	254	368	12	47	41	44	11	41	4	3,4
Гонконг (Китай)	189 798	5,0			0	9	91	58	8	22	12	-3,1
Колумбия	135 836	3,9	3 406	2 951	12	34	54	72	8	19	1	6,7
Конго, Дем. Респ.	8 543	4,7	186	154	46	28	27	88	7	16	-12	35,7
Конго, Респ.	7 365	4,5			4	73	22	17	14	24	45	4,7
Корея, Респ.	888 024	4,6	5 677	9 948	3	40	57	54	15	30	7	2,0
Коста-Рика	22 145	4,8	3 143	4 283	9	30	61	66	14	26	-5	9,8
Кот-д'Ивуар	17 484	0,1	601	761	21	24	55	65	8	12	16	2,9
Кувейт	89 731	7,3		13 048				38	15	20	37	4,3
Латвия	20 116	8,6	1 790	2 442	4	21	75	65	17	38	-20	6,1
Ливан	22 722	3,7		24 436	6	22	71	89	16	21	-25	1,7
Литва	29 791	7,9		4 072	5	34	61	66	17	28	-11	2,1
ЛНДР	3 404	6,4	360	458	45	29	26	72	..a	32	-4	10,3
Мавритания	2 663	5,0	574	385	17	44	39	62	19	23	-5	11,4
Мадагаскар	5 499	2,7	187	179	28	19	57	78	9	25	-17	11,5
Македония, БЮР	6 217	2,1	2 256	2 964	13	29	58	79	19	22	-20	2,3
Малави	2 232	4,1	72	130	36	20	45	92	17	16	-25	14,5
Малайзия	148 940	5,1	3 803	4 570	8	52	40	46	13	19	23	3,7
Мали	5 929	5,7	204	227	37	24	39	79	..a	24	-3	3,8
Марокко	57 307	4,4	1 438	1 515	17	29	54	60	21	26	-7	1,1
Мексика	839 182	2,3	2 247	2 704	4	27	69	68	12	22	-1	6,7
Мозамбик	7 608	8,2	108	137	22	29	49	70	10	25	-5	11,9
Молдова	3 266	6,8	1 286	725	17	21	62	104	17	31	-51	10,9
Монголия	2 689	6,6		684	21	44	35	45	15	36	4	14,2

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные за другие годы, чем указано в таблице.

Таблица 4. Экономическая деятельность (продолжение)

	Валовой внутренний продукт		Производительность в сельском х-ве		Добавленная стоимость, % ВВП			Расходы домохозяйств на конечное потребление	Общие расходы правительства на конечное потребление	Валовое накопление капитала	Внешнеторговый баланс по товарам и услугам	Дефлятор ВВП
	Млн долл.	Среднегодовой прирост, %	Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. США на 2000 г.		Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги					
			1990-92	2001-03								
2006	2000-06	1990-92	2001-03	2006	2006	2006	2006	2006	2006	2006	2006	2000-06
Намибия	6 372	4,7	811	1 057	11	31	58	42	24	30	4	4,9
Непал	8 052	2,7	196	208	39	21	39	79	10	30	-19	4,5
Нигер	3 544	3,7	170	172				79	12	19	-9	2,1
Нигерия	114 686	5,9	592	843	23	58	19	39	22	21	18	15,7
Нидерланды	657 590	1,0	24 056	37 337	2	24	74	49	24	19	8	2,4
Никарагуа	5 369	3,2		1 901	19	29	51	91	8	30	-29	7,6
Новая Зеландия	103 873	3,3	20 180	26 310				59	18	25	-1	2,2
Норвегия	310 960	2,1	20 055	32 649	2	43	55	42	20	21	17	3,3
Оман	24 284	3,0	1 005	1 128	2	56	42	45	23	18	14	1,8
Пакистан	182 633	5,4	593	691	20	27	55	81	3	30	-8	5,5
Панама	17 097	5,1	2 363	3 557	7	16	76	66	12	20	2	1,7
Папуа — Новая Гвинея	5 654	2,0	390	473	42	39	19					7,8
Парагвай	9 110	2,9	1 596	1 939	21	19	60	87	9	21	-17	10,7
Перу	93 269	4,9	930	1 428	7	34	60	66	8	20	7	3,5
Польша	338 733	3,6	1 502	1 967	5	32	64	62	19	20	-1	2,3
Португалия	192 572	0,6	4 640	5 925	3	25	72	85	21	22	-9	3,1
Российская Федерация	986 940	6,4	1 824	2 226	6	38	56	64	17	21	13	17,0
Руанда	2 494	5,1	192	222	41	21	38	85	13	21	20	6,6
Румыния	121 609	6,0	2 196	3 477	11	38	52	73	13	24	-10	19,6
Сальвадор	19 306	2,4	1 633	1 616	10	30	60	83	13	15	-29	3,1
Саудовская Аравия	309 778	4,2	7 867	13 964	4	59	37	26	23	726	34	6,3
Сенегал	8 936	4,5	249	249	18	18	64	77	14	24	-15	2,3
Сербия	31 808	5,3			13	26	62	78	21	21	-21	21,7
Сингапур	132 158	5,0	22 695	28 313	0	35	65	38	11	19	32	0,2
Сирийская Араб. Респ.	34 902	4,0	2 357	3 406	25	33	42	63	14	21	2	6,8
Словакия	55 049	5,1		3 999	7	32	65	57	19	29	-5	4,4
Словения	37 303	3,7	11 310	32 311	3	34	63	54	19	27	-1	4,8
Судан	37 565	6,9	346	707	31	35	34	70	16	25	-11	10,0
США	13 201 819	2,8	20 797	36 216	7	22	77	70	16	19	-5	2,4
Экватор. Гвинея	4 443	12,3			47	25	28	89	11	15	-15	8,3
Таджикистан	2 811	9,1	395	379	24	26	50	87	8	15	-9	20,3
Таиланд	206 247	5,4	501	586	10	46	44	61	9	29	1	2,7
Танзания	12 784	6,5	245	283	45	17	37	70	18	19	-7	7,3
Того	2 206	2,3	354	404	44	24	32	85	10	28	-13	1,0
Тунис	30 298	4,6	2 431	2 431	11	28	60	62	14	24	0	2,4
Туркменистан	10 496		1 222		20	40	40	46	13	23	18	
Турция	402 710	5,6	1 788	1 764	13	22	65	87	12	27	-6	21,8
Уганда	9 322	5,6	187	230	32	25	44	78	14	25	-17	5,4
Узбекистан	17 178	5,7	1 274	1 524	28	29	42	47	15	26	11	27,7
Украина	106 111	7,7	1 194	1 433	10	33	57	71	14	17	-3	12,6
Уругвай	19 308	2,3	5 714	6 743	9	30	11	72	11	18	-1	10,1
Филиппины	116 931	4,8	905	1 017	14	33	53	84	9	15	-7	5,2
Финляндия	209 445	2,8	15 425	29 735	3	30	68	54	23	20	4	1,0
Франция	2 230 721	1,5	22 234	39 220	2	21	77	57	24	20	-1	1,9
Хорватия	42 653	4,7	4 748	8 957	7	31	62	59	18	30	-8	3,7
Центральноафриканская Респ.	1 486	-0,6	290	407	94	27	29					2,1
Чад	6 541	14,3	179	226	21	55	25	52	6	22	21	8,6
Чешская Республика	141 801	4,0		4 564	3	39	58	49	22	27	2	2,3
Чили	145 841	4,3	3 618	4 795	6	47	48	53	647	22	9	6,8
Швейцария	336 759	1,9	29 298	29 348	6	30	64	62	12	29	-5	1,6
Швеция	384 927	2,6	21 463	30 116	7	28	71	48	27	17	8	1,5
Шри-Ланка	26 967	4,8	705	737	16	26	57	76	8	27	-11	8,8
Эквадор	40 800	5,1	1 686	1 486	6	46	48	64	13	24	-7	10,4
Эритрея	1 085	2,7		14	17	23	60	81	42	19	-42	15,4
Эфиопия	13 315	5,7		69	48	13	39	94	12	20	-26	4,6
ЮАР	254 992	4,1	1 796	2 391	3	30	67	64	20	20	-4	6,5
Ямайка	10 533	1,8	2 013	1 944	5	31	64	69	17	30	-16	10,6
Япония	4 340 133	1,6	20 196	33 546	2	30	68	57	18	23	2	-1,4
Весь мир	48 244 879t	3,0w	753w	872w	3w	28w	69w	61w	17w	21w	tt/v	
Страны с низким доходом	1 611 831	6,5	315	363	20	28	51	63	77	29	-4	
Страны со средним доходом	10 049 512	5,6	530	708	9	36	55	59	13	26	2	
Страны с доходом ниже среднего	4 734 576	7,6	388	521	12	43	45	56	11	33	1	
Страны с доходом выше среднего	5 316 864	3,9	2 139	2 723	6	31	63	61	15	21	3	
Страны с низким и средним доходом	11 661 911	5,7	444	557	10	35	55	60	13	26	2	
Вост. Азия и Тихоок. регион	3 636 593	8,6	303	412	12	46	42	50	11	36	4	
Европа и Центр. Азия	2 493 602	5,7	1 844	1 938	9	30	61	60	15	24	1	
Лат. Америка и Кариб. басс.	2 945 193	3,1	2 152	2 856	6	30	63	64	14	20	2	
Ближ. Восток и Сев. Африка	730 103	4,1	1 581	1 928	17	41	48	58	14	26	7	
Южн. Азия	1 142 319	6,9	340	393	18	28	54	63	10	31	-4	
Африка к югу от Сахары	709 500	4,7	304	325	15	32	52	67	17	21	04	
Страны с высоким доходом	36 583 031	2,3	14 997	24 438	2	26	72	62	18	20	0	

а. Отдельно данные по общим государственным расходам на конечное потребление недоступны, т. к. включены в показатели расходов на конечное потребление домохозяйств.

б. Данные относятся только к материковой части Танзании.

Таблица 5. Торговля, помощь и финансы

	Внешняя торговля товарами		Экспорт промышленных товаров	Экспорт высоких технологий	Сальдо текущего платежного баланса	Прямые иностранные инвестиции	Официальная помощь на цели развития ^a	Внешний долг		Сумма внутренних кредитов, предоставленных банковским сектором	Сальдо миграции
	Экспорт	Импорт						Общая сумма	Приведенная стоимость		
	млн долл. США 2006	млн долл. США 2006						млн долл. США 2005	% ВВП 2005		
Австралия	123 280	139 585	25	13	-40 633	-34 420				117	593
Австрия	138 423	139 012	80	13	10 259	9 057				128	180
Азербайджан	5 897	5 050	13	1	167	1 680	27	1 181	18	14	-100
Албания	791	3 049	80	1	-671	262	102	1 839	19	49	-110
Алжир	52 822	21 005	2	1	1 081	1 081	11	16 879	21	4	-140
Ангولا	55 100	11 800			6 138	-1 304	28	11 755	58	-1	175
Аргентина	46 569	34 159	31	7	8 053	4 730	3	114 335	73	31	-100
Армения	1 004	2 194	71	1	-254	258	64	1 861	36	8	-100
Бангладеш	12 050	16 100	90	0	-176	802	9	18 935	22	58	-500
Беларусь	19 739	22 323	52	3	-1 512	305	6	4 734	20	27	0
Бельгия	371 953	355 919	79	9 ^b	9 328	31 959				111	180
Бенин	570	990	13	0	-288	21	41	1 855	23 ^c	10	99
Болгария	15 030	23 048	59	5	-5 010	2 614	80	16 786	68	43	-43
Боливия	3 863	2 819	11	9	498	-277	63	6 390	38 ^c	39	-100
Босния и Герцеговина	3 312	7 305			-1 261	299	140	5 564	52	52	115
Бразилия	157 470	86 489	34	13	14 199	15 193	7	187 994	34	82	-229
Буркина-Фасо	430	1 450	8	10	20	20	50	2 045	22 ^c	14	100
Бурунди	55	420	6	6	-256	1	46	1 322	131	50	192
Великобритания	443 358	600 833	77	29	-79 966	158 801				179	948
Венгрия	73 719	76 514	84	25	-6 212	6 436	30	66 119	69	68	65
Венесуэла, БР	63 250	29 800	9	3	27 167	2 957	2	44 201	48	13	40
Вьетнам	39 605	44 410	53	6	217	1 954	23	19 287	38	75	-200
Гаити	476	1 875			54	10	60	1 323	24	25	-140
Гана	3 550	5 940	12	9	-812	107	51	6 739	26 ^c	32	12
Гватемала	6 025	11 920	57	3	-1 387	208	20	5 349	20	33	-300
Гвинея	900	900			-162	102	20	3 247	35	16	-125
Германия	1 112 320	910 160	83	17	146 874	32 034				132	1 000
Гондурас	1 929	5 418	36	2	-86	464	95	5 242	37	47	-150
Греция	20 840	63 157	56	10	-29 565	640				114	154
Грузия	993	3 681	40	23	-1 162	450	69	1 911	28	25	-248
Дания	92 543	86 277	65	22	6 696	5 238				189	46
Доминиканская Респ.	6 437	11 160			-500	1 023	8	7 398	37	49	-148
Египет, Араб. Респ.	13 702	20 595	31	1	2 103	5 376	13	34 114	36	105	-525
Замбия	3 689	2 920	9	1	259	259	81	5 668	29	16	-82
Западный берег р. Иордан и сектор Газа							304			9	11
Зимбабве	1 920	2 100	26	7	100	100	28	4 257	85	93	-75
Израиль	46 449	49 985	83	14	6 841	5 585	70			85	115
Индия	120 168	174 376	70	5	6 598	2	2	123 123	16	64	-1 350
Индонезия	103 964	78 393	47	16	929	5 260	11	138 300	55	42	-1 000
Ирландия	5 144	11 475	72	5	-2 311	1 532	115	7 696	65	116	130
Иран, Исламская Респ.	75 200	51 100	9	3		30	2	21 260	13	46	-1 250
Ирландия	112 882	72 347	86		-5 331	-29 730				180	188
Испания	206 186	318 757	77	7	-106 344	22 789				178	2 846
Италия	409 572	436 083	85	8	-27 724	19 585				113	1 125
Йемен, Респ.	8 100	5 840	4	5	1 215	-266	16	5 363	32	5	-100
Казахстан	57 996	23 221	16	2	-1 797	1 975	15	43 354	106	31	-200
Камбоджа	3 770	4 900	97	0	-356	379	38	3 515	58	6	10
Камерун	3 770	3 170	3	2		18	25	7 151	14 ^c	8	6
Канада	387 551	357 274	58	14	21 441	34 146				224	1 041
Кения	3 450	7 320	21	3	-495	21	22	6 169	29	40	25
Киргизская Респ.	780	1 694	27	2	-203	43	52	2 032	54	12	-75
Китай	969 073	791 614	92	31	160 818	79 127	1	281 612	14	138	-1 900
Гонконг (Китай)	322 664 ^d	335 753	96 ^d	34	20 575	35 897	1			135	300
Колумбия	24 391	26 162	36	5	-2 909	10 375	11	37 656	43	35	-120
Конго, Дем. Респ.	2 300	2 800			402	402	32	10 600	123	3	-237
Коста-Рика	8 780	1 800			964	124	352	5 935	156	-2	10
Куба, Респ.	325 681	309 309	91	32	6 093	4 339	-1			107	-80
Коста-Рика	8 216	11 520	66	38	-959	861	7	6 223	36	45	84
Кот-д'Ивуар	8 715	5 300	20	8	-12	266	7	10 735	69	18	-339
Кувейт	34 496	16 314			32 634	250	7			72	264
Латвия	6 089	11 316	57	5	-4 280	730	70	14 283	104	89	-20
Ливан	2 814	9 647	70	2	-1 881	2 573	61	22 373	114	196	0
Литва	14 067	19 215	56	6	-3 244	1 032	73	11 201	52	42	-30
ЛНДР	980	1 090				28	52	2 690	63	7	-115
Мавритания	1 270	700			115	62	2 281	117 ^c			30
Мадридская Респ.	890	1 980	22	7	-554	29	50	3 465	37 ^c	10	-5
Македония, БЮР	2 401	3 763	72	1	-81	100	113	2 243	40	24	-10
Малави	620	1 020	16	7		3	45	3 155	58 ^c	20	-30
Малайзия	160 556	130 989	75	55	19 980	3 966	7	50 981	46	125	150
Мали	1 350	1 600			-339	159	61	2 950	30 ^c	14	-134
Марокко	12 559	23 302	65	10	1 110	1 552	22	16 846	34	90	-550
Мексика	250 292	268 169	77	20	-1 475	18 772	2	167 228	26	40	-3 983
Мозамбик	2 420	2 970	7	8	-761	108	65	5 121	28 ^c	8	-20
Молдова	1 033	2 585	39	3	-399	199	49	2 053	70	35	-250
Монголия	1 529	1 489	21	0	84	182	83	1 327	63	25	-50
Намбия	2 720	2 730	41	3	634		61			66	-1
Непал	760	2 100	74	0	153	2	16	3 285	34		-100
Нигер	540	800	8	3	-231	12	37	1 972	25 ^c	8	-28
Нигерия	52 000	23 000	2	2	24 202	2 013	46	22 178	34	9	-170
Нидерланды	462 083	416 121	68	30	57 448	40 416				188	110

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные за другие годы, чем указано в таблице.

Таблица 5. Торговля, помощь и финансы (продолжение)

	Внешняя торговля товарами		Экспорт промышленных товаров	Экспорт высоких технологий	Сальдо текущего платежного баланса	Прямые иностранные инвестиции	Официальная помощь на цели развития ^a	Внешний долг		Сумма внутренних кредитов, предоставленных банковским сектором		Сальдо миграции
	Экспорт	Импорт						Общая сумма	Приведенная стоимость	% ВВП 2006	Сальдо	
Никарагуа	1 035	2 977	77	5	-800	241	144	5 144	46	73	-210	
Новая Зеландия	22 449	26 441	31	14	-9 373	1 979				145	102	
Норвегия	121 505	64 120	17	17	56 074	3 285				10	84	
Оман	22 340	10 730	6	2	4 717	715	12	3 472	14	35	-150	
Пакистан	16 917	29 825	82	2	-3 608	2 183	11	33 675	30	42	-1 239	
Панама	1 039	4 833	9	1	-378	1 027	6	9 765	90	91	8	
Папуа — Новая Гвинея	4 300	2 010	6	39	640	34	45	1 849	55	23	0	
Парагвай	1 906	6 090	13	7	-22	64	9	3 120	54	18	-45	
Перу	23 431	15 327	17	3	2 456	2 519	14	28 653	49	15	-510	
Польша	109 731	124 178	78	4	-7 925	9 602	40	98 821	39	33	-200	
Португалия	43 255	66 538	75	9	-18 281	3 200				163	276	
Российская Федерация	304 520	163 867	79	8	94 467	15 151	9	229 042	40	21	917	
Руанда	135	485	10	25	-52	8	64	1 518	18 ^c	10	43	
Румыния	32 458	51 160	80	3	-8 504	6 630	42	38 694	51	27	-270	
Сальвадор	3 513	7 828	60	4	-788	517	28	7 088	48	47	-143	
Саудовская Аравия	208 867	64 995	9	1	87 131		1			47	285	
Сенегал	1 510	3 505	43	12	-513	54	59	3 793	34 ^c	24	-100	
Сербия	6 428	13 172		6						24	-339	
Сингапур	271 772 ^d	238 652	81 ^d	57	33 212	20 071	2			73	200	
Сирийская Араб. Респ.	8 750	9 670	71	1	-1 061	427	4	6 508	27	32	200	
Словакия	41 580	45 898	84	7		1 908	44	23 654	61	50	3	
Словения	23 208	24 039	88	5	-959	541	31			76	22	
Судан	5 320	7 400	0	8	-2 768	2 305	50	18 455	88	19	-532	
США	1 037 320	1 919 574	82	32	-856 669	109 754				230	6 493	
Сьерра-Леоне	220	390		100	-100	59	62	1 682	41 ^e	11	472	
Таджикистан	1 401	1 680			-21	54	37	1 022	41	15	-345	
Таиланд	130 575	128 600	77	27	3 230	4 527	-3	52 266	32	101	231	
Танзания	1 687	3 970	14	1	-536	473	39	7 763	22 ^{e,f}	11	-345	
Того	630	1 200	58	0	-206	3	14	1 708	74	17	-4	
Тунис	11 513	14 865	78	5	-303	723	38	17 789	69	73	-29	
Туркменистан	5 280	3 111				62	6	1 092	16		-10	
Турция	85 142	137 032	82	2	-23 155	9 805	6	171 059	59	59	-30	
Уганда	991	2 600	17	14	-131	257	42	4 463	29 ^c	10	-5	
Узбекистан	5 365	3 915				45	7	4 226	34		-300	
Украина	38 368	46 035	69	4	2 531	7 898	9	93 297	53	46	173	
Уругвай	4 106	4 775	32	2	-457	711	4	14 551	116	32	-104	
Филиппины	47 028	51 980	89	71	2 338	1 132	7	61 527	67	49	-900	
Финляндия	76 777	68 295	84	25	9 517	3 978				82	33	
Франция	490 145	533 407	80	20	-27 667	70 686				116	722	
Хорватия	10 376	21 488	68	12	-3 175	1 761	28	30 169	89	81	100	
Центральнаяафриканская Респ.	120	210	36	0		6	24	1 016	67	17	-45	
Чад	3 750	1 200				705	39	1 633	31 ^c	5	219	
Чешская Республика	95 106	93 198	88	13	-6 052	4 454	27	39 719	51	49	67	
Чили	58 996	38 490	14	5	5 256	6 667	9	45 154	52	83	30	
Швейцария	147 457	141 373	93	22	63 494	15 420				188	100	
Швеция	147 266	126 301	79	17	23 643	10 679				125	152	
Шри-Ланка	6 860	10 226	70	1	-647	272	61	11 444	48	44	-442	
Эквадор	12 362	11 215	9	8	-59	1 646	16	17 129	60	78	-400	
Эритрея	10	400				11	81	736	57	139	229	
Эфиопия	1 050	4 710	11	0	-1 786	265	27	6 259	21 ^c	54	-140	
ЮАР	58 412	77 280	57 ^e	7	-76 276	6 257	15	30 632	14	83	75	
Ямайка	1 964	5 352	66		-1 079	682	13	6 511	93	61	-100	
Япония	647 137	572 473	82	22	170 517	3 914				292	276	
Весь мир	12 063 483t	12 278 444t	75 ^w	22 ^w		974 283s	17 ^w	..s		167 ^w		
Страны с низким доходом	323 706	388 830	50	4		20 522	17	379 239		55	-4 690	
Страны со средним доходом	3 305 551	2 934 082	64	21		260 273	15	2 363 139		77	-14 021	
Страны с доходом ниже среднего	1 689 269	1 480 026	73	27		150 874	19	1 146 475		103	-9 750	
Страны с доходом выше среднего	1 615 598	1 450 813	57	16		109 399	3	1 216 664		53	-4 271	
Страны с низким и средним доходом	3 629 251	3 323 081	64	21		280 795	20	2 742 378		74	-18 711	
Вост. Азия и Тихоок. регион	1 468 437	1 243 894	81	34		96 898	5	621 223		121	-3 847	
Европа и Центр. Азия	830 238	834 338	52	7		73 687	12	834 484		36	-1 730	
Лат. Америка и Кариб. басс.	661 934	601 583	54	15		70 017	11	727 628		57	-6 811	
Ближ. Восток и Сев. Африка	280 881	210 805	20	3		13 765	88	152 724		52	-2 768	
Южн. Азия	157 727	236 737	72	4		9 869	6	191 479		61	-2 484	
Африка к югу от Сахары	232 065	201 520	33	4		16 559	43	214 841		47	-1 070	
Страны с высоким доходом	8 435 922	8 960 432	78	22		693 488	0			195	18 604	

Примечание. Региональные совокупные показатели включают данные по странам, которые самостоятельно не представлены. Суммарные данные по всему миру и по группам доходов включают помощь, не «привязанную» к конкретной стране или региону.
 а. Среднегодовой показатель. б. В том числе Люксембург. с. Данные взяты из анализа экономической приемлемости долга, выполненного в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК). d. В том числе реэкспорт. e. Данные по общему экспорту относятся только к ЮАР. Данные по долгу товарного экспорта относятся к Южноафриканскому таможенному союзу (Ботсвана, Лесото, Намибия, ЮАР и Свазиленд). f. ВВП относится только к материковой части Танзании. g. Сумма мировых совокупных показателей, рассчитанных ООН, равна нулю, но так как представленные здесь совокупные показатели учитывают определения Всемирного банка, итоги по региональным группам и группам доходов не равны нулю.

Таблица 6. Основные показатели по другим экономикам

	Население		Возрастная структура населения		Валовой национальный доход (ВНД) ^а		Валовой национальный доход (ВНД) ^а по ППС ^б		Валовой внутренний продукт	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы		Уровень грамотности взрослого населения	Выбросы диоксида углерода тыс. т. 2003		
	тыс., 2006	Среднегодовой прирост, % 2000–2006	Плотность населения, чел./кв. км. 2006	% населения в возрасте до 14 лет 2006	млн долл. США 2006	на душу населения, долл. США 2006	млн долл. США 2006	на душу населения, долл. США 2005	прирост на душу населения, % 2005–2006	Мужчины, годы 2005	Женщины, годы 2005	% населения в возрасте 15 лет и старше 2003–2004			
Американское Самоа	60	1,5 ^е	298										5,1		
Андорра	67	0,5 ^е	143												
Антигуа и Барбуда	84	1,5	190		937	11 210		1 129	13 500	6,9			5,0		
Аруба	101	0,7 ^е	533									97	21,8		
Афганистан					8 092							28			
Алассамские О-ва	327	1,4	33	28							68	74	5,9		
Барбадос	270	0,2	628	19							73	78	4,4		
Бахрейн	740	1,6	1 042	27	10 288	14 370		13 436	18 770	5,3	73	76	87	31,0	
Белиз	297	2,9	13	36	1 084	3 650		1 977	6 650	2,1	69	74		2,9	
Бермудские О-ва	64	0,4	1 276								76	81		7,9	
Ботсвана	1 758	0,0	3	37	10 380	5 900		21 534	12 250	4,0	35	34	81	2,3	
Бруней Даруссалам	381	2,2	72	29						-0,5	75	79	93	12,7	
Бутан	647	2,4	14	38	915	1 410		3 681 ^h	5 690 ^h	5,8	63	65		0,6	
Вануату	215	2,0	18	39	369	1 710		706 ^h	3 280 ^h	3,6	68	71		0,4	
Виргинские О-ва (США)	109	0,0	310	24							77	80		124,3	
Габоун	1 408	1,7	5	40	7 032	5 000		7 465	5 310	-0,4	53	59	64	0,9	
Гайана	751	0,2	4	29	849	1 130		3 515 ^г	4 680 ^г	4,8	61	67		2,2	
Гамбия	1 553	2,8	155	40	488	310		3 059 ^г	1 970 ^г	2,7	55	58		0,2	
Гвинея-Бисау	1 633	3,0	58	48	307	190		1 355 ^г	830 ^г	1,2	44	47		0,2	
Гренада	108	1,1	318		478	4 420		845	7 810	4,9				2,1	
Гренландия	57	0,2	0											10,0	
Гуам	172	1,7	312	30							73	78		24,9	
Джибути	806	2,0	35	41	857	1 060		2 046 ^h	2 540 ^h	3,2	52	55		0,5	
Доминика	72	0,2	97		287	3 960		470	6 490	3,5				2,0	
Ирак												74			
Исландия	299	1,0	3	22	15 122	50 580		10 930	36 560	1,8	79	83		7,6	
Кабо-Верде	518	2,3	129	39	1 105	3 100		3 100 ^г	5 980 ^г	3,7	68	74	81	0,3	
Каймановы О-ва	46	2,2 ^г	177											7,1	
Катар	828	5,2	75	22							1,4	72	77	89	63,0
Кипр	785	1,6	83	19	13 633	18 430		15 898	21 490	1,3	77	82	97	10,1	
Кирибати	101	1,7	138		124	1 230		902 ^h	8 970 ^h	4,2				0,3	
КНДР	22 569	0,5	187	25							61	67		3,5	
Коморские О-ва	614	2,1	275	42	406	660		1 233 ^h	2 010 ^h	-1,6	61	64		0,2	
Куба	11 286	0,2	103	19						5,2	75	79	100	2,3	
Лесото	1 789	0,0	59	38	1 839	1 030		7 764 ^h	4 340 ^h	3,1	34	36	82		
Либерия	3 380	1,8	35	47	468	140				4,7	42	43		0,1	
Ливия	5 965	2,0	3	30	44 011	7 380				3,6	72	77	84	8,9	
Лихтенштейн	35	0,8 ^г	218												
Люксембург	462	0,9	178	19	35 133	76 040		27 519	59 560	5,0	76	82		22,1	
Маврикий	1 253	0,9	617	24	6 833	5 450		16 934	13 510	2,7	70	77	84	2,6	
Майотта, О-ва	187	3,9 ^е	499												
Макао, Китай	463	0,7	16 422	15						16,2	78	82	91	4,1	
Мальдивы	337	2,5	1 123	40	902	2 680				16,0	68	67	96	1,4	
Мальта	405	0,6	1 266	17	5 491	13 610		7 517	18 630	1,9	78	81		6,2	
Маршалловы О-ва	65	3,6	363		196	3 000				0,6					
Микронезия, Фед. Штаты	111	0,8	159	39	264	2 380		869 ^г	7 830 ^г	-1,2	67	69			
Монако	33	0,3 ^г	16 718												
Мьянма	50 962	1,1	78	29						3,9	58	64	90	0,2	
Мэн, О-в	77	0,9	134												
Нидерландские Антильские О-ва	184	0,7	230	22							73	80	96	22,7	
Новая Каледония	238	1,9	13	28							72	78		8,3	
Нормандские О-ва	150	0,4		16							76	83			
ОАЭ	4 636	5,9	55	22	103 460	23 950		103 637 ^г	23 990 ^h	3,4	77	82	89	33,4	
Палау	20	0,8 ^е	44		162	7 990				5,2				12,3	
Пуэрто-Рико	3 929	0,5	443	22							74	82	90	0,5	
Самoa	186	0,7	68	40	421	2 270		1 188 ^г	6 400 ^г	2,0	68	74	93	0,8	
Сан-Марино	29	1,1 ^г	477												
Сан-Томе и Принсипи	160	2,3	167	39	124	780				4,6	62	65	85	0,6	
Саваиланд	1 126	1,2	65	40	2 737	2 430		5 822	5 170	2,5	42	41	80	0,9	
Сав. Марианские О-ва	82	2,6 ^г	172												
Сейшельские О-ва	86	0,9	186		741	8 650		1 420 ^h	16 560 ^h	3,0			92	6,6	
Сент-Винсент и Гренадины	120	0,5	307	29	470	3 930		839	7 010	3,6	70	75		1,7	
Сент-Китс и Невис	48	1,5	134		428	8 840		614	12 690	3,8				2,7	
Сент-Люсия	166	1,0	272	28	848	5 110		1 157	6 970	4,1	72	76		2,0	
Соломоновы О-ва	489	2,6	17	40	331	680		1 062 ^h	2 170 ^h	2,8	62	64		0,4	
Сомали	8 485	3,2	14	44							47	49			
Суринам	452	0,7	3	30	1 446	3 200		3 667	8 120	5,3	67	73	90	5,0	
Тимор-Лешти	1 029	4,5	69	41	865	840				-6,7	56	58		0,2	
Тонга	102	0,4	142	35	223	2 170		879 ^г	8 580 ^г	1,8	71	74		1,1	
Тринидад и Тобаго	1 309	0,3	365	21	17 461	13 340		21 281	16 260	12,2	67	73	98	22,1	
Фарерские О-ва	48	0,2 ^е	35											13,7	
Фиджи	853	0,9	47	31	2 815	3 300		5 292	6 200	2,7	66	71		1,3	
Французская Полинезия	260	1,6	71	27							71	76		2,8	
Черногория	606	-1,7	44		2 317	3 860				7,7	72	77			
Экваториальная Гвинея	515	2,3	18	45	4 246	8 250		5 226 ^h	10 150 ^h	-7,0	42	43	87	0,3	
Япония	1 341	-0,4	32	15	15 307	15 300		23 522	17 540	11,8	67	78	100	13,5	

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные за другие годы, чем указано в таблице.
а. Рассчитано с использованием методики Всемирного банка «Атлас». б. ППС — паритет покупательной способности, см. Определения. с. Последние из имеющихся годовых данных.
д. По оценке, низкий доход (905 долл. и меньше). е. Данные за 2003–2006 гг. г. По оценке, доход выше среднего (3 596–11 115 долл.). г. По оценке, высокий доход (11 116 долл. и выше).
h. Данная оценка основана на регрессии, другие экстраполированы на основе новейшей серии оценочных данных Программы международных сопоставлений. i. По оценке, доход ниже среднего (906–3 595 долл.). j. Данные за 2004–2006 гг.

В предлагаемых технических примечаниях рассматриваются источники и методы, использованные при отборе показателей, которые включены в настоящий выпуск «Выборочных показателей мирового развития». Примечания расположены в порядке перечисления показателей в таблицах.

Источники

Опубликованные в «Выборочных показателях мирового развития» данные взяты из статистического сборника *Показатели мирового развития 2007*. Тем не менее, в настоящей публикации по возможности учтены изменения, поступившие после даты завершения работы над указанным сборником. Кроме того, в таблицы 1 и 6 включены новейшие оценочные данные по населению и валовому национальному доходу (ВНД) на душу населения за 2006 г.

Всемирный банк пользуется различными источниками для подготовки статистических данных, публикуемых в сборнике *Показатели мирового развития (World Development Indicators)*. Данные о внешнем долге развивающихся стран Всемирный банк получает непосредственно от развивающихся стран-членов в рамках Системы отчетности о должниках. Другие данные получены преимущественно от Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специализированных учреждений, от Международного валютного фонда (МВФ) и из страновых докладов Всемирному банку. Для повышения оперативности и последовательности данных использовались также оценки экспертов Банка. Для большинства стран оценки по показателям национальных счетов составлены на основании официальных данных, переданных соответствующим экономическим представительствам Всемирного банка. В некоторых случаях в них были внесены необходимые коррективы с целью обеспечения соответствия международным классификациям и определениям. Большинство данных социального характера из национальных источников взято из официальных документов, специальных обследований и переписей населения.

Для получения более подробных разъяснений к данным просим обращаться непосредственно к статистическому сборнику Всемирного банка *Показатели мирового развития 2007*.

Последовательность и надежность данных

Несмотря на проведенную значительную работу по стандартизации данных, полной их сопоставимости обеспечить не удалось. Поэтому трактовка данных требует определенной осторожности. Доступность, сопоставимость и надежность данных зависят от многих факторов: система статистического учета в ряде развивающихся стран поставлена недостаточно хорошо; статистические методы, полнота охвата, практика статистического учета и сами определения в значительной мере неоднородны; межстрановые сравнения и повременные сопоставления сопряжены со сложными проблемами технического и принципиального характера, которые не всегда можно однозначно разрешить. Охват данных может быть неполным, учитывая особые обстоятельства или проблемы, переживаемые странами (в частности, связанные с конфликтами). По этим причинам, хотя данные и взяты из предположительно наиболее достоверных источников, они должны рассматриваться только как показатели тенденций, характеризующие основные различия между странами, а не как точные количественные показатели таких различий. Несоответствие цифр в различных

изданиях отражает уточнения, вносимые странами, пересмотр исторических данных и изменения методики. В связи с этим читателям рекомендуется не сравнивать ряды статистических данных, помещенные в различных изданиях одного и того же сборника или в разных статистических сборниках Всемирного банка. Последовательные временные ряды приводятся в издании *Показатели мирового развития 2007* на CD-ROM, а также в базе данных *WDI Online*.

Коэффициенты и показатели прироста

Для упрощения пользования данными в таблицах обычно приводятся коэффициенты и относительные показатели прироста вместо простых базовых величин. Сведения об изначальных данных в оригинальном виде можно найти на CD-ROM *Показатели мирового развития 2007*. Если не указано иное, расчеты производились на основе регрессивных зависимостей с помощью методов наименьших квадратов (см. ниже раздел *Статистические методы*). Поскольку при этом используются все имеющиеся наблюдения за период, полученные темпы роста отражают общие тенденции, не подверженные искажающему влиянию экстремальных значений. Для исключения эффекта инфляции при исчислении темпов прироста использовались экономические показатели, измеряемые в постоянных ценах. Данные, выделенные курсивом, относятся к другим годам или периодам, чем те, что указаны в названиях колонок таблиц — в диапазоне двух лет до и после приведенной даты для экономических показателей и в диапазоне трех лет для социальных показателей, которые собираются менее регулярно и за короткие периоды времени изменяются не столь заметно.

Ряды данных в постоянных ценах

Рост экономики измеряется увеличением объема добавленной стоимости, произведенной физическими лицами и предприятиями страны. Следовательно, для измерения роста в реальном выражении необходимо располагать оценочными данными по ВВП и его составляющим в постоянных ценах. Всемирный банк осуществляет сбор статистических рядов данных национальных счетов в постоянных ценах, выраженных в национальной валюте и взятый для каждой страны на определенный базисный год. Для получения сопоставимых рядов данных в постоянных ценах Банк пересчитывает ВВП и добавленную стоимость по отраслевым источникам и приводит данные к общему базисному году, которым в текущей версии статистического сборника *Показатели мирового развития* является 2000 год. Данный процесс приводит к возникновению расхождений между пересчитанным ВВП и суммой пересчитанных компонентов. Поскольку размещение расхождений привело бы к искажениям в показателях роста, расхождения не размещаются.

Суммарные показатели

Суммарные показатели стран по регионам и группам доходов, представленные в конце большинства таблиц, получены путем простого сложения в том случае, когда они выражены в уровнях. Относительные показатели и совокупные темпы прироста обычно рассчитываются как средневзвешенные значения. Суммарные значения социальных показателей взвешиваются по численности населения или по подгрупп населения, за исключением показателя младенческой смертности, который взвешивается по числу рождений. Более подробное описание дано в примечаниях к конкретным показателям.

Расчет суммарных показателей, за ряд лет, производится на основе постоянной группы стран с тем, чтобы состав агрегированных показателей не менялся с течением времени. Групповые показатели рассчитывались только в том случае, если данные за соответствующий год охватывают не менее двух третей стран, представленных в группе, как было определено в эталонном 2000 г. При соблюдении этого критерия поведение показателей стран, по которым данных нет, считается аналогичным поведению показателей стран, по которым оценочные данные имеются. Читателям следует помнить, что суммарные показатели призваны дать репрезентативные совокупные данные по каждой категории и, кроме того, на основании групповых показателей невозможно судить об отдельных странах. В свою очередь, процесс взвешивания может привести к расхождениям между показателями по подгруппе и общими показателями.

Таблица 1. Основные показатели развития

Общая численность населения - показатель основан на подсчете фактической численности населения, включая всех резидентов независимо от их юридического статуса или гражданства, кроме беженцев, не проживающих постоянно на территории страны, предоставившей им убежище, которые обычно рассматриваются как часть населения страны их происхождения.

Среднегодовой прирост населения рассчитывается с использованием модели экспоненциальных темпов роста за данный период. (См. ниже раздел *Статистические методы*.)

Плотность населения рассчитывается путем деления численности населения по состоянию на середину года на площадь территории. Площадь территории представляет собой общую площадь страны за исключением внутренних водоемов и прибрежных вод. Плотность населения рассчитывается на основании самых последних данных о площади территории.

Возрастной состав населения, % возрастной группы 0–14 лет отражает процентную долю группы населения в возрасте 0–14 лет в общей численности населения.

Валовой национальный доход (ВНД — ранее Валовой национальный продукт, или ВНП), самый емкий показатель национального дохода, представляет собой сумму добавленной стоимости из внутренних и зарубежных источников, заявленной резидентами. ВНД включает валовой внутренний продукт (ВВП) плюс чистые поступления от первичного дохода из зарубежных источников. Данные, выраженные в национальных валютах, конвертируются в доллары США по методике «Атлас», разработанной Всемирным банком. Методика основана на использовании усредненного обменного курса за последние три года в целях выравнивания эффекта временных колебаний обменного курса. (Подробнее о методике «Атлас» см. ниже в разделе *Статистические методы*.)

ВНД на душу населения представляет собой ВНД, деленный на численность населения по состоянию на середину года. Он конвертируется в доллары США (текущий курс) по методике «Атлас». Всемирный банк пользуется данными о ВНД на душу населения, выраженными в долларах США, в целях классификации стран для аналитических целей и для определения правомочности страны на получение заемных средств.

ВНД по ППС представляет собой ВНД, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициента пересчета, основанного на паритете покупательной способности (ППС), поскольку номинальные обменные курсы

не всегда отражают разницу между однородными ценами в различных странах. При оценке по ППС покупательная способность одного доллара США внутреннего ВНД аналогична покупательной способности одного доллара США ВНД США. Коэффициент ППС позволяет проводить стандартные сопоставления уровней реальных цен между странами, точно так же, как обычные индексы цен позволяют проводить временные сравнения реальной стоимости товаров и услуг. Применяемые здесь коэффициенты пересчета ППС рассчитаны на основании данных ценовых обзоров по 118 странам, проведенных силами Международной программы сравнений. Данные для стран ОЭСР взяты из последней серии исследований, которая была завершена в 1999 г.; остальные данные взяты из исследований 1996 г., 1993 г. или более ранних лет и экстраполированы на базовый показатель 1996 г. Оценочные данные по странам, не включенным в обзор, получены по статистическим моделям с использованием имеющихся данных.

ВНД по ППС на душу населения представляет собой ВНД по ППС, деленный на количество населения по состоянию на середину года.

Среднегодовой прирост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения рассчитывается по ВВП, выраженном в постоянных ценах. Прирост ВВП считается наиболее широким показателем экономического роста. ВВП в постоянных ценах можно рассчитать путем измерения суммарного количества товаров и услуг, произведенных за период времени, оценивая их по согласованному набору базовых годовых цен, за вычетом стоимости промежуточных затрат; расчет может быть выполнен также и в постоянных ценах. О расчете темпов роста методом наименьших квадратов см. раздел *Статистические методы*.)

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выражается в количестве лет, которые проживет новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения показатели смертности останутся без изменений на протяжении всей его жизни. Данные представлены отдельно для мужчин и для женщин.

Уровень грамотности взрослого населения определяется как доля населения в возрасте от 15 лет и старше, которое в состоянии осмысленно прочитать и написать короткое, простое сообщение на тему из повседневной жизни. Для количественного измерения степени грамотности в соответствии с данным определением требуется проведение переписи населения или замеров в рамках выборочного обзора в контролируемых условиях. Во многих странах оценка уровня грамотности среди взрослого населения основывается на данных, сообщенных самими гражданами. В некоторых случаях в качестве замещающего показателя используются данные об успеваемости, которые, однако, различаются в аспектах продолжительности обучения или законченности образования. В связи с существованием различных методик следует проявлять осторожность при проведении сравнительных анализов между странами и даже внутри одной страны на протяжении определенного промежутка времени.

Выбросы диоксида углерода (CO₂) обозначают выбросы в результате горения ископаемых видов топлива и при производстве цемента. В эти выбросы также входит углекислый газ, выделяемый при потреблении твердого, жидкого и газообразного топлива, а также от сжигания газа. Удельный показатель выбросов CO₂ — это суммарные выбросы, деленные на численность населения по состоянию на середину года.

Информационно-аналитический центр по углекислому газу (ЦУГ) при Министерстве энергетики США занимается расчетами ежегодного объема антропогенных выбросов углекислого газа. Эти расчеты основаны на данных о потреблении ископаемых видов топлива, взятых из базы данных по всемирному использованию энергии (World Energy Data Set), которая ведется статистическим отделом ООН, а также на информации о мировом производстве цемента, взятой из базы данных о мировом производстве цемента (Cement Manufacturing Data Set), которая ведется управлением горнорудной промышленности США. Ежегодно ЦУГ пересчитывает все временные ряды с 1950 г. по сегодняшний день, включая в них новейшие данные и поправки к базе данных. В оценках не учтено топливо, поставляемое морским и воздушным судам, занятым международными перевозками, в связи со сложностями подсчета распределения этого топлива по странам-получателям.

Таблица 2. Уровень бедности

Первая оценка Всемирным банком глобального уровня бедности в развивающихся странах была выполнена для Доклада о мировом развитии 1990 с использованием данных обследования домохозяйств по 22 странам (Ravallion, Datt, and van de Walle 1991). После включения материалов опросов, собранных за последние 15 лет, база данных существенно расширена и в настоящее время содержит результаты 440 опросов, проведенных почти по 100 развивающимся стран. В этих опросах в составе случайных выборок было проинтервьюировано порядка 1,1 млн домохозяйств, представляющие 93% населения развивающихся стран. В ходе обследований задавались подробные вопросы об источниках доходов, порядке их расходования и других характеристиках домохозяйства, таких, как численность лиц, совместно использующих этот доход. Большинство интервью проводилось штатными сотрудниками государственных органов по статистике. Наряду с улучшением охвата и качества данных, была усовершенствована также и методика исследования, что позволило получить более качественные и более содержательные оценочные данные.

Доступность данных

С 1979 г. значительно увеличилось число стран, в которых проводятся такие исследования, частота их проведения и качество данных. Количество комплектов данных резко возросло: с 13 в период с 1979 по 1981 г. до 100 в период с 1997 по 1999 г. Снижение числа доступных обследований до 41 в период после 1999 г. не является следствием уменьшения масштабов исследовательской работы, а отражает разрыв во времени между периодом сбора данных и периодом, когда они становятся доступны для анализа. Охват данных расширяется во всех регионах, однако Африка к югу от Сахары продолжает отставать в этом отношении, и для нее из 48 стран, входящий в регион, лишь по 28 имеется один или более комплектов данных. Полный обзор ситуации с доступностью данных по годам и странам см. в Интернете по адресу: <http://iresearch.worldbank.org/povcalnet/>.

Качество данных

Проблемы оценки уровня бедности и сравнения относящихся к этому вопросу показателей не ограничиваются доступностью данных. При измерении жизненного уровня домохозяйств по материалам обследований возникает ряд других вопросов, в том числе связанных с качеством данных. Один из них — это выбор дохода или потребления в качестве индикатора благосостояния.

Доход, как правило, труднее поддается точному измерению, тогда как потребление ближе соотносится с понятием уровня жизни. Кроме того, доход может колебаться во времени, даже тогда, когда жизненный уровень остается неизменным. Однако данные о потреблении не всегда доступны. Другая проблема состоит в том, что обследования домохозяйств могут в значительной степени различаться, в частности, по количеству отслеживаемых потребительских благ. Даже исследования, аналогичные друг другу, могут существенно различаться по времени проведения, а также по качеству и уровню подготовки опросчиков.

Международные сравнения по странам, находящимся на разных уровнях развития, также представляют потенциальную проблему в силу различий в относительной роли потребления продуктов натурального хозяйства. Местная рыночная стоимость всего натурального потребления (в том числе потребление собственной продукции домохозяйства, имеющее особое важное значение в слаборазвитых сельскохозяйственных странах) должна быть включена в показатель общих расходов на потребление. Аналогичным образом, подразумеваемая прибыль от производства продуктов натурального обмена должна включаться в доход. Это не всегда делается, хотя такого рода недочеты представляли собой намного более серьезную проблему в опросах, проводившихся в период до 1980-х годов, чем сегодня. Большая часть современных данных опросов включает оценки потребления или дохода от собственного производства. Тем не менее, методики оценки различаются: например, в некоторых обследованиях используются цены ближайшего рынка, в то время как в других применяется средняя цена продажи сельскохозяйственной продукции непосредственно от производителя.

Там, где это возможно, данные о потреблении используются в таблице для определения контингента бедного населения, а материалы опросов привлекаются лишь тогда, когда данные о потреблении недоступны. В новейших изданиях статистического сборника *Показатели мирового развития* произошли изменения в характере использования материалов опросов о доходах. В прошлом средний доход домохозяйства приводился в соответствие с данными национальных счетов о доходах и потреблении. Однако при проверке этого подхода с использованием данных приблизительно по 20 странам, для которых в материалах одних и тех же исследований имелись сведения о доходах и потребительских расходах, обнаружилось, что показатель дохода характеризуется не только завышенным средним значением, но и более значительным неравенством. При сравнении показателей бедности, основанных на потреблении и доходе, их значения взаимно уничтожались; статистически же между ними не было существенного различия. В новейших изданиях *Показателей мирового развития* для непосредственной оценки уровня бедности используются данные о доходе без корректировки средних показателей дохода.

Международная черта бедности

Международные сопоставления данных о бедности связаны как с концептуальными, так и с практическими проблемами. В разных странах приняты разные определения бедности, и поэтому применение одинаковых определений для проведения последовательных международных сравнений может оказаться затруднительным. Черта бедности в богатых странах, где действуют более высокие стандарты, предполагает более высокую покупательную способность, чем в бедных странах, поскольку там устанавливаются более высокие стандарты. Имеет

ли смысл по-разному подходить к двум людям с одинаковым уровнем жизни — с точки зрения возможности распоряжаться товарами — только потому, что один из них живет в более благополучной стране?

Измерение уровня нищеты на основе международной черты бедности призвано сохранить реальное значение показателя черты бедности постоянным для разных стран, как это делается при проведении сравнений во времени. Для *Доклада о мировом развитии 1990* был взят повсеместно используемый стандарт в 1 долл. в день, измеряемый в международных ценах 1985 г. и скорректированный для местной валюты по паритету покупательной способности (ППС). Этот стандарт был выбран, поскольку он типичен для показателей черты бедности в странах с низким доходом. Коэффициенты пересчета ППС, подобные тем, что применяются Центром международных сравнений Пеннильянского университета (Penn World Tables) или Всемирным банком, используются, поскольку они учитывают местные цены на товары и услуги, которые не котируются на международном рынке. Тем не менее, данные коэффициенты разработаны не для проведения международных сравнений уровня бедности, а для сопоставления совокупных значений национальных счетов. Таким образом, отсутствует уверенность в том, что международная черта бедности одинаково измеряет степень нужды или лишений в разных странах.

Первые издания сборника *Показатели мирового развития* использовали коэффициенты ППС, взятые из Penn World Tables. В новейших изданиях применяются расчеты потребления по ППС 1993 г. Международная черта бедности в 1 долл. в день по ППС 1985 г., пересчитанная с учетом ППС 1993 г., составляет в настоящее время около 1,08 долл. в день. Любые корректировки странового показателя ППС в стране с целью учета лучших ценовых индексов способны породить значительные различия в показателях черты бедности в местной валюте.

Проблемы могут также возникать и при сравнении показателей бедности внутри стран и между ними. Например, стоимость основных продуктов питания и стоимость жизни в целом обычно выше в городских районах, по сравнению с сельскими. Таким образом, номинальное значение показателя черты бедности в городе должно быть выше, чем в сельской местности. Однако разница между городской и сельской чертой бедности не всегда должным образом отражает разницу в стоимости жизни. В некоторых странах широко используемая городская черта бедности обладает более высокой реальной стоимостью — т.е. дает возможность купить больше потребительских товаров, — по сравнению с сельской чертой бедности. Порой это различие настолько велико и создается впечатление, что бедность в городских районах распространена больше, чем в сельских, даже несмотря на то, что при корректировке с учетом различий только в стоимости жизни обнаруживается прямо противоположная тенденция. При международных сравнениях, когда реальное значение черты бедности варьирует, непонятно, насколько целесообразно проводить такие сравнения данных для городских и сельских районов.

Путем сопоставления всей этой информации сотрудники Группы по вопросам развития Всемирного банка производят расчет численности лиц, живущих ниже различных показателей черты бедности, а также других индикаторов бедности и неравенства, публикуемых в статистическом сборнике *Показатели мирового развития*. База данных ежегодно обновляется с учетом данных новейших исследований, а примерно один раз

в три года производится общая переоценка хода борьбы против бедности.

Сделай сам: PovcalNet

Недавно эта исследовательская группа разработала интерактивную программу на базе Интернета *PovcalNet*, дающую возможность пользователям воспроизводить расчеты научных сотрудников Всемирного банка для проведения оценки глобального уровня нищеты в мире. *PovcalNet* — опирающаяся на надежное, встроенное программное обеспечение, самостоятельная программа, выполняющая соответствующие расчеты по первичной базе данных. Это базовое программное обеспечение можно скачать с сайта и использовать с дистрибутивными данными в различных форматах. Первичная база данных *PovcalNet* состоит из дистрибутивных данных, рассчитанных непосредственно на основе материалов обследования домохозяйств. Подробная информация о ее компонентах также имеется на сайте. Оценка на основе дистрибутивных данных требует применения метода интерполяции. В качестве такого метода выбраны кривые Лоренца, обладающие гибкими функциональными формами и доказавшие на практике свою надежность. Кривые Лоренца могут быть вычерчены как отношение кумулятивной процентной доли общего потребления или дохода к кумулятивной численности населения, начиная с беднейших групп. Эмпирические кривые Лоренца, оцениваемые программой *PovcalNet*, взвешены по размеру домохозяйства и, таким образом, основаны на процентилях населения, а не домохозяйств.

Программа *PovcalNet* также дает возможность пользователям производить расчет показателей бедности исходя из разных исходных условий. Например, вместо 1 долл. в день, пользователи могут установить другую черту бедности, например, 1,50 или 3 долл. Пользователи также могут устанавливать различные показатели ППС и агрегировать оценки на основе альтернативных классификаций групп стран (напр., классификация ООН или классификации на основе среднего дохода) или для группы выбранных стран. Программа *PovcalNet* доступна в режиме онлайн по адресу: <http://iresearch.worldbank.org/povcalnet/>.

Год обследования — год, в течение которого проводился сбор данных.

Доля сельского населения за национальной чертой бедности — это процентная доля населения сельских районов, живущего ниже черты бедности, установленной для сельских районов национальными органами власти.

Доля городского населения за чертой бедности — процент городского населения, живущего ниже черты бедности, установленной национальными органами управления для городских районов.

Национальная черта бедности — процент населения, живущего ниже национальной черты бедности. Национальные оценки основаны на взвешенных по численности населения оценках подгрупп, полученных из обзоров домашних хозяйств.

Доля населения с доходом менее 1 долл. в день по ППС, и доля населения с доходом менее 2 долл. в день по ППС — это процентные доли населения с уровнями потребления или дохода ниже, соответственно, 1,08 или 2,15 долларов в день, в международных ценах 1993 г. В результате изменений, внесенных в коэффициенты ППС, значения уровней бедности нельзя сравнивать с показателями, представленными в предыдущих изданиях *Показатели мирового развития*.

Масштаб бедности — среднее отклонение от черты бедности (при этом предполагается, что небедное население имеет нулевое отклонение), выраженное в процентах от черты бедности. Показатель отражает глубину бедности, а также степень ее распространения.

Таблица 3. Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: борьба с бедностью и повышение уровня жизни

Доля беднейшей квинтили в национальном показателе потребления (дохода) — это процентная доля общего потребления или дохода, которая приходится на нижние 20% населения.

Доля недоедающих среди детей измеряется процентом детей в возрасте до пяти лет, чей вес для данного возраста составляет менее чем минус 2 стандартных отклонения от средней международной величины по базовому населению в возрасте 0—59 месяцев. За «базовое население», согласно определению ВОЗ, утвержденному в 1983 г., принимаются дети США, питание которых, предположительно, является полноценным. Оценки недоедания у детей основываются на данных национальных обследований. Наиболее часто используемым показателем недоедания является доля детей с недостаточным весом. Недостаточный вес, даже при умеренном отставании от нормы, приводит к увеличению риска смертности и к замедлению когнитивного (познавательного) развития у детей. Более того, эта проблема переходит к следующему поколению, поскольку у женщин, плохо питавшихся в детстве, с большей вероятностью появятся дети с недостаточным весом при рождении.

Доля получивших начальное образование — это общее количество учащихся, успешно закончивших последний класс начальной школы в данном году, минус численность оставших на второй год, деленное на общую численность детей в официально установленном возрасте окончания школы в составе населения. Относительное число получивших начальное образование отражает начальный цикл образования, продолжительность которого, согласно определению Международной стандартной классификации образования (ISCED), варьирует от трех—четырёхлетнего начального образования (в очень небольшом числе стран) до пяти—шестилетнего (в большинстве стран) и семилетнего образования (в немногих странах). Так как учебные планы и национальные образовательные стандарты различаются, высокое относительное число получивших начальное образование не обязательно соответствует высокому уровню обучения учащихся.

Уровень гендерного равенства в начальной и средней школе — это отношение валового показателя охвата девочек начальным и средним образованием к соответствующему валовому показателю охвата мальчиков.

Ликвидация гендерного неравенства в образовании будет способствовать повышению статуса и возможностей женщин. Этот показатель является не вполне точным индикатором относительной доступности школьного образования для девочек. Эта цель, сроком достижения которой определен 2005 г., является первой, которая должна быть достигнута. Данные об охвате школьным образованием представляются национальными органами образования стран в Институт статистики ЮНЕСКО. Начальное образование дает детям базовые навыки в области чтения, письма и математики, а также элементарные понятия по таким предметам, как история, география, естествознание, обществоведение и музыка. Среднее образование дополняет

базовые знания, полученные в начальной школе, и, представляя более углубленные знания или навыки по отдельным дисциплинам с привлечением учителей-предметников, ставит своей целью формирование основ для дальнейшего обучения и развития человеческого потенциала в течение всей жизни.

Уровень детской смертности в возрасте до 5 лет означает вероятность того, что ребенок, рожденный в указанный год, умрет, не достигнув возраста пяти лет, если он подпадает под текущие показатели смертности данной возрастной категории. Вероятность выражается количеством на 1 тыс. детей. Основными источниками данных по смертности являются системы регистрации рождений и смертей и прямые или косвенные оценки, основанные на выборочных обследованиях или материалах переписи населения. Для получения гармонизированных оценок уровня детской смертности в возрасте до 5 лет, в которых прозрачным образом была бы учтена вся доступная информация. ЮНИСЕФ и Всемирным банком разработана специальная методика. Она позволяет с помощью кривой регрессии установить зависимость между показателем уровня смертности и соответствующими данными с помощью метода средневзвешенных наименьших квадратов.

Уровень материнской смертности отражает численность женщин, умерших в период беременности и родов, на 100 тыс. живорожденных. Представленные в настоящем докладе данные представляют собой смоделированные оценки, основанные на экспериментальном расчете, выполненном ВОЗ и ЮНИСЕФ. В этом расчете материнская смертность оценивалась с помощью регрессионной модели, в которой использовалась информация по рождаемости, родам, принятым медицинским персоналом, и распространенности ВИЧ. Эти данные не могут быть использованы для получения точных оценок материнской смертности для любой из стран, указанных в таблице.

Количество родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, — это процент родов, которые приняты персоналом, подготовленным для наблюдения, оказания медицинской помощи и консультирования женщин во время беременности, родов и в послеродовом периоде, для помощи при родах и ухода за новорожденными. Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, является показателем способности системы здравоохранения обеспечить адекватной медицинской помощью беременных женщин. Хорошая медицинская помощь в предродовом и послеродовом периодах способствует улучшению здоровья матерей и снижению материнской и детской смертности. Однако данные могут не отражать этих улучшений, поскольку информационные системы здравоохранения зачастую несовершенны, статистика материнской смертности занижается, а расчет коэффициентов затруднителен.

Распространенность ВИЧ — процент лиц в возрасте от 15 до 24 лет, инфицированных ВИЧ. Показатели распространенности ВИЧ среди взрослого населения отражают уровень зараженности населения страны этой болезнью. В то же время низкие национальные показатели распространенности ВИЧ способны ввести в заблуждение. За ними часто скрываются серьезные эпидемии, которые вначале концентрируются в отдельных районах или среди определенных групп населения и угрожают выплеснуться наружу. Во многих частях развивающегося мира большинство новых инфекционных заболеваний диагностируется прежде всего у совершеннолетней молодежи; при этом особенно уязвимы молодые женщины. Оценки рас-

пространности ВИЧ основаны на экстраполяции данных, полученных в ходе исследований и мониторинга малых, не репрезентативных групп.

Таблица 4. Экономическая деятельность

Валовой внутренний продукт (ВВП) — это валовая, добавленная стоимость (по потребительским ценам), созданная всеми производителями-резидентами, плюс любые налоги и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продукции. Данный показатель рассчитывается без вычета амортизации произведенных активов или истощения (деградации) природных ресурсов. Добавленная стоимость представляет собой чистый объем производства отраслей промышленности после сложения всех объемов производства и вычета промежуточных затрат. Промышленное происхождение добавленной стоимости определяется на основании Международной стандартной промышленной классификации (МСПК), издание третье. Всемирный банк обычно измеряет ВВП в долларах США и для пересчета использует средние официальные обменные курсы на данный год, публикуемые МВФ. Альтернативный коэффициент конвертации используется, если установлено, что официальные обменные курсы отклоняются на очень значительную величину от курса, который реально используется в операциях с иностранными валютами и в торговле товарами.

Среднегодовой прирост ВВП рассчитывается на основе показателя ВВП, выраженного в постоянных ценах в национальной валюте.

Производительность в сельском хозяйстве — это отношение величины добавленной стоимости, созданной в сельскохозяйственном секторе, измеренной в постоянных долларах США 1995 г., к численности сельскохозяйственных рабочих.

Добавленная стоимость представляет собой чистый объем продукции отрасли производства после сложения всех объемов производства и вычета промежуточных затрат. Отраслевое происхождение добавленной стоимости определяется на основании Международной стандартной промышленной классификации (МСПК), издание третье.

Добавленная стоимость, произведенная в сельском хозяйстве определяется на основании Международной стандартной промышленной классификации (МСПК), разделы 1–5 и включает лесное хозяйство и рыболовство.

Добавленная стоимость, произведенная в промышленности включает следующие сектора: горнодобывающую, обрабатывающую промышленность, строительство, а также электро-, газо- и водоснабжение (разделы 10–45 МСПК).

Добавленная стоимость, произведенная в сфере услуг соответствует разделам 5–99 МСПК.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств — это рыночная стоимость всех товаров и услуг, в том числе товаров длительного пользования (автомобилей, стиральных машин и персональных компьютеров), приобретенных домохозяйствами. Сюда не входит приобретение жилья, но входят начисленные арендные платежи за жилье, в котором проживает владелец. Сюда также относятся платежи или сборы, перечисленные органам власти за получение разрешений или лицензий. В данный показатель расходов на потребление домашних хозяйств включены также затраты некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, даже если национальные органы по статистике выделяют их отдельной статьей. На практике расходы на потребление домохозяйств могут вклю-

чать в себя любое статистическое расхождение в использовании ресурсов, относящееся к их предложению.

Общие расходы правительства на конечное потребление включает все текущие расходы правительства на приобретение товаров и услуг (в том числе заработную плату наемного персонала). Сюда также входит большинство расходов по национальной обороне и безопасности, но исключены государственные военные расходы, являющиеся частью государственного накопления капитала.

Валовое накопление капитала состоит из инвестиций на пополнение основных фондов в экономике страны, плюс чистые изменения в уровне товарно-материальных запасов и ценностей. Инвестиции в основные фонды включают обустройство земельных участков (заборы, канавы, стоки и т.д.); приобретение станков, машин и оборудования; строительство зданий, шоссе и железных дорог, и т. п., в том числе школ, конторских помещений, больниц, частного жилья, а также торговых и производственных зданий. Товарно-материальные запасы включают запасы товаров, сохраняемые фирмами для покрытия временных или непредвиденных колебаний в производстве или сбыте, а также незавершенное производство. В соответствии с Системой национальных счетов (СНС) 1993 г. чистое приобретение ценностей также рассматривается как накопление капитала.

Внешнеторговый баланс по товарам и услугам — это разность между экспортом товаров и услуг и импортом товаров и услуг. Торговля товарами и услугами включает все сделки между резидентами данной страны и остальными странами, которыми предусмотрен переход права собственности на обычные товары, товары, отправленные на переработку и ремонт, немонетарное золото и услуги.

Дефлятор ВВП (ценовой) отражает изменения цен по всем категориям конечного спроса, таким, как государственное потребление, накопление капитала и международная торговля, а также по основному компоненту — конечному частному потреблению. Вычисляется как соотношение ВВП в текущих ценах и ВВП в постоянных ценах. Дефлятор ВВП может быть также рассчитан отдельно в виде индекса цен Пааче (Paasche price index), где в качестве весов используются объемы продукции, произведенной за текущий период.

Для большинства развивающихся стран оценки по национальным счетам составлены на основании данных национальных статистических организаций и центральных банков, переданных постоянным представительствам и делегациям Всемирного банка. Данные по странам с высоким доходом предоставлены ОЭСР.

Таблица 5. Торговля, помощь и финансы

Внешняя торговля товарами (экспорт) — стоимость (в ценах FOB, в долларах США) товаров, предоставленных данной страной остальным странам мира.

Внешняя торговля товарами (импорт) — стоимость (в ценах СИФ — стоимость, страхование и фрахт, — в долларах США), товаров, купленных в других странах. Данные по внешней торговле товарами взяты из годового доклада Всемирной торговой организации (ВТО).

Экспорт промышленных товаров включает товары по следующим разделам Международной стандартной торговой классификации (МСТК): 5 (химикаты), 6 (основные промышленные товары), 7 (станки и транспортное оборудование) и 8 (разные промышленные товары, за исключением позиции 68).

Экспорт высоких технологий включает товары, производство которых связано с большим объемом НИОКР. Сюда входит высокотехнологичная продукция аэрокосмического назначения, компьютеры, фармацевтика, научные приборы, электрооборудование.

Сальдо текущего платежного баланса представляет собой сумму нетто - экспорта товаров и услуг, чистого дохода и чистых текущих трансфертов.

Прямые иностранные инвестиции — чистый приток инвестиций для приобретения долгосрочного процентного участия (10 или более процентов голосующих акций) в управлении предприятием, функционирующим в другой стране, чем та, в которой находится организация-инвестор. Представляют собой сумму акционерного капитала, реинвестированных доходов, прочих долгосрочных, а также краткосрочных потоков капитала, отражаемых в платежном балансе. Данные о сальдо текущего платежного баланса и прямых иностранных инвестициях взяты из статистических сборников МВФ *Balance of Payments Statistics Yearbook* и *International Financial Statistics*.

Официальная помощь на цели развития (ОПР), или официальная помощь (ОП) стран с высоким доходом — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — основной источник официального внешнего финансирования для развивающихся стран; кроме того, ОПР распределяется некоторыми важными странами-донорами, не входящими в Комитет содействия развитию (КСР) ОЭСР. КСР использует три критерия ОПР: эта помощь предоставляется официальным сектором экономики; способствует в качестве своей основной цели экономическому развитию или повышению благосостояния; и предоставляется на условиях кредита, причем сумма гранта составляет не менее 25% ссуды.

ОПР включает гранты и кредиты (за вычетом суммы погашения), отвечающие критериям КСР, и предоставляется странам и территориям, перечисленным в части 1 перечня получателей помощи КСР. Официальная помощь включает гранты и кредиты, подобные ОПР, за вычетом суммы погашения, странам и территориям, перечисленным в части 2 перечня получателей помощи. Двусторонние гранты — это трансферты в деньгах или в натуре, возмещения которых не требуется. Двусторонние займы — это займы, продленные правительствами или официальными агентствами, включающие грант в размере не менее 2 5% и требующие возмещения в конвертируемой валюте или в натуре.

Сумма внешнего долга представляет собой долг нерезидентам, выплачиваемый в иностранной валюте, товарами или услугами. Это сумма государственного, гарантированного государством и частного негарантированного долгосрочного долга, использования кредита МВФ и краткосрочной задолженности. Краткосрочная задолженность включает все долги с первоначальным сроком погашения до одного года и проценты по неуплате долгосрочного долга.

Текущая стоимость долга — сумма краткосрочной внешней задолженности плюс дисконтированная сумма общего обслуживания долга, причитающаяся по государственным, гарантированным государством и частным негарантированным долгосрочным внешним задолженностям в течение срока существующих займов.

Основным источником информации о внешнем долге были доклады, поступившие во Всемирный банк с помощью Системы отслеживания должников от стран-членов, которые получают кредиты Банка. Дополнительная информация получена

из материалов Всемирного банка и МВФ. Сводные таблицы по внешнему долгу развивающихся стран публикуются ежегодно в издании Всемирного банка *Global Development Finance*.

Сумма внутренних кредитов, предоставленных банковским сектором включает все кредиты различным секторам, предоставляемые по брутто ставкам, за исключением кредита центральному правительству, который предоставляется по нетто ставкам. В состав банковского сектора входят органы денежно-кредитного регулирования, депозитные банки и прочие банковские учреждения, по которым имеются данные (в том числе учреждения, не принимающие переводные депозиты, но имеющие такие пассивы, как срочные и сберегательные вклады). Примерами других банковских учреждений являются сберегательные и залогово-ипотечные учреждения, а также строительные и кредитные ассоциации. Данные взяты из статистического сборника МВФ *International Finance Statistics*.

Сальдо миграции — чистое среднегодовое число мигрантов за данный период, т.е. годовая численность мигрантов, минус годовая численность эмигрантов, включая как граждан, так и не граждан. Данные, показанные в таблице, представляют собой оценки за пятилетний период. Данные взяты из сборника Отдела народонаселения ООН *World Population Prospects: The 2006 Revision*.

Таблица 6. Основные показатели по другим странам мира

См. Технические примечания к табл. 1 «Основные показатели развития».

Статистические методы

В этом разделе описаны способы вычисления темпов роста методом наименьших квадратов, темпов роста по экспоненциальному методу (конечные точки), а также описана методика Всемирного банка «Атлас» для оценки коэффициента пересчета, используемого для определения ВНД и ВНД на душу населения в долларах США.

Расчет темпов прироста методом наименьших квадратов

Расчет темпов прироста методом наименьших квадратов используется всегда при наличии достаточно продолжительных временных рядов, обеспечивающих надежные расчеты. Темпы прироста не рассчитываются, если более половины наблюдений за период отсутствуют.

Исчисление темпов прироста методом наименьших квадратов производится с помощью построения тренда в виде линейной регрессии и применения его к годовым значениям переменных в логарифмической шкале за соответствующий период. Уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\ln X_t = a + bt,$$

что эквивалентно логарифмическому преобразованию обобщенного уравнения темпов роста,

$$X_t = X_0 (1 + r)^t.$$

В этих уравнениях X — переменная, t — время, $a = \log X_0$, а $b = \ln(1+r)$ — параметры, подлежащие оценке. Если b^* — оценка b , полученная методом наименьших квадратов, то среднегодовые темпы прироста r получают как $[\exp(b^*) - 1]$ и затем умножают на 100 для выражения значения в процентах.

Исчисленные темпы прироста представляют собой средние темпы прироста, являющиеся репрезентативной выборкой из имеющихся наблюдений за весь период. Они не обязательно совпадают с реальными темпами роста за любые два периода.

Определение темпов прироста методом экспоненциального сглаживания

Определение темпов прироста некоторых демографических параметров, прежде всего рабочей силы и населения, между двумя временными точками производится на основе уравнения:

$$r = \ln (p_n / p_1) / n,$$

где p_n и p_1 являются последней и первой наблюдаемыми величинами за период, n — количество лет в периоде, \ln — натуральный логарифм. Рассматриваемые темпы прироста основаны на модели непрерывного экспоненциального роста между двумя временными точками. Здесь не учитываются промежуточные величины рядов. Кроме того, темпы экспоненциального роста не соответствуют годовым темпам изменений, измеряемым как одногодичный интервал, получаемый в результате:

$$(p_n - p_{n-1}) / p_{n-1}.$$

Методика Всемирного банка «Атлас»

При расчете ВНД и ВНД на душу населения в долларах США в определенных операционных целях Всемирный банк использует синтетический обменный курс, обычно называемый коэффициентом пересчета «Атлас». Цель «Атласа» заключается в снижении воздействия колебаний обменных курсов при перекрестном сравнении национальных доходов различных стран. Коэффициент пересчета «Атлас» за любой год представляет собой среднее значение эффективного обменного курса страны (или альтернативного коэффициента пересчета) за данный год и обменных курсов за два предыдущих года с поправкой на разницу в уровнях инфляции между рассматриваемой страной и Великобританией, США, Японией и странами Еврозоны. Уровень инфляции в Великобритании, США, Японии и странах Еврозоны, представляющий международную инфляцию, измеряется изменением дефлятора СДР. Дефлятор СДР рассчитывается как средневзвешенное значение дефлято-

ров ВВП указанных стран на единицу СДР. Весами называется количество каждой из национальных валют, приходящееся на единицу СДР. Веса меняются со временем, поскольку состав СДР и относительные обменные курсы меняются со временем. Дефлятор СДР изначально рассчитывается в СДР, а затем переводится в доллары США с использованием коэффициента пересчета «Атлас». Затем коэффициент «Атлас» применяется к ВНД страны. Полученный ВНД в долларах США делится на численность населения в середине года для вычисления ВНД на душу населения.

Коэффициент пересчета за год t рассчитывается по формуле:

$$e_t^* = \frac{1}{3} \left[e_{t-2} \left(\frac{p_t / p_t^{SS}}{p_{t-2} / p_{t-2}^{SS}} \right) + e_{t-1} \left(\frac{p_t / p_t^{SS}}{p_{t-1} / p_{t-1}^{SS}} \right) + e_t \right]$$

а ВНП на душу населения в долларах США за год t — по формуле:

$$Y_t^S = (Y_t / N_t) / e_t^*,$$

где: e_t^* — коэффициент пересчета «Атлас» (отношение национальной валюты к доллару США) в год t ; e_t — среднегодовой обменный курс (отношение национальной валюты к доллару США) в год t ; p_t — дефлятор ВНД за год t ; p_t^{SS} — дефлятор СДР в долларах США в год t ; Y_t^S — ВНД «Атласа» в долларах США в год t ; Y_t — текущий ВНД (в национальной валюте) в год t ; N_t — численность населения в середине года t .

Альтернативные коэффициенты пересчета

Всемирный банк систематически оценивает целесообразность использования официальных обменных курсов в качестве коэффициентов пересчета. Альтернативный коэффициент пересчета применяется, когда официальный обменный курс чрезвычайно сильно отличается от курса, фактически применяемого при проведении внутренних сделок с иностранными валютами и торгуемыми товарами. Это применимо лишь к небольшому числу стран (см. таблицу первичных данных в сборнике *Показатели мирового развития 2007*. Альтернативные коэффициенты пересчета используются в методике «Атлас» и разделе «Выборочные показатели мирового развития» в качестве коэффициентов пересчета, принятых на один год.

- Австралия, 111, 190, 201, 313
- Аграрные страны
 возможности повышения продуктивности, 75
 государственные ассигнования, 8, 46, 267–268
 дилеммы политики при решении задач развития, 277
 доступность продовольствия, 105
 задачи сельского хозяйства в интересах развития, 22–24, 260, 263–267, 277
 и сектор экспортных культур, 38–39, 266–267
 использование и рынки удобрений, 266–267
 налоговая политика, 11, 110–112
 определение и характеристики, 6, 34–35
 причины превращения сельского хозяйства в ведущий сектор в интересах развития, 8–9
 проблемы управления, 279–280
 сектор основных сельскохозяйственных культур, 8–9, 37–38
 сельскохозяйственный импорт, 119–120
 стратегия роста, 8–9, 39–40
 структурные особенности, 261–263
 цели развития рынка, 263–65
 человеческие ресурсы, 261
См. также: Африка к югу от Сахары
- Аквакультура, 3, 30, 66, 67, 183, 268, 271
- Албания, 84, 86, 232, 311
- Аргентина, 67, 70, 115, 119, 122, 129, 1450, 143, 151, 152, 184, 202, 208, 234, 249, 250
- Аренда земли, 158–160
- Африка
 доступ к водным ресурсам и их использование, 94
 доступ к страхованию, 166
 женщины, 86–87, 154, 243–244
 инвестиции в НИР, 24, 25, 172–173
 инфраструктура транспорта, 134–135, 168–169, 262–263
 политическая экономия, 48–49
 помощь сельскохозяйственному развитию, 28, 47–49, 297
 права собственности, 156
 предоставление продуктов питания и доступ к ним, 38, 69, 72, 180–182
 продолжительность образования, 93–94
 размер фермерского хозяйства, 102–103, 207–208
 региональные торговые соглашения, 124
 рынки факторов производства, 165, 169–172
 рынок труда, 233–234, 241
 спрос на продовольствие, 40
 страны, богатые полезными ископаемыми 41
 цели развития сельского хозяйства, 263–265
 ценовая неустойчивость, 135–136
 экспортные рынки, 137–139, 265
См. также: Восточная Африка; Северная Африка; Африка к югу от Сахары; Западная Африка; *отдельные страны*
- Африка к югу от Сахары
 аграрные страны, 6
 бедность: модели и тенденции, 5–6, 22
 водоснабжение, 71
 государственные расходы, 46–47
 давление со стороны населения, 9–10, 75
 доступ к рынку, 60, 64
 доступ к удобрениям, 168, 169, 265
 и зеленая революция, 181
 и сектор экспортных культур, 40–41, 265
 инвестиции в НИР, 15–17, 186–188
 макроэкономическая политика, 45
 модели занятости в сельских районах, 19–20
 налогообложение торговли, 126
 орошаемые земли, 10, 57, 71, 262, 265
 основные продовольственные культуры, 60–61
 официальная помощь в целях развития, 292
 показатели эффективности сельского хозяйства, 22, 30, 56–61, 75, 261
 потребности развития, 75, 261
 предложение в области земельных угодий, 70–71
 прогнозы в области предложения продуктов питания, 69
 продолжительность образования, 10, 93–94, 244
 рабочая сила: модели и тенденции, 30–31, 230–236, 238
 распределение населения, 4–5, 263
 региональное многообразие, 22–24
 результаты либерализации торговли, 119–120
 рынки факторов сельскохозяйственного производства, 13–15
 сельскохозяйственные стратегии, 1, 22–23, 259
 специалисты в области сельского хозяйства, 254
 сравнительные преимущества сельского хозяйства, 40–41
 экологическая деградация, 216
 экспорт промышленной продукции, 40–41
См. также: аграрные страны
- Бангладеш, 7, 13–14, 30, 43, 51, 53, 61, 67, 82–86, 96–99, 105, 120–123, 140, 145, 153, 219, 238–239, 243
- Бедность, 51–55
 и рост сельского хозяйства, 59–61
 результаты глобальной торговой либерализации, 120–121
 и инвестиции в образование, 246–248
 и провалы рынка, 91–93
 урбанизация, 31
 недавнее прошлое, 3–4, 35, 70
 модели, 1, 2–4, 11, 80–82
 классификация экономик, 4, 34–36

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- в сельских районах, 1, 3–4, 30, 34–35
- Бенин, 13, 111, 119, 133, 137, 311
- Биологическая фиксация азота в бобовых, 185–186
- Биологическое топливо, 20, 31, 68, 73, 77–78
- Биоразнообразие, 213–216, 295
- Биотехнология
- государственно-частные партнерства по улучшению доступа к биотехнологиям, 189–191
 - достижения, 17–18, 179–182
 - и борьба с сельскохозяйственными вредителями, 184
 - и глобальное управление, 299
 - и концентрация собственности, 151
 - и стабильность урожаев, 181–183
 - и устойчивая сельскохозяйственная практика в районах с менее благоприятными условиями, 218
 - перспективы, 17, 74, 178, 181–184
 - См. также:* Генетически модифицированные организмы
- Ближний Восток
- водоснабжение, 71
 - доступ к рынкам, 60–61
 - классификация экономик, 4
 - продолжительность полученного образования, 10, 93, 244
 - рабочая сила: модели и тенденции, 230–233
- Болгария, 84–85, 91
- Боливия, 7, 51, 123, 162–163, 233–234, 247, 249, 292
- Борьба с вредителями, 184, 214
- Бразилия
- государственные расходы в сельских районах, 91
 - занятость и рабочая сила, 234–238
 - инвестиции в НИР, 186, 296–297
 - история структурных преобразований, 36
 - нетрадиционный сельскохозяйственный экспорт, 67
 - образовательная система, 252
 - опыт сокращения бедности, 61, 59, 120–121
 - производство биологического топлива, 20, 31, 77–78
 - региональные вариации сельскохозяйственного роста, 66
 - результаты либерализации торговли, 12
 - реформы условий торговли, 120–121
 - рост сельского хозяйства, 45, 270
 - собственность на землю: модели и тенденции, 94
 - социальная помощь, 274
 - управление сельским хозяйством, 287, 291
- Буркина-Фасо, 13, 16, 37, 92, 98, 164, 219, 285, 311, 313
- Бурунди, 12, 76, 105, 119, 311
- ВИЧ/СПИД, 11, 94, 256–257
- Водопользование и водоснабжение
- в областях с неблагоприятными условиями, 61–63
 - в переходных странах, 24, 268–269
 - воздействие сельского хозяйства, 4, 471, 205–207
 - вторжение солончаков, 207
 - влияние изменений климата, 71–72, 210–211
 - доступ, 9, 9–10
 - и распределение населения, 71, 207
 - интегрированные стратегии управления, 209–211, 218
 - перспективы, 71, 207, 209
 - плата за экологические услуги, 223–224
 - рынки водных ресурсов, 211–212
 - стратегии для аграрных стран, 266
 - экологические заботы, 19, 207–209
- Воздействие пестицидов, 11, 66, 214, 235, 254–255
- Вооруженный конфликт, 263
- Восточная Азия
- доступ к продовольствию, 104
 - доступ к рынку, 60–61
 - классификация экономик, 4
 - модели бедности в городе и на селе, 3, 35–36
 - орошаемые земли, 10–11, 57
 - продолжительность образования, 243,
 - рабочая сила: модели и тенденции, 232, 238
- Восточная Африка, 18–19, 57
- Восточная Европа, 5, 70, 161, 270, 274
- Всемирная организация по охране здоровья животных (Всемирная зооветеринарная организация), 296
- Всемирная торговая организация, 13, 111, 114–116, 296, 300
- Вьетнам, 17, 8, 13, 38, 42, 53, 60, 67, 81–88, 96–98, 122, 158, 239, 266, 285
- Гаити, 106
- Гамбия, 92
- Гана
- доступ к образованию и результаты обучения, 247
 - доходы домохозяйств, 82–86
 - и сектор экспортных культур, 39
 - научные исследования, 191
 - опыт сельскохозяйственного развития, 41
 - противоэрозионная обработка почвы, 186
 - рост сельского хозяйства и сокращение бедности, 6
 - рынок какао, 13
 - рынок маниока, 195
 - рынок основных продовольственных культур, 38
 - собственность на землю: модели и тенденции, 98
- Гватемала, 84–88, 142, 232, 234, 242, 272
- Гвинея - Бисау, 105
- Генетические банки, 295
- Генетически модифицированные организмы, 201–203
- борьба с болезнями и вредителями, 213
 - использование в настоящее время, 74, 201–202
 - историческое и техническое развитие, 179
 - озабоченность общественности, 74, 183, 202
 - определение, 201
 - препятствия развитию, 16, 202
 - применение в области продовольственных культур, 201–202
 - применение, 183
 - проблемы в будущем, 202–203
 - регулятивная среда, 202–203
 - См. также:* биотехнология
- Глобальная донорская платформа для сельского развития, 292–293
- Глобальные организации
- в области сельского хозяйства, 296
 - глобальные задачи в области сельского хозяйства, 293–296
 - и развитие, 295–296
 - координация, 295–299
 - реформа международных учреждений, 298–299
 - решение задач сельского хозяйства в интересах развития, 28–29, 292–293
 - управление, 297–301
 - участие развивающихся стран, 300
 - См. также:* отдельные организации
- Гондурас, 161

- Государственные расходы
 биотехнология, 16–17
 в инфраструктуре рынка, 12, 127–128, 141–143, 148–149
 в районах с неблагоприятными условиями, 217
 и повышение продуктивности сельского хозяйства, 58–59
 инвестиции в НИР, 186–195
 инвестиции в образование, 246–247
 инвестиции в целях долгосрочного развития, 127–128
 неэффективность в настоящее время, 128, 130
 переход к либерализации торговли, 127–130
 повышение эффективности рынка, 147–149
 поддержка развитию сельскохозяйственных предприятий, 152–153
 политические факторы, 12, 128–129
 предоставление финансовых услуг в сельских районах, 162–163
 программы создания сетей социальной защиты в сельском хозяйстве, 247–248
 расширение возможности занятости в сельских районах, 238
 сельское хозяйство для развития в аграрных странах, 23–24, 266
 сельскохозяйственная помощь в развивающихся странах, 112–114
 сельскохозяйственное развитие, 46–47
 социальная помощь для земельных собственников, ведущих натуральное хозяйство, 274
 услуги по повышению квалификации, 195–198
См. также: Субсидии сельскохозяйственные
 Грузия, 158
- Денежные переводы, 82, 91, 243, 248
 Детская рабочая сила, 248
Доклад о мировом развитии 1982, 27, 56, 280
 Доля сельского хозяйства в экономике
 в аграрных странах, 3
 в развивающихся странах, 56–57
 и производство домашнего скота, 58
 и сельскохозяйственные предприятия, 151
 рост в последнее время, 56
 трансформация экономического развития, 31–32
- Домашний скот
 в переходных странах, 270
 генетическая модификация, 183
 глобальный контекст, 298
 и изменения климата, 228
 интенсивная практика, 214, 220
 обеспеченность домохозяйства активами, 98
 программы создания сетей социальной защиты, 249
 риски для здоровья, 67, 214–215, 315–317, 291
 сельские модели собственности, 98
 страхование, 166
 экологические предприятия, 17, 67, 205, 215, 216
См. также: аквакультура; производство мяса
- Доступ к информации
 для улучшения оценки страхового риска, 161
 информация о правах собственности, 156
 рыночные информационные системы, 133–135
 с помощью коммуникационных технологий, 197
 с целью расширения финансовых услуг, 163–164
 тенденции, 198
 услуги по повышению квалификации, 197–198
- Доступ к ресурсам и активам
 водные ресурсы, 10, 71, 212–213
 домашний скот, 97
 значение активов домохозяйства, 9–10, 93–99
 информация, 91–94
 ресурсы человеческого капитала, 93–94
 рынки аренды и продажи земли, 10, 158
 собственность на землю: модели и тенденции, 94–97, 155–156
 социальный капитал, 93, 97–99
 социальный конфликт из-за доступа к ресурсам и активам, 279–280
 стратегии земельной реформы, 159–160
 финансовые услуги, 23–24, 161–162
См. также: права собственности
 Доминиканская Республика, 153
 Дохийский раунд, 12, 109, 122–123
- Европейский союз, 112, 109–111
 Египет, 88
- Женщины
 в управлении, 287–288
 водопользование: права и доступ, 212–214
 доступ к микрофинансированию, 14–15, 99
 доступ к образованию, 93
 и миграция мужчин из сельских районов, 82
 и организация управления ресурсами в областях с неблагоприятными условиями, 220
 и результаты экономических потрясений, 100
 модели занятости и труда, 232, 238, 241–242
 образовательные навыки, 244
 ожидаемые социальные роли, 93
 политическое участие, 290–291
 принятие решений домохозяйствами, 92
 продовольственная безопасность, 106
 разделение труда, 92–94
 роль в сельском хозяйстве, 23, 87–88, 232
 сельские кооперативы, 239
 сети социальной защиты, 99
 собственность на землю и вопросы наследования, 95–98, 155, 158
 специалисты в области сельского хозяйства, 253
- Замбия, 11, 14, 37, 61, 77, 95, 112, 123, 130, 135, 169–170, 180, 185
- Занятость
 в аграрных странах, 3
 в переходных странах, 26, 42, 268–270
 в сельских районах, 3, 19–21, 26, 43, 80, 88, 232, 238–240, 266
 в сельском хозяйстве, 86, 230, 233–238
 в урбанизированных странах, 271, 276
 и женщины в сельском хозяйстве, 87–88
 и модели дохода сельских домохозяйств, 82–86, 231
 и образование, 244–247, 252
 изменения в процессе экономического развития, 21, 33
 как инструмент выхода из сельской бедности, 81
 контрактные механизмы, 234–237
 проблемы в сельских районах, 232–233
 розничная торговля и услуги, 238
 самозанятость, 241–242

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- сезонные изменения, 234
условия труда в сельском хозяйстве, 2235–237
См. также: Рынок труда
- Западная Африка, 135, 286
- Заработная плата
в сельскохозяйственном секторе, 230
вариации, связанные с погодными условиями, 234–235
взаимосвязи между рынками труда, 242
законодательство о минимальной заработной плате, 236
и цены в секторе основных сельскохозяйственных культур, 38
результаты миграции, 243–244
сдельные расценки, 235
сельская экономика, 230, 240–243
тенденции, 242
- Засуха, 98–91
- Здравоохранения проблемы, 255–257
воздействие на сельское хозяйство, 11, 255
глобальный контекст, 298
и ирригация, 11, 255
и производство домашнего скота, 11, 67, 215–217, 255–257, 297
медицинское обслуживание на селе, 93–95
недоедание, 106
связанные с сельским хозяйством, 11, 255
трансграничные издержки, 294
условия труда в сельском хозяйстве, 235
уязвимость сельских домашних хозяйств, 99
- «Зеленая революция», 32, 73, 179–181, 205
- Земли сельскохозяйственные
административные услуги, 158
деградация, 70–72, 205, 216
дефицит, 70
интегрированные системы управления, 218
препятствия для доступа и эффективного использования, 10, 94–98, 157
проблемы в будущем, 70–72
продажи в связи с банкротством, 158–160
продуктивность, 265
роли активов домохозяйства, 93–94
рынки, 10, 158–160
собственность, 87
стратегии реформы, 10, 159–161
См. также: права собственности
- Зимбабве, 61, 94, 100, 114, 139, 151, 180, 243, 256
- Зооотические болезни, 256
- Изменения климата
значение для обеспеченности водными ресурсами, 72, 210
и адаптация к ним, 4, 72, 178, 226–227
и глобальное управление и сотрудничество, 298–299
и продовольственная безопасность, 72, 226
обязанности развитых стран, 20, 300
результаты, 71–72, 296
роль сельского хозяйства, 4, 20
сельскохозяйственная практика в деле смягчения воздействия, 20, 228, 296
- Индия
государственные расходы в сельском хозяйстве, 128
земля, 95, 243–244
инвестиции в НИР, 16, 186
- история структурных преобразований, 4, 36
коммуникационные технологии, 198–199
малярия, 256
молочное производство, 270
образование, 245, 252
совокупная продуктивность факторов, 58
оказание помощи другим странам, 297
организации производителей, 16, 173
политическая среда, 49, 290–292
потери при сборе урожая, 141
потребление овощей, 267
предоставление финансовых услуг, 160–161, 163
применения биотехнологии, 201
программы создания сетей социальной защиты на селе, 249
производство садоводческой продукции, 65, 267
региональные вариации сельскохозяйственного роста, 66
рынок труда, 230, 235, 236, 244–247
рыночные информационные системы, 133–134
самоубийства среди фермеров, 102
сельская бедность, 52
сельские инвестиции в технологию, 98–99
сельские инвестиции в транспортные системы, 60
сельскохозяйственное страхование, 167
сельскохозяйственные субсидии, 47
текущие показатели сельскохозяйственного производства, 41–43
удовлетворение потребности в продовольствии, 106
управление ирригацией, 211–212
управление сельским хозяйством, 287
усилия по борьбе с дискриминацией, 98
услуги в области распространения передовой практики, 195–196
фьючерсные товарные биржи, 135–136
экономический рост, 266
- Индонезия
бедность: модели и тенденции, 42
государственные расходы в сельском хозяйстве, 239
доступ к образованию и результаты обучения, 245
занятость и рабочая сила, 238, 242
запрет на импорт риса, 268
история структурных преобразований, 36
модели миграции, 244
совокупная продуктивность факторов, 58
опыт сельскохозяйственного развития, 41
предоставление финансовых услуг на селе, 163
успешный выход из бедности на селе, 81
- Инициатива «Невшатель», 294
- Информационно-коммуникационные технологии, 91, 133–135, 163–164, 197–198
- Ирригация
в областях с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства, 64
вопросы здравоохранения, 255–256
доля сельскохозяйственного производства, 71, 207
и водопользование, 207–208
и изменения климата, 10, 226
и риск заболевания малярией, 11
интегрированное управление водными ресурсами, 209–211
новейшие данные о росте сельского хозяйства, 57

- перспективы, 10, 71, 208, 210
политические вопросы проведения реформы, 213
результаты для повышения продуктивности, 10
рынки водных ресурсов, 212–213
справедливый доступ, 213–214
стратегии повышения продуктивности, 211–212, 265
субсидии, 211–212
технологии устойчивой сельскохозяйственной практики, 218–219
управление, 18, 210–212
экологические проблемы, 18, 205, 208
- Йемен, 105, 182, 208, 212, 311
- Камбоджа, 53, 64, 123, 237
- Кения
агролесоводство, 219
государственные расходы в сельском хозяйстве, 128
доступность продовольствия, 105
информационно-коммуникационные технологии, 199
образовательная система, 246
поддержка рынка факторов сельскохозяйственного производства, 117–172
программы создания сетей социальной защиты в сельском хозяйстве, 249
сектор основных сельскохозяйственных культур, 38
сектор экспортных культур, 38–40
услуги в области распространения передовой практики, 195–197
услуги по управлению земельными угодьями, 158
экологическая деградация, 216
- Китай
аквакультура, 67
бедность: модели и тенденции, 42–44
водоснабжение, 71
доступ к образованию и результаты обучения, 246
доходы домохозяйств, 83–84
занятость в сельских районах, 26
инвестиции в НИР, 15–16, 186
иностранная помощь со стороны Китая, 297
история структурных преобразований, 4, 36
как переходная экономика, 4
коммуникационные технологии, 197–198
местные органы власти, 290
модели миграции, 244
население: модели и тенденции, 42, 46
нетрадиционный сельскохозяйственный экспорт, 67
новые сельскохозяйственные реформы, 30–31, 46, 49, 59
общая продуктивность факторов, 58
потребление овощей, 367
применения биотехнологии, 201
продуктивность сельского хозяйства, 74
производство органических продуктов питания, 146–147
производство садоводческой продукции, 65
рабочая сила: модели и тенденции, 33, 246–247
рынок аренды земли, 158
текущие показатели сельскохозяйственного производства, 6–8, 31–32, 41, 46, 58–60, 74
экологическая деградация, 59
экономический рост, 266
- Коллективные действия
взаимное обучение фермеров, 196–198
для устойчивой сельскохозяйственной практики
в областях с неблагоприятными условиями, 220–223
женские кооперативы, 239
ирригационные проекты, 219
мелких земельных собственников, 102–103
сеть социальной защиты как один из активов домохозяйства, 93, 98–99
совместное управление ресурсами, 92
финансовые кооперативы, 163
См. также: Организации производителей
- Колумбия, 115, 140, 234, 250,
Коммуникационные технологии, 163–165, 198
Комплексная африканская программа сельскохозяйственного развития, 261
Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям, 29, 179, 183–184, 188–194, 202, 265, 296, 301–302
- Коренные народы
доступ к образованию, 94
права собственности, 156
- Корея, Республика, 109
Коррупция, 158, 289
Коста-Рика, 223, 234, 253
Кот-д’Ивуар, 113, 140
- Кредит
доступ в сельских районах, 99
и доступ к страхованию, 165
издержки ограниченного доступа, 161
посредничество, 164
репутационный имущественный залог, 164
текущие недостатки в области доступа в сельской местности, 158–161
См. также: Микрофинансирование
- Латинская Америка
водоснабжение, 71
денежные переводы от мигрантов, 248–149
доля сельского хозяйства в экономике, 32
женщины в сельском хозяйстве, 89
классификация экономик, 4
предложение в области земельных угодий, 70
продолжительность образования, 93–94, 245
противоэрозионная обработка почвы, 183–184
рабочая сила: модели и тенденции, 32, 232, 238, 241
распределение населения, 270
результаты либерализации торговли, 120, 130
рост сельского хозяйства и сокращение бедности, 6
рост сельского хозяйства, 59
рынки высокоценной продукции, 31
сельскохозяйственная налоговая политика, 114
сельскохозяйственные субсидии, 285–286
собственность на землю: модели и тенденции, 95–96
территориальный подход к сельскому развитию, 276
- Лесоводство, 2
агролесоводство, 219
обезлесение, 216
роль выбросов парниковых газов в обезлесении, 20
- Лесото, 39, 216, 256

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Мадагаскар, 39, 84, 106, 133
Макроэкономическая политика, 45–46, 111, 302
Малярия, 11, 94, 255
Малави
 доступность продовольствия, 106
 доходы домохозяйств, 84
 и сектор экспортных культур, 40
 индексное страхование в зависимости от погодных условий, 167
 инфраструктура транспорта, 134
 крестьяне, ведущие натуральное хозяйство, 88
 новейшие сельскохозяйственные реформы, 81
 официальная помощь в целях развития, 292
 поддержка рынка факторов сельскохозяйственного производства, 171
 продолжительность жизни, 95
 сектор основных сельскохозяйственных культур, 38
 собственность на землю: модели и тенденции, 98
Малайзия, 60, 77, 114, 218, 234, 253, 287
Мали, 13, 37, 50, 58, 74, 98, 111, 119, 122, 135, 137, 172, 195, 210, 212, 219, 224, 226, 253
Марокко, 5, 123, 209–212, 216, 218, 253
Международный научно-исследовательский институт продовольственной политики, 68
Международный фонд для сельскохозяйственного развития, 30
Мексика
 государственные расходы на развитие сельских районов, 92, 290
 занятость и рабочая сила, 241, 243, 245
 инвестиции в образование, 247–249, 252
 индексная сельскохозяйственная помощь с учетом погодных условий, 167
 исследовательские программы, 194
 нетрадиционный сельскохозяйственный экспорт, 67
 плата за экологические услуги, 224
 программы создания сетей социальной защиты в сельском хозяйстве, 250
 режим прав собственности, 156
 результаты сокращения бедности, 121
 результаты торговых реформ, 122–123
 управление сельским хозяйством и политика, 12, 111–112, 284–285, 287
Мелкие земельные собственники
 будущее сельского хозяйства, 8–9, 102
 в производственно-сбытовых цепочках, 152–153
 в урбанизированных странах, 25, 275
 выход на рынки высокоценной продукции, 271
 доступ к финансовым услугам, 161–163
 и стратегии ведения сельского хозяйства, 11–22, 101–103, 264–265
 источники дохода, 83–86
 коллективные действия и сотрудничество, 102, 171–173
 конкурентные недостатки, 101–103
 многообразии, 104
 определение и характеристики, 102
 политическое влияние, 25–26, 49
 преимущества рынка биологического топлива, 78
 размер фермерского хозяйства, 101
 сети социальной защиты, 99–100
 См. также: организации производителей
соответствие экспортной продукции санитарным стандартам, 147
стратегии земельной реформы, 10
успешный выход из нищеты, 81
участие в снабжении супермаркетов, 143–144
характеристики сельских районов, 5–7
Мелкие землевладельцы, ориентированные на рынок, 83, 86, 151
Миграция
 в урбанизированных странах, 272–273
 денежные переводы от мигрантов в сельские домашние хозяйства, 82, 91, 244, 248
 и модели сельского населения, 90
 и образование, 271–272
 и распространенность ВИЧ, 257
 и сокращение бедности в сельских районах, 35, 42
 из города в село, 91
 как путь выхода из сельской бедности, 21, 75, 80–81, 89
 модели, 244
 препятствия, 35
 результаты на рынке труда, 42, 244
 стимулы, 89
 стратегии дохода домохозяйств, 83–85
 характеристики мигрантов, 244–245
Микрофинансирование, 99, 161–162
 и посредничество, 164
 препятствия в сфере регулирования, 162
 применения инструментов управления риском, 166
 участие женщин, 14, 99
Мобильные телефоны, 164, 198
Модель распространения передовой практики в форме обучения и стажировок, 195
Мозамбик, 74, 76, 88, 97, 120, 135, 172, 256, 263
Монголия, 163, 167, 220–222
Налоговая политика
 в аграрных странах, 110–113
 в переходных странах, 112–114
 в урбанизированных странах, 113–115
 возможности совершенствования, 114
 и местные органы власти, 290
 и переход к либерализации торговли, 126–127, 130
 и сельскохозяйственная политика в развивающихся странах, 111–116
 косвенное налогообложение, 110–111
 политические факторы, 50, 116
 тенденции, 116, 117, 129
 трудовое регулирование, 235–236
Намибия, 212, 252, 256
Население: модели и тенденции
 в аграрных странах, 4, 263, 264
 в агроэкологических областях с благоприятными условиями, 62
 в областях с неблагоприятными условиями, 64, 215
 в переходных странах, 24, 40, 267–268, 270
 в сельских районах развивающихся стран, 1, 3, 4–6, 30, 40, 41, 60
 в урбанизированных странах, 43, 272
 воздействие ВИЧ/СПИДа, 94
 и мировое развитие, 34
 и рост сельского хозяйства и, 59

- и сельская занятость, 231
- и старение, 246
- и трансформация экономического развития, 31
- и экологические результаты, 204–205, 216
- перспективы, 68–69
- См. также:* миграция; смертность
- Натуральное сельское хозяйство, 5
- в урбанизированных странах, 275
- и ВИЧ/СПИД, 95
- как источник рыночной продукции, 87
- модели дохода домохозяйств, 85, 87
- успешный переход к рынку, 81
- цели развития, 20, 21, 26
- Научные исследования и разработки, 16–17
- внедрение производственно-сбытовых (стоимостных) цепочек, 193–194
- возможности совершенствования, 16, 199
- глобальный контекст программы сельского хозяйства в интересах развития, 192, 299
- государственно-частные партнерства, 192–194
- долгосрочное развитие потенциала НИР, 191–199
- достижения и преимущества, 16, 17, 178, 179, 185, 186
- защита прав интеллектуальной собственности, 187, 191, 193, 194
- институциональные инструменты, 191–193, 199, 290, 291
- модели и тенденции в области инвестиций, 16–17, 186–187, 202
- перспективы продуктивности в сельском хозяйстве, 74–75, 266
- политическая экономия, 186–188
- проблемы в будущем, 178, 199
- рынок семян, 169
- стратегии увеличения инвестиций, 188–189
- устойчивое сельское хозяйство, 185–186
- участие фермеров, 194
- эффект «перелива», 186–187
- Непал, 84, 86, 87, 98, 105
- Неправительственные организации
- в сфере управления рынком, 284
- для решения задач сельского хозяйства в интересах развития, 26, 27, 284, 285
- и глобальное развитие, 296–297
- и управление сельским хозяйством, 21
- Нигер, 12, 18, 68, 72, 76, 81, 98, 119, 219, 220
- Нигерия, 39, 40, 60, 87, 105, 112
- Никарагуа, 19, 87, 152, 157, 158, 161, 162, 198, 223, 237, 239, 249, 256
- Новая Зеландия, 109
- Новое партнерство для развития Африки, 24, 262
- Номинальный уровень помощи, 112–114
- и услуги в области распространения передовой практики, 197
- Обезлесение, 215, 216
- Обработка почвы, нулевая, 18, 184–186, 213
- Образование
- в области сельскохозяйственных профессий, 253, 264
- высшее образование, 252, 253
- для развития рынка труда, 21
- доступ, 9–10, 253
- и занятость, 246, 247, 253
- и миграция 245, 246, 251, 260
- и потребности сельской молодежи, 252, 253
- инвестиции по сокращению бедности, 247, 248
- качество, 246, 247
- передача из поколения в поколение, 246
- причины прекращения, 252
- программы денежных выплат в целях стимулирования образования, 247, 248
- программы предоставления второго шанса, 253
- профессионально-техническое, 252
- различия между городом и селом, 94, 246
- рентабельность, 247
- тенденции, 94
- «Оксфам», 297, 298, 302
- Организации производителей
- в развитых странах, 174
- вопросы обеспечения справедливости в их деятельности, 175–176
- и обеспечение выхода мелких земельных собственников на рынки высокоценной продукции, 270
- и подотчетность управления, 289
- и решение задач сельского хозяйства в интересах развития, 284, 285
- историческое развитие, 16, 97, 98, 174
- их характеристики и функции, 16, 101, 174, 175
- оказание им содействия и помощи, 176–177
- опыт ведения, 176
- отношения с государством, 174, 176–177
- региональное и международное сотрудничество, 174, 176–177
- роль в проведении научных исследований, 191
- роль в управлении рынком, 284
- роль в формулировании политики и предоставлении услуг, 289
- стоящие перед ними вызовы, 16, 175, 176
- управленческий потенциал, 176
- участие женщин, 97
- целесообразность существования, 172, 173, 269
- Органические продукты питания, 66, 67, 148, 214
- Организация экономического сотрудничества и развития, 105, 109, 110, 118, 119, 124, 125, 138, 266, 294
- Отраслевой подход, 294
- Официальная помощь в целях развития
- и государственное управление, 293, 294
- и решение задач сельского хозяйства в интересах развития, 27, 293, 294
- и сельскохозяйственное развитие, 47, 48
- Пакистан, 59, 83, 85, 87, 165, 208, 212, 213, 234, 239, 247
- Панама, 87
- Переработанные продукты питания, 139
- Перу, 65, 161, 214, 238, 247
- Плата за экологические услуги, 222–224
- Полевые фермерские школы, 197, 198
- Политическая экономия
- автономия организаций производителей, 176
- власть и влияние, 48–49
- глобальное управление, 294–296,
- государственные расходы в сельском хозяйстве, 11, 129–130

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- и децентрализация, 290–291
- и разработка сельскохозяйственной политики, 1–2, 48–50, 108, 115, 270, 271, 283
- инвестиции в НИР, 187–190
- ирригационные услуги и регулирование, 208, 209
- переход к либерализации торговли, 130, 131
- решение задач сельского хозяйства в интересах развития, 21, 26, 27, 261, 276, 279, 280, 283–285
- сельскохозяйственная политика развитых стран, 110
- Переходные страны
 - будущее сельского хозяйства, 56, 76
 - водоснабжение, 270, 271
 - государственные ассигнования, 7, 46, 47
 - дилеммы политики при решении задач развития, 277
 - задачи сельского хозяйства в интересах развития, 277, 279–280
 - модели дохода домохозяйств, 83–84
 - модели занятости, 270
 - модели миграции, 245
 - модели населения, 24, 40, 267–268
 - модели продуктивности, 44
 - налоговая политика, 10, 112–113
 - недостатки предыдущих стратегий развития, 8
 - определение и характеристики, 4, 34, 35, 267–269
 - отстающие области, 268, 270
 - охрана окружающей среды, 269
 - политический контекст, 286
 - потребности политики, 35
 - различия между городом и деревней, 1–2, 8, 24, 40, 41, 267–269, 277
 - размер фермерского хозяйства, 268–270
 - роль сельского хозяйства, 3, 56, 57, 86, 87, 267–269
 - сокращение бедности в сельских районах, 41, 42, 269, 270
 - стратегии экономического развития и сокращения бедности, 24–26, 263–269
- Права интеллектуальной собственности, 168, 169, 187, 194, 202, 301
- Права собственности
 - документация, 155, 156
 - землепользование, основанное на обычном праве, 155
 - и охрана окружающей среды, 2, 18
 - как препятствие для экономического развития, 9
 - методы наделения правами, 155
 - проблемы формирования, 155
 - разрешение споров, 156
 - целесообразность охраны прав собственности, 155, 156
 - См. также:* земля
- Продуктивность сельского хозяйства
 - в аграрных странах, 74, 261–262
 - воздействие денежных переводов мигрантов, 82, 90
 - воздействие недоедания, 104, 105
 - достижения биотехнологии, 179–180
 - и аренда земли, 157–159
 - и вложения человеческого капитала, 58
 - и занятость в несельскохозяйственном секторе сельской экономики, 42
 - и права собственности, 154, 155
 - и проблемы здравоохранения, 94–95, 255, 256
 - и продовольственная безопасность, 104
 - и размер фермерского хозяйства, 100, 101, 268, 279
 - и роль активов домохозяйства, 94
 - и экологическая деградация, 204, 205, 216
 - модели роста, 41, 43, 44
 - орошаемые земли, 9, 206, 207
 - перспективы совершенствования, 73–74
 - перспективы, 75
 - результаты земельной реформы, 158, 159
 - результаты изменения климата, 73
 - рост, происходивший в последнее время, 55–58
 - рынки основных культур, 6–7, 36, 37
 - сельское хозяйство в интересах развития, 151
 - тенденции, 213
 - фактороемкое (активно использующее факторы производства) сельское хозяйство, 213
 - целесообразность проведения НИР, 186–187, 266
- Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, 28, 68, 188, 297–299
- Продовольственная безопасность 104–105
 - и изменения климата, 73, 226
 - и производство биологического топлива, 76–77
 - и торговля, 104, 105, 118
 - меры поддержки при переходе к торговой реформе, 125–126
 - нестабильность, 261
 - определение, 104
 - перспективы, 56, 67–77
 - связь между поставками продовольствия и продовольственной безопасностью, 67, 105
 - связь с сельскохозяйственным производством, 104–105, 261
 - скрытый голод, 105
- Производство зерновых
 - будущее потребление, 67, 68
 - для производства мяса, 65, 66
 - достижения биотехнологии, 179, 180
 - прогнозы цен, 68
 - продуктивность: модели и тенденции, 55, 57, 74, 75
 - результаты либерализации торговли, 118, 119
 - рынок биологического топлива, 77–78
- Производство мяса
 - в густонаселенных областях, 17, 66, 214, 215
 - генетически модифицированные организмы, 182
 - использование зерна, 65–66
 - перспективы, 67
 - рост, 57, 64
 - См. также:* аквакультура; домашний скот
- Промышленные товары, 39–40
- Птичий грипп, 215, 254
- Развивающиеся страны
 - воздействие торговой либерализации на цены сырьевых товаров, 117–119
 - выбросы парникового газа, 19
 - глобальные затраты на осуществление текущей торговой политики, 115–117
 - задачи в области развития рынков, 150
 - модели занятости, 84
 - население: модели и тенденции, 4–5, 30, 33
 - помощь развивающимся странам, 298
 - рост сельского хозяйства в последнее время, 56–59
 - сельскохозяйственная налоговая политика, 108–115
 - участие в глобальном управлении, 302–303

- инвестиции в НИР, 16, 187, 189, 191, 192
См. также: экономическое развитие и сокращение бедности; сельскохозяйственные стратегии для развивающихся стран; *отдельные страны*
- Развитие и внедрение технологий
 биологическое топливо, 19
 в целях мониторинга и установления границ земельных участков, 154–155
 инвестиции в Индии, 97
 инновации, осуществляемые под воздействием рынка, 178
 институциональный контекст, 178, 186
 методы ирригации, 210, 219, 220, 266
 перспективы повышения продуктивности, 15
 препятствия, 194–195
 принятие решений о внедрении в бедных домохозяйствах, 90, 92
 проблемы в будущем, 178, 186
 роль в повышении продуктивности сельского хозяйства, 57
 роль в содействии развитию, 17, 199
 системы информации о рынке, 134–135
 субсидирование, 15
 услуги по повышению квалификации, 195–197
 устойчивые методы ведения сельского хозяйства, 183, 185, 218–220, 224
 формирование потенциала для развития и внедрения технологий, 193
 экологические результаты, 207
См. также: биотехнология; генетически модифицированные организмы; научные исследования и разработки
- Развитие силами общин, 27, 279, 292–293
- Развитые страны
 глобальные затраты на проведение текущей торговой политики, 115–117
 и изменения климата, 301
 инвестиции в НИР, 186
 организации производителей, 174
 сельскохозяйственная политика, 106–108
- Размеры фермерского хозяйства, 95, 96, 100–101, 267–268, 277–278
- Региональные торговые соглашения, 125–126, 266
- Риск, 164
 и поведение домохозяйств, 81–82
 подверженность, 12, 15, 142
 производственные риски, 74–75
 управление риском, 13–15, 20, 132, 166
 ценовые риски, 13, 14, 135
 широко распространенные (вездесущие) риски, 99, 100
- Риск, связанный с погодными условиями, 22, 99, 100
 в Африке к югу от Сахары, 262, 263
 и занятость, 234
 и микрофинансирование, 162–163, 166, 167
 индексированное страхование в зависимости от погодных условий, 167, 168
 тенденции, 100
- Россия, 142, 274
- Рост промышленности и рост сельского хозяйства, 7, 30, 38, 39
- Рост сельского хозяйства
 будущие риски и вызовы, 67, 77, 256
 в Африке к югу от Сахары, 56, 58–59, 76, 261
 в глобальном масштабе, 30, 58–58
 в переходных странах, 39, 268, 269
 в урбанизированных странах, 270, 271
 диверсификация, 65–66
 занятость: модели и тенденции, 233–235
 и агроэкологические условия, 59
 и поставка энергоресурсов, 74–75
 и продовольственная безопасность, 104–105
 и результаты изменения климата, 226
 и рост промышленности, 7, 30, 39
 истории успеха, 30, 39
 макроэкономическая политика, неблагоприятная для сельскохозяйственного роста, 45, 46, 110
 причины превращения сельского хозяйства в ведущий сектор развития, 6–7
 районы с благоприятными и менее благоприятными условиями, 60–62
 региональные вариации в пределах стран, 65
 результаты либерализации торговли, 118, 119
 связь с другими экономическими секторами, 38
 текущее состояние, 56
 экологические вопросы, 17, 18, 69, 70, 213, 224, 225
См. также: продуктивность сельского хозяйства
- Руанда, 12, 88, 105, 119
- Рынки высокоценной продукции
 в урбанизированных странах, 269, 270
 внутренние рынки, 139, 141
 возможности, 13, 17, 23, 65, 66
 и сельскохозяйственный рынок труда, 236, 237
 проблема возможного насыщения рынка, 149
 рынки деликатесов, 148–149
 рыночная доля, 139
 тенденции, 66, 139–140, 268, 270
 участие мелких земельных собственников, 13, 268
 экспортные рынки, 142–149
- Рынки деликатесов, 148–149
- Рынок семян
 научные исследования, 187
 препятствия для развития, 169
 результаты деятельности по расширению рынка, 169
 спрос, 169, 171
 стимулы для инвестирования, 169
 улучшенные сорта зерновых, 56
- Рынок справедливой торговли, 66–67, 148–149
- Рынок труда
 взаимосвязь рынков труда, 244
 детская рабочая сила, 249
 и производство высокоценной сельскохозяйственной продукции, 236–237
 правовое регулирование, 20, 235, 236, 283
 программы создания сетей социальной защиты, 20
 разделение труда в домохозяйстве, 90–91
 распределение гендерных ролей, 91
 результаты миграции, 245
 результаты торговых реформ, 124
 трансформация экономического развития, 31
 характеристики сельских районов, 5, 19, 230
См. также: Занятость в сельском хозяйстве; заработная плата

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Садоводство
 риски, 63–64
 рынки высокоценной продукции, 237
 рыночный рост, 63
 структура производства, 64
- Сальвадор, 287
- Санитарные и фитосанитарные стандарты, 13, 145–147, 299
- Северная Африка
 водоснабжение, 70
 доступ к рынку, 59
 классификация экономик, 4
 продолжительность образования, 11, 94, 246
 рабочая сила: модели и тенденции, 230, 232
- Североамериканское соглашение о свободной торговле, 108
- Секвестрация и торговля углеродными выбросами, 4, 19, 224, 227, 302
- Сектор основных сельскохозяйственных культур
 достижения биотехнологии, 179–181
 защитные меры в период перехода к торговой реформе, 242–243
 значение, 132
 и доступность продуктов питания, 105
 и стратегии сокращения бедности, 6–7, 14, 36, 37
 многообразие аграрных экономик, 261–262
 рыночные информационные системы, 133–134
 рыночные характеристики, 132–133
 стратегии повышения эффективности рынка, 132
 товарообмен, 134–135
 управление ценовыми рисками, 13, 135, 136
 характеристики, 36, 37
- Сектор экспортных культур
 влияние либерализации торговли на цены товаров, 117–119
 затраты на ведение текущей торговой политики, 116–117
 и курсы иностранной валюты, 38
 и продовольственная безопасность, 104–105
 либерализация внутренних рынков, 137–139
 модели и тенденции, 37
 определение, 34–36
 продуктивность, 13
 рынки высокоценной продукции, 14, 65, 66, 139–149
 стратегии экономического развития и сокращения бедности, 7, 13, 266
 текущие рыночные характеристики, 136–137
 экономическое значение, 36, 38
 экспорт переходных стран, 267, 268
 См. также: торговая политика
- Сельские районы
 бедность: модели и тенденции, 3–4, 30, 32–33, 40–41
 в урбанизированных странах, 272, 274
 доход домохозяйств, связанный с сельским хозяйством, 85–87
 занятость в несельскохозяйственном секторе сельской экономики, 43, 80–83, 85, 88, 230, 232, 237–239, 240–243, 267–268, 272, 274–276
 заработная плата и доход, 237–239
 и медицинское обслуживание, 94–95
 и модели занятости, 3, 81, 232
 и образование, 9–11, 94, 246, 247, 252, 253
 инвестиционный климат, 239–240
 источники дохода, 83–86, 230, 231
 источники сокращения бедности, 37
 миграция из города в деревню, 92
 модели населения, 3, 4–6, 59
 пенсионное обеспечение без предварительных взносов, 248
 программы создания сетей социальной защиты, 248–249
 реакция домохозяйств на рыночный дефицит, 92–93
 роль активов домохозяйств, 94–99
 совместное управление ресурсами, 93
 социальный капитал в сельских районах, 94, 97–98
 стратегии расширения возможностей занятости, 240
 трансформация рынка труда, 20
 характеристики переходных экономик, 37–38
 целесообразность совершенствования рынка труда, 19–20
 экономическая уязвимость, 96–97
- Сельскохозяйственная политика
 в развитых странах, 108–109
 дилеммы политики при решении задач развития, 277–278
 и гетерогенность мелких земельных собственников, 203
 и государственное вмешательство по стабилизации цен, 135–136
 и государственные ассигнования, 47–48
 и децентрализация, 290–291
 и налоговая политика в развивающихся странах, 109–114
 и обеспечение участия мелких земельных собственников во внутренних системах материально-технического снабжения, 142–143
 и ограничение роли государства, 287–288
 и парламентские процессы, 286
 и повышение продуктивности сельского хозяйства, 58
 и политическая среда, 47–49, 108, 115, 269, 282
 и проблемы сокращения бедности, 81–82
 и развитие сельскохозяйственных предприятий, 152–153
 и развитие силами общин, 192–293
 и региональная координация, 286
 как процесс, 48–49
 официальная помощь в целях развития, 47–48
 переход к либерализации торговли, 125–127, 131
 разработка политики на основе опыта, 285–286
 реакция рынка на провал, 93
 роль министерств, 282–283, 288
 связь между сельским хозяйством и здравоохранением, 254
 создание коалиции для решения задач сельского хозяйства в интересах развития, 283–284
 составление бюджета, 285–286, 290, 291
 тенденции, 108, 130
- Сельскохозяйственное предприятие, 151–153, 298
- Сельскохозяйственные районы с неблагоприятными условиями
 методы ведения сельского хозяйства в, 215
 модели занятости, 85
 модели населения, 61–63, 215
 определение и характеристики, 60–62, 215
 потребности развития, 76
 принятие решений на местах при управлении ресурсами, 220–222
 распределение, 215
 стратегии сельскохозяйственного развития, 61–63, 217–218
 технологии устойчивого управления ресурсами, 218–220, 224
 уход за домашним скотом, 219, 220
 целесообразность государственных инвестиций, 217

- экологические угрозы, 216
миграция из деревни в город, 216, 217
- Сельскохозяйственные стратегии
в аграрных странах, 1, 7, 21–23, 264–265
в областях с менее благоприятными условиями, 61–62, 217, 221–222
в урбанизированных странах, 2, 24–25, 40, 270, 271, 272–274
возможности осуществления и улучшения, 8, 27, 51, 258–259
выбор стратегии домохозяйств, 92–94
глобальный контекст, 298–302
и классификация экономик, 4, 34, 261
и макроэкономическая и ценовая политика, 45–46
и официальная помощь в целях развития, 293–294
и потребности управления, 2, 280, 281–283, 286–289, 302
и преобразование экономик, 2, 23, 24, 41–42, 265–266
и сектор основных сельскохозяйственных культур, 6–7, 14, 37–38
и сектор экспортных культур, 14, 39–40
и сельская занятость, 19, 20, 39, 80–82, 230
и сельское хозяйство в интересах развития, 151–153
и технологические инновации, 199
и цели политики, 260
истории успеха, 39, 80, 81
осуществление, 258–260, 276–277
перспективы на будущее, 302
политическая осуществимость, 261, 276, 280, 302
проблемы и вызовы, 80, 81, 258, 259
провалы сельскохозяйственных стратегий, 7–8, 43
разработка и внедрение, 20–21, 25–28, 277–278
роль мелких земельных собственников, 100–102
- Сенегал, 16, 26, 39, 97, 98, 147, 194
- Системы интенсивного ведения сельского хозяйства, 201–202, 212, 266
- Смертность
от ВИЧ/СПИДа, 95, 256
от недоедания, 105
связанная с болезнями, 11
связанная с воздействием пестицидов, 11, 18
- Социальный капитал, 93, 97, 98
- Страны, не имеющие выхода к морю, 262
- Стратегии диверсификации дохода домашнего хозяйства, 83–85, 87
- Страхование
базовый риск, 168
доступ в сельских районах, 96
и доступ к кредитованию, 167
индексное, с учетом погодных условий, 167
недостатки предоставления в сельских районах, 16
неформальное управление рисками на уровне общины, 166
применения в сельском хозяйстве, 16, 166–168
роль государства, 168–169
роль микрофинансирования в управлении риском, 166
- Структурные преобразования в экономическом развитии, 4, 31–32
- Субсидии, сельскохозяйственные
в развитых странах, 108–110
глобальные затраты, 115–117
для производства биологического топлива, 78
добыча грунтовых вод, 210–211
и переход к полной либерализации торговли, 12
и сокращение бедности, 42
на приобретение факторов производства, 15–17, 170, 171, 214
ограничение экологически-чувствительной деятельности, 214
с целью улучшения доступа к страхованию, 168
сравнение с долгосрочными инвестициями капитала, 127–128
формы, 11
Судан, 13, 37, 58, 105, 119
Супермаркеты, 14, 26, 65, 140–142, 271
- Таиланд, 13, 40, 57, 95, 120–121, 164, 215, 247
Тайвань (Китай), 247
Танзания, 39, 81, 82, 99, 106, 138, 139, 152, 180, 197, 198, 218, 239, 153, 255, 277, 291, 294, 295
- Территориальный подход к развитию, 275, 276
- Торговая политика
в аграрных странах, 112, 266
в переходных странах, 100–101
в развитых странах, 112, 113
в урбанизированных странах, 113, 114
вопросы социальной справедливости и равенства, 296
глобальные затраты на проведение текущей торговой политики, 117–119
Дохийский раунд переговоров, 123–124
и сохранение водных ресурсов, 211
моделирование равновесия, 117
моделирование либерализации торговли, 117–124
переход к полной либерализации торговли, 13, 125–127, 132
региональные торговые соглашения, 125–126
результаты полной либерализации торговли, 13, 117–124, 131, 132
результаты сокращения бедности, 121–124
санитарные и фитосанитарные стандарты, 144–147
тенденции, 114–115, 131
торговая реформа экспортных сырьевых товаров в Африке, 137–138
цели будущей реформы, 132, 297
См. также: сектор экспортных культур
- Транспорт
затраты на удобрения, 169–170
затраты, 72, 133
инвестиции в сельскую инфраструктуру, 58, 150–151, 265
проблемы стран, не имеющих выхода к морю, 262
рынок основных сельскохозяйственных культур, 133
цепочки поставок на внутреннем рынке, 139–140
- Турция, 18, 208, 221, 247
- Уганда, 27, 38, 45, 47, 51, 81, 88, 98, 105, 116, 127, 135, 138, 155, 157, 165, 172, 182, 188, 216, 241, 248, 253, 265, 277, 283, 288
- Удобрения
затраты, 72, 169, 170
и использование энергии, 72
и последствия для экологии, 213
использование: модели и тенденции, 56
ограниченность поставок, 169, 170
развитие рынка, 169–170
роль государства в содействии использованию, 170
спрос, 169, 171–172

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Украина, 129

Управление

- актуальный статус, 154
 - в аграрных странах, 279–280
 - в урбанизированных странах, 273–274
 - в целях решения задач сельского хозяйства в интересах развития, 26–27, 276–277, 279, 280–282, 302
 - возможности совершенствования, 154, 276
 - глобальный контекст, 298–302
 - децентрализация, 26–27, 265, 290–292
 - и организации по управлению ресурсами на уровне общин, 220–221
 - и официальная помощь в целях развития, 293, 294
 - и реформа регулирования, 289–290
 - местные органы власти, 291–292
 - отношения с организациями производителей, 173, 175–176
 - подотчетность, 289, 291–293
 - правительственные неудачи, 293
 - предоставление прав собственности, 154–159
 - реакция на провалы рынка, 93, 281
 - регулирование вопросов биотехнологии, 202–203
 - роль гражданского общества, 282
 - сокращение роли государства, 288–289
 - трудовое законодательство, 20, 235, 236
 - управление ирригацией, 18, 209, 211
 - управление ценовыми рисками в области основных продуктов питания, 135–136
 - услуги в области обучения, 195–196
- См. также:* Политическая экономия; Государственные расходы

Управление рыболовством, 2.

См. также: аквакультура

Уровень поддержки производителя, 109

Услуги по повышению квалификации, 195–197

- децентрализация, 291
- образование в целях оказания, 254
- США, 79, 80, 107, 120, 173

Урбанизированные страны

- дилеммы политики при решении задач развития, 177–178
- доступ мелких земельных собственников к активам, 275
- задачи сельского хозяйства в интересах развития, 25–26, 277–278, 286–287
- качество управления, 273–274
- модели бедности, 273
- модели дохода домохозяйств, 83–84
- модели миграции, 243
- модели населения, 42
- налоговая политика, 12, 113–114
- натуральное сельское хозяйство, 275
- несельскохозяйственный сектор сельской экономики, 276
- определение и характеристики, 33, 34
- плата за экологические услуги, 275–276
- потребности политики, 34
- результаты либерализации торговли, 130
- роль сельского хозяйства, 3, 42, 43, 86, 270–271
- стратегии экономического развития и сокращения бедности, 2, 43, 270–271, 274–276
- структурные особенности, 271–272
- функционирование политики, 49

Уругвайский раунд, 108

Факторы сельскохозяйственного производства. *См. также:* удобрения; рынок семян; транспорт

Филантропические организации, 297–298

Филиппины, 83, 91, 95, 115, 142, 144, 164, 183, 201, 218, 237, 245–247, 249, 256

Финансовые услуги

- аренда, 165
 - государственные сельскохозяйственные банки, 163–164
 - для развития сельскохозяйственных предприятий, 152
 - информационные технологии, 164–165
 - кооперативы и группы самопомощи, 164
 - ограничения в предоставлении, 159
 - посредничество, 165
 - поставщики в сельских районах, 159
 - рынок удобрений, 170
 - современные недостатки в обеспечении доступа на селе, 159–160, 176–177
 - стратегии улучшения функционирования сельскохозяйственного сектора, 15, 159–165
 - целесообразность улучшения доступа, 159–160
- См. также:* микрофинансирование

Фонд Гейтса, 193, 297

Форум по аграрным исследованиям в Африке, 192, 266

Фонд Рокфеллера, 172, 297

Фонд Форда, 297

Франция, 173

Фьючерсные фондовые биржи, 135–136

Хлопок, 113, 116, 118, 119, 124, 139

Вт-хлопок, 17, 184, 201–203

Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, 1, 30, 54, 76, 262

Центральная Азия

- классификация экономик, 4
- предложение в области земельных угодий, 69, 70
- рабочая сила: модели и тенденции, 230, 232
- распределение населения, 272
- сельское хозяйство, 274

Цены

- в сельском хозяйстве, 151–153
- и затраты энергии, 71–72
- и политика, идущая во вред сельскому хозяйству, 45–46
- и результаты изменений климата, 71
- и результаты применения биологического топлива, 79, 80
- и результаты торговой либерализации, 11, 12, 118, 120, 130
- и рыночные информационные системы, 133–134
- и сельскохозяйственный экспорт, 113, 114
- и стоимость водных ресурсов, 205–207
- и управление риском, 265
- и ценовые субсидии, 11
- на рынках основных культур, 13, 38
- на рынке зерновых, 56, 69
- разброс в сельских районах, 100, 101
- способность домохозяйств реагировать ответить на изменения, 92

тенденции в сфере торговли экспортными массовыми товарами, 137

целесообразность защиты основных продовольственных товаров, 125–126, 134–135

Чад, 13, 105, 111, 119

Частный сектор

- и концентрация собственности, 151–152
- и предоставление финансовых услуг в сельских районах, 163–164
- и проблемы развития рынка, 8, 150, 265
- и сельское хозяйство в интересах развития, 151–153
- инвестиции в НИР, 16, 187, 189, 190–194, 199
- политическое влияние, 25–26
- расширение роли в формулировании политики и предоставлении услуг, 287–288
- регулятивная среда в сельском хозяйстве, 283
- роль в решении задач сельского хозяйства в интересах развития, 283–284
- стимулы к инвестированию в рынки факторов сельскохозяйственного производства, 169–172
- услуги в области распространения передовой практики, 196

Человеческий капитал. См. Занятость; Рынок труда;

Образование; Здравоохранение

Чили, 30, 45, 68, 89, 102, 115, 122, 146, 175, 191, 211, 212, 233, 235, 238, 240, 253, 272, 284

Шри-Ланка, 90, 98, 152, 239

Эквадор, 20, 82, 85, 89, 91, 98, 115, 191, 249, 255, 275

Экономическое развитие

- сельское хозяйство как ведущий сектор экономического развития, 6–7
- текущий вклад сельского хозяйства, 3, 261
- и структурные преобразования, 31–32
- сравнительное преимущество сельского хозяйства, 3, 7, 40–41
- классификация стран и экономик, 4, 37–38
- недостатки предыдущих стратегий развития, 7–8

Экологические вопросы

- и продуктивность сельского хозяйства, 172, 204, 216
- агроэкологические условия и развитие сельского хозяйства, 59
- биологическое топливо, 20, 79, 80
- совместное управление ресурсами, 93
- причины деградации ресурсов, 205
- в экстенсивных сельскохозяйственных системах, 204, 205
- глобальные задачи, 295–296
- результаты зеленой революции, 204
- системы сельского хозяйства, потребляющие значительный объем факторов производства, 213
- производство садоводческой продукции, 66
- в интенсивных сельскохозяйственных системах, 204–205, 214
- в сельскохозяйственных областях с неблагоприятными условиями, 215–222
- деградация земли, 69–70
- производство домашнего скота, 66, 214–215
- давление рынка на устойчивость сельского хозяйства, 214, 224, 225

- препятствия на пути улучшения методов ведения сельского хозяйства, 189, 199
 - плата за экологические услуги, 223–225, 275–276
 - и прирост населения, 205–206, 216
 - стратегии улучшения методов ведения сельского хозяйства, 213, 218–219, 225, 226
 - устойчивые методы ведения сельского хозяйства, 184–185, 205, 218–220, 273
 - в переходных странах, 271
 - в урбанизированных странах, 274–275
 - управление водными ресурсами, 208–209
 - секвестрация и торговля углеродными выбросами, 4, 20, 223, 227, 301
 - и связанные с сельским хозяйством риски, 11, 17–18, 204, 213, 224, 225
 - роль сельского хозяйства в защите окружающей среды, 2, 4, 30, 224, 225
- См. также: Изменения климата; Водопользование и водоснабжение

Экстенсивные системы сельского хозяйства, 204–205

Энергоснабжение и связанные с ним затраты, 71–72, 259

См. также: Биологическое топливо

Эфиопия

- доступ к рынку, 62–63
- доступность продовольствия, 105
- малярия, 254
- официальная помощь в целях развития, 293
- программа сертификации земель, 156
- риски для продовольственной безопасности, 75
- рынок аренды земли, 157
- рынок основных продовольственных культур, 38
- сельскохозяйственный импорт, 105, 119
- собственность на домашний скот, 98
- экологическая деградация, 216

ЮАР, 60, 135, 164, 165, 211, 212, 249, 254

Южная Азия

- доступ к рынку, 59
- доступность продуктов питания, 104
- женщины в сельском хозяйстве, 89
- зеленая революция, 30
- классификация экономик, 4
- модели бедности в городских и сельских районах, 3–4
- орошаемые земли, 9, 57
- политическое участие, 292
- продолжительность образования, 9, 94, 246
- рабочая сила: модели и тенденции, 230, 232, 237

Япония, 13, 30, 39, 102, 109–111, 131, 145, 160, 218, 258, 268

Codex Alimentarius, 297, 298

TradeNet, 135, 266

Д63 Доклад о мировом развитии 2008: Сельское хозяйство для развития / Всемирный банк. Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2008. — 424 с.

ISBN 978-5-7777-0398-9

Очередной, тридцатый доклад о мировом развитии, подготовленный Всемирным банком посвящен сельскому хозяйству и его роли в развитии. Авторы доклада исходят из значимости аграрного прогресса для решения задачи сокращения бедности в два раза к 2015 г. В докладе рассматриваются проблемы развития сельского хозяйства в трех группах стран – трех мирах сельского хозяйства. В первом из них, аграрный сектор – основа экономики (32% роста ВВП), им заняты 417 млн человек. Во втором, переходном, в сельских районах живет 2,2 млрд человек, но доля сельского хозяйства в росте ВВП лишь 7%, при том, что 79% бедных живет на селе. В третьем, урбанизированном мире на долю сельского хозяйства приходится только 5% роста ВВП. Но и здесь в сельских районах проживает 255 млн человек и сосредоточено 39% бедного населения. Обширный аналитический доклад содержит выборочные таблицы индикаторов мирового развития.

**УДК 338.43+2008+63
ББК 66.325**

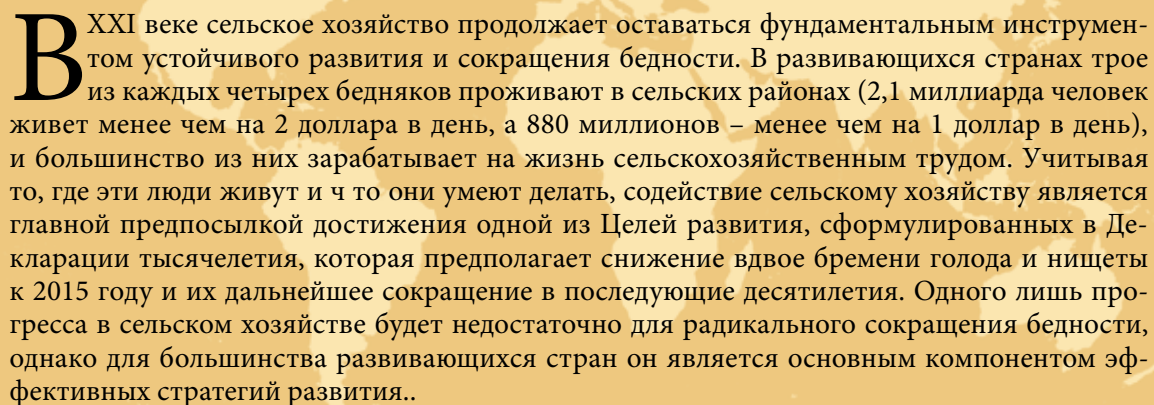
ООО Издательство «Весь Мир» является официальным дистрибьютором публикаций
Всемирного банка в Российской Федерации
Наш адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Колпачный переулок, 9а
Тел.: (495) 623-68-39, 623-85-68
Факс: (495) 625-42-69
e-mail: orders@vesmirbooks.ru <http://www.vesmirbooks.ru>
В Издательстве «Весь Мир» можно приобрести или заказать по каталогу
любые издания международных организаций.

**ДОКЛАД О МИРОВОМ РАЗВИТИИ 2008
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА СЛУЖБЕ РАЗВИТИЯ**

Корректор: *В.К Ячковская.*
Руководитель производственного отдела: *Н.А. Кузнецова*
Компьютерная верстка: *Г.Н. Магомедова, Н.А. Кузнецова*

Подписано в печать 20.01.08
Печать офсетная. Формат 84 x 108¹/₁₆. Печ. л. 26,5
Заказ №

ООО Издательство «Весь Мир»
101000, Москва, Колпачный пер., 9а
Отпечатано в ООО типографии «ПОЛИМАГ»
127247, Москва, Дмитровское ш, 107

В XXI веке сельское хозяйство продолжает оставаться фундаментальным инструментом устойчивого развития и сокращения бедности. В развивающихся странах трое из каждых четырех бедняков проживают в сельских районах (2,1 миллиарда человек живет менее чем на 2 доллара в день, а 880 миллионов – менее чем на 1 доллар в день), и большинство из них зарабатывает на жизнь сельскохозяйственным трудом. Учитывая то, где эти люди живут и что они умеют делать, содействие сельскому хозяйству является главной предпосылкой достижения одной из Целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, которая предполагает снижение вдвое бремени голода и нищеты к 2015 году и их дальнейшее сокращение в последующие десятилетия. Одного лишь прогресса в сельском хозяйстве будет недостаточно для радикального сокращения бедности, однако для большинства развивающихся стран он является основным компонентом эффективных стратегий развития..

Та как последний *Доклад о мировом развитии*, посвященный сельскому хозяйству, был составлен четверть века назад, сегодня необходимо заново определить задачи использования сельского хозяйства в интересах развития, с учетом широчайшего спектра возможностей и проблем, появившихся с тех пор. Для этого в настоящем Докладе, озаглавленном *Сельское хозяйство на службе развития*, рассматриваются три основных вопроса:

- Что сельское хозяйство может сделать для развития? Во многих странах оно успешно выступало в качестве фундамента экономического роста и сокращения бедности. Однако выгоду из этого могло бы извлечь гораздо большее число стран, если бы правительства и доноры впервые за долгие годы отказались от пренебрежительного отношения к сельскохозяйственной политике и устранили последствия как чрезмерного, так и недостаточного инвестирования в аграрный сектор.
- Каковы эффективные инструменты использования сельского хозяйства в интересах развития? Они включают расширение активов беднейших домохозяйств, повышение производительности мелких землевладельцев – и продуктивности сельского хозяйства в целом, – и создание возможностей, которыми могли бы воспользоваться беднейшие слои сельского населения, в неаграрном секторе сельской экономики.
- Как наилучшим образом осуществлять программы использования сельского хозяйства в интересах развития? Путем разработки мероприятий экономической политики и проектирования процессов принятия решений, соответствующих экономическим и социальным условиям каждой страны; формирования политической поддержки; и улучшения управления аграрным сектором.

Настоящий Доклад является тридцатым по счету ежегодным *Докладом о мировом развитии*, выпускаемым в свет Всемирным банком.

